

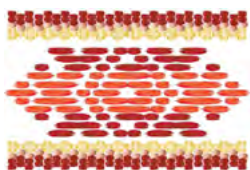
Ю. С. Эглескалн

ЗА СЧАСТЬЕМ В РОССИЮ

Жизнь новгородских
латышей-переселенцев
в России

XIX–XX века

Ю. С. Эглескалн

ЗА СЧАСТЬЕМ В РОССИЮ

Жизнь новгородских
латышей-переселенцев
в России

XIX–XX века

Санкт-Петербург
РЕНОМЕ
2017

УДК 94(474.3)

ББК 63.3(2)52

Э17

Эглескалн, Э. С.

Э17 За счастьем в Россию. Жизнь новгородских латышей-переселенцев в России. XIX–XX века / Ю. С. Эглескалн. — СПб. : «Реноме», 2017. — 768 с. : ил.

ISBN 978-5-91918-936-7

Книга «За счастьем в Россию» написана по архивным материалам, выявленным в результате разысканий автора и относящимся к истории рода Эглескалн, представители которого переселились с другими крестьянами Курляндской губернии в 1884 году под Новгород на выкупленные ими земли и жили там в латышской колонии.

Описывается жизнь и быт латышей-колонистов в XIX–XX веках. На основе собранных документов и устных воспоминаний потомков пролит свет на вопросы о судьбах репрессированных в 1930-е годы колонистов и их родных, оказавшихся волею обстоятельств оторванными от своей исторической Родины.

УДК 94(474.3)

ББК 63.3(2)52

В книге использованы фотографии из личного архива автора,
а также с открытых интернет-ресурсов,
находящиеся в общественном достоянии
или опубликованные на условиях свободной лицензии.

Ограничение по возрасту 12+

ISBN 978-5-91918-936-7

© Ю. С. Эглескалн, 2017

© Оригинал-макет. ООО «Реноме», 2017

*Памяти латышских переселенцев
6-й цивилизованной волны из Курляндской
в Новгородскую губернию России
посвящается*

Pūt, vējiņi, dzen laiviņu,
Aizdzen mani Kurzemē...

Tautas dziesmas

Вей, ветерок, гони лодочку,
подгони меня в Курземе...

Народная латышская песня

ПРОЛОГ

Заниматься своей родословной я начал лишь в 2005 году. До 10 класса думал, что на свете с фамилией Эглескалн существуют только два человека: я и моя мама, на долю которой выпало очень много жизненных испытаний.

Ее детство прошло на хуторской земле под Новгородом в селении Ермолино Троицкой волости Новгородского уезда, в 12 км от Великого Новгорода; во время войны она пережила труднейшие дни эвакуации в городе Краснослободске (Мордовия). После потери всего ценного в жизни — домашнего очага и мужа, благополучия и «счастливого светлого будущего», мама замкнулась в себе и ничего мне практически не рассказывала ни о своей прежней жизни, ни о том, что мы латыши и у нас было и есть много родственников.

В 1955 году мы жили в поселке Первомайский Щекинского района Тульской области. До этого был Псков, куда вернулись после эвакуации в 1945 году, и многолетние скитания по Прибалтике с мостостроительной организацией «Мостопоезд». Я учился в 10 классе, когда, в июле, нас отыскал и точно снег на голову свалился мой родной дядя Анс Яковлевич Эглескалн, проживавший тогда в Мурманске. Он рассказал, что на хуторе Латвии в Яунауце живет наша тетя Зелма Эглескалн (Предэ) с двумя младшими дочерьми Арией и Нелией, а в Риге — тетя Катя Бергс со старшей дочерью Антониной. Я отпросился поехать к ним в гости.

Позже в течение более 20 лет (1974–1996) я летал в Латвию по работе на металлургический завод «Sarkanais Metalurģis». Познакомился поближе с коренными латышами, раздобыл самоучитель латышского языка «Paṣmāstības grāmata» Б. Х. Векслера Рижского издательства «Звайзгне» и пытался учить латышский язык.

К сожалению, Рига и Лиепая в то время были наполовину заселены русскими, решившими остаться там после окончания войны, многочисленными военными и их семьями, молодыми специалистами, приехавшими по распределению учебных заведений страны, и прочими мигрантами, которым были по нраву мягкий морской климат, обилие натуральных молочных,

Раиса Яковлевна. Псков.
12 июня 1939 г.

Я с дядей Ансом Яковлевичем Эглескалн.
Валдай. 6 октября 2009 г.

экологически чистых продуктов, необычная для России чистота, высокая культура, близость моря и Европы.

После каждого приземления на аэродромах Риги в Румбуле или Спилве я вдыхал пахнувший водорослями морской воздух, видел, как мне казалось, совсем других людей и слышал певучую приятную латышскую речь. Меня принимали как родного, и я чувствовал себя своим, хотя вначале и не понимал по-латышски. Близко узнал свою тетю и двоюродных сестер. Мне было этого достаточно. Хотя в Риге проживали и другие родственники, но к ним я как-то не проявлял интереса. Сам все годы был занят учебой, работой и своей семьей. Надо было пробиваться по жизни и растить троих сыновей. Достаточно редко общался с дядей Ансом Яковлевичем Эглескалном и его детьми. Как-то он прислал мне эскизный набросок родословного дерева, который я недооценил и по небрежности потерял. Однако запомнил, что в Россию под Новгород из Латвии переехали с другими латышами мой прадед Андрей Эглескалн с малолетним сыном Эрнестом и братом Яковом. Позднее соседи Зомберги, Спрудэ, Закрепские, Мэдусоне, Дамберги, Гринфельды, Озолини, Предэ и Русис стали нашими родственниками. Там под Новгородом у деревень Ермолино, Березовка, Дмитровка, Николаевка, Люболяды, Горынево, Нащи была латышская колония — сельхозобщина со своей школой, евангелическо-лютеранской церковью и латышским кладбищем.

В 2005 году неожиданно в интернете я обнаружил пришедшие на мой электронный адрес сообщения о неизвестных мне до этого людях с фамилией Эглескалн — Августе и Эрнесте. Это было как гром среди ясного неба и заинтриговало, тем более, что в сообщениях упоминалось о трагических днях их жизни и кончины во время сталинских репрессий.

В целом мне была предоставлена следующая информация. В «Книге памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия» и материалах Красноярского общества «Мемориал» приведены сведения о репрессированном латыше Эглескольне Эрнсте Яковлевиче. Он был, как я догадался,

отцом Августа. Эрнст Эглескалн, в соответствии с приведенными сведениями (1885 года рождения, игравший ранее на органе в церкви) в 1931 году был арестован и сослан в Хакасию как служитель культа, а потом там же (после того как был расстрелян его старший сын Август) приговорен в 1938 году местной «тройкой» из Абакана к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и дополнительно к 3 годам п/п:

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Саралинский р-н, п. Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1939 г.,
обв.: КРА [Контрреволюционная агитация].

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Красноярского края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО,

Орджоникидзевский р-н, Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1939 г.

Приговор: ИТЛ — 10, поражение в правах — 3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

В «Ленинградском мартирологе: 1937–1938» приведены сведения о латыше Эглескалне Августе Эрнестовиче.

Эглескалн Август Эрнестович

Родился в 1904 г., Березовского общества (колхоз «Безбожник») Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; исключен из ВКП(б) в 1935 г.;

нач. кабельно-восстановительного отделения 2-го полка связи ЛВО.

Арестован: 5 ноября 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: по ст. 58-6 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 5 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938.

Скупые строки этих сообщений донесли весь ужас разыгравшейся в те годы трагедии, закончившейся преждевременной смертью ни в чем не повинных близких и родных мне людей. Мне не давали покоя вопросы: почему их арестовали, и что произошло с их родными? Почему молодой, начинающий жизнь 34-летний Август был расстрелян?

В марте 2010 года двоюродная сестра моей жены Рина Лехнова, проживающая в Риге, пригласила меня стать участником интернет-сервиса «My Heritage», зарегистрировавшиеся участники которого могут построить семейные графики для того, чтобы создавать свое родословное древо, общаться и находить родственников с помощью усовершенствованных поисковых инструментов. Я тут же с большим энтузиазмом включился в эту электронную «игру». За 9 месяцев собрал и обобщил сведения по 107 родственникам, о существовании которых и не подозревал. К сожалению, у меня на первых порах оказалось очень мало документальных данных.

В Государственном архиве Новгородской области (ГОУ ГАНО) на мой запрос ответили, что документы по латышским колонистам с/с Ермолино на хранении отсутствуют. В Государственном историческом архиве Латвии в Риге из-за недостаточности сведений (нет даты и места рождения) мою заявку на поиск сведений о пребывании на территории Латвии прадедов Эглескалн не приняли. Но все же по скудным рассказам и воспоминаниям многочисленных оставшихся в живых родственников удалось собрать некоторую информацию, включая даты рождения, фотографии и места теперешнего проживания многих представителей нашей родословной. Позже я узнал тайну гибели Августа и его отца Эрнеста Яковлевича и приоткрыл завесу не известной для меня жизни в России обрусевших латышей, моих близких и дальних родственников, живших в латышской колонии под Новгородом.

Многое еще предстоит сделать, хотя не все представители родословной понимают важность поисков, начатых мною. Неожиданно для самого себя я понял, что живу не один, как заброшенная былинка. С фамилией Эглескалн живут потомки в Санкт-Петербурге, Мурманске, Риге, Москве, на Валдае — это наша большая семья.

Молодые поначалу скептически отнеслись к моей затее поиска родственников. Но видя положительные результаты, стали помогать и участвовать в составлении родословной, нужной нам всем для осознания собственной значимости на земле. У меня это понимание пришло с возрастом, и я рад, что не опоздал, и еще есть время оставить своим молодым наследникам хоть небольшой «полуфабрикат» родственных связей, который будет объединять их в будущем. Я очень на это надеюсь.

Задумав сначала написать книгу о своей родословной, я, в конце концов, после погружения в материал и обнаружения неизвестных архивных документов, принял решение о расширении рамок этой книги, включив описание жизни переселившихся во второй половине XIX века из Латвии в Россию латышских крестьян, живших под Новгородом отдельной колонией. Канвой для этого стали жизнеописания и судьбы живших там близких мне родственников семьи Эглескалн.

Москва, 2011–2016

ГЛАВА 1

Август Эрнестович Эглескалн и его близкие

Август Эрнестович Эглескалн родился 8 августа 1904 года в селении Березовское Троицкой волости Новгородского уезда Новгородской губернии и был первым ребенком в семье — старшим сыном. Видно, родители дали ему имя по месяцу рождения.

Отец Августа, Эрнест Яковлевич Эглескалн, родился в 1884 году (по некоторым документам 14 января 1885), и пока не известно, произошло это в Курляндской губернии Латвии или в селении Березовское Троицкой волости Новгородского района Ленинградской области. Участник Первой мировой войны, был ранен. Еще до Второй мировой войны в 1931 году Эрнест Яковлевич выслан в Хакасию, где вторично арестован и сослан в Красноярский край. Скончался 7 апреля 1943 года в возрасте 58 лет, как следует из приведенных ниже документов следственного дела, присланного мне УФСБ по Красноярскому краю.

Мать Августа, Мария Яновна Закрепская, родилась в 1883 году в Курляндии, умерла весной 1944 года на территории Германии в возрасте 61 года. Дата смерти указана по моим предположениям, так как документально ее не удалось подтвердить. На мой запрос от 10 января 2012 года Т/Д-2 000 950 о месте ее захоронения на территории садово-огороднического хозяйства деревни Гюстров Международная служба розыска ITS (Германия) сообщила, что после тщательной проверки документов, хранящихся в их архиве обширных фондов, результаты оказались отрицательными. Сотрудники ITS не смогли найти и подтвердить информацию о нахождении моих родственников в Германии в годы Второй мировой войны.

Жена Августа, Александра Васильевна Курешова, Алечка, как ее звали близкие в семье, родилась 12 марта 1912 года в Тверской области. Она прошла через все испытания репрессированной жены расстрелянного мужа — «врага народа», была выслана из Ленинграда сначала в Тверскую область, а после войны (в 1948 г.) депортирована в Мендыгаринский район Кустанайской области Казахской ССР. Умерла Алечка в Москве у дочери Ларисы

Друиной 23 января 2001 года, несмотря на страдания и болезни, в достаточно преклонном возрасте — 89 лет.

Отец жены Августа, Василий Курешов, заместитель начальника ж/д станции Бологое, в возрасте 47 лет был расстрелян за помощь и соучастие в организации диверсии на железнодорожный поезд, в котором ехали царские сановники. Мать, Александра Михайловна Сомихина, в 40 лет умерла от скоротечной чахотки.

Дедушка Августа по отцу, Екабс Эглескалнс, родился в поместье Лигуты Дурбенской волости Курляндской губернии. В архивной справке № Э-Е-160 от 23 мая 2012 года Государственного исторического архива Латвии об этом написано следующее:

В регистре рожденных и крещенных Дурбенского Северного латышского евангелическо-лютеранского прихода за 1858 год имеется запись № 168 о том, что в браке учителя Ансиса Эглескалнса и его жены Катэ 28 сентября 1858 года в Лигуты родился сын Екабс Эглескалнс.

Кстати, вместе с архивной справкой в конверт была вложена генеалогическая таблица (см. с. 13 наст. изд.) проживавшей в этом поместье семьи Эглескалнс, прародителем которой был Эрнест Эглескалн, умерший до 1850 года. Внизу таблицы слева в прямоугольниках отмечены три моих прадеда: Андрей (10.05.1850), Эрнест (15.03.1854) и Яков (28.09.1858), переехавшие под Новгород во второй половине 1884 года.

В подворных списках за 1927 год Березовского селения Троицкой волости Новгородского уезда согласно архивной справке ГОУ ГАНО № 7007/02 от 12 августа 2011 года указано, что *Яков Эглескалн* родился в 1853 году. Он вместе с женой *Анлизой Эглескалн* (1855) и другими латышами-переселенцами из Курземе Курляндской губернии приехали, по моим предположениям, в 1884 году под Новгород в село Березовское. Купили там заболоченные земли, освоили их, обзавелись хозяйством, родили сына Эрнеста.

В соседнем селе Ермолино приобрел такие же заболоченные земли приехавший вместе с ними из Латвии брат Якова, мой прадедушка *Андрей Эглескалнс* (1850) со старшим сыном Эрнестом. Его первый сын Эрнест родился 14 октября 1876 года в Латвии от первого брака с Юлой Стразде. Позже Андрей Ансович женился второй раз на *Юлии Вецман* (1862). Там, в селении Ермолино 25 апреля 1887 года у них родился мой дедушка *Яков Андреевич Эглескалн*.

Андрей Эглескалнс умер примерно в 1931 году в возрасте 73 лет в селе Ермолино. Он не смог пережить принудительную сталинскую коллективизацию, обрекшую его самого и его близких на нищенское существование и голод.

О смерти Якова Эглескална, дедушки Августа Эрнестовича, мне ничего не известно. Могу только предположить, что он умер чуть раньше своего брата Андрея. Во всяком случае, его потомки ничего об этом не знают и не рассказывают.

Latvijas Republika
 Latvijas Nacionālais arhīvs
 LATVIJAS VALSTS VĒSTURES ARHĪVS
 Reģ. Nr.90009476367, Slokas iela 16, Rīga, LV-1048. Tālr. 67613118, fakss:67612406, e-pasts: vestures.arhivs@arhivi.gov.lv

Egleskalnu ģimenes ģenealoģiskā tabula

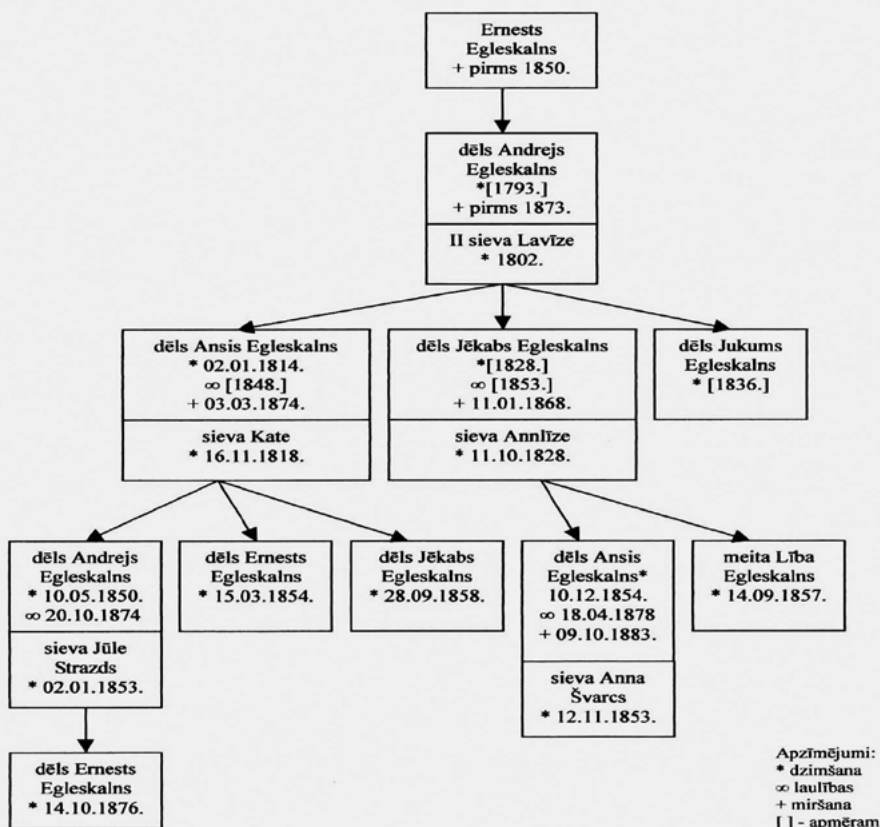

Схема родословной семьи Эглескалнс из имения Лигуты (Лигуттен) Дурбенской волости Гробиньского уезда Курляндской губернии

Бабушка Августа Эрнестовича, Анлиза Эглескалн, была выслана вместе со своим сыном Эрнестом Яковлевичем в 1931 году и, по всей вероятности, умерла в пути, не доехав до концлагеря в Хакасии. Об этом арестованный Август Янович Закрепский, брат Марии Яновны, сообщил на допросе 25 октября 1933 года уполномоченному оперсектора Новгородского ОГПУ.

Сохранились фотографии моего прадедушки Андрея Эглескална и его второй жены Юлии Вецман, сделанные в частном фотоателье дома Глазьева

Андрей Эглескалн

Юлия Вецман.
Великий Новгород.
Около 1916 г.

в Новгороде. Они воспроизводятся в этой книге для того, чтобы представить колорит и особенности одежды «русских» латышей того давнего времени, живших в России под Новгородом латышской колонией.

У родителей Августа, Эрнеста Яковлевича и Марии Яновны, было четверо детей. Вслед за старшим Августом родились: Эльфрида (1906), Фриц (1907) и Жан (1909).

В паспорте, выданном Эльфриде Эрнестовне в Риге после ее возвращения из Саратова, годом ее рождения указан 1908-й. В Анкете арестованного (на допросе во время ареста в 1937 г.) Август собственноручно написал, что возраст «сестры Фриды, Эльфриды — 32», а его — 33 (в подворных списках на начало января 1927 г. — он 1903 г. р.). Из этого следует, что Эльфрида родилась не в 1907 и не в 1908-м, как значится в разных других документах, а в 1906 году, вслед за своим братом Августом. Это согласуется и с датой рождения ее сына Бруно (Бориса) в 1925 году, о чем я упоминаю в главе 4, посвященной Эльфриде Эрнестовне.

Старший сын, Август Эрнестович Эглескалн, после семи классов сельской земской школы поступил в Новгородский механический техникум. Окончив его в 1922 году, Август поехал в Ленинград и осенью поступил на экономический факультет Ленинградского политехнического института. Во время учебы в 1924 году он вступил в ВЛКСМ, а 7 октября 1931 года стал кандидатом в члены ВКП(б). Вступление в ВЛКСМ, по-моему, в 20-летнем возрасте было для него поздновато. Однако в 1924 году комсомольцами стали в родной Березовке его братья Фриц и Жан (об их активной деятельности в латышской сельской ячейке речь пойдет ниже). Во всяком случае, в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГОУ ГАНИНО) за период учебы Августа в школе и техникуме никаких документов об этом не найдено. Вероятно, чтобы не отстать от младших

Август Эрнестович Эглескалн: студент экономического факультета Ленинградского политехнического института. 1925 г.; зам. управляющего Госбанком. 1929 г.; начальник кабельного отделения 2-го полка связи ЛВО. 1932 г.

братьев, он последовал их примеру и решил вступить в комсомол на факультете института.

После окончания института в 1927 году Август Эрнестович начал работать бухгалтером, а в 1929–1930 годах занимал уже должность заместителя управляющего Ленинградского Госбанка. В 1931 году его призвали в армию на сборы, после которых он был оставлен служить в регулярных войсках РККА.

В 1932 году Августа назначили начальником кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2-го полка связи Ленинградского военного округа в звании старшего лейтенанта. Август осваивал сам и учил азбуке Морзе своих подчиненных, а также читал лекции и занимался вопросами связи и локации в войсках.

Механизм сталинских репрессий 1930-х годов

В 1935 году Август Эрнестович неожиданно для него самого был исключен из рядов ВКП(б) якобы за сокрытие социального происхождения и связь с родственниками-лишенцами. Имелись в виду переписка и материальная помощь (денежные переводы) высланному в Хакасию Красноярского края отцу, а также связь с мужем сестры Эльфриды Мэдусоном, высланным, по предположению родственников, в это же время из Ленинграда.

Позже, осенью 5 ноября 1937 года, старший лейтенант РККА Эглескалн А. Э. был арестован якобы по доносу своего сослуживца от 8 февраля

1932 года. В деле, с которым ознакомили его жену, был донос следующего содержания:

Сообщаю, что Эглескалн А. Э. происходит из семьи кулака, т. к. до революции в хозяйстве применялся наемный труд в количестве 3-х человек. Их хозяйство состояло: 1 дом, надворные постройки, 3 лошади, 8 коров, сложный с/х инвентарь, 15 десятин земли.

[Подпись и дата оторваны.]

Со слов дочери, Ларисы Августовны, ее мать «при допросе и знакомстве с доносом успела даже увидеть фамилию доносчика». В то же время Лариса Августовна мне рассказывала, что этим доносчиком якобы был обидчивый и завистливый сослуживец, у которого Август Эрнестович выиграл партию в шахматы, и который по окончанию игры пригрозил: «Ты у меня вспомнишь эту партию и еще пожалеешь о своей победе».

Августа обвиняли в принадлежности к семье кулака, в шпионской деятельности и прослушивании иностранной информации по обнаруженному у него в доме на даче в поселке Красное Село радиоприемнику. Во всяком случае, из анализа всей имеющейся у меня информации можно сделать вывод, что арест этот готовился органами ОГПУ задолго.

Сразу же после ареста 5 ноября 1937 года Август Эрнестович был в спешном порядке осужден и 5 января 1938 года расстрелян в общем раскопе на Левашовской пустоши Ленинградской области, где теперь расположено мемориальное кладбище жертв массовых сталинских расстрелов. Арест и убийство Августа Эглескална были следствием «большого террора» 1937–1938 годов — пика сталинских репрессий в отношении кулачества, церкви, армии, немецких, еврейских, эстонских и латышских поселенцев в преддверии Второй мировой войны.

Ни Август Эрнестович, ни многие миллионы советских граждан не подозревали, что стали жертвами сталинизма по плановому истреблению людей в соответствии с Оперативным Приказом Народного Комиссара Внутренних Дел Союза С.С.Р. №00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»¹.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество **бывших кулаков, ранее репрессированных**, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много **в прошлом репрессированных** церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмек, дашнаков, мусаватистов,

¹ Полный текст Приказа см.: URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Оперативный Приказ народного комиссара внутренних дел СССР №00447](http://ru.wikisource.org/wiki/Оперативный_Приказ_народного_комиссара_внутренних_дел_СССР_№00447)

иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, **репатриантов** и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и строительство. <...>

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю — с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим: <...>

II. О мерах наказания репрессируемым и количестве подлежащих репрессии

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

- а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел **на тройках**, — РАССТРЕЛУ.
- б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии: Первая категория...Вторая категория...ВСЕГО...

[Далее приводятся примерные цифры в сотнях, тысячах и десятках тысяч человек.]

А вот комментарий к приказу НКВД №00447 публициста Леонида Радзиховского (передача «Реабилитация Сталина» радиостанции «Эхо Москвы» от 21.12.2009 г.)¹:

¹ Полный текст передачи «Реабилитация Сталина» (по поводу 130-летия со дня его рождения) см.: URL: <http://echo.msk.ru/blog/radzhovski/642873-echo/>

Согласно приказу по всем областям и республикам СССР установлены НОРМЫ ЗАГОТОВКИ ЧЕЛОВЕЧИНЫ, или выражаясь лживым гуманистическим языком — нормы убийств граждан. Всего надлежало убить 82 700 человек, но надо учитывать социалистическое соревнование. Начальники местных управлений НКВД сразу стали просить увеличить нормы на убийства, и в итоге операция растянулась на 15 месяцев (вместо запланированных 4), а убито было по ТОЛЬКО СОГЛАСНО ОДНОМУ этому приказу в 6 раз больше, около 500 000. (Были еще расстрелы по НАЦИОНАЛЬНОМУ признаку — больше 110 000 поляков, немцы, финны, эстонцы, иные шпионские нации...).

Всего же в 1937–1938 годах по подсчетам историков арестовано 1 575 259, убито 681 692. Прибавьте — коллективизацию, голод — 1933-й, расстрелы до и после 1937 года.

Много лет спустя Август Эрнестович Эглескалн был посмертно реабилитирован, как и его отец. Однако органы НКВД и ФСБ долгое время замалчивали или давали неточные сведения о судьбе и реабилитации Августа Эрнестовича. После неоднократных и настойчивых обращений жены и дочери, только через 60 лет, они получили, наконец, полную и справедливую информацию об аресте и расстреле ни в чем не повинного Августа Эрнестовича Эглескална. Это видно из приведенных ниже копий документов, полученных его женой.

Калининский РВК г. Ленинграда
(ул. Комсомольская, д. 12)

ИЗВЕЩЕНИЕ

от 25 февраля 1958 г.

(выдано жене — Курешовой-Эглескалн А. В.)

Ваш муж ст. лейтенант Эглескалн Август Эрнестович уроженец Новгородской области умер. Выдано на основании приказа МО СССР по л. с. № 02937 от 27 декабря 1957 г., похоронен.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР 3 1941-220).

*Калининский военный комиссариат г. Ленинград.
Зам. Калининский районный Военный комиссар подполковник Николаев*

Жена Августа Александра Васильевна испытала все тяготы жизни после ареста мужа. Сначала в феврале 1938 года она была выслана из Ленинграда в город Бологое Тверской области, где ее с годовалым сыном и трехмесячной дочкой на руках приютила старшая сестра Мария, жившая там со своими малолетними детьми. Чудом выжившая и спасшая детей в голодное время Отечественной войны и вновь сосланная в июле 1948 года в Казахские степи на 10 лет (согласно присланному мне письму № Э-130 от 01 июня 2012 г. УФСБ по Тверской области), Александра

Васильевна продолжала настойчиво посылать запросы, чтобы выяснить, за что был расстрелян ее муж.

В справке из Управления ФС контрразведки РФ по Новгородской области № Д-1356/1522 от 7 декабря 1994 года написано:

Необоснованно обвинен в том, что якобы занимался шпионской деятельностью «в пользу одного иного государства», завербован якобы был в 1931 г. латышским перебежчиком Предэ-Антин А. Я., которому и передавал шпионские сведения, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР.

В связи с этим в особом порядке Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 30 декабря 1937 г. Эглескалн А. Э. был осужден по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН — расстрелу, 5.01.1938 расстрелян.

По определению №1968-Н-57 Военного трибунала ЛВО от 28.10.1957 г. реабилитирован.

*Начальник подразделения УФСК РФ
по Новгородской области В. В. Павлов*

В следующей справке из военного суда в Ленинграде Ленинградского военного округа №29/1158 от 16 сентября 1994 года за подписью ВРИО Председателя Военного суда Ленинградского военного округа полковника юстиции В. Гусева речь идет не просто о полной справедливой реабилитации арестованного и расстрелянного ни в чем не повинного человека, но и об отмене приговора Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР, прекращении делопроизводства за отсутствием состава преступления и посмертной реабилитации Августа Эрнестовича Эглескална. Вот ее содержание:

Дело по отношению гражданина Эглескалн Августа Эрнестовича, 1904 года рождения, уроженца Ленинградской области Новгородского района, дер. Березовское общество, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 28 октября 1957 года.

Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1957 г. в отношении Эглескалн Августа Эрнестовича отменено и делопроизводство прекращено за отсутствием состава преступления.

Гражданин Эглескалн Август Эрнестович по данному делу реабилитирован (посмертно).

Как видно из процитированных строк Извещения и справок органов НКВД и ФСБ, реабилитирован Август Эрнестович был значительно раньше. Это произошло еще во время «Хрущевской оттепели» — в 1957-м, а сообщения родственникам об этом прислали только в 1994 году.

После полученной информации дочь Августа, Лариса Августовна, со своим мужем в 1995 году поехала в Санкт-Петербург. Они отыскивали мемориальное кладбище «Левашовская пустошь» и, получив разрешение у охраны кладбища, установили гранитную плиту с увеличенной фотографией Августа Эрнестовича Эглескална в военной форме.

По счастливой случайности фотоинформационное агентство «Интерпресс.ру» (191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59, оф. 624) решило сделать репортаж с этого кладбища, послала туда своего фотографа Александра Дроздова, который наудачу выбрал могилу с мраморной надгробной плитой и фотографией Августа. После репортажа 5 сентября 2006 года этот снимок попал на всеобщий обзор в интернет, а я, Юрий Эглескалн, племянник моего дяди 2-го поколения, обнаружил ее там. На мою просьбу прислать копию этой фотографии заместитель генерального директора агентства Николаева Мария Александровна прислала невразумительный ответ:

Организация фотосъемок по заказу клиентов, все вопросы по приобретению прав на материалы агентства, заключение договоров, ведение документооборота агентства руководство бухгалтерией... — и больше не захотела отвечать на мои письма.

К сожалению, сам я на это мемориальное кладбище еще не добрался, но фотографию А. Дроздова привожу ниже. На ней видны посаженные в ряды деревья, вероятно, напротив условных могил с расстрелянными и захороненными жертвами.

К черной мраморной плите прикреплена увеличенная фотография обреченного на смерть Августа Эрнестовича с надписью:

Эглескалн Август Эрнестович
8.4.1904 — 5.1.1938 расстрелян

Портрет Августа Эрнестовича Эглескална на мраморной плите мемориального кладбища «Левашовская пустошь» в Санкт-Петербурге

* * *

Мне, со своей стороны, захотелось получить «независимую», дополнительную информацию о действиях сотрудников тогдашнего ОГПУ на территории Ленинградской области против «врагов народа». Поскольку территория Березовского общества Троицкого уезда Новгородского района была приписана тогда к Ленинградской области, а позже перешла к Новгородской, я направил запросы о репрессированных родственниках в Управление ФСБ по Новгородской области.

В конце апреля 2011 года мы с женой Мирой Николаевной поехали на своей машине в город Великий Новгород, чтобы посетить УФСБ по Новгородской области. Я не сразу отыскал здание УФСБ, которое расположено по адресу: ул. Б. Санкт-Петербургская, д. 2/9.

Сначала по ошибке я зашел в огромное 4-этажное, темное и рельефное здание Главного Управления МВД по Новгородской области. Его главный фасад с большим парадным входом и цоколем, отделанным гранитными плитами, символизирует одну из опор власти. Он обращен на городские достопримечательности, находящиеся сразу же за асфальтовым полотном (ул. Развожа), — зеленые и затейливые скверы Кремлевского парка, славный древний Новгородский Кремль и протекающую за ним широкую и судоходную реку Волхов — гордость местных жителей.

Боковой фасад не столь внушительный, и выполнен так, чтобы не выделяться своей монументальностью от других зданий главной городской магистрали. Стены окрашены в светлые тона. Фасад выходит на правую сторону Б. Санкт-Петербургской улицы.

Я не сфотографировал тогда это здание, думал, найду позже в интернете. Но, увидев его через два года, не поверил своим глазам, ибо после проведенного ремонта и реставрации оно предстало совсем в ином облике. Здание сверкало триколором, подстать парадной милицейской форме, что видно на приведенном ниже фото. Смотрится чистенько, но, глядя на него, ощущаешь некоторый диссонанс в архитектурной среде центра города.

Здание ГУ МВД после реставрации в 2012 г. Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 2/9

Подозреваю, что решение по такому красочному оформлению милицейской цитадели у величественных стен древнего Новгородского Кремля с внушительными башнями и множеством православных храмов единолично принял полковник полиции Сергей Владимирович Коломыщев, который в это время являлся начальником УМВД России по Новгородской области. Не знаю, куда смотрел главный архитектор города. Видно, что он ничего не решал. Я долго сомневался в подлинности

увиденной в интернете картинки обновленного здания, пока не приехал в Новгород в августе 2013 года и не увидел все собственными глазами. Могу засвидетельствовать: да, именно так выглядит теперь это здание.

Управление ФСБ по Новгородской области спряталось в тылу, за зданием ГУ МВД, со входом с противоположной стороны. В поисках этого дома мы проехали по Б. Санкт-Петербургской до первого перекрестка, свернули направо, миновали с правой стороны по улице Козьмодемьянская пару жилых 2-этажных домов и поставили машину на левой обочине. Далее я прошел метров 100 пешком от этих домов вглубь двора к высокому сплошному металлическому забору с воротами и пристроенному справа отдельному домику-проходной за ним. В проходной по центру располагался коридор с двумя «вертушками» (в начале и в конце коридорчика), а справа за тонированным с зеркальным покрытием окошком сидел охранник или работник ФСБ. Я предъявил ему свой паспорт, объяснил цель визита; он позвонил кому-то по внутреннему телефону и предложил мне погулять снаружи рядом с проходной.

Погода была солнечная, теплая. Кругом все зеленело и цвело. Воздух был насыщен животворной тишиной и покоем. Как-то не верилось, что я нахожусь рядом с заведением, от близости с которым начинаешь ощущать страх, и бегут мурашки по коже. Я и не подозревал, что точно такие чувства испытала моя жена, оставшаяся ожидать меня на скамеечке у жилого дома, когда к воротам Управления подъехала машина скорой помощи, заехала внутрь и через некоторое время выехала с его территории. Ей в ужасе представилось, что меня там схватили, начали пытаться, после чего мне стало плохо. Но это было ее внутреннее ощущение, а на самом деле все обстояло совсем не так.

Через минут 10 меня окликнул охранник, выдал пропуск и сказал, что за мной подойдет сопровождающий. Этим сопровождающим оказалась симпатичная молодая девушка невысокого роста. Первая «вертушка» провернулась, затем вторая, и мы вышли из проходной в небольшой двор. Прямо впереди в метрах 20 открылось взору 2-этажное здание Управления ФСБ России. Ничего угрожающего в нем не было. Напротив, здание выглядело опрятным, светлым и тихим, только что отремонтированным и простеньким в архитектурном исполнении. Мы вошли внутрь, поднялись на 2-й этаж по узкой 2-маршевой с бетонными отполированными ступенями лестнице и промежуточной площадкой, зашли в светлую, не загроможденную ничем лишним, строго и скромно отделанную большую комнату, вероятно, кабинет начальника архивного подразделения.

Передо мной сидела приятная, чуть полноватая, средних лет женщина, вероятно, М. М. Сергеева. Я выразил ей свое желание найти документы на своих репрессированных родственников. За соседним столиком я тут же написал заявление в свободной форме о поиске документов на Эглескална Августа, его отца Эрнеста Яковлевича, а также на брата жены Эрнеста Яковлевича, Марии Яновны, — Августа Яновича Закрепского. При расставании М. М. Сергеева продиктовала мне свой служебный телефон, по которому,

в случае надобности, я мог бы позвонить из Москвы к ним в Управление. Через месяц я получил ответ в 2-х отдельных конвертах, в которых сообщалось, что...

...в архиве УФСБ по Новгородской области имеется на хранении архивное уголовное дело в отношении — Эглескална Августа Эрнестовича, 1904 года рождения, письмо № Э-103 от 26 мая 2011 г.; — Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения, письмо № Э-102 от 26 мая 2011 г.

Для получения подробной архивной справки Вам необходимо предоставить копии документов, подтверждающих родство с репрессированными.

Кроме того, говорилось:

Сведениями в отношении Эглескална Эрнеста (Эраста) Яковлевича, 1884 (1885) года рождения, УФСБ России по Новгородской области и Информационный центр УВД по Новгородской области не располагают.

Письма подписала начальник подразделения Управления М. М. Сергеева, исполнила — А. С. Сухарева.

«Странно, почему у них нет дела в отношении Эрнеста Яковлевича? — недоумевал я. — В ссылку-то его отправляли сотрудники ОГПУ города Новгорода, не сам же он “добровольцем” решил ехать из своей родной Березовки в Хакасию на спецпоселение!»

До конца года я был занят поисками, встречами с родственниками, активной перепиской с архивами Латвии и России. В частности, в Латвии удалось разыскать следы проживания после войны моего родного дедушки Якова Андреевича Эглескална, двоюродного дедушки Григория (Криша) Зомберга, брата моей бабушки Карлины Карловны Зомберг. Для меня оставались неясными жизнь и судьба сестры Августа Эглескална, Эльфриды Эрнестовны, второе ее замужество на Предэ-Анине Августе Яновиче и переезд с ним в середине 1930-х годов из Ленинграда в Саратов.

Вместе с подготовленными копиями документов, подтверждающими мое родство с репрессированными, я послал 13 февраля 2012 года в УФСБ по Новгородской области также запрос на Предэ-Антина Августа, который фигурировал в приведенной мною выше справке № Д-1356/1522 от 7.12.94 г. из Управления ФС контрразведки РФ по Новгородской области.

В ответ УФСБ по Новгородской области прислало мне отправление 1-го класса от 13.03.2012 г., которое я получил 17.03.2012 г. и которое содержало в конверте сопроводительное письмо № 107/10/1855 от 12.03.2012 г., о том, что

...по результатам рассмотрения (моего обращения. — Ю. Э.) направляем Вам архивную справку и ксерокопии анкет арестованных Эглескална Августа Эрнестовича, 1904 года рождения, Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения, и Предэ-Антин (Предэ) Августа

Ивановича, 1903 года рождения. Возвращаем сохранившуюся в деле фотографию Предэ-Антин (Предэ) Августа Ивановича.

Сведениями в отношении Предэ Августа Ивановича, 1883 года рождения, УФСБ России по Новгородской области и Информационный Центр УВД по Новгородской области не располагают.

Приложение по тексту, на 7 листах.

Начальник подразделения Управления М. М. Сергеева.

Исп. Г. Э. Кулакова

Ниже я привожу фрагмент архивной справки № Э-26 от 12 марта 2012 года и копию Анкеты арестованного Августа Эрнестовича Эглескална.

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Эглескалну
Юрию Сергеевичу

12 марта 2012 г. № Э-26

ул. Б.Санкт-Петербургская, д.29, Великий Новгород, 173001,
тел. 77-26-96, факс 77-27-41, 77-20-52

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Согласно материалам архивного уголовного дела Эглескалн Август Эрнестович, 08 августа 1904 года рождения, уроженец с. Березовское Общество Новгородского района Ленинградской (ныне Новгородской) области, латыш по национальности, проживавший в городе Ленинграде, начальник кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2-го полка связи Ленинградского военного округа, старший лейтенант РККА, органами НКВД был арестован 05 ноября 1937 года.

Необоснованно обвинялся в том, что якобы "... в 1931 году был завербован для шпионской деятельности латвийским перебежчиком», т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.58-6 и 58-10 УК РСФСР.

По постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 года Эглескалн А.Э. был осужден к ВМН - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 05 января 1938 года в г. Ленинграде. Смерть Эглескалн А.Э. зарегистрирована в отделе ЗАГС Дзержинского района г. Санкт-Петербурга.

По определению Военного Трибунала ЛенВО от 28 октября 1957 года Эглескалн Август Эрнестович был реабилитирован.

Состав семьи Эглескалн А.Э. на момент ареста: жена – Эглескалн (дев.Курешова) Александра Васильевна, 25 лет; сын – Арнольд, 1 год. В других документах упоминается дочь – Лариса Августовна Курешова, без указания возраста.

В протоколе допроса Эглескалн А.Э. сообщает, что Предэ-Антин Август Янович вместе с женой Эльфридой Эрнестовичей в 1935 году были высланы из города Ленинграда в город Саратов, как социально опасные элементы. Сведений о дальнейшей судьбе в деле не имеется.

Фрагмент архивной справки № Э-26 от 12 марта 2012 г.
из УФСБ по Новгородской области по материалам следственного дела
в отношении Эглескална Августа Эрнестовича

Наименование органа НКВД 30700-04

ИНТЕРВЬЮ: Турьма

Форма № 5 **КОПИЯ**

АНКЕТА арестованного

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
1. Фамилия	<u>Эглескалн</u>
2. Имя и отчество	<u>Август Эрнестович</u>
3. Год и место рождения	Родился <u>8 августа</u> года <u>1904</u> - <u>33</u> области, край <u>Ленинградской</u> района <u>Новгородский</u> гор. с/с <u>Брлюминский</u> село <u>Березовское</u> <u>общество</u>
4. Постоянное местожительство (адрес)	<u>г. Ленинград ул. Радыцель</u> <u>дом 33 кв. 5</u>
5. Место службы и должность, или род занятий	<u>Ленинград 2" полк связи</u> <u>нар. кабельного конит. отд.</u>
6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	<u>Экономист</u> <u>нет</u>
7. Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-хоз. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз).	<u>Имущества нет</u>
8. То же до 1929 г.	<u>Земля, скот, лошади, коровы,</u> <u>печи, скот, инструменты</u>
9. То же до 1917 г.	<u>то же</u>
10. Социальное положение в момент ареста	<u>в/служ. с 1930 г. по 1937 г.</u> <u>в/служ. с/сталин</u>
11. Служба в царской армии и чин	<u>было</u>
12. Служба в белой армии и чин	<u>было</u>

Анкета арестованного Августа Эрнестовича Эглескална (лицевая сторона).
Копия

КОПИЯ

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
13. Служба в Красной армии: а) срок службы б) воинская категория	Служил с 1932 г. по 1937 г. кат. Кобель-моштан. оид.
14. Социальное происхождение	из крестьян-середняк
15. Политическое прошлое	В партиях не был
16. Национальность и гражданство	Латыши - СССР
17. Партийная принадлежность, с ка-кого времени, № билета	Канд. ВКРП, с 1931 г. по 1938 г. исключен из с/р-ции соцу к
18. Образование (подчеркнуть и ука-зать точно, что окончил)	Высшее, среднее, низшее, малограмотн. Окончил Ленинградский ин- женерский институт Экономический факультет
19. Категория воинского учета	к. 2.
20. Состоял ли под судом и след-ствием, а также приговор, поста-новление и определение	не было
21. Состояние здоровья	Здоров.

22. Состав семьи: пере-числить отца, мать, сестер, братьев, сы-новей, дочерей (их фамилия, имя и отче-ство, место службы и должность или род занятий и адрес)	Состав родства	Фамилия, имя и отчество	Воз-раст	Место работы, должность или профессия	Местожитель
	Отец Эглескалн Эрнестович	Эглескалн Эрнестович	33	Кышля	Краснодар Кочетовск
	Мать Эглескалн Мария Ивановна	Эглескалн Мария Ивановна	54	в колхозе	Кен обл.
	Брат Эглескалн Эрнестович	Эглескалн Эрнестович	30	г. Аб., "Кр. Трудов. Инст" пог. Бук. колхоз	Р. на ср. Кавказ
	Жен. Эглескалн Мария Ивановна	Эглескалн Мария Ивановна	28	Завод "Электр. приборостр." ИТЭИ	г. Ленинград
	Сестра Эглескалн Элизавета Ивановна	Эглескалн Элизавета Ивановна	30	Кышля	Кочетовск
	Мен. Эглескалн Яковлевич	Эглескалн Яковлевич	25	Колхоз	г. Сальск
	Сын Эглескалн Эрнестович	Эглескалн Эрнестович	1	Колхоз	г. Сальск

Подпись арестованного Эглескалн Эрнестович

- 1) Особые внешние приметы нет
- 2) Кем и когда арестован 31-го апреля № 491 от 4/4
- 3) Особые замечания нет
- 4) Где содержится Кочетовск ИТЭИ
- 5) За кем зачислен за Эглескалн Эрнестович

Подпись сотрудника заполнившего анкету

5/81

Примечание 1-е: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и является документальными данными.

Анкета арестованного Августа Эрнестовича Эглескална (оборотная сторона).
Копия

Ксерокопии в УФСБ сделали наспех, очень некачественно и небрежно. Видно, что листы при ксерокопировании не вынимались из папки с Делом, а потому на копии перешел текст из других листов, подшитых в Дело, а копии с интересных и нужных мне листов получились перекошенными и с обрезанным по краям и снизу текстом, о содержании которого можно только догадываться. Я обработал на компьютере полученные листы анкеты с помощью программы Corel PHOTO PAIN® и, как мог, убрал грязные ненужные края.

Стоит обратить внимание на то, что в приведенном фрагменте архивной справки не указаны существенные детали из жизни Августа Эрнестовича Эглескална, которые он собственноручно указал в Анкете арестованного (как выяснилось позже, скопированной из следственного уголовного дела № 1-9187).

Заполненный Августом Эрнестовичем типографский бланк по форме № 3 Анкеты арестованного на листе с оборотом приведен выше на двух страницах. Как я понял позже, Анкета арестованного — это вступительная и обязательная часть папки следственного дела задержанного и арестованного, а затем обвиняемого и осужденного судом присяжных, в составе «двойки» или «тройки» во главе с председателем, который выносит арестованному приговор: отправить его в ссылку или на расстрел, высшую меру наказания.

Рассматриваю несколько раз полученную Анкету арестованного. Обращаю внимание на то, что почерк у Августа Эрнестовича экономный и в то же время размашистый, какой-то небрежный, хоть и записано в Примечании в конце анкеты, что она должна заполняться «четко и разборчиво со слов арестованного и подкрепляться документальными данными».

Если текст на первом листе написан более или менее разборчиво, то на втором видны исправления и зачеркивания, свидетельствующие о внутренних раздумьях или наличии каких-то посторонних затруднений. Далее, в последнем пункте 22 (состав семьи), почерк мелкий, еле читаемый и неразборчивый, строчки скачут, окончания их трудно разобрать.

При виде этих вымученных строк возникает впечатление, что Август дописывал Анкету, подвергаясь угрозам и побоям. У него уже кончаются силы, но при этом он мысленно раздумывает, писать или нет всю правду о своих родственниках, ибо это может угрожать их жизни.

Август Эрнестович написал в протоколе допроса о том, что его сестра Эльфрида с ее вторым мужем Предэ-Антин Августом «в 1935 году были высланы из г. Ленинград в г. Саратов, как социально опасные элементы. Сведений о дальнейшей судьбе в деле не имеется».

Копию этого протокола допроса архивариус УФСБ по Новгородской области мне по каким-то своим причинам не положил в конверт. В приведенном фрагменте архивной справки есть только упоминание о его существовании. О том, что Эльфрида вышла замуж за Августа Предэ и выслана вместе с ним в Саратов я сначала не поверил, так как согласно письму из УФСБ по Саратовской области (адрес: 410012, г. Саратов, ул. Вольская, 77), которое пришло мне 25 апреля 2012 года в ответ на мой запрос № Э-188

от 18 апреля 2012 года, о пребывании в Саратове сестры Августа Эрнестовича Эльфриды с ее мужем Августом Предэ-Антином, в их Управлении таких сведений нет:

...Каких-либо сведений в отношении Эглескалн Эльфриды Эрнестовны и Предэ Августа Ивановича в Управлении ФСБ по Саратовской области не имеется.

Начальник отдела В. Г. Пономарев

Правда, на этот же мой запрос, переданный Управлением ФСБ Информационному Центру ГУ МВД по Саратовской области по адресу: 410000, г. Саратов, ул. Дзержинского, 30, позже начальник ИЦ в письме № 18/Э-7 от 14 мая 2012 года сообщил:

...Направляю копию анкеты из архивного дела адм. высланной ПРЕДЭ Эльфриды Эрнестовны, 1907 г. р. Одновременно сообщая, что по учетам каких-либо сведений ИЦ ГУ МВД России по Саратовской области сведений в отношении ПРЕДЭ-АНТИН Августа Яновича, 1883 г. р., и ПРЕДЭ Августа Ивановича, 1903 г. р., не имеется.

Начальник отдела С. А. Зеленов

Копию анкеты из архивного дела «адм. высланной ПРЕДЭ Эльфриды Эрнестовны, 1907 г. р.», я прилагаю в главе 4, посвященной ее жизнеописанию, а здесь приведу только выдержки.

В анкете Эльфрида Эрнестовна сообщает свои автобиографические данные. Она указывает, что проживает по адресу: «г. Саратов, 2-ая Садовая, д. 27, кв. 2»; работает «на Саратовской кондитерской фабрике в должности бухгалтера»; имеет вместо паспорта «Удостоверение, выданное Управл. НКВД по Саратовской области от 15/IX-38 года, прописана 2-м отд. милиции»; подверглась «Административной высылке из г. Ленинграда в г. Саратов, за что, не знаю».

Далее перечисляются члены ее семьи, в том числе: «сын Бруно, мать Закрепская Мария — работает в колхозе в Новг. Ерм. с/с.

Братья:

1. Фриц Эрнестович Эглескалн — рабочий.
2. Жан Эрнестович — инженер, прожив. в г. Ленинград, 18 лин. д. 19б, кв. 18.
3. Август Эрнестович Эглескалн — экономист-финансист, где проживает в настоящее время не известно.

Подпись (Предэ). Основание: Ф. 34. Оп. 2. Арх. № 74».

Но почему-то нигде нет даты написания этой анкеты, и в дальнейшем я принял датой ее составления дату выдачи Удостоверения вместо паспорта и прописки, указанного в п. 8 анкеты. Исходя из этого, я сделал следующие выводы о том, что Эльфрида Эрнестовна:

— была выслана из г. Ленинграда в г. Саратов в 1938-м, а не в 1935 году, о чем упоминал в Анкете арестованного Август Эрнестович;

— приехала в г. Саратов и получила вместо паспорта Удостоверение, выданное Управлением НКВД по Саратовской области от 15 ноября 1938 года;

— была прописана по адресу: г. Саратов, 2-я Садовая, д. 27, кв. 2 «2-м отд. милиции», и жила там одна без мужа Предэ-Антин Августа Ивановича (Яновича);

— в пункте о составе семьи она не упоминает мужа, чью фамилию приняла после, я предполагаю, фиктивного брака, и чьей фамилией подписывает анкету;

— заполняя анкету в сентябре 1938 года, она знала об исключении Августа из партии ВКП(б) «за сокрытие социального происхождения», аресте органами ОГПУ и заключении его под стражу в Ленинградскую тюрьму ГУ ГБ, куда не пускают близких родственников. Но она, конечно, не знала и не могла знать, что уже через два месяца Августа расстреляют. И чтобы не навредить лишним словом брату, на спасение которого надеялась вся семья, она в п. 17 анкеты по составу семьи не упоминает, что он военный, а пишет расплывчато и неопределенно: «экономист-финансист, где проживает — в настоящее время не известно».

К чести Августа Эрнестовича, как я выяснил позже, в Анкете арестованного о высылке сестры с ее новым мужем Августом Предэ-Антином из Ленинграда в Саратов на допросе в 1937 года он написал истинную правду — они действительно были арестованы в конце марта 1935 года и приговорены к высылке. Об этом я пишу ниже согласно присланному мне из УФСБ по СПб и Ленинградской области следственному административно-уголовному делу (АУД) № 89732 в отношении Предэ Августа Ивановича.

Кстати, дочь среднего брата Августа, Валентина Фрицевна Эглескалн-Доценко, с которой мы совершенно случайно познакомились в интернете и к которой я специально ездил в Санкт-Петербург в августе 2010 года, рассказала мне, со слов своей мамы Клавдии Липатовой, о связи Эльфриды с Августом Предэ-Антином (1903 г. р.). Якобы это Август Эрнестович в 1935 году посоветовал сестре Эльфриде выйти замуж за Предэ-Антина Августа Яновича и уехать в Саратов. Вероятно, Август Эрнестович хотел спасти свою сестру от возможных неприятностей, которые начали сваливаться на него самого и на окружающих его родных. Он предчувствовал надвигающуюся угрозу. Этот факт находит подтверждение в архивной справке № Э-26 от 12.05.2012 г. Управления ФСБ по Новгородской области, ксерокопию которой я приводил выше.

* * *

Это было небольшое отступление по поводу того, как писал Анкету арестованного Август Эрнестович.

Нельзя не заметить, что свою подпись в конце Анкеты Август Эрнестович закончил совсем необычно. Вместо последних четырех букв,

обессиленный, он с трудом вывел две параллельных жирных высоких палки, за которыми вниз еще жирнее и в два раза толще повис хвост, прорисованный несколькими повторными движениями вверх-вниз, как будто уже не рукой, а из последних сил, под нажимом обмякшего тела.

Наверняка Август предчувствовал, что его скоро расстреляют. Все шло к этому. В 1927–1929 годах при проведении принудительной коллективизации проводились экспроприация собственной земли и личных хозяйств у латышских хуторян колонии со скотом и с/х инвентарем, купленных дедами за свои, с трудом заработанные и скопленные деньги; зачисление отца и соседей в разряд кулаков с лишением избирательных прав и высылкой в 1930–1933 годах по надуманным обвинениям; исключение самого Августа из партии в 1935 году; донос на него и обвинения в шпионаже и, наконец, арест 5 ноября 1937 года сотрудниками ОГПУ по сфабрикованному обвинению с заключением в Ленинградскую тюрьму ГУ ГБ с допросами во 2-м отделении V отдела и приговором 30 декабря 1937 года по постановлению Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР к ВМН — расстрелу.

А ведь его жизнь хоть и начиналась в трудностях крестьянского быта на хуторе, но была наполнена неумолимым желанием к знаниям и самосовершенствованию. Хотелось учиться, стать нужным и полезным обществу человеком. И с каждой новой ступенью — после окончания сельской школы, техникума в Новгороде, Политехнического института в Ленинграде, службы в Красной армии, куда его забрали после военных сборов, — росла уверенность в своих силах, в правильности выбранного пути. Была вера в лучшее будущее и оптимизм, а потому и поверил молодой Август Эрнестович Эглескалн в пропагандистские лозунги советской власти, вступил в комсомол и в ВКП(б).

На первых порах некогда было думать о личной жизни, но вот закончилась многоступенчатая длительная учеба, получена хорошая и приятная для души профессия. Он с гордостью говорил близким и своим знакомым: «Я — финансист». Теперь ему можно подумать и о женитьбе, о совместной жизни с человеком, которого любишь, которому доверяешь и с которым можно создать свой дом и от которого будут общие дети — продолжатели твоего рода и дела.

Август познакомился со своей невестой Александрой Курешовой, которая была младше него на 8 лет, в Ленинградском медучилище, где он читал лекции. Женился поздно, в 1931 году, в возрасте 28 лет, а его будущей жене было всего 19 (сам Август родился, когда его отцу Эрнесту Яковлевичу было также 19 лет). Вместе с молодой женой они жили в Ленинграде в доме № 33, кв. 5, по ул. Радищева, были счастливы и радовались своим обнадеживающим перспективам и светлому будущему.

Август Эрнестович быстро продвигался по работе, а потом это началось и в армии, так как был он собранным, грамотным и дисциплинированным, с детства привык работать, успешно справлялся с поставленными перед ним задачами. В Ленинграде в это же время учились и работали его младшие братья — Фриц и Жан, а также его любимая сестра — Эльфрида. Он помогал им всем в учебе и работе. Братья с сестрой жили на 18-й линии

Август Эрнестович Эглескалн с женой Алечкой, Александрой Курешовой, после женитьбы. Ленинград. 1931 г.

На заднем плане слева в военной форме Август Эрнестович, перед ним жена Александра Васильевна и справа от нее сестра Эльфрида Эрнестовна, за которой, по-видимому, Преде-Антин. Красное Село, Вороныя гора. 1931 г.

Васильевского острова, д. 19б. По воскресеньям и праздникам все собирались вместе, ездили на дачу к Августу, которая находилась в поселке Красное Село.

* * *

Когда я работал над главой, посвященной сестре Августа Эрнестовича Эльфриде, и были не совсем понятны некоторые обстоятельства ее жизни в период с 1924 по 1935 год, меня вдруг осенила идея обратиться в отдел ЗАГСа Санкт-Петербурга по месту ее тогдашнего жительства для подтверждения ее первого и второго замужества, а заодно получить копии свидетельств о браке самой Эльфриды, Августа Эрнестовича и его брата Фрица, женившихся и проживавших тогда в Ленинграде.

В интернете кроме адреса, была указана и электронная почта отдела ЗАГС Василеостровского района Санкт-Петербурга (ул. Капитанская, д. 4). Я послал запрос с просьбой о выдаче мне повторного свидетельства о браке Эльфриды, и незамедлительно получил положительный ответ. Это меня несказанно обрадовало, и я решил еще раз обратиться к чудесной и отзывчивой женщине, какой оказалась начальник отдела ЗАГС Василеостровского района г. Санкт-Петербурга Татьяна Васильевна Ярцева. Во втором запросе

я одновременно просил выдать мне повторные свидетельства о браке братьев Эльфриды Августа и Фрица, которые регистрировали там свои браки. Я почему-то подумал, что Август со своей Александрой и его брат Фриц регистрировали свой брак там же. Татьяна Васильевна по своей инициативе нашла запись акта о заключении Августом Эрнестовичем брака с Александрой Васильевной в отделе ЗАГС Петроградского района Санкт-Петербурга и посоветовала обратиться по месту его нахождения. Что я и сделал.

Вот наша переписка с ней в подлиннике:

Здравствуйте, уважаемая Татьяна Васильевна!

За то, что Вы нашли свидетельство о браке Эльфриды Эрнестовны и выслали мне его, Вам ОГРОМНОЕ спасибо!!! Пока свидетельство не получил, говорят — идет. Думаю, придет. Главное, это то, что Вы нашли его и выслали.

Посылаю Вам еще одно письмо с просьбой о выдаче мне повторных АГС братьям Эльфриды Эрнестовны Эглескалн — Августу и Фрицу. Они мои родные двоюродные дяди.

1. Эглескалн Август Эрнестович, 08.08.1904 г. р., проживал по адресу: Ленинград, ул. Радищева, д. 33, кв. 5, брак заключил с Александрой Васильевной Курешовой (после регистрации брака Эглескалн), 12.03.1912 г. р., я предполагаю, зарегистрирован в Ленинграде в 1931–1933 гг. Август Эрнестович расстрелян 5.01.1938 на загородном раскопе — мемориальном кладбище «Левашовская пустошь» и реабилитирован 28.10.1957 г. военным трибуналом ЛВО (Определение №1968-Н-57): «Постановление комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 г. в отношении Эглескална Августа Эрнестовича, нач. кабельно-монтажн-восстан. отделения 2 полка связи ЛВО, ст. л-т, отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступлений». Эти сведения я привожу по присланным в мой адрес документам УФСБ по Новгородской области с анкетой, протоколами допросов, обвинительным заключением и реабилитацией арестованного, опубликованных также и в кн. памяти общества Мемориал по ЛО.

2. Эглескалн Фриц Эрнестович, 1907 г.р., проживал по адресу: Ленинград, В. О., 18-я линия, д. 19 б, кв. 18; брак заключил с Клавдией Липатовой, 1912 г. р., я предполагаю, зарегистрирован в Ленинграде в 1933–1935 гг. Фриц Эрнестович служил пом. бухгалтера на фабрике «Красный Треугольник». С началом войны успел эвакуировать жену из Ленинграда в г. Саратов, а сам остался в блокадном городе и умер от голода («общей дистрофии») 27.01.1942 г. Похоронен на Смоленском кладбище (Блокада, т. 35). У меня есть копия Свидетельства о его смерти П-ЮБ №405080, выданная Вашим ВО бюро ЗАГС от 24 марта 1970 г.

Мой почтовый адрес: 125367, г. Москва, Волоколамское ш., 43-1-24.

С искренним уважением, Юрий Эглескалн

И через 5 дней, получил ответ. В письме № 2245 от 26.10.2012 г. сообщалось следующее:

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваш запрос о заключении брака на Курешову Александру Васильевну направлен в отдел ЗАГС Петроградского района Комитета по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга по месту нахождения записи акта о заключении № 5006 от 11.12.1931 г. для исполнения и ответа в Ваш адрес.

Свидетельство о заключении брака серии П-АК № 782590 на Эглескална Фрица Эрнестовича отправлено в Тушинский отдел ЗАГС г. Москвы.

Для получения указанного документа Вам следует обратиться в Тушинский отдел ЗАГС г. Москвы по адресу: Россия, Москва, бульв. Химкинский, д. 14, имея при себе паспорт и квитанцию об уплате госпошлины.

Начальник отдела И. Л. Соколова

Радость моя от этих сообщений была преждевременной. Не знаю, ведал ли начальник отдела И. Л. Соколова о том, что в отделах ЗАГС России существуют свои правила и законы, по которым просителю, вроде меня, практически невозможно получить присланные на мое имя документы.

Для их получения, оказывается, надо предоставить копии своего паспорта, почему-то свидетельства о смерти родственного лица и документов, подтверждающих родство с запрашиваемым. Тушинское отделение ЗАГС Москвы не интересуется, что мой родственник родился один или два века назад, а необходимые документы не сохранились, потому что были революция, Гражданская, Первая и Вторая мировые войны, репрессии органов ОГПУ и НКВД против членов латышской колонии под Новгородом с высылкой из насиженных мест на Север, в Сибирь и отдаленные области России. Была оккупация Новгородской территории немцами, разрушившими все и угнавшими оставшихся в живых латышей на работы в Германию. Отсутствовали документы по семьям латышской колонии на хранении в фондах Новгородского исторического архива (ГОУ ГАНО), а также в городском и областном отделах ЗАГС г. Новгорода. Найденные и посланные из Санкт-Петербурга добрыми и отзывчивыми людьми нужные мне документы по заявлению начальника Тушинского ЗАГС Москвы и ее помощника по архиву «пролежат год, а потом будут уничтожены — порезаны» в случае, если я не предоставлю соответствующие бумаги своего родства с указанными в свидетельствах лицами. Вот такая российская действительность. Я и не ожидал, что сбор документов и доказательство родства затянется больше, чем на полгода, но все, в конце концов, для меня закончилось благополучно.

Исходя из логических своих умозаключений, я сначала принес цветные копии своего паспорта и свидетельства о рождении и думал, что этого вполне будет достаточно для получения документов, высланных поверившими

мне людьми из Санкт-Петербурга. При первом посещении Тушинского отдела ЗАГС я стал запальчиво объяснять начальнице, приветливой, улыбчивой и, как мне показалось, дружелюбно настроенной ко мне женщине:

— Вот мой паспорт и мое свидетельство, где написано, что у меня фамилия Эглескалн, такая же, как у Эльфриды, Фрица и Августа... мой прадед Андрей и их дед Яков были братьями, у них тоже фамилия Эглескалн.

— А где документы, подтверждающие Ваше родство с Эльфридой, Августом и Фрицем Эглескалн? Я их у Вас не вижу, — парировала она.

Тогда я достаю копии листов формата А3 со скопированными мной из электронной версии «Му Heritage» графиками родственников моей семьи по линии прадеда Андрея и его брата Якова. Эти доводы она отвергает и настаивает на наличии подлинных документов. Я чувствую себя в неловком положении, так как она почему-то не понимает простых и очевидных для меня вещей.

Наконец, уже на пределе своих эмоций восклицаю:

— О каких документах Вы говорите! Была коллективизация, репрессии, ссылки. Все уже умерли, я-то уже старый. У меня нет никого, с кем могу общаться на эту тему, за исключением моего дяди Анса Яковлевича Эглескална, которому сейчас 94 года. Я обращался в Государственный исторический архив города Новгорода ГОУ ГАНУ, где наши латыши жили колонией, от которой и следа теперь не осталось, кроме одного названия «латышское кладбище», ставшее в настоящее время местом захоронения жителей Великого Новгорода. Так вот, госархив Новгорода нашел для меня чудом сохранившиеся в их фондах подворные списки хуторян за 1927 год, составленные перед коллективизацией. Других документов о латышах латышской колонии под Новгородом в районе Троицкой волости Новгородского района Ермолинского, Березовского, Николаевского и других обществ в фондах архива не сохранилось.

— Хорошо, приносите письмо об этом из ГОУ ГАНУ с перечислением всех участников цепочки от Вас к Вашему прадеду Андрею, затем к его брату Якову и от него к внукам Эльфриды, Фрица и Августа, — вдруг соглашается она с моей длинной тирадой в защиту тупиковой ситуации.

И тут меня осенило, я неожиданно вспомнил о полученных недавно сведениях, о наших предках семьи Эглескалн, живших в Латвии в XVIII веке. Пользуясь переломным моментом в ее положительном отношении ко мне и моей проблеме, я высказал ей этот неопровержимый факт:

— У меня есть архивная справка Государственного исторического архива Латвии с печатью о моих предках Эглескалн, где указаны родственные отношения братьев Андрея и Якова, подтвержденные выписками из книг лютеранско-евангелической церкви о их рождении и крещении.

Кажется, наступила моя маленькая победа, ибо она предложила мне продолжить наш диалог:

— Приходите со всеми документами, включая и письма из архивов, в следующий раз.

Скрупулезно и придирчиво изучала цепочку моих родственных отношений помощница начальника Тушинского отдела ЗАГС в представленных мной, как мне казалось на этот раз, всех документах. И уже почти все она просмотрела и приняла, как вдруг объявила своей начальнице, что одно звено цепочки не доказано, так как нет в моих бумагах упоминания о том, что мой дед Яков является сыном своего отца, моего прадеда Андрея. К счастью, в канун нового 2012 года из Зонального архива города Елгавы старший инспектор архива Раиса Зуева нашла для меня по запросу место жительства в Латвии моего деда Якова Андреевича после возвращения его из Германии в 1946 году. Она даже прислала копию фрагмента из домового книги о его прописке. Там было написано на латышском языке: «Jkabs Egleskalns d. Andrejs», что в переводе означало: «Яков Эглескалн сын Андрея». Там же были указаны даты прописки и проживания его в г. Ауце по ул. Бенес, 26. Пришлось повторно просить Раису Зуеву, чтобы она заново прислала эту выписку. К счастью, она тут же, на следующий день прислала копию этого фрагмента. Наконец все бумаги с доказательствами моего родства были собраны и приняты архивом, и я после долгих треволнений через полгода получил свидетельства о браке Эльфриды и Фрица, а еще через два месяца — Августа Эрнестовича.

Сейчас, по прошествии времени, я согласился с правотой установленных в ЗАГС требований. Переполюнявшие меня тогда эмоции стихли, и я доволен тем, что мне все-таки удалось найти нужные документы, подтверждающие устные предположения оставшихся в живых потомков. Теперь я доподлинно знаю, что Август Эрнестович женился 11 декабря 1931 года на Курешовой Александре Васильевне, своей Алечке, как он ласково ее называл в семье, на месяц позже второго брака своей сестры Эльфриды. Каким-то чудом сохранились их, Августа и Александры, сестры Эльфриды, фотографии того времени. Все они были молоды, лица их одухотворены и светятся радостью, они надеются на свое светлое счастливое будущее.

Август Эрнестович после окончания Политехнического института читал лекции в медицинском училище, в одной из групп которого учащейся была юная Александра Курешова. Так получилось, что они почувствовали взаимное тяготение, познакомились и поженились.

* * *

Мария Яновна старалась изо всех сил, чтобы ее дети были ухоженными, хорошо одетыми, поскольку крестьянская семья жила до того времени в достатке. Она хотела, чтобы они были трудолюбивыми, благородными и честными. Они со своей стороны старательно учились в сельской школе, доверились советской власти, возвестившей всему человечеству лозунг о построении нового равноправного общества, и вступили в комсомол.

Дети Марии Яновны Закрепской во время проведения сталинской коллективизации, как и вся молодежь, устремились в город, уехали учиться

Сыновья Эрнеста Яковлевича Эглескална — Август, Жан и Фриц

и работать в Ленинград, центр культуры и прогресса тогдашней России, благо, что он был расположен поблизости, всего в 150 км от Новгорода.

Мария Яновна нередко приезжала из деревни Березовка к ним в гости. Она привозила, кроме других деревенских подарков, великолепные, вкусные сыры собственного, особого изготовления. Рецепт домашнего сыра был проверен несколькими поколениями семьи землепашцев, латышских хуторян, а технология его изготовления была не только простой, так как применялись местные, подручные материалы, но и имела свое величайшее ноу-хау.

Для этого заранее заготавливался из толстых досок ящик, который обливали внутри горячим парафином. Затем укладывалась творожная масса. Ящик закрывали и весь стягивали самодельными приспособлениями в виде современных струбцин, чтобы не допустить, не дай бог, появления возможных щелей в углах и между досками, и помещали в навозную кучу. Выдержка в таких специфических условиях обеспечивала нужный результат — преобразование творога во вспученный, с множеством, пронизывающих массу «пор и дыр», великолепного качества и вкуса сыр.

Порода древесины и технические характеристики досок, процесс заливки парафина, сроки выдержки и прочие мелкие детали остались для нас, потомков, оторванных от предыдущих поколений, к сожалению, навсегда секретом.

* * *

Август Эрнестович регулярно, как только выдавалось свободное время, приезжал в деревню. Он спешил помочь по хозяйству Марии Яновне, которая осталась на хуторе практически одна после мобилизации мужа на

Первую мировую войну в 1916-м и нелепого развода с ним в 1922 году. Старший сын старался подгадать поездки так, чтобы приехать в начале лета, отпраздновать латышский праздник Лиго в конце июня на родном хуторе, покосить и заготовить сено, поскольку этим он с удовольствием занимался с детства. Для матери и сына эти краткие свидания в родном деревенском доме были мгновениями счастья. Они наполняли их положительными эмоциями, окрыляли, давали силы и вселяли надежды на будущее. Несмотря на приближающиеся негативные перемены в их жизни, казалось, эти встречи будут продолжаться.

Август Эрнестович Эглескалн накануне ареста и расстрела. Ленинград. Начало 1937 г.

Однако в жизни все пошло по-другому. На поколение Августа Эрнестовича Эглескална, его родных и близких да и многих миллионов людей тогдашней молодой Советской России, выпало время суровых испытаний. В зимний день 5 января 1938 года после массового сталинского расстрела в Левашовской пустоши под Ленинградом перестало биться сердце Августа Эрнестовича Эглескална. Вечная ему память!

* * *

О втором муже сестры Августа, Эльфриды Эрнестовны, стоит рассказать подробнее, поскольку он принес в их жизнь страдания и беду. Появление Предэ Августа Яновича, в Ленинграде, по моим предположениям, в 1931 году, было загадочным. При сопоставлении имевшихся у меня на тот момент архивных данных можно было предположить две версии: Август Предэ был обычным «латышским парнем», который поиграл в юности в красноармейца, а позже, «побатрачив» на земле в буржуазной Латвии и очутившись снова в 1924 году в армии, но уже в латышской, решил уехать в Россию под Новгород к латышам-переселенцам и заняться по-настоящему хлебопашеством. Вторая версия — он агент Латвии, и был послан в Россию, чтобы внедриться к латышам-переселенцам, однако после ареста органами Новгородского ОГПУ не выдержал угроз и пыток на допросах, сломался, был перевербован, согласился сотрудничать с органами ОГПУ–КГБ и выполнять приказы по дискредитации отдельных членов латышской колонии. Взамен, вероятно, ему была обещана свобода перемещений и жизнь.

А возможно, он стал агентом спецслужб ОГПУ еще раньше, когда колебался с латышскими стрелками по России в 1918–1921 годах. Ибо поражает,

как после многочисленных арестов он каждый раз выходил сухим из всех переделок, оставаясь на свободе.

Меня заинтересовал этот Август Предэ-Антин. Я захотел обязательно найти архивную информацию о нем и разобраться, что он за человек и имеет ли отношение к моим родственникам по фамилии Предэ.

Я знал от моего дяди Анса Яковлевича Эглескална, что наша тетя Зелма Эглескална (1906 г. р.), жила после окончания войны с тремя дочерьми — Тоней, Арией и Нелией — в местечке Яунауце Салдусского района Латвии. Я ездил к ним в гости, когда учился в школе, техникуме, институте. До замужества на Яне (Иване) Эрнестовиче Эглескальне Зелма носила фамилию отца, Августа Яновича Предэ (о них есть сведения в подворных списках, которые приводятся ниже). Теперь-то я знаю точно, что ее отец был полный тезка неожиданно появившемуся в 1925 году в латышской колонии Августу Яновичу Предэ-Антину. Отец Зелмы Августовны был 1883 г. р., на 20 лет старше этого новичка, неизвестно каким образом так стремительно ворвавшегося в их неторопливую и размеренную сельскую хуторскую жизнь.

У Августа Яновича Предэ было еще два сына. Одного звали Эрнест (1904 г. р.). Он до войны жил в Мурманске, и к нему уехал в 1935 году после окончания семилетки и двух лет работы подручным в кузнице на хуторе под Ермолино у мужа Зелмы Августовны, Ивана Эрнестовича Эглескална, мой дядя Анс в сопровождении Ивана Эглескална.

Другой сын, Анатолий Августович Предэ, до войны уехал в столицу Казахстана город Алма-Ату. К его старшей дочке Светлане для личного знакомства я уехал досрочно с целины из студенческого отряда «бауманцев» (будучи там мастером) в конце сентября 1962 года. Адрес мне дала старшая дочь Зелмы Августовны Антонина Яновна Эглескална. Тогда я учился на 2-м курсе Московского государственного инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева.

Занявшись же вплотную с 2009 года поисками своих корней и составлением своей родословной, я сделал запрос о новгородских родственниках в ГОУ ГАНО, в том числе и о Предэ. В ответ мне прислали архивную справку № 7007/02 от 12.08.2011 г., согласно которой сохранились сведения по семи латышским семьям с фамилией Предэ, жившим на хуторах под Новгородом в Люболядском, Николаевском, Ермолинском и Березовском обществах. Я ломал голову, можно ли, и как установить, были ли в родстве эти семьи, приехали ли они при переселении в Россию из одного или разных мест Латвии. Но поначалу ничего не стыковалось. В данной архивной справке шесть листов. Но я привожу здесь только два первых, так как там указаны все семьи по фамилии Предэ и некоторые другие во главе с «домохозяином и едоками», их годом рождения или возрастом, которые будут затронуты в дальнейшем.

Следует заметить, что в подворных списках у членов семей год рождения зачастую не точен, так как их составляли на начало текущего года полуграмотные сборщики не по документам, а со слов присутствовавших

в этот момент хозяина, хозяйки или взрослых детей соответствующего хутора. Кроме того, некоторые латышские хуторяне не совсем хорошо говорили по-русски, неправильно выговаривали отдельные буквы и слова. Отсюда в списках встречаются искаженные фамилии и имена, даты рождения и другие неточные данные.

На листе 1 архивной справки «в посемейном списке крестьян Любоядского общества Черновской волости Новгородского уезда и губернии, составленном в 1912 году», проходят:

Ян Предэ, 23 мая 1844 г. р., умер февраля 1912 г.

Яна жена Лиза, 46 лет (возраст указан к 1 января того года, в котором составлен посемейный список).

Его сыновья: Август, 27 июня 1883 г. р.; Карл, 6 ноября 1890 г. р.; дочери: Анна-Лиза, 28 лет; Юлия, 9 лет.

Августа жена — Юлия Петрова, 4 ноября 1884 г. р.

Августа сын — Эрнест, 30 августа 1904 г. р.; дочь — Зелма, январь 1906 г. р.

Август Янов Предэ по приговору Либовского окружного суда 23 июня 1911 года лишен всех особенных прав и преимуществ, с отдачей в исправительные арестантские отделения на 2 года.

Основание: Ф. 223. Оп. 1. Д. 9. Л. 73 об.–74.

Далее в архивной справке напечатано:

При просмотре документов фонда № Р-112. Троицкий волисполком Новгородского уезда в подворном списке Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Предэ Эва, 1858 года рождения, хозяйка. 3 едока в хозяйстве:

— сын Арвид, 1905 г. р.;

— сын Рихард, 1908 г. р.

В хозяйстве 14 десятин, из них 4 десятины пахотных, 5 десятин луговых.

Предэ Альберт, 1901 г. р., домохозяин.

— сестра Лидия, 1899 г. р.

В хозяйстве 14 десятин, из них 4 десятины пахотных, 4 десятины луговых.

Медусон Август, 1903 г. р., домохозяин. 3 едока в хозяйстве:

— жена Ельфрида, 1908 г. р.;

— сын Рейнхольд, 1926 г. р.

В хозяйстве 22 десятины, из них 3,5 десятины пахотных, 3,5 десятины луговых.

На листе 2 следует продолжение:

Медусон Янис, 1903 г. р., домохозяин. 7 едоков в хозяйстве:

— жена Трина, 1878 г. р.;

— дочь Валя, 1908 г. р.;

- сын Фриц, 1910 г. р.;
- сын Эрнест, 1912 г. р.;
- сын Роберт, 1918 г. р.;
- сын Арнольд, 1921 г. р.

В хозяйстве 24 десятины, из них 3,5 десятин пахотных, 5,5 десятины луговых.

В подворном списке Березовского селения Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Эглескалн Эрнест, 1884 г. р., домохозяин. 7 едоков в хозяйстве:

- сын Август, 1903 г. р., находится в Ленинграде, в школе;
- сын Фриц, 1907 г. р.; — сын Жан, 1909 г. р., находится в Ленинграде, в школе;
- отец Яков, 1853 г. р.;
- мать Анлиза, 1855 г. р.;
- бывшая жена Мария, 1883 г. р.

В хозяйстве 39 десятин, из них 8 десятин пахотных, 13 десятин луговых.

Предэ Август, 1903 г. р., домохозяин. 4 едока в хозяйстве:

- хозяйка Юлия, 1907 г. р.;
- дочь Миланда, 1926 г. р.;
- мать Лиза, 1850 г. р.

В хозяйстве 22 десятины, из них 3,5 десятины пахотных, 4 десятины луговых.

Предэ Мария, 36 лет, хозяйка. 4 едока в хозяйстве:

- муж Николай, 1893 г. р.;
- сын Янис, 1914 г. р.;
- сын Мишель, 1917 г. р.

В хозяйстве 15 десятин, из них 1,5 десятины пахотных, 2 десятины луговых.

Закрепский (так!) Август, 1889 г. р., домохозяин. 5 едоков в хозяйстве:

- хозяйка Лина, 1888 г. р.;
- сын Адольф, 1917 г. р.;
- дочь Эльза, 1913 г. р.;
- дочь Эльфрида, 1920 г. р.

В хозяйстве 20 десятины, из них 3 десятины пахотных, 6,25 десятины луговых.

Основание: Ф. Р-112. Оп. 4. Д. 26. Л. 103 об.–104, 106 об.–107, 107 об.–108, 116 об.–117, 118 об.–119, 121 об.–122.

Так вот, в соответствии с подворными списками за 1927 год хутора и земли Августа Эглескална (1903 г. р.), его отца Эрнеста Яковлевича (1884 г. р.) и Августа Предэ (1903 г. р.) были расположены по соседству у деревни Березовское.

У Августа Предэ было 22 гектара земли. Он неожиданно появился в Березовском обществе в 1925 году и тут же, женившись на Юлии Предэ, стал новоиспеченным *домохозяином*, у него большое хозяйство и есть семья из 4-х *едоков*. Выше в подворных списках приведены даты рождения всех членов его семьи. Правда, там у самого Предэ Августа не указано отчество и нет второй части фамилии Антин, которые фигурируют в приведенной мной ранее справке из Управления ФС контрразведки РФ по Новгородской области № Д-1356/1522 от 7.12.94. г. Согласно этой справке он якобы является латышским перебежчиком, завербовал в 1931 году сына соседа Августа Эрнестовича Эглескална и от последнего после этого получал шпионские сведения «в пользу одного иного государства». Как-то все это не вяжется с крестьянской хуторской жизнью Августа Предэ, который занимался «хлебопашеством». Может быть, Предэ Август, 1903 г. р., домохозяин в селении Березовское и Предэ-Антин А. Я., упоминаемый выше в справке Управления ФС контрразведки РФ по Новгородской области как латышский перебежчик, разные люди.

Даты и год рождения членов семей Эглескалн и Предэ в вышеприведенных списках за 1912 и 1927 годы, действительно, оказались искаженными.

В частности, Август Эрнестович Эглескалн родился не в 1903 году, а 8 августа 1904 года, как он сам написал в Анкете арестованного; его отец — не в 1884 году, а, как я выяснил позже из архивной справки (архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7, д. № П-21148), составленной 13 июля 1938 года по Анкете арестованного Эрнеста Яковлевича, — 29 января 1885 года.

У Юлии Предэ в первой справке за 1912 год указан возраст 9 лет, получается, что она родилась в 1903 году, а по подворному списку за 1927 год — в 1907 году. Та же картина и с ее матерью Лизой, женой Яна Предэ. В 1912 году ей 46 лет, и значит, родилась она в 1866 году, но по подворным спискам за 1927 год — в 1850 году. Эти значительные расхождения в возрасте и в дате рождения сельчан меня и смутили.

Но вот пришли новые документы по моим запросам: из УФСБ по Новгородской области с архивной справкой № Э-26 от 12 марта 2012 года и копиями Анкет допроса троих Августов — Эглескална, Закрепского и Предэ-Антина (фрагмент начала справки по Августу Эглескалн и копию Анкеты его допроса я приводил выше; Августу Закрепскому будет посвящена отдельная глава). Кроме того, мне даже возвратили сохранившуюся в деле фотографию Предэ-Антина Августа Ивановича, о чем написали в сопроводительном письме № 107/10/1855 от 12 марта 2012 года:

Ваше обращение, поступившее в адрес Управления 13 февраля 2012 года, рассмотрено.

По результатам рассмотрения направляем Вам архивную справку и ксерокопии анкет Эглескална Августа Эрнестовича, 1904 года Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения и Преде-Антина (Предэ) Августа Ивановича, 1903 года рождения. Возвращаем сохранившуюся в деле фотографию Предэ-Антина Августа Ивановича.

Сведениями в отношении Предэ Августа Яновича, 1883 года рождения, УФСБ России по Новгородской области и Информационный Центр УВД по Новгородской области не располагают.

Приложение: по тексту, на 7 листах.

Для достоверности привожу фрагмент листа 2 архивной справки Э-26 от 12 марта 2012 года из Управления ФС контрразведки РФ по Новгородской области с печатью и подписью начальника подразделения М. М. Сергеевой со сведениями об Августе Предэ-Антине, часть из которых отражена в Анкете допроса 21 апреля 1930 года.

Предэ-Антин (Предэ) Август Иванович (в деле имеются расхождения в написании фамилии), 1903 года рождения, уроженец города Бауск (Буск) Курляндской губернии, образование 4 класса городского училища, в 1918 году прибыл в СССР и служил в Красной Армии в первом Латвийском полку до 1921 года. После расформирования полка уехал в Латвию, где в 1924 году был призван в Латвийскую Армию, учился в военной школе, сержант. В июне 1925 году Предэ-Антин А.И. нелегально перешел границу СССР и поселился в Троицкой волости Новгородского округа.

Предэ-Антин А.И. был арестован органами Новгородского ПП ОГПУ 21 февраля 1930 года по подозрению в шпионаже.

По постановлению ПП ОГПУ в ЛВО от 14 июня 1930 года следственное дело было прекращено и Предэ-Антин А.И. из-под стражи освобожден.

Сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется.

Основание: дела арх. №№ 1а/9187, 1а/7709, 1а/1205.

Начальник подразделения
Управления

М.М. Сергеева

Фрагмент архивной справки № Э-26 УФСБ по Новгородской области со сведениями о Предэ-Антине

Кстати, эту архивную справку Управление ФСБ по Новгородской области мне подготовило по материалам следственного уголовного дела №2109-30, заведенного в отношении арестованного 21 февраля 1930 года Предэ-Антине Августа Ивановича по подозрению в шпионаже и нелегальном переходе границы СССР в 1925 году. Вместе с архивной справкой, как я упоминал выше, мне прислали Анкету арестованного. И только полгода спустя, с письмом № Э-137 от 5 октября 2012 года я получил копии документов папки «Следственное дело», о существовании которого в архиве УФСБ по Новгородской области я и не подозревал.

Приведенные сведения в архивной справке Э-26 в отношении Преде-Антина Августа Ивановича очень лаконичны и не отражают массу противоречивых сведений, зафиксированных в следственном деле на допросах в ОО ОГПУ Новгородского отделения оперуполномоченным КРО Фекличевым в феврале-июне 1930 года и касающихся личности арестованного.

Но пока в моем распоряжении находится только Анкета арестованного Предэ Августа Ивановича, и я пытаюсь разобраться в противоречивости указанных им в ней собственноручно записанных сведений о себе и о своих близких родственниках.

Для документального подтверждения далее приведена на двух страницах копия «Анкеты для арестованных и задержанных с зачислением за О.Г.П.У.», заполненная Предэ А. И. в день его допроса 21 апреля 1930 года.

Анкета для арестованных и задержанных представляет собой заранее размноженный типографским способом двусторонний листок (как пишут в архивах УФСБ «лист с об.») с шапкой и расположенной ниже готовой табличной формой из двух частей, включающей два столбца и 26 строк. Слева напечатаны вопросы, дающие автобиографические и социальные сведения о задержанном, а справа оставлены не заполненные, чистые поля, в которые арестованный и задержанный вписывает собственноручно соответствующие ответы. В конце листа после 22-й строки первой части таблицы есть дополнительная строка «Примечание заключенного», где тот может при желании выразить свои соображения по поводу своего ареста, ниже следует подпись заключенного.

Примечательно, что на лицевой стороне Анкеты гражданин, попавший на допрос в ОГПУ, считается «арестованным и задержанным», а на оборотной, после окончания заполнения первой верхней части таблицы, — «заключенным».

Вторая часть таблицы с п. 23–26 «заполняется администрацией места заключения». Ниже следует «Примечание» и «Подпись заведующего места заключения». В шапке для острастки арестованного и задержанного напечатаны угрожающие слова: «Давшие неверные показания в Анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности».

После сравнения архивных справок ГОУ ГАНО и УФСБ видно, что в них *год рождения 1903, имя Август* и основная часть *фамилии Предэ* совпадают. Не совпадает отчество по написанию. Но, по сути, Иванович и Янович, это одно и то же, так как латышское имя Ян по-русски — Иван. Если это один и тот же человек, упоминаемый в разных документах, то почему в подворных списках отсутствует вторая часть фамилии Антин, и приписана она через дефис в архивной справке УФСБ как Предэ-Антин?

Анкета для арестованных, которую собственноручно заполнил А. И. Предэ в день допроса, многое дает и для анализа событий, и для размышлений по этому поводу. Анкете можно, вроде бы, доверять, тем более что она заверена печатью архива Управления ФСБ по Новгородской области. В Анкете Август Иванович сам себя вписал как Предэ, без добавления Антин,

дело № 3200 а 252

Handwritten signature

О. Г. П. У.

АНКЕТА №

для арестованных и задержанных с зачислением за О. Г. П. У.
давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
----------	---------

1-я часть (заполняется заключенным)

Имя	Предрэ
Отчество	Алексей Иванович
Гражданин какого государства	СССР
Семьяльность	Натощ
Место рождения	Губ. Курмышская уезд. Тонкин вол.
Возраст (год рождения)	27 лет; родился в апреле месяце 1903 г.
Образование: а) грамотен ли	а) 4 кл. церковной школы
б) какую школу окончил	б) окончил Общ. сельскохозяйственной школы
в) если не окончил, то с какого курса прош.	в) прошел 4 курс. ШКОЛЫ

	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
1. Мать	Мать	Алевт. Иван. Предрэ	60 л.	напрудничосабна	Тонкин
2. Брат	Брат	Алексей Казим.	24	кулиноработник	Тонкин
3. Сестра	Сестра	Алевт. Иван. Предрэ	22	кулиноработник	Тонкин
4. Жена	Жена	Татьяна Алекс.	23	кулиноработник	Тонкин
5.					

Политическая принадлежность: а) в какой состоит, б) с какого времени
 б. член. РКП(б) с 1922 по 1929 г.

Профессия
 хлебопашество

	Название предприятия или учреждения	Профессия или должность
Работы (случаи): а) с начала работы/ш 1917 г. б) с начала работы/ш 1917 г. в) с начала работы/ш 1917 г.	а) до 1918 г. на судостроительном заводе в г. Тонкин	
	с 1918 г. по 1922 г. в Кулино-Александровском районе	
в) с начала работы/ш 1917 г.	б) с 1922 по 1925 г. в Кулино-Александровском районе	
	с 1925 по 1929 г. в Кулино-Александровском районе	
	г) с 1929 по 1930 г. в Кулино-Александровском районе	

Анкета арестованного Предрэ А. И. от 21.04.1930 г. (лицевая сторона). Копия

12) Если состоял на государ. службе, то в каком чине	не состоял
13) Если не служил и не работал по науку то на какие средства жила	на государственные и др.
14) Владел ли недвижимым имуществом каких и где	Имущественная часть. 1 кв. в Грозном
15) Привлекался ли к ответственности по суду или в админ. порядке	не знаю
16) Отношение к воинской повинности: а) воинское звание, род оружия или специальность; б) если освобожден, то на каком основании	получил звание лейтенанта артиллерии в 1918 году в Новороссийске
17) Когда арестован	21 февраля 1930 года
18) Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера	Агитком Грозного РМН
19) Где арестован: а) губ., уезд, вол., село, гор., улица и № дома; б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире, в ясыле, на собрании и проч.)	Грозный район Грозный агитком на работе в Новороссийске, Грузия
20) Когда и кем допрошен	21 февраля Агитком Г. Грозный
21) Предъявлено ли обвинение и в чем именно	по ст. 58 ч. 6 УК РСФСР в связи с агитацией.
22) Место жительства перед арестом	Грозный агитком Грозный район
Примечание заключенного: Трудовым делом обвинение в связи с агитацией не закончено и судить как историк уездного райкома моего дела	
Подпись заключенного <i>А. И.</i> 1930 г.	
2-я часть (заполняется администрацией места заключения)	
23) Официальное название места заключения	
24) По чьему ордеру арестован и № ордера	
25) За кем зачислен	
26) Приемт заключенного	
Примечания:	
Подпись заведующего местом заключения <i>А. И.</i>	

Анкета арестованного Предэ А. И. от 21.04.1930 г. (оборотная сторона). Копия

«уроженец Курляндской губ., город Бауск» (Бауска), указал, что родился 27 апреля 1903 года, до 1918 года находился «на иждив(ении) родителей», т. е. до 15 лет, затем 3 года, до 18 лет, служил «в Красной армии, 1-й лат. стр. полк» (как он в таком возрасте носил винтовку-трехлинейку с патронами и амуницией на себе?!), «закончил 4 класса городского училища».

Однако по составу семьи практически полное разночтение с тем, что дано в архивной справке ГОУ ГАНО за 1927 год.

Мать уже не Лиза, а «Левен Нат. Ян.», как он написал в Анкете. Ранее было: «мать Лиза, 1850 г. р.», теперь же матери Августа 60 лет — это значит, что она родилась в 1870 году и на 20 лет старше. В подворном списке (1927 г.) указано, что мать жила в Березовском селении Троицкой волости Новгородского уезда, а весной 1930 года, согласно Анкете допроса, ее местожительство — «Латвия, г. Бауск». Интересно получается. Согласно Анкете Августу 27 лет, его матери «Левен Нат. Ян.» — 60 лет, т. е. она рождает старшего сына Предэ Августа в 33 года, его брата Антин Карла — в 36, а младшую сестру Левен Лидию — в 38 лет. Не понятно, чья это мать в подворном списке. По всей вероятности, указана бабушка Августа. Его же мать — «Левен Нат. Ян.», как жила, так и продолжала жить в Бауске. С Августом, в селение Березовское в 1925 году жила не его мать, а другая женщина!

Получается так, что фамилия сестры Лидии, как и у матери, Левен. Мать живет в Бауске с сыном Карлом Антин, а старший сын Август Предэ живет на хуторе у селения Березовское под Новгородом. Мать Августа могла выйти в первый раз замуж за мужчину по фамилии Предэ. Прожила с ним несколько лет, но брак оказался бездетным, и они развелись. Затем вышла замуж за Яна Антина, родила от него двух сыновей. В Анкете младший брат 24-х лет записан, как Карл Антин. Август по какой-то причине мог оставить фамилию первого мужа матери, ибо, как правило, женщины меняют в браке свою девичью фамилию на фамилию супруга. Так старший сын мог стать Августом Предэ. Через 5 лет, в 1907 году мать Августа развелась со вторым мужем Яном Антином, потом снова вышла замуж и приняла фамилию третьего мужа — Левен. В 1908 году родилась дочь Лидия Левен. Выходит, Лидия — сводная сестра Августа. Пока не ясно, какая фамилия была у самогo Августа, когда он жил и учился в г. Бауска, — Предэ или Антин.

Август Предэ согласно архивной справке УФСБ по Новгородской области в 1918 году «прибыл в СССР и служил в Красной Армии в первом Латвийском полку до 1921 года. После расформирования полка уехал в Латвию, где в 1924 году был призван в Латвийскую Армию, учился в военной школе, сержант. В июне 1925 года Предэ-Антин А. И. нелегально перешел границу СССР и поселился в Троицкой волости Новгородского округа».

Я предполагаю, что до этого он сначала заехал к своей сестре Лидии Левен. Сестра, как Предэ указал в Анкете в 1930 году, продолжала работать «чернорабочей на фанерном заводе в г. Старая Русса». Она могла общаться с латышскими переселенцами под Новгородом, тем более, что Старая Русса расположена к югу от Новгорода за озером Ильмень на расстоянии 50 км по прямой и 80 км — по прибрежной дороге вокруг озера.

Навестив сестру, Август Предэ (Антин) поехал в латышскую колонию под Новгород, в этом же 1925 году женился на местной латышке Юлии «1907 г. р.» и стал «владельцем крестьянского арендн. х-ва в Березовском обществе» размером в 22 га земли. В 1926 году у них родилась дочь Ми-ланда, о которой он по каким-то своим соображениям в Анкете при допросе не упоминает. Август Предэ умудрился заодно засвидетельствовать свою

воинскую повинность и быть «на учете в Новгородском РИКЕ», как «долгосрочный отпускник», а также не обойти партийную принадлежность, как «б. канд. ВКП(б) с 1927 по 1929 г.».

Далее в соответствии с имеющимися у меня в наличии архивными документами все происходит, вероятно, по следующему сценарию.

Сотрудники Новгородского ПП ОГПУ выявили незаконный переход границы СССР Августом Предэ, взявшим фамилию деда (или бабушки), и арестовали его 21 февраля 1930 года по подозрению в шпионаже. Следователь ОГПУ на допросе выяснил, что фамилия отца задержанного — Антин. Так в Деле Август Иванович стал значиться под двойной фамилией Предэ-Антин. Конечно, обвинение в шпионаже против Августа Предэ-Антин было серьезным, а зацепок у следователей ОГПУ, по-видимому, не нашлось. К тому же ответ по п. 21 Анкеты («предъявлено ли обвинение и в чем именно») Предэ-Антин дает не как обороняющаяся сторона: «по ст. 58 п. 6 УК, которое я в корне отрицаю». А в Примечании заключенного он занял даже более наступательную позицию: «Предъявленные мне обвинения, считаю, совершенно не законными и прошу, как можно ускорить разбор моего дела». И следователи ОГПУ с легкостью согласились с доводами обвиняемого, при этом «после трех допросов агентом Н. ОГПУ» (п. 20 Анкеты) через пять месяцев согласно архивной справке № Э-26 УФСБ по Новгородской области «по постановлению ПП ОГПУ в ЛВО от 14 июня 1930 г. следственное дело было прекращено и Предэ-Антин А. И. из-под стражи освобожден».

Вот это да! Неужели ОГПУ кого-то могло так просто отпустить, да еще не обычного человека, занятием которого является «хлебопашество», а совершившего нелегальный переход границы, и арестованного «по подозрению в шпионаже». Предэ-Антин был всего три раза допрошен агентом Н. ОГПУ в течение пяти месяцев и отпущен на все четыре стороны. В архивной справке из Новгородского УФСБ даже написали, что «сведений о его (Августе Предэ-Антин. — Ю. Э.) дальнейшей судьбе в деле не имеется». Все это сомнительно и верится с трудом.

Правда, потом, через год выяснится, что не без помощи сотрудников ОГПУ Августу Ивановичу Предэ-Антин пришлось написать донос на своего одногодка, тезку и земляка. Благодаря этому доносу в 1937 году Августу Эрнестовичу Эглескалну было предъявлено обвинение, а позже, через два месяца его лишили жизни.

Был ли этот Август до нелегального перехода границы СССР в июне 1925 года по фамилии Предэ или Антин, остается пока моими домыслами. Также моим предположением является то, что у него были дедушка (бабушка) Предэ и первый муж его матери носил эту фамилию. То, что Август служил в 1918–1921 годах в Красной армии, а затем в 1921–1925 годах жил в Латвии, где ему пришлось (п. 11 Анкеты) испытать «батрачество и 4 м-ца в бел. Армии по мобилизации», — можно с натяжкой принять. Но он, оказывается, в 21 год за четыре месяца 1924 года пребывания в Латвийской Армии успел пройти учебную подготовку в военной школе, стать сержантом и получить

Антин (Предэ) Август в форме со знаками различия сержанта. Рига. 1924 г.

очень перспективную и нужную в войсках специальность «телефонист зенитной артиллерии». Может быть, это-то последнее и наводит на мысль, что Предэ-Антин был завербован новым латышским буржуазным государством в 1924 году во время учебы в военной школе Латвии. Он в качестве агента должен был пересечь границу СССР, внедриться и стать резидентом на территории Ленинградской (Новгородской) области, сблизиться с родными и близкими Августа Эглескална, занимавшегося в Красной армии вопросами связи и локации, и по-землячески втянуть последнего в шпионские сети.

Большой неожиданностью для меня были присланные из архива УФСБ по Новгородской области не только копии допроса, но и фотография самого Августа Предэ-Антина. На этой фотографии он в военной форме сержанта после окончания военной школы в Латвии, ему 21 год. Разглядываю

с большим вниманием фотографию и вижу перед собой типичное лицо фээсбэшника с глубоко посаженными глазами и пронизывающим насквозь взглядом, с неправильными чертами лица. У него высокий открытый лоб, плотно сжатые тонкие, как бритва, губы, короткий, суженный и немного вздернутый подбородок, и оттопыренные уши. Правильной формы нос не исправляет птичье выражение лица в целом.

Ни за что не скажешь, что в большом кожаном кресле с высокой и широкой спинкой и немного выступающими вперед подлокотниками сидит уже знающий себе цену сержант. Скорее всего, в этой позе можно разглядеть офицерскую выправку, уверенность в себе и решительность в своих поступках, демонстрацию происхождения, которого ему не достало. У него не заскорузлые руки земледельца и землепашца, а напротив, напоказ выставлены пухловатые белые руки с длинными пальцами, держащими длинную «господскую» сигарету. Как хотелось ему побыстрее «выбиться в люди», любыми способами и путями, даже ценой предательства ближних, ценой их жизни. А еще совсем недавно в Латвии он занимался «батрачеством», как напишет позднее в Анкете арестованного.

Да, уже в этом молодом возрасте у Августа Антина сформировались уродливые характер и душа. Это отрицательный герой прошлого времени.

После таких раздумий еще и еще раз возвращаюсь к архивным документам. И неожиданно для себя в тех же самых строчках обнаруживаю информацию, которая многое проясняет, и у меня появляется новая версия. Все в этой версии вполне логично, очевидно и доказуемо.

Первым в архивной справке ГОУ ГАНО №7007/02 (ф. 223 — Новгородское губернское по воинской повинности присутствие) в посемейном списке за 1912 год указано семейство старого Яна Предэ (1844 г. р.), который умер 12 февраля 1912 года. В его хозяйстве были жена Лиза с пятью детьми. В год смерти отца старшим детям было соответственно: Августу — 29 лет, Анне-Лизе — 28, Карлу — 20, а младшей Юлии — 9 лет. Старший сын Август жил уже своим хозяйством с женой Юлей Петровой и детьми Эрнстом и Зелмой. Позже из семьи ушли старшая дочь Анна-Лиза и Карл. Они могли найти себе пару в другой волости или районе и переехать туда, так как в подворных списках за 1927 год не фигурируют. Зато оставшиеся на хуторе после смерти Яна Предэ его жена Лиза и младшая дочь Юлия числятся в Анкете арестованного Августа Предэ, фамилия которого, по всей вероятности, была Антин, как и его брата Карла, который остался в Бауске с матерью.

Этот молодой Август, назовем его Август Антин, мог жениться на своей сверстнице Юлии Предэ. Молодожены остались жить вместе с Юлиной матерью Лизой Предэ на их хуторе. Август Антин при регистрации брака взял фамилию своей жены и стал домохозяином, у которого в хозяйстве оказалось 22 га земли (и вовсе не арендной!), 4 едока, в т. ч. и родившаяся в следующем, 1926 году дочь Миланда.

Я не останавливаюсь на датах и годах рождения, приведенных в списках 1912 и 1927 годов, поскольку уже отмечал это выше. Но это-то меня и сбilo с толку в начале. Кроме того, из Госархива Риги мне ответили, что нет никаких сведений о проживании Предэ в Бауске. Придется запрашивать документы о пребывании в этом городе Августа Антина, его брата Карла Антина, а также сводной сестры Лидии и их матери Левен.

Итак, повторим. Как агент или разведчик (шпион), Август Антин проходит 4-месячную подготовку в военной школе в соответствии с разработанной для него «легендой». По этой «легенде» он живет с матерью в г. Бауска, заканчивает 4 класса городского училища, с 15 до 18 лет находится в 1-м стр. Латвийском полку Красной армии и после расформирования латышских полков в России возвращается в 1921 году в буржуазную Латвию. Там бывший красноармеец «батрачит», в 1924 году «мобилизуется в бел. Армию», в течение 4-х месяцев проходит курс обучения в военной школе, получает звание сержанта и специальность «телефонист зенитной артиллерии» (так в Анкете арестованного).

В июне 1925 года Август Антин нелегально переходит границу СССР, поселяется и живет «по день ареста в Березовском обществе Новгородского района». Он женится на Юлии Предэ и берет ее фамилию. Теперь Август Антин как новый домохозяин поселяется на хуторе умершего в 1912 году отца Юлии Яна Предэ и становится «чужим среди своих» многочисленных хуторян по фамилии Предэ Троицкой волости Новгородского района Ленинградской области в латышской колонии. Через год рождается дочь Миланда. Предварительный и главный этап внедрения

успешно завершён — он, молодой Август Предэ, является отныне «своим среди своих» латышей.

Далее его внедрение в среду латышских колонистов происходит ещё увереннее и стремительнее, поскольку он успеваёт до проведения сталинской коллективизации и начала репрессий вступить в комсомол, в большевистскую партию и встать на воинский учёт в официальном государственном органе — РИКе (Районном исполнительном комитете).

С 1927 года он становится кандидатом в члены ВКП(б). Сделать это для него оказалось совсем не сложно по двум причинам. Во-первых, председателем Ермолинского с/с в это время был полный его тезка, старше по возрасту на 20 лет, старший брат Юлии, Август Янович Предэ, 1883 г. р. Во-вторых, в латышской колонии ещё раньше были организованы ячейки ВЛКСМ и ВКП(б) для привлечения в них местной молодежи и политически «продвинутых и подкованных» взрослых колонистов, среди которых были как русские, так и латышские представители. А председателем латышской партийной ячейки ВКП(б) в Березовском обществе был также брат Юлии, Август Янович Предэ.

Ну, разве он не мог помочь мужу своей сестры. Так что вступлением в комсомол, а потом и в партию Август Предэ (Антин) был обязан авторитету и родственным отношениям с ним умудренного уже житейским опытом старшего брата своей жены Юлии. Мало того, старший брат Юлии, по-видимому, написал своему новому родственнику Предэ (Антину) рекомендацию на учёбу в партшколе для национальных меньшинств, расположенную в Ленинграде, где тот проучился чуть больше двух лет.

Как раз в эти годы в стране проводилась всеобщая кампания по проведению в жизнь сплошной коллективизации. Осуществить сталинскую принудительную коллективизацию быстро, в течение 1927–1929 годов, в Троицкой волости Новгородского уезда, населённую латышами-переселенцами, купившими за свои деньги в собственность ещё до революции заброшенные и заболоченные земли, не удавалось. В конце 1929 года работа комсомольской и партийной ячеек подверглась беспощадной критике через районную газету «Звезда», издававшуюся в Новгороде. Действия местных активистов в отношении сельских кулаков, которыми они, сами того не подозревая, и являлись, были недостаточно «решительными».

О деятельности латышских ячеек я подробно остановлюсь далее в части, посвящённой младшим братьям Августа Эглескална — Фрицу и Жану. Предполагаю, что в конце 1929 года местные латышские комсомольская и партийная ячейки в Березовском обществе были ликвидированы, и возвратившийся из Ленинграда после учёбы в партшколе Предэ (Антин), как и другие сельские партийцы, перестал быть членом ВКП(б). В связи с проводившейся чисткой рядов ВКП(б) партийный стаж Августа Предэ (Антина) оказался коротким, всего два с небольшим года — с 1927 по 1929 год.

Следующий шаг внедрения Августа Предэ (Антина) был связан с легализацией и постановкой на воинский учёт в Новгородском РИКе. Вероятно, как

я уже упоминал, в этом также ему помог авторитетный в партийных и исполнительских кругах старший брат жены Август Янович Предэ. Пришлось показать старые бумаги о службе в Красной армии в 1918–1921 годах и, может быть, представить липовую бумагу о бессрочном отпуске. Во всяком случае, Предэ (Антин) оказался юридически зафиксированным по документам, как стоящий «на учете в Новгородском РИКе» (так в Анкете арестованного).

Волна репрессий, начатая с 1930 года против Новгородских латышских хуторян — переселенцев из Латвии, могла неожиданно накрыть и молодого домохозяина А. И. Предэ (Антина), так как в его хозяйстве числилось 22 га земли, и поэтому он тоже подпадал под раскулачивание. В Березовском обществе на базе «добровольно отданных» земель, скота и с/х инвентаря создавался колхоз «Безбожник». Легко, без содрогания и душевной боли А. И. Предэ расстался с дворовым хозяйством, так как эти богатства изначально были не его. Он предполагал, что этого будет достаточно, чтобы выйти «сухим» из неожиданно усложнившейся ситуации.

Между прочим, согласно «Книге памяти жертв политических репрессий Новгородской области» после произошедшего он устроился продавцом. Но, увы, ОГПУ сработало в отношении него без промаха. Там внимательно изучили все документы и выяснили, кто он и откуда. Август Иванович «был арестован 21 февраля 1930 г. на работе в канцелярии Ермолинского с/с Новгородского района Березовского общества агентом Новгородского ОГПУ» (Анкета арестованного).

Вот тут-то, находясь 5 месяцев в тюрьме под следствием, бывший до 1925 года Август Антин, а в 1925 году после женитьбы ставший Августом Ивановичем Предэ, в бумагах и Анкете арестованного превратился в Предэ-Антина А. И.

Ну, а далее, после его возмущения, о котором я писал выше, сотрудники ОГПУ осознали свою ошибку после его слов, что «предъявленные обвинения по ст. 58 п. 6 УК, которые я в корне отрицаю, совершенно не законные». Пошли ему на встречу и после трех допросов «следственное дело было прекращено и Предэ-Антин А. И. из-под стражи освобожден» (архивная справка № Э-26 УФСБ по Новгородской области).

Предэ-Антин Август Иванович,

1903 г. р., урож. Латвии; латыш, образование 4 класса, беспартийный, продавец.

Проживал в Березовском обществе.

Арестован: 21 февраля 1930 г.

Дело прекращено, освобожден 14 июня 1930 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Все, как в сказке, ибо на выручку А. И. Антину пришел Уполномоченный 2-го отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО Пукит, который в своем Постановлении от 14 июня 1930 г. по следственному делу № 2109-30 написал:

Принимая во внимание, что виновность гр-на Преде-Антин в шпионаже в пользу Латвии по делу не установлена, а его личность вполне установлена — руководствуясь ст. 154 и 161 У.П.К. постановил следственное дело на гр-на Преде-Антин Ивановича, рождения 1903 года, производством КРО ПП ОГПУ в ЛВО прекратить и сдать в архив. Гр-на Преде-Антин Августа из-под стражи освободить.

Уполномоченный КРО ПП ОГПУ, латыш и земляк, Пукит не только вернул «отобранную переписку, изъятый до ареста фото-аппарат» (да уж, не каждый мог иметь в деревне в то время фотоаппарат!), но подарил А. И. Предэ жизнь и свободу. Правда, отныне в делах ОГПУ и НКВД фамилия молодого Августа Яновича стала двойной — Предэ-Антин. Только вот куда он после этого делся, в ФСБ г. Новгорода не знают, так как «сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется». Зато у меня, хоть частично, но они имеются, вместе с логическими предположениями на этот счет.

А. И. Предэ-Антин после приезда из Ленинградской партшколы в 1929 году с легкостью расстался с имуществом умершего в 1912 году Яна Предэ, чтобы не числиться раскулаченным. Затем он поработал некоторое время (1930–1931) председателем, а позже счетоводом в новообразованном колхозе «Безбожник» и неожиданно изменил свою жизнь — оставил в нищете жену Юлию с двумя малолетними детьми и ее мать Лизой и забыл об их существовании, хотя в следственном деле УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 1935 год есть запись, с его слов, о том, что он якобы оказывал денежную помощь брошенным детям (верится с трудом!). И в это трудное, тревожное и опасное для латышских колонистов время ему пришлось выполнять вторую легенду, подготовленную для него сотрудниками ОГПУ г. Новгорода.

Выгнала ли его жена, разведясь с ним, или он сам ушел от нее после ареста и досрочного своего освобождения, неизвестно. Но теперь он — независимый, холостой молодой человек и ему предстоит сблизиться с соседом по хутору Августом Эрнестовичем Эглескалном, который в это время живет в Ленинграде и служит в войсках связи ЛВО РККА, и дискредитировать его. С этой целью и был написан донос о вербовке им, Предэ-Антином, Августа Эглескална и получении от него шпионских сведений. Согласно доносу Август Эрнестович Эглескалн «занимался шпионской деятельностью в пользу одного иного государства», завербован якобы был в 1931 году латышским перебежчиком А. Я. Предэ-Антином, которому и передавал шпионские сведения, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР. И как уже упоминалось выше, Август Эрнестович был 5 ноября 1937 года арестован и через два месяца, 5 января 1938 расстрелян.

* * *

Лучше всего Предэ-Антину для тесного сближения с Августом Эрнестовичем могла помочь сестра Августа Эльфрида Эрнестовна. Эльфрида была молода, красива и ветрена. За год до приезда Предэ-Антина в Березовское общество она в 1924 году вышла замуж не по любви за Августа Медусона, который, со слов ее сына Бруно (в подворных списках его имя Рейнхолд, 1926 г. р.), переданные мне его женой Сподрой в виде записок-воспоминаний на семи страницах, «был намного старше Эльфриды».

В приведенной выше архивной справке № 7007/02 ГОУ ГАНО сообщалось, что

...При просмотре документов фонда № Р-112. Троицкий волысполком Новгородского уезда в подворном списке Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Медусон Август, 1903 г. р., домохозяин. 3 едока в хозяйстве:

— жена Эльфрида, 1908 г. р.;

— сын Рейнхольд, 1926 г. р.

В хозяйстве 22 десятины, из них 3,5 десятины пахотных, 3,5 десятины луговых.

Когда я увидел, что разница в возрасте Эльфриды и Августа Медусона составляет всего 5 лет, то очень удивился словам Сподры. Я подумал, что она что-то путает. Но когда пришла архивная справка о семье Медусон из Латвийского государственного исторического архива, № 3-Е-3965 от 05.06.2012, мне ничего не оставалось делать, как согласиться с рассказом невестки Сподры о наличии значительной разницы в возрасте между Августом Медусоном и его женой Эльфридой Эглескалн. Так как в справке указано, что «сын Август родился 18 апреля 1881 года, крещен в Ренденской лютеранской церкви 31 мая 1881 года».

Таким образом, действительно, разница в возрасте была большая — 27 лет. Всякие сомнения в достоверности сведений о дате рождения Августа Медусона исключены, поскольку, кроме всего прочего, они подтверждаются выписками из церковных книг с места его рождения и крещения.

Эльфрида, также со слов Сподры Медусон, как только сыну исполнилось 1,5 года, как раз до составления подворных списков 1927 года, оставила малыша своей матери Марии Закрепской и уехала в Ленинград к брату. Она была молодая и хотела учиться. Ее старший брат Август Эрнестович помог ей в этом.

Август Медусон после отъезда жены остался один в своем большом доме на хуторе. В отношении его дальнейшей судьбы среди родственников есть две версии. По одной (как мне рассказал разысканный мною позже сын Августа Эрнестовича Арнольд Эглескалн), мужа Эльфриды в 1929 году якобы убили в местной пивнушке ударом бутылкой по голове. По второй версии (со слов дочери Фрица Эрнестовича Валентины Доценко), Август Медусон

в начале 1930-х годов был репрессирован и выслан из Ленинградской области в неизвестном направлении.

Во всяком случае, Эльфрида Эрнестовна Эглескалн-Медусон после 1930 года осталась одна, без мужа; сначала училась, а потом работала в Ленинграде, со слов Арнольда Эглескална, на конфетной фабрике бухгалтером после окончания 10-месячных курсов.

В 1931 году был репрессирован органами ОГПУ отец Августа Эглескална Эрнест Яковлевич с группой из 10 человек других латышских «домохозяев» и сослан в Хакасию Красноярского края. А в 1933 году по постановлению «тройки» ПП ОГПУ от 28 февраля 1933 года был осужден также с группой сельчан, но уже следующей третьей волны, к заключению в концлагерь сроком на 10 лет брат матери Августа Эрнестовича Закрепский Август Иванович (1888 г. р.).

В стране начались массовые сталинские репрессии. Каждый хуторянин из латышской Новгородской колонии мог быть в любой момент им подвергнут по социальному статусу как СОЭ (социально-опасный элемент), по своему укладу и положению как кулак, по национальному признаку или принадлежности к церкви как священнослужитель или церковник.

* * *

В 1931 году Августа Эрнестовича забирают на военные сборы и оставляют в армии. В 1932 году ему дают погоны лейтенанта и назначают начальником кабельно-восстановительного отделения 2-го полка связи. Он увлечен работой и не подозревает, что сосед по хутору Август Предэ (Антин) в 1931 году по заданию ОГПУ написал на него донос.

Неожиданно для самого Августа Эрнестовича, его в 1935 году исключают из партии, он чувствует надвигающуюся угрозу возможной расправы над ним и его родственниками. В первую очередь он подумал о безопасности своей сестры Эльфриды, муж которой, Август Медусон, уже подвергся репрессии в 1930 году, так же как в 1931 году их отец Эрнест Яковлевич Эглескалн.

Вот когда, по-видимому, Августу Эрнестовичу пришла мысль устроить, как я полагаю, фиктивный брак между Эльфридой и Августом Предэ (Антином).

Август Эглескалн, вероятно, в последние годы все чаще общался с соседом по хутору Августом Предэ, приехавшим в Ленинград. Парень молодой, словоохотливый, ведет себя на равных, разошелся, вероятно, по уважительной причине с семьей, живет последнее время, как и Эльфрида, один, без семьи в Ленинграде.

Однако этот сосед по хутору был большим прагматиком. Он не просто приехал в Ленинград, а направился напрямиком в квартиру Эльфриды на Васильевском острове, на ее жилплощадь, где не только прописался, но и женился на сестре Августа Эрнестовича 11 сентября 1931 года. Этот

бра́к был оформлен в спешке и, по моему глубокому убеждению, являлся фиктивным. В Свидетельство о браке почему-то не вписаны даты и места рождения супругов. Подтверждением того, что брак был заключен не по любви, а по расчету являются слова Эльфриды Эрнестовны в письме или заявлении, которое она написала в Управление НКВД города Ленинграда 9 июня 1935 года из Саратова после месячного пребывания там в ссылке как СОЭ. Это письмо, кроме того, раскрывает детали первого замужества с Августом Медусоном, ее супружеской жизни в первом и во втором браках. Привожу фрагмент письма (сохраняется подлинное написание, с авторской орфографией и пунктуацией):

В 1924 г. вышла замуж за рабочего Медусона А. И. в г. Ленинграде. До 1928 г. была домохозяйкой, не могла работать, так как имела малолетнего ребенка. С 1928 г. работала рабочей на строительстве канализации В. О. р-на г. Ленинграда. На з-де Светлана проработала 2 года рабочей, а последнее время, окончив курсы счетоводов, работала счетоводом ЖАКТА по 18 лин. д. 19^а и 19^б В. Остр. Ни одного взыскания по работе не было, неоднократно премирована. Под судом никогда не была. В 1931 году мой муж работал техником по строительству стандартных домов в об-ве ЛНОРД и, находясь в командировке на Уралах, где при одной из катастроф был убит.

Из этой части письма становится ясно, что Эльфрида, во-первых, вышла замуж в 1924 году за Августа Медусона, который не был репрессирован, а погиб на аварии в 1931 году, будучи в командировке на Урале от общества «ЛНОРД», а во-вторых, до заключения брака с Августом Предэ-Антином она работала и жила в Ленинграде на Васильевском острове в доме 196 по 18-й линии.

Далее Эльфрида пишет:

Через год я познакомилась с г-ном Предэ А. И., который работал бухгалтером в автодоре, и вышла за него замуж. Оба мы работали самостоятельно, и я ни в чем от него не была зависима. 25 марта 1935 года его арестовали НКВД. 30/III он пришел и сказал, что решено его выслать из Ленинграда, и я как жена высылаюсь тоже вместе с ним. По его словам его обвиняли в переписке с родными в Латвии и то, что он служил три месяца в белой латышской армии в 1925 году, откуда бежал в СССР. Он сказал мне, что он как партизан и доброволец Кр. Армии несколько раз ранен и что такое решение о высылке его из Ленинграда не верное, что он, во что бы то ни стало, добьется в Москве отмены этого несправедливого по отношению к нему решения. 24/IV оставив мне дома письмо, что уехал в Москву, и так до сих пор не вернулся. Что с ним случилось и куда он делся, не знаю. Здесь в Саратове его нет, так как отметки о его приезде в НКВД не имеется. Получил ли он в Москве положительного ответа или нет — не знаю. Но если он не находится в Москве или в Ленинграде, то он наверно уехал с другой, так как со мною семейную жизнь он давно

хотел покончить и издавна у нас происходили семейные ссоры и по обоюдному согласию хотели взять развод, но последнее время разводы никому не давались. Я ему была уже вторая жена, а у первой от него есть двое детей и он им часто посылал денег, а со мною он жил только из-за жилплощади.

Эльфрида Эрнестовна сознательно или случайно назвала неправильный промежуток времени своего знакомства с Предэ-Антином. Во-первых, их хутора в Березовском обществе Новгородского района были расположены поблизости, поэтому Эльфрида во время своих посещений матери и маленького сына могла видеться и разговаривать с соседом Предэ-Антином, еще жившим там и являвшимся мужем Юлии Предэ и отцом ее двоих детей до конца 1930 или начала 1931 года. Как раз после того, когда его сняли с должности председателя новообразованного колхоза «Безбожник» в 1931 году, Август Предэ-Антин лето и часть осени отбывал наказание по месту жительства, и только после этого смог «удрать» из села Березовка и из поля зрения Новгородских чекистов.

Во-вторых, из письма Эльфриды следует, что ее первый муж Август Медусон погиб в 1931 году, и что она после этого через год познакомилась с А. И. Предэ.

Но этого никак не могло быть в действительности, так как уже 11 сентября 1931 года между ней и Предэ-Антином был заключен брак, и они получили на руки зарегистрированное в отделе ЗАГС Василеостровского района Ленинграда по месту ее жительства официальное Свидетельство о браке. Дубликат этого свидетельства мне переслал отдел ЗАГС Василеостровского района Санкт-Петербурга через Тушинский отдел ЗАГС Москвы, где я его и получил.

* * *

Вот теперь, когда, наконец, я собрал практически все материалы из архивов Латвии, ГАУ ГАНО, отдела ЗАГС и УФСБ Новгорода, Саратова и Санкт-Петербурга со следственными делами в отношении моих родственников Эглескалнов, Предэ, Закрепских, Медусонов и внедрившегося в их жизнь политического авантюриста Предэ-Антина (Антиньша), можно сделать более или менее правдивый анализ давно произошедших событий и рассказать подробнее об их участниках.

Прежде всего, стоит закончить повествование об Антиньше и его негативной роли в судьбе Новгородских колонистов. Этот Антиньш пять раз задерживался государственными службами безопасности ОГПУ и НКВД. Каждый раз он легко отделялся. Его арестовывали, допрашивали, но он обводил вокруг пальца бдительных советских чекистов своими байками, замешанными на лжи с частичками правды. Он чувствовал неразбериху на территории советской России, отсутствие единого информационного поля у особистов, которые были не в состоянии проверить его а-ля патриотические

рассказы об участии в гражданской войне против белых офицеров и бандитских группировок. На допросах он делал упор на возрастающий уровень своей грамотности с трех классов земской одноклассной сельской школы до неполного высшего образования и политической зрелости, от членства в рядах комсомола до вступления в большевистскую партию и учебы в областной совпартшколе для национальных меньшинств в Ленинграде.

На последующих допросах он умалчивал предыдущие показания. Он понял, что в органах безопасности России того времени, было много латышей, и на допросах с ними выставлял себя своим рубахой-парнем, который готов был прихвастнуть перед окружающими своим героизмом, успешностью и неуязвимостью. Они входили в его положение, как бывшему изгою капиталистического общества, заявлявшему на допросах свою лояльность и преданность советской власти: «Безусловно сочувствую Сов. власти, так как для меня — батрака другой власти лучше быть не может», верили в его прогрессивные намерения и шли ему навстречу с пониманием и доверием, как к земляку, совершавшему ошибки по молодости, и каждый раз освобождали его из-под ареста.

В Национальном архиве Латвии по моему запросу были найдены документы о семье Антин/Антиньш в следующих фондах: «Курземское военное управление», «Бауская городская управа», «Административный департамент МВД Латвии» и «Управление начальника Елгавско-Бауского военного округа». У меня на руках есть архивная справка №3-Е-2577 от 30.09.2012 г. LATVIJAS NACIONALAIS ARCHIVS (Slokas iela 16, Riga, LV-1048, e-pasts: vestures.archivs@lvva.gov.lv) Государственного исторического архива Латвии (ГИАЛ) на трех листах с гербовой печатью. В справке приведены автобиографические вехи членов семьи Антин (Антиньш). Кроме того, в справке имеются дополнительные сведения в отношении самого Августа Антиньша. Описано его пребывание в Латвии до 1918 года, возвращение из России в Латвию в 1921 году, служба в Латышской армии с 1924 года вплоть до мобилизации в 1925 году с его вторичным бегством в Россию и нелегальным переходом границы СССР. Даны показания матери 1930 года в деле о лишении гражданства Латвии ее сына.

Для сокращения объема привожу только основной текст справки:

...Семья Антин (Антиньш) происходила из города Биржи (в настоящее время Биржай — Литва), национальность — латыши, вероисповедание — ев. лютеранское.

В списке жителей города Бауска от 25 сентября 1917 года по адресу: ул. Мельничная, д. 4 записаны:

— **Антинь** (так!) **Наталья Яновна**, родилась в Шкилинской волости, вдова, 44 года и 10 месяцев, лютеранка, в городе Бауска проживала с 1916 года;

— **Левен Анна**, 17 лет;

— **Антинь Альфред**, 7 лет, родился в Будберской волости.

В том же списке по адресу: г. Бауска, ул. Бирзенская, д. 6 записаны:

— **Левен (так!) Наталия**, родилась 10 ноября 1877 года (так!) в Биржах;

— **Антинь Август Янович**, родился 12 марта (так!) 1903 года в Биржах;

— **Антинь Карл**, родился 13 мая 1907 года в Залице Понемунской волости.

Во время Первой мировой войны Антиньш уехал в Россию. К сожалению, в просмотренных делах Административный департамент МВД точная дата его отъезда не найдена.

В документах беженцев Первой мировой войны Административный департамент МВД Латвии имеются сведения о том, что Антиньш Август Янович родился 24 мая 1903 года в Бауске, лютеранин, латыш, 27 мая 1921 года в городе Резекне по решению Комиссии освобождения от 26 мая 1921 года получил удостоверение для проезда в Латвию. Он один, без других родственников, из города Николаев возвратился в Латвию, в город Бауску. Как место его приписки до войны в документах беженцев указан город Бауск.

В конце 1921 года он проживал на хуторе Зиемели Цераукстской волости Бауского уезда, работал в сельском хозяйстве.

25 октября 1921 года Август Антиньш подал заявление в МВД Латвии о получении гражданства Латвии. При том (так!) он не мог представить свидетельство о рождении и крещении, поскольку родился не на территории Латвии. В документах о гражданстве указано, что раньше он являлся гражданином Литвы, но с детства проживал на территории Латвии, закончил городскую школу. Дело по ходатайству А. Антиньша о гражданстве закончено 23 февраля 1923 года.

24 февраля 1923 года Август Антиньш на основании Комиссии освобождения пленных и беженцев №65613/4/41392 от 27 мая 1921 года и письма начальника военного округа №4256 от 15 октября 1923 года в городе Бауске получил паспорт гражданина Латвии. В паспортной книге сохранилась его фотография.

В 1930 году было возбуждено дело о лишении гражданства Латвии Августа Антиньша. В деле о лишении гражданства находится показание его матери, в котором имеется следующая информация:

Левен Наталья Яовна родилась 26 ноября 1874 года в Понемунской волости, лютеранка, латышка, вдова, работница, в 1930 году проживала в городе Бауска по адресу: ул. Судмалу, №30. По ее показаниям **Август Антиньш (August Antins)**, ее сын от второго брака, родился 12 марта 1903 года (по старому стилю), но место рождения в документе не указано.

Август Антиньш служил в Латвийской армии в Военной больнице города Риги, службу закончил в 1925 году. Одну неделю после демобилизации он жил у матери в Бауске, потом уехал в Ригу искать

работу. После 5 месяцев мать получила от него письмо из СССР, в котором было сказано, что он находится в Крыму. Спустя еще 5 месяцев пришло другое письмо из Новгорода. В письме было сказано, что Август Антиньш уезжает в Манчжурию. После этого других сведений о нем мать не получала.

Начальник Елгавско-Бауского военного округа вел переписку с Паспортным столом Административного департамента МВД о выдаче Августу Антиньшу заграничного паспорта для проезда в СССР. Были получены отрицательные ответы от префектов г. Риги, Лиепайи и Даугавпилса. После этого сделали вывод, что он в 1925 году границу пересек нелегально. После демобилизации А. Антиньш в городе Бауска не зарегистрировался, поэтому его военный билет остался в управе военного округа. В документах Елгавско-Бауского военного округа имеются сведения о том, что Август Антиньш в 1924 году проживал по адресу: г. Бауска, ул. Бирзенская, д. 13, кв. 6, имел образование 2 класса средней школы, мобилизован 12 февраля 1924 года, закончил курсы ротных инструкторов при 4-м Валмиерском пехотном полку. С 24 февраля 1924 года по 25 мая 1925 года служил в команде Рижской военной больницы.

В его характеристике записано, что Август Антиньш последние 6 месяцев был упрямым, не показал уважение прямому начальнику. Его поведение и выполнение приказов командира оценено как неудовлетворительное. Август Антиньш демобилизовался из армии 31 мая 1925 года, имея звание капрала.

В связи с тем, что Август Антиньш более трех лет находился за границей Латвии без заграничного паспорта по решению заседания Кабинета министров Латвии от 4 декабря 1930 года был лишен гражданства Латвии. Основание: статья №8/2 закона гражданства.

Основание: ф. 751, оп. 2, д. 721, л. 342;
ф. 3234, оп. 1а, л. 1786;
ф. 3234, оп. 1а, д. 2119, л. 315;
ф. 3234, оп. 1а, д. 40738;
ф. 3234, оп. 2, д. 1786;
ф. 3234, оп. 21, д. 215;
ф. 4950, оп. 1, д. 519;
ф. 6406, оп. 1, д. 17, л. 13, 14;
ф. 6406, оп. 1, д. 18, л. 46, 47.

Примечание: сведения о регистрации рождения А. Антиньша, брака Яниса Антиньша и Наталии Антиньш/Левен рекомендуется запрашивать в архивах Литвы.

В списках жителей г. Бауска за 1935 год члены семьи Антиньш и Левен не записаны.

Директор Государственного исторического архива Латвии Национального архива (гербовая печать и подпись) Н. Рыжов

Исп. Гросена, 67 51 49 08, Ina Grosena@lvva.lv

Я последовал рекомендации директора ГИАЛ, содержащейся в примечании приведенной выше архивной справки о том, что сведения о регистрации рождения А. Антиньша, брака Яниса Антиньша и Наталии Антиньш-Левен необходимо запросить в архивах Литвы. В интернете я нашел адрес Государственного исторического архива Литвы в Вильнюсе и написал им письмо по электронной почте, на которое получил на бланке архива следующий короткий ответ:

LITHUANIAN STATE HISTORICAL ARCHIVES
Sandra Žverelytė [s.zverelyte@lvia.lt]
Отправлено: Чт 25.04.2013 9:27 Кому: renovayse@mail.ru

LIETUVOS VALSTYBĖS ISTORIJOS ARCHYVAS
LITHUANIAN STATE HISTORICAL ARCHIVES
Biudžetinė įstaiga, Gerosios Vilties g. 10, 03134 Vilnius,
tel. (85) 2137482, faks. (85) 278 43 69,
el.p. istorijos.archyvas@lvia.lt. Duomenys kaupiami ir saugomi Juridinių asmenų registre,
kodas 190764568

Юрий Эглескалн 2013-04-25 Nr. (P1-2149-2151)
P2-3107 Į 2013-04-01 prašymą

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Сообщаем, что Ваш запрос получен 2 апреля 2013 г. и имеет регистрационные **№ P1-2149, 2150, 2151**. Эта архивная услуга платная, поэтому просим на счет архива No LT61 7300 0100 3532 4224 Литовского Банка «Swedbank» AB Vilnius, BIC — HABA LT 22 уплатить **102 LITAS (30 Евро)**. Адрес Банка: Konstitucijos pr. 20A, Vilnius LT-03502, Lietuva. (The archives services are payable. Please transfer money for the name of the **Lithuanian State Historical Archives** to account LT61 7300 0100 3532 4224 to the “SWEDBANK” AB bank in Vilnius, BIC — HABA LT 22. The address of Bank: Konstitucijos pr. 20A, Vilnius LT-03502, Lithuania). Обязательно укажите наше регистрационные номера **2149, 2150, 2151**.

Мы можем проверить только метрические книги о рождении евангелико-лютеранского костёла г. Биржай.

*Заведующая отделом документов религиозных учреждений,
Аушра Рутулене, tel. (8 5) 2137902*

К сожалению, после моей оплаты аванса и, как мне казалось, длительного ожидания литовский архив на запрос ответил отрицательно:

LITHUANIAN STATE HISTORICAL ARCHIVES

Sandra Žverelytė [s.zverelyte@lvia.lt]

Отправлено: Ср 22.05.2013 16:08 Чт 25.04.2013 9:27 Кому: renovayse@mail.ru

Добрый день,

Высылаем отрицательные ответы на литовском языке о том, что в метрических книгах о рождении евангелико-лютеранского костёла г. Биржай за 1873–1880 гг. сведений о рождении Левен Наталии Яновны не обнаружено и за 1900–1910 гг. сведений о рождении Антинь Августа Яновича и Антинь Карла Яновича не обнаружено.

С уважением, заведующая отделом документов религиозных учреждений Аушра Рутулене

Жаль, конечно, что работники Вильнюсского архива провели поиск по моему запросу, как мне кажется, не в полной мере. Их ответ на литовском языке я не привожу. Мне хотелось получить подтверждение и неопровержимые доказательства сведений об этой семье, содержащиеся в архивной справке Государственного архива Латвии из Риги, но не получилось. Впрочем, имеющихся сведений для получения представления о подлинной сущности моего антигероя Августа Яновича Антиньша вполне достаточно.

Несмотря на то, что ранее я уже приводил выдержки из следственных дел в отношении А. Антиньша-Предэ, все-таки ради объективности, уникальности и особенности этих документов, считаю необходимым воспроизвести их доподлинно.

Управление ФСБ по Новгородской области прислало мне в одном пакете следственные дела в отношении трех Августов — Эглескална (Эрнестовича), Закрепского (Яновича), Предэ-Антина (Ивановича) — и Рихарда Яновича Предэ. Коснусь последнего, чтобы окончательно уяснить, в каких родственных отношениях находились семьи по фамилии Предэ (Преде), прожившие в латышской колонии под Новгородом, и оказался ли кто-либо из них запятнанным историей непродолжительного пребывания там Августа Предэ-Антина (Антиньша).

В соответствии с проделанным мной анализом имеющихся в моем распоряжении документов, включая подворные списки за 1927 год и следственные дела УФСБ по Новгородской области в отношении репрессированных Новгородских латышей-колонистов, я пришел к выводу, что там было два семейства Предэ (Преде): одно по линии «нашего» Яна Преде (1844), проживавшего, по материалам Государственного исторического архива Латвии, в окрестностях города Елгавы, а второе — по линии другого, не известного мне Яна Предэ, жена которого, Ева Яновна (1858), проживала в латышской колонии под Новгородом вместе со своими детьми, включая младшего из них Рихарда Яновича, родившегося там же в 1908 году. Проследив судьбу арестованного в 1930 году Рихарда, можно было бы найти подтверждение моим предположениям о родстве этих семейств.

Рихард Янович Предэ. Следственное дело № 1а/6126, 1930 год

Выше были даны сведения о семи семьях с фамилией Преде (Предэ), но до конца неизвестно, из каких мест Латвии они переехали в Россию. Первым в списке упоминается старый Ян Предэ (1844 г. р.), с детьми, в том числе сыном Августом Яновичем (1883 г. р.) и сестрой Юлей (1907 г. р.), которые неожиданно оказались в родственных отношениях с Преде-Антином (1903 г. р.). О Преде-Антине я практически уже все знаю. Про семейство старого Яна Предэ тоже кое-что известно, так как в Государственном историческом архиве Латвии нашлась информация о его прежнем месте жительства в Митаве (Елгаве). Остальные однофамильцы Предэ в подворном списке, возможно, находились в родственных отношениях с Эвой Яновной, а не со старым Яном.

Следственное дело № 1а/6126 в отношении Рихарда Предэ, арестованного 23 января 1930 года Новгородским ОГПУ было прислано мне по моему запросу в почтовом отправлении с сопроводительным письмом № Э-137 от 05.10.2012 г. Кроме того, в конверте согласно этому письму находились также следственные дела (в приложении по тексту письма на 42 л.) в отношении других наших новгородских родственников, включая А. И. Преде-Антина и А. Э. Эглескална.

Привожу копии письма № Э-137 и материалов следственного дела № 1а/6126 (анкета арестованного, протоколы допросов и др. документы).

Рассматривая титульный лист данного следственного дела и других дел в отношении А. И. Предэ-Антина и А. Э. Эглескална, обнаруживаю, что оформлены они по-разному, так как в разгар сталинских репрессий стремительно, в ногу со временем менялись названия следственных органов, политические установки, многократно перечеркивались регистрационные и архивные номера, но на всех «после (политической) стабилизации» представлены одинаковые штампики «Заинвентаризовано в 1941 г.» и «Учтено в 1962 г.».

В собственноручно заполненной 24 января 1930 года Анкете арестованного и задержанного, хранящейся в следственном деле № 1а/6126 по обвинению группы латышей из 15 человек в эмигрантском заговоре и попытке выезда в Латвию из СССР через Латышское консульство, в составе которой случайно оказался и Р. Я. Предэ, Рихард Янович написал о составе своей семьи следующее: «1. Мать — Предэ Э. А. — 66 лет. 2. Сестра Предэ Л. Я. — 31 год», а в п. 7 «Семейное положение» протокола допроса следователь ДПЗ П.П. ОГПУ по ЛВО со слов Рихарда вписал: «Холост (имеет на своем иждивении — мать 64 г. и сестра 30 л.)».

После сравнения записей подворных списков получается, что мать Рихарда родилась не в 1858 году, а в 1864-м (или в 1866 г.), ее отчество не Яновна, а начинается на букву «А» (может быть, Ансовна).

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

25 октября 2012 г. № Э-137
ул. Б.Санкт-Петербургская, д.29, Великий Новгород, 173001,
тел. 77-26-96, факс 77-27-41, 77-20-52

Эглескалну Юрию Сергеевичу

Волоколамское шоссе,
д.43, кор.1, кв.24.,
г. Москва, 125367

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваше обращение, поступившее в адрес Управления 11 сентября 2012 года, рассмотрено.

По результатам рассмотрения направляем Вам ксерокопии документальных материалов из архивных уголовных дел в отношении Медусона Яна Эрмановича, Закрепского Августа Ивановича, Преде-Антин (Предэ) Августа Ивановича, Предэ Рихарда Яновича и Эглескална Августа Эрнестовича.

В соответствии с законами Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», «О государственной тайне» и «Об архивном деле в Российской Федерации» отдельные документы ксерокопированы только в части касающейся, указанных выше лиц.

Повторно сообщаем, что сведениями в отношении Эглескална Эрнеста Яковлевича, 1884 года рождения, Информационный центр УМВД и УФСБ России по Новгородской области не располагают.

Приложение: по тексту, на 4 л. листе.

Начальник подразделения
Управления

М.М. Сергеева

Копия письма № Э-137

Так случилось, что на момент ареста 1930 года в хозяйстве Рихарда Предэ было 28 десятин (га) земли, «три коровы, две лошади, сельхозмашин — косилка, коп. грабли, веялка», и оно относилось к зажиточному, подлежащему для раскулачивания. Раньше, еще при своей жизни, отец Рихарда Яновича выделил подростим детям Альберту (1901) и Лидии (1899) половину своего хозяйства. В результате появилось два домохозяина, в одном были Альберт с сестрой Лидией, а во втором — отец Ян с женой Эвой и меньшими братьями Арвидом (1905) и Рихардом (1908). После смерти отца в 1918 году домохозяином несколько лет была его жена Эва, но уже перед началом составления подворных списков в 1927 году

ОБЪЕДИН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИ

1а/6126
КОПИЯ

ДЕЛО № _____

По обвинению гр. ~~Иванов~~
~~Иванов~~ и др. и др. и др.

Начато _____ УЧТЕНО в 1941 г.

Окончено _____

На листах _____

Земля, приобретенная в 1941 г.

Архивн. № 1а/6126

Выписка № _____

Титульный лист следственного дела № 1а/6126 Презд Р. Я. Копия

О. Г. П. У.

КОПИЯ

Анкета № 20

для арестованных и задержанных с зачислением за О. Г. П. у.

Все неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

ПРОСЫ.	ОТВЕТЫ.																														
1-я часть (заполняется арестованным).																															
Имя	Предз.																														
Отчество	Рихард Якович																														
Имя какого государства.	гражданин советского союза																														
Профессия	рабочий																														
Место рождения	Губ. Новгородская уезд Новгородская вол. Черновская с/п. Ловчанский																														
Возраст (год рождения)	31 лет; родился в 1908 г. в 11-м месяце																														
Образование: а) грамотный ли. б) какую школу окончил. в) если не оконч., то какой курс прош.	а) грамотный б) окончил 1-ю начальную школу. в) прошел 1-й курс школы.																														
Семья (состав, работа члена семьи, дети, жены, сестры)	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Степень родства</th> <th>Фамилия, имя и отчество</th> <th>Возраст</th> <th>Занятие или место работы и должность или профессия</th> <th>Место жительства (адрес)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1. Мать</td> <td>Предз. Э. Я.</td> <td>66</td> <td>Крестьянка</td> <td>Новгородская обл.</td> </tr> <tr> <td>2. Сестра</td> <td>Предз. Л. Я.</td> <td>31</td> <td>"</td> <td>"</td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>5.</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)	1. Мать	Предз. Э. Я.	66	Крестьянка	Новгородская обл.	2. Сестра	Предз. Л. Я.	31	"	"	3.					4.					5.				
Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)																											
1. Мать	Предз. Э. Я.	66	Крестьянка	Новгородская обл.																											
2. Сестра	Предз. Л. Я.	31	"	"																											
3.																															
4.																															
5.																															
Политическая принадлежность: а) какой партии состоит и б) с какого времени	Красармия																														
Профессия	Крестьянка																														
Работа (а) с войны 1917 г. б) с ареста	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Название предприятия или учреждения</th> <th>Профессия или должность</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) Крестьянство Новгородская обл.</td> <td>Крестьянка</td> </tr> <tr> <td>б) Дембрик</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Название предприятия или учреждения	Профессия или должность	а) Крестьянство Новгородская обл.	Крестьянка	б) Дембрик																									
Название предприятия или учреждения	Профессия или должность																														
а) Крестьянство Новгородская обл.	Крестьянка																														
б) Дембрик																															

Анкета арестованного Рихарда Предз (лицевая сторона). Копия

12) Если состоял на государственной службе, то в каком чине.	
13) Если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил.	Своими хозяйством
14) Владел ли недвижимым имуществом, каким и где.	Владеть не имел
15) Привлекался ли к ответственности по суду или в админ. порядке.	
16) Отношение к воинской повинности: а) воинское звание, род оружия или специальность; б) если освобожден, то на каком основании.	Финансирование
17) Когда арестован23.. Января месяца 1930
18) Кем арестован, по чьему ордеру и № ордера.	Уго П. Орд.
19) Где арестован: а) губ., уезд, вол., село, гор., улица и № дома и б) при каких обстоятельствах арестован (на своей квартире, в засаде, на собрании и пр.).	г. Ленинград.
20) Когда и кем допрошен.	
21) Предъявлено ли обвинение и в чем именно.	
22) Место жительства перед арестом.	Михолаевское в. Новгородская
Примечания арестованного:	
Подпись арестованного: 1930.	
2-я часть (заполняется администрацией места заключения).	
23) Официальное название места заключения.	ДМЗ
24) По чьему ордеру арестован и № ордера.	Уго П. Орд.
25) За кем зачислен.	
26) Приметы заключенного.	

Анкета арестованного Рихарда Предэ (оборотная сторона). Копия

домохозяином стал подросший Арвид. В 1928 году старший брат Альберт, как следует из протокола допроса Рихарда, уехал в Ташкент к родному дяде Леонарду Эдвардовичу Лилюенталю, и его хозяйство с сестрой Лидией воссоединилось с хозяйством Арвида. В это время сам Рихард был регентом в детском хоре воскресной школы баптистской церкви и даже пел простым певчим. Об этом в протоколе допроса написано: «Весною 1929 года меня лишили права голоса как бывшего регента и как зажиточного крестьянина», одновременно «так же лишена права голоса и моя сестра, которая живет у меня в хозяйстве».

Летом этого же 1929 года неожиданно умер брат Арвид, и домохозяином стал 21-летний Рихард. «В связи с большими налогами проводимой коллективизацией и так как меня как лишенца в колхоз не принимают, то я имею намерение пока еще возможно держать еще хозяйство, а потом ее (так!) ликвидировать и уехать в Ташкент к брату и дяде. В Латвию уезжать я намерение не имел и не имею».

Далее были не зафиксированные в протоколе вопросы следователя и записанные им ответы Рихарда Яновича, касающиеся его принадлежности к церкви (сохраняется подлинное написание, с авторской орфографией и пунктуацией):

Гр-ина Ласман Эдуард Ивановича я знаю как соседа и он как лишенец имеет намерение уехать в Латвию. Для того, чтобы уехать в Латвию он ездил в Ленинград к Латв. консулу в декабре месяце 1929 г., по приезде говорил мне, что консул сказал, что для того что бы (так!) выехать в Латвию нужно набрать человек пятьдесят и лиш (так!) это количество наберется тогда выезд будет устроен через Латв. Правительство, за результатами консул велел приехать в январе 1930 г. Кто должен был набрать этих 50 чел. я не знаю и Ласман их не набирал, а он хлопотал лишь за себя. На следующей неделе я встретил Ласмана и он мне говорил, что поедет в Ленинград вторично [...] делам и произвести некоторые покупки. Как основное, мне нужно было отдать долг масло гр-ну Кейш Ивану проживающему [Зай]конский пр. 109 кв. 16 от которого (так!) я купил фисгармонию. Дорогой Ласман говорил, что он консулу сообщил о том, что в Новгородском районе идут аресты тех, которые ходили в консульство по вопросу выезда в Латвию. В консульстве я зашел с ним вместе как попутчик и на прием к консулу Ласман ходил один, а я ожидал в приемной. По выходе Ласман говорил, что консул велел ему приходиться еще раз и сказал, что вопрос о выезде еще не выяснен. О том сообщал ли Ласман консулу что (так!) в Новгородском районе идут аресты лиц желающих (так!) выехать в Латвию я не знаю (так!). Кроме нас в консульстве были еще латыши приезжие но (так!) для меня не знакомые но (так!) знал ли их Ласман я (так!) не знаю. Протокол мне прочитан все (так!) записано с моих слов правильно: (подпись) Р. Я. Предэ.

Допросил: (подпись следователя) [похоже на «Пукит»]

гор. Минусинск 23 Января 19 42 г.
Копия

ПРОТОКОЛ № _____

допроса, произведенного в Я. П. С. П. П. ОГПУ
М. З.

по делу за № _____

Подписавший допрошен в качестве обвиняемого свидетеля показываю:
Предэ

Имя Рихард Яковлев 3. Возраст 21 лет

Место рождения М. Крестьянск Николаевского уезда Вологодского района (Колхоз "Николаевская")

Место жительства Николаевское общество "Минусинск" Вологодского района.

Профессия Крестьянин-колхозник

Текущее положение Крестьян. (имеет на своем иждивении мать 67 лет и сироту 30 лет)

Текущее положение Три награды за участие в войне - Комсомолец, Ком. ударник, Ветеран.

Политическая принадлежность Всестранственный

Служба допризывник.

Политические убеждения как Всестранственный - аполитичен

Общее образование ниже.

Специальное образование _____

Занимался до Революции (подробно) маш у отца

Протокол допроса Предэ Рихарда [л. 1]. Копия

4. Сведения о прежней судимости

нет.

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний^{*)}, по существу показываю: Родился я в новгородском районе НК в д. Дав. Карелин Мобельри 4 в 1912 году мой отец работал в Финляндии в качестве рабочего. Там я и живу в данное время. У меня 4 брата которых называю Юлиан в Тамбовской области, Александр в Тамбовской области, Владимир в Тамбовской области, Павел в Тамбовской области. В Тамбовской области я и живу с двумя другими братьями в д. Дав. Карелин на улице Пудетинской - не знаю. С братом Юлианом который находится в Тамбовской области в д. Дав. Карелин Александр и Пудетинской на улице. Я религиозным человеком и баптистом с 1921 года и с 1922 по 1925 год я был руководителем церкви (баптистской) воскресной школы баптистской. В данное время я состою рядовым певчим в баптистской церкви. Весной 1929 года у меня умерла жена моего отца - как было сказано в протоколе и как было сказано в протоколе, тогда же умерла и моя мать Анна которая жила в д. Дав. Карелин. Отец мой помер в 1941

Протокол допроса Рихарда Предэ [л. 1об.]. Копия

Протокол допроса Рихарда Яновича написан небрежно и неразборчиво. Удивительно, но Рихарда Яновича допрашивал тот же следователь Пукит, Уполномоченный 2-го Отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО, который допрашивал и другого Предэ — Августа Яновича Предэ-Антина. В обоих случаях Пукит шел вразрез со здравым смыслом. В групповом следственном деле он написал постановление о высылке в Севкрай сроком на 3 года чистого душой, верующего и молодого, ни в чем не повинного 21-летнего латыша Предэ Рихарда Яновича. А спустя несколько месяцев, этот же следователь отпустил на свободу заматеревшего авантюриста, тоже латыша, 27-летнего Предэ-Антина Августа Яновича, арестованного по подозрению в шпионаже и за нелегальный переход границы СССР в 1925 году. Первый молодой латыш по бумагам подпадал под раскулачивание, которого, как это понимал и сам Рихард, ему не миновать. Именно об этом он говорил на допросе в 1961 году следователю КГБ при СовМине Латвийской ССР Вацетиусу:

Наше хозяйство считалось зажиточным, имело 28 десятин, 6 коров, 2 лошади и мелкий скот, и поэтому подвергалось обложению налогами (в индивидуальном порядке. Если вступивший в колхоз крестьянин за свой приусадебный участок платил 3 рубля, единоличник середняк — 30 рублей, то зажиточный — 300 рублей. — Ю. Э.). Поэтому я и думал, что меня, как зажиточного крестьянина, лишили избирательных прав, о чем я и показывал на следствии в 1930 году.

Второй же, более зрелый латыш Предэ-Антин, был по бумагам тоже зажиточным крестьянином, за ним в хозяйстве числилось 22 десятины земли, скот и с/х орудия, от которых он, правда, вовремя успел избавиться, сдав все во вновь созданный колхоз «Безбожник». Однако этот латыш был ближе следователю по сущности и духу своему, так как состоял в партии большевиков и, по его рассказам, сражался с латышскими стрелками вместе с частями Красной армии во всех горячих местах России, бился под Казанью и на Урале против чехов, освобождал Ригу, гнал Деникина и закончил свое участие в гражданской войне у Николаева. А юнец Рихард Предэ — священнослужитель баптистской церкви; он не читает проповеди, но готовит подобных себе, распевая с детьми в церковном хоре, к тому же не в привычной для уха следователя православной или евангелическо-лютеранской церкви, а в баптистской. Наипервейшая задача партии большевиков — полное уничтожение церкви и священнослужителей. Нет, ни за что не понять этому наивному «святоше и сопляку» Рихарду, который сидит здесь в ДПЗ, за что его арестовали. Он доверчиво и чистосердечно отвечает на вопросы о семье, хозяйстве, детском хоре и баптистской церкви, про попутную поездку в конце декабря 1929 года в Ленинград с соседом по деревне Ласманисом, когда тот навещался к Латвийскому консулу. Этот Рихард «мямлит» здесь про какую-то физгармонию, шапирограф (shapirograf) для размножения текстов песен для хористов и какой-то песенник на латышском языке. А ему, следователю ПП ОГПУ Пукиту пришла оперативная директива сверху:

срочно, любыми способами и методами предотвратить бегство латышских колонистов-эмигрантов в буржуазную Латвию.

Нет, не знал и не догадывался Рихард Предэ, что уже подготовлен список участников группы эмиграционного движения из 15 человек, и его, как случайно посещавшего Латвийское консульство в Ленинграде, включили туда заодно. Забегая вперед, могу констатировать, что только спустя 31 год Рихард Янович узнал из уст другого следователя на допросе в Риге о существовании этой группы эмиграционного движения, узнал фамилии, имена и отчества ее участников. Эта группа якобы склоняла латышских колонистов уезжать из СССР, и, являясь членами баптистской секты, занималась антисоветской деятельностью и пропагандой. Надо полагать, с какой горечью Рихард делал следователю Вацietису следующие признания:

Обвинение мне не предъявляли и о том, что я был осужден за то, что являлся баптистом и якобы имел намерение выехать из СССР и с такой целью дважды посетил Латвийское консульство, я узнал лишь сегодня. На самом деле я являлся членом секты баптистов и выполнял обязанности помощника руководителя хора, а что касается выезда из СССР, то такое намерение не имел. Латвийское консульство посетил лишь один раз и то только провожал Ласманиса, а сам остался его ожидать в приемной.

Согласно словам следователя КГБ города Риги на допросе Рихарда в 1961 году в указанном выше следственном деле № 1а/6126 должны быть протоколы дополнительных допросов от 4, 5 и 6 февраля 1930 года. Однако сотрудница УФСБ по Новгородской области Г. Э. Куликова скопировала для меня почему-то один документ от 5 февраля без окончания и второй — от 6 февраля без начала. Видно, очень торопилась и в спешке просто пропустила остальное.

Эта часть дополнительных протоколов допроса написана грамотно, достаточно красивым и разборчивым почерком, с вопросами, вероятно, другого следователя и ответами Рихарда на трех разлинованных в линейку с обеих сторон листах. К сожалению, при ксерокопировании дело не расшивалось, копии сделаны небрежно, поэтому на них видны фрагменты других листов, а окончания строк приходится домысливать. Первая страница протокола от 5 февраля не заполнена, и текст начинается со второй. Приводим его, сохраняя все стилистические особенности; орфографические ошибки исправлены без оговорок:

Вопрос: Скажите, Предэ, Вам известно, каким образом у баптистов получается литература.

Ответ: Весной 1928 года приехал в Николаевское общество из Латвии один гр. Миттенберг Эдуард Эрнестович. Он рассказал, что у него было изъято с собой библии и религиозные песнопения, но что они не были пропущены через границу. При его возвращении в Латвию обратно он сговорился с гр-ном из Николаевского общества

Берзвальд Августом Фрицевичем, что [тот] поедет с ним к границе и каким-нибудь образом привезет книги. Берзвальд действительно книги привез, около 10 штук библий и книг с песнями, каковые он потом и распродал. Поехал он за книгами в район г. Острова. Логически выходит, что он пошел за книгами через границу. Но каким образом книги были доставлены, Берзвальд не говорил. Берзвальд, с его слов, сейчас живет в Новгороде, служит в печной на пароходстве. У Миттенберга Эдуарда сейчас брат Миттенберг Фриц проживает под Новгородом в Нехинской слободе. У него есть еще родственники по фамилии Ласман в Новгороде, родственник здешних Ласманов и Миттенберга. Ласман Карл уехал в Латвию из Новгорода примерно в 1924–25 году. Приехавший из Латвии Миттенберг Эдуард баптист, по профессии художник. О том, что Берзвальд продавал привезенные из Латвии библии и другие книги знал проповедник баптистов Грикман Фриц. Баптистические журналы так же получались из Латвии, но каким образом, это мне не известно. Дополняю, когда Берзвальд ездил за книгами, то он отсутствовал около недели.

Вопрос: Скажите, получали ли баптисты руководства и инструкции по работе из-за границы и каким образом.

Ответ: Получались ли руководства из-за границы мне не известно, но к нам приезжали проповедники из других мест СССР. В 1928–29 годах приехал из Украины проповедник, фамилию его сейчас забыл, пробыл всего пару дней, вспомнил — его фамилия Пейзов. Из Ленинграда приезжал проповедник Клаупик, за последнее время — редко.

Вопрос: Скажите, кто был командирован из баптистов в Латвию и вообще за границу с целью дальнейшего усовершенствования.

Ответ: Клаупик Адольф, лет 30 — в 1921–22 году. Витол [текст оборван].

[подпись] Р. Я. Предэ

Вероятно, текст допроса не закончен, так как на следующей странице читаем вопросы на другие темы, и это, вероятно, уже страницы протокола допроса от 6 февраля:

Вопрос: Скажите, Предэ, существует ли какой-нибудь комитет для руководства баптистским юношеством.

Ответ: Примерно с 1921 года в Новгороде существовал комитет под названием «Торня саргс» (в переводе на русский язык «Стражи престола»). Во главе комитета стоял Леварт (так!) Ян. Членами комитета были: Грикман Фриц, Зупинь Антон, Гравинский Адольф. Леварт (так!) сослан в Соловки. Грикман живет в Чер[...]линском обществе, Зупинь — в Люболядах, Гравинский в Николаевском общ. Задачей комитета было руководство баптистским юношеством. Комитет в этом составе работал до ссылки Ленарта (так!) в Соловки, примерно до 1926–27 года. После Ленарта (так!) во главе комитета

стал Грикман Фриц, каковой и по настоящее время является самым активным по работе среди баптистской молодежи. Кроме того он выступает за проповедника Калнин Яна из Люболяд.

[подпись] Р. Я. Предэ

Вопрос: Скажите, какие задачи ставят баптисты по работе среди молодежи.

Ответ: Они стараются посредством разного рода хоровых кружков привлечь молодежь к себе и не допускать посещения комсомольских и других собраний, мотивируя тем, что только баптисты могут сделать молодежь порядочными, а комсомол их только портит. В настоящее время хоровым кружком в Николаевском о-ве баптистов руководит Тилок Герман из Березовского о-ва.

Вопрос: Скажите, какую работу баптисты ведут в Красной Армии.

Ответ: Из нашего Николаевского о-ва были до конца 1929 года в Кр. Армии в Новгороде двое: Гибет Виллис и Зауль Ян. Они ушли в Кр. Армию баптистами и таковыми же вернулись. Во время своих отпусков, проводимых в деревне, они также посещали молитвенные собрания. Особых проповедей для их не было, но проповедники говорили, что в библии сказано, чтобы не убивали друг друга. С Заулем мне говорить не приходилось, но с Гибет разговаривал, и он мне сказал, больше баптистов, кроме него не было. Велась ли какая-нибудь особенная работа баптистами в Красной Армии, мне не известно.

[подпись] Р. Я. Предэ

Записано с моих слов, протокол читал, в чем и расписываюсь:

[подпись] Р. Я. Предэ.

Допросил: Уполн. [подпись следователя]

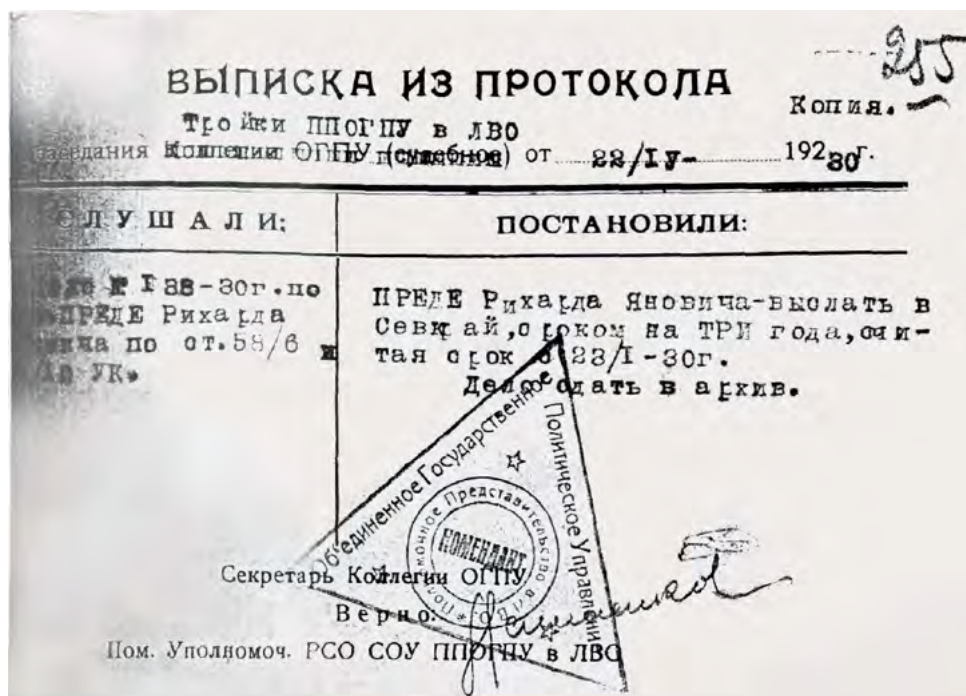
Ниже следователь дописал со слов Рихарда еще 8 строк отвлекающего от контекста содержания:

Дополнительно показываю, что книжку «Atmodas dziesmas» распространял Грикман Фриц для хора. Изменяю, не «Atmodas dziesmas», а «Tabara kora dziesmas». Где Грикман их доставал, не знаю. Шапирограф в Табарском бапт. о-ве был, но у кого он находился, но она (так!) причем часть «Tabara kora dziesmas» была напечатана на шапирографе.

[подпись] Р. Я. Предэ

Допросил: Уполн. [подпись следователя]

Папка данного следственного дела, наверное, более объемистая, но сотрудница УФСБ по Новгородской области Г. Э. Куликова не стала «перетруждать» и скопировала для меня не все документы — нет протокола окончания следствия, обвинительного заключения, постановления по

Выписка из Протокола Тройки ПП ОГПУ о ссылке Преде Рихарда Яновича. Копия

следствию, судебного рассмотрения. Для удовлетворения моей любознательности Г. Э. Куликова приложила копию «Выписки из протокола Тройки ПП ОГПУ в ЛВО заседания коллегии ОГПУ (судебное) от 22/IV-1930 г.» на четвертушке листа. Слева в Выписке напечатано: «Слушали», ниже нельзя прочесть из-за плохого качества копии, там текст примерно такой: «Следственное дело № Г88-30 г. (номер дела несколько раз менялся, на обложке их три. — Ю. Э.) по обвинению Преде Рихарда Яновича по ст. 58/6 и 58/10 УК»; справа: «Постановили», и ниже: «Преде Рихарда Яновича — выслать в Севкрай сроком на ТРИ года, считая срок с 23/I-1930 г. Дело сдать в архив».

Сотрудница УФСБ по Новгородской области Г. Э. Куликова вложила для меня в конверт, кроме того, еще два документа.

1. Копия протокола допроса Преде Рихарда Яновича 25 января 1961 года в г. Рига следователем следотдела КГБ при СМ Латвийской ССР. Написан мелким убористым, своеобразным и не совсем разборчивым почерком, на шести страницах, причем третья страница не скопирована.

2. Копия выписки из Определения №132-Н-61 военного трибунала Ленинградского военного округа от 27 марта 1961 года.

Почему же спустя 31 год чекисты снова отыскивали возвратившегося из ссылки и проживавшего в г. Валмиера на севере Латвии 53-летнего Рихарда Яновича для непонятого допроса по давнишнему следственному

делу, согласно которому его сослали сроком на 3 года в Севкрай? Только после прочтения этих двух документов я понял, что в конце «хрущевской оттепели» очередь реабилитации дошла и до него, Рихарда.

Ленинградский военный трибунал военного округа поручил подполковнику юстиции Чепура поднять старое следственное дело № 1а/6126 в отношении группы латышей Николаевского общества Новгородского района и области, среди которых был Рихард Янович Предэ, и после этого Ленинградский военслед связался с КГБ Латвийской ССР.

В протоколе допроса содержатся достаточно интересные и неожиданные сведения не только для меня, но и для самого Рихарда Яновича, поэтому я решил привести его текст. В начале протокола дана характеристика и адрес проживания Рихарда:

Следователь следотдела КГБ при СМ Латвийской ССР лейтенант Вацietис сего числа [25 января 1961 г.] в своем служебном кабинете допросил ранее осужденного Предэ Рихарда Яновича, 1908 года рождения, урож. Новгородской области, латыша, гражданина СССР, беспартийного, с 6 классами образования, ранее судимого по ст. 58 п. 6 и п. 10 УК РСФСР, работающего пилюрамщиком в Валмиерской районной ремонтно-строительной конторе, проживающего в гор. Валмиера, ул. Грауду, д. 3, кв. 2; паспорт VIII-ВД № 510010 выд. Череповецким ГОМ Вологодской области 16/I-1956 г.

Далее допрос продолжался в виде вопросов следователя и ответов помудревшего после 30-летних скитаний по Севкраю России Рихарда Яновича:

Вопрос: На каком языке желаете давать показания?

Ответ: Показания желаю давать на русском языке, которым я в совершенстве владею.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались до 1930 года? Подвергались ли Вы обложению индивидуальным налогом, лишению избирательных прав или репрессированию до 1930 года?

Ответ: До моего ареста в 1930 году я все время жил в доме моего отца — хутор Предес, в деревне Николаевская Новгородской области.

[подпись] Р. Я. Предэ

[с. 2]

Отец мой умер, когда мне было 9 лет, а моему брату 12 лет. Мать одна не могла справляться с хозяйством и наняла работницу. Позже, когда я с братом подросли, мы начали тоже работать в хозяйстве, которое имело 28 десятин земли, 6 коров, 2 лошади и мелкий скот. Наше хозяйство считалось зажиточным и поэтому подвергалось обложению налогами. Поэтому я и думал, что меня, как зажиточного крестьянина, лишили избирательных прав, о чем я и показывал на следствии в 1930 году. Однако, когда я после освобождения в 1933–34 г. обращался в сельсовет деревни, там мне сказали, что я избирательных

КОПИЯ

215

Трудном допросе.

г.г. Рига,

25 января 1961 года.

Следователь следственного КГБ при СМ Латвийской ССР лейтенант Валтерис село писал в своем агентурном кабинете допросил ранее упомянутого -

Фредо Рихарда Янсона,

1908 года рождения, урож. Анкштресской

области, латыша, членом партии совет,

беларуского, с 6 классами образования,

ранее судимого по ст. 58 п. 6

и п. 10 УК РСФСР, работавшего инженером-

ком-рабочим в Валмиерской район-

ной ремонтно-электронной конторе,

проживавшем в г.г. Валмиере,

ул. Трауду 9.3 кв. 2; паспорт VIII-38

N 512010 выд. Перевальским ГОМ Воло-

годской области 16.12.1957 г.

Вопрос: На каком языке вы владеете? каковы?

Ответ: Пользуясь темным языком на русском языке, особенно я в совершенстве владею.

Вопрос: Где вы проживали и кем занимались до 1930 года? Подвергались ли вы воздействию индивидуальным законом, имели ли избирательные права или рассматривались до 1930 года?

Ответ: До моего ареста в 1930 году я не имел ни в доме моего отца - "уезд. Дредес", в деревне Николай-дере Анкштресской области.

прав не лишался, и выдали соответствующую справку. До 1930 г. раскулачиванию я не подвергался.

Вопрос: Посещали ли Вы Латвийское консульство в Ленинграде, если посещали, то когда и с какой целью?

Ответ: В начале 1930 года я собирался ехать в гор. Ленинград с целью сделать нужные покупки, а также отдать долг одному знакомому. В тот же день в г. Ленинград собирался и мой сосед по деревне Ласманис, который намеривался через консульство Латвии оформить выезд из СССР. Мы поехали с ним в г. Ленинград вместе. Я провожал Ласманиса до консульства Латвии и остался его ожидать в приемной. Ласманис же пошел к консулу.

[подпись] Р. Я. Предэ

[с. 3 отсутствует]

[с. 4]

Вопрос: <...> самого себя, а также в отношении антисоветской деятельности других лиц?

Ответ: После моего ареста в 1930 году я допрашивался неоднократно по вопросам моей биографии, по вопросам работы среди баптистов и о посещении мною Латвийского консульства. Помню, что на следствии я давал правдивые показания, в том числе и о Берзвальде.

Обвинение мне не предъявляли и о том, что я был осужден за то, что являлся баптистом и якобы имел намерение выехать из СССР и с такой целью дважды посетил Латвийское консульство, я узнал лишь сегодня. На самом деле я являлся членом секты баптистов и выполнял обязанности помощника руководителя хора, а что касается выезда из СССР, то такое намерение не имел. Латвийское консульство посетил лишь один раз и то только провожал Ласманиса, а сам остался его ожидать в приемной.

Вопрос: Вам предъявляются протоколы Ваших допросов в 1930 году — от 23 января и 4, 5, 6 февраля. Чем Вы можете их дополнить?

Ответ: С вышеперечисленными протоколами моего допроса я ознакомился. Они составлены правильно и дополнить (так!) я их ничем не могу. Хочу только уточнить, что в то время я действительно думал, что меня как зажиточного крестьянина и баптиста лишили избирательных прав, но

[подпись] Р. Я. Предэ

[с. 5]

как потом оказалось, этого в действительности не было.

Вопрос: Знаете ли Вы граждан Миттенберга Фрициса Эрнестовича, Амолина Ивана Карловича, Амолина Леонарда Ансовича, Амолина Николая Карловича, Дулева Григория Григорьевича, Пукке Эрнеста Юрьевича, Эргума Эрмана Яновича,

Вец (Ведиса) Романа Карловича, Спрингиса Федора Андреевича, Зауля Федора Карловича, Лукиса Ивана Петровича, Ласманиса Эдуарда Яновича, Берзвальда Аугуста Фрицевича, Ванага-Лея Эвальда Юкумовича, если знаете, то какие у Вас с ними были взаимоотношения, и известны ли Вам факты их антисоветской деятельности?

Ответ: Из всех вышеперечисленных лиц я знаю только Миттенберга, всех трех Амолиень, Ласманиса и Берзвальда. Взаимоотношения у меня с ними нормальные. Все известное про Ласманиса и Берзвальда я уже рассказал на данном допросе. О какой-нибудь антисоветской деятельности Миттенберга, в частности о том, что он якобы поддерживал связь со своим братом баптистом, проживающим в Латвии, и получал от него нелегальную баптистскую литературу, я ничего не знаю. Что касается Амолиных, то они

[подпись] Р. Я. Предэ

[с. 6]

были осуждены за посещение Латвийского консульства с целью выезда из пределов СССР. Я вместе с ними отбывал наказание — 3 года в Архангельской области. Спрингиса и Зауля я знаю лишь по фамилиям как (так!) жителей соседней деревни. Возможно, что я раньше я (так!) знал еще кого-нибудь из выше упомянутых лиц, но с тех пор прошло уже много времени и многое забылось.

Больше дополнить ничего не могу. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Допрос начат в 9.00 часов, окончен в 12.00 ч.

[подпись] Р. Я. Предэ

*Допросил следователь следотдела КГБ при СМ ЛССР
лейтенант [подпись] Вацетис*

Копию второго документа — «Определение № 132-Н-61 военного трибунала Ленинградского военного округа» от 27 марта 1961 года о реабилитации Рихарда Яновича Предэ, напечатанного на машинке на одном листе с оборотом, я привожу ниже, так как он для Рихарда Яновича был как бы вторым свидетельством о рождении после безрассудно и безжалостно исковерканной огэпэушниками жизни.

Я мысленно сравниваю себя с Рихардом, когда ему был 21 год. В этом возрасте я заканчивал горно-строительный техникум в Новомосковске (быв. Сталиногорске), где успешно учился, пел в хоре ансамбля «Мосбас», приобщался к культурным ценностям человечества, с радостью и оптимизмом вступал во взрослую жизнь. И если Рихарда без всяких причин арестовали и сослали на 3 года в суровые условия Архангельской области Севкрая, как бы теперь сказали, в колонию строго режима, то я в этом возрасте 21 года ушел служить на 3 года в армию. Служба моя проходила в семи километрах от Турецкой границы в Батуми, а позже — в Цхакая. Я жил в субтропиках

Дата: 9 мая 1961 г. 0436

КОПИЯ 100
ВЫПИСКА

СЕКРЕТНО
экз.единственный

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 132-Н-61

Военный трибунал Ленинградского военного округа
в составе:

Председательствующего - полковника юстиции ПОЛЯКОВА
и членов: подполковников юстиции ЗЫРЯНОВА и ЧЕПУРА

рассмотрел в заседании от 27 марта 1961 г. протест военного прокурора Ленинградского военного округа на постановление тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 22 апреля 1930 г. на основании которого высланы в Севкрай сроком на 3 года:

.....
ПРЕДЕ/ПРЕДЭ/ Рихард Янович, 1908 года рождения, уроженец Николаевской колонии, Новгородского района, Новгородской области, до ареста 23 января 1930 года - крестьянин -единоличник.

Заслушав доклад подполковника юстиции Чепура и заключение пом.военного прокурора Лен.ВО подполковника юстиции Фененко об удовлетворении протеста, военный трибунал Лен.ВО, -

У С Т А Н О В И Л :

Все перечисленные выше лица обвинялись в том, что они являлись участниками эмиграционного движения, т.е. вели между собой разговоры, в которых выражали свое личное желание выехать на постоянное жительство в Латвию, договаривались о посещении латвийского консульства в гор.Ленинграде с целью оформления документов для выезда в Латвию, а некоторые из них по поручению собрания или по собственной инициативе посетили консульство с этой целью и одновременно сообщили латвийскому консулу сведения о настроениях жителей деревни.

В протесте военного прокурора Лен.ВО ставится вопрос об отмене вышележащего постановления и прекращении дела в отношении всех перечисленных выше лиц за отсутствием состава преступления, так как произведенным дополнительным расследованием установлено, что они никакой антисоветской деятельности не проводили и были репрессированы необоснованно.

Обвинение их в подготовке к выезду в Латвию и обращение по этому поводу в Латвийское консульство не образует состава преступления.

Проверкой государственных архивов не установлено, что кто-либо из них был связан с латвийскими разведорганами.

Выписка из Определения № 132-Н-61 военного трибунала ЛВО [с. 1]. Копия

Выписка из Определения № 132-Н-61 военного трибунала ЛВО [с. 2]. Копия

Абхазии возле Черноморского побережья с цитрусовыми плантациями, вечнозелеными пальмами и платанами.

В первый год с осени до мая я находился в учебном батальоне связи у военного аэродрома, где с удовольствием изучал премудрости радиолокационной техники. По окончании учебы меня неожиданно взяли планшетистом на командный пункт дивизии, где я рисовал штурману КП на карте обстановку в небе, принимая в наушниках зашифрованную в цифрах информацию о состоянии воздушного пространства в нашей зоне охраны государственной границы от оператора удаленной локаторной станции. Работа была интересная, у меня было много свободного времени для занятий спортом и самообразования. Я учил грузинский, общаясь с местными мальчишками, а потом по самоучителю; готовился к поступлению в институт, меня приняли на заочные двухгодичные курсы по стенографии. Я писал небольшие заметки в военные газеты (центральную — «Красная звезда» и Тбилисскую — «Ленинский путь») о солдатских буднях, а на полученные гонорары покупал учебные пособия с адаптированными текстами для школьников и студентов начальных курсов на английском и немецком

языках. Мне удавалось регулярно слушать по Первой программе Всесоюзного радио в 15 часов трансляции известнейших опер и симфонических произведений из Большого театра нашей столицы Москва с комментариями ведущего в паузах и кашлем слушателей в зале (ну, конечно же, это было наверняка в записи, как культурно-эстетический ликбез для широких трудящихся масс). Я уединялся в дивизионной библиотеке с согласия ее начальника, виртуально чувствовал присутствие в зале со зрителями и погружался в мир прекрасного. Я вел записи в своей записной книжечке о композиторах и их произведениях; познакомился по журнальным публикациям с русскими художниками-передвижниками, знал прекрасные картины советской школы живописи 50-х годов. По прошествии многих лет я с ликованием и восторгом вспоминаю не зря прожитые эти незабываемые 3 года, проведенные в армии.

А что произошло с Рихардом? Служба ОГПУ сделала из него преступника, лишила свободы, не позволила реализоваться и по-человечески достойно жить. Он не смог радоваться собой и своим возмужанием. Мало того, отбыв 3 года в ссылке, он оставался еще последующие 30 лет с клеймом осужденного и ссыльного, от которого, как от прокаженного, все отворачивались. Только в январе 1956 года Рихарду выдали паспорт гражданина СССР в городе Череповце Вологодской области, а до этого он жил по справке, без права передвижения и под надзором нашей доблестной милиции. Ему было нелегко, так как его лишили возможности устроиться на работу, он должен был жить в местах, указанных МВД. Только к концу жизни он нашел, наконец, человеческое пристанище в городе Валмиера (Латвия), на родине своих предков.

* * *

Поскольку младший сын Эвы Рихард Янович (1908 г. р.) был арестован 23 января 1930 года и по постановлению «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО от 22 апреля 1930 года согласно ст. 58/6 и 58/10 УК выслан сроком на 3 года в Севкрай, а после отбытия наказания в Архангельской области вернулся из ссылки не под Новгород и не в Митаву, а в город Валмиеру, то я предполагаю, что его предки по фамилии Предэ не были в родстве с семьей Предэ старого Яна (1844 г. р.). Но то, что они просто однофамильцы, доподлинно мне пока не удалось установить. Я предположил, что для этого стоит связаться с потомками Рихарда Предэ, адрес которого обнаружил в его следственном деле № 1а/6126.

К сожалению, на письмо, посланное его родственникам в августе 2012 года, никто из Валмиеры мне не ответил. Сам Рихард к этому времени, естественно, уже умер, но у оставшихся родственников, как я полагаю, могли сохраниться какие-нибудь сведения о предках. В следственном деле Рихарда упоминания о месте прежнего проживания родителей отсутствуют, есть только запись, что он сам уехал в Валмиеру после получения им паспорта гражданина СССР в 1956 году и живет по адресу: ул. Грауду, д. 3, кв. 2.

По наивности я подумал, что, не получив ответа из Валмиеры, смогу связаться с родственниками Рихарда, как в старое советское время. Тогда у каждой станции метро стояла справочная будочка. Платишь доброй тётке в этой будочке 30 копеек, пишешь на бумажке фамилию разыскиваемого лица и через 15–20 минут получаешь нужный адресат с информацией и квитанцией. Однако времена теперь другие, да и адресат находится в «ближнем зарубежье». Появились определенные трудности в поиске.

Я решил обратиться в МВД Латвии и отправил туда 1 апреля 2013 года запрос. Однако МВД Латвии тут же переправило меня в Управление по делам гражданства и миграции Департамента регистрации населения к специалисту по обслуживанию клиентов Ливии Захаровой. В начале переписки Ливия мне показалась очень сухой, педантичной чиновницей госаппарата. Она на двух страницах перечислила все статьи Закона о Регистре населения Латвии, действующего с 1 января 1992 года, в соответствии с которым каждому жителю присвоен регистрационный номер. И объяснила, что, поскольку у меня нет регистрационного номера в Латвии, то в соответствии со статьей Закона и о не разглашении личных тайн адресата она не может выдать мне нужную информацию об интересующем меня человеке.

Однако, учитывая мои чрезвычайные обстоятельства, и после того, как я высказался по поводу ее сухости и черствости прирожденного аппаратчика и чиновника из госслужбы, Ливия Захарова проявила ко мне в очень сдержанной форме элементы человечности и предложила компромиссный вариант. Она объявила, что хоть не в ее компетенции заниматься поиском моих родственников, все же Департамент регистрации населения по своим каналам проверил мою информацию в Регистре населения Латвии и обнаружил, что указанный мной адрес идентифицирован и по нему проживают родственники Рихарда Предэ. Далее она сообщила, что Департамент может отправить им от своего ведомства письмо, в которое вложат мое личное послание родственникам Рихарда Предэ, если я оплачу услугу по пересылке заказного письма в размере 3,44 LVL (лата). Но это еще не означает, что родственники ответят мне, поскольку это их право ответить или нет.

В общем, я понял, что адрес существует, родственники у Рихарда Предэ есть. Поэтому послал им еще раз письмо из Москвы от себя, вложив многостраничную переписку с Управлением по делам гражданства и миграции Департамента регистрации населения Латвии и все сведения о Рихарде, которыми обладаю. Думал, что все это должно подействовать.

Привожу фрагменты моей переписки с Ливией Захаровой. В первом сообщении от 4 апреля 2013 года Ливия ответила на мое письмо в МВД Латвии. Я очень обрадовался, хотя из-за чиновничьей манеры ответов на письма не сразу понял, что Ливия по своим каналам нашла родственников Рихарда Яновича и по фамилии — их адрес, и что я могу с ними связаться по почте. Правда, радость моя, как оказалось впоследствии, была преждевременной.

Переписка с Ливией Захаровой

From: *Līviņa Zaharova [mailto:livija.zaharova@pmlp.gov.lv]*

Sent: *Friday, April 04, 2013 4:18 PM*

To: *Юрий Эглескалн*

Subject: *Re: Поиск родственников*

День добрый!

04.04.2013 г. в Департаменте регистра населения (далее — Департамент) Управления по делам гражданства и миграции (далее — УДГМ) получен Ваш запрос по электронной почте, в котором Вы просите найти копии допроса Рихарда Яновича Предэ следователем Вацитсом и родственников в Валмиере по указанному в запросе адресу.

В соответствии с пунктом 2 первой части статьи 7 «Закон о заявлениях» учреждение в праве оставить заявление без рассмотрения, если заявление не подписано, кроме электронно полученного (так!) заявления, которое подписано электронной подписью. Ваш запрос Вами не подписан, в связи с этим Департамент имеет право оставить его без рассмотрения.

Согласно первой части статьи 5 Закона о Регистре населения, включая информацию в Регистр населения, лицу предоставляется индивидуальный персональный код. Для однозначной идентификации лица в Регистре населения Латвийской Республики в запросе необходимо указать персональный код или точное имя, фамилию и дату рождения лица.

Закон о защите данных физических лиц запрещает УДГМ разглашать сведения из Регистра населения о другом лице, за исключением случаев, когда само разыскиваемое лицо согласилось с этим или это предусмотрено законом.

Департамент по указанному в Вашем запросе объему данных о Предэ Р. Я. проверил сведения, которые внесены в Регистр населения, и информирует, что в Регистре населения косвенно идентифицировано одно лицо, которое косвенно соответствует указанным в Вашем запросе данным о Предэ Р. Я., а также у данного лица задекларировано местожительство в Латвийской Республике. Тем не менее, так как в Вашем запросе не указан присвоенный Предэ Р. Я. персональный код, Департамент не несет ответственности за соответствие косвенно идентифицированных личных данных с разыскиваемым Вами лицом.

Учитывая вышеизложенное, для того чтобы у Вас была возможность связаться с разыскиваемым лицом, Вам необходимо с новым письменным заявлением обратиться в Управление по делам гражданства и миграции по адресу: г. Рига, Чиекуркална 1-я линия 1, к-3, почтовый индекс LV-1026, с просьбой переслать Вами составленное письмо разыскиваемому лицу, указав имя, фамилию и персональный код разыскиваемого лица и другую информацию для идентификации в Регистре населения разыскиваемого лица. Также к заявлению необходимо

приложить Вами составленное письмо, адресованное разыскиваемому лицу, и оплатить стоимость услуги за пересылку одного письма.

На основании Вашего нового заявления, Департамент отправит Вами составленное письмо по почте заказным письмом на адрес задекларированного местожительства разыскиваемого лица и в письменном виде сообщит Вам об отправлении письма, а также о том, если отправленное письмо будет возвращено Департаменту. Дополнительная информация в интернете: <http://www.pmlp.gov.lv/ru/pakalpojumi/IRD/sazinies.html>

Согласно пункту 3 приложения к правилам Кабинета министров №929 «Прейскурант платных услуг Управления по делам гражданства и миграции» от 6 декабря 2011 года, за пересылку составленного письма указанному (разыскиваемому) лицу, если нет правовых оснований для выдачи сведений из Регистра населения, установлена стоимость услуги в размере Ls 3,44 (три лата и 44 сантима), включая почтовый тариф за отправку одного письма до 20 грамм.

From: Юрий Эглескалн

Sent: Friday, April 05, 2013 13:02 **To:** Līvija Zaharova [mailto:livija.zaharova@pmlp.gov.lv]

Subject: Re: Поиск родственников

Labdien, Līvija!

Я, Юрий Эглескалн из Москвы, написал письмо в МВД Латвии о поиске Рихарда Яновича Предэ и его близких, арестованного в 1930 г. ОГПУ по Новгородской области, сосланного с группой других латышей-хуторян из-под Новгорода на 3 года в Архангельск, после войны (примерно в 1956 г.) переехавшего в г. Валмиеру и допрошенного в Риге следователем КГБ при СовМине Латвийской ССР в 1961 г. по след. делу 30-х годов.

Мне прислали из МВД Латвии сообщение с Вашим адресом.

Я в приложенном файле переслал Вам мое первичное развернутое письмо о Рихарде Яновиче, которое посылал в МВД Латвии.

Очень надеюсь на Ваше взаимопонимание и помощь в поиске Рихарда и его родственников, чтобы через них я мог найти следы проживания прадедов Преде в Латвии до переезда их в Россию в 1884 г.

Ar cieņu, Yuri Egleskalns.

From: Līvija Zaharova [mailto:livija.zaharova@pmlp.gov.lv]

Sent: Friday, April 05, 2013 4:18 PM

To: Юрий Эглескалн

Subject: Re: Поиск родственников

Добрый день!

Посылаю Вам повторно в приложении файл, в котором дан ответ на Ваш запрос.

С уважением, Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes Iedzīvotāju reģistra departamenta Elektronisko pakalpojumu administrēšanas nodaļas klientu apkalpošanas speciāliste

Līviņa Zaharova T.67829710 livija.zaharova@pmlp.gov.lv

От: Юрий Эглескалн

Кому: Līviņa Zaharova [livija.zaharova@pmlp.gov.lv]

Отправлено: 07.04.2013.16:45

Тема: Поиск родственников

Многоуважаемая Ливия!

Я прошу прощения, нашел приложение и прочитал его.

Все очень сухо, по канцелярски правильно, но до конца ситуация для меня не ясна и осталась открыта для долгих терзаний и размышлений.

То, что я должен оплатить услугу за пересылку Вами моего письма в Валмиере на адрес, где жил раньше Рихард Янович Предэ, мне понятно, и в этом с моей стороны нет никакой проблемы. Готов это сделать, но, как я понял, это будет безрезультатно, впусую.

Но зачем мне его регистрационный номер. Теперь-то Рихард Янович наверняка умер. Ведь в соответствии с имеющейся у меня копией следственного дела УФСБ по Новгородской области, он родился 21 июля 1908 г. в д. Люболяды Черновской волости Новгородского уезда Новгородской губернии, после переезда отца на хутор Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда Новгородской губернии. Он там жил и был арестован 24 января 1930 г. ОГПУ. А его адрес в Валмиере я нашел в упомянутом мной выше следственном деле. Указанный мною адрес в Валмиере проживания Рихарда Яновича подтверждает идентификацию разыскиваемого мной Рихарда Яновича тем обстоятельством, что он был вызван в Ригу из Валмиеры (с указанным мной в Валмиере адресом) в отдел КГБ при СовМине Латвийской ССР, где Рихард был допрошен 25 января 1961 г. согласно имеющейся у меня копии протокола допроса следователем следотдела КГБ Латвии лейтенантом Вацетином.

Идентификационный номер родственника, живущего в Валмиере по указанному адресу, мне, наверняка, в соответствии с Вашими суровыми законами никто не даст.

Я уже писал из Каугури в августе 2012 г. письмо в Валмиере, надеясь, что родственники мне ответят. Но, я думаю, они испугались и, возможно, не хотят иметь новых дел с КГБ или службами безопасности России и Латвии в отношении их семьи, с арестом, ссылкой и допросом Рихарда в 1961 г. Они же не знают, кто я. Мне кажется, что они наверняка не будут отвечать и на Ваш пакет с моим письмом.

Так что ситуация тупиковая. В Управлении ФСБ России оказалось для меня проще отыскать следы Рихарда Яновича, чем в Латвии. Я и не ожидал этого. Может быть, оттого, что Вы — Центральный

аппарат при Правительстве, у Вас все дела по параграфам и статьям закона. А в моем деле нужно человеческое соучастие.

Хорошо хоть то, что у меня наладились положительные отношения с архивами Латвии. На Слокас, 16 мне нашли моих родственников Эглескалн, живших в 1770 г., а в зональном архиве Елгавы нашли бумаги и сняли копии из домовой книги о прописке моего деда Эглескална Якова Андреевича, возвратившегося в Ауце из Германии после войны, куда угнали наших латышей из латышской колонии под Новгородом на подневольные работы в рабство. Уточнили дату его рождения и смерти, очень важные для меня.

Да, я остаюсь в полном трауре из-за потерянной надежды, найти с Вашей помощью рассеянных членов нашей большой латышской семьи родственников, живших с 1884 года латышской колонией, часть из которых после войны оказалась и в Латвии.

Всего Вам доброго. Желая успехов в Вашей важной и нужной для Латвии работе.

С уважением, Юрий Эглескалн

From: *Līviņa Zaharova [mailto:livija.zaharova@pmlp.gov.lv]*

Sent: *Friday, April Пн 08.04.2013 16:44 PM*

To: *Юрий Эглескалн*

Subject: *Re: Поиск родственников*

Добрый день!

Информирую, что Регистр населения Латвийской Республики основан в 1992 году. Информация о жителях Латвийской Республики в Регистр населения регистрировалась с 01.01.1992 г. В связи с этим, Ваши родственники не могут быть зарегистрированы в Регистре населения.

Понимая важность Вашего запроса, Департамент еще раз проверил внесенную в Регистре населения информацию и информирует, что по указанному в Вашем запросе объему данных о разыскиваемом лице, в Регистре населения не идентифицировано не одно лицо.

Дополнительно информирую, что Департамент не занимается поиском людей.

С уважением, Pilonības un migrācijas lietu pārvaldes Iedzīvotāju reģistra departamenta Elektronisko pakalpojumu administrēšanas nodaļas klientu apkalpošanas speciāliste

Līviņa Zaharova T.67829710 livija.zaharova@pmlp.gov.lv

Последнее сообщение от Ливии Захаровой мне пришло в раздел «Нежелательная почта», и я его, естественно, своевременно не прочитал. До этого я жил под впечатлением первого письма Ливии и был уверен, что родственники Рихарда Яновича проживают по адресу, продиктованному самим Рихардом лейтенанту КГБ Вацетису. Поэтому-то я и послал второе письмо не через Ливию, а самостоятельно. Но оно, как и первое, тоже кануло в Лету.

Я не терял надежды и терпеливо ждал ответа из Валмиеры, занимаясь сбором и анализом имеющейся у меня информации по «нашим» латышам. Но вот неожиданно я нашел сообщение Ливии от 8 апреля 2013 года. Оно было для меня, как ушат холодной воды на голову, потому что по каким-то причинам эта невозмутимая и чрезвычайно уравновешенная чиновница неожиданно изменила свою позицию и написала совсем другое по содержанию письмо, в котором сообщила, что по указанному адресу в Валмиере по ее данным нет разыскиваемых мной лиц.

Я принял решение специально поехать в Валмиеру и лично найти нужный мне дом по адресу: ул. Грауду, д. 3, кв. 2. Направляясь с женой на своей машине в санаторий «Яункемери», мы изменили маршрут поездки, и поехали в Юрмалу не прямо по Волоколамскому шоссе (трассе М9) через погранпункт Терехово (Бурачки), а сделали круг через Новгород–Псков на Псковско-Рижское шоссе с частичным проездом территории Эстонии до городка Смилтене, после которого свернули вправо на Валмиеру. Этот маршрут оказался более интересным.

По пути мы сделали остановку в Валдае и навестили моего дядю Анса Яковлевича Эглескална. В Новгороде я забежал в Исторический архив и побеседовал с сотрудницей Екатериной Федоровной Михайловой, активно помогающей мне в поиске Новгородских латышей. Переночевав в Псковской гостинице «Рижская», с утра со свежими силами поехали дальше.

До границы ехать недалеко, всего 60 км. Дорога, с высаженными по обеим сторонам нарядными березками, с ровным новым асфальтовым покрытием была практически пустой и, казалось, исчезала нескончаемой лентой за горизонтом. «Умеют же и в России строить хорошие дороги», — восхищался я идиллией.

Небо было голубое, ласково светило солнце, и мы испытывали истинное удовольствие от такой поездки после московских жутких пробок, когда на нашу дачу за 100 км приходится выбираться из города по 2 и более часов на грани постоянного ожидания дорожно-столкновения в сверхплотном потоке.

Менее чем через час доехали до границы. Сначала нас встретили россияне. Впереди всего 8–9 машин. Через 10 минут мы — уже перед белой линией на погранпункте с зоной паспортного и пограничного контроля. Я слегка нервничаю, так как с собой у меня оказалось на 10 литров больше дополнительно разрешенного для провоза через границу бензина. Как-то не рассчитал правильно расстояние и не истратил их. Они в двух канистрах, завязаны в пакеты, чтобы не так

Рижское шоссе
от Пскова на Ригу

Эстонский погранпереход
в Латвию со стороны г. Пскова

сильно пахло внутри салона бензином. Кроме этих пакетов у нас, как обычно, много сумок с вещами на все случаи изменчивой погоды, встречи с гостями, для отдыха и «на выход», а также с едой, подушками и одеялами. Наконец мне дали отмашку. Медленно еду вперед на досмотр. Волнуюсь, как там все будет происходить, но вида не показываю. В отличие от сотрудников на погранпереходе в Бурачках, здесь люди на службе какие-то добрые и приветливые, чувствуешь себя как-то по-человечески и по-домашнему, без напряжения. Отдал паспорта, пограничник в пилотке и с черными усами, похожий на мичмана, сверил номера, заглянул под капот, в салон и в открытый багажник. Я объяснил ему, что едем в санаторий «Яункемери», и он разрешил продвинуться дальше. Проехали 10 метров вперед к таможенникам. Отдал им в окошко паспорта, сведения с которых они внесли в компьютер, после чего нам разрешили ехать дальше к Эстонской границе. Процедура проезда через границу была непродолжительной, примерно 15–20 минут. Выдохнул с облегчением, кажется, пронесло, лишний бензин не обнаружили, а он мне, как выяснится позже, пригодится. В Латвии он дороже в два раза.

Медленно еду с указанной скоростью по нейтральной полосе к Эстонской границе. Пристраиваюсь в хвост колонны из тех же машин, что прошли передо мной контроль на Российской границе. Я опять стою у белой линии, но уже на эстонском погранпункте, с опасением и интересом рассматриваю необычно легкие и чрезвычайно экономичные арочные покрытия из профлистов с высокой волной над зоной паспортного и пограничного контроля. Опять немного нервничаю из-за лишних 10 литров бензина.

Меня приглашает подъехать к зоне контроля пограничник. Пытаюсь сказать приветствие по-эстонски: «Tega-terga», а жена одергивает: «Поменьше говори, а то будут придирааться».

Да, эстонцы очень сдержанны, по-русски не говорят, как-то всё у них молча; показывают жестами, прибавляя неразборчиво что-то по-своему. Но все цивилизованно, без каких-либо придинок. Мы быстро прошли оба контроля, и женщина таможенница с каким-то каменным лицом, молча,

показала рукой, как бы разрешая, нам ехать дальше по нашему маршруту в Латвию.

А дальше пошла холмистая и какая-то пустынная местность нейтральной полосы между Эстонией и Латвией. Зная по опыту о запрете езды на большой скорости в пограничной полосе, я боялся ехать быстро и тащился со скоростью 50 км/ч, тихонько прибавляя, хотя асфальтовая дорога была широкая и в хорошем состоянии. Мы проехали уже примерно 5 км, а мне было непонятно, когда начнется латышская погранзона. На взгорке слева показалось какое-то здание, и только я хотел вырулить к нему, как мимо меня на большой скорости проносится старая БМВ с латвийскими номерами. Я выворачиваю снова на широкое шоссе в сторону Риги, давя на газ и мчусь вдогонку за этой машиной, так как только теперь до меня дошло, что у меня шенгенская виза, а Латвия и Эстония входят в единый Евросоюз, и на границе между этими странами упразднен пограничный пропускной пункт.

Мы въезжаем в город Валмиера и с низины поднимаемся в горку по указателю к центру. Было воскресенье 9 августа 2013 года, солнечно. Жители праздновали День города. Центр заполнен вереницами легковых машин и множеством нарядных горожан и сельчан с детьми. Там полиция из Риги, оказывается, устроила показ своей техники, включая пожарные, патрульные машины и развернутые служебные спецлаборатории. Я вместе с местными детьми с азартом поучаствовал в этом шоу, мне удалось посидеть в японской легковушке фирмы Subaru и на красивом мотоцикле, снять отпечатки со всех 10 пальцев и запечатлеть все это фотокамерой на память.

Тут же, рядом с праздничными смотринами и гуляньем находилось отделение «I» (Izziņa) информационной сети Латвии для туристов и путешественников. Там молодая сотрудница выдала нам карту города, на которой отметила маршрут проезда до улицы Грауду. Эта самая коротенькая улочка Валмиеры находилась, оказывается, поблизости от центра. Несмотря на это, мы долго кружили по улочкам с односторонним движением, предвкушая радостную встречу с родственниками Рихарда Яновича. Подъехали

Я пробую полицейскую технику Латвии

к дому номер 3. Это оказался одноэтажный небольшой частный домишко. К нам вышла хозяйка и, после моих подробных объяснений цели нашего прибытия, рассказала, что этот дом они с мужем построили на купленной здесь ими в 1965 году земле, и что ни Рихарда, ни его родственников она не знает, их здесь никогда не было. Вот это сюрприз! Надо было видеть мою растерянность и недоумение.

Вечерело, решили ехать дальше вдоль берега Рижского залива со стороны Эстонии и переночевать на даче у двоюродной сестры моей жены Рины Яновны Лехновой-Клявинь в Саулкрасте. По дороге стали анализировать создавшуюся тупиковую ситуацию. Пришли к следующей версии. Согласно проведенному следователем КГБ Вацитисом допросу Рихард Янович Предэ после получения паспорта в 1956 году уехал из России в город Валмиера, расположенный на северо-востоке Латвии. Там он устроился работать в ремонтно-строительную контору пилорамщиком и от нее получил жилье в многоквартирном бараке по адресу: ул. Грауду, д. 3, кв. 2. Этот барак был временным жильем для рабочих строителей, которые восстанавливали разрушенный во время войны город. По мере возведения стационарного капитального городского жилищного фонда рабочих строителей переселяли в новые дома.

Таким образом, Рихард Янович со своей семьей до 1965 года получил также квартиру в новом доме, переехал и стал жить в Валмиере, но по новому адресу. Восстанавливающийся город расширял свои границы. Освободившаяся земля после сноса временного барака, была продана городскими властями, и новые владельцы построили на этом месте частный дом. Этот дом мы и обнаружили, когда приехали в Валмиеру 9 августа 2013 года, и общались с его хозяевами.

По приезде в Москву после санатория я продолжил поиски родственников Рихарда Яновича. Решил еще раз написать Ливии Захаровой, поблагодарить ее за участие в поиске, воспользоваться предложенной ею услугой и направить через ее ведомство письмо в Валмиеру.

Здравствуйте, многуважаемая Ливия!

Я, Юрий Эглескалн, спешу выразить Вам свою благодарность в оказанной Вами мне помощи при поиске моих родственников.

Хочу напомнить Вам, что в апреле этого года я начал с Вами переписку в отношении Рихарда Яновича Предэ, арестованного под Новгородом и переехавшего примерно в 1957 году в г. Валмиеру. Вы провели в отношении него идентификацию, в результате выявили наличие у него родственников и жилища. Я не воспользовался Вашим предложением присоединить свое письмо к Вашему, а послал его самостоятельно. Но на мое повторное письмо из Москвы, как и на первое годом ранее — из Каугури, я не получил никакого ответа. Тогда я специально заехал в Валмиеру 8 августа 2013 года по дороге из Москвы в Яункемери, чтобы выяснить причину молчания, как я представлял, родственников Рихарда Яновича.

На месте выяснилось, что по адресу: Валмиера, ул. Грауду, д. 3, кв. 2 проживают другие люди. Женщина объяснила мне, что здесь теперь частный дом, они купили этот участок земли в 1965 году и построили свой домик. В этом доме никогда не было Рихарда Яновича. Я понял, что следователь Вацитис на допросе Рихарда в 1961 г. записал адрес, по которому находился, по всей вероятности, временный многоквартирный барак. Позже барак был снесен, а Рихард Янович был переселен в другое место города по другому адресу. Поэтому-то мои письма и не доходили до адресата. Каюсь, что не послушал Вашего доброго совета и не воспользовался Вашей услугой! Теперь я готов это сделать — оплатить услугу по пересылке Вашего письма с вложением моего к родственникам Рихарда Яновича.

Сегодня это делать уже поздно, а завтра я продолжу. Хорошо бы, если Вы подтвердили мне свое согласие на такое действие.

С искренним уважением, Юрий Эглескалн

Через два дня неожиданно мне на электронную почту пришел короткий ответ от какого-то IRD. Я сначала никак не мог понять, кто зашифровал себя за этими тремя латинскими буквами. Но несколько раз вчитываясь в текст, наконец понял, что моя переписка попала в поле зрения начальницы Ливии Захаровой, которая стала по-человечески контактировать со мной, и до этого идентифицировала для меня, не имея на то никакого права, самого Рихарда Яновича, его родственников и их жилище. Я мысленно представил, как эта начальница не только отругала, перевела в другой отдел и, может быть, даже уволила Ливию с работы. А мне показалось, что я уже подружился с Ливией и даже выразил публично ей благодарность за помощь. Мне стало как-то неловко за себя и жалко Ливию, ибо я понял по голосу, когда позвонил ей в Риге по рабочему телефону, что она вовсе не молодая девушка, какой я ее себе представил, а пожилая женщина пенсионного возраста. Ну а латышские начальницы вполне могут быть очень даже деспотичными, черствыми и сухими, как это следует из присланного мне ответа.

От кого: *IRD atbilde [IRD.atbilde@pmlp.gov.lv]*

Отправлено: *Ср 11.09.2013 15:06*

Кому: *Юрий Эглескалн*

Добрый день!

09.09.2013 г. в Департаменте регистра населения (далее — Департамент) Управления по делам гражданства и миграции получен Ваш запрос по электронной почте о готовности воспользоваться услугой о пересылке письма Предэ Рихарду Яновичу или его родственникам.

Департамент повторно проверил внесенную в Регистре населения информацию и информирует, что по указанному в Вашем запросе от 07.04.2013 объему данных о разыскиваемом лице — Предэ Рихард Янович, 21 июля 1908 года рождения, констатировал, что по указанному объему информации в Регистре населения не

идентифицировано ни одно лицо. Так как по указанному в Вашем запросе объему данных о разыскиваемом лице в Регистре населения не идентифицировано ни одно лицо, Департамент не имеет возможности переслать Ваше письмо разыскиваемому лицу или его родственникам. В связи с этим, оплачивать услугу пересылки письма нет необходимости.

*С уважением, Департамент регистра населения
Управления по делам гражданства и миграции.*

Опять я оказался у разбитого корыта. Как же так, по документам КГБ Рихард Янович жил в Валмиере, а Департамент регистрации населения Управления по делам гражданства и миграции МВД Латвии утверждает, что его там не было, и нет его родственников в Латвии. Он исчез, как иглока в стогу сена. Надо попробовать продолжить поиск через независимые источники.

С этой целью я написал длинный-предлинный и подробный запрос по электронной почте в Валмиерский зональный государственный архив следующего содержания:

*В Валмиерский зональный государственный архив,
г. Валмиера, ул. Цемпу 13, LV-4200 тел. 42-21883
e-mail: valmiera@arhivi.gov.lv*

*от Юрия Эглескалн, проживающего по адресу:
125367, Москва, Волоколамское ш., д. 43, к. 1, кв. 24*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Добрый день, уважаемые сотрудники архива г. Валмиера!

Я обращаюсь к Вам с просьбой о поиске и предоставлении мне сведений в отношении латыша Предэ Рихарда Яновича, 1908 г. р., переехавшего из Вологодской области России в Валмиеру примерно в 1957 году и проживавшему там по ул. Грауду, д. 3, кв. 2, а также его родственников, оставшихся после его смерти.

В этом году, 8 августа 2013, я специально заехал в Валмиеру, отыскал ул. Грауду, д. 3, но женщина из построенного здесь в 1965 г. частного дома сказала, что в этом доме нет и никогда не было ни Рихарда Яновича Предэ, ни его родственников. Однако этот адрес мной был получен, как я привожу ниже, из достоверного источника — копии его допроса 25 января 1961 г., проведенного в г. Риге следователем следотдела КГБ при СовМине Латвийской ССР лейтенантом Вацитисом. Может быть, на этом месте по указанному адресу до 1965 года, когда был куплен участок земли и построен существующий в настоящее время частный дом, ранее стоял временный барак, где жили строительные рабочие и восстанавливали разрушенный во время войны город Валмиера. Ведь в протоколе допроса указан номер квартиры в доме, где проживал Рихард Янович, т. е. дом или барак был многоквартирным.

Я ищу своих родственников латышей. Мои прадеды, братья Андрей и Яков Эглескалн, во второй половине 1884 г. переехали с другими латышами из Латвии в Россию, где под Новгородом (в 12–14 км от Новгорода у деревень Ермолино, Березовка, Николаевская, Люболяды и др.) они купили земли, обзавелись хозяйствами, женились, растили детей, жили и работали колонией с другими переселившимися латышами из Латвии. Я отыскал несколько родственных мне семей, в том числе: Эглескалнс, Зомберги, Закрепские, Дамберги, Озолс, Спрудэ, Медусон и Преде.

С приближением коллективизации многие латыши-хуторяне расценивались тогдашней властью зажиточными (у многих было 15–22 га земли), и они, как кулаки, подверглись репрессиям. Сначала в 1922–28 гг. их лишали избирательных прав, а с 1930 г. начались аресты домохозяев (не по одиночке, а группами до 10 и более человек) и ссылки в Сибирь, на Север, Дальний Восток и т. д., а позже, в 1937 и 1938 гг., повторные аресты в местах отбывания сроков наказания по социальному, религиозному и национальному признакам

Я обращался в архивы Великого Новгорода, Санкт-Петербурга (тогда в Ленинградскую область входил и Новгородский район), Саратова, в УФСБ и ГУ МВД России по областям, в т. ч. по Мурманской, Новгородской, Ленинградской, Саратовской, Магаданской областям, Красноярскому и Приморскому краям, Хакасии, Карело-Финской Республики, куда ссылали моих родственников. В соответствии с принятыми законами в России о содействии и помощи в поиске родственникам репрессированных граждан у меня уже есть 7 копий следственных, так называемых уголовных, дел в отношении моих родных. Благодаря сведениям из протоколов допросов мне, например, удалось через Национальный ГИА Латвии в Риге по ул. Слокас, 16 найти своих предков, живших с 1770 года в поместье Лигуты Дурбенской волости Гробиньского уезда Курляндской губернии. Найти корни в Латвии по другим родственникам пока не удалось.

У меня есть копия следственного дела №1/6126 из УФСБ по Новгородской обл. в отношении арестованного 24 января 1930 года Рихарда Яновича Предэ из большой семьи Предэ. Согласно этого след. дела Рихард Янович Предэ родился 21 июля 1908 г., село Люболяды Черновской волости, Новгородского уезда Новгородской губернии. Он латыш, грамотный, окончил школу 1-й ступени, крестьянин-единоличник Николаевского общества, допризывник, холостой, беспартийный, по убеждению баптист, с 1921 по 1925 г. был регентом воскресной детской школы, а затем рядовой певчий в церковном хоре, домохозяин, в хозяйстве 14 десятин земли. После смерти в 1929 г. брата Альберта, 1901 г. р., ему, как единственному мужчине в семье, прибавилось еще 14 десятин земли, так что у молодого 21-летнего Рихарда перед арестом в 1930 г. числилось 28 десятин (гектаров) земли, а на иждивении были мать Эва

Яновна Предэ, 1864 г. р., которая родилась в Латвии, и сестра Лидия 1899 г. р. В его хозяйстве было 3 коровы, 2 лошади, 4 овцы, с/х машины и инвентарь: телега, плуг косилка, конные грабли, пружинная борона, веялка.

Рихард был лишен избирательных прав в 1929 г. вместе с матерью и сестрой за применение наемного труда, арестован с группой крестьян-латышей вторым отделением КРО ПП ОГПУ г. Ленинграда 23 января 1930 г. Согласно Постановлению Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 22 апреля 1930 г. Предэ Р. Я. (с другими из группы) был выслан в Севкрай сроком на 3 года (я нашел его в Архангельской области).

В указанном деле имеется допрос на 6 страницах ранее осужденного Рихарда Яновича, который провел 25 января 1961 г. в г. Рига следователь следотдела КГБ при Совете Министров Латвийской ССР лейтенант Вацитис в собственном служебном кабинете. На допросе следователь выяснял у Предэ Р. Я., что он знает о гражданах из латышской колонии под Новгородом, арестованных вместе с ним в 1930 г. в составе 14 человек (перечислены фамилии).

На 1-й странице указано, что Рихард Янович работал пилорамщиком в Валмиерской районной ремонтно-строительной конторе, проживал в гор. Валмиера, ул. Грауду, д. 3, кв. 2 и имел паспорт У111-ВД №510010, выд. Череповецким ГОМ Вологодской области 16/1-1956 года.

В прошлом году, будучи летом в санатории «Яункемери», я написал по этому адресу письмо с предложением встретиться с возможно оставшимися у Рихарда Яновича родственниками и выяснить, нет ли у них сведений об их дедушке и бабушке, места рождения которых помогли бы мне найти через Национальный архив Латвии предков всей семьи Предэ Рихарда Яновича и его близких (по подворным спискам за 1927 год, которые мне нашли в Гос. историческом архиве Новгорода, в латышской колонии под Новгородом проживало 7 семей с фамилией Предэ (Преде)).

Я пытаюсь понять, почему Рихард Янович Предэ после получения паспорта приехал из России в Валмиеру. Может быть, ему было известно, что его мать или отец, или его прадеды родились в Валмиере до своего переселения под Новгород.

Извините, что мое письмо получилось слишком длинным. Но это от наболевшей и пропущенной через себя нашей трагедии, случившейся с моими родственниками в 1930-х годах в России и в СССР. Кроме того, мне хотелось дать Вам побольше имеющейся у меня информации к вопросу о поиске родственников самого Рихарда Яновича Предэ и его близких, если он успел жениться и у него родились дети.

С искренним уважением, Юрий Эглескалн

Но ответа, к сожалению, нет и нет.

* * *

Случайно через интернет я познакомился со Светланой Карловной Шамониной-Дамберг, проживающей в Риге. Адрес ее электронной почты мне прислали из ГОУ ГАНУ, так как она, как и я, в это же время обратилась с запросом о поиске своих предков, также переехавших под Новгород.

Ранее в протоколе допроса Августа Яновича, брата Марии Закрепской (Эглескалн), я обнаружил упоминания о двух Дамбергах, и попросил Государственный исторический архив Новгорода найти тех Дамбергов в своих фондах. Вдруг эти Дамберги, подумал я, являются родственниками Елизаветы Дамберг, обольстившей в 1926 году нашего Анса Эрнестовича Эглескална и расстроившей его помолвку, а может быть, и уже начавшуюся его семейную жизнь (со слов моего дяди Анса Яковлевича) с соседской девушкой Анной Спрудэ.

Позже, во время моей следующей августовской поездки в санаторий мы встретились со Светланой лично и договорились о том, что она поможет мне в поиске родственников Рихарда Яновича по линии МВД через своих знакомых. Она, как резидент Латвии, имеет регистрационный номер и право получения информации из Департамента регистрации населения Управления по делам гражданства и миграции (УДГМ). К сожалению, Светлане Карловне также не удалось получить информацию о Р. Я. Предэ.

Надеюсь, что мне удастся все-таки в будущем найти следы Рихарда Яновича в Валмиере или другом местечке Латвии. Но можно уже теперь констатировать, что он был человеком честным и порядочным; пострадал от чекистов незаслуженно, ибо начал свой жизненный путь во времена обрушившегося беспредела и произвола сталинского режима и принудительной коллективизации, в результате которой истреблялись сельские труженики. Сотрудники ОГПУ со своей стороны добросовестно выполняли и перевыполняли нормы Приказа №44/21 от 02.02.1930 г., одобренный Иосифом Сталиным и подписанный зам. председателя ОГПУ Генрихом Ягодой.

Этот людоедский приказ гласил:

В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства — в первую очередь в районах сплошной коллективизации — в самое ближайшее время кулаку, особенно его наиболее богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесен сокрушительный удар.

* * *

Привожу дополнительные неутешительные сведения о проводимых мною поисках Рихарда Яновича Предэ.

На мой повторный запрос от 12 сентября 2013 года из зонального архива Валмиеры (ул. Цемпу, 13, LV-4200, тел./факс +371.64221883) мне прислали

30 сентября 2013 года за подписью директора А. Пелека тематическую архивную справку № 9.3./Э-740-9 о Преде Рихарде, в которой подтвердили, что в Валмиеру он приехал в 1958 году, устроился на работу в ремонтно-строительную контору (ВСРК) и жил по ул. Грауду, 3. Обо всем этом я уже знал. Новым же для меня оказалось следующее:

1. В документах персонального состава ремонтно-строительной конторы и Управления Валмиерского района есть сведения, что **ПРИЕДЕ, ПРЕДЕ** (так!) Рихард Янович, дата и год рождения 20 июля 1908 г. принят на работу 6 июня 1958 г. бригадиром лесопилки и уволен с работы 27 июля 1968 г. в связи с уходом на пенсию. В личных карточках Преде Рихарда Яновича указано место жительства: ул. Лайцена, дом № 22, гор. Валмиера, семейное положение — женат. Однако в коллекции домовых книг города Валмиера в книге дом № 22 по ул. Лайцена нет сведений о прописке гр. Приеде, Преде Рихарда Яновича и его членов семьи (т. е. он снимал жилье по этому адресу без прописки).

2. Рихард в 1958 г. был прописан как субарендатор в доме собственника дома Визулиса Эмиля Яновича по адресу: Валмиера, ул. Аустрому, 28.

В решениях Валмиерского Исполкома найдено, что дома, в которых жил ранее Рихард, были изменены: дом № 28 по ул. Аустрому в 1964 г. стал под № 54; дом № 3 по ул. Грауду в 1967 г. — под № 15 (собственница Элза Алексея) (вот оказывается, почему во время моего визита в Валмиеру 9 августа 2013 года по адресу ул. Грауду, 3 жильцы этого дома ничего не знали о существовании Рихарда Яновича! — Ю. Э.).

Там же указано, что Преде Рихард Янович работает в ремонтно-строительной конторе Валмиерского района, его семья состоит из 3 персон, и он просит предоставить квартиру. Просьба отклонена из-за отсутствия квартир.

На государственное хранение не сданы домовые книги по ул. Аустрому, № 28 и по ул. Грауду, № 3 города Валмиера.

В просмотренной картотеке Валмиерского Адресного бюро с 1976 года нет сведений о Приеде, Преде Рихарда Яновича и других персон с фамилией Приеде, Преде с отчеством Рихард.

6. Из-за отсутствия документов Архив не может предоставить сведения о Приеде, Преде Рихарда Яновича и членах его семьи.

7. О факте смерти Приеде, Преде Рихарда Яновича архив рекомендует мне обратиться в Отдел ЗАГС Валмиерского городского самоуправления по адресу: ул. Цессу, д. 2, г. Валмиера, LV-4201.

Обоснование: фонд № 934 Валмиерского зонального Госархива, опись № 2, дело № 72, стр. 76; дело № 154, стр. 67; фонд № 171, опись № 1, дело № 177, стр. 55.

Я сразу же написал в отдел ЗАГС Валмиерского городского самоуправления и 11 марта 2014 года получил две справки за подписью начальника отдела V. Kude о смерти Рихарда Яновича (Rihards Prede) и его жены

Серафимы (Seravina Prede). Первым умер Рихард Янович 2 мая 1988 года. Его жена Серафима, уроженка Новгородской области, умерла 19 июля 2005 года, на 17 лет позже своего мужа.

Со своей женой Рихард, оказывается, познакомился в Николаевском обществе Троицкой волости Новгородского района, куда он вернулся в 1933 году из Архангельской ссылки на непродолжительное время по разрешению НКВД. Привожу справку о смерти Рихарда Яновича Предэ на латышском языке без перевода на русский в том виде, как ее мне переслали:

Valmierā IZZIŅA par miršanas reģistrāciju	
2014.gada 11.martā, Nr.4.15/64.	
Ziņas par mirušo:	
Vārds	RIHARDS
Uzvārds	PREDE
Personas kods	
Dzimšanas datums	1908.gada 20.jūlijs
Dzimšanas vieta	NOVGORODAS APGABALS, NOVGORDAS RAJONS NIKOLAJEVA CIEMS, KRIEVIJA
Miršanas datums	1988.gada 02.maijs
Miršanas vieta	VALMIERA, LATVIJA
Ziņas par miršanas reģistru:	
Reģistrācijas iestāde	VALMIERAS PILSĒTAS DZIMTSARAKSTU NODAĻA
Reģistrācijas datums	1988.gada 03.maijs
Reģistra numurs	97

Справка о регистрации смерти Рихарда Предэ. Копия

Думаю, что наверняка после смерти родителей остались в Валмиере их сын или дочь. Скорее всего, в семье у Рихарда родилась дочь, так как в архивной справке Валмиерского зонального госархива написано, что «в просмотренной картотеке Валмиерского Адресного бюро с 1976 г. нет сведений о Приеде, Преде Рихарде Яновиче и других персонах с фамилией Приеде, Преде с отчеством Рихард». Дочь выросла, вышла замуж, сменила фамилию и ее теперь практически невозможно отыскать. Правда я не теряю надежды на ее существование, и решил еще раз обратиться к жильцам домов, где Рихард Янович со своей семьей снимал жилье.

По трем указанным в архивной справке адресам я отослал одинаковые письма с просьбой написать мне что-нибудь о Рихарде Яновиче и членах его семьи. Увы, пока нет ответа от них. Может быть, эти латыши, получив

письмо от незнакомого им человека из России с щекотливым содержанием, связанным с репрессированным Сталинским режимом их земляком Рихардом, почувствовали какую-то опасность для себя и чего-то испугались.

Хорошо бы проверить свои предположения, съездить еще раз в Валмиере на встречу к этим, сдававшим некогда жилье Рихарду латышам и поговорить с ними лично.

Август Предэ-Антин. Следственное дело №2109, 1930 год

О втором, на шесть лет постарше Рихарда Яновича Предэ латыше Предэ-Антине, я уже подробно писал выше, анализируя и разбирая по косточкам его автобиографические данные, поступки и поведение на многочисленных допросах. У меня тогда еще не было следственных дел, и в своих аналитических размышлениях о сущности этого Предэ я пользовался в основном сведениями из Государственных исторических архивов Новгорода, Латвии и Литвы, а также из архивной справки и «Анкеты для задержанных и арестованных», присланных мне из УФСБ по Новгородской области. Представить в полной мере подлинную, лживую и извортливую натуру этого проходимца позволили документы из сохранившегося следственного дела.

Ксерокопию следственного дела №2109-30 по обвинению Преде Августа Ивановича (с синеньким штампом «копия» на всех листах и круглой юридической печатью Архива УФСБ по Новгородской области на титульном листе, на листах «Анкеты для задержанных и арестованных» и «Постановления по след. делу №2109-30 г.») подготовила для меня сотрудница Г. Э. Кулакова. Оно было послано мне по почте России на 12 листах с архивной справкой № Э-137 Управления Новгородской области ФСБ РФ от 5 октября 2012 г. (ул. Б. Санкт-Петербургская, д. 2/9, Великий Новгород, 173001, тел. 77-26-96), подписанной начальником подразделения Управления М. М. Сергеевой. Копия этой архивной справки приведена выше.

Следует заметить, что ксерокопии листов неудачны — со сдвинутыми страницами и затененными полями от других, подшитых в папке страниц. Кроме того, почерк следователя Фекличева мелкий, не всегда разборчивый, в конце допросов стал каким-то размашистым и витиеватым, как будто протокол писал уже кто-то другой.

Титульный лист типовой формы, соответствующей времени производства следственного дела, напечатан в типографии на лицевой стороне картонной папки. Для наглядности привожу его копию.

Над рамкой титульного листа справа с подчеркиванием напечатано: «Хранить вечно»; в шапке сверху: «СССР. Народный Комиссариат Внутренних Дел»; ниже под чертой: «Архив ВЧК — ОГПУ — УНКВД

СССР по Ленинградской области; ниже правее с подчеркиванием: «Год производства 1930» и штамп: «УЧТЕНО в 1962 г.»; внизу титульного листа: «Арх. № 67503».

Копию «Анкеты для задержанных и арестованных с зачислением за О.Г.П.У.», заполненную и подписанную 21 апреля 1930 года А. И. Предэ, я приводил выше с подробным анализом.

Помимо Анкеты в следственном деле находятся протоколы нескольких допросов на заранее заготовленных в типографии и разлинованных в линейку листах. Для достоверности воспроизвожу изображение листа 1 с оборотом, а содержание остальных листов (после расшифровки неразборчивого почерка следователя) привожу в тексте.

В протоколах допросов в повествовательной форме со слов А. И. Предэ записаны ответы на не зафиксированные на бумаге устные вопросы следователя, за исключением листа 1 с оборотом, представляющим бланк с 14 вопросами и вписанными от руки ответами.

Как я уже упоминал раньше, «ПРОТОКОЛ №... допроса по делу за №...» составлялся в Особом отделе города Новгорода 27 февраля 1930 года ОО ОГПУ НО «уполномоченным КРО Фекличевым».

Начинается он со слов: «Я нижеподписавшийся... допрошен... в качестве обвиняемого/свидетеля показываю» и далее:

1. Фамилия *Предэ*.
2. Имя, отчество *Август Иванович*.
3. Возраст *1903 г.*
4. Происхождение *рабочий, г. Бауск, Курляндской губ. улицу и дом № не помню*.
5. Местожительство *Березовское об-во, Новгородского района*.
6. Род занятий *крестьянство*.
7. Семейное положение *женат (жена, два ребенка и теща)*.
8. Имущественное положение *4 коровы, 1 лошадь, дом, двор, сарай, житница*.
9. Партийность *Беспартийный, быв. канд. ВКП(б) с 1927 г. исключен в 1929 г.*
10. Отношение к военной службе *Долгосрочный отпускник*.
11. Политические убеждения *Безусловно сочувствую Сов. власти, т. к. для меня — батрака другой власти лучше быть не может*.
12. Образование общее *4-х классное городское; специальное Обл. Совпартишкола нацмен*.
13. Чем занимался до Революции (подробно) *до 1918 г. учился в школе г. Бауска, с 1911 года по 1918*.
14. Сведения о прежней судимости *Судился в 1925 г. за нелегальный переход границы из Латвии в СССР по суду был оправдан*.

Между прочим, на бланке «АНКЕТА №... для задержанных и арестованных с зачислением за О.Г.П.У.», копия первой страницы которой была приведена выше, в правом верхнем углу помечено: «дело № 3200а 25 г.».

Новгород

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

СССР

КОПИЯ

Народный Комиссариат Внутренних Дел

Архив ВЧК — ОГПУ — УНКВД СССР
по Ленинградской области

Год производства 19 30

УЧТЕНО В 1962 г.

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО

№ 2109-302

по обвинению

Предэ
Августе Ивановича

арх. № 1а/125

Полученное из архива дело должно быть возвращено через 10 дней с момента получения его. Передача полученных из архива дел в другие отделы или органы производится исключительно через 1 спецотдел УНКВД ЛО.

Арх. №

67503

Переплетено в 194 г.

Дело в _____ томах

Титульный лист следственного дела №2109-30 г. по обвинению Предэ А. И.
Копия

Владимир *Новгород*
 г.р. *Псковской*, *24* февраля 1930 г.

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ № *27*

допроса, произведенного в *№* *46* *ДВО*
г.р. Псковской *№* *46* *ДВО*
г.р. Псковской *№* *46* *ДВО*

по делу за № _____

ижеподписавши _____ допрошен _____ в качестве обвиняемого свидетеля показываю:

имя *Предэ*

я, отчество *Август Иванович* 3. Возраст *1903 г.*

происхождение *рабочий, г. Бауск, Курляндский губ.*
чужд. гражд. не имею.

стожительство *Березовские ад. во. Новгородского*
уезда.

занятий *Курьерский во*

текущее положение *срочник (сроч. для ребенка и*
матери)

имущественное положение *4 козла, 1 лошадь, свин, двор.*
Усадьба, с/х усадьба.

гражданственность *Государственной, г.р. Канц. Рев. (В) с 1907 г.*
срок с 1930 г.

отношение к военной службе *вогосударственной срочник*

политические убеждения *Государственно социальное Сов. Восток, т. Р.*
и др. - бауца др. видный мирный бауца не имеем.

образование
 общее *4 классы церковное*
 специальное *Обл. Сов. партий школы Канц. во*

и занимался до Революции (подробно) *до 1918 г. учился в школе в*
Бауске, с 1918 года по 1918.

Протокол допроса Предэ А. И. [л. 27]. Копия

14. Сведения о прежней судимости Судимый в 1925 г. за незаконную
переход Государственной из Лайвы в СССР. по суду, куда

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний *), по существу
показываю: Родился в 1903 г. в с. Гаузен Курляндской

губ. родился в семье малолетних родителей на заводе у
Ладина (клевовый завод) после 1906 г. (после
много разрывов) был переведен в Цераудский уезд
в с. Гаузен 10 в. и начал работать на
пашенных работах. Как было в семье много человек
дети и я как и остальные с ними был вынужден
уйти в пашенный. С 1911 г. начал работать в
пашенном хозяйстве в Цераудском уезде
В 1915 г. начал работать в пашенном хозяйстве в Гаузен
Горняцком, по вечерам выполнял различные
работы в с. Гаузен и в окрестностях и в
уезде. В 1917 г. был вынужден уйти в армию в
качестве солдата в 1918 г. разрывавший
сестру работавшей на Маршаладском заводе, а
ничего не было работавшей сестры пошел в армию
сестры. Мать работавшей в с. Гаузен до
В 1919 г. я окончил Гаузенскую школу и был
вызван в армию, через некое время был уволен из
армии и уехал. Сестра ввиду задержки завода была
уволена с работы и не работала без нужды.
В это время выработавшийся период выработавший
из Лайвы в СССР в Лайву был уволен и

*) В случае допроса свидетеля.

Подпись:

Протокол допроса Предэ А. И. [л. 27 об.]. Копия

В этом упомянутом деле, по всей вероятности, содержатся сведения о судимости А. И. Предэ за нелегальный переход границы СССР.

Лицевая сторона Протокола допроса повторяет Анкету арестованного, но записанную не задержанным, а следователем Фекличевым.

После обязательных 14 вопросов протокол продолжается фразой: «Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний, по существу показываю» и далее следует запись показаний. Приводим текст с сохранением стилистических особенностей; пунктуация и явные орфографические ошибки исправлены в соответствии с современными нормами русского языка.

Родился в 1903 г. в гор. Бауска Курляндской губ. Родители тогда мои работали на заводе у Лодинга (пивоваренный завод). После 1906 г. (по словам моих родителей) они переехали в Цераукскую вол., от Бауска 10 верст, и нанялись батраками на полевых работах. Нас было всего шесть человек детей, и я, как и остальные, с восьми лет был отдан в пастухи. С 1911 г. летом пасу коров и посещаю школу I ст. в Цераукской волости. В 1915 г. кончил школу I ст. и поступаю в Баускую городскую, по вечерам прирабатывал разноской минеральных вод по чайным и гостиницам и продолжал ученье. В 1914 году был взят мой старший брат (Иван. Его дату рождения я в следственном деле не обнаружил. — Ю. Э.) на военную службу и в 1915 г. родители переезжают в г. Бауск, мать занимается дворничихой, сестра (Анна, 1910 г. р. — Ю. Э.) работает на мармеладном заводе, а отец ничего не мог работать, стал почти совершенно слепой. Так протекает жизнь без перемен до 1918 г. В 1918 году я окончил Баусское гор. училище и стал безработным, через некоторое время заболел тифом отец и умер. Сестра ввиду закрытия завода была уволена с работы, и мы остались без куска хлеба. В это время готовится партия выезжающих из Латвии в СССР, в которую записались и мы

[подпись] Предэ [л. 27 об.]

выехали из Латвии в мае-июне м-це Мать, сестра Лидия, брат Карл, брат Альфред и я. Средств для существования у нас хватило только до Пскова и уже на первой станции в СССР Торошино вынуждены были обратиться к местному коменданту. Большинство выехавших ехали в Москву за получением денег за рытье окопов около Риги, и мы ехали вместе с ними. В Петрограде сообщили, что бесплатного провоза в Москву не будет, и могут ехать только имеющие билеты. Как мы доехали до Бологое, не знаю, но ехать дальше было не на что. Тогда я решил поступить в Красную Армию полка, находящегося в то время на ст. Бологое. Там меня не приняли, как несовершеннолетнего, и советовали ехать в Москву в Исполострел. Я оставил всю семью на ст. Бологое и поехал без билета в Москву. Через некоторое время нашел Исполострел и был принят добровольцем в I Лат. стрелковый полк. Через два месяца полк уехал на Чехословацкий фронт около Казани. Под Уфой я был ранен в ногу и 2 м-ца

пролежал в больнице в гор. Нижний Новгород. Полк в это время ехал на Латвийский фронт и 25 декабря я встретил полк в Москве. Все время находился стрелком 4 роты. После занятия Риги я узнал от проживавшей в то время сестры моей матери, что мать приехала с сыном ж/д эшелоном в Бауск. Видеть своих мне

[подпись] Предэ [л. 28]

не пришлось. После отступления из Латвии некоторое время стояли на фронте около ст. Варакляны-Ливаны, после чего были переброшены на польский фронт около Гомеля, и через некоторое время были переброшены на южный фронт против Деникина. У гор. Харькова получил легкое ранение в руке, и при занятии Крыма у Крымского базара отравлен газами. После разгрома Врангеля Лат. дивизия была расформирована, полк наш слит с 469 стр. полком, где я служил писарщиком. Через некоторое время получили приказ, что желающие латыши могут ехать в Латвию, и я вместе с остальными поехал из гор. Николаевска через Москву в Латвию.

Нас было человек 200–250. В Латвии все были арестованы в гор. Режице [Резекне] и посажены в карантин после допросов стали выпускать потом домой. Я нашел свою мать в той же избушке Цераукской вол. на хут. Зиемели, где она раньше жила. Документов никаких я не мог получить и должен был через неделю или две являться в полицейское Управление гор. [Бауск] для отметки. Стал заниматься батрачеством у местных крестьян, что продолжалось с 1921 г. по 1923 г. В 1924 г. я был принят рабочим, позже продавцом в магазине Велумсона — торговца в г. Бауск, где проработал до призыва в бурную армию. В декабре 1924 г. был мобилизован в

[подпись] Предэ [л. 28 об.]

Лат. армию и записан в Рижский военный госпиталь. После месячного обучения новобранцев как имеющий военную службу был направлен для обучения молодых в команде и получил нашивку ефрейтора. После 4–4,5-месячной службы, когда я был дежурным по госпиталю, случилось восстание авто-танко дивизиона, а в районе военного госпиталя оказались разброшены листовки. Ночью потухло электричество во всем здании госпиталя — я не принял решительных мер, и утром был арестован и посажен в местную гауптвахту.

Просидел три дня, и нам стало известно через ребят, что нам присуждают статью — участие в коммунистическом востании, и в ту же ночь мы все трое убежали через окно гауптвахты.

Я поехал в гор. Бауск, хотел бежать в Литву [нрзб] проживал, мой дядя с Ионат и Руице уехали в Либаву. У матери я побыл около двух недель, и после того как я узнал, что меня разыскивают, и переход в Литву был очень рискован, то решил бежать в Россию. До Риги доехал на лошади с знакомым крестьянином. Знакомая моя в Риге Элла Розе советовала перейти через границу около Зилупе, где в дер. Каталова проживает ее знакомый, который меня переправит через

границу. До Зилупе я доехал поездом благополучно, но [нрзб] водитель через границу захотел с меня 40 латов, которых у меня не было, решил итти самостоятельно, [это] мне и удалось. Переходя через границу, я сразу

[подпись] Предэ [л. 29]

явился к пограничникам, где сняли с меня допрос и отправили в гор. Себеж. От матери я узнал, сестра Лидия осталась в России в каком-то приюте, и стал ее разыскивать, и как раз перед самым побегом месяца 2% (так!), что она находится в приюте гор. Старая Русса. После допросов в Себеже был отправлен в гор. Псков в ГПУ, где при допросе один агент оказался мне знакомый — т. е. он знал меня в гор. Риге. Кто он такой, я не знаю, но сразу после его допроса объявили, что следствие закончено и я могу выбрать себе место жительства где угодно, кроме центральных городов. Я выбрал Старую Руссу, но т. к. там нет ГПУ, должен был ехать в Новгород. Эшеленом приехал в Новгород, и после освобождения из-под стражи поехал в Старую Руссу.

Пожил у сестры около двух недель, работы никакой найти не мог и приехал обратно в Новгород. Встретился с хуторянами из Березовского об-ва, у которых и стал работать батраком. Судом за нелегальный переход границы был оправдан. В 1926 г. женился и стал заниматься крестьянством, тогда у нас была 1 корова, 1 лошадь, построек никаких не было, т. к. в 1925 г. у них все сгорело. Вступил в комсомол в 1926 г. и в 27 г. был принят кандидатом ВКП(б) и откомандирован в Ленинградскую областную Совпартшколу нацмен., где поучился до февраля 1929 г. три месяца (так!)

[подпись] Предэ [л. 29 об.]

[Внизу (л. 30) пункт: «Дополнительно», текст заканчивается на оборотной стороне этого листа:]

[нрзб 1 сл.], т. к. дома нужно было сеять и еще производить все сельхоз работы. В 1927 году избран секретарем Березовского с/сов. Членом Правления [нрзб] с/х об-ва. С февраля 1929 г. тоже работаю заместителем с/сов. казначеем СККОВ и пр.

В данное время мать моя проживает в г. Бауске, а (так!) брат Карл, сестра Анна с 1929 г. проживает в Литве гор. Клайпеда — замужем, сестра Лидия [в] гор. Старая Русса. Брат Альфред и Иван умерли 1928 г. в Бауске (последнее кем-то дописано карандашом и подчеркнуто. — Ю. Э.).

Написал собственно рукою, [подпись] Предэ. [л. 30]

«Дополнительно» (другим почерком, хотя в конце стоит подпись Фекличева. — Ю. Э.).

Моя первоначальная фамилия была Антин Август Иванович. Больше никаких фамилий я не имел. Когда женился на Юлии Предэ, то присвоил ее фамилию. Это я проделал потому, что фамилия

Антин некрасиво звучит, а в написании на латышском языке означает глупышка. В СССР из близких родственников имеется сестра Лидия Ивановна Левен, это моя родная сестра. Она работает в г. Ст. Русса на фанерном заводе, адреса ее не знаю. С какого она времени там работает, я не знаю. Моя мать была латышка, отец поляк, и, согласно существующим законам прошлого времени, моя мать Левен и отец Антин не могли вступить в законный брак в виду их разных вероисповеданий. А в силу этого сыновья получали фамилию отца, а дочери фамилию матери. Больше у меня родственников в СССР нет. Заграницей (так!) у меня имеются брат Антин Карл Иванович, мать

[подпись] Предэ [л. 30]

Левен Анастасия проживает в г. Бауске, и сестра Анна [фамилии] Леварт — по мужу, она проживает в Литве, г. Клайпеда. Больше знакомых нет. Из фамилии Вейнберг знакомых никого нет. У меня были справки из госпиталей о моем ранении, но все они утеряны на фронте.

*Записано с моих слов верно. Читал [подпись] Предэ
Допросил Уп. [подпись] Фекличев [л. 30 об.]*

Протокол второго допроса начат на оборотной стороне разлинованного типографского бланка после п. 14. «Сведения о прежней судимости» и слов «Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по существу показываю»:

Школу 1-й ступени (так назывались воскресные трехклассные школы) окончил в 4 года и в 1915 году поступил в городскую школу в г. Бауске, окончил в 1918 г. весной. Городская школа в начале была 5 классов, но когда пришли немцы, то она была сокращена на три класса, всего я в ней проучился три года. Весной 1918 г. готовилась партия выезжающих из Латвии в СССР, с какими целями отправлялась партия латышей в СССР, я не знаю, но некоторые ехали в Москву получать деньги за устройство окопов около г. Риги. Партия латышей выехала из Латвии в СССР в мае или июне м-це, а в Москву я приехал в июле м-це 1918 г. В июле м-це в г. Москве я поступил в 1-й латышский полк, который стоял в Хамовническом переулке, дом 8, хорошо не знаю (так!). Кто был в то время командиром и комиссаром полка, не помню, но Каусен или Калнен или Лейбикс, кого-либо из нач. состава полка я не знаю, за исключением своего командира 4-й роты, 2-го батальона Франца. В 1-м латышском полку я был рядовым стрелком 2-го взвода. Полк выступил

[подпись] Предэ [л. 6]

на фронт 6-го августа 1918 г. полк был отправлен на ст. Свияжск около г. Казани, где и выгрузился. Какое время полк пробыл в боях против Чехословаков, я не помню, т. к. ввиду моего ранения под г. Уфой, я был направлен в госпиталь в Нижний Новгород, где пролежал около м-ца. Ранение получил в правую ногу, двумя осколками шрапнели.

Под какой деревней получил ранение и в каком м-це, не помню. В декабре м-це 1918 г., выписавшись из госпиталя, я догнал полк в Москве, он направлялся на г. Псков. Местоположение больницы в г. Н-Новгороде не знаю, т. к. вообще плохо разбираюсь по-русски (так!). В конце декабря 1918 г. полк прибыл в г. Псков и начал бои с немцами, помню, 1-го января я был в бою при занятии ст. инценберг [нрзб] недалеко от г. Риги. Рига была взята 2-го или 3-го января 1919 г. и наш полк входил в него с музыкой. В г. Риге полк простоял около 6 дней, а после отправления на г. Шлок (вероятно, имеется в виду ст. Слока. — Ю. Э.) был бой с немцами, и наш полк, потерпев поражение, направился в г. Ригу, а из Риги через 3–4 дня убыл в г. Валк [Валка] для боев против эстонцев. При следовании на г. Валк в дороге наш полк потерпел крушение с потерями около 40 человек. Полк шел по жел. дороге в одном составе, и крушение случилось при взрыве поезда. В г. Валк я из строевого состава был переведен в обоз 1-го разряда

[подпись] Предэ [л. 6 об.]

продовольственным каптенармусом. В бою против эстонцев полк пробыл около двух недель, после чего был переброшен в Курземское местечко Бильдрене, где пробыли до выступления из Латвии летом 1919 г., не помню, в каком м-це. Осенью 1919 года полк снялся с латышского фронта около местечка Прейли или Варакляны и был переброшен на польский фронт около г. Гомеля. С поляками провели около д (возможно, двух или девяти, т. к. после «д» текст не скопирован. — Ю. Э.) боев и были переброшены под г. Брянск против Деникина. Кто в то время был командиром и комиссаром полка, не помню. На Деникинском и Врангелевском фронтах я (следующее слово не скопировано. — Ю. Э.) был до 1921 г.

Из больших боев с Деникиным помню под г. Хромы, от Брянска около 20 верст, под г. Харьковом; с Врангелем, помню, был бой 23-го апреля 20 г. при занятии перекопского (так!) вала, правого участка, где был убит командир нашего полка Калнин и комиссар полка Акментынь. В то время я был командиром взвода 4-й роты. Во время отступления от перекопского вала, я вторично был ранен под дер. Чаплинка — Таврической губернии, ранение получил в левую руку. И третий раз отравлен газами около Армянского базара за Перекопом, в то время Врангелевский фронт стрелял газовыми снарядами. Когда получил ранение в руку

[подпись] Предэ [л. 7]

лечился при дивизионном лазарете, а после отравления газами был на излечении в г. Харькове, наименование лазарета не помню. В первом случае я лечился около месяца, а после отравления газами — больше двух м-цев. В 1920 г. после ранения в руку я был переведен в команду связи телефонистом и в том же полку. Из ком. взвода я был переведен в телефонисты, по случаю ранения, т. к. не

мог владеть рукою. Будучи телефонистом, выполнял всякую работу по телефонному делу. В 1921 г. в г. Николаевске 1-й полк вместе с латышской дивизией был расформирован и влит в русский 469-й полк, после чего латыши были демобилизованы. После демобилизации я прибыл в г. Москву, где получил обмундирование и 2000 руб. Николаевских денег, это получили все демобилизованные. Почему нам выдали Николаевскими деньгами, я не знаю, помню, я обменял Николаевскую пятисотку и получил много советских знаков, но количество не помню. Обмундирование и деньги мы получили в Москве на станции. Часть латышей вышла в Москве, а остальная с эшеленом направилась в Латвию, в том числе и я. Это было приблизительно в июне-июле м-це 1921 г. Переезд через границу был на ст. Себеж, и в том же эшелоне мы прибыли в Латвию, где на ст. Зилупа [Зилупе] нас высадили и направили пеше в г. Режицу [Резекне] для отбывания карантина.

[подпись] Предэ [л. 7об.]

Бежал я из Латвии потому, что боялся репрессий за восстание (так!). По городу Бауска я знаю следующие адреса: моя мать проживает: г. Бауск, Мельничная ул., дом № 30, кв. (номер квартиры не скопирован. — Ю. Э.). Знакомая Залцман Матильда проживает ...жевая (название не скопировано. — Ю. Э.), ул. № 13 (собственный дом). Брат Антин Карл проживает: г. Бауск по Мельничной и Береговой ул. дом № 8, а по Мельничной ул. дом № 30.

*Записано с моих слов верно, читал [подпись] Предэ
Допросил [подпись] Фекличев [л. 8]*

Третий допрос записан другим, размашистым почерком и начат на оборотной стороне бланка для протокола после слов «Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по существу показываю»:

В дополнение к своим прежним показаниям могу добавить, что, будучи в Латвии до призыва на военную службу, я, как бывший красноармеец, находился под надзором в полиции в Бауске и раз в месяц приходилось являть в полицию на отметку. В Латв. Армии я служил лишь 4–5 месяцев. В Вольмарском [Валмиерском] полку сразу после призыва спустя дней 5–6 я был прикомандирован к инструкторской работе, где я проводил обучение и подготовку для обучения молодых солдат. Там я пробыл месяц и был прикомандирован к Рижскому военному госпиталю для обучения команды в 40 человек молодых солдат. Оговариваюсь — к Рижскому воен. госпиталю я был сразу после призыва (так!) и оттуда командирован в Вольмарский полк для подготовки к инструкторской работе. После обучения в Вольмарс-

[подпись] Предэ [л. 9]

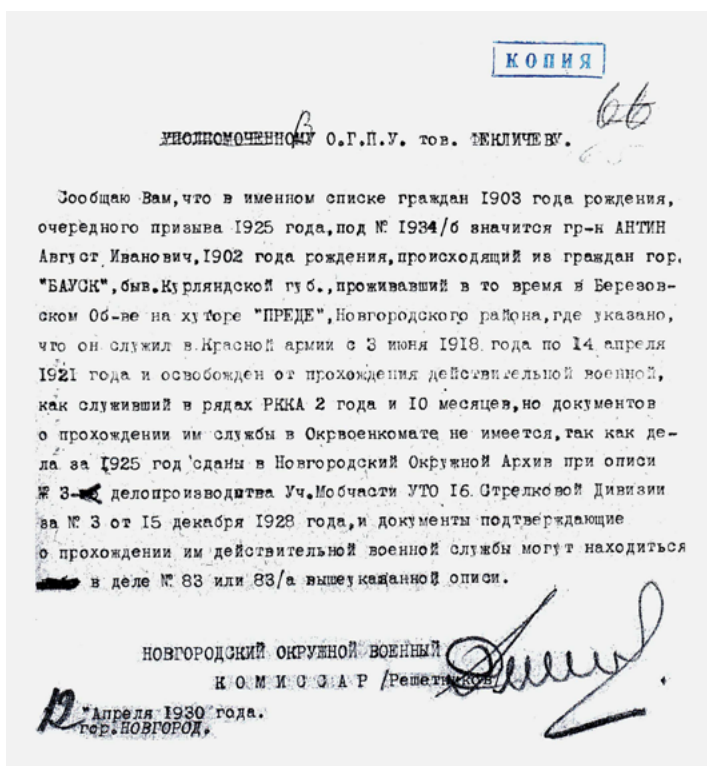
ком полку мне было дано повышение спустя месяц, когда я уже занимался с молодыми солдатами, и дали мне чин ефрейтора. Утверждаю, что Вейнберга не знаю, и с ним, как лично, так и через просьбе, (так!) я переписку не имел. Проживая в Новгородском округе, я на чужих квартирах письма не писал, как для справки в Латвию, так и по СССР, но были случаи, когда на чужих квартирах, на каких не вспомню, писал записочки интимного характера для женщин. Когда я был в Латвии

[подпись] Предэ [л. 9об.].

Следующих страниц с текстом допроса у меня нет, так как сотрудник архива УФСБ по Новгородской области Г. Э. Кулакова по какой-то причине последние листы третьего (по моей нумерации) допроса А. И. Предэ из следственного дела №2109-30 г. не скопировала.

Однако кроме протоколов допроса Предэ-Антина, я обнаружил два интересных документа, напечатанных на пишущей машинке. Сканированные копии их, правдивости ради, я решил привести ниже.

Первый документ — ответ Новгородского окружного военного комиссара Решетникова от 12 апреля 1930 года на запрос Уполномоченного ОГПУ тов. Фекличева.

Записка Новокровоенкома Решетникова следователю тов. Фекличеву [л. 66]. Копия

Следователь засомневался в правдивости красочных рассказов лихого латышского красного стрелка, побывавшего за три года в боях, как «Летучий голландец», на всех фронтах гражданской войны. И сомнения Фекличева были не напрасны. Военный окружной комиссар города Новгорода Решетников пишет в ответном письме тов. Фекличеву, что Антин Август Иванович:

...числится в именном списке граждан 1903 года рождения очередного призыва 1925 года под № 1934/б, он служил в Красной Армии с 3 июня 1918 года по 14 апреля 1921 года и освобожден от прохождения действительной военной, как служивший в рядах РККА 2 года и 10 месяцев, но документов о прохождении им службы в Окрвоенкомате не имеется.

Далее военком предполагает, что

...документы, подтверждающие о прохождении им [Антином А. И.] действительной военной службы, могут находиться в деле № 83 или № 83/а в вышеуказанной описи (а именно: «№ 3 делопроизводства Уч. Мобчасти УТО Стрелковой Дивизии за № 3 от 15 декабря 1928 года»).

Об отсутствии таких доказательных документов у Предэ-Антина показал на допросах Фекличеву и сам арестованный. «Так что, дорогие особисты, хотите верьте, хотите проверьте. Я чист как стеклышко перед вами», — усмехался, мне кажется, своей наглой ловкости Август Предэ-Антин над закравшимися сомнениями в голове не слишком нахрапистого и еще не очень искушенного молодого следователя.

Многое, о чем поведал на допросах Август Антин, имело какую-то неопределенность и двойственность и оставляло осадок недоверия. То отец у него поляк, но с латышской фамилией, то мать латышка, но с русскими именем и отчеством. Август рассказывает Фекличеву, что родители не могли официально зарегистрировать свои семейные отношения и жили в гражданском браке из-за разных вероисповеданий, хотя по материалам Государственного исторического архива Латвии «семья Антин (Антиньш) происходила из города Биржи (ныне Биржай — Литва), национальность — латыши, вероисповедание — евангелическо-лютеранское».

Со слов Августа в одном месте, а именно в Анкете арестованного, его мать — Наталья Яновна Левен, в другом (в конце первого допроса) — Анастасия. Младшая сестра Антина в Анкете — Левен Лидия, а в Постановлении — Левен Люция Эдуардовна, «которая имела девичью фамилию и отчество матери».

В Анкете Август написал: «Возраст 27 лет, родился в апреле, уроженец Курляндской губ., г. Бауск», но согласно его показаниям на допросе, «после 1906 г. (по словам моих родителей) они переехали в Цераукскую вол. от Бауска 10 верст и нанялись батраками на полевых работах», из чего можно сделать вывод, что он родился в Литве, где до этого жила его семья.

В архивной справке Государственного исторического архива Латвии по поводу всего этого есть следующие записи:

- 1) **Антинь Август Янович** родился 12 марта 1903 года в Биржах;
- 2) **Август Антиньш (August Antins)**, ее сын от второго брака, родился 12 марта 1903 года (по старому стилю), но место рождения в документе не указано;
- 3) **Антинь** (так!) **Наталья Яновна** родилась в Шкилинской волости, вдова, 44 года и 10 месяцев, лютеранка, в городе Бауска проживала с 1916 года.

Не мог же Август родиться в Бауске, если семья приехала в Цераукскую волость Латвии в 1906-м, а в Бауске оказалась только в 1916 году.

А. И. Антин на допросе утверждает, что «в Латв. Армии... служил лишь 4–5 месяцев» с 25 января 1925 год. И в то же время в архивной справке есть запись:

В документах Елгавско-Бауского военного округа имеются сведения о том, что Август Антиньш (так!) в 1924 году проживал по адресу: г. Бауска, ул. Бирзенская, дом 13, кв. 6, имел образование 2 класса средней школы, мобилизован 12 февраля 1924 года, закончил курсы ротных инструкторов при 4-м Валмиерском пехотном полку. С 24 февраля 1924 года по 25 мая 1925 года служил в команде Рижской военной больницы.

Согласно этой справке, А. И. Антин в латвийской армии служил фактически на год больше, чем показал во время допроса на следствии.

Какая феноменальная и избирательная память у этого Предэ-Антина Августа Ивановича. Столько лет прошло, а он помнит все бои и фронты по датам, деревням и населенным пунктам, а вот командира своего полка и комиссара на допросах почему-то запамятовал, как и свой день рождения, место рождения, отчество матери и сестры и многое другое из личной биографии за пределами СССР.

Для уточнения подробностей в отношении личности и мотивов бегства подследственного в СССР, собиравшегося, по его словам, бежать сначала из Латвии в Литву, уполномоченный ОГПУ Фекличев при проведении допросов Предэ-Антина поднял следственное дело №3200 за 1925 год «О нелегальном переходе Августом Антином (Предэ) 10 июня 1925 года государственной границы СССР» (он же, оказывается, тогда его и вел). После этого проводил дополнительные, уточняющие ситуацию допросы, но это только затягивало следствие. Сроки поджимали, прошло пять месяцев, а в руках следствия ничего нет.

И тут на выручку А. И. Предэ-Антину пришел старший, более опытный и решительный начальник, следователь Пукит — уполномоченный 2-го Отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО, который взял все в свои руки и тут же все поставил на свои места.

Так появился второй документ — «Постановление по след. делу № 2109-30 г.». Его написал 14 июня 1930 года Уполномоченный 2-го Отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО Пукит. Это постановление приведено ниже, правда, качество копий не совсем удовлетворительное.

Пукит, как профессиональный адвокат, превратил пространные и путанные признания молодого любителя приключений «Мюнхгаузена» и неязвимого «Летучего голландца», сгладил и обошел спорные и неясные места, часть из которых упустил, добавил свои положительные замечания в адрес подзащитного и представил на утверждение своему начальству официальный оправдательный вердикт. «Согласен», — подтвердил это «Постановление» начальник ОКРО Шаров; «Утверждаю», — заверил более высокий начальник ПП ОГПУ ЛВО, а позднее начальник Ленинградского областного Управления НКВД Ф. Д. Медведь, и все трое вместе с Пукитом лихо и размахисто поставили под документом свои подписи.

Ну, кому из начальников хотелось тратить свое драгоценное время, разбирать многостраничные записи допросов, написанные неразборчивым почерком с массой грамматических ошибок молодым и начинающим следователем Фекличевым. То ли дело, короткий и четкий рапорт машинописного, легко читаемого текста о проделанной работе опытного начальника Фекличева Уполномоченного 2-го Отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО Пукита. Было решено между собой, что если и есть какая-то путаница в показаниях, все равно, такой тертый «прохиндей и пройдоха», как этот красный стрелок Предэ-Антин, всегда пригодится в нужный момент в их трудной и непростой работе.

Оказавшись на свободе уже «меченный» чекистами Предэ-Антин, как я упоминал выше, поработал председателем колхоза «Безбожник», для острастки был судим и наказан принудительными работами на шесть месяцев за развал и приписки летом 1931 года. В том же году он написал донос на соседа по хутору Августа Эрнестовича Эглескална в ПП ОГПУ и осенью поехал в Ленинград для профессионального и интеллектуального роста.

Для этого он поселился у сестры Августа Эрнестовича Эльфриды, женился на ней и устроился работать, да не просто бухгалтером, а главным бухгалтером в Бюро коммунального обслуживания Кировского Райжилсоюза с окладом 450 рублей. В 1933 году он, наконец, получил в городе на Неве долгожданный паспорт гражданина СССР и думал, что все тревоги и страхи остались позади.

Однако неугомонные особисты победных сталинских тридцатых годов широким фронтом развернули работу согласно приказам НКВД по очистке города Ленинграда от социально опасных элементов (СОЭ), к которым относились немцы, эстонцы, латыши и прочие неблагонадежные нацменьшинства. Его, А. И. Предэ-Антина, чекисты обнаружили, арестовали в 1935 году и завели очередное следственное дело.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Handwritten signature
КОПИЯ

По след. делу № 2109-30 г.

1930 года, июня "14" дня, я, Уполномоченный 2-го Отделения КРО ЦП ОГПУ в ЛВО - ПУКИТ, рассмотрев след. дело на гр. ПРЕДЕ-АНТИН Августа Ивановича - в пр., пр. ст. 58 п. 6 У.К.

И А Ш Е Л:

21 февраля 1930 года Новгородским Округделом ОГПУ арестован гр-н ПРЕДЕ-АНТИН Август Иванович по подозрению в шпионаже в пользу Латвии. При обыске компрометирующих данных не обнаружено.

В процессе следствия по делу выяснено, что гр-н ПРЕДЕ-АНТИН Август Иванович, происх. из гр-н Латвии, гор. Бауска, рожд. 1903 года, первый раз из Латвии выехал в 1918 году при оккупации немцами Курляндской и Лифляндской губ. (ныне Латвия) вместе с семьей. В том же году (15-ти летнего возраста) в декабре м-це вступил добровольно в Красную Армию в 1-й латвистрелковый полк, где служил до конца 1921 года - до его расформирования под своей фамилией - АНТИН. Участвуя в боях имел ранения и контузии, что подтверждается показаниями свидетеля.

В 1921 г., по расформировании Латвийской дивизии - АНТИН демобилизовался и вместе с группой демобилизованных красноармейцев-датшей официально эшелоном уехал в Латвию. Находясь в Латвии до июля м-ца 1924 г. - работал батраком у крестьян в Бауске. С июля м-ца 1924 г. по декабрь того же года служил приказчиком в бакалейной торговле Вильмоне. В январе м-це 1925 г. был призван Лат. армией и зачислен в команду, обслуживающую Рижский военный госпиталь. Как имеющий военную подготовку был прикомандирован на один м-ц к инструкторской роте Вольмарского полка для прохождения курса подготовки инструктором и по истечении месяца, получив звание капрала (отделком), был отправлен обратно в свою команду и поручено было ему обучение молодых солдат команды Рижского военного Госпиталя.

В мае м-це 1925 г. в момент восстания авто-танкового дивизиона в Риге, АНТИН, будучи дежурным по госпиталю, за нераспорядительность и по подозрению в участии в восстании как бывший красноармеец - был арестован. Спустя 3-е суток АНТИН из под ареста сбегал и т.к. был одет в военную форму отправился к своей матери в Бауску, где переоделся, имея намерение перейти нелегально границу СССР. Из Бауска АНТИН отправился в Ригу к своей знакомой (д.д.39) гр-ке РОЗЭ Элле, у которой пробыл несколько часов и поездом поехал на ст. Зилуппе, откуда 16 июня 1925 г. перешел нелегально границу в СССР. По установлении личности АНТИН был освобожден и поселился на жительство в Новгородском Округе, где проживала его сестра - гр-ка ЛЕВИН Люция Эдуардовна, которая имела девичью фамилию и отчество матери.

Проживая в Новгородском Округе АНТИН женился и принял фамилию жены - ПРЕДЕ. В 1926 г. ПРЕДЕ-АНТИН вступил в ВЛКС и в 1927 г. переведен в кандидаты ВКП (б), в том же году

получил командировку в Совпартшколу нацмен, г до февраля м-ца 1929 г. и после школы работал Сельсоветом. Во время партийной чистки в 1929 АНТИН из партии исключен.

В разговоре с окружающими, проживая в Но Округе и при переходе границы в 1925 г. ПРЕДЕ своим прошлым давал разноречивые сведения, чт поводом к его обработке и аресту как подозрева прибыл из Латвии с целью шпионажа.

В своих показаниях (л.д.27-30, 36-39,119. ДЕ-АНТИН об"яснил, что как в 1925 г. при пере цы, так и своим знакомым, проживая в Новгородк неправильные сведения о своем прошлом, носящи хвастовства - он давал из за своего легкомысли ние в шпионаже отрицает.

Принимая во внимание, что виновность гр- АНТИН в шпионаже в пользу Латвии по делу не ус и его личность вполне установлена - руководств 4 и 161 У.П.К.

ПО С Т А Н О В И Л:

След. дело № 2109-30 г. на гр-на ПРЕДЕ-АНТ Ивановича; рождения 1903 года, происх. из кр-я подданного СССР, образования 4-х классов, гор.уч ющего местожительства Новгородский Округ, Бере Об-во, где имел хозяйство: 1 лошадь, 4 коровы колхоз), женатого (2-е детей), безпартийного (из партии) - производством по КРО ИИ ОГПУ в ЛВ тить и сдать в Архив. Гр-на ПРЕДЕ-АНТИН Август из под стражи освободить.

Отобранную переписку, фото-аппарат и проче обыске Новгородским Окротделом ОГПУ, согласно и обиска - возвратить.

Копию настоящего постановления препроводит Обл. Прокурора для сведения.

УПОЛНОМОЧЕННЫМ
/ПУШКИН/

"СОГЛАСЕН" НАЧАЛЬНИК ОКРО
/ШАРОВ/

"УТВЕРЖДАЮ" ИИ ОГПУ в ЛВО
/МЕДВЕДЬ/

Сопроводить
архива

Гр-н ПРЕДЕ-АНТИН содержится в ДПЗ и арестован 21/II-30 г. Изъяты при обыске фото-аппарат и переписка по делу значатся в Новгородском Окротделе.

Уполномоченный

Август Предэ-Антин.

Следственное дело № П-89732, 1935 год

Неожиданно для самого А. И. Предэ-Антина он был арестован 26 марта 1935 года Управлением НКВД-СССР по Ленинградской области, как ранее судимый и скрывавший многие факты своей биографии. В тот же день в отношении Августа Ивановича было заведено административно-уголовное дело № П-89732, и его уже допрашивал следователь УНКВД Л. О. Бондарев.

О новом аресте Предэ-Антина я узнал сначала из архивной справки № 10/21-Э-1879/385 от 9 октября 2012 года, присланной в ответ на мой запрос УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Литейный пр., д. 4 за подписью начальника службы регистрации и архивных фондов А. В. Морозова:

Из материалов архивного уголовного дела № П-89732, находящегося на хранении в архивных фондах Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области следует, что **ПРЕДЕ Август Иванович**, 1903г. р., уроженец г. Бауск Курляндской губ. (Латвия), латыш, гр-н СССР, беспартийный, образование неоконченное высшее, до ареста работал бухгалтером-экономистом в Бюро коммунального обслуживания Кировского Райжилсоюза, проживал с женой — Преде Эльфридой Эрнестовной, 1906 г. р., в Ленинграде, 18 линия, д. 196, кв. 18, был арестован 26 марта 1935 г. Управлением НКВД по Ленинградской области.

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 31 марта 1935 г. как социально опасному элементу вместе с женой определена ссылка в г. Саратов сроком на 5/пять/ лет.

29 марта 1935 г. Преде А. И. был освобожден из-под стражи, с обязательством в 4-х дневный срок выехать с семьей к месту ссылки. Сведений о дальнейшей судьбе Преде А. И. в архивных материалах не имеется.

Позже на дополнительный запрос мне прислали фрагменты упомянутого следственного дела в отношении Предэ Августа Ивановича, но не в полном объеме, ибо не было титульного листа, Постановления о предъявленном обвинении, Протокола об окончании следствия, Обвинительного заключения, Постановления судебного заседания «тройки». На мой повторный запрос, как написано в ответном сопроводительном письме № 10/21-Э-396/81 от 5 марта 2013 года за подписью зам. начальника службы П. В. Миронова, материалы АУД № П-89732 пересланы согласно приложению, причем приложение включало, как я уже упомянул выше, не полный комплект документов, а только Анкету арестованного, Протокол допроса, Выписку из протокола Особого совещания при НКВД СССР, Заключение УНКВД в отношении Предэ А. И. и Заключение о его реабилитации. Кроме того, были приложены некоторые бумаги, касающиеся его жены Эльфриды Эрнестовны Эглескалн.

АЧД № П-89732

Форма № 5

АВЖИВ МОСР. ДС
по г. Москва
и Ленинград
Наименование органа ОГПУ

АНКЕТА арестованного

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
1. Фамилия	Преде
2. Имя и отчество	Евгений Иванович
3. Год и место рождения	Родился " " 1903 года области, край _____ района село _____ кор. Бучалин
4. Постоянное местожительство (адрес)	18 Мичуринская ул. кв. 18 г. Бучалин
5. Место службы и должность, или род занятий	БКО Кировского р-на.
6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	Бучалин мер.
7. Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-х. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз).	Нет
8. То же до 1929 г.	Нет
9. То же до 1917 г.	Нет
10. Социальное положение в момент ареста	Служащий
11. Служба в Красной армии и чин	Нет
12. Служба в белой армии и чин	Нет

Анкета арестованного А. И. Преде от 26.03.1935 г. (лицевая сторона). Копия

Ох, как лихо, размашисто, небрежно и самоуверенно заполнил своей рукой 20 пунктов Анкеты арестованного Предэ-Антин Август Иванович. По всей видимости, он был на сто процентов уверен, что этот арест будет таким же формальным, как все предыдущие. Ведь он уже начал сотрудничать с органами ОГПУ. Правда, последний арест был в Новгороде. После него он написал донос на Августа Эрнестовича Эглескална и считал себя практически «своим». Сотрудники этой службы везде одинаковые и работают по одним правилам. Так что здесь, в Ленинграде, ему ничто чрезвычайное не может угрожать. Возможно, так рассуждал Август Антин, находясь в ДПЗ Управления НКВД по Ленинградской области.

В Анкете арестованного он написал о себе минимум информации, причем, мягко говоря, немного ее приукрасил. Не стал писать дату и месяц своего рождения, указал только год 1903, место рождения — Бауск, Латвия, постоянное местожительство — 18 линия 196, кв. 18.

В пункте 5 «Место службы и должность» с самолюбованием написал сначала «главный бухгалтер», а затем — «БКО Кировского района». А в следующем пункте «Профессия» слово «бухгалтер» он с пафосом растянул на полстраницы. Затем Антин три раза торжественно вписал слово «нет» в пунктах, касающихся имущественного положения в настоящее время, и то же — до 1929-го и до 1917 года. По социальному положению, по его собственному представлению, он — «служащий». Служба в армии и чин — «нет», так как он, будучи красным добровольцем в латышском полку, отвоевал свое уже с «1918 по 1922 г.» (можно и округлить на лишний годик!).

Ну, как же, какое может быть социальное происхождение у главного бухгалтера, непременно — «из мещан», это звучит колоритно и неопределенно. А о том, что с рождения был батраком, как он неизменно подчеркивал при арестах и на всех предыдущих допросах, и заверял, что для него — «батрака другой власти лучше быть не может»; и о том, что перед коллективизацией неожиданно стал зажиточным крестьянином с немалым наделом земли (22 га), подпадающим под раскулачивание, так как применял в хозяйстве наемный труд, — лучше и не упоминать, чтобы не было лишних вопросов у нового следователя. В 1925 году себежские и псковские чекисты, а в 1930 году новгородские сыщики государственной безопасности не смогли отыскать никаких документов, подтверждающих или опровергающих его «красивые байки», так что пришлось им тогда поверить Августу Ивановичу на слово и отпустить не запятанным в противозаконных действиях против государственных устоев страны Советов.

Политического прошлого у А. И. Антина — «нет», национальность и гражданство — «латыш». Что касается образования, то оно после нелегального перехода границы СССР из Латвии в июне 1925 года стремительно выросло с 4-х классов городской школы в Бауске до «высшего неоконченного». В пункте 20 «Состоял ли под судом и следствием» Антину пришлось написать немножко неправды в ответе, а именно: «Арестовывался в 1931 г.

за переписку». Как теперь уже доподлинно стало известно, он не арестовывался в 1931 году, а переписку на предыдущих допросах напрочь отвергал. Таким образом, это выглядело правдиво, но в то же время не совсем. Надо же было как-то смягчить и отвлечь внимание следователя от своей незаурядной персоны.

Для сравнения допросов за 1930 и 1935 годы я привожу ниже копию листа 1 с оборотом этого последнего документа.

Прошло пять лет, поменялась структура Управления НКВД СССР, формально изменилась форма Протокола допроса. В шапке добавилась строчка «Управление государственной безопасности», а на листе 1 напечатано не 14 вопросов, а 20, откорректированных в ногу со временем. Протокол допроса в виде вопросов и ответов записан следователем УНКВД ЛО Бондаревым убористым почерком на пяти листах с оборотом, подготовленных для меня сотрудником архивного подразделения И. Ю. Даниловой так, что во многих местах надо долго разбираться с текстом, чтобы понять написанное. Я не стал приводить здесь копии всех последующих листов протокола допроса, а для наглядности ограничился следующим, листом 2 с оборотом.

Поначалу, как видно по почерку на первом листе, следователь был свеж и продемонстрировал свои способности в каллиграфии, но затем притомился и проявил небрежность в записях. По острым, не в бровь, а в глаз, неожиданным и разнонаправленным, не дававшим сосредоточиться вопросам следователя и ответам на них Августа Ивановича чувствуется, что последний не ожидал такого поворота, начал путаться в своих показаниях и тянуть время. А следователь не отставал, заседал на Антина, засыпая его все новыми, выводящими из равновесия вопросами. После такого допроса Август Иванович внутренне осознал, что этот допрос добром не кончится, надо будет принимать экстренные меры по своему спасению.

Последний арест А. И. Предэ-Антина был скоротечным, всего пять суток, с 26 по 31 марта 1935 года. Может быть, по этой причине, или из-за экономии бумаги следователь Бондарев записи в протоколах допросов вел без фиксации времени и перерывов в виде вопросов и ответов. Исключением является первый лист с оборотом, где на бланке, как и раньше, были напечатаны вопросы и затем вписаны ответы. Можно только догадываться, какая часть записей была произведена в текущий день, а какая — в последующие.

Кроме того, сотрудница архивного подразделения И. Ю. Данилова при подготовке для меня копий документов из следственного дела умышленно, по своей воле, или по приказу своего строгого и «зоркого» начальства, сохраняющего честь мундира ведомства, что-то пропустила. Она даже не приложила обложку следственного дела и ряд других обязательных в нем процедурных бумаг. Ниже привожу текст допроса Антина с сохранением стилистических особенностей; пунктуация и явные орфографические ошибки исправлены в соответствии с современными нормами русского языка.

АРХИВ УМВД РФ
по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской обл.

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД—СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1935 г. Марта мес. 26 дня, Я, сидаваша УМНОВ Л. О.
(должн., назмен. органа, фамилия)
Байдарев. допросил качестве адвоката.

1. Фамилия Преде.
2. Имя и отчество Август. Иосифович.
3. Дата рождения 1908г.
4. Место рождения г. Бацен Карляндской губ. - Латвия.
5. Местожительство г. Ленинград В.О. 18 линия д. 19^б №18.
6. Нац. и гражд. (подданство) латыш гражд. своего сев.

7. Паспорт выдан в Ленинграде в 1933г.
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий Бухгалтер эконоинст. - Катори Коллектив. адм.
(место службы и должность)
п. Кировского Рай. Ленинград - 450/мб.

9. Социальное происхождение отцу. Иосиф Иосифович и матери своей дед
(род занятий родителей и их имущественное положение)
работавших - отец селен в имении, мать прачка. -
помощь не имели

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции из рабочих = рабочий, и нас карб.

б) после революции Нарядчик в армии, Бахрани, рабочий, и работа
в ряде сов. предприятий?

11. Состав семьи

(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

1 жена Преде Элеонора Эрнстовна р. 1906г. работаю бухгалтером в канцелярии.

Протокол допроса Преде А. И. от 26.03.1935 г. [л. 1]. Копия

12. Образование (общее, специальное) Общая сев. парт. школа.
8 курс экипажно-машин. техникума.

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) Беспартийный.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции Не подвергался.

б) после революции Не подвергался - арестовывался
за участие в мажорской группе путешественников в г. Баку - в
Ларинск. Находился под арестом 14 дней.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти 30 боевых
отличий под партизанскими знаменами сформированного полка.

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете счетовод на учете по военному делу в Красной армии.

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого с 3.2.18 г. по 31.10.21 г. Находился в Красной Армии

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) Не служил.

19. Участие в бандх, к-р. организациях и восстаниях Не участвовал.

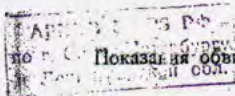
20. Сведения об общественно-политической деятельности Редактор стен-газеты, член комитета.

Веден

КОПИЯ
 23

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Протокол допроса Предэ А. И. от 26.03.1935 г. [л. 1об.]. Копия

193 г.

193 г.

Вопрос: Принимали ли вы в период курдов и рожде
судьями - вы же до работы в канцелярии и в том
выражении ваших амбиций? Курдан-ин Ордан

Ответ: Ордан-ин Ордан - это курдские имена не извещено,
но держали у себя Ордан-ин Ордан и / после
работницы, нахожу на работе в канцелярии по все дни

Вопрос: Верно и знаю что вы до 1934 года были в канцелярии

Вопрос: Вы были профессиональным журналистом, тем самым вы на
много работали?

Ответ: Всегда профессионально работал и занимался наемными
работами в канцелярии, ввиду бурных событий пришлось се
нее изменить работу.

Вопрос: Да что вас связывает с данными предположениями?

Ответ: По предположениям Канцелярии Курдских дел
открытия, сейчас лучше не говорить на предмет
фактов.

Вопрос: Как вы работали судьями и до что вас связывает
с этой работой?

Ответ: С работой у меня была, но до работы судьями до
что не знаю, против себя Ордан-ин Ордан
работал с отменными %%

Вопрос: Скажите ли вы намерены и кандидатура
наименее?

Ответ: Да вы намерены и кандидатура на
Судьями, тем самым до не судьями тем самым.

Подпись *А.И.*

Протокол допроса Предэ А. И. от 26.03.1935 г. [л. 2]. Копия

куда выдвигали и не слышал, слышал что-то
 друзья, что раскулачивали и связи с ополченцами
 там были наружены как судьбу даже ни
 кому не было перед фид. немцами - партиз. В 1926
 году: в июле месяце в 1926. в июле месяце в 1927 по 29/

Вопрос: где отец Васильченко?

Ответ: Отец некий Эглескалин Василий Федорич
 в 191-1917. как арестован в лагерной тюрьме.

Вопрос: Назовите фамилию родителей.

Ответ: 1. Отец некий Эглескалин Иван Федорович - 25 лет. работал
 впрямую на заводе - строительный участок в лесной
 заготовке, лесной заготовке.

2. Отец некий Эглескалин Александр Федорович - 25 лет
 работал в лесной заготовке в лесной заготовке - как
 Кр. раб. лесной заготовке.

3. мать некая Захаровна Мария - 25 лет. работала
 в магазине "Безопасный" Новоуральский район
 Свердловской области.

Вопрос: по какому вы сведениям, что арестован в партизанско-
 м движении, что судим и арестовывался, перефран-
 си. неслучайно урасси и т.д.

Ответ: Васильченко по поводу того, что имел связь дер-
 жав в тюрьме, и что из партизанских связей
 видно об этом поводу.

Вопрос: по какому вы сведениям, много ли вы работали
 и сколько в период с 1921 по 1925 гг. в партизанском движении?

Подпись

А. И.

А. И.

КОПИЯ СЕРИИ
 Сопровождающая документацию
 27

Протокол допроса начинается таким вступлением: «1935 г. марта мес. 26 дня. Я, следователь УНКВД Л. О. Бондарев, допросил в качестве обвиняемого»:

1. Фамилия *Преде*
2. Имя и отчество *Август Иванович*
3. Дата рождения *1903 г.*
4. Место рождения *г. Бауск, Курляндской губ. — Латвия*
5. Место жительства *г. Ленинград, В. О., 18-я линия, д. 19б, кв. 18*
6. Нац. и гражд. (подданство) *латыш ... гражданин СССР*
7. Паспорт *получен в Ленинграде в 1933 г.*
8. Род занятий *Бухгалтер, экономист — Бюро коммун. обслужив. Кировского Райжилсоюза — 453 руб.*
9. Социальное происхождение *отец нищенствовал и плел сети для рыболовства — отец слепой с малолетства, мать прачка — имущества не имели*
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции *из рабочих — учился и пас коров*
 - б) после революции *находился в армии, батрачил, учился и работал в ряде гос. предприятий*
11. Состав семьи *жена Преде Эльфрида Эрнестовна ро 1906 г. (так!) работает бухгалтером в конторе ЖАКТа*
12. Образование (общее, специальное) *Областная. сов. парт. школа. 3 курса экономич.-планов. (так!) института*
13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *Беспартийный*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции *не подвергался*
 - б) после революции *не подвергался — арестовывался за переписку с матерью, которая проживает в г. Бауске в Латвии. Находился под арестом 14 дней*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) *за боевые отличия под Перекопом награжден серебряными часами*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *состоит на учете по военспец 35 — в Кировском жилсоюзе*
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизанских отрядах) когда и в каком качестве *с 3.2.18 г. по 31/IV-1921 г. находился в Красной армии*
18. Служба в бандах и др. к-р. армиях (когда и в качестве кого) *не служил*
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях *не участвовал*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *Безусловно сочувствую Сов. власти, т. к. для меня — батрака другой власти лучше быть не может*

[подпись] А. Преде

Показания обвиняемого (свидетеля)

_____ “ ___ ” _____ 193__ г.

Вопрос: Принимали ли Вы в колхоз кулаков и репрессировались ли вы за работу в колхозе, и в чем выражались ваши ошибки? Кулак ли Озолинь?

Ответ: Озолинь был ли кулаком мне не известно, но держал у себя 3 коров, 2-х лошадей и 1 постоянно работающего (так!), по-моему, находится в колхозе и по сей день. Вернее, я знал, что он до 1934 года был в колхозе. (А почему бы не сдать кулака Озолиня, чтобы самому остаться на плаву. — Ю. Э.)

Вопрос: Вы вели крестьянское хозяйство, имели ли наемного рабочего?

Ответ: Веду крестьянское хозяйство, я нанимал наемного рабочего временно, ввиду беременности жены, и нес общественную работу.

Вопрос: За что Вас сняли с должности предколхоза?

Ответ: По предложению колхозсоюза переведен на должность счетовода, считали лучше использовать на последней должности.

Вопрос: Как Вы работали счетоводом, и за что Вас сняли с этой должности?

Ответ: С работы ушел сам, но за работу судили, за что, не знаю сам, приговор суда 6 месяцев.

Вопрос: Были ли Вы комсомольцем и кандидатом партии ВКП(б)?

Ответ: Да, был комсомольцем и кандидатом партии большевиков, исключен за невзномы членских взносов.

[подпись] А. Преде

Когда вызывали я не являлся, боялся, что будут ругать, что расцениваю в связи с окончанием, тем более партшколы, как ошибку, даже не преступление перед раб. классом — партией. В партии состоял: в комсомоле с 1926 г., кандидатом с 1927 по 29 г.

Вопрос: Где отец Вашей жены?

Ответ: Отец жены Эглэскалн (так!) сослан, куда не знаю в 1931–32 гг. как органист в лютеранской церкви.

Вопрос: Назовите Ваших родственников.

Ответ: 1. брат жены Эглэскалн Жан Эрнестович — 25 лет, работает — оптический институт — сотрудник, проживает в моей квартире, беспартийный. (Да, вероломству Антиньша нет предела, просочился в чужую жизнь семьи Эглэскалн, нахраписто вселился на жилплощадь Эльфриды Эрнестовны, теперь он публично провозглашает — это моя квартира! — Ю. Э.)

2. Брат жены Эглэскалн Август Эрнестович — 33 лет (так!), служит во 2-м полку связи в Ленинграде — пом. Кр рк (так!) член ВКП(б).

3. Мать жены Закрепская Мария — 55 лет, работает в колхозе «Безбожник», Новгородский район Березовское общество.

Вопрос: Почему вы скрывали, что состояли в партии большевиков, что судились и арестовывались, переходили нелегально границу и т. д.?

Ответ: Боялся показать из-за того, что меня будут держать в тюрьме, и что из партии вышел, мне стыдно об этом говорить.

[подпись] А. Преде

На этой же странице ниже (вероятно, после технического перерыва) появился вопрос:

Вопрос: Почему вы скрыли свою находку (так!) где работали и служили в период с 1921 года по 1925 год в трудов. списке?

[подпись] А. Преде

В начале следующего листа слово «Ответ» отсутствует, вероятно, как я уже упоминал, сотрудница архива И. Ю. Данилова что-то пропустила. По нумерации листов следуют следующие записи следователя Бондарева:

- с 1909 по 1911 г. пастухом в хут. Зимеля [Зиемели] Цераукской вол. Бауского уезда;
- с 1911 г. по 1916 г. учился на свои средства, заработанных (так!) от пастьбы скота;
- с 1916 г. по 1917 г. работал рабочим на фабрике Лодинга в Бауске. (Антиньш на мгновение забыл, что у Лодинга в Бауске была не фабрика, а пивной завод. — Ю. Э.);
- с 1917 г. по 1918 г. находился при 6-м Лат. Полке (так!);
- с 1918 г. по II/1921 г. находился в составе 1-го Лат. полку (так!) добровольцем;
- с 1921 г. по 1925 г. работал батраком в Новгородской губ., Ярмолинский сельсовет Березовское общество на хуторах Цируль, Озола. (Здесь Антиньш, слухавил и, пользуясь случаем, решил увеличить свой стаж батрака на Новгородчине, ибо границу СССР он перешел из Латвии нелегально 25 июня 1925 г., находился под арестом около двух месяцев, затем пожил у сестры Лидии в г. Старая Русса, успел жениться на Юлии Предэ и стать зажиточным домохозяином — все это в сверх удачном для него 1925 году. — Ю. Э.);
- с 1925 г. по 1927 средину (так!) поступил работать в Молочное товарищество Ярмолинского общества — конторщиком;
- с 1927 г. средину — 1929 (так!) был командирован в Ленинградскую совпартшколу, батрачком...(так!), поскольку не окончил;
- с 1930 г. по 1931 г. работал в колхозе Березовской волости в колхозе (так!) «Безбожник» — предколхозом, счетоводом;
- с 1931 г. по 1935 г. работал в Ленинграде, счетоводом и бухгалтером. Сообщаю, что в Латвии должна проживать мать Левена Наталья Михайловна (так!) — 60 лет в г. Бауске, связи не имею. (Да, мать он так сильно забыл, что не смог снова вспомнить ее отчество, и немудрено, ибо, согласно архивной справке из

Гос. исторического архива Латвии, ей Антиньш написал всего два письма: одно — в октябре 1925 г., когда «встал на ноги», о том, что находится в Крыму, и второе — в марте 1926 г., когда, вероятно, родилась от Юлии Предэ дочь Миланда, о том, что он уезжает в Манчжурию. — Ю. Э.);

Имею сестру Блинникова Луюся (так!) Ивановна. — р. 1909 г. замужем за Блинниковым Сергеем командир в НКВД.

[подпись] А. Преде

6 категор. служил (слово «служил» зачеркнуто. — Ю. Э.) ранее жил в Харькове, а в данное время находится в Киеве. Связь поддерживаю.

Вопрос: Ваши показания правдивые ли и не утаили ли вы что-либо?

Ответ: Все мои показания правдивые, и ничего не утаено, и за скрытое что-либо несу ответственность, протокол мною прочитан лично, в чем и расписываюсь *[подпись] А. И. Преде*

Вопрос: Какие вы носили ранее фамилии?

Ответ: Моя фамилия фактически Антин, а фамилию Преде взял при регистрации брака фамилию (так!) жены.

Вопрос: Где вы были с 1922 или в 1923 году и были ли вы за границей?

Ответ: После демобилизации официальным порядком в составе полка /переданы/ — вернее эшелона (так!) переданы в Латвию, где находился с 1921 по 1925 г. В 1925 г. июне месяце перешел границу у Себежа, явился в — погранохрану, где меня арестовали, и находился под арестом около 2-х месяцев.

Вопрос: Что вы делали в Латвии?

Ответ: с 1921 по 1924 батрачил, а с 1924 по 1924 /апрель/ осень месяц (так!) работал в магазине продавцом.

С осени (написано поверх зачеркнутого слова «апрель». — Ю. Э.) 1924 г. мобилизовали в Рижский военный госпиталь — рядовой, а после ефрейтор.

До 1925 г. всего служил 8–9 месяцев, откуда бежал из-под ареста.

[подпись] А. Преде

Новый лист начинается с нестыкующегося с предыдущим текстом ответа арестованного Антина. По всей вероятности, сотрудница архива И. Ю. Данилова часть текста допроса посчитала не нужным, и по ее нумерации листов вставлены следующие записи следователя Бондарева:

Ответ: Скрывал позором свои отрицательные манеры.

[подпись] А. Преде

Далее на этой же странице, вероятно, после технического перерыва следует:

Вопрос: Почему у Вас в колхозе /подохли/ пали 15 голов скота молодняка, зарезали 4-х коров, пропал картофель — замерзло?

Ответ: При мне в колхозе пало 15 шт. ягнят, но точно не помню, какое число, резали телят и коров, сколько не знаю, коровы были зарезаны по разрешению, если только резали.

Вопрос: Как колхозники реагировали на колхоз?

Ответ: Часть колхозников — батраков поверили, что построим колхоз, а другая часть, не батраки, говорили за развал колхоза, что я слышал от батраков и мой вывод из разговоров (так!).

Вопрос: Вы показывали — в показаниях при переходе госгра- ницы, что Ваш отец торговец?

Ответ: Таких показаний не давал, и отец мой торговцем не был.
[подпись] А. И. Преде Допросил следователь [подпись]

На этой же странице за подписями следует:

**Дополнительные показания
Преде-Антин Августа Ивановича**

Вопрос: Скажите состав вашей семьи, где проживали и чем занимались?

Ответ: Я родился в гор. Бауск Курляндской губернии в семье бедняка Яна (отчество не знаю) Антин, мать Наталья

[подпись] А. Преде

(отчество матери не помню), фамилия Левинс, старший брат Ян Янович по фамилии матери Левинс 45 л. неизвестно где находится, верно, умер, младший брат Карл Янович по фамилии отца Антинь 26–27 л. до 1925 г. находился в Латвии, жил дома вместе с матерью в г. Бауске, работал на пивоваренном заводе «Лодин». Сестра Лю- ция Яновна мужа Блинникова, который служит в НКВД на Украине, связь имею с сестрой письменную.

Сестра Анна пропала без вести во время войны.

Вопрос: По показаниям свидетелей, вы имели связь с кулаками Озолс и другими, в чем она выражалась?

Ответ: До вступления в колхоз кулак Озолс давал мне свою лошадь для вспашки земли в виде помощи.

Вопрос: В какой части служили в Лат. армии, в каком чине, и причина вашего побега?

Ответ: Служил в команде по охране Рижский военный госпиталь (так!) в чине ефрейтора, служил всего 7–9 м-цев. Во время восста- ния автотанкового дивизиона в Риге я был дежурный по госпиталю, за нераспорядительность был арестован начальником команды Эзен- гардом. При помощи своих сослуживцев Рунце из Бауска и Енаса из Либавы [Лиенаи] бежал из-под стражи прямо в СССР. Мать мне выслала по почте красноармейскую книжку и удостоверение об увольнении из Красной армии из Латвии г. Бауск в Березовское общество. По этим документам получил красноармейскую книжку за №3688/539.

[подпись] А. Преде

Я нижеподписавшийся Преде Август Иванович обязуюсь перед НКВД ЛО в 4-дневный срок со дня подписания мною настоящего обязательства выехать из гор. Ленинграда совместно с членами моей семьи в составе: жены Преде Эльфриды Эрнестовны по месту жительства — город Саратов.

О запрещении выезжать и проживать в Московской области, Ленинградской области, Украине, Северном Кавказе, Свердловской области, Ивановск.-Пром. области, ДВК, Западной области, Кировской области, Крыму и всех пограничных областях — предупрежден.

В день прибытия в гор. Саратов обязуюсь явиться в местный орган НКВД для регистрации.

*Подпись: А. И. Преде
30 марта 1935 года.*

Что было дальше с Преде-Антином Августом Ивановичем, арестованным и выпущенным на свободу для принятия решения в 4-дневный срок о выезде в Саратов, я описал выше. В частности, речь там шла о письме Эльфриды Эрнестовны в Управление НКВД ЛО из Саратова от 9 июня 1935 года, после ее месячного пребывания без мужа в ссылке. По поводу исчезновения своего мужа она пишет:

...Оставив мне дома письмо, что уехал в Москву, и так до сих пор не вернулся. Что с ним случилось, и куда он делся, не знаю. Здесь в Саратове его нет, так как отметки о его приезде в НКВД не имеется.

Теперь уже никто не знает о месте его нахождения. Так бесславно закончилось краткосрочное пребывание на этой земле самолюбивого, скользкого и недоброго человека, оставшегося в документах ОГПУ–НКВД под двойной фамилией как Преде-Антин. Он научился тонко чувствовать ситуацию, и ему каждый раз удавалось использовать ее для спасения своей жизни.

Перед ним однажды уже стояла дилемма, куда бежать. Это было в 1925 году, когда он, по его словам, сбежал из-под ареста во время службы в команде Рижского военного госпиталя. Он хотел было пробраться сначала в Литву, но чутье подсказало, что, поколесив три года красным стрелком по России и познакомившись с царившими там беззаконием и неразберихой, разумнее еще раз попробовать вернуться туда. И он не прогадал. Он знал, что волшебным золотым ключиком для бдительных чекистов является слово «батрак». И на первых порах при арестах он с подобострастием на все лады произносил его как песнь, как пароль. Наиболее возвышенно и поэтично А. И. Предэ-Антин, уже приобретший до того богатый опыт общения с органами ОГПУ, высказал это в Новгороде 27 февраля 1930 года на допросе в ОО ОГПУ по Новгородской области уполномоченному КРО Фекличеву: «Безусловно сочувствую Сов. власти, т. к. для меня — батрака другой власти лучше быть не может».

Можно строить разные предположения насчет его исчезновения. Естественно, Антин ни в какую Москву не поехал. Внутренне он ощущал, и с каждым днем все острее, бесперспективность своих грез о спокойной и благополучной жизни в России. Он понимал, что, сколько веревочке не виться, а конец придет, и надо будет спасаться от заслуженной расправы. Знал не понаслышке о беспощадном красном терроре и карающем мече чекистов. И, по всей вероятности, продумывал планы бегства.

Во-первых, Антин мог бы снова поехать в Латвию, но там он сильно наследил, его лишили латышского гражданства и объявили в розыск.

Во-вторых, ему можно было бы попытаться уехать за границу, например, в Литву к своей старшей сестре Анне. Но Литва и Латвия соседи и координируют свои пограничные вопросы, поэтому литовцы не будут гарантами его безопасности и с легкостью сдадут при необходимости властям соседа.

В-третьих, на Украине живет его сестра Люция, и она теперь Блинникова, жена чекиста, начальника НКВД. Август Иванович не зря последнее время активно с ней переписывался. Этот вариант мог бы быть хорошей и надежной «крышей». Ну, кто из Новгородских чекистов поедет из Российской глубинки на Украину разыскивать там Предэ-Антина. У них сейчас и здесь дел невпроворот.

Но как-то боязно: в этом варианте нет стопроцентной гарантии безопасности. Надо было поменьше болтать на допросах, кто тянул за язык рассказывать про Украину и этого Блинникова. Им надо, и пусть ищут сами. А теперь они запросто могут послать туда соответствующую депешу, ведь Украина не заграница, а часть страны Советов с теми же порядками, что и здесь в Новгороде и Ленинграде.

Да-а, так сразу и не решишь, в какой стороне надо скрываться, а это надо делать непременно и как можно быстрее. А Эльфрида, ее тоже допрашивали, высылают на пять лет в Саратов. Она же не будет молчать и все расскажет своему брату Августу Эрнестовичу, на которого Антин написал донос. Брат-то Эльфриды еще не арестован, он пока на свободе. От него тоже можно ждать настоящего возмездия.

Вот в таких терзаниях уносил свои ноги и свою мерзкую душонку в небытие напакотивший своим соседям, новгородским латышам-колонистам, Предэ-Антин. Надо понимать, что он, конечно, осознавал, как напакостил и изуродовал жизнь людям, ставшим на очень короткое время близкими. Он бросил и обманул в самое трудное время первую молодую жену Юлию Яновну Предэ с двумя малолетними детьми и ее старой матерью; втянул в авантюру и бросил вторую жену Эльфриду Эрнестовну Эглескалн, которую по его вине сослали на 5 лет в Саратов; а также бросил и забыл свою престарелую мать. Как неожиданно он появился среди латышских колонистов, так же неожиданно и навсегда исчез он вообще из жизни на этой земле.

Август Эрнестович Эглескалн. Следственное дело № 1а-9187, 1937 год

Но самое время вернуться к финальному и трагическому отрезку жизни моего двоюродного дяди Августа Эрнестовича Эглескална, который стал гордостью и достоянием для оставшихся в живых его близких и потомков благодаря найденному мной следственному делу, заведенному органами НКВД и бережно хранящемуся в недоступных тайниках архива нашего бдительного Управления Федеральной службы Государственной безопасности России.

Я располагаю копиями подлинных архивных документов из следственного дела № 1а-9187, заведенного в 1937 году при аресте Августа Эрнестовича Эглескална. Эти копии присланы мне Управлением ФСБ по Новгородской области в конверте с сопроводительным письмом № Э-137 от 05.10.2012 г., приведенным выше.

При аресте Августа Эрнестовича следственное дело было заведено по месту его проживания и прохождения военной службы в Ленинграде, а после образования Новгородской области переслано в Великий Новгород.

Титульный лист — обложка папки следственного дела по обвинению Августа Эрнестовича Эглескална — представляет собой неотъемлемую составную часть данного документа, его визитную карточку. При внимательном рассмотрении титульного листа, видно, что следствие проведено быстро и в очень сжатые сроки, как это и было предписано Приказом НКВД СССР за № 00447 от 30 июля 1937 года. Оно было начато в конце 1937 года, а именно 5 ноября, и окончено 20 декабря того же года.

Времени работникам Ленинградского НКВД высшее начальство отвело мало, потому что в городе производились повальные и массовые аресты, и чекистам надо было спешно и своевременно отчитаться за выполнение предписанного приказом объема арестованных и расстрелянных «врагов народа». А их было, ох, как много!

Многочисленные штампы на титульном листе указывают на то, что это следственное — «уголовное» дело в отношении старшего лейтенанта РККА Ленинградского округа Августа Эрнестовича Эглескална, арестованного 5 ноября 1937 года, перемещалось впоследствии по многочисленным полкам архивов органов НКВД Ленинграда, а позже и Новгорода, и многократно меняло свои архивные номера.

Изображение следующей за титульным листом Анкеты арестованного я не привожу здесь, так как оно присутствует выше с подробным описанием и комментариями. В Анкете отражены социально-бытовые и биографические сведения из жизни Августа Эрнестовича.

Следующий документ — Протокол допроса. Привожу изображение двух первых листов.

9 1/94

КОПИЯ

Военный трибунал
 Докл.
 Прокурор

С. С. С. Р.
 Н. В. Д.

УЧТЕНО
 1962 г.

ПРАВЛЕНИЕ
 ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗАИНСЕНТАРИЗОВАНО в 1941 г.

ДЕЛО № 36700

По обвинению Эглескалн Август Эрнестовича, в к. к. ст. 58-6 УК РСФСР

~~046783~~ 1а-9187
 ТОМ № ~~1~~

~~1728402~~

Накато "5" ноября 1970
 Издано "Декабрь 1970"

Количество томов ~~1~~

Титульный лист следственного дела № 1а-9187 по обвинению Эглескална Августа Эрнестовича. Копия

КОПИЯ

12. Образование (общее, специальное) Восшее
Экономический факультет Ленинградского
Университета.
13. Партийность (в прошлом и в настоящем) Братия, членом с 1943
из ВКП(б) - за сокращение сов. Чужокапитализма и за
сбли с просветительской деятельностью.
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
- а) до революции —
- б) после революции не подвергался.
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти не имеет.
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете К-III
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого с 1932 г.
18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) не служил.
19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях не участвовал.
20. Сведения об общественно-политической деятельности нет.
- Всего

Протокол допроса А. Э. Эглескална от 5.11.1937 г. [л. 9об.]. Копия

показания обвиняемого (свидетеля) Эглескалн. Авучейн. Эрнст 10.

Стороне 5. XI 1937 г.

Вопрос: Нерешайте всех ваших родных и близких так как?

Ответ: У меня своих родных и близких так —

— только относительно родственников моего:

1. Мать Захрейская Мария Ивановна — 54.

Купилась в Копенгагене р-н, Копенгаген, бездомник.

2. Отец Озол. Фридрих. Фридрихович. Д. Вайтман.

Купилась в Копенгагене где мать, Фридрих.

3. Отец Эглескалн Эрнст Яковлевич. Д. Вайтман

Слушал в Копенгагене отлучился — Сидоренко, Фридрих.

6. Сестра Сарала Крайне родная мать.

4. Брат Эглескалн Эрнст Эрнстович — 32. — Лагерь.

7. Чрез Сидоренко на улице Крайне Штреупольски —

Копенгаген. Купилась в. Д. 182 Латвия

д. № 19/1 № 18, Фридрих.

5. Брат Эглескалн Жан Эрнстович — 1909 г. р. Лагерь.

Слушал на улице «Алекстра-Курбор» — Копенгаген.

Фридрих. Купилась в. Д. 182 Латвия д. № 19/1 № 18.

6. Сестра Эльфрида Эрнстовича — 32. — Лагерь.

Слушал в. Сарала. Купилась в. Сарала.

7. Прозв. Антон Авучейн. Иванович — 35. — Лагерь.

Где находится в настоящее время мне

не известно. До 1935 г. купилась в. Руде.

8. Курешова Стафелия Матильда — 19. (сестра не моя)

Родилась в Кр-конкорриции.

Эглескалн

Почерк следователя, оперуполномоченного 2-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ЛО лейтенанта госбезопасности Тарасова, корявый, неразборчивый; записи велись в спешке. Привожу текст протокола допроса. Стилистические особенности сохранены. Пунктуация и явные орфографические ошибки исправлены в соответствии с современными нормами русского языка.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ № 36700-37 г.

1937 г. ноября мес. 5 дня.

Я, Опер. Уполномоченный 2 отд. 5 отдела УГБ УНКВД ЛО
Лей-т Г. без. Тарасов допросил в качестве обвиняемого.

1. Фамилия *Эглескалн.*
2. Имя и отчество *Август Эрнестович.*
3. Дата рождения *1904 г.*
4. Место рождения *Л. О. Новгородский р-н, Ермолинский с/с, колхоз «Безбожник».*
5. Местожительство *г. Л.-д. ул. Радищева, д. № 33, кв. 5.*
6. Нац. и гражд. (подданство) *Латыши, гр-н СССР.*
7. Паспорт. Командный состав *Удостовер. Сдано в [гос. раб.] части. Паспорт не получен.*
8. Род занятий *Н-к кабельно-монтажно-восстановительного отделения — ст. лей-т РККА.*
9. Социальное происхождение *Из семьи кулака. В хозяйстве до революции применялась рабочая сила до 3 чел. В хозяйстве было скота: коров 8 шт., лошадей 3 и (шт. 4) (так!).*
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции *На иждивении родителей.*
 - б) после революции *Служащий.*
11. Состав семьи *Женат. Жена — Эглескалн Александра Васильевна — дев. фамилия Курешова — 25 лет. Домохозяйка.*
12. Образование (общее, специальное) *Высшее. Экономический факультет ленингр. политехнического ин-та им. Калинина.*
13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *б/парт., исключен в 1935 г. из ВКП(б) за сокрытие соц. происхождения и за связь с родственниками лишенцами.*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) до революции после революции *не подвергался.*
15. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого *с 1932 г.*
16. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *не служил.*
17. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях *не участвовал.*
18. Сведения об общественно-политической деятельности *нет.*

Подпись внизу листа /Эглескалн/

Показания обвиняемого (свидетеля)
Эглескална Августа Эрнестовича 5. XI. 1937 г.:

Вопрос: Перепишите всех Ваших родных и близких знакомых.

Ответ: К числу моих родных и близких знакомых относятся следующие лица.

Мать Закрепская Мария Ивановна — 54 г. Проживает Новгородский р-н, колхоз «Безбожник».

Отчим Озол Фридрих Фридрихович — 50 л. Латыш. Проживает там же где мать, б/парт.

Отец Эглескалн Эрнест Яковлевич — 53 г. Латыш. Служит в почтовом отделении — сторож, б/парт. п/о — Сарала Красноярского края.

Брат Эглескалн Фриц Эрнестович — 30 л. Латыш. Служит на ф-ке «Красный треугольник» — пом. бухгалтера, проживает: В. О., 18-я линия, д. № 196, кв. 18, б/парт.

Брат Эглескалн Жан Эрнестович — 1909 г. р. Латыш. Служит на з-де «Электроприбор» — инженер, б/парт., проживает: В. О., 18-я линия, д. № 196, кв. 18, б/парт.

Сестра Эльфрида Эрнестовна — 32 г. Латышка. Служит в г. Саратове, проживает в г. Саратове.

Предэ-Антин Август Иванович — 35 л. — латыш. Где проживает в настоящее время мне не известно. До 1935 г. проживает в г. Л-де.

Курешова Татьяна Васильевна — 19 л. (сестра жены). Работает в п/о конторщицей.

Подпись внизу листа /Эглескалн/

Показания обвиняемого (свидетеля)
Эглескалн Августа Эрнестовича 18. XI. 1937 г.

Вопрос: Каким путем Ваш отец Эглескалн Эрнест Яковлевич попал за границу и когда он вернулся в Советский Союз?

Ответ: Примерно в феврале-марте м-це 1916 г. отец мой, Эглескалн Эрнест Яковлевич, был мобилизован в б. Царскую армию — рядовым, и служил в б. г. Владимире в стрелковой части. Во Владимире отец пробыл 2–3 м-ца, и затем в составе корпуса был переброшен во Францию, и там остался. После окончания империалистической войны в 1918 г. отец остался во Франции и работал на портовом судне в качестве кочегара. Во время, не помню точно на французском или греческом судне, отец бывал в заграничных плаваниях в г.г. Марселе, Константинополе, Салоники и др. г.г. В Советский Союз отец вернулся в 1921 г. после снятия блокады официальным путем. По прибытии в Сов. Союз он остановился у своего отца Эглескалн Якова Антоновича в Новгородском р-не Ермолинского с/с, колхоз «Безбожник» и занимался с/хозяйством — индивидуальным. В 1926 г. мой отец лишился избирательного права, а в 1931 г., как б. кулак и лютеранский проповедник был выслан за пределы Лен. области...

Подпись внизу листа /Эглескалн/

...в Красноярский край. В настоящее время отец находится в Красноярском крае — п/о Сарала и работает в должности сторожа при почтовом отделении Сарала.

С отцом у меня была связь по день моего ареста, т. е. до 5/XI-1937 г.

Вопрос: Что Вам известно о Предэ-Антин Август Янович?

Ответ: Предэ-Антин А. Я. является мужем моей сестры Эльфриды Эрнестовны. Впервые с Предэ-Антин А. Я. я познакомился в 1927 г. в деревне б. Березовское общество Новгородского р-на Лен. обл. у моей матери. Вторично я с ним встретился в 1931 г. в Ленинграде на квартире моей сестры. Из разговоров с Предэ-Антин мне известно, что он является Латвийским перебежчиком, который летом 1925 г. нелегальным путем прибыл из Латвии в Сов. Союз. Предэ-Антин рассказывал, что после окончания гражданской войны, он уехал в 1921–1922 гг. в Латвию и проживал около Риги. Служил якобы в латышской армии, но где именно и в качестве кого, я не знаю, а в 1925 г., как я уже показал выше, он, Предэ-Антин, нелегальным путем прибыл в Сов. Союз.

После перехода гос. границы из Латвии в СССР Предэ-Антин задерживался погранотрядом НКВД, но каким мне не известно, а затем приехал в нашу деревню, где в 1931 г. женился на моей сестре Эльфриде Эрнестовне. Находясь в деревне, Предэ-Антин работал...

Подпись внизу листа /Эглескалн/

...в колхозе «Безбожник» в должности председателя.

В 1930–1931 гг. за развал работы в колхозе и прием кулаков — с должности председателя снят, направлен счетоводом, но за искажение колхозной отчетности осужден на 6 м-цев принуд. работ.

В 1935 г. Предэ-Антин Август Иванович вместе с женой Предэ Эльфридой Эрнестовной органами НКВД как социально опасные выселены из Л-да в г. Саратов, но где именно в настоящее время находится Предэ-Антин, мне не известно, т. к. из писем, получаемых мною от сестры, от Эльф. Эрнестовны Предэ-Антин в г. Саратове нет.

Вопрос: Вы поддерживали связь с репрессированными Сов. властью Предэ-Антин А. И. и сестрой Эльф. Эрнест?

Ответ: Да, с репрессированными Сов. властью Предэ-Антин я имел связь до 1935 г., а с сестрой Эльфридой Эрнестовной по день моего ареста.

Протокол составлен с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

*Личная подпись /Эглескалн/
18 ноября 1937 г.*

Допросил: Опер. Уполном. 2 отд. 5 отдела УГБ УНКВД ЛО
Мл. Лейтенант Г.б-ти

Личная подпись /Гарасов /

Проведенными в спешке допросами в начале ноября 1937 года оперуполномоченному 2-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ЛО мл. лейтенанту госбезопасности следователю Тарасову не удалось добиться признательных показаний, несмотря на то, что он заставлял подписывать листы протокола допросов со своими компрометирующими и одобренными руководством побасенками о его, Августа Эрнестовича, кулацком происхождении из богатой семьи, в хозяйстве которой до революции был скот, 8 коров, 3 лошади и применялась рабочая сила до 3 человек, причем сам Август в это время находился на родительском иждивении.

Следователь оставил без внимания сведения о том, что Август в совершеннолетнем возрасте сознательно принял пропагандистские лозунги советской власти о всеобщем равенстве и с юношеским азартом и сознательно вступил в ряды Ленинского комсомола и большевистскую партию. Оперуполномоченный мл. лейтенант Тарасов пытался расшатать и сломать психику молодого военкома РККА, старшего лейтенанта А. Э. Эглескална, дискредитируя его отца тем, что тот, якобы долго скрывался после Первой мировой войны за границей, был одним из первых, как священнослужитель и кулак, лишен избирательного права, арестован в период коллективизации в 1930 году и сослан в 1931-м со своей старой матерью в Хакасию.

Сотрудники НКВД не стали вникать в семейные проблемы арестованного. Им было неважно, что отец Августа Эрнестовича развелся с женой еще в 1922 году после возвращения с первой Мировой войны и бросил четверых детей, и что на момент допроса у Августа уже был отчим Озол Фридрих Фридрихович 50-ти лет (1887 г. р.). На допросе перед следователем находился классовый враг, с которым не надо церемониться, а нужно действовать жестко, как этого требует ЦК партии и руководство КГБ СССР согласно Оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР №00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов».

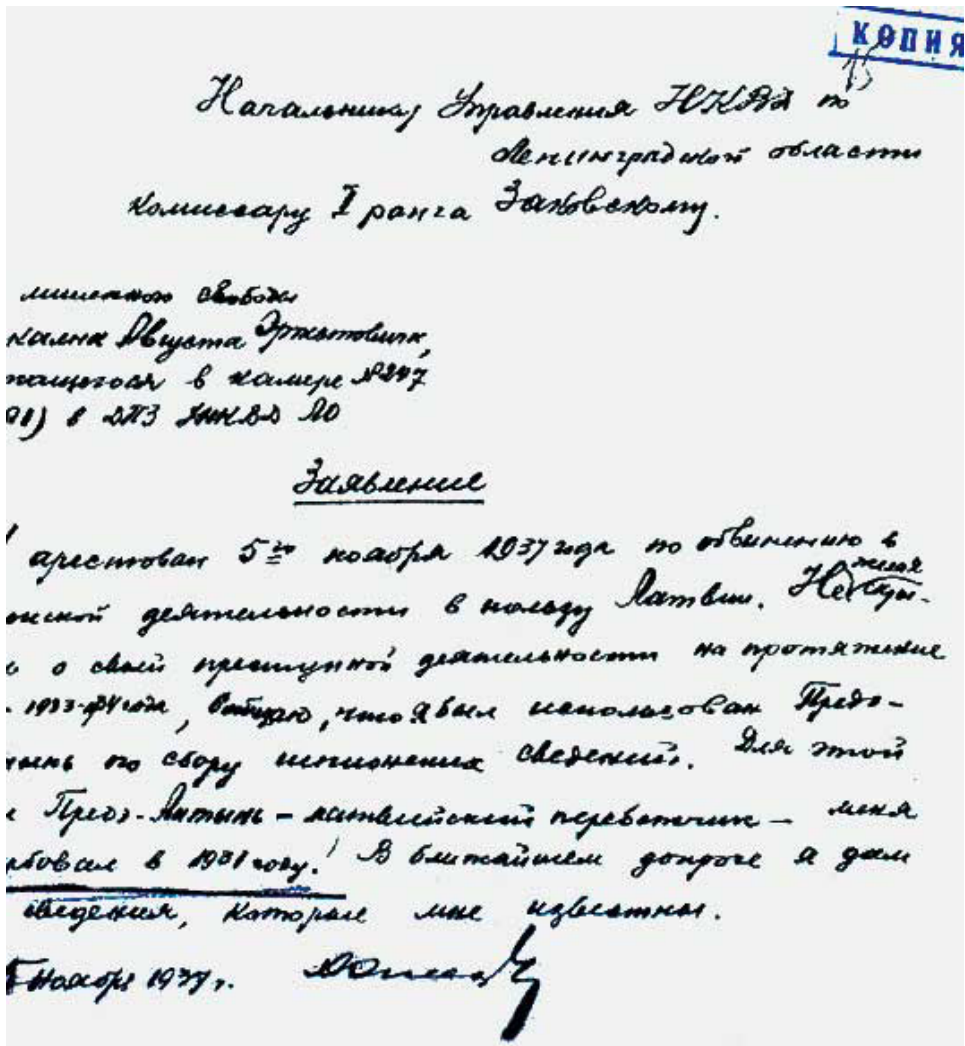
С упрямым и несговорчивым пришлось поработать. Не таких «обламывали и ставили на колени». Результат получился налицо. 15 ноября 1937 года, через 10 дней после ареста, «неожиданно» Август Эрнестович написал личное признательное заявление начальнику Управления НКВД по Ленинградской области комиссару I ранга Зановскому.

Ну, конечно, это «признание» появилось и в следственном деле №367600 не без усердия оперуполномоченного мл. лейтенанта Тарасова. В своем предельно коротком и лаконичном заявлении, которое я привожу ниже, Август Эрнестович после пыток и побоев вынужден был написать под диктовку следующее:

Заявление Августа Эрнестовича Эглескална от 15.11.1937 г.
с признанием «своей преступной деятельности» [л. 15]. Копия

Я арестован 5 ноября 1937 года по обвинению в шпионской деятельности в пользу Латвии. Не желая скрывать о своей преступной деятельности на протяжении — 1933—1934 года, сообщая, что я был использован Предэ-Антинь по сбору шпионских сведений. Для этой цели Предэ-Антинь — латвийский перебежчик — меня завербовал в 1931 году. В ближайшем допросе я дам все сведения, которые мне известны.

15 ноября 1937 г. /Эглескалн/

Заявление Августа Эрнестовича Эглескална от 15.11.1937 г.
с признанием «своей преступной деятельности» [л. 15]. Копия

Ежов и Сталин на обходе одного из построенного заключенными шлюза Беломоро-Балтийского канала

Не удивительно, что следователь Тарасов достаточно быстро получил признательные показания от Августа Эрнестовича. Чувствуется школа НКВД. Ведь сам главный комиссар Наркомата внутренних дел СССР Ежов во время ночных обходов кабинетов на Лубянке в сопровождении трех-четырех опричников демонстрировал следователям на допросах своим примером приемы кровавой работы. Входя в помещение, он, по словам чекистов, приходил в состояние бешенства, зверел, отшвыривал в сторону следователя и принимался с ходу жестоко избивать и пытаться подследственного. Этот физиологический извращенец и урод, «карлик», как его называли, ростом метр с кепкой, не более 151 см, наводивший животный страх своей невиданной жестокостью не только на арестованных, но и на ближайших соратников и подчиненных по НКВД, фигура воистину злоедающая. Лишенный каких-либо моральных качеств, поощряемый и возвеличенный Сталиным, Ежов был садистом. Арестованный годом позже, он сам испытал от своих подручных в последние часы своей жизни изощренность методов и приемов пыток, используемых в застенках следственных изоляторов органами руководимой им НКВД.

По свидетельствам очевидцев, во время своего ареста и допросов в 1938–1939 годах в Сухановской особорежимной, пыточной тюрьме главного ведомства НКВД (являвшейся Подмосковным филиалом Лефортовской тюрьмы в Москве) Ежов умолял вышколенных им ранее храбрых следователей только не избивать и не пытаться его, ибо он готов дать и подписать все необходимые показания. В конце главы я привел фрагменты из биографии Н. И. Ежова, последних дней его жизни и любопытные сведения о Сухановской тюрьме.

Следующий протокол допроса Августа Эрнестовича Эглескална появился только 26 ноября 1937 года, то есть спустя 11 дней. Документ представляет собой машинопись на 4-х листах. По-видимому, был еще рукописный вариант, но его мне по непонятным причинам не прислали из УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области вместе с другими документами из следственного дела № 1а/9187.

По всей вероятности, следователи во 2-м отделении 5-го отдела КГБ по ЛО посчитали, что нужно некоторое время для того, чтобы допрос прошел без срыва по отрепетированному следователем сценарию и был обязательно добровольно подписан арестованным. Самооговор в признательном допросе, как нам теперь известно, достигался путем обмана, шантажа, психического и физического насилия.

Несмотря на эту «подготовку», Август Эрнестович попытался на первых трех вопросах оградить себя от грубых оскорблений и домыслов, но следователь быстро поставил его на отведенное ему место обреченного.

А дальше в протоколе допроса пошел абсурдный и сочиненный текст, якобы идущий из уст арестованного, сознавшегося в совершенных им военных преступлениях и шпионской деятельности и чистосердечно раскаявшегося. Фрагменты текста выглядят следующим образом:

Сознаюсь, что в 1931 г. (в конце года) Предэ-Антин Август Янович у себя на квартире по В. О. 19 линия, дом № 12, кв. № 16, завербовал для разведывательной деятельности в пользу Латвии... дал мне задание проникнуть в ряды Красной армии, а затем и вступить в члены ВКП/б/, что мною и было сделано.

Да, так уж и повелся на «обработку» малознакомого и случайного в его среде человека, полуграмотного ефрейтора Антина Август Эрнестович Эглескалн, который получил высшее образование после окончания Ленинградского Политехнического университета, спустя 5 лет стал успешным финансистом, занимая в 1929–1930 годах высокую должность заместителя управляющего Ленинградского Госбанка.

Август Эрнестович в 1924 году вступил в члены ВЛКСМ, 7 октября 1931 года стал кандидатом в члены ВКП(б), как раз до придуманной следователем Тарасовым даты на допросе.

Следователь, якобы со слов допрашиваемого, добавил далее в протоколе следующие измышления:

Вопрос: Как Вы выполняли задания ПРЕДЭ-АНТИН А. Я.?

Ответ: За 1933–34 гг. Предэ-Антин мною были переданы следующие шпионские сведения:

Всю структуру и штат 2 полка связи мирного времени. Количество подразделений, их количественный состав и вооружение техникой.

Все районы комплектования полка. Переменный количественный состав 14 рот, комплектуемых на военное время из переменного состава.

к след. делу № 06/144 - 12

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КОПИЯ

Обвиняемого ЭГЛЕСКАЛН Августа Эрнестовича

от 26-го Ноября 1937 года.

ВОПРОС - Вы арестованы за преступную деятельность против советской власти . Признаете себя виновным ?

ОТВЕТ - Преступной деятельностью против советской власти я никогда не занимался .

ВОПРОС - Вы говорите неправду . На допросе от 18/XI-37 г. Вы показали, что были в тесной связи с латвийским перебежчиком ПРЕДЭ-АНТИН Августом Яновичем . Предлагаем рассказать следствию о Вашей преступной связи с ним ?

ОТВЕТ - Преступной связи у меня с ПРЕДЭ-АНТИН никогда не было . Я был связан с ним как с родственником , который являлся мужем моей сестры Эльфриды Эрнестовны .

ВОПРОС - Ваш ответ несоответствует действительности , т.к. Ваша связь с ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. носила именно преступный характер . Дайте показания по существу ?

ОТВЕТ - Дело в том, что при допросе меня от 5/XI-и от 18/XI-с.г. я действительно скрыл о том, что с ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. у меня была не только родственная связь , но что эта связь носила и преступный характер . Я хочу более подробно остановиться на знакомстве с ПРЕДЭ-АНТИН Августом Яновичем .

С ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. я впервые познакомился в 1927г. в деревне Березовское общество , б.Новгородской губ., т.е. после того , когда он нелегальным путем вернулся из Латвии в Советский Союз .

Встречаясь неоднократно с ним у себя на квартире , а также при посещении мною его квартиры у меня с ПРЕДЭ-АНТИН установились самые дружеские отношения .

Помню, что в разговоре он неоднократно высказывал националистические тенденции и всячески восхвалял политический строй в Латвии . Конкретно он мне не раз пытался доказать , что он служил в латвийской армии , являя : "Офицеру и солдату в латвийской армии служить лучше чем в Красной армии . Там умеют ценить офицерство и солдат , а вот в Красной армии командиров , а в особенности красноармейцев совсем не ценят" . -

Я вначале всячески пытался останавливать ПРЕДЭ-АНТИН от подобных разговоров и говорил ему , что если об этих

2.

разговорах узнают, то его могут привлечь к ответственности, но в тоже время, сам я никаких мер к разоблачению антисоветских настроений ПРЕДЭ-АНТИН не предпринимал и никому об этом не сообщал. Правда, он как будто бы на некоторое время прекращал подобные антисоветские разговоры, но в конце концов возобновлял их еще в более резкой форме. Так например: ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. на протяжении ряда лет, начиная с 1927 г. стал открыто проявлять контрреволюционные настроения. Особенно свое контрреволюционное лицо ПРЕДЭ-АНТИН показал, когда говорил относительно руководителей ВКП/б/ и советского правительства: "Что у власти сидят неграмотные люди, которые притесняют и жмут рабочий класс как в старое царское время, что всеравно советская власть долго существовать не будет и что на смену большевистскому строю придет новый более цивилизованный строй". Когда я его спросил, что это за цивилизованный строй, на это ПРЕДЭ-АНТИН мне говорил: - "Ну, хотя бы такой строй, как в Германии".

Несмотря на то, что ПРЕДЭ-АНТИН стал проявлять контрреволюционные настроения в резкой форме я попрежнему никому об этом не сообщал и стал сам соглашаться с ним, а в конце 1930 г. он (ПРЕДЭ-АНТИН) уже передо мной поставил вопрос прямо: "Как ты смотришь Август Эрнестович на то, чтобы ты стал помогать мне по сбору различных сведений о политической и экономической жизни в Советском Союзе в пользу латвийского государства".

ВОПРОС - Значит Вы были завербованы ПРЕДЭ-АНТИН для разведывательной деятельности?

ОТВЕТ - Сознаюсь, что в 1931 г. (в конце года) ПРЕДЭ-АНТИН Август Янович у себя на квартире по В.О. 19 линия дом №-12, кв. №-16, завербовал меня для разведывательной деятельности в пользу Латвии. После вербовки меня для шпионской деятельности ПРЕДЭ-АНТИН дал мне задание проникнуть в ряды Красной армии, а затем и вступить в члены ВКП/б/, что мною и было сделано. ПРЕДЭ-АНТИН предупредил меня, что добытые мною материалы шпионского характера о Красной армии я должен буду передавать ему. Для того, чтобы меня не разоблачили и чтобы быть вне всякого подозрения, я уже, находясь в рядах Красной армии, стал наглядно казаться активным, как в общественной, так и в массовой работе части. Надо сказать, что с первых дней пребывания меня в РККА я старался зарекомендовать себя с хорошей стороны.

ВОПРОС - Как Вы выполняли задания ПРЕДЭ-АНТИН А.Я.?

ОТВЕТ - Примерно один год я никаких шпионских сведений ПРЕДЭ-АНТИН не передавал. Начиная же с 1932 г., т.е. с зачислением меня в кадры при 2 полку связи ЛВО в должности командира завода я регулярно стал встречаться с ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. в Ленинграде, на его квартире и передавал ему шпионские сведения. Я неоднократно информировал ПРЕДЭ-АНТИН о политическом состоянии и о дисциплине по 2 полку связи. Кроме того я передал ему ряд сведений об оснащении 2-го

Протокол допроса А. Э. Эглескална от 26.11.1937 г. [л. 2]. Копия

3.

полка связи новой боевой техникой .

За 1933-1934 г.г. ПРЕДЭ-АНТИН мною были переданы следующие шпионские сведения :

1. Вся структуру и штат 2 полка связи мирного времени .Количество подразделений ,их количественный состав.и вооружение техникой .
2. Все районы комплектования полка.Переменный количественный состав 14 рот,комплектуемых на военное время из переменного состава.
3. Передал ряд сведений о расположении воинских частей ЛВО с их количественным составом и материальной частью .

Так например , я сообщил где дислоцируются нижеследующие воинские части :

- а) Об отдельном радио-дивизионе (часть О.С.Т.)
- б) О Ленинградском училище связи .
- в) О саперном батальоне .
- г) О 13 отдельном радио-батальоне .
- д) О 10-й отдельной радио-роте (часть О.С.Т.).

ВОПРОС - Каким образом и кому ПРЕДЭ-АНТИН передавал Ваши шпионские сведения ?

ОТВЕТ - Об этом ПРЕДЭ-АНТИН мне не говорил . Правда , помню такой разговор ,когда он мне сообщил ,что ты не беспокойся ,все даваемые тобой сведения будут переданы вполне надежному человеку ,но фамилии этого человека ПРЕДЭ-АНТИН мне ни разу не назвал .

ВОПРОС - Какое В вы получали вознаграждение от ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. за передаваемые Вами шпионские сведения ?

ОТВЕТ - В раздичное время , начиная с 1932 г. от ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. я получил за переданные мною шпионские сведения следующее вознаграждение :

В 1932 году - 150 руб.
в 1933 году - 250 руб.
в 1934 году - 400 руб.

ВОПРОС - О своей преступной деятельности с ПРЕДЭ-АНТИН Вы рассказали не полностью , т.к. Ваша связь с ним продолжалась и после 1934 г. Предлагаем говорить правду ?

ОТВЕТ - Я следствию рассказал правду ,т.к. с ПРЕДЭ-АНТИН А.Я. я был связан только до 1934 г. , а в начале 1935 года

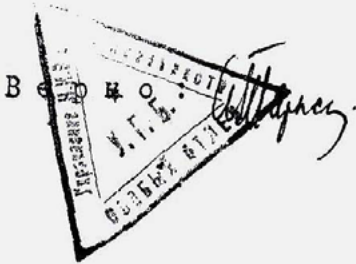
4.

~~ПРЕДЭ-АНТИН совместно с женой были осуждены и высланы из пределов Ленинграда и области, как социально опасный элемент и с тех пор у меня преступная связь с ПРЕДЭ-АНТИН была прекращена.~~

Записано с моих слов правильно и мною прочитано - ЭГЛЕСКАЛН.

Допросил:

ОПЕР УПОЛН 2 ОТД-НИЯ 5 ОТДЕЛА УГБ *В.Т.Тарасов*
УНКВД ЛО - МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ Г.Б. - Т А Р А С О В.

Протокол допроса А. Э. Эглескална от 26.11.1937 г. [л. 4]. Копия

Передал ряд сведений о расположении воинских частей ЛВО с их количественным составом и материальной частью.

Так, например, я сообщил, где дислоцируются нижеследующие воинские части:

- а) об отдельном радио-дивизионе (часть О. С. Т.);
- б) о Ленинградском училище связи;
- в) о саперном батальоне;
- г) о 13-м отдельном радио-батальоне;
- д) о 10-й отдельной радио-роте (часть О.С.Т.). <...>

И далее:

Вопрос: Какое Вы получали вознаграждение от ПРЕДЭ-АНТИН А. Я. за передаваемые Вами шпионские сведения?

Ответ: В различное время, начиная с 1932 г. от ПРЕДЭ-АНТИН А. Я. я получил за переданные мною шпионские сведения следующее вознаграждение:

- В 1932 году — 150 руб.
- В 1933 году — 250 руб.
- В 1934 году — 400 руб. <...>

Все это — полный вымысел и абсурд, родившийся в большой голове следователя. К сожалению, такого рода бездоказательные измышления принимались в отношении репрессированных тогдашним ведомством ОГПУ НКВД за следственную и судебную норму.

Да, вот таким образом оперуполномоченный мл. лейтенант Тарасов сделал свое житейское дело, состряпал признательный протокольчик допроса и получил его в свои «чистенькие ручки» с чистосердечным раскаянием и личной подписью арестованного Августа Эрнестовича Эглескална. Этот документ можно теперь смело передать начальству на подпись и утверждение и ждать заслуженной похвалы и повышения по службе. Дальше все шло по накатанному, быстро и без затруднений. Сотни таких дел здесь, в НКВД, ждут своего оформления. За неделю составляется короткое шаблонное «Обвинительное заключение».

«Обвинительное заключение» по следственному делу №36700-37 представляет собой две страницы машинописи и подготовлено 5-м отделом Управления гос. безопасности УНКВД по Ленинградской области, куда

«поступили материалы о том, что бывш. начальник кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2 полка связи ЛВО — Эглескалн Август Эрнестович, занимается шпионской деятельностью в пользу одного иносударства. На основании этого Эглескалн А. Э. 5/XI-1937 г. был арестован».

После слов:

Следствием по делу установлено, что Эглескалн А. Э. в 1931 г. был завербован в г. Ленинграде для шпионской работы в пользу одного иносударства латвийским перебежчиком Предэ-Антин А. Я., которому Эглескалн в период 1932–1934 гг., передал ряд шпионских сведений, как-то:

1. Дислокацию воинских частей [далее перепечатан текст из протокола допроса следователя 2-го отделения этого же 5-го отдела УГБ УНКВД ЛО мл. лейтенанта Тарасова от 26 ноября 1937 года].
2. Данные о структуре 2-го полка связи.
3. Сведения о районных комплектованиях 2-го полка связи на военное время.
4. Сведения о количественном составе и материальной части 2 полка связи, саперного б-на и 13 радио-уч. батальона. — вписан фрагмент текста из протокола допроса:

За свою шпионскую деятельность Эглескалн А. Э. получил, от Предэ-Антин денежное вознаграждение.

На основании изложенного обвиняется: ЭГЛЕСКАЛН Август Эрнестович [за этим следуют автобиографическая справка и адрес проживания в г. Ленинграде] в том, что —

1. В 1931 г. был завербован латвийским перебежчиком Предэ-Антин А. Я. для разведывательной работы в пользу одного иносударства.

2. В 1933–1934 гг. (так!) передал Предэ-Антин А. Я. ряд шпионских сведений по 2-му полку связи о дислокации и вооружении 13 отд. радио-учебного батальона и др., *т. е. в пр. пр. ст. 58-б УК РСФСР*.

В итоговой части документа следователи НКВД по ЛО решили, что «дело в отношении обвиняемого Эглескална А. Э., признавшего себя виновным полностью» подходит к статьям вышедшего как раз к этому времени карательного «приказа НКВД СССР — генерального Комиссара Госбезопасности т. Ежова за №00485 от 11/УШ-1937 г., и подлежит направлению в НКВД СССР для рассмотрения по 1-й категории», т. е. к высшей мере наказания (ВМН) — расстрелу.

На этом документе забыли проставить дату (конвейер репрессий и убийств работал с бешеной скоростью); и кто-то черными чернилами под шапкой в левом верхнем углу со словами «*Утверждаю, зам. нач. Упр. НКВД ЛО ст. майор госбезоп. Шапиро*» исправил месяц на декабрь, а год — на 1937.

Сам Шапиро не удостоил подготовленное обвинительное заключение визированием своей подписью. Зато его помощники подписали его с большим смаком и размахом. Сделали они это небрежно и неряшливо.

Первым, расписавшемся в конце Заключения и отвечающим за охрану арестованных и заключенных в ДПЗ, оказался «*Опер. уполн. 2 отд 5 отдела УГБ УНКВД ЛО сержант ГБ Грунской*». Он же расписался внизу Справки о том, что «*арестованный ЭГЛЕСКАЛН А. Э. содержится под стражей в ДПЗ УНКВД ЛО с 5 ноября 1937 года*».

Вторым расписался «*нач. 2 отд. 5 отдела УГБ УНКВД ЛО лейтенант ГБ Дубровский*».

Третьим, выразившим свое полное удовлетворение и безоговорочное «Согласен» и поставившим неразборчивую подпись в конце обвинительного заключения, был «*нач. 5 отдела УГБ УНКВД ЛО капитан Госбезопасности Никонович*».

Копию Обвинительного заключения на двух страницах мне сделали в архивном подразделении ФСБ по Новгородской области и прислали на мой адрес в Москву вместе с другими материалами из папки следственного дела арх. №1а-9187.

В следственном уголовном деле №1а/9187, заведенном в 1937 году в отношении арестованного 5 ноября Августа Эрнестовича Эглескална, имеются еще два документа: *Определение №1968-Н-57* с грифом «Секретно» — о реабилитации, и *Акт* — о констатации факта расстрела Августа Эрнестовича. Факсимиле этих документов приведены ниже.

Военный трибунал Ленинградского военного округа «*в составе председательствующего полковника юстиции Ананьева и членов полковника юстиции Самсонова и подполковника юстиции Чепура*» 28 октября 1957 года рассмотрел на своем заседании «*надзорный протест Военного прокурора Ленинградского военного округа на Постановление Комиссии*

"УТВЕРЖДАЮ"

ЗАМ. НАЧ. УПР. НКВД ЛО
ОТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСН.
/ШАПИРО/.

" ~~Декабрь~~ 1937 г. -

20
КОПИЯ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по след. делу № 36700-37 г.

по обвинению ЭГЛЕСКАЛН Августа Эрнестовича, в пр. пр. ст. 58-6 УР РСФСР.

В 5 Отдел УГБ УНКВД ЛО поступили материалы о том, что бывш. начальник кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2 полка связи ЛВО - ЭГЛЕСКАЛН Август Эрнестович, занимается шпионской деятельностью в пользу одного иностранного государства. На основании этого ЭГЛЕСКАЛН А.Э. 5/Х1-1937 г. был арестован.

Следствием по делу установлено, что ЭГЛЕСКАЛН А.Э. в 1931 г. был завербован в г. Ленинграде для шпионской работы в пользу одного иностранного государства датчиским перебежчиком ПРЕДЕ-АНТИН А.Я., которому ЭГЛЕСКАЛН в период 1932-1934 г.г., передал ряд шпионских сведений, как-то:

1. Дислокацию воинских частей:
 - а/ 1 Отд. радио-дивизиона,
 - б/ Ленинградского училища связи,
 - в/ Саперном батальоне;
 - г/ 13 радио-учебном батальоне;
 - д/ 10 радио-роте /О.С.Т./.
2. Данные о структуре 2 полка связи,
3. Сведений о районных комплектованиях 2 полка связи на военное время;
4. Сведения о количественном составе и материальной части 2 полка связи, саперного б-на и 13 радио-уч. батальоне.
/л. д. 16-24/.

За свою шпионскую деятельность ЭГЛЕСКАЛН А.Э. получил от ПРЕДЕ-АНТИН денежное вознаграждение.
/л. д. 24/.

На основании изложенного обвиняется:

ЭГЛЕСКАЛН Август Эрнестович, 1904 г.р., ур. Новгородского р-на, колхоз "Безбожник", из кр-н кулаков, бывш. нач. кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2 полка связи, ст. лейтенант РККА, датчиск. гр-н СССР, б/п., в 1935 г. исключен из ВКП/б/ за скрытые соц. происхождения, женат, прожив. - ул. Радичева д.33, кв.55, -

- 2 -

в том, что -

1. В 1931 г. был завербован латвийским перебежником ПРЕДЕ-АНТИН А.Я. для разведывательной работы в пользу одного ино-государства.

2. В 1933-1934 г.г. передал ПРЕДЕ-АНТИН ряд шпионских сведений по 2 полку связи, о дислокации и вооружении, 13 отд. радио-учебного б-на, саперн. батальона и др.,

т.е. в пр. пр. ст. 58-6 УК РСФСР.

Обвиняемый ЭГЛЕСКАЛН А.Э. виновным себя признал полностью.

В силу вышесказанного настоящее дело на основании приказа Народного Комиссара Внутренних Дел СССР - Генерального Комиссара Госбезопасности т. ЕЛОВА за № 00485 от 11/УП: 1937 г., подлежит направлению в НКВД СССР для рассмотрения по 1-й категории.

ОПЕР. УПОЛН. 2 ОТД. 5 ОТДЕЛА
УТБ УНКВД ЛО - СЕРЖАНТ ТБ:
/ГРУНСКОМ/

НАЧ 2 ОТД. 5 ОТДЕЛА УТБ
УНКВД ЛО - ЛЕЙТЕНАНТ ТБ:
/ДУБРОВИН/.

"СОГЛАСЕН" НАЧ 5 ОТДЕЛА УТБ УНКВД ЛО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:
/НИКОЛОВИЧ/.

СПРАВКА - 1. Арестованный ЭГЛЕСКАЛН А.Э. содержится под стражей в ДПЗ УНКВД ЛО с 5 ноября 1937 года.

ОПЕР. УПОЛН. 2 ОТД. 5 ОТДЕЛА
УТБ УНКВД ЛО - СЕРЖАНТ ТБ:
/ГРУНСКОМ/.

Обвинительное заключение от 30.12. 1937 г. в отношении Августа Эрнестовича Эглескална по следственному делу № 36700 [л. 2]. Копия

*НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 г.» и подготовил *Определение № 1968-Н-57*. Доклад на заседании о Постановлении Комиссии НКВД и прокурора СССР, на основании которого был расстрелян «*Эглескалн Август Эрнестович, 1904 г. р., уроженец Ленинградской области Новгородского района, дер. Березовское общество, арестованный 5 ноября 1937 года, до ареста — начальник куабельно-монтажно-восстановительного отделения 2 полка связи ЛВО, ст. лейтенант*», сделал подполковник юстиции Чепура, а заключение об удовлетворении протеста — помощник Военного прокурора Ленинградского военного округа подполковник юстиции Фролов.*

В ходе разбирательства протеста Военный трибунал ЛВО установил: «*ЭГЛЕСКАЛН обвинялся в том, что он в 1931 году был завербован латвийским перебежчиком Предэ-Антин А. Я., которому ЭГЛЕСКАЛН с 1933 по 1934 год передавал шпионские сведения о воинских частях РККА*», и подчеркнул, что «*в протесте поставлен вопрос об отмене указанного выше Постановления в отношении ЭГЛЕСКАЛНА и прекращении о нем дела по п. 5 ст. 4 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления в связи с тем, что он был репрессирован необоснованно, так как это обвинение основано только на его неубедительных признательных показаниях, которые не подтверждены никакими объективными доказательствами*».

Было также подчеркнуто, что «*эти показания ЭГЛЕСКАЛНА материалами дополнительной проверки опровергнуты как несостоятельные, при этом проверкой установлено, что бывшие сотрудники УНКВД ЛО Дубровин и Грунский, принимавшие участие в следствии по делу ЭГЛЕСКАЛНА, занимались фальсификацией дел, за что в 1939 году были привлечены к уголовной ответственности*».

В Заключении Военного трибунала ЛВО недвусмысленно, четко и ясно записано: «*Соглашаясь с доводами, указанными в протесте, Военный трибунал Лен. ВО, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1957 года, О п р е д е л и л: Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 года в отношении ЭГЛЕСКАЛНА Августа Эрнестовича отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления*».

На присланной мне копии *ОПРЕДЕЛЕНИЯ № 1968-Н-57* есть следующие записи в конце документа: «*подлинное за надлежащими подписями*», и «*С подлинным верно: ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ Вт ленво подполковник юстиции /ЧЕПУРА/ [подпись]*».

Через 19 лет после трагически оборванной жизни Августа Эрнестовича и через 12 лет по окончании Великой Отечественной войны страна стала сбрасывать темное прошлое, связанное с «большим сталинским террором 1937–1938 годов»; силы разума и здравомыслия в России победили. Нашлись честные люди, которые смогли очистить от грязи и лживых, выдуманных клеветнических обвинений и фальсификаций честные имена миллионов

Копия.

КОПИЯ

СЕКРЕТНО.

Экз. № _____

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1968-Н-67

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

в составе:

председательствующего полковника юстиции АНАНЬЕВА
и членов: полковника юстиции САНСОНОВА и
подполковника юстиции ЧЕШУРА

рассмотрев в заседании от 28 октября 1967 года надзорный протест Военного прокурора Ленинградского военного округа на постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 г., на основании которого подвергнут расстрелу -

ЭГЛЕСКАЛН Август Эрнстович, 1904 года рождения, уроженец Ленинградской области, Новгородского района, дер. Березовское общество, арестованный 5 ноября 1937 года, до ареста - начальник кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2 полка связи ЛВО, ст. лейтенант.

Заслушав доклад подполковника юстиции ЧЕШУРА и заключение Пом. Военного прокурора Лен.ВО подполковника юстиции ФРОЛОВА - об удовлетворении протеста,

У с т а н о в и л :

ЭГЛЕСКАЛН обвинялся в том, что он в 1931 году был завербован для шпионской деятельности латвийским перебежчиком Праде-Антин А.Я., которому ЭГЛЕСКАЛН с 1932 по 1934 год передавал шпионские сведения о воинских частях РККА.

В протесте ставится вопрос об отмене указанного выше постановления в отношении ЭГЛЕСКАЛНА и превращении о нем дела по п.б ст. 4 УИК РСФСР за отсутствием состава преступления в связи с тем, что он был репрессирован необоснованно, так как это обвинение было основано только на его неубедительных признательных показаниях, которые не подтверждены никакими объективными доказательствами.

Эти показания ЭГЛЕСКАЛНА материалами дополнительной проверки опровергнуты как неосостоятельные, при этом проверкой установлено, что бывшие сотрудники УНКВД Ю Дубровин и Грунский, принимавшие участие в следствии по делу ЭГЛЕСКАЛНА, занимались фальсификацией дел, за что в 1939 году были привлечены к уголовной ответственности.

Соглашаясь с доводами, указанными в протесте, Военный трибунал Лен.ВО, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1967 года,

О п р е д е л и л :

Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 года в отношении ЭГЛЕСКАЛНА Августа Эрнстовича отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления.

Подлинное за неимением подписями.

С подлинным верно:

Определение № 1968-Н-57 военного трибунала ЛВО по следственному делу 1937 г., согласно которому сняты обвинения с А. Э. Эглескална. Копия

граждан, подвергшихся массовым репрессиям сталинских безнравственных сатрапов в органах ОГПУ–НКВД. С честного имени Августа Эрнестовича Эглескална в 1957 году военным трибуналом ЛВО были сняты все обвинения, предъявленные ему при аресте в ноябре 1937 года. И только спустя 53 года благодаря выходу закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Август Эрнестович был окончательно официально реабилитирован с миллионами граждан своей страны.

В принятом 18 октября 1991 года Законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» №1761-1 (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РФ от 22 августа 2004 г №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...») говорится:

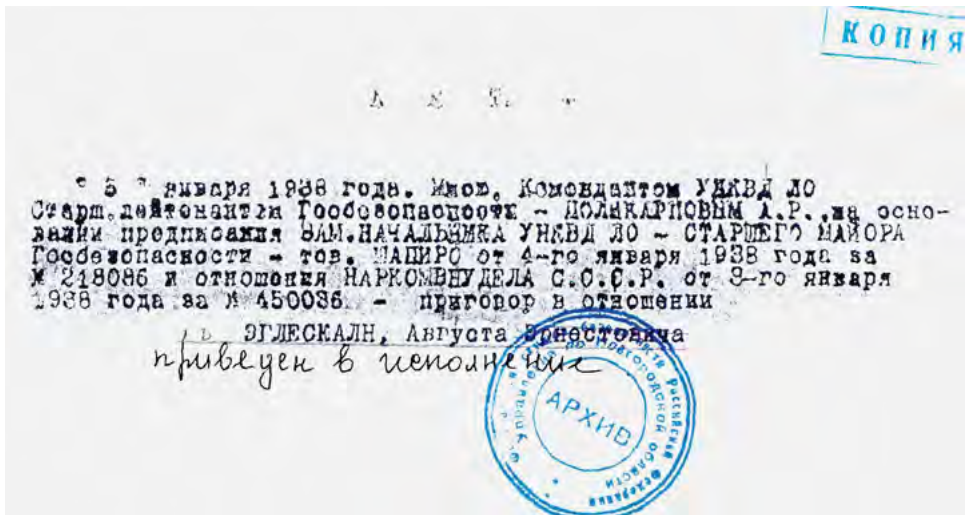
...За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека. Целью Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах и устранение иных последствий произвола.

Согласно статье 3 этого закона реабилитации подлежат лица, которые по политическим мотивам были:

- осуждены за государственные и иные преступления;
- подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ — ОГПУ, УНКВД — НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции;
- подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод;
- признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

Организаторы и исполнители репрессий разделили судьбу своих жертв, многие из них были арестованы и расстреляны, либо сосланы в лагеря ГУЛАГа. Не миновала эта горькая участь главного палача — Ежова.

В деле №1а-9187, заведенном 5 ноября 1937 года в отношении Августа Эрнестовича Эглескална, есть еще один документ — Акт о приведении

Акт о приведении в исполнение приговора комиссии НКВД и расстреле 5 января 1938 г. Августа Эрнестовича Эглескална. Копия

в исполнение приговора. Он напечатан на клочке листа, подготовлен комендантом УНКВД ЛО ст. лейтенантом госбезопасности Поликарповым А. Р., который либо непосредственно сам расстреливал, или принимал участие в расстреле.

Этот Акт констатирует: «На основании предписания зам. начальника УНКВД ЛО ст. майора госбезопасности тов. Шапиро от 4-го января 1938 года за №218086 и отношения НАРКОМВНУДЕЛА С.С.С.Р. от 3-го января 1938 года за №450086 приговор в отношении Эглескална Августа Эрнестовича приведен в исполнение». Убийство А. Э. Эглескална совершено 5 января 1938 года.

Август Эрнестович Эглескална только после ареста на допросах стал догадываться по чьей воле и указанию его арестовали. Он вдруг понял, что неизвестно откуда взявшийся новый сосед по хутору Предэ-Антин Август Янович, «земляк-тезка», на самом деле — отвратительный оборотень, ведомый органами ОГПУ и НКВД.

Август Эрнестович не мог и подумать, что этот прохвост уже в 1931 году написал на него провокационный донос, что органы ОГПУ — НКВД организовали за ним негласную слежку и вели в ловушку, и что жизнь его висит на волоске. Выхода уже не было. Судьба Августа Эрнестовича была решена мелким и нечистоплотным изгоем человечества, вероломным пакостником и завистливым авантюристом, ефрейтором с двойной фамилией Предэ-Антин.

Но истинное прозрение Августа Эрнестовича произошло ранним морозным утром 5 января 1938 года, когда его привезли в Левашовскую пустошь под Ленинградом, и поставили на краю, казалось, бесконечно длинного раскопа с сотнями таких же арестованных. В его голове пронеслись картины

очень непродолжительной, но счастливой жизни, учебы в Политехе, работы в банке и армии. Август Эрнестович увидел перед собой, как живых, мать, отца, любимую жену Алечку с крохой сыном Арнольдом.

Затем, видя лихорадочные приготовления чекистов к расстрелу, он мысленно вернулся к странному и неожиданному своему аресту с пытками и истязаниями, с непонятными обвинениями в шпионаже, спешным допросами и немисливо жестоким приговором, вынесенным после двухмесячного пребывания в тюрьме, в самый канун нового 1938 года по Постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 года в отношении его, старшего лейтенанта РККА Эглескална Августа Эрнестовича. *«Почему я стою сейчас здесь, у края глубокой и длинной траншеи, вместе с сотнями других полурасдетых людей, арестованных в разных местах, прилегающих к Ленинградской области? Неужели, все они, как и я, обвинены в измене Родине и шпионаже? — возможно, именно эти мысли стремительно пронеслись в его голове. — Так это, правда, что в стране происходит настоящий разгул сталинского террора».*

Все предыдущие события были налицо: репрессии и уничтожение латышских колонистов под Новгородом с лишением избирательных прав и депортацией их на Север и в Сибирь, беспрецедентная плановость террористических спецопераций, чистки в партии и в армии, ежедневные разоблачения контрреволюционных заговоров, чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства, санкционированное массовое применение пыток и фальсификация обвинений, казни арестованных, вакханалия террора с безудержной пропагандистской кампанией в прессе, появившийся в людях постоянный страх за свою жизнь.

Он, как и многие в стране, догадывался, что за всеми жестокими репрессиями стоит Генсек ВКП(б) Иосиф Сталин, по его указке происходят социалистические преобразования в стране, сопровождаемые массовым террором. Но, как и большинство честных и добропорядочных граждан страны, он до последнего не верил и не предполагал, что этот террор может коснуться и его. И это, к большому огорчению и сожалению, произошло со многими.

После смерти Сталина начали постепенно раскрываться истинные масштабы террора в нашей стране в 1930–1940 годы. По прошествии времени шаг за шагом нам становится доступна информация о зверствах тех времен. Общество «Мемориал» опубликовало в интернете список всех жертв сталинских репрессий по всем областям и краям страны, в нем каждый заинтересованный может найти своего репрессированного родственника.

В заключение надо сказать, что Август Эрнестович Эглескалн прожил очень короткую, но насыщенную жизнь честного и порядочного человека. К счастью, после его расстрела у него остались живы его жена и дети, сын Арнольд, внук Эрнест, внучка Кристина, дочка Лариса, которую он так и не увидел перед расстрелом, а также другие родственники, которые помнят и чтят его память.

Братья и дети Августа Эрнестовича Эглескална

О судьбе родителей Августа Эрнестовича, об их ближайших родственниках и сестре Эльфриде я подробно остановлюсь в следующих главах книги.

Здесь же мне хочется рассказать о проведенных мною поисках, в результате которых обнаружили неожиданные и интригующие подробности из жизни братьев Августа — Фрица и Жана, и его детей — сына Арнольда и дочери Ларисы

Фриц и Жан Эрнестовичи Эглескалны

Младшие братья Фриц и Жан, оставшиеся с Марией в селе Березовское под Новгородом, окончили сельскую школу, поступили в местную Березовскую комсомольскую ячейку РЛКСМ и проявляли заметную активность в ее работе. К 1925 году Фрицу было 18 лет, Жану — 16, и они были уже полноценными помощниками матери. К сожалению, к Жану это относилось в меньшей степени, конечно, не из-за возраста, а в связи с тем, что он маленьким свалился в подвал и, со слов близких, повредил себе спину. Все родственники в своих воспоминаниях отмечают, что Жан был болезненным.

Фриц первым закончил пятилетку, но в комсомол братья вступили практически одновременно.

В фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГОКУ ГАНИНО) сохранились достаточно подробные сведения об их непродолжительной и активной работе в местной ячейке комсомола в течение 1925–1929 годов. Они изложены в архивной справке №55ат от 22.12.2010 г., составленной по моему запросу (от 22.07.2010 г.) сотрудником архива Думиным Павлом Рудольфовичем. В ней содержится следующая информация:

В протоколе №2 заседания бюро Березовской лат. комсомольской ячейки РЛКСМ (так!) от 8 августа [1925 г.] указано, что Ж. Эглескалн (так!) был единогласно принят в члены РЛКСМ (Ф. 328. Оп. 1. Д. 25. Л. 5). Фриц же был принят 26 июля 1925 г., на 13 дней раньше Жана (см. протокол №1 от 30/VII 26). Причем в протоколе №12 общего собрания Березовской лат. комсомольской ячейки РЛКСМ (так!) от 30 октября [1925 г.] отмечено, что в списке на выписку членских билетов из Новгородского губкома РЛКСМ комсомольцам Новгородской уездной организации за 1925 г., в разделе «Березовской ячейки», числятся:

1. Эглескалн Жан Эрнестович, членский билет №4166.
2. Эглескалн Фриц Эрнестович, членский билет №4169.
(Ф. 138. Оп. 1. Д. 339. Л. 53 об.).

Фриц и Жан Эглескалны. Ленинград. 1926 г.

Членские билеты им выдали в один день, 26 июля 1925 года (Ф. 138. Оп. 1. Д. 339. Л. 53 об.). Спустя непродолжительное время после принятия братьев в комсомол, 13 августа, состоялось очередное заседание бюро Березовской ячейки РЛКСМ, в протоколе №3 которого «в вопросе о переменах в низовом пропколлективе (так!)», записано:

Слушали... в низовом пропколлективе вместо уезжающей Э. Цирул — Ж. Эглескална, а вместо неподходящей Н. Дамеровской... — выдвинуть тов. Ф. Эглескална. Постановили: Заместо (так!) Н. Дамеровской выдвинуть тов. Ф. Эглескална (Ф. 328. Оп. 1. Д. 25. Л. 23 об.).

На общем собрании латышской и русской ячеек РЛКСМ Березовского района Троицкой волости от 6 сентября 1925 года (протокол №1) «выбранным на волостную комсомольскую конференцию считается тов. Эглескалн [Фриц] (Ф. 328. Оп. 1. Д. 36. Л. 42.)», а в протоколе №12 общего собрания Березовской ячейки РЛКСМ от 30 октября [1925] «в вопросе о выдвижении пред. в совет Нардома (так!)» записано «выдвигается тов. Эглескалн Ф. (Ф. 328. Оп. 1. Д. 25. Л. 26 об.)».

По всей вероятности, на семейном совете было принято согласованное решение о том, что Фрицу и Жану необходимо поехать в Ленинград к Августу уже в июле 1926 года и обсудить с ним вопросы, связанные с продолжением их обучения. Жану исполнилось 17 лет, и он имел право сдавать вступительные экзамены в институт на рабфак с рекомендательной справкой от местной ячейки ВЛКСМ. Кроме того, Жан из-за своей инвалидности в отличие от Фрица не состоял на учете в военкомате. Сразу же после принятого 18 июня 1926 года решения об исключении Фрица из комсомола на заседании Троицкого волкома и получения 25 июля 1926 года Жаном рекомендации для поступления на рабфак, по всей вероятности, братья уехали в Ленинград. Факт

согласованного отъезда из с. Березовское Новгородского уезда и исключения Фрица из ВЛКСМ можно проследить при ознакомлении с сохранившимися немногочисленными документами, отражающими работу комсомольской ячейки под руководством Жана без участия Фрица. Они приведены ниже.

В протоколе №6 общего собрания Березовской латячейки ВЛКСМ (так!) от 26 мая 1926 г., под председательством *Ж. Эглескалн* при рассмотрении вопроса о комсомольской дисциплине записано: «Исключить гр-ку Дамеровскую Наталию и *Эглескалн Фрица* из ячейки ВЛКСМ» (Ф. 328. Оп. 1. Д. 72. Л. 11).

Затем этот же вопрос ставится на бюро и комитете волкома:

В протоколе №10 заседания бюро Троицкого волкома ВЛКСМ от 6 июня 1926 г., в вопросе об исключении из комсомола тов. *Эглескалн*, записано: «Вызвать в волком для дачи личных объяснений» (Ф. 138. Оп. 1. Д. 363. Л. 60).

В протоколе №11 заседания Троицкого волкома ВЛКСМ от 18 июня [1926 г.], в вопросе об исключении из комсомола тов. *Эглескалн Фр.* (так!), записано: «Так как тов. *Эглескалн* по вызову не явился в волком и сообщения отсекра яч. подтверждаются часто и беспартийной молодежью — исключить его из комсомола (так!)» (Ф. 138. Оп. 1. Д. 363. Л. 35 об.).

В списках на членов и кандидатов ВЛКСМ Новгородской уездной организации,

исключенных, механически и по личному желанию выбывших из рядов ВЛКСМ за 1926 год под №89 (Березовская яч.) проходит *Эглескалн Фриц Эрн.* (так!) 1907 года рождения. №билета — 4169, национальность — латыш, социальное положение — кри ср. (так!), профессия — кри (так!), союзный стаж — 26/VII 25, партстаж — нет, причина исключения из союза — механическое выбытие, № протокола об исключении из союза — пр. №1 от 30/VII 26 (так!) (Ф. 138. Оп. 1. Д. 423. Л. 6 об–7).

Итак, исключение из комсомола Фрица зафиксировано в документах. Теперь Жану остается получить рекомендательную справку для поступления на рабфак, и можно ехать к старшему брату в Ленинград. Что было сделано, и нашло отражение в следующих документах.

В протоколе №8 общего собрания Березовской латячейки ВЛКСМ от 25 июля 1926 г., записано:

Слушали: Характеристика тов. *Эглескалн Ж.*

Т. Эглескалн высказывается о том, что он желает поступить на Рабфак и просит от ячейки рекомендацию. Товарищи высказываются, что *Эглескалн* не был отсталым членом ячейки. Постановили: Так как *т. Эглескалн* не может работать физический труд (так!) и он желает и способен учиться, то дать рекомендацию, которую напишет секретарь ячейки (Ф. 328. Оп. 1. Д. 72. Л. 12).

Фриц Эрнестович Эглескалн после отъезда Августа и Эльфриды в Ленинград и поступления Жана в конце 1926 года на рабфак оставался единственной постоянной опорой для матери вплоть до коллективизации. Кроме всего прочего, он должен был встать на учет по месту жительства, как призывник в Красную армию. Поэтому в 1927 году возвратился домой из Ленинграда и остался с матерью, снова вступил в комсомол и возглавил Березовскую латячейку. Об этом свидетельствуют следующие записи из архивных документов, указанных в архивной справке ГОУ ГАНИНО:

В списках на выдачу членских билетов на вновь принятых комсомольцев [1927 г.], под №32 от Березовско-Латышск. (так!) ячейки, проходит *Эглескалн Фриц*, № членского билета — 17078 (Ф. 138. Оп. 1. Д. 468. Л. 21).

Более полно об этом указано в документе ГОУ ГАНО (Ф. Р-1453):

Новгородский районный военкомат, в списках допризывников 1907 года рождения проходит *Эглескалн Фриц Эрнестович*.

Принят на учет 15.12.1927 г. Уроженец Троицкой волости, Березовского общества. Место жительства: Березовское общество, Березовский сельский совет. Приписан к Новгородскому участку №457. Член ВЛКСМ, билет №17078. Окончил пятилетку. Состав семьи: мать 1883 года рождения, брат 1909 года рождения. Основание: Ф. Р-1453. Оп. 1. Д. 6. Л. 142 об. — 143.

Фриц работает секретарем латячейки последующие два года в условиях резко обострившейся оголтелой травли латышей-хуторян, так называемых «кулаков», со стороны местной полуграмотной сталинской «партноменклатуры», получившей указания сверху любыми средствами, как можно быстрее провести принудительную («добровольную») коллективизацию. Курс на переход к колхозно-совхозным формам организации сельского хозяйства, как известно, был принят на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года.

В фондах ГОУ ГАНО сохранились злобные статьи в Новгородской газете «Звезда» против Фрица Эрнестовича, как секретаря комсомольской ячейки. В статье Федорова «Потерявшая классовое лицо. Ячейкой руководит сын кулака» (1929. 21 авг.) через край хлещут злобные инсинуации:

Эглескалн является членом хуторского хозяйства. Хозяйство — мощное: из 4 коров, нетели, пары лошадей, овцы и др. — движимое и недвижимое.

Семейство Эглескална — 4 человека; из них 3 трудоспособных. Дух стяжания заставляет придерживать одного (только одного?) батрачка. Хозяйство Эглескална в прошлом году было обложено в 141 р. 75 копеек, а нынче — в индивидуальном порядке.

Все это не мешает Эглескалну быть ответственным секретарем латышской ячейки ВЛКСМ (для хозяйства это полезно).

Комсомольская ячейка чтит и защищает своего вождя. Раскроем протокол заседания ячейки №19 от 1-го августа. В первом пункте обсуждается подготовка к чистке комсомола.

ПОСТАНОВИЛИ:

«в комиссию по чистке выделить тов. Эглескална».

Пункт 7. Рассматривали обвинение Эглескална в эксплуатации (так!) батрака и в торговле маслом и дровами.

ПОСТАНОВИЛИ:

«обвинение в торговле маслом считать неправильным потому что (по словам одного ленинградца), Эглескалн маслом не торговал, а возил его в подарки (своим братьям! — Ю. С.).

Слухи об эксплуатации батрака распространяются местными зажиточниками, которые сами обложены в индивидуальном порядке, чтобы оклеветать активиста-комсомольца».

Однако это еще не все. Дальше комсомольская ячейка «считает обложение Эглескална в индивидуальном порядке неправильным. Поэтому просит собрание комсомольской ячейки содействовать о снятии с Эглескална индивидуального обложения и привлечения ложных клеветников к судебной ответственности».

Точка!

Вот это называется классовый подход. Вот это показать классовое лицо... искаженное.

И ведь на этом знаменательном собрании помимо 8 комсомольцев и одного беспартийного (только одного) присутствовало 4 коммуниста.

Надо надеяться, что рост ячейки пойдет быстрым темпом за счет местных хуторян, обложенных в индивидуальном порядке: «своя родная защитит и вызволит».

Вот только райком ВЛКСМ немного другого мнения об Эглескалне, ему, в качестве испытания, в мае было поручено организовать из хуторян колхоз. А он? Пока что ничего не сделал, кроме как превратил ячейку в подкулачную (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 36).

Через два месяца, 25 октября 1929 года в той же газете публикуется статья Пантелеева «Защищают кулака (Новгородский район)», в которой написано:

Секретарь Березовской ячейки ВЛКСМ Эглескон (так!) имеет крепкое кулацкое хозяйство, в котором систематически применяет наемную силу. Хозяйство его обложено налогом в индивидуальном порядке.

О том, что Эглескон официально признан кулаком, узнала комсомольская ячейка, и ребята не пожелали работать под руководством кулака. Поставили вопрос на общем собрании ячейки, где ребята ясно ставили вопрос:

«Раз Эглескон кулак — не место ему в комсомоле...».

Далее автор обрушился на местных коммунистов:

Но... нашлись и защитники у кулака Эглескона. На комсомольское собрание явились коммунисты Березовской ячейки ВКП(б) во главе с секретарем т. Авотиным. На собрании коммунисты рьяно доказывали комсомольцам, что Эглескон вовсе не кулак, что индивидуальным налогом он обложен «по недоразумению». Так и втерли очки комсомольцам.

Но этого мало: Авотин бежит в РИК, где пытается освободить Эглескона от индивидуального обложения. Однако риковцам втереть очки оказалось труднее, чем Березовским комсомольцам, и старания Авотина остались безуспешными.

Новгородский райком ВЛКСМ тоже занялся этим делом. Решение его твердо и решительно: «предложить Березовской ячейке ВЛКСМ снять Эглескона с должности секретаря ячейки и исключить из комсомола».

Но... *Эглескон* и до сих пор — комсомолец, до сих пор еще секретарь комсомольской ячейки.

Необходимо срочно провести в жизнь постановление Новрайкома, и положить конец комсомольству кулака *Эглескона*. В то же время нужно поставить вопрос и о Березовской ячейке ВКП(б) и ее секретаре Авотине, как защищающих кулака, намеренно засоряющих ряды комсомола чуждым элементом (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 45.).

Впереди латышских хуторян поджидали жуткие испытания сталинской коллективизации, о тяжести и катастрофических последствиях которой они и не подозревали. У них отнимут землю, скот, нажитый тяжелым трудом современный с/х инвентарь, сгонят с хуторских обжитых усадеб на хуторах в деревни и обездолят. А пока их клеймят, прорабатывают, облаживают дополнительными индивидуальными налогами, собирают статистические данные об их «экономическом состоянии» в виде подворных списков.

В документе «Экономическое состояние — расслоения колонии Березовки в 1928–29 гг. Новгородского округа» под №69 значится: «Эглескалн Фр. (так!) едоков — 4, лошадей — 1, пашня — 5,75, покос — 8,5, с/х машин — нет, наемный труд: батр. — нет, пастухов — 1, сезонники — 1, с/х налог: 1927–28 — не указан, 1928–29 — 107–31; бедняк. — нет, середн. — нет, зажиточн. — 1, кулаки — нет, лишенцы — нет (так!) (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 65 об.)».

В другом документе («Березовское общество», №69) числится: «Эглескалн Фриц (так!) начисление с. х. налога на 1928/29 г. р. к. — 107–31, пашни десятин — 5,75, лугов десятин — 8,5, лошадей — 1, коров — 4, едоков — 4 (так!) (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 122)».

Последнее документальное свидетельство из далекого и напряженного 1929 года о буднях Фрица и его матери Марии Эглескалн у себя под Новгородом в Березовском обществе отражено в «Протоколе №1 заседания комиссии по проведению летом культурного праздника в районе Ермолинского с/с 12 мая 1929 г.», в разделе «Постановили» записано:

Фриц Эрнестович Эглескалн,
бухгалтер на фабрике
«Красный треугольник».
Ленинград. 1939 г.

...2) Обслуживать буфет поручить Павловски Эльза, Павловски Лина, Эглескалн Мария
...7) Стрелковое дело (тир) организовать Фрицбергу, Руэ Фриц. Руководить Эглескалну Фриц (Ф. 128. Оп. 1. Д. 389. Л. 27 об.).

Что было с Фрицем Эрнестовичем после 1929 года, призван ли он был в Красную армию, или уехал после коллективизации сразу же к братьям в Ленинград? Скорее всего, уехал также учиться в Ленинград, и тем самым чудом избежал расправы на селе. По всей видимости, он закончил экономический факультет Политехнического института и стал работать бухгалтером.

Следы Фрица, к моей радости, обнаружили благодаря интернету. Там в 2008 году случайно и неожиданно я увидел его единственную оставшуюся в живых дочку, Валентину Фрицевну Эглескалн-Доценко.

Валентина Фрицевна Эглескалн-Доценко обратилась ВКонтакте к моему младшему сыну Артуру Эглескалну. Она сообщила, что ее фамилия по отцу Эглескалн, а отчество Фрицевна, и спрашивала, нет ли у нас каких-либо родственников из Бологое, не знаем ли Фрида (Фриду), которая жила до войны в Бологое, а после войны — в Риге. Я написал ей, что по этим вопросам надо общаться со мной, а не с Артуром.

Я обрадовался начавшемуся в декабре 2008 года диалогу с родной дочкой Фрица Эрнестовича Эглескална. Начал ей писать, звонить, но общение было каким-то односторонним, очень вялым, коротким и незаинтересованным с ее стороны. Ниже я решил привести фрагменты переписки того времени.

Юрий: Здравствуйте, Валентина! Я случайно обнаружил Вас «ВКонтакте». Собираю всех с фамилией Эглескалн. Хочу знать о Вас подробнее. Напишите. С уважением, ЭЮС.

04.03.09 **Валентина:** Здравствуйте, Юрий!! я не очень часто захожу «ВКонтакт», позвоните мне! А случайно в Бологое не жили?

09.03.09 **Юрий:** Здравствуйте, Валентина! Поздравляю с заканчивающимся женским праздником! Уезжал за город и не мог ответить на письма. Нет, в Бологое я не жил. Может, вас заинтересовала моя фамилия, и вы знали кого-нибудь с моей фамилией. Поэтому и захотели пообщаться со мной в этом плане. Не думаю, чтобы вас заинтересовала моя работа. В детстве я жил в Латвии, Калининградской области, потом в Тульской. В армии был в Батуми и Цхакая. С 1961 г. после окончания МИСИ живу в Москве. Мои родственники живут

в Риге, Мурманске, а дядя — в Валдае. С уважением, ЭЮС.

13:34:00 **Юрий:** Здравствуйте, Валентина! Вчера общался случайно с вашей внучкой Катей. Думал, что у нее формальный, неверный телефон, позвонил, и оказалось, попал на нее. Ей было не понять, кто я и зачем звоню. Продиктовал ей свою почту genovayuse@mail.ru, обещала написать, но, наверно, неправильно услышала какую-нибудь букву. Она ссылалась на вас, но я ей ответил, что я звонил вам, и у нас с вами диалога не получилось, а очень нужно.

Юрий Эглескалн
и Валентина Эглескалн-Доценко
(дочь Фрица Эрнестовича
Эглескална)

13:44:21 **Юрий:** Я начал составлять родословную всех Эглескалн. На сегодня имеется 4 местожительства: Москва, Санкт-Петербург, Мурманск и Латвия (в основном Рига) и две основные корневые ветви, идущие от приехавших в Россию под Новгород в 1885 г. двух братьев Эглескалн — Андрея и Якова. Рижские и мурманские Эглескалн проросли от Андрея (он мой прадед). А вот все питерские, за исключением Виктории Эглескалн — внучки моего дяди Анса, которому 6 октября 2009 исполнилось 90 лет и который живет в Валдае, я предполагаю на 99%, являются потомками Якова Эглескална. Я думаю так, вот по каким причинам.

14:00:04 **Юрий:** Во-первых, вы все в Санкт-Петербурге оторваны от остальных, не знаете про других, не знакомы между собой, и ничего не знаете о своих прародителях. Во-вторых, эта вторая ветвь от Якова Эглескална через его сына Эрнеста 1885 г. рождения (был еще Жан, но он куда-то пропал), сосланного на 10 лет в Хакасию (1938–1948), ведет через расстрелянного в Ленинграде 5 января 1938 г. бывшего военного Августа Эрнестовича 1904 г. рождения именно к вам питерским, куда относятся вы, Валентина Доценко, ваши сыновья, внучка Катя Доценко, Людмила Власова (это, как выяснилось позже, подруга Валентины, чьей почтой она вначале пользовалась), Кристина Эглескалн 1993 г. р. Ведь кто-то навещает могилу Августа в Левашовской пустоши у вас и возлагает цветы к мраморной плите с большой его фотографией. Почему маленькая Кристина с фамилией Эглескалн, т. е. ее отец тоже с этой фамилией.

14:15:06 **Юрий:** Для восстановления истинной исторической линии рода Эглескалн (особенно вашей) нужны значительные усилия в поиске фактов и документов. Меня интересуют ваши биографические данные, воспоминания, старые фотографии. Они должны быть вставлены в родословную, в моей электронной версии «My Heritage» можно вас присоединить туда, если я буду знать ваши

e-mail. Вы должны там, в Санкт-Петербурге найти друг друга — это ведь не сложно, подать запрос в архив НКВД Ленинградской области по репрессированным Августу и Эрнесту, т. к. ст. Бологое и деревня Ермолино, относились то к Ленинградской, то к Новгородской, то к Тверской обл., узнать наличие ближайших у них родственников. Августу перед расстрелом было 34 года, а его отцу Эрнесту в 1938 г. 53 года. Без места рождения, ФИО, дат рождения и смерти архив в Риге не принял мое заявление о поиске родственников (родителей Андрея и Якова Эглескалн) на территории Латвии.

14:29:59 **Юрий:** Я связался в Хакасии с архивом ближайшего поселка, где в д. Теплая речка проживал 8 лет Эрнест, но никаких следов там нет. Связывался с Бологое, отвечают, что у них архива нет. Надо обращаться в архив по месту ареста родственника. В выписках книг памяти «Мемориала» репрессированных и реабилитированных жертв нет точных данных. Например, там написано: Август из колхоза «Безбожник» Новгородской обл., а жил-то в это время и был расстрелян в Ленинграде. Тоже и по Эрнесту. Там ничего нет про остальных членов семей. Вся надежда у меня на госархив г. Новгорода, где мое заявление на поиск родственников приняли к производству в феврале этого года. Если захотите написать письмо, пишите мне по адресу: 125367, Москва, Волоколамское ш. 43-1-24. После того, как я буду знать ваши электронные почты, — вышлю наше семейное дерево. Его надо достраивать. Время не ждет. Молодым это пока неинтересно, но и они должны знать все о своих корнях, они же — не перекасти поле ягода.

14:30:00 **Юрий:** С искренним уважением, ожиданием на успех и встречи в будущем, ваш Юрий Эглескалн.

Я попытался проверить сведения Валентины, связался с Бологое, позвонил в архив Твери, но ничего не удалось узнать о возможном проживании там наших родственников. После нескольких телефонных переговоров, почему-то в спешном порядке, 24 июля 2010 года мы с женой помчались к Валентине на встречу из Великого Новгорода, куда я приехал в ГОУ ГАНИНО и оставил запрос о поиске наших родственников. Мы встретились с ней в Санкт-Петербурге у нее на квартире в доме по улице Руднева. Встреча была сумбурная и непродолжительная, погода стояла очень жаркая (а Москву в это лето окутал смог от полыхавших вокруг лесов и торфяников).

Валентина рассказала про своего отца, Фрица Эрнестовича. Он перед войной работал бухгалтером на заводе «Электросила», женился в 1935 году на Клавдии Кузьминичне Липатовой (1912 г. р.). Повторное свидетельство о регистрации их брака мне любезно предоставила директор Отдела ЗАГС СПб. Они жили в Василеостровском районе Ленинграда. Валентина Фрицевна родилась 10 ноября 1941 года, когда уже почти полгода шла война. Немцы продвигались так быстро к Ленинграду, что

большинство жителей не успели покинуть город, так как 27 августа 1941 года было прервано железнодорожное сообщение, а 8 сентября немцы замкнули кольцо окружения, прервав сухопутную связь с городом, и с этого дня началась официальная блокада Ленинграда.

Отцу сразу же после начала войны удалось эвакуировать беременную жену на «большую землю» в Саратов. Сам Фриц Эрнестович остался со своим заводом в блокадном Ленинграде, жизнь в котором с каждым днем превращалась в чудовищные муки и страдания. Первое снижение норм выдачи продуктов произошло уже через неделю после начала официальной блокады. Через месяц ленинградцы почувствовали на себе явную нехватку продуктов, а в ноябре начался настоящий голод. Появились первые случаи смертности от истощения. С 20 ноября был урезан до минимума норматив отпуска продуктов. Работающим выдавали по 250 г хлеба в сутки, служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — 125 г. Отопление было отключено, подача электроэнергии снижена до 15%. Перестал работать транспорт. На работу приходилось добираться пешком по заснеженным улицам из-за рано наступившей холодной зимы. Морозы в декабре достигали минус 20 градусов.

Фриц Эрнестович не выдержал. Он умер 25 января 1942 года от голода («общей дистрофии») в возрасте 35 лет согласно «Свидетельству о смерти II-ЮБ №405980», выданному его жене 24 марта 1970 года Отделом ЗАГС г. Ленинграда Василеостровского района. Предполагается, что Жан тоже остался в блокадном Ленинграде, но он умер раньше своего брата еще до войны. Правда, документальное подтверждение этого предположения у родственников отсутствует, а мне это также не удалось подтвердить.

При нашей встрече Валентина Фрицевна кое-что прояснила мне в отношении своей тети Эли (Эльфриды Эрнестовны Медусон), которая жила в Риге и у которой она была в гостях 8 декабря 1951 года, где получила в подарок ее фотографию с дарственной подписью. Валентина навестила потом ее сына Бруно с женой Сподрой и их детьми в г. Стучка. Бруно почему-то не признал ее сразу сестрой и не хотел сначала даже пустить в дом, провозгласив: «У меня нет никакой сестры». Но потом это недоразумение утряслось. Валентина Фрицевна на прощанье дала мне фотографии отца, Фрица Эрнестовича, своей родной тети Эльфриды Эрнестовны, ее сына Бруно и его семьи. К сожалению, в эту короткую встречу она не успела рассказать о своих детских годах, об учебе и жизни в Саратове во время эвакуации.

Юрий Эглескалн и Валентина Фрицевна Эглескалн-Доценко с внучкой Наташей перед ее домом. Санкт-Петербург. 24 июля 2010 г.

В 1951 году Валентина со своей мамой вернулась в Ленинград из Саратова, где была в эвакуации, вышла замуж за Николая Доценко. У нее два сына. Старший Александр живет с женой Светланой (1973 г. р.), у них сын Глеб (1995 г. р.) и дочь Катя (1997 г. р.). У младшего сына — Владимира (1963 г. р.), проживающего в районе Купчино с женой, две дочки — Катя (1992 г. р.) и Наташа (2003 г. р.).

Когда мы с женой ехали в Санкт-Петербург, то перед въездом в город Валентина сообщила нам телефон своего сына Александра с тем, чтобы он рассказал, как нам доехать до ее дома. Но мы им не воспользовались. Позже я упросил Валентину, чтобы ее сын Александр прислал свой e-mail для поддержания контактов. Спустя некоторое время он переслал мне по смс свой адрес, но ни разу после этого не ответил на мои сообщения в интернете, и я все время думал, что полученный мною его e-mail — это спам. Валентина не ответила ни на один из моих вопросов о ее жизни, о семье и детях, которые я задавал ей в письмах, посланных на электронную почту Александра.

В 2008 году ВКонтакте я увидел одну из внучек Валентины с никнеймом Кэт Доценко (1992 г. р., Купчино, г. Санкт-Петербург). Там был указан номер ее мобильного телефона, по которому я дозвонился и поговорил с ней. Потом писал ей по электронной почте, но она игнорировала мои обращения. Я-то по наивности обрадовался, что через эту девочку выйду на родителей и получу долгожданную информацию о потерянной ветке. Но, увы, не получилось. Сознание шестнадцатилетней девочки Кэт к тому времени еще не созрело до понимания необходимости узнать свои корни, свою родословную, так же как и сознание ее двоюродной сестры Кати, дочки Александра Доценко.

В феврале 2011 года открываю интернет и вижу «ВКонтакте», что сын Валентины Фрицевны Александр Доценко, его жена Светлана и обе дочки основательно используют этот сайт. Я увидел их бурную переписку с друзьями, фоторепортажи своих турпоездов. Мне стало от этого даже очень не по себе. Неужели это тот самый Саша, сын Валентины Фрицевны, который ни разу не откликнулся на мои призывы поучаствовать в восстановлении нашей родословной, не передал мои письма своей любимой маме. Как будто не о его деде, Фрице Эрнестовиче, умершем от голода в блокадном Ленинграде и не о его двоюродном дяде, Августе Эрнестовиче, расстрелянном в годы сталинского террора на Левашовской пустоши, я пытаюсь узнать и рассказать. Я написал ему о своем недоумении, и он извинился за то, что не помог мне в сентябре 2010 года найти в Санкт-Петербурге внуку Августа Эрнестовича Кристину Эглескалн.

Ниже привожу нашу с Александром Доценко короткую переписку «В Контакте».

25.02.11 **Юрий:** Александр! Мне нравится активная позиция в инете всех ваших. Я не собираюсь навязываться к вам с родственными связями, но хочу попросить об одолжении. Я занимаюсь нашей родословной с использованием электронной версии «My Heritage»,

и у меня много вопросов к Валентине Фрицевне, у нее нет связи по e-mail со мной, Вы могли бы передавать мои и ее ко мне сообщения. Мой адрес genovayse@mail.ru. Я разговаривал по телефону с одной из Кать, обращался к другой, но им такое общение со мной не интересно. Я могу вставить ваш e-mail в «My Heritage», и Вы можете там разместить свои фото и пр. информацию. Мы с женой приезжали 24.07.2010 к Валентине Ф., не ваш ли тел. был у нас? С уважением, Юрий Эглескалн.

12:30 **Александр:** Здравствуйте, Юрий! Хочу извиниться, что не помог Вам в поисках Кристины Эглескалн. Не помню почему, вероятно, передал информацию маме. Мама с интернетом не совсем хорошо ладит. Я часто просматриваю новости «My Heritage». Вы занимаетесь очень важным и интересным делом. Детям это не интересно. ПОКА! Я буду рад помочь Вам, чем смогу. С уважением, Александр Доценко.

12:35 **Юрий:** Неужели это вы тот Александр, с которым я разговаривал по телефону в Ленинграде 24.07.10, когда мы искали дорогу на ул. Руднева, и тот недоступный Александр, который на фотках бороздит чужеземные просторы на море, нежится в песках и пальмовых зарослях пляжей далеких курортов, и которого я ранее умолял откликнуться на мои просьбы и проявить соучастие в моем (нашем общем) деле, а мои сообщения уходили на то ли существующий, то ли посторонний спамовский сайт электронной почты с фотолицом под скрытой шлемом мотоциклиста маской и пропадали, как вода в песок?! Если это вы, то подтвердите хоть парюю слов сообщением на мой почтовый адрес. Не могу же я пересылать вам здесь свои длинные повествования. Может быть, вы и вправду положительный, как и Валентина Фрицевна. Я, честно сказать, начал сильно расстраиваться и сомневаться в этом, задавая себе безответные вопросы: «Как же так?» Мне было обидно чувствовать: «передо мной стена!» Может быть, мы еще подружимся... Искренне верящий в добро и справедливость, Юрий Эглескалн.

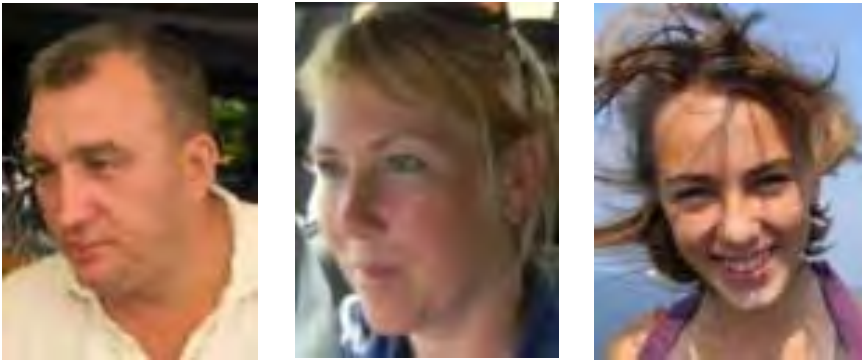
12:42 **Юрий:** Почему-то эти «питерцы» оказались глухи и холодны к моим просьбам. Вас там несколько семей и вы не знаете ничего друг о друге. С огромным трудом я нашел Кристину, ее родителей, которые остались напрочь глухи, до сих пор так и не ответив на мои письма. С Кристиной удалось связаться только после 5-го обращения в ректорат Университета и в Приемную комиссию (молчала намертво, как перед казнью Зоя Космодемьянская). Чудом удалось у нее узнать через месяц ее телефон (на смс и звонки не хотела отвечать) и адрес ее деда. А дед-то, Арнольд Августович, оказался сыном расстрелянного 5.01.1938 Августа Эрнестовича Эглескална. А потом неожиданность — в Москве отыскалась в канун Нового года моя двоюродная сестра (как и Ваша Валентина Фрицевна) — Лариса Августовна, с которой я встретился 10.12.2010. Она была потрясена,

плакала от неожиданной встречи. Я нашел и Эльфриду Эрнестовну, сестру Августа, которая, к сожалению, недавно умерла. Но есть там Сподра, жена Бруно, а он — сын Эльфриды. После намеченной на лето встречи с ними все участники родословной вашей ветки будут найдены. Останется собрать хранящиеся в памяти оставшихся еще в живых немногочисленных немолодых родственников хоть какую-то информацию или воспоминания. Жду у себя на почте подтверждения фейса собеседника! Юрий Эглескалн.

Я заглянул в «My Heritage» и обнаружил там следующее:

Александр — активный участник Лехнова Web Site. Вы пригласили Александр 7 Октябрь 2010 (5 месяца/месяцев назад). Александр посетил сайт 8 раз(-а), последний визит 27 Февраль 2011 (8 дня/дней назад).

Возмущению моему нет предела. Я нахожу и копирую из сайта ВКонтакте фотографии не известных мне до сего момента членов его семьи, а он заходит невидимкой в «My Heritage» и отмалчивается. Честно, мне это не нравится. Вот они, члены семьи Александра Доценко, на этих фотографиях.

Николай Доценко, его жена Светлана и дочь Катя
в путешествии на лайнере в августе 2010 г.

Что касается Кэт, то из 190 фотографий, выложенных ею для обозрения своим друзьям и знакомым «ВКонтакте», я не смог найти ни одной с ее портретом. Между прочим, после признания мне Александра Доценко в том, что он заходит в «My Heritage», я обнаружил, что он добавил туда своих бабушку и дедушку по линии отца. Для меня остается загадкой, почему прежде ему не добавить туда своих детей, своего родного брата с племянницами, своего отца.

Младший сын Валентины Фрицевны Владимир (не уверен, что его так зовут, и является ли он младшим) и его жена с детьми для меня остались инкогнито. Их дочку Наташу мы с женой встретили у Валентины, когда приехали к ней на встречу. Она позирует в необычной позе на приведенной мной выше фотографии, где мы с Валентиной сфотографировались

на прощанье перед отъездом из Санкт-Петербурга. Удивительно раскрепощенная, открытая девочка. Пока мы беседовали с Валентиной у нее на кухне, внучка успела продемонстрировать нам каскад замысловатых гимнастических фигур из сплетенных вокруг тела рук и ног, а также устроить показ своих нарядов с 10-минутным чередованием переодеваний и выходов к нам на просмотр.

Остается констатировать, что, к сожалению, многого из жизни Валентины и ее мамы Гали (как ее звали домашние), Клавдии Кузьминичны, мы не узнали. А за прошедшее время с 2008 года после первых общений в интернете и нашей встречи в Санкт-Петербурге я так и не наладил с Валентиной Фрицевной нормальных родственных отношений. Дети и внуки ее, да и она сама, почему-то пассивны в продолжении нашего «родственного» диалога.

Кристина Эрнестовна Эглескалн, правнучка Августа

Дальше следует самая кульминационная детективная развязка моих поисков родственников Августа Эрнестовича Эглескална.

Началась она в 2006 году, когда в интернете на свою фамилию я увидел сообщение о школьных соревнованиях г. Санкт-Петербурга по кроссу. Затем удалось отыскать списки, в которых под №9 от школы города Ломоносова значилась «Кристина Эглескалн 1993 года рождения. Тренер Одинокова А. О.». Однако, поскольку там не был указан адрес, я так и не смог тогда отыскать и связаться с незнакомой мне Кристиной.

Но вот через четыре года, 10 августа 2010 года, я случайно наткнулся в интернете на сообщение о том, что в Государственный университет водных коммуникаций приняли разыскиваемую мной, подросткую Кристину Эглескалн. Я ухватился за Кристину, как за соломинку, так как полагал, что через нее смогу найти ее родителей,

которые могли иметь отношение к расстрелянному в Ленинграде Августу Эрнестовичу Эглескалну. Нужно было поспешить наладить контакт с этой Кристиной, так как через год-два она выскочит замуж, сменит фамилию и тогда все дальнейшие ниточки в моих поисках возможных детей Августа (тайно в душе я предполагал об их наличии) бесследно оборвутся.

Без промедления начал писать письма на университетский сайт ректору, а также в приемную комиссию с просьбой, чтобы они связали меня с Кристиной или дали ее телефон, электронный или почтовый адрес. Пишу, а ответов нет.

Кристина Эрнестовна
Эглескалн (правнучка Августа
Эрнестовича Эглескална).
Ломоносов. 2010 г.

Через пару дней увидел на сайте СПГУВК в приказе о зачислении (в списке кафедры экономики и финансов) фамилию Кристины Эглескалн.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ»

П Р И К А З

Санкт-Петербург

№ 836 /с

«05» августа 2010 г.

О зачислении в число студентов I курса очно-заочной (вечерней) формы обучения СПГУВК в 2010 году на договорной основе

1. Зачислить в число студентов I курса очно-заочной (вечерней) формы обучения факультета ВЕЧЕРНЕ-ЗАОЧНОГО обучения Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций с 1 сентября 2010 года на договорной основе лиц, успешно сдавших вступительные испытания, согласно *Приложению 1*.

Приложение 1

к приказу № 836/с от 05.08.2010 г. на направление
бакалавриата 080100.62 «Экономика»

1. Виноградову Наталью Алексеевну	144 бал.
2. Галынкину Маргариту Дмитриевну	147 бал.
3. Зуеву Екатерину Сергеевну	165 бал.
4. Коновалову Кристину Олеговну	149 бал.
5. Накостоева Ислама Хусейновича	140 бал.
6. Смирнову Марию Юрьевну	185 бал.
7. Усевич Ксению Александровну	165 бал.
8. Эглескалн Кристину Эрнестовну	111 бал.

Ректор С. О. Барышников

Пишу в ректорат Университета:

Добрый день, уважаемые сотрудники СПГУВК (Деканат факультета вечерне-заочного обучения). Передайте мое письмо зачисленной по приказу № 836/с от 05.08.2010 г. на направление бакалавриата 080100.62 «экономика» на 1-ый курс факультета Вечерне-Заочного обучения СПГУВК *Эглескалн Кристине Эрнестовне*, чтобы она смогла связаться со мной по:

интернету renovayse@mail.ru;

м.т. 8 903-293-53-69; д.т. 8.499-190-21-31 (код Москвы 095);

п/а 125367, Москва, Волоколамское ш., д. 43, к.1, кв. 24.

С искренним уважением, Эглескалн Юрий Сергеевич, —

и не получаю никакого ответа. Тогда я решил написать декану факультета СПГУВК:

Вт. 31 Авг. 2010. 19:49:39

Тема: *Найти и связаться со студентом*

Добрый день, уважаемые сотрудники Университета водных коммуникаций!

Обращаюсь к декану ф-та Экономика и финансы (передайте ему мое письмо!)

Уважаемый Игорь Евгеньевич Расторгуев!

Поздравляю Вас, как коллега по цеху — я с 1961 г. связан с МИСИ–МГСУ, с началом учебного года и прошу, если это удобно для Вас помочь мне в поиске моей юной родственницы, поступившей в Ваш университет.

Случайно по интернету обнаружил свою молодую родственницу Эглескалн Кристину Эрнестовну в списках приемной комиссии по зачисленным абитуриентам в СПбГУВК. Указано, что она поступила на ваш факультет по специальности экономист и что 1 сентября 2010 года в аудитории 528 будет организационное собрание.

Военное и довоенное время разлучило моих родственников, многих из них уже нет в живых. Общество «Мемориал» прислало мне сообщение о расстрелянном в 1938 году в Ленинграде молодого командира полка связи Эглескална Августа Эрнестовича (1904 г. р.) и о его могиле с фотографией на мраморной плите на мемориальном кладбище Санкт-Петербурга «Левашовская пустошь».

Август Эрнестович, я интуитивно предполагаю, является ее прадедом, у него были еще дети и братья. Я надеюсь, что Кристина и ее родители помогут мне найти всех остальных.

Извините за личностный характер письма. Отыщите среди «молодого племени» Эглескалн Кристину Эрнестовну, поздравьте ее с большой ступенью в жизни и передайте мою просьбу о том, чтобы связалась со мной либо по: — интернету renovayse@mail.ru. — м.т. 8-903-293-53-69; д.т. 8.499-190-21-31 (код Москвы 095); — п/а 125367, Москва, Волоколамское ш., д. 43, к. 1, кв. 24.

С искренним уважением, Эглескалн Юрий Сергеевич.

На это письмо неожиданно для меня пришел ответ:

От кого: *Расторгуев ИЕ RastorguevIE@spbuwc.ru*

Кому: *renovayse@mail.ru*

Дата: *Ср 08 Сен 2010 12:42:29*

Тема: *поиск студентки Переадресовано от:*

Уважаемый Юрий Сергеевич,

Эглескалн К. Э. действительно поступила в наш университет, но не на факультет Экономики и финансов, а на факультет Вечерне-заочного обучения.

За более подробной информацией рекомендую обратиться в деканат ВЗО. Их координаты есть на нашем сайте.

С уважением, Расторгуев Игорь Евгеньевич.

Ничего утешительного, Игорь Евгеньевич мог бы сам позвонить им на факультет, ему это рядом, под боком, а мне надо искать телефон факультета на сайте, которого на самом деле там нет. И я опять пишу письма через ректорат на факультет Вечерне-заочного обучения. В ответ, казалось, бесконечно долгое молчание. Снова пишу в ректорат, уже в пятый раз, ведь кто-то должен откликнуться:

Дата: Ср 08 Сен 2010 12:42:29

Тема: поиск студентки

Добрый день, уважаемые сотрудники ректората Санкт-Петербургского Государственного Университета водных коммуникаций!

Посылаю к Вам в 5-й раз письмо с просьбой о помощи (в народе говорят, «питерцы очень отзывчивые люди?»), отыскать мою потерявшуюся родственницу — Эглескалн Кристину Эрнестовну.

Обращаюсь к декану ф-та Вечерне-заочного обучения (передайте ему мое письмо!).

В соответствии с приказом № 836/с от 5 августа 2010 г. зачислена с 1-го сентября 2010 г. на направление бакалавриата 080199.62 «Экономика» студентом 1-го курса СПбУВК Эглескалн Кристина Эрнестовна. Прошу, передайте мою просьбу, чтобы связалась со мной по интернету renovayse@mail.ru
моб. т. 8903-293-53-69; дом. т. 8.499-190-21-31 (код Москвы 095);
п/а 125367, Москва, Волоколамское ш., д. 43, к. 1, кв. 24.

С искренним уважением, Эглескалн Юрий Сергеевич.

Только с 5-го письма в ректорат секретарь ректора на мой запрос «с просьбой о помощи» позвонила мне на домашний телефон, заверила, что мои письма «пересылаем по адресату, но знаете, эти легкомысленные наши девочки... а Ваши слова “в народе говорят, питерцы очень отзывчивые люди”, меня задел и пока я сама не дозвонюсь до нее, не уйду с работы до самого вечера».

И правда, после полудня секретарь ректора (чудная женщина, я ей очень благодарен), обрадовала меня заверением, что дозвонилась по моей просьбе и убедила Кристину связаться со мной по телефону. Кристина этим же вечером к полуночи позвонила, спросив меня испуганным детским голосом. Я торопливо объяснил ей, что хочу получить информацию о ее родителях для нашей Родословной, и в первую очередь прислать свой электронный адрес для дальнейшего общения. Я был счастлив, что удалось, наконец, найти и связаться с реальной, живой Кристиной, ибо в голове выстраивал разные варианты ее причастности в неразгаданных цепочках нашей разветвленной Родословной. Только по прошествии более месяца (18 ноября 2011 г.) она все-таки прислала мне свой e-mail. А дальше — опять непонятные для меня ожидания.

С трудом удалось, наконец, 29 ноября 2010 года получить от Кристины адрес ее бабушки Арнольда Августовича Эглескална, который, как оказалось, живет в деревне Гриблянка, д. 2 Удомлинского района Тверской области. Как я обрадовался этому известию. Ведь это же сын Августа Эрнестовича, по существу, он — мой двоюродный брат; мой прадед Андрей и его прадед Яков — родные братья, они одними из первых курземцев вместе с соседями по хуторам Дурбенской волости Спруде, Лаубе и другими отправились в Россию. Вот это удача. Я открыл карту в Google. Долго отыскивал эту деревню на местности и прикидывал маршрут поездки по указанному Кристиной адресу на автомобиле. От Москвы всего 297 км до Вышнего Волочка, там правый поворот на шоссе Р85 и всего 51 км до городка Удомля, который вырос из временного поселка для строителей атомной электростанции им. Калинина. Я готов был тут же отправиться на встречу к сыну Августа Арнольду. Но решил, что разумнее сначала предупредить его письмом о своем намерении, поскольку, как рассказала Кристина по телефону, к нему практически нельзя дозвониться. Я написал Арнольду Августовичу длинное письмо, вложил в конверт имевшиеся у меня архивные бумаги, известил его о своем намерении приехать к нему в гости, чтобы встретиться и поговорить, и стал ждать ответ. Но он не ответил мне по неизвестной для меня тогда причине.

* * *

Еще до обнаружения Кристины я в том же интернете высмотрел двух женщин с моей фамилией:

1. Лена Эглескална, СПб., Дальневосточный пр., д. 66/1, кв. 56, у метро Ломоносовская, Невский р-н, с 2007 г. шк. 1, Ломоносов, 1976–1984 (в сети «Мой Круг»);
2. Елена Васильевна Эглескална, СПб. (Ломоносов), Красноармейская, д. 23, кв. 75 (в интернете на фамилию).

Сначала я виртуально познакомился с *Еленой Эглескална (1)* и подумал, что она мама внучки моего родного дяди Анса Яковлевича, младший сын которого Виктор женился в Ленинграде на Елене. С этой Еленой я уже давно хотел познакомиться и до сих пор хочу пообщаться, поскольку она не живет вместе со своей дочкой Викторией. А последняя, как и Кристина, есть в соцсети «ВКонтакте», но не отвечает на мои сообщения. А тут неожиданно появилась другая не знакомая мне женщина, *Елена Васильевна Эглескална (2)*.

После анализа имевшейся у меня информации (телефонов я так и не смог заполучить, и меня поначалу сбilo с истинного пути присутствие одного и того же слова «Ломоносов» в их адресах), я сделал следующие предположения. Раз у Кристины фамилия Эглескална, то у нее отец тоже с этой фамилией. А поскольку Кристина участвовала в соревнованиях по л/а от школы г. Ломоносова и у Елены Васильевны в адресе он присутствует, то она, взяв

фамилию мужа, должна быть мамой Кристины. После таких рассуждений для подкрепления своего вывода и проверки адреса, я немедленно написал Елене Васильевне письмо с объяснением, кто я и зачем пишу, и вложил даже копии имевшихся у меня документов по родственным связям, которые собрал для электронной версии нашей семьи «My Heritage». Я прождал напрасно, ответ от нее так и не последовал.

Между прочим, как здорово, что есть интернет — это же кладезь информации.

Позже, когда я еще раз набрал в интернете свою фамилию, то обнаружил отчет школы под названием «Публичный доклад о деятельности государственного общеобразовательного учреждения, средняя общеобразовательная школа №429 Петродворцового района Санкт-Петербурга имени героя Российской Федерации М. Ю. Малафеева в 2009/2010 уч. году», в котором оказалась дополнительная информация о Кристине.

Оказывается, перед поступлением в Государственный университет водных ресурсов Кристина училась в 11а классе этой замечательной школы, выступала в школьной команде на городских соревнованиях девушек «1993 г. р. и моложе» по баскетболу. Команда завоевала в 2010 году I место, а в списке команды Кристина значится под номером 5:

Баскетбол девушки 1993 г. р. и моложе

I место

1. Бойко Дарья — 10 кл.
2. Порожская Настя — 10 кл.
3. Берикбаева Милена — 9 кл.
4. Колосова Наталия — 9 кл.
5. *Эглескалн Кристина — 11а кл.*
6. Веткевичюте Алина — 11а кл.
7. Ковалева Алина — 8а кл.

Меня очень обрадовала эта находка, и я из любопытства решил поближе познакомиться с историей города Ломоносов и школы, которую закончила Кристина. И вот что я узнал из интернета.

Ломоносов, до 1948 года Ораниенбаум, — это муниципальное образование в составе Петродворцового района города Санкт-Петербург, расположен на южном берегу Финского залива, морской порт, ж/д станции Ораниенбаум и Ораниенбаум II, остановочные пункты Мартышкино и Кронштадская колония.

Ораниенбаум основан в 1710 году генерал-губернатором А. Д. Меншиковым как загородная усадьба и место отдыха от государственных дел в 40 км от Санкт-Петербурга.

В 1780 году местечко получило статус города, который известен музеем-заповедником, расположенным на территории живописных старинных парков дворцово-паркового ансамбля XVIII века «Ораниенбаум» с Большим Меншиковским дворцом, Китайским дворцом, императорским

Большой (Меншиковский) дворец

Дворец Петра III

дворцом Петра III и многими другими архитектурными памятниками. На сегодняшний день на территории Ломоносова находится 210 памятников истории и культуры.

Во время Второй мировой войны Ломоносов не был разрушен благодаря героическим защитникам Ораниенбаумского плацдарма. Поэтому многие здания сохранились до наших дней.

Школа №429 по улице Дегтярева, 1/7 старейшая в городе Ломоносов.

Она была построена в 1936 году по проекту «школа-госпиталь» в виде двухэтажного каменного здания с широкими лестницами и печным отоплением, с нишами для ружейных пирамид, с кухней и обмывочным пунктом.

За предыдущие годы здание школы неоднократно перестраивалось. Современное здание, приведенное на фото, открыто после капитального

Китайский дворец

Школа 429 СПб

Школа 429 СПб

Средняя общеобразовательная школа №429.
Вид со стороны главного фасада школы и со двора

ремонта в сентябре 1999 года. В торцах основного здания были пристроены два двухэтажных дополнительных крыла. На открытии обновленной школы присутствовал губернатор города Санкт-Петербурга В. А. Яковлев. В школе в настоящее время учатся в 21 классе 528 учащихся. В их распоряжении 40 учебных классов, 11 предметных кабинетов, 2 компьютерных класса, специализированные кабинеты биологии, физики, химии, географии, истории, литературы, ОБЖ, просторная библиотека, изостудия, мастерские, кабинет музыки, большой актовый зал, два спортивных и тренажерный залы, комфортабельная столовая, спортивная площадка. Чтобы ученикам нравилось жить и учиться в родной школе, для них организованы клубы по интересам, в том числе Информационный центр «Спаси себя сам», мини NBA, театр малых форм и клуб «Кругозор». Есть музей истории школы и музей героя России генерал-майора Малафеева М. Ю.

Многочисленные памятники культуры и истории в небольшом городке Ломоносов, удаленном от мегаполиса, традиции и потенциальные возможности школы, бесспорно, играют большую роль в духовном и личностном становлении мальчиков и девочек. Широкий охват практически всех учеников в школе спортивными секциями и занятиями спортом делает их раскрепощенными и коммуникабельными. Так что же с Кристиной? Не верится, что она совершенно подавленная, необщительная и несколько бесчувственная в быту и жизни, какой она предстала в наших с ней непродолжительных «общениях».

Я воспользовался приведенными в «Докладе...» реквизитами школы (198412, г. Санкт-Петербург, г. Ломоносов, ул. Дегтярева, д. 1/7, тел.: (812)422-30-11, e-mail: school429@mail.ru) и написал письмо с просьбой прислать мне небольшую информацию о Кристине. Увы, школа промолчала, что меня очень огорчило и изменило мое первоначальное положительное мнение о школе и ее педагогах, ибо невнимательное отношение к обращению родственника бывшей ученицы отдаст казенщиной и показухой.

И все же «открытие» мной в августе 2010 года в интернете Кристины Эглескалн, уже исчезнувшей было с горизонта, оказалось несмотря ни на что очень и очень прогрессивным событием в моих поисках наших родственников.

Позже в телефонном разговоре Кристина подтвердила мои догадки: ее отца зовут Эрнест Арнольдович, а маму — Елена Васильевна. От Кристины я узнал, что сын Арнольда Августовича, он же — ее отец, Эрнест Арнольдович Эглескалн, живет в Санкт-Петербурге с женой Еленой Васильевной именно по тому адресу, по которому я за пару месяцев до разговора с Кристиной послал письмо в толстом большом конверте и не получил ответа.

Отец Кристины Эрнест Арнольдович, по слухам, дошедшим до меня позднее, временами не работал. Он, оказывается, после средней школы закончил в Ленинграде мореходку, был механиком на судне, ходил в дальние плавания. Его на два года забрали в армию, по завершению службы он женился на Лене. Снова стал плавать, перевозил военные грузы к берегам Африканского континента, получал хорошие деньги, и, как большинство моряков в длительных командировках, постепенно приобрел навыки,

а затем и близкое знакомство со злым Бахусом. По всей вероятности, в связи с этим в семье Эрнеста стали возникать разлады и некоторые осложнения во взаимоотношениях с женой. Может быть, поэтому Арнольд Августович, чтобы не видеть всего этого, уехал в далекую от культурной нашей столицы деревню Греблянку Тверской области. А Елена Васильевна, видно, по этой же причине не стала отвечать на мое письмо.

Что же касается Кристины, то, сколько я ни просил в своих посланиях рассказать или дать хоть какую-нибудь информацию о себе и о своих родителях, она оставалась глуха, да и вообще не воспринимала эти просьбы и мои смс как реалии. Впрочем, через какое-то время Кристина все-таки проявила себя вторично с положительной стороны, она позвонила сестре Арнольда, Ларисе Августовне, о существовании которой я и не подозревал.

Лариса Августовна, дочь Августа Эрнестовича Эглескална

Я был очень удивлен неожиданному звонку 7 декабря 2010 года перед самым Новым годом. Звонила Лариса Августовна. Она, оказывается, живет в Москве, правда, на противоположном конце нашего мегаполиса по адресу: Ярославское ш., д. 120, к. 1, кв. 87. Мы договорились о встрече, которая состоялась через три дня в ее квартире.

Лариса Августовна родилась 19 декабря 1937 года в Ленинграде практически через месяц после ареста отца Августа Эрнестовича. Сотрудники НКВД приняли решение депортировать из Ленинграда маму Курешову (Эглескалн) Александру Васильевну с двумя малышами, но благодаря негласной помощи врачей госпиталя и военного начальства воинской части, где служил Август Эрнестович, они разрешили Александре Васильевне пожить поблизости от своего арестованного мужа еще некоторое время. По словам Ларисы, Александре Васильевне удалось как-то разжалобить сотрудников тогдашнего НКВД, и они разрешили ей уехать в ссылку через три месяца после рождения второго ребенка и не «за тридевять земель», а на поселение в город Бологое Тверской области к своей старшей сестре — «тете Марусе».

Дочь Августа Эрнестовича Лариса рассказала мне при нашей первой встрече многое о своих родителях и о своей жизни. Показывая семейный альбом с фотографиями отца Августа Эрнестовича и мамы, родных дядей Фрица и Жана, а также своего мужа, детей и внуков, она поведала о том, как ее мама, высланная после ареста мужа из Ленинграда, спасла своих детей от голодной смерти в конце 1930-х, а потом и в тяжелейшие военные и послевоенные годы. А ее мама, оказывается, молодец. Она предусмотрительно попыталась оградить своих детей от возможных затруднений в дальнейшей жизни. Именно поэтому после рождения Ларисы Александры Васильевна записала дочку на свою девичью фамилию — Курешова. Это впоследствии, хоть на немного, облегчило их послевоенную жизнь.

С Ларисой Августовной Эглескалн (Курешова-Друина),
дочерью Августа Эрнестовича Эглескална. Москва. 2010 г.

Лариса была очень взволнована от нахлынувших воспоминаний, говорила торопливо, сбивчиво и непоследовательно, порой, мне казалось, даже всхлипывала. К тому же надо было отвлекаться, чтобы уделить внимание гостям, моей жене и, самое главное, мне, неожиданно-негаданно появившемуся в ее жизни двоюродному брату. Наша встреча была непродолжительной и в некотором смысле экспромтом. Лариса, по всей вероятности, уже мысленно прожила свое прошлое после нашего телефонного разговора, но теперь при встрече она пыталась открыть мне самые сокровенные и яркие, запомнившиеся с детства эпизоды из своей биографии: «Летом 1948 года нас привезли на поселение в Кустанайскую область Казахстана на необжитые просторы...». Запомнились барак в степи, недобрые охранники, жара и голод:

Работы у мамы сначала не было, ее с другими женщинами заставили копать лопатами вручную глубокую большую яму, а мы ходили по степи, собирали дикую траву и ее ели. Помыться было негде. У нас стали появляться на теле какие-то язвы. С мамой работала отчаянная и бесстрашная молодая армянка, она все время ругалась с охранниками, защищала маму.

Через некоторое время обеих женщин отправили работать в подсобное хозяйство, и это оказалось спасением для детей Александры Васильевны, которая могла их теперь хоть немного подкормить. В то же время она понимала, что может потерять своих детей в этих суровых условиях. И она решила во чтобы то ни стало до осени переправить своих деток в Бологое к старшей сестре:

Арнольда из Казахстана отправили к тете Марусе и к дяде Сереже раньше. В Бологое он ходил в школу, хулиганил там, дрался портфелем, разбил портрет Сталина, за что его исключили. Объявили, что он неблагонадежен, еле уговорили учителей вернуть его снова

в школу. Меня вывезли позже с одной учительницей, которая ехала в Челябинск через Москву. От Москвы потом я ехала одна на третьей полке. Пришла к дому тети Маруси уже в темноте, долго никто не открывал дверь. Я уже стала замерзать. Затем пустили, признав меня, закутанную в какие-то почерневшие от дороги одежды, помыли, накормили и уложили спать.

Сестра Александры Васильевны Маруся жила в небольшом частном доме с мужем Сережей и малолетними детьми. Лариса была в этом доме их родным ребенком. Дядя Сережа остался для нее бесконечно близким и дорогим. Вспоминая то время, она как бы приглашала меня посетить это незабываемое и дорогое для нее место:

Свой дом дядя Сережа построил в поселке Елагино. Если идти от станции, то дорога ведет к озеру, он виден сразу за мостом справа от главной дороги. Когда к Арнольду ехала (в деревню Гриблянку, где ее брат жил после перестройки в 1991 г. — Ю. Э.), сходила к этому дому, соседка пустила, поговорили с ней. А один раз с Николаем Александровичем (мужем Ларисы. — Ю. Э.) заехали.

О добром и отзывчивом муже «тети Маруси» Лариса вспоминает, как о своем родном отце:

Дядя Сережа любил и жалел меня, нередко ласкал, приглаживая мои светлые волосы на голове (я была блондинка) и приговаривал: «Ты моя сиротинушка». На станции продавали мороженое, и он нередко давал мне денег, чтобы я купила его. Дядя Сережа работал машинистом грузовых поездов, в армию его не взяли, оставили работать по броне на железной дороге. Он постоянно был в челночных поездках до двух и более дней. Приносил домой свои пайки, а в свободное время плел сети и рыбачил. Позже в 60 лет он ушел на пенсию, через год у него случился инсульт и он умер.

Лариса понимала, что тете Марусе после их прибытия к ней из Казахстана «было не легко справляться с увеличившейся семьей», и через некоторое время она со словами «у меня своих едоков хватает», вероятно, предварительно списавшись с сестрой, Александрой Васильевной, и получив ее согласие, оформила детей в детский дом, «который находился в одной из деревень под Вышним Волочком». Сначала туда определили старшего Арнольда, а потом подростку Ларису:

...Зимой, я уже отучилась три класса, мне тогда было уже 10 лет.

После досрочного освобождения и возвращения Александры Васильевны из Казахстанской ссылки год продержались у тети Маруси. Работу Ларисиной маме найти было невозможно, поскольку со справкой репрессированной никуда не принимали. Чтобы прокормить, детей Александре Васильевне удалось с трудом устроиться санитаркой в 1-ю городскую больницу Калининской области в Бологое.

Детские воспоминания о жизни в детдоме и учебе в школе остались навсегда в памяти Ларисы, как будто все произошло вчера:

Арнольд вскоре сбежал из детдома и вернулся к тете Марусе. Потом его снова отправили туда. Он после седьмого класса поступил в железнодорожное училище, а меня мама после седьмого класса забрала из детдома в 1953 году. Начальная школа до четвертого класса была при детдоме, а средняя семилетка была за пять километров в деревне Колпачево. Все время хотелось есть. С весной ели траву — пестики, заячий трехлистник — кислицу, щавель, а в июне выкапывали клубни заячьей капусты. Утром в детдоме после завтрака и чая давали с собой в школу один кусок хлеба и один кусок сахара. Немного отходили от детдома и все это съедали. В 14.00 приходили из школы. Арнольд приносил мне в бутылке лесную малину, приговаривая: «Это тебе», потом черника пошла. Нас выгоняли в лес собирать ягоды на компот и сдавать на кухню. Посылали картошку чистить. Я раза два чистила. У поварахи было белое лицо, говорили, что она сливками его моет. Когда дежурили на кухне, она разрешала косточки обглаживать. Я выносила помойные ведра, мыла босиком полы. Босиком, даже зимой, а она то ли пугалась, то ли подбадривала: «Что ты делаешь? Не заболела, ну и не будешь болеть!» Была девочка, родителей отобрали, как звать — Оля, дали фамилию Безымянная. Мы знали, что мы дети репрессированных — «врагов народа», шептались. Дружила с Тамарой Вольской из Питера. Все время ждала маму, вижу, живая идет по полю к нам в детдом — это незабываемая радость и праздник в душе. Она подкармливала нас с Арнольдом, как могла.

Александра Васильевна решила нелегально переехать с детьми из Бологое в Ленинград к своей младшей сестре Тане, которая пережила там блокаду, а до этого:

...Жила в Бологое, закончила курсы бухгалтеров, затем ее от железной дороги командировали в Питер, где тоже работала бухгалтером. Дали сначала комнату, затем квартиру. В Ленинграде я закончила седьмой класс. Жили мы с тетей Таней на Арсеньевской, рядом был оптико-механический техникум, хотела поступить туда, но не взяли документы со словами: «Что ты, поступаешь? Ты дочь «врага народа», тебя не пустят». И я поступила в медучилище, три года училась, закончила в 1955 году. Дочь тети Маруси Надежда была старше меня на четыре года, она приехала в Ленинград после восьмого класса тоже поступать в медучилище, мы вместе с ней учились. Летом уезжали в Бологое на поправку к тете Марусе. Потом, после окончания училища наши дороги разошлись, я вышла замуж за будущего моряка Николая Александровича и уехала с ним в Северодвинск. А Надежда вышла замуж в Питере. Муж ее Борис протезист, родилась дочь Бела.

Со своим будущим мужем Лариса познакомилась в конце учебы в медучилище. И это была почти полная аналогия первого знакомства ее отца

Лариса Эрнестовна
в год замужества.
Ленинград. 1957 г.

Николай Александрович Друин,
муж Ларисы Августовны.
Ленинград. 1960 г.

Августа Эрнестовича Эглескална в 1931 году с мамой — *Алечкой Курешовой*, тогдашней учащейся Ленинградского медучилища:

Недалеко от нашего училища располагалось здание Высшего военно-морского училища, и наши девчонки постарше часто бегали туда по воскресеньям на танцы. Они радостно перед выходом готовились, платья гладили, прически делали, а меня первое время с собой не брали, только когда постарше стала, да и то поучали: «Ты с этими матросами будь осторожна, завлекут тебя, а потом бросят». Я тогда не то что робкая, но какая-то заторможенная была, видно висело надо мной недоброе клеймо НКВД. Девчонки веселые, возбужденные. Музыка заиграет, они сразу же всех матросиков разберут, и я стою одна в стороне, неловко, переживаю. Однажды так стою одна в сторонке, все всюю кружатся в зале, и вдруг подходит ко мне какой-то матрос, серьезный такой, и приглашает на танец. Я не поверила этому, еще больше застеснялась. А он повел себя настойчиво и уверенно, взял меня под руку и увел в круг. Познакомились, он был пятикурсником, что-то понравилось ему во мне, стал ухаживать за мной, мне это льстило. Провожал до дому, дальше я не разрешала ему идти, ведь мы жили у тети Тани. Однажды в нашем доме случился переполох: «Какой-то матрос пришел с цветами, разыскивает Ларису». Год встречались, дружили, не отпускал меня. Потом предложил руку и сердце. Я его предупредила, что я из семьи репрессированных, дочь «врага народа». Несмотря на это поженились в 1957 году, он в это время диплом писал, а я заканчивала медучилище.

Началась семейная жизнь:

Мой муж, Николай Александрович Друин, был старше меня на пять лет, всегда собранный и целеустремленный. После замужества я взяла его фамилию.

Сначала было не просто, но потом судьба смилостивилась и преподнесла Ларисе подарок за трудное детство и за отчаянный шаг — выйти замуж за моряка. Николай Александрович выбрал службу на Севере:

Я поехала с ним в Северодвинск, жили в суровых, трудных условиях. Через год, 4 мая 1958 года, родилась дочка Светочка. Рожать ее я поехала на последнем месяце в Ленинград к маме. Ездили с мужем в отпуск. Николай Александрович был авторитетным, продвигался по службе. Света подрастала, но стала болеть на Севере. Упросила мужа, чтобы подал рапорт на перевод в другое место службы, и его перевели в Москву с повышением в должности. Он работал в штабе военно-морского флота. Первое время жили на съемных квартирах, сначала в Подмосковном Реутово, затем в Королево и, наконец, получили квартиру в Москве. В августе 1964 года родился сын Дима, который потом пошел по стопам отца, закончил Высшее военно-морское училище в Севастополе и продолжил после его окончания службу там же. После перестройки и раздела Черноморского флота с Украиной уволился с флота и приехал жить в Москву. Женился до этого, с женой Татьяной Чигери они растят двух дочек: старшую Людмилу, родившуюся в октябре 1990 года, и младшую Полину, появившуюся на свет 28 сентября 2008 года. Света вышла замуж за Диминого сослуживца Валерия Сенченко, который перешел служить на корабли Украины, потом он тоже уволился с флота, у них три дочки. Первой родилась в 1981 году Аня, а в 1990 году — близняшки Катя и Анастасия. Позже Света развелась с мужем, живет с младшими дочками в Одессе.

В Подмосковном Королеве Лариса закончила заочно Педиатрический институт, работала в Московском муниципалитете своего района по месту жительства, стала активной общественницей, в 65 лет увлеклась даже моржеванием в пруду Измайловского парка, который расположен в сотне метров от ее дома.

Про своих родных тетей Лариса дополнила:

После смерти дяди Сережи тетя Маруся продала дом и уехала в Питер, стала жить с Таней, она жила одна. Тетя Маруся умерла в Питере, но похоронили ее в родном городе Бологое, там, рядом с дядей Сережей. С Таней произошла трагедия — она ослепла. Я взяла ее к себе в Москву, она прожила два года и умерла в 1999 году. Затем через два года, в 2001 году умерла мама, Александра Курешова.

Муж Ларисы Николай Александрович умер в 2006 году.

Для документального подтверждения ссылки Александры Васильевны Курешовой (Эглескалн) я решил обратиться в УФСБ по Тверской области и написал 30 марта 2012 года начальнику подразделения (по адресу: 170005, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 92) длинное письмо с просьбой найти документы о двойной высылке жены с детьми моего двоюродного дяди Эглескална Августа Эрнестовича, расстреляного 5 января 1938 года. Я объяснил, что занимаюсь поиском своих родственников, и привел имеющуюся у меня информацию, в соответствии с которой, со слов найденной дочери Ларисы Августовны, их сослали сначала в г. Бологое, а затем после войны — в Казахстан. К письму я приложил документы, подтверждающие мое родство с разыскиваемыми. На ответ я особо не рассчитывал. И вот неожиданно 5 мая от начальника архива А. В. Соловьева пришел достаточно краткий ответ (3 мая, № Э-130), в котором сообщалось:

Ваше обращение нами рассмотрено. Сообщаем, что в УФСБ России по Тверской области архивных материалов в отношении Курешовой Александры Васильевны на хранении не имеется.

После прочтения этих строк я приуныл и подумал, что зря писал и понапрасну тратил на это время. Однако, собравшись с духом, решил дочитать письмо и обнаружил нечто обнадеживающее:

В связи с осуществлением поиска возможного уголовного дела, либо иных материалов в отношении Курешовой А. В. направлен запрос в другой орган госбезопасности.

В связи с длительностью поисковых мероприятий руководством Управления принято решение о продлении срока рассмотрения заявления на 30 суток, о чем Вас и уведомляем.

Да, такого благородства и соучастия в моей проблеме от УФСБ по Тверской области я не ожидал. Конечно, я подожду столько, сколько потребуется времени на проведение дополнительного поиска «иных материалов в отношении Курешовой А. В.». Эти поиски, однако, были удивительно быстро проведены, и уже 7 июня на мой адрес пришло письмо (от 01 июня, № Э-130) за подписью врио начальника архива И. А. Ильиной со следующим ответом:

В дополнение к нашему ответу от 3 мая 2012 года за № Э-130 сообщаем, что Департамент КНБ РК по Костанайской области сведениями в отношении Курешовой (Эглескалн) Александры Васильевны не располагает.

Также сообщаем, что по материалам архивного дела, хранящегося в УКПС и СУ при ГП по Костанайской области (так указано в ответе на ваш запрос) следует, что Эглескалн Александра Васильевна, 1912 г. р., русская, уроженка г. Ленинграда в феврале 1938 года решением УНКВД Ленинградской области от 21 января 1938 года, как жена репрессированного и приговоренного к ВМН за антисоветскую деятельность, выслана в административном порядке в г. Бологое Калининской области.

Лариса Августовна
Эглескална
(Курешова-Друина).
Москва. 2007 г.

В июле 1948 года в соответствии с приказом МГБ СССР направлена к новому месту высылки в Мендыгаринский район Кустанайской (так!) области Казахской ССР. Освобождена из ссылки в конце 1949 года на основании постановления КМГБ Ленинградской области от 28 мая 1949 года.

К сожалению, во втором письме из архива УФСБ по Тверской области мне прислали короткую информационную справку о том, что, действительно, Александра Васильевна *«как жена репрессированного и приговоренного к ВМН за антисоветскую деятельность»* была *«выслана в административном порядке»* дважды: сначала в феврале 1938 года из Ленинграда в г. Бологое Калининской области, а затем *«в июле 1948 года в соответствии с приказом МГБ СССР направлена к новому месту высылки в Мендыгаринский район Кустанайской области Казахской ССР»*.

Я ожидал получить из архива копии подлинных документов, в соответствии с которыми были произведены эти высылки и в которых были указаны соответствующие статьи и сроки отбывания наказания. Но этого не случилось, и о сроках высылки Александры Васильевны я узнал только из уст ее дочери Ларисы Августовны.

Лариса Августовна рассказала мне о поисках Августа Эрнестовича, которые они вели с мамой на протяжении длительного времени и, в конце концов, им удалось получить все копии документов об аресте, расстреле и реабилитации, правда, не сразу, а постепенно, в течение многих лет. Эти документы были приведены мною выше, в начале этой главы.

Мы перезваниваемся и встречаемся с Ларисой, ходим друг к другу на празднование дней рождений, ведь она и Арнольд — мои двоюродные сестра и брат второго поколения. Я знаю ее детей и дружу с ними.

Между прочим, при первой встрече Лариса отговорила меня ехать зимой в деревню Гриблянку на встречу с Арнольдом из-за больших снежных заносов и невозможности подъезда к его дому, она посоветовала поехать по весне, когда снег растает и будет сухо. Я так и поступил.

Арнольд Августович, сын Августа Эрнестовича Эглескална

Арнольд Августович родился 5 июля 1936 года в Ленинграде. На приведенной мной фотографии он запечатлен 23 августа 1956 года в 20-летнем возрасте симпатичным молодым человеком. Что же случилось в его жизни до этого, трудно себе представить.

Арнольду было всего 1,5 года, когда расстреляли его отца Августа Эрнестовича. Три месяца спустя жену Августа с едва вставшим на ноги сыном Арнольдом и трехмесячной дочкой Ларисой энкавэдэшники выслали на 10 лет в г. Бологое Калининской области, к счастью для жены и детей, к «тете Марусе», старшей сестре Александры Курешовой. В 1948 году ей добавили еще 10 лет п/п и снова выслали с детьми, но теперь в безжизненные степи Казахстана под Кустанай в Мендыгаринский район. Мать, жертвуя собой, чудом спасла детей от голодной смерти и болезней, переправив их (сразу же по прибытии) по очереди со знакомыми обратно в Бологое к сестре.

Арнольд Августович Эглескалн, сын Августа Эрнестовича Эглескална. Ленинград. 1956 г.

Арнольд и Лариса после войны жили в детдоме Тверской области близ Вышнего Волочка, закончили там школу. И практически всю жизнь на них было клеймо детей «врага народа». А оказывается, отца реабилитировали уже в 1944 году, но всем известно это стало только в 1994 году благодаря неустанным письмам мамы Арнольда в НКВД и ФСБ и подвижническому труду общества «Мемориал». В течение 50 лет службы ФСБ скрывали правду и калечили жизни невинным людям.

Арнольд Августович Эглескалн женился на девушке, как и он, из детдома. В декабре 1964 года родился сын Эрнест, продолжатель рода, названный в честь деда Эрнеста Яковлевича. Но что-то не сложилось в жизни и в семье сына.

В 60 лет пришлось добровольно покинуть Ленинград и поселиться в затерянной в Тверской области деревне Гриблянке, что расположена недалеко от г. Удомля. Навещают его в деревне сестра Лариса, сын Эрнест, внучка Кристина, но это изредка. Да в основном летом. Зимой бездорожье и сугробы. Раньше была корова, ульи с пчелами, сейчас всего этого уже нет. Умерла жена Валя. Теперь живет один нелюдимым затворником. Хорошо, хоть соседи рядом, с некоторыми из которых можно общаться и даже встречать Новый год.

Вот примерно такая информация у меня была об Арнольде перед поездкой 26 апреля 2011 года к нему в деревню Гриблянку. Я еще раз открыл карту, чтобы просмотреть маршрут и не заблудиться. Оказывается, от нас в сторону Санкт-Петербурга на 297 км трассы М10 при въезде в Вышний Волочок надо свернуть направо; по местной, вдрызг разбитой дороге Р85 проехать 53 км до городка Удомля; за красивым православным храмом, что стоит недалеко от главной проходной на территорию АЭС, надо повернуть налево; и по этой улице ехать до конца капитальных домов городка; там свернуть направо и после примерно одного километра от развилки взять левее и ехать 12 км до деревни Гриблянки по извилистой

Арнольд Августович Эглескалн.
Тверская обл., Удомлинский р-н,
деревня Гриблянка.
22 августа 1999 г.

и петляющей дороге мимо небольших населенных пунктов.

На выезде из города мы проехали мимо огромного озера, на другом берегу которого виднелись высокие железобетонные градирни для охлаждения воды, пропускаемой через агрегаты электростанции; а на нашем берегу сидели рыбаки и ловили в этом озере рыбу. Идиллия этой картинки успокоила возникшие до того наши опасения о достаточной чистоте окружающей среды в самом городе и его окрестностях из-за опасного соседства атомной станции, и мы перестали испытывать закравшийся в нас страх за свое здоровье, за здоровье местного населения и нашего родного человека, Арнольда Августовича Эглескална.

Нам повезло с этой дорогой, так как местные власти решили сделать ее дублером дороги Р85 на случай экстренной эвакуации населения города при возможном возникновении чрезвычайного происшествия на АЭС. Асфальтовое покрытие было новым и качественным, еще не заезженным, по всему было видно, что его только недавно стали укладывать; по пути на базовых участках стояла дорожная техника. Автодорожники должны проложить новый участок дороги по плану до городка Мста; пока же он уходил чуть дальше разыскиваемой нами деревни, а она появилась после плавного правого поворота и дорожного знака с надписью «Гриблянка» в небольшой низине. Первым сверху насыпи мы увидели обшитый досками и окрашенный в желтый цвет одноэтажный дом с двускатной крышей, кирпичной трубой над ней и крыльцом со стороны дороги в четыре ступени и несколькими окнами по главному фасаду. Правее от дома №2 начиналась возвышенность, на которой стоял заброшенный соседский дом с подъездной дорожкой и площадкой, куда я задом заехал на своей машине.

Вышли из машины с женой, вокруг ни души, тихо. Осторожно пошли вниз к нужному нам дому, в котором, как мы решили, живет Арнольд Августович. Приведу здесь свое письмо, отправленное по электронной почте внучке Арнольда Августовича Кристине, в котором я поделился с ней своими воспоминаниями о встрече с ее бабушкой 24 апреля 2011 года. В нем я по памяти описал нашу встречу и четырехчасовую беседу за чаем с когорчиком, в которой Арнольд Августович попытался торопливо, сбивчиво и эмоционально рассказать о себе и о своей жизни как можно больше. Конечно, в этом письме я записал, к сожалению, не все из его длинного рассказа. Мне хотелось зафиксировать характер Арнольда, ритм, динамику и экспрессию его речи.

Озеро с градирнями Калининской АЭС. Тверская обл., г. Удомля

Здравствуй, Кристина!

Я поздравлял тебя с днем рождения в «Му Heritage». Предполагаю, что оно дошло до тебя, и ты его прочитала, только с этим я связываю появившееся сообщение Beeline на моем телефоне о том, что ты звонила 23.01.2012 г. Я попробовал связаться вчера вечером с тобой, но в ответ раздались короткие гудки.

Я через Ларису Августовну информирован о вашей с твоим отцом поездке в д. Гриблянку к твоему дедушке Арнольду в марте прошлого 2011 года, затем о короткой поездке Эрнеста (Эрика) перед ноябрьскими праздниками, когда он купил дрова отцу на зиму, правда, не сложил, а дал денег местным мужикам, которые этого не сделали. Была там в канун Нового года и дочь Ларисы Августовны Светлана. Приятно осознавать, что родные люди его не бросили, вспоминают и думают о нем. В прошлом году перед маем мы с моей женой заехали к Арнольду по пути в Государственный исторический архив Новгородской области (туда мы подали заявления о поиске наших родственников латышей, предки которых переселились из Курляндской губернии Латвии в конце XIX века). Это была незабываемая для нас встреча.

Мне было чрезвычайно приятно и радостно встретиться и познакомиться поближе с Арнольдом.

От районного городка Удомля к деревне Гриблянка построили на случай ЧП в блоках атомной станции эвакуационное шоссе в сторону Мсты с новым асфальтовым покрытием, не то, что полуразбитый «тракт» от Вышнего Волочка.

Обшитый досками желтого цвета дом №2 под откосом у дороги в начале деревни как-то сразу определился сам собой. Мы подошли к крыльцу, я стучу, никто не отвечает. Заглядываю в окна, может, кто выглянет. Слышу внутри, вроде, звуки — то ли радио, то ли телевизор. Обрадовался, что там, в доме кто-то есть. Да, открывается дверь. Догадываюсь, что это Арнольд. В рубашке, с непокрытой

головой. Рядом охотничья рыжая собака с длинным хвостом и большими обвислыми ушами. Спешу представиться: «Я — Юрий Эглескалн, со мной моя жена Мира».

Обнялись по-дружески, по-родственному. Потом за столом он у жены переспросит: «Латышка, что ли? Я сразу почувствовал, что латышка!»

Входим в дом, Арнольд первым, за ним, угловато расставляя в стороны лапы, с трудом со ступени на ступень вползает собака. Видно, она умная и преданная, но уже совсем старая. Следом мы с женой. Внутри полумрак, в центре большой комнаты доминантой стоит кирпичная шведская печка с лежанкой наверху и углубленной нишей для сушки и подогрева воды в торце перед окном, у которого мы сели за небольшой столик.

— Сам сложил, — с гордостью объявил Арнольд, увидев, как я разглядываю печь. — Что будете пить: чай, кофе или кагорчику? Не стесняйтесь, кушайте, что есть. Вот колбаса, мед, орехи грецкие. Какой хлеб едите: черный или белый? — по-хозяйски, запросто и резво заговорил первым Арнольд.

— Я за рулем, мне нельзя спиртное, я — чай. Какой? Ну, да, лучше зеленый, — демонстративно бодро вступаю я, как бывалый завсегда-тай этого дома.

— А я кофе, — застенчиво и вынужденно включается в диалог моя жена.

После небольшой паузы Арнольд пафосно восклицает:

— Как же я мечтал встретиться со своим братом, преклонить голову на его плечо! Я помню, как на телеге в деревню, там под Новгородом, привезли тебя, еще совсем маленького.

Мы поболтали почти 4 часа. Разговор был сумбурный, эмоциональный. Ему многое хотелось рассказать, он мне даже не давал вставить слово, все время перескакивал с одного события на другое.

Рассказывал о своих наиболее ярких эпизодах из детской, детдомовской жизни. О строительстве запруды на ручье из глины, которую подвозили с мальчишками на украденных у завхоза оцинкованных ванночках; об изготовлении самодельных коньков из металлической полосы на деревянных брусках — сначала для себя, а потом и для всей пацанвы; самолетиков, для которых надо было воровать трусы у девочек, когда они мылись в бане, и выдергивать из этих трусов резинки для запуска моторчиков. О знакомстве со своей будущей женой Валей, когда их посадили вместе за одну парту в школе, и она мешала ему во время перемены выпрыгивать из класса во двор через открытое окно, чтобы побегать с мячом в перерывах между уроками, и множество других приключений и историй из далекого послевоенного прошлого.

— Знаешь, какой я был хулиганистый? — с энтузиазмом то ли спрашивал, то ли с ликованием восхищался собой Арнольд, всматриваясь в свое далекое бурное детство. — Я ж в Кустанай к матери сбежал, в собачьих ящиках, ну, что под вагонами, лежал черный и грязный. Я ж в Москве был, с урками общался. А как

я дрался! Я подпрыгивал и обеими ногами — в грудь, враз сшибал с ног! Не смотри, что маленького роста. Я ножи делал, знаешь, какие, не простые — фирменные. Один даже своему Эрнесту на память сделал.

Торопливо рассказывал про службу на Севере, об испытаниях электромагнитных и ультразвуковых приборов на Новой земле, разрабатываемых для слежения за ракетами, когда он работал в Ленинградском КБ почтового ящика «Гранит». Не обошел он и «охотничьи» темы про своих любимых финских лайчек, и про охоту с ними на белочек; про рыболовные сети и ловлю в огромном количестве рыбы в здешних и карельских озерах; про туши оленей в приграничной полосе с Финляндией, когда поставили его от института охотоведом, и он раздавал их потом на работе; про исследования электростатических зарядов у своих любимых пчел и зависимость их поведения от состояния погоды здесь, в Гриблянке; про корову Майку, которая была «ох, какая умная и бегала по пятам».

Как хотелось ему высказаться хоть перед кем-то, кому можно довериться и все поведать о себе. Все было в жизни здорово, несмотря ни на что.

— А знаешь, какой я сильный был! Я тете Мане, когда приезжал еще раньше в этот дом к ней, мешки с сахаром поднимал одной рукой. А знаешь, почему? Да потому что в армии надо было проворно подавать тяжеленные снаряды к орудию. А ты знаешь, у меня тут трактор был, я пахал землю под картошку, траву заготавливал для Майки, я сушил травы и корни, и даже привозил их с Дальнего Востока для военного медика Федора Григорьевича Круглова, который был знаком с моим батькой. Эх, кем только я не был! — перескакивал с темы на тему Арнольд. — Ты думаешь, что я не понимаю, что я латыш? да у меня во взводе три латыша было, один из них Хиль, учили меня латышскому. Я и сейчас помню, как они мне все время говорили: «Лаб вакар, лаб вакар — Lab vakar, lab vakar (добрый вечер)».

Вдруг с жаром и гордостью упомянул про отца:

— А батька-то мой умный был. Он же банкир был. Когда его в армию забрали, а он, ох, как не хотел быть военным, ему лейтенанта дали, командиром полка назначили. Так он там начал лекции по связи и локации читать. Соседки на даче под Ленинградом — в переполох, не поймут, в чем дело, только слышат по ночам звуки какие-то, непонятные. А это он, мой батька, морзянку осваивал. Ему ж на лекциях надо было ее показывать. Та-та, та-та-та, та-та, что я простучал? Не знаешь?!!! У отца музыкальный слух был. Он на скрипке играл, а в квартире у них пианино стояло! А бабка-то наша, Мария, какие сыры привозила из Новгорода в Ленинград!!! — ударился он в метафорические пересказы событий, происходивших до появления его на свет и услышанных им с возрастом из уст своей матери.

А далее пошло о грустном. Ведь это понятно, умерла Валентина, верный и преданный спутник жизни с детских, детдомовских, далеких, непростых и трудных лет, понимающий все с полуслова. Рухнули крепкие, незыблемые, казалось, вечные тылы.

Встреча с Арнольдом. Гриблянка. 26 апреля 2011 г.

А тут еще привязалась «соседка-дура», потравила пчел, начала травить и самого одинокого Арнольда.

— Топит дерьмом свою буржуйку рядом с ульями у межи, разогревая пойло своим свиньям, чтобы посильнее дымило, а молодуха-то, дочка-то ее, разляжется полуголая загорать вблизи, намажется вонючими духами, пчелы безумеют. Жать-жать, и кусают ее. Она ж на меня в суд еще подала. Приехала комиссия, спрашивает: «А где канализация?» Оштрафовали меня же на 500 рублей.

Силы уже не те, все хозяйство развалилось, осталась верная собака, стареющая на глазах.

— А ты знаешь, у меня инсульт был и инфаркт, если б не пчелы, давно бы конец мне был. Мед помогает и спиртовой настой с умором. У меня ж этих бутылок было! — вся округа в очередь ко мне за ним стояла. А знаешь, я скоро уеду отсюда лекции по пчеловодству читать. Я тут новые ульи изобрел, рамки делаю, — уже мечтательно фантазировал и мысленно планировал он свое будущее.

Спрашиваю, приезжают ли родственники, а он в ответ:

— Раньше Лариска с Колькой, ну, с ее адмиралом, на все лето приезжали. Мы на охоту и рыбалку ходили с ним. Вот видишь на фото — это они! А рядом кто? Да это ж на шпагате маленькая Кристинка моя. А вот мой Эрнестик с дружкой своим миллионером отдыхают. Приезжали, на лодке катались, стрельбы устраивали из пистолетов и ружей, бутылок после них целая гора оставалась. Теперь, правда, реже, как Николай умер. Да, вот перед вами Кристинка с Эрнестиком в марте были.

Жаль было расставаться с Арнольдом после столь неожиданно короткой и эмоционально насыщенной нашей встречи, но нам надо было ехать дальше, еще 250 км до Новгорода, куда мы приехали после посещения Арнольда в Гриблянке уже в темноте.

Я ударился в длинные воспоминания, за которыми чуть не забыл о конечной цели моего послания к тебе. Завтра День студента. Когда я учился в техникуме, я с завистью слушал поздравления и праздничные обращения к студентам, концерты по заявкам. Но я не был студентом, мы назывались учащимися, и я страстно мечтал стать когда-нибудь студентом. Это время, спустя 6 лет после окончания техникума и трехлетнего пребывания в рядах нашей доблестной Советской армии, в моей жизни настало в 1961 году. Это год Карибского кризиса, когда чуть было, не началась третья Мировая война. К счастью, этого не произошло. Но зато в последующие 5 лет у меня было неповторимое, насыщенное, незабываемое и счастливое студенческое вольное время, время становления человека и личности. От всей души поздравляю тебя с этим Днем студента (не обязательно быть Татьяной). Успехов тебе в учебе и счастья в будущем!!!

*С искренним уважением, Юрий Эглескалн
24 января 2012, 21:15*

Сразу же за моим письмом Кристине, которым я попытался привлечь ее на свою сторону и сделать сопричастной к нашим родственным отношениям, последовал ее благодарственный ответ. Мне он вполне приятен, но хорошо бы, чтобы на этом наше общение не закончилось.

Здравствуйте Юрий!

Ах, как красиво вы пишете! Узнаю по вашим словам деда. Он всегда рассказывает про свою переполненную событиями долгую и счастливую жизнь! Мы с отцом в скором времени собираемся навестить его, как только будет возможность. Ведь я одновременно учусь и работаю. Работаю в Государственном Эрмитаже, отдел Главный штаб. Раньше на этом месте было Министерство финансов, а теперь дворы-«колодцы» Главного штаба отреставрировали под выставочные залы, и в данный момент у нас представлены картины и скульптуры из Италии под названием «Древности Геркуланума». Выставка временная до 12 февраля, так что если будет время, обязательно приезжайте!

Прошу простить меня за то, что когда Вы звонили, я не смогла ответить, в это время я была в институте. Спасибо Вам за такое душевное письмо, я обязательно сохраню его! И спасибо за поздравления!

Желаю Вам и вашей жене крепкого здоровья!

*Кристина Эглескалн
25 января 2012, 00:49*

Мне было интересно узнать, как Арнольд познакомился с будущей женой, и чем же привлекла его Гриблянка, что он переехал сюда из Ленинграда. После общения с Ларисой и встречи с Арнольдом я имел полную картину этих событий. Все произошло благодаря стечению обстоятельств и волею судьбы.

— А с Валентиной как случилось? — вспоминал Арнольд. — Ребят собрали, мне надо в Колпачево, там семилетка. Роза Федоровна говорит: «Мальчик,

садись сюда», и посадила меня с девчонкой, которая потом мешала мне из окна выпрыгивать на улицу.

Эта девчонка была местная, как пояснила мне Лариса: «Валентина была с Вышнего Волочка и родственница тети Мани».

Несомненно, благодаря Валентине Арнольд познакомился ближе с «бабкой Маней», жившей в доме №2 в деревне Гриблянка с мужем «дядей Васей», бывшим «главстаршиной», которому на войне «ногу срезало». Находясь здесь в 1959 году на срочной службе, Арнольд помогал им: «Я тете Мане, когда приезжал еще раньше в этот дом к ней, мешки с сахаром поднимал одной рукой». И потом, когда женился на Валентине, приезжал сюда на охоту и на рыбалку: «Я нашел здесь его (дяди Васин. — Ю. Э.) блиндаж».

По словам Ларисы, «дом в Гриблянке тетя Маня, будучи уже старой, продала Арнольду. Они, Арнольд с Валентиной, вместе охотились там, убивали бобров, лисиц, вальдшнепов», а «Валя закончила институт культпросвещения в Ленинграде, работала администратором дворца культуры при заводе. Только ушла на пенсию и умерла в 55 лет».

Если все это обобщить, то получается, что места эти для Арнольда с детских лет были родными; он жил здесь в детдоме, учился в начальной школе и семилетке в деревне Колпачево, проходил срочную службу три года (1957–1960), по всей вероятности, ежегодно приезжал сюда с женой Валентиной, родившейся в этих краях, рыбачил и охотился, знал все лесные тропки, чувствовал себя свободным и набирался сил. Его притягивали и манили эти места. Он дышал здесь чистым воздухом, дышал полной грудью, радовался жизни. Потому-то и купил этот старый дом №2 в Гриблянке, переехал сюда со своей Валентиной, завел хозяйство, развел пчел и думал, что это навечно и навсегда.

Увы, сказке приходит конец, молодость проходит, и наступает старость с болезнями, слабостью и порой с одиночеством. Я нашел Арнольда здесь, как мне показалось, именно в таком состоянии.

К счастью для Арнольда, должен сказать, что хотя его сын Эрнест и развелся со своей Леной, но он получил в пригороде Санкт-Петербурга квартиру и забрал к себе отца (Ленинградская обл., Пушкинский р-н, пос. Шушары), о чем мне сообщила его сестра Лариса 19 апреля 2014 года.

* * *

Выше я привел не только документы из следственного дела (официально названного «уголовное») Рихарда Яновича Предэ, но и описал свои долгие и, к сожалению, безуспешные поиски его проживания после отбытия наказания в колонии Архангельской области и переезда затем в город Валмиеру Латвийской ССР. Там мне не удалось найти его потомков, но я получил из местного городского отдела ЗАГС свидетельства о смерти его самого и его жены Серафимы.

ГЛАВА 2

Эрнест Яковлевич Эглескалн, отец Августа

Общие сведения об Эрнесте Яковлевиче стали известны мне со слов его внучки Ларисы Августовны и были основным источником на первом этапе моих поисков. Позже многие факты удалось уточнить по архивным документам и следственным делам, присланным в ответ на запросы из государственных исторических архивов и архивов УФСБ по Новгородской области, Красноярскому краю и Хакасии. Эти сведения отличаются от рассказов внучки Эрнеста Яковлевича, в частности, по времени и деталям произошедших событий.

Трудности в большой семье Якова Эглескална начались с неожиданного развода сына Эрнеста с женой Марией Яновной Закрепской. Это произошло после двухлетней службы Эрнеста Яковлевича в царской армии и возвращения с Первой мировой войны, где он был ранен. Вероятно, кто-то из соседей-доброхотов «нашептал» ему о том, что Мария изменяла мужу в его отсутствие с одним из работников. Отец Августа в том же году оставил свою жену Марию, мать с четырьмя малолетними детьми (Август, Эльфрида, Фриц и Жан), разделив с ней хозяйство. А оно было довольно большим. Это следует из архивной справки Государственного архива Новгородской области (ГОУ ГАНО. № 7007/02 от 12.08.2011 г.).

Позже Эрнест Яковлевич женился на совсем еще юной девушке Эльвире (1908 г. р.), вероятно, в 1927 году после ее конфирмации, когда ей исполнилось 17 лет.

После развода с Марией Яновной, а может быть, и раньше, отец Августа освоил орган и стал играть в местной лютеранско-евангелической церкви. Как служитель церкви он в 1926 году (в других документах 1928 г.) подвергся первой сталинской репрессии, когда вместе с молодой женой Эльвирой был лишен избирательного права. В выписке из просмотренных документов фонда № Р-138 ГОУ ГАНО об этом есть следующая информация:

Новгородский райисполком. В именном списке лиц, лишенных избирательных прав по району Ермолинского сельсовета, Новгородского района и округа, проходят:

1. Эглескалн Эраст (так!), 1884 года рождения. Причины лишения избирательных прав — служитель культа (органист). Лишен избирательных прав с 1926 г.

2. Эглескалн Эльвира, 1908 года рождения. Жена, находится на иждивении. Лишена прав с 1928 г.

Аналогичные сведения об этом имеются и в документах Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГОУ ГАНИНО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 2):

В именном списке лиц, лишенных избирательных прав по Ермолинскому с/с, под №№ 74–75, указаны:

Эглескалн Эрнест «пол — м, год рожд. — 1885, причины лишения — прим. наем. р. с., время лишен. — 1926» (так!).

Эглескалн Эльвира «пол — ж, год рожд. — 1908, причины лишения — жена, время лишен. — 1926» (так!).

В различного рода списках, составлявшихся перед началом проведения коллективизации, фигурирует уже отдельное хозяйство Эрнеста Яковлевича Эглескална. Так, в документе «Экономическое состояние — расслоение колонии Березовка в 1928–1929 гг. Новгородского округа» под №3 значится:

Эглескал Эрнес (так!) едоков — 4, коров — 4, лошадей — 3, пашня — 6, покос — 8, с/х машины — нет, наемный труд: батр. — 1, пастухов — 1, сезонники — 1, с/х налог: 1927–28 — 82–30, 1928–29 — 211; бедняк — нет, середн. — нет, зажиточн. — нет, кулаки — 1, лишенцы — 1 [ГОУГАНИНО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 65].

В документе «Березовское общество» также под №3 указано:

Эглескалн Эрнест Я. (так!) Начисление с. х. налога на 1927/28 г. р. к. — 82–30, 1928/29 г. р. к. — 211, пашни десятины — 6, лугов десятины — 8, лошадей — 3, коров — 4, едоков — 4 [ГОУ ГАНИНО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 120].

Что касается записей о едоках, то я полагаю, что в их число кроме самого Эрнеста Яковлевича входили его отец Яков Ансисович, мать Анлиза и новая молодая жена Эльвира.

Неоднократные попытки и ходатайства Эрнеста Яковлевича — с 1926 года вплоть до 1930-го — добиться своей реабилитации и восстановления в избирательных правах ни к чему не привели. Об этом свидетельствуют следующие выписки из документов, хранящихся в фондах ГОУ ГАНУ.

Из дела о лишении избирательных прав Эглескалн Эрнеста Яковлевича Березовское общество Ермолинского сельсовета: из показаний от 1929 г.:

Секретарь Ермолинского сельсовета — Предэ Августа Ивановича, с ответственностью по 95 ст. УК по делу лишения избирательных прав гражданина Березовского общества Эглескалн Эрнеста, показал следующее.

Эглескалн лишен избирательных прав Ермолинским сельсоветом в 1926 г. за то, что он в 1927 г. (так!) был баптистским проповедником, к тому же применял наемный труд одного постоянного батрака и еще берет работника на каждый летний сезон кроме постоянного работника. Индивидуальным налогом обложен в сумме 150 руб. Хозяйство Эглескална кулацкое: 4 коровы, 3 лошади, дом с двором и с/х машины...

Выписка из протокола № 37 заседания Президиума Новгородского РИКа от 31 декабря 1929 г.:

Слушали: п. 1295. Ходатайство гражданина Березовского общества Эглескалн Эрнеста о восстановлении в избирательных правах лишенных таковых, как служитель культа.

Постановили: ходатайство Эглескалн Э. оставить без последствий.

Из жалобы Эглескалн Эрнеста Яковлевича в Новгородский окрисполком:

Постановлением Ермолинского сельсовета я лишен избирательных прав как служитель культа, несмотря на то, что все мое служение культу выражается в том, что я года три тому назад играл в лютеранской церкви на органе и только, а последние три года я этим не занимался. При последнем пересмотре списка лишенцев как Ермолинский сельсовет, так и Новгородский РИК оставили меня в списках лишенцев...

Выписка из протокола № 52 заседания Президиума Новокрисполкома от 5 марта 1930 г.:

Слушали: ходатайство гражданина Березовского общества Новгородского района Эглескалн Эрнеста о восстановлении в избирательных правах, лишенного таковых, как служитель культа.

Гражданин Эглескалн до 1927 г. был проповедником и организмом баптистской общины. В своем кулацком хозяйстве применяет наемный труд. Обложен с/х налогом в индивидуальном порядке.

Постановили: в ходатайстве отказать.

[ГОУ ГАНО. Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1772. Л. 1, 2, 10в–10в об., 14].

В 1931 году Эрнест Яковлевич был репрессирован второй раз. Его выслали в Красноярский край, как священнослужителя, и как «имеющего большое хозяйство и использующего в нем наемный труд работников». К большому сожалению, документов на этот счет ни в архиве ГОУ НАНО, ни в архиве УФСБ по Новгородской области не сохранилось.

Как известно, первая волна арестов латышских колонистов прошла в 1930 году согласно «Приказу ОГПУ о мероприятиях по ликвидации

кулачества как класса» (№ 44/21 от 02.02.1930 г.), подписанного зам. председателя ОГПУ Г. Ягодой (см.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. М., 2000. Т. 2; Ноябрь 1929 — декабрь 1930. С. 163–167).

Этот приказ явился боевым руководством сотрудникам ОГПУ на местах, так как в нем были поставлены цели, задачи и методы по проведению кровавой и беспощадной спецоперации против классового врага, которым оказались крестьяне России:

...Спротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено. Осуществление этой исторической задачи потребует исключительного напряжения по всем основным линиям партийной и советской работы. Особо серьезны, сложны и ответственны задачи, возлагаемые партией на органы ОГПУ. От наших органов больше, чем когда-либо, потребуются исключительное напряжение сил, решительность и выдержка, исключительно строгая классовая линия, четкость и быстрота действий. Удару должны подвергнуться исключительно кулаки. Удар по кулацкому активу должен дезорганизовать и обезвредить все кулачество.

Как акция устрашения, она коснулась вначале немногочисленных новгородских латышских колонистов, которые, по мнению тогдашней советской власти, были явными кулаками и врагами Коммунистической партии большевиков ВКП(б). Арест и высылка Эрнеста Яковлевича в 1931 году пришлось на вторую волну реализации идей партии ВКП(б) по борьбе с классовыми врагами, беспощадному уничтожению кулаков и зажиточных крестьян, использовавших наемный труд в своих хозяйствах. Читателю эти строки будет нелишним совершить исторический экскурс в этот период, проблемы которого очень хорошо описаны в собранных и упорядоченных архивных документах партийного архива академика Александра Николаевича Яковлева. (Международный фонд «Демократия» был создан в 1996 г. по распоряжению Президента РФ Б. Н. Ельцина. Президентом МФД стал действительный член Российской академии наук А. Н. Яковлев, с 1991 г. возглавлявший Комиссию при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий).

Второй этап спецоперации (1931 г.) «по борьбе с кулаками» местные чекисты органов ОГПУ выполняли, вероятно, как и предписывалось поступившим приказом, в такой спешке, что в отношении Эрнеста Яковлевича не успели завести следственное дело. А может быть, оно исчезло во время оккупации немцами Новгородской земли во время Великой Отечественной войны. Сотрудники ГОУ ГАНО упоминают, что в этот период архив лишился более 5 миллионов хранившихся в его фондах различных документов. Немцы, по их словам, бесцеремонно обращались с ценными архивными документами, топили ими печи в зимнее время. Скупые сведения об аресте и высылке Эрнеста Яковлевича в 1931 году мне удалось найти из

дополнительных источников, главным образом из следственных дел УФСБ, в частности, из полученных мной протоколов допросов его сына Августа во время проведения следствия в 1937 году, самого Эрнеста Яковлевича во время второго ареста в 1938 году, когда он находился в ссылке и отбывал наказание в Краслаге, а также брата его жены Марии, Августа Яновича Закрепского, арестованного в 1933 году и сосланного в концлагерь Севвостлаг также сроком на 10 лет. Об этом я подробнее расскажу ниже, а об Августе Закрепском — отдельно в третьей главе, посвященной матери Августа Эрнестовича Марии Яновне Закрепской.

Денежные переводы, по рассказам внучки Эрнеста Яковлевича Ларисы Августовны, которые старший сын Август постоянно посылал до своего ареста ссыльному отцу, не могли спасти его от смерти. Как мне стало известно, уже на поселении после ареста и расстрела сына Августа, отец его был вторично арестован 13 июля 1938 года на месте отбывания ссылки и приговорен 16 февраля 1939 года Абаканским судом Хакасии дополнительно к 10 годам ИТЛ и 3-м годам п/п. Источниками этой информации стали копии архивного уголовного дела № П-21248, присланные мне с сопроводительным письмом № 10/Э-659 от 20.07.2012 г. УФСБ по Красноярскому краю и Приложением на 23 листах, на мое обращение от 20 июня 2012 года; а также выписки из «Книги памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия» и Красноярского общества «Мемориал»:

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Саралинский р-н, п. Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1939 г., обв.: КРА.

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Кр. Края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО,

Орджоникидзевский р-н, Т. речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакасии 16 февраля 1939 г.

Приговор: ИТЛ-10, поражение в правах-3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Лариса Августовна, со слов своей мамы Курешовой Александры Васильевны, рассказала мне о пребывании Эрнеста Яковлевича в поселке Теплая речка Хакасии следующее:

Условия в Хакасии были так непосильно суровы, что он, несмотря на то, что с большим трудом нашел работу сторожем в почтовом

отделении связи Сарала, писал в последнем письме: «Здоровье совсем плохое, одинок, скоро умру». На этом переписка с ним после ареста сына Августа прекратилась.

По-видимому, он действительно умер там, в ссылке где-то в 1940 или 1941 году. Ему было 56 лет. Судьба его второй молодой жены Эльвиры осталась неизвестной.

* * *

Чтобы больше узнать о жизни и судьбе ссыльного Эрнеста Яковлевича Эглескална, я уже было собрался лететь на место событий — в Красноярск, а оттуда на машине добираться в поселок Теплая речка. Я отыскал это место по карте Google со спутника; увидел террасы на склонах отрогов и хребтов Кузнецкого Алатау, оставшихся, вероятно, от разработок руды, золота и угля, проводившихся здесь ранее в нечеловеческих условиях заключенными и спецпоселенцами под присмотром тепло одетых, сытых и вооруженных охранников НКВД, безжизненное пространство между удаленными друг от друга на большие расстояния населенными пунктами. При виде этих полуобжитых и позабытых богом мест на душе стало как-то зябко, боязно и неуютно.

Случайно в социальной сети Мой Мир@Mail.Ru я познакомился и стал переписываться с молодым жителем из столицы Хакасии Абакан, которому сообщил о своем намерении найти двоюродного дядю Эрнеста Яковлевича. Новый знакомый оказался юристом, общался со мной под никнеймом Dep Feex. Он дал контактную информацию местного архивариуса Татьяны Федоровны, которая приняла активное участие в моих поисках. Она написала письма по четырем адресам Республики Хакасия, но отовсюду получила отрицательные ответы. Ниже я привожу историю нашей короткой, оживленной и продуктивной для меня переписки с моими добрыми знакомыми из Хакасии в феврале-марте 2010 года, позволившую мне выйти на верный путь в поисках Эрнеста Яковлевича.

Был у нас летом 2009 года объект в Пушкино Московской области в торговом центре на 2-м этаже — развлекательный аттракцион для детей скалодром. Технологическую часть разрабатывали иностранцы, а я в соответствии со своей специальностью и по роду своих занятий выявлял с помощниками фактическое состояние и несущую способность строительных конструкций недавно построенного здания этого торгового центра для прикрепления к ним этого скалодрома. В контакте с нами работала менеджер проекта Лена Кулигина. В Москву она приехала из Хакасии. Однажды я увидел Лену тоже на Мой Мир@Mail.Ru, а через некоторое время ее переписку со своим земляком из Абакана, под никнеймом Dex Feen. Как раз в это же время я был занят разгадкой тайны своих репрессированных родственников — Августа Эрнестовича и его отца Эрнеста Яковлевича.

Я прикинул для себя, что обращаться к Лене с расспросами о месте ссылки Эрнеста Яковлевича Эглескална нет смысла, так как она проживает теперь в Москве. Но вот ее знакомый Dex Feen живет в Хакасии, и ему, вероятно, будет даже приятно помочь мне. Как оказалось позже, он, действительно, помог в моих начинаниях по поиску двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича, так как вначале я совершенно не знал, с чего начать этот поиск. Думал, что куплю билет на самолет до Абакана или Красноярска, а оттуда, взяв машину на прокат, поеду расспрашивать местных старожилов о своем Эрнесте Яковлевиче. Так, в заочном общении в интернете я ближе познакомился с местным молодым юристом из Абакана, переписку с которым привожу ниже.

Сначала мы общались на Мой Мир@Mail.Ru, а затем по электронной почте. Благодаря помощи и участию Dex Feen и рекомендованной им в помощь мне Татьяны Федоровны Шишкиной, местного архивного работника из поселка Копьево, я принял, в конце концов, правильное решение по ведению моего поиска. Этот поиск положительно закончился, ибо через УФСБ по Красноярскому краю я нашел неизвестные страницы из трагической биографии Эрнеста Яковлевича Эглескална.

Переписка с Dex Feen

От: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Отправлено: 26 февраля 2010 19:20

Дорогой Dex Feen!

Хотелось бы пообщаться на предмет, может быть, неинтересный для Вас, но важный для меня. Было бы здорово, если бы мое предложение вызвало взаимопонимание и соучастие в моей просьбе. Дело не хитрое. Мои родственники были репрессированы и сосланы на поселение в Хакасию. По записям «Мемориала», пришедших ко мне на мой сайт (на мою фамилию) они жили там 10 лет, начиная с 1938 г., но после войны реабилитированы.

После этого сообщения «Мемориала» появилась тайная мечта, или желание, поехать и посмотреть эти далекие от нас места. У нас есть адрес деревни.

Поскольку Вы там живете и знаете все окрестности, то могли бы нас просветить в продвижении нашей задумки к воплощению в реальность. Жду положительного ответа.

Относительно Лены Кулигиной, которой вы послали инфо о себе, могу сообщить, что мы пересеклись здесь, в Москве по ее работе.

С искренним уважением, Эглескалн Юрий Сергеевич

От: Мой Мир@Mail.Ru

27.02.2010 Юрий Эглескалн!

Dex Feen прислал Вам новое личное сообщение на проекте Мой Мир. Чтобы прочитать его, пройдите по ссылке. С уважением, администрация проекта Мой Мир@Mail.Ru

От: Dex Feen <parafeen@mail.ru>

27 февраля 2010 4:08

Здравствуйте!

Добраться до нас не очень сложно... либо самолетом, либо ж/д транспортом, либо автотранспортом! От Красноярска до Абакана на машине 4 часа. Хакасию можно пересечь на машине за 4–5 часов. Проблем с гостиницами в г. Абакане (столице республики) нет. Какой населенный пункт республики Вас интересует???

От: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Дата: 1 марта 2010 14:41

Многоуважаемый Dex Feen!

Мне приятно было получить столь быстрый ответ на мое первое письмо. Посылаю выписки из мемориальных книг жертв памяти террора о своем родственнике:

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш;

Проживал: Саралинский р-н, п. Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1939 г., обв.: КРА.

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Кр. Края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, Т. речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1939 г.

Приговор: ИТЛ-10, поражение в правах-3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Жду продолжения нашей переписки
(можно напрямую по адресу: renovayse@mail.ru),
с искренним уважением, *Эглескалн Юрий Сергеевич*

От кого: Dex Feen <parafeen@mail.ru>

Кому: renovayse@mail.ru

Дата: 03 Мар 2010 07:42:41

Тема: Ответ по Хакасии

Здравствуйте, Юрий!

Посмотрел данные по населенному пункту, который был указан в записях «Мемориала». Саралинский и Орджоникидзевский

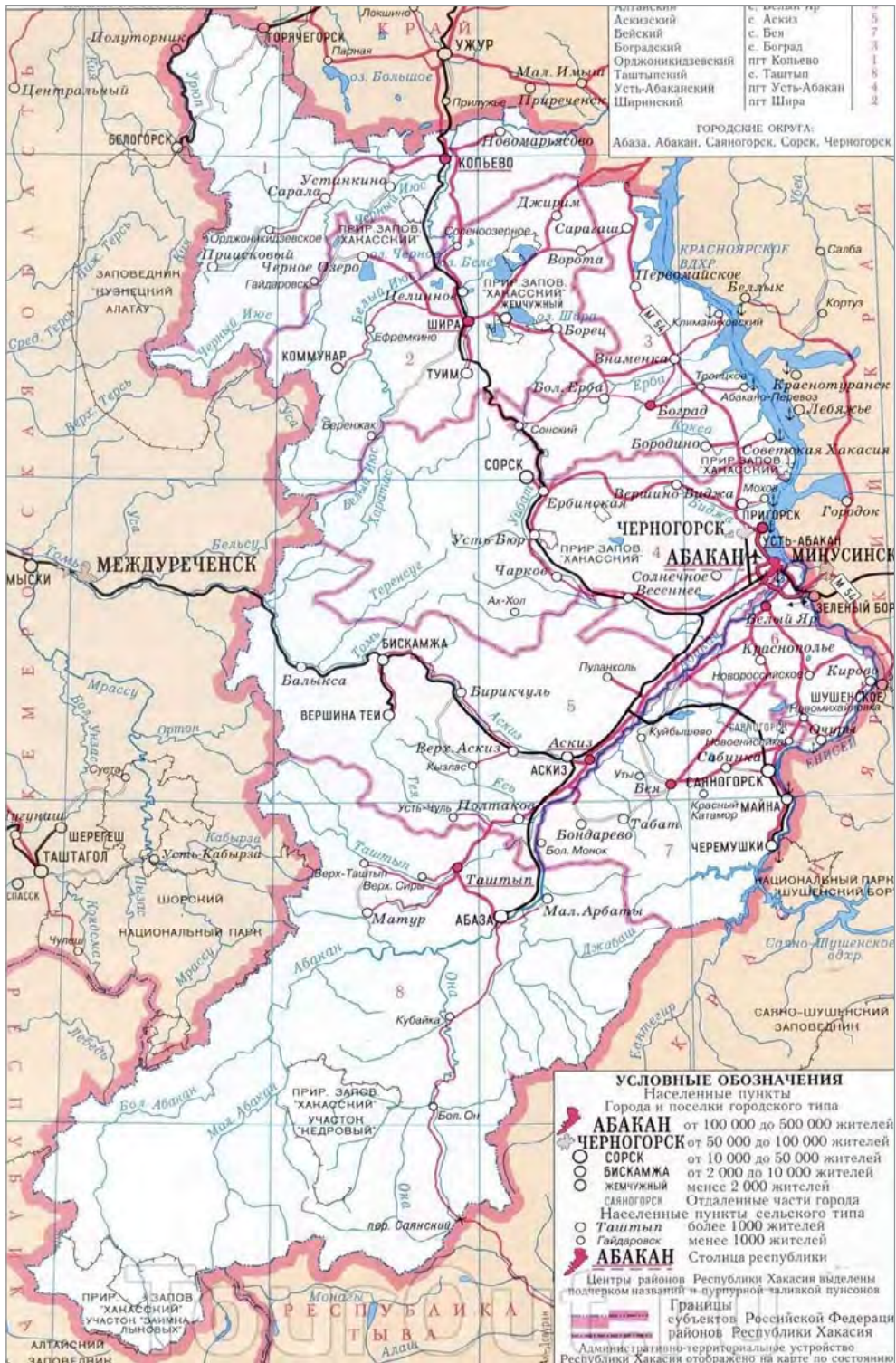
район Республики Хакасия (ранее ХАО) — это одно и то же. Поселка Теплая речка в настоящее время не существует. Связывался с районной администрацией с. Копьево (тел. (8390 36) 2-18-04 — секретариат, 2-18-95 — архив), там мне предварительно сообщили, что на месте поселка Теплая речка в данное время расположен населенный пункт — село Орджонекидзево (Орджо).

Добраться до села можно как из Абакана, так и из Красноярска. Я приложил карту Хакасии и дорогу от Абакана по трассе М54 через д. Знаменка, затем пгт. Шира, затем через районный центр п. Копьево и до с. Орджоникидзе. Я ездил только до п. Копьево, дороги в хорошем состоянии. От Абакана до Копьева около 2 часов езды, до с. Орджо (так!) чуть больше. Можно также доехать и из Красноярска через Ужур.

С комфортным проживанием в с. Копьево и с. Орджо — проблема... Более или менее хорошие гостиницы там отсутствуют. Можно бронировать номера на базе отдыха Озеро Учум (сельский люкс что-то около 700–800 руб. в сутки) недалеко от Копьево, но не слишком близко к с. Орджо. Из Москвы можно лететь до Абакана — это около 10 000 руб. в одну сторону, либо до Красноярска — это намного дешевле — около 3000–4000 рублей в одну сторону. Вот ссылка по интересующему Вас району: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Орджоникидзевский район Хакасии](http://ru.wikipedia.org/wiki/Орджоникидзевский_район_Хакасии). По п. Теплая речка напишу дополнительно, когда подтвердят информацию. Можете созвониться со специалистом районного архива с. Копьево Татьяной Федоровной (839036) 2-18-95, возможно, она сможет, ответить на какие-то Ваши вопросы.

В приложении к письму Dex Feen прислал отдельным файлом две карты, как он выразился, «по интересующему Вас району», я привел их ниже. На одной из них показана вся Хакасия, а на другой — увеличенный фрагмент с отмеченным маршрутом проезда по дорогам от Красноярска и от Столицы Хакасии Абакана до села Сарала и поселка Теплая речка. Орджоникидзевский район расположен на северо-западе Хакасии, а дороге Dex Feen показал синей жирной линией с желтыми стрелками от Абакана и из Красноярска через Ужур до поселка Копьево, села Сарала, села Орджоникидзевское и далее до поселка Теплая речка — это дает вместе с информацией, почерпнутой мной из Википедии, более широкое и осязаемое представление о расположении и особенностях мест ссылки Эрнеста Яковлевича.

Село Орджоникидзевское расположено на реке Сарала, притоки Левая и Правая Сарала которой начинаются в восточных отрогах Кузнецкого Алатау на отметке 1546 м. Для меня было интересно не только месторасположение ссылки Эрнеста Яковлевича Эглескална, но и сведения о нем житейского характера, в том числе, о географии, истории, экономике и достопримечательностях современного Орджоникидзевского района, которые я привожу из Википедии:

Карта Хакасии, дорога до с. Орджоникидзевское, расположенного в северной части республики

Фрагмент северной части Хакасии с маршрутом до с. Орджоникидзевское

Район расположен на северо-западе республики Хакасия, граничит на юге с Ширинским районом, на севере — с Шарыповским, на востоке — с Ужурским районом Красноярского края и на западе — с Новосёловским Кемеровской области.

Территория Орджоникидзевского района расположена на северо-западной окраине Минусинской котловины и находится в 3-х почвенно-географических поясах — лесостепном, горно-таежном и незначительной частью в степном. Западная (большая) часть района находится в горно-таежной местности, восточная — в Чулымо-Енисейской котловине. Среди естественной растительности района преобладают леса. Особенно много лиственных и хвойных лесов. Менее распространены луга, большая часть которых лесного происхождения. Площадь лесов составляет 74 % от всей территории.

Гидрографическая сеть представлена большими и маленькими реками и ручьями, притоками рек Черный Июс из подбассейна Чулыма и бассейна Оби: соответственно Сарала и ее притока Печище (река), Базыр (река), Ничкюрюп. Реки Белый Июс и Черный Июс, образующие после слияния реку Чулым, протекают по центральной части района с юга на север. Ширина русла этих рек доходит до 70 м. Кроме рек и ручьев много родников. На территории района находятся два бессточных озера Конголь и Агаскыр с пресной водой и соленое озеро Сульфатное.

Из полезных ископаемых известны Саралинское месторождение

золота и молибденовое месторождение, а также имеются большие запасы мрамора. Почвы разнообразные, от горно-тундровых до обыкновенных и аллювиальных (пойменных), они определяются вертикальной или высотной поясностью.

Климат резко континентальный. Абсолютный максимум температуры воздуха в районе поселка Приисковый $+30^{\circ}\text{C}$, абсолютный минимум -45°C .

История

Рассматриваемый район Хакасии, как Саралинский, образован 20 октября 1930 года в составе с центром в селе Сарала. 1 февраля район преобразован в муниципальное образование «Орджоникидзевский район». До 1917 года часть современной территории района относилась к Ужурской волости, а другая часть входила в Новосёловскую волость, 1 августа 1935 года был образован Саралинский район с райцентром в пос. Гидростанция.

В 1938 г. пос. Гидростанция был переименован в рабочий пос. Орджоникидзевский, а в 1955 году переименован и сам район. В 1959 центр района переведен из пос. Орджоникидзевский в пос. Копьёво.

Население и инфраструктура

Численность населения составляет 14663 человек, в том числе в районном центре Копьёво — 4609 человек (01.01.2010). С 2009 года райцентр Копьёво преобразован из поселка городского типа (пгт) в сельский населенный пункт. Ранее статус пгт потеряли Приисковое и Орджоникидзевское.

Национальный состав: русские (преобладают), хакасы, украинцы, финны, немцы и др. Средняя плотность 2,6 чел./км². Экономически активное население 4,9 тыс. человек. Количество зарегистрированных безработных 0,5 тыс. человек.

На территории района находятся 21 школа (9 начальных, 2 основных общеобразовательных, 9 полных общеобразовательных; количество учащихся — 2648 человек), 7 детских садов, 2 музыкальные школы, дом детского творчества, профучилище, 20 сельских ДК. Центральная районная больница включает 6 участковых больниц, 15 фельдшерско-акушерских пунктов. Обеспеченность больничными койками — 3 койки на 100 человек. Обеспеченность врачами — 7,5 человек на 10 тыс. жителей. Издается газета «Орджоникидзевский рабочий».

Согласно административному устройству в район входят 9 территориальных управлений, включающих 23 населенных пункта, в том числе, 21 сельский населенный пункт, из них поселок городского типа (пгт) Копьёво (Орджоникидзевский).

«Сельское поселение» — Сельсоветов, одним из которых является Саралинское сельское поселение с центром село Сарала.

Экономика

На территории района разрабатываются золоторудные месторождения, агропромхимия, ремонтно-технические, строительные и другие предприятия. В районе имеется деревообрабатывающий комбинат, Саралинский рудник, выращивают пшеницу, овес, ячмень, капусту, морковь, свеклу, огурцы, картофель и др. Разводят крупный рогатый скот, овец.

Основные промышленные предприятия: Копьёвский и Саралинский лесхозы, ООО «Саянлес» (переработка древесины), артель старателей «Хакасия» (добыча золота), Копьёвское АТП. Сельское хозяйство: АОЗТ «Чулымское», АОЗТ «Орджоникидзевское», агрофирма «Июсская» и СПК «Копьёвское». Удельный вес района в общереспубликанских основных показателях сельского хозяйства составляет: в производстве мяса — 6,9 %, молока — 10,6 %; поголовье крупного рогатого скота — 9,6 % (2002).

Достопримечательности

Природно-исторические памятники: 1) горная гряда «Сундуки» (древнее поселения человека); 2) Сулекское городище и уникальный памятник древнего искусства «Сулекская писаница» 2 тыс. до н. э. (наскальные рисунки древних людей); 3) писаница «он-коль».

Особо охраняемая зона — участок «Подлиственки» и «Подзаплотские болота» (площадь 5181 га).

К достопримечательностям района относятся озера высокогорного пояса ледникового происхождения — так называемые Ивановские озера, окруженные альпийскими и субальпийскими лугами и горной тундрой. Здесь расположен снежник — летнее место тренировок горнолыжников. Живописный участок заповедника «Чазы»-«Белогорье». Здесь практически круглый год сохраняется снег. Горнолыжный сезон, как правило, начинается в начале мая и заканчивается в конце июля.

Продолжение переписки с Dex Feen

От кого: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Кому: Dex Feen <parafeen@mail.ru>

Дата: 03 Мар 2010 12:50:01

Тема: Re: Ответ по Хакасии

Дорогой Dex Feen (м. б., было бы лучше обратиться по-другому без шифра?). Я тронут отзывчивостью ко мне, незнакомому для Вас и далекому человеку.

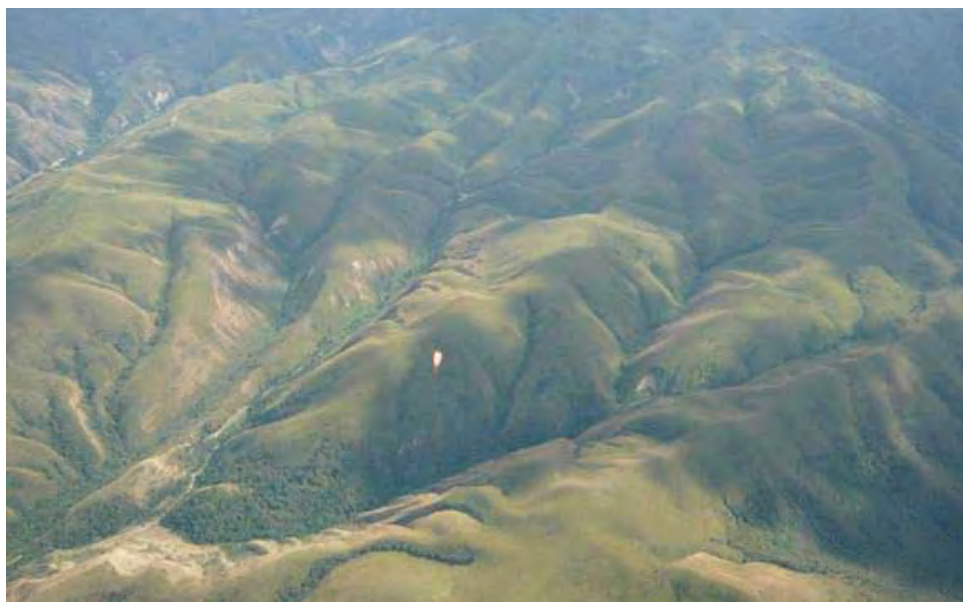
Два слова о себе. Я являюсь 4-м поколением из обрусевших латышей. Мой прадед с братом и другими смелыми латышами приехали в 1884 г. под Новгород в деревню Ермолино, где приобрели заболоченные земли. К началу коллективизации они, объединившись

и используя передовые технологии в с/х, добились неплохих результатов. Для советской власти они оказались кулаками, против которых с 1930 года началась сталинская политика репрессий. Мои родственники оказались рассеянными по всем концам страны (к сожалению, большинство уже умерли).

Я по образованию инженер-строитель, закончил МИСИ (Московский инженерно-строительный институт), теперь МГСУ, работал там до 2002 г., там же защитил диссертацию по исследованию физического износа металлических конструкций производственных зданий, объездив 25 металлургических заводов страны во времена существовавшего СССР. Теперь просторы сузились до Москвы и Московской области (здесь тоже много работы, а раньше тянула романтика — подальше уехать, побольше увидеть). Я летал в Челябинск, Магнитогорск, Новокузнецк, Новосибирск, Комсомольск-на-Амуре, а в Вашу сторону путь не был проложен. Красота, говорят, у Вас неопишуемая.

Вы так подробно пишете об автомобильных маршрутах, что затронули мою страсть прокатиться на своем автомобиле. Правда, дальше Латвии, Литвы и Белоруссии я не ездил. Было бы здорово приехать и к Вам, но расстояние — ого-го! Да и дорога к Вам в наших головах ассоциируется с картинками из фильмов, когда на заезжих купцов набрасывались местные братки-разбойнички.

В разделе «Моя родословная» по интернету (по воскресеньям идет по Первому каналу, чем я тоже загорелся в последнее время) обращают внимание на то, что лучше всего для получения подробных сведений о родственниках, обращаться на места проживания

Горные гряды и отроги Кузнецкого Алатау Хакасии летом с парапланера

или, в моем случае, поселения. Когда я увидел Вас среди друзей Лены Кулигиной, то пришла мысль связаться с Вами и подружиться. Вы не отвергли мое письмо, ответили, и мне это было очень приятно. Может быть, в дальнейшем и я смогу быть для Вас чем-нибудь полезен.

Хорошо было бы иметь е-почту архива, тогда можно было бы больше узнать, чем по телефону.

Всего доброго, с искренним уважением, Эглескалн Юрий

После этого длинного благодарственного письма доброму Абаканскому знакомому я перестал его донимать, так как он, видно, пообщался «со специалистом районного архива п. Копьево Татьяной Федоровной», попросил ее связаться со мной и помочь мне.

Кстати, через 2 года я все-таки узнал в Facebook спрятанные за ником Dех Feen истинные фамилию и имя человека, с которым я общался. Им оказался 34-летний Алексей Гусаченко, увлекающийся парапланеризмом — полетами в горах. В своем фотоальбоме он разместил многочисленные и интересные фотографии с видами горных красот Хакасии, открывающихся с птичьего полета взгляду парящего высоко в небе планеристу, в том числе себя и своих друзей по этому виду спортивного хобби.

Я привел одну из фотографий Алексея Гусаченко с видом горных складок в зелени кустарников и лесных массивов летних гряд и отрогов Кузнецкого Алатау Хакасии, на фоне которых видно белое пятнышко парящего в воздухе отважного парапланериста. Дух захватывает от монументальной и грандиозной картины, созданной природой. Это в наше время так воспринимает эти красоты свободный гражданин своей страны. А каковы были ощущения у людей, превращенных в одночасье не по своей воле и вине в арестантов, вырванных из родного дома и оторванных от своих родственников, привезенных сюда после многомесячного и изнурительного пути из-под Новгорода (где другой климат) в «теплушках» в январскую стужу и брошенных в полуоборудованные холодные бараки. От одной попытки представить эту невероятно страшную картину из прошлого мурашки холода пробегают по коже.

Татьяна Федоровна Шишкина оказалась очень отзывчивой женщиной. В своем письме от 16 марта 2010 года она любезно предложила свое участие в моих поисках и дала мне рабочий адрес электронной почты:

*amo-ordgo@mail.ru
16 марта 2010, 12:09*

Здравствуйте Юрий Сергеевич!

Можете отправить запрос по этому адресу с пометкой для архива.

С уважением Шишкина Т. Ф. (839036)2-18-95.

Я тут же воспользовался ее электронной почтой, написал ей письмо и сразу получил многообещающий ответ.

От кого: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Кому: ato-ordgo@mail.ru

Дата: 22 Мар 2010 11:30:55

Тема: Re: Архивный запрос архив Шишкиной Т. Ф. (39036)2-18-95

Здравствуйте, Татьяна Федоровна!

Спасибо за e-почту. Хорошо бы получить подтверждение о получении моих предыдущих 2-х писем. Кроме того, у меня вопрос: нужно ли писать официальное заявление о проведении поиска моего родственника Эрнеста Яковлевича Эглескалн и членов его семьи с составлением справки автобиографического (родословного) характера или др. бумаг, произвести необходимую оплату в виде вступительного взноса или пошлины (тогда нужны ваши реквизиты).

С искренним уважением, Эглескалн Юрий

От кого: Шишкина Татьяна <tatyanashishkina2009@yandex.ru>

Кому: renovayse@mail.ru

Дата: 24 марта 2010, 18:58

Здравствуйте, уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваше письмо получено и по нему сделано следующее: копия письма направлена в администрацию Орджоникидзевского поссовета (располагается в пос. Орджоникидзевском, а Теплая речка вошла в состав этого поселка). Специалисты администрации провели опрос среди населения, но, к сожалению, этот опрос положительных результатов не дал. Старожилов очень мало, и никто из них не помнит семью Эглескалн.

С Вашим письмом я обращалась к руководителю районного управления социальной защиты Тыченко В.П. Во время командировки в наш республиканский центр — г. Абакан. Она показала копию вашего письма представителям республиканского общества «Мемориал», там, к сожалению, тоже необходимых сведений нет. Они порекомендовали обратиться вам с письменным запросом в г. Красноярск, ГУВД, информационный центр отдела спецфондов (адрес: 660017, г. Красноярск, ул. Дзержинского, 8). Возможно, там есть какие-нибудь сведения о ваших родственниках.

И еще я сегодня разговаривала с руководителем отдела Национального архива Республики Хакасия Сушковой Татьяной Адольфовной. Вам можно сделать запрос по электронной почте в этот архив, у них есть какие-то сведения по репрессированным. Адрес я отправлю вам завтра с работы.

Также с копией письма я обращалась в районный ЗАГС, но они поисково-розыскной работой не занимаются (копию их ответа я вам также направлю).

И еще ваше письмо я отнесла в нашу районную газету, и оно будет опубликовано 2 апреля, будем надеяться на отклики. И если они будут, то я вам сразу сообщу.

Вот пока и все. С уважением, Шишкина Т. Ф.

После общения с молодым юристом Den Feex, Алексеем Гусаченко, из Абакана и начальником архива Татьяной Федоровной из пос. Копьево я решил не спешить со своей поездкой в пос. Теплая речка на территории Хакасии, предположив, что будет рациональнее, прежде всего, написать запросы в Управление ФСБ по Красноярскому краю и в Абакан по Республике Хакасия о судьбе Эрнеста Яковлевича Эглескална в местах его проживания во время ссылки.

Я нашел адреса УФСБ по Красноярскому краю (ул. Дзержинского, д. 18, Красноярск, 660017, тел. 230-93-20) и по Хакасии (655017, г. Абакан, Республика Хакасия, ул. Щетинкина, 8, тел. 390-222-267) и послал к ним свои запросы, практически одинакового содержания. Ответные письма пришли довольно быстро, сначала из Красноярска, а затем — из Абакана. Привожу их содержание по степени важности и полноты информации для меня в обратном порядке.

Письмо из УФСБ по Хакасии № 10/1/Э-1 от 10.05.2012 г., подписанное заместителем начальника Управления А. Н. Каширским, оказалось достаточно коротким, поскольку следственное дело в отношении сосланного в пос. Теплая речка Эглескална Э. Я. по их данным в архивных фондах УФСБ по Хакасии отсутствует, о чем меня и уведомили:

УФСБ России по Республика Хакасия и ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив» какими-либо материалами в отношении Вашего родственника не располагает.

От этих первых строчек я чуть было не приуныл. Однако далее следовало несколько слов о моем двоюродном дяде Эглескальне Эрнесте Яковлевиче, и я понял, что письмо из Абакана было все же не формальной отпиской, а имело «человеческое лицо», так как сотрудники архивного подразделения провели по моему запросу определенную поисковую работу. В частности, они просмотрели фонды ГКУ Республики Хакасия и выявили следующее:

По данным ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив», в архивных документах Рудо-Саралинского — поселкового совета, в (так!) списке спецпереселенцев и лишенных избирательных прав за 1934–1935 годы по пос. Нижний Стан Теплореченской пос. комендатуры ОГПУ НКВД по ЗСК значится:

92. Эглескалн Эр. (так!) — глав. 58 л, место работы — Ц.Э.С. (так!). Основание: Ф. Р-134, оп. 1, д. 56, л. 6.

Другими сведениями о Эглескалн Э. Я., уроженце Курляндской губернии, ГКУ РХ «Национальный архив» не располагает.

Кроме того, в конце письма имелось ободряющее добавление:

Проверкой установлено, что архивное уголовно-следственное дело на Эглескалн Э. Я. № П-21148 находится на хранении в архиве УФСБ России по Красноярскому краю. В связи с этим и в соответствии

с частью 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Ваше обращение направлено в УФСБ России по Красноярскому краю для рассмотрения и решения по существу.

нк – 2

Экз. № 1

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)

УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ
(УФСБ России по Республике Хакасия)

ул. Шетинкина, д. 8, г. Абакан, 655017
тел. (3902) 222671, факс (3902) 240988

10.05.2012 № 10/1/Э-1

Эглескалн
Юрию Сергеевичу

125367, г. Москва,
Волоколамское шоссе,
д.43, корп. 1, кв. 24

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваше заявление об установлении судьбы двоюродного деда – Эглескалн Эрнеста Яковлевича, 1884 – 1885 г.р., рассмотрено.

УФСБ России по Республике Хакасия и ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив» какими-либо материалами в отношении Вашего родственника не располагают.

По данным ГКУ РХ «Национальный архив», в архивных документах Рудо-Саралинского поселкового совета, в списке спецпереселенцев и лишенных избирательных прав за 1934 – 1935 годы по пос. Нижний Стан Теплореченской пос.комендатуры ОГПУ НКВД по ЗСК значится: ...92. Эглескалн Эр. (так в документе) – глав. 58л., место работы – Ц.Э.С. (так в документе).

/Основание: Ф.Р-134, оп. 1, д.56, л.6./

Другими сведениями о Эглескалн Э.Я., уроженце Курляндской губернии Латвии, ГКУ РХ «Национальный архив» не располагает.

Проверкой установлено, что архивное уголовно-следственное дело на Эглескалн Э.Я. № П – 21148, находится на хранении в архиве УФСБ России по Красноярскому краю. В связи с этим и в соответствии с частью 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59 – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Ваше обращение направлено в УФСБ России по Красноярскому краю для рассмотрения и решения по существу.

Заместитель начальника Управления

А.Н. Каширский

Письмо из УФСБ по Хакасии № 10/1/Э-1 от 10.05.2012 г.

Письмо из УФСБ по Красноярскому краю на мой запрос № 10/Э-490 от 25.04.2012 пришло раньше, чем из Абакана, и содержало очень даже положительный для меня ответ. В нем сообщалось, что «в архивном подразделении Управления на хранении имеется архивное уголовное дело № П-21148 по обвинению Эглескальна Эрнеста Яковлевича и других», арестованных одновременно с ним латышей-земляков из хуторов Новгородской латышской колонии.

В этом уголовном деле имеются сведения, которые я привожу ниже полностью. Они не только подтверждают собранную мной скудную информацию о жизни и судьбе Эрнеста Яковлевича со слов внучки Ларисы Августовны, но и дополняют их в части его даты и места рождения, последних годах пребывания в ссылке Хакасии и смерти в Краслаге НКВД.

Из письма УФСБ по Красноярскому краю № 10/Э-490 я узнал, что фамилия моего двоюродного дяди, как и моя когда-то, искажена и записана не Эглескалн, а с мягким знаком — Эглескальн. Вот почему она в таком искаженном виде появилась в *«Книге памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия»* и данных Красноярского общества «Мемориал».

В письме из УФСБ по Красноярскому краю была приведена по существу краткая архивная справка следующего содержания:

В архивном уголовном деле № П-21148 по обвинению Эглескальна (так!) Эрнста Яковлевича и других имеются следующие сведения.

Эглескальн Эрнст Яковлевич родился 14 января 1885 года в с. Березовское Новгородского района Ленинградской области. Латыш, гражданин СССР, беспартийный, окончил земскую школу. В 1931 году был раскулачен, лишен избирательных прав и выслан в Красноярский край. Ссылку отбывал в Саарлинской райкомандатуре Хакасской автономной области Красноярского края в п. Теплая Речка. На момент ареста работал кассиром бани артели «Коллективный труд». В составе семьи указано — «одинокий». Эглескальн Э. Я. был арестован 13 июля 1938 года по обвинению в участии в антисоветской группе, проводившей антисоветскую агитацию. По приговору Судебной коллегии Хакасского областного суда Красноярского края от 16 февраля 1939 года Эглескальн Э. Я. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10, ч. 1 и ст. 58-11 УК РСФСР, и ему назначено наказание в виде заключения в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет с последующим лишением избирательных прав сроком на 3 года.

Реабилитирован Эглескальн Эрнст Яковлевич прокуратурой Красноярского края 06 сентября 1993 года.

Нами проведена дополнительная проверка по учетам информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю, где получена информация о том, что Эглескальн Э. Я. наказание отбывал в Краслаге НКВД (Нижеингашский район Красноярского края), где умер 7 апреля 1943 года.

СА-3

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)

УПРАВЛЕНИЕ
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ

Ю.С. Эглескальну

Дзержинского ул., д.18, Красноярск, 660017
Тел. 230-93-20. Факс 230-94-20

Волоколамское шоссе, д. 43, корп.2,
кв.24, Москва г., 125367

26.04.2012 г. № 10/Э-490

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваше обращение, поступившее в наш адрес 25 апреля 2012 года, рассмотрено в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В архивном уголовном деле № П-21148 по обвинению Эглескальна (так в деле) Эрнста Яковлевича и других имеются следующие сведения

Эглескальн Эрнст Яковлевич родился 14 января 1885 года в с. Березовское Новгородского района Ленинградской области. Латыш, гражданин СССР, беспартийный, окончил земскую школу. В 1931 году был раскулачен, лишен избирательных прав и выслан в Красноярский край. Ссылку отбывал в Саралинской райкомендатуре Хакасской автономной области Красноярского края в п. Теплая Речка. На момент ареста работал кассиром бани артели «Коллективный труд». В составе семьи указано - «одинокий».

Эглескальн Э.Я. был арестован 13 июля 1938 года по обвинению в участии в антисоветской группе, проводившей антисоветскую агитацию. По приговору Судебной коллегии Хакасского областного суда Красноярского края от 16

Письмо УФСБ по Красноярскому краю № 10/Э-490 [л. 1]. Копия

февраля 1939 года Эглескальн Э.Я. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.58-10 ч.1 и ст.58-11 УК РСФСР, и ему назначено наказание в виде заключения в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет и последующего лишения избирательных прав сроком на 3 года.

Реабилитирован Эглескальн Эрнст Яковлевич прокуратурой Красноярского края 06 сентября 1993 года.

Нами проведена дополнительная проверка по учетам информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю, где получена информация о том, что Эглескальн Э.Я. наказание отбывал в Краслаге НКВД (Нижеингашский район Красноярского края), где умер 07 апреля 1943 года.

Порядок доступа (в том числе получении копий и справок по делу) к материалам прекращенных уголовных дел регламентирован Федеральным Законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ, Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. № 1761-1 и Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации..., утвержденным совместным приказом Минкультуры РФ (№ 375), МВД России (№ 584), ФСБ России (№ 352) от 25.07.2006 г., в соответствии с которыми, право доступа имеют родственники реабилитированных лиц при предъявлении документов, удостоверяющих их личность и подтверждающих родство с реабилитированным лицом.

На основании изложенного, для направления в Ваш адрес копий документов дела по обвинению Эглескальна Э.Я. Вам необходимо выслать в наш адрес копии Вашего паспорта и документов, подтверждающих родство с Эглескальном Э.Я.

Заместитель начальника Управления

Ю.В. Федоров

Письмо УФСБ по Красноярскому краю № 10/Э-490 [л. 2]. Копия

В конце письма было добавлено обрадовавшее меня уведомление о том, что для направления копий документов дела по обвинению Эглескальна Э. Я. мне следует прислать копии своего паспорта и документов, подтверждающих родство с Эглескальном Э. Я. Письмо подписал заместитель начальника Управления Ю. В. Федоров, а исполнила — С. А. Кузнецова.

Второе письмо №10/Э-570 от 22.05.2012 из УФСБ по Красноярскому краю на мой запрос в УФСБ по Республике Хакасия, подготовленное сотрудником архива С. А. Кузнецовой (тел. 8 391 230-94-93) и подписанное врио начальника С. И. Казюриным, пришло месяц спустя (отправлено 25.05.2012, получено 30.06.2012). Оно полностью повторяет содержание первого сообщения УФСБ по Красноярскому краю от 25.04.2012 г. Поэтому текст его я здесь не привожу.

**Материалы следственного дела № П-21148 (№ 07226)
по обвинению Э. Я. Эглескальна и других,
арестованных 13 июля 1938 года
Саралинским райотделом НКВД Красноярского края**

Мне было чрезвычайно любопытно увидеть собственными глазами, что же собрано в «архивном уголовном деле № П-21148 по обвинению Эглескальна Эрнста Яковлевича и других». В июне 2012 года я вложил в конверт копии моего паспорта и свидетельства о рождении, три графика родословных отца Эрнеста Якова Эглескална, его брата (моего прадеда) Андрея Эглескална и прародителей, которые жили в Латвии до их переселения под Новгород, и отправил все эти документы на имя врио начальника подразделения Управления ФСБ по Красноярскому краю С. И. Казюрина.

С нетерпением, казалось, вечность, ждал ответ. Возникали сомнения, что посланных мною бумаг для подтверждения моего родства Эрнесту Яковлевичу недостаточно. И вот 1 августа 2012 года пришел, наконец, толстый пакет с сопроводительным письмом №10/Э-659 от 20.07.2012 г. и копиями «документов архивного уголовного дела № П-21148 (ранее это дело имело номер №07226), касающихся Эглескальна Эрнста Яковлевича», на 23 листах, прошитых тесьмой и скрепленных печатью архива УФСБ по Красноярскому краю. К сожалению, мне не прислали почему-то титульный лист этого следственного дела.

Но самое главное и положительное в этом 50-летней давности архивном документе оказалось то, что в нем были отражены в отношении арестованного Эрнеста Яковлевича Эглескална скупое, но с достаточной достоверностью, автобиографические сведения с указанием даты и места рождения и смерти, национальности, образования, роде занятий, партийности, местожительства до и после ареста и местопребывания в ссылке, причина ареста и предъявленного обвинения.

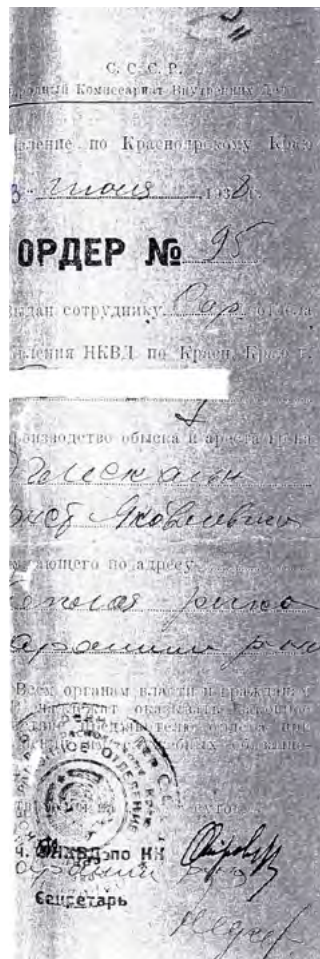

В интернете я находил и читал приказы НКВД о групповых и массовых ссылках, об ускоренном уничтожении ранее репрессированных и сосланных в отдаленные места кулаков. А в присланных документах следственного дела я увидел конкретные, исторические, подлинные и «живые» документы, в том числе протоколы допросов, демонстрирующие репрессивную машину в действии.

Эрнеста Яковлевича арестовали вторично 13 июля 1938 года согласно приказу №00447 и обвиняли в групповой антисоциалистической и контрреволюционной деятельности. При этом в процессе проведения следствия для получения признательных показаний с признанием своей вины использовались, как и в отношении аналогичных арестованных органами ОГПУ и НКВД граждан СССР, различные приемы и способы, включая длительное содержание в тюрьме, психологическое давление, угрозы, шантаж, перекрестные допросы, и, естественно, меры насилия.

В перечень основных и обязательных документов следственного дела, как я понял, входят 15 обязательных «юридически оформленных» документов. Кроме них для соблюдения «юридической чистоты» в следственном деле подшиты дополнительные документы в виде повесток и расписок-уведомлений о получении арестованным соответствующих копий документов следствия. Я их все привожу ниже в тексте, поскольку они раскрывают тайны «юридически» оправданного конвейера смерти по уничтожению своего народа в годы разгула сталинского террора в России и не могут оставить равнодушным к этим событиям даже простого обывателя. Они позволяют увидеть своими глазами, скрываемые в архивах УФСБ до сих пор от широкой общественности документы с грифом «совершенно секретно» и «для служебного пользования», почувствовать и оценить атмосферу ночных допросов и поведение на них следователя и арестованного. Привожу «документы архивного уголовного дела № П-21148, касающиеся Эглескална Эрнеста Яковлевича» в пронумерованном мной порядке с описанием содержания и сканированными копиями по каждому из них.

1. **Ордер №95** от 13 июля 1938 г. «сотруднику [ФИО заклеены] Управления НКВД по К. К. на обыск и арест г-на Эглескална Э. Я., проживающего по адресу Теплая Речка Саралинский р-н. Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 5».

Строка «Ордер действителен на ... суток» осталась не заполненной. Местные службисты НКВД осознают силу предоставленной им сверх карающей власти и вседозволенности и не утруждают себя формальной процедурой указать количество предоставленных им суток для проведения ареста. По обыкновению ордер выписывается перед самым арестом, в день его проведения, поэтому незачем и излишне указывать, по мнению оперативников, срок его действия. Главное, что ордер подписан нач. УНКВД по Красноярскому краю, дополнительно заверен чьей-то подписью, а также секретарем, и скреплен большой внушительной гербовой печатью следственного отделения.

2. **Протокол обыска.** Это типовой документ, для экономии бумаги на полстраничке формата А4 (Ф. 7, Д.П-21148, л. 6–6 об.). Заготовленный бланк протокола обыска напечатан машинописным текстом, сжато и коротко, с пробелами для заполнения необходимых сведений в соответствии с каждым конкретным случаем, которые вписаны для ускорения процедуры обыска карандашом:

1938 года ... июля «13» дня г. Красноярск [не понятно, почему указан этот город, ведь Эрнест Яковлевич в это время жил в п. Теплая речка Саралинского района Хак. авт. области и работал банщиком в артели «Коллективный труд», как это указано в Анкете арестованного, см. ниже].

Сотрудник Упр. НКВД по К.К. ... [фамилия заклеена] на основании ордера № [в спешке не указан] от 13/V-1938 г. в присутствии понятых:

1. Ададик Анатолий Филиппович

2.....[не вписан, вполне достаточно и одного понятного, где их набрать при таком массовом потоке арестованных].

произвел обыск в квартире ... Эглескальн Эрнста Яковлевича [ФИО вписаны от руки].

Причем обыском обнаружено и изъято:

Расчетная книжка № 1622 ...№ 1185.... № 661...3 штуки справка.....[изъятые вписано от руки].

На обороте листа внизу напечатан следующий текст:

Претензий при обыске заявлено не [не вписано от руки] было

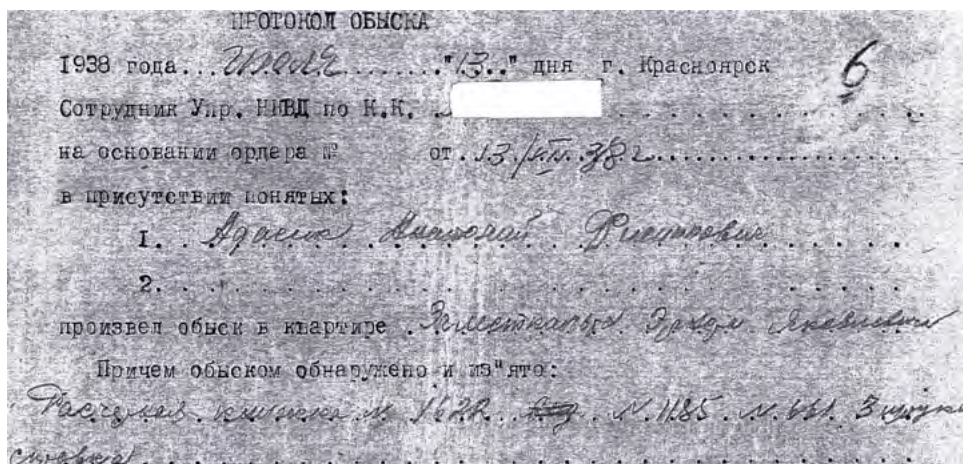
.....

Обыск произвел ... [фамилия и подпись заклеены]

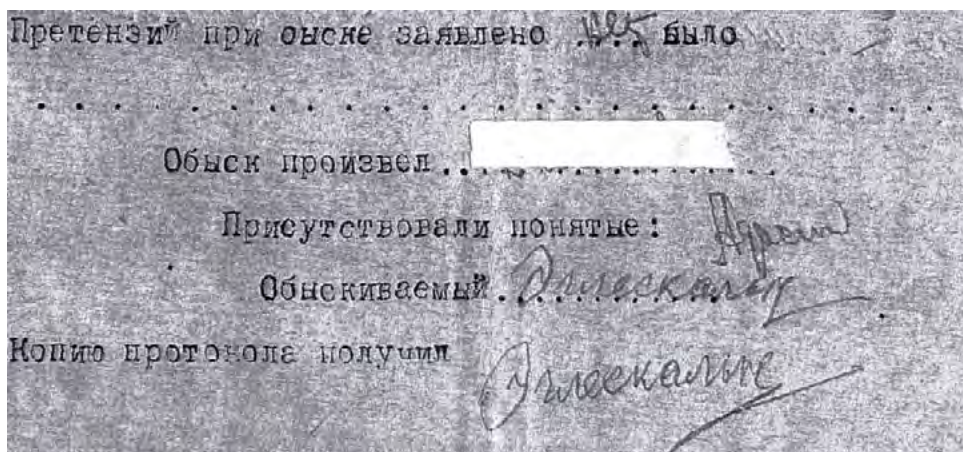
Присутствовали понятые [подпись без расшифровки] — Ададик

Обыскиваемый [подпись без расшифровки] — Эглескальн

Копию протокола получил [подпись без расшифровки] — Эглескальн

Протокол обыска, лицевая сторона [л. 6]

Протокол обыска, оборотная сторона листа [л. 6об.]

3. **Акт медосвидетельствования** от 14/V-1938 г., Управление НКВД по К. К., к делу №07226. Председатель комиссии, врач [фамилия отсутствует, есть подпись] (Ф. 7, Д.П-21148, л. 8).

В акт медосвидетельствования включены следующие пункты опроса, вызывающие удивление у теперешнего читателя по перечню опроса и заполненным ответам:

- Объективные исследования — Эглескальн Эрнст Яковлевич
- Общий вид телосложения — вполне удовлетворительное
- Питание — удовлетворительное
- Кожные покровы и слизистая оболочка — нормальн.
- Физические недостатки и наружные повреждения — нет
- Сердечно-сосудистая система — здоров

Органы дыхания — *здоров*
Органы брюшной полости — *здоров*
Мочеполовая система — *здоров*
Нервная система — *здоров*
Диагноз — *здоров*
Заключение — *здоров. Пешком следовать может*
Печать — *Саралинский Государственный комбинат ЦЭС № 7*

У врача нет времени, да и возможности заполнить строки бланка готового акта медосвидетельствования. Здесь вам не амбулатория, а ссыльный концлагерь для спецпоселенцев. Их тут сотни и тысячи пригоняют эшелонами и этапами постоянно. Надо успеть побыстрее записать фамилию, имя, отчество. Место и год рождения вписывать незачем, так как этот бланк будет подшит в папку следственного уголовного дела. Имеет ли арестованный жалобы на свое здоровье — это тоже не имеет смысла. Ясно, что тут не санаторий и условия не домашние. Все рассчитано на выживание в жесточайших, скотских условиях лагерного быта в предгорьях Кузнецкого Алатау. Ничего не поделаешь — естественный отбор. Главное, раздеть и зафиксировать тот факт, что заключенный может стоять и у него все части тела присутствуют, а значит, и без рентгена видно, что у него общий вид телосложения *«вполне удовлетворительный»*, питание *«удовлетворительное»*, кожные покровы и слизистая оболочка *«нормальные»*, физических недостатков и наружных повреждений *«нет»*, по всем органам жизнедеятельности *«здоров»*. Ксерокопию данного акта медицинского освидетельствования я привожу ниже.

По содержанию и небрежному заполнению типографского одностороннего бланка с заготовленными пунктами обследования здоровья заключенного этот документ представляет собой условную юридическую бумагу в сфабрикованном органами НКВД тех времен поточном и липовом, так называемом, уголовном деле против зажиточных земледельцев-кулаков, обреченных в процессе проведения в 1930-х годах сталинской коллективизации на уничтожение согласно экстренно изданным приказам большевистской партией ВКП(б) и ее репрессивными органами госбезопасности ОГПУ–НКВД.

Этой формальной бумажкой осматривающий арестанта врач, являющийся одновременно и председателем медкомиссии, удостоверяет единственно нужное для конвоиров состояние арестованного — *«пешком следовать может»*, а исправность и работоспособность остальных систем организма бесправного, полуголодного и истощенного человека при этом фиксируется формально, так как все это уже никого не интересуют. И в данной ситуации, на территории концлагеря, этот процедурный вопрос развернутого конвейера смерти по всей России не интересен ни для охранников, ни для следователей НКВД. На протяжении более 20 лет это уже привычная рутинная процедура. Так что акт медосвидетельствования от 14 июля 1938 года в следственной папке арестованного по уголовному делу № П-21148 Эглескална Эрнеста Яковлевича не имел тогда никакого значения.

к делу 07242

УПРАВЛЕНИЕ Н. К. В. Д. ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ

АКТ медосвидетельствования

Гражданин Эглескалн Эрнест Яковлевич

Урожден. _____

возраст _____

Жалующ _____

Объективное исследование:

Общий вид телосложения Вполне удовлетворительный

Питание удовлетворительное

Кожные покровы и слизистые оболочки нормальны.

Физические недостатки и наружные повреждения нет.

Сердечно-сосудистая система хорошо

Органы дыхания хорошо

Органы брюшной полости хорошо

Мочеполовая система хорошо

Нервная система хорошо

Диагноз: хорошо

Заключение: хорошо. Печень несколько увеличена

Председатель комиссии

Врачи:

Генрихад

1938 г.

г. КРАСНОЯРСК.

л. № 77.

Но сегодня, по прошествии многих лет, он представляет собой большой интерес для нас, потомков, как подлинный исторический документ, отражающий бездушное и безнравственное отношение молодой Советской республики к репрессированному и обреченному на смерть сельскому труженику.

4. **Анкета арестованного** (Ф. 7, Д.П-21148, л. 7–7 об.) «заполнена 16 июля 1938 г. сотрудником РОНКВД [фамилия заклеена, есть подпись] со слов арестованного» и не без помощи сотрудника; содержит сведения автобиографического характера, которые мною были приведены ранее из архивной справки УФСБ по Красноярскому краю. В упомянутой справке не были отмечены дополнительные и уточняющие сведения, которые имеются в пунктах данной анкеты, а именно:

Дата рождения: число 14 месяц января год 1885;

Место рождения: Ленинградская область Новгородский район с. Безрезовское;

Место жительства (адрес) Теплая рачка Гидро Станции (так!) Саралинского района Хакасской Автономной области;

Профессия и специальность пильщик;

Место службы и должность или род занятий банщик артели Коллективный Труд на п. Теплая Речка Саралинского района Хакас. области;

Паспорт ссыльный кулак;

Социальное происхождение из крестьян кулак;

Социальное положение:

а) до революции крестьянин кулак;

б) после революции ссыльный кулак;

Образование (общее, специальное) земская школа;

Партийность (в прошлом и в настоящем) беспартийный;

Национальность и гражданство (подданство) латыш гр-н СССР;

Категория воинского учета не состоит;

Служба в белой и др. к-р армиях не служил;

Каким репрессиям подвергался при совласти в 1931 года за эксплуататорское (так!) х-во раскулачен, лишен избирательных прав и выслан в Саралинскую райкомендатуру;

Состав семьи одинокий.

А также в четырех дополнительных пунктах:

1. Особые внешние приметы нет;

2. Кем и когда арестован Саралинским РО НКВД;

3. Где содержится под стражей в Минусинской тюрьме;

4. Особые замечания нет.

Интересно, что при заполнении этой Анкеты следователь НКВД не церемонится с представлениями о себе арестованного, смачно и самолично вписывает в строчки «Социальное происхождение» и «Социальное положение ... до революции» унижительные с его точки зрения слова о том, что Эрнест Яковлевич «из крестьян кулак» и «крестьянин кулак», а в пунктах «Паспорт» и «Социальное положение ... после революции» — «ссыльный кулак».

Форма № 29

О. Г. П. У.

КОПИЯ 50

Наименование органа? Добровольная?
(Наименование органа)

Отдел сектора ОДПУ к делу № _____

Протокол допроса

33 года апреля мес. 28 дня, я Удмуртская
Одесская допросил в качестве
гражданина(ку) Закрепский А.И.
и на первоначально предложенные вопросы он(а)
(а) по существу
Фамилия Закрепский
Имя, отчество Август Яковлевич
Возраст и год рождения 45 лет 1888 г.
Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или
тво) Березовский отко Березинский отко Волынский Р. на
Р. на, Крестовый, Латыш, поддан. Ресур.
Место жительства (постоянное и последнее) Березовский отко
Закрепский, Березинский отко Волынский Р. на
Род занятий (последнее место службы и должность) С/Колониста
Ресур "Солнце" Сезонный рабочий
Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилии,
род занятий до революции и последнее время) В браке с сестрой.
Дети: Зоя Ивановна 48 лет, - дом. хозяйка, Гелга 5 лет 19-лет.
Б. Федор Иванович Закрепский 48 лет, Крестовый, с/р. бригад в
Сезонный рабочий. Сестра с/н. в

Анкета арестованного Э. Я. Эглескальна [л. 7]

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) _____

беспартийный

13. Национальность и гражданство (подданство) _____

Латышский эр-ф СССР

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете _____

Чесоемный

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против сов-власти (когда и в качестве кого) _____

Чесоемский

16. Каким репрессиям подвергался при совласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) _____

в 1931 года за Эксплуататорское х-во
раскулачен лишен избирательных прав и выслан в Сибирь
на работу райкомандуру

17. Состав семьи _____

Одинокий

(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Подпись арестованного Эглескальн1. Особые внешние приметы нет2. Кем и когда арестован Сарапульским РО НКВД3. Где содержится под стражей в Минусинской тюрьме4. Особые замечания нет

Подпись сотрудника, заполнившего анкету _____

Э. Я. Эглескальн"16" Июль 1938 г.ПРИМЕЧАНИЕ: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и про-
веряется по документам.

5. **Протокол допроса** (первый допрос) (Ф. 7, Д.П-21148, л. 23–25 об.) «обвиняемого УГБ Управления НКВД от 16 июля 1938 г. сотрудником Саратовского РО НКВД» [фамилия и подпись заклеены].

На первом листе Протокола [Л. 23–23 об.] приведены уже известные по Анкете арестованного сведения автобиографического характера, но с другой нумерацией пунктов после п. 5 (из-за дополнения этого протокола еще тремя, теперь их не 17, а 20) и несколько другими ответами (вероятно, сказанными без внешнего воздействия на арестованного), которые выглядят так (сохраняется орфография и пунктуация источника):

- п. 3. Дата рождения *1885 г.*;
- п. 4. Место рождения *Ленинградская обл. Новгородский район с. Безрезовское*;
- п. 5. Место жительства (адрес) *Нижний стан Теплой рачки Саратовского р-на*;
- п. 6. Нац. и гражд. (подданство) *латыш гр-н СССР*;
- п. 7. Паспорт — *не имею как ссыльный*;
- п. 8. Род занятий *кассир бани артели «Колтруд»*;
- п. 9. Социальное происхождение *из крестьян-кулаков*;
- п. 10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции *крестьянин-кулак*;
 - б) после революции *ссыльный*;
- п. 11. Состав семьи *одинокий*;

Подпись: Эглескальн

- п. 12. Образование (общее, специальное) *окончил земскую школу*;
- п. 13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *беспартийный, в партии не состоял*;
- п. 14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом, за что)
 - а) до революции *не подвергался*;
 - б) после революции *в 1931 году был выслан из Новгородского р-на Ленинградской области за Лютеранство*;
- п. 15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *не имею*;
- п. 16. Категория воинского учета запаса и где состоял на воинском учете *не имею*;
- п. 17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партиз. отрядах), когда и в качестве кого *не служил. Участвовал 4 м-ца по ликвидации банд на Украине*;
- п. 18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *не участвовал*;
- п. 19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *не участвовал*;
- п. 20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*.

Подпись: Эглескальн

УФСБ России по Красноярскому краю
№ 7, дело № П-21148, л.д. 23 с оборотом

Верна
Подпись

С. С. С. Р.

23
1

УФСБ России по Красноярскому краю
17.2012 г.

НАГРУДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(Кузнецова)

УГБ Управления НКВД по Красноярскому Краю

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО

К ДЕЛУ № _____

1938 г. 17 июля мес. 16 дня. Я, сотрудн. Сарашинского
УГБ НКВД допросил в качестве обвиняемого
(долж., наимен. органа, фамилия)

1. Фамилия Эглексаевы
2. Имя и отчество Эрест Яковлевич
3. Дата рождения 1885 г.
4. Место рождения Ленинградская обл. Новгородский р.и. Березовское
5. Место жительства Нижний стан Тельгирки Сарашинского р.и.
6. Нац. и гражд. (подданство) Латыш гр.и СССР

7. Паспорт Не имел как солдат
(когда и каким органом выдан, номер категор. и место приписки)

8. Род занятий Косир в/ч Артем. Ротфронт
(место службы и должность)

9. Социальное происхождение из Эрестович. Кушов
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции Эрестович. Кушов

б) после революции солдат

11. Состав семьи Одинокий
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Эглексаевы

Протокол первого допроса от 16 июля 1938 г. [л. 23]

12. Образование (общее, специальное) Окончил земскую школу

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) Бывший партийный
в партии не состоял

14. Какими репрессиями подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом за что)

а) до революции не подвергался

б) после революции в 1931 году был арестован из
Новгородского р-на Ленинградской области за
погромы

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти

Не имеет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете

не состоит

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве

не служил
Участие в чл-ве по ликвидации банд на Украине

18. Служба в белых и др. к-р., армиях (когда в качестве кого)

не служил

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях

не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности

нет
Делегат

Примечание: Каждая страница должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последней и допрашивающего.

Эглескалн

Протокол первого допроса от 16 июля 1938 г. [л. 23 об.]

На втором листе Протокола первого допроса [Л. 24–24 об.] даны показания обвиняемого Эглескальна Эрнеста Яковлевича 16 июля 1938 года в виде ответов на вопросы сотрудника Саралинского РО НКВД (сохраняется орфография и пунктуация источника).

Вопрос: Каким репрессиям Вы подвергались при советской власти и за что?

Ответ: В 1931 году я был выслан из Ленинградской области в Саралинский район за Лютеранство.

Вопрос: Вы проживали за границей?

Ответ: В 1916 году я был взят в Царскую армию и был направлен в составе 8-го полка во Францию, где, не задерживаясь, нас перебросили в Грецию, где находился до 1920 г. и в сентябре м-це прибыл в Сов. союз.

Вопрос: Уточните вопрос о Вашем выселении?

Ответ: До выселения я был в лютеранской церкви органистом и принимал участие в распространении лютеранской веры за что и был выслан.

Вопрос: Вы лишались избирательных прав?

Ответ: Да, в 1928 году я был лишен избирательных прав как служитель культа лютеранской церкви.

Вопрос: Вы будучи в ссылке оставались лютеранцем?

Ответ: Да, я до самого ареста оставался убежденным лютеранцем.

Подпись: Эглескальн

Вопрос: Будучи в ссылке Вы вели разговоры о лютеранской церкви?

Ответ: Да, такие разговоры я вел с фельдшером Лейтлаундом и другими. Лейтлаунд старался меня в этом переубедить, но я все же оставался в своем убеждении.

Вопрос: Вы жене Лейтлаунда в 1927 году давали молитвенник?

Ответ: Да, такой случай был. Я имел много книг священного писания и решил можно отдать кому они были необходимы.

Вопрос: Кто были Вашими знакомыми из теплой речки из латышей выселенных из Новгородского района Ленинградской области?

Ответ: Моими знакомыми из ссыльных кулаков латышей выселенных из Новгородского района были Витоль Яков Григорьевич, Штраус Яков Ермолаевич и Кергаль Эдуард Карлович с последним я жил в одном бараке с 1937 года.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что будучи враждебно настроенным к мероприятиям советской власти являетесь участником антисоветской группы существовавшей на Теплой речке Саралинского р-на и совместно с участниками а-с группы проводили антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества. Признаете себя в этом виновным?

Подпись: Эглескальн

Показания обвиняемого (свидетеля)

Эглескалн Эрнест ²⁴

Яковлевича 16 июля 1938 г.

Вопрос: Какие репрессии вы подвергались при советской власти и за что?

Ответ: В 1931 году я был взят из Ленинградской области в Сардинский район за потерянность.

Вопрос: Вы променялись за границей?

Ответ: В 1916 году я был взят в царскую армию и был направлен в составе 8го полка во Францию где не задаривался нас перебрались в Грецию где находился до 1920. и в Османской империи прибыл в Сев. союз.

Вопрос: Уточните вопрос о вашей волеизъявлении?

Ответ: До волеизъявления я был в лютеранской церкви организатором и принимал участие в расхождении лютеранской вере за что и был взят.

Вопрос: Вы имели ли избирательных прав?

Ответ: Да. с 1928 году я был членом избирательных прав как свидетель в кресте лютеранской церкви.

Вопрос: Вы будучи в ссылке описывали лютеранство?

Ответ: Да, я до своего ареста велел людям убежденным верующим лютеранцам

Подпись:

Эглескалн

№ 16-77.

Архив УФСБ России по Красноярскому краю
Фонд № 7, дело № П-21148, л. д. 24 с оборотной

Копия верна

Сопроводник

УФСБ России по Красноярскому краю

09.02.2012 г.

Вопрос: Будучи в ссылке в 39 были ли вы разговора с монахами в церкви?

Ответ: Да такие разговоры я был с архимандритом Митрофаном и другими. Митрофаном мне в этом смысле переубедить, но я все же остался в своем убеждении.

Вопрос: Во время Митрофаном в 1937 году убои молитвенник

Ответ: Да такой случай был, я имел много книг священного писания и решил читать и видеть кому они были необходимы

Вопрос: Кто был Вашим знакомым по Вашей речке из лагерей восточных из Ковынского района Пензенской области.

Ответ: Мои знакомые из лагерей Куражской речки восточных из Ковынского р-на были Кимов Александр Григорьевич, Митрофан Яков Ермолович и Карпов Федор Карпович с последним я был в ссылке вместе в 1937 году.

Вопрос: Вы обвинялись в том, что будучи враждебно настроенным к мероприятиям советской власти сватал у себя много антикоммунистической литературы ворованной на Вашей речке сарайчик.

Подпись:

Митрофан

л. № 77.

10.04.1938 Митрофан

Протокол первого допроса от 16 июля 1938 г. [л. 24 об.]

На третьем листе Протокола первого допроса [Л. 25 — 25 об.] сотрудник Саралинского РО НКВД для Протокола допроса 16 июля 1938 г. использовал дополнительный, не разлинованный лист чистой бумаги, на котором записывал показания «Эглескальна Эрнеста Яковлевича» также в виде ответов на вопросы (сохраняется орфография и пунктуация источника).

Ответ: Нет виновным я себя в предъявленном обвинении не признаю, участником антисоветской группы я не был и антисоветской агитацией среди ссыльного кулачества не проводил.

Вопрос: Вам зачитывается показание обвиняемого [фамилия заклеена] который Вас вовлек в антисоветскую работу совместно с которым Вы проводили антисоветскую агитацию. Подтверждаете показания обв. [фамилия заклеена] данных им на предварительном следствии 15-го июля 1938 года?

Ответ: Нет, показания [фамилия заклеена] я отрицаю антисоветской работой я не занимался.

Вопрос: Вы намерены давать следствию правдивые показания?

Ответ: Больше показаний следствию я давать не буду кроме тех которые дал выше.

Вопрос: Вам зачитывается показание обвиняемого [фамилия заклеена] о том, что Вы являетесь участником а-с группы и совместно с которыми проводили антисоветскую деятельность. Подтверждаете показания обв. [фамилия заклеена]?

Ответ: Показания [фамилия заклеена] я отрицаю и повторяю, что участником антисоветской группы я не был и никакой антисоветской деятельности не проводил, показания на меня даны ложные.

Подпись: Эглескальн

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетеля [фамилия заклеена] даденных им 8-го июля 1938 года о том, что Вы во время выборной компании верховного совета РСФСР в саду клуба Т-речки вели антисоветские разговоры по поводу новой Конституции СССР. Подтверждаете Вы показания свидетеля [фамилия заклеена]?

Ответ: Показания [фамилия заклеена] я отрицаю антисоветских разговоров я в саду теплой речки не вел.

Вопрос: Намерены Вы отказаться от ложных показаний которыми Вы стараетесь оклеветать свидетелей и др. лиц избобличающих Вас в антисоветской деятельности?

Ответ: От своих показаний которые я дал я не откажусь и в дальнейшем. Буду давать только такие показания, а что показывают свидетели и обвиняемые это все ложно и я от них категорически отказываюсь, какие бы показания от них не исходили и сколько бы их не было буду их все отрицать.

Протокол написан с моих слов верно мною прочитан в чем и расписываюсь.

Подпись: Эглескальн

Допросил: сотрудник Саралинского РО НКВД [подпись и фамилия заклеены].

2.

25

кого р-на и совместно с угасейниковой а-с
группы проводили антиисовейскую агитацию
среди местного купечества. Приходите себя
в этом виновным?

Ответ: Нет. Впоследствии я себя виновным в
предъявленном обвинении не признаю, угасей-
никовой антиисовейской группы я не был
и антиисовейской агитации среди местного
купечества не проводил.

Вопрос: Вы зачитываетесь показания обвиня-
емого который Вас обвинил
в антиисовейскую работу совместно ской-
рой в а проводили антиисовейскую агитацию
Подтверждаете показания обв.
доказывая им на предыдущем следствии
15 июля 1938 года?

Ответ: Нет, показания я отрицаю
антиисовейской работы я не зачитываю.

Вопрос: Вы намерены давать свидетельские
правдивые показания?

Ответ: Больше показаний свидетельств я давать
не буду, кроме тех которые дал выше.

Вопрос: Вы зачитываетесь показания обвин.
е о том, что вы являлись угасейниковой а-с группы и совместно с
Кобыловым проводили антиисовейскую
деятельность. Подтверждаете показания

Ответ: Показания я отрицаю
и подтверждаю, что угасейниковой антиисовей-
ской группы я не был и никакой
антиисовейской деятельности не
проводил показания даны по моему
полюю. *Григорьев*

Вопрос: Вам запомнились показания свидетелей
давшие им 8го июля 1938
года, что во время выборов Коммунистического
Верховного Совета РСФСР в саду Кузба
т-р реки вели антиисовейские разговоры
по поводу новой Конституции СССР
Тогдашние свидетели?

Ответ: Показания свидетелей и отрицание
антиисовейских разговоров в саду
теплой реки не вем.

Вопрос: Намерено ли вы показывать эти
показания в суде и в суде
решить обвинение свидетелей и др.
или изобличающих вас в антисовет-
ской деятельности?

Ответ: От слова показания которые я даю
я не отрицаю и в дальнейшем буду
добавить только такие показания, а эти
показания свидетелей и обвиняю
что все можно и я эти не отрицаю
отказа вам, какие бы показания вы не
не откажем и сколько бы их не было я
буду их все отрицать
Протокол написан с моих слов верен
илюю прожить в нем и расписался об.

Эглескалн

Допросено: Сотрудник Саратовского
РО НКВД

Архив УФСБ России по Красноярскому краю
Фонд № 7, дело № П-21148, л.д. 25 с оборотом

Копия верна

Сотрудник

УФСБ России по Красноярскому краю (Кузнецова)

09.07.2012 г.

6. **Постановление** (о предъявлении обвинения) г. Абакан, 1939 года января 10 дня. Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 44.

В нем изложено следующее:

Я, помоперуполномоченного Саралинского РО НКВД КК [фамилия заклеена], рассмотрев следственный материал по делу №07226 и приняв во внимание, что гр. ЭГЛЕСКАЛЬН Эрнест Яковлевич, 1885 г. рождения, латыш, гр. СССР, уроженец дер. Березовка Новгородского района Ленинградской области, в 1928 году был лишен избирательных прав, как служитель церковного культа, и в 1931 г. выслан в ссылку. Работал кассиром бани артели «Колтруд» Саралинского района Хакасской авт. области К. К.

Нашел, что:

Имеющимися следственными материалами вполне доказано, что гр. Эглескальн Э. Я. является участником антисоветской группы, возглавляемой ссыльным кулаком ВИТОЛЬ, по заданию которого проводил активную антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества, систематически присутствовал на антисоветских собраниях, проводимых на квартире ВИТОЛЬ, где участвовал в обсуждении вопросов антисоветского характера. Распространял клеветнические слухи о новой конституции, вел провокационные разговоры о надвигающейся, якобы, войне капиталистических стран против СССР и предсказывал неизбежную гибель советской власти.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 128 УПК РСФСР,

Постановил:

Гр. Эглескальн Э. Я. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-10 часть 1-ая и 58-11 УК РСФСР, копией настоящего постановления известить Хокоблпрокуратура, 1 спецотдел УН НКВД и УН НКВД Хокобласти.

Помоперуполн. Саралинского роНКВД [фамилия заклеена, есть подпись].

С о г л а с е н нач саралинского ро нквд сержант госбезопасности [фамилия заклеена, есть подпись]

Настоящее постановление мне объявлено 10/1-1938.

Подпись обвиняемого Эглескальн

В левом верхнем углу: УТВЕРЖДАЮ

вр нач хак обл унквд кк

мл лейтенант госбезопасности

[фамилия заклеена, есть подпись и размытая печать].

Копию этого Постановления, отпечатанного на машинке на одном листе А4, я привел выше, как фактический документ, составленный лично одним человеком во власти согласно поступившего ему Приказа №00447 Народного Комиссара НКВД на основании надуманного формального допроса (см. выше документ 5). Это Постановление решает дальнейшую жизнь уже

"УТВЕРЖДАЮ".

ВР НАЧ КАК ОБЛ УНКВД КК
МЛ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.
(О пред"явлении обвинения).

г.Абакан. 1939 года января 10 дня.

Я, помощник уполномоченного Саралинского РО НКВД КК - рассмотрев следственный материал по делу №-07226 и приняв во внимание, что гр. ЭГЛЕСКАЛН Эрнст Яковлевич, 1885 г. рождения, латыш, гр. СССР, уроженец дер. Березовка, Новгородского района Ленинградской области, в 1928 году был лишен избирательных прав, как служитель церковного культа, и в 1931 г. выслан в ссылку. Работал кассиром бани артели "Колтруд" Саралинского района Хакасской авт. области КК.

Н А Ш Е Л, Ч Т О :

Имеющимися следственными материалами вполне доказано, что гр. ЭГЛЕСКАЛН Э.Я. является участником антисоветской группы, возглавляемой ссыльным кулаком ВИТОЛЬ, по заданию которого проводил активную антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества, систематически присутствовал на антисоветских сборищах, проводимых на квартире ВИТОЛЬ, где участвовал в обсуждении вопросов антисоветского характера. Распространял клеветнические слухи о новой конституции, вел провокационные разговоры о надвигающейся, якобы, войне капиталистических стран против СССР и предсказывал неизбежную гибель советской власти.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 128 УПК РСФСР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. ЭГЛЕСКАЛН Э.Я. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-10 часть I-ая и 58-II УК РСФСР, копией настоящего постановления известить Хакоблпрокурора, I спецотдел УНКВД КК и УНКВД Хакобласти.

ПОМОЩНИК УПОЛНОМ. САРАЛИНСКОГО
РО НКВД

СОГЛАСЕН.
НАЧ САРАЛИНСКОГО РО НКВД
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Настоящее постановление мне об"явлено. 10/1-39.

Подпись об"являемого гр. Эглескалн

дважды репрессированного, абсолютно бесправного ссыльного, снова арестованного, сидящего, непонятно почему, в местной Минусинской тюрьме Хакасии, как они с издевкой пишут *«гр-на Эглескальн Эрнеста Яковлевича»*. Вот оно свидетельство девиза *«чистые руки и холодное сердце»* тогдашних служб ОГПУ и НКВД в действии.

7. **Протокол второго допроса**, спустя 172 дня, практически после годового содержания в Минусинской тюрьме Красноярского края, расположенной в 25 км от г. Абакана, «обвиняемого Эглескальн Эрнеста Яковлевича от 5-го января 1939 г.» (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 45—45 об.). Написан на чистом листе А4 от руки мелким, убористым и разборчивым подчерком с заранее заготовленными и повторяющимися фразами и оборотами, отражавшими ход мысли следователя, а не истинные ответы допрашиваемого (сохраняется орфография и пунктуация источника).

Допрос начат в 1 час. г. Абакан

Вопрос: Вы намерены давать следствию правдивые показания о Вашей антисоветской деятельности проводимой Вами в поселке Нижний стан теплой речки совместно с участниками а-с группы [3 фамилии заклеены]?

Ответ: Других показаний кроме тех которые я дал следствию 16-го июля 1938 г. я давать не буду.

Вопрос: На следствии 16-го июля 1938 г. Вы упорно отказывались от всех изобличающих Вас в антисоветской деятельности свидетельских показаний, а так же и показаний обвиняемых. Будете Вы давать правдивые показания следствию?

Ответ: Следствию я и сейчас показаний давать не буду, а свидетельские показания на меня это ложь.

Вопрос: Вам зачитывается показания обвиняемого [фамилия заклеена] от 5-го января 1939 г. о том, что Вы вместе с ним проводили антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества и неоднократно присутствовали на а-с собраниях где обсуждали антисоветского характера вопросы. Подтверждайте Вы показания [фамилия заклеена]?

Ответ: Показания обв. [фамилия заклеена] я отрицаю антисоветской деятельности я не проводил и на собраниях не присутствовал.

Вопрос: Вам зачитывается показания свидетеля [фамилия заклеена] от 22 декабря 1938 г. изобличающие Вас в проведении антисоветской агитации среди ссыльного кулачества и неоднократно присутствовали на а-с собраниях где обсуждали антисоветского характера вопросы. Подтверждайте Вы показания свид. [фамилия заклеена]?

Ответ: Показания свидетеля [фамилия заклеена] я отрицаю потому, что они ложны.

Вопрос: Подтверждаете Вы знакомство с Витоль Я., Штраус Я. и Кергаль Эдуард?

Протокол допроса

45

Обвиняемого Эглексакалн Эрнеста Яковлевича
от 5го января 1939г.

Допросе начал в 1 час.

гор. Абакан.

Вопрос: Во намерения давать свидетельств проводить показаний о Вашей антиисовейской деятельности проводимой Вами в посещении Никитин стана темной рожки совмещенно с угрозами а-е изданий оном,

Ответ: Других показаний кроме тех которые я дал свидетелю 16го июля 1938г. я давать не буду.

Вопрос: На свидетели 16го июля 1938г. во упомянуто от казавались от всех изобличающая вас в антиисовейской деятельности свидетелю показаний, а так же и показаний обвиняемого Будете во давать проводить показаний свидетелю?

Ответ: Свидетелю я и сейчас показаний давать ни каких не буду, а свидетелю показаний на меня это не

Вопрос: Как заготовлялся показаний обвиняемого от 5го января 1939г. о том, что во вместе с вами проводили антиисовейскую агитацию среди своего кулачества " неоднократно присутствовали на а-е собраниях где обсуждали антиисовейского характера вопросы. Подтверждаете во показаний

Ответ: Показаний об. в отрицая антиисовейской деятельности и не проводил на собраниях не присутствовал.

Вопрос: Как заготовлялся показаний свидетелю от 22 декабря 1938г. изобличающая вас в проведении антиисовейской агитации. Подтверждаете во показаний свт.

Ответ: Показания слышались я отрицаю
потому, что они лопочат.

Вопрос: Подтвердите по свое знакомство
Витоль Я. Цитраге Я. и Кергане Эдуард

Ответ: Да подтверждается, так как я с ними был
каждый друг к другу, а с Керганем был
в одной бараче и у него слышался.

Вопрос: Во время
проживания в посёлке Ленинский район

Ответ: Да я знаю хорошо
он работал в типографии переплетчика,
а проживал от меня через дом.

Вопрос: Так он даёт на все показания свои
то что среди сельского кулачества были
антисоветские разговоры в период под
тишавки к выборам Верховного совета
СССР, Федор и другие. Подтверди
ете по его показаниям?

Ответ: Показания я отрицаю, ника
ких антисоветских разговоров я в период
выборной кампании не проводил.

Вопрос: Тогда вы упорно продолжаете отрицать
свои упрямые в антисоветской работе,
и другие и нагло отрицаете
все свидетельские показания, значит вы
упорно не хотите признать своего вины,

Ответ: Я отрицаю все предвешанное мне обвинений
совершенно и в дальнейшем остаюсь на
этом же мнении. Показания давать не буду.

Вопрос: Вы председатель об этой статье
как руково, а-е упрямый

Вопрос окончил и закон.

Протокол написан с моих слов верно и
прочитан в нем и расписан. *А. Мещеряков*

Допросил: Гром опер. уполномоченного

Архив УФСБ России по Краснодарскому краю
 Фонд № 7, дело № П-148, л. 845 с оборотом
 Книга учета
 Сотрудник
 УФСБ России по Краснодарскому краю
 09.07.2012 г.

Ответ: Да, подтверждаю, знаком я с ними был ходили друг к другу, а с Кергалем жил в одном бараке и у него столовался.

Вопрос: Вы знали [фамилия заклеена] проживавшего в поселке Нижний стан?

Ответ: Да [фамилия заклеена] знал хорошо он работал в типографии переплетчиком а прожил от меня через дом.

Вопрос: Так, он дает на Вас показания о том, что Вы среди ссыльного кулачества вели антисоветские разговоры в период подготовки к выборам верховного совета СССР и РСФСР и другие. Подтверждаете Вы его показания?

Ответ: Показания [фамилия заклеена] я отрицаю, никаких антисоветских разговоров я в период выборной компании не проводил.

Вопрос: Так, Вы упорно продолжаете отрицать свое участие в антисоветской работе с [фамилия заклеена] и другими и нагло отрицаете все свидетельские показания. Значит умышленно не хотите признавать свою вину?

Ответ: Я отрицал все предъявленные мне обвинения сознательно и в дальнейшем остаюсь на этом же мнении. Показаний давать не буду.

Вопрос: Вы предупреждаетесь об очной ставке с [фамилия заклеена] как руководителем а-с группы.

Допрос окончен в 3 часа.

Протокол написан с моих слов верно мною прочитан в чем и расписываюсь

Подпись: Эглескальн

Допросил: Пом. опер. уполномоченный Саралинского РО НКВД [фамилия и подпись заклеены].

8. **Протокол третьего допроса**, спустя 174 дня и полугодового пребывания в Минусинской тюрьме и, вероятно, после очной ставки с руководителем а-с группы ВИТОЛЬ Я. Г. и дополнительной обработки арестованного, «обвиняемого Эглескальн Эрнеста Яковлевича от 7-го января 1939 г. (Ф 7, Д.П-21148, л. д. 47—47 об., 48) (сохраняется орфография и пунктуация источника).

Допрос начат в 1 час. г. Абакан

Вопрос: Вы на предварительном следствии 16-го июля 1938 г. отрицали свое участие в антисоветской группе и проведении антисоветской агитации среди ссыльного кулачества. Тоже самое Вы отрицали в своих показаниях на допросе 5-го января 1939 года и очной ставки 6-го января с/г с обвиняемым [фамилия заклеена]. Намерены Вы и дальше продолжать заpiresательство перед следствием?

Ответ: Видя бесполезность дальнейшего заpiresательства перед следствием, я хочу рассказать следствию всю правду о своей антисоветской деятельности.

Вопрос: Почему Вы на протяжении всего следствия скрывали свою вину?

Ответ: Я боялся ответственности за свою антисоветскую деятельность, поэтому я показывал следствию неправду.

Вопрос: Расскажите о Вашей практической антисоветской деятельности?

Ответ: Моя антисоветская деятельность заключается в том, что начиная с 1935 года я являлся по день своего ареста участником антисоветской группы существовавшей на теплой речке, состоящей из ссыльных кулаков Витоль Якова Григорьевича, Штраус Якова Ермолаевича и Кергаль Эдуарда Карловича и меня Эглескальна Эрнеста и совместно с ними я проводил антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества проживающего на Теплой речке. Неоднократно присутствовал на антисоветских собраниях проводимая в квартире Витоль Якова где обсуждались антисоветские вопросы и методы распространения антисоветской агитации среди ссыльного кулачества и рабочих проживающих на Верхнем и Нижнем стане Т-речки. Одновременно с этим я вел систематические антисоветские разговоры непосредственно среди населения которыми дискредитировал законы советской власти и проводимые мероприятия партии и советским правительством, распускал клеветнические слухи о приближающейся войне между капиталистическими странами и СССР и предсказывал неизбежную гибель и полное поражение Советского союза. Высказывал недовольство настоящим положением ссыльного кулачества говоря, что этот народ в прошлом имел большие привилегии правительство поощряло все его действия и экономическое развитие, а сейчас этого нет если заведешь мало-мальское хозяйство, то тебя сразу же раскулачивают. Я так же высказывал недовольство по поводу выборов Верховного совета СССР и впоследствии РСФСР, говоря, что от этого легче нам ссыльному кулачеству легче не будет из ссылки нас все равно не выпустят. Оклеветывал выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного совета — говоря, что этот народ мы не знаем возможно он окажется не достойным и т. д. Восхвалял существующие порядки в других странах как Германия, Латвия и (слово написано не разборчиво) что там людям живется вольготнее и свободнее чем в советском союзе, там меньше платят налогов и всевозможных сборов и нет принуждения к крупным хозяйствам. В советском же союзе насильно объединяют в колхозы, а не желающих вступать в колхоз выселяют и отбирают у него хозяйство. Проводя антисоветскую агитацию среди ссылки мы настраиваем ссыльное кулачество против проводимых мероприятий партии и сов. власти и вызываем у них злобу и недовольство существующим строем в стране, и этим самым срывают проводимые мероприятия или не давали им полного [далее конец листа с текстом плохо скопирован].

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в антисоветскую работу?

Ответ: Своим земляком Витоль Яковом, который был вместе со мной в 1931 году выслан из Новгородского р-на Ленинградской области.

Вопрос: Вы получали от него задания по проведению антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: Какого характера были эти задания?

Ответ: Он поручал мне среди населения проводить агитацию против проведения мероприятий партии и сов. власти как-то обсуждение сталинской конституции, выборы Верховного совета, подписки на займы и других, а так-же клеветать на законы сов. правительства, дискредитировать руководителей партии и сов. власти. Распространять слухи о приближающейся войне и неизбежного поражения сов. союза, что я и выполнял.

Вопрос: Когда было последнее собрание антисоветской группы и кто на ней присутствовал?

Ответ: Последнее а-с собрание было в начале июля м-ца 1938 г. на квартире Витоль Якова из присутствующих я хорошо помню, что были Витоль Яков, Я, Эглескальн, Кергаль Эдуард. Штраус был или нет сказать не могу хорошо не помню.

Допрос окончен в 12 часов 40 минут.

В протоколе с моих слов записано верно мною прочитано в чем и расписываюсь. П о д п и с ь: Эглескальн

*Допросил: Пом. опер. уполномоченный Саралинского РО НКВД
[фамилия заклеена, есть подпись].*

В конце Протокола приписка небрежным, размашистым и неразборчивым подчерком:

Показания Эглескальн Э. (так!) перепроверены 8 января 1939 г. в час: в результате свои показания подтвердил.

Ст. прокурор [фамилия заклеена, есть подпись].

По-видимому, следователь, чтобы не заснуть при проведении ночного допроса, стал подчеркивать слова «Вопрос» и «Ответ». А может быть, он пытался таким образом успокоить свое нетерпение и негодование, вызванные упорством арестованного, не желавшего признать себя виновным в антисоветской деятельности и отрицавшего навязываемые и очевидные с точки зрения следователя факты обвинения. Его земляки сразу «раскололись», а этот — ни в какую.

Третий допрос оказался решающим для следователя и для допрашиваемого, так как наконец-то арестованный Эрнест Яковлевич полностью признал свою вину в предъявленных ему обвинениях — антисоветской пропаганде, противодействии проведения в жизнь всех начинаний большевистской партии и советского правительства, принадлежности к антисоветской группе бывших ссыльных кулаков. Свои показания он подтвердил и под ними подписался. Свалился камень с сердца следователя — можно передать это «победное» дело дальше по инстанции, немного передохнуть и расслабиться. Впереди таких дел целая гора, надо пополнять сталинские стройки коммунизма востребованной, бесплатной рабочей силой.

антиисовейские вопросы и методы работы
стронниа антиисовейской агитации среди
своного кулачества и рабочих промышленности
на Верхнем и Нижнем Ямале и др. края.
Одновременно с этим я без антиисовейского
разговора непосредственно среди населения
которым декредитировал закон советско
власти и проводил мероприятия парти
и советским правительством; разужая
Кливетинские слухи о приближении
войне между капиталистическими странами
и СССР, и предсказав неизбежную гибель
и полное поражение Советского союза.
Васказов недоволенство населения положе
нием своего кулачества говоря, что этой
меред в прошлом имел больше прироста
правительство поспрямо все его действия
и экономическое развитие, а сейчас этого
ней сами заводень мало-маленькое хозяйство
так жебэ ерору - не раскулачить. И так-ни
возможна недоволенство по поводу выборов
Верховного совета СССР и впоследствии
ФСФЕР, говоря, что от этого негг нам сво
нкому кулачеству негг не будет из велики
нае всеоронне не возмущены. Ожидатель
винуток кандидатов в депутаты Верховного
совета - говоря, что этот народ не не имел
возможно он опасения недовольством и др.
Восстанови существующие порядки в других
странах как Германия, Италия и другие
что там люди невинны и самостоятельные и
свободные или в советском союзе, там
иметь ипотечный пачков и всевозможное
сваров и нет принуждения в крупном хозяйств
ю советском или союзе население обременяют
в Колхоза, а не неименуют вайдуной в колхоз
взысканий и отбираний у него хозяйства.
Требовая антиисовейскую агитацию среди
своими по насильственному своему кулачество
кредитив проводилых мероприятий парти и сов.
власти и советском у них злобу и недоволенство
существующими странам в стране, и этим
самом ерором проводилых мероприятий
или не делами или поимом

2.

48

Вопрос: Как вы были вовлечены в антисоветскую работу?

Ответ: Своим земляком Витомо Яковом, который был выслан со мной в 1931 году в членом из Новгородского уезда Ленинградской области.

Вопрос: Вы получили от него задания по работе против антисоветской агитации среди сельского кулачества?

Ответ: Да, получал.

Вопрос: Какого характера были эти задания.

Ответ: Он поручал мне среди населения проводить агитацию против правдивых мероприятий партии и сов. власти как-то абсурдные антиинформационные кампании, бойкот Верховного Совета, попытки на идею «дружбу, а не как-то Кливетон» на законы сов. правительств, дискредитирование руководства партии и сов. власти. Распространять слухи о приближающейся войне и неизбежного поражения сов. страны. Это и в основном.

Вопрос: Когда было последнее собрание анти-советской группы и кто на нем присутствовал?

Ответ: Последнее а-е собрание было в начале июня 1938 г. на квартире Витомо Якова из присутствующих я хорошо помню, что были Витомо Яков, Я. Демьянов, Керяков Эдуард. Историю был или нет сказать не могу хорошо не помню.

Вопрос окончил в 12 часов 40 минут.

В протокол с моих слов записано верно мне прочитано в том и расширено. *Демьянов*

Доверено: тов. стар. уполномоченного
сормосской РОНКА Д. Васильев

показание Демьянов Я. Веретовцев
в Дзержинске 1939 г. 5 час. в результате
своих показаний подтвердили
Добиректур Иванду

9. Протокол об окончании следствия «обвиняемого Эглескальна Эрнеста Яковлевича 1939 г. января 10 дня» (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 62).

Этот Протокол никакого интереса не представляет — формальная процедурная бумага. Он написан на клочке листа от руки, второпях, небрежно и неразборчиво, будто под копирку, по известной и заготовленной заранее форме, под которой «Пом. Опер. уполномоч. Саралинск. РОНКВД» заставил Эрнеста Яковлевича поставить свою подпись.

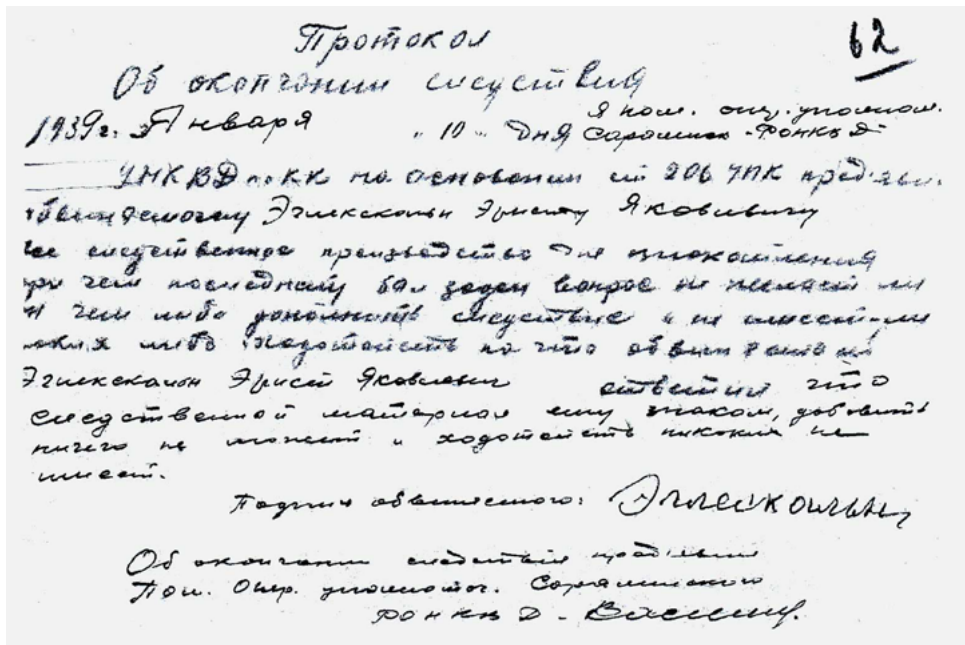
Этот документ выглядит следующим образом (сохраняется орфография и пунктуация источника):

ПРОТОКОЛ
об окончании следствия

1939 г. Января «10» дня.

Я пом. опер. уполномоч. Саралинск. РОНКВД [фамилия заклеена] УНКВД по КК на основании ст. 206 УПК предъявил обвиняемому Эглескальн Эрнесту Яковлевичу все следственное производство для ознакомления причем подследственному был задан вопрос не желает ли он чем либо дополнить следствие и имеет-ли каких либо ходотайств на что обвиняемый Эглескальн Эрнест Яковлевич ответил что следственный материал ему знаком, добавить ничего не может и ходотайств никаких не имеет.

Подпись обвиняемого: Эглескальн
Об окончании следствия предъявл. Пом. Опер. уполномоч. Саралинск.
..... РОНКВД [подпись нрзб., возможно, Васильев]

Протокол об окончании следствия 10 января 1939 г. [л. 62]

10. **Обвинительное заключение** «По след<ственному> делу №07226 по обвинению: 1. ВИТОЛЬ Якова Григорьевича, 2. ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнеста Яковлевича, 3. ШТРАУС Якова Ермолаевича, 4. КЕРГАЛЬ Эдуарда Карловича по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР» (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 65, 66, 67, 68, 69, 70).

Обвинительное заключение представляет собой 5 листов машинописного текста. Из него следует, что в результате проведенных допросов, была «раскрыта» антисоветская группа из 4-х человек, ссыльных кулаков, которая занималась с 1935 года в Саралинском районе Хакасии антисоветской деятельностью и агитацией против действий партии и советского правительства, члены а/с группы дали признательные показания и признали себя виновными. Перечислены 5 пунктов обвинения с аргументацией. Заключение подписано помоперуполномоченного Саралинского р-на РОНКВД, его начальником сержантом Госбезопасности и вр. нач. Хакасской области УНКВД мл. лейтенантом Госбезопасности.

Прочитирую некоторые выдержки этого документа. На третьей странице следователь указывает, что считает:

...следствие по данному делу законченным. Руководствуясь ст. 203 УК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело №07226 по обвинению: Витоль Якова Григорьевича, Эглескольн Эрнеста Яковлевича, Штраус Якова Ермолаевича, Кергаль Эдуарда Карловича направить Хакасскому областному прокурору на заключение и направления по подсудимости.

Пом. Опер. Уполномоч.

*Саралинск. РОНКВД [подпись нрзб., возможно, Васильев]
«Согласен» Нач. Саралинского РО НКВД — Сержант Госбезопасности
(подпись)*

СПРАВКА

Обвиняемые: Витоль Яков Григорьевич, Эглескольн Эрнест Яковлевич, Штраус Яков Ермолаевич и Кергаль Эдуард Карлович содержатся под стражей в Минусинской тюрьме 20 июля 1938 года.

Далее следует раздел «Свидетели, подлежащие вызову в судебное заседание». Однако фамилии пяти перечисленных свидетелей заклеены, а на страницах 4–5 оставлен текст обвинительной части в отношении только «Эглескольн Эрнеста Яковлевича».

По смыслу страница 3 должна быть в Заключении последней, вероятно, сотрудник архива Кузнецова из УФСБ по КК при подготовке для меня копий документов из следственного дела перепутала нумерацию страниц. Я это исправил.

"УТВЕРЖДАЮ"
 Вр. Нач. Хакас. Обл. УНКВД
 Мл. Лейтенант Госбезопасности

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО СПЕЦДЕЛУ
 № 07226

ПО ОБВИНЕНИЮ:

1. ВИГОЛЬ Якова Григорьевича,
 2. ЭГЛЕСКОЛН Эрнста Яковлевича,
 3. ШТРАУС Якова Ермолаевича
 4. КЕРГАЛЬ Эдуарда Карловича
- по ст.ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР

По поступившим в Саралинское РО НКВД материалам стало известно, что на поселке Теплая Речка Саралинского района, Хакасской автономной области Красноярского Края, группа сельских кулаков-ВИГОЛЬ Я.Г., ЭГЛЕСКОЛН Э.Я. ШТРАУС Я.Е. и КЕРГАЛЬ Э.К. проводила антисоветскую деятельность направленную на срыв мероприятий проводимых партией и Советской властью.

Произведенным расследованием УСТАНОВЛЕНО: ЧТО:

В поселке Теплая Речка Саралинского района Хакасской автономной области Красноярского Края с 1935 года существовала антисоветская группа состоявшая из сельских кулаков-ВИГОЛЬ Я.Г., ЭГЛЕСКОЛН Э.Я. ШТРАУС Я.Е. и КЕРГАЛЬ Э.К. возглавляемая сельским кулаком ВИГОЛЬ Яковом, которая проводила антисоветскую деятельность. / См.л.д. 21, 22, 27, 28, 33, 36, 41, 47, 50, 53/.

К-р кулацкая группа во главе с ВИГОЛЬ Яковом проводила нелегальные антисоветские собрания участников группы-ЭГЛЕСКОЛН Эрнста, ШТРАУСА Якова, КЕРГАЛЬ Эдуарда, где обсуждались вопросы антисоветского характера, о методах проведения а-с агитации среди сельского кулачества. /См.л.д. 29, 32, 42, 48, 50, 53./

66

-2-

Участники к-р группы-ВИГОЛЬ Яков, ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнст, ШТРАУС Яков и КЕРГАЛЬ Эдуард распространили провокационные слухи о скорой войне между капиталистическими странами и СССР и высказывали неизбежную гибель Советского Союза. / См.л.д. 22, 28, 33, 43, 47, 50, 53/.

Участники к-р группы-ВИГОЛЬ Яков ШТРАУС Я. ЭГЛЕСКОЛЬН Э. и КЕРГАЛЬ Эдуард дискредитировали законы Советского правительства и проводимые мероприятия партией и Советской властью. /См.л.д. 22, 28, 32, 34, 35, 36, 41, 54, 53, 55, 56, 57, 60/.

Указанные участники к-р группы восхваляли порядки в капиталистических странах Запада, в то же время клеветали на положение рабочего класса и крестьянство в Советском Союзе. /См.л.д. 33, 43, 47, 53/.

Участники к-р группы-ВИГОЛЬ Я. ШТРАУС Я. ЭГЛЕСКОЛЬН Э. и КЕРГАЛЬ Э. вели антисоветскую агитацию против новой конституции СССР и выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР и клеветали на выдвинутых кандидатов в депутаты Верховных Советов /См.л.д. 22, 28, 34, 35, 36, 42, 47, 53, 55, 57/.

Проводили антисоветскую агитацию среди осельного кулачества против подписки на государственные займы. /См.л.д. 22, 28, 34, 35, 36, 56, 58/.

На основании вышеизложенного О В В И Н Я Ю Т С Я:

1.

обвиняемых по делу-ЭГЛЕСКОЛЬН/ ШТРАУС и КЕРГАЛЬ и свидетельскими показаниями по делу.

2. ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнст Яковлевич 1885 года рождения, Латвий, гр-н СССР, уроженец Ленинградской области, Новгородского района с. Березовка. В 1928 году лишен избирательных прав как служитель лютеранской церкви, в 1931 году выслан в Саралинский район за лютеранство. Работал нассиром в бане артели "Коллективный Труд" Саралинского района Хакасской автономной области, Красноярского края.

В Т О М, Ч Т О

1. На почве недовольства Советской властью и ее мероприятиями с 1935 года являлся участником антисоветской группы возглавляемой ссыльным кулаком ВИТОЛЬ Яковом, по заданию которого проводил антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества направленную на срыв проводимых мероприятий Советской властью.

2. Участвовал на нелегальных антисоветских собраниях на квартире ВИТОЛЬ Якова в 1937 году и в октябре, 1938 года в июле м-це, где обсуждались вопросы борьбы с Советской властью

3. Восхвалял жизнь в капиталистических странах -Германии и Латвии. Распространял провокационные слухи о скорой войне капиталистических стран против СССР.

4. Клеветал на существующие законы Советского правительства и вел разговоры, что в царской России порядки были лучше и жилось легче крестьянству.

5. Выступал против выборов Верховного Совета СССР и РСФСР, клеветал на выдвинутых кандидатов в депутаты, распространяя про них всякую клевету.

т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР. Обвиняемый ЭГЛЕСКОЛЬН Э.Я. в совершенном им преступлении виновным себя признал, а так же изобличается показаниями обвиняемых по делу - ВИГОЛЬ, ШТРАУС и КЕРГАЛЬ и очной ставкой с ВИГОЛЬ и показаниями свидетелей по делу.

Считая следствие по данному делу законченным. Руководствуясь ст. 208 УК РСФСР

П О С Т А Н О В И Л:

Следственное дело № 07226 по обвинению: ВИГОЛЬ Якова Григорьевича, ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнста Яковлевича, ШТРАУС Якова Ермолаевича, КЕРГАЛЬ Эдуарда Карловича направить Хакасскому областному прокурору на заключение и направления по подсудности.

Пом. Опер. Уполномоченного
Саралинского РО НКВД

Васе

"СОГЛАСЕН"

Нач. Саралинского РО НКВД -
Сервант Госбезопасности

[Handwritten signature]

С П Р А В К А

Обвиняемые: ВИГОЛЬ Яков Григорьевич, ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнст Яковлевич, ШТРАУС Яков Ермолаевич и КЕРГАЛЬ Эдуард Карлович содержатся под стражей в Минусинской тюрьме 20-го июля 1938 года.

СВИДЕТЕЛИ подлежащие вызову в судебное заседание

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

ч 57.

* * *

Позволю себе отступление в виде краткого исторического экскурса, чтобы иметь представление о местопребывании ссыльных — Минусинске, одном из старейших городов Южной Сибири.

Минусинск был известен в России своей бурной историей развития и пребыванием в нем незаурядных личностей. Первое проникновение русских на эти земли относится к 1707 году, когда по указу Петра I в 60 км севернее современного г. Абакан на правом берегу Енисея за «камнем Туран» был построен Абаканский, а через 2 года южнее, у Саянских гор — Саянский острог. Официальное закрепление за Россией юга Енисейской Сибири в районе Минусинского края считается 20 августа 1727 года после заключения с Китаем пограничного трактата, по которому земли на северной стороне Саян отошли к России, на южной — к Китайской империи. После вторжения китайских войск на Алтай и разгрома ими Джунгарии в 1758 году, регулярную охрану границ России в Енисейско-Саянском регионе было доверено казакам.

История Минусинска начинается в 1739 году, когда при впадении речки Минуса в судоходную протоку Енисея был основано село Миньюсинское. Там жили рабочие медеплавильного и железоделательного заводов.

В 1775–1776 годах из северных районов Сибири туда начали массово переселяться крестьяне. К 1795 году в селе проживало 438 жителей, а после присвоения Минусинску статуса города в 1823 г. — 787 человек, из них 156 ссыльных, среди которых были декабристы С. И. Кривцов, С. Г. Краснокутский, Н. А. Крюков и Н. О. Мозгалевский.

С открытием золотых россыпей по рекам Кизир, Амыл, Ус и Абакан в Минусинском уезде с 1830 года началась «золотая лихорадка», добыча золота в среднем составляла от 40 до 60 пудов в год с числом рабочих на приисках до 3–5 тыс. Золото оживило город, дало толчок к развитию строительства, торговли, производства (свечные, мыловаренные, салотопенные, мукомольные, винокуренные заводы и фабрики), образования и культуры. К 1851 году (за 28 лет) население выросло с 800 человек до 2 тыс., т. е. в 2,5 раза, а за последующие 46 лет с 1851 по 1897 год — в 5 раз, до 10,2 тысяч.

С XIX века Минусинск является местом политической ссылки (декабристов, революционеров, партийных деятелей).

В 1930–1940 годах Минусинск стал центром политических репрессий на юге Енисейской Сибири, в результате которых пострадали и были казнены тысячи сограждан, и, прежде всего, крестьяне Минусинской округи.

Упомянутая в Постановлении обвинительного заключения тюрьма, была построена в Минусинске в 1823 году, как пересыльная для осужденных на ссылку. Первоначально здание было деревянным. В 1912 году вместо сгоревшего деревянного воздвигли кирпичное здание тюрьмы, которое функционирует и по настоящее время.

Каменный тюремный замок в Минусинске занимает четвертое место в списке старейших тюрем России после Чебоксарской, Бутырской и Владимирского централа, и первоначально был рассчитан на 50 арестантов, 20 надзирателей и 10 человек начальствующего состава. Тюрьма находилась в то время на окраине города, но территория вокруг нее постепенно обрастала деревянными домишками, огородами и, в конце концов, образовалась целая слобода. Тюрьма тоже росла, корпус за корпусом, теперь их четыре. В советское время Минусинская тюрьма была «исполнительной». Здесь приводили в исполнение смертные приговоры. За ее стенами содержится 2400 человек, что перекрывает норму или, как здесь говорят, лимит почти на тысячу.

Эта тюрьма до сих пор продолжает выполнять те же «воспитательные функции», что и в 1930-1940-е годы прошлого столетия. Правда, называется она теперь Учреждение УП-288/32 (тел.: +7(39132)20623; адрес: Красноярский край, г. Минусинск, ул. Горького, 114, Промплощадка) и входит составной частью в Федеральное бюджетное учреждение Следственный изолятор №2 Главного Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю (ГУФС СИН по КК). Тюрьма находится в 25 км от г. Абакана и в 430 км от Красноярска.

Можно только представить, какой дополнительной пытке и издевательствам подвергались ни в чем не повинные люди, когда по бездорожью и в лютые январские морозы Хакасии, их, я думаю, не в слишком цивилизованных условиях доставляли на допросы и в суд из Минусинской тюрьмы в Абакан, и каково этим бедным арестантам было подолгу сидеть в этих каменных, неуютных и маленьких голых камерах каземата, дожидаясь вызовов на допросы и окончательного приговора Хакасского областного суда по своему делу.

Старый основной корпус Минусинской тюрьмы в настоящее время

Коридор и двери камер Минусинской тюрьмы

11. **Постановление** 1939 года, января 11-го дня, гор. Абакан (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 73). Текст обвинительного постановления (сохраняется орфография и пунктуация источника):

Вр. Прокурора Хакасской области — Симонов рассмотрев дело №07226 по обвинению: ВИТОЛЬ Я. Г., ЭГЛЕСКОЛЬН Э. Я., ШТРАУС Я. Е., КЕРГАЛЬ Э. К. по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР поступившее в порядке ст. 208 УПК от Хак. Обл. УГБ НКВД

НАШЕЛ:

Собственными признаниями самих обвиняемых ВИТОЛЬ Якова, ЭГЛЕСКОЛЬН Эрнста, ШТРАУС Якова и КЕРГАЛЬ Эдуарда, очными ставками между ними изобличаются в том, что они являются участниками антисоветской группы организованной и возглавляемой ссыльным кулаком ВИТОЛЬ и проводили антисоветскую агитацию среди населения и спец. переселенцев труд. Поселка Теплой Речки Саралинского района. Кроме того обвиняемые изобличаются в антисоветской деятельности свидетелями по делу:

[3 фамилии заклеены]

Следствие проведено по данному делу в соответствии норм УПК. Исходя из этого и руководствуясь ст. 221 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Обвинительное заключение по делу ВИТОЛЬ Я. Г., ЭГЛЕСКОЛЬН Э. Я., ШТРАУС Я. Е., КЕРГАЛЬ Э. К. по ст.ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР утвердить и дело направить на рассмотрение Хак. Обл. Суду.

Дальнейшее содержание под стражей оставить без изменения и перечислить обвиняемых за Хак. Обл. Судом.

Вр. Прокурора Хакасской области /Симонов/ (подпись) Симонов

73

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

1939 года, января 11-го дня гор. Абакан

Вр. Прокурора Хакасской области СИМОНОВ рассмотрел дело № 07226 по обвинению ВИТАЛЬ Я.Г. ЭГЛЕСКОЛЬН Э.Я. ШТРАУС Я.Е. и КЕРГАЛЬ Э.К. по ст.ст. 58-10 ч.1-й и 58-11 УК РСФСР поступившее в порядке ст. 203 УПК от Хак. Обл. УТВ. НКВД.

Н А Ш Е Л:

Собственными признаниями самих обвиняемых ВИТОЛЬ Якова, ЭГЛЕСКОЛЬН Эрисста, ШТРАУС Якова и КЕРГАЛЬ Эдуарда, очными ставками между ними изобличаются в том, что они являются участниками антисоветской группы организованной и возглавленной ссыльным кулаком ВИТОЛЬ и проводили антисоветскую агитацию среди населения и спец. переселенцев труд. поселка Теплой Речки Саралинского района. Кроме того обвиняемые изобличаются в антисоветской деятельности свидетелями по делу:

Следствие проведено по дневному делу в соответствии норм УПК. Исходя из этого и руководствуясь ст. 221 УПК РСФСР

П О С Т А Н О В И Л:

Обвинительное заключение по делу ВИТОЛЬ Я.Г. ЭГЛЕСКОЛЬН Э.Я. ШТРАУС Я.Е. и КЕРГАЛЬ Э.К. по ст. 58-10 ч.1-й и 58-11 УК РСФСР утвердить и дело направить на рассмотрение Хак. Обл. Суду.

Дальнейшее содержание под стражей оставить без изменения и перечислить обвиняемых за Хак. Обл. Судом.

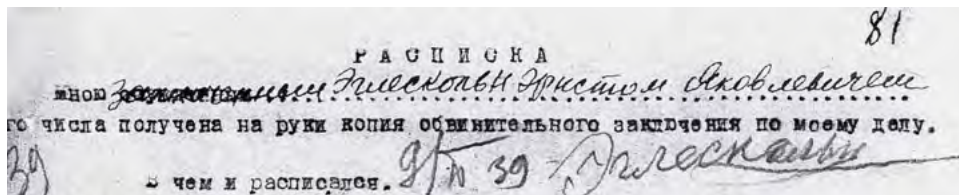
Вр. Прокурора Хакасской области
/СИМОНОВ/

Обвинительное Постановление вр. Прокурора Хакасской области Симонова.
Абакан. 11 января 1939 г. [л. 73]

12. **Расписка** (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 81).

Мною заключенным Эглескольн Эрнстом Яковлевичем сего числа получена на руки копия обвинительного заключения по моему делу, в чем и расписался. 9/II-39 Эглескальн

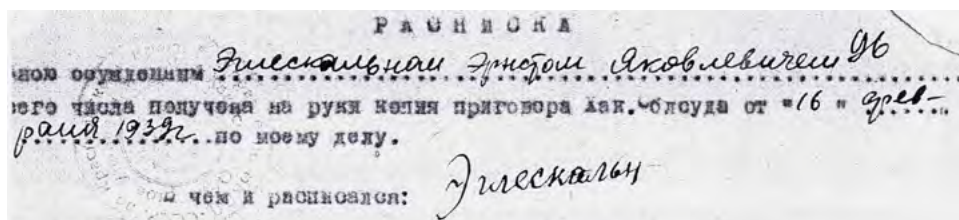

Расписка Э. Я. Эглескольна от 9 февраля 1939 г. [л. 81]

13. **Расписка** (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 96).

Мною осужденным Эглескальном Эрнстом Яковлевичем сего числа получена на руки копия приговора Хак.Облсуда от «16» февраля 1939 г. по моему делу.

Печать: Управление НКВД СССР по Красноярскому краю.
В чем и расписался Эглескальн

Расписка Э. Я. Эглескальна от 16 февраля 1939 г. [л. 96]

14. **Приговор** на типографском бланке «Форма №9». Номер дела не проставлен. Печати нет. *Участие прокурора* — отсутствует, *защита в лице* — отсутствует, протокол заполнен от руки перьевой ручкой. Почерк очень неразборчивый и неряшливый. Запись велась небрежно и второпях (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 93—93 об., 94).

Текст приговора короткий и лаконичный, составлен по обкатанному трафарету, согласно которому якобы раскрыта группа бывших кулаков, проживавших на спецпоселении в лагере ГУЛАГА Красноярского края, занимавшихся контрреволюционной пропагандой и антисоветской деятельностью. Члены этой группы на основании ст. ст. 58-11 и 58-10 ч. 1 У. К. лишаются свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет и еще дополнительно после этого — избирательных прав сроком на 3 года.

Привожу текст Приговора (сохраняется орфография и пунктуация источника):

2.

94

Хакас № 37 Саранинск. типография. Тир. 5000 экз.

Камеш и Саше по делу, и
 Кутину и Кривошеину ст. 319
 и 320 УК. Приговорил:

Витоль Якович Тригорьевичу,
 Элекалоши Яковича Яковлевича,
 Чебраде Яковича Еришасевича и
 Керемлю Яковича Карноши
 За совершение, на основании ст. 158,
 158¹ и 158² г. л. У. К. краденой
 вещи с целью сбыта Чебраде-
 Яковича Еришасевича на сумму
 (10 л.). Каждый, а Кривошеин основ-
 ный мотив как из статьи 158¹ и 158²
 уголовного права Еришасевича
 Камеш.

Всему 29 ст. 4к. За каждого
 предельное заключение с 13 лет -
 1938 г. Кривошеину.

Меру лишения свободы
 назначил, т. е. содержание под
 стражей.

Приговор может быть обжалован
 в течение 10 дней в Верховный Суд
 срок исчисляется с момента
 вынесения.

Председатель
 (подпись) Мещеряков

Именем Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

16 февраля 1939 г. Судебная коллегия Хак. Облсуда Красно-
ярского края Автономной области в составе:

председательствующего *Прокопчик*
народных заседателей *Шевердук и Машкаркин*
с участием прокурора _____
защиты в лице _____
при секретаре *Лащенко*

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению Витоль Якова Григорьевича, Эглескальн Эрнста Яковлевича, Штраус Якова Ермолаевича, Кергаль Эдуарда Карловича по ст. 58¹¹ и 58¹⁰ ч. 1 У. К.

Данными предварительного и судебного следствия установлено, что Витоль Якова Григорьевича, 1892 года рождения, грамотный, б/п, семейный, по национальности латыш, в прошлом состоял в баптистской группе, ссыльный кулак, последнее место-жительство Теплая речка Саралинского района.

Эглескальн Эрнст Яковлевич, 1885 г. рождения, грамотный, б/п, по национальности латыш, в 1928 г. лишен избирательных прав как служитель Лютеранской церкви, в 1931 г. раскулачен и выслан в ссылку в Саралинский район, где проживал до момента ареста.

Штраус Яков Ермолаевич, 1899 года рождения, грамотный, б/п, семейный, по национальности латыш, в 1931 г. раскулачен и выслан в ссылку в Саралинский район.

и *Кергаль Эдуард Карлович*, 1905 года рождения, грамотный, б/п, семейный, в 1931 г. вместе с отцом выслан из Новгородского района как кулаки.

Достаточно изобличаются в том, что на почве ненависти к Советской власти как репрессированные кулаки проживая в Саралинском районе с 1935 г. неоднократно учиняли сборища на квартире у Витоль Якова, где обсуждали антисоветские выступления, высказывали клевету и недовольство на политику Советской власти, восхваляли жизнь в капиталистических фашистских странах, а так-же бывшей царской России, вели агитацию за срыв выборов в В/совет С. С. С. Р. и Р. С. Ф. С. Р., кандидатов и депутатов, а так-же против займов, вообще их антисоветская работа направлялась против проводимых хозяйственно-политических мероприятий, и распространяли провокационные слухи о гибели Советской власти в предстоящей войне С. С. С. Р. с капиталистическими державами, т. е. в преступлениях предусмотренных ст. 58¹¹ и 58¹⁰ ч. 1 УК, что суд считает доказанным, в чем признались и сами подсудимые, и потому и руководствуясь ст. 319 и 320 УПК.

ПРИГОВОРИЛ:

Витоль Якова Григорьевича, Эглескальн Эрнеста Яковлевича, Штраус Якова Ермолаевича и Кергаль Эдуарда Карловича за содеянное, на

основании ст. ст. 58¹¹ и 58¹⁰ ч. 1 У. К. подвергнуть лишения свободы с отбыванием в исправ-труд лагерях сроком на десять лет (10 л.) каждого, а по отбытии основной меры наказания лишить избирательных прав сроком на три года каждого.

В силу 29 ст. УК засчитать предварительное заключение с 13/VII-1938 г. на день суда.

Меру присячения оставить б/изменения, т. е. содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в каспорядке в В/суде Республики в 72х час. срок с момента вручения копии приговора осужденным.

Председатель (подпись без расшифровки).

Члены: (подпись без расшифровки),
(подпись без расшифровки).

15. Заключение (Ф. 7, Д.П-21148, л. д. 103).

Это предельно короткий документ о посмертной реабилитации Эрнеста Яковлевича Эглескальна появился 6 сентября 1993 года, спустя более 50 лет после его повторного судилища, благодаря активной деятельности российских правозащитников и Всероссийского общества «Мемориал». Представляет собой машинописный текст на одном листе формата А4 (сохраняется орфография и пунктуация источника):

УТВЕРЖДАЮ

*Зам. прокурора Красноярского края Ю. И. Антипов
6 сентября 1993 г.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отношении Эглескальн Э. Я.
по материалам уголовного дела арх №07800

Эглескальн Эрнст Яковлевич, 1885 года рождения, уроженец с. Березовка, Новгородского района, Ленинградской области, латыш, выслан в 1931 году в Саралинский район, за лютеранство. До ареста проживал с. Теплая Речка, Саралинского рай-на, Хакасской автономной области, работал кассиром в бане артели «Коллективный труд».

Арестован 13 июля 1938 года, Саралинским райотделом НКВД Красноярского края.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Хакасского областного суда от 16 февраля 1939 года, осужден вместе с Витоль, Штраус и Кергаль по ст.ст. 58-11 и 58-10 ч.1 УК РСФСР — каждый к 10 годам лишения свободы, с последующим поражением в избирательных правах, сроком на 3 года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Эглескальн признан виновным в том, что по заданию Витоль проводил антисоветскую агитацию, участвовал в его квартире в антисоветских собраниях, восхвалял жизнь в капиталистических

103

ПРОВЕРКА:
Зам. прокурора Красноярского края
старший советник юстиции Ю.И. Антипов
"6" сентября 1993г.

В А К К Л Ю Ч Е Н И Е

в отношении Эглескална Э.Л.
по материалам уголовного дела
арх. № 07800
Эглескалн Эрнест Яковлевич, 1885
года рождения, уроженец с. Серезов-
ка, Новгородского района, Ленин-
градской области, латыш, выслан в
1931 году в Саралинский район, за
лугеранство. До ареста проживал
с. Теплая Речка, Саралинского рай-
она, Хакасской автономной области,
работал кассиром в бане артели
"Коллективный труд".

Арестован 18 июля 1938 года, Саралинским райотделом НКВД Краснояр-
ского края.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Хакасского област-
ного суда от 16 февраля 1939 года, осужден вместе с Зитоль, Литраус и
Кергаль по ст.ст. 58-11, 58-10 ч.1 УК РСФСР - каждый к 10 годам лишения
свободы, с последующим лишением в избирательных правах, сроком на 3
года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Эглескалн признан виновным в том, что по заданию Зитоль проводил
антисоветскую агитацию, участвовал в его квартире в антисоветских обо-
рищах, восхвалял жизнь в капиталистических странах и царской России,
распространял провокационные слухи о скорой войне капиталистических
стран, против СССР, выступал против выборов выдвиженных кандидатов в де-
путаты.

На Эглескалн Эрнеста Яковлевича распространяется действие ст.3,
ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18
октября 1991 года.

Данных о реабилитированном и его родственниках не имеется.

Справка о реабилитации Эглескалн Э.Л. находится в уголовном деле.

Помощник прокурора края
старший советник юстиции

Г.И. Герасимов

странах и царской России, распространял провокационные слухи о скорой войне капиталистических стран, против СССР, выступал против выборов выдвинутых кандидатов в депутаты.

На Эглескальн Эрнста Яковлевича распространяется действие ст. 3, ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.

Данных о реабилитированном и его родственниках не имеется.

Справка о реабилитации Эглескальн Э. Я. находится в уголовном деле.

*Помощник прокурора края старший
советник юстиции Г. И. Устюгов*

Я специально привел все 15 документов, присланных мне из УФСБ по Красноярскому краю и вошедших в архивное следственное дело в отношении моего двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича Эглескальна. Они включают все стадии формального юридического оформления бумажной процедуры, которые были приняты в те далекие годы в разгар сталинских репрессий. Через них прошел и Эрнест Яковлевич, дважды репрессированный и сосланный в Красноярский край — от ареста Хакасским УГБ Управления НКВД г. Абакана до приговора судебной коллегии облсуда Хакасии спецпоселенцу, дополнительно осужденному на 10 лет ИТЛ плюс 3 года п/п.

Приведенные мной документы из следственного дела П-21148 — это образец воплощения сталинского «правосудия» в действии по реализации «Оперативного приказа №00447» в 1938–1939 годах местными органами НКВД не только Сибири, но и других мест бескрайних просторов России, куда ссылались граждане нашей страны и где с легкостью решалась жизнь и судьба миллионов людей всех национальностей.

Последний 15-й документ о посмертной реабилитации Эрнеста Яковлевича показывает, что растоптанный и униженный сталинизмом народ может и через 50 лет очнуться, сбросить с себя весь ужас прошлого и сделать правильные выводы о ценности человеческой жизни. Именно поэтому был принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, по которому сотни тысяч расстрелянных и миллионы замученных в концлагерях ГУЛАГА ни в чем не повинных людей огромной России были реабилитированы.

* * *

Я должен констатировать, что во многом, благодаря «добросовестной» работе органов ОГПУ и НКВД, скрупулезно записывавших информацию о попавшей в их руки жертве, мне удалось устранить белые пятна в биографии отца Августа Эглескальна Эрнеста Яковлевича и уточнить некоторые факты его автобиографии. Теперь его жизненный путь выглядит следующим образом.

Эрнест Яковлевич Эглескалн «родился 14 января 1885 г. в с. Березовское Новгородский район Ленинградской области, латыш, гражданин СССР, окончил земскую школу». Это записано сотрудником РОНКВД со слов задержанного Саралинского отдела НКВД (Анкета арестованного. 16 июля 1938 г. — Ф. 7, Д. П-21148).

Прародителем Эрнеста Яковлевича согласно архивной справке № 3-Э-160 от 23.05.2012 г. по документам из фондов 235, 630 и 2133 Национального государственного исторического архива Латвии был крестьянин Эрнест Эглескалнс, родившийся в начале 1700-х годов и батрачивший на немецкого барона Борделиуса в поместье Лигутте Дурбенской волости Гробиньского уезда Курляндской губернии.

Отец Эрнеста Яков (Jekabs Egleskalns) Ансисович Эглескалн (1858 г. р.) выехал из Курземе на Новгородчину во второй половине 1884 года, я полагаю, в сентябре после завершения сельхозработ вместе со своими братьями: Андреем (1850 г. р.), Эрнестом (1854 г. р.) и женой Анлизой (1855 г. р.), которая была на четвертом месяце беременности. За оставшееся время до рождения сына родители успели на своей собственной, купленной ими под Новгородом земле возле д. Березовка, обжиться, построить к зиме дом и обзавестись хозяйством и скотом.

О жизни латышей-переселенцев необходимо рассказать подробнее. Для своего понимания хуторской повседневности и их быта я использовал материалы из открытых источников, беседы и общения с родственниками, а также свои воспоминания о пребывании в Латвии в разные годы.

О жизни крестьян в латышской колонии под Новгородом

Появление латышской колонии под Новгородом во второй половине XVIII века было не случайным. Оно тесно связано с протекавшими историческими процессами в Прибалтийском регионе и появлением Латвии как самостоятельного государства на мировой арене. С XII–XIII веков немецкие рыцари начали завоевание прибрежных территорий вдоль Балтийского моря, населенных пруссами, ливами, куршами и эстами, расширяя свои владения созданием буферных зон в Восточной Пруссии, Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Вплоть до XVIII века в этом регионе происходили длительные и опустошительные войны с вторжением войск польско-литовского княжества, шведского короля Карла XII и русского царя Петра I, «прорубившего для России окно в Европу» и превратившего в ходе третьего раздела Польши (1795) часть территории будущей Латвии в Курляндскую губернию (1796–1920) с губернским городом Митава (ныне Елгава).

Россия не стала вмешиваться в сложившуюся на завоеванной территории Балтии жизнь местных немецких баронов и помещиков, отделившихся

до этого от Германии и Польши и создавших самостоятельное Курляндское герцогство. Напротив, чтобы окончательно закрепить там свои завоевания от поляков, Петр I приказал подыскать для юного герцога Курляндского Фридриха Вильгельма в жены русскую невесту из династии Романовых. Выбор пал на царевну Анну Иоанновну (1693–1740), вторую дочь царя Ивана V (брата и соправителя царя Петра I) и царицы Прасковьи Федоровны. Как бы ни были желания самой Анны, воле грозного дядюшки и суровой матушки противиться было нельзя. Венчание состоялось 31 октября (11 ноября) 1710 года в Петербурге, во дворце князя Меншикова, а на следующий день там же был дан роскошный пир. Через два месяца 8 (19) января 1711 года молодые отправились в Курляндию. Едва выехав из Петербурга в свои владения, герцог Фридрих-Вильгельм скончался на Дудергофской мызе 10 (21) января 1711 года. Неожиданно овдовевшая герцогиня вернулась в Петербург к матери. Только в 1712 году Петр I, наконец, принял решение о дальнейшей судьбе своей племянницы, и она возвращается в Курляндию. Петр I послал курляндскому дворянству 30 июня (11 июля) 1712 года именную грамоту, в которой, опираясь на заключенный перед свадьбой договор, приказал подготовить для вдовы герцога Фридриха Вильгельма резиденцию и собрать необходимые для содержания ее двора деньги.

С 1718 года на службу при дворе герцогини Анны Иоанновны в Курляндии по протекции канцлера Курляндии Германа фон Кейзерлинга, по другим сведениям, обер-гофмейстера герцогини Курляндской Петра Бестужева-Рюмина был принят Эрнст Бирон (1690–1772), который занимал при этом поочередно следующие должности. Сначала Бирон — секретарь герцогини, с 1720 года — управляющий ее имением Вюрцау (Вирцава), с 1722 — камер-юнкер, к 1726 году — обер-камер-юнкер, после 1727 года — камергер.

После смерти Петра II Анна Иоанновна была приглашена в 1730 году Верховным тайным советом на российский престол, и Бирон в качестве уже обер-камергера ее двора приехал первый раз в Санкт-Петербург. Там в 1737 году при содействии Анны Иоанновны, когда она стала императрицей, Бирон был избран герцогом Курляндии. Король польский Август III, обязанный своим престолом России, согласился признать эту кандидатуру, а по замыслу Петра I России было бы выгодно иметь во главе Курляндии вполне от нее зависимого человека.

25 февраля 1723 года Бирон женился на фрейлине (с 1720 г.) герцогини Анны Иоанновны Бенигне Готлиб фон Тротта-Трейден (1703–1782). Интересные биографические сведения о жене Бирона содержатся в Википедии:

Сохранились очень нежные письма к ней Бирона 1721 и следующих годов; он ее называл «*einzig auserwählte Seele*» (нем. «единственная избранная душа»). По словам современников, Бирон женился на Бенигне Готлиб против воли ее родственников, но с согласия герцогини, имевшей в виду, как передают, предупредить слухи касательно отношений к ней Бирона. Бенигна Готлиба была некрасива и болезненна; лицо ее было испорчено оспой ... бывшая тогда в Санкт-Петербурге

(1737) жена английского посланника леди Рондо писала о герцогине Бирон как о женщине высокомерной и угрюмой; «ее все ненавидели, но из страха оказывали ей почтение ... Она не вмешивается в государственные дела, но показывает, что все время, остающееся от личной службы Императрице, употребляет на воспитание детей и на работу; она редко бывает в обществах, не отличается особенным умом, однако ж и не глупа; любит наряды»... на наряды герцогиня Бирон употребляла огромные деньги; так, за несколько дней до свержения ее супруга с регентства (1740) она заказала себе платье, унизанное жемчугом, ценой в 100 000 рублей; гардероб ее ценился в полмиллиона, а обыкновенно носимые ею бриллианты — в два миллиона.

По официальной версии Бенигна Готлиба родила трех детей: Петра, Гедвигу Елизавету и Карла Эрнста, при этом Бирон был фаворитом герцогини Курляндии Анны (позже императрицы) и имел огромное влияние на нее до конца ее жизни. Мемуарист Э. Миних так описывает их отношения:

В середине марта 1730 года, как только Бирон приехал в Москву к Анне, они не расставались ни на один день до самой смерти императрицы в октябре 1740 года. Более того, их видели постоянно рука об руку, что служило предметом насмешки в обществе, и соответственно сама насмешка становилась предметом расследования Тайной канцелярии. Влияние Бирона на царицу было огромным, подавляющим. И истоки его крылись не столько в личности временщика — человека красивого, видного, безусловно, волевого и умного, сколько в чувствах Анны Иоанновны, с радостью подчинившейся своему хозяину, господину. Отныне и навсегда она была с ним (см.: Романовы : исторические портреты / под. ред. А. Н. Сахарова. М., 1997).

Эрнст Бирон, будучи герцогом Курляндии, проживал большую часть времени при дворе императрицы в Санкт-Петербурге, при этом он умудрился построить для себя не только великолепную Рундальскую летнюю резиденцию на территории нынешней Латвии в местечке Пилсрунда по проекту знаменитого итальянского архитектора Бартоломео Франческо Растрелли (1700–1771), но и обеспечил, по рассказу местного экскурсовода, светскую благополучную жизнь своим 15 незаконно рожденным детям.

Архитектурно-парковый ансамбль в Рундале построен в два этапа: первый — в 1736–1740 годах, до смерти императрицы Анны Иоанновны, когда Бирон был еще ее фаворитом; второй — в 1764–1767 годах, после возвращения его из ссылки, при правлении уже другой российской императрицы Екатерины II. Он включает здание самого дворца с конюшнями и другими хозяйственными постройками и примыкающие к нему ландшафтные территории. С юга за дворцом разбит французский сад площадью 10 га, замкнутый со всех сторон каналом, а далее за ним простирается охотничий парк в 34 га. На двух этажах здания дворца анфиладой расположены 138 помещений. Южную сторону центрального корпуса занимают парадные апартаменты герцога, на северной стороне — его личные жилые комнаты. В восточном

Рундальский дворец в Латвии и хор «Талава». 2 июля 2001 г.

корпусе находятся роскошно отделанные парадные залы — Золотой, бывший Тронный зал и Белый зал, когда-то Танцевальный, соединенные Большой галереей.

В это же время местные латышские крестьяне были обречены на сотни лет батрачить из поколения в поколение на пришлых завоевателей, не имея никакой перспективы купить клочок земли, оставаясь бессрочно нищими. Они были арендаторами у помещиков, которые каждый год отбирали у них отвоеванные у болот и лесов пашни, сгоняя их каждый раз на новые, непригодные для посевов, земли. С отменой крепостного права в 1817 году крестьяне Курляндской губернии получили личную свободу, но вся земля, как и прежде, оказалась в собственности помещиков. Поэтому, начиная с 1820–1830 годов, в среде латышского крестьянства Курляндии происходят протестные выступления с самовольным переселением вглубь Российской империи, где, как оказалось по доходящим до них слухам, было много пустующей земли, которую можно было купить за небольшие деньги. Крестьяне соглашались потерять Родину, лишь бы не оставаться во власти ненавистных немецких помещиков.

Согласно опубликованной в 2007 году замечательной статье латышского историка Х. Стродса (Рига) «Начало переселения латышских крестьян в Россию в 40–60 гг. XIX в.» с 1840 по 1865 год произошло пять волн стихийных переселений латышских крестьян из Курляндии в Россию, в том числе в Одессу, Крым, в Самарскую и Саратовскую губернии, Поволжье и Сибирь. Исход крестьян носил массовый характер. Это были не простые события, так как на первых порах они сопровождались кровавым подавлением взбунтовавшегося латышского крестьянства правительственными войсками, вызываемыми на помощь испуганной местной властью.

С началом переселений латышских крестьян в Россию одновременно происходила активизация движения прогрессивной латышской молодежи и интеллигенции, обучавшейся в университетах Тарту и Санкт-Петербурга. Так называемые «младолатыши» («jaunlatvieši») требовали проведения демократических преобразований у себя на родине. Они обсуждали между собой национальные вопросы, издавали на латышском языке книги, брошюры.

Наиболее ярким и чрезвычайно активным представителем и участником движения «младолатышей» был сын зажиточного латышского крестьянина-арендатора Кришьянис Валдемарс (1825–1891). Он родился в сельском местечке Сасмака (с 1920 г. — город), основанном в начале XVII века на западе Латвии в 16 км от города Талси и в 130 км от Риги (в настоящее время переименован в город Валдемарпилс — Valdemarpils). Кришьянис закончил приходскую школу, а затем благодаря поддержке генерал-губернатора Прибалтийского края и военного губернатора Риги Александра Аркадьевича Суворова, внука известного русского полководца Александра Васильевича Суворова, только в 24 года получил разрешение продолжить бесплатную учебу в Лиепайской гимназии. По окончании в 1858 году Дерптского (Тартуского) университета он работал в Петербурге, а затем с 1866 года в Москве.

В 1862–1865 годах он издавал и редактировал совместно с Кришьянисом Бароном и Юрисом Алуансом первую национальную латышскую буржуазно-либеральную газету «Peterburgas Avīzes» («Петербургская газета») в столице царской России, пытаясь пробудить самосознание своего народа и крестьянства на лучшую долю в их жизни.

Кришьянис Валдемарс выступал за капиталистический способ производства, против привилегий прибалтийских немецких баронов и бюргеров, призывал латышей к накоплению знаний и участию в торговых и промышленных предприятиях, к борьбе за национальную и экономическую самостоятельность, к сотрудничеству с Россией. Был сторонником реформ, проводимых правительством (ратовал за продажу прибалтийским крестьянам арендуемых ими земель, за улучшение школьного дела и др.), и противником революционно-демократического движения.

К. Валдемарс принял непосредственное участие в переселении латышских крестьян из Курляндской губернии в Новгородскую, по определению Х. Стродса пятой волны 1863–1865 годов. С этой целью он купил в поместье Дерево Новгородской губернии две тысячи пурвиетас, предположив поселить на этой земле 400 крестьянских семей, продавая каждой из них по 50 пурвиетас. Земля на заброшенных, заболоченных и непригодных участках площадью одна пурвиетас (~0,4 га) стоила под Новгородом около 5 рублей, а в Курляндии — 20–40 рублей. Конечно, не каждая семья переселенцев могла найти деньги на переезд и приобретение в собственность земли. Например, переселение и устройство в Самарской губернии для одного человека стоило 400 рублей, семье из трех человек — 800, а семье из пяти

человек — 1000 рублей. Поэтому в своем подвижническом шаге при организации переселения латышей из Латвии в Россию Валдемарс рассчитывал на более или менее состоятельных крестьян, у которых могло быть в наличии от 1000 до 1500 рублей. Желających покинуть свою историческую родину и переехать на новые земли, как показал Стродс, было немало. Он отмечает, что «за период с 1850 года до начала XX в. из Латвии в Россию переселилось около 300 тысяч человек (15,5%)» и что «переселение жителей Латвии в Россию, как выражение несчастья, затруднений и бед сотен тысяч людей, происходило главным образом из-за тяжелой социальной и экономической ситуации в сельской местности».

Отец Эрнеста Яковлевича Эглескална, его два родных дяди Андрей и Эрнест, а также их многочисленные будущие соседи по латышской колонии (Закрепские, Спруде, Зомберги, Русини, Дамберги, Озолс, Медусон, Преде, Лаупе (Лаубе), Арайс, Эсте, Трусе и мн. др.) оказались состоятельными и смогли купить разные по размеру участки заброшенных земель, площадью от 5 до 30 десятин (гектаров) вокруг деревень Березовка, Ермолино, Николаевка, Дмитровка, Люболяды, Гориньево, Нащи под Новгородом. Их устраивало при этом многое.

На новом месте жительства им были близки идентичные природно-климатические и почвенно-геологические условия. Новгородская земля, изобиловавшая смешанными лесами и перелесками, низинами и озерами, была такой же, как и в Латвии, требовала тех же усилий по ее обработке, мелиорации и устройству водоотводных каналов с защитными лесными полосами. Латышским хуторянам все эти сельхозработы были привычными, а молодежь эти навыки перенимала от своих предков из поколения в поколение. Новая земля находилась не слишком далеко, всего на расстоянии не более 500 км, от их родного дома в Латвии. Их подкупало и то, что совсем близко были расположены довольно крупные места сбыта производимой ими сельхозпродукции, так как до Новгорода езды было 12 км, а до столицы России Санкт-Петербурга — 150 км. Позитивное мнение на переезд исходило от вернувшихся ходоков, возвестивших при возвращении из ознакомительной поездки в Россию о том, что «растут на той земле дубы, а значит, по преданию латышей, на выращенные хлеба урожая будут».

Факт того, что переехавшие латыши покупали заброшенные земли под Новгородом, находит подтверждение в частично сохранившихся документах, хранящихся в фондах Государственного архива Новгородской области. В частности, в присланной мне архивной справке № 596/02 от 6 августа 2013 года сообщалось, что «при просмотре документов фонда № 102 “Новгородская уездная земская управа Новгородской губернии” в поземельной книге за 1916 г.» значатся крестьяне из Курляндской губернии, купившие земли и ставшие частными владельцами наделов в Троицкой волости Новгородского уезда. Среди них упоминаются мой прадед Эглескалн Андрей Анс., его сын Эглескалн Ермолай (Эрнест) Андреев и их соседи по хутору Лаупе Эрнест и Спруде Антон.

Российская Федерация
Новгородская область
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное областное казенное учреждение
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ГОУ ГАНО)
173003, Великий Новгород
ул. М. Джалиля-Духовская, д. 31
тел/факс (816 2) 77 36 81
e-mail: gougano@yandex.ru
06.08.13 № 596/02 на № ____ от ____

Эглескалн Ю.
125367, Москва,
Волоколамское ш., д. 43, корп. 1

АРХИВНАЯ СПРАВКА

На Ваш запрос входящий № 596/02 от 05.02.2013 г. государственное областное казенное учреждение «Государственный архив Новгородской области» (ГАНО) сообщает, что при просмотре документов фонда № 102 «Новгородская уездная земская управа Новгородской губернии» в поземельной книге частных владельцев Новгородского уезда за 1916 г. по Троицкой волости значатся:

«Пустопорожний казенный лес (Николаевская дача).

Владелец: наделы крестьян из Курляндской губернии,

1 и 2 Ново-Николаевского общества в числе 86 душ подворного владения:
Лаупе Эрнест — 28,4 дес.;

Пожня без названия (Клин)

Владелец: Спруде Антон, новгородский мещанин — 9,5 дес.;

Сельцо Горынево с пустошами Крестьяне Николаевского общества:

Эглескалн Андрей Анс. — 20,0 дес.;

Спруде Андрей Иванов, новгородский мещанин — 17,0 дес.;

Эглискал Ермолай Андреев, крестьянин Березовского общества — 15,0 дес.

Пустошь Наумцево Крестьяне Николаевского общества:

Эглескалн Андрей Анс. — 12,0 дес.

Основание: Ф. 102. Оп. 1. Д. 10. Л. 38 об., 72 об., 73 об., 74 об., 75 об.

По моему первоначальному предположению, переселившиеся колонисты были из Курземе, так как в архивной справке ГОУ ГАНО, было упоминание о соседе Андрея Эглескална по селу Ермолино Новгородской губернии, домохозяине Антоне Спруде, указавшего свой прежний адрес в Курземе в заявлении о несогласии с лишением его избирательных прав.

Действительно, благодаря такому предположению мне в Национальном Государственном историческом архиве Латвии (НГИА) нашли предков семьи Эглескалн, живших в 1770 году в 24 км от города Лиепая, в поместье Лигуты Дурбенской волости, принадлежавшем семье барона фон Борделиуса.

Поместье Лигуты (Līguti) у Дурбенского озера в 24 км от г. Лиепая (Liepāja)

Эта находка оказалась для меня счастливой случайностью. Однако позже удалось уточнить прежние места проживания и других наших соседей. В этом мне также помог НГИА Латвии. Оказалось, что семьи переселенцев проживали до отъезда в разных уголках Латвии. В качестве примера приведу следующие данные: — согласно архивной справке № 3-Е-3965 из НГИА от 05.06.2012 г. «*семья Юкума Медусон*, средний сын которого Эрман Медусон переехал под Новгород, а его сын Август был первым мужем дочери Эрнеста Яковлевича Эльфриды Эглескалн, проживала в начале XIX века в казенном имении Реннен (сейчас Ренда) Гольдингенского (сейчас Кулдигского) уезда Курляндской губернии»; — *семья Яна Предэ* (1844 г. р.), сын которого Август Янович (1883 г. р.) являлся дедушкой моей двоюродной сестры Арии Эглескалн и мужем Зелмы Августовны, согласно архивной справке НГИА Латвии № 3-Е-115 от 10.02.2014 г. «проживала в середине XIX века на хуторе “Виганты” имения Кливенгоф (Кливе) Калнциемской волости Митавского (Елгавского) уезда на территории Кливенского лесничества и занималась сельским хозяйством».

Так что, объединяющим латышских колонистов обстоятельством при переселении в 1884 году были не прежние места жительства в Латвии, а, по всей видимости, наличие необходимой суммы денег и соответствующего разрешения на переезд.

Моим прадедам, братьям Андрею, Эрнесту и Якову из нашей большой семьи Эглескалн, в жизни очень повезло по нескольким причинам. Во-первых, необходимо признать благополучные исторические предпосылки, сложившиеся благодаря герцогу курляндскому Якову (1615–1667), правившему во времена существования на территории современной Латвии герцогства Курляндского. Он оказался неординарной личностью, необычайно талантливым и предприимчивым правителем своего маленького государства, превратившим его в передовую и развитую страну того времени.

Ему не по душе оказалось светское размеренное и безнравственное времяпрепровождение. Он в корне изменил все таким образом, что о маленьком герцогстве узнала и заговорила Европа.

Кончилась изнурительная и опустошительная Тридцатилетняя война (1618–1648), представлявшая собой военный конфликт за гегемонию в Священной Римской империи и Европе и затронувший в той или иной степени практически все европейские страны. Война началась как религиозное столкновение между протестантами и католиками империи, но затем переросла в борьбу против гегемонии Габсбургов в Европе. Противоборствующие в конфликте участники и их интересы коротко представлены в Википедии следующим образом:

Со времени Карла V ведущая роль в Европе принадлежала Австрийскому дому — династии Габсбургов. В начале XVII века испанская ветвь дома владела кроме Испании также Португалией, Южными Нидерландами, государствами Южной Италии и, помимо этих земель, имела в своем распоряжении огромную испано-португальскую колониальную империю. Немецкая ветвь — австрийские Габсбурги — закрепили за собой корону императора Священной Римской империи, являлись королями Чехии, Венгрии, Хорватии. В то время, как Габсбурги пытались и дальше расширить свой контроль над Европой, другие крупные европейские державы стремились воспрепятствовать этому. Среди последних лидирующие позиции занимала католическая Франция, являвшаяся самым крупным из европейских национальных государств того времени. В Европе существовало несколько взрывоопасных регионов, где пересекались интересы враждующих сторон. Наибольшее количество противоречий накопилось на территории Священной Римской империи, которая, в дополнение к традиционной борьбе между императором и немецкими князьями, была расколота по религиозному принципу. Прямое отношение к Империи имел и другой узел противоречий — Балтийское море. Протестантская Швеция (а также отчасти Дания) стремилась монополизировать Балтику и укрепиться на южном побережье моря, в то время как католическая Польша активно сопротивлялась шведско-датской экспансии. Прочие европейские страны также выступали за свободу балтийской торговли. Третьим спорным регионом была раздробленная Италия, за которую сражались Франция с Испанией. У Испании были свои противники — Республика Соединенных провинций (Голландия), отстаивавшие свою независимость в тянувшейся к тому моменту уже несколько десятилетий войне, и Англия, которая оспаривала испанское господство на море и покушалась на колониальные владения Габсбургов.

Воюющие страны буквально истощились и обнищали, не хватало продуктов питания. Ведущие европейские морские державы Германия, Англия, Нидерланды, Испания и Франция практически остались без кораблей. И в это трудное время, словно спаситель, на политической авансцене появился

и развернулся во всю мощь предпринимательский талант герцога Якова. Он начал вести активную торговлю, заполняя европейский рынок продуктами сельского хозяйства. Для реализации своих замыслов он по всему побережью Рижского залива Балтии заложил многочисленные кораблестроительные верфи для постройки морских судов, основного вида транспорта для торговли и доставки сельхозпродуктов в соседние государства. В связи с этим появлялись мастерские по лесозаготовкам и обработке древесины, мастерские по выделыванию тканей и кожи, пошиву парусов и плетения канатов из пеньки, кузницы по ковке гвоздей, шпилек и всяких метизных изделий для судов. Новые суда спускались на воду и уходили в дальние плавания все дальше от родных берегов. На каждые 10 торговых строилось 15 военных судов для охраны и конвойного сопровождения перевозимых товаров от внешнего нападения. Поэтому началась добыча и переработка местной болотной железной руды для отливки пушек и ядер, нехватка руды восполнялась закупкой ее у шведов. Пришлось овладеть искусством изготовления своего пороха из селитры.

На побережье и вдаль от него на территории герцогства появились поселения и городки, разветвленная сеть инфраструктуры с новыми промышленными мануфактурами и многочисленными ремесленниками.

Возникла потребность в образовании и технических знаниях. Самыми популярными и востребованными новыми специальностями стали плотники и кузнецы. Резко увеличивался товарооборот, и росло влияние герцогства на рынках сбыта. Корабли герцога стали уходить даже за экватор к африканскому побережью, где Яков обзавелся собственными небольшими колониальными владениями. Оттуда в герцогство привозили пряности и драгоценности. Изменилась структура и классовое соотношение в маленькой стране. Ремесленники, хоть и оставались крепостными, но в отличие от крестьян все-таки имели возможность зарабатывать деньги. Это был могучий прорыв в экономике и сознании людей Курляндии того времени.

Отец моих прадедов, братьев Эглескалн, был местным учителем, и это положительным образом отразилось на дальнейшей судьбе его сыновей. Они в отличие от окружающих их крепостных латышских крестьян стали грамотными, умели читать и считать. В результате общения с отцом они приобрели независимое мышление, манеры поведения и интеллигентные навыки держаться на людях, прилично изъясняться между собой и окружающими, со вкусом одеваться, приобрели хорошие и нужные для жизни специальности. Старший сын Андрей (1850 г. р.) стал плотником, средний Эрнест (1855 г. р.) занялся пекарным делом, а младший Яков (1858 г. р.) предпочел работу в кузнице.

Жизненным ориентиром для младших братьев был старший Андрей. Он стал опорой и надеждой для отца и матери; первым входил в новую жизнь, рано и очень удачно женился на молоденькой Юлии Страдс, осиротевшей после преждевременной смерти отца-домохозяина, у которого была своя земля, скорее всего потому, что в 1863 году крестьяне Курляндии получили право покупать землю в личную собственность. Благодаря этому

счастливому браку Андрей стал также домохозяином, свободным и независимым от местного помещика.

Младший Яков, родившийся 8 лет спустя после Андрея, в полной мере ощутил материнскую любовь и внимание отца. Не зря мой дядя Анс Яковлевич Эглескалн (1919 г. р.) на мои расспросы о членах семьи младшего моего двоюродного прадеда Якова Ансисовича Эглескална каждый раз приговаривал: «Они все были очень умные, образованные и талантливые».

Проявление восторженного обожания и любви к детям у латышей были достаточно скрытыми. Постороннему человеку, на первый взгляд, воспитание казалось суровым. Подростающие сыновья вписывались в семейный размеренный крестьянский быт, учились, с малых лет пасли скот, помогали на сенокосе, пахоте и уборке урожая.

Возмужание моих братьев-прадедов совпало с проходившими в середине XIX века переселениями латышских крестьян в Россию; они тоже загорелись этой идеей и решили ее осуществить. Скорее всего, инициатором отъезда из родного гнезда был Андрей. Братья к этому времени стали достаточно взрослыми и самостоятельными, имели востребованные профессии и смогли найти необходимую сумму денег на переезд. Родители не возражали и не отговаривали их искать на новом месте счастливую птицу феникс. Когда братья осенью 1884 года отправились в путь, Андрею было 34 года, Эрнесту — 29, а младшему Якову — 26 лет; причем Андрей взял с собой подросшего 8-летнего сына, названного в честь среднего брата также Эрнестом.

Основным и решающим фактором для переезда из Латвии в Россию моих прадедов и их будущих соседей по хутору стало заинтересованное участие царского правительства в вопросе миграции крестьян из Курляндии. Только благодаря этому во второй половине XIX века переселения латышей в Россию стали проходить в цивилизованной форме на основании *«Положения Комитета Министров высочайше утвержденного 10-го июля 1881 года о переселении крестьян на свободные казенные земли»*, разосланного циркулярно 31 августа 1881 года за №4589 департаментом окладных сборов, отделение III, стол 1 Министерства финансов и поставленного в известность Казенным палатам Российских губерний.

8 марта 1884 года правила *«высочайше утвержденного 17-го февраля 1884 года положения Комитета Министров о переселении крестьян на свободные казенные земли»* были распространены *«на лиц, хотя и не принадлежащих к крестьянскому сословию, но издавна занимающихся хлебопашеством, как главным источником средств к пропитанию себя и своих семейств и по быту своему не отличающихся от крестьян»* (циркуляр департамента окладных сборов, отделение III, стол 1 Министерства финансов, №1091). Документ подписал «за Министра Финансов Товарищ Министра, сенатор П. Николаев», скрепил своей подписью «директор Рихтер» и сверил «столоначальник» (подпись без расшифровки). Разослан Казенным палатам Российских губерний циркулярно 8 марта 1884 года департаментом сборов Министерства финансов (арх. №3813/759).

Дополнение к Положению Кабинета министров о переселении крестьян на свободные земли от 1 июля 1884 г.

Переселение латышских крестьян из Латвии в Россию продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны. Каждый переселяющийся должен был получить на месте проживания увольнительное свидетельство и удостоверение из Казенной палаты Курляндии, причем процедура юридического оформления переезда растягивалась на один или два месяца из-за неизбежной и обязательной переписки чиновников из Казенных палат Курляндской и Новгородской губерний. Сначала переселяющийся крестьянин, получивший увольнительное свидетельство и удостоверение, ехал в Новгород, там обговаривал условия своего нового места проживания, покупки земли и совершал сделку. Новгородская казенная палата обращалась при этом в Курляндскую казенную палату с письмом следующего содержания:

С препровождением увольнительного свидетельства за № ... и удостоверения № ... Новгородская Казенная палата имеет честь покорнейше просить таковую же Курляндскую уведомить, с возвращением приложения, нет ли каких либо препятствий к перечислению крестьянина ... уезда, ... волости, ... (Имя) ... (Отчество) ... (Фамилия) в Новгородскую губернию [за подписью Управляющего, начальника отделения и столоначальника].

К сожалению, в Рижском и Новгородском архивах таких документов в отношении моих прадедов не обнаружено. Однако в качестве примера приведу присланные мне из Национального Государственного исторического архива Латвии идентичные официальные документы переписки между Казенными палатами города Новгорода и города Митавы (Елгавы), относящиеся к процедуре юридического сопровождения переезда (перечисления) латышского крестьянина из Курляндии в Новгородскую губернию. Переписка включает 4 письма за период с 9 сентября 1911 года по 13 ноября 1911 года в отношении крестьянина Виндавского уезда Дондагенской волости Давида Клавова Пуринь (1879 г. р.), перечисленного в число крестьян собственников Крестецкого уезда Крестецкой волости в Бугровско-латышское сельское общество с 1-й половины 1912 года. Приведу здесь два первых письма из переписки (между Казенными палатами Новгорода и Митавы).

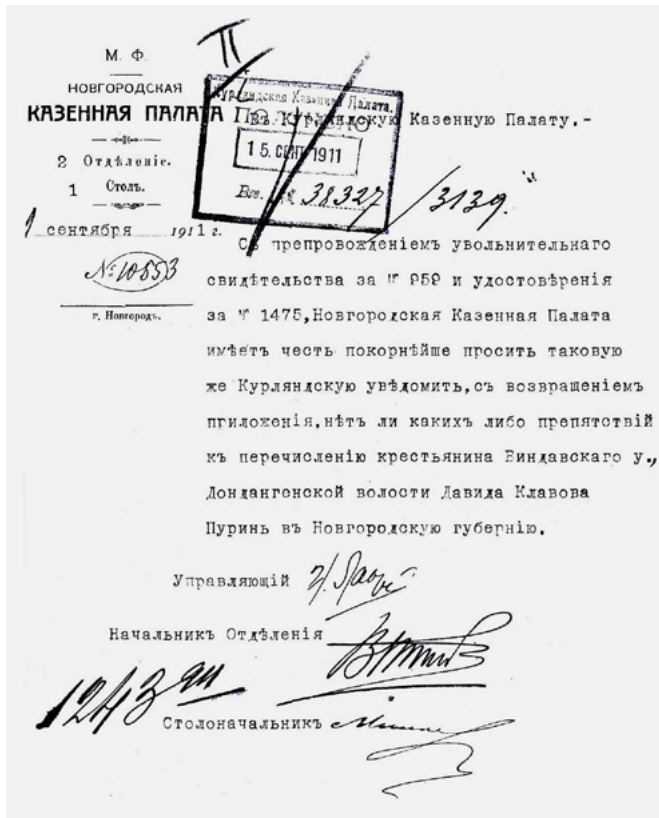
Первое письмо из Казенной палаты города Новгорода напечатано на бланке.

Второе письмо из Казенной палаты Курляндии города Митавы написано в Казенную палату города Новгорода крайне небрежно, почерк вызывающе размашистый, пронизан духом эдакого имперского высокомерия приближенных к власти особ немецких баронов Курляндии. Несмотря на мое столь критическое отношение к этому письму, Новгородская казенная палата получила подтверждение от Курляндской в том, что со стороны последней нет препятствий на перечисление Давида Клавова Пурина в Новгородскую губернию.

На новом местожительстве мои прадеды, братья Эглескалн, естественно, столкнулись с большими трудностями, так как надо было корчевать, осушать купленные неосвоенные земли и превращать их в пахоту и сенокосы. Работа эта для латышей была привычной, а их молодость давала им силы и уверенность в успехе.

Ниже я привожу несколько фотографий из хуторской жизни моих родственников из Латвии в первые послевоенные годы (1946–1953), которые по своим трудностям во многом были похожи на те, с которыми столкнулись латышские переселенцы на хуторах под Новгородом. Надо было, прежде всего, обосновать хутор на своей земле, построить жилой дом и надворные постройки для скота и сельскохозяйственного инвентаря.

Пахоту приходилось на первых порах производить самодельным деревянным плугом. На сенокосе работали вручную косой, вилами и граблями. Это потом, немного разбогатев, через лет 5–7 они обзаведутся сначала

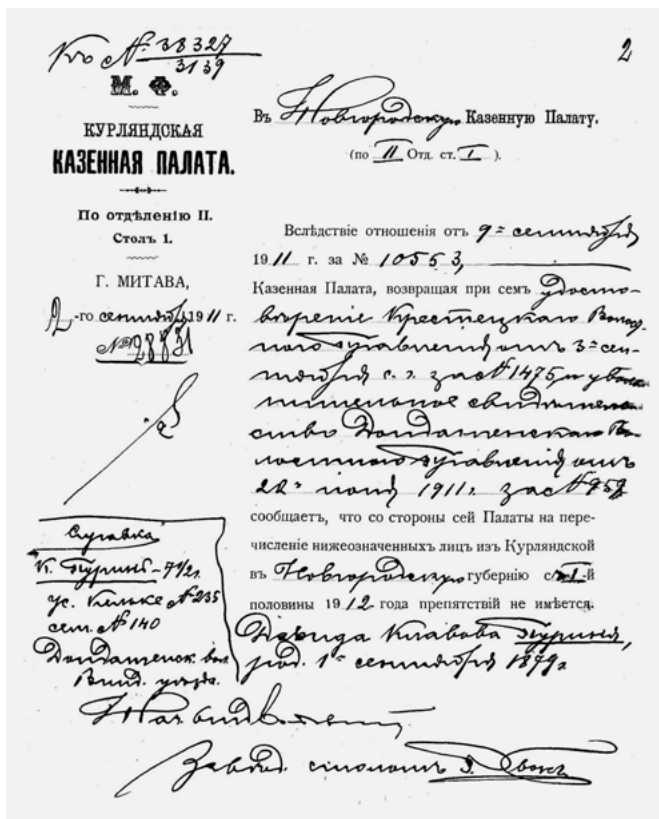

Письмо Новгородской казенной палаты в Курляндскую от 9 сентября 1911 г.

конными граблями для сбора сена на лугах, а позже, когда наладится сбыт на ярмарках и базарах молока, творога, сметаны и масла, шерсти овец и мяса скота и домашней птицы, появятся в их хозяйствах металлические плуги и бороны, сеялки, веялки, паровые молотилки и сушилки.

Так сложилось, что латышские крестьяне исторически жили не в деревнях, как русские, а на хуторах. На латышском хуторе обычно живет одна семья. Управляет хутором и его хозяйством трудоспособный член семьи, который называется домохозяином. Если в доме нет мужчины, то домохозяином считается женщина. Остальных членов хутора раньше в подворных списках называли едоками, в их число входили дети домохозяина, его жена и старые родители. Число детей на хуторе доходило до 13, но это редко, чаще — в пределах 5, иногда — 2 или 3. Женившиеся взрослые дети нередко живут на своем отдельном хуторе, а землю для хозяйства им выделяют родители сына и его молодой жены. Конечно, старых родителей не бросают одних, и в этом случае руководство хозяйством переходит к повзрослевшим детям.

В тех же подворных списках оговаривалось количество коров, лошадей и наличие с/х инвентаря и хозяйственных построек на дворе, количеством

Письмо из Курляндской казенной палаты в Новгородскую от 22 сентября 1911 г.

которых определялась степень зажиточности домохозяина. В целом под крестьянским двором понимался комплекс жилых и хозяйственных построек, который вместе с огородом и садом составлял индивидуальное хозяйство крестьянина. По функциональному назначению постройки могли быть трех категорий: 1) для хранения продуктов, сена, инвентаря — погреба, чуланы, амбары, житницы, сеновалы, сараи, повети, завозни; 2) для содержания скота — хлева, конюшни, стаи (стайки), ясли, загоны, свинарники, различные навесы и пригоны; 3) для проведения хозяйственных работ — малая изба-малуха, задняя изба для стирки белья, чесания шерсти, дойки коров. Баня обычно располагалась в самом дальнем от жилых построек конце двора, а овины, гумно, мякинницы, мельницы чаще вне двора. Но на каждом конкретном хуторе набор надворных построек и их расположение, или размещение, могло быть иным.

Как правило, хутора разбросаны на территории вокруг относительно крупных населенных пунктов (селений или деревень) и отстоят друг от друга примерно на 3–5 км. Соседи хоть и разделены большим пространством, но при случае дружески общаются и помогают друг другу.

Муж Арии Эглескалн Эдмунд Андерсон с отцом на пахоте.
Хутор Ати, Яунауце. Салдусский р-н, Латвия. 1947 г.

Приезжая на хутор своих родственников, я был очевидцем непривычной и неожиданной для меня сцены общения соседок при выгоне коров в поле. Мне было приятно слышать дружески сдержанный и с горделивым достоинством мелодичный клич приветствия хозяйки нашего хутора, обращенный к соседке, раздававшийся поутру и эхом разносившийся в поле, как песня: «*Labrit, kaimiņa!!!*» («Доброе утро, соседка!!!»). После приветствия для закрепления соседского контакта и дружеских отношений следует незамысловатый и привычный для них диалог. Начинаются традиционные короткие и отрывистые, как будто, между прочим, расспросы о том, как дела. А в конце непродолжительной беседы выдается приятная информация о том, что сегодня вечером будет баня, и вся семья соседей приглашается на это незаурядное мероприятие, после которого будет совместный небольшой ужин с разговорами, домашним пивом, своей снедью и даже «целебной» самогонкой.

Глава семейства латышского хутора с почтением и уважительно называется *saimnieks* (хозяин). И это неспроста, ибо не так просто было латышскому крестьянину заполучить собственную землю, стать домохозяином и настоящим хозяином своего хутора. Видно, поэтому с таким же словом латыши обычно обращаются к продавцам на рынках и в магазинах, выражая тем самым свое почтение и уважение к обладающему товаром человеку.

На официальные и традиционные праздники приходят не только соседи с ближайшего хутора, но нередко приезжают гости и близкие родственники из Риги или других городов. Все тогда наряжаются, чувствуют себя по-праздничному возбужденными, раскрепощенными и свободными от трудовых повседневных будней. Это для хуторян, занятых нелегкими ежедневными заботами о хозяйстве, радостное событие, поскольку они

Встреча с соседями ближнего хутора и гостями из Риги.
Хутор Ати, Яунауце. Салдусский р-н, Латвия

могут почувствовать себя похожими на горожан. На таких встречах вместе со взрослыми бывает много детей, как и на праздновании свадеб.

На помещенной здесь фотографии две семьи: слева в светлых одеждах Зелма Августовна Эглескалн с дочерьми Тоней, Нелией и Арией, зятем Эдмундом Андерсон и его отцом; справа — соседи.

На свадьбы латыши собираются со всей округи. На эти торжества кроме гостей приходит много дальних и близких родственников. Нередко такое событие приурочено к осени, когда уже закончены практически все сельскохозяйственные работы по сбору урожая и можно по-настоящему радоваться жизни. На открытом воздухе удобно собрать большое количество народа и устроить танцы под аккордеон или с участием небольшого местного импровизированного оркестра из числа знакомых, играющих на музыкальных инструментах. Ведь латыши очень музыкальны, практически каждый латыш с детства поет, может быть, оттого латышский язык мягкий и певучий, и сторонним человеком воспринимается, точно песня.

Не могу не сделать отступление, связанное с моими впечатлениями о латышском хуторе, так как мне посчастливилось прикоснуться в детстве и юности к хуторской сельской жизни латышей, познакомиться с ней не понаслышке, а увидеть и почувствовать ее, хоть и не в большом объеме, но как бы изнутри.

После окончания 10 класса я поехал в гости к нашим родственникам (о существовании которых рассказал посетивший нас незадолго до этого дядя Анс Яковлевич Эглескалн) в селение Яунауце Салдусского района. Центральную усадьбу бывшего поместья занимал местный колхоз. А в бывшем господском доме немецкого помещика размещалась сельская семилетняя школа, где работала поваром наша тетя Зелма Августовна Эглескалн

На свадьбе Лиены Руссе и Якоба Пуце. Второй слева в первом ряду отец Лиены Матис Русис. Хутор Дзирмаи, с. Гайти. Салдусский р-н, Латвия. 1930 г.

(Преде). Она жила здесь же на верхнем чердачном этаже вместе с тремя дочерьми: Тоней (1929 г. р.), Арией (1933 г. р.) и Нелией (1938 г. р.). Муж тети Зины, как ее звали еще до войны в селении Ермолино Новгородской области, Иван Эглескалн (1904 г. р.) погиб в первые годы Отечественной войны, а ее вместе с детьми и другими сельчанами весной 1942 года вывезли немцы. Все увиденное по приезду в Яунауце меня поражало и приводило в восторг, не покидало ощущение гармонии с окружающей природой живущих там, на хуторах и в этой усадьбе сельчан.

Белое двухэтажное длинное здание поместья в стиле ампира снаружи казалось необычайно красивым и нарядным. Со стороны главного фасада по центру возвышается над цоколем главный парадный вход с широкой террасой и каменными ступенями на боковых маршах, симметрично прилепившихся к наружным стенам. Перед домом полукругом высажены клумбы цветов и за ними — популярные в Прибалтике туи средней высоты. Они отгораживали когда-то подъезжавшие к поместью кареты от посторонних глаз. На первом этаже — проходные комнаты с резными дверями, окрашенными белой масляной краской. В центре за вестибюлем — парадный зал, непременная часть помещичьего усадебного дома — для танцев и балов с роялем и круглой печью, почти до потолка, облицованной изразцами.

С заднего фасада можно выйти на просторную прямоугольной формы цокольную площадку с крыльцом из семи ступеней. Она обрамлена ограждением с балясинами по наружному периметру и верхними декоративными сквозными стеночками с арочными проемами по торцам, увитыми длинными ветками цветущих и душистых роз. Неширокая центральная дорожка из гравия и мелкого уплотненного песка ведет к пруду вытянутой формы, расположенным перед домом.

По чистой и прозрачной воде пруда когда-то на Лиго и в другие праздники проплывали лодки. После прогулочных катаний хозяева и гости высаживались на остров, жгли там костер и устраивали танцы под музыку оркестра. Берега пруда обсажены деревьями и кустами, а сразу за ним — большой темный парк-дендрарий, в котором помещик за свою долгую жизнь собрал и высадил немалое количество экзотических пород, привезенных из разных стран. В стороне от парка и от главного входа, на расстоянии 300–400 м от усадебного дома за садом спрятался широкий скотный двор, построенный из массивных валунов на известковом растворе в виде длинного одноэтажного сарая с сеновалом под двухскатной кровлей из красной глиняной черепицы.

Был теплый месяц июнь, много солнца, зелени, чистого-пречистого живительного воздуха, напоенного запахом цветущего многотравья, и, казалось, какой-то поющей, томной и завораживающей тишины. Я не ощущал присутствия людей вокруг. Редкие, не знакомые мне взрослые люди и дети необычно доброжелательно и певуче приветствовали меня словами: «Labdien» («Добрый день»). Это было непривычно для меня, приятно и радостно. Я от неожиданности сначала терялся, а потом вторил им вдогонку, пытаюсь скопировать и повторить услышанное, ибо я тогда еще практически не знал ни одного слова по-латышски. Я уходил все дальше и дальше от поместья, и за парком видел пустынную грейдерную, запыленную по обочинам, дорогу, широкие бескрайние, засеянные и засаженные чем-то поля, и макушки деревьев сливающегося с горизонтом леса за этими полями.

На следующий день после моего приезда и краткого знакомства Зелма Августовна объявила, что ей дали школьную лошадь, и мы едем все, в том числе ее младшие дочери Ария и Нелия, на сенокос, расположенный около авиаполигона за 6–8 км. Старшая дочь Тоня в это время жила уже в Риге у Екатерины Берг, жены погибшего в 1941 году дяди Эрнеста Августовича Преде, и работала сварщицей на Рижском вагоноремонтном заводе.

Лошадь была рыжей масти, массивного телосложения. Она спокойно стояла все время, пока ее запрягала хозяйка, а после того, как мы, усевшись в широкую и длинную телегу, поехали, лошадь по привычке на некоторых участках дороги бежала рысцой. Узкая проселочная дорога извивалась между зелени полей и перелесков. Наконец, приехали на наше поле. Сено было уже скошено ранее и подсохло. Наша задача заключалась в том, чтобы

Фото на память об окончании 7-го класса. Нелия и Ария Эглескалн с учителем школы у парадного крыльца бывшего помещичьего усадебного дома в Яунауце со стороны заднего фасада. 1952 г.

собрать его в одно место, уложить в большой стог и частично на телегу (чтобы отвезти домой). Невдалеке работали знакомые тете Зине учителя школы. Это поле было закреплено за школой и ее персоналом. Мы взяли в руки грабли и вилы и принялись сначала сгребать сено в параллельные длинные валки, а затем перебрасывать его к одному месту туда, где должен был вырасти стог. Поначалу работа казалась легкой и простой, но когда стали метать стог, то обнаружили моя слабость и неловкость. Оказывается, трехзубчатые вилы, не плоские, а в виде колокола, я впервые увидел здесь и понятия не имел, как ими пользоваться.

Младшая Нелия копнила стог наверху, принимая порции сена, утаптывала и равномерно распределяла его по периметру оголовка растущего вверх и вширь стога. Женщины по привычке ловко нанизывали на специальные вилы с длинными черенками огромные охапки сена и также ловко и легко, кажется, без особых усилий, кидали их на макушку стога. У меня же не получалось прихватить на вилы большую охапку, а когда в несколько прихватов появлялась охапка побольше, я не мог забросить ее наверх, так как был не в силах ее удержать, терял равновесие и падал вместе с этой охапкой на землю. Я смущался и не хотел выглядеть слабаком. Женщины мои, конечно, тайком посмеивались надо мной, но при этом все же терпеливо показывали и разъясняли мне приемы владения вилами и особенности работы на сенокосе.

Вскоре всем стало жарко, а мне в особенности. На потные и полуобнаженные наши тела набрасывались бесчисленные полчища мух и больших, безжалостных оводов (*dunduri*). Мы сделали перерыв для отдыха, попили из привезенной с собой на телеге канны (30-литрового бидона для молока) заранее приготовленную прохладную путру. Оказывается, латыши всегда на сенокос специально готовят этот утоляющий жажду напиток. Для путры накануне вечером варят перловую кашу и заливают ее потом простоквашей, либо наоборот, получившимся после сепарации молока и прокисшим, как простокваша.

Мои старания были не напрасны, я постепенно научился накалывать на вилы большие охапки сена и закидывать их наверх, на макушку стога. Под конец мы таким же образом набросали большой стог сена на телегу. Потом туго его прижали посередине длинной жердью, забрались на воз, погрузили вилы, грабли, наполовину опустошенный бидон и с облегчением, удовлетворенные проделанной работой, поехали домой. Воз был высокий и широкий, мы удобно лежали на мягком душистом сене, и мне казалось, что на следующем повороте дороги телега обязательно перевернется и все грохнется на землю. Хорошо, что я не высказывал свои опасения вслух, ибо для моих спутниц, как сельских жительниц, такая поездка была привычной.

В усадьбе мы заехали через широкие и высокие ворота прямо в скотный сарай, и там выгрузили сено под крышу на сеновал. Я сразу же объявил, что буду спать на сеновале, и получил на это согласие своих хозяев. Спать в душистом сене, как я предположил, намного приятнее, чем в душной комнате

нагретого летним солнцем дома. О том, что при этом могут появиться какие-либо курьезы, причем очень впечатляющие, я и не подозревал. С момента моего приезда прошла неделя. Была суббота.

Каждую субботу в местный дом культуры приезжала на полutorке кинопередвижка. Сельский ДК совсем не то, что в городе. Здесь, на селе, это деревянное одноэтажное здание, в одной половине которого расположены административно-бытовые помещения: кабинет администрации, библиотека, туалет и другие подсобки, а в другой — большой зал прямоугольной формы с отдельным входом многофункционального назначения. Здесь проходят колхозные собрания, выборы, праздничные мероприятия, показывают фильмы и устраивают танцы, называемые по местным обычаям довольно возвышенно и трепетно словом «бал». Моя двоюродная сестра Ария в то время была заведующей этим ДК, а заодно библиотекарем и сельским культурпросветителем.

Местные сельчане, и прежде всего молодежь, ждут приезда кинопередвижки, ведь можно посмотреть какой-нибудь трофейный фильм и потанцевать. Заранее вывешиваются объявления с названием фильма, указанием цены входного билета, временем начала сеанса и напоминанием о том, что после кино состоится бал с участием оркестра. До начала запланированного мероприятия девушки-добровольцы во главе с нашей Арией украшают зрительный зал душистыми зелеными березовыми ветками. На импровизированной сцене разворачивается белый экран, окна затеняются, в середине зала расставляются рядами длинные деревянные лавки. Примерно в 19 часов начинается кинопоказ. Но иногда происходит задержка, так как кассеты фильма привозят в район в одном экземпляре, крутят его по очереди в соседних селениях района, и машина может по каким-то причинам опоздать. Зрители, они же и участники бала, приходят нарядные, веселые и радостные, так как могут увидеться в этот вечер со многими своими знакомыми в непринужденной обстановке. Днем все заняты на разных участках большого колхозного хозяйства, да и живут они по хуторам, разбросанным друг от друга на большом удалении от центральной усадьбы. Киномеханик переносит из грузовика в зал штатив с кинопроектором и до десятка круглых стальных коробок с бобинами (по количеству частей фильма). По завершении показа одной части на белом экране мелькают повторяющиеся черные диагональные кресты, затем в зале зажигается на некоторое время свет, в течение которого киномеханик вытаскивает из аппарата прокрученную ленту и заправляет в проекционный киноаппарат новую — следующей части фильма. Зрители в это время крутят во все стороны головами, ища глазами среди присутствующих своих знакомых, и, увидев, помахивают и приветствуют их поднятыми руками. В зале слышатся говор и смех присутствующих.

После киносеанса лавки стремительно растаскиваются с середины зала к стенам, у сцены появляется местный импровизированный оркестр из 3–4 музыкантов. В состав оркестра обязательно входит аккордеон, с ним может быть скрипка и другие инструменты. В этот раз помимо скрипки

была труба, на которой играл учитель физкультуры Силиньш из местной школы. Он, видно, недавно принялся учиться играть на этом инструменте, поскольку на протяжении всей недели моего пребывания в Яунауце я постоянно утром перед обедом слышал, как из окон школы раздаются похожие на писк или стон звуки, какие выдает еще неопытный горнист на пионерском сборе. Но для танцев у него, по всей вероятности, были в репертуаре уже разученные и не в первый раз исполняемые им популярные мелодии. Оркестр начал играть известную всем задорную мелодию народной латышской песни, и зал сразу же ожил и заполнился танцующими парами. Все народы любят танцевать и делают это везде со своим национальным колоритом. В танцах латышей присутствуют, мне кажется, больше элементов от вальса и польки с добавлением ассиметричного притопа, или аритмии шагов с подскоком и эдакого маятникового покачивания корпусом в виде поклонов во время кружения пары. Сначала я смущался, но меня подбадривала Нелия и ее подружка по школе Инта, и латышские танцы стали у меня получаться.

Я не стал ожидать окончания бала и в темноте пошел на сеновал, где мне была приготовлена постель. Немного полежал в темноте, перебирая в голове подробности прошедшего дня, и задремал. Не знаю, сколько прошло времени, но неожиданно я проснулся от внутреннего возбуждения и беспокойства. Глаза мои оставались закрытыми, так как было страшно пошевелиться и обнаружить свое присутствие на сеновале. Я медленно приоткрыл один глаз и ничего не смог увидеть, так как вокруг была кромешная темнота. Открыл второй глаз, пытаюсь взглянуть в темное пространство. По-прежнему я ничего не видел перед собой, но вообразил, что что-то живое, объемное и волосатое с красными, вытаращенными и всевидящими глазами, отвратно тихо и упорно ползет ко мне снизу. Я стал покрываться мурашками от животного страха, пронизывающего и парализующего все тело. И вдруг осознал безвыходность ситуации, ибо сзади меня была высокая отвесная стена из спрессованного сена. Площадка же шириной около двух метров, на которой было устроено мое спальное ложе, образовалась оттого, что сеновал еще не был полностью забит сеном, и она уступом на высоте трех метров возвышалась над перекрытием сарая. Я надеялся, что звероподобное существо в такой кромешной темноте не совсем видит меня, так же как и я его. Может быть, оно приближается и бесшумно ползет, чувствуя запах моего тела. Инстинктивно, боясь издать малейший шорох и выдать свое присутствие, я начал медленно поднимать голову, а затем и спину.

Невидимое существо между тем упорно, удивительно тихо и медленно приближалось. Я стал подтягивать коленки к животу, пытаюсь отодвинуться от него, но сзади преградой была стена из сена. От ужаса и темноты я вдавливался в эту стену, пытаюсь втиснуться в нее, не понимая, что это невозможно. Наконец, невидимое существо приблизилось настолько, что я стал как тепловизор, ощущать излучаемое им тепло. Вот-вот оно коснется меня. Внутренним зрением я видел перед собой уже протянутые его

волосатые конечности, готовые схватить меня и впиться в мое полуголоое тело. Когда оставались, как мне казалось, доли сантиметров от него до меня и считанные доли секунды наступления этой невероятной развязки, пронесшейся в моем взбудораженном до предела мозгу, не помню, каким образом я нашел в себе силы, злость и ярость. Неожиданно для себя я стремительно приподнялся на ноги и с криком: «Ko tev vajag?!» («Что тебе надо?!») бросился на это существо. Мой рывок оказался, по счастливой случайности, достаточно точным, так как я мог промахнуться и скатиться с высоты трех метров на землю, не известно, с какими для себя последствиями. Однако мои руки попали точно на конечности этого существа. Они были, в самом деле, голыми и волосатыми. После моего истошного крика и прыжка неведомое существо вдруг обмякло, как воздушный шар, и затихло. Потом в наступившей тишине раздался человеческий голос. Я узнал голос учителя физкультуры Силиньша. Он еле слышно начал бормотать что-то на латышском языке. Я не все понял из его непродолжительной речи, так как знал тогда только пару латышских слов. Главное было то, что он просил извинения у меня за произошедшее.

А причина того, что он полез на сеновал, была совсем банальная. Оказывается, он после бала выпил самодельного деревенского пива с кем-то из друзей и, вероятно, с избытком. После этого решил погугать молоденьких девушек, Нелию и ее подружку, маленькую, невысокого роста Инту, которые еще раньше до меня спали на сеновале в этом сарае, и Силиньш об этом знал. Но в этот вечер вместо них на сеновале решил поспать я, и со мной произошла такая досадная нелепость. Я не стал вести беседу с Силиньшем, поскольку не знал ни его, ни латышского языка; слез с сеновала и пошел спать в дом к своим родственникам.

Вот такая приключилась со мной сюрреалистическая история в Латвии на селе при первом моем приезде в Яунауце.

Для меня поездка в латышское селение была просто экскурсией, а для моих родственников это была повседневная жизнь, связанная с жизненно необходимой и важной работой по заготовке сена для лошади, коров и овец на весь год до следующего покоса. Воспоминания об этом эпизоде остались для меня незабываемыми на всю жизнь.

Праздник песни

Латыши любят хоровое пение. Это увлечение со временем переросло в народные национальные Праздники песни, в которых активно участвовали церковь и школа. Началось все с концертов объединенных хоров. Первый состоялся в 1864 году в Дикли, второй — в 1870 году в Добеле под названием «1-й Курземский праздник песни». Тогда исполнялась главным образом вокальная церковная музыка. Профессиональное образование первые латышские хоровики получали в Германии. Но под влиянием младолатышей,

Подготовка хоров к всенародному латышскому Празднику песни.
Рига, Латвия. 1948 г.

ратовавших за родную культуру, репертуар стал пополняться местными песнопениями, а число хоров стремительно росло.

В 1873 году Рижское музыкальное общество организовало в Риге первый общенациональный Праздник песни. Латышскими композиторами было специально обработано для хорового исполнения около 350 латышских народных песен. Праздники песни в Латвии после этого превратились в многолетнюю традицию в общественной и культурной жизни латышского народа. Через каждые 5 лет на эти мероприятия в столицу из разных уголков страны приезжают лучшие хоровые коллективы, победившие в межрегиональных конкурсах. Я благодарен судьбе за то, что и мне посчастливилось петь с нашим Московским латышским хором «Талава» на нескольких таких праздниках в Риге. Это были грандиозные мероприятия в жизни Латвии и моей, как непосредственного участника этих событий.

Тысячи участников в национальных костюмах своих уездов и волостей с живыми цветами в руках и венками на головах сначала движутся от набережной Даугавы к певческой арене в Межапарке у Кишозера по центральным улицам столицы, распевая народные мелодии; их приветствуют ликующие жители. Затем начинаются выступления хористов на огромной открытой эстраде, перед которой расположилось и подпекает знакомые национальные народные мелодии втрое или четверо большее количество благодарных слушателей, таких же жителей Латвии. На первом Празднике песни советской Латвии в 1948 году участвовало 20 тыс. певцов, и им внимали 100 тыс. слушателей. Летом 2013 года, с 30 июня по 7 июля, в Риге прошел уже 25-й Праздник песни и 15-й, совмещенный с ним, Праздник танца.

Кажется, нужно приложить невероятные усилия для того, чтобы такой масштабный хор запел на едином дыхании. Перед встречей на Празднике песни в течение более полугода участники хоров разучивают слова песен известного репертуара. Уже на месте, в Межапарке проходит репетиция сводного хора на трибуне Большой певческой эстрады, но контакта с дирижером не происходит. На следующий день — вторая репетиция, дело лучше, но в голове, мне кажется, у каждого остается ощущение грядущего провала. С нетерпением и волнением ждешь третьей и решающей генеральной репетиции. Все подтянуты, собраны, не отвлекаются, уже привыкли к полифоническому звучанию и сочетанию женских и мужских голосов и к своим соседям. Откуда ни возьмись, появилась уверенность в успехе вдруг неожиданно спевшегося массового смешанного хора, объединенного волей и авторитетом пламенно заряженного дирижера.

Я нахожусь на самом вершине эстрады среди очень опытных и мощных басов, уроженцев из Латвии, уже не стесняюсь неправильного произношения не совсем привычных для меня отдельных латышских слов и не путаюсь в сложных их окончаниях с витиеватым нагромождением гласных. Внизу вижу огромное пространство эстрады, плотно заполненное рядами сидящих на лавках участников многочисленных хоровых коллективов, выделяющихся разноцветными пятнами своих местных национальных костюмов, с венками на головах и букетиками цветов в руках.

А с холма напротив на нас обращены дружелюбные и радостные лица нарядных слушателей, поклонников и ценителей латышской народной хоровой музыки. Внимание всех хористов устремлено на маленькую фигурку дирижера, который взмахивает своей волшебной палочкой, и все дружно

Генеральная репетиция гала-концерта на Большой эстраде в Межапарке.
Рига, Латвия. 5 июля 1998 г.

встают со своих мест на длинных лавках. Зазвучал оркестр и вдруг в пространство вырвались, как одно целое, высокие голоса сопрано, им помогают немного томные и приглушенные альты. Затем мелодию подхватывают задорные и звонкие тенора, а с небольшим отставанием от них взрываются в нашем поднебесье баритоны и басы. Слева и справа от себя я слышу своих новых соседей, они не позволяют мне вырваться или отстать. Как важна мне их поддержка сейчас. Я чувствую уверенность в себе, начинаю петь в полную силу и ощущаю каждой клеточкой, что пою мощно, правильно и без ошибок. Я не чувствую под собой ног и пола эстрады, я улетаю ввысь вместе с красивой мелодией. Как это прекрасно, петь вместе с моими новыми, незнакомыми мне до этого друзьями. Я ликую от охватившего меня счастья и гордости, что мы это смогли. Слушатели неистовствуют от удовольствия и восторга. Хористы кричат «браво!» дирижеру, являющемуся одновременно и автором исполненной песни, взмахами рук образуют волны, пробегающие вдоль длинных рядов поочередно слева направо и поднимающихся снизу эстрады наверх. Меняются за пультом дирижеры, каждый дирижирует свои произведения. Начинает, как всегда, любимый всеми Имант Кокарс, сменяет его Айра Берзиня, затем перед хором появляются Ивар Цинкуй, популярный Раймонд Паулс, главный дирижер Праздников песни, отзывчивая и уважаемая женщина в Латгалии и Даугавпилсе Терезия Брока, Екабс Озолиньш, дирижирующий с 1992 года Лиепайским симфоническим оркестром, а с 1993 года — сводным хором на Праздниках песни.

На следующий день после генеральной репетиции ровно в 19 часов начинается главное действо Праздника песни, грандиозный гала-концерт. Общее количество его участников многократно увеличилось. Слева и справа от главной певческой арены появились участники хора на дополнительных трибунах, заблестели музыкальные инструменты расположенного внизу слева большого оркестра, появились в разных местах между рядами невидимые микрофоны и внушительные звуковые колонки. А на зрительском холме все заполнено до отказа. После вступительных слов руководителей мероприятия звучит гимн Латвии, который поют все присутствующие стоя. И начинается концерт под бушующие овации участников хора и слушателей. С приближением сумерек зажигаются прожектора освещения и декоративная подсветка. Некоторые песни под неистовые крики и рукоплескания хор повторяет дважды. Концерт заканчивается за полночь, после чего длинными потоками по многочисленным аллеям парка зрители и исполнители устремляются к поджидающим их у выхода трамваям и автобусам или идут пешком через всю Ригу по домам. Приезжие коллективы участников праздника уезжают на своих автобусах в разные уголки страны. Этот день для всех жителей Латвии стал настоящим и грандиозным праздником духовного единения.

Я случайно вышел на местный новостной портал Латгальского города Даугавпилс *nasha.lv*, где было напечатано следующее сообщение от 30 сентября 2010 года:

Сегодня, в зале заседаний городского муниципалитета звучал хор, поздравлявший музыкального педагога и дирижера Терезию Броку с 85-летием.

Там было написано также, что

Терезия Брока уже имеет титул Почетной даугавпилчанки, а теперь руководство города вручило ей почетный знак — Три золотые лилии. Вклад этой сильной женщины в искусство хорового пения давно оценен латвийскими и европейскими ценителями музыки. Главный дирижер праздников песен, известная личность и уважаемый человек. Она вместе со своим сыном Айваром Броком практически создали Музыкальную школу в нашем городе.

Я тут же написал о Терезии следующий экспромт со своими воспоминаниями.

Встреча с Терезией Брока

Хочется поделиться радостью от краткой встречи с Терезией Брока во время XXII Праздника песни, на который наш Московский латышский хор «Галава» приехал в первый раз в 1998 году. Этот Праздник песни стал кульминацией празднования 800-летия Риги, одним из самых значимых среди юбилейных событий. Тогда, в Рижском Межапарке, с последних рядов певческой Эстрады я увидел впервые Терезию Броку издали и узнал, что она является главным дирижером Праздника песни и представителем Латгалии. Я позавидовал своим соседям и всем хористам, которые знали ее уже давно и приветствовали непрекращающимися аплодисментами. Естественно, сводный многотысячный хор в подарок для нее великолепно, сильно и задорно спел милые ей латгальские песни.

На следующий день нашему хору выделили автобус, и мы по приглашению Терезии поехали знакомиться с большой и чудесной солнечной Латгалией. Оказывается, сама Терезия продумала для нас все заранее, составила и распечатала план-расписание путешествия: во сколько подъем и когда завтрак, какие экскурсии и мероприятия нас ожидают до отбоя. Только сегодня, много лет спустя, я обнаружил эту записку в старых бумагах с нотами и фотографиями.

Погода в начале июля, как часто бывает в Латвии, была солнечная и теплая, а люди в Латгалии добрые и приветливые. Сначала мы поехали в Резекне, где нас уже ждали (вероятно, им успели заранее сообщить о нашем приезде). Мы разместились в общежитии музыкального училища, оставили лишние вещи и отправились на встречу с местным хором в Ливаны. Встреча была великолепная. Первыми спели хозяева, для них это был экспромт, так как времени на подготовку к встрече было совсем мало. Не все смогли прийти по разным причинам, и поэтому они немного стеснялись. Мы же постарались вовсю. Зато в танцах они показали нам свое преимущество, на правах

хозяев задавали тон и показывали пример; а за большим столом с обильными угощениями мы окончательно подружились. Приходится удивляться, когда это только местные хористки все же успели напечь так много вкусных латышских фирменных пирожков. К радости нашей, этот хор потом приехал к нам с ответным визитом в Москву.

С утра следующего дня, 8 июля, мы бегло познакомились с Резекне; заехали в мастерскую известного в Латгалии и Латвии гончара-керамика Айварса Ушпелиса (Aivarsa Ušpelisa) проживающего в Яковичах (Jakoviči, Maltas pagasts, Rēzeknes novads, Latvija, LV-4630). Он не только показал нам свое умение, но и дал возможность поучаствовать в процессе изготовления керамики, покрутить гончарный круг и увидеть обжиговую печь, раскаляющуюся до температур выше 1000° С. На память мы запаслись понравившимися нам керамическими произведениями. К вечеру приехали в Даугавпилс, по пути искупались в каком-то большом озере Латгалии и осмотрели величавый, с двумя шпилями белый собор в поселке Аглона — наследие и цитадель, как я понял тогда, польского католицизма.

Основные мероприятия были намечены на следующий день, 9 июля. За этот день мы успели много. Посетили великолепный, с множеством интересных экспонатов, краеведческий музей. В России таковых не много, раз-два и обчелся. Полазили по остаткам могучей крепости, побывали за городом у макета древнего города-крепости на высоком берегу Даугавы, осмотрели город, а на выезде посетили дом Яниса Райниса в Беркенеле (J. Rajna māja Berkenele), музей Франца Трасуна «Колнасата» (Franca Trasuna dzimtas mājas Kolnasata), спели в католическом костеле в Ликсне (Liksnas baznīca) с великолепной акустикой. Церковь до нашего приезда была пуста, и хранительница специально для нас открыла ее большим бронзовым ключом. Затем побывали в фамильном музее рода Скринда в Ваболе (Skrindu dzimtas muzejs Vaboles), попили чаю с душистым липовым медом и пирожками. В конце путешествия по Даугавпилскому краю Терезия Брока устроила нам приятный и неожиданный сюрприз.

Оказывается, в дороге перед выездом из города она дала нам записку и карту местности с адресом места встречи в 18.30 на лесном перекрестке за ж/д станцией Nīcgales. Об этом я узнал лишь теперь. А тогда об этом знал, наверное, только водитель нашего автобуса. Автобус остановился и при команде: «Все, приехали! Можно выходить из автобуса», мы вышли. Кругом — лес, елочки, немного пасмурно, возможно, незадолго до нашего приезда прошел дождик. Ну и что. Вроде бы, кто-то из местных товарищей должен нас встретить. Надо, оказывается, как подсказывает водитель, пройти еще вперед, на трехстороннем лесном перекрестке свернуть направо, пройти в этом направлении не спеша, еще метров 500, ну, и осмотреться вокруг повнимательнее.

Наши хрупкие столичные девочки сначала как-то приуныли, но мужской состав коллектива оказался более стойким и повел их уверенно в нужном направлении. Идем, действительно, не спеша. Начинается всеобщее оживление, слышатся шуточки, смех и приколы всякие по поводу неопределенной ситуации, ибо непонятно, куда идем и что найдем. Все ведь в неведении, какая

встреча, с кем она будет. А может быть, и не будет. Может быть, это розыгрыш, какой устраивает Валдис Пельш на телевидении у нас в Москве.

Промыкались мы, к счастью, не долго, хотя минуты с ощущением заброшенности и одуроченности в мокром лесу показались часами. И вот, когда уже и некоторые душевно нестойкие и избалованные излишним вниманием красавчики-тенора стали потихоньку, изподтишка выражать протест и неудовольствие, мы вдруг отчетливо где-то совсем рядом с собой услышали веселые звуки невидимых лесных фей, как это водится в народных сказках. Все стали осматриваться вокруг, однако никого не было видно. Прошло еще несколько минут озабоченности и неопределенного состояния. И когда состояние напряжения достигло максимального уровня (как, наверное, при приготовлении теста для пирогов, в минуту, когда оно вот-вот может убежать) из леса, как из засады, выскочили участницы и помощницы лесного розыгрыша во главе с самой Терезией (правда, тогда мы называли ее Терезой).

Наша-то руководительница, Тамара Семичева, была хорошо знакома с Терезой Брока до этой встречи. Но и она оторопела от неожиданности такого появления. Дирижер нашего хора сначала смущенно пыталась улыбаться, все еще не осознавая и не веря, что это просто веселая шутка — своеобразный прием для вступления в контакт и дружеские отношения. Ну а потом до всех шутка дошла и даже понравилась своей оригинальностью. Нас подхватили попарно под ручки и потащили с узкой лесной дорожки в лес. Ха, а там поляна, да с огромной охапкой веток для большого костра, который кто-то из принимающей стороны тут же ловко разжег. Сначала пошли разговоры, а потом, когда все поняли, что тут вокруг только друзья, раздался и веселый смех. Да вот еще неожиданность, оказывается, смышленная Тереза заранее привезла с собой для нас много сарделек, и мы, прыгая и пританцовывая у костра, стали жарить и кушать охотничьи горячие колбаски, выхватывая их прямо из огня. Конечно, откуда ни возмись, появились лакомые для нас латышские пирозини, маленькие пирожки со шпиком; что-то было и из питья, точно не помню. А потом все взялись за руки, начали водить хоровод и с удовольствием и наслаждением петь в этом, казалось, ставшем светлым, лесу латышские и особенно латгальские песни, исполненные на латгальском языке. Тут уж пошло соревнование и задор, кто звонче и ярче поет. И застрельщицей неожиданно разгоревшегося всего этого веселья оказалась сама Тереза.

Мне тоже выпала честь побыть рядом с веселой и задорной Терезой. Она заражала своей энергией, и не хотелось ее отпускать от себя. Большие очки здорово шли ей и делали ее еще интересней и привлекательней. Вот она, простая и игривая Тереза, вовсе не недоступная богиня за дирижерским пультом, какую я видел в Риге на XXII Празднике песни 5 июля 1998 года в Межапарке с самой верхней ступени Большой певческой эстрады. Теперь, в этом пасмурном лесу у ж/д станции Nicgales, я был очарован ее простотой, демократичностью и умением увлечь взгрустнувшую было нашу столичную молодежь.

Веселье нарастало, а костер начал затухать, напоминая нам о том, что надо и веселью знать меру. Мы привели территорию в порядок, потушили

костер, собрали свои вещи и вышли на лесную дорожку, собираясь идти в обратном направлении к автобусу. Но оказывается, нам, по подсказке, нужно было пройти вперед, где совсем рядом, в метрах 400 за поворотом, перед нами во всей красе появился огромный (свыше 10 м в длину более 3 м в высоту) валун ледникового происхождения, являющийся местной археологической достопримечательностью. Все начали фотографироваться у этого камня. Юноши наши, естественно, попытались вскарабкаться на его вершину, чтобы продемонстрировать перед женщинами свою ловкость и удаль молодецкую. Время, однако, пролетело быстро, прощаемся. Нам, как говорят, направо, а им — налево. Тереза, со своими спутницами как-то неожиданно тихо и незаметно исчезла, как лесная фея, и мы, постояв еще пару минут, отправились к своему автобусу, действительно, в другую сторону.

Прошло с тех пор уже 15 лет, а первая моя встреча с незнакомой мне до того Терезией Брока осталась в памяти на всю жизнь. Кажется, это было совсем недавно, вот бы снова с ней встретиться. Но, увы.

Меня утешает радостная мысль, как здорово, что есть в жизни такие яркие, одухотворенные люди, как Терезия, которая щедро делится со всеми природным даром понимать и чувствовать в себе музыку. Хочется пожелать дорогой и уважаемой мною Терезии Брока к ее 85-летию побольше здоровья и долголетия.

Ar cienu, Yuri Egleskalns. Maskava, 25.03.2014

Написанный экспромт побудил меня познакомиться с Терезией Брока более основательно. Я воспользовался интернетом, и вот какие удивительные подробности из ее жизни узнал.

Терезия родилась 30 сентября 1925 года на хуторе Звиедрини Вилянкой волости Резекненского уезда в крестьянской семье, владевшей участком земли в 3,5 га. Примечательно, что она была десятым и последним ребенком. Но, как часто бывает в таких случаях, именно ей досталась честь стать известной не только в Латвии, но и за рубежом.

В большой семье с младшенькой никто специально не занимался. Музыка к ней пришла сама, с раннего детства, так было угодно провидению. С ее слов, она «во многом была ребенком природы, исследовала родной хутор вдоль и поперек. Характер хоть и не отличался замкнутостью, но иногда хотелось уединиться от всех, и это получалось».

Мама, с которой Терезия ребенком спала в одной постели, вставала рано и утро начинала с молитвы, причем она не читала молитву, а пропевала. К этим молитвенным песнопениям присоединилась с пятилетнего возраста и малышка. Мама поправляла ее, приговаривая: «Бери выше», и они распевали молитву на два голоса. У отца был красивый баритон, он по слуху играл на фисгармонии, неизвестно откуда оказавшейся в доме. Старшие сестры пели в костеле, и Терезия, когда подросла, присоединилась к ним. Как и все дети, маленькая Стася (так звали в детстве девочку в честь крестной Стасите) пошла в сельскую начальную школу в местечке Витолу.

Ей пришлось ходить туда и обратно за 6 км от дома в любую погоду дважды в неделю; на «рабочие дни» она оставалась в школьном интернате.

После окончания с отличием средней школы в Резекне Терезия поступила в Резекненское музыкальное училище. Это был счастливый случай судьбы, ибо на школьном выпускном вечере присутствовал директор музучилища Клемент Мединь, который услышал и оценил по достоинству пение Терезии и пригласил ее поступать в музучилище. Он был ее ангелом-хранителем, помогал и опекал. Счастливые случаи сопутствовали ей в жизни.

Для учебы в музучилище нужны были деньги, ибо там не платили стипендию и не было общежития. Поэтому Терезия поехала в Елгаву и поступила в сельхозакадемию, решив стать садоводом. Возвращаясь домой, в Риге увидела афишу о проходившем смотре музыкальных училищ. Зашла из любопытства на концерт и неожиданно встретилась там с Клементом Медином. Это был перст судьбы, ибо запомнивший ее директор Резекненского музучилища почти в приказном порядке потребовал выбросить блажь из головы с этой академией. Он убедил Терезию в том, что она в силу имеющихся у нее данных должна связать свою судьбу с музыкой. Мало того, Мединь помог Терезии с работой, устроил на должность секретаря училища, и она начала учебу сразу на двух отделениях — хоро дирижерском и вокальном.

Такая же счастливая повторная встреча в жизни Терезии случилась с будущим мужем Станиславом Брока в 1949 году, когда они оказались на одном хоро дирижерском отделении Латвийской консерватории. До этого она знала его со школьной скамьи, а потом они вместе учились в Резекненском музыкальном училище. В 1954 году Терезия и Станислав тайно обвенчались в Кафедральном соборе Св. Екаба, одолжив кольца у педагогов Консерватории. А до этого на пятом курсе у Терезии обнаружили признаки туберкулеза. Ей запретили продолжать учебу и посоветовали ехать в санаторий. Терезия поехала к маме на хутор. Опасный недуг излечила забота родного человека, парное молоко и пылкие письма от возлюбленного. Через два месяца болезнь отступила, и учеба была продолжена. После Консерватории супруги переехали в Даугавпилс, где с огромным вдохновением воплощали в жизнь свои профессиональные навыки и дарования. И хоть мужа Станислава в 1977 году не стало из-за нелепой автокатастрофы, стойкая и неутомимая в работе Терезия Брока продолжила работу за двоих.

Заслуженная артистка Латвийской ССР, Народная артистка Латвийской ССР Терезия Брока — настоящий миссионер дирижерской профессии. Работала с районным хором «Латгале», даугавпилским хором «Рута», хорами в Екабпилсе, Ликсне, Бебрене. Ее руки взлетали везде... С 1990 года и по сей день Терезия Брока — главный дирижер Праздника песни Латвии. Терезия Брока — Почетный даугавпилчанин, она награждена орденом Трех Звезд, призом «Спидола». Выпустив в свет много талантливых учеников, в 2011 году она оставила преподавательскую работу в Даугавпилском

музучилище, — так охарактеризована деятельность Терезии Брока в статье в рамках совместного проекта Даугавпилсской городской думы и газеты «СейЧас».

Почему меня так затронула судьба Терезии Брока? Да потому что как ей, так и мне в детстве, юности и по жизни встречались высоконравственные, добрые и отзывчивые люди. Как и она, я также ходил за 6 км, правда, не два раза в неделю, а ежедневно, в сельскую школу до окончания 7 класса, и в 8-й класс стал ездить на велосипеде за 15 км в теплое время, а в зимнее — жил в интернате городской школы.

Я и не догадывался до сего дня, что ходил в 4-й класс после войны в здание школы города Резекне, где было раньше и потом снова стало функционировать музыкальное училище, в котором училась Терезия Брока. Мне очень и очень повезло с учительницей 3-го класса начальной школы, оставившей меня после уроков в наказание убирать бумажки между партами.

При этом я и не подозревал, что она, незаметно, чтобы не ущемить мое «оскорбленное» детское самолюбие, дополнительно занималась со мной домашними уроками, сберегая мне жизнь, которой лишились в те послевоенные годы многие «беспризорные» мальчишки, мои сотоварищи, разряжавшие в многочисленных окопах и дзотах оставшиеся после войны патроны и неразорвавшиеся снаряды. Я благодарен неожиданно появившемуся в нашей сельской школе села Саранское, когда я учился в 5-м классе, молодому выпускнику педвуза из Москвы, неизвестно каким чудом заброшенном в глухомань Калининградской области Полесского района, страстно любившем детей и свою профессию. Все предметы по программе и внешкольным занятиям в кружках, которые он вел, остались самыми любимыми для меня на всю жизнь. Он преподавал у нас математику и немецкий язык, научил играть в волейбол и на балалайке, сажал с нами яблони, распевал пионерские задорные песни, когда мы шагали вместе вне школы.

Я благодарен очень требовательной и справедливой, всегда строго одетой и подтянутой, учительнице русского языка и литературы Капитолине Васильевне, для которой, чтобы завоевать у нее авторитет, я выучил в 6 классе наизусть учебник русского языка и, краснея и робея, доверил ей свое первое стихотворение.

Таких одухотворенных и интеллигентных людей и добрых наставников мне посчастливилось встретить и в других школах, техникуме, в армии и в вузе. Как это здорово, что они не только есть, но, как путеводные звезды, освещают и указывают путь, необходимый для появления чувств возвышенных и благодарных у подрастающего поколения.

Знакомство с родственными семействами (Эглескалн, Андерсон, Зомбергов и Русис) на хуторах Салдусского края

После учебы в техникуме и службы в армии я, будучи студентом Московского строительного института, после досрочно сданных экзаменов несколько раз в июне приезжал в Яунауце к своей тете Зине. Правда, теперь уже на хутор Ати, расположенный в четырех километрах от центральной усадьбы колхоза.

Ария за это время вышла замуж за сына хозяина хутора Эдмунда Андерсона и забрала туда с собой свою маму Зелму Августовну. Вместе с ними на хуторе жил постаревший отец Эдмунда, худой, но выносливый, с большими длинными усами, которые напоминали всем о том, что он в послереволюционные годы был красным стрелком. Нэллия уехала учиться в Ригу, и на хуторе проживало всего четыре человека, а также овчарка Джек и толстый кот Мури. В хозяйстве у них была одна лошадь, две коровы с телкой, две свиньи, пять овец и куры.

Хутор был окружен приусадебной землей в радиусе примерно 80–100 м на удалении в 300 м от кромки леса, который окружал его с двух сторон — с севера и востока. С противоположных сторон было поле, которое за вычетом хуторской земли принадлежало колхозу. Забора вокруг хутора не было, его территория отделялась от колхозной по взаимно согласованным меткам.

Эдмунд (слева) и Ария Эглескалн со своими родителями и гостями.
Хутор Ати, Яунауце. Салдусский р-н, Латвия

В тридцати метрах от дома с западной стороны стоял большой деревянный сарай с клетями для свиней, овец, коров, лошади; там же хранился сельхозинвентарь, включая телегу, сани, плуг, бороны и пр., а под крышей был сеновал.

Недалеке от дома (южная сторона) росла огромная вековая липа, рядом с ней раскинулся сад с фруктовыми деревьями, ягодным кустарником и цветником перед домом. Между липой и садом в стороне от дома находился глубокий колодец «журавль» с чистой и холодной водой. В километре (на северо-западе) виднелся соседний хутор Стендерсов, которые дружили с моими родственниками. Проселочная дорога с большака проходила мимо Ати за липой, а до нее было ответвление к дому нашего хутора до сарая, которое далее соединялось снова на выезде с территории хутора с проселочной дорогой в южном направлении. Со стороны леса за торцом сарая возвышалась огромная гора коровьего навоза, а к противоположному торцу со стороны соседнего хутора примыкали грядки с овощами и всякой зеленью, изрядно заросшие сорняком. За сараем земля была распахана под картошку и далее — под колосовые (овес, ячмень, пшеница и рожь). Со стороны леса наискосок от сарая к столбу перед длинным фасадом дома был натянут стальной трос, по которому перемещалось кольцо с цепью, привязанной к ошейнику неутомимой овчарки. Большой пес верно охранял дом и яростно лаял при появлении посторонних людей или диких животных.

Я всегда удивлялся, как латыши не боятся жить на обособленных хуторах, нередко расположенных вблизи кромки леса. Более или менее вразумительно о населении и предпочтениях жизни крестьян в Курляндии по этому поводу сказано в Википедии:

С 1819 года Курляндия разделялась на 10 уездов: Добленский, Бауский, Туккумский, Тальсенский, Виндавский, Газенпотский, Гробинский, Гольдингенский, Фридрихштадтский и Иллукстский. В 1894 году было всего 24793 населенных места, из них 11 городов, 15 местечек (на помещичьей и казенной земле), 9 деревень и 24758 мелких поселков (хуторов). Из сельских поселений только 9 подходят к типу русских деревень, составляя сплошные поселения. Обыкновенно поселки состоят из 1–4 дворов. Общинной земли не было, как и круговой поруки. Каждая усадьба представляла отдельную ферму с достаточным количеством земли (25–50 десятин), причем в большей части случаев участки между собой разверстаны. Участки эти почти никогда не подвергались дроблению. Земли каждого участка обыкновенно располагались вокруг усадьбы. Дробность поселений объясняется причинами этнографическими и аграрными. В латышском племени склонность к общежителюству и общинности развита очень слабо, чем помещики и пользовались в своих видах и хозяйственных расчетах.

Обособленная жизнь на частном хуторе, действительно, вошла в плоть и кровь каждого латышского сельчанина и не вызвала опасений и страхов, как у меня, наслышанного о существовании после войны на территории

Латвии «лесных братьев». Для своей самозащиты от непрошенных гостей, в доме хуторян, я думаю, имелось хотя бы охотничье ружье. Позже я в этом убедился.

Однажды за обедом Зелма Августовна упомянула, что не так далеко от них, примерно в 30–40 км за Салдусом в Гайтском районе на хуторе Плесуми живет наш родственник Григорий Зомберг со своей женой Амалией. Правда, при этом она толком не уточнила степень родства Зомберга со мной. Мне сразу же захотелось отправиться в «романтическое» путешествие и найти неведомый мне хутор Зомбергов. Получив адрес и не совсем четкую информацию о месте расположения этого хутора, я на последнем проходящем из Риги мимо Яунауце рейсовом автобусе уехал в Салдус. Там я подождал в опустевшем автовокзале местный «пазик», который примерно в 21 час развозил запоздавших пассажиров по местным хуторам и проезжал мимо нужного мне селения Гайти. Мне повезло, так как в наступающих сумерках я случайно встретил на остановке местного жителя. По моему внешнему виду (на мне были кеды, шорты и футболка) и бормотанию, включающему только два латышских слова: «Gaiķi» и «kura puse» («в какой стороне»), он сразу понял, что я приезжий, и стал что-то отвечать мне по-латышски. По его жестикуляции я догадался, что идти мне надо около 6 км в противоположном направлении к сельской шоссейной дороге, по которой я ехал на автобусе. Нужный мне хутор будет расположен справа от дороги за большим санным сараем у кромки леса.

Начало как-то ощутимо вечереть и, как обычно, с наступлением сумерек, похолодало. Желая согреться и побыстрее добраться до места, я с удовольствием и без смущения побежал; хорошо, что вокруг не было ни души. Через 30 минут я, наконец, увидел справа большой сарай и оставленную телегой узкую колею в траве, ведущую к видневшемуся у леса хутору. Уже стемнело, когда я, не спеша и боязливо приблизился к старой и хлипкой ограде из жердей вокруг территории хутора, на удалении 30–40 метров от дома. Пока шел к хутору, в голове прокручивал варианты, каким образом я вызову из дома в наступившей темноте хозяев: «Они уже старые, легли наверняка спать. Можно и напугать их своим неожиданным и неурочным появлением. А вдруг у них, как и на хуторе в Ати, огромная и злая овчарка». В этих раздумьях я постоял какое-то время неподалеку от дома, но не поворачивать же мне назад. Да и что толку, автобуса, ведь, не будет до утра. И когда я решил вызывать хозяев голосом, то осознал, что не подготовился как следует к такому действию. Что кричать, как кричать, по-русски или по-латышски; кричать «дядя Зомберг!» или что? Наконец, принял окончательное решение, кричу как можно сильнее и по-латышски (я же хорошо знаю слово «kaimiņi» — «соседи»). Пару раз я прокричал в ночи это слово и не обнаружил результата. В ответ никакого движения у дома. Тогда, подождав, казалось, целую вечность и поняв, что отступать уже некуда, я завопил что есть мочи еще пару раз то же спасительное и нейтральное слово, точно призыв о помощи SOS. После моих воплей все вокруг снова затихло

и будто навсегда. Я был в полной растерянности и чувствовал себя в дурацком положении. В сознании пробежало: «Вот так вляпался, и что за такое нетерпение погнало меня, на ночь глядя, к неизвестным мне родственникам. Нужны ли они мне? А вдруг я пришел не к тому хутору, да еще устроил ночной концерт с душераздирающими воплями».

И тут неожиданно, среди этой тягучей тишины и обступившей меня со всех сторон темноты, раздался мужской голос, будто совсем рядом. Голос хоть и был, как мне показалось громким, но по нему я сразу понял, что там, в темноте, скрывается от меня старик. Он спросил меня: «*Kas tu esi?*» («Кто ты такой?»).

От неожиданности я даже вздрогнул. Я уже было свыкся с мыслью, что я здесь один и меня никто не слышит. Вероятно, мои истошные крики в ночи прошли через стены дома, их услышали Амалия и ее муж Григорий Зомберг. Но что я должен кричать дальше? Мой запас латышских слов я уже прокричал. Надо отвечать, вступать в диалог и объяснить, кто я и зачем тут появился. Я напряг память и вспомнил еще парочку подходящих слов на латышском: «*Es dzivoju Maskava! Es esmu Yuri Egleskaln*» («Я живу в Москве! Я Юрий Эглескалн»).

На что мне старческий голос ответил также по-латышски, но очень черство и безапелляционно: «Я не знаю никакого Юрия Эглескална. Уходи отсюда прочь!» («*Es nezinu nekadu Yuri Egleskaln. Aiziet projam!*»).

Мысленно я поставил себя в его положение. Он мог рассуждать при этом следующим образом: «Какой-то неизвестный человек, называет себя Юрием Эглескалном, да говорит притом, что он из какой-то там Москвы, о которой он знать ничего не знает. С какой целью пришел, чего хочет в ночи?»

Я, правда, затем, чтобы рассеять его недоверие, начал робко и уже по-русски рассказывать о себе и своей маме, Раисе Яковлевне.

Теперь-то мне известно от Зелмы Августовны, что ее в Ермолино звали Билле, в архивных документах Новгородского архива она значится как Лавиза. А мой родной дядя Анс Яковлевич однажды упомянул мне, что когда она в 1933 году уезжала на учебу в Ленинград, ей местная добрая секретарша Ермолинского сельсовета в справке записала русское и понятное для всех имя Рая, добавив при этом: «Тебе там будет проще общаться с русским именем».

Моя русская речь еще больше насторожила этого незнакомого и невидимого мне в ночи Григория Зомберга, который не знал ничего о новом имени Рая, и поэтому он снова и с ноткой угрозы повторил: «Я не знаю никакого Юрия. Уходи отсюда прочь! А то буду стрелять».

Последние слова подействовали на меня моментально и отрезвляюще. Я понял, что он вполне может это сделать. Мне даже показалось, нет, слышалось, как звякнуло в темноте ружье. Ничего не оставалось делать, благоразумие взяло верх, я развернулся на 180 градусов и поплелся в темноте к дороге. «Куда же мне теперь деваться», — рассуждал я, медленно и бесшумно на ощупь передвигаясь по невидимой колее и чувствуя наступивший

ночной холод. И когда я увидел перед собой темнеющий остов большого высокого сарая, то понял, что дальше идти мне вообще нет смысла. Поскольку дальше — только поле и гравийная дорога, а сарай — это все-таки укрытие. Но приблизившись к нему вплотную, я обнаружил, что он пустой, без сена, в которое я предвкушал забраться. Большие перекошенные ворота были распахнуты, в стенах между досками — щели. Я присел в углу, сжавшись в комок, чтобы согреться и задремать, но мне это никак не удавалось.

Ближе к рассвету ночная прохлада стала ощутимее, но, несмотря на это, я все же задремал. По всей вероятности, то был не сон и не дремота, а состояние полузабытья измученного существа, так как я неожиданно встрепетнулся от непонятных звуков, подобных человеческим голосам. Они были приглушенными и неразборчивыми и медленно приближались к месту моего тайного ночлега. Сразу в моей голове возникло множества догадок и предположений о том, кто это может быть. Не лесные же братья. Да нет же, время теперь уже давно не послевоенное, с тех пор прошло уже более 15 лет. Этого не может быть. Когда я окончательно вышел из полусонного состояния и стал шевелиться, проверяя подвижность своих рук и ног, то почувствовал холод и небольшой озноб. Поднявшись на ноги и тихонько приблизившись к проему ворот сарая, я увидел вокруг густую серую пелену тумана, которая появляется на лугах в предрассветные часы. Вовсю стал напрягал слух и зрение. Я ничего не видел, но явственно слышал приближающиеся человеческие голоса. Вместе с тем я почувствовал, что очень замерз, зубы начали стучать, это мешало сосредоточиться. Неожиданно я разглядел справа от себя два силуэта. Они были как будто слитыми воедино и медленно плыли в тумане, точно на тихоходном транспортере. Эта пара силуэтов была как будто чем-то связана друг с другом на уровне колен, как спутывают при ночном свободном выпасе у лошадей передние ноги внизу у копыт для того, чтобы они не ушли далеко от хутора или места выпаса. По мере приближения силуэтов, туман все больше и больше рассеивался под напором наступающего рассвета. И когда пара оказалась передо мной в 20 или 30 шагах, я явственно увидел двух человек: высокого мужчину и меньшего роста женщину. Они несли большой бидон, держа его за ручки с обеих сторон и, вероятно, останавливаясь для отдыха и разговоров о хозяйских делах. Пара двигалась к шоссе. Я обрадовался увиденному. Это не привидение, это старики, они тащат молоко в бидоне, им это дается не легко, и поэтому передвигаются они медленно и с короткими остановками для непродолжительного отдыха. На обочине шоссе напротив каждого латышского хутора сооружен деревянный столик. После утренней предрассветной дойки коров хуторяне приносят сюда и ставят на столик бидон или два с молоком. А позже за молоком приезжает колхозная машина и увозит его на переработку в молочный цех.

Да-да, ну конечно, это наверняка Амалия и Григорий Зомберги. Обрадованный увиденным, я чуть было не выскочил к ним навстречу из своего укрытия. Но, к счастью, вовремя удержался, ибо своим появлением

в полуголом виде в пелене еще не разошедшего предрассветного тумана, я мог их очень сильно напугать, вплоть до инфарктного состояния. Когда они возвращались назад без бидона, туман почти рассеялся. Я увидел их уже более отчетливо. Выйти к ним из сарая я воздержался, но как только они стали проходить мимо меня, издал жалостливый и негромкий звук с обращением. Они это услышали, оторопели, затем, остановившись, обернулись и увидели меня. Я медленно стал приближаться к ним, трясясь от холода.

Вот и наступила минута нашего настоящего диалога и знакомства. Оказывается, они хорошо понимали и говорили по-русски. Как я потом выяснил из архивной справки ГОУ ГАНО и городского архива Салдусской администрации, Григорий Карлович Зомберг родился 15 августа 1882 года в Латвии. Отец привез его в Ермолино под Новгород в двухлетнем возрасте. Его жена Амалия из латышского семейства Русис, родилась в России 10 апреля 1887 года. Мало того, Григорий Карлович, оказывается, был моим двоюродным дядей по бабушке Карлине Карловне (1891 г. р.), о чем, к большому моему сожалению, в ту злополучную ночь нашей встречи я не знал.

Меня привели в натопленный дом, накормили и уложили спать. Позже Григорий Зомберг показал мне свой хутор с фруктовым садом и большим количеством ульев. Он похвастался, что благодаря своему высокому росту был зачислен в какой-то царский полк и служил в Санкт-Петербурге. В подтверждение своих слов показал висевшую на стене любимую фотографию, на которой он был снят во весь рост в гусарских красных рейтузах. Поспав пару часов, после обеда, я уехал с подарками назад, на хутор Ати. Больше я к Зомбергам так и не съездил. Позже я начал активно вести поиски семейства Зомбергов, написал свои запросы в Тукумский зональный госисторический архив Латвии, в ведении которого находятся архивные документы этого края, в ГОУ ГАНО и даже в администрацию города Салдус.

Из архива города Тукумс мне прислали уменьшенные и трудно читаемые выписки в формате PDF из каких-то книг с перечислением хуторов в Салдусском районе, где периодически проживал Григорий Карлович Зомберг со своей женой Амалией в послевоенные годы. Мне кажется, что эти выписки никакой особой пользы не дают и интереса не представляют.

ГОУ ГАНО представил мне из своих фондов (Ф. Р-112. Оп. 3. Д. 203. Л. 1–3) информацию о семействе Зомбергов из подворных списков Ермолинского селения Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 год, составленных перед проведением сталинской коллективизации:

В подворном списке Ермолинского селения Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Зомберг Карл, 70 лет. Число едоков в хозяйстве: Ян — сын, 47 лет. Земли в хозяйстве — 7 десятин. Хозяйство входит в Ермолинское сельское общество.

Зомберг Григорий, 39 лет. Число едоков в хозяйстве: Амалия — жена, 39 лет, Герман — сын, 5 лет. Земли в хозяйстве — 3,25 десятин. Хозяйство входит в Ермолинское сельское общество.

Из этой справки следует, что в Ермолинском сельском обществе латышской колонии под Новгородом в 1927 году проживал старший глава семьи Зомбергов Карл (1857 г. р.) со старшим сыном Яном (1880 г. р.); и отделившийся от отца и ставший домохозяином второй сын Григорий (1882 г. р.), в хозяйстве которого значатся жена Амалия и 5-летний сын Герман. Кроме того, там же на соседнем хуторе проживала старшая дочь Карла Зомберга Карлина (1891 г. р.), моя бабушка. В этом подворном списке семейства Зомбергов она не записана, так как была в это время замужем за моим дедушкой Яковом Андреевичем Эглескалном (25.04.1887) и упоминается там же, как «жена домохозяина Эглескалн Якова, 42 года» (выписка из подворных списков за 1927 год о Якове см. в 3-й гл.).

В 1925 году сразу же после случившегося пожара нового дома Карлину парализовало на одну сторону, а через 2 года — полностью. Несколько лет она недвижимая лежала дома, а 2 февраля 1932 года умерла в Новгородской больнице (в ЗАГС города Великого Новгорода мне выдали справку о ее смерти). Похоронили Карлину Карловну на латышском кладбище деревни Ермолино рядом с могилой моего прадеда Андрея Ансисовича Эглескална. Ее муж Яков Андреевич Эглескалн не выдержал этих горьких событий, у него произошел психологический надлом, и он запил. Весной 1942 года он с другими латышами Новгородской колонии был вывезен немцами в Германию, работал там конюхом, а по возвращении в Латвию пилил дрова в Ауце на сennom пункте при городской больнице.

Яков Андреевич жил на земле своих предков в одиночестве, чувствуя себя отверженным и подавленным, я думаю, из-за пребывания у немцев в плену во время Первой мировой войны и в рабстве — в Великую Отечественную войну. А может быть оттого, что, приехав из Германии сначала в Яунауце к Зелме Августовне Эглескалн-Предэ, не смог там остаться с ней и ее тремя дочерьми, поскольку директорша тамошней школы Мазверсите решительно воспротивилась его благому намерению, и, по существу, выгнала его из этих мест. После этого, разочарованный и отчаявшийся, 63-летний Яков Андреевич отправился в расположенный поблизости город Ауце. Выпив там с горя в очередной раз, вероятно, после получки, он присел в послеобеденное время на рельс ж/д пути, попал под поезд и умер 17 июля 1957 года в больнице города Елгавы. О его проживании в Ауце по улице Бенес, д. 26 в течение 4-х лет, с 23 мая 1950 года и до смерти, я узнал от Раисы Зуевой, сотрудницы Зонального госисторического архива Латвии города Елгавы. Позже об этом рассказал мне мой дядя Анс Яковлевич. Он с 1936 года проживал в Мурманске, спустя несколько лет после войны случайно через секретаршу Ермолинского сельсовета обнаружил Тоню Эглескалн в Риге, а через нее и ее маму Зелму Августовну, которая жила в Яунауце и которая написала Ансу Яковлевичу о его отце. Дядя несколько раз ездил в Ауце, помогал отцу деньгами, но тот их тут же пропивал. Дядя приехал на похороны отца, но с опозданием.

Благодаря ответному письму заведующей отдела регистрации актов гражданского состояния города Салдуса Гайсмы Колигиной я нашел своих

дальних родственников большой латышской семьи Русис (Rūsis) по линии жены Григория Карловича Зомберга Амалии Матисовны, которая также прожила до 1942 года в латышской колонии под Новгородом. В письме от 12 января 2012 года Гайсма Колигина привела свои архивные выписки с точными датами рождения и смерти Амалии (Emīliji) и Григория Зомберг, посоветовала мне связаться для проведения более подробных поисков с племянницей Амалии (Amālijas māsas meitas), а также с молодой Дзинтрой Айжвертынь (Dzintra Eižvertiņ), работающей учителем в школе-интернате города Кандава, и солидного возраста Илоной Упесюре (Ilone Upesjure; 1928 г. р.), проживающей в Салдусском районе на хуторе Лиепая волости Гайти (в настоящее время Броценского края). Чтобы не быть голословным, я ограничиваюсь здесь моим переводом с латышского языка письма Гайсмы Колигиной:

Родственники

От кого: *Gaisma Koligina (gaisma.k@saldus.lv)*

Кому: *renovayse@mail.ru*

16 января 2012, 16:56

Уважаемый господин Юрий Эглескалн, Вам пишут из отдела регистрации актов гражданского состояния Салдусского края. Я буду писать Вам на латышском языке, так как писать на компьютере по-русски для меня очень долго. В декабре была в отпуске, затем в Латвии были праздничные дни Рождества и Нового года, а в январе нужно было сделать годовой отчет, поэтому только теперь смогла обратиться к Вашему письму.

В архиве Салдусского отдела регистрации актов гражданского состояния нашла регистрацию смерти тети ЭМИЛИИ/АМАЛИИ/ — (EMĪLIJAS/AMĒLIJAS). *Эмилия Зомберг*, дочь *Матиса* (Matīsa meita), родилась 10 апреля 1887 г., умерла 16 февраля 1976 г. в селекции Гайти Салдусского района, проживала на хуторе Плесуми; этого дома теперь нет. Ее мужа родственники увезли в другой район, где он также умер, но похоронен в Гайти (abglabāts Gaiķos).

Зомберг Григорий, сын Карла (Kārļa d.) родился 15 августа 1882 г., умер 14 марта 1976 г. Его смерть зарегистрировал *Русис Янис* (Rūsis Jānis), который тоже умер 2 года назад, но нашла его дочь *Дзинтру Айжвертынь* (viņa meitu Dzintru Eižvertiņ), которая работает учительницей в Кулдигском школе-интернате Кулдигского края. Дзинтре можно задать все вопросы, которые касаются Ваших родственников и их жизни в Латвии. Ей послала также Ваше письмо, теперь ждите от нее ответ.

В *Гайти* (Gaiķos) *живет еще племянница Илона*, очень старая, но по телефону говорит хорошо, только по-русски не понимает, поэтому ее телефон Вам не посылаю (однако от руки все-таки вписала его номер).

Еще ищу, где в нашем районе жила *Ария Эглескалн* (Ārija Egleskalna), если найду, Вам напишу (здесь речь идет о моей

двоюродной сестре Арии, вышедшей замуж за Эдмунда Андерсон, проживавшей после свадьбы на хуторе Ати (Aķi) селения Юнауце Салдусского района. В 2013 году она умерла. — Ю. Э.) Да, пишите ответ, если получите мое письмо, пишите в отдел регистрации актов гражданского состояния (dzimtsaraksti@saldu.lv), но не пишите домой.

*С уважением (Ar cieņu) — заведующая отделом регистрации актов гражданского состояния Салдусского края:
Гайсма Колигина (Gaisma Koligina).*

Благодаря приведенным выше сведениям, мне стало известно, что младший сын Карла Зомберга Григорий (Криш), родился 15 августа 1882 года, был домохозяином в латышской колонии под Новгородом и жил в то время поблизости от отца со своей женой Амалией, родившейся 10 апреля 1887 года. Григорий умер 14 марта 1976 года, пережив всего на месяц свою жену Амалию на том же хуторе Плесуми, который мне удалось найти и посетить.

Что касается об упоминавшемся в подворных списках 1927 года 5-летнем сыне Григория Германе Зомберг, то к началу войны ему было уже 19 лет, и его тогда призвали в армию. По рассказам оставшихся в живых после войны родственников он погиб в первый год военных действий на фронте.

Как и предупредила меня Гайсма Колигина, действительно, через пять дней после ее сообщения, 21 января 2012 года, пришло такое же короткое и информативно насыщенное письмо от Дзинтры. Привожу его в моем переводе:

От кого: *Martins Aizvertins <eizins@inbox.lv>*

Кому: *renovayse@mail.ru*

21 января 2012, 00:33

Приветствую уважаемого господина Юрия Эглескална!

Вам пишет Дзинтра Айжвертыня. Вы хотите выяснить (уточнить) наше родство — так вот оно такое.

Мой дедушка Жанис Русис (Žanis Rūsis), брат Амалии, соответственно, его сын Янис Русис (Jānis Rūsis) — мой отец. Мой отец Янис Русис находится в родственных отношениях (связях) с Вашим дядей Григорием Зомбергом (мы его называли Криш) и Амалией. Когда Амалия умерла, мой отец Янис перевез Григория в дом своей матери Леонии на хутор Виесатниеки (Viesatnitkiem) в селении Виесату (Viesatu ciemā) и заботился о нем, поскольку он остался один. Когда умер Григорий, мы похоронили его на кладбище в Гайти (Gaiķu kapsētā) рядом с Амалией. Хутор Плесуми (Plēsumi) как таковой больше не существует. Я общаюсь с двоюродной сестрой моего отца Илоной, которая живет на хуторе Лиепая (Lieraļa) волости Гайти (Gaiķu pagasta). Она мне сказала, что моей мамы мама Наталья — двоюродная сестра Григория. Их родные встретились в Новгороде.

Если хотите в дальнейшем общаться, пишите на эту е-почту: (eizins@inbox.lv).

С уважением, Дзинтра.

Центр города Салдус, где расположена овальная площадка для отдыха горожан и приезжих, окруженная старыми зданиями

25 января 2012 года Дзинтра прислала мне второе письмо, в котором на мою просьбу уточнить места рождения и жительства ее прадедов семейства Русис ответила, что больше того, о чем написала в первом письме, она, к сожалению, ничего не знает. По этому поводу мне лучше всего контактировать с племянницами Амалии Илоной, адрес которой мне до того дала Гайсма Колигина, и Иреной, проживающей в городе Салдус по ул. Варавикснес, 65 (Varavīksnes iela 65). Фамилия Амалии — Русис, поскольку она сестра дедушки Дзинтры Жаниса.

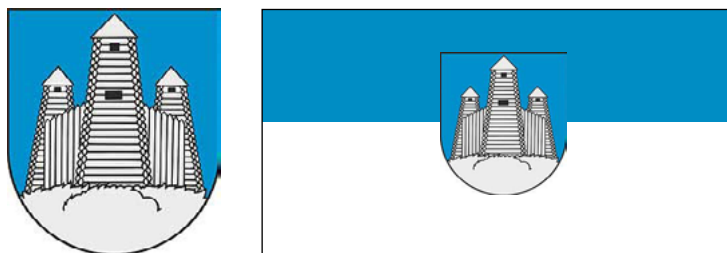
Прочитав второе письмо Дзинтры, я принял решение обязательно поехать к племянницам Амалии в Салдус, а заодно к своей двоюродной сестре Арии, которая как раз проживала в это время с мужем Эдмундом в селении Сатики (Satiķi) по ул. Краста, 2, неподалеку от хутора Илоны Лиепая в той же волости Гайти (Gaiķu pagastā). А кроме того, я только теперь при внимательном многократном прочтении сообщений Дзинтры уловил, что мое дальнейшее родство с семейством Русис двойное, так как оно проходит по линии жены Григория Зомберга Амалии (в девичестве Русис), а также по линии бабушки Дзинтры Наташи. Наташа, двоюродная сестра моего дяди Григория Зомберга по бабушке Карлине Карловне и дочка (или внучка) неизвестного пока мне брата старого Карла Зомберга. Этот неизвестный мне Зомберг, брат Карла Зомберга, по всей вероятности, также переселился в Россию и жил в латышской колонии под Новгородом.

В конце апреля 2012 года мы отправились в многоцелевую поездку в Латвию по установлению контактов с обнаруженными мной новыми родственниками.

По пути в Ригу заехали в Айзкраукле для встречи со Сподрой и ее сыном Валдисом Медусон (об этом подробнее в гл. 4). Затем мы поехали в Салдус с намерением найти племянницу Амалии Ирену.

Для повышения своего кругозора я обратился к интернету, чтобы познакомиться с городом Салдус. Город расположен на холмах, и в середине между ними осталась после ледникового периода низина, по которой в городе протекает небольшая речка Циецере. Оказывается, у города богатое историческое прошлое.

Первый раз в исторических источниках название Салдене от слова «Салдус» упоминается в 1253 году в так называемом Договоре Куршей, по

Герб и флаг города Салдус

которому Салденский край — «земля между Скрундой и Земгалей» («terra inter Scrunden un Zemgale») отдается в распоряжение Ливонского ордена.

Приблизительно в 1341 году недалеко от Куршского городища Ливонский орден выстроил каменную крепость и название Салдене сменили на немецкое название Frauenburg (Женский дворец). Со временем вокруг замка вырос небольшой городок, о существовании которого свидетельствует христианское кладбище, обнаруженное недалеко от замка.

В 1625 году в замке поселился герцог Фридрих, но свой расцвет Frauenburg пережил во времена правления герцога Якоба (в 1664–1682 гг.). В годы Северной войны, в 1701 году, замок на время стал резиденцией Шведского короля Карла XII. Строение пострадало от нападения шведов уже в 1659 году, а в битвах Северной войны он был полностью разрушен. В результате войн и чумы вымерли все жители городка. Более 100 лет просуществовал Салдусский приход и Салдусское имение.

Восстановление города началось в 1856 году, когда на левом побережье реки Циецере отмерили первые 42 участка для застройки города. Это можно считать рождением нынешнего г. Салдуса. Уже в 1870 году к нему были присоединены еще 114 десятин земли.

Право называться городом Салдус получает только в 1917 году, а с 1950 года — становится районным центром. В Салдусском районе живут приблизительно 39 тыс. человек, из них 12637, или 33% от количества всех жителей, живут в г. Салдус. Общая площадь района 2181,7 км². В радиусе 90–120 км от г. Салдуса (приблизительно 2 ч езды) расположено 5 из 7 крупнейших городов Латвии, в том числе столица г. Рига (110 км), Елгава (80 км), а также крупнейшие порты в Латвии Лиепая (90 км), Вентспилс (100 км) и Юрмала.

При желании для переговоров и связи можно воспользоваться опубликованными официальными контактами:

Салдусская городская дума — адрес: *Striķu iela 3, Saldus, LV-3801*

телефон: +371 63807280

эл. почта: www.salduspilseta.lv

Совет Салдусского р-на — адрес: *Avotu iela 12, Saldus, Latvija, LV-3801*

телефон: +371 63807900

эл. почта: srp@saldus.lv

Погода была теплая и солнечная, разгар весны, кругом зелень, цветущие кустарники и яблони. Сначала я решил повстречаться с заведующей отделом регистрации актов гражданского состояния Салдусского края Гайсмой Колигиной, чтобы поблагодарить ее за соучастие в моих поисках, доброе отношение ко мне и письма с очень полезной информацией. Не сразу нашли в низине у небольшой речушки администрацию города и отдел ЗАГСа. Оказалось, что Гайсма накануне нашего приезда сломала руку и находится в местной больнице, но ее помощница связала меня с Гайсмой по телефону, и нам удалось пообщаться, передать ей свою благодарность и пожелать скорейшего выздоровления.

Затем долго плутали на возвышенной части центра города по объездным улицам, которые были перекопаны для прокладки новых коммуникационных сетей, и, наконец, к часам 14 на окраине нашли нужный нам дом №65 по ул. Варавикснес. Дом частный и небольшой, такой же, как и соседние, стоял на взгорке в глубине участка за невысоким забором. Ворота и калитка закрыты, звонка нет, как и признаков присутствия хозяев. Пришлось стучать и издавать призывные звуки. Вышла невысокого роста пожилая женщина, а за ней — молодая, но несколько большей комплекции. Объясняю им, кто я, что приехал из Москвы, разыскиваю родственников и хочу поговорить с Иреной. Как оказалось, на встречу ко мне вышла как раз сама Ирена, а с ней ее племянница Гуна, дочь старшей сестры Эльзы.

После моего краткого монолога, они заявили, что не знают никого по фамилии Эглескалн. Однако при упоминании Григория Зомберга и его жены Амалии они проявили ко мне заинтересованность, хотели даже открыть ворота, чтобы я смог въехать к ним на участок. Но я отказался, поставил машину на улице, поближе к забору у ворот, и мы с женой пошли за ними уже с каким-то возбужденным и радостным настроением к их дому. Поступило предложение попить чаю, что было вполне разумно с их стороны. Нас посадили за овальный стол в большой комнате, служившей столовой, как почетных гостей на видное место у окна, из которого они нас и заметили. А хозяйки, я сначала подумал, что это были мать с дочкой, разместились с противоположной стороны. На стене за их спинами были прикреплены навесные шкафчики со стеклянными створками и расставленной внутри на полках посудой.

На диване в углу комнаты справа от входной двери сидел недвижимо пожилой мужчина невысокого роста в больших очках с непривычно поднятой вверх головой, не по-старчески прямо выправленной спиной. Благодаря коротко стриженным седым волосам, лоб его казался еще более высоким и открытым. На нем была клетчатая сине-красных оттенков фланелевая рубашка, застегнутая на все пуговицы, а поверх нее трикотажный пуловер с красной вставкой и молнией на груди. Меня с ним не познакомили, по всей вероятности, это был муж Ирены. Он сидел молча. Фамилия его, как выяснилось позже из нашей шумной беседы, была Грассман (Grassman). В разговор он практически не вступал, только пару раз в конце проронил что-то по-латышски.

Я с племянницей Амалии Зомберг
Иреной Грасмане-Упесюре, внучкой
главы большого семейства Матиса
Русис. Салдус. 24 апреля 2012 г.

Ирена Грасмане-Упесюре
со своей племянницей Гуной.
Салдус. 24 апреля 2012 г.

Ирена, несмотря на свои 74 года, как сказала моя жена, очень даже хорошо для своих лет выглядела, была не худая, но и не полная. Выражение ее округлого лица с небольшой продольной морщинкой на правой стороне было живым, заинтересованным и добрым, короткая стрижка седых волос прикрывала уши и часть лба и походила на паричок. Видно, в доме было по-весеннему еще не совсем тепло, а может быть, по привычке она поверх платья надела красную шерстяную кофту латышской добротной вязки на пуговицах посередине.

А вот сидящая рядом 54-летняя племянница Гуна казалась достаточно упитанной. Лицо ее с щеками, точно спелые яблочки, светилось радостью и демонстрировало, что до старости ей еще далеко. Щелочки глаз прикрывали такие же узкие линзы очков, а голову украшала короткая стрижка каштановых волос. На ней был джемпер серого цвета с черным узором, напоминающим заячьи следы на снегу.

Я начал задавать им вопросы на латышском языке, но они, поняв, что мне интересна их родословная, стали с азартом записывать шариковой ручкой на листах белой бумаги имена своих тетей, дядей и т. д., вплоть до внуков. Более активной при этом была Гуна. Они живо вспоминали имена и фамилии, действительно, большого латышского семейства Русис, как будто знали, что именно сегодня, 24 апреля 2012 года, я приду к ним за этими сведениями.

У Матиса с Анной Русис («*Matisam+Annai*») было восемь детей: четверо сыновей и столько же дочерей:

- 1) *Ingrids > berni* (дети, которых им не удалось второпях вспомнить);
- 2) *Žanis > Jānis > Dzintra (Eižvertiņ)*;
- 3) *Amēlija > German*;
- 4) *Fricis > Raimonds > Livija*;

- 5) *Līna > bernī* (дети, хозяйки их не записали, но добавили, что Лина вышла замуж за Якова Пуце, свадьба была в 1930 г.; фотография их свадьбы приведена выше; теперь они живут в доме отца Матиса на хуторе Дзирмаи волости Гайти);
- 6) *Auguste > (Elza+Imants+Ilone+Irena)*;
- 7) *Niklavs > Elza*;
- 8) *Elza > Ernests > Žanis > Eilda*.

Мать Ирены Августа Русис по счету была шестым ребенком. Она вышла замуж за Матиса по фамилии Упесюра; у них четверо детей, в том числе Эльза (1924 г. р.), Имант (1926 г. р.), Илона (1928 г. р.) и Ирена (1938 г. р.). Сестра Ирены Эльза вышла замуж за Яна Круминяс, в их семье три дочки, старшая из них — Гуна (1957 г. р.). У Илоны и Ирены только по одному сыну; видно, помехой для увеличения семей оказалась война 1941–1945 годов и тяжелое, голодное послевоенное время.

За этими разговорами и воспоминаниями быстро пробежали три часа, а нам надо было ехать еще к Арии в Сатики; хоть это недалеко, в 15–20 км, но не приезжать же в гости ночью. Пришлось прощаться, хотя осталось много вопросов об Амалии: с кем она приехала под Новгород, об Устинович Зомберг и Наташе Зомберг, которых Ирена и Гуна упомянули в своих разговорах, о Дзинтре Айжвертынь и ее маме Марте, ставшей женой Яниса Русиса. При прощании я сделал на память несколько фотографий гостеприимных хозяев, моих дальних родственников, которые живут вместе со своими близкими в Салдусе и Салдусском районе.

Карта земель Гайтской волости
(фрагмент)

Далее мы отправились к Арии по укатанному, но местами неровному земляному шоссе; хорошо, что весенняя грязь высохла, и пыли еще не было. После селения Гайти свернули влево на неширокую со старым асфальтовым покрытием дорогу, которая вела в селение Сатики, и еще засветло были на месте. В центре селения — 4 кирпичных 3-этажных дома для местных крестьян бывшего крупного колхоза; там, у магазина я расспросил местных жителей, как проехать на ул. Краста, 2. Эта улица последняя и находится справа от центра и далее влево от искусственного пруда, который на карте отмечен синим. Привожу здесь фото карты, которую я обнаружил возле местной администрации во время

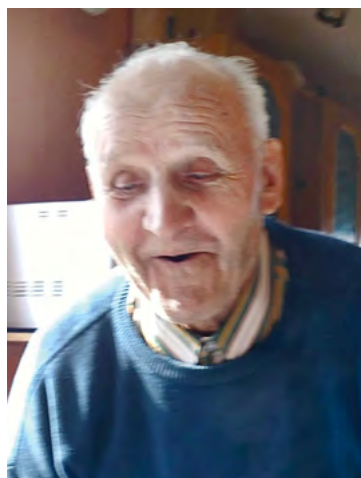
Я с двоюродной сестрой Арией Яновной Эглескалн-Андерсон (26.08.1933 г. р.).
Селение Сатики Гайтской вол. Броценского края. 25 апреля 2012 г.

утреннего знакомства с окрестностями. Она является фрагментом карты земель Гайтской волости (Gaiķos nov.) Броценского края (ранее Салдусского района) и включает селения Гайти (Gaiķi), Вецгайти (Vecgaiķi) и Сатики (Satiki).

Естественно, Ария с Эдмундом и я с женой были рады встрече. К нашему приезду Ария поднялась с постели, а после ужина мы смотрели фотографии в ее толстом альбоме; некоторые из них я перефотографировал себе на мобильный телефон.

Ария практически все время лежит в постели, заглушая боли в теле лекарствами, запахом которых пропитана ее комната. Эдмунд, бедняга, в молодости неунывающий, сильный и веселый, теперь заметно постаревший, полысевший и без зубов, старательно, как может, ухаживает за ней, ходит в магазин за продуктами, готовит еду и дает по часам нужные ей лекарства. Благодаря его стараниям во всех комнатах и на кухне поддерживается чистота и порядок.

Дом добротный и теплый, из красного кирпича; под жилой частью устроены гараж для машины, мастерская и подсобные помещения и отдельно — котельная на дровах. В доме есть индивидуальное отопление, водопровод и канализация. Окна большие, а потому комнаты светлые.

Эдмунд Андерсон
(18.12.1931 г. р.), муж Арии
Эглескалн. Селение Сатики
Гайтской вол. Броценского края.
25 апреля 2012 г.

Несколько лет тому назад они с родителями уехали из Ати в селение Ош-кальне, где Яунауцеский сельсовет предоставил им жилплощадь в большом бревенчатом доме на 2-м этаже. После смерти Зелмы Августовны и отца Эдмунда племянница Дзинтра, которую Эдмунд растил после смерти своей сестры, перевезла их в свой дом в Сатики. Дзинтра закончила пединститут в Лиепеае, вышла замуж, развелась, а новый муж построил для них новый дом в районе с. Вецгайти (на карте оно находится примерно в 4 км вверх и вправо от с. Гайти по шоссе из Салдуса в Бене). Там Дзинтра работает директором средней школы. Ее дочь живет в Риге, увлекается мотоспортом. Раньше она иногда приезжала; в доме хранятся ее многочисленные призовые кубки.

Утром я искупался в расположенном под горкой водоеме у старой заброшенной мельницы, потом вчетвером позавтракали в светлой кухне. Мы с женой осмотрели местные достопримечательности, а затем поехали на встречу к другой двоюродной сестре Амалии Зомберг Илоне. Миновав плотину у мельницы по проселочной дороге, на перекрестке свернули влево на шоссе. Проехали много километров, высматривая по дороге указатель с надписью «Хутор Лиепая», но так его и не нашли. Потом заметили у придорожного хутора женщину, подъехали к ней и расспросили, где находится хутор Лиепая и средняя школа. Оказалось, что она с мужем живет здесь недавно и в округе еще не всех знает. Поэтому мы решили повернуть в обратную сторону на встречу с директором школы Вецгайти племянницей Эдмунда Дзинтрой.

Школа расположена недалеко от дороги, здание трехэтажное, перед ним деревья и площадка для автостоянки. Я пошел на разведку. Через окна цокольного этажа просматриваются столовая с кухней и спортзал. На лестничной клетке спрашиваю молодую женщину со шваброй в руках, как найти директора школы. В ответ слышу, что Дзинтра сегодня утром уехала в Ригу на совещание, приедет после обеда. Да, не повезло мне, ждать до вечера нет смысла. Тогда я спросил, не знает ли она, где расположен хутор Лиепая. Женщина сразу обрадовалась, услышав про этот хутор, и вызвалась (с условием, что я привезу ее назад) поехать с нами, так как ее дом находится рядом с домом Илоны, которую она хорошо знает. Поскольку мы с женой особо никуда не спешили, то я согласился. В машине наша проводница рассказала, что работает в школе учительницей младших классов и подрабатывает уборщицей.

Снова проехали перекресток, на который мы выехали утром из Сатики, и через пару километров увидели слева у большого валуна указатель с надписью «Хутор Лиепая», свернули налево и через 400 м подъехали к двум домам. В тот, что стоял впереди, — двухэтажный, недавно построенный — направилась обедать наша сопровождающая. А нам показала на расположенный слева небольшой и приземистый старый домишко из бревен с большими окошками, в котором живет Илона.

В принципе, я уже почти все знал про семейство Русис, но поговорить с Илоной хотелось. Жена осталась у машины, а я пошел к дому. Стучу

Я с племянницей Амалии Зомберг Илоной. Хутор Лиепая
Гайтской вол. Броценского края. 25 апреля 2012 г.

в дверь, ко мне сразу выходит сама хозяйка хутора. В доме никого больше не было. Вошли в столовую-кухню, как я и предположил, не сильно освещенную. Пришлось изъясняться по-латышски, используя мой минимальный запас слов из бытовой лексики. По дружелюбному и ласковому тону Илоны я сразу понял, что та уже знала от позвонившей младшей сестры о моем посещении ее дома в Салдусе, о нашей продолжительной беседе о родственниках из семейства Русис, о моем желании узнать что-нибудь об Амалии, а также о том, что я должен заехать и к ней на хутор. Это несколько помогло и упростило наше общение.

Не помню, пили мы чай или нет. Илона сразу же положила передо мной толстый семейный фотоальбом. Она показала свой латышский паспорт, выданный 9.07.1996 г. отделом гражданства и иммиграции Салдусского района, в котором записано, что Илона Алма родилась 25 февраля 1928 года. Передо мной сидела 84-летняя, по виду не унывающая, крепкая и здоровая женщина. На ней были две шерстяные кофты, одна застегнута на молнию, а вторая надетая поверх, темно-синяя машинной вязки, распахнута. Видно, в доме еще прохладно, особенно в ночное время; а так как дрова дорогие, то для экономии средств печь топится экономно, в основном при приготовлении пищи.

На одной из фотографий альбома Илона заснята после войны примерно в 1956 году молодой мамой с сидящим на ее коленях белокурым трехгодовалым сыном Ансисом, одетым в клетчатую светлую рубашечку с длинными рукавами на белых пуговичках. Илоне 28 лет, она смотрит радостно вперед и немного вверх перед собой. Округлым лицом и заплетенной вокруг головы косой чем-то похожа на известную политическую деятельницу Украины Юлию Тимошенко.

Свадебная фотография
Августы Упесюре,
мамы Илоны. Салдус. 1921 г.

Под конец нашего общения я увидел интересную свадебную фотографию мамы Илоны Августы Упесюре со своим усатым и решительным мужем. Имя и возраст его она мне не назвала. Августа, я предполагаю, родилась примерно в 1900 году, а фото было сделано в 1921-м, наверняка, в городе Салдус. Илона была третьим ребенком в этой семье.

Я решил поместить здесь эту фотографию, поскольку жених и невеста, крестьяне тогдашней Латвии, были одеты со вкусом и выглядели прилично и достойно; интересно видеть, как выглядели и одевались латыши почти век назад.

Живого разговора у нас с Илоной, к сожалению, не получилось из-за языкового барьера. Вскоре подошла молодая соседка-учительница, которой надо было возвращаться на работу. И мы через минут 40 уехали от Илоны. Эта поездка в Латвию весной 2012 года была не бесполезна для меня и моих поисков.

Ну, а теперь возвращаюсь к рассказу о хуторе Ати (Aķi) около Яунауце, в котором жили Зелма Августовна со средней дочкой Арией, зятем Эдмундом Андерсоном и его отцом.

Жилой дом хутора Ати был построен до войны из бревен, а позже снаружи оштукатурен по дранке. Был он широкий и длинный, с высокой и крутой двухскатной крышей, покрытой дранкой в виде дощечек небольшого размера.

В плане дом размером 9×24 м, по длине разделен на три функциональные части с отдельными входами. С южной стороны расположены апартаменты для молодых со светлыми обоями, большим зеркалом, гардеробным шкафом, современной и старинной (вероятно, из барского поместья) белого цвета мебелью, и самоткаными дорожками на полу. В противоположной стороне дома разместились кухня с большой печью и плитой для приготовления еды для членов семьи и варки корма в котлах для животных, а также длинным обеденным столом с лавками, и спальня стариков. Посередине в длину дом разделен на две симметричные половины с отдельными входами. В северной половине разместились хлебные закрома, коптильня, кладовка с подвешенными копченостями и баня, а в южной — две жилые комнаты, в одной из которых (передней, проходной) жила раньше мать Зелмы Августовны Юлия Преде.

До Яунауце я обычно добирался рейсовым липайским автобусом из Риги или Салдуса, который проезжал мимо два раза в сутки, утром и вечером,

Зелма Августовна Эглескалн (Предэ) с дочерью Арией Яновной.
Хутор Ати, Яунауце, Салдусский р-н

а до хутора шел пешком через низкорослый смешанный лес по узкой дороге с наезженной конными повозками колеей. Погода в начале июня всегда теплая и солнечная с сочной зеленью, запахами луговых цветов и щебетом птиц. Так что такая прогулка в одиночестве после шума большого столичного города, нервного и напряженного состояния во время экзаменационной сессии, была истинным наслаждением.

Кстати, в первый раз я добирался до Яунауце по-другому, поскольку еще не знал, что в Риге живет старшая дочь Зелмы Августовны Тоня Эглескалн, и у меня был только деревенский адрес. Сначала доехал утром из Риги на проходящем поезде до Ауце, а потом, узнав, что рейсовый автобус днем не ходит, отправился пешком до Яунауце. И прошел с большим удовольствием 16 км по пустынной дороге под лучами ласкового июньского солнышка, разглядывая по пути окрестности незнакомого латышского ландшафта с зелеными и цветущими полями, пением птиц и иногда встречающимися невдалеке от дороги редкими хуторами.

Приезд мой на хутор был для его обитателей неожиданным, так как заранее я их об этом не предупредил, просто сдал экзамены досрочно и решил сделать сюрприз. О дороге на хутор спросил в Яунауце. При приближении к дому меня встретила ожесточенным и угрожающим лаем большая собака, и я долго топтался на месте. На лай, наконец, вышла Ария, узнала меня и очень обрадовалась. Был выходной, поэтому все были дома. Меня накормили и долго расспрашивали о моих делах, учебе и о маме. Для меня вся обстановка была в диковинку, и я осматривал все сначала внутри дома,

а потом снаружи. Спать меня решили отправить в пустующие две комнаты со стороны сада, за стеной от которых находилась светелка Эдмунда с Арией.

Было уже поздно, стемнело, когда мы после ужина наговорились и разошлись спать по своим секторам. Входы в комнаты Арии и тети Зины располагались по краям дома с северной стороны, со стороны леса; а в мои — в середине дома с противоположной южной. Когда я остался один на улице, да еще в незнакомой обстановке и под впечатлением того, что там, где я буду спать, умирала бабушка Юлия, мне стало как-то не по себе. Я проскочил проходную комнату, где раньше была кровать бабушки; свет не зажег, потому что не знал, где выключатель. В темноте разделся и лег в постель. Думал, что сразу усну, ведь со времени моего отъезда с Рижского вокзала в Москве прошло уже более суток и я чувствовал небольшую усталость. Однако сразу заснуть не удалось, в голове пронеслись новые события и впечатления.

А потом я почувствовал, что меня кусают какие-то насекомые. От укусов начал сначала ворочаться, а затем и чесаться. Оказалось, что это были мелкие вездесущие противные черные блошки. Они стремительно перемещались в складках простыни, и каждый раз я чувствовал их укусы на теле в новом месте. В конце концов, я заснул, правда, не знаю, через сколько часов я проснулся в темноте от своего крика. Сначала он был во сне: приснилось какое-то привидение, пытающееся задушить меня. Я как бы чувствовал это во сне и начал отпугивать его. Мои попытки отпугнуть привидение ни к чему не приводили, я не слышал своих слов, которые, точно вата, застревали где-то внутри меня. От испуга я пытался закричать как можно сильнее, но вместо этого крика исходило какое-то мычание. Я запаниковал и еще больше напрягся, чтобы закричать, как можно сильнее. Видно, звук моего внутреннего крика начал вырываться наружу и я, в конце концов, проснулся от него. После пробуждения и осознания увиденного сна и того, что я кричал не только во сне, но и наяву и даже проснулся, мне было не по себе. Вероятно, такой сон возник в связи с вечерними разговорами об умершей бабушке, комната которой была проходной и совсем рядом с моей. В голове пронеслось предположение, может быть, оно появилось уже до того, как я пошел в наступивших сумерках на новое, неизвестное для меня место ночевки. Мало того, возникло подозрение, что со мной поступили так для испытания. Меня разместили в это изолированное от всех пространство, вход в которое находился с противоположной стороны, и никто, в случае угрозы или опасности, не смог бы прийти на помощь. Потом до меня дошло, что если я кричал, то Ария и Эдмунд тоже, возможно, проснулись, так как их комната была за перегородкой, правда, с противоположным входом. Почему из них никто не покричал и не постучал мне. От воспоминания и восстановления картины произошедшего со мной я чувствовал себя отвратительно. Хорошо, что в июне ночи короткие. Стало светлеть за окном, и я начал успокаиваться, а через некоторое время как-то незаметно уснул. Почему-то под утро я уже не чувствовал укусов блох. Наверно, они насытились, попив моей крови. Наутро, когда я вошел в просторную комнату, где был большой

обеденный стол, Эдмунд хмыкнул мне навстречу и весело спросил: «Тебя что, ночью медведь давил? Ты отчаянно и громко кричал». В оправдание пришлось что-то выдумывать.

На хуторе все поднимались очень рано, «с петухами». Старикам надо обслуживать скот, а молодые уезжали на велосипедах на свои работы, Ария в сельскую библиотеку и клуб в Яунауце, позже в Ошкальне, а Эдмунд, будучи дорожным мастером, на ремонт и строительство новых участков шоссе федерального назначения Рига–Лиепая. Тетя Зина давала корм скоту и курам, доила коров, наливала молоко во фляги, которые они потом с отцом Эдмунда грузили в телегу. Отец в предрассветном утреннем тумане каждый день вез через лес молоко на переработку в молочный цех центральной усадьбы в Яунауце. Там это молоко записывали в учетную книгу и возвращали бидоны. В конце месяца они получали деньги за сданное молоко. Тетя Зина выгоняла в поле за хутор коров с длинной цепью на шее. На конце цепи был металлический штырь, который она втыкала в землю таким образом, что коровы не имели возможности куда-то уйти с этого места и вынуждены были объедать в течение нескольких часов траву в ограниченном длиной цепи круге. Спустя несколько часов, когда коровы выедали траву в этом кругу, их перевязывали на другое место со свежей травой. Я был очевидцем, как в жаркое время к полудню, когда мухи и оводы безжалостно впивались в незащищенные места тела, особенно вокруг глаз и морды, коровы начинали неистово мычать и буйствовать, срывали цепь со штырем из земли и, задржав хвосты, ошалело мчались к хутору, чтобы спрятаться от кровососущих насекомых в сарае.

При возвращении на хутор из Яунауце отец Эдмунда шел на луг косить траву для прикормки коров в дневные и вечерние часы. Затем старики отправлялись в дом, завтракали и отдыхали, мне кажется, даже спали. Во всяком случае, когда я просыпался и приходил завтракать, в доме никого не было видно, кругом была тишина, на столе меня ждал свежеприготовленный обильный завтрак с яичницей и кусками домашнего поджаренного мяса на большой сковороде, черный подовый хлеб и литровый кувшин какао. В то время я очень любил пить молоко, но здесь, на хуторе, выпивал полчашки какао, чтобы не обидеть заботливых хозяев; а потом брал стоявшую неподалеку трехлитровую кринку со свежим парным молоком и опустошал ее, иногда не до конца (а в обеденные жаркие часы, да еще после продолжительных пробежек, я умудрялся выпивать столько же прохладной и немного кисленькой путры). Солнце было уже высоко и заглядывало в небольшое окно темной большой кухни-столовой. Я выходил из дома на свежий уже прогретый солнцем воздух. Утренний туман и роса, даже у близлежащего леса, давно исчезли.

В институте я с первого семестра начал ходить в легкоатлетическую секцию и осваивать бег на средние дистанции. Мой тренер Авилов перед летними каникулами всегда советовал не забывать о тренировках и бегать при возможности кроссы на природе по пересеченной местности. Так что

у меня надолго осталась привычка брать с собой кеды и бегать при любой возможности, когда я куда-нибудь уезжал из Москвы. А тут на хуторе для таких пробежек было полное раздолье. Я надевал кеды и шорты, считавшиеся здесь предосудительным одеянием, возбранявшимся тогдашней властью, отвязывал Джека, и мы убегали в неизвестные, но любопытные для меня окрестности за многие километры от хутора. Однажды, пробегая мимо большого сарая для сушки сена, я увидел местных женщин, работавших там. Они тоже заметили меня и, по всей видимости, за моей спиной активно обсуждали мое неожиданное появление в шортах и с голым торсом. Потом мы пробежали еще километров десять в сторону авиаполигона в поисках речки, которую я так нигде по пути и не обнаружил. Я очень любил тогда купаться. На границе полигона мы пробежали мимо одинокого, довольно-таки удаленного и, как мне показалось, заброшенного хутора. Подбегая к хутору Ати уже изрядно уставшим и вспотевшим, я увидел поджидавшую меня около дома взволнованную Арию. Она театрально вскинула руки вверх, взволнованно и эмоционально запричитала: «Милый Юрочка, как хорошо, что ты прибежал. Я полчаса назад была в правлении и услышала разговоры о том, что звонил хозяин хутора у полигона и сообщил, что поблизости бегают странный обезумевший голый человек с волком. Он просил прислать людей, чтобы поймать его и связать. Я видела, как трое наших забрались в машину, прихватив толстую веревку, и поехали туда по вызову. Когда я это услышала, сердце мое содрогнулось, я подумала, а не тебя ли они хотят поймать, и скорей покатила домой на велосипеде, чтобы увидеть тебя и, если надо, поехать за ними, чтобы спасти тебя». Через день или два я уехал из Ати в Москву и не узнал, чем закончилась в колхозе эта история с диким волком и голым безумным человеком.

Следует отметить, что все это происходило в середине 60-х годов XX столетия, когда еще не было в сельской местности телевидения, интернета и мобильной связи. Обитатели хутора ложились спать после плотного ужина с наступлением темноты. К вечеру дел в хозяйстве всегда много: надо накормить животных и подоить коров. Помню, как тетя Зина по вечерам, выходя из сарая с полным подойником, зычно звала своих любимчиков, в том числе и меня: «Юри, Мури и Джек!», наливала каждому с лихвой в соответствующую посуду свежего теплого парного молока. Это было неповторимо. Потом приезжали с работы Ария с Эдмундом, все ужинали и расходились на ночлег.

После неудачного опыта первой ночевки мои бессонные ночи на хуторе продолжались. Я тогда сразу же пожаловался, что начал кричать от недостатка воздуха в помещении дома и перевозбуждения от укусов осатаневших блох, почувствовавших свежую кровь. При этом я заявил, что буду спать на сеновале. Никто, естественно, против этого возражать не стал, и я еще засветло устроил себе там широкую постель с подушками и простынями. Я и не подозревал, что поменял, как говорят, «шило на мыло». Конечно, было немножко не по себе в перспективе остаться одному в темном сарае,

да еще вблизи леса, в котором могли, как мне казалось, прятаться «лесные братья». После позднего ужина, когда все уже разошлось по своим местам, я забрался по лестнице на сеновал, пролез аккуратно на коленках к своей постели, чтобы на нее не насыпалось сено, разделся, прикрыл простынею полуголое тело и начал прислушиваться к непонятным шорохам снизу. Чем больше я вслушивался, тем беспокойнее мне становилось, потому что шорохи показались мне необычными, они все время менялись. Я слышал какие-то мягкие и беспокойные перетопы, поскрипывания, чмокания, приглушенные и чередующиеся, то короткие, а то неожиданно длинные вздохи, как будто там внизу кого-то молча подминали и пытались придушить. Чем больше я вслушивался в темноте в эти странные звуки, тем быстрее улетучивалось мое сонное состояние, а на смену ему приходило все возрастающее возбуждение. Голова моя гудела. В эти минуты неожиданно для себя я почувствовал на своем теле укусы от переползающих по мне мелких тварей. Они полностью захватили мое внимание. Я пытался поймать их в темноте, но они стремительно исчезали. Укусы были аналогичны укусам мелких блох, которые меня досаждали во время первой ночевки в доме. Иногда мне удавалось поймать насекомое, размер которого я улавливал на ощупь и которое пытался растереть пальцами, но никак не удавалось понять, что оно собой представляет. Воюя с этими насекомыми до рассвета, в конце концов, я утомленный заснул. А может быть, они кусались только в кромешной тьме, и с рассветом попрятались. Проснулся я, когда солнце поднялось уже высоко и ласково все прогрело. На открытом воздухе мои ночные мучения сами собой исчезли, а проанализировав ночную ситуацию, я понял, что ночью шорохи и стоны подо мной в сарае издавали животные, и их при этом так же, как и меня, кусали большие, так называемые «коровьи» блохи.

Вспоминая эти мои посещения хутора Ати, до меня дошло позже понимание истинной цены сельской жизни. Какой же идиллией кажется деревенская жизнь со стороны и как она непроста на самом деле в ежедневной борьбе за существование и выживание!

Возвращаясь к биографии Эрнеста Яковлевича Эглескална

Продолжаю описание жизненного пути моего двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича Эглескална.

В 1892 году маленький Эрнест пошел в сельскую земскую школу, которую окончил в 1899 году. В течение последующих лет он имел возможность научиться играть на органе в Новгородской лютеранско-евангелической церкви, так как вскоре, когда ему исполнилось 19, он женился на Марии Яновне Закрепской 1883 (г. р.), и у него после этого события времени на освоение органа уже не было.

После рождения в 1904 году первого сына Августа повзрослевшему и физически окрепшему Эрнесту Яковлевичу пришлось думать не только о своей семье, но и активно помогать отцу по ведению большого совместного хозяйства. За пять последующих лет у Эрнеста родилось еще трое детей: дочь Эльфрида (1906 г. р.), и двое сыновей — Фриц (1907 г. р.) и Жан (1909 г. р.). В 1915 году, когда Якову Ансисовичу исполнилось 57 лет, а Эрнесту — 30, отец передал в руки сына все хозяйство. Эрнест Яковлевич официально становится домохозяином.

В это время уже шла Первая мировая война, и в 1916 году Эрнеста Яковлевича мобилизовали в Царскую армию. Этот факт стал известен мне из Протокола допроса обвиняемого Эрнеста Яковлевича Эглескална УГБ Управления НКВД от 16 июля 1938 года, составленного сотрудником Саратовского РО НКВД. На вопрос следователя: «Вы проживали за границей?» Эрнест ответил: «В 1916 году я был взят в Царскую армию и был направлен в составе 8-го полка во Францию, где, не задерживаясь, нас перебросили в Грецию, где находился до 1920 г. и в сентябре м-це прибыл в Сов. Союз».

Подробнее об этом периоде жизни Эрнеста Яковлевича Эглескална я нашел также сведения в Протоколе допроса от 5 ноября 1937 года его сына Августа из папки следственного дела №36700, хранящейся в архиве Управления НКВД по Ленинградской области, а в настоящее время — в архиве УФСБ по Новгородской области, приславшего мне копию с сопроводительным письмом № Э-137 от 05.10.2012 г.

На вопрос следователя: «Каким путем Ваш отец Эглескалн Эрнест Яковлевич попал за границу и когда он вернулся в Советский Союз?» Август Эрнестович ответил: «Примерно в феврале-марте месяце 1916 года отец мой Эглескалн Эрнест Яковлевич был мобилизован в б. царскую армию рядовым, и служил в г. Владимире, в стрелковой части. Во Владимире отец пробыл 2–3 месяца, и затем в составе корпуса был переброшен во Францию и там остался. После окончания империалистической войны в 1918 г. отец остался во Франции и работал на торговом судне в качестве кочегара. Во время службы, не помню точно на французском или на греческом судне, отец бывал в заграничных плаваниях в г.г. Марсель, Константинополе, Салоники и др. г.г.

В Советский Союз отец вернулся в 1921 г. после снятия блокады официальным путем. По прибытию в Советский Союз остановился у своего отца Эглескалн Якова Антоновича в Новгородском р-не Ермолинский с/с, колхоз “Безбожник” (в этом месте Август Эрнестович оговорился относительно существования колхоза “Безбожник”, ибо колхоза в этот момент еще не было, он был образован 10 лет спустя, т. е. в 1931 году. — Ю. Э.) и занялся с/хозяйством — индивидуальным. В 1926 г. мой отец лишился избирательных прав, а в 1931 г., как кулак и лютеранский проповедник был выслан за пределы Ленинградской области».

Возвратившись в Россию из-за границы после войны в 1921 году, сбитый с толку клеветой «доброхотов» о неверности своей жены, он разводится

с Марией Яновной Закрепской. Но еще 6 лет, до 1927 года, живет вместе с родителями, Марией и своими детьми в одном доме.

К этому времени в хозяйстве Эрнеста Яковлевича, согласно архивной справке архива ГОУ ГАНО № 7007/02 от 12.08.2011 г., о которой я упоминал вначале этой главы, числится довольно большая площадь земли в 39 десятины (примерно 39 га). Этот факт сотрудники ГОУ ГАНО обнаружили «при просмотре документов фонда № Р-112 Троицкий волисполком Новгородского уезда». В связи с этим его донимает советская власть, обкладывая индивидуальным налогом и предъявляя обвинения в использовании наемного труда, принадлежности к кулакам, к церкви, как священнослужителя-лютеранина и органиста.

Все эти обвинения выдвинуты в соответствии с государственной политикой советской власти и приказами ОГПУ. Не принята во внимание его мобилизация на 4 месяца в Красную армию для ликвидации банд на Украине, где он был ранен. Об этом эпизоде своей жизни Эрнест Яковлевич рассказал следователю на первом допросе в г. Абакане 16 июля 1938 года: *«В Красной армии (красн. гвардии, в партиз. отрядах), когда и в качестве кого — не служил. Участвовал 4 м-ца по ликвидации банд на Украине».*

В 1926 году Эрнеста Яковлевича лишают избирательных прав; за их восстановление он пытался бороться вплоть до конца 1930 г., что находит подтверждение в приведенных выше архивных документах:

- в выписке из просмотренных документов «фонда № Р-138 “Новгородский райисполком в именном списке лиц, лишенных избирательных прав по району Ермолинского сельсовета Новгородского района и округа” ГОУ ГАНО;
- в выписке из «именного списка лиц, лишенных избирательных прав по Ермолинскому с/с» ГОУ ГАНИНО (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 2).

В судьбе Эрнеста Яковлевича 1927 год стал переломным. Он делит свое хозяйство, оставляя половину своей бывшей жене Марии Яновной Закрепской с детьми, женится (вероятно, неофициально) на молодой девушке Эльвире (1908 г. р.) и переезжает в свой новый дом. Об этом свидетельствуют приведенные мной выше документы ГОУ ГАНО. Согласно выпискам из фонда 128 «Экономическое состояние — расслоение колонии Березовка в 1928–29 г.г. Новгородского округа» (Оп. 1. Д. 292. Л. 65) и «Березовское общество» (Там же. Л. 120) у домохозяина Эрнеста Яковлевича Эглескална в хозяйстве в 1928 году числится уже 4 едока (он сам, родители и новая молодая жена Эльвира). В хозяйстве Марии Яновны Закрепской фигурируют также 4 едока (она сама и трое ее детей).

Грядет принудительная коллективизация. В 1930 году, когда большевикам не удалось создать запланированные колхозы на землях латышской колонии под Новгородом на добровольных началах, органы ОГПУ провели первые показательные аресты латышских хуторян (об этом я писал в первой главе). До создания в д. Березовка колхоза «Безбожник» в 1931 году органы ОГПУ продолжили раскулачивать, арестовывать и выселять латышских

колонистов. Арестовывают 46-летнего Эрнеста Яковлевича; его ссылают по приговору «тройки» на спецпоселение в поселок Теплая Речка Саралинского района ХАО Красноярского края сроком на 10 лет. К сожалению, мне не удалось найти подлинных документов этого следственного дела, из которого можно было бы узнать истинные мотивы предъявленных обвинений, а также состав арестованной вместе с ним группы земляков.

О мотиве своего ареста и высылке из родных мест в 1931 году, а также о наличии при этом группы арестованных, в которую входили и другие латыши-колонисты из-под Новгорода, Эрнест Яковлевич рассказал следователю на допросах при повторном аресте на спецпоселении Красноярского края в 1938 году. Во время допроса 16 июля 1938 года на вопрос сотрудника Саралинского РО НКВД Красноярского края: *«Каким репрессиям Вы подвергались при советской власти и за что?»* обвиняемый Эглескалн Эрнест Яковлевич ответил:

«В 1931 году я был выслан из Ленинградской области в Саралинский район за Лютеранство».

А на вопрос: *«Кто были Вашими знакомыми из теплой речки (так!) из латышей выселенных из Новгородского района Ленинградской области?»* Эрнест Яковлевич уточнил:

«Моими знакомыми из ссыльных кулаков латышей, выселенных из Новгородского района, были Витоль Яков Григорьевич, Штраус Яков Ермолаевич и Кергаль Эдуард Карлович, с последним я жил в одном бараке с 1937 года».

Мне удалось установить, со слов арестованного Августа Яновича Закрепского, брата первой жены Эрнеста Эглескална Марии Яновны Закрепской, подтверждение того факта, что Эрнест Яковлевич «в 1931 г. был раскулачен, лишен избирательных прав и выслан в Красноярский край» вместе со своей матерью.

Следственное дело №57597 от 23.10.1933 г. по обвинению группы латышских колонистов-переселенцев из 10 человек «Аншиц Карл Карлович и других» (в их числе и Закрепский А. Я.) хранится в настоящее время в архиве УФСБ по Новгородской области. Август Янович Закрепский на допросе 25 октября 1933 года сообщил уполномоченному Новгородского оперсектора ОГПУ Полетаеву следующее:

«...в данное время выслан органами ОГПУ муж моей сестры Эглескалн Ермолай (латышское имя Эрнест переделано на имя по православному вероисповеданию. — Ю. Э.) Яковлевич тоже выслан вместе со своей матерью».

Я предполагаю, что мать Эрнеста Яковлевича умерла в дороге по пути в сибирскую ссылку, поскольку в архивном уголовном деле № П-21148 из УФСБ по Красноярскому краю повторного ареста сына Эрнеста 13 июля 1938 г. какие-либо упоминания о нахождении ее в Хакасии отсутствуют.

Эрнест Яковлевич «ссылку отбывал в Саралинской райкомандатуре Хакасской автономной области Красноярского края в п. Теплая Речка».

Эти сведения я получил на мой запрос из УФСБ по Красноярскому краю. Кроме того, УФСБ по Хакасии прислало мне выписку с уточнением из документов фонда Р-134 (Оп. 1. Д. 56. Л. 6):

По данным ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив» в архивных документах Рудо-Саарлинского поселкового совета Хакасской Республики Красноярского края Эрнест Яковлевич числился в списке спецпереселенцев и лишенных избирательных прав за 1934–1936 годы по пос. Нижний Стан Теплореченской пос. комендатуры ОГПУ НКВД по ЗСК (Западно-Сибирскому Краю) под № 92.

Данная выписка является подтверждением того, что сотрудники ОГПУ доставили Эглескална Эрнеста Яковлевича «из Новгородского района Ленинградской области» на место ссылки спецпоселением в поселок Теплая Речка Саралинского р-на ХАО Красноярского края в начале 1930-х годов. Сначала с большим трудом Эрнест Яковлевич нашел там работу сторожем в почтовом отделении связи Сарала, а позднее, в 1938 году работал «касиром бани артели “Коллективный труд”».

Там же, в Хакасии, согласно документам УФСБ по Красноярскому краю (письма УФСБ КК № 10/Э-490 и № 10/Э-590) «Эглескальн Э. Я. был арестован 13 июля 1938 года по обвинению в участии в антисоветской группе, проводившей антисоветскую агитацию. По приговору судебной коллегии Хакасского областного суда Хакасии Красноярского края от 16 февраля 1939 года Эглескальн Э. Я. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-11 и ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР, и ему назначено наказание в виде заключения в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет и последующим лишением избирательных прав на 3 года. Наказание “отбывал в Краслаге (Нижнеингаишский район Красноярского края), где умер 07 апреля 1943 года».

Мне хотелось найти документы, в соответствии с которыми Эрнеста Яковлевича приняли в Краслаге. Я написал запрос в МВД Красноярского края по этому поводу, но от них не получил положительного ответа.

После этого я решил воспользоваться сведениями об этом месте из интернета. Нашел в Google картах фрагмент снимка этой местности со спутника которой привожу ниже. Это гористая поверхность, покрытая лесными массивами, вырубленными широкой полосой при прокладке Транссибирской магистрали нашими спецпоселенцами и узниками многомиллионного сталинского ГУЛАГа. Также в интернете нашел целую фотогалерею снимков летних и зимних пейзажей, выполненных местными жителями в 2010 году и выложенными для всеобщего пользования. Я их тоже привожу здесь, как свидетельство о суровых и непростых условиях жизни местных жителей даже в наше время из-за бездорожья, сурового климата, заброшенности, убогости жилищных условий местного населения, проживающего в сельской труднодоступной местности этого края.

Фрагмент снимка местности со спутника вдоль Транссиба
в районе Нижнеингашского района Красноярского края

Лютует мороз в Красноярской тайге,
но снежная толща на крыше сдается от раскаленной печи в избе

Для сельских избенок избавление от метрового снега несут приближающаяся весна и яркое солнце

На косогоре снега на крышах домов поменьше, да и пейзаж в солнечные зимние дни при этом выглядит сказочным

Отступила и поредела вырубленная тайга на трассе ЛЭП Красноярской ГЭС с приютившейся под скалистым холмом деревенькой

Страдания и муки водителей маломощных УАЗИКов
приходят с весенними дорогами в тайге

Страдания и муки водителей в Сибирской тайге
не кончаются и на летних дорогах

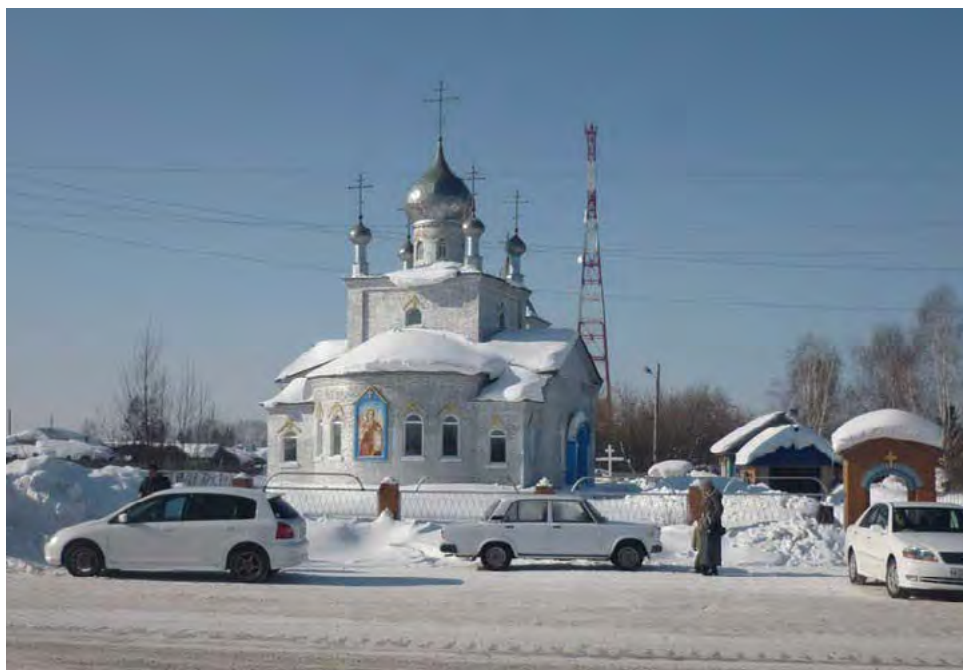
К сожалению, федеральная трасса №53 «Байкал» не везде хороша, местами в тайге она имеет не совсем удобные объезды

Районная проселочная дорога в тайге

Обветшалые дома и лачуги на выезде из п. Нижний Ингаш
вдоль федеральной трассы № 53 «Байкал»

Храмы в Нижнеингашском районе есть,
можно приходить или приезжать на своих машинах и молиться

Разглядывая эти фотографии, я невольно вспомнил о жалостливых письмах, полных отчаяния и призывов о помощи еще не диктатора и палача, а пламенного революционера и борца за светлое будущее с лозунгами «Землю — для крестьян!», «Демократическую республику — для всего народа!» Кобы Стефина, Иосифа Сталина. Он писал их 100 лет тому назад из соседнего Туруханского края, куда его сослали летом 2 июля 1913 года на 4 года. Когда Коба был еще в пути на этапе, 20 июля, Ленин из Кракова посылает переводом ему 45 рублей, а с августа по прибытии к месту ссылки Сталин начинает требовать и умолять в письмах прислать ему как можно скорее денег. В ссылке, в отличие от его будущих репрессированных и ссыльных сограждан 30-х годов, Сталин имел достаточно комфортные условия: жил в теплых избах, имел возможность получать и читать прессу, свободно перемещаться без конвоя из одного селения в другое и общаться с соратниками по партии.

Привожу любопытную хронику из жизни Сталина и его письма из Туруханского края за 1913 год.

1913 год

12 января — в газете «Социал-демократ» №30 опубликована статья «Выборы в Петербурге», под которой впервые появляется подпись «Сталин». Версия Роберта Такера, что И. В. Сталин мог взять этот псевдоним и раньше, поскольку некоторые его статьи имели подпись «К. С.» и «К. Ст.», не имеет под собой почвы, так как «Ст.» означало не «Сталин», а «Стефин». «К. Ст.» — «Коба Стефин» — результат серьезного увлечения Иосифа Виссарионовича Сталина Стефанией Петровской в 1910 году.

Историк Ю. В. Емельянов связывает этот псевдоним с преподобным Стефаном Новосиятелем, одним из святых, день памяти которого 9 декабря (по ст. ст.) совпадает с днем рождения И. В. Сталина.

Январь — первая половина февраля — И. В. Сталин из Кракова приезжает в Вену, где пишет работу «Марксизм и национальный вопрос». Здесь он впервые встретился с Н. И. Бухариным и Л. Д. Троцким. Получив по почте ранее написанную им статью о национальном вопросе, Сталин вносит в нее необходимые изменения и дополнения путем использования работ австрийских социал-демократов по национальному вопросу. В качестве переводчика его консультировала Ольга Самойловна Вейланд, член РСДРП, принимавшая активное участие в подготовке Пражской конференции. В. И. Ленин писал А. М. Горькому в первой половине февраля 1913 года: «Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для “Просвещения” большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы».

Февраль — распространение в Петербурге написанной И. В. Сталиным прокламации «Годовщина Ленской бойни»: «Прошел год со времени расстрела 500 наших товарищей на Лене. За мирную экономическую стачку 4 апреля 1912 года на Ленских приисках по приказу русского царя, в угоду кучке миллионеров, расстреляно 500 наших

братьев... Расстрел на Лене открыл новую страницу в нашей истории. Чаша терпения переполнилась. Прорвалась плотина народного негодования. Забурлило, запенилось рабочее море. И дружной, почти полумиллионной стачкой протеста ответили русские рабочие на Ленский расстрел. И высоко подняли они наше старое красное знамя, на котором рабочий класс снова начертал три главных требования русской революции: **«8-часовой рабочий день — для рабочих. Конфискация всех помещичьих и царских земель — для крестьян. Демократическая республика — для всего народа!..»**

18 февраля — в Петербурге И. В. Сталин поселился на Шпалерной улице в д. 44-б, кв. 32, которую снимали депутаты Госдумы А. Е. Бадаев и Ф. Н. Самойлов.

23 февраля — седьмой арест И. В. Сталина в зале Калашниковской биржи во время благотворительного бала-маскарада, устроенного Петербургской большевистской организацией. Провокатор Малиновский о предстоящем аресте знал.

13 марта — первый допрос И. В. Сталина. Провел в заключении **свыше четырех месяцев**.

2 июля — И. В. Сталин высылается по этапу в Туруханский край под гласный надзор полиции сроком на **четыре года**.

20 июля — В. И. Ленин направляет И. В. Сталину денежным переводом, когда он еще находился в пути, 120 франков из Кракова, что составляло 45 рублей.

27 июля — на партийном совещании в Поронино принимается решение организовать побег И. В. Сталину и Я. М. Свердлову. Вернувшись в Россию, Малиновский тут же проинформировал об этом решении Департамент полиции, в результате чего были приняты все меры к недопущению этого побега.

10 августа — И. В. Сталин прибывает на 26-й день пути в Туруханск и направляется к месту ссылки в небольшой станок Мироедиха, а затем переводится в станок Костино.

11 августа — из Туруханска И. В. Сталин посылает в Краков письмо Г. Е. Зиновьеву для Н. К. Крупской: «Я, как видите, в Туруханске. Получили ли письмо с дороги? Я болен. Надо поправляться. Пришлите денег. Если моя помощь нужна, напишите, приеду немедленно. Пришлите книжки Ейштрассера, Панекука и Каутского... Мой адрес: Киев, Тарасовская, 9–43, Анна Абрамовна Розенкранц для Эсфири Финкельштейн. Это будет внутри. От них получу. Для Н. К. от К. Ст-на».

16 августа — И. В. Сталин пишет на имя туруханского пристава заявление: «Сим имею честь заявить, что постоянных источников существования у меня не имеется, в виду чего и прошу сделать представление, куда следует, о том, чтобы мне выдали положенное пособие».

20 сентября — И. В. Сталин наносит визит отбывавшим ссылку в селе Селиваниха Я. М. Свердлову и Ф. И. Голощёкину.

27 сентября — Я. М. Свердлов пишет Р. В. Малиновскому: «Дорогой Роман! Не знаю, успеет ли дойти это письмо до начала распутицы... Только простился с Васькой (Василий — один из псевдонимов И. В. Сталина), он гостил у меня неделю... Если у тебя будут деньги для меня или Васьки (могут прислать), то посылай по следующему адресу: Туруханск Енисейской губернии, с. Монастырское, Карлу Александровичу Лукашевиц. И больше ничего, никаких пометок для кого и тому подобное не надо. Одновременно пошли или мне, или Ваське открытку с сообщением об отправке и пометь при этом цифру. Вот и всё. Прошлой почтой мы писали тебе, просили о высылке газет и журналов. Сделай, что можешь. Всего доброго, всяческих успехов, привет всем друзьям. Жму руку».

1 октября — совещание ЦК РСДРП(б) подтвердило ранее принятое решение «об организации И. В. Джугашвили и Я. М. Свердлову побега и о выделении для этой цели 100 рублей».

10 ноября — И. В. Сталин пишет письмо в Петербург на имя Т. А. Славутинской: «Как-то совестно писать, но что поделаешь — нужда заставляет. У меня нет ни гроша. И все припасы вышли. Были кое-какие деньги, да ушли на теплую одежду, обувь и припасы, которые здесь страшно дороги. Пока еще доверяют в кредит, но что будет потом, ей-богу, не знаю... Нельзя ли растормошить знакомых и раздобыть рублей 20–30? А то и больше? Это было бы прямо спасение, и чем скорее, тем лучше, так как зима у нас в разгаре (вчера было 33 градуса холода). А дрова не куплены в достаточном количестве, запас в исходе. Я надеюсь, что если захотите, достанете. И так, за дело, дорогая. А то «кавказец с Калашниковской биржи» того и гляди — пропадет... Адрес знаете, шлите прямо на меня (Туруханский край, Енисейская губерния, деревня Костино и прочее). Можно в случае необходимости растормошить Соколова, и тогда могут найтись денежки более 30 руб. А это было бы праздником для меня».

12 ноября — И. В. Сталин делает приписку к письму на имя Т. А. Славутинской: «Милая, дорогая Татьяна Александровна, получил посылку. Но ведь я не просил у Вас нового белья, я просил только своего, старого, а Вы еще купили новое, израсходовались, между тем, жаль, денег у Вас очень мало. Я не знаю, как оплатить Вам, дорогая, милая-милая».

20 ноября — И. В. Сталин делает еще одну приписку к письму на имя Т. А. Славутинской: «Милая. Нужда моя растет по часам, я в отчаянном положении, вдобавок еще заболел, какой-то подозрительный кашель начался. Необходимо молоко, но... деньги, денег нет. Милая, если добудете денежки, шлите немедля телеграммой. Нет мочи ждать больше...».

Конец ноября — И. В. Сталин пишет письмо Р. В. Малиновскому, человеку, благодаря которому он оказался в ссылке:

«Здравствуй, друг! Неловко как-то писать, но приходится. Кажется, никогда не переживал такого ужасного положения.

Деньги все вышли, начался какой-то подозрительный кашель в связи с усилившимися морозами (37 градусов холода), общее состояние болезненное, нет запасов ни хлеба, ни сахару, ни мяса, ни керосина (все деньги ушли на очередные расходы и одяние с обувью). А без запасов здесь все дорого: хлеб ржаной 4 коп. фунт, керосин 15 коп., мясо 18 коп., сахар 25 коп. Нужно молоко, нужны дрова, но деньги... денег нет, друг. Я не знаю, как проведу зиму в таком состоянии.... У меня нет богатых родственников или знакомых, мне положительно не к кому обратиться, и я обращаюсь к тебе, да не только к тебе, — и к Петровскому, и к Бадаеву. Моя просьба состоит в том, что если у социал-демократической фракции до сих пор остается «Фонд репрессированных», пусть она, фракция, или лучше бюро фракции выдаст мне единственную помощь хотя бы рублей в 60. Передай мою просьбу Чхеидзе и скажи, что и его также прошу принять близко к сердцу мою просьбу, прошу его не только как земляка, но главным образом как председателя фракции. Если же нет больше такого фонда, то может быть, вы все сообща выдумаете что-нибудь подходящее. Понимаю, что вам всем, а тебе особенно — некогда, нет времени, но, черт меня подери, не к кому больше обращаться. А околеть здесь, не написав даже одного письма тебе — не хочется. Дело это надо устроить сегодня же, и деньги переслать по телеграфу, потому что ждать дальше — значит голодать, а я и так истощен и болен...

Далее. Мне пишет Зиновьев, что статьи мои по «Национальному вопросу» выйдут отдельной брошюрой, ты ничего не знаешь об этом? Дело в том, что если это верно, то следовало бы добавить к статьям одну главу (это я мог бы сделать в несколько дней, если только дадите знать, а затем я надеюсь (вправе надеяться), что будет гонорар (в этом злосчастном крае, где нет ничего, кроме рыбы, деньги нужны, как воздух). Я надеюсь, что ты в случае чего постоишь за меня и выхлопочешь гонорар... Неужели мне суждено здесь прозябать четыре года?.. Твой Иосиф».

Конец ноября — в село Монастырское на имя Я. М. Свердлова приходит денежный перевод в размере ста рублей, выделенных ЦК для организации побега. Однако, поскольку при этом не было разъяснено, что и И. В. Сталин может рассчитывать на половину суммы, он расценил это, как намерение выволить из ссылки только Я. М. Свердлова: «Никаких 100 руб. не видел... тов. Андрей (конспиративное прозвище Я. М. Свердлова) получил их, но я думаю, что они принадлежат ему и только ему», — писал И. В. Сталин в одном из писем.

Я гадаю теперь над поведением Сталина, когда он подписывал и одобрял в 1936–1938 годы просьбы своих Наркомов НКВД М. П. Фриновского и Н. И. Ежова об удовлетворении дополнительных лимитов на ссылки и расстрелы арестованных советских граждан. Вспоминал ли он при этом о суровых условиях своего пребывания в ссылке Туруханского края. Наверное,

рука его не дрожала, подпись он ставил под репрессивными документами осознанно, именно по его замыслам и указаниям в ссылку и на расстрел в годы массового террора (1930–1940) были отправлены миллионы советских граждан, о чем я уже упоминал ранее.

В качестве иллюстрации приведу один из таких документов (из партийного архива действительного члена Российской академии наук Александра Николаевича Яковлева¹).

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПО УНИЧТОЖЕНИЮ НАРОДА:

**Подготовка и реализация приказа НКВД № 00447
«Об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и других антисоветских элементов»**

ДОКУМЕНТ № 141

Препроводительная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину
и телеграмма М. П. Фриновского

27–29 июля 1938 г.

Прот. ПБ № 63. п. 40

31 июля 1938 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 9423 от тов. ФРИНОВСКОГО с представлением лимита для репрессированных контрреволюционных элементов по ДВК. Просьбу т. ФРИНОВСКОГО поддерживаю.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕЖОВ

Резолюции: «За. И. Сталин», «Мол.», «Каганович», «К. Ворошилов»,
«А. Мик.» — автографы.

МЕМОРАНДУМ № 35272¹ ИЗ ХАБАРОВСКА

28 июля 1938 г.

НАРКОМУ ВНУДЕЛ СССР тов. ЕЖОВУ

Прошу утвердить для ДВК лимит для репрессирования контрреволюционных элементов на 15 тысяч человек по первой категории и 5 тысяч — по второй. По данным не совсем еще полного оперативного учета краевых и областных аппаратов НКВД подлежит репрессированию около 16 тысяч. Из них: бывших белых и карателей — 1669 ч., кулаков и бывших торговцев — 5219 ч., участников повстанческо-кулацких и казачьих организаций — 1179 чел., участников право-троцкистских организаций — 761, шпионов и подозреваемых в шпионаже — 2148 чел, сектантов и церковников — 777,

¹ Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/copyright>

контрабандистов-профессионалов — 574, бывших бандитов и бандопособников — 331, бывших чиновников белого правительства, полицейских и жандармов — 89, антисоветского элемента — 2570 чел., рецидивистов и уголовников — 189.

Репрессирование указанных элементов задерживается по причине отсутствия решения по лимитам. Проведение же операции, не имея этого решения приведет только к чрезмерной перегрузке тюрем.

27 июля 1938 г.

№9432 ФРИНОВСКИЙ

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 591. Л. 34–35.

Подлинник. Машинописный текст на бланке]

** * **

Что можно сказать в послесловии к проведенным мной поискам исчезнувшего было навсегда от нас Эрнеста Яковлевича Эглескална. Тогдашняя советская власть не просто уничтожала свой работоспособный ресурс. Она либо долго и изощренно мучила свои жертвы в многочисленных концлагерях, доводя их до полного истощения и смерти, используя их как дармовую рабсилу на лесоповалах, рудниках и прочих работах на просторах Севера и Сибири, либо сразу расстреливала после непродолжительных пыток и ложных обвинений.

Эрнест Яковлевич совершил непоправимую ошибку в молодости, бросив свою жену с четырьмя детьми на выживание, и судьба жестоко наказала его за это. Да, впрочем, причем тут судьба. Просто вторая половина его жизни пришлось на мрачное время сталинских репрессий, а в конце своих мучительных дней в ссылке он попал под жернова страшного и нечеловеческого приказа НКВД №00447 «по заготовке человечины», как точно окрестил его в передаче радиостанции «Эхо Москвы» в день 130-летия рождения Сталина журналист Леонид Радзиховский.

Эрнест Яковлевич Эглескалн умер еще не совсем старым. Ему было всего 58 лет. Он умер по весне, в начале апреля, от пребывания в невыносимо жестоких условиях заключенным в Краслаге НКВД, сначала, с 1931 по 1938 год в далекой Хакасии, а с 1939 по 1943 год — в Нижнеингашском районе с суровым сибирским климатом Красноярского края.

По прошествии 50-ти лет со дня смерти и 62-х лет со времени ареста государство признало невиновность Эрнеста Яковлевича, как и других многомиллионных жертв сталинизма, а прокуратура Красноярского края его реабилитировала 6 сентября 1993 года.

Он был мужественным, духовно убежденным, стойким и честным человеком. Это показали допросы следователя НКВД «с пристрастием» во время восьмимесячного нахождения Эрнеста Яковлевича в Минусинской тюрьме — с 13 июня 1938 года до вынесения жестокого приговора 16 февраля 1939 года.

В течение первых двух допросов Эрнест Яковлевич проявлял стойкость и отвергал все сфальсифицированные обвинения. На вопрос терпящего терпение следователя:

«Так, Вы упорно продолжаете отрицать свое участие в антисоветской работе с [фамилия заклеена] и другими и нагло отрицаете все свидетельские показания. Значит умышленно (так!) не хотите признавать свою вину?»

Эрнест Эглескалн бесстрашно заявил:

«Я отрицал все предъявленные мне обвинения сознательно и в дальнейшем остаюсь на этом же мнении. Показаний давать не буду».

Однако, уже через полгода пребывания в тюрьме следователю удалось «сломить» Эрнеста Яковлевича и получить его «признательные показания».

По опыту прошлых лет мы знаем, каким образом следователи ОГПУ-НКВД и КГБ добивались нужных ответов не только от простых тружеников, но и от видных военачальников и известных граждан России. Под пытками мало кто мог устоять. Только на 3-м допросе 7 января 1939 года, спустя 174 дня со дня повторного ареста на спецпоселении в Хакасии и полугодового пребывания в Минусинской тюрьме, после очной ставки с руководителем а-с группы Витолем Я. Г. и дополнительной «обработки» арестованного следователю НКВД удалось, наконец, записать придуманные им в протоколе допроса «признательные показания обвиняемого Эглескалн Эрнеста Яковлевича и признание им своей вины», как это следует из сохранившихся в отношении него документов следственного дела (Ф. 7. Д. П-21148, л. д. 47–47 об., 48).

Снова и снова вчитываюсь в безумные фантазии и околесицу, придуманную и записанную следователем НКВД в виде вопросов и ответов, которую вынужден был подписывать лист за листом обессиленный и истощенный длительным тюремным содержанием Эрнест Яковлевич, и поражаюсь безнаказанностью и аморальностью людей, вершивших это, так называемое, «правосудие» над раздавленными и униженными гражданами своей страны, в недавнем прошлом трудившимися на ее благо и процветание.

В подтверждение своих раздумий еще раз привожу фрагмент из заключительного допроса с вопросами следователя НКВД и ответами арестованного Эглескална Эрнеста Яковлевича перед вынесением ему, по существу, смертного приговора:

Вопрос: Вы на предварительном следствии 16-го июля 1938 г. отрицали свое участие в антисоветской группе и проведении антисоветской агитации среди ссыльного кулачества. Тоже самое Вы отрицали в своих показаниях на допросе 5-го января 1939 года и очной ставки 6-го января с/г с обвиняемым [фамилия заклеена]. Намерены Вы и дальше продолжать заpiresательство перед следствием?

Ответ: Видя бесполезность дальнейшего заpiresательства перед следствием, я хочу рассказать следствию всю правду о своей антисоветской деятельности.

Вопрос: Почему Вы на протяжении всего следствия скрывали свою вину?

Ответ: Я боялся ответственности за свою антисоветскую деятельность, поэтому я показывал следствию неправду.

Вопрос: Расскажите о Вашей практической антисоветской деятельности?

Ответ: Моя антисоветская деятельность заключается в том, что начиная с 1935 года я являлся по день своего ареста участником антисоветской группы существовавшей на теплой речке, состоящей из ссыльных кулаков Витоль Якова Григорьевича, Штраус Якова Ермолаевича и Кергаль Эдуарда Карловича и меня Эглескальна Эрнеста и совместно с ними я проводил антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества проживающего на Теплой речке. Неоднократно присутствовал на антисоветских сборищах проводимая в квартире Витоль Якова где обсуждались антисоветские вопросы и методы распространения антисоветской агитации среди ссыльного кулачества и рабочих проживающих на Верхнем и Нижнем стане Т-речки.

Одновременно с этим я вел систематические антисоветские разговоры непосредственно среди населения которыми дискредитировал законы советской власти и проводимые мероприятия партии и советским правительством, распускал клеветнические слухи о приближающейся войне между капиталистическими странами и СССР и предсказывал неизбежную гибель и полное поражение Советского союза. Высказывал недовольство настоящим положением ссыльного кулачества говоря, что этот народ в прошлом имел большие привилегии правительство поощряло все его действия и экономическое развитие, а сейчас этого нет если заведешь мало-мальское хозяйство, то тебя сразу же раскулачивают.

Я так же высказывал недовольство по поводу выборов Верховного совета СССР и впоследствии РСФСР, говоря, что от этого легче нам ссыльному кулачеству легче не будет из ссылки нас все равно не выпустят. Оклеветывал выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного совета — говоря, что этот народ мы не знаем возможно он окажется не достойным и т. д. Восхвалял существующие порядки в других странах как Германия, Латвия и (слово написано не разборчиво) что там людям живется вольготнее и свободнее чем в советском союзе, там меньше платят налогов и всевозможных сборов и нет принуждения к крупным хозяевам. В советском же союзе насильно объединяют в колхозы, а не желающих вступать в колхоз выселяют и отбирают у него хозяйство.

Проводя антисоветскую агитацию среди ссылки мы настраиваем ссыльное кулачество против проводимых мероприятий партии и сов. власти и вызываем у них злобу и недовольство существующим строем в стране, и этим самым срывали проводимые мероприятия или не давали им полного [далее конец листа с текстом плохо скопирован].

Многие тезисы этого допроса, может быть, и не совсем выдуманные, но записанные следователем якобы со слов Эрнеста Яковлевича, как мы теперь знаем, оказались пророческими. Ну, с кем же, как не с бывшими односельчанами, такими же латышскими колонистами, в одночасье превращенными из обычных сельских тружеников в антисоветский «кулацкий сброд», «обсуждать антисоветские вопросы и методы распространения антисоветской агитации среди ссыльного кулачества и рабочих проживающих на Верхнем и Нижнем стане Т-речки».

Не только Эрнест Яковлевич, но и каждый сельский труженик быстро разобрался в пагубности политики насильственной сталинской коллективизации и «высказывал недовольство настоящим положением ссыльного кулачества (сельского труженика), говоря, что этот народ в прошлом имел большие привилегии, правительство (царское) поощряло все его действия и экономическое развитие, а сейчас этого нет, если заведешь мало-мальское хозяйство, то тебя сразу же раскулачивают».

Эрнест Яковлевич, побывавший перед этим в Греции и Франции, мог лично увидеть и почувствовать, хоть и поверхностно, разительные отличия жизни в своей стране и за рубежом. Именно поэтому, вполне возможно, что в разговорах со своими хуторянами, соседями в ссылке, он мог делиться своими впечатлениями по этим вопросам.

Обвинение следователя, что Эрнест Яковлевич «восхвалял существующие порядки в других странах, как Германия, Латвия и ... что там людям живется вольготнее и свободнее, чем в Советском Союзе, там меньше платят налогов и всевозможных сборов и нет принуждения к крупным хозяевам. В Советском же Союзе насильно объединяют в колхозы, а не желающих вступать в колхоз высылают и отбирают у него хозяйство», были несостоятельными. Этот фрагмент допроса полностью соответствовал действительности, клеветнические а-с измышления «из его уст» при этом отсутствовали.

А разве якобы распускаемые «клеветнические слухи о приближающейся войне между капиталистическими странами и СССР» не оказались уже через два года настоящей явью, катастрофой и огромным бедствием для всего советского народа огромной страны?

Эрнест Яковлевич Эглескалн был истинно верующим человеком. Его вера (в отличие от бывших функционеров коммунистической партии России, зачистивших после произошедшей в 1991 году перестройки публично «засветиться» перед телекамерами на церковных службах) исходила из многовекового уклада крестьянской жизни в Латвии и жизни его предков, не отделимой от веры в Бога. Как указано в архивной справке №3-Э-160 от 23.05.2012 г. из *Latvijas valsts vesturis arhivs*, «члены семьи предков Эглескалнс являлись прихожанами Дурбенского Северного латышского евангелическо-лютеранского прихода» с конца XVIII века.

Его вера и его жизнь — это для него, органиста лютеранской церкви, одно целое, неразделимое, и Эрнест Яковлевич не скрывает феномен своего существа на допросе, не понятный садисту-следователю:

Вопрос: Уточните вопрос о Вашем выселении?

Ответ: До выселения я был в лютеранской церкви органистом и принимал участие в распространении лютеранской веры за что и был выслан.

Вопрос: Вы лишались избирательных прав?

Ответ: Да, в 1928 году я был лишен избирательных прав как служитель культа лютеранской церкви.

Вопрос: Вы будучи в ссылке оставались лютеранцем?

Ответ: Да, я до самого ареста оставался убежденным лютеранцем.

Вопрос: Вы, будучи в ссылке вели разговоры о лютеранской церкви?

Ответ: Да, такие разговоры я вел с фельдшером Лейтлаундом и другими. Лейтлаунд старался меня в этом переубедить, но я все же оставался в своем убеждении.

Вопрос: Вы жене Лейтлаунда в 1927 году давали молитвенник?

Ответ: Да, такой случай был. Я имел много книг священного писания и решил можно отдать, кому они были необходимы.

Вера в Бога у Эрнеста Яковлевича — это не простое поклонение Богу, она у него, как у органиста, по-моему, имеет наиболее разительное духовное развитие и начало, характеризующее его как одаренную личность.

Не могу не поделиться своими наблюдениями при посещении католических и лютеранских соборов. Очень выразительна их архитектура, выдержанная в готическом стиле. Своими заостренными шпилями они устремляются в небесную высь. Фасады украшены разноцветными роскошными и яркими витражами, а внутри располагаются на большой высоте крестовые своды с невероятно тонкой и чувствительной акустикой. Над входом в собор обязательно расположен орган, многорегистровые аккорды которого распространяются в сторону кафедры и иконостаса, наполняя собой все внутреннее пространство. Верующие не стоят на каменном полу, а удобно сидят на длинных деревянных скамейках со спинками и подставками под ногами. Это для них, верующих, созданы все удобства. Они под звуки органной музыки поют свои молитвы, предаваясь медитации и успокоению от суетной жизни.

Мне посчастливилось петь духовный репертуар с нашим латышским московским хором «Талава» в нескольких соборах под аккомпанемент органа. Мы пели в больших и малых католических соборах в Лиенае, Дубулты и на Колке в Латвии, в Висбей Швеции и на Малой Грузинской в Москве, благодаря стараниям нашей руководительницы Тамары Семичевой. Кстати, она родилась в репрессированной латышской семье, сосланной после войны из Латвии в Сибирь. По возвращении на свою историческую Родину, она посещала сельскую школу на Колке, окончила музыкальную школу в местечке Мазарбе и консерваторию в Санкт-Петербурге. Затем, выйдя замуж за дирижера Большого театра Степанова, переехала в Москву, работала в отделе миграции и репатриации Консульства в латышском

Домашний концерт в послевоенной Риге. Эльфрида Эрнестовна и Бруно Августович — дочь и внук Эрнеста Яковлевича Эглескална

Посольстве на ул. Чаплыгина, 10 и организовала небольшой латышский хор из обрусевших латышей, живущих в Москве. Я только теперь оценил ее подвижничество и, как мне вначале показалось, какую-то излишне духовную направленность репертуара нашего хора. Теперь, по прошествии некоторого времени, я благодарен ей за то, что она приобщила меня к прекрасному духовному миру, и у меня в результате этого появилось широкое представление о нем и свое мнение по этому поводу.

Нет, я не верующий, поскольку оказался продуктом советской действительности, настоящим атеистом. Но когда начинает петь хор, раздаются слова «Ave Marija», «Messa» в католическом соборе, то душа преображается, ты не чувствуешь под собой ног и будто улетаешь ввысь под своды, все твоё существо наполняется переполняющим тебя волнением и потусторонним ощущением нереального, вот-вот проступят слезы умиления и радости жизни.

Бог одарил Эрнеста Яковлевича музыкальным слухом, который перешел потом к его дочери Эльфриде и ее сыну Бруно. Они играли на нескольких музыкальных инструментах. Думаю, что в то трудное время им не пришлось учиться в музыкальных школах, каковых тогда не было на селе, в том числе и в латышской колонии под Новгородом. Они пришли к музыке сами. У Эльфриды был красивый голос, и она после счастливой встречи с сыном Бруно после войны устраивала домашние концерты.

Я чудом разыскал внука Эльфриды Валдиса, который передал мне несколько драгоценных фотографий из далеких послевоенных лет. На одной из них Эльфрида и ее сын Бруно запечатлены в послевоенной Риге в самом начале 1948 года. Эльфриде 42 года, а ее сыну Бруно, внуку Эрнеста Яковлевича — 23 года. Трогательная фотография. Как приятно смотреть на эти лица!

Сколько страдания и печали во взгляде матери из-за тяжести пережитых довоенных и военных лет, и какое трепетное вдохновение и ожидание счастливого будущего в глазах ее совсем юного сына, побывавшего в лагерях Германии, повоевавшего в боях за Берлин и вступившего во взрослую жизнь. Им обоим так и не удалось узнать до самой своей смерти о кончине 7 апреля 1943 года в Краслаге Нижнеингашского района Красноярского края их отца и деда Эрнеста Яковлевича Эглескална.

Для нас, потомков, не безразлична судьба Эрнеста Яковлевича, он пронес свой крест до конца и оставил после себя внуков и правнуков, которых, к счастью, я разыскал. Мы помним его, и будем помнить всегда, каким бы он ни был, потому что он родственник нашей большой семьи. Прародителем ее был также крестьянин, его тезка, Эрнест Эглескалнс, примерно 1770 года рождения, живший в поместье Лигуты Дурбенской волости Гробиньского уезда Курляндской губернии. Этот Эрнест Эглескалнс оставил после себя мужественных и добропорядочных потомков, одним из которых был Эрнест Яковлевич. Светлая и вечная ему память!

ГЛАВА 3

Мария Яновна Закрепская и семья Закрепских

Мария Яновна Закрепская

Мария Яновна Закрепская родилась в Курляндии в 1883 году (вероятно, имела польские корни). В годовалом возрасте вместе с родителями и другими латышскими переселенцами переехала под Новгород в «Березовское общество». Ее два брата и сестра родились уже на Новгородской земле.

Как следует из протокола допроса (следственное дело № 1а-7709 от 23 октября 1933 г.; УФСБ по Новгородской области), ее брат Август показал, что в семье Закрепских было четверо детей: — брат Федор (Фриц) Иванович (Янович) Закрепский 48 лет, 1885 г., крестьянин, в д. время в колхозе в дер. Мерлушко, Новг. р-на; — сестра Мария Закрепская 50 лет, 1883 г., с/х-во, Березовское об-во, Ермолинского с/с, Новгор. р-на, в д. время в колхозе «Безбожник»; — сестра Аннета Ивановна Закрепская ... года ... чл. колхоза «Кр. маяк» Лужинского с/с, Крестецкого р-на.

О себе он сообщил: — Август Иванович (Янович) Закрепский 45 лет, 1888 г., крестьянин, Березовское об-во хутор Закрепского, Ермолинского с/с, Новгор. р-на, в д. время сезонный рабочий Артель «Солнце».

Семья домохозяина Яна Закрепского, родившегося примерно в 1858 году, жила на своем хуторе, который назывался Хутор Закрепского и находился возле деревни Березовка Троицкой волости Новгородского района Новгородской губернии. Из показаний Августа на допросе во время ареста 28 октября 1933 года известно, что его отец «родился в Латвии в селении Ленезере Токумского округа, приехал в Березовское общество». До революции в хозяйстве было «2 лошади, 2–3 коровы, овцы и 20 десятин земли, дом 4×7 саженой, двор, ... косилка пароконная, молотилка паровая». В семье разговаривали по-латышски.

После смерти отца в 1897 году хозяйство перешло сначала к матери, а позже — к брату Марии Августу, вероятно, потому что старший брат Фриц в это время уже не жил в доме отца, а уехал на заработки в расположенную

неподалеку деревню, со слов Августа, «в дер. Мерлушко, Новг. р-на». О смерти отца Август Янович Закрепский сообщил следователю следующее:

Отец умер. Какое хозяйство он имел, я не знаю, т. к. он умер, когда мне было 9 лет.

Из-за неожиданной и преждевременной смерти отца (в 39-летнем возрасте) вся тяжесть по хозяйству легла в основном на мать и старшую дочь Марию, которой было всего 14 лет. Хорошо, что она успела окончить местную земскую школу, поэтому позже смогла помогать обучению на дому своего брата Августа (в п. 9. — образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, специальная, где, когда и т. п.) — анкеты его допроса записано: «Самоучка — грамотный»). В 20 лет, в 1903 году, Мария вышла замуж за Эрнеста, сына домохозяина соседнего хутора Якова Эглескална. Эрнест был на полтора года младше Марии, жил с отцом и матерью. Молодые после свадьбы остались в доме свекра с большим хозяйством, включавшим 30 десятин земли.

Мария Яновна была женщиной работящей, терпеливой и выносливой. Она родила Эрнесту четверых детей: Августа (1904), Эльфриду (1906), Фрица (1907) и Жана (1909), вела хозяйство и справлялась с ним даже тогда, когда Эрнеста мобилизовали на Первую мировую войну в 1916 году и отправили в составе иностранного легиона во Францию, откуда он смог вернуться только через четыре года. Все это время Мария Закрепская была полностью, без остатка, занята хозяйством и несовершеннолетними детьми. За границей Эрнесту пришлось изрядно понервничать из-за непонятных событий, происходящих на родине, неизвестности о будущем своего хозяйства после Октябрьского переворота, настрадаться от заграничного житья и даже поработать кочегаром на разных иностранных судах и пароходах. После возвращения домой он разводится с Марией, так как верит завистливым и злым наговорам о ее неверности, и делит хозяйство на две части. Родителей он забирает к себе, а Марии оставляет детей. Она долго не могла привыкнуть к случившемуся, как реальному событию, так как любила Эрнеста, и потом долго еще ждала его возвращения в семью. «Может, одумается, поймет, что все это было клеветой и оговором», — думала она.

Оставшись одна в 33 года, она самоотверженно взвалила на себя все хлопоты по ведению уже своего, тоже довольно большого хозяйства в 15 десятин земли и заботы о воспитании четверых детей, ибо ей хотелось вырастить из них порядочных, благородных и образованных людей.

В эти годы основным ее помощником был старший сын Август, по мере сил ей также помогали меньшие сыновья Фриц и Жан. После отъезда Августа на учебу в Ленинград в 1922 году в доме с Марией Яновной оставались жить младшие дети. Затем в 1926 г. в Ленинград уехали дочь Эльфрида и младший сын Жан. После их отъезда вплоть до создания в 1931 году на землях латышской колонии в Березовском обществе колхоза «Безбожник» основным помощником оставался средний сын Фриц, который в это время

активно занимался в латышской секции комсомольской работой и, как совершеннолетний и единственный в доме мужчина, стал домохозяином их хозяйства. С 1927 года на руках Марии Яновны, кроме того, остался полуторагодовалый внук Бруно (Борис) Медусон, сын Эльфриды, вышедшей рано, в 18 лет, замуж.

Старший сын Август Эрнестович в период учебы и работы в Ленинграде регулярно приезжал летом в родной хутор у деревни Березовское, чтобы помогать матери вести хозяйство. Август был сильным и рослым, вставал рано, вместе с братьями заготавливал сено коровам и корма другим животным, дрова на зиму, мастерил подворье. Кроме того, он помогал в Ленинграде сестре Эльфриде, а позже и братьям Жану и Фрицу Жильем, в учебе и работе после их переезда в Ленинград, а отцу деньгами, когда тот в 1931 году был сослан на поселение в поселок Теплая Речка Орджоникидзевского района Хакасской АО Красноярского края. В свою очередь Мария Яновна также иногда ездила в Ленинград навестить своих детей, привозила им подарки и свои деревенские продукты — сыр, масло, творог и, конечно, копчености.

Мария Яновна после организации колхоза «Безбожник», созданного путем конфискации коммунистами земель, домашнего скота и сельскохозяйственного инвентаря у латышских поселенцев, осталась жить там же, на Новгородской земле. Она стала работать в колхозе простой дояркой и в выделенном ей советской властью своем, небольшом подворье. Все мысли и заботы ее были связаны с тем, чтобы вырастить и поставить детей на ноги. Ей это вполне удалось, несмотря на все перипетии и трудности 20–30-х годов. Дети уехали в Ленинград, получили высшее образование, начали работать.

Вслед за проведенной принудительной коллективизацией среди «новоспеченных» колхозников начался голод. Ей, привыкшей ранее быть хозяйкой и жить в достатке, было трудно прожить с внуком на скудные трудодни. Как вспоминает Сподра, будущая жена Бориса и невестка ее дочери Эльфриды, в записках, написанных по моей просьбе, голод и нищета были настолько велики, что Марии Яновне приходилось давать Боре с собой в школу на обед немного сваренной картошки. Если с одеждой у внука было сравнительно неплохо, то с обувью возникли проблемы. Единственные ботинки были рваными, и Боря целый день ходил с мокрыми ногами, так как новую обувь не на что было купить. Сама Мария Яновна вставала чуть свет, уходила на колхозную ферму и возвращалась затемно.

Мария Яновна Закрепская
(Эглескалн).
Примерно 1926 г., Новгород.

Из разговоров на ферме она узнала, что в осенние дни 1931 года ОГПУ арестовало ее теперь уже бывшего мужа Эрнеста: его сослали на 10 лет в Сибирь. Он хоть и женился на молоденькой Эльвире в 1928 году, но Мария первое время не могла этому поверить, в ее мыслях Эрнест был все еще с ней. Но позже, все-таки осознав, что это действительно не так, в душе у нее осталась обида на него. Ей было совсем не просто справляться одной с хозяйством. Она сильно уставала от бесконечной и беспросветной тяжелой сельскохозяйственной работы, хотя и была к ней привычна с детства. Да и обстановка в России в это время стала беспокойной. С 1926 года многих односельчан под всякими предлогами стали лишать избирательных прав. Начались гонения и травля молодых латышей, поверивших в советскую власть и добровольно вступивших в ряды непонятной ей организации Ленинский комсомол. Ее младшие сыновья все время были заняты на собраниях, митингах и прочих комсомольских мероприятиях. И вот неожиданно во второй половине 20-х годов началась, по рассказам сыновей, их травля через Новгородскую газету — обвинения в том, что они дети кулаков и мешают проводить линию партии по всеобщей и сплошной добровольной коллективизации в стране. Закрыли латышское отделение ВЛКСМ. Хорошо, что Жан, а потом и Фриц уехали в Ленинград. Однако хозяйство свалилось на одинокую женщину с малолетним внуком на руках. А тут еще в 30-х годах прошли первые показательные аресты на хуторах латышей, превратившихся в одночасье из тружеников села в кулаков. Наконец, разразилась сплошная коллективизация с угрозами и запугиванием неминуемыми арестом и высылкой в случае сопротивления.

В минуты раздумий о своей судьбе вдруг появлявшиеся малодушие и отчаяние как рукой снимало, когда Мария Яновна видела перед собой детей, ради которых она могла, как ей казалось, терпеть свою одинокую жизнь брошенной жены, без мужской близости и поддержки, целую вечность. С приходом коллективизации власти отобрали все, нажитое долгим и упорным трудом. Мария вступила в этот новообразованный колхоз, названный, как надругательство над верующими переселенцами латышской колонии, «Безбожник». Работала на колхозной ферме, доила своих и чужих коров, получая один трудодень за день, оставаясь голодной и нищей. Как больно ей было смотреть на своего всегда голодного, в рваных ботинках шестилетнего внука. На свой несчастный трудодень она не могла его досыта накормить и одеть. Мария была в полном отчаянии, а положение ее, казалось, было безвыходным. Она все чаще подумывала, а не найти ли ей порядочного и работающего мужика в дом, чтобы облегчить свою жизнь одинокой женщины. И вот, когда ее бывшего мужа Эрнеста арестовали и увезли в далекую Сибирь на 10 лет, она решилась, ради спасения, как ей казалось, в первую очередь внука, выйти замуж за латыша Озолса, проживавшего в том же Березовском обществе. Как и где Мария Яновна Закрепская нашла и познакомилась с этим Озолсом, откуда он взялся — остается для меня неясным. Но факт, что замужество это состоялось, находит свое отражение в имеющихся у меня документах.

Фридрих Фридрихович Озол

В протоколе допроса следственного дела №36700 (в Управлении ФСБ по Новгородской области хранится под №1а-9187) есть следующая запись:

Я, Опер. Уполномоченный 2 отд. 5 отдела УГБ УНКВД ЛО лей-т г. без. Тарасов, 1937 г. ноября мес. 5 дня, допросил в качестве обвиняемого Эглескална Августа Эрнестовича [сына Марии Яновны].

Вопрос: Перепишите Всех Ваших родных и близких знакомых? (так!)

Ответ: К числу моих родных и близких знакомых относятся следующие лица:

Мать Закрепская Мария Ивановна — 54 г. Проживает Новгородский р-н, колхоз «Безбожник».

Отчим Озол Фридрих Фридрихович — 50 л. Латыш. Проживает там же где мать, б/парт.

Оказывается, по показаниям Августа, отчим Фридрих Фридрихович Озол был даже моложе Марии Яновны Закрепской на четыре года и, следовательно, родился в 1887 году.

Невестка ее дочери Эльфриды Сподра в записках написала о патологической ненависти этого Озолса к внуку Марии Яновны, при виде которого он впадал в припадок бешенства. Иногда Озолс даже выгонял Борю зимой на улицу. Мальчик очень боялся Озолса, старался не попадаться ему на глаза, а бабушка все это видела и из-за этого очень переживала. Хорошо, что истязания над Борей были не долгими, через полтора или два года Озолс исчез. Я почему-то подумал, что его арестовали работники ОГПУ, ведь в это время шли массовые репрессии в латышской колонии. И я решил попытаться найти информацию о втором муже Марии Яновны в архивах.

Сначала обратился с запросом в ГОУ ГАНУ, а затем в УФСБ по Новгородской области. Кроме Озолса я попросил зав. отделом использования документов Екатерину Федоровну Михайлову, которая помогала с 2010 года в проведении моих исследований и с которой у меня сложились очень добрые отношения, поискать заодно еще нескольких репрессированных крестьян латышской колонии, семьи которых были в родстве с братом Марии Яновны Августом Закрепским, а значит и косвенно со мной. В частности, Август Иванович Закрепский на допросе в 1933 году, согласно присланному мне следственному делу №57597-арх. из УФСБ по Новгородской области, называет следователю следующие фамилии:

...Мой шурина Вейкс Андрей, теща Эсте Ивана Арайс Матвей — последние в 1930 году высланы.

Из электронной базы данных «Жертвы политических репрессий» я выписал всех латышей с указанными Августом Яновичем фамилиями, проживавших в латышской колонии под Новгородом, и указал их в своем

запросе на поиск в ГОУ ГАНО и УФСБ по Новгородской области. Вот часть этих выписок.

Арайс Матвей

Родился в Ленинградской (Новгородской) обл., Новгородский р-н, Березовка.

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Матвей (Матиз) Фрицевич

Родился в 1894 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Матвей Фрицевич

Родился в 1890 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 18 февраля 1930 г.

Приговорен: 11 марта 1930 г.

Приговор: Дело прекращено, освобожден.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Арайс Эмилия [жена Матвея Фрицевича]

Родилась в 1895 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Эмилия Егоровна

Родилась в 1893 г.; латышка.

Проживала: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Комсомольская, 35–19.

Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР №00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской области.

Араис Вера Матвеевна [дочь Матвея Фрицевича]

Родилась в 1920 г.; латышка.

Проживала: Мурманская обл., Ловозерский р-н.

Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР №00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Владимир Матвеевич [сын Матвея Фрицевича]

Родился в 1924 г.

Проживал: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Комсомольская, 35–19.

Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.
 Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Владимир Матвеевич

Родился в 1925 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.
Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Отто (Антон) Григорьевич

Родился в 1897 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.
 Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.
 Арестован: 12 января 1930 г.
 Приговорен: 25 января 1930 г.
 Приговор: дело прекращено.
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Араис (Арайс) Отто Григорьевич

Родился в 1897 г.; латыш.
 Проживал: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Хибинская, 2–27.
 Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.
 Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Ида Федоровна

Родилась в 1928 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.
Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Ида Фрицевна

Родилась в 1928 г.
 Проживала: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Саамская, 6–12.
 Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.
 Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Федор Матвеевич [сын Матвея Ульриховича]

Родился в 1896 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.
Источник: УВД Новгородской области.

Арайс (Арейс) Фриц Матвеевич

Родился в 1896 г.; латыш.
 Проживал: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Саамская, 6–12.
 Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.
 Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Леонид Матвеевич

Родился в 1927 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Леонид Матвеевич

Родился в 1927 г.

Проживал: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Комсомольская, 35–19.

Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Мария Ивановна [дочь Матвея Ульриховича]

Родилась в 1902 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка.

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Мария Ивановна

Родилась в 1902 г.

Проживала: Мурманская обл., Кировский р-н, ул. Саамская, 6–12.

Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской области.

Арайс Эльза Матвеевна

Родилась в 1921 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Березовка/

Источник: УВД Новгородской области.

Арайс Лидия Христофоровна

Родилась в 1890 г., Новгородская обл., дер. Березовка; латышка; б/п; латкоммуна «Красный стрелок» Издешковского р-на Смоленской обл., телятница.

Арестована: 28 декабря 1937 г. Вяземским РО УНКВД.

Приговорена: НКВД и прокурора СССР 8 января 1938 г., обв.: 58-7, 10, 11.

Приговор: расстрел.

Расстреляна: 26 января 1938 г.

Реабилитирована: 13 сентября 1957 г. Военный трибунал Воронежского ВО.

Источник: Книга памяти Смоленской области.

Озолин Ульдрих Янович (Иванович)

Родился в 1876 г., Курляндская губ.; латыш; грамотный; б/п; рабочий подсобного хозяйства горотдела милиции.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Озолин.

Арестован: 25 октября 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г.

Приговор: к 3 годам концлагерей условно.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Озоль (Озол) Михаил Янович

Родился в 1891 г., Латвия; латыш; образование сельская школа; б/п; путевой обходчик 10 околотка 31 отделения Октябрьской железной дороги на ст. Люболяды.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Нащи-2.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 7 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Озоль Фридрих Янович

Родился в 1898 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; кузнец колхоза «Безбожник».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское латышское общество.

Приговорен: 29 сентября 1938 г.

Приговор: 10 лет лагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Эсте Иван (Янис) Васильевич

Родился в 1879 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; рабочий.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговор: расстрел.

Расстрелян: 10 октября 1937 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Эсте Иван Васильевич

Родился в 1879 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; рабочий.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское общество.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 10 октября 1937 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Эсте Иван Васильевич

Родился в 1879 г., Латвия; латыш; б/п; рабочий.

Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, хут. Березовское Ермолинского с/с.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговорен: особая Тройка при УНКВД по Ленинградской обл.

8 сентября 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 10 октября 1937 г.
Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938.

Эсте Иван Васильевич (Эст)

Родился в 1889 г., Курляндская губ.; латыш; малограмотный; б/п; рабочий лесопункта.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.
Арестован: 8 декабря 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г.
Приговор: к 3 годам концлагерей условно.
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Е. Ф. Михайлова прислала мне из ГОУ ГАНО архивную справку № 596/02 от 6.08.2013 г. на 14 страницах с выписками из поселенного списка плательщиков единого сельхозналога за 1923–1924 годы по Новгородскому уезду (Ф. № Р-72), из подворных списков за 1927 год (Ф. № Р-112), из списков лишенных избирательных прав (Ф. № Р-1244), верующих латышей-баптистов Таборской общины (Ф. № Р-138), членов двадцатки лютеранского молитвенного дома за 1929–1930 годы, лютеранского дома за 1929–1930 годы на семьи с родственными мне фамилиями. Полный текст Справки я решил опустить, чтобы не перегружать текст. Ограничусь в дальнейшем отдельными фрагментами из нее.

Что касается второго мужа Марии Яновны Закрепской, то я обнаружил в присланной мне архивной справке № 596/02 несколько семей с варьируемой переписчиками подворных списков по существу одной и той же латышской фамилии Озолс, проживавших в Березовском и в соседнем Николаевском обществах:

При просмотре документов фонда № Р-72 «Никольский волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородского уезда Новгородской губернии» в поселенном списке плательщиков единого сельхозналога за 1923–1924 гг. значатся: по Березовскому обществу Буденовской-Троицкой волости Новгородского уезда проходят:

Озоль Андрей. Всего пахотно-сенокосной земли в переводе на пашню (в десятинах): 4,25 [*Запись исправлена:* 3,75]. Число едоков в хозяйстве — 4. Количество скота в хозяйстве: крупный рогатый скот — 5, лошадей — 1.

Озоль Вилис. Всего пахотно-сенокосной земли в переводе на пашню (в десятинах): 3,75. Число едоков в хозяйстве — 4. Количество скота в хозяйстве: крупный рогатый скот — 2, лошадей — 1.

Озолин Ульрих. Всего пахотно-сенокосной земли в переводе на пашню (в десятинах): 5,25. Число едоков в хозяйстве — 10. Количество скота в хозяйстве: крупный рогатый скот — 6, лошадей — 1.

В подворном списке Березовского селения Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Озоль Андрей, 60 лет, домохозяин. 5 едоков в хозяйстве: — хозяйка Елизавета, 59 лет; — зять Руткис, нарсудья; — жена Эмилия Рут, 25 лет, находится на иждивении нарсудьи; — дочь Лони <нрзб>, 1926 года рождения.

В хозяйстве 18 десятин, из них 2,25 [*Запись исправлена: 3*] десятин пахотных, 6 десятин луговых.

Озоль Виллис, 1894 года рождения, домохозяин. Когда и каким постановлением наделен землей — старый хутор. 3 едока в хозяйстве: — хозяйка Анна, 1891 года рождения; — сын Роберт, 1920 года рождения.

В хозяйстве 15 десятин, из них 2,95 десятин пахотных, 3 десятины луговых.

Озолин Ульрих, 1878 года рождения, домохозяин. Когда и каким постановлением наделен землей — ст. х.

7 едоков в хозяйстве: — хозяйка Юстина, 1899 года рождения; — дочь Зента, 1918 года рождения; — дочь Вельта, 1919 года рождения; — дочь Ливия, 1921 года рождения; — дочь Валентина, 1922 года рождения; — отец Янис, 1850 года рождения.

В хозяйстве 30 десятин, из них 7 десятин пахотных, 6 десятин луговых.

При просмотре документов фонда № Р-1244 «Новгородский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ленинградской области» в именном списке лиц, лишенных избирательных прав по району Ермолинского сельсовета Новгородского района округа значатся:

Березовское общество:

Озол Вилис, 1894 года рождения, бывший торговец. Лишен избирательных прав с 1926 г.;

Озол Анна Ивановна, 1891 года рождения, жена, находится на иждивении. Лишена избирательных прав с 1926 г.

Николаевское общество:

Озол Альфред Матвеевич, 1900 года рождения, проповедник, служитель культа. Лишен избирательных прав с 1926 г.;

Озол Альвина Федоровна, 1904 года рождения, жена, находится на иждивении. Лишена избирательных прав с 1928 г.

Основание: Ф. Р-1244. Оп. 2. Д. 38. Л. 70-7006.

При просмотре документов фонда № Р-138 «Исполнительный комитет Новгородского районного Совета народных депутатов Новгородской области» в списке членов Таборской общины латышей-баптистов Новгородского района, Ермолинского сельсовета [1928–1931 гг.] значатся:

Озоль Альберт Матвеевич, 15.01.1900 года рождения, батрак, Николаевское общество;

Озоль Альвина Федоровна, 28.12.1906 года рождения, батрак, Николаевское общество;

Озоль Карлина Матвеевна, 08.08.1894 года рождения, батрак, Ермолинское общество.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 5. Л. 21.

В списке верующих Березовского лютеранского дома [1929–1930 гг.] значатся:

Озол Анна, 40 лет, крестьянка, Березово;

Озол Лизете, 61 год, крестьянка, Березово;

Озол Эмилия, 26 лет, крестьянка, Березово.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 14. Л. 3306, 3406, 3435, 3436.

В сведениях на лиц, лишенных избирательных прав по Ермолинскому сельсовету [1931 г.] значатся:

Озол Вилис Андреевич, 1894 года рождения, Березовское общество, бывший торговец. Выбыл неизвестно куда;

Озол Анна, 1886 года рождения, Березовское общество, жена Озола В. Выбыла неизвестно куда;

Озол Елизавета, 1864 года рождения, Березовское общество, эксплуатация наемного труда. Выбыла неизвестно куда;

Озол Эмилия Андреевна, 1904 года рождения, Березовское общество, дочь Елизаветы. Выбыла неизвестно куда;

Озол Альберт, 1900 года рождения, Березовское общество, проповедник и торговец. Выбыл неизвестно куда;

Озол Альвина, 1904 года рождения, Березовское общество, жена Альберта. Выбыла неизвестно куда.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 52. Л. 21.

Многочисленные домохозяева с фамилией Озол оказались в этой архивной справке под другими именами, отчествами и датами рождения. Но наверняка все они каким-либо образом происходили от одних предков, живших раньше в Курляндской губернии. Может быть, интересующий меня Озол Фридрих Фридрихович не являлся ни домохозяином, ни лишенцем, ни верующим, а приехал в колонию после Первой мировой войны или после революции и был просто батраком на хуторе у кого-нибудь в Березовском обществе; и поэтому не попал ни в один из перечисленных в архивной справке ГОУ ГАНУ списков. При просмотре приведенного выше списка репрессированных латышей Новгородской колонии из электронной базы данных «Жертвы политических репрессий» я также не обнаружил нужного мне Озолса Фридриха Фридриховича. Правда, мое внимание привлекли два человека — Озолин Ульдрих Янович, 1876 г. р., и Озоль Фридрих Янович, 1898 г. р. Оба они проживали в Березовском обществе, оба грамотные.

Озолин Ульдрих Янович больше подошел бы на роль отчима Августа Эглескална. Поскольку он работал в горотделе милиции, и поэтому мог вести себя жестоко и грубо в отношении внука Марии Яновны Закрепской. Кроме того, он был вскоре, спустя два года после второго замужества Марии Яновны, арестован (25 октября 1933 г.). Это согласуется с воспоминаниями самого внука Бориса (присутствующие в записках его жены Сподры).

Что касается несоответствия возраста и инициалов, то здесь два варианта: либо искажения были допущены переписчиками подворных списков в 1927 году, либо самим Августом Эрнестовичем Эглескалн во время допроса в 1937 году.

Ульдрих Янович, как следует из приведенного выше фрагмента архивной справки ГОУ ГАНО, значится домохозяином не 1876 г. р., как в Книгах памяти, а 1878 г.р. В хозяйстве у него на момент составления подворных списков в 1927 году было 30 десятин земли и 7 едоков, из них жена Юстина, 1899 г. р., на 21 год моложе его (?!), и 4 дочери.

По каким-то причинам во время организации колхоза «Безбожник» Ульдрих Янович мог развестись со своей молодой женой Юстиной. Он бросил семью, как это сделал и муж Марии Яновны Закрепской Эрнест Яковлевич Эглескалн. Озолин повторно женился на Марии Закрепской, будучи рабочим подсобного хозяйства горотдела милиции, переехал в ее дом с латышским бытом, к которому он привык с детства. Причина жестокости и грубости в отношении внука Марии Яновны, упоминаемые Сподрой в своих записках, также вполне объяснимы. Человек только что потерял из-за проведенной коллективизации все нажитое годами имущество, вместо домохозяина превратился в нищего рабочего какого-то подсобного хозяйства милиции, верхушка которой в лице ОГПУ ограбила и уничтожила его, как личность. На фоне этого произошел распад семьи, может быть, зародившийся еще ранее и наверняка сопровождавшийся эмоциями, обоюдными обидами, оскорблениями и упреками о несбывшихся ожиданиях рождения сына и наследника. Ульдрих Янович ушел, хлопнув в отчаянии дверью, и перебрался в казенное общежитие на новой работе. Жизнь для него потеряла всякий смысл. Теперь вот женился, не понимая зачем, чужая женщина и этот чужой малолетний «щенок» под ногами. Все не мило, хоть вой, хоть падай и стреляйся, а тут пошла облава чекистов на кулаков, того и гляди, следующим будет он, Озолин Ульдрих Янович.

Второй репрессированный в 1938 году латыш Озоль Фридрих Янович, согласно «Книге памяти жертв политических репрессий Новгородской области», родился в 1898 году и работал кузнецом колхоза «Безбожник». Он мог бы иметь отношение ко второму замужеству Марии Яновны Закрепской не сам лично, а, например, через сына, который также имел имя Фридрих. Если предположить такой вариант, то его сын Озоль Фридрих Фридрихович инициалами соответствовал бы человеку, которого сын Марии Яновны Август Эрнестович Эглескалн назвал на своем допросе «отчим Озол Фридрих Фридрихович». Однако и отец Озоль Фридрих Янович, и его гипотетический сын Озоль Фридрих Фридрихович не соответствуют возрасту, названному

на допросе Августом Эрнестовичем. Если отец родился в 1898 году, то в 1937-м ему было 39 лет, и он в этом случае оказывается моложе Марии Закрепской на 15 лет. Ну, а для его сына Мария Яновна была бы бабушкой. Кроме того, Озоль Фридрих Янович был арестован, как следует из источника, 29 сентября 1938 года, т. е. не через 2 года, а через 7 лет после возможной женитьбы на Марии Закрепской. В силу этих моих первоначальных рассуждений Озоль Фридрих Янович не мог быть отчимом Августа Эглескална. Однако Мария Яновна могла выйти замуж не в 1931-м и не в 1932-м, как я предположил первоначально, а еще позже, например, в 1935 году, когда выслали из Ленинграда в Саратов ее дочь Эльфриду, и внуку Борису было 10 лет, и он ходил уже в 4-й класс сельской школы. Ведь Сподра писала в записках, что Боря был школьником. Может быть, в «Книге памяти... Новгородской области» допущена ошибка, и Озоль Фридрих Янович постарше и родился раньше, чем там написано. Во всяком случае, ответ о возможной кандидатуре второго мужа Марии Яновны Закрепской из двух выбранных мной, можно получить, познакомившись с материалами следственных дел в отношении этих репрессированных колонистов, запрос о которых я отослал 15 апреля 2014 года в УФСБ по Новгородской области.

Забегая вперед должен признаться, что ответ из УФСБ по НО, пришедший на мой адрес в Москве в День Победы 9 мая 2014 года, был полной неожиданностью. В своем обращении я просил найти и прислать следственные дела не только по Озолсам, но и по многим другим родственникам, в том числе по упомянутым мной выше Арайсам, Эсте, Лаубе, Спруде, Страздин, Дамбергам. Однако «врид. начальника подразделения Управления Г. Э. Кулакова» написала в ответном письме № 107/10/46341 от 30 апреля 2014 года, что «сведениями в отношении Спруде Антона Андреевича и Спруде Германа Антоновича не располагаем», «для получения интересующих Вас сведений в отношении Фрица и Яна Эрнестовича Лаубе, Карла Яновича Страздина необходимо предоставить документы, удостоверяющие личность и подтверждающие родство с репрессированными». Про других, интересующих меня репрессированных, Г. Э. Кулакова в своем письме даже не стала упоминать. Зато содержание архивной справки № Э-87 от 29 апреля 2014 года оказалось для меня настоящим сюрпризом, поскольку оно было полностью посвящено одному только Озолу Фридриху Яновичу. Согласно этой справке он оказался вторым мужем Марии Яновны Закрепской. Копия архивной справки приведена ниже.

Как следует из архивной справки, Озоль Фридрих Янович, родился 25 декабря 1894 года в городке Талси на западе Латвии и приехал в Березовское общество Новгородского района Ленинградской (позже Новгородской) области, вероятно, после революции по приглашению своих родственников, которые переселились сюда из Курляндии раньше. Кстати, в «Книге памяти... Новгородской области» упоминается Озоль Михаил Янович (1891 г. р.), который по возрасту старше и проживал в деревне Нащи-2, расположенной также в Новгородском районе недалеко от деревни Березовка. Михаил Янович вполне

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эглескалну Юрию Сергеевичу

УПРАВЛЕНИЕ
ПО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

29 апреля 2014 г. № Э-87

ул. Б. Санкт-Петербургская, д.2/9, Великий Новгород, 173001,
тел. 77-26-96, факс 77-27-41, 77-20-52

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Согласно материалам архивного уголовного дела Озол (Озоль) Фридрих Янович (Иванович), 25 декабря 1894 года рождения, уроженец г. Талсен, Латвия, житель Березовского об-ва Ермолинского с/совета Новгородского района Ленинградской (ныне Новгородской) области, кузнец колхоза «Безбожник» органами НКВД был арестован 4 июля 1938 года.

Необоснованно обвинялся в том, что якобы «... в 1930 г. был завербован латвийской разведкой для проведения контрреволюционной, националистической, фашистской деятельности в пользу Латвии, среди латышского населения проводил националистическую фашистскую пропаганду, направленную против Советской Власти и ее мероприятий...», т.е. по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.

По решению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области от 29 сентября 1938 года Озол Ф.Я. был осужден к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал в Усольяге (Пермская область). Освобожден 21 мая 1948 года. После освобождения находился в ссылке на поселении в Соколовском районе Северо-Казахстанской области. Сведений о его дальнейшей судьбе в материалах архивного уголовного дела не имеется.

По постановлению Президиума Новгородского областного суда от 16 августа 1958 года Озол Фридрих Янович был реабилитирован.

Состав семьи Озоля Ф.Я. на момент ареста: жена - Закрепская Мария Ивановна, 55 лет.

Личные документы и фотографии в деле отсутствуют.

Основание: дело арх. № 1а/4139.

Врид начальника подразделения
Управления

Г.Э. Кулакова

мог быть братом Фридриха Яновича. О семейном положении Фридриха Яновича в краткой архивной справке ничего не сказано, только упомянуто, что на момент ареста он работал кузнецом в колхозе, его женой была «Закрепская Мария, 55 лет».

Теперь, в свете новой документально зафиксированной информации из следственного дела № 1а/4139, находящегося на хранении в архиве УФСБ по Новгородской области, и кратко изложенной в архивной справке № Э-87, можно по-другому оценить сведения из протокола допроса сына Марии Яновны Августа Эрнестовича и записок Сподры, будущей жены внука Бори.

Оказывается, сын Марии Закрепской Август Эрнестович Эглескалн, действительно, на допросе неправильно назвал отчество и год рождения своего отчима, который оказался не Фридриховичем, а Яновичем, и моложе Марии Яновны не на 15, а на 11 лет. Это вполне допустимо, поскольку Август Эрнестович мог недолюбливать отчима, простого кузнеца, и поэтому относился к нему пренебрежительно, как к постороннему члену их большой семьи. С другой стороны, Августу Эрнестовичу, находившемуся, прямо скажем, не в комфортных условиях тюремного изолятора, когда из него «выбивали» признательные показания о своей виновности и согласие с приговором «тройки», не было физических сил напрячь память для уточнения реальностей окружающей его действительности. Просто сказал следователю то, что пришло в этот момент в голову.

Что касается сведений о том времени, которые описаны Сподрой в ее записках в 2010 году, и которые она почерпнула со слов ее мужа Бориса, то их можно прокомментировать следующим образом. Да, время в те годы для латышских колонистов было чудовищным. Жили не только в нищете и голоде, вступив в новообразованный колхоз, но и в постоянном страхе от непонимания того, что будет дальше, кого следующим репрессируют и отправят в ссылку. Мария Яновна осталась одна с внуком, для воспитания которого, кроме всего прочего, в доме нужен был мужчина.

Познакомиться в маленькой деревушке с появившимся там новичком и тем более кузнецом можно было в будничной обстановке на работе. Предположим, она отнесла ему починить сломавшиеся грабли или подойник. Слово за слово, выяснилось, что они земляки, поскольку их родители жили раньше в Латвии почти рядом: его — в Талсинском, а ее, как показал на допросе брат Марии Яновны Август Закрепский, — в Тукумском районе. Озолс Фридрих Янович стал все чаще приходить в дом Марии Яновны, чтобы помочь по хозяйству, а потом и переехал к ней насовсем, как законный муж. Ей были приятны его ненавязчивые мужская помощь и начавшиеся ухаживания. Она даже подумывала, что и ей, и внуку Боре будет легче жить, когда в их доме будет покладистый, молодой и работающий мужчина. Наверное, в разговорах они выяснили все житейские детали друг о друге, и пришли к обоюдному согласию объединиться в одну семью, поскольку у Марии Яновны не было мужа, и Фридрих Янович жил один без жены. Брак их, наверняка, был зарегистрированным, так как в следственном деле в отношении

его, как это указано в архивной справке № Э-87, есть запись: «Состав семьи Озоля Ф. Я. на момент ареста: жена — Закрепская Мария Ивановна, 55 лет».

Когда Фридрих Озол перебрался в дом к Марии Закрепской, то ему волей-неволей пришлось находиться рядом с ее внуком. Стоит отметить, что Боря в это время дорос до переходного возраста, в котором мальчики ведут себя очень эгоистично и неадекватно. Появление постороннего мужчины в доме бабушки, которую он считал, по-существу, своей матерью и самым близким человеком, мальчик воспринял, как посягательство постороннего на его, Борино право быть единственным существом у бабушки. Он не помнил своего отца, ушедшего из жизни, когда мальчику было всего четыре года, редко видел свою мать, которая уехала в Ленинград, оставив его с бабушкой в полуторагодовалом возрасте. Все сознательное время он проводил только со своей единственной и любимой бабушкой. Она жалела, любила и постоянно заботилась о нем. Именно поэтому у Бори проявилось протестное поведение в отношении к Озолу. Он сразу же невзлюбил чужого мужчину в доме бабушки, и стал, вероятно, всячески дерзить ему и иногда делать что-то назло. В свою очередь можно понять и ответную реакцию Озолса на дерзкое и неадекватное поведение Бори. Этому юнцу и сопляку невдомек были напряженная политическая обстановка в латышской деревне, а также тяжелый труд кузница с раскаленным металлом у горячего горнила и наковальни. Боря воспринимал его, как откуда-то вдруг появившегося, нового «пришельца» в их доме. Отношения между ними стремительно обострились с каждым днем, и не известно, чем бы это могло закончиться.

Но развязка пришла через два года. Фридриха Яновича Озолса органы НКВД по Ленинградской области неожиданно арестовали 4 июля 1938 года по надуманному обвинению в том, что он якобы «...в 1930 г. был завербован латвийской разведкой для проведения контрреволюционной, националистической, фашистской деятельности в пользу Латвии, среди латышского населения проводил националистическую фашистскую пропаганду, направленную против Советской Власти и ее мероприятий...», т. е. по ст. 58-2, 58-11 УКРСФСР. Далее в архивной справке расписана дальнейшая судьба Фридриха Яновича:

По решению Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области от 29 сентября 1938 года Озол Ф.Я. был осужден к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал в Усольлаге (Пермская область). Освобожден 21 мая 1948 года. После освобождения находился в ссылке на поселении в Соколовском районе Северо-Казахстанской области. Сведений о его дальнейшей судьбе в материалах архивного уголовного дела не имеется.

По постановлению Президиума Новгородского областного суда от 16 августа 1958 года Озол Фридрих Янович был реабилитирован.

О дальнейшей печальной судьбе Фридриха Яновича Озолса после его ареста ни бабушка Мария Закрепская, ни ее внук Боря никогда не узнали, так как органы НКВД в то время им об этом не сообщили. А у самой

Марии Яновны только за год до этого было свое безутешное горе, так как она узнала от своей невестки Александры Васильевны Курешовой, что 5 ноября 1937 года в Ленинграде арестовали ее старшего сына Августа, ст. лейтенанта РККА, начальника кабельно-монтажно-восстановительного отделения 2-го полка связи, который окончил экономический факультет Ленинградского политехнического университета, работал затем заместителем Управляющего государственным банком Ленинграда, и был главной опорой и надеждой их семьи. А сама невестка осталась в Ленинграде с двумя малютками: старшим годовалым сыном Арнольдом и трехмесячной дочкой Ларисой, о рождении которой Августу Эрнестовичу даже не было известно. Его дочь родилась 19 декабря 1937 года, а в это время, как теперь стало известно из следственного дела, в Ленинградском центре органы НКВД 30 декабря 1937 года закончили свои допросы с пристрастием, получили подписанные протоколы с признательными показаниями и приговорили Августа к расстрелу. Жене Августа Алечке выдали предписание в течение трех месяцев с детьми покинуть Ленинград, как жене репрессированного.

Мне трудно себе представить, как это только Марии Яновне удалось перенести и выдержать все эти свалившиеся друг за другом несчастья и переживания. Думаю, что у нее была одна единственная спасительная, пронизывающая все ее истерзанное существо, мысль о внуке: «Я должна выстоять и жить ради спасения своего внука Бори, который, так распорядилась судьба, остался крохотным на моих руках. Никто на свете не может помочь ему сейчас, кроме меня».

По прошествии 78 лет мне удалось выяснить историю, связанную со вторым замужеством Марии Яновны, а также установить, что Озолс представлял собой, как муж для Марии Яновны, отчим — для ее сына Августа Эрнестовича, и как посторонний мужчина в доме бабушки — для ее внука Бори. Что же касается предполагаемого мной брата Фридриха Яновича «Михаила Яновича Озол, родившегося в 1891 г., работавшего простым путевым обходчиком 10 околотка 31 отделения Октябрьской железной дороги на ст. Люболяды и проживавшего рядом — Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Нащи-2», то его, согласно приведенного мной выше фрагмента из «Книги памяти... Новгородской области», органы ОГПУ–НКВД «арестовали 4 декабря 1937 г., никуда не вывозили, а расстреляли 7 января 1938 г.» прямо в городе Новгороде.

1940-е годы. Немецкая оккупация

После ареста в 1938 году второго мужа Мария Яновна опять осталась жить с внуком одна, продолжая по-прежнему работать дояркой в колхозе. Ее нервно-психическое состояние в связи с исчезновением Озолса выровнялось, но житейские трудности оставались такими же. Вот, как пишет об этом времени будущая жена внука Бори Сподра:

Vecmācīnā arī bijis ļoti grūti Strādājus,
 kolhozā par slaucēju. No agri^{rieta} ~~tieta~~ līdz
 vēlai naktij bijusi fermā. Maizītes vienmēr
 pietūcis. Parasti vecmācīnā no rīta atstājis,
 sagatavots nūcītus kartupeļus, ko paņemt
 līdz pusdienām uz skolu. Skola bijusi tālu.
 Ar apģērbu bijis labāk, bet ar apaviem
 ļoti slikti. Pats cēlāties nokāpātos apavos kaut
 kā pīlēšot. Tomēr kājās vienmēr bijušas
 slēpāt un saluvis.

Перевод на русский язык (почти дословно):

Бабушке было очень трудно работать в колхозе дояркой. С раннего утра до позднего вечера она была на ферме. Хлебушка постоянно не хватало. Обычно бабушка утром оставляла немного приготовленной картошки, чтобы [Боря] забрал ее с собой в школу на обед. Школа была далеко. С одеждой было лучше, но вот с обувью очень плохо. Сам старался кое-как починить износившуюся обувь. Однако ноги были всегда мокрые и замерзшие.

В 1940-м, через два года после ареста Озолса, Боря окончил 7 классов сельской школы, но не так, как хотела его мама Эльфрида Эрнестовна (ранее она обещала Боре забрать его к себе в Ленинград, если оценки в таблице будут хорошими и отличными). Однако Эльфрида в это время была выслана в Саратовскую ссылку, откуда ей органы МВД и НКВД не разрешили приехать в деревню Березовскую на помощь к своему сыну и матери. Вероятно, оттуда она писала своей маме письма и передавала свои указания через нее Боре. Узнав, что оценки у Бори оказались далеки от желаемых, она настояла на том, чтобы Боря пошел учиться в 7-й класс повторно затем, чтобы добиться хороших знаний. Она обещала, что после этого непременно возьмет его к себе в Ленинград, где он сможет продолжить свою учебу дальше. Это были ее радужные надежды. А может быть, она, зная тяжелую обстановку в стране и в деревне, не хотела, чтобы ее сын просто так болтался неприкаянным. Она, вероятно, надеялась, что в школе сыну будет лучше. На самом деле все оказалось наоборот. Благое ее пожелание Боря воспринял как оскорбление его юношеского самолюбия, это решение мамы его очень обидело. Он пошел в школу и стал учиться повторно в 7-м классе. При этом он чувствовал себя второгодником, это мучило его и унижало. Вместо того, чтобы стараться в учебе, как хотела того Эльфрида, он перестал готовить домашние задания

и зачастую прогуливал уроки. Естественно, после повторной такой учебы в 7-м классе и окончания школы весной 1941 года табель успеваемости оказался намного хуже предыдущего. Делать нечего, пришлось идти работать учеником и подсобным рабочим в колхоз на ферму к бабушке.

Не затихла еще неизлечимая боль от коллективизации с последовавшими репрессиями и грубой конфискацией имущества у латышских хуторян, с нищенской и трудной жизнью в колхозе, как неожиданно нагрянуло новое трагическое испытание не только для бабушки Марии и ее внука Бориса, но и для всей необъятной России — 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Немцы наступали стремительно в сторону Новгорода с целью захвата Ленинграда, и к концу августа 1941 года их передовые части неожиданно появились на окраинах города. В панике шла эвакуация из деревень латышской колонии. По рассказу найденной мной в Москве внучки Ларисы Августовны Эглескалн-Друиной события развивались трагические: «Колхозных коров с доярками и другим крестьянским людом отправили к Новгороду. Для переправы через реку Волхов всех погрузили на баржу. Когда баржа отплыла по тихой воде Волхова на середину реки, неожиданно налетели немецкие самолеты. Они подожгли баржу, расстреляли скот и практически всех сопровождающих. Оказавшись в воде и испугавшись, что может утонуть, Мария Яновна кричала своим землякам: “Помогите Алечке и ее детям”, — так ласково называл свою жену Август Эрнестович Эглескалн».

Родные после тех страшных событий много лет думали, что Мария Яновна Закрепская в том эпизоде начала войны была на барже с другими колхозниками родной деревни, а поскольку не умела плавать, то утонула во время налета немецких самолетов. К счастью, как я выяснил при проведении своих поисков родных и близких, Марии Яновны там не было. Она осталась в своем доме в Березовке с внуком Борей до прихода и оккупации немцами Новгородских земель.

* * *

В документальной повести о латышской подпольщице Марте Лаубе, родители которой приехали под Новгород вместе с моими прадедами Эглескалн, журналист и писатель с Урала Павел Кодочигов, воевавший во время войны танкистом, красочно и эмоционально описывает приход немцев и оккупацию ее родной деревни Никольское, расположенной в 4 км от Ермолино и в 8 км от Березовки. Я решил дать расширенный фрагмент, ибо написан он пафосно и в гротескном стиле:

В первое лето войны над землей часто грохотали грозы, и небо обрушивалось на людей потоками воды. «Это оттого, — говорили старики, — что испоганили воздух, перемешали его бомбами да снарядами, пожарами да взрывами». Может, и так, а может, просто такое грозное лето пришло, но только грохотало постоянно. Не всегда и поймешь, то ли это дальняя канонада или бомбежка, то ли начало

зарождающейся грозы. Люди стали уходить из деревни, но военный патруль из переодетых в красноармейскую форму немцев, задерживал их почти у самого Новгорода, заставил вернуться.

Но вот воздух застонал необычно от шума надрывно ноющих на высоких нотах моторов. Притихшая, ко всему приготовившаяся Николаевка, услышала его в жаркий августовский полдень и содрогнулась: танки! Но из леса выползли не танки, а немецкие тягачи. Они тащили за собой дальнобойные пушки. Никто не защищал маленькую, рассыпанную отдельными хуторами деревушку, и немцы пришли в нее, как к себе домой. То, что казалось невероятным несколько дней назад, еще вчера было слухами, предположениями, стало действительностью.

Немецкие артиллеристы, в непривычных глазу серо-зеленых пилотках, штанах и коротких, с широкими голенищами, сапогах растаскивали орудия по позициям. В стороне стоял офицер и изредка отдавал приказания. Солнце пекло вовсю, и высокий и тонкий, с осиной талией, офицер часто отирал морщинистый лоб чистым белым платком, приподнимая фуражку с высокой, странно изогнутой тульей. За окном ухнул первый пристрелочный выстрел. Дрогнули стекла в доме, осел под ногами пол. Затем солдаты вгоняли в стволы снаряд за снарядом, пушки били по Новгороду. Офицер подавал все одну и ту же команду: «Фойер! Фойер! Фойер!». Весь день дрожали в доме стекла, тяжело ухали за окнами пушки. Ночью артиллеристы снялись с позиций и ушли. На востоке стремительно разливалось зарево пожара — пылал Новгород. В деревне стоял едкий, въедливый запах сгоревшего в стволах пушек пороха.

Артиллеристы никого не расстреляли и не повесили, не сожгли ни одного дома, даже никого не ограбили, но будто испоганили все вокруг, подвели невидимую черту — до и после.

После ухода немцев жизнь в деревне вошла в обычную колею. Люди поднимались с восходом солнца, спеша выгнать коров, затопить печи, успеть убрать созревающие хлеба, переделать тысячу других неотложных дел. На улице, как и раньше, горланили петухи, призывно преданно квохтали наседки, сзывая подростков за лето длинноногих цыплят. Как всегда, шумели леса за околицей. Дождь порой стучал по крыше, бился в окна. Мутные, вобравшие в себя дорожную пыль потоки воды собирались в лужи.

Немцы пришли и ушли. И можно было пойти в лес за грибами или ягодами. Росистым утром безбоязненно выйти в огород, сорвать холодную морковку, впитаться в нее зубами, почувствовать, как бежит по губам и подбородку ее сладкий сок. Люди вольны были делать все это и многое другое, но над ними, над всем вокруг словно нависла невидимая тень, прижимала к земле, гнула спины.

Тихо в деревне. Сторожко. И в той стороне, где Новгород, тоже тихо: бои отодвинулись на север, к Ленинграду, сюда лишь изредка доносились скоротечными всплесками. Не знали в Николаевке, что

фронт встал по Ильменю, Малому Волховцу да Волхову, что в эти дни решается участь Ленинграда, а под Новгородом происходят лишь мелкие стычки, называемые боями местного значения.

Жители деревни менялись. Глаза их стали настороженными и недоверчивыми, чего-то ждущими. Они все время прислушивались к чему-то. Старческая печаль и опытность мелькали даже на лицах мальчишек.

Внешне все было как прежде, но все неуловимо, день за днем, перерождалось, становясь все более зыбким и ненадежным. Чего-то не хватало в этой нынешней, под немцем, жизни. Чего-то самого главного, что было прежде и что не сразу почувствуешь и объяснишь. Быть может, воли и свободы, ощущения, что они есть, доступны и ты можешь ими воспользоваться.

Так началась оккупация! Слово это вошло в обиход с первых дней войны, произносилось и слышалось неоднократно, но воспринималось как что-то очень далекое и лично не касающееся. И уже не верилось, что еще вчера можно было свободно ходить по улице, дышать полной грудью, чувствовать себя человеком.

Установленный оккупационными властями «новый порядок» с каждым днем все больше давал о себе знать. Оставшись без работы, исчезли с улиц почтальоны. Закрылись магазины, медицинские учреждения, клубы. Умолкло радио.

Попутно были упразднены сельсоветы и колхозы, с их сложной, непонятной немецкому уму системой демократии. Вместо них появились старосты и комендатуры. Они взяли власть в свои руки и для поддержания благополучия поспешили объявить о запрещении появляться на улице после восьми часов вечера, пользоваться колодцами, отведенными для немецких солдат, и о десятках и сотнях других ограничений.

Стремясь как можно скорее приобщить людей к «новому порядку», комендатуры без устали множили приказы и распоряжения и ревностно следили за их выполнением. Не полагаясь на безукоснительную сознательность вновь обращенных, авторы приказов и распоряжений непременно заканчивали их коротким и звучным словом — расстрел.

За мелкие нарушения вошли в обиход пинок сапогом, удар прикладом или плетью, в зависимости от настроения или желания. Все идет по заранее намеченному и хорошо продуманному плану — пружина заведена до отказа... «Новый порядок» приучил людей самое сокровенное делать ночью, чтобы ни одна душа не знала. По ночам, таясь друг от друга, закапывали ценные вещи, прятали зерно. Ни огонька в деревне, ни звука. Промозглая осенняя ночь за окном. Но вот раздался неблизкий хлопок, яркое солнце взвилось в темное небо и тут же понеслось к земле, прочерчивая на стене решетчатые переплеты окон. Это часовой с перепугу или от скуки запустил в ночь осветительную ракету.

В марте 1942 года немцы объявили латышам об отправке их в Латвию. По воспоминаниям внука Марии Яновны Бориса (Бруно) Медусон, переданных мне его женой Сподрой, которую я отыскал в латышском городке Айзкраукле, все происходило тогда следующим образом: «Все очень обрадовались, плакали и обнимались, поскольку они решили, что смогут встретиться там со своими милыми родственниками, и начнут новую жизнь после их ограбления советской властью и неожиданно негаданно наступившей нищеты и голода в колхозах. Но латыши тогда еще не знали, что немцы везут их в рабство, батрачить на остзейских помещиков, прибывших вслед за немецкими передовыми военными подразделениями и частями.

Въехав в Латвию, поезд в Резекне повернул в другую сторону — в сторону Германии, и все латыши снова почувствовали себя несчастными и обманутыми».

В Латвии немцы оставили женщин и детей, а остальных, кто крепче и моложе, повезли дальше, в Восточную Пруссию и в Германию. В течение следующих 4 месяцев, с марта по июнь 1942 года, Мария Закрепская с внуком Борисом (Бруно) были заключенными в концлагере города Найденбург Восточной Пруссии. Затем их с некоторыми людьми из их эшелона повезли еще дальше — в захваченную Польшу, Германию, где они побывали в концлагерях городов Штеттцин и Гюстров. Между прочим, в одном поезде с Марией Закрепской ехали жена ее брата Августа Яновича Лина, две их дочери — Эльза и Эльфрида с сыновьями Борисом, Виктором и Адольфом. Последний был с молодой беременной женой Феней. Их оставили в лагере города Найденбург, где Феня в апреле 1943 года родила сына Эрика Адольфовича Закрепского.

Мария Яновна Закрепская была все время рядом с внуком Бруно Медусоном. Она не бросила его одного, хотя для работ в Германию немцы отбирали в основном молодых и крепких. Вместе с внуком Марию Яновну в июне 1942 года привезли в город Гюстров. Оттуда их направили на работы в большое садово-огородническое хозяйство, расположенное в местечке с одноименным названием. Здесь они проработали два года, а в середине июня 1944 года бабушка заболела и умерла от рака. Так трагически оборвалась тернистая и тяжелая жизнь Марии Яновны Закрепской, матери Августа Эрнестовича Эглескална.

* * *

Мне очень хотелось отыскать следы пребывания Марии Яновны с внуком Бруно в концлагерях, в которых они были, когда их гнали из Латвии в Германию. Но я не представлял, как это сделать. Ну, конечно, прежде всего, я влез в интернет, облегчающий и ускоряющий общение с огромным миром знаний и людьми. Заходил на форумы, связанные с войной и концлагерями, но почему-то не попадал на нужный мне источник. Однажды обнаружил любителя темы лагерей, думал, он поможет, ничего не вышло.

Андрей, так звали моего нового виртуального знакомого по интернету в сети Mail.Ru, как-то сразу откликнулся на мою просьбу о помощи и предложил свое участие в поиске нужных мне концлагерей, через которые прошли мои родственники. Для меня это было очень неожиданно и приятно. Вот короткая переписка с ним по поводу того, как отыскать концлагеря, в которых побывали угоняемые немцами Мария Закрепская с внуком Бруно:

Штеттцин

От кого: *an-kar@mail.ru*

Кому: *renovayse@mail.ru*

Сегодня, 12.05.2011 18:27

Уважаемый Юрий, у меня нашлась следующая информация.

В Щецине на польском языке вышла достаточно подробная публикация о военнопленных и принудительных рабочих, угнанных немцами во время войны и работавших в окрестностях Штеттина, — у меня ее, к сожалению, нет.

В кратком изложении, которое мне прислали мои знакомые, говорится о следующем: комплекс лагерей в окрестностях Штеттина был связан с построенным в северном пригороде Пёлитц/Poelitz (ныне — Police/Полице) химическим заводом по производству синтетического бензина (на базе каменного угля из Силезии) Hydrierwerke Politz AG, а также фабрики Norddeutsche Mineralwerk. В этом районе к 1945 г. находилось семь лагерей. Одним из крупнейших был «Померанский лагерь» (Pommernlager). Наиболее тяжелые условия царили в плавучем лагере «Бремерхафен» (Wohnschiff «Bremerhaven»), прозванном за это «кораблем смерти». Также в районе Пёлитц находился филиал концлагеря Штутхоф (Stutthof).

По всей видимости, в данных лагерях могли находиться «восточные рабочие» и военнопленные.

С наилучшими пожеланиями, Андрей

От кого: *Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru >*

Кому: *an-kar@mail.ru<an-kar@mail.ru>*

Thu, 12 May 2011 22:48:26

Андрей! Большое спасибо за благоприятное отношение ко мне. Информацию получил. Это пока для размышлений.

А вот у меня сомнения в отношении моего родственника Бруно Медусон.

Дело в том, что он сразу был отправлен со своей бабушкой Марией Закрепской в Германию, где в районе Гюстрова он работал рабочим в огородничестве. Когда бабушка умерла, его почему-то отправили в кц/л Штеттцин, откуда он сбежал и пробрался обратно в Гюстров, где, я думаю, местные немцы укрывали его 6 месяцев до прихода в марте 1945 г. Советской Армии.

Мне бы узнать у немцев эти места.

Между прочим, они, бабушка Мария с Бруно, в период 03.1942–06.1942 были заключенными в кц/л г. Нейденбург. Оттуда их доставили в Гюстров.

Ваши соображения насчет этих мест — можно что-то узнать?

С искренним уважением, Юрий Эглескалн (Москва)

От кого: *an-kar@mail.ru* <*an-kar@mail.ru*>

Кому: *renovayse@mail.ru*

12.05.2011 23:11

Юрий, первое, что приходит на ум — Найденбург находился в южной части Восточной Пруссии. Сейчас это город Нидзица в Польше, Варминско-Мазурское воеводство. Подумаю, может, что-то всплывет еще!

А.

Читаю про эти места, лезу в историю городов, рассматриваю фотографии. Ну, например, польский г. Щецин (Штеттин).

Даже не верится, что в окрестностях такого красивого и старинного города немцы разместили сразу несколько своих концлагерей. Предполагаю, что, так как и Штеттин, и Гюстров расположены недалеко от берега Балтийского моря, то немцы решили использовать окраины этих городов под фильтрационные зоны, чтобы в них производить сортировку и отбор захваченных советских военных и гражданского населения. При этом они использовали дешевую транспортировку рабсилы на баржах вдоль берега моря в другие города Германии.

История современного польского города Щецина, на 2/3 разрушенного во время воздушных налетов 1944 года и восстановленного после войны, с его историческими и архитектурными памятниками достаточно подробно описана в «Энциклопедии туризма Кирилла и Мефодия» (2008):

Щецин (Szczecin, нем. Штеттин) — город в Польше, столица Западно-поморского воеводства. Расположен на северо-западе Польши в месте, где река Одра впадает в Балтийское море, и является крупнейшим морским портом страны. Население — 413,3 тыс. человек (2006). Развито машиностроение, в том числе и судостроение, металлургическая, целлюлозно-бумажная, химическая и швейная промышленности. Около города находится аэродром Голенев.

История города восходит к концу VII в., когда славянские поселенцы заняли территорию современного Замкового холма. В X в. между холмом и рекой образовался ремесленно-купеческий пригород. К концу X в., после войны с лютичами за Поморье, эти земли стали феодалом [это слово означает пожалованные вассалу сеньором в наследственное владение земли, фиксированный доход или право на получение дохода, пользование и распоряжение на условиях несения вассалом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора] польского князя Мешко I (*польск.* Mieszko I, ок. 935 — 25 мая 992)

Город Штеттин до Второй мировой войны

Штеттинский замок,
где появилась на свет будущая императрица Екатерина II

[как первый исторически достоверный польский князь, представитель династии Пястов и основатель древнепольского государства, он объединил большинство земель лехитских племен и принял христианство как государственную религию], но эти земли сохраняли независимость. К Польше территория Западного Поморья была присоединена только в 1123 году, после того как польский князь Болеслав III Кривоустый завоевал эти земли, и поморский князь Вартислав I принес ему вассальную присягу. С тех пор началась христианизация Поморья.

Во времена правления поморского князя Богуслава X (1454–1523) Щецин стал столицей Поморского княжества вплоть до 1630-х годов, когда город был покорен шведами в результате Тридцатилетней войны. Но в ходе Северной войны, в 1720 году, шведы были вынуждены уступить Пруссии часть Поморья со Щецином и устьем Одры, получив за это денежную компенсацию.

В 1935 году в Щецине был создан штаб 2-го военного округа, который включал провинции Мекленбург и Померания. Город оставался в составе Германии вплоть до 1945 года, до взятия его войсками Красной Армии. В том же году Щецин вошел в состав Польши. Полуразрушенный город был восстановлен и стал индустриальным центром Щецинского воеводства. В 1999 году Щецин стал столицей Западнопоморского воеводства.

Во время Второй мировой войны две трети зданий города были разрушены, но усилиями реставраторов удалось восстановить уникальный колорит старого Штеттина. Город знаменит великолепной архитектурой исторических памятников, а его пригороды — красотой лесов и озер. Каждый год Щецин посещает более 400 тысяч туристов.

В историческом центре Щецина, в центре рыночной площади в Старом городе возвышается готическая городская ратуша. В настоящее время здесь располагается Исторический музей. Неподалеку от ратуши, на Фонарной улице, в доме №1 родилась будущая российская императрица Екатерина II.

Слева от ратуши находится элегантное каменное здание XVI в. позднеготической архитектуры — дом семьи Лойтзев, знаменитых банкиров и торговцев, широко известных по всей Европе. Лойтзы предоставляли ссуды даже королям, и именно это их погубило: семейство обанкротилось, когда последний король династии Ягеллонов Сигизмунд II Август умер бездетным, и никто не заплатил по его долгам. После этого Лойтзы выехали из Щецина.

Большой популярностью у туристов пользуется бульвар Валы Храброго (Валы Хробрего), с которого чудесно просматривается морской порт. Своим названием бульвар обязан сыну князя Мешко I Болеславу I Храброму, который был столь же могущественным князем, как и его отец. Валы Храброго достигают 19 м в высоту и около 500 м в длину. От бульвара можно взять прогулочное судно, чтобы осмотреть порт и другие достопримечательности города с Балтийского моря.

Неподалеку от Валов Храброго находится Национальный музей, часть экспозиций которого располагается в барочном дворце XVIII в. Музей занимает два здания: в самом дворце находятся произведения средневекового искусства и польская живопись XVIII–XX вв., а в здании начала XX в. — произведения маринистов, археологический, африканский, природоведческий отделы, коллекция нумизматики и художественнойковки.

Также необходимо посетить Замок поморских князей, являющийся культурным центром города. После восстановления здания, пострадавшего во время Второй мировой войны, его было решено превратить в храм искусства и культуры. Особенно замок знаменит музыкальными мероприятиями: здесь проводятся хоровые фестивали, проходят концерты классической музыки и оперные представления, вечера камерной музыки при свечах. В замке находится музей, интересный старинными часами XVI и XVII вв., а также мозаичными солнечными часами. Большой интерес для осмотра представляет колокольня. Кроме того, в здании замка располагаются театр, картинная галерея, кинотеатр, кабаре и рестораны.

Одним из интересных архитектурных памятников города является готический кафедральный собор Св. Якуба, заложенный в 1187 году. Основные строительные работы велись с XIV по XVI в., однако сохранились следы каменной кладки XII в. Собор был серьезно поврежден во время воздушных налетов в 1944 году, реставрация началась в 1970 году и продолжается до сих пор. Но великолепные ажурные украшения наружного контрфорса южной стороны собора, выполненные знаменитым средневековым строителем церковей Хинрихом Брунсбергом, остались неповрежденными. Внутри собора можно наблюдать неповторимую игру света, пробивающегося сквозь цветные витражи.

Здесь находится множество древних реликвий, например, надгробные плиты с эпитафиями. Объектами интереса туристов также являются готический дом викария XV в. и колокол XVII в. Также в соборе находится Епархиальный музей.

Готический собор св. Яна Евангелиста, расположенный на берегу Одры, был построен в XIV в. монахами-францисканцами, прибывшими в город в 1240 году. Собор принадлежал ордену до 1525 года, пока не началась Реформация. Во время Второй мировой войны собор, в отличие от собора Св. Якуба, понес незначительные убытки, и последствия разрушений были ликвидированы уже к 1960-м годам. Особый интерес для осмотра представляют готическая надгробная плита 1378 года и храмовая роспись.

Костел Св. Петра и Павла (1124) — древнейший христианский храм не только Щецина, но и всего Поморья. В 1124 году епископ Оттон Бамбергский, один из известнейших христианских миссионеров Средневековья, заложил в Щецине деревянную церковь и освятил ее именами апостолов Петра и Павла. Готическое каменное здание церкви было возведено только спустя 100 лет.

Центральное кладбище Щецина, третье по величине кладбище в Европе, произведет впечатление на любителей дендрологии, так как располагается в парке, в котором произрастает около 140 видов деревьев. Многие из них являются редкими и экзотическими. С южной стороны кладбища находятся развалины датской мельницы XIX в., сделанной из красного кирпича.

Помимо памятников архитектуры, Щецин и его окрестности привлекают туристов красивейшей природой. Более чем 900 прозрачных озер прекрасно подходят для парусного спорта. Обширные парки и леса в окрестностях города являются превосходным местом для прогулок, бега, катания на велосипедах и пешего туризма.

Хотелось бы добавить несколько любопытных строк в связи с приведенной выше фразой о том, что в польском городе Щецин «неподалеку от ратуши, на Фонарной улице, в доме № 1 родилась будущая российская императрица Екатерина II». Да, действительно, будущая российская императрица родилась 21 апреля (2 мая) 1729 г. в нарядном замке нынешнего польского города, который называется Щецин и является столицей Западно-Поморского воеводства Польши, а во времена ее детства это был немецкий город Штеттин — столица Померании (Поморья).

После рождения девочка получила по немецкому обычаю три имени — София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская (Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg). Это потом, в России она станет в православии Екатериной Алексеевной, а с 1762 по 1796 год — Екатериной II Алексеевной Великой (после прихода к власти в результате дворцового переворота, свергнувшего с престола ее непопулярного мужа Петра III).

Семья Софии Фредерики Августы была довольно-таки родовитой и имела широкие межгосударственные связи в Европе. Ее отец Христиан Август Анхальт-Цербстский происходил из цербст-дорнебургской линии Ангальтского дома и состоял на службе у прусского короля. Он был полковым командиром, комендантом, затем губернатором города Штеттина, баллотировался в курляндские герцоги, но неудачно, однако службу закончил прусским фельдмаршалом. Мать Иоганна Елизавета из Готторпского владетельного дома приходилась двоюродной теткой будущему Петру III. Родословная Иоганны Елизаветы восходит к Кристиану I, королю Дании, Норвегии и Швеции, первому герцогу Шлезвиг-Голштейнскому и основателю династии Ольденбургов. Дядя по материнской линии Адольф-Фридрих был в 1743 году избран в наследники шведского престола, на который он вступил в 1751 году под именем Адольфа-Фредрика. Другой дядя Карл Эйтинский по замыслу Екатерины I должен был стать мужем ее дочери Елизаветы, однако умер в преддверии свадебных торжеств.

В то же время семейство герцога Цербстского было по монаршим меркам небогатым, и поэтому София Фредерика Августа получила домашнее образование. Она обучалась английскому, французскому и итальянскому

языкам, танцам, музыке, основам истории, географии, богословия, росла резвой, любознательной, шаловливой и даже бедовой девчонкой, любила проказничать и щегольнуть своей отвагой перед мальчишками, с которыми запросто играла на штеттинских улицах. Родители были недовольны «мальчишеским» поведением дочери, но это их тоже устраивало, так как Фредерика заботилась о младшей сестре Августе. Мать называла ее в детстве Фике или Фикхен, *Figchen* по-немецки происходит от имени *Frederica*, т. е. «маленькая Фредерика».

В 1743 году российская императрица Елизавета Петровна, подбирая невесту для своего наследника великого князя Петра Федоровича (впоследствии император Петр III), вспомнила о том, что на смертном одре мать завещала ей стать женой голштинского принца, родного брата Иоганны Елизаветы. Возможно, именно это обстоятельство склонило чашу весов в пользу Фредерики. Ранее Елизавета энергично поддержала избрание на шведский престол ее дяди и обменялась портретами с ее матерью. В 1744 году цербстская принцесса София Фредерика Августа вместе с матерью была приглашена в Россию для бракосочетания с Петром Федоровичем, который приходился ей троюродным братом. Впервые она увидела своего будущего мужа в Эйтинском замке в 1739 году.

Сразу после приезда в Россию она стала изучать русский язык, историю, православие, русские традиции, так как стремилась наиболее полно ознакомиться с Россией, которую воспринимала как новую родину. Среди ее учителей выделяют известного проповедника Симона Тодорского — учителя православия, автора первой русской грамматики учителя русского языка Василия Ададунова и балетмейстера Ланге — учителя танцев. Стремясь как можно быстрее выучить русский язык, будущая императрица занималась по ночам, сидя у открытого окна на морозном воздухе. Вскоре она заболела воспалением легких, и состояние ее было столь тяжелым, что мать предложила привести лютеранского пастора. София, однако, отказалась и послала за Симоном Тодорским. Это обстоятельство прибавило ей позже популярности при русском дворе. В том же 1744 году 28 июня (9 июля) София Фредерика Августа перешла из лютеранства в православие и получила имя Екатерины Алексеевны, то же имя и отчество, что и у матери Елизаветы — Екатерины I, а на следующий день была обручена с будущим императором. Через год, 21 августа (1 сентября) 1745 года в шестнадцатилетнем возрасте Екатерина была обвенчана с Петром Федоровичем, которому исполнилось 17 лет.

Первые годы совместной жизни Петр совершенно не интересовался женой, и супружеских отношений между ними не существовало. Екатерина продолжает заниматься самообразованием. Она читает книги по истории, философии, юриспруденции, сочинения Вольтера, Монтескье, Тацита, Бейля, и большое количество другой литературы. Основными развлечениями для нее стали охота, верховая езда, танцы и маскарады. Отсутствие супружеских отношений с великим князем способствовало появлению

у Екатерины любовников, а отсутствие детей у супругов вызывало недовольство у царствовавшей императрицы Елизаветы.

Последующие страницы жизни Софии Фредерики Августы широко описаны не только в литературе, но и в учебниках по истории. Нет нужды здесь подробно останавливаться на ее жизни и правлении в России. Это была Екатерининская эпоха просвещенного абсолютизма XVIII века, которая ознаменовалась максимальным закрепощением крестьян и всесторонним расширением привилегий дворянства, приращением территорий Российской империи на западе и на юге, реформированием созданной Петром I системы государственного управления, значительным ростом культуры, что позволило России войти в число великих европейских держав.

Однако следует закончить свои впечатления от заочного знакомства с польским городом Щецин. Я решил привести фотографию, на которой открывается впечатляющий вид на центральную часть современного города с набережной реки Одер.

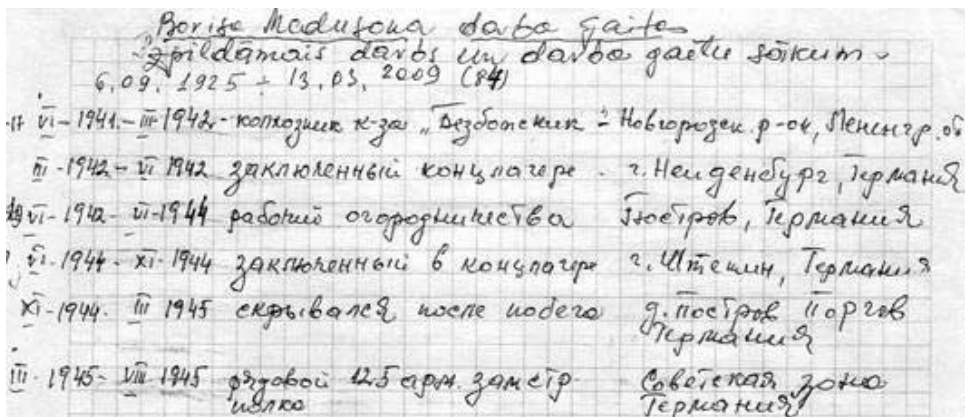
Да, красив и великолепен современный польский город Щецин. И уже ничто не напоминает здесь о том ужасном военном времени, когда в окрестностях города было много фашистских концлагерей с военнопленными и гражданским населением, а сам город после окончания войны был практически полностью в руинах.

Национальный музей Щецина и здание правительства Западно-Поморского воеводства на реке Одер

* * *

После короткой переписки с Андреем я неожиданно нашел Международную службу розыска (ITS) (адрес: а/я 1410, 34454 Бад Арользен, Германия). На электронный адрес Службы я решил послать свои запросы по розыску своих близких, включая бабушку Марию Яновну Закрепскую и ее внука Бруно Августовича Медусона. К счастью, жена Бруно Сподра, проживающая в латышском городке Айзкраукле, составила и передала мне листок с жизненными вехами своего мужа. В нем были указаны, кроме всего прочего, даты по годам и месяцам перемещений по лагерям в Германии бабушки с внуком. Имея такой листок и собранную мной другую информацию, я достаточно быстро заполнил типовые бланки и отослал их 10 января 2012 года.

Фрагмент списка событий, произошедших в жизни Бориса Медусона, составленного Сподрой

Меня поразила четкая и организованная работа службы ITS, а также ее доброе человеческое отношение ко мне, как просителю. После отправки мной электронных писем тут же пришел ответ, что они получены. На следующий день с утра служба ITS прислала распечатанные мои анкеты с просьбой проверить наличие опечаток, ошибок и правильность их заполнения. А несколько часов спустя, мне в Москву позвонила молодая сотрудница и спросила на русском языке, нет ли у меня каких-нибудь дополнительных пожеланий, и подтвердила, что мои анкеты приняты в обработку, которая может продлиться 4–5 месяцев. Но уже через два месяца по почте на мой адрес из городка Германии Бад Арользен пришел конверт с ответным письмом T/D 2 000 950 от 2 марта 2012 года.

Международная служба розыска ITS сообщила, что после тщательной проверки обширных архивных фондов, документов, касающихся моих близких, не обнаружилось. Сотрудники ITS не смогли найти и подтвердить информацию о нахождении моих родственников в Германии в годы Второй мировой войны. Привожу копию ответа службы ITS.

ITS Internationaler Suchdienst - Postfach 1410 - 34444 Bad Arolsen

Große Allee 5-9 - 34454 Bad Arolsen - Deutschland
Tel. +49 5691 629-0 - Fax +49 5691 629-501
email@its-arolsen.org - www.its-arolsen.org

господину
Юрию Эглекалин
Волоколамское шоссе 43, кв. 24
125367 г. МОСКВА
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

RUSSISCHE FÖDERATION

Бад Арользен, 2 марта 2012 г.
M. As

Наш знак
(просим указывать)
T/D - 2 000 950

Запрос на Ваших родственников

Многоуважаемый господин Эглекалин,

благодарим Вас за запрос от 10 января 2012 г., в котором Вы просили предоставить информацию о нахождении Ваших родственников в Германии в годы II, мировой войны. Чтобы удовлетворить Вашу просьбу, мы тщательно проверили хранящиеся в Международной Службе Розыска документы.

К большому сожалению, эта проверка к положительному результату не привела.

В обоснование к полученному нами отрицательному результату проверки документов мы указываем на то, что вопреки всей обширности, содержательности и многообразию фондов нашего архива всё же не без пробелов и в этой связи не являются полными. Связано это с тем, что большая часть документов пропала во время войны или же была уничтожена после неё, что, возможно, и является причиной того, что мы не можем Вам помочь.

Мы сожалеем, что не можем дать Вам другого ответа, и остаемся

с наилучшими пожеланиями

Maria Asmus

Мария Асмус
Отдел регистрации и обработки запросов

МСР, Международная Служба Розыска, а/я 1410, 34444 Бад Арользен, info@its-arolsen.org; www.its-arolsen.org
Гроссе Аллее 5-9, 34454 Бад Арользен, Германия, телефон: + 49 5691 629-0; факс: + 49 5691 629-501

Письмо службы ITS

Так что указанную мною выше примерную дату кончины Марии Закрепской документально подкрепить не удалось; основана она только на устных рассказах вернувшегося после войны в Латвию Бруно Медусона, предоставленных мне его женой и уже теперь вдовой Сподрой Медусон.

* * *

Как-то через четыре месяца я пересмотрел свою переписку ВКонтакте с незнакомым Андреем. Открыл его страницу. Оказывается, его фамилия Карбовский, ему 36 лет, родился в 1978 году, но еще не женат, живет, в Москве, закончил факультет истории и филологии РГГУ, знает пять иностранных языков, кроме трех европейских, еще и китайский. Видно, кто-то рекомендовал его на работу в МИДе. По работе всегда в разъездах, в настоящее время находится в Польше.

Вглядываюсь в его молодое и доброе лицо и думаю: «Вот бы побольше таких порядочных, не испорченных наживой и прочими пороками нашей современности молодых людей, как бы расцвела Россия! Спасибо тебе Андрей, что ты есть!» Решил написать ему еще раз, может быть, посоветует, как продолжить поиск следов пребывания Марии Яновны с внуком Бруно на территории Германии во время войны.

От кого: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Кому: an-kar@mail.ru

16.07.2012 01:48

Здравствуйте, Андрей!

Я перестал приставать к Вам по поводу поиска пути перемещения по кц/л из Латвии, через Нейденбург, Штеттцин и Гюстров угнанных немцами в Германию на принудительные работы весной 1942 г. моих родственников: бабушки Марии Закрепской и ее внука Бруно Медусон. В близлежащей деревне от г. Гюстров они работали в садоводстве. Вероятно, бабушка Мария умерла в начале 1944, Бруно отправили в Штеттцин, откуда он бежал снова в Гюстров, где его 6 месяцев прятали местные жители до прихода в марте 1945 г. войск СА.

Я перестал обращаться, так как нашел адрес службы красного креста ITS в Германии и вмиг отправил им свои запросы по эл. почте. Я был уверен в их помощи на 100%. Однако от них пришел отрицательный ответ, очень вежливый, ибо их фонды оказались пока еще не совсем достаточны для положительного ответа мне. Я пишу книгу про этих и других моих родственников тех времен. Хотелось бы иметь документальные подтверждения моего рассказа, найти это садоводство, могилу или место захоронения Марии Закрепской, но, видно, не суждено. А Бруно повезло. Его приняли в рядовые, и он послужил в рядах СА. После войны встретился со своей, было навсегда потерянной мамочкой, женился

и оставил после себя двоих детей, которых я отыскал в Латвии. Бруно умер в 2008 г., родился в 1925 г.

Вдруг какие-нибудь идеи возникнут для меня, буду ждать. А так спасибо за внимание и добровольное участие в моих поисках.

С искренним уважением, Юрий Эглескалн

Придется подождать ответ или найти другие пути поиска следов пребывания Марии Яновны с внуком Бруно на территории Германии во время войны, ничего не остается больше делать.

Из любопытства я решил найти в Google карту северо-восточной части Германии и начал исследовать ее вдоль побережья Балтийского моря от Калининграда в сторону Гамбурга, мысленно прокладывая пути продвижения морских немецких транспортов с советскими военнопленными и захваченным на оккупированных территориях гражданским населением, а также возможные места останковки и выгрузки невольников в прибрежных населенных пунктах.

После Калининграда (Кёнигсберга), я подробно осмотрел местность вокруг следующего крупного перевалочного пункта, которым у немцев был город Щецин (Штеттин). Почему-то я думал, что этот город находится на берегу Балтийского моря.

На самом деле, город Щецин появился в устье реки Одер в 30 км от берега моря благодаря дальновидной и мудрой смекалке давних славянских переселенцев, которые в «конце VII века заняли территорию современного Замкового холма, а в X в. между холмом и рекой образовался

Морские ворота портового города Росток
у побережья Балтийского моря в устье реки Варнов

ремесленно-купеческий пригород», что позволило им обезопасить себя от непрошенных набегов с моря шведских викингов и прочих морских пиратов. Я думал, что увижу упоминание о расположении многочисленных немецких концлагерей в окрестностях города. Но нет, на современной карте вместо них были видны разветвленные протоки огромной реки Одер. И лучшим способом для моего поиска, вероятно, была бы поездка на места событий давно прошедших дней.

Недолго думая, я перекочевал затем по карте на запад мимо острова Рюге к устью реки Варнов. В 12 км от места ее впадения в Балтийское море к югу находится центральный район Варнемюнде — город Росток. Этот крупнейший на северо-востоке территории федеральной земли Германии Мекленбург-Передняя Померания город, по предположениям археологов был основан в VII веке.

Он начал быстро расти и укрепляться после создания торгового Ганзейского союза в 1259 году между портами четырех городов: Любек, Гамбург, Висмар и Росток для защиты торговли и купечества от власти феодалов и от пиратства.

В XIII–XVII веках в союз немецких свободных городов Ганзу входило уже до 200 городов Северной Европы. С тех пор и до сегодняшнего дня город называют не иначе как *Hansestadt* — «торговый город». В 1323 году Городской совет покупает рыбацкую деревню Варнемюнде, город получает свободный выход в море, и к 1400 году наступает время расцвета города, строятся значительные кирпичные сооружения — церкви, монастыри, госпитали, здания ратхауза и городских ворот. С 1870 года Росток становится владельцем самого крупного парусного флота Балтийского моря, а после первой ганзейской регаты в 1991 году — притягательным центром объединенной Германии.

Росток известен и тем, что здесь с 1922 по 1958 год работал Эрнст Хейнкель (*Ernst Heinkel*, 1888–1958), предприниматель и владелец авиационной фирмы, предложивший множество решений в области авиационной техники. Под его руководством 27 августа 1939 года был совершен первый в истории реактивной авиации полет на самолете He-178. На предприятиях Хейнкеля в годы войны работали в нечеловеческих условиях десятки тысяч заключенных. В конце войны город сильно пострадал от бомбардировок союзников в немалой степени оттого, что он был местом расположения авиационных заводов.

С образованием ГДР в городе создается «Варнов-верфь», ставшая в короткое время важнейшим судостроительным предприятием государства. С тех пор Росток считается крупным морским торговым и пассажирским портом с постоянными рейсами кораблей в страны, расположенные на Балтийском побережье.

От Росток я переместился по карте вниз на юг, придерживаясь двустороннего широкого автобана E55, и нашел в 60 км от берега Балтийского моря другой, интересующий меня населенный пункт, — город Гюстров.

Его упоминала в своих записках Сподра. Сюда из-под Новгорода весной 1942 года были вывезены Борис и Мария Яновна.

Подвел курсор на точку с надписью населенного пункта и случайно «щелкнул» правой кнопкой мышки два раза. Неожиданно высветился электронный сайт: www.amt-guestrow-land.de. Набрал в интернете эту ссылку, и открылась страница администрации земли Amt Güstrow-Land. «Вот так приятная неожиданность», — подумал я. Почему-то я был полон уверенности в успехе и близости к своей цели, ибо совсем еще недавно ко мне отнеслись очень доброжелательно и по-человечески в администрации международной службы розыска ITS.

В предисловии председателя Управления района Güstrow-Land (Amt Güstrow-Land) я прочитал следующее обращение к гостям сайта:

Liebe Einwohnerinnen, liebe Einwohner, verehrte Gäste,
das Amt Güstrow-Land heißt Sie auf seiner Homepage herzlich willkommen. Hier haben Sie die Möglichkeit, sich schnell und umfassend über das Amt Güstrow-Land und über die amtsangehörigen Gemeinden zu informieren.

Die einzelnen Präsentationen der Gemeinden zeigen Ihnen die Sehenswürdigkeiten und Ausflugsziele der Region.

Ich würde mich freuen, Sie als Gäste begrüßen zu dürfen.

Falls Sie Fragen bzw. Anregungen haben, stehen Ihnen die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter des Amtes Güstrow-Land gerne zur Verfügung.

Auch können Sie sich per E-Mail an uns wenden.

Fred Lange Amtsvorsteher.

Мой перевод с немецкого:

Дорогие жительницы, дорогие жители, уважаемые гости,

Администрация земли Гюстров-ланд сердечно приглашает вас на свою домашнюю страницу. Здесь у Вас будет возможность быстро и всесторонне получить информацию об Администрации земли Гюстров-ланд и о ее общинах. Отдельные презентации общин покажут Вам достопримечательности и места отдыха региона.

Я был бы рад иметь возможность приветствовать вас в качестве гостей. В случае, если у Вас есть вопросы или предложения, то к вашим услугам предоставлены сотрудницы и сотрудники Администрации земли Гюстров-ланд.

Вы можете также обращаться по электронной почте.

Председатель Администрации земли Гюстров-ланд Фред Ланге.

Там же приведены три фотографии, показавшиеся мне аллегорией к трагическим дням прошедшей войны. На первой — памятная деревянная стела с поднятыми руками над истощенным в фашистской неволе на принудительных работах в этих местах маленьким беззащитным человеком; на второй — местный католический храм, где оставшиеся в живых люди воздают

Памятная стела

Местный католический храм

Поле с красными маками

молитвами свою память о безвременно ушедших из жизни невольников; а на третьей — поле с красными маками, как символ напрасно пролитой крови и живой памяти вечной природы.

Я решил поместить их в данном тексте, чтобы любой читающий эти строки мог мысленно почувствовать аллегория описанной мной ситуации, возникшую в моей голове при виде немецкой местности на этих фотографиях, и связать их с произошедшими там 70 лет назад событиями.

Кроме того, на сайте в конце были даны дополнительные контакты:

Auftraggeber: Amt Güstrow-Land — Der Amtsvorsteher —
Herr Fred Lange, Haselstr. 4, 18273, Güstrow.
Die Webseiten des Amtes Güstrow-Land wurden erstellt (und werden
bei Bedarf betreut) von: Gudrun und Dr. Ernst Schützler
am Kirchberg, 19, 18249, Qualitz.
Tel. 038462 22275, e-Mail schuetzler@qualitz.de.
Die fachlichen Zuarbeiten erfolgten durch die Mitarbeiter des Amtes.
Eine ständige Aktualisierung der Webseiten wird durch
Frau Martina Mickschat gewährleistet.

Я очень обрадовался своей находке. Посчитал, знакомясь с обращением на сайте администрации Amt Güstrow-Land, что я больше, чем простой гость, я очень даже заинтересованный гость, и мне очень хотелось бы познакомиться и подружиться с людьми из далекого местечка Германии, куда во время войны гитлеровцы вывезли моих родственников. Совсем недавно я общался с дружелюбно настроенными и отзывчивыми сотрудниками администрации Международной службы розыска (ITS) из Бад Арользен, расположенного в той же Германии. Я думал, что встречу и здесь такое же ответное благоприятное и участливое понимание моей проблемы, тем более, что местные жители в опаснейшие годы войны почти полгода прятали от гестапо и полиции убежавшего из концлагеря Штеттина, работавшего ранее с ними в садово-огородническом хозяйстве и возвратившегося нелегально к ним обратно Борю.

Я тут же написал письмо по-немецки в администрацию на имя господина Fred Lange, председателя (Amtsvorsteher) земли Amt Güstrow-Land, рассказал о своих родственниках, привезенных во время войны в марте 1942 году в их район на работы в садово-огородническое хозяйство, и просил помочь мне разыскать их.

После этого в Википедии я нашел и ознакомился с административно-территориальным делением этого района в общем построении земель Германии.

Гю́стров (*нем.* Landkreis Güstrow) — бывший район в Германии. До объединения с районом Бад-Доберан его центром был город Гюстров. Район входил в землю Мекленбург–Передняя Померания и занимал площадь 2058 км². Население 105 193 чел. Плотность населения 51 человек на км².

Герб Гюстров-Ланд

Официальный код района 13053.

Район подразделялся на 62 общины.

1 Города и общины

1.1 Управления

- 1.1.1 Управление Бютцов-Ланд
- 1.1.2 Управление Гнойен
- 1.1.3 Управление Гюстров-Ланд
- 1.1.4 Управление Краков-ам-Зее
- 1.1.5 Управление Лаге
- 1.1.6 Управление Мекленбургише-Швайц

Города и общины

- Гюстров (31 203)
- Тетеров (9498)

В Управление Гюстров-Ланд входят с числом жителей, указанных в скобках, 14 общин, а именно:

Глазевиц (455)	Люссов (963)
Грос-Швизов (339)	Мисторф (678)
Гюльцов-Прюцен (1762)	Мюль-Розин (1127)
Гутов (1092)	Плац (858)
Клайн-Упаль (287)	Раймерсхаген (498)
Кус (360)	Зармсторф (527)
Ломен (810)	Цена (710)

Земли общин Управления Гюстров-ланд расположены хаотично вокруг города Гюстров, так же как Московская область вокруг Москвы. В какой-то из этих общин находилась Мария Яновна Закрепская с внуком, но в какой именно Сподра не сообщила. Да и я сам, в первый свой визит к ней в Айзкраукле, да и во второй, как-то не догадался спросить ее об этом. Теперь же, когда я вплотную начал писать книгу о жизни латышей под Новгородом и приступил к третьей главе о Марии Закрепской, ощутил острую необходимость прояснить все подробности пребывания Марии Яновны с внуком Борисом на земле Германии, входящей в Управление Гюстров-ланд. Увы, милая и добрая Сподра, жена Бруно, ушла из жизни 8 сентября 2013 года на 86-м году, и я уже не смогу задать ей вопросы о местах пребывания ее мужа со своей бабушкой Марией Закрепской в Польше и Германии. Поскольку Бруно Медусон, вроде бы, получал реабилитационные деньги от пребывания в концлагерях Германии, то мне хотелось спросить в этой связи у Сподры: «Были ли у Бруно какие-то документы, подтверждавшие эти события в его жизни?». И если да, то в них могли быть названия конкретных тех мест, где он работал и где его прятали немецкие сельские жители после побега из концлагеря в Штеттин.

Можно предположить, что община, принявшая на работы Марию Яновну с внуком, была расположена в непосредственной близости от города

Гюстров, как об этом упоминала Сподра. Поскольку они работали в большом садово-огородническом хозяйстве, то оно, естественно, должно было для сбыта своей продукции располагаться в его близости, в какой-то из приведенных мной выше общин.

Что касается моего письма господину председателю Amt Güstrow-Land Fred Lange, то ответа от него я так и не дождался по неизвестным для меня мотивам. Либо он не хочет ворошить прошлое из жизни Германии времен Второй мировой войны из добрых побуждений, либо утаивает те давние события, зная сопричастность к ним, может быть, даже своих родственников. Ведь заставил же уничтожить все документы, касающиеся прошлого семьи Закрепских, младший сын репрессированного отца Августа Яновича Закрепского, сосланного на Север и расстрелянного в Магадане. И только потому, что после окончания войны он закончил милицейскую академию, дослужился до звания майора и очень боялся, что прошлое его отца скомпрометирует его послевоенную жизнь и продвижение по службе.

Так что с администрацией района Amt Güstrow-Land в Германии и ее председателем господином Fred Lange наладить деловые и дружеские контакты мне установить не удалось, в отличие от Международной службы розыска (ITS) городка Бад Арользен, расположенного в той же Германии.

Закрепские

Мария Яновна родилась в большой семье Закрепских, приехавшей в Россию с остальными переселенцами из Латвии и жившей в 12–18 км от Новгорода рядом с деревнями Ермолино, Березовское, Никольское и др. Мне ничего практически не известно о ее отце Яне Закрепском, и ее матери. У Марии Яновны был брат Август, по возрасту моложе ее. Сталинский террор в 1930–1938 годы не обошел стороной родного брата Марии Яновны. Я разыскал внука Августа Яновича Эрика Адольфовича Закрепского и получил из Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Новгородской области следственное дело в отношении его деда Августа Яновича. И в этой связи я провел свои поиск и расследование судьбы семьи Закрепских. Семья Августа Закрепского жила на своем хуторе по соседству с хутором семьи моего двоюродного прадеда Якова Ансисовича Эглескална, сын которого Эрнест Яковлевич был женат на сестре Августа Закрепского Марии Яновне.

Я решил описать результаты своих поисков в отношении судьбы младшего брата Марии Яновны Августа Закрепского, который принял на себя бразды управления семейным хозяйством после смерти отца Яна Закрепского и до своего ареста в 1933 году жил по соседству со своей сестрой Марией в Березовском обществе Ермолинского с/с Новгородского района и области.

Август Янович (Иванович) Закрепский

Август Янович брат Марии Яновны Закрепской (1889 г. р.), как это следует из архивных данных ГОУ ГАНО, родился и проживал в д. Березовка Троицкой волости Новгородского уезда. У Августа Яновича на Новгородской земле родилось две дочки и трое сыновей, из которых старшим был сын Адольф (1917 г. р.).

В фондах государственного архива г. Новгорода ГОУ ГАНО удалось обнаружить в подворных списках за 1927 год следующую запись, касающуюся Августа Закрепского и его семьи:

Закрепский (так!) *Август*, 1889 года рождения, домохозяин. 5 едоков в хозяйстве: — хозяйка Лина, 1888 года рождения; — сын Адольф, 1917 года рождения; — дочь Эльза, 1913 года рождения; — дочь Эльфрида, 1920 года рождения.

В хозяйстве 20 десятин, из них 3 десятины пахотных, 6,25 луговых.

Основание: Ф. Р-112. Оп. 4. Д. 26. Л. 103об.–104, 106 об.–107, 107 об.–108, 116 об.–117, 118 об.–119, 121 об.–122.

Август Янович до установления советской власти и появления колхоза занимался хлебопашеством, имел свое хозяйство, содержал двух лошадей и четыре коровы, растил троих детей, продавал свои сельхозпродукты, такие, как масло, яйца, репу и пр., на базаре, за вырученные деньги обеспечивал свое семейство одеждой, обувью, питанием и платил продналоги.

При проведении коллективизации у Августа Закрепского, как и у остальных латышей-переселенцев, земля, лошади, коровы, с/х инвентарь были «в добровольном порядке с их стороны» экспроприированы и переданы во вновь образованный колхоз «Безбожник». Находясь в безвыходном положении, Август Янович записался в колхоз, как записано в протоколе его допроса: «Я вступил в колхоз в 1931 году, [уже] после выселения кулачества, так как дальше единоличником остаться было нельзя из-за боязни высылки и раскулачивания, поэтому вступил в колхоз».

Первое время ему пришлось работать там возчиком, а потом кладовщиком. В 1926 году Август Янович был избран членом Ермолинского сельсовета. Однако по меркам советской власти хозяйство Августа Закрепского уже в 1924 году рассматривалось слишком зажиточным, а он сам считался кулаком. Кроме того, на него поступали доносы и обвинения о том, что он, якобы, занимался скупкой и продажей дров в Новгороде. В связи с этим Август Янович в 1926 году был лишен избирательных прав. Шлейф обвинения в занятии «скупкой и продажей дров» тянется за ним вплоть до ареста в 1933 году, что следует из приведенных ниже архивных документов, в соответствии с которыми Август Янович пытался в течение почти 10 лет вернуть себе имя честного человека, отвергнуть ложные обвинения и восстановиться в избирательном праве.

Сотрудница ГОУ ГАНО Екатерина Михайловна Федорова на мой запрос от 26.11.2010 г., прислала архивную справку № 7007/02 от 12.11.2011 г., в которой, в частности, сообщила, что:

При просмотре документов фонда № 138, Новгородский райисполком, выявлено дело о лишении избирательных прав *Закрепского* (так!) Августа Ивановича Березовского общества Ермолинского сельсовета, —

и привела выписку из «Анкеты на лиц, возбуждающих ходатайство о восстановлении в избирательных правах или подающих жалобы на неправильное лишение их избирательных прав от 6.10.1929 г.»:

Закрепский Август Иванович, 1889 г. р., латыш, крестьянин, самоучка. Место рождения: Березовское общество. Занимается хлебопашеством. Имущественное положение: 2 лошади, 4 коровы, 1 плуг, 1 борона. В 1926 г. член сельсовета. В политических партиях не состоял. За границей не был. В полиции или жандармерии не служил.

Заключение сельсовета: по имеющимся в сельсовете данным Закрепский занимался скупкой и перепродажей дров ... в 1925–26 гг., а потому в просьбе отказать.

Заключение нач. РАО (ОкрАО): ввиду того, что Гражданин Закрепский занимался скупкой и перепродажей дров в 1926 г., в общественной работе себя ничем не проявил, нач. РАО со своей стороны полагает отказать ему в предоставлении избирательных прав.

В том же фонде есть выписка из заявления А. Закрепского в Троицкий райисполком от 04.11.1929 г.:

...Прошу рассмотреть мое дело о снятии права избирательного голоса, так как меня обвиняют как торговца, но я действительно никогда в своей жизни не был и теперь не состою в торговле. Но вывожу на базар только действительно свой товар, как масло, яйца и репу, чем я обеспечиваю свое семейство, как одежду, обувь и на питание и так же для продналога. Занимаюсь с малолетства крестьянством. Прошу установить мой голос.

Подпись заявителя. *А. Закрепский.*

А также показания от 1929 года земляка-латыша, одногодка и тезки, соратника по работе Предэ А. Я., так как Закрепский А. Я. был рядовым членом Ермолинского с/с, а тот — секретарем:

Предэ Август Иванович — секретарь Ермолинского сельсовета, кандидат ВКП(б), по делу лишения избирательных прав гражданина Закрепского Августа Ивановича показал следующее:

Ермолинский сельсовет совместно с парт. ячейкой Закрепского лишил избирательных прав как торговца — он в 1924 г. занимался скупкой и перепродажей дров, покупал в деревнях и возил в Новгород по гостиницам, столовым, продавал. Этим промыслом он занимался один — 1924 год. К тому же он настроен антисоветской

линии в индивидуальном порядке. Не обложен. Из имущества имеет 2 дома, 4 коровы, 3 лошади, хозяйство, которое можно применить к зажиточному, за что и лишен прав Закрепский...

А вот выписка из протокола № 52 заседания Президиума Новокрисполкома от 5 марта 1930 г.:

Слушали: п. 45. Ходатайство гражданина Ермолинского общества Новгородского района Закрепского Августа о восстановлении в избирательных правах, лишенного таковых как бывшего торговца. Гражданин Закрепский в 1925–26 гг. занимался скупкой-перепродажей дров.

Постановили: в ходатайстве отказать.

Основание: Ф: Р-138. Оп. 15. Д. 752. Л. 1–5.

Следующая выписка — из протокола № 36 заседания Президиума Новгородского РИКа от 21 декабря 1930 г.:

Слушали п. 1252: Ходатайство гражданина Ермолинского общества Закрепского Августа о восстановлении в избирательных правах, лишенного таковых как торговца.

Постановили: Ходатайство оставить без последствий.

В конце концов, непреклонные исполнители воли Железного Феликса ОГПУ в органах Госбезопасности, как прозвали в народе Председателя ВЧК молодой советской России Феликса Дзержинского, все-таки безжалостно и окончательно расправились с Августом Яновичем Закрепским, арестовали и репрессировали его.

Со слов найденного мною позже в латышском городе Елгава внука Эрика Закрепского, его деда Августа Яновича Закрепского, якобы в 1938 году выслали в Воркуту, откуда ему по прибытии эшелона с арестованными удалось передать записку своим родным через сопровождавших его в пути и возвратившихся назад в Новгород охранников НКВД. «Как оказалось, это было последнее письмо Августа Яновича, так как затем всякая связь с ним была потеряна», — добавил в завершение нашей беседы Эрик Адольфович Закрепский. По всей вероятности, как и многие тысячи сосланных на Север страны, он не выдержал суровых условий и там умер. Я решил узнать подробнее о Заполярье обратился за информацией к Википедии.

* * *

Нынешний город России Воркута находится на севере Республики Коми за полярным кругом в зоне вечной мерзлоты, и переводится с ненецкого языка как «Медвежий угол». Воркута расположена примерно в 150 км севернее полярного круга и всего в 140 км от побережья Северного Ледовитого океана, поэтому климат на данной территории субарктический, зима длинная и холодная. В декабре, январе и феврале средняя температура

составляет -23°C , максимальная доходит до -50°C . Лето непродолжительное и прохладное. В июле средняя температура $+8-12^{\circ}\text{C}$, однако, даже летом бывают заморозки. Безморозный период составляет всего около 70 суток, а продолжительность зимы — 8 месяцев.

Преимущественная часть территории приходится на многолетнюю мерзлоту Большеземельской тундры, для рельефа которой характерно наличие холмов и моренных гряд, так называемых «мусюров», высотой 100–150 м. Гряды состоят из песков и валунных суглинков, местами тип почв торфяно-болотный и иловато-болотный, на юге — слабоподзолистоглеевые (глей, глеевый горизонт — горизонт почвенного профиля, характеризующийся зеленой, голубой, сизой или неоднородной сизо-ржавой окраской, бесструктурностью и низкой порозностью).

Эти описанные особенности тундры Заполярья хорошо подтверждаются приведенной ниже фотографией с осенним видом Большеземельской тундры в районе Воркуты. Основная растительность на территории равнины мохово-кустарниковая и кустарниковая, переходящая на юге в лесотундру, образованную елями и березами. Через равнину протекает большое количество рек, являющихся, в основном, притоками Печоры и Усы. В верховьях наиболее крупных рек, таких как Шапкина, Колва и Адзьва расположено много озер (например, Вашуткины и Шапкинские озера).

Город расположен на одноименной реке Воркута. В начале 1930-х годов геологами были разведаны большие запасы каменного угля, появился рудник и рабочий поселок Воркута.

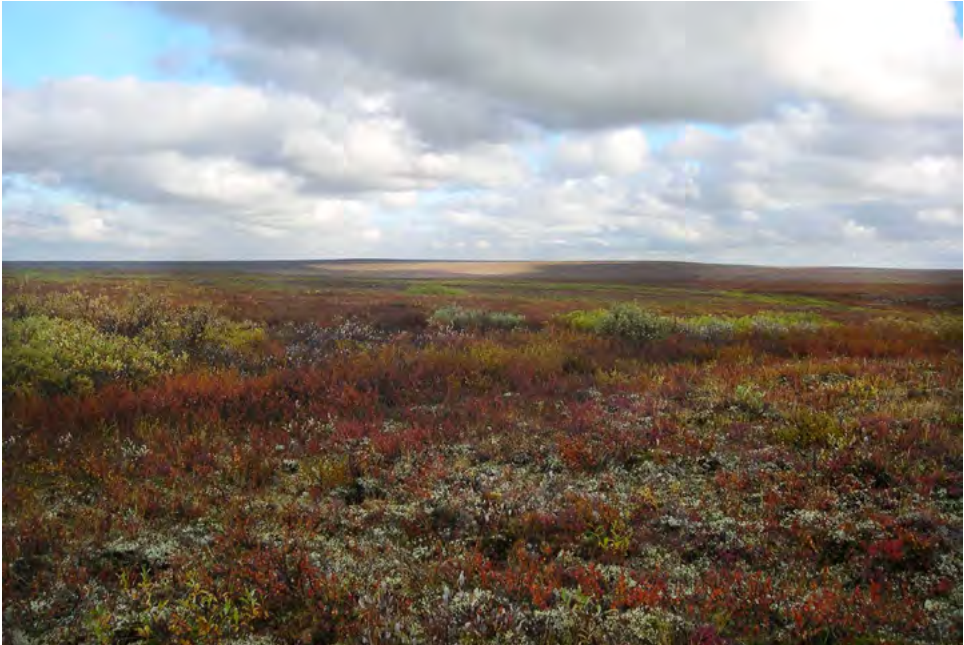
С конца 1930-х до начала 1950-х годов в Воркуте располагался один из крупнейших лагерей ГУЛАГа — Воркутлаг с числом заключенных до 73 тыс. человек, занятых на добыче угля и в шахтном строительстве. До 1938 г. он назывался Ухтпечлаг (Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь, УПИТЛгаг) и входил в структуру ГУЛАГа ОГПУ (позже — ГУЛАГ НКВД СССР). Ухтпечлаг был создан 6 июня 1931 года на базе Ухтинской экспедиции ОГПУ в результате реорганизации Управления северных лагерей ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН, УСЛОН, СЕВЛОН) согласно приказу ГУЛАГа ОГПУ №25 от 28 мая 1931 года.

В июле 1931 года Управление Ухтпечлага размещалось в Чибью (с 1939 года — Ухте), в состав которого входило 5 лагерных отделений. В самом Чибью находился 1-й отдельный лагерный пункт (1-й Промысел, или 1-й ОЛП).

Основная масса заключенных, 99,9% была осуждена за «контрреволюционные преступления», из них 33,4% приговорена на каторжные работы, 66,8% имели срок выше 10 лет, причем у более 30% срок превышал 20 лет.

В условиях довоенной нищеты питание, санитарное состояние и обслуживание заключенных в лагерях были ужасными, а работа в шахтах, да и наверху при минусовой температуре — рабской и нечеловеческой.

С 1 марта 1938 года начались массовые казни заключенных Ухтпечлага в районе реки Юнь-Яга. Карательной операцией руководил

Большеземельская тундра в районе Воркуты осенью

оперуполномоченный ГУЛАГа лейтенант Е. И. Кашкетин. Ускоренное уничтожение большого числа заключенных велось изощренным способом, прибегли к хитрости. Для этого инсценировали пеший переход в другой лагерь и посреди бескрайней тундры открывали пулеметный огонь из засады. Живых добивали из револьверов. Эти события стали известны среди заключенных как «кашкетинские расстрелы». За 1937–1938 годы было казнено различными способами (не считая умерших от голода и болезней) 2614 человек.

В таких нечеловеческих условиях практически никто не выживал. Одни уходили из жизни раньше, другие позже.

Каждый воркутинец с детства знает, что Воркута — это «Столица мира» и происходит от крылатой фразы: «Воркута — столица лагерного мира».

* * *

Я решил найти документальное подтверждение рассказу Эрика Закрепского и обратился с запросом в Главное Управление ФСБ по Новгородской области, агенты ОГПУ которой арестовали и оформили свое постановление о ссылке Августа Закрепского. В ответ я получил письменное уведомление № Э-102 от 26 мая 2011 г., в котором сообщалось о том, что «в архиве УФСБ по Новгородской области, действительно, имеется на хранении уголовное архивное дело в отношении Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения», и «для получения подробной справки мне

необходимо представить копии документов, подтверждающих родство с репрессированным.

Мне удалось собрать требуемые копии документов, «подтверждающих родство с репрессированным», включив в их число кроме личного паспорта гражданина РФ и свидетельства о рождении, также составленные мной графики из родословной электронного «пособия» в интернете My Heritage, и в начале 2012 года я отправил их по почте России не заказным, а обычным письмом. Ровно через месяц после его регистрации в Управление ФСБ по НО, мне пришло письмо № 107/1/1855 от 12 марта 2012 г. со следующим положительным сообщением:

Ваше обращение, поступившее в адрес Управления 13 февраля 2012 г., рассмотрено. По результатам рассмотрения направляем Вам архивную справку и ксерокопии анкет..., Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения...

Приложение: по тексту, на 7 листах.

*Подписал начальник подразделения Управления (подпись) М. М. Серегина.
Исп. Кулакова Г. Э., р.т. 8(816) 77-26-68.*

Оба документа, включая архивную справку и копию собственноручно заполненной при аресте анкеты арестованного на двух листах, один из которых с оборотом, приведены ниже. Внимательное и совместное рассмотрение этих документов многое проясняет из жизни 45-летнего Августа Ивановича Закрепского.

Согласно архивной справке № Э-26 от 12 марта 2012 г. в отношении Августа Ивановича в уголовном следственном деле имеются следующие сведения.

Закрепский Август Иванович, 05 июля 1888 года рождения, уроженец и житель с. Березовское Общество Новгородского района Ленинградской (ныне Новгородской) области, латыш, сезонный рабочий артели «Солнце», органами Новгородского ОГПУ был арестован 24 октября 1933 года.

Необоснованно обвинялся в том, что якобы «...являлся участником контрреволюционной группировки и проводил вредительство с целью развала латышского колхоза», т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

По постановлению Тройки ПП ОГПУ от 28 февраля 1933 года Закрепский А. И. был осужден к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Наказание отбывал в Севвостлаге ОГПУ (г. Владивосток). Сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется.

По постановлению Президиума Новгородского областного суда от 04 мая 1963 года Закрепский Август Иванович был реабилитирован.

Состав семьи Закрепского А. И. на момент ареста: жена — Алина, 45 лет; дочь — Эльза, 19 лет; сын — Адольф, 16 лет; дочь — Эльфрида, 13 лет; сын — Борис, 6 лет; сын — Виктор, 4 года.

АНКЕТА

№

и задержан

ОГПУ

За неверные показания в анкете, будут подвергнуты строгой ответственности.

О т в е т ы	
Фамилия	Закрепский
Имя	Август Иванович
Возраст (лет)	45 лет, родился 5 июля
Дата рождения	мес. 1888 года
Место рождения (обл., край)	Новгородская обл., край — Новгородский район
Место рождения (уезд, волость)	Земляничинский уезд, село Купцы, Заурядского волостного управления
Место рождения (крестьянское хозяйство)	из крестьян (отцу или 20 лет. земл.)
Место жительства	Земляничинский уезд, Новг. район ЗС Заурядского
Профессия (государства)	Рефер.
Образование	Литин
Ученая степень (грамотен, школа или)	Самоучко грамотен.
Имущество (в момент ареста): подробно не известно: по-возможности, кошачьи и пр. с. х. и простые; и сумма на руках, то со-мущественное вступления в	Имущества из которых за нами равенств. стал в кражу. 2 лошади, 4 коровы, 1 бык, 1 козленок баран, 1 утка, кашки, 1 кот, 1 баран, 1 утка 20 десятков земли, сх. на 90 рублей. 1 дом 4х7 саженей, хит. амбар, 1 прит, 1 сарай 1 баня, 1 санинфан, 2 бенины
Подпись	Тош

Анкета арестованного Закрепского А. И. [л. 1]. Копия

Вопросы	Ответы				
2. То же до 1917 г.	То же по указанию дом № 34 Ч.				
3. Партийная принадлежность: а) к какой партии и с какого времени б) состоял ли в других партиях, когда и с какого времени в) если выбыл из партии, то когда и по каким причинам	<p style="text-align: center;">Б/П</p> <p>а) Нет</p> <p>б) Нет</p> <p>в) Нет</p>				
14. Состав семьи, место-жительство и место работы каждого члена (отца, матери и детей, мужа, жены, братьев и сестер)	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Место работы, должность или профессия	
мать	Закрепская	Алима	45	Ср. Зав. Зр. Зр. Зр.	
дочь	---	Зина	19	Кладбищенский	
сын	---	Александр	16	Ветеринарный курс	
брат	---	Александр	13	Уч. Закрепск. Зр. Зр.	
сын	---	Бронис	6	---	
сын	---	Виктор	4	Земельный	
15. Место работы (службы): а) с начала войны до Февральской революции б) с Февральской революции до 1921 года в) с 1921 года по день ареста	Наименование предприятия или учреждения				Проф.
а)	На с/х. Зубар Закрепской Зр. Зр. Зр.				М
б)	Земельный				З
в)	То же 2-й раб. в Армии Союзной				Зр.
16. Категория воинского учета запаса, начсостава высш., старш., средн., младш., рядов., перем.-одно-одичник	Средний по составу				
17. Служил ли в старой армии, чин или должность	Нет служил				
18. Служил ли в белой армии, место, чин или долж.	Нет служил				

Анкета арестованного Закрепского А. И. [л. 1 об.]. Копия

ОТВЕТЫ	
ции или чин или	не служил НТ
гизанских место и	нет
кой повин- род ору- дность ен, то на и	нет основ. в Балканов.
ней, когда, в каких ородах. твенники за	нет. нет.
к судебной где, когда илось дело	нет
остован	25. октября 1933 г.
прошен	
и обвинение и бе	по ст. 58 II УК
тво перед аре-	Чуб. Захаревича Артемьевича ст. Колосовский на Ленинградской.
рестованного	

Подпись арестованного *Волков Александр*

1933 г.

Ш. №. УРАЦИОТ. ЗАН. 4845. — 1040.

Анкета арестованного Закрепского А. И. [л. 2]. Копия

К сожалению, самого следственного дела в отношении Августа Ивановича Закрепского мне Управление ФСБ по Новгородской области вложить в конверт не сочло нужным, решив самовольно ограничить для меня до сих пор хранящуюся в их архивном фонде с грифом «секретно» информацию короткой архивной справкой и Анкетой арестованного.

Как следует из Анкеты, до вступления в колхоз Август Янович Закрепский был домохозяином и мог нормально жить на своем хуторе, владея собственной землей размером в 20 десятин (примерно 20 га), из которых «3 десятины были пахотными и 6,25 — луговыми».

Со времени составления подворных списков в 1927 году до даты задержания Августа Ивановича (Яновича) Закрепского сотрудниками Новгородского ОГПУ 24 октября 1933 года в семье и в стране произошли серьезные изменения. На момент ареста у Августа Закрепского было уже пятеро подросших детей. Старшая 19-летняя дочь Эльза училась в Новгородском педагогическом техникуме, старший 16-летний сын Адольф поступил на 12-месячные курсы при Новгородском ветеринарном техникуме по специальности «Ветеринария». Вторая дочь Эльфрида 13-ти лет посещала местную сельскую школу и помогала в хозяйстве на хуторе. Двое младших сыновей Борис и Виктор, шести и четырех лет соответственно, были дошкольниками.

* * *

Не могу не сделать небольшое отступление по поводу хозяйств латышских колонистов. В 1986 году нам с женой на семью с двумя сыновьями школьного возраста (14 и 15-ти лет) и одного трехгодовалого дали 6 соток земли в садовом товариществе, расположенном в лесном болоте за 101-м км от Москвы около деревни Трехсвятское на границе с Тверской областью. Благодаря тому, что наша семья считалась многодетной, нас включили в списки вне очереди. Я обрадовался, что наше товарищество было от Министерства строительства, где люди интеллигентные и воспитанные. Они приняли решение тоже, как и вся страна, стать на время по совместительству сельскими тружениками. Правда, и мои помощники, и большинство членов нашего товарищества никогда не держали в руках ни топора, ни лопаты. Другое дело я.

Во время учебы в техникуме, я попросился у молодой девушки-прораба после официальной первой производственной практики дать мне возможность еще поработать, чтобы заработать дополнительно денег. И она включила меня на июль месяц в бригаду землекопов. Я, конечно, обиделся на нее за такое предложение, но она меня уговорила, пообещав, что с этой бригадой я точно заработаю нужные мне деньги. Прошло много лет, а я до сих пор благодарен прозорливому молодому прорабу, так как я тогда прошел настоящую трудовую школу и не подозревал, что она мне пригодится.

Бригада землекопов состояла из трех наших, обрусевших немцев. Работали они, вроде, не спеша, но очень слаженно и четко, как машина,

с 15-минутным перерывом через 1 ч 45 мин на «перекур» и 30-минутным — на обед. Свой инструмент они содержали в идеальном порядке, с хорошо заточенными лезвиями лопат. У каждого было по две лопаты, штыковая и совковая. Я пришелся к их небольшому коллективу своевременно, так как благодаря мне в бригаде появилось два звена. Это я понял позже. Кстати, до этой практики, я был очень худой и слабый, ибо на моем физическом развитии сказались недоедание и голод военного и послевоенного времени. На первом нашем объекте мне пришлось вывозить тачку с мусором, остатками битого кирпича и строительного раствора из отремонтированных помещений перед сдачей в эксплуатацию здания водоочистных сооружений. Тачка с одним колесом, как мне тогда показалось, была очень большая, и катить ее надо было по узкой доске. Мне предварительно продемонстрировали мой технологический процесс вывоза мусора, и я был уверен, что это пустяковая работа. Но когда я повез первую тачку, которую мои сотоварищи, жалеючи меня, загрузили не с «походом и горкой», а только до верха краев, она начала выворачиваться, заваливаться то на один, то на другой бок и почему-то хотела съехать с проложенной на полу направляющей доски, пытаюсь вырваться из моих слабых рук. В конце концов, тачка, помотав меня несколько раз из стороны в сторону, вырвалась и перевернулась на глазах моей бригады, так как я не успел ее вывезти за угол здания. Я был посрамлен, мне было неловко и стыдно. Но они, эти трое умудренных опытом и жизнью простых рабочих, не стали надо мной ни смеяться, ни кричать. Они просто предложили нагружать тачку строймусором в меньшем объеме, и тем самым тонко сработали на моем юношеском самолюбии, ибо я стал категорически отказываться от такой поправки. Кажется, были шуточки с их стороны такого рода, что тачку надо пожалеть, ибо я могу отломать у нее ручки. Я не только понимал, но и ощущал, что не я управляю тачкой, а она мной. Ну, конечно, следующие тачки они нагружали поменьше, и я старался изо всех сил удерживать ее равновесие во время езды по доске, мысленно уговаривая ее не перевертываться до угла помещения на виду у моих соратников. Ну, а дальше, уже проще, без посторонних глаз можно и повилить из стороны в сторону. К чести моей, через пару дней я освоил тачку и стал возить ее уже уверенно и как положено, даже приговаривал каждый раз: «Нагружайте полней, я уже справляюсь с тачкой».

После первой недели следующим сдаточным объектом был телецентр с уже смонтированной высокой, около 150 м, красивой телебашней из металлоконструкций, каркасов служебного 2-этажного здания и вспомогательных построек. Техники в послевоенные годы, облегчающей тяжелый труд рабочих, на стройках практически не было, и все работы велись вручную. Нам надо было прокопать траншею под кабели от здания телецентра до телебашни длиной 140 м и глубиной где-то 90 см, точно теперь не помню. Мы работали в два звена, причем один человек штыковой лопатой резал и выбрасывал комья грунта, второй — подбирал и выбрасывал рассыпавшийся и планировочный грунт со дна своего горизонта.

Я в первом звене — отставать и задерживать общий ритм и работу слаженного конвейера нельзя. Конечно, перед этой работой мне показали отработанные долгой практикой наиболее эффективные и правильные приемы обращения с обоими видами лопат так, чтобы не повредить мышцы рук, ног и поясницы, получать удовольствие от такого труда и не чувствовать усталости. Рабочий день длился 8 ч, с получасовым обедом на месте со своими, принесенными из дому «тормозками», и 15-минутными для небольшого отдыха «перекурами». После предварительной разминки на первом объекте с тачкой, я вполне уже смог справляться с этой бесхитростной, но трудоемкой работой в непрерывном конвейере. Мы свою задачу выполнили в течение недели, а я почувствовал увеличившиеся в объеме, упругие мышцы на руках, в плечах и вокруг поясницы.

Третьим объектом был жилой 5-этажный дом, и мы пришли на нулевой цикл выкапывать под него котлован. После войны все жилые дома проектировались с бомбоубежищами в подвале и подземным выходом из него на расстоянии около 50–80 м. Естественно, наша задача здесь была посложнее и потруднее, так как копка котлована велась в три яруса по высоте, грунт снизу совковой лопатой перекидывался на верхнюю промежуточную площадку из дощатого настила, тут же подхватывался и перебрасывался на следующую верхнюю площадку. И так работа идет до поверхности земли, т. е. от минусовой проектной отметки днища котлована до условной нулевой отметки земли. Меня, естественно, поставили на среднюю площадку, я не мог промедлить с приемом и отправкой наверх огромной и тяжелой порции мокрого глинистого грунта. Мне пришлось на этом объекте изрядно «попотеть», хорошо хоть то, что я уже побывал на первых двух объектах, как будто специально для меня приготовленных для преодоления третьего испытания и проверки меня на физическую пригодность и выносливость. До конца моей временной работы в бригаде оставалось еще две недели, но должен признаться, что я выдержал работу на рытье котлована только одну. Летящие снизу на мою промежуточную площадку тяжеленные порции мокрой глины были очень тяжелыми, напрягаться мне пришлось до предела. Надо было своевременно подхватить эту порцию с лету, очищая свой «плотик» для следующей порции, а затем, изловчившись и выпрямившись во весь рост, забросить лопату с этим жидким и тяжелым грузом выше своей головы не глядя, а наугад, точно на следующую площадку, расположенную от меня на высоте выше двух метров. Работа шла не быстро, но ритмично, как тикает и перемещается минутная стрелка в часах. Естественно, на руках рукавицы, но как оказалось, уже на третий день кожа на моих ладонях стала от нагрузки потихоньку растрескиваться, а к концу недели волосяные трещинки объединились в одну длинную поперечную и кровоточащую трещину. Я не торопился пожаловаться о болевых ощущениях своим учителям по работе, терпел до последнего, а когда понял, что дальше уже не смогу поднимать лопаты с глиной, решил закончить свою практику досрочно. Чтобы не обидеть своих товарищей, я придумал правдоподобное оправдание, сказав, что

в техникуме будет собрание и подготовка к новому учебному году. Не знаю, поверили они мне или нет, может, они поняли, что эта работа оказалась хоть и очень трудной, но высветила меня с положительной стороны. Я не отлынивал от работы, делал ее так, как и взрослые профессионалы, практически до конца. Мы расстались друзьями. А когда я через пару недель пришел за получкой, я не поверил полученной сумме, мне выдали на руки две тысячи рублей. Они заработали немногим больше — по две с половиной тысячи. Вот это была неожиданная радость. Моя стипендия была 108 руб., а на практике за месяц со своей группой каждый из нас заработал всего только по 60 руб. Конечно, в тот момент я был несказанно обрадован полученной сумме денег. Но самое главное я ношу в себе победное и благодарственное чувство к своим наставникам. Мне посчастливилось поработать с настоящими профессионалами своего дела. С этого времени во мне произошел настоящий перелом, физический и духовный, я окреп и полюбил труд и лопату землекопа.

Этот опыт помог мне, когда нам дали заросший кочками, кустарником и камышом дачный участок на болотистой почве. Мы приезжали в свое «загородное» владение на субботу и воскресенье, и первые пять лет осваивали участок. Это была добровольная каторга, так как приходилось рубить болотный кустарник, избавляться от обилия воды, закапывая тонны песка для поднятия уровня поверхности земли. Прошло уже 30 лет, а каждую весну после таяния снега большинство участков 2–3 недели находится в воде. Не было нормальной подъездной дороги к участкам, вместо нее — зыбкая и вязкая просека из сизого слоя песка пльвуна, выброшенного экскаватором при проходке дренажной канавы вдоль будущих улиц.

Надо было не только что-то построить. Каждый хотел посадить картошку, овощи и ягоды, не только на «зелень», а с запасом на всю зиму. Зарплаты маленькие, продукты питания и строительные материалы в продаже ограничены. Разрешалось официально купить 2 тыс. штук красного обожженного глиняного кирпича на печку с трубой и 3 кубометра досок на постройку. Остальное каждый добывал, кто как мог, смотря по своему достатку и положению. Везли на участок всякий хлам на своих личных авто: «Запорожцах», «Москвичах» и «Жигулях-копейках». Счастливчики покупали щитовые простые или утепленные (одно название) садовые домики из обрезной доски толщиной 10 мм. Утепление домиков выполнялось матами из стекловаты между двух слоев плотной рыжей бумаги, которая при вскрытии досок оказывалась сгнившей, а стекловата проваливалась вниз, поскольку не закреплялась по высоте щитов.

Естественно, все начали делать грядки под картошку и овощи, чтобы вырастить что-то и получить подспорье в своем бюджете. И я начал этим заниматься, так как в семье трое сыновей, двое в начальной школе, один еще только недавно появился на свет. Сил у меня много, работать лопатой с радостью я научился за три недели в бригаде настоящих землекопов, у «наших немцев», на стройке в Сталиногорске после окончания 1-го курса и летней производственной практики в техникуме. Но мало вскопать землю. Надо еще

посадить, бесконечно пропалывать эти грядки от бурно растущих сорняков, накрывать их от заморозков и ночной прохлады, поливать в разгар летней засухи и все время спасаться от ненасытных кровососущих насекомых — туч комаров и слепней. Да, забыл еще самое главное, надо было что-то построить: сарайчик для лопат, граблей и тачки, обеденный стол из досок со скамьями посреди участка, укрытие, сначала в виде временного сарайчика, а потом и домика, где можно было переспать ночь и укрыться от непогоды.

Я был пронизан жаждой построить из ничего что-то стоящее. Ведь я же строитель, окончил МИСИ и работаю там же на кафедре металлических конструкций, имею возможность на работе посоветоваться с коллегами смежных кафедр относительно устройства фундаментов на моем болоте, использования недорогих, но дешевых и эффективных строительных материалов для своего будущего жилища. Вероятно, мною двигало неистребимое внутреннее чувство собственника, дающее ощущение хоть какой-то свободы и независимости там, за 101-м км на своем болоте, окруженном настоящим лесом с грибами и черникой, упоительной тишиной и чистым озонированным воздухом. В зимние месяцы я по вечерам набрасывал эскизные варианты своего будущего строения, чтобы обойти оскорбительные ограничения в его габаритах. Почему-то дом должен быть по предписаниям власти только из дерева одноэтажным с жилой площадью до 25 м², верандой 10 м² и пространством под крышей до 15 м². А мне хотелось пусть маленький, но непременно двухэтажный домик, и чтоб был покрепче, из камня и оштукатуренный или облицованный чем-то долговечным, чтоб подольше служил для меня и для моих потомков.

Кстати, мой «долгострой» в общем длился почти 10 лет. Да и сейчас потихоньку продолжается. Жена уставала, а я — нет, находил силы и удовольствие жить такой романтической жизнью. Помню, как я приезжал на своем «Запорожце» в морозные и снежные дни второй половины ноября, кажется, 1988 года. Из-за больших сугробов я не мог проехать 2 км по лесной дороге от деревни к своему строящемуся дому на наших участках. Я приезжал после работы в пятницу вечером уже в темноте к часам 20–21. Останавливался на обочине в нашей деревне Трехсвятское, последней деревне за 101-м км в Московской области между Клином и Дмитровом, и укладывался спать в прихваченные с собой в кабину подушки и перины в зимней одежде и валенках. Просыпался в 5 утра и обнаруживал, что нахожусь, точно в морозильной камере холодильника, так как все стекла изнутри покрыты толстым слоем инея от моего ночного дыхания. На улице более 20 градусов ниже нуля.

Из-за тесноты и неудобства внутри машины целый час я переодеваюсь в рабочую одежду, затем по большим сугробам почти столько же тащусь темным лесом к своему дому на участок в огромных валенках. Хорошо хоть уже тогда к участкам подвели электричество, можно было вскипятить воду и разогреть еду. До позднего вечера что-то делал в доме.

А то вот приезжал на дачу в трескучие морозные январские дни, подшивать потолки на 2-м этаже. За окном синее небо, яркое солнце,

заиндевевшие кроны сосен и елей от 30-градусного мороза. Включал на день и на ночь всяких электроприборов чуть ли не на 6 кВт, даже были тэны, которые используют для нагрева воды в баках. Они раскалялись красными дугами, и от них жара поднималась под потолок такая, что приходилось снимать все свои теплые одежды до рубашки. Зато у подмостей ноги мои окоченевали в вязанных шерстяных носках и валенках.

А чего стояла заливка монолитной рамы плавающего фундамента под будущий дом. Я привез с какой-то стройки разбитую бадью-корыто для бетона. Жена возила тачки с гравием и песком, я из последних сил размешивал их с водой и цементом в этой огромной бадье и укладывал в опалубку, для которой удалось достать всего 10 досок трехметровой длины. Мои мальчики подносили бетон в ведерках, а я дополнительно уплотнял его вместо вибратора арматурным стержнем. В субботу приготовили и уложили до наступившей темноты около 3-х кубов тяжеленного бетона, еле дождался окончания. Но это была только половина сделанного. В воскресенье с утра надо было доделывать симметричную половину, используя распалубленные доски. После обеда погода нахмурилась, пошел мелкий морозящий дождь. Нагрузка второго дня для моих помощников оказалась запредельной, более стойким и сознательным помощником оказался старший сын, но и он, в конце концов, тоже отказался помогать мне под жалостливые оханья жены. Мне пришлось под конец в темноте замешивать и укладывать бетон в опалубку одному, нащупывая верхнюю кромку руками. Надо было сделать его монолитным, за один прием, иначе все наши старания были бы напрасными. И нам это все-таки удалось. Жена всегда готова с укоризной вспомнить этот эпизод из нашей романтики. Но все было не напрасно, наш двухэтажный домишко надежно стоит на монолитной раме и песчаной подушке на месте пльвунов бывшего болота, не испытывая деформаций, без трещин в кирпичной кладке стен.

А затем надо было копать огород, сажать, поливать и все время полоть и полоть, спасаясь от бесчисленных комаров. За неделю нашего отсутствия все грядки на этом клочке земли немисливо зарастали. Хорошо хоть, мы к концу лета видели плоды своих титанических усилий, и радовались, как дети, экологически чистым ягодам и овощам, выращенными своими руками.

По прошествии времени, я мысленно возвращаюсь к началу нашей дачной «лихорадки» и сравниваю себя с Новгородскими латышами-хуторянами, у которых было не 6 моих соток, а 15–20 десятин, или примерно столько же гектаров. Да и хозяйство у них было не малое. Как же они-то успевали все сделать — и землю вспахать, и урожай собрать, едой и одеждой запастись.

Оказывается, латыши в колонии в отличие от местных крестьян применяли коллективный труд. В разгар страды они пахали, сеяли и убирали урожай, используя внутреннюю межхуторскую кооперацию и поочередную помощь соседям (как созданные после войны МТС — машинотракторные станции, оказывавшие помощь колхозам своего района). Жили Новгородские латыши, как и их предки, натуральным хозяйством, заготавливали

корма для животных, продукты для себя и продажи. Все в хозяйстве были при деле, никто не отлынивал, каждый знал свое место.

В свободные дни межсезонья и зимой женщины доили коров, пекли хлеб, стригли овец, ткали и вязали варежки, носки, кофты и шили одежду, а мужчины готовили с/х инвентарь, делали сани, телеги, гнули колеса и дуги, шорничали, гнали из березы деготь и стругали дрань для покрытия домов. Некоторые работали в своих кузницах. Детям отводилась легкая работа. Они уже с 4–6 лет пасли скот, помогали по хозяйству, а в старшем возрасте еще и учились в школе, в которую приходилось ходить пешком в любую погоду за 4–6 км. Вырученные деньги за проданные с/х продукты на Новгородском базаре шли на уплату продналога, на покупку членам своей семьи одежды, обуви и некоторых продуктов питания и обихода, таких как соль, спички, керосин и прочее. Приходилось покупать также с/х инвентарь, который с каждым годом приобретался более совершенным — от простых деревянных экземпляров до сложных изделий из металла.

* * *

До 1917 года, когда в семье Августа Закрепского была еще только одна дочь, дом был небольшой, размером $3 \times 4,7$ сажений, но позже, с появлением других детей, его пришлось расширить до 4×7 сажений. При вступлении в колхоз Август Янович, как это следует из Анкеты задержанного и арестованного (п. 10, л. 1), «в добровольно-принудительном порядке» сдал все свое нажитое имущество, куда вошли не только земля, скот, жилой дом, все хозяйственные постройки и с/х инвентарь. Ему пришлось оплатить еще 90 руб. наличными за с/х налог. Он надеялся, что такой его жертвы будет достаточно для восстановления его честного имени, возвращения избирательного права и голоса.

Его заявление в Троицкий райисполком от 4 октября 1929 года:

...Прошу рассмотреть мое дело о снятии права избирательного голоса, так как меня обвиняют как торговца, но я действительно никогда в своей жизни не был и теперь не состою в торговле. Но вывожу на базар только действительно свой товар, как масло, яйца и репу, чем я обеспечиваю свое семейство, как одежду, обувь и на питание и так же для продналога. Занимаюсь с малолетства крестьянством. Прошу установить мой голос.

Это крик души человека, оказавшегося в ситуации загнанного зверя, которого бессовестно и беззастенчиво грабят среди бела дня, попирая все понятия разумного.

Однако все, что не предпринимал Август Янович до этого: и обращения в органы власти о реабилитации его честного имени с возвращением избирательного права, и добровольная сдача во вновь организованный колхоз своего имущества — все это оказалось недостаточным и напрасным.

Его как бы в отместку за то, что он не сдался сразу, долго оставаясь единственным хуторянином и еще чего-то при этом требовал, исключили из этого самого колхоза. У Августа Яновича не стало земли, работы, имущества. Через какое-то время он, наконец, устроился сезонным рабочим в артели «Солнце». Но успел проработать там только четыре месяца. 24 октября 1933 года его арестовали органы ОГПУ, предъявив обвинение в совершении преступлений по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР якобы в том, что он, Август Янович Закрепский «...являлся участником контрреволюционной группировки и проводил вредительство с целью развала латышского колхоза».

До чего же кошунственные были эти обвинения и арест. Не посмотрели на то, что Август Янович болел и по этой причине был освобожден от воинской повинности, что в семье у него осталось 6 едоков — иждивенцев, из них 2 малолетних ребенка. Август Закрепский, живя на своем хуторе, крестьянствуя, как и его предки сотню лет назад, не мог даже предположить тогда о широкомасштабном ограблении подразверстками, охватом принудительной коллективизацией и об уничтожении работающего крестьянства, середняков в молодой большевистской республике по разработанной и принятой ЦК ВКП(б) программе в соответствии со множеством Постановлений и дополнительных оперативных Приказов МВД, ОГПУ и НКВД под руководством Главных комиссаров ОГПУ–НКВД Ягоды, Ежова и самого Сталина. С 1930-х годов начала раскручиваться машина сталинских репрессий с концлагерями и расстрелами, в которую попали миллионы таких же, как он, Август Янович, ни в чем не повинных людей.

В вышеприведенной архивной справке (№ Э-26 УФСБ по Новгородской области) отмечено: «По постановлению Тройки ПП ОГПУ от 28 февраля 1933 года Закрепский А. И. был осужден к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Наказание отбывал в Севвостлаге ОГПУ (г. Владивосток). Сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется». А внук Эрик Закрепский рассказывал об аресте и отправке в 1938 году Августа Ивановича в Заполярную Воркуту. Не сходятся слова Эрика и документы из УФСБ по Новгородской области. Надо искать, куда же на самом деле сослали А. И. Закрепского сотрудники ОГПУ.

Пишу повторно в Управление ФСБ по Новгородской области с просьбой прислать мне следственное дело в отношении Августа Яновича. Мое обращение зарегистрировано в Управлении УФСБ 11 сентября 2012 года и ответ дан 5 октября 2012 года в сопроводительном письме № Э-137. Начальник подразделения Управления М. М. Сергеева написала мне следующее: «По результатам рассмотрения направляем Вам ксерокопии документальных материалов из архивных уголовных дел в отношении Медусона Яна Эрмановича, Закрепского Августа Ивановича, Преде-Антин (Предэ) Августа Ивановича, Предэ Рихарда Яновича и Эглескалн Августа Эрнестовича (Приложение по тексту: на 42 листах)».

Наконец-то я получил неожиданный и долгожданный подарок от расщедрившихся сотрудников УФСБ по Новгородской области в виде

толстой бандероли с копиями следственных дел на моих репрессированных родственников, среди которых значится и *Закрепский Август Иванович*. Спасибо им огромное от меня, так как разговоры и путаные пересказы родственников — это одно, а ксерокопии подлинных документов, в которых зарегистрированы события тех давних трагических дней самими же участниками и исполнителями, — совсем другое.

Они приняли документы, подтверждающие мое родство с репрессированным Августом Яновичем, одним из которых была малопробитая, нотариально не подтверждаемая бумага на одной странице, скопированная из большой родословной, которую я длительное время скрупулезно составлял в электронной версии интернета *Mu Heritage*, встречаясь, созваниваясь и переписываясь со своими потенциальными родственниками, в основном с живыми потомками, вымаливая написать пару строчек о себе и своих близких, прислать фотографии, чтобы внести даты рождения, смерти и прочие автобиографические сведения в прямоугольнички автоматически разрастающейся сети взаимосвязей родственных персон большого семейного дерева.

Теперь я смог своими глазами посмотреть, почитать и понять в чем обвиняли, за что арестовали и сослали на 10 лет органы Новгородского ОГПУ Закрепского Августа Яновича. Просмотрев следственное дело № 1а-7709 в отношении Августа Ивановича (латышское его отчество Янович переделано в Ивановича в процессе его «обрусения» на Новгородской земле), я обратил внимание на две особенности.

Первая — копии большинства листов следственного дела сделаны очень небрежно, поскольку исполнительница архивного подразделения Г. Э. Кулакова сканировала в спешке, не расшивая всей папки следственного дела, заведенного в отношении группы колонистов из 10 человек. В результате этого текст у переплета не скопирован, и можно только догадываться о его содержании. На некоторых листах текст отсутствует на полстраницы. Все это затрудняет не только чтение, но и не дает в полной мере понять его содержание.

Правда, этот недостаток исправим, ибо при повторном обращении некачественно откопированные страницы можно переделать. Как показал мой опыт, это было моим заблуждением. Архивные сотрудницы, ссылаясь на устаревшую множительную технику, ничего повторно не копировали, разрешали только ознакомиться на месте с заранее заказанными документами следственного дела.

Со второй особенностью текстов уже ничего не поделаешь, ибо запись протоколов вели несколько следователей, и у всех почерк очень плохой, либо в силу небрежного отношения этих представителей власти к своему делу и к арестованному, либо в силу малообразованности из-за непродолжительной учебы в земской начальной школе максимум до трех лет.

В следственном деле отсутствуют многие сопроводительные процедурные бумаги. Нет, например, ордера на арест, протокола обыска с понятыми

и перечнем изъятых при аресте вещей, нет фамилии следователя на первой странице Протокола допроса и его подписи с расшифровкой фамилии в конце каждого листа, нет обвинительного заключения по обвиняемому, протокола заседания «тройки», вместо которого приложена только Выписка из этого Заседания, подготовленная штатным практикантом УСО ПП ОГПУ в ЛВО с неразборчивой подписью и без печати, нет соответствующих расписок арестованному о вручении и ознакомлении его с процедурными документами по следственному делу.

Вероятно, конвейер дел в Новгородском Оперсекторе ОГПУ ЛВО в 1931–1933 годах был настолько большим, что в спешке исполнения приказа № 44/21 по подготовке списков к высылке латышских колонистов, сотрудники ОГПУ опаздывали и бросили на это все наличные силы, и тут уж было не до процедурных юридических тонкостей. Это была уже третья волна групповых арестов и высылки среди новгородских латышей с 1930 года.

На титульном листе первоначально было написано: «СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО № 57597-арх по обвинению Аншиц Карла Карловича [фамилия, имя и отчество замазаны черной тушью или фломастером, вместо этого слева и строчкой ниже уже другим почерком написана другая фамилия] Закрепский А. И. и других».

Вверху обложки гриф: «Хранить вечно». На титульном листе указано ведомственная принадлежность архива, а именно: «СССР. Народный Комиссариат Внутренних дел, Архив ВЧК — ОГПУ — УНКВД СССР по Ленинградской области», а также год производства — «1933» и штамп: «Учтено в 1962 г.».

Под названием следственного дела дважды (жирным и светлым) вписан архивный номер, под которым оно в настоящее время хранится в архивном подразделении Управления ФСБ по Новгородской области. Ниже справа мелким шрифтом напечатано напоминание по пользованию взятым из архива делом: «Полученное из архива дело должно быть возвращено через 10 дней с момента получения его. Передача полученных из архива дел в другие отделы или органы производится исключительно через 1 спецотдел УНКВД ЛО». Рядом с этой записью левее и ниже посередине листа есть зачеркнутые архивные номера дела: «Арх. № 1/8646, Арх. № 44247», вероятно, такие номера имело следственное дело, когда оно хранилось в ОО ОГПУ ЛВО. В самом низу титульного листа напечатано слева: «Переплетено в 194...» и справа: «Том № 1», ниже: «Дело в 1 томах». Причем, цифры в обоих случаях вписаны в заранее напечатанный на листе текст. Внизу листа вписан архивный номер: «Инв. № 44247».

Для наглядности описанного документа я привел его ксерокопию, которую отсканировал на своем безотказном небольшом многофункциональном лазерном принтере марки HP LaserJet M1536 dnf MFP, подаренном мне моим младшим сыном Артуром специально для оформления и обработки фотографий и вспомогательных источников при работе над книгой.

КОПИЯ
ХРАНИТЬ ВЕЧНО

СССР
Народный Комиссариат Внутренних Дел

Архив ВЧК — ОГПУ — УНКВД СССР
по Ленинградской области

10
Год производства 19 23

УЧТ. НО В 1962 г.

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО

№ 57597-арх

по обвинению ~~_____~~
~~_____~~

Закрепский А. И. и и другие

1а-7709 1а-7709

~~Арх. № 1/8046~~

Полученное из архива дело должно быть воз-
вращено через 10 дней с момента получения его.
Передача полученных из архива дел в дру-
гие отделы или органы производится исклю-
чительно через I спецотдел УНКВД ЛО.

Арх. № **4247** № 1

Переплетено в 194 г. УНКВД Ленинград Дело в 1 томах

Титульный лист папки следственного дела № 1а-7709 в отношении Закрепского А. И. Копия

Единственным недостатком этого аппарата является то, что он осуществляет обработку и печать только в черно-белом формате, а мне зачастую необходима обработка цветного материала. В таких случаях я использую самый дешевый и очень медленно работающий цветной лазерный струйный принтер марки HP Deskjet D2668, который мне подарил старший сын Витольд. К сожалению, хорошая цветная техника печати стоит дорого. Пока обхожусь минимумом.

За титульным листом, надо полагать, следовала «Анкета задержанного», которую в этой бандероли не было, но которую я получил ранее отдельно, подробно изучил и прокомментировал выше. Такое расположение листов было, во всяком случае, в имеющихся у меня следственных делах в отношении других родственников. Правда, там имела место «Анкета арестованного». Эта Анкета заполнялась лично задержанным или арестованным и подписывалась им с проставленной датой на момент задержания или ареста. Копия «Анкеты задержанного (арестованного)» 25 октября 1933 года Августа Ивановича Закрепского на трех страницах была приведена выше.

В данном следственном деле имеется «Справка об имущественном положении жителя Новгородского района Ермолинского с/с Березовского общества Ленинградской области. Закрепский Август Иванович. Год и место рождения 1889. Член колхоза (СОЗа артели) исключен весн. 1933 г.». Справка напечатана типографским способом на одном листе с оборотом, копия ее приведена ниже.

На лицевой стороне Справки в виде таблицы приведены «Сведения об имущественном положении»: в трех столбцах проставлены цифры количества соответствующего имущества, имевшегося у арестованного «в момент ареста, до 1929 г. и до 1917 г.». Естественно, имущество до 1917 года оставалось примерно таким же, как и до коллективизации. После нее в подсобном личном хозяйстве А. И. Закрепскому разрешили держать одну корову, двух овец и двух свиней. Все остальное было взято, или безвозмездно и «добровольно» передано в новый колхоз, постройки ликвидированы, за исключением жилого дома, сарая и, может быть, туалетной будки. Да и то это только потому, что Август Иванович до последнего не вступал в колхоз, оставаясь на своем хуторе единоличником. Остальные хуторяне, вступившие в колхоз, должны были перетащить свои дома в деревню, а постройки уничтожить, чтобы освободить землю под колхозные поля.

На обороте Справки помещена таблица годового дохода и размер налога, а также количество наемных рабочих, батраков. Если до 1929 года доход по п. 1 от обработки земли составлял 968.80 руб., и по п. 5 от скотоводства — 150 руб., то в момент ареста на 1933 год он составлял соответственно 14 руб. и 0.0 руб. К сожалению, на копии Справки можно увидеть сумму налога только на момент ареста, она составила (по п. 1, единый налог) 27.55 руб., по п. 3 самообложение — 16 руб. Надо полагать, что эти суммы налога до 1929 года были значительно выше.

СПРАВКА

1. Имущественном положении жителя Новгородского района Единицкой волости Клиньского сельсовета Новгородской области (края) Лединой задской

2. Фамилия Закрышкин

3. Имя Август 3. Отчество Иванович

4. Год и место рождения 1889

5. Член колхоза (СОЗа артели) Искитогон весь 1933г.

Сведения об имущественном положении

Наименование имущества	КОЛИЧЕСТВО			Примечание
	В момент ареста	До 1929 г.	До 1917 г.	
Земля под обработкой	0,11	12,20	12,0	Наша и Попова
Земля (дач, торговых помещений, складов)	-	-	-	
Животных построек (конюшня, хлев, пригон, сарай и т. д.)	3	10	8	
Водных предприятий (мельница, крупорушка, маслобойка)	-	-	-	
Искусственные предприятия (слесарно-механическая и проч. мастерские)	-	-	-	
Сельскохозяйственные машины:				
а) Тракторов	-	-	-	
б) Паутов	-	1	1	
в) Борон	-	1	1	
г) Сенокос	-	-	-	
д) Веялок	-	1	-	
е) Косилки	-	1	-	
ж) Самовязок	-	-	-	
з) Молотилки	-	-	-	
и т. д. <u>тр. уде Борон</u>	-	1	1	
Скота:				
Лошадей	-	2	2	
Коров	1	4	4	
Волов	-	-	-	
Быков	-	-	-	
Баранов <u>0. все</u>	2	6	8	
Коз	-	-	-	
Свиней	2	1	2	

Справка имущественного положения жителя [л. 48]. Копия

Годовой доход и размер налога

Наименование дохода в год	С У М М А				Наименование налога	С У М М А	
	В момент ареста		До 1929 г.			В момент ареста	
	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
1. От обработки земли	14	-	968	80	1. Единый сельско-хоз.	27	55
2. От аренды, дач, дома и помещений	-	-	-	-	2. Индивидуальный.	-	-
3. От промышленных предприятий	-	-	-	-	3. Самообложение	16	-
4. От подсобных пред- приятий	-	-	-	-	4.	-	-
5. От скотоводства.	-	-	150	-	5.	-	-
6. От торговли.	-	-	-	-	6.	-	-

Количество наемных рабочих, батраков:	До ареста	До 1929 г.	До
	а) постоянных	-	-
б) сезонных	-	1	-

Социальное положение: кулак, середняк, бедняк

Кулак

Лишен ли избирательных прав *в 1930г был лишён и в этом восстановлен*

По каким признакам *Экспроприация частного труда*

Председ. Ермаков
Секретарь

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Справка составляется Сельсоветом и Правлениями колхоза и составляется председателем и секретарем Сельсовета или Правления колхоза.
2. Справка составляется немедленно после ареста, приобщается к делу и проверяется следственным путем.
3. На членов колхоза указывается их имущественное и социальное положение до вступления в колхоз.

Справка имущественного положения жителя [л. 48 об.]. Копия

Во всяком случае, в Справке отсутствует запись о неуплате предписанных властью налогов, следовательно, Август Иванович не был уклонистом или должником, и по этой причине не мог подвергаться преследованию в виде ареста и высылки в Сибирь.

Вполне естественно, что одному обработать 12,2 десятины земли при наличии малолетних детей невозможно, и Август Закрепский вынужден был нанимать сезонного рабочего за взаимосогласованную оплату. От этого была польза не только домохозяину, но и государству, обкладывавшему его налогом. Особенно заметно это стало в конце 1920-х годов с введением повышенного индивидуального налогообложения, превышающего более чем в 10 раз, по сравнению с крестьянскими хозяйствами с меньшей площадью обработанной, или имевшейся земли в хозяйстве.

Я прикидывал, что наши латышские колонисты под Новгородом вокруг деревень Ермолино, Березовка, Николаевка, Дмитровка, Гориньево, Любояды и др. проживали примерно на 300–400 хуторах. Они приобрели в собственности заброшенные до того земли и сумели за 30 лет до Октябрьской революции окультурить ее. Вместе с дорогами общая территория составляла порядка 10 тыс. га.

В настоящее время после перестройки и развала колхозов эти земли стали вновь заброшенными, в деревнях, где жили латыши, теперь живут преимущественно новгородские дачники, а в районе Николаевки шведы построили свиноферму. В итоге на этой большой территории отсутствуют сельские труженики, доходность от земли ничтожна и составляет по данным из Википедии 10,2%, а потому запустение и бедность в этих местах относительно такая же, как была до приезда латышей из Курляндии в 1884 году.

Обращает на себя внимание целевое назначение Справки. Она является своего рода компроматом на крестьянина, подлежащего аресту органами ОГПУ, по чьей инициативе формат ее был растиражирован в типографиях. Это находит свое отражение в пунктах Примечания, напечатанного в конце оборотной стороны листа:

1. Справка составляется Сельсоветом и Правлением колхоза и заверяется председателем и секретарем Сельсовета или Правления.
2. Справка составляется немедленно после ареста, приобщается и проверяется следственным путем.

На членов колхоза указывается их имущество и социальное положение до вступления их в колхоз.

Раз крестьянина уже арестовали, то председатель, ответственный в колхозе за проведение в жизнь линии партии и не имеющий никаких четких и объективных критериев для оценки этого крестьянина, пишет в составленной по образцу ОГПУ справке то, что от него требуют. ОГПУ установило свои три критерия, чтобы не мучить терзаниями и сомнениями порядочного председателя колхоза перед осознанной «сдачей» своего соотечественника

на ссылку и верную смерть. И он, этот верный слуга своего отечества, не раздумывая, в спешке и стыдливо заполняет строки этих заготовок:

Социальное положение: *кулак*.

Лишен ли избирательных прав: *в 1930 г. был лишен, и в этом праве не восстановлен*.

По каким признакам: *Эксплуатация наемного труда*.

Также в спешке и стыдливо председатель и секретарь, как требует того примечание Справки, ставят свои неразборчивые подписи, не расшифровывая их, как бы догадываясь наперед, что со временем их имена в этом случае не будут в будущем запятнаны, останутся тайной для истории, и им не придется отвечать впоследствии за неискренность своего действия и поступка. Они забыли даже проставить дату составления справки.

Следующий документ — Протокол допроса велся с 28 октября 1933 года. Он написан несколькими следователями за несколько приемов с листами дополнительных допросов, последний из которых датирован 5 февраля 1934 года, т. е. допросы велись в течение почти трех месяцев.

Учитывая, что Август Янович Закрепский был арестован вместе с группой латышских хуторян из 10 человек, то допросы были проведены следователями ОГПУ достаточно быстро и в сжатые сроки.

Это можно объяснить тем, что местные чекисты слишком «затянули», по мнению своего руководства, с выполнением приказа № 44/21 от 2 февраля 1930 года, принятого на основе Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

Как известно, за невыполнение принятых партийных решений и приказов работников и сотрудников органов ОГПУ строго наказывали. Этим объясняется жестокость, пренебрежение к арестованным и произвол при проведении допросов, которые прослеживаются при ознакомлении с приведенными ниже документами следственного дела в отношении Закрепского Августа Яновича.

Нумерация листов протоколов допросов приводится в соответствии с нумерацией листов следственного дела. На 1-й странице Протокола допроса от 28 октября 1933 года [л. 50] очень небрежно и неразборчиво вписано: «Я, Уполномоченный по Новг. ОГПУ Полетаев», и более разборчиво — ответы арестованного.

Эти ответы практически совпадают с теми, которые были написаны рукой Августа Яновича Закрепского в Анкете арестованного (см. выше). Однако на последующих страницах нет вопросов и ответов. Вместо этого идет текст, записанный якобы со слов арестованного. Но по его содержанию чувствуется, что это обвинительная заготовка нескольких следователей. К тому же сразу прочесть этот текст Протокола затруднительно из-за неразборчивости почерков и массы грамматических ошибок. Поэтому я попытался его сначала расшифровать, написал вчерне, а затем в откорректированном виде привел здесь.

Форма № 20

О. Г. П. У.

КОПИЯ 50

Наблюдатель?
(Наименование органа)

Обер-секретарь ОДТУ к делу № _____

Протокол допроса

13 года октября мес. 23 дня, я Удильников
 1) Александр Филиппов допросил в качестве
 2) гражданина(ку) Закрепский А.И.
 и на первоначально предложенные вопросы он(а)
 а) по существу
 Фамилия Закрепский
 имя, отчество Александр Иванович
 Возраст и год рождения 45 лет 1888г.
 Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или
 во) Березовский отко Временного ср. Кавказ. р. на
С.П., Крестовск, Латвия, Кудган. Ресеп.
 Место жительства (постоянное и последнее) Березовские отко
Закрепского. Временного ср. Кавказ. р. на
 Род занятий (последнее место службы и должность) С/Колониста
Армии "Солнце" Резервном работном
 Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилии,
 род занятий до революции и последнее время) В браке с сестрой.
Алиса Яковлевна 48 лет - дочь Котикова, детей 5 лет 19-40.
б. Федор Иванович Закрепский 48 лет, Крестовский, ср. время в
полк в деп. Митрофаново. Кавказ. р. на, сестры с/р. в
полк в колонии Вездвинна, Федор Яковлевич - в колонии
артиллерийской части, сестры - и. Колецак и.
и. Митрофанов ср. Кавказ. р. на - Временн.

Протокол первого допроса [л. 50]. Копия

8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и ственников) *Мамы, 2 лоты, 3-2 коровы, 20 десятков земли, дом 4x7 саженей двор в Калыка Каро мика, многошар кароватон, Реваман, а отец имел 1 дом. Что от еще имел.*
9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, специальная, где, когда и т. п.) *Самостоя - грамотный*
10. Партийность *Б/П.*
11. Сведения об общественной и революционной работе *нет*
12. Сведения о судимости, нахождении под следствием (до Октябрьской ре и после нее) *В 1933 г. был под арестом 21 ден - ОПУ - революционер.*
13. Категория воинского учета-запаса: начсостав высший, старший, средний, переменник, одногодичник, тылоополченец *Служил в белых*
14. Служба у белых *нет, в старой армии в РККА нет.*
- Показания по существу дела ¹⁾ *Отец мой родился в селении Рехозере Мона округа, приехал в Биробиджан от в*

Протокол первого допроса [л. 50 об.]. Копия

...как хотелось бы мне и
 ...Т.К. он ушел когда мне
 ...я был в том же клубе
 ...и отцу. В своем рассказе
 ...нашаго сына, в том же
 ...абсолютно так.
 ...такие книги прописаны
 ...родственников - Муром
 ...Андрей Яковлевич в газете
 ...василии аркадий и т.д.
 ...мать сестры - Зинаида
 ...Яковлевича Гоме Василья
 ...со своей матерью.
 1931 г. я был единственным на
 ...клубе, а в 1931 г. вернувшись
 ...Безымянная уже была
 ...правильно, бригадиром
 ...Кладовым и Кладовым
 ...и т.д. Я был братом аркадий
 ...в 1932 году, т.е. т.е. и т.д.
 ...1932-33 году. В 1933 году
 ...я был членом из комитета Комму
 ...Фоминского, но по организационным
 ...в комитете до 12 августа
 ...года. После этого я работал
 ...Семейным
 ...

Протокол первого допроса [л. 51]. Копия

Кстати, я должен сделать замечание к записи следователя Полетаева «со слов Августа Яновича»: «Отец мой родился в Латвии в селении Лене-зере Току...». Окончание этого предложения, которое имеется в последнем абзаце на 2-й странице Протокола допроса [л. 50 об.] в п. «Показания по существу дела...», не скопировано. Я предположил следующее прочтение: «Тукумского округа, приехал в Березовское общество...», так как в Латвии есть город Тукумс.

Если бы запись следователя была правильной, я мог бы через Государственный исторический архив Латвии найти местоживания предков Августа Яновича. Однако, как я упоминал ранее, поиски в архиве Латвии по неправильной записи оказались безрезультатными. На мою просьбу сделать повторно качественную копию 2-й страницы Протокола допроса подготавливавшая ее как исполнитель и ставшая через два года врид. начальника подразделения Управления ФСБ по НО Г Э. Кулакова в письме № 107/10/46341 от 30 апреля 2014 года в категоричной форме ответила отказом: «Подготовить более качественные ксерокопии протоколов допроса За-крепского А. И. не представляется возможным в связи с ветхим состоянием документальных материалов дела и отсутствием технической возможности».

На 3-й странице Протокола первого допроса [л. 51] следователь Полетаев записал (здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника):

...Умер, какое хозяйство он имел я [не] знаю, т. к. он умер когда мне было 9 лет, я жил том же хуторе, что жил и отец. В своем хозяйстве я имел наемную силу, за что был лишен избирательных прав [предложение на копии подчеркнуто, вероятно, Прокурором Новгородской области Угольниковым П. М. по его протесту на Постановление Тройки ОГПУ Ленинградской области от 28 февраля 1934 года при рассмотрении уголовного дела № 1а-7709 в отношении Августа Закрепского и др. Президиумом Новгородского областного суда 4 мая 1963 г.].

[Кроме] меня также лишены избирательных прав родственники — шурин Вейкс Андрей Яковлевич в (так!) данное время выслан органами ОГПУ муж моей сестры — Эглискау [Эглескалн] Ермолай [Эрнест] Яковлевич тоже выслан вместе со своей матерью. В 1931 г. я жил единолично на моем хуторе, и в 1931 г. вступил в колхоз Безбожник где был членом правления 1 год, бригадиром свиноводом и кладовщиком 1 год правления и т. д. Я был в разное время бригадиром в 1932 году, чл. правления и кладовщиком в 1932–33 году. В 1933 году весной я был исключен из колхоза комиссией Политотдела, но до оформления работал в колхозе до 12 августа 1933 года. После это я работал в артеле Солнце сезонным рабочим.

[...] *написано с моих слов и мне прочитано Подпись (Закрепский).*

Мне не прислали по первому допросу копии 3-й страницы [л. 51], полностью нет 5–6 страниц [л. 52–52 об.].

На 1-й имеющейся у меня странице второго допроса [л. 53], написанного другим почерком (судя по росписи в конце допроса на оборотной стороне листа, она принадлежит следователю пом. Уполн. СПО Кокореву) записано:

Почти с самой революции среди нас латышей более зажиточных, начались группировки на почве недовольства Советской властью, и проводимыми ею по отношению к зажиточным, в части налогов продразверстки, отбора скота, лишения крупных землепользований и т. п. Таким образом единомышленников сгруппировалось в нашем обществе Озолин Ульдрих, Гропе Ярнест [Эрнест], Павловский Карл, Страздин Карл, Эсте Иван, Трусе Иван, Копштал Матвей, участником этой к/р группировки был и я [предложение на копии подчеркнуто, вероятно, Прокурором Новгородской области Угольниковым П. М. по его протесту на Постановление Тройки ОГПУ Ленинградской области от 28.02.1934 г.].

До момента выселения было еще много кулаков как то мой шурин Вейкс Андрей, тесть Эсте Ивана Арайс Матвей, последние в 1930 году выселены. Я вступил в колхоз в 1931 году, [уже] после выселения кулачества, так как дальше единоличником остаться было нельзя из-за боязни высылки и раскулачивания, поэтому вступили в колхоз и все остальные указанные выше.

Находясь в колхозе к/р группировку возглавил Преправления [вероятно, Предправления] колхоза выдвинутый на эту должность нами Аншиц Вл. И вся работа была поставлена [на] вредительство. Я в колхозе был до весны 1933 года, а потом был вычищен как кулак. Находясь в колхозе и являясь участником к/р выступлений, мною как.

[По всей вероятности, внизу листа подпись: Закрепский.]

Продолжение допроса [л. 53 об.]:

...кладовщиком была роздана свинина и шпик был отдан кулакам группы, а отбросы выданы беднякам каковые они приносили обратно, и было вызвано со стороны их большое недовольство. В весенний сев, я производил посев яровых культур в 1932 и 1933 году очень редко, в результате урожай был снижен, по договоренности с Аншицем полученный на семена горох смешан с овсом и урожая не сняли, а весь горох погиб в поле, с весны 1933 года я в колхозе не работал, и что либо вредить не мог, так как к колхозным работам не допускался.

Организацию к/р кулацкой группировки я отношу к 1918 году т. е. к моменту продразверстки, так как в то время было произведено вооруженное возстание против прод. отряда прибывшего для изъятия излишков хлеба в Ермолинский сельсовет. Из практической деятельности направленной на вредительство со стороны членов к/р группировки я могу сказать, что Аншиц как предправления, являлся руководителем, давал распоряжения другим, а исполнителями являлись как: Гропе Эрнест...

[Внизу листа напечатано: Каждая страница протокола должна заканчиваться подписью допрашиваемого, а под ней... Лист скопирован не полностью, по-видимому, ниже должна быть подпись: Закрепский]

тот с самим Редо Мичиги сюда нас
твией более ~~достоинств~~, ~~начислен~~
туртка на почве недовольства Совет
т властью, и правительств по отношению
к ~~защиты~~ ~~член~~, ~~чтобы~~ ~~корруп~~
~~древности~~, ~~оттара~~ ~~скота~~, ~~мешем~~
~~отта~~ ~~земель~~ ~~мудави~~ и ~~к~~, ~~Махена~~
~~для~~ ~~экономическим~~ ~~структура~~
~~наши~~ ~~отце~~ ~~Область~~ ~~Результ~~,
~~не~~ ~~Зубов~~, ~~Мавство~~ ~~Карн~~, ~~Стра~~
~~тти~~ ~~Карн~~ ~~Сотн~~ ~~Челс~~, ~~Турес~~ ~~Челс~~,
~~тот~~ ~~Махена~~ ~~участником~~ ~~дией~~ ~~к~~
~~туртка~~ ~~был~~ ~~и~~. До момента ~~всего~~
~~мы~~ ~~было~~ ~~еще~~ ~~Мавс~~ ~~Кулатов~~ ~~как~~
~~и~~ ~~Мурт~~ ~~Вейке~~ ~~Ватри~~, ~~теперь~~ ~~Зоме~~
~~Сара~~ ~~Криво~~ ~~Махена~~, ~~наследие~~ ~~в~~ ~~1930~~ ~~г~~
~~мелет~~. А ~~в~~ ~~сентя~~ ~~в~~ ~~1931~~ ~~г~~
~~е~~ ~~тоже~~ ~~в~~ ~~сентя~~ ~~Кулатов~~, ~~так~~ ~~как~~
~~и~~ ~~Сарко~~ ~~Сентя~~ ~~было~~ ~~Клевн~~
~~я~~ ~~болши~~ ~~в~~ ~~сентя~~ ~~и~~ ~~раскрывавия~~, ~~по~~
~~бу~~ ~~в~~ ~~сентя~~ ~~и~~ ~~Сар~~ ~~Сентя~~
~~р~~ ~~и~~ ~~Сар~~, ~~Клевн~~ ~~Сар~~
~~р~~ ~~структура~~ ~~возмож~~ ~~Клевн~~
~~структура~~ ~~на~~ ~~оту~~ ~~Клевн~~ ~~Сар~~
~~бу~~. В ~~ка~~ ~~работ~~ ~~была~~ ~~Клевн~~
~~структура~~, А ~~в~~ ~~Клевн~~ ~~бу~~ ~~до~~
~~бу~~ ~~1931~~ ~~г~~ а ~~потом~~ ~~был~~ ~~в~~ ~~сентя~~ ~~как~~

Протокол второго допроса [л. 53]. Копия

Клеоповичкина была родом славянка
и жених был отсюда, в Печорах ур
А отсюда видна Печорская Карель
присоединяется обратно, и было в Печорах
сторона их. Селение Печорское, в
Николаев, и производим посыл брат
Курбатур в 1930 и 1931 году. Очень редко
редактирование урчане был. Сделаны в
договоренности с Инженером Печорским
на селение Печора был ~~инженером~~
ман с собой и урчане не отсюда
а все время были в Печорах, с Печора
1930 года и в Печорах не работая, и
что было в Печорах не все, так же
к Печорской работе не отсюда
Средствую к Печорской Печорской
Я Инженер Печорской т.е. к Печорской
предрабочей, так как в это время
было предведено в Печорские Печорские
кратков. Печорской Печорской Печорской
Печорской Печорской Печорской
Печорской

Из практической деятельности. Печорской
Печорской Печорской, с Печорской. Печорской
к Печорской Печорской Печорской, что
как. Предрабочей Печорской Печорской
договоренности Печорской, а Печорской
Печорской Печорской как Печорской Печорской

... протокола должна заканчиваться подписью допрашиваемого, а по

Протокол второго допроса [л. 53 об.]. Копия

Сена, и производилась недоброкачественная
 обработка. т.к. посевы все залиты водой.
 Прочитано. не согласен.
 Закрепски. А.
 Пом. Упол. ОGPU

Протокол второго допроса [л. 54 об.]. Копия

На листе 54 другим почерком следует продолжение:

...будучи полеводом сгноил колхозное сено с 15 га, Озолин Ульдрих как животновод уничтожал скот, уничтожено весь молодняк от 60 коров, кроме того зарезано 38 голов крупного рогатого скота, разбазаривалось молоко в результате чего не была выполнена сдача Государству, Павловский как ответственный за молотьбу задерживал последнюю, производя молотьбу в соседних колхозах, а у себя в колхозе все яровые зерновые культуры сгноены, до сих пор свалены у Риги не обмолочены, что же касается остальных членов группировки, то они не являлись прямыми исполнителями как рядовые колхозники и выполняли установки указанных выше, проводя работу среди колхозников за разложение, что было видно из следующего. Аншицем устраивались пьянки на колхозные средства, как то красная свадьба, на каковую израсходовано 300 р. денег 6 пудов ячменя на пиво, 2 теленка, 3 пуда муки масло и пр., а также пьянки в рабочее время как выкос, жнитво и т. п. Что поддерживалось всеми указанными выше участниками группировки, и остальные колхозники, были без сильны и тоже в этом деле участвовали, в результате [нрзб] остались без хлеба. Мало [лист скопирован не полностью. По-видимому, ниже должна быть подпись: Закрепский].

Продолжение допроса на оборотной стороне листа 54:

...сена, и производилась недоброкачественная обработка т. к. посевы все залиты водой.

[Далее следователь с новой строки посредине листа написал: Прочитано, а следом неуверенно и коряво рукой Закрепского приписано: не согласен.

Далее неразборчиво одно слово] Подпись: Закрепски. А.

Ниже рукой следователя: Пом. Упол. ОGPU и подпись без расшифровки, которую можно прочитать, как: Кокорев.

Внимательно вчитываюсь в Протокол допроса и обнаруживаю, что запись первого допроса, как впрочем, и следующего, ведется односторонне, в виде якобы рассказа арестованного, а вопросы следователя отсутствуют: он их не зафиксировал на листах протокола. Об этих вопросах можно только догадываться по ответам Августа Яновича, который либо запуган, либо с ним предварительно «поработали», так как по его «ответам» чувствуется чекистская риторика и оговоры со стороны арестованного на самого себя во всех грехах, которые он в принципе не совершал.

Ну, конечно же, на допросах Август Янович подробно отвечал на вопросы следователя. Однако следователь для сокращения времени допроса умышленно упускал запись своих вопросов, но в то же время запись ответов арестованного успевал откорректировать таким образом, чтобы в его ответах был не просто рассказ, а собственное откровенное признание преступных действий и поступков. По заполнении своими записями очередного листа следователь давал его на подпись арестованному. Учитывая обстановку допроса, условия его проведения и взбудораженное, нервное состояние арестованного, конечно, последний соглашался с прочитанным следователем текстом, не будучи на сто процентов уверенным, читают ему текст с его рассказом или там написано что-то другое. Ведь следователь мог приблизительно пересказать ответы арестованного, делая свои, нужные ему вставки для изобличения виновного в содеянном.

Следователь, закончив свой монолог, подносит лист протокола допрашиваемому и показывает, где тот должен поставить свою подпись. Не поставишь подпись — будут кричать, начнут бить и пытаться, выбивая «правду» в показаниях. А с подписью — это уже юридический документ, который потом подошьется в папку следственного дела, и на основании всех этих листов допроса будет строиться обвинительное заключение с соответствующим наказанием.

На первом допросе Август Янович якобы утверждает и признает свое участие в к/р группировке латышей, начиная с приходом советской власти: «Почти с самой революции среди нас, латышей более зажиточных, начались группировки на почве недовольства Советской властью и проводимыми ею по отношению к зажиточным, в части налогов продрозверстки, отбора скота, лишения крупных землепользований и т. п. Таким образом единомышленников сгруппировалось в нашем обществе Озолин Ульдрих, Гропе Эрнест, Павловский Карл, Страздин Карл, Эсте Иван, Труссе Иван, Копштал Матвей, участником этой к/р группировки был и я». Он перечисляет своих родственников и соседей, которых ОГПУ уже арестовало, и против этой к/р группировки «кулаков» из 10 человек завело так называемое уголовное дело. Август Янович по команде следователя ставит в конце каждого листа свою подпись, не догадываясь сразу, к чему подводит его тем самым оперуполномоченный ОГПУ, и не подозревает о так называемом перекрестном допросе других своих односельчан, арестованных вместе с ним, как соучастников этой кулацкой группировки. Август Закрепский, как обычный

законопослушный гражданин своей страны, верит в конституционную справедливость, ведь он никакого государственного преступления не совершал, трудился на своей, купленной еще отцом, земле, имея в хозяйстве 7 едоков, включая себя, жену и пятерых детей.

«Должны отпустить, пострадают и отпустят. Весной этого же года арестовали, а через 21 день отпустили», — рассуждал мысленно про себя на допросе Закрепский. Но с каждой новой подписанной страницей ему становилось как-то беспокойно на душе и боязно за себя, за свою семью и своих земляков. Уж больно устрашающе выглядят все эти листы Протокола. На последней странице Протокола первого допроса от 28 октября 1933 года он, прежде чем подписать ее попытался как-то выразить свой протест всему ранее подписанному. В ужасе и растерянности Закрепский Август Янович своей рукой после слова «Прочитано» сбивчиво и не так уверенно написал «не согласен», а далее еще одно слово, неразборчиво, вроде как, «мышлением» или «умышленно». Возможно, он имел ввиду мышление следователя с умышленным оговором его Августа Ивановича и его земляков, которых, как получается по сценарию следователя, он подставляет под уголовное наказание. Следователь не дает времени для лишних раздумий, у него уже в руках сфальсифицированный обвинительный документ, и он торопит с подписью арестованного, деревенского «простофилю». Август Иванович неуверенно сначала вывел первую букву «З» своей фамилии, затем остановился, призадумался было, но, подгоняемый нетерпеливым следователем, разом начал писать остальные буквы. Однако в конце окончательно смешавшись и расстроившись, не дописав последней буквы «й» в фамилии, поставил почему-то точку, а потом первую заглавную букву «А» своего имени, ограничив ее тоже точкой.

Я думаю, что во время второго допроса он вдруг понял, что слишком доверился этому второму следователю Кокореву, уже тертому и поднаторевшему в проведении этих, так называемых допросов с результатом, нужным для своего начальства, и своими подписями в конце каждой страницы Протокола, подписал себе тем самым окончательный и непоправимый приговор.

Не знал Август Янович Закрепский тогда того, что, как бы он не вел себя на допросах, судьба его была решена уже задолго до этого события на государственном уровне, ибо машина террора раскручивалась с каждым годом на всю катушку и выхватывала из нормальной жизни сотни тысяч таких же безвинных, как и он, людей своей страны.

Протокол дополнительного третьего допроса, как следует из его копии (следственное дело № 1а-7709, л. 55), проведен третьим следователем «Оперуполномоченным СПО Новгоперсектора ОГПУ Будикиным». Если первая страница Протокола первого допроса с напечатанными на типографском бланке формальными вопросами о личности арестованного 28 октября 1933 года доверили новичку в этих делах и еще не совсем опытному следователю Полетаеву, то в последующем его заменили профессиональными

следователями. Через месяц, 27 ноября 1933 года, второй допрос продолжил следователь ОГПУ Кокорев, а дополнительный третий — Будикин.

Этот последний третий допрос практически уже ничего не решал, так как у оперативников ОГПУ были на руках по существу все признательные показания арестованного. Август Иванович Закрепский признал подписанием всех листов Протокола на первом допросе «свое участие в кулацкой к/революционной группировке, деятельность которой была направлена на развал колхоза “Безбожник”». Целью третьего дополнительного допроса было показать Закрепскому, что теперь он уже не просто задержанный. В ходе следствия выясняется, что он, как «бывший кулак», всячески препятствует политике партии осуществлять всеобщую коллективизацию и активно проводит «в составе кулацкой к/революционной группировки деятельность, направленную к развалу колхоза». В дальнейшем необходимо всесторонне проверить все его связи с другими сельчанами по вовлечению их в свою к/р группировку. Дополнительные допросы имеют уже второстепенный и отвлекающий характер. Они служат для того, чтобы успокоить взбудораженную психику арестованного. А самое главное, надо было довести Августа Закрепского до состояния страха за себя, своих близких и свою жизнь, до признания себя виновным в том, в чем его обвиняют следователи ОГПУ. Именно поэтому он теперь, с этого момента, считается арестованным, и он будет предан суду, на котором должен подтвердить свою виновность. Он не должен отказаться от своих показаний, данных на предыдущих допросах.

Следователь Будикин не записал в Протокол допроса не только свои вопросы, но и дату его проведения. Думаю, что чекисты дали для пущей остротки посидеть Августу Ивановичу до следующего допроса пару месяцев в следственном изоляторе Новгородской тюрьмы, чтобы тот свыкся с мыслью и жизнью арестанта, пока они будут работать с остальным участниками собранной ими большой «кулацкой к/р группировки».

Кстати, могу уточнить эту дату — допрос состоялся 8 декабря 1933 года, его упоминает Закрепский Август Иванович на последующем, который состоялся в этот же день. Потом оперуполномоченный СПО Новгосектора ОГПУ познакомился с предыдущими показаниями Закрепского, посоветовался со своими коллегами, принимавшими участие в предыдущих допросах, и принял свою тактику проведения допроса. Во время этого дополнительного допроса следователь мог быть добрым, мягким и участливым к жизни и судьбе арестованного. Он записывал добросовестно монологи арестованного, который как-то воспрянул духом, что нет, еще не конец, еще есть надежда, что освободят и выпустят на свободу к своей семье и детям. Август Янович в этом уже расслабленном состоянии как бы с готовностью, в надежде, что это спасет его, выкладывает новому следователю ненужные подробности о своих встречах и житейских разговорах со своими близкими и деревенскими земляками. Август Янович даже не подозревает о том, что он тем самым дает не только дополнительные улики якобы к своим

преступным связям, но и увеличивает число потенциальных жертв из латышской колонии, подлежащих в дальнейшем репрессированию органами ОГПУ согласно поступившему в их распоряжение приказу № 44/21.

В Протоколе дополнительного третьего допроса (л. 55 следственного дела) следователь Будикин записал следующее (здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника):

После окончания весеннего сева в этом [1933] году я со своей дочерью вместе с колхозниками Платыч Осип и Петр, Кириштейн Григорий и Антон, Предэ Николай и Михаил были выделены на лесозаготовки на Пригородный лесопункт Новгородского леспромпхоза, где находился десятником Фридрихсон Ефим зажиточный крестьянин, прожив в Березовском об-ве являющемся зятем кулаку Эстэ Ивану. При приемке дров в этот же раз, мы — вышперечисленные колхозники, в том числе и я, стали говорить о плохой жизни, что хлеба нет, сидим голодные, за лесозаготовки мало хлеба дают.

На это мне Фридрихсон Ефим ответил: «Да, жить стало тяжело у нас, в Латвии лучше живут, там и хлеб есть, — вот поезжайте в Латвию там хлеба много и не будете сидеть голодными» [предложение подчеркнуто, вероятно, Прокурором Новгородской области Угольниковым П. М. по его протесту на Постановление Тройки ОГПУ Ленинградской области от 28.02.1934 г.].

Слышали ли сказанное Фридрихсоном Платыч, Кириштейн и др., я утверждать этого не могу, но думаю, что слышали, т. к. они присутствовали здес-же. Мне известно, что в 1926–27 г. среди нас латышей, в том числе и меня, было настроение об организации национального латышского автономного сельсовета, считая, — если мы будем автономными, — нам жить будет легче.

С Грикманом Кришем — баптистским проповедником я хорошо знаком и последний раз виделся в мае м-це с/г. на разъезде ж. д. 83 километра. До высылке Грикмана за к-р деятельность, — мы друг друга не посещали (не *вписано сверху*) квартиры (*слово в конце предложения дописано рукой Закрепского*).

Написанному «не» перед словом посещали

Подпись: Закрепский

Продолжение Протокола дополнительного третьего допроса перенесено на оборотной стороне листа:

С кулаком — лишенным избирательных прав Озол Виллисом Андреевичем, проживающим сейчас в г. Детское село, на бульваре, название позабыл, в дом № 49 (идти надо прямой улицей от вокзала и первый поворот направо), он ранее проживал до 1931 г. в Березовском об-ве, я нахожусь в хорошем отношении.

Озол Виллис примерно в августе м-це 1932 г. приезжал к нам в Березовское об-во и был у меня, в этот же момент был и Фельдман Михаил — единоличник из хуторов около м-ка Силищи Новгородского р-на,

Протокол

КОПИЯ

Дополнительного допроса бывшего заместителя Заведующего
Учебно-методического кабинета Ильямовича, иранского консула Ошеридрак-
ханова в г. Новомосковске г. Омск Будимирова

Мне вспоминается следующее в этом году и со
своими дочерями вместе с казачьими крестами. Вспоминается
еще все и Петр, Курманбай и Григорий и Андрей,
и Николай и Мирная были выданы на свадьбу
в село на Уригарейской волости Новгородского уезда
там, где на свадьбу приезжали Ошеридрак-ханов
и его крестники, а именно в Береговском об-ве
Уригарейской волости крестнику Ошеридрак-ханову.

При этом же я в это же время, мы вместе с
дочерьми вспоминаем, в то время я, слышал говорить
какие-то люди, что хлеба нет, сейчас голодают, за сево-
ротами мало хлеба есть. Но это мне Ошеридрак-ханов
сказал: «Да, хлеба стало меньше у нас, в Новомосковске
и в селе, там и хлеба нет, вот почему в Новомосковске
и в селе много и не будет хлеба голодать». Слы-
шал и слышал Ошеридрак-ханов и Николай, Курман-
бай и др., и утверждали этого не могу, но души мои
я слышал, так они утверждали все же.

Мне известно, что в 1926-27г. среди нас казачьей, в том
числе и меня, было сильное сопротивление национальному
казацкого автономного самоуправления, слышал, если мы будем
казаками, - нам жить будет лучше.

С Григорием Курманбай-казачьим иранским консулом
я хорошо знаком и несколько раз с ним видел в
моем мире с г. на расстоянии 14. в. в Звенигород. До этого
Григорий был в г. в г. - мы друг друга знали
Ильямовича

Напоминаю «не» перед словом «напоминаю»
Заведующий

Протокол дополнительного третьего допроса [л. 55]. Копия

КОПИЯ

С кулацкой-лишенинской абсурдизированной справкой Озоль Вильгельм Андреевич, проживавший сейчас в Березовке село, на Бульваре, издана справка, в д. № 49. (Именно именно ушедшей от работы и нулевой абсурдизированной), в которой он изложил до 1937 г. в Березовке об. ве. м. на комсомольской работе в Березовке.

Озоль Вильгельм, примерно в августе 1932 г. ушел в командировку в Березовку об. ве. и был ушел. В этот же момент был и Александр Митрофанович - единоличник из деревни около села Великая Новгородского р-на, Видоляевское с/пос. Озоль Александром или ушел, или же об. ве. о ишедшей Озоль Вильгельм спрашивал у меня, как там как наше хозяйство в колхозе. На это я ответил: "Ну да, что-то не так, некуда деваться, надо идти с товарищами!" Этим и выразил Озоль В., что сейчас ничего не делаем, справкой колхоза, то издается, или в колхозах.

Летом этого года, во время весеннего сева, мы сурь вляли землю под посев свеклы, Озоль Вильгельм тоже участвовал в Березовке об. ве. заехал ко мне в мою дачу, одна жена и он изложил ко мне в то же время и мои рассказы. Озоль Вильгельм у меня и говорил, а как же вышло. Свой рассказ о работе, что в деревне, в деревне Иванова, - как мы находим в 1932 какое-то хозяйство у колхозников. На это я ответил, и Никита ответил, а что дальше будет трудно сказать, сидели голые без хлеба, сегодня в колхозе, а тебе бы пойти, покажи наше хозяйство.

У меня действительно в 1933 или 1934 г. был большой размер неизвестной для меня величины, и я купил за 30 руб. ржи. Этот револьвер сейчас у меня и продан Дмитрию Зинченко, проживавшему в Дмитровском об. ве., а весной 1939 года своей р...

Колхозе Новгородского РУМ. Осенью 1932 года, еще ⁵⁶
был на телегах, и вместе ехал в Новгород с Аннией
Владимиром, но он мне показывал револьвер, но ка-
кой системы не знаю, он вид небольшой, но не делал
мне револьвер. В разговоре Аннине Владимир, мне
сказал, что этот револьвер он взял для поездки
у Дамберга Григория.

Показание мне изложено и со слов моих заши-
фровано и упрощено. Закрепкой

Добавлено, осенью 1932 г. ехал в Ленинград
преподавать колхозное дело, и в этот раз я
почил в Дежанов Селе у Озол Виллиса одну ночь.

К селу Закрепкой

Игорь Александрович. СМО. Кол. ОЗУ. Гур

Протокол дополнительного третьего допроса [л. 56]. Копия

Видогощинский с/сов. Озол с Фельдманом пили у меня чай, имели беседу о настоящей жизни. Озол Виллис спрашивал у меня, как живем, как наше настроение в колхозе. На это я рассказал ему: «Живем, что надо жить, некуда деваться надо мириться с жизнью» [предложение на копии подчеркнуто, вероятно, Прокурором Новгородской области Угольниковым П. М.]. Этим я выразил Озол В., что сейчас ничего не сделаешь, стали колхозы, то приходится жить в колхозах.

Летом этого года, во время весеннего сева, мы приготовили землю под посев свеклы, Озол Виллис также приезжал в Березовское общество, заходил ко мне в дом, но дома была одна жена и он пришел ко мне в поле, где мы с ним имели беседу. Озол Виллис у меня спрашивал, а также вместе со мной работающих Э [фамилия не скопирована].

Фрица, Юришиц Ивана, — как мы живем в колхозе, какое настроение у колхозников. На это ему я ответил: «Пока живем, а что дальше будет трудно сказать, сидим голодные без хлеба, сегодня в колхозе, а завтра тебя выгонят, положение наше неустойчивое».

У меня действительно в 1923 или 1924 г. был револьвер большого размера неизвестной для меня системы, ... Я купил его за 30 фнт. ржи. Этот револьвер спустя год или два я продал Дамбергу Григорию, — прожив. сейчас в Дмитриевском об-ве, а весной 1932 года свой револьвер ... в подсобном [последний абзац на копии обведен, вероятно, Прокурором Новгородской области Угольниковым П. М.].

Окончание Протокола дополнительного третьего допроса:

...хозяйстве Новгородского РУМ. Осенью 1932 года еще ездили на телегах, я вместе ехал в г. Новгород с Аншиц Владимиром, то он мне показывал револьвер, но какой системы не знаю, на вид небольшой, но не бывший мой револьвер. В разговоре Аншиц Владимир мне сказал, что этот револьвер взял у Дамберга Августа.

Показание мне прочитано и со слов моих записано правильно.

Подпись: Закрепский

Добавляю, осенью 1932 г. я ездил в Ленинград продавать колхозное мясо, и в этот же раз я ночевал в Детском селе у Озол Виллиса одну ночь

К сему [подпись рукой Августа Яновича] Закрепский.

Следователь: Допр. Оперуполном. СПО Нов. ОГПУ Будикин.

На оборотной стороне листа 56 приведена запись следователем Будикиным вечернего допроса того же дня:

Дополнительные показания Закрепского Августа Ивановича, 8-го декабря 1932 г.

При организации свиноводческой товарной фермы в колхозе «Безбожник» в 1931 или 1932 г., точно сейчас не помню, я на собрании колхоза выступил против организации С. Т. Ф. в колхозе доказывая: «Свиноводческую ферму нам организовывать не надо, она преждевременная, корма для свиней мы не имеем. Если мы согласимся организовать СТФ, то для свиней нам придется отдать всю картошку, а сами останемся ни с чем, без картофеля». Эти-же доводы я приводил и в частных беседах с колхозниками.

При первом допросе 8/ХІІ — я показал неправду — у Озол Виллис ночевал одну ночь один — в действительности у Озол Виллис вместе с Платыч Осипом — членом к/з «Безбожник», я ночевал две ночи 26 и 27/Х-32 г. 25/Х — ночевал я у Предэ Августа Ивановича за которым замужем Предэ Эльфрида — моя двоюродная сестра, прожив. на В. О. 19^а линия, д. № 14, кв. 12, а также у Предэ я ночевал 28/Х-33 г. Платыч Осип приехал с один в Ленинград 26/Х- , я приехал 25/Х- , уехал из Ленинграда Платыч 28/Х- , а я на сутки позже. Оставался я в Ленинграде за получением промтоваров из Нацменовской Совпартшколы, куда сдали мясо.

Показание мне прочитано и со слов моих записано правильно.

[Подписи Закрепского нет.]

Добавляю, просуществовав. у нас СТФ зиму — на весну, у нас свины — около 40 свиноматок и молодняка около ..., были очень плохо упитаны, были даже, что не ходили, ... Я доказывал сократить поголовье свиней, т. к. держать невыгодно и мы их прокормить не можем. С моими доводами ... поголовье свиней сократи [далее текст не скопирован].

КОПИЯ

8^ю Сидорова

Дополнительное показание
Закрепского свидетеля Иванова.

При организации свиноводческой товарищеской фермы в поселке "Безбожник" в 1931 или в 1932 году мною с Иваном Ивановым, и на основании приказа вступила в организацию С.Т.Ф. в качестве бухгалтера. Свиноводческую ферму или организацию назвать не могу, она представляла собой для свиноводов некую общую свинную ферму, организованную С.Т.Ф., но для свиноводов она представляла собой всего лишь хозяйство, и всеми ее делами мы с Иваном Ивановым руководили. Эти же делами и руководил в то время с товарищами.

При первом допросе 3/х^ю я указал на имя Иванова у себя в доме почва одну ночь свина - в свинной ферме у себя в доме, вместе с Иваном Ивановым - 19/х^ю Безбожников, я почва две ночи 26 и 27/х^ю 25/х^ю почва и у Председателя ^{Иванова} Свиноводческой фермы Председателя Свиноводческой фермы, и на В.О. 19/х^ю улица Фаб. № 14 кв. 12, а также у Председателя почва и 28/х^ю 33. Иванова Иван Ивановича один в Ленинграде 26/х^ю, я уехал 25/х^ю, уехал из Ленинграда Иванова 28/х^ю, а я на судке из Ленинграда в Ленинград за полученной информацией из Ленинградского Союзного комитета, куда мы с Иваном Ивановым.

Показания мои справедливы и со слов моих друзей справедливы.

Добавлю, что у нас С.Т.Ф. было - на все у нас свинной около 40 свиноводок и молодых около. Были очень много убитых, были также, что не记得, я добавлю, что у нас было свинной, т.к. это было и мы их и не记得. Свинной в...

Дополнительный, четвертый протокол допроса Закрепского А. Я. от 26 января 1934 года приведен на листе 58 следственного дела. Фамилия следователя не указана. Судя по подписи на оборотной стороне (л. 58 об.), по-моему, это был следователь ОГПУ по фамилии Пукит, ибо по Постановлению в следственном деле, именно этому следователю было поручено окончательное оформление следствия Новгородского оперсектора ОГПУ в виде обвинительного заключения в отношении выявленной «кулацкой к/р группировки» в колхозе «Безбожник» из 10 человек, в качестве одного из участников которой был арестован Закрепский Август Янович.

У меня имеется дополнительный, как бы заключительный, четвертый Протокол. Вот, что записано в нем следователем (здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника):

***Протокол дополнительного допроса гр-на Закрепского Августа,
26 января 1934 года.***

Подтверждая все ранее данные мною показания признаю (так в тексте) себя виновным в том, что являлся участником кулацкой к/революционной группировки в колхозе «Безбожник» проводившей деятельность, направленную к развалу колхоза. Мы все участники к-р группировки действовали вполне организованно, покрывали действия друг-друга, разваливали труддисциплину, не выходили своевременно на работу, производили посевы вредительски редко, уборочные работы не выполняли в сроки, посевные площадки оставляли не убранными, скот не обеспечивали кормами и т. д. Я лично по предварительному сговору с председат. Аншиц в весенний сев 1933 года проводил засев яровых культур редко, высевал на га до 30% семян меньше необходимых установленных норм, чем добивался уменьшенных урожаев, необеспеченности колхозников хлебом, что должно было вызвать массовый выход колхозников из колхоза. Этой же установки придерживались остальные члены правления в том числе и член правления и полевод Гропе Эрн. — Я лично, а также Ревальд, Страздин, Озолин и друг.[другие] в бытность Преде-Антина председателем

[Внизу подпись рукой Августа Ивановича]: *Закрепский*

Продолжение Протокола четвертого допроса:

...с/совета, под его руководством были лишены избирательных прав как кулаки, но несмотря на это обстоятельство в бытность его уже председателем колхоза Большевик он же Преде нас принял в члены колхоза.

Грикман Кириш я знаю в течении ряда лет. После возвращения из ссылки весной 1933 года встречал его два раза. Один раз он был у меня в доме, второй раз на станции жел. дороги на разъезде 33^{км} килом. В беседе Грикман интересовался о состоянии колонии и колхоза и высказывал недовольство своим положением.

Протокол мне зачитан, записан со слов, согласен.

Подпись: Закрепский

дополнительного допроса гр-на секретского
Взвеште, 26 Января 1934 года.

58

Позднеегда все ранее данные лично показаны
признаю себя виновным в том, что являясь участником
к/р революционной группировки в колхозе
"Безответник" проводившей деятельность направленную
к развалу колхоза. Мы все участники к-р группировки
действовали вполне организованно, покрывали дей-
ствия друг-друга, разваливали труддисциплину,
не выходили своевременно на работу, производили
посевы вредительски редко, удобрения работам
не вытаскивали в сроки, посевные площади оставляли
не убранными, скот не обеспечивали кормами и т.д.
Я лично по предварительномуговору с председателем
колхоза Андрица в весенний сев 1933 года проводил
задел яровых культур редко, высевая на га до 30%
семян меньше необходимых установленных норм,
зем добывался уменьшенными урожаями, неоспособлен-
ности колхозников хлеба, что должно было
вызвать массовый выход колхозников из колхоза.
Этой же установки придерживались остальные
члены правления в том числе и члены правления и
колхоза Тропиз Дм. —

Я лично, а также Ревялов, Страндин, Мошкин
и друг. в должности Преду- Андрица председатели.
Закресткий

Протокол четвертого допроса [л. 58]. Копия

летна, кога его руководивши били лишены и без-
дельных прав как кулаки, но несмотря на это
был избран в состав его упол. Президиума
коза. "Безработные" от все Трехе нас привели
кери кошкоза.

Тришман Крими я знало в течение ряда лет.
Эле возвращении из ссылки весной 1933 года,
стареал его два раза. Одним разам били у меня в
оде, второй раз на станции тел. дороги на
рас'езде 83²⁰ килом. В беседе Тришман испыты-
вал о состоянии комотки и кошкоза и высказывал
недовольство своим положением.

Протокол мне Зашипан, Записи со слов,
словами. - Тришман

допросы: Тришман

Г. Менделеев
Тришман не только расклевывал
оказание все основные моменты
процесса Зашипаном в адик
судебной и крими. состав организации
с-т. тришман коши принадежности
детишского крими. йо расказу душова
лиш. зашипан. кландант "и др.]
Менделеев
- ланман как челленого
- Р. авз газого лаф кошко
но Тудовск; Тарел
Керо
полном
лаф

Протокол четвертого допроса [л. 58 об.]. Копия

Ниже: «Допросил» и подпись следователя, похожая на подпись Уполномоченного 2-го отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО следователя Пукита, написавшего 14 июня 1930 года. Постановление в следственном деле № 1а-2109 по результатам допроса Преде Августа Ивановича, о котором упоминает на своем допросе Закрепский А. Я.

На оборотной стороне листа под Протоколом допроса — фрагмент текста с указаниями тов. Линбергу по подготовке убедительного Постановления по результатам допроса Закрепского:

Т. Линберг

Чтобы не было распыления сведите все основные моменты показаний Закрепского в один Протокол (время и причины организац. сущность и наличн. состав участников к-р группы кому принадлежало руководство, откуда шли указания и практическая деятельность группы по развалу колхоза, по организ. эмиграц. настроений и пр.

[Подпись не расшифрована]

Далее добавлено:

...особо остановитесь на роли Грикман как связного между к-р частью латв. колоний Новг. Чудовск., Тарск., ... очанского р-.... [далее нрзб].

Складывается такое впечатление, что следователи Кокорев и Пукит написали текст протоколов 2-го и 4-го дополнительных допросов, сидя у себя в кабинете, ибо выглядит он слишком отшлифованным, как готовый набросок Обвинительного заключения арестованному, только написанного не от имени следователя, а от самого подследственного, от лица арестованного А. И. Закрепского. Сам Август Янович Закрепский навряд ли смог так красочно описать все то, в чем его обвиняют и что ему инкриминируют, или вменяют следователи Новгоперсектора ОГПУ. Фраза, которую записал Кокорев со слов Августа Яновича: «Мы все участники к-р группировки действовали вполне организованно, покрывали действия друг-друга» настолько поразила Прокурора Новгородской области Угольников П. М. при изучении им данного следственного дела в 1963 году для своего протеста в Президиум Новгородского областного суда на «Постановление Тройки ОГПУ Ленинградской области от 28.02.1934 г.», что он ее даже подчеркнул, как ничем не подтвержденную несурязицу.

Ему ли, Августу Яновичу, на иждивении которого подрастало пятеро детей, которых надо было накормить, обути и одеть, поставить на ноги и привести к самостоятельной жизни, ему ли, хуторянину, привыкшему тащить тяжелую крестьянскую ношу в любых условиях и обстоятельствах, при любой власти и всегда быть законопослушным, ему ли создавать эту «к-р группировку» и действовать в ней «вполне организованно». Ведь в протоколах ранее проведенных допросов следователи записали его отношение к жизни в новых условиях наступившего колхозного строя.

Например, разговор Закрепского А. И. в августе 1932 года с бывшим соседом по хутору Озолсом Виллисом, переселившимся после образования колхоза «Безбожник» в Детское Село и приехавшим в Березовское общество:

Озол Виллис спрашивал у меня, как живем, как наше настроение в колхозе. На это я рассказал ему: «Живем, что надо жить, некуда деваться надо мириться с жизнью». Этим я выразил Озол В., что сейчас ничего не сделаешь, стали колхозы, то приходится жить в колхозах.

А вот другой фрагмент их разговора при новой встрече в поле во время весеннего сева в 1933 году:

Озол Виллис у меня спрашивал, а также вместе со мной работающих Э [фамилия не скопирована]. Фрица, Юршиц Ивана, — как мы живем в колхозе, какое настроение у колхозников. На это ему я ответил: «Пока живем, а что дальше будет трудно сказать, сидим голодные без хлеба, сегодня в колхозе, а завтра тебя выгонят, положение наше неустойчивое».

Вот какие свои измышления словами А. И. Закрепского записал в Протоколе второго допроса следователь пом. Уполн. СПО Кокорев:

Почти с самой революции среди нас латышей более зажиточных, начались группировки на почве недовольства Советской властью, и проводимыми ею по отношению к зажиточным, в части налогов продразверстки, отбора скота, лишения крупных землепользований и т. п. Таким образом единомышленников сгруппировалось в нашем обществе Озолин Ульдрих, Гропе Ярнест [Эрнест], Павловский Карл, Страздин Карл, Эсте Иван, Трусе Иван, Копштал Матвей, участником этой к/р группировки был и я.

И другой следователь в своем тексте-монологе четвертого заключительного, так называемого допроса, записанного якобы согласно ответам Закрепского А. И., снова упоминает те же фамилии. Ну, конечно же, всех этих людей Август Янович знал по латышской колонии. Они жили и работали вместе бок о бок многие годы с рождения здесь, на Новгородской земле. Теперь же, в октябре 1933 года, когда органы ОГПУ арестовали не по одиночке, а сразу группой из 10 человек, перечисленных в первом протоколе допроса латышей, бывших хуторян домохозяев, и, по мнению оперативников, как «бывших кулаков», препятствующих созданию и нормальной работе колхоза, то доказательной базой для этого стали не обнаруженные документы тайных сходов, протоколов совещаний, каких-то деклараций и намерений против действий советской власти, а слова и «добровольные признания» арестованных, находящихся в следственных камерах тюрьмы и подвергающихся многократным прямым и перекрестным допросам. Таково было жестокое время сталинских массовых репрессий и полное бесправие крестьянствующих масс.

Мне прислали из УФСБ по Новгородской области, как я уже упоминал выше, документы из данного следственного дела не полностью, причем, с ксерокопиями отдельных листов в некачественном и небрежном виде. Понятно, что папка следственного дела объемная и толстая, почти на 350-ти листах, расшивать ее и копировать нужные листы просителям, родственникам репрессированных, дело очень хлопотное и трудоемкое, вероятно, не очень желательное.

И все же, надо сказать спасибо работникам архива УФСБ за то, что они все-таки прислали их, что у меня есть хоть какая-то информация об Августе Яновиче Закрепском, подтвержденная не словами правнуков, а записями из протоколов и других подлинных документов «Следственного дела № 1а-7709 в отношении Закрепского А. И.».

В Следственном деле имеется *Обвинительное заключение*, копию которого, к сожалению, мне из УФСБ по Новгородской области не прислали, посчитав со своей стороны, что оно мне не нужно, поскольку оно практически повторяет 2-й и 4-й (заключительный) протоколы допросов Августа Ивановича Закрепского и подготавливалось, вероятно, тем же следователем, но представленное в печатном виде с подписями начальников отделения и отдела и утверждением начальника Новгородского подразделения, оперсектора ОГПУ.

Следующий документ, попавший в мое распоряжение, — это «Постановление по след<ственному> делу № 357-34 г./П». Под заголовком «Постановления...» следующий машинописный текст:

1934 года Февраля 27 [*число вписано*] дня, я, Уполномоченный 1-го Отделения ОО ЛВО — Пиннис, рассмотрев след<ственное> дело № 357-34 г./П, поступившее из Новгородского Оперсектора ОГПУ, где следствием закончено, по обвинению граждан:

1. Аншиц Карл Карлович, 2. Закрепский Август Иванович, 3. Ревальд Виллис Фрицевич, 4. Гроппе Эрнест Яковлевич, 5. Павловский Герман Карлович, 6. Озолин Ульдрих Иванович, 7. Эсте Иван Васильевич, 8. Страздин Карл Янович, 9. Труссе Ян (Иван) Ульдрихович, 10. Копштал Матвей Матвеевич.

Указанный в Постановлении номер следственного дела впоследствии был изменен на № 57595-арх, а в архиве УФСБ по НО хранится под № 1а-7709.

Сотрудница архива старательно вымарала на копии этого документа все фамилии, за исключением Закрепского Августа Ивановича, чтобы не разглашать мне информацию о тех других, как не состоящему с ними в родственных отношениях, т. е. постороннему человеку. Фамилии участников «к-р группировки» я узнал из последнего документа в следственном деле, который привожу ниже и который называется «Постановление Президиума Новгородского областного суда от 4 мая 1963 года по протесту Прокурора

Новгородской области о незаконном осуждении поименованных граждан» и касается, по существу, их реабилитации.

На лицевой стороне первого листа обвинительного Постановления из списка перечисленных арестованных граждан вошли три фамилии. Под № 1–3 напечатаны соответственно фамилии Аншиц, Закрепский и Ревальд. Очень любопытно, что хотела скрыть от меня сотрудница архива, вымарав на копии напечатанный текст в отношении земляков и соседей по хуторам Августа Ивановича Закрепского в Березовском обществе.

Я решил расшифровать хотя бы те, которые оказались на 1-м листе Постановления, и вот что там оказалось напечатано (здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника):

1. АНШИЦ Карла Карловича — 1895 г. р., происходящего из крестьян Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Новгородского района, с постоянным местом жительства там-же, гражданина СССР, беспартийного (состоял членом ВКПб с 1919 по 1921 г.г.), по соц. положению — крестьянина-колхозника, являющегося Предколхоза «Безбожник» до вступления в колхоз имел кулацкое хозяйство, с применением наемной рабочей силы, с высшим образованием, женатого, в семье: жена и 4 чел. детей в возрасте от 6 до 12 лет, ранее не судимого, состоящего на воинском учете военнообязанных запаса 2-й очереди, —

в том, что, будучи Предколхоза «Безбожник», являлся идейным руководителем к-р кулацкой группировки, проводящей вредительские действия в колхозе, с целью маскировки расхищения сельхозпродуктов и денежных средств колхоза, разбазаривания колхозного скота, переавансирование членов колхоза, авансируя исключительно кулацко-зажиточную часть, разбазаривание неделимых фондов и т. д., т. е. в пр. пр. ст. ст. 58-7 и 58-11 УК.

2. ЗАКРЕПСКИЙ Августа Ивановича — 1888 г. р., из кр-н кулаков Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Новгородского района, с постоянным местом жительства там-же, гражданина СССР, беспартийного, по соц. положению — кулака, исключенного из колхоза, с применением наемной рабочей силы, с нисшим образованием, женатого, в семье: жена и 5 чел. детей в возрасте от 14 до 19 лет, привлекавшегося весной 1933 года органами ОГПУ за участие в к-р вооруженном восстании в 1918 году, на воинском учете не состоящего по возрасту, —

в том, что, будучи членом правления колхоза «Безбожник», состоял участником к-р кулацкой группировки и совместно с обвиняемым АНШИЦ являлся ее идейным организатором и руководителем, проводил вредительские действия в колхозе, как-то: по предварительному сговору с АНШИЦ весной 1933 года произвел засев яровых культур на 30% ниже нормального высева, чем уменьшил урожай, вел агитацию против организации СТФ, в момент выселения кулаков призывал крестьян к вооруженному восстанию против

представителей РИК”а, до 1930 года незаконно имел револьвер «Смит-Вестон», каковой не сдал административным органам, а продал неизвестному лицу, т. е. в пр. пр. ст. ст. 58-7 и 58-11 УК.

3. РЕВАЛЬД Виллиса Фрицевича — 1888 г. р., уроженца Зольвербенской волости Тальсенского уезда Курляндской губернии, с 1909 года проживавшего в Березовском Обществе. <...>

Далее должен был быть продолжен обвинительный текст по Ревальду В. Ф. и другим арестованным колхозникам Березовского общества Новгородской латышской колонии из «кулацкой к-р группировки», но в моей копии он отсутствует.

Зато есть не совсем качественно скопированная концовка документа с соответствующими подписями основного исполнителя и его начальников, которая выглядит следующим образом:

ПОСТАНОВИЛ:

След<ственное> дело №357-34 г./П — по обвинению вышеперечисленных граждан в пр. пр. ст. ст. 58-7 и 58-11 УК-РФ СЛЕДСТВИЕМ СЧИТАТЬ ЗАКОНЧЕННЫМ И ПОСЛЕ СОГЛАСОВАНИЯ СО СТАРШ. ПОМ. ПРОКУРОРОМ ЛЕНОБЛАСТИ ПО НАДЗОРУ ЗА ОРГАНАМИ ОГПУ — НАПРАВИТЬ НА РАССМОТРЕНИЕ ТРОЙКИ ПП ОГПУ ЛВО, перечислив обвиняемых дальнейшим содержанием под стражей за Тройкой ПП.

Копию настоящего постановления и копию обв. Заключение по делу — направить Ст. Пом. Обл. Прокурора.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО ЛВО: [подпись] (Пиннис)
ПОМ.НАЧ 1 ОТД. ОО ЛВО: [нет подписи] (Клейман)
ЗАМ НАЧ ОО ОГПУ ЛВО: [нет подписи] (Янишевский)

СПРАВКА

Все обвиняемые содержатся под стражей в Новгородском ... зака, за исключением ОЗОЛИНА, ЭСТЕ и ТРУССЕ, освобожденных за подписку о невыезде.

Остается теперь только гадать, почему трое арестованных были освобождены за подписку о невыезде, а остальные семь человек оставлены под стражей в Новгородской тюрьме до окончания следствия и вынесения приговора. Ведь Озолин и Эсте, как это установлено на заседании Президиума Новгородского облсуда в 1963 году (подробнее об этом далее) были кулаками, а Трусе — середняком.

На 1-й странице «Постановления...» в виде штампа в левом верхнем углу — резолюция зам. ПП ОГПУ Ленинградского военного округа (ЛВО) Фомина: «Утверждаю» с датой: «...» февраля 1934 г.

"УТВЕРЖДАЮ"

ЗАМ ПП ОГПУ ЛВО:
(ОММН)

3918

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

14 февраля 1934 г.

КОПИЯ

ПО СЛЕД. ДЕЛУ № 357-34 г./П.

1934 года февраля 14 дня, я, Уполномоченный 1-го Отделения ОО ЛВО - ПИНКИС, рассмотрел след. дело за № 357-34г./П, поступившее из Постгородского Оперсектора ОГПУ, где следствием закончено, по обвинению граждан:

1. [REDACTED]

Ся [REDACTED]

2. ЗАКРЕПСКИИ Августа Ивановича - 1888 г.р., из кр-н кулаков Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Постгородского района, с постоянным местом жительства там же, гражданина СССР, беспартийного, по соц. положению - кулака, исключенного из колхоза, с высшим образованием, женатого, в семье жена и 8 чел. детей в возрасте от 14 до 19 лет, привлекавшегося весной 1933 года органами ОГПУ за участие в к-р вооруженном восстании в 1918 году, на учете военнообязанных не состоявшего по возрасту, в том, что, будучи членом правления колхоза "БЕЗВОЖНИК", состоял участником к-р кулацкой группировки и совместно с обвиняемым АНШИЦ являлся ее идейным организатором и руководителем, провозил кредитительские действия в колхозе, как-то: по предварительному створу с АНШИЦ, весной 1933 года произвел засея ярых культур на 30% ниже нормального посева, чем уменьшил урожай, вел агитацию против организации СТД, в момент выселения кулаков призвал крестьян к вооруженному восстанию против представителей РИК"а, до 1930 года незаконно имел револьвер "Смит-Вессон", какой не сдал административным органам, а продал неизвестному лицу, т.е. в пр.пр. ст.ст. 58-7 и 58-11 УК.

[REDACTED]

Заключительная часть обвинительного Постановления
по следственному делу № 357-34 г./П. Копия

Однако Фомин не проставил число и не расписался, так же, как этого не стали делать пом. Нач. 1 отд. ОО ЛВО Клейман и зам. Нач. ОО ОГПУ ЛВО Янишевский, нижестоящие начальники основного исполнителя документа — Уполномоченного ОО ЛВО Пинниса. Так что этот юридический документ оказался, по-видимому, подшит в папку следственного дела в спешке, недооформленным.

Далее после согласования со старшим помощником прокурора Лен-области по надзору за органами ОГПУ обвинительное Постановление в отношении «кулацкой к-р группы» из колхоза «Безбожник» Новгородской района попало на рассмотрение «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО, которая незамедлительно, на следующий день, 28 февраля 1934 года провела свое заседание и автоматически приговорила всех участников группировки за совершенные государственные преступления по ст. ст. 58-7 и 58-11 УК-РФ к соответствующим наказаниям, учтя при этом данную каждому из них в Постановлении соответствующую информацию о личности и характере его к/р деятельности.

Главных фигурантов этого «уголовного дела» согласно данной характеристике в обвинительном «Постановлении по делу № 357-34 г./П», составленному и подписанному 27 февраля 1934 года Уполномоченным ОО ЛВО Пиннисом, одобренному пом. нач. 1 отд. ОО ЛВО Клейман и зам нач

ОО ОГПУ ЛВО Янишевский и утвержденному зам. ПП ОГПУ ЛВО Фоминым, а именно:

1. АНШИЦА Карла Карловича, 1896 г. р., происходящего из крестьян Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Новгородского района, с постоянным местом жительства там-же, гражданина СССР, беспартийного (состоял членом ВКПб с 1919 по 1921 г.г.), по соц. положению — крестьянина-колхозника, являющегося Предколхоза «Безбожник» до вступления в колхоз имел кулацкое хозяйство, с применением наемной рабочей силы, с высшим образованием, женатого, в семье: жена и 4 чел. детей в возрасте от 6 до 12 лет, ранее не судимого, состоящего на воинском учете военнообязанных запаса 2-й очереди, Предколхоза «БЕЗБОЖНИК», являлся идейным руководителем к-р кулацкой группировки, проводящей вредительские действия в колхозе.

2. ЗАКРЕПСКОГО Августа Ивановича, 1888 г. р., из кр-н кулаков Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Новгородского района, с постоянным местом жительства там-же, гражданина СССР, беспартийного, по соц. положению — кулака, исключенного из колхоза, с применением наемной рабочей силы, с нисшим образованием, женатого, в семье: жена и 5 чел. детей в возрасте от 14 до 19 лет, привлекавшегося весной 1933 года органами ОГПУ за участие в к-р вооруженном восстании в 1918 году, на воинском учете не состоящего по возрасту, член правления колхоза «БЕЗБОЖНИК», состоял участником к-р кулацкой группировки и совместно с обвиняемым АНШИЦ являлся ее идейным организатором и руководителем, проводил вредительские действия в колхозе, на заседании Тройки ПП ОГПУ в ЛВО согласно протокола от 28 февраля 1934 г. *постановили* каждого:

заключить в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ /10/ лет, считая срок с 24/X-33 г.

Дело сдать в архив.

Удивительно, что рьяные службисты ОГПУ решили повесить на Августа Яновича Закрепского еще одноотягающее его положение перед судом событие, а именно: *«участие в к-р вооруженном восстании в 1918 году»*. Да, такое событие в латышской колонии было в 1918 году, когда отряд красноармейцев приехал в Ермолино и начал с оружием в руках отбирать по продразверстке «излишки хлеба». Вели они себя при этом дерзко и безжалостно, так что группа молодых латышских парней не выдержала и дала им отпор. После этого был суд военного трибунала в Новгороде, и судья оправдал участников этого события.

Я попросил уточнить их фамилии в ГОУ ГАНО, и в их ответе с поименным списком участников контрреволюционного выступления в 1918 году фамилия Закрепского Августа Яновича отсутствует:

От кого: Государственный архив Новгородской области

<gougan@yandex.ru>

Кому: renovayse@mail.ru

4 октября 2011, 11:432 файла важное

Уважаемый Юрий Сергеевич!

На Ваш запрос входящий №4370102 от 15.09.2011 г. «Государственный архив Новгородской области» (ГОУ ГАНО) сообщает, что в деле №200 из фонда № Р-1558. Новгородский губернский ревтрибунал по обвинению граждан Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда в контрреволюционном выступлении проходят следующие граждане Троицкой волости Новгородского уезда: «Ян Медусон, Яков Берзвальд, Кириш Грикман, Кириш Приг [*правильно*: Криш], Петер Конрад, Ян Лаупи, Фриц Лаупи, Карл Мальдер, Карл Швейнберг, Ернст Швейнберг, Матис Земель, Ян Сильман, Жан Сильман, Прицберг и Григорий Силь».

При просмотре именного каталога ГАНО дополнительных сведений по Вашему запросу не выявлено.

Следователи ОГПУ арестовали весной 1933 года Августа Яновича в предположении его участия в к-р вооруженном восстании в 1918 году, допрашивали по этому поводу, продержав 21 день, но ничего не выявили и вынуждены были отпустить из-под стражи. Несмотря на это, новгородские чекисты все-таки вписали этот не существовавший компромат Августу Яновичу в Обвинительное заключение, которое потом было повторено Ленинградскими чекистами в обвинительном Постановлении ПП ОГПУ Ленинградского военного округа.

Сотрудник архива УФСБ по Новгородской области прислала мне вместо Протокола заседания «тройки» от 28 февраля 1934 года копию выписки из него, относящуюся к Закрепскому Августу Ивановичу. Эта выписка находится в следственном деле № 1а-7709 архива УФСБ по НО, а ее в 1934 году подготовил «штатный практикант УСО ПП ОГПУ в ЛВО», который поставил под документом свою подпись, но не расшифровал ее.

Сканированная копия выписки протокола заседания «тройки» в отношении Закрепского Августа Ивановича приведена мной, как вещественное доказательство содеянного беззакония органами безопасности ОГПУ ЛВО над Августом Яновичем 28 февраля 1934 года.

Думаю, что «тройке» на своем заседании по вынесению скорого решения о мере наказания помогла скрытая от постороннего глаза зашифрованная рекомендация в присланном им следственным отделом ПП ОГПУ ЛВО обвинительном «Постановлении по делу № 357-34 г./П». В номере дела после «34 г.» через косую линию напечатана дополнительная буква «П». Однако это вовсе не буква «П», а римская цифра II. Раньше зачастую машинистки для ускорения печати текстов вместо римской цифры II печатали букву «П», вместо римской цифры III — букву «Ш». Римская цифра II означала по маркировке репресслируемых кулаков в выданном низовым сотрудникам ОГПУ,

исполнителям на местах, приказе №44/21 от 2 февраля 1930 года «О мерах по борьбе...», что данного арестованного следует отнести ко второй категории, с высылкой до 10 лет в отдаленные места. Таких категорий для репрессированных бывших кулаков и их семей в приказе три:

- I — расстрел, высшая мера наказания (ВМН);
- II — ссылка на длительные сроки до 10 и более лет в отдаленные места Севера, Сибири или др. районы страны;
- III — высылка, в основном, семей в соседние или другие районы или области.

Такая пометка оперативниками своих обвинительных протоколов помогала значительно ускорить судопроизводство «двойками» и «тройками». Даже Сталин, когда просматривал присланные ему Ежовым списки с подлежащими репрессированию гражданами, перед той или другой фамилией в списке ставил цифру 1, или 2.

Выписка из протокола	
28 февраля 1934	
Заседания тройки ПП ОГПУ в ЛВО от _____ 1934	
С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
43. Дело № 357-34 г. ПОС ОГПУ, по обв. ЗАКРЕПСКОГО Августа Ивановича, по ст. 58-7 и II УК.	ЗАКРЕПСКОГО Августа Ивановича, 1888 г.р., ур. Березовск. об-ва, Ермолинского с/с, Новг. р-на, кулак, заключить в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ/10/ лет, считая срок с 24/X-33 г. Дело сдать в архив.-
Подл. за надл. подписями В е р н о: Штати, практикант УСО ПП ОГПУ в ЛВО	

КОПИЯ

Зак. 38-3000.

Выписка из протокола заседания «тройки» ПП ОГПУ а ЛВО от 28 февраля 1934 г.
Копия

Следственное дело №357-34 г./П, которое рассматривали на заседании «тройки» в ЛВО в отношении Закрепского 28 февраля 1934 года, было под №43, а на заседаниях ежедневно приходилось рассматривать более 200–300 таких дел. И если бы председатель «тройки» («двойки») и его помощники на заседании вникали бы в существо уголовных дел, поставляемых им из районных следственных отделов ОГПУ, то машина конвейера тогдашнего правосудия снизила бы скорость своей работы в сотни раз.

Прошли страшные 30–40-е годы XX столетия, и в послевоенное мирное время передовая общественность и интеллигенция стала выступать за необходимость проведения реабилитации миллионов ни в чем неповинных репрессированных граждан своей страны. После смерти Сталина на XX съезде партии КПСС Хрущев выступил с большим докладом о разоблачении его культа личности и обширной критикой проводимых до этого в стране широкомасштабных репрессий своих граждан. Началась так называемая «Хрущевская оттепель», стала постепенно проводиться реабилитация жертв сталинского террора.

Через 30 лет дошла очередь и до Августа Яновича Закрепского. И это по счастливой случайности, ибо жена Копштала Матвея Матвеевича (одного из участников «кулацкой к-р группировки», репрессированных по делу №357-34 г./П) Э. К. Гринек обратилась в 1963 году с жалобой в Новгородский областной суд. Суд поручил прокурору области Угольникову П. М. поднять указанное в заявлении дело (арх. № 1а-7709 в УФСБ по НО), разобраться и выступить с протестом на Президиуме Новгородского областного суда. Это было незамедлительно выполнено, и 4 мая 1963 года на заседании Президиума Новгородского облсуда было принято Постановление с грифом «Секретно», которое выглядит следующим образом:

Президиум в составе:

Председателя Президиума — Шванюкова Н. К.

Членов Президиума — Алексеева Л. И, Заславской Г. Н, Малиновского А. Д. и Петрова Н. А.

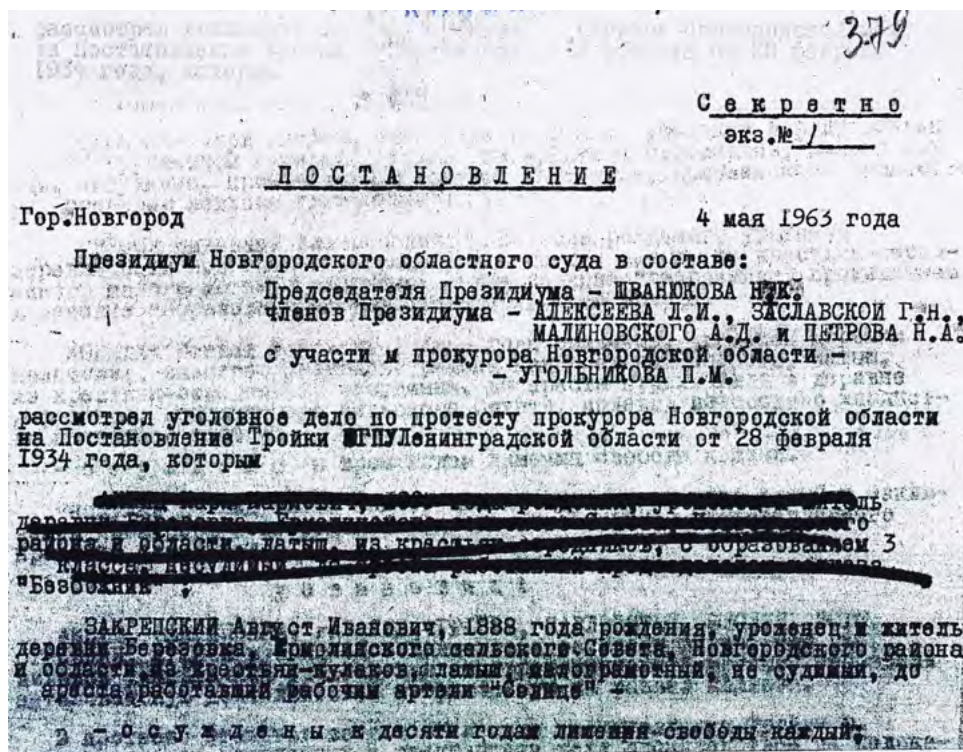
с участием прокурора Новгородской области — Угольникова П. М., рассмотрел уголовное дело по протесту прокурора Новгородской области на Постановление Тройки ОГПУ Ленинградской области от 28 февраля 1934 года, которым

АНШИЦ Карл Карлович, 1896 года рождения, уроженец и житель деревни Березовка, Ермолинского сельского Совета, Новгородского района и области, из крестьян-середняков, с образованием 3 класса, не судимый, до ареста работавший председателем колхоза «Безбожник»;

ЗАКРЕПСКИЙ Август Иванович, 1888 года рождения, уроженец и житель деревни Березовка, Ермолинского сельского Совета, Новгородского района и области, из крестьян-кулаков, латыш, малограмотный, не судимый, до ареста работавший рабочим артели «Солнце»...

Приведенный фрагмент записи — ксерокопия листа 379 из следственного дела № 1а-7709 переписан мною, так как копия грязная и текст плохо читается.

Дальнейший текст Постановления при ксерокопировании сотрудницей архива УФСБ по Новгородской области был заклеен, и копии сделаны с части листа 380 и со всего листа 381. На листе 381 находится окончание Постановления. Текст на сканированных копиях листов 380 и 381 читается хорошо. Правда, лист 380 при копировании был сдвинут вправо и текст из-за этого по левой стороне частично отсутствует, но при чтении его мысленно можно восполнить и понять, о чем в этом тексте написано.

Фрагмент Постановления Новгородоблсуда
из следственного дела № 1а-7709 [л. 379]. Копия

После прочтения принятого на заседании Президиума Новгородского областного суда Постановления о том, что «...по делу нет достаточных доказательств вины осужденных в совершении государственного преступления, а поэтому, руководствуясь ст. ст. 378-80 УПК РСФСР ... постановление тройки ОГПУ Ленинградской области от 28 февраля 1934 года в отношении Аншиц Карла Карловича, Закрепского Августа Ивановича, Ревальда Виллиса Фрицевича, Гропе Эрнеста Яковлевича, Павловского Германа Карловича, Озолина Ульдриха Ивановича, Эсте Ивана Васильевича, Страздина Карла Яновича, Труссе Яна (Ивана) Ульдриховича, Копштала Матвея Матвеевича отменить и дело производством прекратить за недоказанностью в действиях осужденных состава государственного преступления», на душе у меня возникает и остается огромное и приятное ощущение свершившейся, хоть и запоздалой на многие десятки лет справедливости.

Не знаю, как сложилась судьба других участников этой «кулацкой к/р группировки», но по результатам дальнейших поисков, для Августа Яновича Закрепского она оказалась трагичной. Органы ОГПУ–НКВД, попирая все человеческие и юридические нормы, не оставили его в дальнейшем в покое, они еще раз его арестовали уже в ссылке и расстреляли. Об этой странице жизни Августа Яновича Закрепского речь пойдет дальше.

КОПИЯ

у с т а н о в и л :

НИИ, РЕВАЛЬД, ГРОШЕ, ПАВЛОВСКИЙ, ОЗОЛИН, ЭСТЕ, и КОПШТАЛ обвинялись и осуждены за то, что они, как участники контрреволюционной группы, проводили деятельность, направленную на развал колхоза.

Возникает вопрос об отмене постановления Тройки в отношении осужденных и прекращении дела производством за недостаточности состава государственного преступления.

В отношении дела, Президиум считает протест обоснованным и отменяет постановление.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Ввиду того, что отдельные недостатки в работе колхоза "Безбожник" являются следствием вредительской деятельности осужденных не вытекают из дела.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Ввиду того, что в деле имеются показания свидетелей АЛЕКСЕЕВА, ПРЕДЕ и других, а также показания осужденных.

Фрагмент Постановления Новгородоблсуда
из следственного дела № 1а-7709 [л. 380]. Копия

КОПИЯ

381

•••• 3 -

не представилось возможным, так как некоторые из них умерли, места нахождения других не установлено.

На основании изложенного, Президиум считает, что по делу нет достаточных доказательств вины осужденных в совершении государственного преступления, а поэтому руководствуясь ст.ст.378-380 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л :

постановлены тройки ОМД Ленинградской области от 28 февраля 1934 года в отношении Аншца Карла Карловича, ЗАКРЕПСКОГО Августа Ивановича, РЕВАЛЬДА Виллиса Фрицевича, ГРУШЕ Эрнста Яковлевича, ПАВЛОВСКОГО Германа Карловича, ОВОЛИНА Ульдриха Ивановича, ЭСТЕ Ивана Васильевича, СТРАДИНА Карла Яновича, ГРУССЕ Ина /Иван/ Ульдриховича и КОШТАЛА Матвея Матвеевича о т м е н и т ь и дело производства прекратить за недоказанностью в действиях осужденных состава государственного преступления.

Председатель президиума
Новгородского областного суда
/н. ИВАНКОВ/-

[Handwritten signature]

- Отп. 4 экз.
 - 1- в угол. дело
 - 2- в прокуратуру
 - 3- в 1 спецотдел
 - 4- в наряд
- карт. № 90.
исп. КЛКС
6/3-63г.
РН.

Иск. № 586с _____ 7 мая 1965 го

Сотрудник архива

С П Р А В К А

протест принесен по жалобу ГРИНЕВ Э.к. жены - КОШТАЛА.

Фрагмент Постановления Новгородского областного суда из следственного дела № 1а-7709 [л. 381]. Копия

* * *

Позволю себе сделать дополнение, относящееся к следственному делу № 1а-7709 в отношении арестованной группы колонистов из 10 человек, включая Закрепского А. И. Дело в том, что я специально выбрался в Новгород и получил разрешение 2 и 3 октября 2014 года ознакомиться с четырьмя папками следственных дел в отношении наших родственников, включая папку упомянутого выше следственного дела.

Архивный работник Ирина Леонидовна встретила меня в проходной, привела на 2-й этаж в комнату с видеокамерой под потолком, по диагонали направленную на меня. Она усадила меня за небольшой, как ученическая парта, столик, принесла папку с Делом Закрепского Августа Яновича и объяснила, что читать можно все листы кроме листов, обернутых в белые большие конверты с надписью «ознакомлению не подлежит». Периодически она выходила с подготовленными бланками на разрешение пользования следственными делами, в которые я вписывал свои паспортные данные и ставил подписи. По моей просьбе Ирина Леонидовна готовила для меня другие папки, которые ей приносила из хранилища молодая помощница. Все это меня мало затрагивало, ибо я радостно и вдохновенно набросился на первую папку, предвкушая увидеть своими глазами ее содержание в первоначальном, истинном виде.

Следует заметить, что времени для знакомства с содержимым четырех папок было отведено всего 6 часов, по 3 часа в день. В четверг 2 октября мне разрешили работать с 14 до 17 часов, а в пятницу 3 октября — с 11 до 14 часов. То, что этого оказалось слишком мало, я понял после завершения моей работы в архиве. Я-то по наивности радостно предполагал, что сумею отщелкать на телефон массу интереснейшего материала, и не ожидал встретить там запрет на это действие, наличие видеокамеры и обернутых белыми конвертами большого количества таинственных листов в папке, которые не касались моего родственника. При открытии лежащей передо мной первой толстой папки, как потом и последующих, меня переполняло трепетное ощущение и возбужденное внутреннее состояние, будто я попал в тайник с неведомым ни для кого кладом золота и всяких драгоценностей.

Кроме чтения надо было успеть, хоть что-то записать для памяти. С первой минуты, забыв о времени и пространстве, я начал бережно и осторожно раскрывать первые, не попавшие ранее ко мне в копии из архива Управления ФСБ листы следственного дела, так, будто эти документы принадлежат мне и я должен их сохранить навеки, а затем внимательно вчитываться и разбирать слова, написанные корявыми почерками менявшихся следователей, и торопливо, в сокращенном виде это стенографировать.

Через какое-то время, о котором периодически мне напоминала неожиданно появлявшаяся поблизости от моего стола Ирина Леонидовна, я понял, что утопаю в подробностях второстепенных, не скопированных для меня ранее бумаг и не успеваю просмотреть основные, надеясь на то, что они

у меня хоть и плохого качества и не в полном объеме, но все же есть. Когда же я после стремительно и незаметно пролетевших первых трех, а на следующий день последующих стольких же часов работы с документами из предоставленных в мое распоряжение папок оказывался на улице, то меня пронизывало ощущение, что я уезжаю в Москву практически ни с чем.

Вот как выглядит результат моей работы при личном знакомстве со «Следственным делом №57597-арх по обвинению Аншиц Карла Карловича и других» (арх. №1а-7709), на титульном листе которого ФИО этого обвиняемого вовсе не зачеркнуты, и ниже не дописано как в копии для меня «Закрепский А. И.».

Обернутые пакетом в белый конверт листы [Л. 1–42] бережно и осторожно, сдерживая свое любопытство и опасаясь установленного за мной наблюдения зоркой камерой под потолком, переворачиваю торопливо, чтобы скорей увидеть следующие. За ними обнаруживаю три процедурных листа, не скопированных ранее для меня. На пронумерованном в следственном деле листе 43 находится «Ордер №241 от 25 октября 1933 г., выданный следователю ПП ОГПУ Новгородского Оперсектора Кокореву П. Н. на производство обыска и ареста гр-на Закрепского Августа Ивановича».

Лист 44 — «Протокол» на типографском бланке, где от руки вписано:

На основании ордера Новгородского Оперсектора ПП ОГПУ в ЛО за №241 от 25 октября 1933 произведен обыск у гр-н (так!) Закрепский Август Иванович. При обыске найдено ружье 2-х ствольное центрального боя 16 калибра №7683; Виво <нрзб> ружье одноствольное шомпольное не огнестрельное 24 калибра и ящик с разными книгами баптистского вероисповедания.

На обороте л. 44:

Присутствовали при обыске	<i>Цируль</i>
Представитель домупр	<i>Закрепский</i>
Подпись	<i>Кокорев.</i>

Лист 45 — «Постановление об избрании меры пресечения и предъявленном обвинении, г. Новгород, 1933 г. октября 25 дня», напечатанное на ¼ формата А4:

Я Уполномоченный СПО НО Кокорев, на основании ордера №617 принимая во внимание, что гр. Закрепский Август Иванович достаточно изобличен в том, что [далее текст вписан от руки] состоял членом к. р. кулацкой группировки и проводил вредительские действия в колхозе

ПОСТАНОВИЛ:

гр-н Закрепский А. И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-11 УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать [далее текст напечатан] содержание под стражей в Новгородском ДомЗаке.

26.10.33 Подпись обв. — не подписано, отказался.

На листах 46–47 и 48–48об. находятся соответственно «Анкета задержанного» и «Справка Председателя Ермолинского с/с на жителя Новгородского р-на Ленинградской обл. Закрепский Август Иванович», копии которых приведены выше.

Лист 49–49об. — «Акт медицинского освидетельствования к делу № _____ от 15 января [1934]» на типографском бланке. Напечатано, что данный Акт составляется врачебной комиссией в составе Председателя и членов-врачей. Но не тут-то было. Из-за непосильной и громоздкой работы по медосвидетельствованию непрекращающегося потока репрессированных полномочия Комиссии доверили местному врачу Тимофеевой. Она единолично «провела медицинское освидетельствование с целью выявления общего состояния здоровья заключенного, задержанного Новгородским Оперсектором ОГПУ гр-на Закрепского Августа Ивановича 45 л.», выслушала «жалобы», размашисто-неразборчиво записала их в Акт, зафиксировала данные «объективные освидетельствования», и сделала в итоге «Заключение», основным постулатом которого для всех просмотренных ею репрессированных является ключевая фраза, ее приговор, окончательный и не подлежащий обжалованию:

К физическому труду (на спецпоселении в ссылке. — Ю. Э.) способен.

Никому из работников ОГПУ не интересно, что у задержанного и заключенного ими под стражу Закрепского Августа Ивановича согласно «Акту медицинского освидетельствования» врач записала жалобы на «головокружения, отрыжку, изжогу, тошноту и боли при прощупывании в подложечной области (какие испытывают при катаре желудка, предвестника язвы), наличие грыжи белой линии живота и малокровия». Никто из них не будет расшифровывать корявый и неразборчивый профессионально испорченный почерк врача, каким написан Акт. Самым главным и непреложным в нем остается ее вывод, что заключенного можно этапировать, так как все жизненно важные системы организма находятся в норме (N), и он может быть использован там, в ссылке на любой физической работе. На оборотной стороне Акта других записей, кроме подписи врача, нет. Копию лицевой стороны Акта, сделанного по моей просьбе в спешке к концу рабочего дня работником архива, привожу здесь.

Далее в папке следственного дела — листы с допросами Августа Яновича, по которым у меня имелись вопросы. На листе 50 — начало допроса от 28 октября 1933 года следователем Полетаевым, Уполномоченным по Нов. ОГПУ. Я попытался уточнить сведения о второй сестре Августа Яновича, не вошедших на полученную мной ранее из УФСБ по НО ксерокопию, но в записанной там фразе: «сестра — чл. к-за “Кр. маяк” Ложинского с/с Крестецкого р-на — Трусин Аннета Ивановна Закрепская» у меня вызвало сомнение написание двух словосочетаний: «Ложинского с/с» и «Трусин Аннета». На оборотной стороне листа уточнить запись о месте рождения и проживания отца Августа Яновича «в Латвии в селение Ленезере Токумского округа» не удалось.

И делу №

49

АКТ

Акта освидетельствования гр-на

Ивановского Александра Ивановича

15.08.1954 г.р.

Врачебной Комиссией в составе: Представит-

и членов—врачей: *Минорский*

произведено медицинское освидетель-

ство выявления общего состояния здоровья заключенного, числящегося задержа-

нным Оперсектором ОГПУ гр-на

отчество

возраст

45ч.

Жалобы:

*головнобольные фронтальной, изредка
в висках*

Объективные освидетельствования:

Диагноз нар. кожных и венерич. сыпей

ткни и наружные повреждения *Н*

тема *Н*

стема *Н*

Н
трат *двух амбулаторных визитов в амбулаторию
для освидетельствования в амбулатории*

процедуры белом. мети. краской

Заключение

*нар. сыпь, процесс белом.
мет. краской
наиболее выражены
на локтях, плечах, шее
*Минорский**

Акт медицинского освидетельствования, лицевая сторона

Видимо, следователь при допросе Закрепского неправильно услышал и внес соответствующие искажения в протоколе по поводу «селения Ленезере Токумского округа». Как я отмечал уже ранее, Ина Гросене из Рижского госисторического архива не смогла найти сведения о существовании этого селения и семьи Закрепских в Тукумском районе Латвии.

В конце листа 51 есть запись: «Допросил Уполн. СТО» и подпись: «Кокорев». Протоколы допросов 27 октября 1933 года вел следователь Кокорев П. Н. (Л. 52–54), 8 декабря 1933 года — следователь Будикин (Л. 55–56).

Между листами с допросами — лист 57 с «Протоколом очной ставки, произведенной 27.12.1933 г. обвиняемого Закрепского А. И. и свидетеля Литенбранта (фамилия написана неразборчиво. — Ю. Э.) Николай Николаевичем», в котором следователь записал показания последнего (сохраняется орфография и пунктуация источника):

Действительно, Закрепский А. участвовал в вооруженном нападении на красноармейский отряд в 1918 г. видел это я лично. Закрепский был вооружен японской винтовкой и обстреливал красноармейский отряд. После того как красноармейцев разогнали Павловский К. К. видел красноармеец отряда оказался убитым. Потом имущество взятое красноармейцами стали растаскивать обратно по хуторам в этом деле Закрепский также участвовал. Также Закрепский Август помогал арестов. рожь кулаку Бин... [фамилия написана неразборчиво] Андрею. Через несколько дней по колонии прошел слух что красноармейцы придут.

Продолжение текста написано на оборотной стороне листа, я не успел его переписать. Выше я приводил фрагмент записи из заседания военного трибунала, рассматривавшего по свежим следам этот случай в жизни латышской колонии с перечислением фамилий участников, среди которых фамилия Закрепского отсутствовала. Поэтому сразу же возникает предположение, что напечатанный на листе 57 «Протокол» является сфабрикованной подтасовкой, или просто фальшивкой.

На листах 58 и 59 следуют дополнительные протоколы допроса Августа Яновича Закрепского, причем последний, от 5 февраля 1934 года — об орудии мне не скопировали, а списать его мне не удалось.

После этих листов я успел пробежать всю папку следственного дела и между белыми конвертами с надписью «ознакомлению не подлежит» обнаружил почему-то без конвертов листы 328–330 из обвинительного Постановления от 27.02.1934 г. с машинописным текстом в отношении остальных семи участников «кулацкой к-р группировки», а также аналогичные листы (Л. 379–381) из реабилитационного Постановления Президиума Новгородского областного суда от 4.05.1963 г. Время моего ознакомления с архивными документами в кабинете архива УФСБ заканчивалось, и я по наивности предположил, что Ирина Леонидовна мне тут же на месте за пару минут сделает с упомянутых листов ксерокопии. Однако ответ ее был краток: «С этими листами можно ознакомиться только у нас в кабинете».

Эх, как бы мнегодились хотя бы краткие выписки с этих листов по остальным участникам группы арестованных с Августом Яновичем Закрепским его земляков колонистов. В кратких характеристиках на них я увидел бы кроме всего прочего места их проживания в Латвии до переезда под Новгород. Но, увы, на сегодня я остался без этой информации.

* * *

Возвращаюсь к поиску Августа Яновича Закрепского и его дальнейшей судьбе.

Весной 2012 года я отправил запрос в УФСБ по Приморскому краю (почти на пять месяцев раньше моего письма в УФСБ по Новгородской области и их ответа с присланным мне первым уголовным делом № 1А/7709 в отношении Августа Яновича Закрепского за 1933 год).

Адрес Управления ФСБ по Приморскому краю в г. Владивостоке:
690090 г. Владивосток, ул. Алеутская, д. 46;
т/ф дежурного (4232)22-45-86,
справочный тел. (4232) 21-72-12 (круглосуточно);
телефон доверия (4232) 22-45-86;
электронная почта: vladivostok@fsb.ru.

Хорошо, что у них есть электронная почта, это значительно ускоряет процесс переписки и получения информации.

На свое обращение в ответ я получил на свой электронный адрес следующее сообщение:

От кого: *fsb <fsb@vladivostok.ru>*

Кому: *renovayse@mail.ru*

3 мая 2012, 06:59

По существу Вашего заявления сообщаем, что по учетам архивных уголовных и фильтрационных дел Управления ФСБ России по Приморскому краю Закрепский Август Иванович, 1888 года рождения, *не значится.*

В целях поиска архивных материалов были направлены запросы: — в Информационные центры УМВД России по Приморскому краю, по Новгородской и Омской областям; — в Главный информационный аналитический центр МВД России; — в Центральный оперативный архив ФСБ России (г. Москва); — в архив ФСБ России по Омской области (где хранится основной массив документов о политических репрессиях на Дальнем Востоке).

Каких-либо сведений в отношении запрашиваемого Вами лица по учетам вышеуказанных управлений не имеется.

Согласно Книге Памяти Новгородской области архивное уголовное дело в отношении Закрепского А. И. находится на хранении в архиве Управления ФСБ России по Новгородской области, куда также был направлен запрос. Ответ цитируем: «...в архиве УФСБ России

по Новгородской области имеется на хранении прекращенное уголовное дело в отношении Закрепского Августа Ивановича, 1888 года рождения...».

Рекомендуем Вам обратиться за интересующими Вас сведениями в УФСБ России по Новгородской области (173001, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 2/9).

Направить запрос о поиске сведений о репрессированных родственниках в Управление ФСБ России по Красноярскому краю Вы можете по адресу: 660017, г. Красноярск, ул. Дзержинского, д. 18.

Начальник подразделения Управления *И. А. Родин*.

Я принял к сведению рекомендацию начальника подразделения Управления ФСБ по Приморскому краю в г. Владивостоке *И. А. Родина* и обратился с запросом 20 июня 2012 года об уточнении настоящего места ссылки *Августа Ивановича Закрепского* в Управление ФСБ по Красноярскому краю. В ответ получил сообщение в письме № 10/Э-659 от 20.07.2012 г. со следующим текстом:

Сведениями о *Закрепском Августе Ивановиче, 1888 г. р., не располагаем.*

В ходе дополнительной проверки по учетам Главного информационно-аналитического центра МВД России (Новочеремушкинская ул., д. 67, Москва г., 117418) получена информация о том, что *Закрепский Август Иванович 13 августа 1938 года был осужден по Постановлению НКВД СССР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 09 сентября 1938 года.* Сведениями о месте осуждения и смерти не располагают.

Нами проведена проверка по учетам Центрального архива ФСБ России, архива УФСБ России по Омской области, где находятся на хранении Постановления НКВД СССР, к сожалению, сведений о *Закрепском А. И.* не выявлено.

В своем заявлении Вы указываете, что *Закрепский А. И.* отбывал наказание в Севвостлаге НКВД. Местом дислокации лагерного Управления был город Магадан с подчинением Главному управлению строительства Дальнего Севера (Дальстрою). В связи с этим, рекомендуем Вам обратиться в информационный центр МВД России по Магаданской области (Дзержинского ул., д. 9, Магадан г., 685099), где находятся на хранении личные дела заключенных Севвостлага.

Первый заместитель начальника Управления *С. И. Казюрин*
Исп. *Кузнецова С. А.*, тел 8(391)230-94-93.

Да, это сообщение, действительно, прискорбное, поскольку мы теперь точно знаем из вполне достоверного источника о том, что *Закрепский Август Иванович* был расстрелян 9 сентября 1938 года после повторного ареста в ссылке по Постановлению НКВД СССР, принятого на суде 13 августа 1938 года. Эти повторные аресты были проведены в соответствии с оперативным приказом № 00447, требовавшему от работников НКВД на

местах немедленного уничтожения ранее арестованных и сосланных в отдаленные места кулаков и прочих участников контрреволюционных выступлений против советской власти. Этот документ я нашел в архивном фонде А. Н. Яковлева¹. Привожу фрагмент из этого Приказа с текстом о повторных репрессиях ранее осужденных:

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПО УНИЧТОЖЕНИЮ НАРОДА:

Подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»

Документ № 143

Приложение 1. Оперативный приказ народного комиссариата внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г.

30 июля 1937 года.
№ 00447 Гор. Москва.

Совершенно секретно
Экз. № 1

...В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ — С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ и ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ и УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ с 10 АВГУСТА с. г., а в **ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ и КРАСНОЯРСКИХ КРАЯХ и ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ** — С 15-го АВГУСТА с. г.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, итихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

¹ Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/copyright>

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельско-хозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ.

1. Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагерь на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ _____ (Н. ЕЖОВ)

ВЕРНО

М. ФРИНОВСКИЙ

Из первого раздела этого Приказа я выделил пункт 6, согласно формулировке которого Август Иванович, арестованный первый раз сотрудниками Новгородского ОГПУ 24 октября 1933 года и «осужденный на заседании тройки ПП ОГПУ Ленобласти в ЛВО 28 февраля 1934 года к заключению в концлагерь сроком на 10 лет, как участник контрреволюционной группировки, проводившей а/с деятельность, направленную на развал колхоза», конечно же мог быть в первую очередь включен чекистами Севвостлага в «контингенты, подлежащие репрессии» и являющиеся «наиболее активными антисоветскими элементами из бывших кулаков... которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу».

При повторном аресте в ссылке учли его «особую опасность для общества» и отнесли «к первой категории», к которой «относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ».

Ретивые сотрудники НКВД Севвостлага на месяц затянули с осуждением и расстрелом латышского хуторянина согласно оперативному Приказу.

Надо же было подготовить под это «уголовное дело» основательную юридическую базу, чтобы все, с их точки зрения, было чисто.

Участь Августа Ивановича Закрепского, осужденного 13 августа 1938 года по Постановления НКВД СССР, вероятно, в Магадане, к высшей мере наказания и расстрелянного 9 сентября 1938 года, была решена за год до этого трагического события окончательно и бесповоротно, как для него самого, так и для других его земляков латышских колонистов из-под Новгорода, а также многих других неповинных граждан Советской России.

Между тем хочется выразить свою благодарность сотрудникам архива Красноярского УФСБ за их работу и внимание к моей просьбе. Они могли подойти чисто формально и ограничиться бюрократическим ответом о том, что в их архиве сведений о Закрепском А. И. нет. Однако, напротив, они сами, со своей стороны и по своей инициативе направили запросы по нескольким адресам, нашли существенную для меня информацию о расстреле А. И. Закрепского, а также дали адрес, по которому можно найти его личное дело.

* * *

Нашел в интернете адрес УМВД России по Магаданской области и его начальника, генерал-майора полиции Суровцева А. И. Привожу контактные данные МВД по МО и его начальника для того, чтобы иметь представление, от кого будет зависеть результат моей переписки с МВД г. Магадана:

Управление Министерства внутренних дел по Магаданской области
685000 г. Магадан, ул. Дзержинского, д. 9,
код 8-413-2 69-63-05, 69-64-11 62-24-92, 62-49-18
www.uvd.magadan.ru

Управление федеральной службы безопасности

685000, г. Магадан, ул. Дзержинского, д. 1,

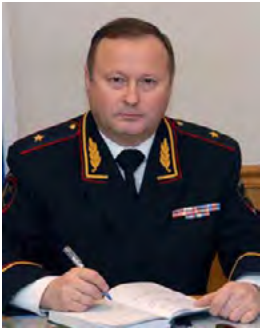
КОД 8-413-2 69-56-00, 62-34-72

Дежурный 62-90-90

Начальник (4132) 62-04-86; 69-58-00

(на сайте приведены его анкетные данные из послужного списка и личной жизни с фотографией в генеральской форме.

Лицо внушает доверие).

Начальник УМВД России по Магаданской области, генерал-майор полиции Александр Иванович Суровцев.

Родился 17 июня 1961 года в Свердловске.

В органах внутренних дел проходит службу с декабря 1981 года. Начав службу сержантом милиции в должности младшего инспектора уголовного розыска оперативно-поисковой группы, Александр Иванович прошел путь до первого заместителя начальника Среднеуральского УВД на транспорте МВД России — начальника криминальной милиции.

В период с июня 2008 г. по октябрь 2010 г. возглавлял Восточно-Сибирское УВД на транспорте. Указом Президента РФ от 8 июня 2009 года №633 начальнику Восточно-Сибирского УВД на транспорте Александру Ивановичу Суровцеву присвоено звание генерал-майора милиции. Указом Президента РФ от 4 апреля 2011 года №395 Суровцев Александр Иванович назначен на должность начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Магаданской области, ему присвоено звание генерал-майора полиции.

Образование высшее. Награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями «За доблесть в службе», «За боевое содружество» и др. Женат, воспитывает двоих детей.

Я решил обратиться с запросом в ГУ МВД по Магаданской области с тайной надеждой, вдруг найдут личное дело в отношении Августа Ивановича Закрепского в своем архиве, из которого узнаю, в каком месте Севвостолага он находился до расстрела и на каких работах был там занят, и отослал подробное письмо следующего содержания:

Добрый день, Уважаемые сотрудники ИЦ МВД России по Магаданской области!

Я, Юрий Сергеевич Эглескалн, проживаю по адресу: 125367, Москва, Волоколамское ш., д. 43, к. 1, кв. 24, занимаюсь своей родословной и разыскиваю своих родственников, проживавших с 1884 г. под Новгородом в латышской колонии на своих, купленных ими землях, но раскулаченных во время коллективизации, репрессированных и сосланных в дальние уголки огромной России.

Не могу, в частности, разыскать брата моей двоюродной бабушки Марии Яновны (Ивановны) Закрепской, которая была женой

Эрнеста Яковлевича Эглескалн. Брата Марии Яновны звать **Август Иванович Закрепский**, 5 июня 1888 г. р., уроженец Березовского общества Новгородского р-на Ленинградской области.

По моему обращению в УФСБ по Новгородской области в отношении Августа Ивановича Закрепского, 1888 г. р., мне была выслана из архивного уголовного дела на него архивная справка и ксерокопия АНКЕТЫ задержанного 24 октября 1933 года, арестованного 25 октября 1933 года, осужденного 28 февраля 1933 года «к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Наказание отбывал в Севвостлаге ОГПУ (г. Владивосток). Сведений о его дальнейшей судьбе не имеется». (Я прилагаю эти документы, правда, в архивной справке фигурируют еще 2 моих родственника, на которые вы можете не обращать внимания, мне проще скопировать все сразу, как было, чтобы сохранить подлинность ответа УФСБ по НО.)

По постановлению Президиума Новгородского областного суда от 04 мая 1963 года «...по делу нет достаточных доказательств вины осужденных в совершении государственного преступления, а поэтому, руководствуясь ст.ст. 378-80 УПК РСФСР ... постановление тройки ОГПУ Ленинградской области от 28 февраля 1934 года в отношении Аншиц Карла Карловича, Закрепского Августа Ивановича, Ревальда Виллиса Фрицевича, Гропе Эрнеста Яковлевича, Павловского Германа Карловича, Озолина Ульдриха Ивановича, Эсте Ивана Васильевича, Стразина Карла Яновича, Труссе Яна (Ивана) Ульдриховича, Копштала Матвея Матвеевича *о т м е н и т ь и дело производством прекратит* за недоказанностью в действиях осужденных состава государственного преступления».

На мое обращение с таким же запросом в УФСБ по Приморскому краю (г. Владивосток) ответили, что у них дело в отношении Закрепского Августа Ивановича отсутствует, и посоветовали обратиться в УФСБ по Красноярскому краю. В их архиве дело в отношении Закрепского Августа Ивановича также отсутствует (ксерокопию письма прилагаю).

Правда, сотрудники архива мне написали: «...в ходе дополнительной проверки по учетам ГИЦ МВД России (Новочеремушкинская ул., д. 67, г. Москва, 117418) получена информация о том, что Закрепский Август Иванович 13 августа 1938 года был осужден по Постановления НКВД СССР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 09 сентября 1938 года. Сведениями о месте осуждения и смерти не располагают». В конце своего письма сотрудники Управления подразделения УФСБ по КК рекомендуют обратиться к Вам, так как у Вас «находятся на хранении личные дела заключенных Севвостлага».

В связи с изложенным выше суть моего обращения и запроса заключается в том, что я прошу Вас в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» выслать в мой адрес имеющиеся у Вас на хранении копии документов из

уголовного архивного дела (личного дела) в отношении Закрепского Августа Ивановича.

Буду Вам чрезвычайно признателен и очень-очень благодарен!
С искренним уважением и в надежде на положительный ответ,
Юрий Эглескалн.

P. S. На всякий случай моя е-почта: renovayse@mail.ru

Приложение. Копии документов из УФСБ по Новгородской области от 12 марта 2012 г.:

- сопроводительное письмо;
- архивная справка;
- Анкета задержанного Закрепского Августа Ивановича.
- копия письма из УФСБ по Красноярскому краю от 20.07.2012 г.

Неожиданно для меня на это письмо начальник Информационного центра УМВД России по Магаданской области М. И. Серегин в октябре 2012 года прислал странный ответ. С одной стороны, в первых двух строчках ответа подтверждается факт того, что, да, действительно, в их Управлении находятся документы в отношении Августа Яновича Закрепского, и начальник М. И. Серегин черным по белому написал мне о том, что «ИЦ УМВД России по Магаданской области располагает интересующей Вас информацией». От радости и ликования от таких слов все существо мое вострепелось, ибо, наконец-то, до меня дошло, что я нахожусь у порога своего заветного желания иметь в своем распоряжении подлинные документы о последних годах и днях жизни Августа Ивановича.

Но, читая далее, я понял, что передо мной возникла непреодолимая преграда, не позволяющая осуществиться моим желаниям, ибо по опыту аналогичных запросов в УМВД других областей РФ о предоставлении мне сведений о репрессированных родственниках я получал странный стандартный ответ со ссылкой на разработанный Главным Управлением МВД Российской Федерации внутриведомственный Регламент, утвержденный ими же самими приказом № 1001 от 12.09.2011 г. и принятый в обход Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В этот по существу отказ они включили такие невыполнимые требования:

...надо направить в наш адрес. В соответствии с пп. 23, 24, 26 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче архивных справок, утвержденного приказом МВД Российской Федерации № 1001 от 12.09.2011, к заявлению необходимо приложить нотариально заверенные копии следующих документов: — письменное согласие лица, в отношении которого запрашиваются сведения, либо копию документа, подтверждающего факт смерти лица; — копии документов, подтверждающих родство с лицом, в отношении которого запрашиваются сведения; — копии заполненных страниц паспорта гражданина Российской Федерации.

МВД России
УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(УМВД России по Магаданской области)

Информационный центр
ул. Дзержинского, 9, Магадан, 685099
Тел./факс: (4132) 69-65-26

«14» октября 2012 г. № 3/2-Э – 1

Эглескалн Ю.С.
Волоколамское шоссе, д. 43,
корп. 1, кв. 24, г. Москва, 125367

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Отдел специальных фондов Информационного центра УМВД России по Магаданской области располагает интересующей Вас архивной информацией.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о защите личной и семейной тайны, а также другой информации о гражданах (персональных данных) для получения архивной справки Вам необходимо предоставить нотариально заверенные копии:

- заполненных страниц паспорта гражданина Российской Федерации, если Вы гражданин Российской Федерации;
- заполненных страниц паспорта иностранного гражданина, либо иного документа, установленного федеральным законом или признаваемого в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина;
- документов, подтверждающие родственные отношения с Закрепским Августом Ивановичем.

Начальник

М.И. Серегин

Письмо начальника ИЦ УМВД России по Магаданской области

Привожу свою безрезультатную переписку с УФСБ, УМВД и ИЦ МВД России Мурманска и Республики Карелия о предоставлении мне сведений о месте ссылки брата Эрнеста Августовича Предэ моей тети Зелмы Августовны Эглескалн-Предэ и его жены, арестованных согласно приказу НКВД СССР по Мурманской области №00761 от 23.06.40 г. и высланных из г. Мурманска в Карело-Финскую АССР г., о чем я узнал из электронной базы данных «Жертвы политических репрессий в СССР». В своем запросе я написал следующее:

Начальнику ИЦ МВД России Республики Карелия,
пр. Маркса, д. 18, г. Петрозаводск, 185630
от Эглескалн Юрия Сергеевича,
Волоколамское ш., д. 43, корп. 1, кв. 24, Москва, 125367

З А П Р О С

Я, Юрий Сергеевич Эглескалн, занимаюсь составлением своей родословной и поиском своих репрессированных в 30–40 годы прошлого столетия родственников, проживавших в г. Мурманск, репрессированных в 1940 году и высланных по национальному признаку согласно приказу НКВД СССР №00761 от 23.06.1940 в Карело-Финской АССР, **Эрнест Августович Предэ**, 1904 г. р., латыш, родилась с. Ермолино, Троицкая волость, Новгородский уезд, Новгородская губерния и его жена **Екатерина Михайловн Предэ**, 1904 г. р., белоруска, родилась в г. Минск.

Об их точном адресе места проживания, аресте и высылке из г. Мурманска в Карело-Финскую АССР г. я узнал из сообщения по интернету в источнике общества «Мемориал» «политических репрессий в СССР», в котором приведено следующее:

Предэ Эрнест Августович

Родился в 1904 г.

Проживал: г. Мурманск, 4 ж/д пос., 37.

Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР №00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской обл.

Предэ Екатерина Михайловна

Родилась в 1904 г., г. Минск; белоруска.

Проживала: г. Мурманск, 4 ж/д пос., 37.

Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР №00761 от 23.06.40 г.

Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.

Источник: УВД Мурманской обл.

В прошлом году я посылал запрос о них в Управление УФСБ России по Мурманской области и получил короткий и лаконичный ответ за №10/30886 от 24.09.2012 г. за подписью первого заместителя начальника Управления К. Н. Грицаца с ответом: «Материалов в отношении Предэ Эрнеста Августовича, 1904 г. р., и Предэ Екатерины Михайловны в архиве УФСБ России по Мурманской области не имеется» и рекомендацией обратиться к Вам.

В ответ на мое обращение в ИЦ УМВД России по Мурманской области мне пришло письмо №7/РЭ-1 от 14.02.2012 г. за подписью ВРИО начальника капитана внутренней службы И. В. Руусалепа о том, что «ИЦ провел дополнительную проверку с направлением запросов в Госархив Мурманской области в г. Мурманске, филиал Госархива Мурманской области в г. Кировске, архив ОАО “Апатит”, ИЦ МВД России по Республике Карелия, УФСБ России по Республике

Карелия и установил, что Предэ Эрнест Августович со своей женой Предэ Екатериной Михайловной переселены в 1940 году с территории г. Мурманска в Карело-Финскую ССР». Но куда и на какой срок, мне не сообщил.

Кроме того, мне сообщили, что «УМВД России по Мурманской области 16 ноября 2012 года вынесено заключение о реабилитации семьи Предэ по “национальному признаку”», хотя Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» № 1761-1 был подписан 18.10.1991 г. В письме он предлагает мне получить справку о реабилитации «жертв политических репрессий», воспользовавшись государственной услугой, которая предоставляется «согласно п. 41 Административного регламента МВД России, утвержденного приказом МВД России № 1165 от 23.11.2011». И далее разъясняет: «Заявление может быть направлено в ИЦ почтой с приложением согласно п. 17 Административного регламента *нотариально заверенных копий документов*:

- копия документа, удостоверяющего личность;
- доверенность от имени репрессированного, выданная в установленном законодательством РФ порядке, на ознакомление его родственников с запрашиваемой в отношении него информацией, либо документ (копия), подтверждающий факт смерти репрессированного;
- документ (копия), подтверждающий родственные отношения с репрессированным».

К огромному моему сожалению сотрудники МВД России по МО руководствуются не требованиями Федерального закона № 59-ФЗ от 2.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федерального закона № 125-ФЗ от 22.10.2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации», Федерального закона Российской Федерации № 1761-1 от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» и Положением о порядке доступа к материалам, хранящихся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, утвержденным совместным приказом Минкультуры РФ (№ 375), МВД России (№ 584), ФСБ России (№ 352) от 25.07.2006 г., а своим ведомственным Административным регламентом, утвержденным приказом МВД РФ № 1001 от 12.09.2011 г. Согласно такому регламенту ни один потомок разыскиваемого родственника никогда не получит запрашиваемых сведений о судьбе последнего. Поскольку по прошествии более 80 лет со времен происходивших сталинских репрессий 30-х годов 20-го столетия (репрессированным тогда было около 40 лет) к настоящему времени практически не осталось в живых ни самих репрессированных, ни их ближайших предков — сыновей или дочерей, остались только внуки. Репрессированные либо умерли ссыльными в нечеловеческих условиях тогдашних ГУЛАГов, либо были расстреляны. А что касается документов репрессированных

латышей-переселенцев, их родителей и детей, живших под Новгородом с 1884 года, то надо принять во внимание следующее.

Органы ОГПУ и НКВД согласно действовавшим приказам НКВД того времени арестовывали, судили и отправляли в ссылки, не церемонясь и без промедления, арестованный мог взять с собой еду на неделю или месяц и шанцевый инструмент, которым он будет работать в ссылке. Оставшиеся отцы и дети арестованного пережили войну, эвакуацию и оккупацию, в результате последней жившие под Новгородом латыши были вывезены немцами в Германию на подневольные работы. О каких подлинных документах у арестованного или членов его семьи при этом может быть идти речь. Выжившим и возвратившимся в родные места выдавали новые паспорта со слов или по справкам. И в этой связи, совершенно непонятны требования Административного регламента МВД РФ от 12.09.2011 г. Может быть, он касается граждан, арестованных в наше время, а не тех, из 30-х годов.

Во-первых, почему для получения сведений о судьбе ни в чем не повинного моего репрессированного прадеда, лишённого в 30-е годы при аресте своего хозяйства, земли, купленной им на свои деньги, и всего имущества, разлученного с семьей и детьми, принудительно сосланного и замученного в лагерях Сибири (Севера), чудом выжившие, его потомки должны теперь оплачивать «государственные услуги» нотариальной заверкой требуемых МВД бумаг для выдачи сведений, необходимых мне для составления родословной.

Во-вторых, каким образом можно предоставить письменное согласие лица, в отношении которого я запрашиваю сведения, тем более копию документа, подтверждающего факт смерти этого лица, когда документы о смерти и могила моего предка находятся как раз по тому адресу, куда я и обращаюсь с просьбой о предоставлении этих сведений.

В-третьих, ни одна нотариальная контора не заверит мои графики родословной, являющимися результатом кропотливой и длительной моей работы по сбору информации из различных архивов и устных воспоминаний выживших предков.

В-четвертых, почему не достаточно сканированных копий заполненных страниц паспорта гражданина Российской Федерации, который вместе с пропиской выдает ведомство МВД. Оно по своей базе данных может проверить достоверность сведений в этих копиях и в случае необходимости даже заверить их.

Я внимательно изучил ПРИКАЗ Народного Комиссара Внутренних Дел СССР Берия Л. П. за 1940 год №00761 «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей» и понял, в какой спешной обстановке проводилось выселение граждан г. Мурманска в то время. Но большая заслуга НКВД оказалась в том, что всем таким мероприятиям обеспечивалась (формальная) юридическая законность, а документы тщательно хранятся до сих пор в архивах ведомств.

В заключение моего длинного и не совсем последовательно изложенного послания я обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне в моих поисках. Мне не нужны справки о реабилитации репрессированных и давно уже умерших моих родственников (они им тоже не нужны). Судьба их вкратце приведена в информации общества «Мемориал». Для правдивости моей родословной я хотел бы получить копии официальных документов с мест событий, например, в виде *документов архивных следственных, прекращенных уголовных дел* в отношении Предэ Эрнеста Августовича и его жены Предэ Екатерины Михайловны, или в виде архивной справки, чтобы узнать, как происходило выселение, с какими обвинениями, на какой срок и в какой район Карело-Финской республики.

Ранее мне было известно об аресте и высылке самого Предэ Э. А. и его жены со слов моего родного дяди Анса Яковлевича Эглескалн, 1919 г. р., приехавшего в Мурманск и жившего в 1936–37 гг. первое время на квартире у Эрнеста Августовича. Кроме того, мой дядя рассказал мне о том, что в начале войны Эрнест Августович был мобилизован на фронт, скорее всего, в штрафроты, где в первые же месяцы он погиб. Екатерина Михайловна вышла замуж за латыша Берга и после войны жила в Риге по ул. Суворова, 52–24, а его сестра Зелма Преде-Эглескалн, моя тетя второго поколения с тремя малолетними дочками, вернулась из немецкого рабства в Латвию, в местечко Яунауце. Теперь они все умерли, кроме средней 80-летней дочки Арии, которая в настоящее время больная, после инсульта, и не в состоянии написать Вам соответствующее обращение о получения копий документов об их репрессии и высылке из г. Мурманска в Карело-Финскую АССР.

Необходимые документы, подтверждающие мою личность и родство к репрессированным, я готов выслать дополнительно (правда, без нотариальной заверки), в том виде, как я их высылал для УФСБ других районов России.

Буду Вам очень благодарен за оказанную мне помощь.

*С искренним уважением, Эглескалн Ю. С.
13 марта 2013 года, г. Москва*

Аналогичные письмо в виде обращения я послал 6 февраля 2013 года начальнику Главного Управления МВД по Мурманской области генерал-майору полиции Баталову Игорю Валерьевичу (ул. Ленина, д. 64, г. Мурманск, 183038) и 23 января 2013 года зам. начальника Управления ФСБ по Мурманской области (ул. Ленина, д. 64, г. Мурманск, 183000). Но, к моему большому сожалению, на этот выстраданный запрос никто мне больше так и не ответил, считая, что ранее присланной мне и приведенной выше отписки вполне достаточно.

Складывается впечатление, что государственному аппарату МВД с выпущенным им своим внутриведомственным регламентом отведена роль буфера, предназначенного сдерживать «любопытство» родственников,

пожелавших иметь представление и документальные свидетельства о событиях давно минувших дней. Имея, мягко говоря, неудачный опыт общения с МВД РФ, я не нахожу смысла дальнейшей переписки с этим ведомством в г. Магадане, но все же раздумываю над тем, как получить имеющуюся в их распоряжении «архивную информацию» в отношении Августа Яновича Закрепского.

Севвостлаг и «Дальстрой»

Я решил ближе узнать подробности о последнем месте ссылки А. Я. Закрепского и выяснить, что представляли собой Севвостлаг и «Дальстрой», о которых я ранее ничего не знал, и о которых было упомянуто в письмах УФСБ по Новгородской области и Красноярскому краю. Ну, конечно же, проще всего воспользоваться интернетом. Именно там есть полная информация об этих структурах ОГПУ–НКВД СССР, появившихся в начале 1930-х годов.

Уместно добавить при этом, что у меня, как и у многих миллионов моих сверстников, во время учебы в школе, техникуме и институте был предмет «История коммунистической партии Советского Союза — КПСС». Нам с пеленок втолковывали, что наш народ живет в лучших условиях, поскольку у нас полное равноправие, братство, равенство и свобода. У них там за кордоном общество бедных и кучки миллионеров, беспощадно эксплуатирующей большинство трудового народа, да к тому же непонятные и постоянные экономические кризисы от перепроизводства, а у нас в сталинской конституции был записан так называемый «принцип социализма»: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Мы отлично знали преимущества социализма перед капитализмом. Заученные по школьным учебникам 5 признаков капитализма, мне помогли впоследствии на вузовских зачетах и экзаменах по этой дисциплине. Нас воспитывали нашей историей быть патриотами своей Родины на ярких примерах из жизни забойщика Донбасской шахты Стаханова, юного пионера Павлика Морозова, стойкой комсомолки Зои Космодемьянской, 28-ми героев Панфиловцев и многих других героев тыла и войны, на трудовых победах и успехах нашего народа, поставившего цель догнать и перегнать развитые капиталистические страны, и, прежде всего Америку.

Оказывается, это делалось любыми средствами, в том числе созданием концентрационных лагерей и использованием дармовой, бесплатной рабочей силы заключенных и, прямо скажем, не богато жившего тогда советского народа, особенно в период первых двух пятилеток, связанных с коллективизацией и индустриализацией страны. Суровая истинная правда о терроре и существовании многочисленных сталинских ГУЛАГов и заключенных в них стала по-настоящему открываться только в период гласности и начавшейся в 1991 году перестройки, с создания в каждой области и крае

Российской Федерации ячеек общества «Мемориал», выявлявших истинные масштабы жертв сталинских политических репрессий.

Нахожу нужную информацию в интернете, и она становится для меня открытием. Так вот оказывается, что это за неведомые для меня доселе Севвостлаг и «Дальстрой».

13 ноября 1931 года вышло постановление №516 от «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы “Дальстрой”» за подписью И. Сталина. Трест был ликвидирован через 26 лет, а именно, 29 мая 1957 года, когда общество не только начало узнавать о тяжелых 30–40-х годах, терроре и массовых репрессиях против своего народа, но и пожелало, чтобы сама власть признала эти зверства и покаялась. Пока этого, к сожалению, до сих пор не произошло. Мало того, власть установила для общества 50-летний мораторий секретности архивов бывших служб безопасности ОГПУ–НКВД Сталинской России.

Официально «Дальстрой» с 1938 года — Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой», с марта 1946 года — подведомственно МВД СССР, с марта 1953 года — переподчинено Министерству металлургической промышленности СССР. Но на самом деле это был «специализированный государственный институт (суперорганизация, «комбинат особого типа»), осуществивший в 1930–1950 годы освоение Северо-Востока СССР. Основными задачами «Дальстроя» являлись получение в кратчайшие сроки максимального количества золота, разведка и добыча других стратегически важных полезных ископаемых, а также использование треста как базы для дальнейшего длительного, комплексного освоения и эксплуатации ранее необжитых территорий. Работы в экстремальных северных условиях по добыче золота, руд и угля, а также развитию инфраструктуры выполнялись в основном использовавшимися «Дальстроем» в качестве рабочей силы заключенными различных ИТЛ, разбросанных по огромной территории, подчиненной тресту.

Карта первоначальной территории Дальстроя (см. с. 460 наст. изд.) приведена из Википедии.

Знакомясь с не особо затрагивающими меня ранее многочисленными публикациями, касающимися вопросов становления нового советского государства под руководством И. Сталина после октябрьского переворота и гражданской войны, его стратегических планов в виде пятилеток и методов их выполнения — с насилием и репрессиями под лозунгом проведения классовой борьбы, и анализируя их, я хотел понять для себя мотивы и уточнить предпосылки к созданию этой новой структуры «Дальстрой». Кажется, мне это удалось, и я пишу об этом дальше.

После окончания гражданской войны надежды на одновременную победу социализма в ряде стран провалились, экономическое положение России было тяжелым, она находилась в окружении и изоляции капиталистических стран. Надо было принимать срочные меры по укреплению государства путем ускоренного развития промышленного потенциала, чтобы противостоять Западу.

Карта-схема территории Охотско-Эвенского Национального Округа и первоначальная территория Дальстроя

Отбираемый насильно у крестьян продразверстками и продналогами хлеб, уходил, прежде всего, на содержание армии и на продажу за границу для получения валюты и закупки станков и оборудования. Хлеба катастрофически не хватало для населения страны, ежегодно возникали хлебозаготовительные затруднения.

Поворотным годом в истории России (СССР) на дальнейшую перспективу стал объединенный апрельский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 года. На этом Пленуме И. В. Сталин провозгласил, что «у нас одна общая генеральная линия» и что «план партии заключается отныне в следующем:

- 1) мы перевооружаем (реконструкция) промышленность;
- 2) мы начинаем серьезно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция);
- 3) для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций как средство установления производственной смычки между индустрией и сельским хозяйством;
- 4) что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкрепленных общественной поддержкой середнячко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии;
- 5) индивидуальное беднячко-средняцкое хозяйство играет и будет еще играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьем, но оно одно лишь уже недостаточно, развитие индивидуально-беднячко-средняцкого хозяйства надо дополнить поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактации, усиленным развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталистических элементов из сельского хозяйства и постепенный перевод индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных, коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда;
- 6) но чтобы добиться всего этого, необходимо, прежде всего, усилить развитие индустрии металла, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельхозмашин и т. д. Без этого невозможны разрешение зерновой проблемы и реконструкция сельского хозяйства.

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии».

В результате советским руководством была принята концепция форсированной индустриализации, которая ставила ряд важных проблем, в частности: создание собственной топливно-сырьевой базы и накопление средств на техническое вооружение создаваемой индустрии. Кроме того, из-за Великой депрессии на Западе в начале 1930-х годов соотношение цен золота и промышленного оборудования было необыкновенно благоприятным для экспортных продаж золота с целью закупки станков и оборудования, в которых испытывала острую потребность Советская Россия.

В связи с этим при принятии решения по созданию «Дальстроя», кроме всего прочего, были учтены также успешные открытия в эти годы залежей полезных ископаемых различными геолого-разведочными организациями на северо-востоке страны в районе Верхней Колымы и Якутии. В проведении этих исследований принимали участие Индигирская экспедиция Геолкома ВСНХ СССР (1926) и Колымского геоморфологического отряда Якутской комиссии АН СССР (1929–1930), работавших под руководством С. В. Обручева, партии по исследованию реки Колымы (1928–1930), возглавляемые Иркутским ученым И. Ф. Молодых, Первой Колымской геологоразведочной экспедиции (1928–1929) во главе с Ю. А. Билибиным и Второй Колымской геологоразведочной экспедицией (1930–1931) под руководством В. А. Цареградского.

«По данным геологических прогнозов, запасы золота в бассейнах рек Колымы и Индигирки занимали одно из первых мест в мире, составляя более 20% всех известных мировых запасов. Запасы олова были наибольшими в Союзе», — так звучит фрагмент записи на этот счет в архивных документах фонда Государственного архива Магаданской области (ГАМО. Ф. Р-23 сс. Оп. 1. Д. 48. Л. 24).

До создания треста разработка золотоносных площадей в Верхнеколымском районе первоначально велась старателями, а позднее — государственным акционерным обществом «Союззолото», и сильно тормозилась отсутствием отлаженной системы снабжения приисков, отсутствием дорог, горно-промышленного оборудования и разрозненностью усилий различных организаций в постепенном освоении Охотско-Колымского края.

На основании исследований упомянутых выше разведывательных экспедиций были определены основные экономические и транспортные направления освоения Дальневосточного края по развитию горной промышленности (на первом этапе она подразумевала золотодобычу) и созданию транспортной системы снабжения горных предприятий, которые были поручены «Дальстрою».

Вопрос же пополнения его дешевой рабочей силой из стремительно растущей армии заключенных в беспощадной борьбе с кулачеством с перспективой развития окраин был заранее продуман еще ранее на заседании

комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) 15 мая 1929 года и получил одобрение руководства партии большевиков:

«Мы имеем огромные затруднения в деле посылки рабочих на север. Сосредоточение там многих тысяч заключенных поможет нам продвинуть дело хозяйственной эксплуатации природных богатств севера... Рядом мер как административного, так и хозяйственного содействия освобожденным мы можем побудить их оставаться на севере, тут же заселяя наши окраины» (Исторический архив. 1997. № 4. С. 145).

Именно поэтому репрессии 1930–1940 годов носили политико-экономический характер, а их масштабы частично диктовались и потребностями стремительно разрастающейся лагерной системы государства.

Решение о создании новой организации, как называл ее И. Сталин, «Дальстрой — комбинат особого типа, работающий в специфических условиях, и эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины, особого режима», принимало Политбюро ЦК ВКП(б) с целью освоения разведанных месторождений и на основе перспективных оценок, выполненных геологоразведочными и геологопоисковыми экспедициями.

Упомянутым выше постановлением за подписью Сталина было предписано образовать на Колыме «специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б)» и уже в 1931 году довести добычу золота до 2 т, в 1932 году — до 10 т, в 1933 году — до 25 т. «Дальстрою» поручался поиск, разведка и разработка месторождений всех полезных ископаемых на территории Ольско-Сеймчанского района Дальневосточного края и строительство автомобильной дороги от бухты Нагаева до районов добычи.

На следующий день после организации треста, 14 ноября 1931 года, его директором был назначен Э. П. Берзин. 4 февраля 1932 года в бухту Нагаева на пароходе «Сахалин», пробившемся через льды Охотского моря с помощью ледореза «Литке», прибыло руководство «Дальстрою» во главе с новым директором, вольнонаемными работниками и стрелками военизированной охраны, а также с первыми ста заключенными.

Для обеспечения имеющихся и планируемых работ «Дальстрою» на территориях, где ранее практически не было населения, через пять месяцев в апреле 1932 года был создан Севвостлаг — Северо-восточный исправительно-трудовой лагерь (СВИТЛ), входящий в структуру «Дальстрою», но формально подчиняющийся Постоянному представительству ОГПУ по Дальневосточному краю (позднее — Управлению НКВД по Дальневосточному краю), и уже в мае того же года в Магадан стали доставляться заключенные из других лагерей страны. В фонде академика Александра Николаевича Яковлева¹ я нашел приказ о создании Севвостлага при «Дальстрое», этого нового воспитательного учреждения для заключенных граждан страны. Привожу его здесь:

¹ Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/copyright>

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960**Глава II. Организация ГУЛАГа
[Документы №№ 53–88]****ДОКУМЕНТ № 56****Приказ ОГПУ № 287/с
«Об организации Северо-Восточного лагеря»**

01.04.1932

СЕКРЕТНО

1. Организовать Северо-Восточный лагерь ОГПУ, с расположением его управления в Средникане.
2. В административном и хозяйственно-финансовом отношениях подчинить Севвостлаг директору «ДАЛЬСТРОЯ» — тов. Берзину Э. П.
3. Контроль и административное руководство Севвостлагом возложить на ПП ОГПУ по ДВК.
4. В 1932 году, в сроки и в количествах, определяемых «ДАЛЬСТРОЕМ», сообщаемых ГУЛАГу заранее (не менее чем за 1 мес.), выделить для вновь формируемого Севвостлага 16.000 вполне здоровых заключенных с соответствующим количеством административно-хозяйственного лагерного персонала и охраны из заключенных. Укомплектование производить за счет контингентов Дальлага ОГПУ.
5. Необходимых Севвостлагу заключенных специалистов выделить тоже из Дальлага ОГПУ.
6. Направляемые в Севвостлаг ОГПУ заключенные должны быть соответствующим образом одеты, снабжены на весь путь следования предметами довольствия и хоз. обихода, а также с ними должны быть направлены их личные дела и все другие необходимые документы.
7. Все расходы как по перевозке аппарата и заключенных в Севвостлаг, так и по дальнейшему их содержанию и обслуживанию на месте, а также по бесплатной перевозке освобождаемых заключенных, относятся на средства «ДАЛЬСТРОЯ».
8. Текущее снабжение Севвостлага ОГПУ всеми видами довольствия осуществляется аппаратом «ДАЛЬСТРОЯ» и за его счет.
9. Оплата рабочей силы из заключенных производится «ДАЛЬСТРОЕМ» по ставкам, существующим для вольных рабочих этого района за вычетом стоимости их содержания.

Зам. Председателя ОГПУ Г. ЯГОДА

[ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 251. Л. 514. Типографский экземпляр]

Как упоминалось выше, руководить этим ответственным и не имевшим аналогов до того предприятием доверили латышу Эдуарду Петровичу Берзиньшу, родившемуся в крестьянской семье и волею судьбы связавшего свою жизнь с большевиками.

Э. П. Берзин (Берзиньш)

Эдуард Петрович Берзин (Берзиньш, латыш. *Eduards Bērziņš*, 1893–1938) — деятель ВЧК–ОГПУ–НКВД, один из организаторов и руководителей системы ГУЛАГ. Его назначили первым директором Севвостлага ОГПУ, при этом он одновременно был и оставался директором государственного треста Дальстрой с 14 ноября 1931 года по декабрь 1937 года, будучи в системе Госбезопасности СССР по должности дивизионным интендантом.

Интерес представляет его биография. Родился Берзиньш в 1893 году в семье крестьянина в Старо-Пебальской волости Вольмарского уезда Лифляндской губернии на северо-востоке Латвии на расстоянии примерно 100 км от Риги. Латыш по национальности. С пятилетнего возраста вместе с родителями жил на окраине Риги, учился в городской школе, изучал малярное дело. В 1910 году уехал в Германию, где окончил Берлинское королевское художественное училище. По возвращении в Латвию был призван на военную службу. С января 1915 года в составе 4-го Видземского латышского стрелкового батальона участвовал в боях на фронтах Первой мировой войны. Прапорщик. Был награжден серебряной нагрудной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие», Георгиевским крестом 4-й степени и в 1917 году произведен в офицеры.

После Октябрьской революции участвовал в формировании 1-го легкоартиллерийского дивизиона Латышской стрелковой советской дивизии, а затем назначен его командиром. Летом 1918 года сыграл решающую роль в подавлении левоэсеровского мятежа в Москве и разоблачении заговора Локкарта. С ноября 1918 года член РКП(б). С декабря 1918-го сражался с белогвардейцами на Западном, Юго-Западном и Восточном фронтах Гражданской войны. Во время Орловско-Кромского сражения в октябре 1919 года — начальник снабжения Латышской стрелковой советской дивизии. С ноября 1920 года — сотрудник Регистрационного управления полевого штаба РККА. Принимал участие в боях под Каховкой и Перекопом. Затем служил в штабе Армии, был сотрудником ИККИ. С февраля 1921 года — сотрудник Спецотдела ВЧК–ОГПУ.

В 1927 году внес предложение в ВСНХ СССР о строительстве Вишерского целлюлозно-бумажного комбината (Красновишерск, на Вишере, Северный Урал). В 1929 году выезжал вместе с главным инженером Д. С. Соколовским и главным механиком П. П. Кузнецовым в Германию и США для закупки оборудования. С 6 января 1931 года назначен начальником строительства Вишерской целлюлозно-бумажной фабрики ОГПУ, где при

нем отбывал заключение Варлам Шаламов, упоминавший Берзина в своих произведениях. Под руководством Э. П. Берзиньша Вишерский ЦБК был построен досрочно, за 18 месяцев.

Начав работу директором «Дальстроя», позднее совмещал должности уполномоченного коллегии ОГПУ СССР (затем — НКВД), Далькрайкома ВКП(б), Далькрайисполкома и начальника Нагаево-Магаданского гарнизона Охотско-Колымского района. В мае 1935 года выезжал в Амстердам, где ускорил покупку парохода «Кулу» для нужд своего треста. За успешную работу в ГУЛАГе 10 апреля 1937 года присвоено спецзвание — дивинтендант, которое присваивалось согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 для военно-хозяйственного и административного состава всех родов войск и соответствовало нынешнему чину генерал-лейтенант. Ранее, в 1932 году Берзиньш был награжден нагрудным знаком Почетного работника ВЧК–ОГПУ, а постановлением ЦИК СССР 22 марта 1935 года — орденом Ленина.

Однако, несмотря на верность и преданность советской власти и партии большевиков, на успехи и положительные достижения на производстве по добыче дешевого и так нужного в эти годы для казны молодого советского государства Колымского золота, карательная рука Главного комиссара Госбезопасности НКВД Ежова добралась и до Эдуарда Петровича. «Неожиданно», в сентябре 1937 года на совещании при Финансовом отделе НКВД СССР были отмечены существенные недостатки в работе возглавляемого Э. П. Берзиным треста «Дальстрой». После этого сотрудники НКВД воспользовались удобным случаем, когда 4 декабря 1937 года Берзин выехал из Магадана в отпуск на «материк», арестовали его 19 декабря недалеко от Москвы на ст. Александров как организатора и руководителя «Колымской антисоветской, шпионской, повстанческо-террористической, вредительской организации».

Весной 18 апреля 1938 года газета «Советская Колыма» опубликовала решение партийной комиссии при Политуправлении Дальстроя об исключении из рядов партии Э. П. Берзина и 21 его соратника. Газета также опубликовала статью О. П-вой «Борьба с троцкистско-бухаринским охвостом не закончена. Ни малейшего ослабления бдительности!». Еще через 4 месяца, 1 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР «за измену родине», «подрыв государственной промышленности», «совершение террористических актов», «организационную деятельность, направленную на свержение существующего строя», был приговорен к ВМН и без промедления, в тот же день расстрелян.

В интернете я нашел два документа, подтверждающих, что Э. П. Берзин был приговорен к высшей мере уголовного наказания и расстрелян¹.

¹ Николаев К. Б. Жизнь и смерть Эдуарда Берзина. Документальное повествование. Воронеж, 2011 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/zhizn-i-smert-eduarda-berzina-dokumentalnoe-povestvovanie-read-430613-1.html>

Первый документ:

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР.

Гор. Москва.

В составе:

Председательствующего: корвоенюриста *Матулевича*,

Членов: диввоенюриста *Иевлева*,

бригвоенюриста *Романьчева*.

При секретаре: военюристе 1 ранга *Костюшко*.

В закрытом судебном заседании, в городе Москве 1 августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению: Берзина Эдуарда Петровича, 1893 г. р., бывшего директора Дальстроя, дивинтенданта — в преступлениях, предусмотренных ст. 58-16, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Берзин с 1918 года являлся активным участником антисоветской националистической организации и по заданию врага народа Петерса систематически снабжал английскую разведку шпионскими материалами. Создал в 1921 году в спецотделе ВЧК националистическую латышскую группу английской разведки и террора против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. По заданию врагов народа Рудзутака и Бокия систематически снабжал германскую разведку шпионскими материалами об СССР и деятельности антисоветского подполья. По заданию германской разведки создал при Вишхимзаводах, где он был директором, диверсионную организацию для вывода во время войны заводов из строя. В 1931 году установил контакт по антисоветской деятельности с врагом народа Ягодой, вступил в антисоветскую организацию правых, создал на Колыме контрреволюционную диверсионно-шпионскую и повстанческую организацию и снабжал японскую разведку шпионскими материалами о Колыме. Подготавливал лично террористический акт против т. Ежова.

Таким образом, доказана виновность Берзина в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-16, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, и, руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда СССР.

ПРИГОВОРИЛА:

Берзина Эдуарда Петровича лишить воинского звания — «дивинтендант» и подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества. Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 1/XII-34 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий: корвоенюрист Матулевич.

Члены: диввоенюрист Иевлев,

Бригвоенюрист Романьчев.

Секретарь: военюрист 1 ранга Костюшко.

Второй документ:

СПРАВКА

Приговор о расстреле Берзина Эдуарда Петровича приведен в исполнение в гор. Москва 1.VIII.1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР, том № 3, лист № 235.

Нач. 12 отделения 1 спецотдела НКВД СССР
лейтенант госбезопасности *Шевелев*.

Первый директор «Дальстроя» был реабилитирован 4 июля 1956 года. Как одному из руководителей строительства города Магадана перед зданием мэрии города в 1989 году был установлен бюст Э. П. Берзину. Именем Берзина названа одна из улиц города. Партия не забыла своих верных сподвижников. Правда, время тогда в конце тридцатых было такое, когда Сталин руками своего верного и безнравственного палача Николая Ежова избавлялся в борьбе с классовыми врагами от своих сотоварищей по партии, а заодно с ними и с кулаками, подозрительными евреями и прибалтами. Эдуард Берзиньш, латыш по национальности, хоть и воевал вместе с латышскими красными стрелками на стороне большевиков в революцию и гражданскую, но до того был в Германии, учился в Берлинском королевском художественном училище, прапорщиком с 1915 года участвовал в боях на фронтах Первой мировой войны, в 1917 году произведен в офицеры и награжден царскими наградами — серебряной нагрудной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие», Георгиевским крестом 4-й степени.

«Да-а, — раздумывал Сталин, просматривая личное дело Берзина Э. П., — в биографии у него не все гладко, есть что-то подозрительное. После гражданской с февраля 1921 года оказался сотрудником Спецотдела ВЧК–ОГПУ, в 1927 году проявил инициативу, предложив ВСНХ СССР строительство Вишерского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) на Северном Урале с использованием заключенных из лагерей своего ведомства, с января 1931-го назначен начальником строительства Вишерской целлюлозно-бумажной фабрики ОГПУ. До этого в 1929 году ездил за границу в Германию и США закупать оборудование. Подозрительно расторопный, Вишерский ЦБК построил за 18 месяцев, за 1,5 года и не с вольнонаемными, а с заключенными. Надо взять его на особую заметку и использовать при возможности такие кадры в дальнейшем».

И это дальнейшее состоялось, Иосиф Сталин не забыл талант латыша Берзиньша оперативно работать с заключенными из лагерей своего ведомства, досрочно построившего Вишерский ЦБК на Урале. Теперь Сталин решил бросить этого вышколенного службиста ОГПУ в заполярный круг на необжитое и непроходимое побережье Охотского моря заняться добычей позарез нужного государству золота. Есть острая нужда в золоте, проверенный специалист, сумевший успешно использовать стремительно растущий поток каторжан в создании нового производства в суровых

условиях северо-востока необъятной страны. Надо поспешить и как можно быстрее реализовать эту идею. В конце этого же 1931 года решение о создании на Колыме «специального треста с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б)», как я уже упоминал выше, было принято и Э. П. Берзин был назначен директором «Дальстроя». Позднее он совмещал должности уполномоченного коллегии ОГПУ СССР, позже НКВД, Далькрайкома ВКП(б), Далькрайисполкома и начальника Нагаево-Магаданского гарнизона Охотско-Колымского района. В мае 1935 г. выезжал в Амстердам, где ускорил покупку парохода «Кулу» для «Дальстроя». За успешную работу в ГУЛАГе 10 апреля 1937 года Берзиньш был поощрен Сталиным присвоением высокого генеральского спецзвания — дивинтендант.

И снова раздумывал Сталин, сидя за полночь в своем кремлевском кабинете за огромным и тяжелым столом, по поводу латыша Берзиньша: «Этот “карлик” Ежов, кажется, перестарался в проведении массовых репрессий. Издал оперативный приказ №00447, конечно, с моей подачи. Счет арестованных перевалил уже миллионы, стон, страх и проклятия покатались по всей стране. А этого Берзиньша, кажется, Ежов напрасно включил в расстрельные списки, которые я должен теперь завизировать. Правда, я высказывал шесть лет назад определенные сомнения в отношении темных пятен в биографии этого латыша. Однако он и второй раз оправдал наши надежды. Берзиньш, успешно директорствуя трестом “Дальстрой”, заложил фундамент гигантской монопольной государственной промышленной корпорации, подведомственной только одному человеку — мне, Иосифу Сталину, Генеральному секретарю нашей партии ВКП(б). Что делать, назад пути нет, незаменимых людей нет, найдем замену. Да-а, а все-таки поспешил мой дорогой “Николаша”, безнаказанность чувствует, надо с ним что-то делать и остановить его».

Руководителей «Дальстроя» было всего семь. Первого директора (с 1938 года должность называлась «начальник») сменил старший майор госбезопасности, позднее он уже комиссар госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковник, Павлов Карп Александрович, проработавший два года с 19 декабря 1937 года (с 3 декабря 1937 г. — врид. директора) по 11 октября 1939 года.

За время существования «Дальстроя» до марта 1957 года было еще 5 начальников, последний из которых — Чугуев Юрий Вениаминович, проработавший всего год (с 27 февраля 1956 г.).

Чем глубже познакомишься с трестом «Дальстрой», тем больше понимаешь и осознаешь, что это была невообразимо огромная структура. Действительно, Севвостлаг и «Дальстрой» представляли собой совместный, неразделимый и могучий «комбинат особого типа». Обобщенные сведения о «Дальстрое», которые я нашел в интернете и привожу ниже, даны по научным работам специалистов из Магадана, Томска, таких как И. Д. Бацаев, А. Г. Козлов, К. Николаев, В. Г. Зеляк, С. П. Ефимов, Н. А. Жихарев, А. И. Широков, С. Мельников и др.

По мнению исследователей, для «дальстроевской» чрезвычайной модели горно-промышленного освоения Северо-Восточного региона основными

характерными чертами стали: особые, экстраординарные полномочия на подведомственной территории; интегральный характер деятельности, охватывающий все сферы общественной жизни региона; значительные масштабы государственного финансирования; преимущественно хищническая обработка месторождений; моноотраслевая специализация; широкомасштабное использование принудительного труда неквалифицированной массы заключенных; резкое преобладание принудительных методов побуждения к труду и «штурмовщина»; жесткая система наказаний за невыполнение планов; минимизация затрат на социальную инфраструктуру, технику безопасности и промышленную санитарии; негативные экологические последствия; развитая система северных льгот для привлечения вольнонаемных работников.

Государство постоянно выделяло необходимые территории для деятельности этого комбината, которые определялись не границами административных подразделений страны, а характером выполняемых работ. Если первоначально район деятельности «Дальстроя» общей площадью около 400 тыс. км² охватывал побережье Охотского моря от устья реки Тауй до села Гижига и распространялся в пределах границ Корякского и Чукотского национальных округов, а также границы Якутской АССР и верховьев правых притоков реки Тауй, то его установленная специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 января 1951 года окончательная граница была увеличена до площади в 3 млн км². Территория «Дальстроя» при этом включила в себя всю нынешнюю Магаданскую область, Чукотский национальный округ, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области, отдельные населенные пункты (совхозы) Приморского края, что составило около одной седьмой части всей территории СССР. Территория «Дальстроя» выделялась в особый, практически автономный район.

В последующие годы после ареста и расстрела первого директора горнодобывающая промышленность «Дальстроя» была занята, главным образом добычей пяти металлов, включая золото, олово, вольфрам, кобальт, уран. Кроме того, она охватывала и добычу угля для собственных нужд, включая каменный и бурый. С 1931 по 1951 год геологические исследования проводились на территории Северо-Востока площадью более 1,7 млн км². В результате этих исследований помимо золота были найдены олово, вольфрам, кобальт, свинец, цинк, серебро, молибден, мышьяк, сурьма, ртуть, марганец, крупные запасы железной руды, а из числа нерудных ископаемых — каменный и бурый уголь, известняк, доломит, гипс, огнеупоры, кварциты и другие виды промышленного сырья. За период 1932–1956 годов трестом было добыто химически чистого золота 1059,1 т; олова — 55340 т; вольфрама — 2187 т; кобальта — 363 т; урана — более 100 т; каменного и бурого угля — около 7 млн т. По некоторым оценкам за 1948–1956 годы «Дальстроем» было добыто около 150 т уранового сырья, а к моменту своей ликвидации он добывал ежегодно около 40% от общей добычи золота в СССР.

По мере расширения месторождений и выявленных объемов запасов полезных ископаемых росло и количество горнопромышленных предприятий.

Количество горнопромышленных управлений к 1943 году увеличилось до 9, а общее число горнодобывающих предприятий в 1952 году равнялось 102. Производственная база «Дальстроя» была колоссальной даже по масштабам СССР и включала в себя к 1953 году 450 предприятий. В их числе было 89 приисков, рудников и фабрик, на которых работало 6 драг, 183 экскаватора, 157 бульдозеров, 23 электростанции и 1600 км высоковольтных линий электропередач, 84 нефтебазы, 14 узлов связи и 17 радиоцентров, 6 морских пунктов, 9 аэродромов, 4 узкоколейные железные дороги на Колыме и 2 железные дороги в Ванино и Находке. Кроме того, в состав «Дальстроя» входили Всесоюзной научно-исследовательский институт золота и редких металлов (ВНИИ-1), Управление «Дальстройпроект», издательство «Советская Колыма», отдел гидрометеорологической службы, а также ряд крупных (в региональном масштабе) предприятий: завод № 2 (Марчеканский), авторемонтный завод в поселке Спорном, завод горного оборудования в поселке Оротукан, центральные электромеханические мастерские, завод регенерации резины, завод № 5, механический завод в Комсомольске-на-Амуре, Учебный комбинат, Магаданский горно-геологический техникум (1948) и т. п. «Дальстрой» имел свой морской и речной флот.

В период своего существования «Дальстрой» занимался не только интенсивным промышленным и дорожным строительством, но и осуществлял властные административно-политические и хозяйственные функции на территории своей деятельности. По уровню властных полномочий «Дальстрой» находился вне даже формального подчинения и контроля со стороны органов советской власти Якутской АССР и ДВК, ибо все решения о его деятельности принимались на уровне ЦК ВКП(б), СНК и СТО СССР, а позднее — НКВД СССР, и носили секретный характер.

В состав комбината были включены все отрасли хозяйства и все виды производства, необходимые для решения основной задачи комбината и общего подъема производительных сил данной территории, а все предприятия комбината подчинялись единому руководству (управлению), объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские силы. Принимая во внимание особую важность деятельности треста, в 1932–1933 годах СНК и СТО СССР наделили руководство «Дальстроя» чрезвычайными полномочиями.

В период его деятельности, учитывая особый характер этой организации, в промышленных пунктах и поселках, за исключением города Магадана, поселков Нера и Зырянка, не создавались органы советской власти, при этом населенные пункты административно подчинялись соответствующему отраслевому или горно-промышленному управлению (ГПУ). В тресте были собственные судебные и карательные органы, он получил право на взимание государственных налогов и сборов.

С 1932 года от всех налогов и сборов были освобождены товары, покупаемые «Дальстроем» для своих нужд. Вся выручка от реализации товаров,

продающихся по коммерческим ценам, в том числе алкогольные напитки и табачные изделия, оставалась в распоряжении треста.

С 1933 года «Дальстрой» было передано право свободного распоряжения всеми средствами гострудсберкасс на своей территории и доходами, полученными от реализации облигаций госзаймов. Трест пользовался правом на монопольное использование всех природных ресурсов, включая распоряжение всеми лесными массивами на своей территории, что сняло для него все ограничения по лесодобыче.

«Дальстрой» формировался как огромный, жестко централизованный, индустриальный лагерь — промлаг, основу рабочей силы которого составляли заключенные Севвостлага ОГПУ–НКВД СССР.

Во главе этой структуры стоял директор «Дальстроя» (с 1938 г. — начальник ГУ СДС НКВД СССР), являвшийся уполномоченным партийных (до 1937 года), исполнительных (ДВКИК — до конца 1938 г.) и репрессивных (ОГПУ–НКВД) органов, который, таким образом, сосредотачивал всю полноту власти на Колыме.

В системе управления особое место занимали органы УНКВД по «Дальстрою», в функции которых входила не только оперативная работа среди заключенных Севвостлага, но и контроль за всей внутрихозяйственной деятельностью предприятий, включая расстановку кадров, вербовку специалистов и т. п.

Интересно, что по замыслу тогдашнего партийного руководства осваиваемые районы Колымы, наряду с Камчаткой, приобретали важное военно-стратегическое значение как составная часть единого оборонного пространства ДВК. При этом производственный комплекс «Дальстроя» создавал для этого необходимую материальную основу, а «трудовая армия» заключенных Севвостлага ОГПУ–НКВД рассматривалась как потенциальный резерв РККА на Дальнем Востоке. Мобилизационными планами предусматривалось в случае непосредственной угрозы со стороны сопредельных государств сформировать из заключенных стрелковую дивизию штатной численностью от 8 до 12 тыс. человек.

Численность работающих в «Дальстрое» неуклонно росла из года в год. В первый сезон золотодобычи за лето 1932 года списочный состав работников золотодобывающих предприятий «Дальстроя» насчитывал 1014 человек, из которых на основном производстве, вскрыше и перевалке торфов, добыче, транспортировке и промывке песков, было занято всего 196 человек.

Затем в бухту Нагаева стали прибывать пароходы с заключенными, труд которых, наряду с трудом вольнонаемных работников, был востребован на дорожно-строительных, горных и прочих работах «Дальстроя». За счет массового завоза заключенных и вольнонаемных рабочих и специалистов население Колымы в предвоенные годы увеличилось с 13 053 до 210 674 человек. По состоянию на 18 августа 1948 года на всех предприятиях и в учреждениях «Дальстроя» работало 219 392 человека, из них вольнонаемных — 85 041 человек, в том числе бывших заключенных — 47 960 человек

или 56,4%, из них в числе вольнонаемных был 601 ссыльный, еще 13 тыс. вольнонаемных из числа бывших заключенных предполагалось обратить в ссыльных в ближайшее время, спецпоселенцев — 29 523 человека, заключенных — 104 828 человек. Максимальное количество работников 258,1 тыс. человек трест насчитывал в 1950 году.

К сожалению, я не нашел статистических данных о том, сколько заключенных ежегодно умирало и сколько вновь прибывало.

Сторонники Сталинских планов ускоренного развития социализма в стране считали, что создание «Дальстроя», как и всей системы ГУЛАГа, должно было стать убедительным доказательством эффективности репрессивно-карательных мер не только для подавления уголовников и классовых врагов, но и для создания элементов социалистической экономики специфическими методами трудового перевоспитания.

Раздумывая об этой грандиозной организации, о ее руководстве и основной рабсиле, которую представляли заключенные, я подумал о следующем странном совпадении.

Два латыша работали в спецтресте «Дальстрой». Первый — бывший сотрудник Спецотдела ВЧК–ОГПУ, а затем уполномоченный коллегии ОГПУ–НКВД СССР в ДВК, номенклатурная фигура И. Сталина, директор спецтреста «Дальстрой» и начальник лагеря заключенных Севвостоклаг при этом тресте, Эдуард Петрович Берзиньш, родившийся в 1893 году у латышского крестьянина Старо-Пебальской волости Вольмарского уезда Лифляндской губернии. Второй — дважды репрессированный, замученный и обездоленный, бывший крестьянин Новгородской колонии латышей-переселенцев Август Янович Закрепский, родившийся в 1888 году на хуторе домохозяина-отца в Березовском обществе Новгородского района Новгородской губернии.

Первый, Э. П. Берзиньш, в соответствии с приказом партии большевиков, назначенный директором «Дальстроя», создавал на Северо-Востоке страны образец «Колымского счастья», которое зиждилось, как и вся система ГУЛАГа, на использовании трудового ресурса репрессированных граждан страны путем перевоспитания и подавления их репрессивно-карательными методами для подъема экономики.

А второго, А. Я. Закрепского, крестьянина, пахавшего свою землю, выращивавшего хлеб и платившего государству положенные налоги, после Октябрьского переворота начала притеснять новая советская власть, отбирать хлеб продразверстками и продналогами, лишать избирательного права, собственной земли и всего имущества во время принудительной коллективизации. В 1933 году его арестовали, осудили на 10 лет отбывания в концлагерях Севера страны. По заявке треста «Дальстрой» заключенного Августа Яновича Закрепского перевели примерно в 1935 году в Севвостлаг, которым эффективно руководил Эдуард Петрович Берзиньш, нещадно используя подневольный труд заключенных.

Оба латыша находились на одной территории в суровых климатических условиях Заполярья. Латыш Берзиньш был всевластным начальником,

а латыш Закрепский был у него бесправным заключенным, который полуголодный работал на лесоповале или на строительстве дорог в непроходимых топях и жил на нарах в бараках под присмотром вооруженных охранников. Начальник за свою успешную работу был награжден нагрудным знаком Почетного работника ВЧК–ОГПУ, орденом Ленина и получил даже генеральский чин, а его заключенный мог остаться не только без пайки хлеба, но и самой жизни от побоев охранников.

Другим, общим для них обстоятельством оказалось то, что оба они стали жертвами сталинского террора 1937–1938 годов. После появления на свет оперативного приказа № 00447, подписанного Ежовым с одобрения Сталина, они были арестованы и расстреляны по сфальсифицированным обвинениям. Первым подвергся репрессии латыш Берзиньш, несмотря на то, что он был сотрудником НКВД, начальником Севвостоклага и треста «Дальстрой». 19 декабря 1937 года его арестовали. На закрытом судебном заседании 1 августа 1938 года в Москве Военная Коллегия Верховного суда СССР якобы доказала виновность Берзина Э. П. в совершении множества преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1б, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Ох, и разыгралось большое воображение Ежова и его сподручных по следствию над Берзиньшем. Что только ему не приписали. Оказывается, он был не только одаренным организатором и строителем новых производственных мощностей молодой России с использованием массового потока заключенных из подведомственных ему лагерей, но одновременно талантливым и опытным латышским разведчиком. Согласно проведенному предварительному следствию в отношении Берзиньша Эдуарда Петровича, уже «с 1918 года он участвовал в антисоветской националистической организации и по заданию врага народа латыша Петерса (его биография — полная аналогия с таким же трагическим концом. — Ю. Э.) систематически снабжал английскую разведку шпионскими материалами, в 1921 году в спецотделе ВЧК создал националистическую латышскую группу английской разведки и террора против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, по заданию врагов народа латыша Рудзутака и Бокия систематически снабжал германскую разведку шпионскими материалами об СССР и деятельности антисоветского подполья, в 1931 году по заданию германской разведки создал, будучи директором, при Вишхимзаводах диверсионную организацию для вывода во время войны заводов из строя и одновременно установил контакт по антисоветской деятельности с врагом народа Ягодой, вступил в антисоветскую организацию правых, создал на Колыме контрреволюционную диверсионно-шпионскую и повстанческую организацию и снабжал японскую разведку шпионскими материалами о Колыме и лично подготавливал террористический акт против т. Ежова».

Да, это звучит очень внушительно. Такого человека не расстреливать надо, а предоставить ему отдел контрразведки вместо добычи золота в «Дальстрое». Не разобрался недалекий и малограмотный Генеральный Комиссар Госбезопасности тов. Ежов в талантливом и преданном партии

большевиков и Генсеку Сталину латыше, каким оказался в жизни и по результатам следствия Э. П. Берзиньш.

Думаю, что закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР состоялось утром и было недолгим. Председательствующий корвоенирист Матулевич зачитал наверняка признавшему свою вину Эдуарду Петровичу очень короткие, но при этом достаточно емкие результаты предварительного и судебного следствия и приговор, который прозвучал коротко и чрезвычайно жестоко: «Берзина Эдуарда Петровича лишить воинского звания — дивинтендант и подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества. Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 1/XII-34 г. подлежит немедленному исполнению».

Естественно, расправа и следственное дело в отношении должностного лица высшего ранга, каким являлся Э. П. Берзин, появились не вдруг, они были задуманы заранее в кулуарах власти у генерального Комиссара Госбезопасности Ежова. И операция по задержанию ехавшего из Магадана в отпуск Берзина в 90 км от Москвы, на ст. Александров была разыграна, как в детективе, в лучших традициях Лубянки. Дело его было заранее «расстрельное» и поэтому согласно требований только что подписанного генеральным Комиссаром Госбезопасности Н. Ежовым приказа НКВД СССР №00485 от 11/VIII-1937 г. «подлежало направлению в НКВД СССР для рассмотрения по 1-й категории». Такие арестованные устранялись незамедлительно. В справке, составленной начальником 12 отделения 1 спецотдела НКВД СССР лейтенантом госбезопасности Шевелевым, это подтверждено: «Приговор о расстреле Берзина Эдуарда Петровича приведен в исполнение в гор. Москва 1.VIII.1938 г.», т. е. Берзин был расстрелян после утреннего заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР во второй половине того же дня 1 августа 1938 года.

Что же касается судьбы Августа Яновича Закрепского, то в отношении него у меня есть только письмо из УФСБ по Красноярскому краю, в котором сообщается следующее: «В ходе дополнительной проверки по учетам Главного информационно-аналитического центра МВД России (Новочеремушкинская ул., д. 67, Москва г., 117418) получена информация о том, что Закрепский Август Иванович 13 августа 1938 года был осужден по Постановлению НКВД СССР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 9 сентября 1938 года. Сведениями о месте осуждения и смерти не располагают».

Согласно этому фрагменту письма следует, что А. Я. Закрепский, так же как и Э. П. Берзиньш, «был осужден по Постановлению НКВД СССР к высшей мере наказания», но на 13 дней позже, а вот с его расстрелом служба НКВД протянула почти месяц. Это и понятно почему. Для расстрела нужно было подготовить партию из таких же заключенных здесь в Севвостоклаге, осужденных повторно в соответствии с оперативным приказом №00447 от 11/VIII-1937 г. Эти-то «кулацкие недобитки» могут потомиться и помучаться перед смертью. Что касается следственного дела в отношении Закрепского

Августа Яновича, то начальник Информационного центра УМВД России по Магаданской области М. И. Серегин в октябре 2012 года сообщил, что «ИЦ УМВД России по Магаданской области располагает интересующей Вас информацией».

Я могу констатировать, что архивы УФСБ и ГУ МВД областей и краев Российской Федерации бережно хранят следственные дела, как они тогда назывались «уголовные дела», на всех репрессированных во время сталинского террора 30–40-х годов XX столетия, только доступ к этим документам весьма затруднен и ограничен всякими бюрократическими препонами, будто хранители этих богатств надеются, что старые времена могут вернуться, и они будут щедро одарены впоследствии за свою добросовестную службу темному прошлому страны советов.

Дети и внуки Августа Яновича Закрепского

В поезде с интернированными немцами в марте 1942 года хуторянами латышской колонии из-под Новгорода вместе с Марией Яновной находились ее родные из семьи Закрепских. Все они после окончания войны вернулись из немецкой неволи в Латвию. Разыскать членов семьи Закрепских и узнать о них некоторые подробности мне помог *внук Августа Яновича Эрик Адольфович Закрепский*. Это длинная и детективная история, которая затронула много поколений родственников Августа Эрнестовича Эглескална и помогла мне разгадать и открыть всем часть нашей родословной.

Эрика Закрепского я нашел через внука Эльфриды Августовны Эглескалн-Мэдусон Валдиса, который сообщил мне при наших общениях по интернету: «Вот человек, который Вам нужен», назвал имя Эрика Закрепского и дал номер его мобильного телефона.

О послевоенной жизни сестры Августа Эрнестовича Эглескална Эльфриды в Латвии, где она встретилась со своим сыном Бруно в Риге, я узнал до этого от дочери брата Эльфриды Эрнестовны Фрица, которая живет в Ленинграде. Ее зовут Валентина Фрицевна, фамилия ее по мужу Доценко. Она случайно увидела в социальной сети ВКонтакте моего младшего сына Артура, стала задавать ему вопросы, на которые мог ответить только я. Поэтому я перехватил у Артура инициативу и стал общаться с незнакомой для меня до сего времени женщиной. На этой истории я остановился подробно в первой главе, посвященной братьям Фрицу и Жану Эглескалнам. Во всяком случае, Валентина Фрицевна сообщила мне во время нашей встречи в августе 2010 года в Санкт-Петербурге, что в Айзкраукле живет жена Бруно Сподра Медусон, и дала мне фотографии Сподры с Бруно и их детьми, а также фотографии Эльфриды. 24 декабря 2010 года я попросил моего двоюродного племянника Александра Яновича Эглескалнс, который живет в Риге, помочь мне найти Бруно, его жену Сподру и их сына Валдиса в Латвии. Ему это, к счастью, удалось. Он отыскал старый телефонный справочник по Айзкраукле за 2004 год, в котором были адреса и телефоны

Медусон Сподры, Валдиса и Агнессы, невестки Валдиса. После этого я созвонился с внуком Эльфриды Валдисом, который порекомендовал мне связаться с внуком Августа Яновича Закрепского Эриком Адольфовичем. Такова предыстория моего поиска одного из внуков Августа Яновича.

Первый раз я позвонил Эрику Адольфовичу Закрепскому из Москвы 5 апреля, а второй раз 19 апреля 2011 года. Разговор для меня и для него получился неожиданным и скомканным. Он волновался, говорил по-русски с акцентом, часто перескакивал с одного на другое, а я пытался при этом за несколько минут телефонного разговора понять и что-то успеть записать на листке бумаги из свалившегося на меня неудержимого и эмоционального потока новой информации, изобиловавшей множеством новых имен и их родственных отношений между собой.

Эрик сообщил, что живет в Елгаве на ул. Мамяя, д. 5, у него две дочки, старшая — Сандра Витыня, младшая — Инессе. Он вспомнил, как отец возил его на место своего рождения в Восточную Пруссию, ныне Калининградскую область. Эрик рассказал о многочисленных родственниках большой семьи Закрепских, которые жили и живут в настоящее время в Латвии. Упомянул двоюродную сестру Адольфа Анну Закрепскую, которая работала в Даугавпилсе на заводе, изготавливающем цепи; Эльфриду Закрепскую-Аксенину (1922 г. р.); а также родственников из небольшого городка Валдемарспилса, расположенного в 10–15 км от Талси по дороге к пос. Роя на западном берегу Рижского залива, а также из местечка Цирава под Лиепайей, где жила его бабушка.

* * *

С 1974 года я более 20 лет летал в г. Лиепая в командировки на металлургический завод «Красный металлург» («Sarkanais metalurģis») и знал почти все окрестности вокруг, но про Цираву услышал впервые. Мне захотелось с ней познакомиться. И не напрасно, как я потом узнал из архивной справки № Э-Е-160 от 23.05.2012 Государственного исторического архива, что совсем рядом, в поместье Лигуты провинциального городка Дурбе в 24 км от Лиепайи жили мои предки, родоначальники нашей большой семьи Эглескалнс. О них я упоминал в первой главе.

Для оперативности я воспользовался, как и прежде, сведениями о Цираве, найденными в необъятных информационных просторах интернета. Оказывается, Цирава — это небольшое, но довольно известное в Латвии местечко. Визитными карточками его являются замок бывших немецких владельцев рода фон Мантейфель и опытное хозяйство, на полях которого при участии института биологии АН Латвии выращиваются местные сорта и гибриды винограда для изготовления столовых вин высокого качества.

Я решил показать здесь две фотографии. На одной из них красивый замок, виды которого прекрасны летом на фоне тихой глади воды искусственного пруда и зимой в снежном белом покрывале. А на второй — старинное

Замок в с. Цирава. Лиепайский район Латвии

Церковь в с. Цирава. Лиепайский район Латвии

каменной кладки здание местной, нарядной в своей простоте, лютеранско-евангелической церкви, окрашенной в белый цвет.

Село Цирава известно не только замком 1752 года в стиле неоготики, владельцами которого были представители рода Мантейфелей-Цеге, но и работами латвийских селекционеров при участии института биологии АН Латвии и доктора биологических наук Гунвалдиса Эрнестовича Весминыша по выведению новых местных сортов и гибридов винограда (Ф/х «Винкоки»), с. Цирава, Лиепайский р-н, LV-3453, Латвия. Тел. +371 3440626. E-mail: agnesemac@inbox.lv), таких как: *Циравас балта*, столовый, среднего срока созревания; *Циравас мускат*, столовый, среднего срока созревания; *Циравас сарта*, столовый, среднего срока созревания; *Диетлава*, технический сорт, среднего срока созревания; *Лиенаяс перле*, универсальный, среднего срока созревания.

Это маленькое отступление о прекрасных местах, где жили наши родственники.

Сестра Марии и Августа Закрепских Эльза Яновна (Яблонька — так ласково называли ее в семье и среди родственников), 1913 г. р., после окончания войны поселилась сначала в местечке Латвии Рундала недалеко от города Бауска. Позже переехала в район г. Елгавы у железнодорожного вокзала Meitene. Поблизости с ней там же жила вторая ее сестра *Эльфрида Закрепская-Аксенина* (1922 г. р.).

Сыновья Августа Яновича Закрепского Адольф, Борис и Виктор после возвращения из Восточной Пруссии приехали в Елгаву, построили на окраине города красивые и добротные дома, женились и жили там до своей смерти. Братья Закрепские приходились Эльфриде Эрнестовне Эглескалн-Мэдусон двоюродными братьями.

У старшего Адольфа Августовича Закрепского, находившегося в Восточной Пруссии в небольшом городке Lichtenhagen (где их высадили с поезда) вместе со своей женой Фаиной, братьями Борисом и Виктором, родился 14 апреля 1943 сын Эрик, а позже, уже в Елгаве — второй сын Виктор. Кроме того, в их семье вместе с ними жил сын жены Адольфа от первого брака Николай Живас.

Виктор Августович Закрепский, младший из братьев (1929 г. р.), всю жизнь проработал шофером. Настоящую помощь в жизни и братскую поддержку в работе ему оказывал старший брат Адольф Августович. У младшего сына Виктора Закрепского с женой Велтой родились три сына, один из них умер. Эрик Закрепский при первой нашей встрече 13 августа 2011 года в его доме в Елгаве рассказал, что Адольф и Виктор Закрепские работали шоферами-дальнобойщиками. Последнего увлек старший брат.

Борис Августович Закрепский после войны получил высшее образование, закончив академию МВД, работал в милиции и дослужился до майора. Он вступил в партию КПСС и довольно жестко проводил в отношениях со своими родственниками большевистскую идеологию по национальному

Виктор Августович,
младший сын
Августа Закрепского.
Елгава. 2008 г.

Борис Августович,
средний сын
Августа Закрепского.
Елгава. 2008 г.

вопросу, заключающуюся в том, что в СССР, как неоднократно указывал Генсек СССР Л. И. Брежнев, существует только одна нация — советский народ.

Борис, как и другие братья и сестры Закрепские, были детьми от репрессированного в 30-е годы отца-кулака Августа Яновича. Это его пугало. Поэтому он ездил по всем родственникам в Латвии и уничтожал у них все довоенные документы и фотографии. Борис слишком усердно заботился о чистоте своего настоящего и очень боялся «компрометирующего» прошлого. В семье *Бориса*, среднего сына Августа Яновича Закрепского, родился только один сын.

В настоящее время все братья уже умерли, младший Виктор последним — в 2008 году. На жизни старшего брата Адольфа, простого и честного труженика Латвии, с непростой судьбой стоит остановиться подробнее.

Адольф Августович Закрепский

Адольф Августович Закрепский родился 5 июля 1917 года на «хуторе Закрепского» в Новгородской области Березовского общества Ермолинского с/с в семье крестьянина Августа Яновича, репрессированного в 1933 году, чьи родители приехали сюда из Курземе Курляндской Губернии в 1884 году.

Запись из трудовой книжки: «автокомбинат №2853-Г (№6): 24 апреля 1962 г. принят на работу шофером III кл. в к №3. Приказ П/З 382, 27/IV 62 г. 19 июля 1962 г. “За хорошее отношение к труду премировать денежной премией”. Пост. №3, 19/VII 62 г.».

При второй встрече с Эриком Адольфовичем Закрепским в апреле 2012 года по моей просьбе он рассказал больше о своей семье, чем в минувшем году, особенно интересно было услышать про его отца Адольфа

Фото: Адольф Августович Закрепский, 45 лет. Елгава

Августовича Закрепского. На прощанье Эрик дал мне с собой некоторые личные бумаги Адольфа Августовича. Интерес представляют следующих четыре документа, отражающие производственные штрихи биографии и вмещающие всю его жизнь: с 17 лет 1934 года до ухода на пенсию 30 мая 1984 года в возрасте 67 лет.

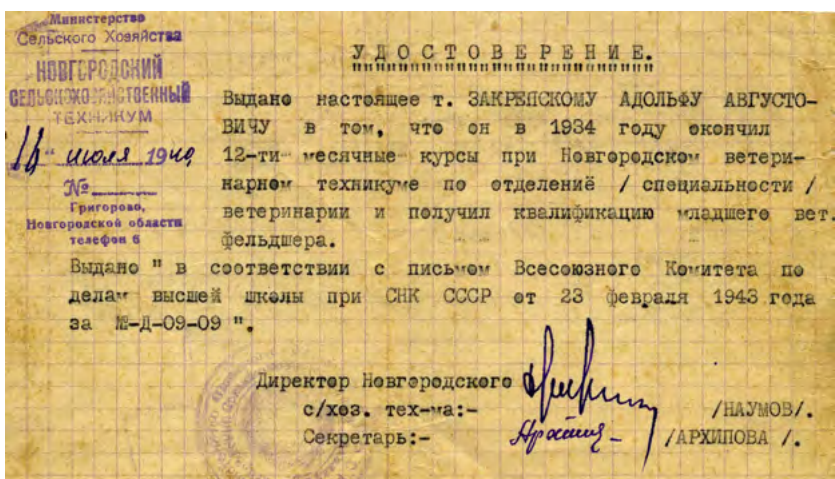
1. *Удостоверение* об окончании 12-месячных курсов при ветеринарном техникуме в г. Новгороде с синим штампом слева, в котором по вертикали отгиснуто: «СССР, Министерство Сельского Хозяйства, НОВГОРОДСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ, 16 июля 1949 г., Григорово, Новгородская обл.», а правее напечатан основной текст на половинке пожелтевшего от времени листа в клеточку, вырванного из тетрадки по арифметике следующего содержания:

Выдано настоящее т. ЗАКРЕПСКОМУ АДЛЬФУ АВГУСТОВИЧУ в том, что он в 1934 году окончил 12-ти месячные курсы при Новгородском ветеринарном техникуме по отделению / специальности/ ветеринарии и получил квалификацию младшего вет. фельдшера.

Выдано «в соответствии с письмом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 23 февраля 1948 года за №-Д-09-09».

Директор Новгородского с/хоз. тех-ма: (подпись) /НАУМОВ/
Секретарь: (подпись) /АРХИПОВА/.

Заверено гербовой синего цвета печатью
«НОВГОРОДСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ».

2. Водительское удостоверение СССР категории В, С и Е (на все виды транспортных средств, за исключением мотоциклов и автобусов) в виде книжечки в красной обложке из тисненной бумаги серии ААС №051867 с фотографией Адольфа Августовича Закрепского, родившегося 24.09.1917 г. в Новгородской области, местожительство Латв. ССР, выдано ГАИ МВД-УВД Латв. ССР 05.04.1977 г., в юбилейный год его, Адольфа, 60-летия, как бы на память.

3. Удостоверение №1736 о том, что «Закрепский Адольф Августович награжден знаком “ЗА РАБОТУ БЕЗ АВАРИЙ” III степени» совместным постановлением Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Латвийской ССР и Республиканским комитетом профсоюзов работников одноименного наименования за подписью министра и Председателя профсоюза 29 октября 1970 г.

Удостоверение имеет вид министерского пропуска с вытесненным золотом на лицевой стороне гербом Латв. ССР и надписью «ЗА РАБОТУ БЕЗ АВАРИЙ», сильно потерто, вероятно, всегда было при себе и давало какие-то льготы.

4. *Трудовая книжка*, начинающаяся сведениями о владельце: «ФИО Закрепский Адольф Августович, год рождения 1917, образование начальное, профессия шофер, подпись (*Закрепский*)», включает основную часть с датой заполнения 15 марта 1946 г., имеет записи с 10.01.1940 г. по 25.10.1947 г., и вкладыш с датой заполнения 20 февраля 1949 г., имеет записи с 09.10.1947 г. по 30.05.1984 г. В основной книжке помечено 4 записи приема на работу: в 1940 г. — ликероводочный завод в г. Новгороде; в 1941 г. — в рядах Красной Армии (приказ РВК от 15-8-1941 г.); в 1946–1947 гг. — совхоз «Церауксте» наркомата совхозов Лат. ССР (приказ №92 от 10-3-46 г. и соответственно №67 от 14/IV-47 г.); в 01.07.1947 — 25.10.1947 — Бауский Промкомбинат, водитель машины ГАЗ (приказ № 17 и № 54).

Во вкладыше 10 приемов на работу.

Адольф Августович до призыва в Красную армию, вероятно, прошел курс обучения на вождение автомобиля, ибо по приезде в Латвию с 3 августа 1946 года начал работать личным водителем у директора совхоза «Церауксте» недалеко от районного городка Бауска на юге Латвии. Там он проработал чуть больше года, затем три месяца водителем в Промкомбинате г. Бауска, и снова два года у директора совхоза «Церауксте», с которым переехал на это время в Елгавский свеклоколхоз. Директор Вирдавской МТС принял Адольфа Августовича в 1952 году на должность водителя, где он переучился на механика-комбайнера.

В этом же качестве с 1955 года, взяв в помощники сына и перевыполняя все нормы заготовки зерна, он в течение трех лет работал на комбайне марки С-4 в совхозе «Екабпилский» Елгавского района. Однако 1 июля был уволен в связи с арестом (приказ №133 от 1 августа 1958 г.). Вероятно, это было связано с делом о репрессии отца Августа Яновича Закрепского, а может быть, с его пребыванием у немцев в Восточной Пруссии не по доброй воле с весны 1942-го по весну 1945 года. Только через полтора года этот совхоз снова принял Адольфа Августовича завгаром подразделения механизации, переведя через год в слесари трудоемких работ в животноводстве.

С 1962 года Адольф Закрепский 18 лет проработал водителем 3-го класса в автоколонне №2835-Г, которая через 10 лет в 1972 году была переименована в автоколонну АК-6. В апреле 1980 года уволился, подучился и через год был снова принят на АК-6 водителем а/м всех марок, но всего на один год. Что-то не понравилось Адольфу, и он уволился по собственному желанию (ст. 31 КЗоТ Латв. ССР). Сменил работу по семейным обстоятельствам, поработал два месяца в Елгавском объединении «Сельхозтехника», после которой попробовал себя на заводе «Елгавсельмаш» водителем автопогрузчика, механиком-фрезеровщиком, но через три месяца снова уволился.

С 1983 года на год пришел в уже родной автокомбинат АК-6 при всех регалиях на должность водителя 3-го класса категорий В, С и Е для работы на автомобилях всех классов, а в 1984 году в возрасте 67 лет ушел окончательно на пенсию.

Много было за это время поощрений и наградений, которые стали записываться в трудовую книжку с 1950 года в виде благодарностей, почетных грамот, денежных премий и ценных подарков. Они были выданы за «хорошее отношение к труду», «за достигнутые успехи в соцсоревновании», «высокие производственные показатели в выполнении плана грузоперевозок», «высокие производственные показатели в выполнении соцобязательств...» (в честь 1 и 9 мая), «дисциплинированность и исполнительность», «за работу без аварий».

Все эти записи в трудовой книжке с поступлением на новые места работы и переменой их — только видимая часть, краткая статистика. А за ней прошла жизнь человека с эмоциями, переживаниями, новыми ощущениями на дорогах при перевозке грузов длинными фурами, знакомствами и общением с начальством, коллегами по работе и техникой, с переменами в семье, рождением, воспитанием, заботой о своих детях и их благополучии.

С последнего места работы Елгавского АК №6 уволился по собственному желанию 30 мая 1984 г., решив уйти на пенсию с тяжелой и напряженной работы шофера, водителя-дальнобойщика.

Умер Адольф Августович 20 января 2006 года в Елгаве, ставшим для него вторым родным городом.

Адольфу Августовичу Закрепскому приходилось трудно в жизни, поскольку он был сыном репрессированного отца. Многих окружающих это сильно настораживало и сдерживало в сближении с ним. Его до конца своих дней угнетало то обстоятельство, что призванный 15 августа 1941 года в ряды Красной армии он так и не успел повоювать. Немцы напали на Советский Союз вероломно, без предупреждения и объявления войны, на рассвете 22 июня, и их танковые колонны клиньями, обходя все русские укрепления и оставляя после себя окруженные котлы с десятками и сотнями тысяч красноармейцев, устремились на Москву и Ленинград. К 26 августа передовые части противника были уже в пригороде Новгорода. За два месяца с начала войны власти и военные Новгорода в начавшейся всеобщей панике и неразберихе в стране и на местах не смогли своевременно обмундировать новобранцев, выдать им в руки оружие и отправить в действующие части. Таким образом, Адольф Августович остался в гражданской одежде на оккупированной немцами Новгородской земле в своей деревне Березовка скрытым военнопленным. Местные латыши не выдали его немцам, а весной 1942 года он вместе со

Фото: Адольф Августович Закрепский, 67 лет. Елгава

своей матерью и женой Феней, сестрами и братьями были вывезены немцами эшелонам в Германию на принудительные работы. Причем латышей Новгородской колонии выборочными частями выгружали по пути следования эшелона на промежуточных станциях в зависимости от их возраста и пола. Семью Закрепских высадили под Кенигсбергом, где их отобрал немецкий помещик на работы в свое хозяйство. Адольф первое время работал у помещика конюхом, а позже личным водителем, возил его на легковушке марки Opel до прихода весной 1945 года наших передовых наступающих частей.

Мне не известно, рассказал ли Адольф Августович командованию наших частей о своем призыве в РККА перед самым началом войны. Во всяком случае, он был принят в нашу действующую армию и зачислен в штрафной батальон пехотной части. Командиры этой наступающей части, вероятно, решили проявить по отношению к Адольфу Закрепскому своеобразное милосердие: зачем отправлять его в Сибирские лагеря, пусть уж искупит свою вину кровью смертника при последних трудных боях за Кенигсберг. На свое счастье, в отличие от своих собратьев из штрафбата, он остался жив. Видно, родился в рубашке.

Адольфу Августовичу психологически было трудно с началом войны, а затем в армии и после нее жить с таким именем, ибо у многих при встрече с ним Адольф автоматически ассоциировалось с ненавистным для всех словосочетанием Адольф Гитлер. Конечно, на его пути были хорошие и плохие люди, но Адольфу везло, ибо он встречал в жизни, по большей части, честных и порядочных, которые не чурались его, не отворачивались, и с благодарностью оценивали его человеческие качества и профессионализм. Дома и на производстве ему было нелегко еще и потому, что он частично был инвалидом, ибо во время войны ему оторвало три средних пальца правой руки. О том, как это случилось, рассказал мне при второй встрече в Елгаве его сын Эрик Адольфович.

Война была на исходе, наступила весна 1945 года. Пехотная часть, в которой служил Адольф Августович, воевала в Германии. Был получен приказ взять с боем высоту с немецкими дотами, дзотами и минным полем вокруг. Надо преодолеть перед этим открытое пространство, простреливаемое немцами сверху. По команде командира две тысячи солдат-штрафников поднялись во весь рост и побежали с автоматами наперевес и раскатистыми криками «Ура-а-а!». Назад нельзя, только вперед. Впереди немцы, сзади наши, автоматчики НКВД. Среди наступающих бежит на взятие высоты и молодой 28-летний Адольф Закрепский, сын репрессированного, который совсем недавно перед этой самой атакой был зачислен в штрафбат нашей передовой части. Только «смертников» из штрафбата зачастую бросало наше командование на укрепленные до зубов подступы противника.

Немцы открыли минометный огонь со своих позиций. Мины роем летели со свистом в сторону наступающих и рвались со всех сторон. Не успели отчаянные красные бойцы пробежать вперед и 100 м, как Адольф Августович увидел, что вокруг него стали появляться многочисленные воронки от

разрывающихся мин, а его боевые товарищи падают один за другим, сраженные массированным и прицельным обстрелом немцев с пристрелянных позиций. Ряды наступавших красноармейцев начали заметно редеть.

Неожиданно Адольфа, точно ветром отбросило в сторону взрывной волной, и он, слегка контуженный, свалился в оказавшуюся рядом воронку. Видно, когда падал вниз, в эту воронку, бессознательно, из чувства самосохранения, цеплялся за поверхность земли пальцами рук. Туловище уже свалилось вниз, а руки остались еще на краю этой воронки. В этот момент раздался разрыв, совсем рядом, очередной немецкой мины, и одним из разлетающихся в стороны осколков в мгновение ока Адольфу срезало, как бритвой, три пальца на правой руке. В первую минуту он этого не заметил, так как вокруг ревели и грохотало, пространство впереди было заполнено разлетающимися комками земли и клубящимися облачками едкого дыма. Но неожиданно он увидел растекающуюся кровь по руке, а потом почувствовал боль в костях и мышцах руки и какую-то слабость в теле, близкую к обморочному состоянию. До его сознания дошло, что он ранен.

Адольф не растерялся, взял себя в руки, заставил себя действовать. Вот когда пригодились ему его довоенная учеба в Новгородском ветеринарном техникуме, по окончания которого он получил специальность младшего фельдшера. Он осторожно перевернулся на спину, стараясь не тревожить раненную руку. Расстегнул шинель, освободил под гимнастеркой край белой рубахи и вырвал, собрав силы, от нее лоскут. Затем этим лоскутом крепко-накрепко обмотал окровавленную руку. Следующим лоскутом рубахи Август, как мог, с силой перетянул руку выше локтя, чтобы остановить убегаящую из раны кровь.

Он не замечал время, когда возился над спасением самого себя, а после окончания всей процедуры силы покинули его на какое-то время, и он затих в обмороке от потерянной крови. А еще через какое-то время он очнулся и прислушался. Сколько прошло минут или часов после его ранения, он не знал. Только свист летящих мин и их разрывы вокруг исчезли. Кругом было тихо. В воздухе висел горький запах от разорвавшихся до этого мин и сгоревшего тола.

Адольф осторожно перевернулся на живот и высунул голову из своего укрытия, которым стала минная воронка. Поле перед ним было испещрено образовавшимися после стрельбы воронками и беспорядочно разбросанными по сторонам трупами. Август осторожно выполз из воронки, немного прополз вперед, потом поднялся — никто в него не стреляет. Ни немцев, ни наших, даже солдат заслона НКВД, не видно. Наверное, наши основные силы обошли эту высоту, мешавшую их продвижению на Запад, а часть Адольфа Августовича была живым, отвлекающим противника щитом, и она, эта его часть, по тактическим соображениям командования заранее была обречена на смерть. Из всех двух тысяч наступавших с Адольфом Августовичем солдат остался в живых только он один. «Невероятно! Что это, сон или явь?» — пронеслось у него в голове.

Пройдя несколько метров, или десятков метров, он неожиданно увидел безжизненное тело своего командира. Присел и ощупал пульс, вроде, еще живой. Тогда Адольф, не раздумывая, взвалил, поднатужившись, тело командира на спину и медленно стал продвигаться в сторону наших, в ту сторону, откуда они начинали свою атаку.

Так вот, благодаря провидению или случайности на войне, Адольф Августович Закрепский остался покалеченным в конце войны, но живым. А за спасение командира на поле боя ему дали медаль, которой он никогда не хвастался. Он не совершил ничего сверхъестественного — это был просто человеческий поступок.

Адольф после окончания войны «на гражданке», как старший брат, всячески помогал своим младшим братьям по работе и в жизни. Все они построили собственные дома в пригороде Елгавы. Благодаря Адольфу Августовичу все Закрепские в Латвии жили дружно, как теперь и их дети, которые знают друг о друге все, поскольку интересуются жизнью и делами, переписываются, созваниваются и ездят в гости.

Встреча с Закрепскими

На встречу с Закрепскими мы с женой поехали из Москвы в первой половине августа 2011 года на своей машине через контрольно-пропускной пункт Убылинка возле с. Гавры. Но об этом ниже. А до этого мы ездили по трассе М9 через Бурочки (Терехово), при этом раньше здесь претерпевали жуткие неудобства с полуторасуточными очередями. Но после 2010 года все изменилось, и я решил привести фрагменты с позитивными воспоминаниями о поездках в новых, более комфортных условиях из Москвы в Латвию.

Переночевали в недавно построенном, со всеми удобствами, чистенько и аккуратно отделанном недорогом мотеле «Монарх» на границе у пропускного пункта Терехово и поутру со свежими силами и новыми впечатлениями поехали по территории Латвии. Интересным по эмоциональным переживаниям оказался для нас участок дороги от границы до ближайшего городка Лудзы длиной в 22 км со старым, но квалифицированно и хорошо залатанным асфальтовым покрытием. Этот участок изобилует очень крутыми поворотами и повторяющимися глубокими и неожиданными, длиной до полукилометра, низинами и взгорками.

На границе местные водители нас заботливо предупредили, что штрафы в Латвии большие и за отсутствие света, и за несоблюдение скорости (в России автомобили тогда еще ездили в светлое время суток без зажженных фар). С большой осторожностью надо ехать в населенных пунктах, на переходах и на железнодорожных переездах. Мы поехали из боязни нарваться на «сидящего в засаде» полицейского, как нам и посоветовали, не спеша с соблюдением всех правил дорожного движения. Тем более, что было еще довольно рано, чистое солнечное утро, вокруг свежая зелень, мы в отпуске и никуда не спешим. Машина новая, мощностью в 235 «лошадей»,

маневренная и легко управляемая, внутри просторно, не шумно. Ехать нам вот так в одиночестве, привыкшим к Московским пробкам, одно удовольствие. Однако, к сожалению моей жены, эта идиллия продлилась недолго. Как-то неожиданно и нахально, на огромной скорости, игнорируя все правила дорожного движения, нас обогнала по встречке при наличии сплошной разделительной белой полосы местная легковушка. Может быть, этот водитель подумал про нас: «Вот эти московские “тюфячки”, тянутся, как “чайники”». Я не стерпел и погнался за ним. На некоторых участках скорость достигала до 160÷180 км/час. Я решил не обгонять его, не вырваться вперед, а устроил гонку за лидером, как бы провоцируя его на взятую им на себя инициативу. Мой японский «паркетник» оборудован всеми системами безопасности и даже от опрокидывания на поворотах. Мне вообще нравится ездить в режиме «придавить газку» и так, чтобы впереди не было помех. Тем более, при езде на такой машине.

После нескольких крутых поворотов мы выскочили на взгорок, за которым машина ушла вниз вместе с полотном дороги, а мы с женой, на мгновение от неожиданности, замерли и ощутили во всем теле легкую невесомость. Затем взгорки и низинки стали повторяться. Нам понравилось первое необычное ощущение падения в пропасть, и мы стали перед взгорками максимально прибавлять скорость. Мы падали с замиранием сердца в никуда, приходили в себя и снова взмывали вверх, точно раскачивались на гигантских качелях, как на «американских горках». Но вот также неожиданно, как и появился, наш попутчик свернул вправо и исчез. Мы успокоились и покатали, как нормальные водители, хорошо, что промелькнувший до этого в считанные минуты участок дороги в ранние часы был пуст.

А вот и небольшой городок Лудза. Лудза — это Латгалия, страна множества голубых озер. Жена все время просит меня завернуть к югу от трассы Лудза–Резекне в сторону Краславы и Дугаувпилса, где расположены удивительные места для отдыха, как, например, озеро Эзерниеки. Наслушавшись от меня о нашем романтическом путешествии в 1998 году по Латгалии с хором «Талава» после праздника песни в Риге, ей очень хотелось познакомиться с достопримечательностями этого края, в том числе и с величавым двуглавым католическим собором в Аглона, построенным поляками, по рассказам местных жителей, как опорный пункт для проникновения католической церкви на территорию Латвии.

Об истории собора я узнал в интернете. Оказывается, в конце XVII века в живописном месте между озерами Эглес и Циришу монахи-доминиканцы построили в небольшом Латгальском поселке Аглона деревянную церковь, которой суждено было стать центром католицизма в Латвии и одним из известнейших храмов всей Восточной Европы. В 1768–1789 годах на месте старой церквушки появилась прекрасная кирпичная церковь с 60-метровыми башнями в стиле барокко, рядом с которой был построен и монастырь. Над главным алтарем в новой церкви поместили икону Пресвятой Богородицы, которую привезли в храм те же доминиканцы. По возникшей

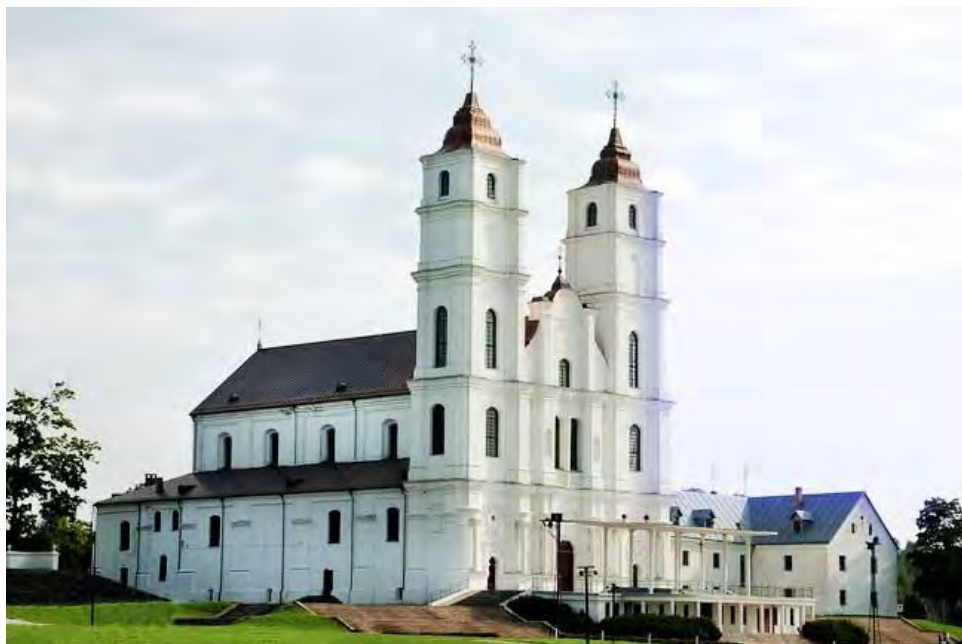
со временем легенде, в Аглонской базилике хранится не копия, а настоящая икона. К 200-летию Аглонской базилики Папа Иоанн Павел II присвоил храму статус «*basilica minoris*» — малая базилика.

Самая же большая базилика Сакре-Кёр или Святого Сердца (*Basilique du Sacre-Coeur*) стоит на самой макушке Монмартра и ее видно из многих уголков Парижа. Выделяется она не только величиной, но и цветом — белоснежную громаду с чуть вытянутыми куполами даже прозвали «сахарной головой». Этот собор практически современный, но формы его византийские и напоминают одновременно храмы Святой Софии Константинопольской и Святого Марка в Венеции на площади Сан-Марко. Конструктивно базилика имеет крестово-купольную основу с одним центральным куполом и еще четырьмя по углам основного креста. Благодаря тому, что она стоит на холме, Сакре-Кёр соперничает по высоте с самой Эйфелевой башней, являющейся вертикальной доминантой Парижа. Строительство собора начали по проекту архитектора Поля Абади в 1875 году. Позже работы вели еще несколько архитекторов. В процессе устройства фундаментов выяснилось, что гора имеет опасные пустоты, ибо в ней с давних пор добывали камни и мел. Пришлось дополнительно укреплять основание храма. Потом строительство собора еще раз было остановлено в 1914 году из-за Первой мировой войны и завершено лишь в 1919 году. Так что латыши могут гордиться своим собором в Аглоне, хоть и присвоил Папа Иоанн Павел II этому храму статус «*basilica minoris*», но этот собор намного старше остальных упомянутых мною выше аналогичных базилик.

«Нет, мы свернем в следующий раз, а теперь мы едем по намеченной нами заранее программе к моим родственникам в сторону Риги и Елгавы», — бескомпромиссно и твердо отвечаю я жене на ее мечтательный порыв поближе познакомиться с привлекательными уголками небольшой Латвии.

После Резекне начался настоящий западный автобан, построенный в помощь Латвии на деньги Евросоюза, выделенные в 2011 году. Идеальное двухполосное асфальтовое покрытие дороги, масса предупреждающих и информационных дорожных знаков и разметок. Никто не едет по левой полосе — она разгонная. Если ты едешь на большей скорости, тебя обязательно пропустят. На такой дороге хочется быть дисциплинированным.

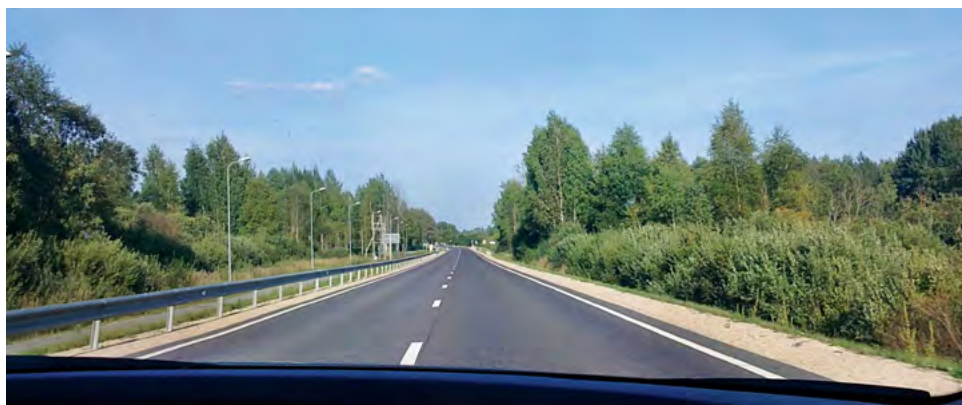
Построили этот участок дороги длиной в 100 км, почти до города Екабпилса, меньше чем за год. В августе 2011 года мы были свидетелями ее строительства. Я тогда ехал в Ригу на праздник песни. Мой хор «*Talava*», как обычно поехал поездом, а я уговорил жену поехать на своей машине с ее условием, что жить будем в санатории «Яункемери». Чудом в разгар летнего сезона удалось забронировать для нас места. Зная по опыту про многокилометровые очереди на пропускном пункте Терехово, решили по совету знающего латыша из хора, проехать через пропускной пункт Гавры, расположенный несколько севернее Терехово на трассе Псков — Остров — Резекне — Даугавпилс. Норман, так звали моего товарища, расписал нам оптимальный маршрут и заверил, что мы проедем границу максимум за

Величавый и нарядный католический собор — Аглонская базилика в Латгалии

3 часа (вместо 1,5 суток в Терехово!). Это вполне устраивало, так как у нас по времени оставались только сутки для заезда в санаторий.

Выехали спозаранку, чтобы проскочить Московскую толчею. Границу решили переехать под утро в 3 ч, чтобы успеть на следующий день к 9 ч попасть в санаторий на завтрак. Времени на дорогу до границы с приездом к вечеру у нас было много. По пути на 375 км мы немного отдохнули на берегу мелководной, но стремительной на этом участке реки Западная Двина, заехали на экскурсию в Великие Луки, искупались там в зоне

Участок трассы E22 за городом Резекне в сторону столицы Латвии Риги.
12 августа 2011 г.

городского пляжа, и, свернув у Пустошки вправо, к 16 часам приехали в Опочку. Походили туда-сюда и поехали по грейдерному объезду через лес к границе с таможенным переходом Гавры. В 17 ч были на месте. Жара стояла неимоверная, оставили машину во дворе местного жителя у границы и пошли освежаться за 2 км в чистой воде извилистой и полузаросшей по берегам речушки с кувшинками. После этого приняли согласованный план дальнейших действий. Спим в машине, так как жара, а у нас открывается люк, складываются сидения, образуя пространство длиной до 1,8 м. С собой у нас подушки, простыни и перины. Не надо беспокоить доброго человека с ночевкой в его избе, так как встанем мы в 3 ч утра, час-два нам вполне достаточно для проезда через границу. Ведь ночью там практически никого, думали мы. И, действительно, мы были третьими.

Однако до этого к 21 ч разразилась жуткая гроза с ослепительными зигзагами молний и устрашающими раскатами грома над нашими головами. Мы боялись, что молния ударит в высокое могучее дерево, под которым стояла наша машина, и мы сгорим вместе с ней. Наш план со сном провалился. В машине оказалось жарко, окна дополнительно нельзя было открыть, потому что дождь лил, как из ведра. Уже 23 ч, а у нас ни в одном глазу. А мы-то рассчитывали выспаться до 3 ч и свеженькими преодолеть от границы еще 400 км. Наконец, измученные, крепко заснули. Не знаю, как мне удалось проснуться в 2 ч 45 мин. Слегка начинало светать. Мы быстро вскочили на ноги, воздух был удивительно чист и напоен свежестью. Подъехали к шлагбауму. Оказывается, дорога у границы платная. Вот досада, теряем время. Заплатил 280 рублей. Гоню к пропускному пункту. Мы третьи. Кажется, вторая часть плана срабатывает, и это ощущение наполняет радостным оптимизмом.

Сзади неожиданно пристраивается высокий междугородний автобус Ekolain. Мысленно радуясь, что он за мной. Но радость напрасна — автобус принимают вне очереди. А там более 35 человек пассажиров, всем надо писать декларации; их высаживают, досматривают. Пока все это длилось, казалось, бесконечно долго, как сзади подъехал еще такой же Ekolain другого маршрута. Я начал нервничать, так как при потере двух часов, мне придется отъехать от границы в 5 утра, и за три часа не проехать 400 км с допустимой в Латвии скоростью. Все мои предположения оправдались. Таможенники не спеша, оформили и отправили один автобус, затем второй. Нам повезло, на границе нас досматривали не больше 15–20 мин. После этого я решил наверстать упущенные часы. Расстояние до развилки с дорогой в Ригу перед Резекне 75 км, скорость у меня до 160 км/час. Пошел на риск, посчитав, что еще предрасветное время, полицейские еще не на трассе. На полпути догнал ушедший передо мной второй автобус Ekolain.

Доехав до перекрестка с трассой М9 Москва–Рига, мы повернули направо, и тут нас поджидала новая временная ловушка. Дорожные строители для сокращения сроков применили пунктирный способ реконструкции этой трассы. Нагнали сюда много иностранной дорожной техники. По правой стороне однополосной ленты дороги они откапывали на протяжении всей

реконструируемой трассы выемки под постель глубиной до 2-х метров и протяженностью до 1,5÷2,0 км в грунте под будущее полотно, а между ними оставляли не затронутые реконструкцией участки — зоны ожидания для встречного транспорта, которые включались в работу на 2-м этапе переустройства левой полосы. Великолепная идея. Для поочередного проезда машин в одном и затем в другом направлении в начале и в конце каждого участка, а их было около 35, были установлены автоматически переключающиеся светофоры с длительностью ожидания до 10 минут. На первом участке я постоял, как положено, и, поняв принцип пропуска автомашин, принял единственное для себя разумное решение, чтобы успеть на завтрак в санаторий. Учитывая слабый транспортный поток вдали от мегаполиса Риги, раннее время суток, так как не было еще 6 утра, и многие спали, я включил дальний свет фар и на скорости 100 км/ч, хоть это было опасно из-за узости оставшейся проезжей части асфальтовой полосы, погнался вперед. На одном из участков мне навстречу медленно ехала машина, за рулем которой была женщина. Как и положено, на зеленый свет светофора. К счастью, в середине ремонтируемого участка она свернула на хутор, и я удачно миновал этот участок и весь ремонтируемый кусок. Чтобы я делал, если бы к хутору этой женщины не был оставлен съезд. Ведь разминуться со встречной машиной было невозможно, так как справа — искусственная выемка, а слева — глубокий кювет.

В общем, на завтрак мы успели, он, оказывается, заканчивался в 10.00 по местному времени, а я ехал по московскому с запасом на один час. Когда мы возвращались по этой дороге в Москву, и я увидел в боксах много собравшихся машин в обоих направлениях, подумал, что мне сильно повезло при предыдущем въезде в Латвию. Всего этого я тогда на рассвете не видел. А теперь у меня было хорошее расположение духа, и я с азартом побеседовал с дорожным мастером, похвалив их находку и высокое качество работ. Под конец короткой беседы я его спросил, когда дорога будет сдана полностью в эксплуатацию. И он ответил, что к концу года. Да, они сделали свою работу качественно и в срок. Это я уже ощутил на себе в последующие поездки в Яункемери и в Латвию.

Не могу не вспомнить еще одну дорожную историю, которая, как и описанные выше, произошла в Латвии, и оттого Латвия каждый раз для меня становилась милее и ближе. Лето в самом начале, светит ласковое солнце, воздух наполнен запахами разнообразных трав, катим по трассе М9. Уже проехали заболоченные и полузаброшенные, не совсем уютные места после Резекне в Латгалии, затем — поля и перелески с редкими и удаленными от дороги хуторами, а ближе к Риге перед Екабпилс стали появляться маленькие ухоженные населенные пункты с расчерченными на асфальте белыми полосами и большим количеством дорожных знаков с разноцветными стрелками и указателями на металлических кружках на обочине. Дружелюбно настроенные местные латыши уже на границе обычно предупреждали, что в Латвии машины в дневное и ночное время едут по дорогам с зажженными фарами, в Москве это появилось позже, за выключенные фары гаишник

немедленно остановит и выпишет квитанцию за нарушение правил 10 лет. Очень внимательно и осторожно с минимальной скоростью до 40–50 км/ч надо проезжать переезды и населенные пункты, даже в случае случайно оставшегося у самой дороги одинокого домишки. Такие места — лакомые кусочки для латышских гаишников, в каждом из них жди «засаду» полицейского и штраф до 30 лет.

После российского беспредела на дорогах, трудно вот так сразу «перевоспитаться» в дисциплинированного водителя. А от Себежской границы на протяжении 300 км до дальних окраин Риги населенных пунктов практически нет, и, несмотря на предупреждения сердобольных местных шоферов, невольно переходишь на свой привычный московский стиль езды. Другое дело, когда впереди видишь ощутимый населенный пункт, тогда сбавляешь свою неразрешенную скорость в 120–140 км/ч до 70 км/ч.

И вот уже практически проехали не слишком большой поселочек с множеством расчерченных белых полос на асфальте, я даже начал прибавлять газ и набирать скорость, хочется поскорей проехать эти 1000 км от Москвы до Риги, а впереди неожиданно, посреди дороги разрисован островок, на котором стоит новенький белый гаишный автомобиль марки Ford, и из него выбегает и встает передо мной высокий, нарядный и статный молодой румяный полицейский. Я как-то оторопел, да, я нарушил скоростной режим, но дорога пустая и скорость-то у меня не смертельная для пешеходов, которых поблизости вовсе нет. Пришлось подчиниться указаниям полицейского, поставил свою машину на обочине и пошел к его автомобилю. Попутно я лихорадочно продумывал варианты ответов в свое оправдание, так как очень не хотелось отдавать ни за что ни про что эти дорогие латы. Для начала я повернулся к нему боком, пытаюсь по внешнему виду определить его личность, злой — не злой, «кровожадный» или нет.

Прямо скажу, полицейский мне сразу очень понравился своей интеллигентностью, тактом и аргументированными доводами о моем нарушении правил дорожного движения Латвии. Он показал мне зафиксированную его радаром скорость, превышающую допустимую латышскими нормами, объяснил назначение полос и знаков на трассе. Но я решил постоять за себя до конца и подбрасывал ему свои контраргументы, мол, длинная дорога от Москвы и хотелось ехать чуть побыстрее; очень много для такого маленького населенного пункта каких-то полос на асфальте и всяких указателей; мое внимание отвлекла красота оформления местного участка дороги; я его практически проехал и не оказался никому помехой.

Пока я все это говорил, полицейский достал папку с бланками актов о нарушении, но ничего еще не вписывал, точно ждал, насколько еще меня хватит. И я начал понимать, что мои первые контраргументы слишком легки, надо придумать что-то весомое. «А нельзя ли мне изменить меру наказания, и заменить штраф каким-нибудь предупреждением?» — на что он только слегка усмехнулся. Тогда говорю: «Моя фамилия Эглескалн, я латыш, правда, обрусевший», а он мне в ответ дружелюбно и сдержанно: «Ну и что,

дорожные правила написаны для всех граждан, которые передвигаются на машинах по Латвии». Кажется, всё, у меня нет больше никаких аргументов в свое оправдание, и я решился на последний. Говорю, что в Москве я пою в латышском хоре «Талава» при посольстве Латвии и что сейчас я еду с женой на праздник песни. Он как-то вдруг подобрел, заулыбался, развернулся в мою сторону, заинтересованно рассматривая меня, а я, заметив это перевоплощение в должностном гаишнике, находящемся при исполнении, тут же выпалил: «А хотите, я спою вам по-латышски?» После этих слов я понял, что этот симпатичный гаишник на моей стороне, да и мое превышение скорости на каких-то 5–10 км на полупустом участке сельской местности Латгалии, действительно, не представляли угрозы безопасности дорожному движению. У меня в голове как-то мгновенно и само собой родилась идея спеть ему что-то из нашего латгальского репертуара. Я понял, что лучшим подарком для него и наградой для меня в нашей непринужденно-официальной беседе будет спеть третий куплет из народной лирическо-шуточной латгальской песни «Aiz ezera balti berzi» («За озером белые березы»), потому что его поют одни басы, и мне показалось, что вот сейчас их услышит вся Латвия. Не помню, привстал я или нет в его просторном автомобиле, но я сразу же запел, как на зачетном концерте с пафосом и со всей мощностью 2-го баса, который у меня в то время уже окреп: «Mana paša ligovinja negrib mani mutes dood» (в дословном переводе «Моя собственная невеста не хочет дать мне губы (рот) для поцелуя»). Ну, наверняка он знал эту песенку, а может быть, и пел про эту молоденькую невестушку, которая живет там, на хуторе с белыми березами за озером и не подпускает к себе, вот так запросто и бесцеремонно жаждущего немедленного поцелуя, своего суженного.

Когда я закончил свое импровизированное выступление, то увидел, что сидевший слева от меня и, как мне показалось, расслабившийся в эти волнительные для меня минуты, гаишник взял в руки, как ни в чем, ни бывало, свои бумаги и начал писать что-то в протоколе. Я вкрадчиво спрашиваю его: «Вы решили все-таки меня оштрафовать?» — и слышу брошенное нейтральным голосом в ответ: «Нет». — «А зачем же заполняете протокол?» — «Я же должен зафиксировать в протоколе ваше нарушение, — и после небольшой паузы добавил, — я записываю вам предупреждение, чтобы вы в дальнейшем были внимательны на дороге».

От такого ответа я почувствовал радость и какую-то легкость внутри, точно после долгого содержания в полицейском автозаке меня вдруг выпустили на свободу, и я увидел вокруг солнечный свет, приятный теплый и чистый воздух, насыщенный запахом сочной зелени и близкого моря. Внутренний голос убеждал меня, что я действительно не виноват, ибо мое превышение допустимой скорости на 5–10 км/ч при отсутствии пешеходов и транспорта не представляли угрозы безопасности на дороге. Я подумал, что мой гаишник оказался не уставным роботом, в нем проявились человечность и понимание данной конкретной ситуации, которые, мне кажется, присутствуют в каждом из нас, правда, в разных соотношениях. Как же мне

было приятно ехать дальше после этой незабываемой встречи с неприступным, но справедливым полицейским на дороге в Латвии.

Про дорожные истории можно рассказывать долго и много, у каждого водителя найдется не один десяток своих любопытных историй — это, как у рыбаков и охотников. Но в сторону лирические отступления.

* * *

По пути решили предупредить Эрика Адольфовича и, выехав из Айзкраукле по тоннелю в дамбе гидроузла на левый берег, позвонили ему и сообщили, что едем к ним в Елгаву. Чтобы добраться побыстрее, решили миновать Ригу и ехать по асфальтовой дороге вдоль левого берега Даугавы, так как там намного меньше машин, отсутствуют светофоры и гаишники. В середине пути у Линды я свернул влево, чтобы через Иецаву сократить расстояние, но мы попали на лесной грейдер. Скорость у нас упала, тем более что стали появляться многочисленные развилки. Эрик, почувствовав, что мы можем уехать в другую сторону от цели, стал нашим штурманом, перезванивал нам через каждые 15–20 минут, корректировал маршрут и даже выехал нам навстречу за 5 км из города, чтобы облегчить наши блуждания по Елгаве. В эти дни там шли ремонтные работы, все улицы были перекопаны и устроены запутанные объезды. После долгих блужданий по лесным дорогам и проселкам, мы, выехав на хороший асфальт к Елгаве, решили наверстать упущенное время, и на скорости 120 км/ч чуть было не проскочили Эрика, встречавшего нас у назначенного места до въезда в город.

По приезде к их дому, нас радостно встречала семья Эрика из всех близких, кто мог быстро сюда добраться. Мы познакомились с его женой, старшей дочкой Сандрой и внучкой Мартой Витыней, зятями и двумя братьями — старшим Николаем Живасом, сыном жены Эрика от первого ее брака, и младшим Валдисом. Августовский день был воскресным, теплым и солнечным. Настроение от встречи у нас было приподнятое и радостное. Эрик с Сандрой устроили нам экскурсию по их двухэтажному разноуровневому на отдельных участках дому, расположенному в юго-западной части города по ул. Мемея, 5 и построенному своими руками по своему проекту: с газовым отоплением, внутренним водопроводом и канализацией, а самое главное, с удобной и рациональной планировкой жилых, подсобных и туалетных комнат. Затем мы разместились за большим, обильно накрытым по-домашнему обеденным столом во внутреннем дворике частного владения с зеленым стриженным газоном, большой и доброй собакой, декоративным ручным пестрым кроликом и кошкой. Все это оказалось для нас неожиданным и приятным, мы почувствовали их доброту и родственную приязнь к нам и были очень благодарны за встречу. По завершении импровизированного обеда решили сфотографироваться на память у дома со стриженным газоном под яблоней.

Эрик Адольфович Закрепский оказался очень приятным и разговорчивым человеком. Он родился в Восточной Пруссии во время войны в апреле 1943 года, не подозревая, что уже при рождении находился в плену у немцев. Ему тогда были неведомы все тяготы, выпавшие на долю его матери и отца.

После войны, будучи ребенком, он вместе с семьей переезжал из колхоза в колхоз, где работал его отец Адольф Августович Закрепский. Адольф Августович начал приобщать сына в раннем возрасте к технике и брать с собой в поездки. Работая в МТС на комбайне, уже в 1955 году отец доверил Эрику водить грузовик, и они вдвоем показывали рекорды на уборке зерновых. Так и стала после этого работа шофером профессией Эрика Закрепского на всю жизнь.

Служба в армии прошла в соседней Белоруссии. Попал сразу же в школу военных водителей. Для него это было приятно и не вызвало сложностей, так как технику знал и любил, поддерживал ее в идеальном порядке и чистоте, как того требовал и военный Устав.

Да и теперь, когда Эрик Адольфович Закрепский уже на пенсии, по его поведению и манере держаться обстоятельно, без суеты, по его хорошо обустроенному для жилья и быта чистому гостеприимному дому, чувствуется, как много воспринял он от отца и научился у него быть таким же работающим и стойким к любым поворотам судьбы. У него была чудесная школа постижения жизни под оком заботливого отца.

«Сослуживцы — полный интернационал», — с удовольствием вспоминает Эрик Адольфович свои молодые армейские годы. Сил много, молод, вся жизнь еще впереди. Плохо, что научился курить, но это было временно, потом бросил. Отец после войны привез аккордеон, и Эрик научился играть на нем. Но как-то встретился знакомый парень, намного лучше владевший инструментом, с сожалением, но отдал — ему полезней.

Эрик Адольфович
Закрепский,
рядовой автороты.
Белорусская ССР.
1961–1964 гг.

Эрик Адольфович
Закрепский, член народной
дружины «Kartibas Sargs».
Елгава. 1973–1979 гг.

Встреча с семьей и братьями Эрика Адольфовича Закрепского в его доме.
Елгава. 13 августа 2011 г.

После прихода из армии «на гражданку» Эрик через год женился. Жена Велта — латышка из Латгалии. Это было удачно для их молодой семьи, так как Эрик и его жена, а также другие взрослые, родившиеся под Новгородом и приехавшие потом в Латвию, говорили в Елгаве на русском и на латышском языках.

Для меня и моей жены этот факт был не маловажным при первой встрече у Эрика. Если я еще как-то могу пообщаться на бытовом уровне с местным населением Латвии на их родном языке, то моя жена, кроме пары слов, которые стесняется произнести почему-то вслух, ничего не понимает. А она латышка. Ее дед Андрей Адамович Клевинский и его жена Ильза Фрицевна Аудринь коренные латыши. Бабушка моей жены родилась вблизи латышского городка на берегу реки Даугава Ostermanhof (так!) (ныне Стучка), затем она оказалась в Воронеже, вместе со своим будущим мужем Андреем Адамовичем Клевинским работала в Губком. Она родила двоих дочерей. Старшая Тамара, мама моей жены, до войны поступила в Московский авиационный институт (МАИ), была в эвакуации, а после войны продолжила учебу на гидротехническом факультете в инженерно-строительном институте (МИСИ). После его окончания работала в проектно-исследовательском институте Гидропроект им. Жука

и проектировала там турбины для новой Плявиньской гидроэлектростанции каскада ГЭС на реке Даугава в Латвии. Правда, Тамара Андреевна, родившись в России и долго живя в Москве, не говорит по-латышски.

Да, такое стало возможно вследствие национальной российской политики в прошлом столетии. Генсек Л. И. Брежнев в программных документах КПСС написал: «У нас нет национальностей, у нас есть одна нация — советский народ». А ведь еще в 1920-е годы в Москве было более 40 тысяч латышей и у них были свои латышские театр, школа, издавались газеты и журналы на латышском языке. В паспорте ее мама записана почему-то «русская», и моя жена считается формально тоже русской.

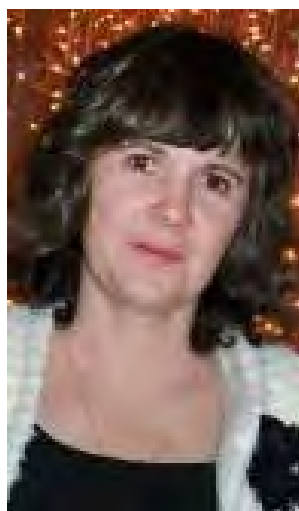
Старшая дочь в семье Закрепских, *Сандра Эриковна*, родилась в 1966 году. Ходила в школу, закончила ее и стала невестой. Нашла из множества окружавших ее молодых людей одного, Улдиса Витыня. Полюбила и вышла за него замуж. Теперь у них две дочери, Байба (1984 г. р.) и Марта (1995 г. р.). Улдис, вероятно, хотел мальчика, сына в помощники, а родилась снова дочь. Не получилось, ничего не поделаешь.

На момент нашего первого приезда в августе 2011 года к Закрепским Сандра работала помощником судьи и писала диплом, обучаясь заочно на юридическом факультете Рижского университета. Старшую дочь Сандры Байбу, как и младшую дочь Эрика Инессе, мы не увидели, так как они живут и работают за границей: первая — в Англии, а вторая, выйдя замуж за латыша Юриса, — в Нидерландах.

Перед отъездом от Закрепских я взял электронный адрес Сандры для поддержания постоянной оперативной связи между нами. Я очень хотел, чтобы она прислала нам фотографии из семейного альбома своих родственников, а я со своей стороны — делился с ней информацией о продвижении моих поисков по предкам нашей семьи и семьи Закрепских. Чтобы не допустить ошибок в английском написании электронного адреса, я попросил Сандру написать его ее собственной рукой. Нередко бывает, ошибешься в букве, и письмо не уходит адресату. Обидно становится за потерянное время.

Жена Эрика Адольфовича Велта. Елгава. 1977 г.

Сандра Эриковна Витыня (Закрепская), старшая дочь Эрика Закрепского. Елгава. 2011 г.

Так вот, по приезде в Москву я, к большому сожалению, за 8 месяцев так и не дождался от Сандры ни одного письма. Я даже начал подумывать о допущенной ошибке в адресе, написанном самой Сандрой. Пару раз звонил из Москвы Эрику, просил передать мою просьбу, что жду каждый день с нетерпением от Сандры сообщение по e-mail, но все было напрасно. Я не понимал, в чем дело, и уже начал было про себя обижаться на нее и на Эрика, как мне казалось, за их равнодушие. Однако внутренний голос мне возражал и говорил: «Не спеши с преждевременными обвинениями. Нет, тут что-то другое».

В конце апреля 2013 года я уговорил жену ехать в Латвию, чтобы посетить своих родственников в Салдусе, исторический архив в Риге, зональный государственный архив в Елгаве и проживавших там Закрепских, так как мне не терпелось на месте выяснить причину их молчания в сети интернета.

Мы остановились в Рижской трехзвездочной гостинице «Бригита», расположенной в Задвинье на левом берегу Даугавы. Она спряталась на тихой улочке Саулкалнес (Saulkalnes iela 11 LV-1058, Riga) в 5 км и в 15–20 минутах езды общественным транспортом на троллейбусе от центра Риги. На территории отеля обустроена бесплатная общественная парковка. Номера в гостинице просторные, оформлены в классическом стиле, стены в светлых тонах, пол застелен ковровым покрытием, имеется рабочий стол, холодильник и ванная комната с душем. Проживать в отеле, как лаконично написала в своем отзыве гостя Елена из Санкт-Петербурга, «достаточно комфортно для не длительного отдыха». Но мы остановились здесь вовсе не для этого, а использовали ее, в основном для ночевки и, как базовый, опорный пункт в наших перемещениях по Латвии. После обильного и включенного в стоимость проживания завтрака (шведский стол) мы каждый день выезжали на своей машине на встречи, по намеченному заранее плану и маршруту.

В первую очередь я выбрал поездку в Елгаву к Закрепским, чтобы выразить свое неудовольствие от их молчания по интернету. Ведь телефонная связь недостаточна для налаживания хороших родственных отношений. Конечно, я все это высказал Эрику и Сандре в очень сдержанной и вежливой форме. Однако, проанализировав более внимательно эту коллизию со всех сторон, я понял, в чем тут дело.

В Латвии, как и в Евросоюзе в целом, с 2009 года начался экономический кризис. Если в России он для нас был не очень заметен, то на Западе к 2012 году достиг критического состояния, и это могло привести (из-за слабости отдельных членов ЕЭС, особенно Греции) к полному распаду Еврозоны и исчезновению *общей* валюты — евро.

У Латвии нет таких гигантских природных ресурсов, как нефть и газ, которыми обладает Россия, поэтому латвийскому правительству приходится на всем экономить, чтобы спасти бюджет, и повышать на все цены. А жителям Латвии из-за этого приходится выживать, кто как может. Им трудно с работой, с зарплатой. Где уж тут до романтической родословной, когда «финансы поют романсы». Мне, конечно, во всех

Братья Николай, Эрик, Валдис Закрепские и я, Юрий Эглескалн.
Елгава. 13 августа 2011 г.

отношениях проще. Во-первых, я живу в большой и богатой ресурсами России. Во-вторых, я живу в Москве, где сосредоточено 3/4 финансовых потоков страны, работают тысячи фирм, идет реконструкция старых зданий и огромное строительство новых. В-третьих, я квалифицированный специалист, кандидат технических наук и старший научный сотрудник, занимаюсь вопросами реконструкции и физического износа строительных конструкций зданий и сооружений и имею соответствующие предложения по своей работе. В-четвертых, я пенсионер и мои потребности по сравнению с потребностями молодых не высоки. У меня, кроме дополнительных доходов, всегда есть хоть и небольшая, но гарантированная и стабильная пенсия. В отличие от молодых мне не надо вставать на ноги, тратиться на развлечения и стильную одежду, семью и воспитание детей. Мои дети уже выросли и живут своими семьями, у меня намного больше свободного времени, чтобы заниматься кропотливыми поисками и составлением своей родословной. Да, я позаботился о своем будущем, а у молодых впереди много неопределенного. Поэтому внутренне я понимаю Сандру, которая, как и многие другие латыши, да и не латыши, вынуждена выстраивать свою теперешнюю жизнь в жестком ритме на выживание. Настойчивые добиваются своего и радуются жизни.

Во всяком случае, занятие родословной мне приятно и даже вдвойне, ибо результаты моих поисков со временем не пропадут и не исчезнут. Мои исследования пригодятся, я думаю, для многих и многих наших родственников нескольких поколений и других латышей из Новгородской колонии, которых я обнаружил, занимаясь поисками своих близких.

Я добровольно взял на себя миссию по поиску наших родственников-латышей, чьи предки приехали из Латвии и жили под Новгородом, и выполняю ее добросовестно. Я отыскал Закрепских, встретился с основными потомками мужской половины их большого семейства.

Родственники Августа Закрепского

Несколько слов о родственниках Августа Яновича Закрепского со стороны его жены — латышшей Вейкс, Арайс, Эсте и Фридрихсон, о судьбе близких его земляков по латышской колонии, упомянутых им на допросах, а также об арестованных вместе с ним в группе из 10 человек в 1933–1934 годах по следственному делу № 1а-7709.

В начале этой главы я приводил фрагмент следственного дела № 57597-арх. в отношении Августа Ивановича, где он на допросе в 1933 году называет следователю следующие фамилии: «...мой шурин Вейкс Андрей, тесть Эсте Ивана Арайс Матвей — последние в 1930 году высланы». Там же я привел список латышей, которых нашел в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР», но только с фамилиями Арайс и Эсте, шурина Вейкс Андрея Яковлевича не нашлось. Латышей с фамилией Арайс оказалось много, я нашел и выписал 20 упоминаний, думаю, они все могли быть в родственных отношениях между собой, несмотря на то, что многие из них были не из латышской колонии под Новгородом. Одно и то же лицо в электронной базе данных повторяется, поскольку информация о нем дана из разных источников, имеющих разную полноту сведений. Где-то приведено неполное место рождения, отсутствует дата рождения, указаны с искажениями фамилия, имя или год рождения. Самая полная информация о репрессированном содержится в выписках из следственного дела, которые делались для «Книги памяти» той или иной области или края, и приведены мной в начале главы.

1. *Вейкс Андрей*. Первым из родственников и знакомых в моем списке значится шурин Августа Яновича Закрепского Андрей Вейкс, однако в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» его нет.

2. *Арайс Матвей Фрицевич*. В электронной базе данных есть записи о *Матвее Арайсе*, соседе Августа Яновича по хутору, а также о его жене и детях. Из этих записей я суммировал следующие сведения.

Матвей Фрицевич Арайс родился в 1890 году в крестьянской семье, его латышское имя Матис. Был грамотным, поскольку закончил местную школу; беспартийным. Его фамилия соответствует его профессии, поскольку переводится с латышского языка на русский как «пахарь», и у латышей она когда-то была довольно распространенной.

После женитьбы на латышке Эмили Егоровне Эсте (1893 г. р.), проживавшей на хуторе недалеко, по соседству, стал домохозяином. В их семье родились дети: в 1920 году — Вера, в 1924-м — Владимир, в 1927 году — Леонид.

При образовании колхоза «Безбожник» всех хуторян заставили покинуть свои хутора и переселиться в деревню Березовка. И до ареста Матвея Фрицевича 18 февраля 1930 года семья проживала по адресу: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество. Согласно сведениям из «Книги памяти Новгородской области» по решению заседания «тройки» 11 марта 1930 года дело против Арайса Матвея Фрицевича «было прекращено и его

выпустили из-под стражи». Однако согласно показаниям на допросе Августа Закрепского всю семью все же выслали. Судя по записям из «УВД Мурманской области», их отправили в г. Мурманск и Мурманскую область. А в 1940 году всех снова репрессировали и как СОЭ (социально опасные элементы), в соответствии с приказом НКВД СССР №00761 от 23.06.40 г., выслали по национальному признаку в Карело-Финскую АССР.

Такая же судьба постигла и других латышей с фамилией Арайс, информацию о которых я нашел в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий». Правда, сведения из «УВД Мурманской области», как и по другим областям России, по самому Арайсу Матвею Фрицевичу почему-то отсутствуют, может быть, он умер в дороге по пути в Мурманск или еще до высылки у себя в Березовке, а может быть, его, как кулака-домохозяина, сотрудники ОГПУ по Новгородской области выслали в концлагерь Севера или Сибири, как поступили с моим двоюродным дядей Эрнестом Яковлевичем Эглескалном, не оставив об этом никаких документальных следов, и там после повторного осуждения в 1938 году он умер. Во всяком случае, последние годы жизни Матвея Фрицевича Арайса остались не известными.

Для уточнения родственных отношений латышей с фамилией Арайс было бы неплохо иметь на руках следственное дело в отношении самого Арайса Матвея Фрицевича. В его анкете арестованного наверняка есть пункт о составе семьи с перечислением степени родства, возрасте и месте работы, в том числе и упоминание об отце и других родственниках. К сожалению, на свое обращение в УФСБ по Новгородской области прислать мне это следственное дело я получил практически отказ, так как не могу подтвердить документами свою степень родства с Матвеем Фрицевичем.

Можно только констатировать, что из 20 приведенных мною записей по латышам с фамилией Арайс они представляли, по меньшей мере, четыре семьи домохозяев латышской колонии под Новгородом. Кстати, совсем непонятно, за что и почему Вяземский РО УНКВД арестовал 28 декабря 1937 года телятницу латышку Арайс Лидию Христофоровну, родившуюся в 1890 году в Новгородской области, д. Березовка и проживавшую в латкоммуне «Красный стрелок» Издешковского района Смоленской области. По постановлению НКВД и Прокурора СССР она была приговорена 8 января 1938 года к высшей мере наказания НКВД СССР с обвинением по статьям 5-7, 58-10, 58-11, и расстреляна 26 января 1938 года. Реабилитировал ее 13 сентября 1957 года Военный трибунал Воронежского ВО. Ведь она же была вовсе не военнообязанная, и почему судил ее Военный трибунал Воронежского военного округа, а не Смоленского, где она проживала в латкоммуне «Красный стрелок». Может быть, она была сослана туда до расстрела. Такие были странности. В спешке исполнения оперативного приказа №00447 чего только не допускали рьяные помощники Главного Комиссара НКВД и Минвуда СССР тов. Н. Ежова. Местные оперативники демонстрировали своему руководству о выполнении и перевыполнении поставленных им в приказе задач.

3. *Эсте Иван Васильевич*. Тестем его был Матвей Фрицевич Арайс. По этой фамилии я в начале главы приводил четыре выписки также из электронной базы данных. Для трех из них источником является «Книга памяти Новгородской области», а для одной — «Ленинградский мартиролог: 1937–1938». Во всех четырех записях фигурирует вроде бы одно лицо — Эсте Иван Васильевич, который «проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское общество». Однако в первых трех указано, что этот Эсте «родился в 1879 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; рабочий», был «арестован 18 августа 1937 г.» и «расстрелян 10 октября 1937 г.», а в четвертой — Эсте «родился в 1889 г., Курляндская губ.; латыш; малограмотный; б/п; рабочий, ... арестован 8 декабря 1933 г., ... приговорен 28 февраля 1934 г. ... к 3 годам концлагерей условно». При этом в «Ленинградском мартирологе» адрес проживания записан несколько иначе, а именно: «Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, хут. Березовское Ермолинского с/с». Но это практически то же самое, что и в других записях из «Книга памяти Новгородской области», поскольку до коллективизации вместо деревни Березовка писалось «Березовское общество», а после нее она административно подчинялась Ермолинскому сельсовету с другими расположенными поблизости деревнями.

У непосвященных людей могут появиться вопросы в связи с разнящимися названиями одной и той же части территории Новгородской губернии, образованной в 1727 году: либо ее называют «Новгородская область, Новгородский район», либо «Ленинградская область, Новгородский район».

Чехарда с административным делением и перекраиванием территории Северо-Западной части России началась с 1918 года. До этого Новгородская губерния составляла западную часть современной территории области. В 1918 году в нее дополнительно была включена часть Череповецкой губернии. С 1921 года обе губернии входили еще и в состав Северо-Западной области; а 1 августа 1927 года они были упразднены, их территория вошла в состав Новгородского, Боровичевского округов и западной части Череповецкого округа Ленинградской области, при этом территория современного Холмского района — в состав Великолукского округа. В июле 1930 года окружное деление было упразднено. Районы, вошедшие затем в состав области, а также города Новгород и Боровичи подчинены непосредственно Леноблисполкому. И только 5 июля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Новгородская область в составе РСФСР из районов, образованных в Ленинградской области и Калининской области, и городов областного подчинения Новгород, Боровичи и Старая Русса. Так что в 1927 году Новгородский район с деревнями Березовка, Ермолино и др. вошли в Ленинградскую область; в 1930 году были подчинены непосредственно Леноблисполкому; и только с 1944 года появилась нынешняя территория Новгородской области.

Получается, что во всех четырех записях речь идет об одном и том же человеке — Эсте Янисе. Это был латыш, домохозяин, сосед Августа Яновича Закрепского по хутору. Органы Новгородского ОГПУ репрессировали

Яниса Эсте дважды. Согласно записям из приведенных источников первый раз его арестовали 8 декабря 1933 года как кулака (приказ №44/21) и приговорили «28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей условно»; а второй раз — «арестовали 18 августа 1937 г. как бывшего кулака» (приказу №00447) и «расстреляли 10 октября 1937 г.».

Что же касается смутившего меня поначалу года рождения — 1889-й, указанного в «Книге памяти Новгородской области», то здесь, скорее всего, была допущена простая опечатка, так как в трех других записях годом рождения Эсте Яниса является 1879-й. Согласно следственному делу № 1а-7709 в составе арестованной группы из 10 человек под № 7 проходил Эсте Иван Васильевич. Это означает, что он был арестован первый раз не 8 декабря 1933 года, а в двадцатых числах октября 1933 года вместе с Закрепским Августом Яновичем. Вероятно, сотрудники ОГПУ привлекли Ивана Васильевича Эсте по этому делу первоначально в качестве свидетеля, после суда отпустили, а через полтора месяца снова арестовали. Сначала я не обратил внимания на связь этого события со справкой в Постановлении по следственному делу, в которой упоминается, что «все обвиняемые содержатся под стражей в Новгородском ...зака, за исключением ОЗОЛИНА, ЭСТЕ и ТРУССЕ, освобожденных за подписку о невыезде».

По подворным спискам за 1927 год у Яниса Эсте была к этому времени уже достаточно большая семья:

- Эсте Янис.* 1879 года рождения, домохозяин. 7 едоков в хозяйстве:
- хозяйка Анна, 1889 года рождения;
 - дочь Анна, 1911 года рождения;
 - дочь Лиза, 1912 года рождения;
 - дочь Лина, 1915 года рождения;
 - сын Янис, 1920 года рождения;
 - сын Фриц, 1914 года рождения.

В хозяйстве 20 десятин, из них 4 десятины пахотных, 8 десятин луговых.

Аналогично по таким же соображениям поступили и с латышом Озолинем Ульдрихом Яновичем, по которому я также приводил запись из электронной базы данных.

Озолин, Эсте и Закрепский, как записано в Постановлении Новгородсуда о реабилитации Закрепского А. И., считались органами ОГПУ кулаками, поэтому Закрепского Августа Ивановича в 1934 г. осудили сразу же на 10 лет концлагерей, а двух других — с небольшой отсрочкой. Но позже, в 1937–1938 годах всех троих репрессировали повторно и расстреляли.

ГЛАВА 4

Эльфрида Эрнестовна Эглескалн и ее родственники

Эльфрида Эглескалн

Эльфрида Эрнестовна Эглескалн, дочь Марии Яновны Закрепской, родилась 29 июля 1906 года в Березовском обществе Троицкой волости Новгородского уезда и была вторым ребенком в семье Эрнеста Яковлевича и Марии Яновны. Она была наделена красивой внешностью, вызывала восхищение окружающих, с детских лет осознавала это и хотела всегда оставаться моложе своего истинного возраста.

По всей вероятности, после первого замужества Эльфрида прибавила себе два года; и позднее в официальных бумагах год ее рождения будет значиться 1907 и даже 1908. О том, что сестра Августа Эрнестовича родилась после него, он написал 5 ноября 1937 года своей рукой в Анкете арестованного. Также то, что Эльфрида родилась в 1906 году, следует и из документа о высылке ее в Саратов, которая хранится в электронном архиве Научно-информационного центра «Фонд Иофе» (Санкт-Петербург).

Эльфрида закончила учебу в 7-летней сельской школе и вскоре после конфирмации в 1924 году вышла замуж за латыша Августа Медусона. Когда я начал писать эти строки (2011 г.), в моем распоряжении были только сведения из подворного списка за 1927 год, где перечислены поименно и с указанием возраста члены едоков домохозяина, которым считался ее муж.

Со слов невестки Сподры, Август Медусон был намного старше Эльфриды, и большой любви к нему у нее не было. Она вышла замуж по необходимости и совету родителей. Как мужчина, Август не устраивал Эльфриду, и она считала, что ее брак был несчастливый. Однако в этом браке 6 сентября 1925 года родился сын Рейнхольд (Бруно, Борис).

Год или два Эльфрида сначала жила с сыном у мужа. Как написала в своих записках невестка Сподра, на хуторе у Августа с земельным наделом в 22 десятины (практически 22 га), где он жил с молодой женой Эльфридой, «был построен добротный и удобный для жилья дом с хозяйственными

строениями, и посажен хорошо спланированный большой сад с фруктовыми деревьями и ягодными кустарниками».

Когда Бруно подрос, Эльфрида привезла его к своей маме Марии Яновне, а сама уехала в Ленинград работать и учиться. Бруно после этого надолго остался жить с бабушкой в д. Березовка. Об этом времени Сподра написала следующее: «Мария Яновна с внуком изредка ездила к Эльфриде в гости в Ленинград, и они гостили там, в соответствии с ее распорядком. Мама обещала сыну, что после окончания начальной школы она заберет его к себе, чтобы продолжить учебу дальше».

В фондах ГОУ ГАНИНО и ГОУ ГАНО имя Эльфриды в сохранившихся документах за период 1925–1929 годов не упоминается. В отличие от младших братьев Фрица и Жана, проявивших себя в это время активными комсомольцами, она не стала комсомолкой. Ничего о ней не сказано и в подворных списках за 1927 год, относящихся к ее родителям и составленных перед проведением коллективизации, вероятно, потому что ее в Березовке уже не было. Я предполагаю, что она могла уехать в Ленинград в конце 1926 года вместе со своим младшим братом Жаном, который как раз получил одобрение и справку из местной латышской ячейки ВЛКСМ для поступления на Рабфак.

Эльфрида приехала в Ленинград к уже жившему там Августу Эрнестовичу и поступила, как я предполагал сначала, в университет, так же как и он, на экономический факультет. Но как выяснилось позже (из ее письма в НКВД г. Ленинграда из ссылки в Саратове), она поступила на 10-месячные курсы бухгалтеров.

По словам сына Августа Эрнестовича Арнольда, муж Эльфриды Август Медусон умер в 1929 году на селе под Новгородом после того, как «его в местной пивнушке ударили по голове». Мне кажется, это просто выдумка.

Однако по рассказу сестры Арнольда Ларисы Августовны Эглескалн, муж Эльфриды был репрессирован и выслан в 1931 году из Ленинграда. Во всяком случае, Эльфрида осталась одна и, вероятно, в этот период по каким-то соображениям она внесла изменения в документы своего сына. Как написала в своих записках ее невестка Сподра, «сын в них значился уже не как Бруно, а Борис, и отчество его было почему-то Антонович, “Antona d.” — сын Антона».

Эльфрида Эрнестовна Эглескалн
после окончания 7-летней школы.
Новгород. 1920 г.

Август Медусон

Я решил разобраться в том, за что мог быть репрессирован Август Медусон. И в этом мне помогли архивные документы Государственного архива Новгородской области (ГОУ ГАНО) и Государственного исторического архива Латвии (ГИАЛ).

В присланной в ответ на мой запрос ГОУ ГАНО архивной справке № 7007/02 даны сведения из подворных списков за 1927 год о домохозяине Медусоне Августе, где упоминается его жена Эльфрида с сыном Рейнхольдом:

Медусон Август, 1903 года рождения, домохозяин. 3 едока в хозяйстве:
— жена Эльфрида, 1908 года рождения;
— сын Рейнхольд, 1926 года рождения.

В хозяйстве 22 десятины, из них 3,5 десятины пахотных, 3,5 десятины луговых.

Также в Справке есть информация о некоем домохозяине Медусоне Яне Эрмановиче в связи с его арестом по обвинению в контрреволюционном выступлении. Привожу ниже этот фрагмент полностью, чтобы выяснить возможное родство Августа и Яна Медусонов, а также то, как сложились в дальнейшем их судьбы.

При просмотре документов фонда № Р-1558 «Новгородский губернский ревтрибунал» в деле по обвинению граждан Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда ... в контрреволюционном выступлении проходит *Медусон Ян Эрманович*.

Из протокола допроса обвиняемого от 12 июля 1919 г.:

Ян Эрманович Медусон, 44 года. Уроженец Курляндской губернии. Место приписки: Новгородская губерния, Новгородский уезд, Троицкая волость, Николаевское общество. Латыш, лютеранин. Грамотен. Женат, детей 5-ть человек от 1-го года до 16-ти лет. Живут при отце. Занимается крестьянством. Имеет 46 десятин земли и дом. Не судимый...

Основание: Ф. Р-1558. Оп. 2. Д. 200. Л. 174–174 об.

Из текста следует, что на момент допроса Яну Эрмановичу Медусону было 44 года, т. е. он родился в 1875 году; тогда как Август Медусон 1903 года рождения. Следовательно, разница в возрасте у них составляет 28 лет. Выходит, Август какой-то одинокий житель в колонии латышей под Новгородом, и просто однофамилец Яну Эрмановичу. Как-то это сомнительно. Если отец Яна — Эрман Медусон, а у Августа не указано в подворном списке отчество, но указана тоже фамилия Медусон, то при такой возрастной разнице Ян не может быть братом Августа. Значит, у Яна должен быть брат с отчеством Эрманович. Он же приходится отцом Августу, мужу Эльфриды. Но как найти этого брата Яна — отца Августа, чтобы узнать

отчество Августа? Это была первая тупиковая задача, разрешить которую при отсутствии дополнительных документов было невозможно.

А с другой стороны, меня смущали сведения Сподры о большой разнице в возрасте между Августом и Эльфридой, о которой ей рассказывала сама свекровь, когда еще была жива. Согласно подворному списку на домохозяина Августа Медусона, эта разница находится в пределах всего от 2-х до 5-ти лет. Ну, где тут большая разница? В правдивости рассказов Эльфриды о своих отношениях с Августом во время их совместной семейной жизни, изложенных в записках Сподры, я не сомневаюсь.

Другое дело приписка Эльфридой себе 2-х лет с непонятной мне до конца целью. Я окончательно установил наличие этого факта при сопоставлении даты ее рождения, замужества и рождения сына Бруно (Рейнхольда). Анализируя их, я пришел к крамольному предположению, что Эльфрида, будучи красивой и вследствие этого избалованной, оказалась к тому же легкомысленной, и по молодости, еще до совершеннолетия, могла забеременеть. Нужно было срочно принимать своевременные меры, чтобы не допустить того, чтобы у нее родился ребенок вне брака, без законного отца. Тогда-то в срочном порядке родители Эльфриды, скорее всего, ее отец Эрнест Яковлевич Эглескалн, который был органистом в местной лютеранской церкви и знал подноготную всех прихожан, сосватал свою дочку, молоденькую Эльфриду, в жены Августу Медусону, богатому одинокому и засидевшемуся в холостяках земляку-латышу из соседней деревни Николаевка. Август Медусон согласился на этот шаг, несмотря на большую разницу в возрасте между ним и невестой.

Если Эльфрида 1908 года рождения, как она пишет в своих документах, а сын родился в 1925 году, то ей тогда было всего 17 лет. Значит, за минусом год на условную беременность, она вышла замуж в 16 лет. Но этого не может быть, поскольку выходить замуж можно после достижения совершеннолетия (конфирмации). Поэтому лучше найти в этом случае документальное подтверждение ее истинного возраста.

В анкете арестованного и в протоколе первого допроса 5 ноября 1937 году старший брат Эльфриды Август Эрнестович указывает, что родился в 1904 году и ему 33 года, а сестра родилась после него и ей 32. Там же отмечен возраст братьев, среднему Фрицу — 30, а младшему Жану — 28 лет. Возраст Эльфриды и братьев дан с интервалом в два года и неправильно для Эльфриды и Жана. Вероятно, Август Эрнестович назвал эти данные следователю машинально, поскольку мысли его на допросе были целиком заняты неожиданным обыском, арестом, заключением в Ленинградскую тюрьму Управления Госбезопасности НКВД, последовавшим в тот же день допросом и катастрофическим своим положением. Август Эрнестович правильно указал только последовательность рождения, а точный возраст Эльфриды и братьев Августа я впоследствии уточнил по другим источникам. Так, в выписке из книги памяти «Мемориал» (Санкт-Петербург) в отношении Эльфриды по поводу приговора

ОС НКВД СССР¹ от 31 марта 1935 г. с обвинением СОЭ (социально опасный элемент) и ссылкой на 5 лет в Саратов указано, что Эльфрида Эрнстовна родилась в 1906 году.

Таким образом, получается, что замуж Эльфрида вышла после 17 лет, а именно в 1924 году. Через год, в 1925-м у нее родился сын (правда, в подворных списках указан 1926 г.). Теперь возраст, дата ее рождения, замужества и рождения сына не вызывают никаких сомнений и являются доказанной истиной. А что касается возможной родственной связи мужа Эльфриды Августа Медусона с Яном Эрмановичем Медусоном, то тут остались загадки.

Из ГИАЛ мне прислали архивную справку №3-Э-3965 от 05.06.2012 г. с родословной семьи Медисон, проживавшей в Курляндской губернии до переселения ее под Новгород во второй половине 1884 года. Я не могу выразить своей радости и полного удовлетворения от этого документа. Так как, во-первых, в нем находится документальное подтверждение моего логического предположения о дате переселения наших латышей из Курземе в Россию под Новгород, а во-вторых, он помог мне установить полные сведения об Августе Медусоне, его связи с Яном Эрмановичем Медусоном и проследить родословную их семьи.

Теперь у меня в руках есть документ, раскрывающий тот факт, что Ян Эрманович Медусон и Август Медусон являются кровными братьями с разницей в шесть лет. Это обстоятельство подтверждено выписками из церковных книг. Ян Эрманович, старший сын в семье Эрмана Юкумовича Медисона, действительно, родился в 1875 году, а точнее — 2 июня 1875 года. Второй сын, Август Эрманович, родился 18 апреля 1881 года, а не в 1903 году, как указано в подворном списке за 1927 год. А третий, младший сын, Фриц Эрманович — 9 октября 1883 года.

С юридической точки зрения сегодняшнего времени упомянутый в справке ГОУ ГАНО Ян Медусон и в справке Рижского архива Янис Медисон — это два совершенно разных человека. Но фактически — это один и тот же человек. Появление разных букв в имени и фамилии вызвано вольностью переводчиков того времени с латышского на русский. Так, латышское имя Янис, на русском языке часто пишут и произносят Ян, а латинская буква «и» вместо русской «у» превращена в русскую букву «и», так как в рукописном тексте для полуграмотных сборщиков подворных списков в 1927 году было легко спутать латышскую букву «и» с русской «и».

Стоит коснуться ареста и обвинения Яна Эрмановича Медусон с его участием в контрреволюционном выступлении, о чем сохранились документы

¹ ОС НКВД СССР — Особое Совещание при НКВД СССР — внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно опасных преступлениях и выносить приговоры по результатам расследования, а также пересматривать решения Военной коллегии Верховного суда СССР. Особое совещание имело право выносить приговоры о тюремном заключении, ссылке или высылке обвиняемых, а также о применении других мер наказания.

в ГОУ ГАНО, в частности, в фонде № Р-1558 «Новгородский губернский ревтрибунал».

В Заключении Следственной комиссии губернского революционного трибунала от 10 марта 1920 года о деле вооруженного нападения на автомобиль с красноармейцами на 9 версте от г. Новгорода в ночь на 24 мая 1918 года утверждается, что граждане Новгородского уезда Троицкой волости, в том числе и Ян Эрманович Медусон, изобличены в противодействии власти. Они совершили нападение, в результате которого были убиты шофер и красноармеец отряда, машина сломана, а реквизированные продукты разграблены. В связи с этим Комиссия предлагает предать участников суду ревтрибунала с рассмотрением в публичном заседании и вызовом сторон. Из архивной справки № 7007/02 ГОУ ГАНО:

Из заключения следственной комиссии Новгородского губернского революционного трибунала, составленного 10 марта 1920 г. о вооруженном нападении на автомобиль с красноармейцами на 9 версте от г. Новгород в ночь на 24 мая 1918 г.:

«На основании произведенного по настоящему делу следствия граждане Новгородского уезда, Троицкой волости Ян Медусон, ... в достаточной степени изобличаются в том, что с целью противодействия распоряжениям советской власти в ночь на 24 мая 1918 г. на 9 версте от Новгорода в пределах Троицкой волости по предварительному между собой и другими лицами соглашению, совершили вооруженное нападение на реквизиционный отряд, следовавший на автомобиле с реквизированными продуктами в Новгород, причем шофер автомобиля и красноармеец были убиты, автомобиль сломан, продукты разграблены.

А потому комиссия полагала бы: наименованных выше граждан придать суду революционного трибунала, рассмотрев дело в публичном заседании с звомом сторон».

Основание: Ф. Р-1558. Оп. 2. Д. 200. Л. 3-3 об.

К счастью, для Яна Эрмановича Медусона и других обвиняемых граждан, публичное судебное заседание приняло решение об их невиновности, как это следует из той же архивной справки:

Из протокола публичного судебного заседания Новгородского губернского революционного трибунала от 30 марта 1920 г. о гражданах Яне Медусоне, ... обвиняемых в контрреволюционном выступлении:

«По возвращении в зал председатель объявил оправдательный приговор».

Основание: Ф. Р-1558. Оп. 2. Д. 200. Л. 68, 69 об.

Вполне вероятно, что этот арест Яна Эрмановича после проведенной коллективизации в латышской колонии мог коснуться позднее и его брата. Августа Медусона в 1931 году наверняка обвинили не только в том, что он брат ранее арестованного, как часто теперь говорят, по «резонансному»

делу с политическим подтекстом в противодействии власти и убийством ее представителей, но и в том, что он кулак, использующий наемный труд в большом хозяйстве.

Поэтому муж Эльфриды Август Медусон вполне мог быть репрессированным с высылкой из Ленинградской области в неизвестном направлении. Эльфрида же могла быть в курсе всего этого, а сотрудники местного Новгородского ОГПУ, может быть, даже вызывали ее на допрос по делу мужа. Они могли «в вежливой форме» предложить ей публично не распространяться на этот счет и в случае необходимости ссылаться на их легенду, что ее муж умер в 1929 году по бытовым обстоятельствам, или по недоразумению — «от руки подвыпившего в пивной незнакомого мужчины». Во всяком случае, обе версии ухода из жизни первого мужа Эльфриды Августа Медусон могут иметь право на существование, ибо документов на этот счет на сегодня не существует.

Отвлекаясь от темы, с сожалением, должен констатировать, что предьявленные при аресте в 1920 году обвинения брату Августа Медусона Яну Эрмановичу, несмотря на то, что военный трибунал вынес оправдательный вердикт, трагическим образом снова коснутся его в 1938 году. Как я узнал из «Книги памяти жертв политических репрессий Новгородской области», сотрудники Новгородского НКВД все-таки вспомнят тот эпизод 18-летней давности из жизни Яна Эрмановича. И в соответствии с приказом №00447 сначала 4.12.1937 г. его арестуют, посадят в Новгородскую тюрьму, а затем по приговору «тройки» НКВД, называемой «Комиссией», 16.01.1938 г. расстреляют в Новгороде:

Медусон Ян Эрмонович (Эрманович),

1875 г. р., уроженец Латвии, латыш, беспартийный, член колхоза «Пролетарий».

Проживал: кол. [колония] Новониколаевская (по др. данным д. Никольское) Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 4 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме.

Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

приговорен к высшей мере наказания.

Расстрелян: в г. Новгород 16 января 1938.

* * *

На приведенной ниже фотографии Эльфрида с модной короткой стрижкой, стоит во втором ряду в центре своей группы сокурсников и преподавателей. Она действительно учится в Ленинграде.

По рассказу внука Августа Эрнестовича Арнольда, после окончания учебы Эльфрида Эрнестовна стала работать бухгалтером на известной и в наши дни ленинградской конфетной фабрике.

Я решил выяснить подробности об этом предприятии из доступных источников. Оказывается, эта фабрика начала свое существование

Эльфрида (во втором ряду в центре) среди сокурсников и преподавателей.
Ленинград. 1930 г.

с открытой в 1848 году Жоржем Ландринем на Петергофском шоссе мастерской по производству леденцовой карамели. В 1932 году она называлась «9-я Государственная конфетно-шоколадная фабрика» и располагалась на Екатерингофском проспекте. В настоящее время это кондитерский комбинат «Азарт». По словам Арнольда Августовича Эглескална, якобы Эльфрида Эрнестовна была эвакуирована из г. Ленинграда перед войной вместе с конфетной фабрикой в Саратов. Но это не так. Фабрика осталась и продолжала работать в блокадном Ленинграде, что следует из приведенного ниже ее «досье».

История конфетной фабрики им. А. И. Микояна г. Ленинград

АОЗТ «Первый кондитерский комбинат «Азарт»» — одно из старейших кондитерских предприятий, которое ведет свою историю, начиная с 1848 г. Именно тогда предприниматель Георг (Жорж) Ландрин открыл на Петергофском шоссе свою мастерскую по производству леденцовой карамели. Позднее в мастерской стали производить шоколад и бисквит.

В 1860 г. начало выпускать монпансье (разноцветные леденцы в жестяных коробках). Фамилия Ландрин стала нарицательной — ландринином стали называть его знаменитые леденцы.

В 1886 г. образовано товарищество на паях.

С 1892 г. фабрика «Георг Ландрин» принадлежала Евдокии Максимович (до 1903 г.), а затем ее наследникам.

В 1911 г. предприятие переименовано в Паровую фабрику конфет, шоколада и бисквита (на Екатерингофском пр., 9 стояла паровая машина). На фабрике работало 300 рабочих и служащих.

В 1913 г. предприятие преобразовано в Товарищество на паях. На Большом Сампсониевском пр., 95 построена паровая фабрика с производительностью более 2,5 млн тонн продукции в год. Популярность продукции была огромна, фабрике присвоили почетное звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Это означало, что конфеты, шоколад и печенье от «Ландрина» подавались на царский стол. Фабрике Ландрина, выпускавшей дешевые леденцы, принадлежало 40 магазинов. На Невском проспекте (д. 46 и 64) работали кондитерские Ландрина, а на Калинкинской площади (сейчас площадь Репина) на средства основателя фабрики был разбит сквер.

После 1917 г. фабрика включена в систему Ленпищепрома.

В 1922 г. фабрика получила название «3-я Государственная конфетная фабрика Ландрина».

В 1927 г. фабрика передана в аренду частным предпринимателям (владельцы А. Е. и Р. А. Боярские, М. А. Миньковский).

В 1928–1931 гг. мастерская преобразована в фабрику Ленинградского союза потребительских обществ

В 1932 г. на Екатерингофском пр. предприятие стало называться «9-я Государственная конфетно-шоколадная фабрика». По пр. К. Маркса — «3-я Государственная конфетно-шоколадная фабрика».

В 1936 г. фабрике присвоено имя А. И. Микояна. Когда нарком пищепрома приезжал в Ленинград, его всегда приглашали на образцово-показательное производство его имени.

В 1941–1945 гг. на протяжении всей блокады фабрика продолжала работать, выпуская для нужд фронта и блокадного города пищевые концентраты, овощной джем, кондитерские изделия и белковые дрожжи. Были созданы цеха боеприпасов и фармацевтических препаратов. За героический труд фабрика была награждена Переходящим Красным Знаменем Главкома Оборона.

В 1966 г. фабрика стала головным предприятием объединения «Ленкондпром», в которое вошли кондитерские фабрики им. К. Самойловой, им. Н. К. Крупской, Выборгская и Боровичская с общим количеством свыше 5,7 тыс. работников. Вырабатывалось 468 сортов кондитерских изделий.

В 1967 г. к 50-летию Советской власти объединение наградили Орденом Октябрьской Революции.

В 1970 г. 22 изделия объединения «Ленкондпром» получили «знак качества». На Международном конкурсе в Чехословакии (1969) были получены шесть медалей и Гран-при.

В 1980-е гг. создается «Ленагропром», в результате чего объединение в 1986 г. распалось. Фабрики, входящие в его состав приобрели самостоятельность. Бывшая фабрика А. И. Микояна получила название «Ордена Октябрьской революции Первый кондитерский комбинат».

В 1988 г. избран Первый Совет трудового коллектива, а также проведены выборы на должность директора. Большинство голосов им становится Азаров Николай Николаевич.

В 1989 г. в результате переговоров с представителями компании «Чупа-Чупс» было установлено иностранное оборудование, на арендованных у комбината площадях. Совместное производство в дальнейшем было преобразовано в совместное акционерное общество «Нева-Чупа-Чупс», где одним из учредителей являлся комбинат.

В 1992 г. по инициативе трудового коллектива «Первый кондитерский комбинат» был акционирован и получил новое имя — АОЗТ «Первый кондитерский комбинат “Азарт”».

В 2009 г. кондитерский комбинат «Азарт» и ОАО «Кондитерская фабрика имени Н. К. Крупской» подписали «Соглашение о сотрудничестве», в соответствии с которым продукция торговой марки «Азарт» стала производиться на фабрике имени Н. К. Крупской. Фабрика имени Н. К. Крупской является эксклюзивным поставщиком продукции «Азарта» через свои дистрибьюторские сети.

Однако, как я выяснил впоследствии из полученных архивных документов УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, рассказ внука Августа Эрнестовича Арнольда Эглескална оказался далеким от истины. Эльфрида Эрнестовна не работала в Ленинграде бухгалтером на кондитерской фабрике, и фабрика вовсе не была эвакуирована во время войны. Согласно заявлению Эльфриды Эрнестовны в НКВД г. Ленинграда из г. Саратова от 9 июня 1935 года она, «окончив курсы счетоводов, работала счетоводом Жакта по 18 лин. д. 19а и 19б В. Остр. [Василеостровского района]». Подробности того, как Эльфрида оказалась в Саратове, будучи женой Августа Предэ, мне удалось узнать из архивных документов, которые я привожу ниже.

* * *

Как говорят родственники, во избежание возможных преследований по отношению к своей сестре и спасению ее сына Бруно, в связи с надвигающимися и усиливающимися репрессиями против латышей якобы сам Август в 1935 году посоветовал Эльфриде выйти замуж за соседа по хутору Августа Предэ и уехать с ним из Ленинграда в Саратов. Сосед как раз к этому времени был разведенным из-за ареста и допросов в 1930 г. органами ОГПУ и достаточно тесно сблизился с семьей Августа Эглескална. Уже были сосланы в 1931 г. ее отец Эрнест Яковлевич Эглескалн и ее муж Август Эрманович

Эльфрида. Ленинград.
1930 г.

Медусон, а в 1933 г. — родной брат ее матери Август Янович Закрепский. Эльфрида послушалась совета старшего брата.

Правда, на самом деле, как я выяснил позже по документам из УФСБ по СПб и Ленинградской области, в Саратов она выехала не по своей воле, а была сослана органами НКВД из Ленинграда, как «административно высланная» и жена арестованного 26 марта 1935 года органами НКВД «бывшего кулака» Августа Предэ.

О том, что сосед по хутору был тайным агентом ОГПУ, никто не знал и не подозревал, тем более Август и Эльфрида, ставшие его хорошими друзьями в Ленинграде, куда Август Предэ-Антин переехал в 1931 г. Об этом я подробно писал в первой главе, посвященной Августу Эрнестовичу Эглескалну. Агент Август Предэ-Антин, он же добрый сосед по хутору и хороший товарищ, выполнил частично установку органов ОГПУ–НКВД. Он вступил в брак с сестрой Августа Эрнестовича, но ему так и не удалось склонить старшего лейтенанта РККА Августа Эглескална к антисоветской, шпионской деятельности «в пользу иного другого государства, т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР».

30 июля 1937 года был издан оперативный приказ НКВД СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», согласно которому Августа Эрнестовича 5 ноября этого же года арестовали, а через два месяца расстреляли. Агент ОГПУ Август Предэ-Антин не справился со своим заданием, не узнал о кончине Августа Эрнестовича и попросту исчез, ибо ни в одном из Управлений ФСБ Российской Федерации, как мне ответили почему-то, «сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется».

Свидетельством того, что Эльфрида, действительно, вышла замуж за Августа Предэ-Антина, и затем жила вместе с ним в Ленинграде (по адресу: В. О., 18-я линия, д. 19 б, кв. 18) являются найденные мною следующие записи из «Книги памяти жертв политических репрессий в СССР»:

Предэ Эльфрида Эрнестовна

Родилась в 1906 г.

Проживала: Ленинград, ВО, 18-я линия 19-б кв. 18.

Приговорена: ОС НКВД СССР 31 марта 1935 г., обв.: СОЭ.

Приговор: Сослать на 5 лет в Саратов.

Реабилитирована: 31 августа 1989 г.

Источник: Архив НИЦ «Мемориал».

Предэ Август Иванович

Родился в 1903 г., г. Бауск, Курляндская губ., б/п.

Проживал: Ленинград, ВО, 18-я линия 19-б кв.18.

Арестован: 26 марта 1935 г.

Приговорен: ОС НКВД СССР 31 марта 1935 г., обв.: СОЭ.

Приговор: Сослать на 5 лет в Саратов.

Реабилитирован: 31 августа 1989 г.

Источник: Архив НИЦ «Мемориал».

Что же касается сестры Августа Эглескална Эльфриды Эрнестовны, ставшей отныне Предэ, то эта трагическая история исковеркала ее жизнь. Согласно написанной ее рукой анкете, ксерокопию которой мне прислали из ГУ МВД по Саратовской области, Эльфрида была репрессирована и подвергнута «административной высылке из г. Ленинграда в г. Саратов, за что не известно» (копия анкеты приведена ниже).

Но нам-то теперь известно, за что. За то, что близких ей людей репрессировали по необоснованному обвинению, а ее признали социально опасным элементом.

Перед ссылкой Эльфрида, как бы предчувствуя это, приехала после исключения из партии старшего брата Августа Эрнестовича в 1935 г. к своей маме под Новгород в Березовку. Она решила встретиться со своим сыном и мамой, отметить с ними свое 30-летие и поделиться совсем не радостными новостями.

На приведенном фото, видны напряжение, тревога и боль на их лицах, ощущение сгущающихся над головой туч и приближение беды.

Эльфрида со своей мамой Марией Яновной Закрепской. Новгород. 1935 г.

АНКЕТА (лицо)

1. Фамилия Предз Эльфрида Эрнестовна

2. Имя и отчество _____

3. Дата рождения: число 1907 года 15-го июля год _____

4. Место рождения Пензенская область г.Новгород Сормовский с/совет

5. Место жительства (адрес) г. Саратов 2-ая Садовая д 24 кв. 2

6. Профессия и специальность Бухгалтер

7. Место службы и должность или род занятий Сам. Кондитерская фирма в должности Бухгалтера
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт Удостоверение выдано Управ. НКВД по Сар. Област
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)
от 15/11 - 38 года признака 2-е свид. Мужчины

9. Социальное происхождение из Крестьян
(род занятий родителей и их имущественное положение)
капиталист родит. до 1917 года Крестьянство с 1918 года малый рабочий вкл.

10. Социальное положение Служащая
(род занятий и имущественное положение)

а) до революции Угрожала

б) после революции служашая

11. Образование (общее и специальное) 7-я школа и Бухгалтерские курсы 10 кв. в.

12. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п

13. Национальность и гражданство (подданство) Латышка

Анкета Эльфриды Эрнестовны Предз, заполненная ее рукой (лицевая сторона)

14. Категория воинского учета - запаса и где состоит на учете _____
Не военнообязана

15. Служба в белых и др. к.-р. армиях, участие в бандах и восстаниях против Совласти (когда и в качестве кого) _____

16. Каким репрессиям подвергался при Совласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) _____
Административн. высылкой из гор. Ленинграда в г. Саратов, за то же же дело

17. Состав семьи *Сын Борис, мать Закретьская Мария - работница*
(ближайшие родственники, их имена, фамилия, адреса и род занятий)
в колхозе в Нов. Орле. № 1 с. Арханг. 1. Борис Эрнестович Эглескалин - рабочий
2) Иван Эрнестович - инженер, проживает в гор. Ленинград. 18.000 д. 19¹ кв. 18,
3. Александр Эрнестович Эглескалин. - Экономический отдел. где проживает в Ленинградском районе Ленинграда

Подпись *Предэ*

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво.

*Основание: р. 34, стр. 2, арх. 411
 Копия в арх. Зам. на
 Рудольфов по Саратову
 переселенцев в арх.*

Н. В. Тенишев

Анкета Эльфриды Эрнестовны Предэ, заполненная ее рукой (оборотная сторона)

* * *

Детей от Августа Предэ (Антина) у Эльфриды не было. Это еще раз подтверждает мое предположение о том, что их брак был фиктивным.

К слову сказать, сестры Ада и Юлия Петровы были женами соответственно Эрнеста Андреевича Эглескална и Августа Предэ (1883 г. р.), а дочь Юлии Зелма Августовна — женой старшего сына Эрнеста, Ивана Эглескална. Таким образом, благодаря этому браку Эльфриды через Предэ ветви моих прадедов Андрея и Якова Эглескалнов приобрели новые родственные связи.

Как предполагают до сих пор молодые потомки Эльфриды, она уехала с Августом Предэ в Саратов. Документально о высылке их обоих на 5 лет в этот город сказано в приведенных выше архивных записях НИЦ «Мемориал».

Эльфрида Эрнестовна Предэ (Эглескалн). Саратов. 1946 г.

Когда Эльфрида рассталась со своим вторым мужем, не известно. Только в Саратове она была выслана и жила там до окончания войны одна. И в Латвию после окончания войны Эльфрида вернулась также одна, без мужа.

В Саратове Эльфрида Эрнестовна жила по удостоверению, выданному 15 августа 1938 года Управлением НКВД по Саратовской области вместо паспорта, и была прописана 2-м отделением милиции по адресу: 2-я Садовая ул., д. 27, кв. 2.

Тремя годами позже в Саратов приехала из Ленинграда беременная жена ее брата Клавдия Липатова, которую каким-то чудом перед самой блокадой удалось эвакуировать брату Эльфриды Фрицу Эрнестовичу. Клава родила в Саратове 10 ноября 1941 года дочку, которую назвала Валентиной. Брат Эльфриды Фриц наверняка знал ее адрес в Саратове, так как его жена и сестра общались, часто ходили друг к другу в гости. Эльфрида до самого отъезда после войны в Латвию работала на Саратовской кондитерской фабрике бухгалтером и по возможности помогала растить дочку Гале, как звали Клавдию Липатову в семье.

У невестки Эльфриды Сподры Медусон, с которой я познакомился в марте 2011 года и которая живет в Айзкраукле (Aizkraukle, Draudzibas krastmala, 3), хранятся семейные фотографии, в том числе, ее свекрови Эльфриды Эрнестовны. Одну из фотографий, где запечатлена 40-летняя Эльфрида Предэ в Саратове во время ее пребывания в административной ссылке, я привожу на этой странице.

После войны в 1948 году Эльфрида, как и другие наши саратовские родственники-латыши, переехала в Ригу. Она работала на Рижской сырьевой базе (Realbaze) бухгалтером и жила по ул. Варну, 52.

С первых дней своего приезда в Ригу Эльфрида каким-то невообразимым образом разыскала и встретила со своим сыном Борисом (Бруно), который в это время служил рядовым 121-го гвардейского полка 114-го отделения латышского стрелкового батальона.

Многое пришлось при этой встрече прочувствовать и пережить обоим. Хорошо, что все обиды сына и несправедливое отношение к нему молодой мамы Эльфриды до войны были впоследствии забыты и вычеркнуты из памяти. А может быть, и не до конца.

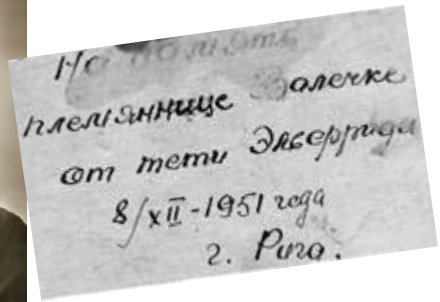
Невестка Сподра в своих записках открывает много неизвестного и интересного из жизни Эльфриды и ее отношений с сыном Борисом. Эльфрида Эрнестовна всячески поддерживала и материально помогала молодой семье Бори в Латвии, когда он женился, и в семье родилось двое детей, ее внуков.

«Мама Бориса, моя свекровь, — пишет Сподра, — была красивая, обаятельная (šarmanta) женщина, мудрая (gudriba), интеллигентная. На работе она была заметная (ieverota), ее ценили. За хорошую работу она получала к отпуску путевки в санатории и дома отдыха — в Сочи, Ялту и другие, а также в санатории Юрмалы. Она приезжала к нам погостить (ciemos), а мы ездили в свою очередь к ней в Ригу. Для нас с Борей она всегда старалась достать (centos sagadat) билеты в театр и на концерты. Своим маленьким внукам, Валдису и Ине, покупала и дарила красивые костюмчики и платица, разные чудесные (jaukas) пальтишки и детские книжечки. Старалась (centas) помогать либо практически, либо советами (padomiem). По характеру была мила и сердечна. Отношения с Борей иногда были прохладными (Ar Bori dažkart attiecibas bija vesois). О детстве никогда не говорила. Когда ее просили рассказать про свою жизнь, то обычно (parasti) был ответ о том, что в ее жизни нет ничего поучительного. Про своего второго мужа Предэ мне она также ничего не рассказывала».

У Эльфриды был красивый голос, она часто пела и играла на гитаре. У ее сына также был очень хороший слух и способности к музыке. Наверное, в армии, или до войны он научился играть на мандолине. Часто в послевоенные дни, после их встречи, когда Бруно служил в Риге, они садились рядышком и музицировали, давали домашние концерты.

Встреча Эльфриды Эрнестовны после 10-летней разлуки со своим сыном Борисом Медусоном, пережившим немецкие лагеря и принятым по освобождении в ряды СА. Начало 1948 г.

Эльфрида с племянницей Валентиной Фрицевной Доценко-Эглескалн. Рига. 8 декабря 1951 г.

Не оторвать взгляда от фотографии одного такого сольного концерта. Завораживает вдохновенный и открытый взгляд совсем молоденького сына, чувствуется еле сдерживаемый внутренний крик его души, переполненной радостью, счастьем и оптимизмом от воссоединения, казалось бы, с уже навсегда потерянной матерью после стольких жизненных потрясений и несправедливостей, исковерканным детством и юностью. Борис в солдатской форме, с полученной в конце войны медалью, которая прикручена к гимнастерке на левой стороне груди симметрично правой с гвардейским знаком, с расстегнутым не по уставу воротничком и лихо сдвинутой на голове пилотке. Ему еще только исполнилось 23 года.

А рядом, готовая прижаться как можно ближе к своему дорогому, единственному и вновь обретенному сыну, чистенько и опрятно одетая его мама, лицо которой постарело за 10 лет разлуки и выражает невероятную внутреннюю борьбу: так ли, правильно ли, прожита была ее жизнь на этом очень важном отрезке времени, когда она позаботилась в первую очередь не о сыне, а о себе.

Уже через три года Эльфрида преобразится от близости найденного сына, и в ее сознании укрепится цель того, ради чего ей теперь надо жить. Она станет жить новой жизнью и превратится опять в прежнюю красавицу. Сохранились фотографии, сделанные в последующие годы, молодой красивой «тети Эли», как ее называли родственники между собой.

В декабре 1951 года в гости к Эльфриде в Ригу приезжала повидаться из Ленинграда ее 10-летняя племянница, дочка родного брата Фрица, Валентина Фрицевна Эглескалн (Доценко), которую она знала в Саратов в грудничковом и дошкольном возрасте, а теперь та сильно подросла и превратилась в симпатичную, с бантиками, барышню. На обороте фотографии дарственная надпись рукой Эльфриды своей племяннице, Валентине Фрицевне: «На память племяннице Валечке от тети Эльфриды, 8/XII-1951 года г. Рига».

Эльфрида Эрнестовна
Эглескали (Медусон-Предэ).
Рига. 1955 г.

Борис Медусон с женой Сподрой.
Рига. 1957 г.

Навещал свою маму в Риге сын Бруно со своей женой Сподрой. Молодожены ходили в театр и делали покупки для своих детей. Жили они в то время в небольших латышских местечках и городках Прейльского и Екабпилского районов, куда Бруно направляли работать, а с 1973 года окончательно остались жить в городе Стучка (ныне город Aizkrukle).

Как не сделать здесь небольшое отступление по поводу этого незаметного, но интересного местечка, где живут теперь жена Бориса Сподра Медусон, его сын и внуки с невестками и внучками и куда мы с женой заезжаем по пути, когда едем из Москвы и обратно из Риги на своей машине.

* * *

Город Стучка возник в связи со строительством Плявиньской ГЭС и был центром Стучкинского района Латвийской ССР. На месте бывшей деревушки в 1960 году сначала вырос временный поселок для строителей будущей гидроэлектростанции и проектировщиков из Москвы, названный как «поселок им. Петра Стучки». В 1967 году поселок получил статус города и название Стучка (Stučka).

Не все знакомы с бурной революционной биографией латыша Петра Стучки, родившегося в батрацкой семье под Ригой, поэтому привожу ее в сжатой форме из известных в советское время и доступных в интернете источников.

Петр Стучка был незаурядной личностью, и его жизненный путь дает ключ к пониманию того, как многие молодые латыши из крестьянской бедноты вовлекались в политическую и классовую борьбу и переходили сначала на сторону социал-демократического, а затем и коммунистического движения, становясь видными государственными деятелями советской России и СССР.

Стучка Петр Иванович (партийный псевд. Ветеран) (14(26)/VII.1865–25/I.1932) — советский государственный и партийный деятель, один из основателей Коммунистической партии Латвии (чл. с 1895 г.). Родился в семье крестьянина под Ригой, в 1888 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, получив степень кандидата юридических наук. В студенческие годы принимал участие в революционной деятельности, был связан с А. И. Ульяновым.

В 1888–1897 гг. работал помощником присяжного поверенного в Риге и одновременно — редактором леворадикальной газеты «Dienas Lapa» (совместно с писателем Я. Райнисом). В 1890-х гг. Стучка — один из руководителей движения революционно-демократической интеллигенции (так называемого «Нового течения»). В 1897 г. арестован, после чего сослан на 5 лет в Вятскую губернию. С 1903 г. проживал в Витебске, поддерживая связи с рижскими социал-демократами. В июне 1904 г. в Риге под его руководством нелегально состоялся 1-й съезд социал-демократических организаций Латвии, на котором создана Латышская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП). Стучка был избран в состав ЦК ЛСДРП. В 1905–1907 гг. активно боролся за объединение ЛСДРП с РСДРП и образование СДЛК (Социал-демократии Латышского края). В начале 1906 г. в Петербурге Стучка познакомился с Лениным.

После Февральской революции 1917 г. Стучка — член Петербургского комитета РСДРП(б) и большевистской фракции исполкома Петроградского совета. Делегат VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б). Руководил работой XIII конференции СДЛК (апрель 1917 г., Москва). Стучка активно участвовал в Октябрьской революции, был делегатом 2-го Всероссийского съезда Советов. С ноября 1917 г. по август 1918 г. — нарком юстиции РСФСР, затем был членом Коллегии НКВД. В конце 1918 — начале 1919 г. — председатель советского правительства Латвии. В марте 1919 г. на VI съезде КП Латвии избран председателем ЦК КП Латвии, на VIII съезде РКП(б) — член ЦК РКП(б). Был членом ВЦИК. С 1921 г. — заместитель наркома юстиции, в 1923–1932 гг. — председатель Верховного Суда РСФСР.

П. И. Стучка — член Коммунистической академии, организатор и директор Института советского права, профессор МГУ. Автор исследований и учебных пособий по теории государства и права, множества статей по аграрному и национальному вопросам, по вопросам организации работы и тактики КП Латвии. Перевел на латышский язык 1-й том «Капитала» К. Маркса. С 1919 г. — постоянный представитель КП Латвии в Коминтерне, член ИККИ. С 1924 г. и до конца жизни был председателем Международной контрольной комиссии Коминтерна.

Похоронен Стучка в Москве на Красной площади.

Одна из улиц с жилыми многоэтажными домами в Айзкраукле

Город Стучка расположен на правом берегу р. Даугава (Западная Двина) в 2 км от ж/д станции Айзкраукле и в 87 км к юго-востоку от Риги по шоссе в сторону Москвы.

С возведением ГЭС в 1961–1966 годы одновременно велось капитальное строительство жилья для строителей. Через 7 лет вырос современный населенный пункт — теперешний, солидный для сельской местности, но в то же время, небольшой город площадью 11,83 км², населением 8,9 тыс. жителей с квартальными застройками из многоэтажных панельных и кирпичных зданий и развитой инфраструктурой.

После выхода Латвии 6 сентября 1991 года из состава СССР и получения независимости г. Стучка переименован. Отныне он стал называться Айзкраукле (Aizkraukle) по наименованию расположенной рядом старинной деревни. До 1 июля 2009 года город входил в состав Айзкраукльского района. Основные отрасли в городе — энергетика (Плявиньская ГЭС), металлообработка (SIA «Metālists»), деревообработка («AKZ», «Jeld-Wen — Latvija»), полиграфия («Krauklītis»), стройматериалы («Aizkraukles Asfalts»). В районе современного города существовал замок (1224–1680 гг.) немецких крестоносцев Ашераден (Ascheraden), развалины которого остались в качестве одной из достопримечательностей города. Кроме того, есть музей «Кална зиеди» (Kalna ziedi — «Горные цветы») по названию старинного хутора, законсервированный ствол древнего жертвенного дуба и ледовый дворец.

При разработке гидроэлектростанции проектировщики Московского института Гидропроект придумали свое конструктивное ноу-хау для станции. Они в отличие от всех ранее построенных ГЭС на Даугаве предусмотрели установку в плотине вертикально расположенных турбин. Это, при равнинной местности, невысокой скорости течения воды в Даугаве и небольшом перепаде ее столба в створе, позволило получить увеличение мощности станции за счет повышения КПД работы турбин. Мощность станции на сегодня

Развалины замка Ашераден в Айзкраукле.
Замок был построен на берегу Даугавы в 1224 г.

достигает 868,5 МВт. За строительство этой станции авторский коллектив проектировщиков и строителей в 1977 году получил Государственную премию Совета Министров СССР. Среди награжденных была и мама моей жены Тамара Андреевна Клевинская, работавшая ведущим конструктором в гидромеханическом отделе этого института.

Гидростанция имеет комплексное назначение. Она построена, прежде всего, для круглогодичной выработки электроэнергии и связанного с этим процесса накопления воды в верхнем бьефе. Объем водохранилища здесь составляет 500 млн куб. м, а глубина около 40 м. И вся эта масса воды плещется в границах скалистых утесов. В паводковые сезоны сбросом излишней воды предотвращается затопление равнинной местности в нижнем бьефе. Кроме того, плотина является транспортной переправой с одного берега реки на другой. Для этой цели проектировщики запроектировали в основании плотины со стороны нижнего бьефа единственный в Латвии тоннельный проезд длиной 200 м, который соединяет оба берега Даугавы.

В яркий солнечный день плотина смотрится завораживающе.

По верху плотины могут перемещаться по специальным железнодорожным путям, проложенным на массивных бетонных опорах, два ремонтных мостовых крана. Огромные 4-х опорные порталы кранов величаво возвышаются, как стартовые площадки для космических кораблей. Под путями крана в мощном железобетонном корсете укрыто сердце гидростанции — это огромный, просторный и светлый машинный зал с 10-ю блоками турбоагрегатов. Тут производится дешевая электроэнергия. Непрерывные мощные

Нижний бьеф Плявиньской ГЭС со стороны г. Айзкраукле.
Латвия. 21 апреля 2012 г.

и направленные струи воды бешено, с ревом и большим напором вырываются из труб и падают вниз на лопасти турбин. Турбины вращаются заодно с двигателями-генераторами, которые вырабатывают электрический ток.

Со стороны водозабора бесконечная синяя гладь высокой, удивительно спокойной и прозрачной воды. У тоннеля внизу собираются поочередно то у одной стороны берега, то у другой небольшие колонны автомашин, ждущих, когда загорится после красной зеленая лампочка светофора, обеспечивающего автоматическое регулирование и проезд транспорта. И, наконец, внизу под плотиной идет с шипением и каким-то чмоканием водосброс из-под турбин. Разогнавшаяся и будто обезумевшая вода, бурно вспениваясь

Вид р. Даугавы с левого берега после г. Айзкраукле из автомашины.
Латвия. 21 апреля 2012 г.

и турбулентно закручиваясь в пузырящиеся валы, заполняет зауженное устье, кажется, рассерженной Даугавы.

Я остановил машину на высоком правом берегу реки (со стороны Айзкраукле), чтобы сфотографировать впечатляющую мощь подпорной стены плотины ГЭС с тоннелем и подъезжающими маленькими сверху автомашинами. Но не успел выбрать лучший ракурс съемки, как ко мне через пару минут подъехала раскрашенная легковушка, и подошел молодой сотрудник станции в каске. Он предупредил, что снимать можно только со специальной площадки. Ничего не поделаешь — охраняемый, повышенной опасности объект.

Мы не торопясь проехали внутри тоннеля, свернули после подъема направо и вдоль берега широкой и спокойной Даугавы направились по извилистой асфальтовой дороге в сторону Елгавы и Риги...

* * *

Эльфрида Эрнестовна часто ездила из Риги в г. Айзкраукле к сыну Бруно на семейные праздники и по другим поводам. Когда сын решил самостоятельно научиться играть на аккордеоне, она приезжала к нему помочь в его занятиях, при этом подыгрывала на очень красивой мандолине.

Сподра рассказывала, что с возрастом ее муж увлекся фотографией, и «свекровь стала помогать Боре фотографировать, писать в Даугавпилскую (arpinko) газету сопроводительные тексты, которые охотно публиковались совместно с фотографиями. Иногда получаемый гонорар за эти публикации был намного выше зарплаты».

Сохранилась фотография, на которой Эльфрида Эрнестовна запечатлена с сыном Борисом и его семьей. Вероятно, она сделана по случаю окончания

Эльфрида Эрнестовна (справа) с сыном Бруно (Борисом) и его семьей.
Айзкраукле 1967 г.

школы ее внуком Валдисом, поскольку в руках у него большой букет цветов. Эльфрида на этой фотографии выглядит значительно старше своего возраста, по всей вероятности, на ее здоровье и самочувствии начала сказываться незаметно подкрадывающаяся роковая болезнь.

Когда Эльфрида Эрнестовна уходила на пенсию, то как раз в это время в Айзкраукле строился многоэтажный жилой дом у набережной Даугавы, и она решила, пользуясь случаем, переехать, чтобы быть поближе к сыну. Она продала свою старую квартиру в Риге и купила новую в том же доме, где живет сейчас ее невестка Сподра, но тремя этажами ниже. К сожалению, ей пришлось прожить еще всего 8 лет. 11 февраля 1975 года в возрасте 68 лет Эльфрида Эрнестовна скончалась от рака желудка. Похоронили ее на кладбище в городке Скривери, расположенном в 14 км от Айзкраукле по трассе E22 в сторону Риги.

* * *

Все вышеизложенное было написано мной в 2011 году после активного поиска и общения с найденными родственниками Эльфриды в Латвии и откорректировано через год. У меня вначале было много сомнений и некоторое недоверие к имевшейся информации о жизненном пути Эльфриды Эрнестовны от замужества до встречи с сыном Бруно в Риге, так как она была основана на устных воспоминаниях родственников, в частности Валентины Доценко. Но Валентина Фрицевна пересказывала мне при встрече в Санкт-Петербурге в 2010 году услышанные отдельные эпизоды от своей мамы, когда сама уже была в возрасте и могла кое-что забыть и перепутать.

Архивных документов в Новгороде мне тогда собрать не удалось. Я рисовал на бумаге разные прямоугольники, вписывая в них дни рождения братьев Эльфриды Эглескалн, очередность событий, с предположениями о дне ее рождения. Я ничего не знал о ее первом муже Августе Мэдисон и его неожиданном исчезновении из жизни Эльфриды. Загадочными в ее жизни была фигура неожиданно появившегося второго мужа Августа Предэ и его неожиданное исчезновение, а также время высылки и жизни Эльфриды в Саратове до переезда ее после войны в Латвию.

Отправной точкой в моих успешных поисках оказалась поездка в Санкт-Петербург 23 июля 2010 года на первую и единственную встречу с дочерью брата Эльфриды Эрнестовны Валентиной Фрицевной Доценко.

До этого мы случайным образом познакомились в социальной сети интернета. Она увидела ВКонтакте близкую ей фамилию Эглескалн, у нас началась переписка, завязалось виртуальное знакомство, а позже при встрече я узнал от нее некоторые подробности из жизни Фрица Эрнестовича, его семьи в Ленинграде, а также о сестре Фрица Эльфриде Эрнестовне Эглескалн, жившей до войны в Саратове, а после войны переехавшей в Ригу. На короткой трехчасовой встрече в Санкт-Петербурге Валентина Фрицевна упомянула о сыне Эльфриды Бруно, невестке Сподре Медусон и внуке Валдисе, живущих

Моя встреча с Валентиной Фрицевной Доценко (Эглескалн).
Санкт-Петербург. 23 июля 2010 г.

в небольшом городке Стучка под Ригой. Но вся информация была достаточно скупой и получена как-то второпях, вероятно, из-за жуткой тогдашней жары в конце июля. Да и я поехал на встречу из Новгорода, куда мы приезжали целенаправленно для посещения архивов и Ермолино как бы на разведку, предполагая, что в Питер я поеду пока предварительно, для очного знакомства, налаживания контактов и продолжения дальнейших дружеских родственных визитов и отношений. Увы, это была первая и единственная наша встреча. Хотя ей предшествовали обнадеживающие меня виртуальные контакты в сети.

Привожу начало нашей практически односторонней переписки ВКонтакте с Валентиной Фрицевной Эглескалн-Доценко в конце 2008 и начале 2009 года.

Юрий:

Здравствуйте, Валентина!

Я случайно обнаружил Вас ВКонтакте.

Собираю всех с фамилией Эглескалн. Хочу знать о Вас подробнее. Напишите.

С уважением, ЭЮС. 02.12.08

Валентина:

Здравствуйте, Юрий!!

я не очень часто захожу в контакт, позвоните мне...

04.03.09 Валентина:

а случайно в Бологое не жили?

07.03.09

Юрий:

Здравствуйте, Валентина!

Поздравляю с заканчивающимся женским праздником!

Уезжал за город и не мог ответить на письма.

Нет, в Бологое я не жил. Может, вас заинтересовала моя фамилия, и вы знали кого-нибудь с моей фамилией. Поэтому и захотели пообщаться со мной в этом плане. Не думаю, чтобы вас заинтересовала моя работа.

В детстве я жил в Латвии, Калининградской области, потом в Тульской. В армии был в Батуми и Цхакая. С 1961 г. после окончания МИСИ живу в Москве.

Мои родственники живут в Риге, Мурманске, а дядя — в Валдае.
С уважением, ЭЮС. 09.03.09

Юрий:

Здравствуйте, Валентина!

Вчера общался случайно с вашей внучкой Катей. Думал, что у нее формальный, неверный телефон, позвонил, и, оказалось, попал на нее. Ей было не понять, кто я и зачем звоню. Продиктовал ей свою почту genovause@mail.ru, обещала написать, но, наверно, неправильно услышала какую-нибудь букву. Она ссылалась на вас, но я ей ответил, что я звонил вам, и у нас с вами диалога не получилось, а очень нужно.

Я начал составлять родословную всех Эглескалн. На сегодня имеется 4 местожительства: Москва, С/П, Мурманск и Латвия (в основном Рига) и две основные корневые ветви, идущие от приехавших в Россию под Новгород в 1885 г. 2-х братьев Эглескалн — Андрея и Якова. Рижские и Мурманские Эглескалн проросли от Андрея (он мой прадед). А вот все Питерские, за исключением Виктории Эглескалн — внучки моего дяди Анса, которому 6 октября 2009 исполнилось 90 лет и который живет в Валдае, я предполагаю на 99%, являются потомками Якова Эглескалн. Я думаю так вот по каким причинам.

Во-первых, вы все в СПб оторваны от остальных, не знаете про других, не знакомы между собой и ничего не знаете о своих пра-родителях. Во-вторых, эта вторая ветвь от Якова Эглескалн через его сына Эрнеста, 1885 г. рождения (был еще Жан, но он куда-то пропал), сосланного на 10 лет в Хакасию (1938–1948), ведет через расстрелянного в Ленинграде 5 января 1938 г. бывшего военного Августа Эрнестовича 1904 г. рождения именно к вам Питерским, куда относятся Валентина, Катя Доценко, Людмила Власова с Кристиной Эглескалн 1993 г. р. Кто-то навещает могилу Августа в Левашовской пустоши у вас и возлагает цветы к мраморной плите с большой его фотографией. Почему маленькая Кристина с фамилией Эглескалн, т. е. ее отец тоже с этой фамилией.

Для восстановления истинной исторической линии рода Эглескалн (особенно вашей) нужны значительные усилия в поиске фактов и документов. Меня интересуют ваши биографические данные,

воспоминания, старые фотографии. Они должны быть вставлены в родословную (в моей электронной версии можно вас присоединить туда, если я буду знать ваши e-mail). Вы должны там в СПб найти друга друга — это ведь не сложно, подать запрос в архив НКВД по репрессированным Августу и Эрнесту Ленинградской области, т. к. ст. Бологое и деревня Ермолино, относились то к Ленинградской, то к Новгородской, то к Тверской обл., узнать наличие ближайших у них родственников. Августу перед расстрелом было 34 года, а Эрнесту в 1938 г. было 53 года. Без места рождения, ФИО и дат рождения и смерти архив в Риге не принял мое заявление о поиске родственников.

Я связался в Хакасии с архивом ближайшего поселка, где в д. Теплая речка проживал 10 лет Эрнест, но никаких следов там нет. Связывался с Бологое, отвечают, что у них архива нет. Надо обращаться в архив по месту ареста родственника. В выписках книг памяти Мемориала репрессированных и реабилитированных жертв нет точных данных. Например, Август — из колхоза Безбожник Новгородской обл., а жил-то и расстрелян был в Ленинграде. Тоже и по Эрнесту. Там ничего нет про остальных членов семей. Вся надежда у меня на госархив г. Новгорода, где мое заявление на поиск родственников приняла к производству в феврале этого года. Если захотите написать письмо, пишите мне по адресу: 125367, Москва, Волоколамское ш. 43-1-24. После того, как я буду знать ваши электронные почты — вышлю наше семейное дерево. Его надо достраивать. Время не ждет. Молодым это пока не интересно, но и они должны знать все о своих корнях — они же не перекасти поле ягода.

С искренним уважением, ожиданием на успех и встречи в будущем,
ваш Юрий Эглескалн.

Наша начавшаяся было переписка по интернету потом вообще прекратилась, хотя я и пытался наладить ее через старшего сына Валентины Фрицевны Александра Доценко, почту которого случайно нашел в той же соцсети с его фотографиями из турпоездки.

Почему-то Валентина Фрицевна и ее дети не очень заинтересовались моим страстным желанием найти наших общих родственников и их земляков, переехавших из Латвии и живших в латышской колонии под Новгородом. Постепенно они перестали вообще отвечать на мои письма.

Сподра и Валдис Медусоны

Получив от Валентины Доценко расплывчатые и не совсем определенные сведения о невестке Эльфриды Эрнестовны Сподре Медусон, я связался из Москвы со своим двоюродным племянником Александром Эглескалн из Риги и попросил его разыскать членов семьи Медусон, проживающих в Стучке. Поскольку этот городок находится практически рядом с ним, и намного ближе, чем я в Москве, найти любую информацию по Латвии

ему было намного проще, чем мне. Саша оказался молодцом, несмотря на занятость по работе, на наличие молодой семьи и сыновей, ему каким-то образом удалось найти старый телефонный справочник по городу Стучка за 2004 год с адресами и номерами телефонов нужных нам абонентов. В присланном мне накануне Нового года 14 декабря 2010 года по электронной почте письме значились трое незнакомых до того нам человека, записанных на латышском языке:

1. Medisone Spodra, Draudzibas iela, 3.
2. Medisons Vladimirs, Draudzibas iela, 3.
3. Medisone Agnese, Jaunatnes iela, 5.

Это было настоящей радостью для меня и маленькой победой на большом отрезке моих длинных поисков наших родственников. Я позвонил по первому из этого списка телефону Сподре Медусон, и мне ответил ее сын Валдис. Он, как я потом выяснил, был человеком немногословным. А тут звоню я. Конечно, мой звонок оказался для него, как снег на голову. Вдруг звонит неизвестная личность, да еще из Москвы, говорит о каких-то родственных отношениях. Все это подозрительно. Мне пришлось в волнении путано перескакивать с одного на другое, ведь между нами родство не близкое.

И только когда я упомянул об Эльфриде Эрнестовне Эглескалн, ее муже Августе Медусоне и Валентине Фрицевне Эглескалн-Доценко, к которой я ездил на встречу в Санкт-Петербург и от нее узнал о сыне Эльфриды Бруно и его жене Сподре в г. Стучка, я по уменьшившейся долготе пауз его молчания в нашем по существу одностороннем диалоге, наконец, почувствовал, что мое возбужденное и сбивчивое повествование стало доходить до него. Он начал осознавать, что на другом конце телефонного провода за многие сотни километров, действительно находится не какой-то авантюрист и не подпольный агент КГБ, ворошащий прошлое их семьи. Этот неожиданно позвонивший, посторонний человек не несет собой и этим странным в первый момент своим вступлением никакой опасности в их спокойную жизнь. Тон ответов Валдиса становился более дружелюбным.

Понимая всю сложность своего положения и то, что за пару минут телефонного разговора очень трудно изложить все по порядку, я уговорил Валдиса обменяться электронными адресами и продолжить наш первый диалог в более обстоятельных и благоприятных условиях при обмене письмами по интернету. Валдис спешно и с акцентом продиктовал свой адрес, который звучал как-то нелогично, а именно: *nikola9@inbox.lv*. Больше всего я боялся сделать какую-нибудь ошибку в написании английских букв в этом адресе. Уже после того, как я сел за компьютер и начал писать сообщение Валдису, у меня появилась масса сомнений. Мне было непонятно, причем тут «Никола» и число «9». А как писать букву «н», строчной или прописной? А вдруг надо писать не как «к», а как русское «с». Естественно, с первого раза наделал эти ошибки в адресе, сообщение не ушло, и я стал перебирать

возможные варианты, и, в конце концов, удалось написать правильный адрес. Сообщение ушло, а я с нетерпением ждал ответа. Мне казалось после телефонного разговора, что Валдис проникся в сущность нашей проблемы, тут же загорится, как и я, идеей найти побыстрее наших предков и наши родовые корни. Однако с ответом он не очень-то спешил.

Переписка с Валдисом началась в марте 2011 года. На мое первое письмо с просьбой подробнее рассказать о себе и своих близких Валдис ответил не сразу, а только через две недели, 19 марта, что меня очень расстроило, так же как и сверхкороткое, в три строчки, немного странное сообщение с перечислением членов своей семьи. В первый момент я подумал, что Валдис не намерен со мной общаться. Он написал: «Совсем немного о себе — 1950, далее — жена Наталия, дети — Марек и Ингар, а также внуки — Аманда — Катрин — Николь — Даниел». Конец сообщения совсем озадачил: «Вот так... Пока работаю, а дальше — начну жить!..» Что эти слова означают, и что хотел выразить ими Валдис. Я же со своей стороны почувствовал в них какой-то пессимизм и безысходность, как будто его настоящая жизнь совсем ему не в радость.

«Но ведь у него два сына и уже четверо внуков, которые любому принесут гордость и радость. Тут что-то другое», — терзался я в догадках, пытаясь понять, что же представляет собой этот незнакомый мне и какой-то скрытный Валдис Медусон. Я делюсь с Валдисом своими планами относительно поиска наших родственников, подключил его к нашему дереву, которое начал строить, используя электронную версию «My Heritage». А он исчез, упорно молчит и не выходит со мной на связь. И только через месяц от Валдиса пришли друг за другом в один день так же неожиданно два письма. Первое длинное, об Эльфриде и ее встрече с сыном Борисом после войны, о Валентине из Ленинграда, которая приезжала в Ригу на похороны Эльфриды Эрнестовны, и о «нужном мне человеке» — Эрике Закрепском.

Второе письмо, столь же предельно краткое, как месяц назад, но теперь из четырех строчек, Валдис отправил через час. Это был неожиданный и потрясающий для меня сюрприз, он прислал мне четыре фотографии, вероятно, из их семейного альбома с расшифровкой или подписью каждой из них. Настроение мое приподнялось, я исполнился радостью и благодарностью Валдису, а мое отношение к нему резко изменилось на позитивное, ибо я понял причины его длительных пауз. Он занят, много работает. В первом своем длинном письме он, как бы понимая мои терзания и нетерпение по поводу отсутствия в течение длительного времени с ним связи и контактов, дал исчерпывающий ответ: «Все в порядке. Сегодня выходной, могу писать».

Привожу часть нашей переписки с Валдисом Медусоном в 2011 году:

От кого: *nikola9@inbox.lv*

Кому: *renovayse@mail.ru*

Дата: *Сб 16 апр 2011 21:10:50*

Тема: *Под. связи*

Здравствуйте Юрий.

Ну, как ваша дача? Все в порядке. Сегодня выходной, могу писать.

Так вот (по рассказам моей мамы) Эльфрида приехала в Ригу где-то к 1948 году. Через военную часть нашла Бориса. Борис со своей мамой о прошлом в нашем присутствии никогда не говорили. Отношения между ними были всегда дружеские, но не ласковые. Эльфрида часто гостила у нас, в свою очередь мы ездили к ней в Ригу.

О прошлом мой папа, если и начинал говорить, у него начинался нервный срыв — очень сильно повлияли на него детство и война. Эльфрида родилась 29 июля 1908 году, умерла 11 февраля 1975 года от рака желудка, похоронена в местечке Скривери рядом с Айзкраукле. За пару лет до смерти Эльфрида поменяла место жительства из Риги на Стучку (рядом с сыном). На похороны приезжала и Валя из Ленинграда. Еще раз она со своим мужем гостила у нас в середине 80-х.

ЗАКРЕПСКИЙ ЭРИК — вот кто Вам нужен, он должен знать даже то, что мы не знаем. Когда Эглескалны и Закрепские выехали из Латвии — это можно узнать в архиве.

Как я понял, Вы уже общаетесь и с моей сестрой Иной. Я думаю, она может Вам помочь больше, чем я. У нее есть опыт и в этом деле.

Отошлю еще фотографии (надо сосканировать).

P. S. Меня начинает интересовать Это Наше Родственное Дерево, где я, где Вы, Юрий, где другие, есть такая возможность на Это все взглянуть как-то в общем.

Пишите, звоните. Привет от моей мамы (кстати, 18 апреля у нее день рождения — 84!!!).

От кого: *nikola9@inbox.lv*

Кому: *renovayse@mail.ru*

Дата: *Сб 16 апр 2011 22:11:53*

Тема: *фото*

- 1 — Закрепский Эрик — этот человек Вам нужен
- 2 — Эльфрида с сыном в день его свадьбы 1 января 1950 года
- 3 — Эльфрида встретила сына (примерно 1948)
- 4 — вместе.

От кого: *renovayse@mail.ru*

Кому: *nikola9@inbox.lv*

Дата: *Чтв 20 июн. 2011 12:24 .*

Тема: *Род. Связи*

Дорогой, Валдис!

Честно, я был очень расстроен твоим молчанием, терялся в догадках, но находил всякие оправдания для него. Каждый день я с нетерпением ждал твоего ответа, и вот он, наконец, пришел. Оказывается, ты цел, жив и не потерялся! Я рад и счастлив этому событию.

Пару слов о твоей ветке РОДОСЛОВНОЙ.

От Эрмана Медусона она как бы раздваивается. То, что справа с тобой. Здесь нижняя часть легко заполняется твоей семьей. У деда

твоего Августа не удалось узнать отчество, отсюда я (и ты) не знаем имя твоего деда и все остальное про него. Пока только примерную дату его рождения и то, что он — сын Эрмана Медусона.

Сведения в прямоугольниках слева достоверны, но требуют уточнений. Внизу Светлана с молодым мужем живут в Ермолино. Когда я был там весной, не застал ее дома и на работе в администрации сельского поселения Ермолино, где она работает. Однако я познакомился там с бывшей главой администрации Валентиной Тойвовной, работавшей в 1994–2010 гг., и послал ей эту РОДОСЛОВНУЮ по e-почте. О моих поисках она в курсе, она даже сама лично ездила домой к вдове Юрия Федоровича Медусона Раисе Федоровне (фотографии, которые я сделал своим телефоном у нее, к сожалению, я по неосторожности стер при переносе в компьютер). Надеюсь, на помощь Светланы или поеду еще раз в Новгород. Дети, сам Ян Эрманович с женой Триной перечислены в архивной справке исторического архива Новгорода ГОУ ГАНУ, предоставившего мне копию документа «подворный список за 1927 г.». По каким-то причинам они не нашли другого аналогичного документа с упоминанием хозяйства твоего деда. А вот документ с хозяйством его сына Августа, 1903 г. р., его жены Эльфриды, 1908 г. р., и их сына Рейнхльда, 1926 г. р., в архиве нашли и мне прислали.

У Яна Эрмановича в подворном списке перечислены 5 детей, причем Фриц указан 1910 г. р. В разговоре с Раисой Федоровной Медусон-Титовой она показала фотографии и документы ее мужа Юрия Федоровича, 1932 г. р., и его брата Виктора Федоровича, а бывшая глава администрации Ермолинского поселения Мендунен Валентина Тойвовна кроме них в список жителей-латышей из конторских книг написала еще Медусона Федора Ивановича, 1913 г. р. Так вот, сопоставляя полученные сведения, я пришел к заключению, что Федор Иванович Медусон из списка жителей-латышей из конторских книг поселения Ермолино и Фриц Янович Медусон из подворного списка в архивной справке есть одно и то же лицо.

Во-первых, по каким-то причинам наши латыши, жившие в России под Новгородом, меняли свои латышские имена на созвучные русские. Так, мои двоюродные дяди Эрнесты от прадеда Андрея из д. Ермолино и от прадеда Якова (он и Андрей были братьями) из близлежащей д. Березовка были впоследствии с именем Ермолай; моя мама Билле (Анлиза) стала Раиса; бабушка-латышка моей жены Ильза Фрицевна, жившая со своим мужем-латышом Андреем Клевинским с 1915 г. в Воронеже до окончания 2-й мировой войны, после переезда в 1945 г. из России в Ригу была уже Эльза Федоровна.

Во-вторых, из исторического архива Новгорода ГОУ ГАНУ во многих выписках из подворных списков за 1927 г., составленных перед принудительной Сталинской коллективизацией, и других (судебных) бумаг я обнаружил несовпадение дат рождения (с разницей до 4-х и более лет), искажения фамилий и имен. Так, мой

репрессированный двоюродный дядя Эрнест Яковлевич Эглескалн упоминался то 1884 г. р., то 1885 г. р., то Эраст, то Эглескон и пр. Жена моего родственника Яна Предэ Лиза в поименном списке крестьян Люболядского общества Черновской волости Новгородского уезда Новгородской губернии за 1912 г. записана — 46 лет. То есть по этому документу она родилась в 1866 г. и моложе мужа Яна, 1844 г. р., на 22 года. Однако в другом, подворном списке за 1927 г. Лиза записана 1850 г. р., и она моложе мужа всего на 6 лет.

Я выразил свои сомнения в достоверности первой записи возраста Лизы, на что архив жестко ответил мне, что они записывают то, что показано в документе. Они в справке так и пишут в сомнительных местах: «так в документе». Поразмышляв о времени составления списков, я понял, что этим делом занимались не очень грамотные и ответственные люди, и цель составления подворных списков была одна: выяснить размер хозяйства, сколько в хозяйстве земли, с/х орудий, лошадей, коров и едоков.

Итак, впереди еще много интересного, наши с тобой действия:

1. Я жду от тебя фотографии твоих родственников.
2. Надо максимально заполнить пустые прямоугольники в составленной мной РОДОСЛОВНОЙ предками Эрмана Медусона.
3. Наладить контакты со Светой Медусон в с/с Ермолино под Новгородом и получить от нее документы и информацию о ее предках.
4. Отыскать место рождения и жизни в Латвии родителей Эрмана Медусона и его самого. Узнать, с кем и когда он уехал из родного гнезда в д. Ермолино Новгородского уезда Новгородской губернии. По моим предположениям — это 1884 г., а место жительство — в округе Лиепай Курземе.

Эрик заявляет, что его прадед утверждал, что они, Закрепские, из Циравы.

«Наш сосед и почти родственник» в деле о лишении его избирательных прав по учетной карточке гражданина лишенца от 21.12.1930 г. записан так: «Спруде Антон Андреевич. Происхождение и место жительства: Латвия, Ермолинское общество. Крестьянин, хлебопашец, 1868 г. р.». А в протоколе допроса от 28 декабря 1930 г.: «Спруде Антон Андреевич, 1868 года рождения. Курляндская губерния, Гробинский уезд, Лигут (так в документе)».

Я очень признателен, что ты пока, как никто другой, по достоинству оценил огромную значимость моего и нашего совместного труда в благородном деле составления нашей большой общей семейной РОДОСЛОВНОЙ. Спасибо тебе и в огромной степени нашей милой и дорогой Сподре. Огромный ей привет.

То, что она писала о большой разнице в возрасте Эльфриды по сравнению с Августом, как оказалось, она небольшая, всего 5 лет (у меня с женой 11 лет). Да это не столь важно. Конечно, прошло много времени, многое забылось, а меня волнуют многие вопросы из жизни Эльфриды:

— белое пятно — ее пребывание в Саратове;
— кто из Предэ был ее мужем (по имеющимся выпискам я наметил по возрасту 3-х претендентов);
— что случилось со вторым мужем, ведь в Ригу Эльфрида вернулась одна;
— как нашли друг друга Бруно и Эльфрида, ведь это было практически невозможно: он у немцев, чудом оказался в рядах Советской Армии, сначала Германия, Даугавпилс и, наконец, Рига, а она — в Саратове. Оба совершенно не знали ничего друг о друге после начала войны и оккупации Новгорода немцами.

Попроси Сподру, вдруг она вспомнит какой-нибудь штришок из жизни Эльфриды и Бруно и запишет его на бумаге, как она замечательно сделала это раньше. Здоровья ей, терпения и бодрости.

На этом заканчиваю свое длинное послание мое тебе мой (наш) дорогой Валдис. Большой привет всем твоим близким.

Юрий Эглескалн.

От кого: *renovayse@mail.ru*

Кому: *nikola9@inbox.lv*

Дата: *Сб 22 июн. 2011 12:24*

Тема: *Род. Связи*

Валдис, дорогой!

Ты говорил, зачем я тебя подгоняю, не надо спешить. А вот уже вторая половина июня, 22 число 2011 г. — 70-я годовщина начала войны.

Я на огороде за 101-м километром от Москвы (раньше выселяли за 101-й км неудобных, бывших заключенных и пр.), иногда приезжаю в Москву, делаю небольшие работы по своей специальности, чтобы заработать на поездку в августе в Латвию, и время катастрофически нет, чтобы продолжить наши общения. Заглянул в почту интернета, увидел военные фото Бруно с Эльфридой и передо мной воссоздается та давнишняя трагедия, разыгравшаяся с нашими родственниками...

Мы с нетерпением ждем нашей встречи с вами. Я, наверно, не писал, что мы хотим поехать через Белоруссию, чтобы заехать в Даугавпилс, зайти на завод по изготовлению цепей и расспросить о Закрепской — о ней упоминал мне Эрик. Хорошо бы, чтобы он уточнил про этот факт, дал адрес, и мы не теряли бы напрасно время в пути. После этого едем к вам в Айзкраукле, затем в Елгаву к Эрику. Хотелось бы заехать в Цираву, о которой упоминал Эрик, там живет кто-то из Закрепских.

По пути хотели бы заехать в Салдусский район в с. Сатики Гайтской волости к моей двоюродной сестре Арии Эглескалн-Андерсон, 1933 г. р., оставшейся одной из 3-х сестер, о которых упоминал Бруно, что они ехали в одном эшелоне с угнанными немцами из-под Новгорода латышами (две умерли в Риге в 1996 и 1997 г.).

Вот и вся короткая спешная информация от нас. Обнимаем и целуем нашу дорогую Сподру и тебя. Пиши.

Ваш Юрий Эглескалн.

От кого: Валдис <nikola9@inbox.lv>
Кому: Юрий Эглескали <renovayse@mail.ru>
Дата: 19 ноя 2011 21:10:50
Тема: Родственные связи

Здравствуйте, Юрий!

Извините, что так долго не писал — не буду оправдываться. Сейчас к делу — первое — огромное спасибо за дерево — МЕДУСОН!!!
Оценить Вами сделанную работу — не возможно!!!

Вы нас покорили! Мы от всей души благодарны Вам и будем помогать по мере наших возможностей, тем более что наши сыновья тоже не равнодушны к этому. LET IT BE — как пел JOHN LENNON!

Извините — но надо — было время.

от Валдис <nikola9@inbox.lv>
27 ноября 2011, 16:12

Пока это фото, но не для HERITAGE

От кого: Юрий Эглескали <renovayse@mail.ru>
Кому: nikola9@inbox.lv
27 ноября 2011, 21:49

2 файла

Спасибо за фото, Валдис!

У меня просьба к тебе. Я нашел адрес Красного креста в Германии, хочу послать к ним запрос о Бруно и его бабушке Марии, которая умерла там. Однако я куда-то запрятал самый важный листок записей Сподры с перечнем и датами перемещения Бруно с Марией Яновной по Германии. Красный крест просит кроме формальных сведений (ФИО, дат рождения, жительства и пр.) получить дополнительные сведения для ускорения поисков, а эти сведения как раз находятся на листке Сподры. Он же у тебя сосканирован, а когда я найду его у себя, неизвестно.

Кроме того, уточни для меня название последнего места их пребывания в Германии, поскольку у меня возникли сомнения. Там написано д. Поргов и г. Поргов. Может быть, я неправильно прочитал (может быть, это Гюстров). Сподра писала от руки, а не печатными буквами. В общем, это очень важно, дать Красному кресту правильное название этого последнего их места пребывания. Я надеюсь получить от немцев письменное (архивное) подтверждение пребывания Бруно с Марией Яновной в Германии, место захоронения Марии.

Пока я напишу запрос от своего имени, если вдруг потребуют более близкого родственника, то будь готов к 2-м вариантам: либо прислать мне доверенность на проведение такого поиска, либо пошлем запрос от тебя.

Только что приехали с Мирой с дачи. День был солнечный, но теперь пошел дождь и на улице ветрено, сыкотно и темно, хотя горят уличные фонари.

Большой привет Нашей милой Сподре, твоей жене Наташе и детям.
Твой, Юрий Эглескалн.

От кого: Юрий Эглескалн <renovayse@mail.ru>

Кому: nikola9@inbox.lv

28 ноября 2011, 00:13

Валдис!

Я тут же с радостью воспользовался твоим подарком и вставил в «My Heritage» твой новый портрет. А поскольку ты скрывал до этого дату своего рождения, то с месячным запозданием поздравляю тебя с ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!!!

Мы желаем тебе быть таким же независимым и активным в жизни. Почему-то до конца ничего нет — информации про твоих детей — мы же должны закончить и распечатать фирменный график РОДОСЛОВНОЙ Медусон и подарить его Сподре и всем остальным.

Юрий Эглескалн.

* * *

Первая наша поездка к Сподре и Валдису в Айзкраукле была в августе 2011 года. Мы решили, что одновременно посетим в Елгаве Эрика Адольфовича Закрепского. Эту поездку и встречу с Закрепскими я описал в третьей главе.

Приехали по трассе М9 до погранперехода Бурачки — Терехова к вечеру и переночевали в недорогом и чистеньком номере на первом этаже недавно построенного приграничного мотеля «Монарх». Утром, встав пораньше и позавтракав, подъехали к пропускному пункту с Российской стороны границы. Легковушек с утра было немного, и мы быстро прошли паспортный и таможенный контроль. Тоже было и на латышской границе. Шоссе дальше было практически пустым, и было приятно, как бы заново, знакомиться с пробегающей мимо латышской природой, ландшафтом, редкими вдали от дороги хуторами и небольшими населенными пунктами.

Остановились в местной гостинице «Райо», расположенной на въезде в г. Айзкраукле на ул. Гайсмас, 20 (viesnīca Raijo, Gaismas iela 20, Aizkraukle, Aizkraukles novads, Latvija, LV-5101, т. 371 65121495). Затем зашли в расположенный в двухстах метрах супермаркет «Maksima», где купили симкарту для телефонных звонков по Латвии. Затем позвонили по трем телефонам: 1. Medisone Spodra; 2. Medisons Vladimirs; 3. Medisone Agnese. Эти телефоны с соответствующими адресами я привел ранее в тексте, мне их нашел Александр Эглескалн, который живет в Риге, выполняет мои просьбы и различные поручения и является для меня как бы связным со всеми родственниками в Латвии.

Ни по одному набранному телефону, однако, никто почему-то не ответил. Видно, все были заняты своими делами. Тогда мы решили без звонка поехать к Сподре и найти ее по известному нам адресу. Отыскивали ее дом, а вот номера квартиры и кода от входной двери подъезда у нас не было. Кто-то из жителей этого дома подсказал все это, поскольку все в доме такого небольшого городка наверняка хорошо знают друг друга. Вошли в подъезд и поднялись на лифте на подсказанный этаж, позвонили в дверь, и перед нами оказалась сама Сподра. Я сразу понял это по ее широкому лицу и статной фигуре, мысленно всплывшими у меня перед глазами в этот момент из присланных совсем недавно мне ее сыном Валдисом семейных фотографий. Мы объяснили ей, кто мы такие. Поскольку Сподра была в курсе о моей переписке с Валдисом, то наше появление она встретила спокойно, пригласила нас в квартиру, усадила за стол в большой комнате, где мы попили чай и побеседовали. Я поблагодарил Сподру за ее бесценные записки, написанные по моей просьбе на семи страницах с воспоминаниями из жизни Бруно, его бабушки Марии Яновне Закрепской, мамы Эльфриды Эрнестовне и своих детей, Валдиса и Инны. Она показала нам шесть толстых фотоальбома большого формата с бережно собранными фотографиями, которые делал ее муж Бруно (Борис); семь из них, бесценных, прислал мне до этой встречи по интернету ее сын Валдис.

Встреча наша была непродолжительной в виде небольшого экспромта, так как нам по плану предстояла еще поездка в Елгаву к Эрику Закрепскому и к другим нашим родственникам в Латвии. Сподра сказала, что Валдис допоздна будет на работе, а завтра по моей просьбе позвонит и придет на встречу к Вам в гостиницу.

С утра мы вышли в расположенный через дорогу от гостиницы небольшой парк с дорожками, рационально проложенными по диагоналям для всегда спешащих местных жителей на работу и в магазины. Вдоль дорожек вкопаны в землю немногочисленные скамейки, а на лужайках между дорожками рассажены редкими отдельными группами, не загромождающими пространство, кустарники и лиственные деревья. Мы с удовольствием погуляли по дорожкам этого парка, наслаждаясь утренней прохладой и чистым воздухом в ожидании звонка Валдиса, после которого он сразу же, как будто из-под земли, появился перед нами. Познакомились поближе, Он был невысокого роста и в своей клетчатой рубашке, несмотря на седые усы и волосы на голове, выглядел бодро и довольно молодо. Ни за что не скажешь, что ему уже 61 год, у него два сына и четверо внучат. Мне было очень приятно общаться с Валдисом и видеть его рядом с собой. Конечно, я вполне искренне поблагодарил его за решимость вести со мной диалог по электронной почте, за присланные бесценные фотографии и записку Сподры с ее воспоминаниями на семи страницах, написанные по моей просьбе специально для меня.

На прощание я сфотографировался у гостиницы с Валдисом, которую привожу здесь для подтверждения состоявшегося знакомства и родственного сближения в нашей жизни.

Я с Валдисом Медусоном.
Гостиница «Райо».
Айзкраукле.
Август 2011 г.

После этого мы распрощались с Валдисом, сели в машину и поехали на левый берег Даугавы на встречу к Эрику Закрепскому в Елгаву. От Закрепских мы в тот же вечер уехали в Салдус, но, не заезжая в город, свернули напротив него с объездного шоссе Рига — Лиепая направо в сторону с. Сатики в гости к моей двоюродной сестре Арии Эглескалн и ее мужу Эдмунду Андерсон. Радость от этой встречи у нас была искренняя и взаимная, поскольку я почти с детства приезжал к ним в гости в Яунауце, затем на хутор Ати и, как у нас бы сказали, в муниципальный дом в Ошкальне, где Эдмунд, будучи госслужащим на должности секретаря сельсовета, получил в нем квартиру на 2-м этаже.

Дом в Сатиках принадлежал Дзидре. У Дзидры, когда она была девочкой, погибли родители, а ее мама была двоюродной сестрой Эдмунда. Тогда эту осиротевшую девочку Эдмунд взял к себе, после окончания школы она поступила в Лиепайский педагогический институт, а теперь — работает директором средней школы в с. Гайти. Как бы в благодарность за свое спасенное детство Дзидра не забыла прошлое и взяла постаревших Арию с Эдмундом жить в своем доме здесь, в Сатиках, после того как умерли их родители, тетя Зелма Эглескалн-Предэ — мама Арии и отец Эдмунда — старый латышский красный стрелок, ушедший из жизни в возрасте 95 лет.

Утром я искупался в чистой и прохладной воде в большой заводи у старой и уже разрушенной мельницы, позавтракали вчетвером, и мы с женой поехали по пыльной грунтовой дороге в сторону городка Ванне, потом свернули на Тукумс и приехали вечером к санаторию Яункемери. Мы в этот год забронировали палату в санатории, решив совместить пребывание в санатории с посещением праздника песни в Риге. Правда, мы приехали к 18 часам вечера, на 14 часов раньше даты начала нашего заезда и отдыха в санатории. Решили вблизи от него и моря заночевать в сосновом лесочке

у дюн в своей машине. Проснулись от яркого солнца, заглянувшего своими лучами через наш люк на крыше. С большим удовольствием прошлись по мелкому песочку широкого и бесконечно длинного безлюдного пляжа и искупались вместе с чайками в прохладной утренней воде Балтийского моря. А затем к 8 часам пошли в главный корпус санатория оформляться на ресепшн.

Это была наша романтическая поездка в Латвию, в которой было и полезное и приятное.

* * *

Весной 2012 года, в апреле, мы с женой поехали в Латвию, и у нас была вторая встреча со Сподрой и Валдисом Медусонами. С приездом подгадали так, чтобы попасть на день рождения Сподры и пожить в санатории «Яункемери». Остановились в той же гостинице городка Айзкраукле и утром следующего дня встретились со Сподрой и Валдисом на квартире у его мамы на 7-м этаже. Сподре исполнилось 85 лет, видно было, что из-за болей в ногах ей трудно ходить даже по квартире. Она встретила нас как старых знакомых, приветливо и доброжелательно, усадила за празднично накрытый стол, уставленный приготовленными салатами, пирожками и разнообразной едой из латышской кухни. Присоединились к нам Валдис и подъехавшая специально к нашей встрече его жена Наташа.

В квартире до нашего прихода была внучка Сподры от ее дочери Инги и молодой человек внучки, который, как выяснилось позже, учился в музыкальном училище Риги. После предварительных разговоров и знакомства все утихло, я произнес тост и спел Сподре своим вторым басом заздравную «Sveiks lai dzive» на латышском языке. Мне очень хотелось продемонстрировать сопричастность к новой латышской семье, ставшей нам хоть отдаленно, но родственной.

Позже, чтобы поддержать праздничный, непринужденный и шуточно-веселый настрой впервые встретившихся за столом гостей и хозяев, я рассказал об эпизоде с латышским гаишником (во время прошлогодней поездки в Ригу на праздник песни), который остановил меня за нарушение скорости и не оштрафовал, поскольку я спел ему, прямо в его машине, фрагмент латгальской песни. И песня и эпизод с гаишником мне так понравились, что я решил рассказать об этом и снова спеть собравшимся за столом третий куплет из народной латгальской песни «Aiz ezera balti bēgzi» («За озером белые березы»). Поскольку это было для меня очередным повторением, то я с удовольствием и раскрепощенно пел шуточные слова про упрямую невесту, не желающую просто так вот целоваться, особенно нажимая на басовые ноты: «Mana raša līgaviņa negrib manim mutes dod».

Все были довольны, а от молодого человека внучки Сподры я даже услышал комплимент о хорошем тембре и звучании моего голоса. А потом мы

распрощались со всеми по родственному, дав друг другу обещание регулярно поддерживать наши родственные отношения, и уехали по намеченному маршруту по Латвии.

О жизни Эльфриды Эглескалн по архивным материалам

После возвращения в Москву я продолжил писать многочисленные письма с запросами и обращениями в архивы Саратова, Новгорода, Санкт-Петербурга о проведении для меня поиска нужных мне документов в их фондах, касающихся жизни Эльфриды после ее отъезда из своего родного Новгородского дома в Ленинград.

Позже я получил архивные документы из Управления ФСБ «по Новгородской области по уголовному делу в отношении Августа Эрнестовича (брата Эльфриды Эрнестовны) и Предэ-Антина А. И. (второго мужа Эльфриды Эрнестовны)», а также ответы на мои обращения в Правительство, ГУ МВД и УФСБ по Саратовской области. Эти документы и их анализ я приводил в первой главе при выявлении обвинений брата Эльфриды по доносу, написанному вторым мужем Предэ Августом, выяснении личности Августа Предэ и связи его с самой Эльфридой. Они включали архивные справки и копии анкет допросов, написанных собственной рукой задержанных. Кроме того, из исторического архива Риги я получил архивную справку со сведениями о проживании моих прадедов Эглескалнов и семьи Медусонов с упоминанием первого мужа Эльфриды Августа Медусона и его истинной даты рождения,

Эльфрида Эрнестовна
Эглескалн в возрасте 40 лет.
Саратов. 1946 г.

основанных на записях прихода лютеранско-евангелической церкви, которым нельзя не доверять. В целом, получилось достаточно полное и внятное описание жизненного пути нашей дорогой Эльфриды Эрнестовны, умершей официально в возрасте 68 лет.

Когда я долго писал, постоянно правил этот текст, передо мной на столе лежала увеличенная до размера листа формата А4 цветная фотография (сепия) с портретом Эльфриды Эрнестовны, сделанная незадолго до окончания войны во время проживания ее в Саратове — не по своей воле и желанию, а в качестве репрессированной и административно высланной органами НКВД в 1935 году из Ленинграда.

Я постоянно всматривался в это молодое чистое лицо с притягательными глазами и добрым взглядом красивой женщины и раздумывал над ее сложной судьбой. Меня все больше переполняли положительные эмоции и чувство удовлетворения оттого, что несмотря ни на что у ее жизни был счастливый конец, как в американских фильмах с happy end. Она родила сына; благодаря ей не «затерялся» интересный, благородный, заслуживающий внимания, род Медусонов, поскольку он в какой-то мере стал нам родственным. Эльфрида Эрнестовна осталась живой, нашла уже было потерянного сына Бруно, увидела своих внуков и приняла в их жизни посильное участие.

* * *

В то же время я никак не мог отказаться в дальнейшем от «проведения личного расследования» драматических эпизодов в жизни Эльфриды Эрнестовны и посчитал своим долгом довести это расследование до конца. Эти «эпизоды» не давали мне покоя и полного удовлетворения, так как были в нем не выясненные и противоречивые моменты событий. У меня в голове отсутствовала полная ясность ее жизни в эти молодые и непростые годы, условно говоря «в переходный период», от неожиданно «погибшего» первого мужа Августа Медусона до столь же неожиданного замужества со вторым мужем Августом Предэ-Антином, исчезнувшим загадочным образом из ее жизни через несколько лет.

Вся собранная мною до сих пор информация была полна противоречий и неточностей во времени и их чередности протекания. Поэтому я решил снова писать письма в архивы государственных учреждений. Я хотел, во что бы то ни стало получить хоть какие-нибудь зацепочки и архивные документы по загадочному семейному треугольнику, вынужденно возникшему в непростые и опасные для наших латышей-переселенцев 30-е годы, в годы разгула сталинских репрессий в советской России. Мне хотелось выяснять правдивость показаний Августа Антина на допросе в 1930 году, наличие законного брака в Ленинграде между Эльфридой и Предэ-Антином, показания последнего на допросах в 1935 году. Хотелось подтвердить самому себе, что все эти события действительно были в жизни. Это вовсе не мои догадки или «вывернутые наизнанку» пересказы ушедших из жизни родственников.

Меня особенно интересовало все, что связано с личностью второго загадочного мужа Эльфриды, оказавшимся каким-то социально опасным уродом и зарвавшимся политическим авантюристом. Мне хотелось проверить наличие следов проживания его семьи Антинов или Левенов в небольшом провинциальном городке Бауска Курляндской губернии, возможно сохранившихся в Государственном историческом архиве Латвии.

Первой откликнулась очень уважаемая мною, сверх обязательная и «дотошная», с профессиональными навыками и «чутьем» в проведении

архивного поиска, сотрудница Государственного исторического архива Латвии Ина Гроссена. По моей просьбе она в мае и июне 2012 года уже разыскала бесценные для меня сведения о семьях с прародителями семей Эглескалн, Спруде и Медусон, проживавших на территории Латвии в начале XVIII века согласно архивным справкам №3-Е-160 от 23.05.2012 г. и №3-Е-3965 от 05.06.2012 г. соответственно.

И вот она снова прислала новую архивную справку (№3-Е-2577 от 20.09.2012 г.) на трех страницах с любопытнейшими сведениями о семье Антин (Antins). Я привожу из нее только фрагмент первой страницы:

В документах архивных фондов «Курляндское военное управление», «Бауская гордская управа», «Административный департамент МВД Латвии» и «Управление начальника Елгавско-Бауского военного округа» найдена следующая информация: — семья Антин (Антиньш) происходила из города Биржи (сегодня — Биржай, Литва), национальность — латыши, вероисповедание — ев. лютеранское.

В списке жителей города Бауска от 25 сентября 1917 года по адресу: ул. Мельничная, дом 4 записаны:

Антинь (так!) **Наталия Яновна**, родилась в Шкилинской волости, вдова, 44 года и 10 месяцев, лютеранка, в городе Бауска проживала с 1916 года;

Левен Анна, 17 лет;

Антинь Альфред, 7 лет, родился в Будбергской волости.

В том же списке по адресу: г. Бауска, ул. Бирзенская, дом 6 записаны:

Левен (так!) **Наталия**, родилась 10 ноября 1877 года (так!) в Биржах;

Антинь Август Янович, родился 12 марта (так!) 1903 года в Биржах;

Антинь Карл, родился 13 мая 1907 года в Залице, Понемунской волости.

Во время Первой мировой войны Август Антиньш уехал в Россию. К сожалению, в просмотренных делах Административного департамента МВД точная дата его отъезда не найдена.

В документах беженцев Первой мировой войны Административного департамента МВД Латвии имеются сведения о том, что Антиньш Август Янович родился 24 мая 1903 года.

После этого, используя имеющийся в моем распоряжении уже достаточно большой информативный багаж по этой части, я намеренно поподробнее расписал свой запрос в УФСБ по ЛО, где в 1935 году совместно проживали и были арестованы по социальному признаку Эльфрида Эрнестовна со своим новым мужем Августом Предэ. Текст моего обращения занял целых два листа:

*Начальнику Управления УФСБ
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
191123 г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 4
от Эглескална Юрия Сергеевича,
проживающего по адресу:
Волоколамское ш., д. 43, корп. 1, кв. 24, Москва, 125367*

ЗАПРОС

Я, Юрий Сергеевич Эглескалн, 1937 г. р., занимаюсь составлением родословной и поисками родственников-латышей потомков и предков, переселившихся во второй половине 1884 г. из Латвии в Россию в латышскую колонию под Новгород. Наши предки купили там заброшенные и заболоченные земли, попали с началом сплошной коллективизации в разряд кулаков и были в связи с этим репрессированы, высланы на спецпоселение или расстреляны.

Меня интересует судьба 2-х человек из моей родословной, живших как муж и жена в Ленинграде по адресу: Ленинград, В. О., 18-я линия, д. 19б, кв. 18, а также документы подтверждающие арест в 1935 г. и высылку их из г. Ленинграда в г. Саратов, а именно:

1. Предэ (девичья фамилия Эглескалн) Эльфрида Эрнестовна, 1906 (1908) г. р., моя двоюродная тетья.

2. Предэ Август Иванович, 1903 г. р., 2-й муж Эльфриды Эрнестовны.

Я проследил жизненный путь с детских лет до, вероятно, женитьбы в 1932–1933 гг. и пребывания их в Ленинграде по арх. документам ГОУ ГАНО и УФСБ.

Отец Эльфриды Эрнест Яковлевич Эглескалн, 1885 г. р., латыш, жил со своими отцом и матерью, переселившихся из Латвии в 1884 г. и купивших заброшенные земли, уроженец и домохозяин на хуторе в Березовском обществе Новгородского уезда (р-на). По возвращении в 1920 г. с 1-й мировой войны он развелся с женой Марией Закрепской, оставив ее с четырьмя детьми. В 1928 г. как служитель е/л церкви (играл на органе) был лишен избирательных прав и в 1931 г. органами НКВД сослан на 10 лет в Хакасию, там же в 1938 г. дополнительно осужден еще на 10 лет ИТЛ + 3 года п/п (по арх. справке и Анкете арестованного УФСБ по КК). Эрнест Яковлевич умер в 1943 г., реабилитирован в 1996 г. В том же 1931 г. его старший сын Август призван в РККА (до этого он окончил Ленинградский политех, был финансистом, зам. Управляющего Госбанка Ленинграда), назначен начальником 2-го кабельного отд. полка связи, ему присвоено звание старшего лейтенанта РККА ЛВО, в 1935 — член ВКП(б); по доносу арестован в 1937 г. и расстрелян 5.01.1938 г., реабилитирован в 1957 г. (по арх. справке и Анкете арестованного УФСБ по НО).

Эльфрида Эрнестовна закончила сельскую 7-летнюю школу в д. Березовка и 10-ти месячные бухгалтерские курсы, я предполагаю,

в Ленинграде. В 1924 г. в Березовском обществе вышла замуж за Августа Медусон, 1881 г. р., домохозяина, в 1925 г. родила сына Бруно (Бориса, Рейнхольда), оставила его в 1,5-годовалом возрасте своей матери Марии Яновне и уехала в Ленинград к старшему брату Августу.

В 1933 г. Новгородское ОГПУ арестовало и сослало в Севвостлаг родного брата ее матери Марии Августа Яновича Закрепского (по арх. справке и Анкете арестованного УФСБ по НО и по КК).

Муж Эльфриды Август Медусон умер в 1929 г. то ли в местной драке, то ли выслан органами Новгородского ОГПУ, как кулак. Это точно не установлено.

Соседом по хутору с семьей Эглескалн Якова, его сына Эрнеста и внуков Августа, Эльфриды, Фрица и Жана с 1925 г. становится Август Янович (Антин) Предэ, 1903 г. р., латыш, уроженец г. Бауска Латвии, женившийся на Юлии Предэ, 1907 г. р., жившей со своей матерью Лизой, 1950 г. р. В 1926 г. у Юли родилась дочь Миланда.

В 1930 г. молодого Августа, взявшего фамилию жены, якобы нелегально перешедшего границу СССР в 1924 г. и обвиненного в шпионаже, Новгородское ОГПУ арестовало, но после трех допросов и пяти месяцев тюрьмы он был освобожден (по арх. справке и Анкете арестованного УФСБ по НО). После коллективизации он расстался с женой и дочкой, уехал в Ленинград, где достаточно тесно сблизился в последнее время с семьей Августа Эрнестовича Эглескална и в 1933/1934 гг. повторно женился на соседке по хутору «вдове» Эльфриде Эрнестовне, ставшей после этого Предэ Эльфридой Эрнестовной.

Правда, как я выяснил, на самом деле, в Саратов Эльфрида выехала одна и не по своей воле, туда она была сослана органами ОГПУ из Ленинграда, как «административно высланная» (по справке и Анкете ссыльной из ГУ МВД по Саратовской области). Ее муж Август Преде-Антин исчез, ни в одном из Управлений ФСБ Российской Федерации (по НО и СО), как мне отвечали почему-то, «сведений о его дальнейшей судьбе в деле не имеется».

Свидетельством того, что Эльфрида, действительно, вышла замуж за Августа Преде-Антина, а затем жила вместе с ним в Ленинграде в ее квартире по адресу: Ленинград, Василеостровская, 18-я линия, д. 19-б, кв. 18. являются найденные мною следующие записи из книги памяти «Мемориал» (Санкт-Петербург):

Преде Эльфрида Эрнестовна

Родилась в 1906 г.

Проживала: Ленинград, В.О., 18-я линия, д. 19-б, кв. 18.

Приговорена: ОС НКВД СССР 31 марта 1935 г., обв.: СОЭ.

Приговор: сослать на 5 лет в Саратов.

Реабилитирована: 31 августа 1989 г.

Источник: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург).

Предэ Август Иванович

Родился в 1903 г., г. Бауск, Курляндская губ., б/п.

Проживал: Ленинград, В.О., 18-я линия, 19-б, кв. 18.

Арестован: 26 марта 1935 г.

Приговорен: ОС НКВД СССР 31 марта 1935 г., обв.: СОЭ.

Приговор: сослать на 5 лет в Саратов.

Реабилитирован: 31 августа 1989 г.

Источник: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург).

Прошу Вас выслать мне копии документов в отношении проживавших в г. Ленинграде и репрессированных в 1935 году с высылкой из Ленинграда в г. Саратов моих родственников:

1. Предэ (девичья фамилия Эглескалн) Эльфрида Эрнестовна, 1906 (1908) г. р., моя двоюродная тетя.

2. Предэ Август Иванович, 1903 г. р., 2-й муж Эльфриды Эрнестовны.

Извините за не очень четко написанное письмо, но очень хотелось бы, чтобы молодые внуки и правнуки знали о своих репрессированных прадедах всю правду. Буду Вам очень признателен за оказанную мне помощь.

*С искренним уважением, Эглескалн Ю. С.
Москва, 18 сентября 2012 г.*

P. S. В случае необходимости могу предоставить документы, полученные мной из архивов ГОУ ГАНО и УФСБ по НО и СО, а также подтверждающие мое родство.

Оказывается, в архиве УФСБ по ЛО на хранении в фондах имеется уголовное дело под № П-89732, и об этом мне сообщили в письме № 10/21-Э-1879/385 от 09.10.2012 г. (письмо пришло 20.10.2012 г.).

К большому сожалению, копию листов уголовного дела мне почему-то не выслали, а решили ограничиться только справкой по Предэ А. И. в виде выписки из этого дела. А мне было бы намного интереснее увидеть своими глазами все бумаги с протоколами допроса и возможными вопросами о многочисленных предыдущих арестах, постановлением и о мере пресечения второго мужа Эльфриды. Вместо этого, мне прислали практически сухую и короткую отписку:

ПРЕДЭ Август Иванович, 1903 г. р., уроженец г. Бауск Курляндской губ. (Латвия), латыш, гр-н СССР, беспартийный, образование неоконченное высшее, до ареста работал бухгалтером-экономистом в Бюро коммунального обслуживания Кировского Райжилсоюза, проживал с женой — Предэ Эльфридой Эрнестовной, 1906 г. р., в Ленинграде, 16-я линия, д. 19б, кв. 18, был арестован 26 марта 1935 г. Управлением НКВД по Ленинградской области.

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 31 марта 1935 г., как социально опасному элементу вместе с женой определена ссылка в г. Саратов на 5 /пять/ лет.

29 марта 1935 г. Предэ А. И. был освобожден из-под стражи, с обязательством в 4-дневный срок выехать с семьей к месту ссылки. Сведений о дальнейшей судьбе Предэ А. И. в архивных материалах не имеется.

Предэ Э. Э. выбыла к месту жительства в г. Саратов 3 мая 1935 г. Заключением Прокуратуры г. Ленинграда от 31 августа 1989 г. Предэ Август Иванович реабилитирован.

Заключением Прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 8 июня 1999 г. Эльфрида Эрнестовна реабилитирована.

Справки о реабилитации родственников Вы можете запросить в Прокуратуре г. Санкт-Петербурга (190000, СПб, ул. Почтамтская, 2/9).

Направляем Вам копию заявления Предэ Э. Э., где имеются биографические данные и сведения о родственниках.

Приложение по тексту, на 2 листах (с оборотом).

Начальник службы (подпись) А. В. Морозов

При внимательном чтении архивной справки из УФСБ по ЛО в отношении Предэ А. И., составленной по материалам уголовного дела № П-89732 за 1935 год, я увидел некоторые информационные несовпадения, появившиеся то ли из-за опечаток, то ли неточностей в записях дела, а именно:

— записано, что у Августа Предэ «образование неоконченное высшее», а в протоколе допроса арестованного, произведенного оперуполномоченным 2-го отделения КРО ПП ОГПУ в ЛВО Пукит 27 февраля 1930 г., хранящегося в Следственном деле № 2109-30, арх. № 67503, в анкете указано «*образование 4 класса городской*», правда, при дополнительном допросе есть уточнение со слов допрашиваемого: «Школу 1-й ступени (так назывались волостные трехклассные школы) окончил в 4 года и в 1915 году поступил в городскую школу г. Бауске, окончил в 1918 году весной. Городская школа в начале была 5 классов, но когда пришли немцы, то она была сокращена на три класса, *всего я в ней проучился три года*»;

— в адресе квартиры Эльфриды, в которой она проживала в Ленинграде с Августом Предэ, указана *16-я линия*, а во всех прочих приводимых мной источниках фигурирует *18-я линия*; — Августу Предэ, «*как социально опасному элементу вместе с женой определена ссылка в г. Саратов на 5 /пять/ лет Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 31 марта 1935 г.*», а в следующем абзаце указана дата 29 марта 1935 г., а именно: «*29 марта 1935 г. Предэ А. И. был освобожден из-под стражи, с обязательством в 4-дневный срок выехать с семьей к месту ссылки*». Получается, что он освобождается за 2 дня раньше вынесения *Особым Совещанием при НКВД СССР Постановления*, в котором будет определена дата его выезда вместе с женой в ссылку; — записано, что «Предэ Э. Э. выбыла к месту жительства в г. Саратов 3 мая 1935 г.», но ничего не сказано, каким образом была доведена эта установка до сведения жены Августа Предэ.

Оказывается, с ее слов из Заявления, речь о котором идет ниже, Эльфрида Эрнестовна сообщает, что «25 марта 1935 г. его арестовали НКВД, 30/III он пришел и сказал, что решено его выслать из Ленинграда и я как жена высылаюсь тоже вместе с ним». Это всего за день до предписанной высылки! После этого Предэ А. И. просто исчез из поля зрения органов НКВД: «сведений о дальнейшей судьбе Предэ А. И. в архивных материалах не имеется». Эльфрида Эрнестовна вопрошает далее в своем Заявлении: «Что с ним случилось, куда он делся. Здесь его в Саратове нет, так как отметки о его приезде НКВД не имеется». Заявление Предэ Э. Э. в НКВД г. Ленинграда, о котором идет речь в ответе УФСБ по ЛО и которое они мне направили, Эльфрида Эрнестовна написала на трех страницах по прошествии месяца после приезда в Саратов. Оно носит автобиографический характер и раскрывает ее взаимоотношения с первым мужем Августом Медусоном и вторым мужем Августом Предэ, хотя при этом некоторые известные из других источников моменты не стыкуются с упомянутыми ею в заявлении. Я решил не приводить копию этого заявления из-за его большого объема, хотя оно и представляет определенный интерес. В дальнейшем я ограничился отдельными фрагментами из него с соответствующими комментариями.

Эльфрида Эрнестовна пишет в заявлении: «В 1924 г. вышла замуж за рабочего Медусона А. И. в Ленинграде».

Как я и предполагал до этого, она вышла замуж за Августа Медусона в 1924 году в 18-летнем возрасте. Правда, почему-то инициалы Медусона у нее написаны «А. И.», что можно читать как Август Иванович, на самом деле отчество Августа Медусона другое. Может быть, она описалась, раздумывая во время написания письма об исчезнувшем втором муже Предэ-Антине Августе Ивановиче.

Я установил, что в соответствии с архивной справкой из Государственного исторического архива Латвии, разыскавшего по моей просьбе прародителей Августа Медусона, живших в казенном имении Реннен (ныне — Ренда) Гольдингенского (ныне — Кулдигского) уезда Курляндской губернии, отчество Августа Медусона было Эрманович, как и его брата Яна (Яниса), поскольку отец Августа, сын батрака Юкума Медусона, родился 16 августа 1842 года на хуторе Спрунгули и звали его Эрман Медусон:

Эрман Медусон 19 января 1875 года обвенчался в Ренденской лютеранской церкви с Марией Лацис и у них родились дети: — сын Янис Медусон, 2 июня 1875 г.; — сын Август Медусон, 18 апреля 1881 г.; — сын Фриц Медусон, 9 октября 1883 г.

Во второй половине 1884 года Эрман Юкумович со всей семьей, с женой и тремя сыновьями вследствие указа Курляндской казенной палаты № 115/1090 были исключены из крестьянского оклада казенного имения Реннен и перечислены в казенное имение Николаев Трясовской волости Новгородской губернии.

Основание: фонды 235, 630, 1808.

Факт их переселения и проживания в указанном выше месте подтвержден присланной в мой адрес Государственным историческим архивом ГОУ ГАНУ архивной справки № 7007/02 от 12.08.2011 г., где приведены сведения в отношении Яниса и Августа Медусон:

При просмотре документов фонда №Р-112 Троицкий волысполкоми Новгородского уезда в подворном списке Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Медусон Янис, 1872 года рождения, домохозяин, 7 едоков в хозяйстве: — жена Трина, 1878 года рождения; — дочь Валя, 1908 года рождения; — сын Фриц, 1910 года рождения; — сын Эрнест, 1910 года рождения; — сын Роберт, 1910 года рождения; — сын Арнольд, 1921 года рождения.

В хозяйстве 24 десятины, из них 3/50 десятин пахотных, 5,5 десятин луговых.

Медусон Август, 1903 года рождения, домохозяин, 3 едока в хозяйстве: — жена Эльфрида, 1908 года рождения; — сын Рейнхольд, 1926 года рождения.

В хозяйстве 22 десятины, из них 3/5 десятин пахотных, 5,5 десятин луговых.

Имеющиеся несовпадения по датам рождения братьев Августа и Яна Медусонов в записях архива Латвии и Великого Новгорода вполне объяснимы. Архивные записи Государственного исторического архива Латвии сделаны по ревизским сказкам и сверены с церковными записями евангелическо-лютеранского прихода, и поэтому они правдоподобны. А вот в архивных записях ГОУ ГАНУ имеются неточности в написании имен, дат рождения и пр., поскольку они были вызваны не достаточно высокой грамотностью переписчиков того времени.

Последняя запись ГОУ ГАНУ свидетельствует о том, что Эльфрида, действительно, вышла замуж за Августа Медусона, у них родился сын Рейнхольд, и они на момент составления подворных списков в 1927 году жили своей семьей на хуторе под Новгородом. При этом получается, что слова в заявлении Эльфриды в НКВД по ЛО не достоверны о том, что она и ее муж Август Медусон в этот момент жили и работали в Ленинграде. Однако продиктовать запись переписчикам в подворные списки мог вместо Августа его старший брат Ян Медусон.

Ведь было записано, что в пользовании у Яна во время его ареста в 1937 году 49 десятин земли согласно документов в папке *«Следственное дело № 1а-9772, арх. № 45453, 4.12–24.12.1937 г. Протокол допроса 15.12.1937 г.»*, из которых 22 десятины до того наверняка принадлежали его брату Августу Эрмановичу, мужу Эльфриды Эрнестовны.

То, что Эльфрида могла в 1926 году уехать в Ленинград, событие вполне реальное, так как в 1922 году ее старший брат Август Эрнестович поступил учиться в Ленинградский политехнический институт на экономический факультет, он жил и учился там в это время. Но вот с Августом Медусоном

здесь прослеживается какая-то неувязка. Особенно в части дальнейшей записи Эльфриды в заявлении по поводу деятельности ее мужа Августа Медусон в качестве рабочего.

Предположим, Августу Медусон в 1924 году перед свадьбой отец выделил 22 десятины земли с хуторским домом для ведения отдельного хозяйства, а он уехал в Ленинград и стал там рабочим на стройке. Крестьянский сын, при таком богатстве, взял и уехал в Ленинград, чтобы стать рабочим. Нелепо и сомнительно. А хутор-то с хозяйством у Августа в то время был. Об этом рассказывал позже взрослый сын Эльфриды Бруно (Борис, Рейнхольд) своей жене Сподре, которая прислала мне свои записки с воспоминаниями умершего уже ее мужа, в том числе об «ухоженном и просторном доме, приспособленном для уютного жилья и о большом яблоневом саде» рядом. А сама Эльфрида с ее слов, как раз в это время согласно ее заявлению в НКВД г. Ленинграда в 1935 году «до 1928 г. была домохозяйкой, не могла работать, так как имела маленького ребенка».

На самом деле, зачем жить в большом городе с малышом, когда у тебя просторный дом на хуторе, яблоневый сад и большое хозяйство, где есть чистый воздух и простор, всякие добротные продукты и молоко для малыша, а поблизости живут свои родные и близкие.

Да, действительно, после 1926 г. Эльфрида оставила своего подросткового ребенка своей маме Марии Закрепской, а сама снова уехала в Ленинград работать и учиться. Потому что ей не очень хотелось быть с Августом Медусоном рядом, ибо ее муж был на 25 лет старше ее и на 4 года старше даже ее отца. Эльфрида вышла замуж за Августа Медусона «не по любви», как написала невестка Сподра в своих записках, и она «тяготилась» им.

Дальнейшая запись о своей работе и о работе своего мужа Августа Медусона звучит вполне правдоподобно. Чтобы получить жилплощадь в Ленинграде, Эльфриде пришлось работать в Жакте — в системе, как теперь называют, ЖКХ: «с 1928 года работала рабочей на устройстве канализации В. О. г. Ленинграда (можно себе представить эту барышню в траншее или при прокладке чугунных труб и герметизации их стыков. — Ю. Э.). На 3-де Светлана проработала 2 года рабочей, а последнее время закончив курсы счетоводов работала счетоводом Жакта» (сохранена авторская пунктуация).

Эльфрида в Заявлении не упоминает о совместной жизни и проживании в одной квартире с Августом Медусоном, который вполне мог также после экспроприации своего хозяйства во время раскулачивания и коллективизации в пользу нового колхоза «Пролетарий» в 1929–1931 годах уехать в Ленинград. Между супругами, вероятно, были формальные отношения, и жили они врозь. О первом муже Эльфрида пишет так: «В 1931 году мой муж работал техником по строительству стандартных домов в об-ве ЛНОРД, находясь в командировке на Уралах где (так!) при одном из катастроф был убит».

Далее Эльфрида описывает свое знакомство и взаимоотношения с Предэ А. И.: «Через год я познакомилась с г-ном Предэ А. И., который

работал бухгалтером в Автодоре и я вышла за него замуж. Оба мы работали самостоятельно, и я ни в чем от него не была зависима, 26 марта 1935 года его арестовали НКВД, 30/III он пришел и сказал, что решено его выслать из Ленинграда и я как жена высылаюсь тоже вместе с ним» (сохранена авторская пунктуация).

В действительности же неожиданно овдовевшая Эльфрида Эрнестовна Медусон в том же 1931 году после смерти Августа Медусона уже через несколько месяцев, а именно, 11 сентября 1931 года, зарегистрировала в отделе ЗАГС Василеостровского района г. Ленинграда свой официальный брак с новоиспеченным мужем Августом Предэ-Антином и приняла его фамилию. Свидетельство о заключении брака серии П-АК № 782538 мне прислали по моему запросу из Отдела ЗАГС Василеостровского района г. Санкт-Петербурга 26.09.2012 г. в Тушинский отдел ЗАГС г. Москвы.

Хоть и пишет Эльфрида, что после смерти Августа Медусона «через год познакомилась с гр-ном Предэ А. И.», но это не так. Этот прохвост, не успев появиться в Ленинграде, сразу же поселился на ее жилплощади и стал ее квартирантом. Всего за месяц до этого торжественного события этот Антин только что бросил молодую 24-летнюю Юлю Предэ с двумя маленькими детьми. Он взял ее фамилию после вступления в брак в 1925 году, чтобы раствориться среди доверчивых латышских колонистов, и сдал в колхоз, даром доставшиеся ему, ее землю (22 десятины!) и все хозяйство, чтобы уйти от расправы и сталинских репрессий. Он стал работать сначала писарем, а через пару месяцев председателем нового колхоза «Безбожник».

Я привел для подтверждения своих слов копию «Выписи о браке» экстренной женитьбы Августа Антиньша-Предэ с Юлией в январе 1926 года, сделанную мне при личном знакомстве в помещении архива УФСБ по Новгородской области со следственным уголовным делом № 2209-30 в отношении Августа Антина во время повторного моего посещения этого учреждения 2 октября 2014 года.

Как видно, данная «Выпись о браке» была выдана 19 января 1926 года Отделом записей актов гражданского состояния при Троицкой волости Новгородского уезда. Она представляет собой небольшого формата типографский разграфленный бланк, с двух сторон которого в горизонтальных строках напечатаны в первом столбце вопросы, а в последующих столбцах записаны от руки сведения, касающиеся жениха и невесты.

Как видно по почерку, заполнение бланка «Выписи о браке» с доверчивой молоденькой Юлей взял на себя старший по возрасту и уже опытный по жизни новоиспеченный жених и будущий ее муж Антин. Он торопливо и в то же время неразборчиво и размашисто вписал своей рукой заранее продуманные и требуемые формой сведения за обоих.

Августу Антиньшу этот документ нужен был как воздух, поскольку ему требовалось срочным образом получить официальный статус легитимного проживания среди латышских колонистов, не быть снова арестованным и не оказаться досрочно в застенках дотошных Новгородских чекистов из ОГПУ.

ПОВТОРНОЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Предэ
фамилия
Август Иванович
имя, отчество

гражданство
латыш

национальность (вносится, если указана в записи акта о заключении брака)

« — » _____ г.
дата рождения

место рождения
Эглескали
фамилия
Эльфрида Эрнестовна
имя, отчество

гражданство
латышка

национальность (вносится, если указана в записи акта о заключении брака)

« — » _____ г.
дата рождения

заключили брак место рождения
11/09/1931
число, месяц, год (цифрами и прописью)
одиннадцатого сентября одна тысяча девятьсот тридцать первого года

о чем **1931** года **сентября** месяца **11** числа
составлена запись акта о заключении брака № **2298**

После заключения брака присвоены фамилии:
мужу **Предэ**
жене **Предэ**

Место государственной регистрации **Отдел ЗАГС Василеостровского района**
Комитета по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга
наименование органа записи актов гражданского состояния

Дата выдачи « **26** » **сентября** **2012** г.

Руководитель органа
записи актов гражданского состояния _____

И-АК № 782538

Т.В. Ярцева

Гознак, МГФ, Москва, 2011, «В».

Свидетельство о заключении брака Эльфриды с Августом Предэ от 11 октября 1931 г. из Отдела ЗАГС Василеостровского р-на г. Санкт-Петербурга

Отдел записей актов гражданского состояния
при *Городской Волости, Новинский уезд*, 1926 год.

ВЫПИСЬ

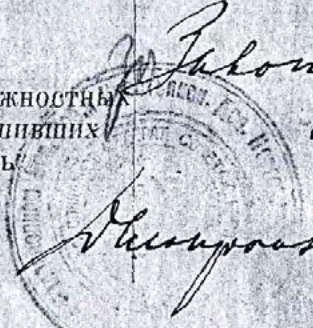
о браке.

57

№ записи.	<i>9.</i>	
Дата и месяц заключения брака.	<i>19 января</i>	
	о женихе	сведения - о невесте
Фамилия и имя.	<i>Августин Августович Предз</i>	
Возраст (число, месяц и рожденья).	<i>12-11-1903</i>	<i>11/11-1907</i>
Виде местожи- то (указать по- товый адрес).	<i>Новинский уезд и уездный Городской волости Березовый аб-во</i>	
Занятый.	<i>Курьером</i>	<i>Домохозяйка</i>
Положение.	<i>Худож., вдов., разведен.</i>	<i>Левица, вдова, разведена.</i>
И по счету ступает.	<i>первый</i>	<i>второй</i>

Выпись о браке Августа Антина с Юлией Предз.
19 января 1926 г. (лицевая сторона)

9	Фамилия, которой желают именоваться брачующиеся.	Общие	№ 273
10	Особые примечания.	Перестор уми	
11	Подписи жениха и невесты с собственноручным заявлением о добровольном вступлении в брак.	Антин	Ю. Пред.
12	Подписи должностных лиц, совершивших запись	 Завошри Мисироаттози	Глз С

Выпись о браке Августа Антина с Юлией Пред.
19 января 1926 г. (оборотная сторона)

Этот авантюрист за полгода до женитьбы нелегально перешел из Латвии границу СССР и неизвестно, каким образом оказался вдруг на хуторе Юлии Предэ, расположенном по соседству с хутором отца и деда Эльфриды Эрнестовны, и предварительно поселившийся на хуторе осиротевшей после смерти своего отца 19-летней «девицы», стал проживать там под видом новоиспеченного жениха.

Этот Антиныш Август втерся в доверие к латышским колонистам и неоднократно обводил вокруг пальцев бдительных стражей госбезопасности России в органах ОГПУ и НКВД, уходя от преследования и наказания. Женившись на Юлии Предэ, этот Август, с настоящей фамилией Антин, взял себе более благозвучную фамилию жены для того, чтобы скрыться и исчезнуть в новой среде латышских крестьян под Новгородом. Я подробно проанализировал его действия и поступки на основании собранных архивных документов в первой и частично в этой главе.

Что же касается неприятной истории для Эльфриды Эрнестовны, также связавшей свою судьбу с этим прохвостом Предэ-Антином, то она могла закончиться и более трагично для нее. А так она отделалась только высылкой сроком на 5 лет из Ленинграда в Саратов. Конечно, Эльфрида не ожидала такого поворота в своей судьбе. За этим несчастьем последовало следующее — началась Отечественная война, и ее жизнь в одиночестве, в чужом городе, оторванной от родного дома, матери, сына, превратилась в сплошные страдания. Утешением для Эльфриды в Саратове была работа бухгалтером на местной Саратовской кондитерской фабрике и то, что перед самой войной к ней приехала жена ее брата Фрица Клавдия Липатова с крошечной дочкой Валечкой. И в душе Эльфриды постоянно жила надежда, что по окончании войны она непременно встретится со своими родными, и, прежде всего, со своей мамой и своим сыном.

Бруно (Борис) Медусон, сын Эльфриды

Не менее драматичная и насыщенная жизнь была у единственного сына Эльфриды Эрнестовны Бориса (Бруно).

Бруно Августович Медусон родился 6 сентября 1925 года на хуторе у деревни Березовка Новгородского района Ленинградской области.

Его жизнь в детстве и юношестве была безрадостной. Для счастливого и нормального существования, казалось, были все условия. Эльфрида вышла замуж за Августа Эрмановича Медусона (1881 г. р.), который до этого жил один на хуторе. Для семьи у него был удобный для жилья дом, большой сад и «в хозяйстве было 22 десятины, из них 3,5 десятины пахотных, 3,5 десятины луговых».

Эльфрида Эрнестовна Эглескалн вышла замуж в 18-летнем возрасте в конце 1924 года по настоянию родителей. Август Эрманович, как я теперь установил его возраст и отчество по архивным документам, был на 27 лет старше Эльфриды и на 4 года ее отца Эрнеста Яковлевича. Это обстоятельство

тяготило Эльфриду, тем более, как говорила позже с ее слов невестка Сподра: «Особой любви она к нему не питала, да и как мужчина он ей не подходил». Поэтому, как только сыну исполнилось чуть больше года, она отвезла его к своей маме Марии Яновне Закрепской, а сама заявила, что хочет учиться, и уехала осенью 1926 г. к своему старшему брату в Ленинград. По всей вероятности, она уехала с младшим братом Жаном, который как раз в это же время отправлялся учиться туда на рабфак по направлению местной латышской ячейки ВЛКСМ.

Мама Эльфриды Мария Яновна Закрепская жила в то время еще на хуторе мужа Эрнеста Яковлевича, который после возвращения с Первой мировой войны в 1922 году развелся с ней, но оставался жить в одном домовладении. В соответствии с архивной справкой № 7007/2 по подворным спискам на 1927 году у Эрнеста Яковлевича «в хозяйстве было 39 десятины земли, из них 8 десятин пахотных, 13 десятин луговых». Едоков числилось 7, включая его самого, отца с матерью, «бывшую жену» Марию и троих детей, двое из которых, Август и Жан, находились в Ленинграде на учебе.

После отъезда Эльфриды и Жана в 1926 году их отец женился на молодой латышке Эльвире (1908 г. р.), и разделил хозяйство. Одну часть он забрал себе, построил, по всей видимости, новый дом и переехал туда с родителями, 69-летним отцом Яковом (Jakab) Ансовичем (Ансисовичем) Эглескальном (1858 г. р.), 72-летней матерью Анлизой (1855 г. р.), и молодой женой Эльвирой. Другую часть он отдал своей бывшей жене Марии Закрепской, которая осталась жить с маленьким внуком Бруно и средним сыном Фрицем Эрнестовичем, который считался в сельских списках домовладельцем хозяйства. Кроме того, у Марии с Фрицем в едоках числился еще и уехавший в Ленинград младший сын Жан.

В фондах ГОУ ГАНО и ГОУ ГАНИНО сохранились разные документы, свидетельствующие об этом разделе имущества на два хозяйства. В частности, в архивной справке № 55ат от 30.11.2010 ГОУ ГАНИНО приведены следующие сведения по величине и составу хозяйств во владении отца Эрнеста Яковлевича и его сына Фрица Эрнестовича, жившего с матерью Марией Яновной Закрепской и ее внуком Бруно Медусон.

В документе «Экономическое состояние — расслоения колонии Березовка в 1928–29 гг. Новгородского округа», под № 3, значится Эглескал Эрнес (так в документе) «едоков — 4, коров — 4, лошадей — 3, пашня — 6, покос — 8, с/х машины — нет, наемный труд:

Бруно (Борис) Медусон,
сын Эльфриды Эрнестовны.
Айзкраукле. 1967 г.

батр. — 1, пастухов — 1, сезонники — 1; с/х налог: 1927–1928 — 82–30, 1928–1929 — 211; бедняк. — нет, средн. — нет, зажиточ. — нет, кулаки — 1, лишенцы — 1». (так в документе) В нем же, под № 69, также числится Эглескалин Фр. (так в документе) «едоков — 4, коров — 4, лошадей — 1, пашня — 5,75, покос — 8,5, с/х машины — нет, наемный труд: батр. — нет, пастухов — 1, сезонники — 1; с/х налог: 1927–1928 — не указан, 1928–1929 — 107–31; бедняк. — нет, средн. — нет, зажиточ. — 1, кулаки — нет, лишенцы — нет», (так в документе) (Ф. 128. Оп. 1. Д. 292. Л. 65, 65об.)

Так что, начиная с 1926 года, Мария Яновна стала, по существу, мамой маленького внука, и оставалась ею до самой своей смерти в 1944 году в Германии, куда они были вывезены немцами на сельхозработы. Временно ежедневные отцовские заботы о племяннике до 1930 или 1931 года, до своего отъезда на учебу в Ленинград, взял на себя средний сын Марии Яновны Фриц Эрнестович. Сохранились две чудесные фотографии, на которых запечатлен внук Бруно с Марией Яновной и своим дядей Фрицем Эрнестовичем накануне проводимой коллективизации.

Мария Яновна Закрепская с 4-летним внуком Бруно перед началом коллективизации. Новгород. 1929 г.

На этой фотографии внуку Бруно 4 года, Марии Яновне — 42. Видно, что трудные годы после развода с мужем ее сильно состарили — сказались нервное переживание за нелепость произошедшего и отвратительный, необдуманный поступок мужа Эрнеста Яковлевича, бросившего своих детей и разрушившего семью. Как можно было поверить глупой болтовне досужих завистников. При таком огромном хозяйстве в 39 десятин земли,

с 4 лошадьми, 4 коровами, овцами, курами, четырьмя несовершеннолетними детьми от 11 до 16 лет, посадками, сенокосами, уборками, дойкой, готовкой и прочими домашними заботами не хватит и 72 часов в сутки, чтобы со всем этим справиться. Как она все это выдержала за время отсутствия своего Эрнеста Яковлевича, когда его призвали в 1916 году в армию, отправили с экспедиционным корпусом во Францию, и после этого от него исчезли всякие вести до неожиданного возвращения целым и невредимым в 1922 году. Да, и не молодой девушкой она была в это время, чтобы забыть свою супружескую святость и предаться любовным утехам с посторонним мужчиной. Ну, что ж, судьба проехала по мужу за его опрометчивый шаг и отомстила позже сполна за чудовищную обиду и несправедливость.

А тут еще началась тревога и переживания за дочку Эльфриду, за младших сыновей-комсомольцев, за мрачное будущее в их жизни из-за жестокого разворота сталинской политики по отношению к латышам-колонистам, и приближения угрожающей коллективизации. На лице уже появились первые глубокие морщины, а в тоскливом взгляде ее ощущаешь, что она понимает приближение перемен, не лучших в их жизни.

Внук Марии Яновны на фотографии выглядит ухоженным, он одет в добротную суконную курточку, во взгляде нет ни боязни, ни стеснительности. Он попал в заботливые и нежные руки любящей бабушки.

До 1931 года все еще было прекрасно — был свой хутор, свое хозяйство, воля-вольная малышу, которого она очень любила и отдавала ему не только все свое время, но и саму себя. Внук стал для нее спасением от действительности, ей хотелось осуществить в нем все свои несбывшиеся мечты о гармонии и счастье. Как хорошо, что рядом был средний сын Фриц. Как ей была нужна мужская поддержка, особенно теперь, после разделения хозяйств с Эрнестом Яковлевичем, которого она продолжала жалеть, терпела и, несмотря на развод, жила с ним в их бывшем общем доме еще целых 4 года.

Мария Яновна все надеялась, что, может, он одумается. Сын Фриц был ей помощником и за отца — маленькому внуку Бруно. В заботе о них ей было легче пережить одиночество. Особенно в это тревожное время, как будто, перед надвигающейся грозой. И она наступила — это была коллективизация.

Латыши в колонии под Новгородом не хотели вступать в колхозы, тянули с вступлением и срывали тем самым плановые сроки, установленные советской властью. Начались жесткие репрессии, сначала с лишением избирательных прав, а затем для слишком «несговорчивых» все заканчивалось ссылкой в ГУЛАГ, а позже расстрелом по решению «тройки».

В конце концов, в 1931 году стали появляться первые колхозы. В Березовке был создан колхоз «Безбожник», в Николаевке — «Пролетарий». Названия едкие, уродливые, точно в издевку прежним хуторянам.

В 1930 году Фриц Эрнестович Эглескалин еще оставался в комсомоле, он — председатель местной латышской ячейки ВЛКСМ. Но всю идет дискредитация и целенаправленная травля его самого и его комсомольской работы, как сына кулака, сдерживающего создание колхоза в д. Березовка.

Маленький Бруно Медусон со своим дядей Фрицем Эрнестовичем. Перед образованием колхоза «Безбожник» в Березовском обществе. Новгород. 1930 г.

Этот год перед «победой колхозного строя» стал переломным в жизни Фрица, Бруно, Марии Яновны и всех латышских крестьян, приехавших из Латвии в Россию под Новгород. Ибо в следующем году у них отберут их собственность, им придется трудиться наемниками на своих бывших землях, ухаживать за скотом, но уже не своим, получать за этот труд чудовищно маленькую плату в виде трудодней, испытывать в последующей жизни долгие годы голод и нужду.

А Фриц, как бы в память себе и нам, сфотографировался со своим племянником Бруно Медусоном. На фотографии, сделанной в студии г. Новгорода перед отъездом Фрица Эрнестовича в Ленинград, племянник с дядей, нарядные, одеты в чистые белые рубашки и черные костюмы, специально приготовились для съемки на память. Бруно с зачесанными назад по-взрослому волосами, чтобы выглядеть солиднее, хотя черты его

лица совсем еще юные. Для удовлетворения самолюбия в ощущении наступающей взрослости малыша фотограф поставил Борю на табурет, так что его чуть склоненная вправо голова теперь возвышается над дядиной и как бы опирается на его затылок, символизируя тем самым наличие у него опоры и поддержки в виде «крепких родственных тылов».

Он вовсе не сирота, без отца и матери, у него есть его близкие родные, которые не оставят его никогда в беде. Он смотрит в объектив камеры прямо, взгляд его открытый и уверенный, как будто он понимает всю серьезность времени и происходящего в жизни взрослых.

Дядя же в отличие от племянника выглядит кисло и пасмурно. Глаза прикрыты, а взгляд притуплен. Он смотрит мимо камеры, как бы в никуда, точно видит внутренним зрением исчезающее доброе настоящее и безрадостное будущее.

В 1932 году с семи лет Бруно пошел в начальную школу в д. Березовка. Время учебы совпало с тяжелым временем последствий уничтожения сталинской коллективизацией некогда богатого обеспеченного и счастливого крестьянского хозяйства Эрнеста Яковлевича Эглескална. Сам Эрнест Яковлевич отбывал ссылку в далекой сибирской Хакасии, дети покинули родное гнездо и уехали в Ленинград, в городе и на селе латыши подверглись неоправданным репрессиям. В доме осталась только бабушка Мария Яновна Закрепская со своим внуком Бруно. Бабушка Мария Яновна стала работать на колхозной ферме дояркой. Ей приходилось утром затемно вставать и идти на ферму доить коров. Приходила она с фермы вечером также затемно.

Сподра, будущая жена Бориса Августовича, в своих записках описала некоторые эпизоды из жизни маленького Бори того времени по его воспоминаниям:

Его отец Август Мэдисон умер в 1929 году. Дату рождения не знаю. Борис про своего отца много чего не знал, чтобы рассказать, так как в то время ему было только четыре годика. Рассказывал, как один раз был приглашен к родителям отца в гости. Вспоминал, что у них был большой сад, они жили недалеко. Ездили в гости к маме в Петербург и жили у нее в соответствии с ее распорядком.

Но тут пришло время коллективизации, началась очень плохая жизнь. Хуторской собственный дом надо было снести и перевезти в деревню. Тогда пришел к бабушке жить и помогать в работе один мужчина по имени Озолс. Озолс был очень плохим человеком. Часто без какой-либо причины устраивал скандалы и маленького Борю страшно ненавидел. В свой самый большой гнев в зимнее время Озолс выгонял Борю из избы на холод. На холоде с босыми ногами он был вынужден мерзнуть и дожидаться до тех пор, пока Озолс прекратит буйствовать. Затем бешенство Озолса обычно спадало. Борис очень боялся Озолса и стремился не попадаться на его глаза и не находиться в его близости.

Материальное положение семьи было очень трудным. Озолс вскоре был арестован и выслан. Бабушке было тоже очень трудно работать дояркой в колхозе. С раннего утра до поздней ночи надо было быть на ферме. Хлебушка все время не хватало. Обычно бабушка утром оставляла мятую картошку, которую внук брал с собой в школу на обед. Школа была довольно далеко.

С одеждой было получше, а вот с обувью очень плохо. Старался не носить обувь и пытался сам кое-как ее починить. И все же ноги всегда были мокрые и замерзшие.

Сельская школа была семилетней. Мама Бориса жила в это время в Ленинграде, а позже она не могла взять сына к себе по своим обстоятельствам, о которых не знали ни Мария Закрепская, ни ее внук. Ибо к окончанию семилетки, а это был 1939 г., когда она, как спецпереселенка из г. Ленинграда, жила высланной в г. Саратове. Эльфрида не успела и не смогла даже сказать маме о своем выселении и жизни в Саратове.

Сподра так описывает относящиеся ко времени окончания школы ощущения Бориса:

Сподра Антоневич,
жена Бориса Медусон.
Латвия, г. Ливаны. 1953 г.

Мама обещала, что после окончания 7-го класса она заберет Боря к себе. Борис стремился очень хорошо учиться, седьмой класс закончил с хорошими отметками, но не был отличником.

Мама сказала и даже приказала, пусть учится 2-й год в седьмом классе и постарается стать отличником. Тогда можно будет приехать жить к ней. Это было для Бори ужасной болью, с переживаниями и слезами. Всегда потом думал, что он никому не был нужен. Учиться второй год в том же классе, который он уже закончил, было ему непостижимо. Однако другого выхода не было, как снова пойти учиться в 7-м классе. Хорошо больше не хотел учиться. Школьные товарищи тоже другие. Начал нередко пропускать занятия. Все же во второй год 7-ой класс повторно закончил, но с намного худшими оценками, по сравнению с предыдущим годом.

Это был конец мая 1940 года. И конечно, далее Сподра, не зная всех обстоятельств жизни мамы Бориса Эльфриды в то время, искренне удивляется: «Не пойму, почему у мамы была такая просьба?».

Закончились Борины детство и отрочество, а дальше началось вхождение во взрослую жизнь. Не пришлось ему прожить романтическую и беззаботную юность и молодость. По окончании школы он год проработал в колхозе «Безбожник», а тут и война.

В конце августа пришли немцы в д. Березовка. После 7 месяцев оккупации немцы в марте 1942 года вывели всех латышей пешим строем на станцию Люболяды, посадили их в товарные «теплушки» и повезли железнодорожным составом в Латвию, затем в Восточную Пруссию и Германию, сортируя и высаживая людей по возрасту и трудоспособности на промежуточных остановках оккупированной территории Прибалтики и Польши. Наиболее здоровых и молодых немцы везли на работы в Германию. В этот разряд попал и Борис Медусон. Мария Яновна ни за что не хотела оставлять внука одного. Вероятно, немцы «пошли на уступки» и разрешили бабушке быть вместе с внуком до конечного пункта их следования.

Через месяц передвижения состава, который днем отстаивался и ехал только в темное время суток, по ночам, Мария Яновна с Борей на пару месяцев до первых чисел июня 1942 года превратились в заключенных концлагеря города Нейденбург Восточной Пруссии. Дальше поезд двигался без столь длительных дневных остановок, и уже в конце июня 1942 года бабушка с внуком оказались в городе Гюстров Германии, откуда их распределили рабочими в садово-огородническое хозяйство одноименной деревушки вблизи города Гюстрова. Два года длилась там подневольная работа на немцев, как вдруг скоропостижно заболела и умерла от рака в июне 1944 года любимая и дорогая Борина бабушка Мария Яновна Закрепская.

К этому времени Боре было почти 19 лет. Это возраст уже сформировавшегося юноши со своим мышлением и характером. Неожиданная смерть бабушки очень сильно подействовала на него. Он никак не ожидал, что его, единственной и родной бабушки вдруг с ним нет, и больше никогда не

будет. Вероятно, была истерика и слезы, зло сказанные слова пристававшим к нему в этот момент немецким охранникам. Во всяком случае, известно, что немцы решили усмирить строптивного юношу и отправили его снова в распределительный лагерь города Штеттцин, где он пробыл заключенным 4 месяца. За это время Борис успел насмотреться на сотни исковерканных и униженных человеческих судеб, согнанных со своих родных мест немцами в этот лагерь. Он уже два военных года прожил до этого в полусвободном положении рабочего огородничества бок о бок с местными немецкими крестьянами и знал о победном наступлении Красной армии, которая разгромила гитлеровские войска под Сталинградом и Курском и воевала уже на территории Польши и самой Германии.

В октябре 1944 года Борис совершил удачный побег из концлагеря г. Штеттцина. Он чудом добрался живым и невредимым до своего огородничества в деревне Гюстров, где местные жители, с которыми он работал в хозяйстве, помогали ему в течение почти полугода скрываться после побега из концлагеря. Не все немцы были оголтелыми и неистовыми гитлеровцами. Простые немцы к этому времени уже понимали, в какую пропасть втянул их страну Гитлер, развязав войну с огромной Россией. Они также понимали приближение скорого краха, отступающего и терпящего сплошные поражения фашистского вермахта во главе с Гитлером. И эти простые сельские люди, рискуя своими жизнями, спасли Борю от немецкого гестапо до прихода нашей Красной Армии в марте 1945 года.

С этого момента удача сопутствовала Борису до конца жизни. В марте 1945 года, когда до окончания Отечественной войны с Германией оставались каких-то два месяца, его зачислили рядовым 125-го стрелкового полка передовых частей наступающих советских войск. Попади Боре в эти знаменательные дни какой-нибудь командир самодур сталинской школы, он мог бы Бориса арестовать и передать в руки беспощадных на расправу органов НКВД. И был бы Боря в лучшем случае спецпереселенцем в далекой Сибири, как его дедушка Эрнест Яковлевич Эглескалн, а в худшем — расстрелянным, как брат его мамы Август Эрнестович Эглескалн и брат его бабушки Марии Август Янович Закрепский, или брат его отца Янис Эрманович Медусон. А так Германия 8 мая 1945 года капитулировала, кончилась война, Борис остался жив, и был он рядовым Советской Армии освободительницы. Ликованию Бори по поводу окончания войны не было предела, как и у всех людей на земле.

До августа 1945 года Борис оставался в своем полку на территории Германии в советской зоне оккупации. После этого его перевели рядовым в 338-й краснознаменный стрелковый полк стрелкового батальона, который дислоцировался в г. Даугавпилсе Латвийской ССР. Так судьба привела его в Латвию, где жили до 1884 года предки его родителей, о которых ему до этого никто не смог рассказать, возможно, кроме его бабушки Марии Яновны Закрепской.

А дальше, снова везение — он становится рядовым 121-го гвардейского стрелкового полка 114-го отдельного латышского стрелкового батальона, который дислоцирован в городе Риге.

Он служит в столице Латвии, и здесь найдет его родная, кажется, навеки потерянная и исчезнувшая из жизни мама. На этой радостной встрече двух родных сердец, мамы и сына, и об их дальнейшем общении я подробно остановился при описании жизненных перипетий Эльфриды Эрнестовны Эглескалн-Медусон.

После демобилизации из армии в марте 1948 года Борис проработал год рабочим на Рижском радиозаводе (ВЭФ). Но его кандидатура, как участника войны, совсем еще молодого по возрасту и латыша по национальности, была рассмотрена и одобрена партийными органами Латвии для работы на общественно-политическом поприще. В апреле 1949 года Бориса направили поднимать уровень культурной жизни восточной части Латвии в Латгалии, и назначили на должность директора дома культуры города Ливаны. Там в декабре он познакомился со своей будущей женой Сподрой Антоневиц, 1927 года рождения.

Она живо вспоминает неожиданное знакомство на своей работе с молодым, 24-летним Борисом, переросшее потом в большую и долгую взаимную любовь и уважение, так, как будто это произошло только вчера, а не более 60 лет назад:

Я в то время работала в Исполнительном Комитете г. Ливаны секретарем в отделе делопроизводства и заведовала документами дома культуры. Борис пришел как новый директор дома культуры к нам в отдел с вопросами. Мы не были знакомы, только в общем рабочем помещении можно было бросить взгляд со стороны. Культурная жизнь начала оживать (*Tika rikots dažādi kultūras pašakūmie Darbojas vairāki pašderbibas palcīni*). Тогда в конце августа он спрашивает меня, почему девушки из Исполнительного Комитета не приходят на мероприятия дома культуры. При этом добавил, что в воскресенье будет концерт из Риги и нам, двум девушкам принесут приглашения. Приглашения принесли, и я пошла. Борис меня встретил. Вместе посмотрели концерт рижан. После концерта весь вечер вместе танцевали. Один другому понравились. После бала он проводил меня до дому, в котором я жила у своей тети. Затем понемногу начали встречаться. Разрослась наша красивая любовь.

И тогда через четыре месяца 24 декабря 1949 года на рождество мы официально зарегистрировались в ЗАГСе. С того самого дня перебралась жить к Боре. Первого января 1950 года родственники и близкие друзья отпраздновали нашу простую свадьбу. Начиная с февраля, ушла из отдела культуры работать в библиотеку г. Ливаны. В библиотеке проработала 16 лет.

Знакомство со Сподрой и женитьба сделали Бориса Медусона семейным мужчиной, на которого можно было положиться, и это как будто ускорило его карьерный рост.

С первого января до декабря 1950 года он становится зав. отделом культуры райисполкома г. Ливаны. 1 ноября того же года у молодоженов Медусонов рождается первенец — сын Валдис (Владимир).

В декабре 1950 года 25-летнего Бориса назначают секретарем Ливанского горисполкома. Он проработал в этой должности почти четыре года, до февраля 1954-го. Затем происходит новое повышение — он в течение года работает зам. председателя Ливанского райисполкома.

Набравшегося опыта административной работы на руководящих постах, успешного и перспективного 30-летнего Бориса бросают на производственный фронт — поднимать сельское хозяйство, теперь уже его родного Ливанского района, и назначают председателем местного колхоза «Драудзигайс Майс». Выросши на хуторе под Новгородом, он не понаслышке знал крестьянский уклад жизни, его заботы и трудности, хоть и не привелось из-за войны поработать как следует на

своей земле во взрослом возрасте. В хозяйстве отца и бабушки были пахотные земли и луга, лошади, коровы, для которых косили сено, и которых надо было пасти. Борису пришлось до войны поработать полгода после окончания школы в колхозе «Безбожник»; а во время войны — два года в садовом хозяйстве у немцев. Так что работа на земле для него была знакома с детства, и руководство района правильно сделало, выбрав молодого, не закомплексованного и рвущегося к живой работе молодого человека. Дело у него спорилось, и он руководил колхозом на протяжении шести лет, до апреля 1964-го. В этот период, 3 декабря 1959 года, в семье Медусонов родилась дочь Ина. Родители жили счастливо и в согласии. По словам Сподры, «один другого любил и уважал».

Пришла пора больше уделять внимания детям, и Борис снова меняет профиль своей деятельности. Три последующих месяца, с апреля по июнь 1964 года он работал инспектором-организатором производственного сельскохозяйственного управления Прейльского района. Но последующие восемь лет отдал рыбному хозяйству. Первые три года (до апреля 1967 г.) он был рыбоводом в Екабпилском прудохозяйстве, а после того, как набрался производственного опыта, — назначен директором прудохозяйства Стучкинского района, и оставался в этом статусе вплоть до 1 января 1972 года. Бруно (Борису) Медусону к этому времени исполнилось уже 47 лет.

Молодая семья. Бруно и Сподра Медусон с маленьким сыном Валдисом (Владимиром). Ливаны. 1953 г.

Последующие 20 лет (до сентября 1993 г., ухода на пенсию) он был директором комбината коммунальных предприятий в г. Стучка (ныне Айзкраукле).

* * *

«По рассказам из воспоминаний Бори, — пишет Сподра в своих записках, — в поезде вместе с ним ехали три сестры Эглескалн: Антонина 13-ти лет, Ария 8-ми лет и Нелия 3-х лет, со своей мамой Зелмой Августовной, а также 3 сына брата бабушки Марии Августа Яновича Закрепского: Адольф, Виктор и Борис. Братья Закрепские были двоюродными братьями моей свекрови Эльфриды Эрнестовны. После возвращения в Латвию все они жили в Елгаве, они умерли в 2006–2008 гг.».

Я подробно остановился на описании жизни Закрепских в третьей главе, посвященной Марии Яновне Закрепской и ее брату Августу Яновичу. Добавлю здесь несколько слов о сыновьях Августа Яновича Закрепского — Адольфе, Викторе и Борисе.

Борис до конца жизни поддерживал связь с вернувшимися из немецкой неволи братьями Закрепскими, они часто встречались. Борис с Закрепскими, прихватив с собой в компанию уже взрослого внука Адольфа Эрика Закрепского, съездили посмотреть на родные им места в Ермолино и Березовке, где на землях латышской колонии под Новгородом жили их отцы и деды, где прошло их детство и юность. Их встретила там Валентина Тойвовна Мендунен, бывшая глава тогдашней администрации Ермолинского сельского поселения Новгородского района с 1994 по 2010 год, которая и рассказала мне об этом эпизоде.

Виктор и Борис Закрепские с Борисом Медусоном (посредине) в годовщину смерти Адольфа Закрепского. Елгава. 2007 г.

Сохранилась прижизненная фотография встречи двух оставшихся в живых братьев Виктора и Бориса Закрепских с Борисом Медусоном.

Через 34 года после смерти Эльфриды Эрнестовны в 2009 году ушел из жизни в возрасте 84 лет и ее сын Борис (Бруно). Похоронили Бориса Августовича Медусона на городском кладбище в городе Ливаны, где он много лет проработал на разных должностях. В Айзкраукле осталась его жена Сподра с сыном Валдисом, дочкой Иной, внуками и правнуками.

Валдис (Владимир) Медусон, внук Эльфриды

Внук Эльфриды Эрнестовны Валдис (Владимир) Медусон родился 1 ноября 1950 года в Латвии в г. Ливаны, до женитьбы жил со своей мамой Сподрой в Айзкраукле по ул. Драудзибас, д. 3; его невестка Агнесса со старшим сыном Мареком — неподалеку, в том же городе по ул. Яаунцелтнес, д. 51, а сестра Ина — в Риге, по ул. Смилшу, 6.

Выше я описал свои не простые поиски наших родственников, которые привели меня в маленький латышский городок Айзкраукле под Ригой. Мне посчастливилось встретиться там с Валдисом Медусоном, его женой Наташей и обожаемой мной Сподрой, невесткой Эльфриды Эрнестовны. Мы с женой несколько раз специально заезжали в этот городок с ночевкой в местной гостинице, чтобы поутру со свежими лицами встретиться со ставшими мне близкими и родными, доброй и милой Сподрой и ее сыном Валдисом.

Нашу первую встречу с Валдисом я запечатлел на фотографии «на память». При встрече он выглядел стройным и подтянутым, эдаким мальчишкой-крепышом, у которого по соседству в этом же городке живут два сына и четверо внуков и который, оказывается, до сих пор увлечен экстремальными видами спорта — виндсерфингом и сноубордом. Разглядываю теперь его на этой фотографии по прошествии двух лет и не верю, что Валдису уже 60 лет.

К сожалению, Валдис неразговорчив и, как заявлял мне, не очень любит писать письма, даже по электронной почте. Он уговорил меня общаться по Skype, и чтобы непременно была видеокамера, которую я купил для своего компьютера; таким образом мы пообщались всего пару раз.

На мою просьбу рассказать о себе и о своей семье, Валдис прислал мне чудесные реликвии — 8 исторических для нас фотографий из их семейного альбома. Это были фотографии его родителей — отца Бориса Августовича Медусона и его жены Сподры, бабушки Эльфриды Эрнестовны

Валдис (Владимир)
Медусон. Айзкраукле.
Август 2011 г.

Эглескалн-Медусон-Предэ и прабабушки Марии Яновны Закрепской. Позже 19 марта 2011 года он написал мне в сообщении по интернету очень лаконично: «Совсем немного о себе — 1950 — жена Наталия — дети — Марек и Ингар — внуки — Аманда — Катрин — Николь — Даниел. Вот так... Пока работаю, а дальше — начну жить...!»

Со своими сыновьями, невестками и внуками Валдис почему-то меня не познакомил. Правда, однажды внес в электронную версию нашей Родословной (которую я создал в «My Heritage») свой e-mail и только частичную информацию о них и без фотографий: старший сын Марек, жена Агнесса, внуки Аманда и Катрин; младший сын Ингар (2.06.1981), жена Эгита Куприянова (26.06.1986), внучка Николь (24.07.1999) и внук Даниэл (2.07.2007).

Кстати, сам Валдис в другом своем письме от 19 ноября 2011 года благодарил меня за создание дерева семейства Медусонов в «My Heritage» и упомянул о появившейся заинтересованности к нему его детей: «Извините, что так долго не писал — не буду оправдываться. Сейчас к делу — первое — огромное спасибо за дерево — МЕДУСОН!!! Оценить Вами сделанную работу — невозможно!!! Вы нас покорили! Мы от всей души благодарны Вам и будем помогать по мере наших возможностей, тем более что наши сыновья тоже не равнодушны к этому».

Да, действительно, как я уже писал выше, мне удалось разыскать предков семейства Медусонов. В архивной справке из Государственного исторического архива Латвии записано, что у батрака Юкума Медусона (~1807) в 1842 году родился сын Эрман, у которого в свою очередь появились на свет три брата — Ян (1875), Август (1881) и Фриц (1883). Они вместе с отцом Эрманом Юкумовичем уехали в 1884 году под Новгород. У Яна Эрмановича с женой Триной было 5 детей — Валя (1908), Фриц (1910), Эрнест (1912), Роберт (1918) и Арнольд (1921). Что произошло с детьми Яна после его ареста 4 декабря 1937 года и расстрела 16 января 1938 года, не знаю. Могу предположить, что сыновья к началу войны могли быть призваны в Красную армию, а дочь Валя весной 1942 года была вывезена немцами в Латвию с другими латышами.

Ветку с потомками Августа Эрмановича я разыскал благодаря найденным мной Эльфриде Эрнестовне Эглескалн и ее сына Бруно Медусона. А куда делись потомки детей старшего брата Августа Яна Эрмановича, бывшего когда-то заметной фигурой здесь, в Ермолинском поселении — это, я думаю, задача, которую должны решить потомки Медусонов, например, сыновья Валдиса или его подрастающий внук Даниэл. Они жители Латвии и имеют идентификационные личные номера, наличие которых, согласно латышскому законодательству, гарантирует право получать в Департаменте регистра населения Управления по делам гражданства и миграции МВД Республики необходимую информацию по соответствующему запросу об интересующих жителях своей страны. А в Латвии, наверняка, проживает достаточное количество дальних и близких родственников семейства Медусон, предки которых не переселялись в Россию, а продолжали жить в Латвии.

Согласно архивной справке №3-Е-3965 от 05.06.2012 г., подготовленной для меня сотрудницей Национального архива Латвии Инной Гросена (Ina Grosena@Ivva.gov.lv, tal.r. 67-61-40-08) «в ревизских сказках казенного имения Реннен — в списке крестьян от 13 марта 1858 года на хуторе Спрунгули зарегистрированы члены семьи Медисон:

Юкум Медисон, умер в 1853 году,
Керста Медисон, его жена, 45 лет,
Мария Медисон, их дочь, 18 лет,
Лиза Медисон, их дочь, 12 лет,
Эрман Медисон, их сын, 15 лет».

Из этой же архивной справки известно, что «24 марта 1859 года Мария Медисон в Ренденской лютеранской церкви обвенчалась с Юрисом Швагером».

Для проведения дальнейших поисков в архивной справке есть также дополнительная полезная информация о младшей дочери Юкума Лизе:

В списке жителей Ренденской волости от 18 июня 1874 года имеются сведения о том, что **Лиза Медисон**, дочь Юкума и Керсты, вышла замуж и уехала в имение Кабиллен (сейчас Кабиле) Кулдигского уезда.

30 марта 1875 года в Кабильской лютеранской церкви обвенчалась **Лиза Медисон** с **Екабом Лавой**.

Кроме того, в справке упоминается дата венчания сына Эрмана с молодой местной невестой Марией из семьи Лацис и рождения в его новой семье троих сыновей:

19 января 1875 года **Эрман Медисон** (так в регистре бракосочетавшихся) в Ренденской лютеранской церкви обвенчался с **Марией Лацис**.

О трех сыновьях: Яне, Августе и Фрице, родившихся «в браке батрака Эрмана Медисона и его жены Марии в Ренденском лесничестве Кулдигского уезда» и переехавших с отцом и матерью под Новгород, я упоминал в тексте выше. Так что эта информация также может пригодиться для продолжения поисков родственников семьи Медусонов, как по линии жены Эрмана Марии Лацис, так и по линии исчезнувшего из информационного пространства сына Эрмана Юкумовича Фрица Эрмановича, родившегося 9 октября 1883 года.

В моих же попытках найти членов семейства Медусонов по линии старшего сына Эрмана Юкумовича Яна Эрмановича, проживавших на земле латышских переселенцев, мне пришла на помощь глава администрации Валентина Тойвовна, очень приятная, отзывчивая и интеллигентная на вид женщина. Жаль, что в первый мой приезд в 2009 году в Ермолино я поспешил с отъездом и не дождался ее появления на рабочем месте с какого-то мероприятия.

Во время моего следующего посещения поселения Ермолино весной 2010 года я познакомился с Валентиной Тойвовной. Она написала мне список из 14 фамилий латышских колонистов, оставшихся жить после войны на своей земле. Судя по датам рождения, они были уже преклонного возраста,

в основном вдовствующие женщины, мужчин оказалось лишь четверо. К сожалению, в мое повторное посещение Ермолино никого из перечисленных в списке я уже не застал в живых.

В списке Валентины Тойвовны под номером 11 был записан Федор Иванович Медусон (1913 г. р.), проживавший в д. Николаевская. Ну, конечно же, это был сын Яна Эрмановича, при этом его имя и отчество русифицированы и записаны измененными на русский лад. Была изменена также дата рождения. Фриц Медусон по всем бумагам администрации поселения проходил как Федор, и не Янович, а Иванович, рождением не 1910, а 1913 года. По-видимому, это пошло с момента составления подворных списков в далеком 1927 году перед принудительной коллективизацией. Тогда личные данные у многих латышей были искажены.

Валентина Тойвовна рассказала, что в Ермолино живут в настоящее время двое более молодых латышей с фамилией Медусон. Секретарем у главы поселения Ермолинской администрации работает Светлана Медусон, которая замужем за латышом и родственником Фрица Яновича. Однако ее в день моего второго приезда в Ермолино не было по каким-то причинам на работе, и я не смог с ней поговорить. Позже я написал ей письмо из Москвы прямо на адрес администрации, но она мое письмо проигнорировала. Мне это было тогда не совсем понятно. И я после этого наметил себе еще одну обязательную поездку в Ермолино для личной встречи и беседы со Светланой.

Второй была Раиса Федоровна Медусон (Титова; 1931 г. р.). «Она болеет, с трудом передвигается, от дома не отходит. Вас, незнакомого ей человека, может не пустить в дом, и не будет даже разговаривать по телефону, — предупредила меня Валентина Тойвовна, активно принимая участие в разрешении моих проблем. — Я ей сейчас позвоню, и мы вместе подъедем к ней. Ее дом десять расположен недалеко отсюда, прямо у шоссе на Новгород».

Раиса Федоровна была, действительно, плоха. Она поджидала нас у крыльца своего дома. Затем с трудом поднялась по нему в дом первая, мы следом за ней. В большой комнате полумрак, хотя на улице светит весеннее солнце. Сели у стола в середине комнаты, стали ее расспрашивать. Пришлось говорить громче, потому что она плохо слышала. Вижу на буфете, в рамке стоит фотография двух мужчин, один из них в военной форме (позже выяснилось, что это была милицеевская). Раиса Федоровна поясняет:

— Это братья Медусон, слева на фотографии Юрий Федорович, 1931 года рождения, мой муж, а рядом его младший брат Виктор. Фотография сделана примерно в 1950 году. Медусоны жили в Николаевском обществе, от Ермолино примерно 6 километров.

События тех времен всплыли в ее памяти, и она продолжила свой рассказ:

— Когда в начале войны немцы шли к Новгороду, они с отцом на лошади были за городом, так и оказались с беженцами в русском тылу, — поясняет нетвердым голосом, зрительно представляя перед собой то давнее тяжелое и незабываемое время военного лихолетья, — после,

как немцы пришли, всех нас по весне на следующий год погрузили в товарняки и повезли в Германию. Мы ехали [вероятно, со своей матерью и соседями] с коровой. Нас привезли в Шауляй, всех выгрузили из вагонов. Приехали хозяева, набирают команду из приезжих к себе на работы в поместья. Всех разобрали, и мою мать забрали, осталась я одна — маленькая и худая, никому не нужна. Мне тогда было лет девять-десять. С четырех лет пасла дома коров. Сжалился что ли хозяин литовец, взял к себе, так и пробыла у него до конца войны. Вернулась домой, позже вышла замуж за своего Юрия. Дом он построил своими руками.

Через какое-то время, как будто вспомнив, чтоб подтвердил знакомый свидетель ее рассказ, она добавила:

— А вы поговорите с Фатеевой Ниной Михайловной, она с 1930 года в Ермолино, у МТС теперь живет. Она расскажет о высылке в Германию и о Березовке. А еще спросите у Светы Медусон, она секретарь главы администрации.

Я попросил Раису Федоровну показать какие-нибудь документы о семье, но их у нее то ли не было, то ли она не помнила о них. Я подошел с ней к комоду, и увидел там фотографию матери Юрия Федоровича. «Анастасия», — произнесла она.

Рядом лежало удостоверение от 17.04.1987 г. на имя Юрия Федоровича Медусона и с его фотографией. Больше мне ничего в тот раз не удалось выяснить на месте проживания некогда большого семейства Медусонов.

Наконец я все-таки выбрался из Москвы в госархив УФСБ по Новгородской области и приехал попутно 2 октября 2014 года поутру в Ермолино специально для встречи со Светланой Медусон. И в результате, был чрезвычайно огорчен и довольно-таки ошарашен не состоявшимся, как мне представлявшимся в Москве, дружелюбным и интеллигентным разговором с ней. Услышав, что я желаю узнать у нее про ее семью и мужа, она впала в какую-то странную истерику, стала истошно кричать, не поворачиваясь ко мне лицом, показывая всем солидным объемом своего грузного тела, что я мешаю ей работать, точно заранее знала, что я приду к ней, и приготовилась к активной защите. Да, она так и заявила: «Не мешайте мне работать. Я Светлана Медусон — русская, и двое моих сыновей Медусон — тоже русские. Мой муж Владимир уже как девять лет умер. Чего вы хотите от меня? Я ничего не знаю. Что вы здесь все выспрашиваете? Я не хочу с вами разговаривать!»

Я в первый момент, мягко говоря, остолбенел от такого приема. Мне были непонятны причины и мотивы этого поведения и такой разнузданной истерики. «В чем моя тут вина, — недоумевал я, — что она обрушила на меня свою вульгарную истерику, не давая мне открыть рта и высказать что-то вразумительное и отрезвляющее ее. Что это, результат и отголоски давних репрессий в латышской колонии, проводившихся жестокими

и разъяренными службистами ОГПУ и НКВД, или это животный страх перед прошлым за будущее своих детей с латышской фамилией?»

Я не собирался так быстро пасовать перед неукротимой Светланой, пытался погасить ее гнев и истерику: «Я приехал сюда из Москвы не как тайный агент Лубянки. Мои родственники тоже латыши и жили здесь в Ермолино и Березовке в латышской колонии, они так же, как и другие местные латыши, подверглись репрессиям». Я пытаюсь донести до нее простые и понятные слова, что занимаюсь поиском родственников и своей Родословной, которая тесно связана и переплетается с проживавшими здесь латышскими переселенцами. Но, увы, все бесполезно.

Через некоторое время Светлана проявила, видимо, сохранившуюся еще в ней человечность, выкрикнув следующее: «У меня нет никаких нужных вам документов. Здесь в Ермолино живет Валентина Медусон-Тарасова, она дочка Юрия Федоровича Медусон и Раисы Федоровны Медусон (в девичестве Титова). Она чего-то ищет там в “Одноклассниках”. Она живет в Ермолино, а работает в Новгороде, в кафе “Причал”. Ее мобильный телефон... Поезжайте к ней и разговаривайте с ней, она, может быть, что-нибудь вам расскажет».

Удивительно, что после этой тирады и полученной информации я вдруг напрочь забыл только что состоявшуюся и чрезвычайно неприятную для меня так называемую «беседу» и, как охотничья собака, взявшая верный след, обрадованный, спешно сбежал по ступеням со 2-го этажа здания администрации вниз на выход к своей машине. Набрал полученный номер телефона и услышал приятный молодой бодрый голос Валентины Медусон. Естественно, я спросил, как найти ее работу. Она подробно рассказывала, как лучше и быстрее проехать к ней, называя незнакомые проспекты и улицы, которые, как мне на радости казалось, тут же отложились у меня в памяти, и я их не стал записывать в блокнот.

Погода была чудная, солнечная, тепло, настоящее «бабье лето», настроение несмотря ни на что приподнятое — я нахожусь на земле наших предков, где жили Новгородские латыши-колонисты.

Сначала было все просто: едем в сторону Новгорода, не доезжая которого сворачиваем на большом перекрестке налево. Нам нужна улица Кочетова. Я и не заметил, когда эта несносная секретарша Светлана Медусон успела набросать на бумажке мне адрес первой улицы Кочетова и улицы Корсунова, д. 30, где расположено кафе, и дать мне ее в руки. Я в спешке спрятал эту записочку в портфель, а затем и забыл про нее. По пути стали спрашивать прохожих, где улица Кочетова. Конечно, у перекрестка с проспектом мы не свернули направо к центру, а проехали до конца этой улицы и уперлись в гаражи и магазин старой одежды за забором слева перед торцом жилого многоэтажного дома. Вокруг ни души, спросить не у кого. Пришлось идти к продавцам за справкой.

В разговоре с молодыми продавщицами я объясняю, что нам нужно кафе «Прибой». Это позже выяснилось, что по ходу событий я перепутал его название. Девочки в недоумении, не знают такого кафе в городе

Новгороде. Успокаиваю их: «Не волнуйтесь, напрягите память. Это должно быть где-то рядом с вашей улицей». Сам уже начал внутренне конфузиться перед молоденькими продавщицами. Но не звонить же мне, да еще в присутствии этих девочек, еще раз Валентине для уточнения адреса, демонстрируя тем самым «дырявую» память. Пока девочки упражнялись в знании географии своего города, у меня после «прокрутки» в голове телефонного разговора с Валентиной неожиданно всплыл упоминавшийся ею дополнительный ориентир для уточнения местоположения нужного мне кафе. И я пришел на помощь неугомонным и озадаченным мною продавщицам, выдав им наводящую подсказку, как будто нарочно утаенную вначале своего к ним обращения: «Там рядом с этим кафе находятся городские бани».

Девочки в ответ радостно защебетали, ну, как же, кто в Новгороде не знает, где находятся городские бани: «Вам надо поехать в обратном направлении по этой же улице до перекрестка с проспектом, на светофоре свернете налево, и после второго светофора с левой стороны будут городские бани, и за ними кафе, но оно называется не “Прибой”, а “Причал”. Вам это кафе надо?» — «Да-да, это, спасибо вам за помощь», — поблагодарил я дружелюбных и оказавшихся толерантными по отношению ко мне помощниц, а в голове пронеслось, что я потерял уйму времени. Для разговора с Валентиной его остается очень мало, ибо к 14.00 мне нужно быть в УФСБ по Новгородской области, где в кабинете их архива я смогу ознакомиться со следственным делом № 1а-9772 в отношении Яна Эрмановича Медусона. Об этом я договорился с утра по телефону с новой молодой начальницей. Она подписала последнее письмо ко мне от 22 апреля 2014 года как «Врид начальника подразделения Управления Г. Э. Кулакова».

Ну, вот и нашлось это кафе «Причал», которое пользуется, как я понял, в городе популярностью и в котором есть свои завсегдатаи. Провела меня заранее предупрежденная Валентиной сотрудница во внутреннюю комнату для переговоров, попросила подождать, а потом вошла сама Валентина Медусон. Передо мной стояла чуть выше среднего роста молодая стройная и ухоженная женщина, как мне показалось лет 30-ти, следящая за своей фигурой и одеждой, в полусапожках на тонких каблучках. Мы поздоровались, представились и начали общаться. Она говорила со мной очень дружелюбно и держалась при этом раскрепощено и непринужденно, как будто мы были знакомы уже давно. По образованию Валентина бухгалтер, но здесь работает в качестве менеджера. Я коротко рассказал ей, что с 2009 года занимаюсь поиском своих предков, которые переселились сюда, под Новгород из Курземе, и с 2011 года начал писать книгу о Новгородской латвийской колонии.

Да, она тоже ведет такие же поиски. Случайно ВКонтакте она обнаружила молодого человека из Латвии с такой же фамилией, как и у нее, по имени Марек, и стала с ним дальше общаться на тему своей Родословной.

«Да, я тоже знаю Марек — это сын Валдиса Медусона, с которым я общаюсь по электронной почте. Он прислал мне два года назад чудесные

фотографии из их домашнего фотоальбома», — включаюсь я в диалог. И далее поясняю, что бабушка Валдиса, Эльфрида Эрнестовна Эглескалн, является моей двоюродной тетей. Мужем ее был Август Эрманович Медусон, он же дедушка Валдиса и прадедушка его сына Марека.

У меня с собой была копия схемы Родословной семейства Медусонов. Она представляла собой как бы фрагмент из большой нашей Родословной семейства Эглескалн, которую я составлял по электронному образцу My Heritage. Мы бегло, из-за отсутствия времени у меня, просмотрели этот фрагмент Родословной семейства Медусон. Я его подарил Валентине на память и для дальнейшей доработки. А на моем экземпляре схемы «Потомки Эрмана Медусона» Валентина карандашом дописала в дополнительных прямоугольничках Анастасии Медусон и Раисы Федоровны детей, о которых я ничего не знал. У последней, оказывается, четверо детей: Владимир (1), жена которого Светлана Юрьевна работает секретарем в администрации Ермолинского поселения; Людмила (2); Ирина (3); и Валентина Юрьевна (4), 1971 г. р., которую мы с небольшими приключениями отыскивали в кафе «Причал» города Новгорода.

Потом мы вышли к моей машине, на прощанье обнялись и расцеловались, как настоящие родственники, обещая в дальнейшем всячески поддерживать контакт. Но пока таких контактов не было. Она почему-то не дала свой электронный адрес, а на мой не написала. По приезде в Москву, я вошел в сеть ВКонтакте, но, к сожалению, не нашел там Марека Медусона. Тогда я написал по e-почте Валдису и посоветовал ему связать своего сына Марека со мной на предмет родственных общений. Ответа не последовало. Это меня особо не огорчило, так как я все последнее время был занят написанием своей книги о наших предках латышах и раздумьями о ее публикации. Дело это не простое и хлопотное.

По поводу снижения активности нашего общения с Валдисом я подумал, что на нее оказывают влияние следующие объективные обстоятельства.

Экономические трудности в Латвии сказываются на жизни населения Республики, и особенно они ощутимы для жителей удаленных от столицы небольших городков, таких как Айзкраукле. Этот так называемый градообразующий город построен был для строителей, возводивших гидростанцию на Даугаве. Стройка была огромная, рабочего народу приехало сюда много. Для них и строили капитальные, благоустроенные многоэтажные дома в большом количестве с сетью улиц и инфраструктурой по обслуживанию разрастающегося городского населения.

Но вот стройка закончилась, а дома и люди в них остались жить со своими семьями. Теперь работу там трудно найти, приходится соглашаться на любые появляющиеся вакансии и при этом терпеть всякие неудобства и не роптать на свою судьбу. Я думаю, именно поэтому Валдис все реже стал выходить ко мне на связь по электронной почте. А со своими сыновьями он почему-то меня не познакомил, и они стесняются сами выходить на контакт со мной.

Медусон Ян Эрманович. Следственное дело № 1а-9772

Возвращаюсь к биографии старшего брата Августа Медусона Яна Эрмановича в связи с имеющимися у меня на руках материалами следственного дела № 1а-9772, согласно которому он был арестован 4 декабря 1937 года и расстрелян 16 января 1937 года по приговору «тройки» УНКВД по Ленинградской области.

Документы этого дела дают представление о царившем в те годы государственном беззаконии, поскольку оно позволяло при соблюдении бездоказательного и фиктивного *«правосудия»* не только калечить судьбы невинных людей, но и лишать их жизни.

Это следственное дело было отправлено мне УФСБ по Новгородской области в почтовом отправлении «Почты России» с сопроводительным письмом № Э-137 от 05.10.2012 г. за подписью начальника архивного Управления М. М. Смирновой. Копию этого письма я уже приводил в первой главе, поскольку в конверте с этим письмом находились следственные дела в отношении не только Яна Эрмановича Медусона, но также и других наших родственников — Августа Яновича Закрепского, Августа Ивановича Преде-Антина, Рихарда Яновича Предэ и Августа Эрнестовича Эглескална. Здесь я решил ограничиться только небольшим фрагментом из этого письма:

Ваше обращение, поступившее в адрес Управления 11 сентября 2012 года, рассмотрено.

По результатам рассмотрения направляем Вам ксерокопии документальных материалов из архивных уголовных дел в отношении Медусона Яна Эрмановича, Закрепского Августа Ивановича, Преде-Антин (Предз) Августа Ивановича, Предэ Рихарда Яновича и Эглескална Августа Эрнестовича.

По всей вероятности, терпение при ксерокопировании *«документальных материалов из архивных уголовных дел в отношении»* четырех арестованных латышей Новгородской колонии (*«на 42 листах»*, как было указано в сопроводительном письме) у молодой помощницы начальника архивного Управления Галины Эдуардовны Кулаковой кончилось, и последнее следственное дело № 1а-9772 в отношении Яна Эрмановича она подготовила для меня в усеченном виде и не в полном объеме. Конечно, папка со следственным делом № 1а-9772 большая, более 300 листов с оборотом, но Г. Э. Кулаковой удалось скопировать только 8 следующих документов всего на 11 листах, а остальное она посчитала почему-то не обязательным, ибо сделанного по ее мнению для меня вполне достаточно:

1. Титульный лист;
2. Анкета арестованного;
3. Справка-характеристика из Ермолинского с/с;

4. Протокол допроса от 15 декабря 1937 г., рукописный;
5. Протокол допроса от 15 декабря 1937 г., напечатанный на машинке, причем с пропущенным третьим листом;
6. Обвинительное заключение за подписью вышестоящего начальства от 27 декабря 1937 г.,
7. Акт о расстреле Медусона Яна Эрмановича от 16 января 1938 г.
8. Постановление Новгородского облсуда от 29 сентября 1971 г. об отмене Постановления Комиссии НКВД [«тройки»] и Прокурора СССР от 29–30 декабря 1937 г. и 10 января 1938 г. в отношении 10 осужденных, в списке которых под номером 6 значился Медусон Ян Эрманович, и о прекращении делопроизводства «за отсутствием преступления».

Ниже привожу содержание документов с комментариями.

1. *Титульный лист* типовой формы, соответствующей времени производства следственного дела, напечатан в типографии на лицевой стороне картонной папки и содержит следующую информацию: под шапкой «С.С.С.Р. Н.К.В.Д. Управление по Ленинградской области» и номером следует название: «По обвинению Штерн М. Н., Штерн А. Н. Скуэ Я. М. и других в количестве — 10 человек. Медусон Ян. Эр.», далее — «Том №...», «Начато...», «Окончено...», «Количество томов».

Сверху проставлены штампики: «Заинвентаризовано в 1940 г.» и «Учтено в 1962 г.», а поскольку оно кочевало во времени по разным архивам, то регистрационные и архивные номера многократно перечеркивались. Номер дела — 45453 впечатан, название — вписано от руки. «По обвинению Штерн М. Н., Штерн А. Н., Скуэ Я. М. и других в количестве — 10 человек» — другим почерком; «Медусон Ян. Эр.» — другим почерком и другими чернилами.

Внизу проставлен жирно окончательный архивный номер — *1а-9772*, вписаны даты в «Начато» — *4 декабря 1937* и в «Окончено» — *24 декабря 1937*.

Напротив номера тома и количества — 1.

Сверху у правого поля мелким почерком вписан пронумерованный список:

1) Штерн М. Н.	}	7
2) Штерн А. Н.		
3) Швейцберг К. Я.	}	14
4) Швейцберг Э. Я.		
5) Прига Я. Ф.		

Остальные № 16.

Вероятно, он составлен с определенной выборкой из арестованных и включением их в соответствующую группу под номером за фигурной скобкой. Эти номера и таинственный дополнительный список в данном следственном деле остался известен, я думаю, только производившим допросы следователям НКВД.

Братья *Швейцберг* при этом так и проходят в последующем по всем бумагам данного дела с искаженными фамилиями *Швейцберг*, как это написано от руки в этом дополнительном непонятном списке-выборке.

С. С. С. Р.

Н. К. В. Д.

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

... ОМНО В 1940

ДЕЛО № 45453

*По обвинению Штерн М. Н.
Штерн А. Н. Сквар А. М. и другие
в количестве - 10 человек.
Медведев И. Э.*

646185

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
УПРАВЛЕНИЕ ПО НОВОГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
АРХИВ

ТОМ № [redacted]

Копия № 1/5628 Начато *4* "декабря" 19*47*

- 1а-9772 Окончено *24* "декабря" 19*47*

Количество томов [redacted]

КОПИЯ

УТВЕРЖЕНО В 1962 г.

7 Штерн
24 Штерн
37 Швейцберг
7 Швейцберг
57 Трунц
Обоим...

Титульный лист следственного дела № 1а-9772. Копия

2. *Анкета арестованного* [Л. 85–85 об.]. Ян Эрманович Медусон, как следует из записей в последних пунктах листа 85 об., был арестован органами Новгороддела НКВД 4 декабря 1937 года и препровожден в Новгородскую тюрьму для содержания под стражей. На следующий день 5 декабря 1937 г. сотрудник Новгородского Оперсектора НКВД Паламарчук вместе с арестованным заполнил Анкету арестованного.

Анкета 1937 года значительно упрощена по сравнению с аналогичной, являвшейся неотъемлемой частью следственных дел с начала 1930-х годов. Теперь она, видимо, для ускорения процесса ведения допроса включает 17 вопросов, а не 22, и заполняется не самим задержанным, а следователем «четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам».

Раньше арестованный мучительно раздумывал, что вписывать в пункты 9 «Социальное происхождение» и 10 «Социальное положение до революции (а) и после (б)». А теперь все просто. Сотрудник Новгородского оперсектора НКВД Паламарчук, заполняющий Анкету, автоматически, лихо и размашисто ставит свое клеймо на простом крестьянине-хлебопашце по всем этим пунктам: «из крестьян кулаков» (п. 9); «крестьянин кулак» (п. 10); «кулак» (п. 10а) и «кулак» (п. 10б). Он, не церемонясь с задержанным Яном Эрмановичем, записывает в пункт 6 «Профессия и специальность» — «нет», в пункт 7 «Место службы и должность или род занятий» — «колхозник — рядовой, к-х “Пролетарий”», в пункт 8 «Паспорт» — «не имеет», а в пункт 11 «Образование (общее и специальное)» — «малограмотный».

В старой анкете ответ по пункту 8 «*Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа жены, братьев и сестер)*» заполнялся в виде таблицы с графами: «*Степень родства*», «*Фамилия, имя и отчество*», «*Возраст*», «*Занятие или место работы и должность или профессия*», «*Место жительства (адрес)*».

Теперь же появился аналогичный, но упрощенный пункт 17 «*Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)*». Паламарчук вписывает туда только одного члена семьи — «жена Екатерина Карловна 1882 г. р.». Детей от первой жены Ян Эрманович не называет следователю, оберегая их жизнь. Следователю нет необходимости усложнять свою работу выяснением наличия других близких родственников и вписывать их в Анкету. У него есть конкретная установка сверху. В данный момент Новгородским оперативникам надо арестовать определенное количество заранее намеченных латышских колонистов для выполнения расписанной разрядки по Ленинградской области и Новгородскому району согласно оперативному приказу №00447 от 3 июля 1937 года за подписью Главного Комиссара НКВД и Минвуда СССР Н. И. Ежова. И он, следователь НКВД Паламарчук, занят этой конвейерной оперативной работой.

«В группе арестованных 10 человек, а сроки для проведения следственных действий предельно сжатые, до Нового 1938 года отпущено полмесяца, сегодня уже 15 декабря 1937 года», — размышляет Паламарчук. У него нет времени церемониться с этим «кулачем», приходится брать быка за рога.

Лист № 85
к делу № _____

Анкета арестованного

Новгородский директор НКВД

1. Фамилия Медусон

2. Имя и отчество Яна Эрманович

3. Дата рождения: число 15 месяц июль год 1875

4. Место рождения Латвия

5. Местожительство (адрес) Михолаевское общ-во, Эрмо-
шестого ст., Новгород. уезда, Лен. обл.

6. Профессия и специальность Шт.

7. Место службы и должность или род занятий Колхозник -
руководитель, К-3, Ярославский
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт не имеет
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение из крестьян Кушан
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение крестьянин Кушан
(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции Кушан

б) после революции Кушан

11. Образование (общее и специальное) малограмотный

Анкета арестованного Медусона Яна Эрмановича [л. 85]. Копия

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) Беспартийный

13. Национальность и гражданство (подданство) Латыш, З.-ч.

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете. Служб.

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях про
власти (когда и в качестве кого) _____

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др
каким органом и за что) не судимся

17. Состав семьи жена Ева Эрмановна Карловича
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род зан.)

Подпись арестованного Медусон

1. Особые внешние приметы _____

2. Кем и когда арестован 4/11-37 г. Кавл. Г.П. НКВД

3. Где содержится под стражей в Нижегородской тюрьме

4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника, заполнявшего анкету Медусон

5. XII 1937 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам

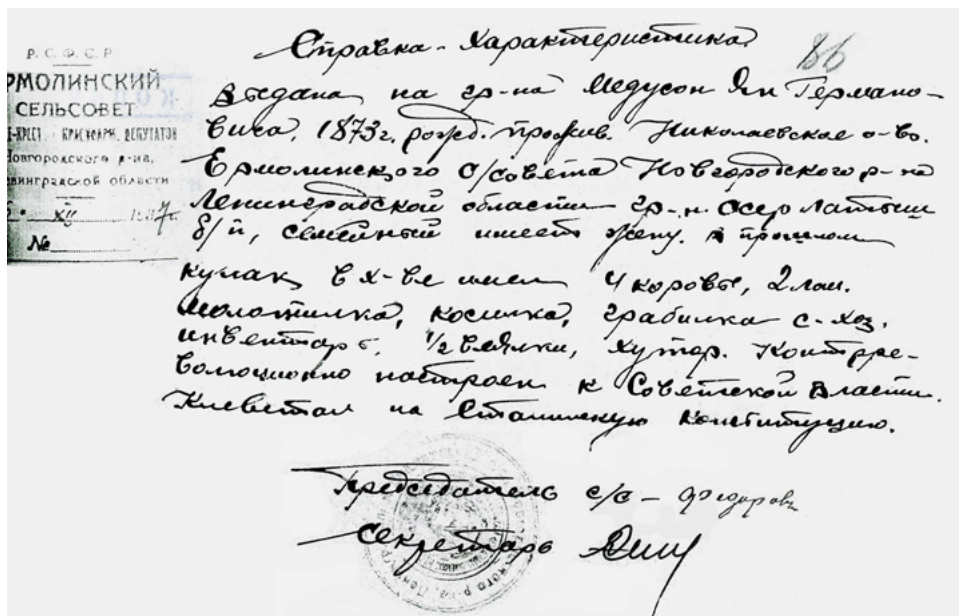
Анкета арестованного Медусона Яна Эрмановича [л. 85 об.]. Копия

Кстати, по подворным спискам 1927 года, которые мне прислали из ГОУ ГАНУ (письмо № 7007/02 от 12.08.2011 г.) и которые я приводил выше, у «Медусон Яниса, 1872 года рождения, домохозяина, с женой Триной, 1878 года рождения, было 24 десятины земли в хозяйстве и 7 едоков, включая пятерых детей, дочь Валя (1908), сын Фриц (1910), сын Эрнест (1912), сын Роберт (1918) и сын Арнольд (1921). По всей видимости, в период между составлением подворных списков в 1927 году и арестом 4.12.1937 г. жена Трина умерла, и Ян Эрманович женился повторно. Поэтому в Анкете арестованного указана вторая его жена «Екатерина Карловна, 1882 г. р». Это может быть вполне реально, так как его дети на момент ареста были взрослыми: младшему сыну Арнольду исполнилось 19 лет, а старшей дочери Валии — 29 лет.

3. *Справка-характеристика* [Л. 86] была подготовлена заранее по предписанию Новгороддела НКВД председателем Ермолинского сельсовета Федоровым. Он, человек номенклатурный, «свой», напишет для сотрудников НКВД то, что тем нужно для проведения оперативного следствия. Федоров работает в Ермолино совсем недавно, поскольку приводит сведения о Яне Эрмановиче 10- и даже 20-летней давности.

Федоров перечислил в хозяйстве «в прошлом кулака» Яна Эрмановича Медусона все до мелочей: 4 коровы, 2 лошади, многочисленный сельхозинвентарь и 24 десятины собственной, купленной за свои деньги, окультуренной земли, не забыв при этом особо подчеркнуть, что все это принадлежит латышскому хуторянину, который «контрреволюционно настроен к Советской власти» и «клеветал на Сталинскую конституцию».

Справка-характеристика председателя Ермолинского с/с на Медусона Яна Эрмановича [Л. 86]

Правда, Федоров, называя Яна Эрмановича Медусона кулаком, умолчал о том, что «в прошлом» у Яна на иждивении было пятеро детей, при составлении подворных списков в 1927 году возраст их был от 6 до 19 лет. Их надо было растить, кормить, одевать.

При наличии в хозяйстве 4-х коров одна или две обычно еще молодые, поскольку они появлялись после отела взрослых коров и не давали молока. А молоко — это, кроме всего прочего, сметана, творог, сыр и масло, которые шли на питание не только в своем хозяйстве из 7 едоков, но и на продажу, чтобы имелись наличные деньги на покупку одежды, нового с/х инвентаря и оплаты денежного налога государству.

Для производства 1 кг перечисленных выше 4-х продуктов необходимо порядка 50 л молока. Учитывая, что наибольший удой от коровы бывает в летние месяцы, а зимой его вообще нет, а также на использование молока дома и на ежедневную продажу до 10 л, то от 2-х коров молока остается столько, чтобы получить из него примерно по 15 кг в год остальных 4-х продуктов, т. е. сметаны, творога, сыра и масла. Думаю, эта цифра для хуторского натурального хозяйства из 7 едоков не имела характер сверхприбыли, если принять во внимание общие трудозатраты на сохранение и воспроизводство латышского хутора, а также перспективу его дальнейшего укрепления и развития.

В наше время латышские хуторяне назывались бы фермерами. В то время до коллективизации они кормили Новгород и Санкт-Петербург сельхозпродуктами. Как рассказывает мой родной дядя Анс Яковлевич (1919 г. р.), по воскресным дням на базарах торговавших хуторян живым скотом и сельхозпродукцией было так много, что трудно было все привезенное в город Новгород для продажи распродать из-за высокой конкуренции и обилия товара. И этих сельских тружеников, из поколения в поколение сохранявших привязанность к земле, к тяжелейшему сельскохозяйственному труду, в котором дети принимали участие с 4–5 лет, Советская власть стала называть кулаками и решила истребить как классового врага.

Во время принудительной сталинской коллективизации Ян Эрманович уже по меркам 1937 года не был кулаком. Он, чтобы быть принятым в новообразованный колхоз, сдал «в добровольном порядке» новой советской власти все нажитое хозяйство со скотом, с/х инвентарем и землей. На этих добровольно пожертвованных богатствах и на бывшей частной земле латышской Новгородской колонии в Николаевском обществе был создан новый колхоз «Пролетарий». После этого Ян стал работать в нем, как «рядовой колхозник, член колхоза “Пролетарий”». В третьей главе я описал, опираясь на документальные показания оставшихся в живых колонистов и их родственников, в какой нищете и голоде они оказались после создания колхоза и работы в нем, живя на жалкие трудовни.

Председатель с/с Федоров в своей Справке-характеристике обвинил Яна Эрмановича в том, что тот *«контрреволюционно настроен к Советской власти»*. Вероятно, новый председатель имел в виду инцидент 30-летней давности (1918 г.), когда в деревню Николаевку приехали красноармейцы

и с оружием в руках стали силой отбирать зерно у латышских хуторян и грузить его в машину. Часть хуторян решительно встали на защиту своих хуторов и своих соседей, против такого разбоя. По этому поводу состоялся военный трибунал, и судья вынес всем участвовавшим в этом инциденте латышам, среди которых фигурировал и Ян Эрманович Медусон, оправдательный вердикт. Дело было закрыто. Но в нужный момент для власти и НКВД оно было найдено и использовано, как компрометирующий Яна Эрмановича основной документ, оказавшийся существенной и очень важной уликой в следственном деле №9772.

Так что Справка-характеристика председателя Ермолинского с/с Федорова, скрепленная фирменным штампом, гербовой печатью и личными подписями председателя с/с и его секретарем, является заказной фальсифицированной фальшивкой, порочащей честь и достоинство сельского труженика Яна Эрмановича Медусона.

Надо полагать, что такие же фальшивки председатель Ермолинского с/с Федоров написал и на всех других латышей, арестованных вместе с Яном Медусоном и проходящих по следственному делу №9772. Такие же заказные фальшивки составлялись на арестованных крестьян по разнарядкам приказа №00447 в 1937–1938 годах по всей стране.

4. *Протокол допроса* от 15 декабря 1937 года (рукописный) [Л. 87–90].

При проведении допроса использованы заранее заготовленные типографские бланки. На первом листе — 20 пунктов с вопросами для заполнения. Пункты 1–11 расположены на лицевой стороне листа, остальные — на оборотной. Причем шапка на лицевой стороне аналогична шапке на титульном листе.

Слова «Протокол допроса» напечатаны прописными буквами, ниже под ними — «к делу №...», но номер дела в Протоколе отсутствует. По-видимому, в спешке его забыли вписать. А дальше следует текст допроса, который, судя по размашистому почерку, схожему с заполненной ранее Анкетой арестованного, записывал Паламарчук: «1937 г. Декабря мес. 15 дня. Я нач-к Солец. РО НКВД Виноградов, сотр. Новг. ГО НКВД Паламарчук допросил в качестве обвиняемого...» И далее следуют пункты со сведениями автобиографического характера, известные уже по Анкете арестованного (сохраняется орфография и пунктуация источника):

1. Фамилия *Медусон*
2. Имя и отчество *Ян Эрманович*
3. Дата рождения *1875 г.*
4. Место рождения *Латвия*
5. Местожительство *Николаевское об-во Ермолинский с/с Новг. р-н*
6. Нац. и гражд. (подданство) *гр-н СССР, латыши*
7. Паспорт *не имеет*
8. Род занятий *колхозник к-за «Пролетарий»*
9. Социальное происхождение *из крестьян кулаков, 46 десятин земли, 8–9 коров, 3–4 лошади*

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
- а) до революции *крестьянин кулак, 3–5 коров, 3 лошади, 46 десятин земли, 2 дома*
 - б) после революции *кулак, 3–5 коров, 2 быка, 2 лошади, 23 д. земли*
11. Состав семьи *жена Екатерина Карловна 1882 г. р.*
Подпись: *Медусон* [Медусон]
12. Образование (общее, специальное) *малограмотный*
13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *беспартийный*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом, за что)
- а) до революции *нет*
 - б) после революции *нет*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) *нет*
16. Категория воинского учета и где состоит на учете *снят с учета*
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партиз. отрядах), когда и в качестве кого *не служил*
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) *не служил*
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *участвовал в 1918 г. в контр. револ. восстании против Соввласти*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *не ведет*

Подпись: *Медусон* [Медусон]

Примечание: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью арестованного, а последняя и допрашивающего.

Продолжение Протокола допроса [л. 88]

***Показания обвиняемого Медусон Ян Эрманович
Декабря «15» дня 1937 г.***

Вопрос: Материалами следствия Вы избличаетесь в преступной деятельности. Дайте показания по существу вопроса?

Ответ: Это я отрицаю. Никакой преступной деятельности я не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Отвечать на вопрос откровенно и правдиво?

Ответ: После двухнедельного заперательства вынужден признать, что я действительно был вовлечен в преступную деятельность. Но прежде чем рассказать следствию о своей контрреволюционной деятельности, я хочу рассказать с какого времени я стал на путь борьбы с Советской властью. Еще в 1918 г., когда рождалась Советская власть, я стал на путь борьбы с последней. В этом году я принимал

участие в контрреволюционном восстании против Советской власти происходившее в нашей деревне. С 1918 г. и до сего времени я был враждебно настроен к ВКПб и Советской власти, со дня на день ждал момента, когда можно будет

Подпись: Медусон [Медусон]

Продолжение Протокола допроса [л. 88 об.]

выступить против Реввласти. Неоднократно среди латышей высказывался в клеветнической форме против мероприятий ВКПб и Советской власти, распространял клевету о голоде и нищете в СССР, восхвалял буржуазный строй Латвии и жизнь крестьян в ней.

Вопрос: Дайте правдивые показания о контрреволюционных связях и Вашей преступной деятельности?

Ответ: Больше всего я имел связь по преступной деятельности с Руй Яном, работавшим заместителем пастора Камол, который в 1930 г. был осужден и со Штерном Адамом. Руй Ян неоднократно имел со мной беседы контрреволюционного характера, призывал меня к активной борьбе с Соввластью. Он указывал, что существует контрреволюционная группа, которую возглавляет пастор Камол, при этом он также указал, что эта группа ставит своей задачей на случай войны оказать поддержку буржуазным странам, в особенности

Подпись: Медусон [Медусон]

Продолжение Протокола допроса [л. 89]

Латвии, а также вести агитацию против колхозов, распространять клеветнические измышления о голоде и нищете в СССР, восхваляя буржуазный строй Латвии.

Еще в 1928 году я участвовал в нелегальных контрреволюционных сборищах, на которых присутствовали Мальдер Ян, Руй Ян, Ванберг Рейн и другие, где я выступал и подвергал резкой критике мероприятия ВКПб и Советской власти, указывал что жить стало невозможно при такой власти, коммунисты разорили страну, забалили крестьян различными налогами. На этих сборищах, которые происходили на поле во время сева, я указывал, что из Советского союза нужно выезжать т. к. на лучшую жизнь рассчитывать нельзя.

Как в 1929 и 1930 годах неоднократно я беседовал с Кирстановым Петром, Лобовым Иваном, Леонтьевым, Лаубе Яном и другими о невступлении в колхоз, указывал им, что колхозы приведут крестьян к нищенской жизни.

Подпись: Медусон [Медусон]

Продолжение Протокола допроса [л. 89 об.]

В результате моей агитации вышеуказанные лица также агитировали против колхозов и не вступали в последние.

Вопрос: Какие задания Вам давал Штерн Адам?

Ответ: Я часто встречался со Штерном Адамом, который указывал мне что нужно нам латышам объединиться в одну группу и организовано действовать против Советской власти. В 1937 г. в мае месяце Штерн Адам мне говорил, что он уже завербовал больше 10 человек в контрреволюционную группу, которая ставит своей задачей борьбу с Соввластью на случай войны. В одном из разговоров Штерн указал, что многие латыши согласны организовано выступать и бороться против Советской власти и только ждут того момента, когда начнется война. В беседе я указывал, как бы быстрее пришел конец этой власти и жизни, распространял клеветнические слухи о СССР.

Подпись: [Медусон]

Продолжение Протокола допроса [л. 90]

**Показания обвиняемого Медусон Ян Эрманович
Декабря «15» дня 1937 г.**

В неоднократных разговорах, как в 1935 и 1936 годах с Вейцем Александром Алексеевичем, Андреевым Александром Ивановичем, Карповым Михаилом, Карповым Николаем говорил, что политика партии неверна, что в результате коллективизации крестьянство доведено до нищеты, они только работают как волы, а все доходы идут государству, указывая, что лучшей жизни при Соввласти не дожидаться, жизнь крестьян улучшится лишь при перемене существующего строя, нам же латышам надо рассчитывать на свободную и радостную жизнь только при господстве Латвии.

Свою ненависть к Соввласти я не мог сдерживать. И когда у нас проводились митинги по поводу процессов над врагами народа, — я высказывался и в разной форме клеветал, что все эти процессы есть бред фантазии, что это выдумка по указке Сталина, который за счет невинно пролитой

Подпись: [Медусон]

Продолжение Протокола допроса [л. 90 об.]

крови хочет продлить свое существование. Одновременно с этим я высказывал свои террорестические (так в тексте) настроения по адресу Сталина.

Протокол записан с моих слов *верно* и мною лично прочитан

Допросили: Нач-к Солецкого РО НКВД
Лейтенант гос. без. [подпись отсутствует]
Сотрудник Новгороддела НКВД [подпись: Паламарчук]

187
КОПИ

С. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД—СССР по Ленинградской области
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

г. Сексарь мес. 15 дня. Я, полк. Спес. РИ НКВД Вильсград,
(долж., наимен. органа, фамилия)
полк. С. П. Невз Полковаргун допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Медусон
2. Имя и отчество Ян Эрмонович
3. Дата рождения 1875г.
4. Место рождения Латвия
5. Местожительство Николаевск в.о. Ериопеск. ст. Лата. р.ч.
6. Нац и гражд. (подданство) гр. и СССР, Латвия
7. Паспорт не имеет
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
8. Род занятий Колхозник в колхозе "Пролетарий"
(место службы и должности)
9. Социальное происхождение из крестьян Кулаков
(род занятий родителей и их имущественное положение)
46 десятков земли, 8-9 коров, 3-4 лошади
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции крестьянин Кулак
5 коров, 2 лошади 46 десятков земли, 29 овец
 - б) после революции Кулак 3-5 коров, 2 быка, 2 лошади, 239 овец
11. Состав семьи жена Екатерина Карловна 1882 г.р.
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Медусон

м. Урицкого.

Протокол допроса Я. Э. Медусона [л. 87]. Копия

12. Образование (общее, специальное)

малограмотный

КОПИЯ

13. Партийность (в прошлом и настоящем)

беспартийный

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции

нет

б) после революции

нет

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти

нет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете

Особь резерва

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого

не служил

18. Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого)

не служил

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях

участвовал в 1918 г. в Контрреволюц. восстании против Советов

20. Сведения об общественно-политической деятельности

не ведет

Медусон

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого в последнем и допрашивающего.

Протокол допроса Я. Э. Медусона [л. 87 об.]. Копия

88

показания обвиняемого (свидетеля) Медусон Ян Эрнестович

Декабрь 15. 1937 г.

Вопрос: Материалами следствия вы могли бы убедиться в будущей действительности догадки по существу вопроса?

Ответ: Это я отрицаю. Никакой будущей действительности я не предвидел.

Вопрос: Вы заверили неправду. Ответа на вопрос откровенно и правдиво?

Ответ: После двухдневного заперевания в Выкургане признавать, что я действительно был вовлечен в будущую действительность. Но прежде чем рассказывать следствию о своей контрольно-полицейской деятельности, я хочу рассказать о таком времени и событиях на пути борьбы с следствием власти. Еще в 1918 г., когда рождалась Советская власть, я стал на путь борьбы с властью. В этом году я принимал участие в контрреволюционных восстаниях против Советской власти происшедших в нашей деревне. С 1918 г. и до всего времени я был враждебно настроен к ВКД и Советской власти, со мной на день тогдашней молельни, когда можно будет

Подпись Медусон

КОПИЯ

Идеологии против СССР.
Неоднократно среди латышской эмиграции в киевской форме
против мероприятий ВКП и СССР
эти, разрабатывали киевскую и латышскую
и немецкую в СССР, восставшие буржуазные
этнические группы латышской и немецкой
прессии в киев

Вопрос: брали ли участие в организации
контрреволюционных связей и связей
преследования деятельности?

Ответ: Больше всего в чисел связей по пред-
ставленной деятельности с Рудь Юрием,
работавшим в киевской эмиграции
Камиллой, который в 1930 г. был органи-
зован и со Штерном Юрием. Рудь
Юрием неоднократно имел со мной об-
суждения контрреволюционного характера,
привлекая меня к активной борьбе
с СССР. Он утверждал, что су-
ществует контрреволюционная группа,
которую возглавлял Камилла,
при этом он также утверждал, что
эта группа ставит своей задачей
на случай войны оказать поддержку
буржуазным странам, в особенности

Подпись Медусон

89

казания обвиняемого (свидетель) Медусон Ян Эрнестович
 декабрь 15. 1937 г. 1937 г.

Медусон Ян Эрнестович всеобщий член партии коммунистов
 Казахстана, преподаватель кинематографии
 МХИИМ имени о. Ганде и Киселев в СССР,
 участвовал в буржуазной войне в Испании.
 Еще в 1928 году Я. участвовал в нескольких
 и многих контрреволюционных собраниях,
 на которых присутствовали:
 Моллер Ян, Руй Ян, Ванберг Рейн и
 другие, где Я. выступал и подчеркивал
 резкой критикой мероприятий в отношении
 и Сибиряков, указывая что жизнь в
 неведомо при такой власти,
 коммунисты разорили страну, разва-
 били крестьян различными нало-
 гами. На этих собраниях, которые
 проводили на поле во время сбора
 Я. указывал, что в Сибирском округе
 почти все население т.к. на сибирскую
 жизнь разучившись не может.

Так в 1929 и 1930 годах Медусон Ян Эрнестович
 Я. Медусон с Кирейановичи Яндром
 Любовичи Иванов, Мотылевичи, Лаубе
 Яном и другими о неведомости в
 Казахстане указывал тем, что коммунисты
 привели крестьян к нищете и голоду.

Подпись Медусон

В результате моей антиамериканской
указанные лица также антиамериканскому
противодействию или выступили в мою
поддержку

Вопрос: Какие задания Вам дали Митери
Адам?

Ответ: Я постоянно встречался со Митери-
ном Адамом, который говорил
мне что нужно нам патристично
объединиться в одну группу и органи-
зовано действовать против Соединен-
ных Штатов. В 1937 г. в мае
месяце Митери Адам мне говорил,
что он был завербован Великим
Израилем в контрреволюционную
группу, которая ставит своей за-
дачей борьбу с Соединенными Штатами
на время войны. В этом из разговора
Митери Адам, что многие латвийские
социалисты организовано выйдут
и борются против советской власти
и только путь того момента, когда
кончится война. В беседе я указывал,
как бы быстрее пришел конец этой
власти и жизни, равносущая Кле-
ветническая провокационная группа.

Подпись Медусона

90

КОПИЯ

Показания обвиняемого (свидетель) Медусон Ян Эрнестович
Беларусь 15. Июл 1937г.

В неоднократных разговорах, как в 1935 и 1936 годах в Вейцен Александром Алексеевичем, Андреевичем Александром Ивановичем, Карповым Михаилом, Карповым Николаем которых, это политика партии ксерий, что в результате коллективизации крестьянского хозяйства до конца, они должны работать как волы, а все доходы идут государству, уговаривая, что жизнь жизни при коллективизации не ухудшается, жизнь крестьян улучшится лишь при переходе существующего строя, нами же самым надо размышлять на свободу и радость жизни только при советской власти.

Обоим немощным к Советскому Союзу сдерживать и когда у нас проводились штычки по поводу процессов над врагами народа, - в высказывались и в резкой форме Кильбам, что все эти процессы есть бред фашизма, что это выдумка по уловке Сталина, который за себя Кильбам пропал.

Подпись Медусон

КОПИЯ

Крови людей продолжить свое существование
василис Одновременно в этом я
высказывал свои террористические
намерения по адресу Сибиряков.
Протокол ватсан @ шок слов Ври
и много много много много много

Сотрудник НКВД
Лейтенант Г.С.Без.
Сотрудник НКВД

Медусон

Протокол допроса Я. Э. Медусона [л. 90 об.]. Копия

Несколько раз перечитываю Протокол допроса, заполненный «сотрудником Новгороддела НКВД Паламарчуком» в присутствии «нач-ка Солецкого РО НКВД лейтенанта гос. без. Виноградова» и латыша хуторянина Новгородской колонии, арестованного 4 декабря 1937 года по поступившей разнарядке с оперативным приказом № 00447 (см. гл. 1) Главного комиссара госбезопасности, по совместительству министра внутренних дел, Николая Ежова, и пытаюсь разобраться в существе зафиксированного на бумаге судебного фарса, называвшегося тогда, в годы разгула безудержного сталинского террора и «ежовщины», совершенно кощунственно, как отправление судебного правосудия.

И осуществляли это «правосудие» на местах безграмотные, невежественные и жестокие сатрапы сталинского режима.

Этот документ написан, по всей видимости, под копирку по специально заготовленному единому шаблону для оперативников НКВД всей страны, подготовленному по указанию высшего руководства на Лубянке. В нем неоднократно повторяется в разных сочетаниях один и тот же набор якобы неопровержимых обвинительных слов и идиоматических выражений. Главными из них, как следует из текста допроса, являются:

1-й лист Протокола допроса:

преступной, контрреволюционной деятельности;
 беседы контрреволюционного характера;
 я встал на путь борьбы с Советской властью;
 участие в контрреволюционном восстании против Советской власти;
 я был враждебно настроен к ВКПб и Советской власти;
 ждал момента, чтобы выступить против Реввласти;
 неоднократно среди латышей высказывался в клеветнической форме
 против мероприятий ВКПб и Советской власти;
 распространял клевету о голоде и нищете в СССР;
 восхвалял буржуазный строй Латвии и жизнь крестьян в ней.
 о контрреволюционных связях, контрреволюционная группа.

2-й лист Протокола допроса:

агитация против колхозов;
 я участвовал в нелегальных контрреволюционных собраниях;
 я выступал и подвергал резкой критике мероприятия ВКПб и Советской власти;
 жить стало невозможно при такой власти;
 коммунисты разорили страну, закатали крестьян различными налогами;
 я указывал, из Советского союза нужно выезжать, т. к. на лучшую жизнь рассчитывать нельзя;
 указывал, что колхозы приведут крестьян к нищенской жизни;
 нужно нам латышам объединиться в одну группу и организованно действовать против Советской власти;
 завербовал больше 10 человек в контрреволюционную группу с задачей борьбы с Соввластью на случай войны;
 многие латыши согласны организованно выступать, и бороться против Советской власти, и ждут того момента, когда начнется война;
 я указывал, как бы быстрее пришел конец этой власти и жизни, распространял клеветнические слухи о СССР.

4-й лист Протокола допроса:

политика партии неверна, в результате коллективизации крестьянство доведено до нищеты;
 они только работают как волы, а все доходы идут государству;
 лучшей жизни при Соввласти не дождаться;
 жизнь крестьян улучшится лишь при перемене существующего строя;
 нам же латышам надо рассчитывать на свободную и радостную жизнь только при господстве Латвии;
 свою ненависть к Соввласти я не мог сдерживать;
 на митингах по поводу процессов над врагами народа я высказывался и в разной форме клеветал;

все эти процессы есть бред фантазии, это выдумка по указке Сталина, который за счет невинно пролитой крови хочет продлить свое существование;
я высказывал свои террористические настроения по адресу Сталина.

Меня поражает и удивляет, как же мог так гладко и выверено в концентрированной форме, емкими штампами изложить свое видение программы построения социализма новой советской властью и ее борьбы со своими идейными врагами, этот, по характеристике сотрудника Новгороддела НКВД Паламарчука, «безграмотный» хуторской латыш Ян Эрманович Медусон. Создается впечатление, что он как будто всю свою сознательную жизнь не пахал землю и не впрягался терпеливо и упорно с утра до вечера в каторжный сельский труд, а, напротив, обучался в университетах марксизма-ленинизма партии большевиков.

А может быть, это следователи ОГПУ и НКВД, в том числе и Паламарчук, ощущающие на своих руках кровь загубленных невинных сограждан и видевшие за эти 30-е годы, вплоть до кровавого 37-го, десятки сотен таких же невинных бедолаг, как этот латыш Ян Эрманович, начали вдруг внутренне содрогаться от содеянного и устами допрашиваемых арестованных стали открыто выражать свое смятение и недоверие к власти, толкающей их к выполнению несправедливых дел.

Правда, судя по легкости и оперативности усердной работы Паламарчука и его сподвижников по кровавому цеху, они чувствуют себя уже профессионалами. Они знают по накопленному опыту, как припугнуть свою жертву, ускорить процесс «дознания» и получить признательные показания в один день с личной, написанной дрожащей и неуверенной рукой, подписью уже обреченного арестованного.

Начав подготовку документов следственного дела к публикации, я обратил внимание на то, что начальный лист Протокол допроса от 15 декабря 1937 г. [Л. 87], заполненный Паламарчуком, переписан один в один с Анкетой арестованного, заполненной этим же сотрудником Новгороддела НКВД. Меня удивило то, с какой легкостью Паламарчук проставлял проходное у оперативников НКВД в так называемых «уголовных» следственных делах ненавистное у соввласти слово «кулак» с разными сочетаниями в пунктах 9 и 10 Анкеты и Протокола.

В пункте 9 «Социальное происхождение», где требовалось указать род занятий родителей, Паламарчук вписывает: «из крестьян кулаков».

Слово «кулак» внес в обиход И. Сталин, когда задумал реализовать в стране всеобщую коллективизацию и написал свою руководящую в этом вопросе статью о борьбе с кулаком не на жизнь, а на смерть, с призывом стереть кулака с лица земли. Однако к этому времени старого отца Яна Эрмана Юкумовича (1842 г. р.) уже не было в живых, и он никак не мог им до того так называться.

В пункте 10а «Социальное положение до революции» Паламарчук, забыв о том, что до революции Россией правил царь, а не большевики, второпях и не подумав о временном историческом событии, записывает Яна Эрмановича как «крестьянина кулака» и тем самым компрометирует честь своего ведомства и своего мундира.

Открываю для сравнения «документы архивного уголовного дела № П-21148» в отношении моего двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича Эглескална (1885 г. р.), присланные мне из УФСБ по Красноярскому краю (см. гл. 2). К своему удивлению, вижу полное совпадение употребления терминологии и клеймящих штампов при заполнении таких же Анкеты арестованного и Протоколов допросов оперативниками НКВД Новгородской области и Красноярского края, что подтверждает мои предположения об использовании единого шаблона или инструкции для следователей НКВД всей страны, которые были разработаны по указанию руководства НКВД в Москве на Лубянке.

5. *Протокол допроса от 15 декабря 1937 г.* (машинопись) [Л. 91–94].

Текст предыдущего рукописного Протокола сотрудник Новгороддела НКВД Паламарчук в тот же день после допроса передал секретарю-машинистке для перепечатки, и уже в исполненном виде он завизировал его в конце своей подписью, подтвердив, что «копия верна». Ниже поставил свою подпись за личным штампом «Начальник Новгородского Горотд. НКВД», а выше подписи Паламарчука почему-то напечатано: «Допросил: Нач-к Солецкого РО НКВД Лейтенант Гос. безоп. Виноградов», при этом подпись отсутствует.

Третью страницу [Л. 93] машинописного текста Протокола допроса так же, как и третий лист рукописного текста в архивном Управлении подразделения УФСБ по Новгородской области, вероятно, по невнимательности не скопировали, а потому они оказались пропущенными и ко мне с остальными листами следственного дела № 1а-9772 не поступили.

Первый экземпляр печатного Протокола допроса вместе с другими бумагами данного следственного дела был направлен «Новгородским Горотд. НКВД» по рекомендации «Обвинительного Заключения» в НКВД СССР, а в Новгороде осталась только копия, как указано в правом верхнем углу первого листа документа [Л. 91].

Отличается машинописный текст Протокола допроса от рукописного тем, что он лучше читается, занимает всего 4 страницы (это 2 листа с оборотом), поскольку лист с оборотом анкетных данных Яна Эрмановича заменен короткой вставкой аналогичного содержания. Она расположена сразу же под заголовком документа. Примечательно то, что печатный вариант Протокола допроса не подписан арестованным.

После заключительных слов текста «...настроения по адресу Сталина» машинистка напечатала с новой строки заключительную фразу: «Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан», но личная подпись Яна Эрмановича Медусона здесь отсутствует.

КОПИЯ

М.П.

К О П И Я .

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МЕДУСОН Яна Эрмоновича .

от 16 декабря 1937 года.

М Е Д У С О Н Ян Эрмонович , 1875г. р. урожен. Латвии , проживал Николаевское об-во , Эрмолинского с/с новгородского р-на , гр-н СССР , латыш б. кулак , колхозник колхоза " Пролетарий " . Женат , имеет жену , малограмотный , беспартийный , не судим . в 1918г. участвовал в контрреволюционном восстании против соввласти .

ПРОС: материалами следствия Вы изобличаетесь в преступной деятельности . Дайте показания по существу вопроса ? .

ВЕТ: Это я отрицаю . никакой преступной деятельности я не проводил .

ПРОС: Вы говорите неправду . Отвечайте на вопрос откровенно и правдиво ? .

ВЕТ: После двухдневного заперательства вынужден признать , что я действительно был вовлечен в преступную деятельность . Но прежде чем рассказать следствию о своей контрреволюционной деятельности , я хочу рассказать с какого времени я стал на путь борьбы с советской властью . Еще в 1918г. , когда рождалась Советская власть , я стал на путь борьбы с советской властью . В этом году я принимал участие в контрреволюционном восстании против советской власти , происходившие в нашей деревне . С 1918г. и до сего времени я был враждебно настроен к ВКПб. и соввласти , с дня на день ждал момента , когда можно будет выступить против соввласти . Неоднократно среди латышей высказывался в клеветнической форме против мероприятий ВКПб. и соввласти , распространял клевету о голоде и ни-

Протокол допроса Я. Э. Медусона от 15 декабря 1937 г. [л. 91]. Машинопись. Копия

921

-2-

КОПИЯ

щете в СССР , восхвалял буржуазный строй латвии и жизнь крестьян в ней .

ВОПРОС:
=====

Дайте правдивые показания о контрреволюционных связях и вашей преступной деятельности ? .

ОТВЕТ:
=====

Больше всего я имел связь по преступной деятельности с РУИ Яном , работавшим заместителем пастора КАМОЛ , который в 1930 г. был осужден и со ШТЕРИ Адамом. РУИ Ян неоднократно имел со мной беседы контрреволюционного характера , призывал меня к активной борьбе с соввластью. Он доказывал , что существует контрреволюционная группа , которую возглавляет пастор КАМОЛ, при этом он также указал, что эта группа ставит своей задачей на случай войны оказать поддержку буржуазным странам , в особенности Латвии , а также вести агитацию против колхозов , распространять клеветнические измышления о голоде и нищете в СССР , восхваляя буржуазный строй латвии . Еще в 1928 году я участвовал в нелегальных контрреволюционных собраниях , на которых присутствовали : МАЛЬДЕР ЯН, РУИ Ян, ВАШБЕРГ Рейн и другие , где я выступал и подвергал резкой критике мероприятия ВКПб. и соввласти , указывал, что жить стало невозможно при такой власти, коммунисты разорили страну, закабалили крестьян различными налогами . на этих собраниях , которые происходили на поле во время сева, я указывал, что из Советского Союза нужно вывозить т.к. на лучшую жизнь рассчитывать нельзя .

Как в 1929г. и 1930 годах неоднократно я беседовал с КРИСТАУЗИМ Петром, ЛОВОЗИМ Иваном, ЛЕОНТЬЕВИМ , ЛАЗУБЕ Яном и другими о невступлении в колхоз, указывал

94

- 4 -

когда у нас проводились митинги по поводу процессов и над врагами народа, я высказывался и в резкой форме клеветал, что все эти процессы есть бред фантазии, что это выдумка по указке СТАЛИНА, который за счет невинно пролитой крови хочет продлить свое существование. Одновременно с этим я высказывал свои террористические настроения по адресу СТАЛИНА.

Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан.

/Медусон/

Допросили: Нач-к Солецкого РО НКВД
Лейтенант Гос.безоп. Виноградов.

Сотрудник Новгороддела

НКВД: Паламарчук.

копия верна:

Паламарчук
НАЧАЛЬНИК
Новгородского Горного НКВД

Протокол допроса Я. Э. Медусона от 15 декабря 1937 г. [л. 94].
Машинопись. Копия

М. Ш.
К О П И ЯПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого МЕДУСОН Яна Эрмановича
от 15 декабря 1937 года

М Е Д У С О Н Ян Эрманович, 1875 г. р., урожен. Латвии, проживал Николаевское об-во, Ермолинский с/с, Новгородского р-на, гр-н СССР, латыш, б. кулак, колхозник колхоза «Пролетарий». Женат, имеет жену, малограмотный, беспартийный, не судим. В 1918 г. участвовал в контрреволюционного восстания (так!) против Соввласти.

Вопрос: материалами следдела Вы изобличаетесь в преступной деятельности. Дайте показания по существу вопроса?

Ответ: Это я отрицаю — никакой преступной деятельности я не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Отвечайте на вопросы откровенно и правдиво?

Ответ: После двухдневного запирательства вынужден признать, что я действительно был вовлечен в преступную деятельность прежде чем рассказать следствию о своей контрреволюционной деятельности, я хочу рассказать с какого времени я стал на путь борьбы с советской властью. Еще в 1918 г., когда рождалась Советская власть, я стал на путь борьбы с советской властью. В этом году я принимал участие в контрреволюционном восстании против Советской власти, происходившие в нашей деревне. С 1918 г. и до сего времени я был враждебно настроен к ВКПб. и соввласти. Со дня на день ждал момента, когда можно будет выступить против соввласти. Неоднократно среди латышей высказывался в клеветнической форме против мероприятий ВКПб. и соввласти. Распространял клевету о голоде и нищете в СССР, восхвалял буржуазный строй в Латвии и жизнь крестьян в ней.

Вопрос: Дайте правдивые показания о контрреволюционных связях и вашей преступной деятельности?

Ответ: Больше всего я имел связь по преступной деятельности с РУЙ Яном, работавшим заместителем пастора КАМОЛ, который в 1930 г. был осужден и со ШТЕРН Адамом. РУЙ Ян неоднократно имел со мной беседы контрреволюционного характера, призывал меня к активной борьбе с Соввластью.

2

Он доказывал, что существует контрреволюционная группа, которую возглавляет пастор КАМОЛ, при этом он также указал, что эта группа своей задачей на случай войны оказать поддержку буржуазным странам, в особенности Латвии, а также вести агитацию против колхозов, распространять клеветнические измышления о голоде и нищете в СССР, восхваляя буржуазный строй в Латвии.

Еще в 1928 году я участвовал в нелегальных контрреволюционных сборищах, на которых присутствовали: МАЛЬДЕР Ян, РУЙ Ян и другие, где я выступал и подвергал резкой критике мероприятия ВКПб. и соввласти, указывал, что жить стало невозможно при такой власти. Коммунисты разорили страну, закабалили крестьян различными налогами. На этих сборищах, которые происходили в поле во время сева, я указывал, что из Советского Союза нужно выезжать т.к. на лучшую жизнь рассчитывать нельзя. Как в 1929 г. и 1930 годах неоднократно я беседовал с ИРОТАНОВЫМ Петром, ЛОБОВЫМ Иваном, ЛЕОНТЬЕВЫМ, ЛАУБЕ Яном и другими о невступлении в колхоз, указывал

[*текст 3-й страницы не скопирован*]

4

когда у нас проводились митинги по поводу процессов и над врагами народа, я высказывался и в резкой форме клеветал, что все эти процессы бред фантазии, что это выдумка по указке Сталина, который за счет невинно пролитой крови хочет продлить свое существование одновременно с этим я высказывал свои террорестические (так!) настроения по адресу Сталина.

Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан.

[*Подпись отсутствует*] /Медусон/

Допросили: Нач-к Солецкого РО НКВД Лейтенант Гос. Безоп. Виноградов
Сотрудник Новгороддела НКВД: Паламарчук
копия верна: (подпись)
Начальник Новгородского Горотдела НКВД (подпись)

6. *Обвинительное заключение* от 27 декабря 1937 года (машинопись) на нескольких листах, начиная со 161.

Этот документ был прислан мне архивным Подразделением Управления ФСБ по Новгородской области, но скопированный не целиком, а в виде отдельных фрагментов, в которые не вошел текст, относящийся к другим арестованным вместе с Яном Медусоном в группе из 10 человек. Как написала в своем сопроводительном письме начальник архивного Подразделения УФСБ по Новгородской области М. М. Сергеева, это сделано «в соответствии с законами РФ “О реабилитации жертв политических репрессий”, “О государственной тайне” и “Об архивном деле в Российской Федерации”».

Однако даже в неполном виде документ дает представление о содержании его содержания, представленного по результатам проведенного «сопр. Новгородд. НКВД Паламарчуком» допроса латышских хуторян 15 декабря 1937 года, и подписанного излишне размашисто и уверенно руководством из трех человек не низкого ранга, а именно: «Врид. Начальника IV Отд-ния мл. лейтенант ГБ Григорьев, начальник Новгороддела НКВД капитан Гос. Безоп. Глушанин, нач. III Отд. УНКВД ЛО майор Перельмутр». Законную

юридическую силу этому документу обеспечил магическим словом «Утверждаю», датой «27.XII.1937 г.», а также загогулиной-подписью «Зам. н-ка УНКВД по Лен. Обл. ст. майор Гос. Безоп. Шапиро», являющийся бескомпромиссной и надежной опорой «беспощадного» ведомства. Цифра «7» написана поверх заранее напечатанной цифры «8», а все это вместе выглядит, как штамп, который в наше время заранее предусмотрен на официальных бланках или проставляется в виде чернильного синего отпечатка, а в те времена канцелярская служба только продвигалась к этому идеалу.

Справа под заголовком «Обвинительное заключение» по ширине в полстраницы напечатаны 5 строчек с пояснением, к какому следственному делу относится основной документ:

По след. делу №45453–1937 г.
По обвинению
ШТЕРН М. Н., ШТЕРН А. СКУЭ Я М.
и др. — 10 человек в пр. пр. ст.
58-10-11 УК РСФР

Дальше описывается существо дела с участием нелегально действующей контрреволюционно настроенной группы Новгородских латышей, «арестованных 4–21 декабря 1937 года» с обвинением их в контрреволюционных связях, в нелегальных сборищах, в контрреволюционном восстании против Советской власти, во враждебном отношении к ВКПб и Советской власти, в агитации против колхозов, в распространении клеветы о голоде и нищете в СССР, в призывах борьбы с Советской властью и в прочем наборе подобных измышлений, родившихся и витавших в головах чекистов, получивших оперативный приказ №00447 с разрядкой об аресте и репрессиях в отношении латышских колонистов, переехавших из Латвии под Новгород полвека назад до разразившегося в стране невиданного террора в 1937–1938 годах против своего народа.

Между прочим, хоть и клеивали в архивном Подразделении УФСБ по Новгородской области «ненужную» (по их мнению) для меня информацию, однако, благодаря этому документу, я все-таки узнал фамилии всех латышей, арестованных в группе из 10 человек вместе с Яном Эрмановичем. Это позволило мне позднее найти информацию о них в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий» (результат моих находок с комментариями см в гл. 5). Кроме того, в Протоколе допроса и в Обвинительном заключении упоминаются соседи Яна Эрмановича, принимавшие участие «в контрреволюционном восстании против Советской власти в 1918 году». Их фамилии я узнал из письма, присланного мне ГОУ ГАНУ. А как с ними расправилась в последствии советская власть, мне удалось выяснить также с помощью упомянутой выше базы данных (см. гл. 5).

И еще одно открытие удалось сделать при внимательном просмотре Обвинительного заключения данного следственного уголовного дела № 1а-9772 (это архивный номер в УФСБ по НО, а в заголовке рассматриваемого

документа 1937 г. указан текущий номер Новгороддела НКВД) и аналогичного Обвинительного заключения из упоминавшегося ранее следственного уголовного дела № П-21148 УФСБ по Красноярскому краю в отношении моего двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича Эглескална. Он был арестован 13 июля 1937 года за 17 дней до рассылки подписанного оперативного приказа №00447 от 30.07.1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» и находился в Красноярском крае на спецпоселении в пос. Теплая Речка Саралинского р-на Хакасии после ареста в Новгороде в 1931 году с высылкой сроком на 10 лет.

При чтении этих двух разных следственных дел, приходишь к выводу, что действительно все-таки была предварительная инструкция для следователей НКВД всей страны, разработанная «для обкатки на местах» по указанию руководства НКВД в Москве на Лубянке. Это уже потом, после первых результатов был срочно, как бы вдогонку, опубликован оперативный Приказ Народного Комиссара Внутренних Дел Союза С.С.Р. №00447. Он придавал процессу репрессий более массовый и беспрецедентно жестокий характер, развязывал местным оперативникам НКВД руки и давал возможность проявлять дерзкую и бесцеремонную вседозволенность. Для подтверждения моих слов еще раз привожу фрагмент начала из этого приказа:

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных, церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмезков, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и строительство.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю — с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников.

Выход этого приказа представлял собой руководство к действию и начало разнузданного и бессмысленного террора по уничтожению своих граждан. Сценарий группового ареста и осуждения везде по стране был одинаковый и предельно простой. Оперативники НКВД вдруг выясняют, что в данном районе замечена активизация контрреволюционной деятельности бывших церковников и кулаков против Соввласти. Производятся аресты, перекрестные допросы с фальсифицированными протоколами и признанием задержанными своей вины, а далее осуждение «тройками» или Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР, кого расстрелять, а кого выслать в концлагеря, так называемые ГУЛАГи, на срок от 10 и более лет в Сибирь и прочие труднодоступные места страны. Цена выполнения приказа № 00447 оказалась очень большой. Только за полгода с середины 1937 по январь 1938 года оперативники НКВД, ведомства Николая Ежова, репрессировали около 1,5 млн граждан страны, из них треть была безжалостно расстреляна.

Согласно рассматриваемому Обвинительному заключению аналогично развивались события и по проведенной операции против латышей Новгородской колонии накануне Нового 1938 года. Этот документ стоит того, чтобы привести его дословно (сохраняется орфография и пунктуация источника):

В Новгородский Горотдел НКВД проступили данные о том, что в Латышских колониях: Березовское общество, Никольское обво, Ермолинское и др. обществах, Ермолинского и Видогощского с/советов Новгородского р-на Лен. области (перечисленные «латышские колонии» находятся вокруг упомянутых во фрагменте близлежащих деревень практически в одном месте на расстоянии до 20 км и представляют одну латышскую колонию 6-й цивилизованной волны переселения крестьян из Латвии в 1884 г. — Ю. Э.) существует контр-революционная группа латышей, которая проводит нелегальные сборища и на них обсуждает вопросы борьбы с Сов. властью. Все участники этой контр-революционной группы в количестве 10 человек 4–21 декабря с/г. были арестованы.

Произведенным по делу расследованием установлено:

В период 1928–30 г. г. латышские колонии Новгородского р-на часто посещал лютеранский пастор КАМОЛ, который по заданию Латвийской разведки проводил вербовку враждебно настроенных по отношению к ВКП(б) и Сов. власти, латышей в националистическо-повстанческие группы, ставил перед ними задачу активной борьбы против Сов. власти, проведение националистической пропаганды в пользу Латвии и вербовку повстанческих кадров среди латышского населения.

/л. д. 8–9, 27–28, 45, 61, 73–74, 88–89, 103–104, 129, 143, 144/

Таким образом КАМОЛ обработал и завербовал в националистическую повстанческую группу в вышеуказанных латышских колониях: ШТЕРН М. Н., ШТЕРН А. Н., СКУЭ Я. М., ШВЕЙЗБЕРГ К. Я., ШВЕЙЗБЕРГ Э. Я., МЕДИСОН Я. Э., ПРИГА Я. Ф., ПОРШЕ Р. В.,

ЮБЕРТ И. В. и ГУЛЬБЕ И. А., которые по заданию КАМОЛ, руководимые бывш. кулаками ШТЕРН М. Н., ШТЕРН А. Н. и учителем СКУЭ Я. М. проводили нелегальные сборища, где обсуждали вопросы борьбы с Сов. властью, вплоть до создания повстанческого отряда на период войны.

/л. д. 9–10, 11, 26, 29–30, 44, 47, 62–63, 74, 89, 104, 106, 117, 118, 130, 132, 142, 143, 144–145/.

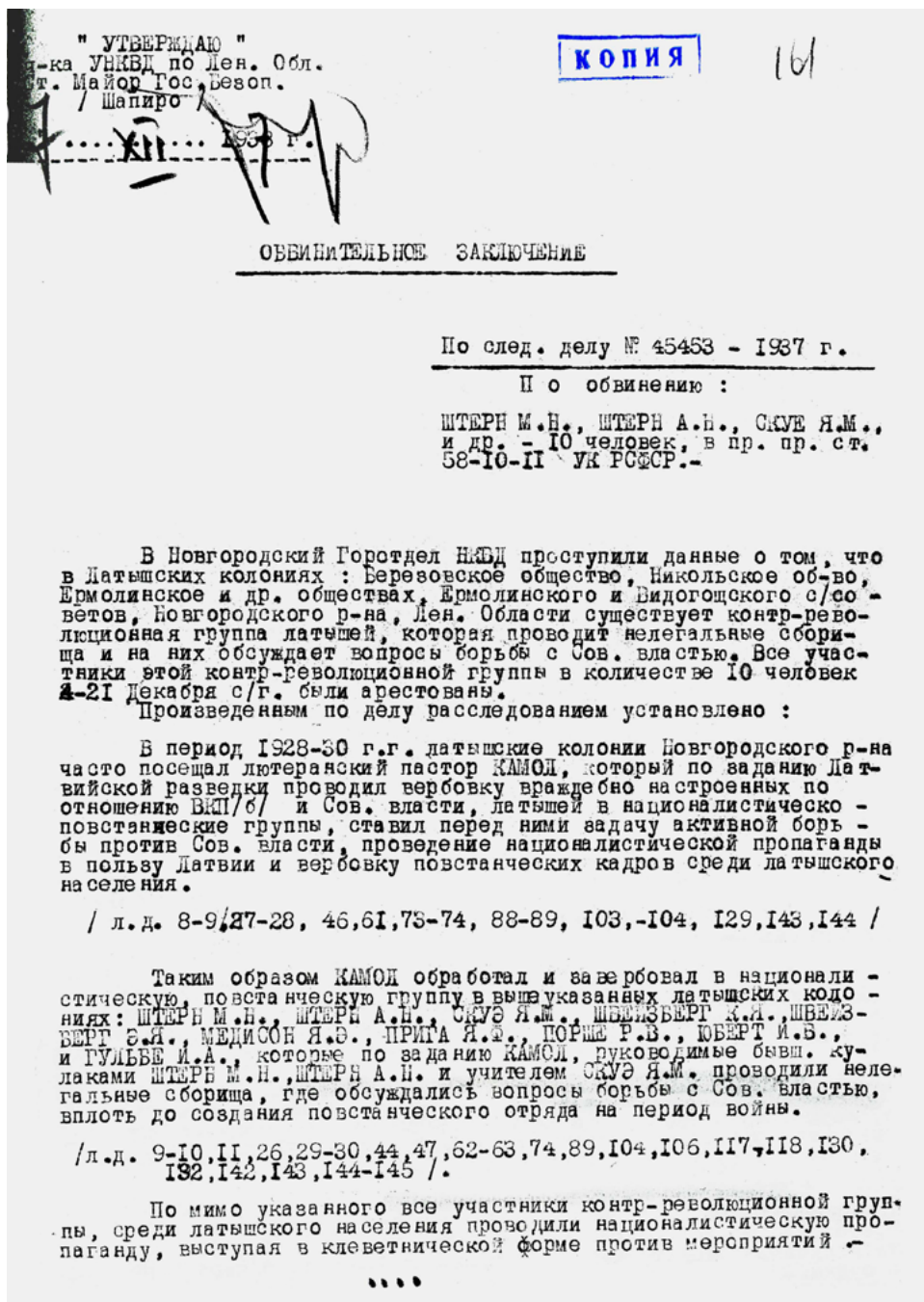
По мимо указанного все участники контр-революционной группы, среди латышского населения проводили националистическую пропаганду, выступая в клеветнической форме против мероприятий. <...>

[После л. 161 текст отсутствует]

По всей видимости, далее идут перечисления совершенных арестованными 4–29 декабря 1937 года латышами следующих преступлений: — в 1918 г. — об участии в к/р восстании против законных решений советской власти по насильственному изъятию хлеба у крестьян; — в 1930–1931 годах — о противодействии советской власти проведению принудительной сталинской коллективизации; — в 1935 и 1936 годах — о неправильной политике партии, *«что в результате коллективизации крестьянство доведено до нищеты, они только работают как вола, а все доходы идут государству, указывая, что лучшей жизни при Соввласти не дождаться, жизнь крестьян улучшится лишь при перемене существующего строя, нам же латышам надо рассчитывать на свободную и радостную жизнь только при господстве Латвии»*, о сдерживаемой «ненависти к Соввласти», «террористических настроениях по адресу Сталина» и клевете «в разной форме в период проведения митингов по поводу процессов над врагами народа», поскольку «все эти процессы есть бред фантазии, что это выдумка по указке Сталина, который за счет невинно пролитой крови хочет продлить свое существование».

После перечисления всех этих бездоказательных преступлений *«враждебно настроенных по отношению к ВКП(б) и Сов. власти»* участников «контрреволюционной националистическо-повстанческой группы», с новой строки начинается обвинительная часть: *«На основании вышеизложенного ОБВИНЯЮТСЯ...»* и идет перечисление всех участников группы с краткой биографической справкой. Во втором имеющемся у меня фрагменте следственного дела при копировании сохранилось последнее предложение, относящееся к пятому участнику Швейцбергу Э. Я., а также текст о трех следующих за ним в списке участниках группы (№ 6–8).

Из «Книги памяти жертв политических репрессий Новгородской области» известно, что *«Швейцберг Эрнст Янович, родился в 1894 г., Березовское общество; латыш; образование 4 класса; б/п; бригадир подсобного хозяйства инвалидного дома в Юрьеве. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество»*. В Обвинительном заключении последняя строка о нем: *«...жена, двое детей, грамотный, б/партийный, не судим»*.

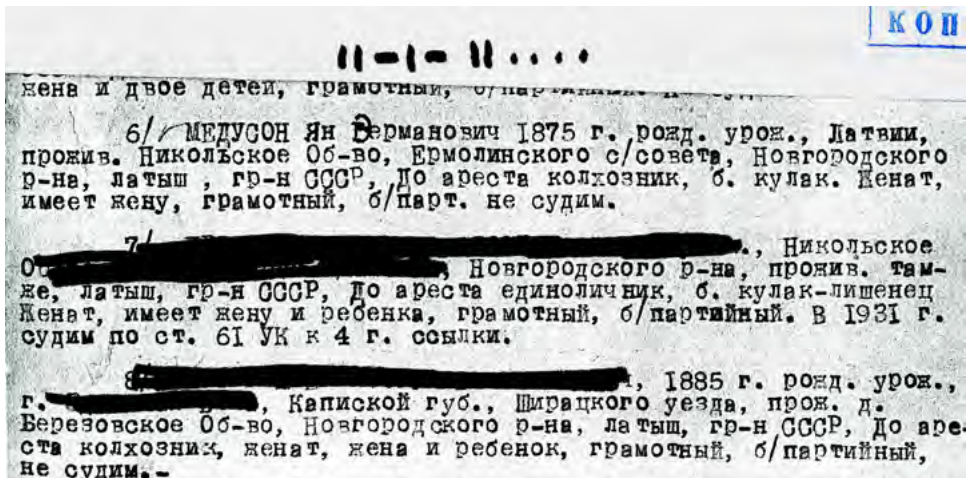
Обвинительное заключение по следственному делу № 1а-9772
(фрагмент 1) [л. 161]. Копия

Приведу текст фрагмента документа, касающийся других участников группы:

6) МЕДУСОН Ян Эрманович 1875 г. рожд. Урож., Латвии, прожив. Никольское Об-во, Ермолинского с/совета, Новгородского р-на, латыш, гр-н СССР, До ареста колхозник, б. кулак. Женат, имеет жену, грамотный, б/парт., не судим.

7) ПРИГА Ян Фрицевич 1893 г. рожд. Урож. (это место замазано черными чернилами. — Ю. Э.) кол. Никольское Об-во, Ермолинского с/совета, Новгородского р-на, прожив. там же (так в тексте), латыш, гр-н СССР, до ареста единоличник, б. кулак-лишенец. Женат, имеет жену и ребенка, грамотный, б/партийный. В 1931 г. судим по ст. 61 УК к 4 г. ссылки.

8) ПОРШЕ Роберт Вениаминович 1885 г. рожд. Урож. Латвия, г. Здунска Воля Капической губ. Ширацкого уезда, прож. д. Березовское Об-во, Новгородского р-на, латыш, гр-н СССР, До ареста колхозник, б. кулак-лишенец. Женат, жена и ребенок, грамотный, б/партийный, не судим.

Обвинительное заключение по следственному делу № 1а-9772 (фрагмент 2). Копия

Третий фрагмент Обвинительного заключения, копия которого приведена ниже, представляет собой окончание. На нескольких предыдущих страницах документа, которые у меня отсутствуют, после перечисления всех участников группы с краткой биографической справкой должен был следовать текст, начинающийся словами: «В том, что...» с непосредственными обвинениями, вероятно, по каждому участнику группы арестованных обязательной итоговой фразой: «т. е. в преступлении предусмотренном по ст.ст. 58-10-11 УК РСФСР. Обвиняемый(ФИО) в совершенном им преступлении виновным себя признал, а также изобличается показаниями других обвиняемых по делу(ФИО) и очной ставкой с (ФИО) и показаниями свидетелей по делу(ФИО)».

В завершении этой обвинительной части подводится итог с переходом к 3-й части с постановлением: *«Считая следствие по данному делу законченным. Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР П О С Т А Н О В И Л: Следственное дело №45453-1937 г. по обвинению ... (перечисляются ФИО всех 10 человек группы) направить областному Прокурору на заключение и направления по подсудности».*

Далее следуют подписи оперативников НКВД.

Обычно в следственном деле должны быть еще такие процедурные документы, как Постановление областного Прокурора и Приговор суда — заседания «тройки». Однако они содержатся в следственном деле, если решается вопрос о дополнительной ссылке, которая относится к репрессии 2-й категории.

А в рассматриваемом следственном деле №1а-9772 (как я выяснил по базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР») все арестованные 10 человек были *«обвинены как члены “латвийской шпионско-повстанческой группы” и приговорены к ВМН».* В этом случае к ним была применена репрессия 1-й категории, и их следственное дело было отправлено в Москву для рассмотрения Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР.

Местные Новгородские оперативники НКВД решили с самого начала следствия подвести арестованных латышей к расстрельной группе 1-й категории с тем, чтобы упростить и ускорить оформление процедурных бумаг. Они провели в данном Обвинительном заключении рассмотрение персональных обвинений всех 10 членов группы «единым пакетом». Именно поэтому заключительная часть третьего фрагмента этого документа по форме и содержанию другая. Я попытался восстановить его текст полностью:

...в том, что будучи завербованы в контр-революционную, националистическую группу агентом лат. разведки КАМОЛ — являвшимися активными участниками нелегальных сборищ, на которых все участники обсуждали вопросы борьбы с Советской властью. — по заданию КАМОЛ проводили националистическую пропаганду среди латышей, призывали их к объединению в повстанческие группы для борьбы с Советской властью в период войны. — высказывали террористические намерения в отношении руководителей ВКП(б) и Сов. правительства.

т. е. в пр. пр. ст. 58 10-11 УК РСФСР.

Настоящее следственное дело №45453-37 г. согласно директивного распоряжения НКВД СССР за №0485-37 г. направить на рассмотрение Комиссией НКВД СССР.

Обвинительное заключение составлено 4 января 1938 г. г. Новгород.

*Врид. Начальника IV Отд-ния мл. лейтенант ГБ (подпись) / Григорьев /
Начальник Новгороддела НКВД капитан Гос. Безоп. (подпись) / Глушанин /
Нач. III Отд. УНКВД ЛО майор Гос. Безоп. (подпись) / Перельмутр /*

Все обвиняемые по настоящему делу арестованы 4–21 декабря 1937 г. и содержатся в Новгородской тюрьме. Вещественных доказательств [последняя фраза не была скопирована].

а том, что будучи завербованы в контр-революционную, историческую группу агентом лат. разведки КАМОЛ - являющимися участниками нелегальных сборищ, на которых все были вопросы борьбы с Советской властью. Для КАМОЛ проводили националистическую пропаганду и призывал их к объединению в повстанческие группы с Советской властью в период войны. Выявляли террористические намерения в отношении руководства и Сов. правительства.

в пр. пр. ст. 58 IO-II УК Р.С.Ф.С.Р.

шее следственное дело № 45453-37 г. согласно директив-явления НКВД СССР за № 0485-37 г. направить на рас-рВД СССР.-

тельное заключение составлено 4-го Января 1938 г.
г о р о д . -

рид. Начальника IV Отд-ния
л. Мейтенант ГВ - Григорьев /

Начальник Новгороддела НКВД
Капитан Гос. Безоп. - Глушанин /

Нач. III Отд. УНКВД ЛО
майор Гос. Безоп. - Перельмутр /

обвиняемые по настоящему делу арестованы 4-21 де-
ря 1937 г. и содержатся в Новгородской тюрьме.

ественных доказательств

Обвинительное заключение по следственному делу № 1а-9772
(фрагмент 3). Копия

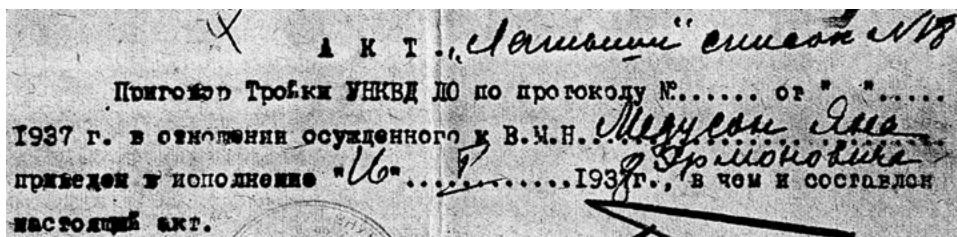
7. Акт о расстреле Медусона Яна Эрмановича от 16 января 1938 г.

Это очень важный информационный в следственном деле, в том числе и для меня, предельно короткий в пять строчек документ, напечатанный на клочке бумаги и с заполненными от руки соответствующими пояснениями.

В частности, справа от заголовка, видимо, для ускорения поиска осужденного по расстрельным бумагам кто-то написал: «"Латыши" список № 18». Далее напечатан практически формальный и не нужный для расстрельной команды текст, в котором главным для палачей являются ФИО обреченного на смерть арестанта и в каком списке он числится, поэтому-то номер протокола «Приговора Тройки НКВД ЛО» с его датой и месяцем остались не вписанными. Текст Акта следующий:

Приговор Тройки НКВД ЛО по протоколу № от «.....» 1937 г. в отношении осужденного к В.М.Н. ... Медусон Яна Эрмановича приведен в исполнение «16» ...I... 1938 г., в чем и составлен настоящий акт.

Внизу текста справа видна верхняя часть гербовой печати Новгородского отдела УНКВД и макушка чьей-то размашистой подписи, подтверждающей произошедший акт вандализма и убийства ни в чем не повинного латышского крестьянина из Новгородской колонии.

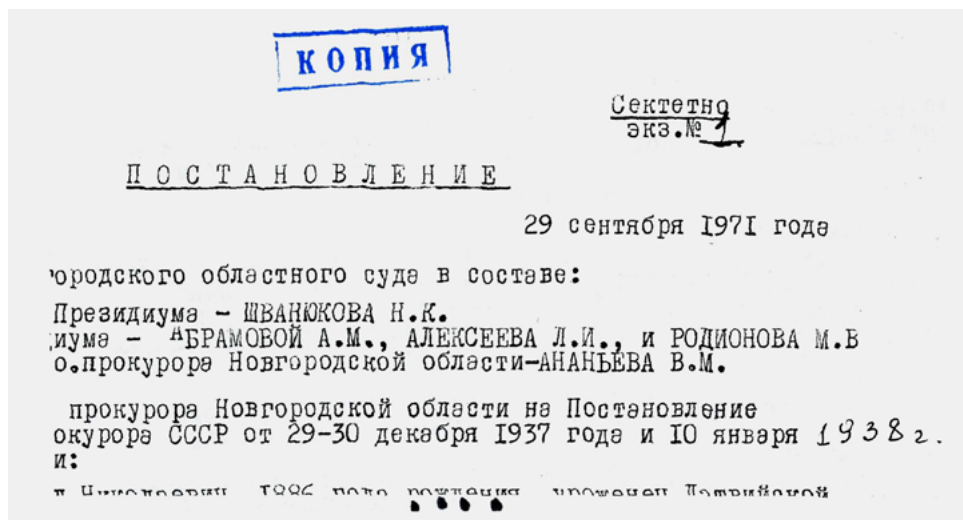
Акт о расстреле Яна Эрмановича Медусона от 16 января 1938 г.

Этот небрежный и помятый клочок бумаги подтверждает то, что в следственном деле № 1а-7992 УФСБ по Новгородской области в отношении Медусон Яна Эрмановича имеются не скопированные для меня, но очень важные документы, а именно Постановление областного Прокурора и Приговор суда — заседания «тройки».

Кроме того, этот клочок бумаги — все, что осталось на вечную память потомкам об убитом соввластью Яне Эрмановиче Медусоне сразу же после Нового 1938 года.

8. *Постановление* Новгородского облсуда от 29 сентября 1971 г.

Этот документ, хранящийся в следственном деле № 1а-9772, архив УФСБ по Новгородской области прислал также в урезанном виде, заклеив при ксерокопировании листов фрагменты машинописного текста, не касающихся моего родственника. Поэтому мне из него досталась вводная или постановочная первая часть первой страницы и две последующие части с констатацией «установил» и «постановил» на с. 2 [Л. 180]. Копии этих двух страниц приведены ниже.

Постановление Новгородского облсуда от 29 сентября 1971 г.
Арх. дело № 1а-9772 1937 г. [с. 1]. Копия

КОПИЯ

180

2.

Заслушав доклад члена суда ЗАСЛАВСКОЙ Г.Н. и заключение и.о. Прокурора АНАНЬЕВА В.М., поддержавшего протест, Президиум

у с т а н о в и л :

Осужденные ШТЕРН Михаил, ШТЕРН Адам, СКУЭ Ян, ШВЕЙЗБЕРГ Керл, ШВЕЙЗБЕРГ Эрнест, МЕДУСОН Ян, ПРИГА Ян, ПОРШЕ Роберт, ЮБЕРТ Иван, и ГУЛЬБЕ Иван признаны виновными и осуждены за то, что являясь участниками контрреволюционной группы проводили среди населения антисоветскую агитацию.

В протесте ставится вопрос об отмене постановления комиссии и прекращении дела производством за отсутствием преступления?

После проверки материалов дела, обсудив доводы изложенные в протесте, Президиум находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Как указано в протесте расследование по настоящему делу проводилось бывшими сотрудниками Новгородского ГОНКВД ГЛУШАНИНЫМ и др., которые в 1937-38 г.г. допускали грубые нарушения законности при расследовании дел данной категории. Из материалов дела видно, что в ходе расследования свидетели не были допрошены, а обвинение было основано лишь на показаниях самих арестованных, которые в начале расследования категорически отрицали предъявленные им обвинения в проведении антисоветской деятельности. Последующие показания обвиняемых, в которых они признавали вину, вызывают сомнения, поскольку лицами проводившими допросы допускались незаконные методы расследования. Других доказательств, подтверждающих вину осужденных в деле не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.378-380 УПК РСФСР, Президиум

п о с т а н о в и л !

Постановление комиссии НКВД и Прокурора СССР от 29-30 декабря 1937 года и 10 января 1938 года в отношении осужденных ШТЕРН Михаила Николаевича, ШТЕРН Адама Николаевича, СКУЭ Яна Метвеевича, ШВЕЙЗБЕРГ Керла Яновича, ШВЕЙЗБЕРГ Эрнеста Яновича, МЕДУСОН Яна Эрмановича, ПРИГА Яна Францевича, ПОРШЕ Роберта Вениаминовича, ЮБЕРТ Ивана Васильевича, ГУЛЬБЕ Ивана Андреевича - отменить и дело производством прекратить за отсутствием преступления.

Председатель Президиума
Новгородского областного суда
И. ШВАНДОН

Отп. 4 экз.

1 - в дело

2 - в наряд

3 - в прокуратуру

4 - в I спецотдел

р.н. № 44

исп. Заславская

29/IX-71г.

рн.

Иск № 122 от 29 сентября 1971 года

Основание:

Архивное дело № 1а/9742

Этот документ имел гриф «Секретно», и в папке следственного дела находится «экз. № 1». Приводим его текст (сохраняется орфография и пунктуация источника):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Новгород

29 сентября 1971 года

Президиум Новгородского областного суда в составе:
Председателя Президиума — ШВАНЮКОВА Н. К.
членов Президиума — АБРАМОВОЙ А. М., АЛЕКСЕЕВА Л. И.,
и РОДИОНОВА В. М.
с участием И.О. прокурора Новгородской области — АНАНЬЕВА В. М.

рассмотрел уголовное дело по протесту И. О. прокурора Новгородской области на Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 29–30 декабря 1937 года и 10 января 1938 г. в отношении:

1. Штерн Михаил Николаевич, 1886 года рождения, уроженец Латвийской

[Далее текст предоставленного мне фрагмента документа не скопирован. Продолжается на с. 2, л. 180]:

Заслушав доклад члена суда ЗАСЛАВСКОЙ Г. Н. и заключение и. о. Прокурора АНАНЬЕВА В. М., поддерживавшего протест, Президиум

у с т а н о в и л :

Осужденные ШТЕРН Михаил, ШТЕРН Адам, СКУЭ Ян, ШВЕЙЗБЕРГ Карл, ШВЕЙЗБЕРГ Эрнест, МЕДУСОН Ян, ПРИГА Ян, ПОРШЕ Роберт, ЮБЕРТ Иван и ГУЛЬБЕ Иван признаны виновными и осуждены за то, что являлись участниками контрреволюционной группы проводили среди населения антисоветскую агитацию.

В протесте ставится вопрос об отмене постановления комиссии и прекращении дела производством за отсутствием преступления.

Как указано в протесте расследование по настоящему делу проводилось бывшими сотрудниками Новгородск ГОН НКВД Глушаниным и др., которые в 1937–38 г. г. допускали грубые нарушения законности при расследовании дел данной категории. Из материалов дела видно, что в ходе расследования свидетели не были допрошены, а обвинение было основано лишь на показаниях самих арестованных, которые в начале расследования категорически отрицали предъявленные им обвинения в проведении антисоветской деятельности. Последующие показания обвиняемых, в которых они признавали вину, вызывают сомнение, поскольку лицами проводившими допросы допускались незаконные методы расследования. Других доказательств, подтверждающих вину осужденных в деле не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 378-380 УПК РСФСР, Президиум

П О С Т А Н О В И Л:

Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 29–30 декабря 1937 года и 10 января 1938 года в отношении осужденных ШТЕРН Михаила Николаевича, ШТЕРН Адама Николаевича, СКУЭ Яна Матвеевича, ШВЕЙЗБЕРГ Карла Яновича, ШВЕЙЗБЕРГ Эрнеста Яновича, МЕДУСОН Яна Эрмановича, ПРИГА Яна Францевича, ПОРШЕ Роберта Вениаминовича, ЮБЕРТ Ивана Васильевича, ГУЛЬБЕ Ивана Андреевича — отменить и дело производством прекратить за отсутствием преступлений.

*Председатель Президиума Новгородского областного суда
/ Н. ШВАНЮКОВА / (подпись)*

Отп. 4 экз. [гербовая печать — Министерство юстиции СССР]

1 — в дело

2 — в наряд

3 — в прокуратуру

4 — в I спецотдел

р. н. № 17

Исп. Заславская

29/IX-71 г.

рн.

Исх. № 5/28 сот 29 сентября 1971 года

Вот это Новгородцы молодцы! Их областной суд вынес оправдательный вердикт расстрелянным в январе 1938 года органами НКВД местным латышским колонистам.

В своем Постановлении Президиум Новгородского облсуда четко разобрался в действиях бывших тамошних чекистов, которые *«допускали грубые нарушения законности при расследовании дел данной категории, обвинение было основано лишь на показаниях самих арестованных, допускали незаконные методы расследования»* для получения признательных показаний, в спешке *«не допросили свидетелей»*, а *«других доказательств, подтверждающих вину осужденных в деле не имеется»*. Поэтому Президиум Новгородоблсуда категорически и недвусмысленно принял решение: *«Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 29–30 декабря 1937 года и 10 января 1938 года в отношении осужденных»* и расстрелянных согласно следственному делу № 1а-9772 Новгородских латышей-колонистов *«отменить и дело производством прекратить за отсутствием преступлений»*.

Через 33 года с Яна Эрмановича Медусона и его земляков, арестованных вместе с ним в конце 1937 года в одной группе из 10 человек, наконец-то были сняты все мерзкие обвинения. И хотя жизнью расстрелянных не вернуть, но справедливость восторжествовала. И это очень приятно осознавать. Вот такими бы быть нашим теперешним судам обновленной России в начале XXI века, независимыми и справедливыми.

ГЛАВА 5

Латыши-переселенцы, репрессированные в 1930-х годах

Мне не были предоставлены УФСБ по Новгородской области фамилии латышей Новгородской колонии, арестованных и осужденных в 1930 году вместе с Рихардом Яновичем Предэ и проходивших по следственному делу № 1а/6126. Однако совершенно случайно сотрудница архива скопировала хранившиеся в этом следственном деле страницы допроса Рихарда Яновича 1961 года, проводившегося следователем следотдела КГБ при СМ ЛССР в Риге лейтенантом Вацietисом, в котором он перечислил Рихарду фамилии его репрессированных земляков, правда, к большому сожалению, без даты их рождения.

Следователь Вацietис спросил у Рихарда Предэ: «Знаете ли Вы граждан **Миттенберга Фрициса Эрнестовича, Амолина Ивана Карловича, Амолина Леонарда Ансовича, Амолина Николая Карловича, Дулева Григория Григорьевича, Пукке Эрнеста Юрьевича, Эргума Эрмана Яновича, Вец (Ведиса) Романа Карловича, Спрингиса Федора Андреевича, Зауля Федора Карловича, Лукиса Ивана Петровича, Ласманиса Эдуарда Яновича, Берзвальда Аугуста Фрицевича, Ванага-Лея Эвальда Юкумовича**, если знаете, то какие у Вас с ними были взаимоотношения и известны ли Вам факты их антисоветской деятельности?»

Органы Новгородского (тогда Ленинградского) ОГПУ решили уничтожить перечисленных латышей, являвшихся с их точки зрения зажиточными. Эти латыши якобы препятствовали созданию колхозов и нового социалистического строя в России, они были неистовыми верующими и активными участниками, не православной, а какой-то «иезуитской» подпольной баптистской церкви, занимающейся антисоциалистической пропагандой и контрреволюционными проповедями. Чекистам были непонятны сложившиеся каноны жизни латышских крестьян на хуторах и их вековая вера в Бога, дававшая им силы выживать и заниматься сельским трудом в неблагоприятных условиях.

Для Рихарда Яновича, спустя 30 лет после ареста и осуждения на ссылку, официальная версия оперативников оказалась полной неожиданностью:

Обвинение мне не предъявляли, и о том, что я был осужден за то, что являлся баптистом и якобы имел намерение выехать из СССР и с такой целью дважды посетил Латвийское консульство, я узнал лишь сегодня.

Мне захотелось узнать, кто они, эти репрессированные, где родились, как появились в Новгородской колонии, где проживали, какие обвинения были им предъявлены после ареста, к какой мере наказания были осуждены. Для этого я воспользовался электронной базой данных «Жертвы политического террора в СССР», в которой практически по всем арестованным латышам нашел недостающую информацию, оставшуюся не доступной для меня в архиве УФСБ по Новгородской области.

Ниже я привожу выписки из этого доступного источника со своими комментариями. По некоторым латышам имеются несколько записей, относящихся к указанному в следственном деле родственнику или его однофамильцу. Об этом можно только делать умозрительные и логически выстроенные предположения, исходя из минимальной информации в представленных ниже выписках.

Миттенберг Фрицис Эрнестович

На допросе в Риге Рихард Предэ рассказал следователю о своем знакомстве с латышами Миттенбергами следующее:

Весной 1928 года приехал в Николаевское общество из Латвии один гр. Миттенберг Эдуард Эрнестович. Он рассказал, что у него было изъято с собой библии и религиозные песнопения, но что они не были пропущены через границу ... Приехавший из Латвии Миттенберг Эдуард баптист, по профессии художник ... У Миттенберга Эдуарда сейчас брат Миттенберг Фриц проживает под Новгородом в Нехинской слободе. У него есть еще родственники по фамилии Ласман в Новгороде, родственник здешних Ласманов и Миттенберга ... О какой-нибудь антисоветской деятельности Миттенберга, в частности о том, что он якобы поддерживал связь со своим братом-баптистом, проживающим в Латвии, и получал от него нелегальную баптистскую литературу, я ничего не знаю.

Теперь доподлинно известно (со слов Рихарда Предэ и нижеприведенной выписки из электронной книги базы данных), что латышский колонист-переселенец Фриц Эрнестович Миттенберг (1879 г. р.), малограмотный крестьянин Никольского общества из Новгородской колонии был арестован 21 февраля 1930 года и по Постановлению «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО от 22 апреля 1930 г. выслан сроком на 3 года в Северный край.

Миттенберг Фриц Эрнестович

Родился в 1879 г., Николаевское общество; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Нехинская слобода.

Арестован: 21 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: выслан на 3 года в Северный край

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В следующей выписке, судя по возрасту и месту рождения, по всей вероятности, значитесь сын Фрица Эрнестовича Миттенберга Фриц Фрицевич, работавший шофером в 1-м автобусном парке в Ленинграде. Он был арестован сотрудниками НКВД 10 декабря 1937 года и расстрелян 4 февраля 1938 года.

Миттенберг Фриц Фрицевич

Родился в 1910 г., д. Николаевское общество Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; шофер 1-го автобусного парка в г. Ленинград.

Проживал: д. Ручьи Парголового р-на Лен. обл.

Арестован: 10 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 января 1938 г., обв.: ст. ст. 17-58-8, 58-6 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 4 февраля 1938 г.

Место захоронения: г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: *Январь–февраль 1938 г.*

В разделе, посвященном комсомольской работе на селе братьев Августа Эрнестовича Эглескална, Жана и Фрица, я упоминал о злобных напаках на местных комсомольцев и коммунистов в газете «Звезда» новгородских корреспондентов Фролова и Пантелеева. Последний в статье «Защищают кулака (Новгородский район)» написал о Фрице:

Секретарь Березовской ячейки ВЛКСМ Эглескон имеет крепкое кулацкое хозяйство, в котором систематически применяет наемную силу. Хозяйство его обложено налогом в индивидуальном порядке. ... Эглескон официально признан кулаком, узнала комсомольская ячейка, и ребята не пожелали работать под руководством кулака.

Далее автор перенес свое негодование на «защитников у кулака Эглескона» в лице секретаря партячейки Авотина:

На комсомольское собрание явились коммунисты Березовской ячейки ВКП(б) во главе с секретарем т. Авотиным. На собрании коммунисты рьяно доказывали комсомольцам, что Эглескон вовсе не кулак ... Авотин бежит в РИК, где пытается освободить Эглескона от индивидуального обложения ... старания Авотина остались безуспешными. ...Необходимо срочно провести в жизнь постановление Новрайкома,

и положить конец комсомольству кулака Эглескона. В то же время нужно поставить вопрос и о Березовской ячейке ВКП(б) и ее секретаре Авотине, как защищающих кулака, намеренно засоряющих ряды комсомола чуждым элементом.

К сожалению, Пантелеев не указал инициалы фамилии секретаря Березовской ячейки ВКП(б) Авотина (латышск. Авотиньш).

Я намеренно привел фрагменты из статьи Пантелеева за 1929 год, выражающей недовольство партийного руководства страны задержкой проведения сплошной и «добровольной» коллективизации в Новгородской колонии латышей-переселенцев. Ее стиль очень точно показывает один из механизмов проведения сталинской коллективизации, приведшей к массовым репрессиям латышских крестьян Новгородчины.

Просматривая в электронной базе данных информацию о людях с фамилией Авотин, я обнаружил среди них много репрессированных латышей другой колонии из переселенцев «пятой волны 1863–1865 годов» (по классификации Х. Стродса) на купленных Кришьяном Валдемаром землях (площадь 2000 пурвиетас, что соответствует примерно 800 га) в Новгородской губернии в поместье Дерево. Некоторые латыши из этих мест проходили по следственному делу № 1а/6126 вместе с Р. Я. Предэ. Кажется, я понял причину этого факта. Латышская колония под деревней Дерево образовалась на 25 лет раньше, за это время на местных хуторах появились новые потенциальные домохозяева из молодого поколения, а свободных земель вокруг не было.

Естественно, узнав о латышской колонии, появившейся в 12–14 км от Новгорода у деревень Березовка, Ермолино, Николаевка, они начали туда переселяться, ибо там были свободные дешевые земли, жили также латышские переселенцы и совсем рядом находились Новгородский и Ленинградский объемные рынки сбыта произведенной ими сельхозпродукции. Среди новых молодых энергичных и прогрессивных селян были латыши Амолины, а также, по всей вероятности, «секретарь Березовской ячейки ВКП(б) Авотин» и многие другие, репрессированные вместе с Рихардом Предэ в 1930 году, и позже — в 1937–1938 годах.

Из сказанного Рихардом Предэ в следотделе Рижского КГБ в 1961 году:

Что касается Амолиных, то они были осуждены за посещение Латвийского консульства с целью выезда из пределов СССР. Я вместе с ними отбывал наказание — 3 года в Архангельской области.

Амолин Иван Карлович

Родился и проживал Иван Карлович, согласно нижеприведенной выписке, в деревне Дерево, относящейся к другой колонии в Чудовском районе Новгородской области, расположенной неподалеку от деревни Николаевка Новгородского района той же области. Дата ареста и приговора, а также

малый срок ссылки (три года), свидетельствуют о том, что И. К. Амолин был действительно арестован в одной группе вместе с Рихардом Яновичем Предэ и также выслан на три года в Северный край.

Амолин Иван (Ян) Карлович

Родился в 1889 г., кол. Деревя; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, колония Деревя.

Арестован: 27 января 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: выслан на 3 года в Северный край.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области

Амолин Николай Карлович

По всей вероятности, Николай Карлович — младший брат Ивана (Яна) Карловича Амолина, но в отличие от него был репрессирован трижды: первый раз вместе с братом 26 февраля 1930 года с последующей ссылкой на три года в Севкрай; вторично — 6 января 1934 года, но дело было прекращено, и он освобожден; в третий раз — арестован 30 октября 1937 года и приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 года, как член «латвийской националистической шпионско-повстанческой группы» к ВМН, расстрелян и захоронен в Новгороде 13 января 1938 года.

Амолин Николай Карлович

Родился в 1892 г., кол. Деревя Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; крестьянин.

Проживал: кол. Деревя Чудовского р-на Лен. обл.

Арестован: 26 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: выслан на 3 года в Северный край.

Вторично арестован: 6 января 1934 г. Дело прекращено, освобожден 28 февраля 1934 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Амолин Николай Карлович

Родился в 1892 г., д. Деревя; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Деревя.

Арестован: 30 октября 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 13 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области

Амолин Леонард Ансович (Леонид Антонович)

Леонард Ансович мог быть двоюродным братом Яну и Николаю Амолиным, они были ровесники, все родились и жили в одном месте. Леонарда репрессировали дважды: сначала в 1930 году с высылкой в Севкрай сроком на

три года; а затем, после возвращения в родные для него края, через четыре года его снова арестовали 4 декабря 1937 года с приговором к ВМН и расстреляли в Новгороде сразу же с наступлением нового 1938 года 10 января.

Амолин Леонард Ансович

Родился в 1890 г., кол. Деревя; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, колония Деревя.

Арестован: 10 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: к 3 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Амолин Леонид Антонович

Родился в 1890 г., кол. Деревя Дереволатышского с/с Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; портной.

Проживал: г. Малая Вишера.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской националистической повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 10 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Амолин Леонид Антонович

Родился в 1890 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Деревя; латыш; грамотный; б/п; портной.

Проживал: Новгородская обл., Маловишерский р-н, г. Малая Вишера.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 10 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Оперативники НКВД по Ленинградской области вдогонку к жертвам «большого террора», вершившегося руками кровавого сталинского палача Н. Ежова, решили дополнить расправу над латышскими колонистами большой семьи Амолиных ее женской половиной, расстреляв 8 февраля 1942 года 50-летнюю Клару Фрицевну Амолину и выслав в том же году 37-летнюю Лилию Фрицевну Амолину в концлагерь Красноярского края.

Амолина Клара Фрицевна

Родилась в 1892 г., д. Деревя; латышка; грамотная; б/п; колхозница.

Проживала: Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Деревя.

Приговорена: 19 января 1942 г.

Приговор: ВМН.

Расстреляна: 8 февраля 1942 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Амолина Лилия Теодоровна (Фрицевна, Федоровна)

Родилась в 1905 г.

Проживала: Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Целтне.

Приговорена: в 1942 г.

Приговор: выслана в Красноярский край.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Дулев Григорий Григорьевич (Криш Кришевич)

Что вызвало такие серьезные подозрения у оперативников ОГПУ в этом уже пожилom 58-летнем малограмотном латыше крестьянине, проживавшем в Новгородской колонии Чудовского района? Вероятно, его желание уехать из страны Советов. Это бросило бы тень на провозглашенные в России светлые идеалы равенства, свободы и равноправия. Именно из-за такой попытки, послужившей официальным объяснением и доводом для ареста 9 февраля 1930 года, на заседании «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО 22 апреля 1930 года было принято Постановление об осуждении ни в чем не повинного Криша Кришевича на ссылку в концлагерь сроком на 10 лет.

Дулев Криш Кришевич (Григорий Григорьевич)

Родился в 1872 г., с. Любень; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, с. Любень.

Арестован: 9 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: к 10 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Пукке Эрнест Юрьевич

Эрнест Юрьевич Пукке по своему социальному статусу ничем не отличался от предыдущего латыша Дулева Криша Кришевича. Такой же малограмотный крестьянин, жил в Новгородской колонии Чудовского района, но в соседней деревне. Эрнест Юрьевич несколько моложе, ему было 43 года. Оперативники ОГПУ арестовали его 24 января 1930 года, на месяц раньше соседа Криша Кришевича, вероятно, так была расписана очередность проведения операции по проведению репрессий. Правда, заседание «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО было проведено в один день, 22 апреля 1930 года, для всей группы арестованных и проходящих по следственному делу № 1а/6126 латышских колонистов, на нем было принято Постановление об осуждении Эрнеста Юрьевича Пукке на ссылку в концлагерь сроком тоже на 10 лет.

Пукке Эрнест Юрьевич

Родился в 1887 г., Латвия; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка.

Арестован: 24 января 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: к 10 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Ниже я привожу выписки из электронной базы данных, касающиеся судьбы еще двух латышей с фамилией Пукке. Это Анс Францевич и Карл Кристапович. Они были расстреляны в начале 1938 года: первый — в Иркутске, куда он был, вероятно, до этого выслан и работал в колхозе «Красный охотник» в деревне Березово Шиткинского района Иркутской области; а второй — в поселке Коммунарка Московской области, будучи «фотографом Генштаба РККА».

Анс Францевич родился, как и Эрнест Юрьевич, в Латвии, до переселения в Россию.

К сожалению, точное место рождения двоих латышей Пукке в базе данных не указано. В то же время можно предположить, что все трое являются родственниками.

Пукке Анс Францевич

Родился в 1883 г., Латвии; латыш; б/п; колхозник колхоза «Красный охотник» в д. Березово.

Проживал: д. Березово Шиткинского р-на Иркутской обл.

Арестован: 1 декабря 1937 г.

Приговорен: НКВД СССР и Прокурором СССР 16 февраля 1938 г., обв.: ст. 58-1а УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 26 марта 1938 г.

Место захоронения — г. Иркутск.

Реабилитирован: 26 января 1965 г. Военным трибуналом ЗаБВО.

Источник: Книга памяти Иркутской области.

Пукке Карл Кристапович

Родился в 1891 г., Курляндская губ. Добленский уезд, казенном имении Пенау; латыш; образование низшее; б/п.

Проживал: Москва, Олсуфьевский пер., д. 9, кв. 2.

Арестован: 2 декабря 1937 г.

Приговорен: ВКВС СССР 9 февраля 1938 г., обв.: участия в к.-р. террористической организации.

Расстрелян: 10 февраля 1938 г.

Место захоронения — Московская обл., Коммунарка.

Реабилитирован: 11 июня 1957 г. ВКВС СССР.

Источник: Москва, расстрельные списки — Коммунарка.

Эргум Эрман Янович

Запись об аресте в начале 1930 года и высылке согласно следственному делу № 1а/6126 в концлагеря латыша Новгородской колонии Эргум Эрмана Яновича в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» отсутствует.

Вец (Ведис) Роман Карлович

Запись об аресте в начале 1930 года и высылке согласно следственному делу № 1а/6126 в концлагеря латыша Новгородской колонии Вец (Ведис) Роман Карловича в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» отсутствует.

Спрингис Федор (Фриц) Андреевич

На допросе в КГБ при Совмине Латвийской ССР Рихард Янович Преде заявлял следователю Вацетису:

Спрингиса и Зауля я знаю лишь по фамилиям как жителей соседней деревни. Возможно, что раньше я знал еще кого-нибудь из выше упомянутых лиц, но с тех пор прошло уже много времени и многое забылось.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» записи о Федоре Андреевиче Спрингисе нет, но я нашел записи в отношении 10 латышей с фамилией Спрингис, проживавших ранее в Ленинградской области и являвшихся, как сказал следователю Рихард Янович «жителями соседней деревни», они могли быть близкими или дальними родственниками арестованному в начале 1930 года согласно следственному делу № 1а/6126 Фрицу Андреевичу. Все они родились или проживали в соседних деревнях латышских колоний под Новгородом, были расстреляны или сосланы в концлагеря во время «большого террора».

Были расстреляны латыши Новгородской колонии Матвей Давидович с сыном Фридолином в Новгороде, его средний брат Петр Давидович — в Ленинграде. А третьего брата, Вильгельма Давидовича, сосланного из родных мест и бывшего на момент ареста 2 марта 1942 года заключенным Печлага НКВД в Республике Коми, согласно Постановлению от 23 сентября 1942 года, Военный трибунал войск НКВД приговорил с обвинением по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы и трем годам поражения в правах.

Спрингис Матвей Давидович

Родился в 1884 г., Ленинградская обл., Оредежский р-н, д. Жельтино; латыш; грамотный; б/п; колхозник.

Проживал: Новгородская обл., Батецкий р-н, д. Дубровка.

Арестован: 6 августа 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян 11 сентября 1937 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Спрингис Матвей Давыдович

Родился в 1884 г., Ленинградская обл., Оредежский р-н, д. Жельтино; латыш; б/п; член колхоза «Революция».

Проживал: Ленинградская обл., Батецкий р-н, д. Дубровка.

Арестован: 6 августа 1937 г.

Приговорен: ВМН особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 10 сентября 1937 г., обв.: ст. 58-10-11 УК РСФСР.

Расстрелян: 11 сентября 1937 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 1: Август–сентябрь 1937 г.

Спрингис Фридолин Матвеевич

Родился в 1913 г., д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; бригадир колхоза «Революция».

Проживал: д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.

Арестован: 9 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 11 января 1938 г., обв.: ст. 58-1а-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 18 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Спрингис (Спрингес) Петр Давыдович

Родился в 1896 г., д. Жельтино Оредежского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; председатель колхоза «Коммунист».

Проживал: д. Нащи-2 Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 17 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Спрингис (Спрингес) Петр Давыдович

Родился в 1896 г., Ленинградская обл., Оредежский р-н, п. Жельгино (так!); латыш; образование 2 класса; б/п; председатель колхоза «Коммунист».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Нащи-2.

Арестован: 17 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Спрингис Вильгельм Давыдович

Родился в 1913 г., Ленинградская обл., Батецкий р-н, д. Дубровка; латыш; заключенный Печлага НКВД.

Проживал: Коми Респ.
 Арестован: 2 марта 1942 г.
 Приговорен: Военный трибунал войск НКВД 23 сентября 1942 г.,
 обв.: по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР.
 Приговор: 8 лет лишения свободы и 3 года поражения в правах.
Источник: Книга памяти Республики Коми.

Роберт Яковлевич Спрингис, латыш Новгородской колонии, работавший на момент ареста 31 июля 1937 года в Томске секретарем горкома комсомола и обвиненный в создании «контрреволюционной националистической латышской организации» был расстрелян 28 октября 1937 года, а его младший брат Александр Яковлевич Спрингис, работавший шофером на заводе №80 и проживавший в Дзержинске Нижегородской области, в этот же год Особым совещанием по обвинению в контрреволюционной диверсии был приговорен к десяти годам ИТЛ.

Спрингис Роберт Яковлевич

Родился в 1904 г., Ленинградская обл., Новгородский р-н, с. Нощи [д. Наши]; латыш; образование среднее; искл. из КПСС; Томский горком комсомола, секретарь.
 Проживал: Томск.
 Арестован: 31 июля 1937 г.
 Приговорен: 28 октября 1937 г., обв.: к-р национ. латышская организация.
 Приговор: ВМН.
 Расстрелян: 28 октября 1937 г.
 Реабилитирован: 12 декабря 1956 г.
Источник: Книга памяти Томской области.

Спрингис Александр Яковлевич

Родился в 1908 г., Ленинградская обл., Новгородский р-н, д. Наши; латыш; шофер на заводе №80. Проживал: г. Дзержинск [Нижегородской обл.].
 Арестован: в 1937 г.
 Приговорен: Особое совещание, обв.: КРД [контрреволюционная диверсия].
 Приговор: к 10 г. ИТЛ.
Источник: Книга памяти Нижегородской области.

В Ленинграде по приговору Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 29 декабря 1937 года был расстрелян 17 февраля 1938 года Спрингис Павел Осипович, грамотный беспартийный латыш, осмотрщик вагонов, проживавший в Новгороде.

Спрингис Павел Осипович

Родился в 1890 г., д. Зукулы Двинского у. Витебской губ.; латыш; беспартийный; осмотрщик вагонов.
 Проживал: г. Новгород.

Арестован: 19 сентября 1937 г.
Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г.
Приговор: ВМН.
Расстрелян: 17 февраля 1938 г.
Место захоронения — г. Ленинград.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8:
Январь–февраль 1938 г.

Спрингис Павел Осипович

Родился в 1890 г., Витебская губ.; латыш; грамотный; б/п; осмотрщик вагонов. Проживал: г. Новгород.
Арестован: 19 сентября 1937 г.
Приговор: ВМН.
Расстрелян: 29 декабря 1937 г. [в эл. базы данных допущена ошибка. Правильно в предыдущей записи].
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Родившийся в Скриверской волости Рижского уезда Лифляндской губернии латыш Спрингис-Шипов Ян Янович, член ВКП(б) с 1913 года, учившийся в Институте красной профессуры (ИКП), бывший декан исторического факультета и преподаватель истории ВКП(б) в Воронежском педагогическом институте, на момент ареста 4-м отделом УГБ НКВД по Воронежской области 15 февраля 1937 года проживал в г. Воронеже. С обвинениями по ст. 58-7, 58-8, 58-11 в принадлежности и «активном участии в антисоветской право-троцкистской террористической организации» был приговорен на выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР 10 января 1938 года к расстрелу с конфискацией имущества. Был расстрелян в тот же день и захоронен в г. Воронеже.

Его жена латышка Спрингис Лина Яковлевна была арестована и приговорена ОСО при НКВД СССР 21 марта 1938 года, как член семьи изменника родины (ЧСИР), к пяти годам ИТЛ в Сегежлаг Архангельской области, откуда 20 августа 1941 года перенаправлена в Карлаг Красноярского края.

Спрингис-Шипов Ян Янович

Родился 6.04.1895, мест. Скривер Рижского уезда Лифляндской губ.; латыш; образование неоконченное высшее, учился в ИКП; Член ВКП(б) с 1913 г.; преподаватель истории ВКП(б) Воронежского педагогического института.
Проживал: Воронеж: ул. Комиссаржевская, 1, кв. 12.
Арестован: 15 февраля 1937 г. УНКВД ВО.
Приговорен: выездной сессией ВКВС СССР в Воронеже 10 января 1938 г., обв.: по ст. 58-7, 58-8, 58-11. Обвинялся в активном участии в антисоветской право-троцкистской террористической организации.

Приговор: ВМН.
Расстрелян: 10 января 1938 г.
Реабилитирован: 1 октября 1955 г. ВКВС СССР.
Источник: Воронежские сталинские списки.

Спрингис-Шипов Ян Янович

Родился в 1895 г., Лифляндская губ., Рижский уезд, Скриверская вол.; латыш; образование Институт красной профессуры; член ВКП(б) с 1913; преподаватель истории ВКП(б) Воронежский педагогический институт, ранее декан исторического факультета.
Проживал: г. Воронеж, ул. Комиссаржевской, 1, кв. 12.
Арестован: 4-м отделом УГБ НКВД по Воронежской обл. 15 февраля 1937 г.
Приговорен: Военная Коллегия Верховного Суда СССР, выездная сессия 10 января 1938 г., обв.: обвинен в принадлежности к троцкистско-зиновьевской организации, ст. 58-10.
Приговор: расстрел с конфискацией имущества.
Расстрелян: 10 января 1938 г.
Место захоронения: — г. Воронеж.
Реабилитирован: 25 апреля 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Приговор ВК ВС СССР от 10 января 1938 г. в отношении Спрингис-Шипова отменить и дело о нем на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР в уголовном порядке прекратить.
Источник: Воронежское общество «Мемориал».

Спрингис (Шипова) Лина Якововна (Яковлевна)

Родилась в 1895 г., Тукумский уезд Курляндской губ. Латвии; латышка.
Проживала: Воронеж, ул. Комиссаржевская, д. 1, кв. 12.
Приговорена: ОСО при НКВД СССР 21 марта 1938 г., обв.: как ЧСИР.
Приговор: к 5 годам ИТЛ. Прибыла в Карлаг 20.08.1941 из Сегежлага. Освобождена: 14.08.1946.
Источник: Книга памяти «Узницы АЛЖИРа».

Зауль Федор (Фриц) Карлович

Фрица Карловича Зауля я не нашел в списках электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР». Почему-то представители Новгородской прокуратуры, собиравшие сведения из следственного дела № 1а/6126 для «Книги памяти Новгородской области», случайно не выписали информацию по этому латышу из Николаевской колонии под Новгородом, арестованному и репрессированному в группе из 15 других человек, в которой проходил и Рихард Янович Предэ, или не стали этого делать намеренно, поскольку он, по их мнению, не подпадал под статью реабилитации.

Рихард Янович Предэ упоминает на допросе (согласно следственному делу № 1а/6126) следователю о Зауле Яне, который проживал в той же Новгородской латышской колонии Николаевского общества:

Из нашего Николаевского о-ва были до конца 1929 года в Кр. Армии в Новгороде двое: Гибет Виллис и Зауль Ян. Они ушли в Кр. Армию баптистами и таковыми же вернулись. Во время своих отпусков, проводимых в деревне, они также посещали молитвенные собрания. Особых проповедей для их не было, но проповедники говорили, что в библии сказано, чтобы не убивали друг друга.
С Заулем мне говорить не приходилось...

Этот Зауль Ян мог быть братом Зауля Фрица Карловича.

В электронной базе данных я обнаружил запись о латыше Зауле Яне Карловиче, который на момент ареста и расстрела 4 февраля 1938 года проживал в селе Суна Сунского района Кировской области. Этот латыш мог быть родственником упомянутых выше Фрица и Яна, возможно их дядей, или однофамильцем.

Зауль Ян Карлович

Родился в 1872 г., г. Рига; латыш; столяр Сунской больницы.

Проживал: Кировская обл., Сунский р-н, с. Суна.

Приговорен: Особое совещание при НКВД СССР 24 января 1938 г., обв.: по ст. 58 п. 6, 11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 4 февраля 1938 г.

Реабилитирован: 13 марта 1989 г.

Источник: Книга памяти Кировской области.

Лукис Иван Петрович

Запись об аресте в начале 1930 года и высылке согласно следственному делу № 1а/6126 в какой-либо концлагерь латыша Новгородской колонии Яна (Ивана) Петровича Лукиса в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» отсутствует.

На самом деле, как следует из нижеприведенной выписки, он был все же сослан и проживал до следующего ареста в 1940 году в Кировском районе Мурманской области. С Яном Петровичем была выслана, скорее всего, его мать Анна Павловна Лукис, проживавшая вместе с сыном Александром в том же Кировском районе.

Последние, как следует из выписок, были повторно высланы в 1940 году на поселение в Карело-Финскую АССР согласно приказу НКВД СССР № 00761 от 23 июля 1940 года «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей».

Фрагмент приказа № 00761 от 23.06.40 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику Управления НКВД по Мурманской области, майору госуdarств. безопасности тов. РУЧКИНУ

а) в 5-дневный срок, начиная с 25-го июня, объявить всем подлежащим переселению о дне их переселения, новом месте жительства и порядке переселения.

Предоставить всем выселяемым 10-дневный срок для реализации имущества, согласно прилагаемой инструкции;

б) переселение начать 5-го июля 1940 года, с расчетом погрузки ежедневно 2-х эшелонов и окончания всей операции 10-го июля 1940 года;

в) переселить в Карело-Финскую АССР 2540 семейств, в составе 6973 человек финнов, эстонцев, латышей, норвежцев, литовцев и шведов, для расселения их в следующих районах:
в Заонежский район — 600 хозяйств;
в Пудожский — 700 хозяйств;
в Медвежьегорский — 340 хозяйств;
в Шелтозерский — 900 хозяйств.

<...>

Подписал: Народный комиссар внутренних дел СССР
комиссар госуд. безопасности I ранга Л. Берия
[Подлинник: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 207–209]

Лукис Александр Иванович

Родился в 1905 г. латыш; проживал: Мурманская обл., Кировский р-н. Приговорен: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г. Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Лукис Анна Павловна

Родилась в 1883 г. Проживала: Мурманская обл., Кировский р-н. Приговорена: в 1940 г., обв.: приказ НКВД СССР № 00761 от 23.06.40 г. Приговор: выселение по нац. призн. — Карело-Финская АССР.
Источник: УВД Мурманской области.

Ласманис Эдуард Янович

Ласманис Эдуард родился в Николаевской латышской колонии под Новгородом в 1898 году и был старше Рихарда Яновича Предэ на 10 лет. На допросе Рихард подтвердил:

Гр-ина Ласман Эдуард Ивановича я знаю как соседа и он как лишенец имеет намерение уехать в Латвию.

Это стало поводом для того, чтобы латыш, крестьянин с тремя классами образования был арестован и сослан, как следует из выписки, сроком на три года в Северный край:

Ласман Эдуард Янович

Родился в 1898 г., Николаевское общество; латыш; образование 3 класса; б/п; крестьянин; проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Николаевское общество.

Арестован: 23 января 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: выслан на 3 года в Северный край.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В электронной базе данных есть также три записи, которые относятся, судя по месту и дате рождения, фамилии и отчеству, к старшему брату Эдуарда Ласманиса Альберту Яновичу (1894 г. р.). Он родился четырьмя годами раньше брата в латышской колонии Новгородской области на хуторе у деревни Пустая Луга Чудовского района и переехал затем с родителями в Никольскую колонию под Новгород. Как следует из нижеприведенных выписок, имел незаконченное высшее образование, был баптистским проповедником, до ареста 3 декабря 1937 года работал заведующим конторой аптекоуправления и проживал в Новгороде. После ареста младшего брата Эдуарда Альберт Янович в 1931 году был лишен избирательных прав, позже, через шесть лет, 3 декабря 1937 года арестован, приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 года к ВМН и расстрелян 14 января 1938 года в Новгороде по обвинению в «шпионско-повстанческой деятельности».

Ласман Альберт Янович

Проживал: г. Новгород, ул. Пролетарская, д. 16.

Приговор: лишен избирательных прав около 1931 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Ласман Альберт Янович (Иванович)

Родился в 1894 г., Новгородской губ.; латыш; образование незаконченное высшее; беспартийный; б. баптистский проповедник, зав. конторой аптекоуправления. Лишался избирательных прав.

Проживал: г. Новгород, ул. Пролетарская, д. 16.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: за «шпионско-повстанческую деятельность».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Ласман Альберт Янович (Иванович)

Родился в 1894 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Пустая Луга; латыш; образование незаконченное высшее; б/п; заведующий конторой аптекоуправления.

Проживал: г. Новгород.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Ниже я привожу выписки репрессированных латышей колонистов родственников и однофамильцев большой семьи Ласманисов, родившихся и проживавших до ареста в Курляндской, Лифляндской и Новгородской губерниях, высланных в разные труднодоступные для проживания места или расстрелянных там в 1937–1938 годах.

Ласман Арвид Янович

Родился в 1892 г., г. Одесса.

Приговорен: 5 февраля 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Сведения Одесского академического центра (Украина).

Ласман Мильда Яновна

Родилась в 1903 г., г. Рига; латышка; учитель немецкого языка.

Проживала: Краснощековский р-н, д. Березовка.

Арестована: 5 декабря 1937 г.

Приговорена: Особое совещание при НКВД СССР 11 февраля 1938 г., обв.: по ст. 58-6.

Приговор: ВМН.

Расстреляна: 27 марта 1938 г.

Место захоронения — г. Барнаул.

Реабилитирована: 29 ноября 1969 г. военным трибуналом СибВО дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Источник: Книга памяти Алтайского края.

Ласман Эрнест Иванович (Янович)

Родился в 1878 г., Лифляндская обл.; латыш; б/п; латколония Башутки Катынского р-на Западной обл., в личном хозяйстве.

Арестован: 20 января 1930 г. ПП ОГПУ Западной обл.

Приговорен: Коллегия ОГПУ Западной обл. 9 июня 1930 г.,

обв.: 58-4, 10, 11.

Приговор: расстрел.

Расстрелян: 9 июня 1930 г.

Реабилитирован: 28 июня 1989 г. Прокуратура Смоленской области.

Источник: Книга памяти Смоленской области.

По свидетельству Рихарда Яновича Предэ на допросе в Риге ему было известно, что старший из Ласманисов — Ласман Карл — «уехал в Латвию из Новгорода примерно в 1924–25 году». Но вот оставшихся в латышской колонии его близких родственников с фамилией Ласман в последующие годы поджидали чудовищные по жестокости дни с предвзятыми и необоснованными обвинениями в надуманных преступлениях и приговорами на высылку в концлагеря и расстрелами. Ниже я привел найденные мной в электронной базе данных соответствующие выписки.

Ласман Арсений-Эрнест Карлович

Родился в 1894 г., д. Вашково Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; поездной вагонный мастер 8-го вагонного участка ст. Ленинград–Московский.

Проживал: г. Любань Тосненского р-на Лен. обл., ул. Ленина, д. 36.

Арестован: 13 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: по ст. 17, 58-8-9-10-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 4 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Ласман Густав Эрнестович

Родился в 1905 г.

Расстрелян в 1938 г.

Место захоронения — Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 11: Октябрь–ноябрь 1938 г.

Ласман Лидия Эрнестовна

Родилась в 1907 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, м. Селищенские Казармы; латышка; образование среднее; б/п; заведующая аптекой.

Проживала: г. Новгород.

Приговорена: 17 октября 1938 г.

Приговор: выслана как член семьи репрессированного.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области

Ласман Лидия Эрнестовна

Родилась в 1907 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, м. Селищенские Казармы; латышка; образование среднее; б/п; заведующая аптекой.

Проживала: г. Новгород.

Приговорена: 17 октября 1938 г.

Приговор: выслана из г. Новгород с двумя детьми как жена врага народа.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области

Ласман Давид Яковлевич

Родился в 1903 г., д. Коломовка; латыш; грамотный; б/п; кузнец совхоза «Волхово».

Проживал: Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка.

Арестован: 30 июля 1938 г.

Приговор: дело прекращено, освобожден 4.12.1938.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области

Ласман Елена Яковлевна

Родилась в 1902 г., Ленинград; русская.

Реабилитирована: 27 апреля 2006 г. УВД Магаданской обл.

Источник: УВД Магаданской области.

Ласман Григорий Федорович (Криш Фрицевич)

Родился в 1885 г., д. Тигода Курляндская Тосненского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; кочегар лесопильного завода.

Проживал: г. Любань Тосненского р-на, пр. Урицкого, д. 14/14.

Арестован: 11 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 января 1938 г., обв.: ст. 58-6-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 4 февраля 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8:

Январь–февраль 1938 г.

Под Уфой в Республике Башкортостан еще с царских времен была большая латышская колония, куда уезжали в разное время, особенно в канун репрессий и сталинской коллективизации, латышские переселенцы, как из самой Латвии, так и из Новгородских колоний Чудовского и Новгородского районов. Однако многих из них там ожидали ссылки и расстрелы.

Ниже привожу выписки репрессированных в той далекой колонии латышей, по всей вероятности, находящихся в родственных отношениях с теми Ласманисами, которые жили в колониях Новгородчины, это — Ласман Ян Андреевич, Ласман Ян Янович и Ласман Фриц Яковлевич.

Ласман Ян Андреевич

Родился в 1881 г., Латвия; латыш; неграмотный; б/п; колхозник.

Арестован: 27 марта 1931 г.

Приговорен: обв.: по ст. 58-10-11.

Приговор: к лишению свободы на 3 года.

Реабилитирован: 1 августа 1989 г.

Источник: Книга памяти Республики Башкортостан.

Ласман Ян Янович

Родился в 1876 г., Латвия; латыш; неграмотный; б/п; колхозник.

Арестован: 7 апреля 1931 г.

Приговорен: обв.: по ст. 58-10-11.

Приговор: к лишению свободы на 3 года.

Реабилитирован: 1 августа 1989 г.

Источник: Книга памяти Республики Башкортостан.

Ласман Фриц Яковлевич

Родился в 1882 г., Латвия; латыш; неграмотный; б/п; колхозник.

Арестован: 27 марта 1931 г.

Приговорен: обв.: по ст. 58-10-11.

Приговор: к лишению свободы на 5 лет.

Реабилитирован: 1 августа 1989 г.

Источник: Книга памяти Республики Башкортостан.

Берзвальд Август Фрицевич

На допросе в Риге Рихард Предэ дал следующие показания о своем знакомстве с Августом Фрицевичем Берзвальдом:

...У него [Миттенберга Эдуарда Эрнестовича] было изъято с собой библии и религиозные песнопения, но что они не были пропущены через границу. При его возвращении в Латвию обратно он сговорился с гр-ном из Николаевского общества Берзвальд Августом Фрицевичем, что [тот] поедет с ним к границе и каким-нибудь образом привезет книги.

Берзвальд действительно книги привез, около 10 штук библий и книг с песнями, каковые он потом и распродал ... Берзвальд, с его слов, сейчас живет в Новгороде, служит в печной на пароходстве.

Согласно словам Рихарда Предэ и выписок, приведенных ниже, латыш Август Фрицевич Берзвальд родился в 1896 году; баптист, грамотный; действительно, до своего ареста проживал в Николаевском обществе Новгородской колонии, а на момент ареста 9 февраля 1930 года — в Новгороде, и согласно постановлению «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО на заседании коллегии ОГПУ (судебное) от 22 апреля 1930 года приговорен к высылке в концлагеря сроком на три года, считая срок с 10 февраля 1930 года.

Берзвальд Август Фрицевич

Родился в 1896 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония; латыш; грамотный; б/п; без определенных занятий. Проживал: г. Новгород, Новгород.

Арестован: 9 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: к 3 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

После отбытия наказания по делу № 1а/6126 Берзвальд Август Фрицевич возвратился в Новгородскую колонию и проживал в Николаевском обществе. Согласно приведенной ниже выписке из электронной базы данных через четыре года органы НКВД его повторно арестовали 3 декабря 1937 года и по Постановлению Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 30 декабря 1937 года, в котором он обвинялся как член «латвийской шпионско-повстанческой группы», Август Фрицевич был приговорен к ВМН. Расстрелян 14 января 1938 года и захоронен в Новгороде.

Берзвальд Август Фрицевич

Родился в 1896 г., кол. Николаевское общество Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской шпионско-повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Берзвальд Август Фрицевич

Родился в 1896 г., Новониколаевская колония; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Берзвальд Карл Фрицевич

У Августа Фрицевича Берзвальда был младший брат Карл Фрицевич, моложе него на два года. Карл родился и проживал в Новгородской колонии Николаевского общества, был домохозяином на хуторе и занимался хлебопашеством. В начале 1920-х годов он был лишен избирательных прав, затем арестован в один и тот же день 9 февраля 1930 года вместе со старшим братом Августом проходил по следственному делу № 1а/6126 и приговорен 22 апреля 1930 года к высылке сроком на три года в концлагерь.

После отбытия наказания и возвращения домой Карла Фрицевича снова арестовывали органы НКВД в один день с братом Августом, обвинив в том, что они якобы являются членами «латвийской террористической повстанческой группы» и 14 января 1938 года их расстреляли в Новгороде.

Берзвальд Карл Фрицевич

Родился в 1898 г., кол. Николаевское общество Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; крестьянин. Лишен избирательных прав.

Проживал: кол. Николаевское общество Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 9 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: на 3 года концлагеря.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Берзвальд Карл Фрицевич

Родился в 1898 г., кол. Николаевское общество Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской террористической повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Берзвальд Карл Фрицевич

Родился в 1898 г., Новониколаевская колония; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Ванаг-Лея Эвальд Юкумович

Запись об аресте в начале 1930 года и высылке согласно следственному делу № 1а/6126 в Севкрай или другое место латыша Новгородской колонии Эвальда Юкумовича Ванаг-Лея в электронной базе данных отсутствует. Однако я нашел там записи по нескольким латышам со схожей фамилией, которые, несмотря на внесенные искажения в написании этой фамилии, могут быть дальними или близкими родственниками Эвальда Юкумовича.

Ванагс Эдгар Георгиевич

Родился в 1892 г., Латвия; латыш; врач.

Проживал: с. Прыганка Крутихинского р-на Алтайского края.

Арестован: 24 июля 1949 г.

Приговорен: Алтайским крайсудом 30 сентября 1949 г., обв.: по ст. 58-10 ч. 1, ст. 58-11 УК.

Приговор: к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет, срок наказания сокращен Верховным судом РСФСР 18.04.1955 до 5 лет лишения свободы со снятием судимости в связи с исключением из обвинения ст. 58-11 УК.

Реабилитирован: 23 июня 1992 г. прокуратурой Алтайского края.

Источник: Книга памяти Алтайского края.

Ванагс

Латыш; военный.

Проживал: Латвия.

Арестован: 14 июня 1941 г.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Ванакс Алексей Михайлович

Родился в 1884 г., Латвия; латыш; неграмотный; б/п; колхозник.

Арестован: 16 декабря 1937 г.

Приговорен: обв.: 58-7-11.

Расстрелян: 9 февраля 1938 г.
Реабилитирован: в июне 1957 г.
Источник: Книга памяти Республики Башкортостан.

Ванак Нина Петровна

Родилась в 1910 г., Тверская губ.; латышка; образование 6 классов; б/п; рассыльная горсовета.
Проживала: Новгородская обл., Старорусский р-н, г. Старая Русса.
Приговорена: 12 октября 1938 г.
Приговор: выслана с дочерью в Солецкий район как жена репрессированного.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Предэ Рихард Янович

Предэ Рихард Янович

Родился в 1908 г., д. Люболяды; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Николаевское общество.
Арестован: 23 января 1930 г.
Приговорен: 22 апреля 1930 г.
Приговор: выслан на 3 года в Северный край.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Латыши из колонии под Новгородом, репрессированные вместе с Э. Я. Эглескалном согласно следственному делу № П-21148 из ФСБ по Красноярскому краю

Считаю необходимым написать о латышах из Новгородской колонии, высланных в 1931 году на спецпоселение в Красноярский край и повторно репрессированных там в 1937 году вместе с Эрнестом Яковлевичем Эглескалном и проходивших вместе с ним по следственному делу № П-21148.

Следственное дело № П-21148 за 1938 год из ФСБ по Красноярскому краю было заведено в отношении четырех латышей, проживавших ранее в Новгородской колонии. Я их расставил и пронумеровал в списке в соответствии с их упоминанием в этом деле:

1. Эглескалн Эрнест Яковлевич, 1885;
2. Витоль Яков Григорьевич, 1882;
3. Штраус Яков Ермолаевич, 1899;
4. Кергаль Эдуард Карлович, 1905.

В архивном Подразделении УФСБ по Новгородской области следственные дела за 1931 год в отношении каждого из этих четверых, за исключением одного, латышских хуторян, бывших домохозяев Новгородской колонии, по каким-то неясным причинам отсутствуют, их нет в «Книге памяти по

Новгородской области» и в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР». Однако эти латыши были действительно арестованы ранее в 1931 году, сосланы в лагерь Красноярского края (Эглескалн Э. Я. был выслан со своей матерью, умершей в пути следования, а Кергаль Э. К. — с отцом, проживавшим там с сыном до его 2-го ареста. — Ю. Э.), и там они вместе отбывали ссылку до своего повторного ареста в поселке Теплая речка Саралинского района Хакасии. Этот факт подтверждают приведенные ниже фрагменты допросов 1938–39 годов Эрнеста Яковлевича Эглескална следователями Саралинского райотдела НКВД Красноярского края.

На первом допросе 16 июля 1938 года Эрнест Яковлевич на вопрос следователя о знакомстве с выселенными вместе с ним латышами из Новгородской колонии и проживавшими в пос. Теплая речка Саралинского р-на Хакасии Красноярского края ответил:

Вопрос: Кто были Вашими знакомыми из теплой речки из латышей выселенных из Новгородского района Ленинградской области?

Ответ: Моими знакомыми из ссыльных кулаков латышей выселенных из Новгородского района были Витоль Яков Григорьевич, Штраус Яков Ермолаевич и Кергаль Эдуард Карлович с последним я жил в одном бараке с 1937 года.

На втором ночном допросе 7 января 1939 года следователь просит рассказать об а/с деятельности Эрнеста Яковлевича и подтвердить его знакомство с упомянутыми при этом латышами, его земляками из Новгородской колонии:

Вопрос: Расскажите о Вашей практической антисоветской деятельности?

Ответ: Моя антисоветская деятельность заключается в том, что начиная с 1935 года я являлся по день своего ареста участником антисоветской группы существовавшей на теплой речке, состоящей из ссыльных кулаков Витоль Якова Григорьевича, Штраус Якова Ермолаевича и Кергаль Эдуарда Карловича и меня Эглескална Эрнеста и совместно с ними я проводил антисоветскую агитацию среди ссыльного кулачества проживающего на Теплой речке. Неоднократно присутствовал на антисоветских собраниях проводимая в квартире Витоль Якова где обсуждались антисоветские вопросы и методы распространения антисоветской агитации среди ссыльного кулачества и рабочих проживающих на Верхнем и Нижнем стане Т-речки...

<...>

Вопрос: Подтверждаете Вы знакомство с Витоль Я., Штраус Я. и Кергаль Эдуард?

Ответ: Да, подтверждаю, знаком я с ними был ходили друг к другу, а с Кергалем жил в одном бараке и у него столовался.

На третьем ночном допросе 7 января 1939 года следователь уточняет у Эрнеста Яковлевича, кто вовлек его в а/с деятельность, и записывает в протокол допроса ответ, что это был Витоль Яков:

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в антисоветскую работу?

Ответ: Своим земляком Витоль Яковом, который был вместе со мной в 1931 году выслан из Новгородского р-на Ленинградской области.

За выяснением факта арестов каждого из перечисленных выше участников «группы по а/с деятельности» я обратился к электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР».

Эглескалн Эрнест Яковлевич

Я уже упоминал, что документы об аресте органами Новгородского ОГПУ и постановления о ссылке Эрнеста Яковлевича Эглескална в 1931 году в Управлении ФСБ по Новгородской области отсутствуют.

Это подтверждается в их ответном письме № Э-137 от 5 октября 2012 г. на поданный мной соответствующий запрос. В частности, там написано следующее:

Ваше обращение, поступившее в адрес Управления от 11 сентября 2012 года рассмотрено. <...> Повторно сообщаем, что сведениями в отношении Эглескална Эрнеста Яковлевича, 1884 года рождения, Информационный Центр УМВД и УФСБ России по Новгородской области не располагают.

В связи с этим соответствующих выписок за 1931 год в электронной базе данных нет. Документы по аресту и ссылке Эрнеста Яковлевича Эглескална органами Красноярского НКВД в 1938 году, собранные в папке следственного дела № П-21148, находятся на хранении в УФСБ по Красноярскому краю, и я нашел об этом соответствующие выписки в электронной базе данных и привел выше. Здесь же приведу только одну:

Эглескольн Эрнст Яковлевич

Родился в 1885 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, пос. Теплая речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1939 г.

Приговор: ИТЛ — 10, поражение в правах — 3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал»

Витоль Яков Григорьевич

На фамилию Витоль Яков Григорьевич в электронной базой данных «Жертвы политического террора в СССР» есть четыре записи. Первые две относятся к 1930 и 1931 годам, когда малограмотного крестьянина, латыша Новониколаевской колонии Новгородского района Якова Григорьевича

Витоль (1892 г. р.) подвергали репрессиям: сначала лишили избирательных прав, а затем в 1931 году он был арестован и по приговору «тройки» «выслан в Хакасию как кулак». Соответствующее следственное дело, из которого можно получить автобиографические подробности о Якове Кришевиче, приживавшем в латышской колонии под Новгородом, находятся в Управлении ФСБ по Новгородской области.

Витоль Яков Кришевич

Родился в 1892 г. латыш; малограмотный; крестьянин.

Проживал: Новгородский р-н, Новгородская обл.

Приговор: Лишен избирательных прав в 1930 г. по ст. 69 Конституции РСФСР.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Витоль Яков Григорьевич (Кришевич)

Родился в 1893 г.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская Колония.

Приговорен: в 1931 г.

Приговор: выслан в Хакасию как кулак.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В двух других выписках речь идет об одном и том же событии в жизни Якова Григорьевича, где его отчество Кришевич русифицировано и записано как Григорьевич, а именно, о его повторном аресте в ссылке на поселении в поселок Теплая Речка Саралинского района ХАО Красноярского края 13 июля 1938 года и вынесенном приговоре облсуда Хакасии от 16 февраля 1939 года на 10-летнюю ссылку и поражение в правах на 3 года.

В Управлении ФСБ по Красноярскому краю находится следственное дело № П-21148, которое могут получить в настоящее время только родственники Витоль Якова Григорьевича (Кришевича) и узнать о его семье, месте проживания родителей в Курляндской губернии до переселения в Новгородскую, а также о месте его новой ссылки, которая должна была закончиться в 1952 году, когда ему исполнилось бы 60 лет. Вообще его дальнейшая судьба после повторного ареста в 1938 году и ссылки в 1939 году остается не известной.

Витоль Яков Григорьевич

Родился в 1892 г., Ленинградская обл.; латыш;

Проживал: Саралинский р-н, п. Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1939 г., обв.: КРА.

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Кр. края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Витоль Яков Григорьевич

Родился в 1892 г., Ленинградская обл.; латыш.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1939 г., обв.: 58-10.

Приговор: ИТЛ — 10, поражение в правах — 3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Штраус Яков Ермолаевич

В нижеприведенных выписках Яков Эрнестович Штраус записан как Ермолаевич и как Ефимович. Думаю, что оперативникам было все равно, какое отчество написать. Главным для них было репрессировать повторно бывшего и уже репрессированного ранее кулака согласно оперативному приказу №00447 Ежова, согласно которому нужно было «с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию осевших в деревне бывших кулаков и активных антисоветских элементов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. В связи с этим перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». Кроме того, по моему мнению, в двух из трех приведенных ниже выписках допущена опечатка, так как неправильно записан год приговора: должен значиться 1939 год, как и у других, арестованных вместе с ним и проходящих по одному следственному делу земляков.

Из выписок следует, что арестованный Красноярскими оперативниками НКВД в 1938 году латыш Штраус Яков Эрнестович (1899 г. р.), действительно, проживал в латышской колонии под Новгородом, был первоначально там арестован в 1931 году и сослан вместе с тремя другими земляками на поселение в поселок Теплая Речка Саралинского района ХАО Красноярского края. Там после повторного ареста 16 февраля 1938 года он был приговорен облсудом Хакассии с обвинением по ст. 58-10 на 10 лет ссылки с поражением в правах на 3 года. Более подробную информацию о самом Якове Эрнестовиче Штраусе родственники могут найти в следственном деле № П-21148, запросив его в УФСБ по Красноярскому краю, а также написать письмо с соответствующим запросом в Новгородский архив ГОУ ГАНО.

Штраус Яков Ермолаевич

Проживал: Хакасия.

Приговорен: в 1939 г., обв.: 58-10.

Источник: Красноярское общество «Мемориал»

Штраус Яков Ефимович

Родился в 1899 г., Новгородская обл., Новгородский р-н; латыш; плотник Саралинского молмясокомбината.

Проживал: п. Теплая Речка.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1938 г., обв.: КРА.

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Кр. края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Штраус Яков Ефимович

Родился в 1899 г. латыш; Плотник.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, Теплая Речка.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1938 г., обв.: 58-10.

Приговор: ИТЛ-10, поражение в правах-3.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Кергаль Эдуард Карлович

В приведенных ниже трех выписках из электронной базы данных допущены разночтения, а именно, в первой выписке значится, что латыш Кергаль Эдуард Карлович, имеющий начальное образование, родился в деревне Теремец Санкт-Петербургской губернии, а в двух других выписках он записан как малограмотный немец, родившийся в 1905 году в Ленинградской области, которой тогда не существовало. В выписках сказано, что Эдуард Карлович «ссылный». Да, он ссылный, потому что вместе со своими земляками он был арестован Новгородскими сотрудниками ОГПУ в 1931 году и сослан одним этапом с ними на поселение в поселок Теплая Речка, также вместе с ними он был повторно арестован оперативниками НКВД в соответствии с оперативным приказом №00447 и осужден «Хакасским облсудом 16 февраля 1939 г. — 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.».

Это отражено в приведенных выписках и соответствует материалам следственного дела № П-21148, которое находится в архивном подразделении Управления ФСБ по Красноярскому краю.

Для уточнения биографических данных Эдуарда Карловича Кергалья и членов его семьи родственникам необходимо сделать соответствующие запросы в архив ГОУ ГАНО и ФСБ по КК.

Кергаль Эдуард Карлович

Родился в 1905 г., д. Теремец Новгородского уезда Санкт-Петербургской губ.; латыш; образование начальное; ссылный. Рабочий гидростанции треста «Хакасолото».

Проживал: пос. Теплая Речка Саралинского р-на Хакасской АО КК.
Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: Хакасским облсудом 16 февраля 1939 г., обв.: ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: 10 лет ИТЛ и 3 года лишения политических прав.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Прокуратурой КК.

Источник: Книга памяти Красноярского края.

Кергаль Эдуард Карлович

Родился в 1905 г., Ленинградская обл.; немец; малограмотный; ссыльный.

Проживал: Саралинский р-н, п. Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: суд ХАО 16 февраля 1939 г., обв.: КРА.

Приговор: 10 лет ИТЛ, 3 года п/п.

Реабилитирован: 6 сентября 1993 г. Постановлением прокурора Кр. Края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Кергаль Эдуард Карлович

Родился в 1905 г., Ленинградская обл.; немец; малограмотный.

Проживал: Россия, Красноярский край, Хакасская АО, Орджоникидзевский р-н, Теплая Речка.

Арестован: 13 июля 1938 г.

Приговорен: облсуд Хакассии 16 февраля 1939 г.

Приговор: ИТЛ — 10, поражение в правах — 3.

Реабилитирован 6 сентября 1993 г. Прокуратура Красноярского Края.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Лейтлаунд

Лейтлаунда, работавшего фельдшером в поселке Теплая речка и жившего там со своей женой, не было в списках арестованных, и они не проходили по материалам следственного дела № П-21148 как осужденные. Эрнест Яковлевич Эглескалн на вопрос следователя во время допроса: «Вы будучи в ссылке вели разговоры о лютеранской церкви?» подтвердил этот факт и назвал конкретную фамилию фельдшера: «Да, такие разговоры я вел с фельдшером Лейтлаундом и другими. Лейтлаунд старался меня в этом переубедить, но я все же оставался в своем убеждении». А из второго вопроса следователя: «Вы жене Лейтлаунда в 1927 году давали молитвенник?» и ответа арестованного: «Да, такой случай был. Я имел много книг священного писания и решил можно отдать кому они были необходимы» выясняется, что Эрнест Яковлевич знал Лейтлаунда и его жену еще в 1927 году, т. е. до своего первого ареста и ссылки. Выходит, что Лейтланд со своей женой тоже жили в латышской колонии под Новгородом, были там арестованы в 1931 году вместе с Эрнестом Яковлевичем и сосланы одной партией в поселок Теплая речка Саралинского района Хакассии. Так что, возможно, в УФСБ по Новгородской области находится в архивном подразделении следственное дело за 1931 год в отношении Лейтлаунда.

А здесь на поселении лагерное руководство определило Лейтланда на очень хлопотную и нужную оперативникам НКВД работу фельдшером. Именно поэтому они его, Лейтлаунда, повторно не арестовали в 1938 году, и я не обнаружил его фамилии в базе данных «Жертвы политического террора в СССР». Его фамилия в следственном деле № П-21148, скорее всего, искажена, поскольку записывалась в бумаги следственных дел во время ареста второпях и на слух. Тем более, что практически нет особого отличия слова Лейтлаунд и Лейтланд. А с таким написанием фамилии я обнаружил в базе данных несколько латышей однофамильцев, и кто-то из них мог быть его близким или дальним родственником.

Лейтланд Алексей Иванович

Родился в 1895 г., Омская губ., Тюкалинский уезд, Крутинская вол., с. Рыжково; латыш; бригадир скотной базы.

Проживал: Омская обл., называевский р-н, совхоза «Искра».

Арестован: 11 декабря 1937 г.

Приговорен: Особое совещание при НКВД СССР 22 февраля 1938 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР.

Приговор: 10 лет ИТЛ.

Реабилитирован 15 марта 1968 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Источник: Книга памяти Омской области.

Лейтланд Федор Иванович (вероятно — старший брат Лейтланда Алексея Ивановича)

Родился в 1890 г., Омская обл., Крутинский р-н, с. Рыжково; латыш; колхозник.

Проживал: Омская обл., Крутинский р-н, с. Рыжково.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссия НКВД и прокуратуры СССР 1 февраля 1938 г., обв.: по ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 февраля 1938 г.

Место захоронения — Омск.

Реабилитирован 8 июня 1964 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Источник: Книга памяти Омской области.

Лейтланд Елизавета Петровна

Родилась в 1894 г., Латвия; латышка.

Приговорена: ОСО при НКВД СССР 11 мая 1938 г., обв.: как ЧСИР.

Приговор: к 8 годам ИТЛ. Прибыла в Акмолинское ЛО 12.06.1938 из Бутырской тюрьмы г. Москвы.

Освобождена 05.08.1946.

Источник: Книга памяти «Узницы АЛЖИРа».

Лейтланд Карл Янович

Родился в 1897 г., м. Руен Вольмарского у. Лифляндской губ.; латыш; беспартийный; слесарь паровозного депо ст. Ленинград

Финляндской линии Окт. ж. д.
Проживал: г. Ленинград, наб. кан. Грибоедова, д. 113, кв. 46.
Арестован: 4 декабря 1937 г.
Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: по ст. ст. 58-9-10 УК РСФСР.
Приговор: ВМН.
Расстрелян: 4 января 1938 г.
Место захоронения — г. Ленинград.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Лейтланд-Гульбе Эмма Карловна

Родилась в 1902 г., усадьбы Ляды Газенпотского у. Курляндской губ.; латышка; беспартийная; артистка Смоленского латышского театра.
Проживала: г. Ленинград, ул. Воинова, д. 9, кв. 3.
Арестована: 4 декабря 1937 г.
Приговорена: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 января 1938 г., обв.: ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР.
Приговор: ВМН.
Расстреляна: 27 января 1938 г.
Место захоронения — г. Ленинград.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» есть имена и других латышей из Новгородской колонии, арестованных, как и Эрнест Яковлевич Эглескалн, в 1931 году и сосланных в Хакасию. Как выясняется, документы следственных дел об аресте и высылке многих из них в 1931 году по каким-то причинам отсутствуют в архиве УФСБ по Новгородской области. Однако факт ареста и ссылки в Хакасию обнаруживается в электронной базе данных, записи для которой подготовлены из следственных дел повторного ареста оперативниками НКВД «бывших кулаков» в 1937–1938 годах на месте отбывания ими ссылки, предписанной «тройками» Новгороддела ОГПУ. Привожу дополнительно выписки по двум латышам Новгородской колонии: Иване Яковлевиче Гроппе и Якове Христофоровиче Сильмане.

В Саралинском районе Хакасии отбывал ссылку арестованный *Гроппе Ян (Иван) Яковлевич (1892 г. р.)*, старший сын Яна Гроппе, который проживал вместе с еще двумя братьями в латышской колонии Новгородской области. Об аресте сыновей Якова Гроппе подробнее рассказано далее на странице 651.

Ян Яковлевич был арестован 18 января 1931 года и выслан в Сибирский край, что следует из первой приведенной мной ниже выписки. Из второй выписки, выясняется, что сослали его отбывать срок в Хакасию, и до своего второго ареста 28 сентября 1937 года он жил там в поселке Верхний Стан Саралинского района. Через месяц, 31 октября 1937 года, «Тройка» при УНКВД Красноярского края приговорила его к конфискации имущества и ВМН. Это, конечно, настоящее кощунство и глумление над бесправным

ссылным. Какое там имущество могло быть у арестанта колонии, возчика на прииске? Расстреляли Яна Яковлевича Гроппе 5 ноября 1937 года в Минусинской тюрьме, в которой допрашивали Эрнеста Яковлевича Эглескална и его земляков, проходивших по одному следственному делу.

Гроппе Иван Яковлевич [старший сын Яна Гроппе]

Родился в 1892 г., Березовское общество; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Крутецкое.

Арестован: 18 января 1931 г.

Приговор: выслан в Сибирский край.

Источник: Книга памяти Новгородской области

Следующие три выписки по Гроппе Ивану (Яну) Яковлевичу приведены с моими комментариями в главе 3, а здесь я ограничиваюсь одной из них.

Гроппе Иван Яковлевич

Родился в 1892 г., Ленинградская обл.; латыш; б/п.

Проживал: Хакасия, Орджоникидзевский р-н, поселок городского типа Сарала.

Арестован: 28 сентября 1937 г.

Приговорен: Тройка при УНКВД Красноярского края 31 октября 1937 г. Конфискация имущества, ВМН.

Реабилитирован: 29 сентября 1956 г. Красноярский краевой суд.

Источник: Красноярское общество «Мемориал»

Второй малограмотный латыш *Сильман Яков Христофорович (1887 г. р.)*, проживал в Ленинградской области (она же Новгородская обл.); по всей вероятности, в 1931 году был арестован и сослан в Хакасию, работал там разнорабочим на лесозаготовках рудника «Коммунар» Ширинского района; там же снова арестован 22 октября 1937 года и «тройкой» при УНКВД 2 декабря 1937 года приговорен к расстрелу с обвинением «участие в контрреволюционной организации».

Сильман Яков Христофорович

Родился в 1887 г., Ленинградская обл.; латыш; малограмотный; разнорабочий на лесозаготовках рудника «Коммунар» Ширинского р-на. Арестован: 22 октября 1937 г.

Приговорен: Тройка при УНКВД 2 декабря 1937 г., обв.: участие в КРО.

Приговор: расстрел.

Реабилитирован в августе 1959 г. Постановлением ПС ХАО.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Яков Христофорович мог быть родственником братьям Яну и Жану Сильманам, жителям латышской колонии под Новгородом, обвиненным ревтрибуналом в к/р выступлениях 1918 году, о которых я пишу в четвертой главе.

Латыши, арестованные в 1933 году вместе с Августом Закрепским согласно следственному делу № 1а-7709

По доступным источникам, основным и первоначальным из которых стала для меня электронная база данных «Жертвы политического террора в СССР», я решил все-таки проследить как отразился арест латышской Новгородской колонии (проходивших вместе с Августом Ивановичем Закрепским по следственному делу № 1а-7709) на их судьбах и судьбах их родственников. Тем более, что мне были высланы не все листы из общей папки этого следственного дела.

Скопированные из него листы относились главным образом к А. Я. Закрепскому, а информация в отношении остальных участников этой группы осталась для меня недоступной. Нумерацию участников группы в нижеприведенных выписках я оставил такой же, как она была зафиксирована в упомянутом следственном деле:

1. Аншиц Карл Карлович; 2. Закрепский Август Иванович; 3. Ревальд Виллис Фрицевич; 4. Гроппе Эрнест Яковлевич; 5. Павловский Герман Карлович; 6. Озолин Ульдрих Иванович; 7. Эсте Иван Васильевич; 8. Страздин Карл Янович; 9. Труссе Ян (Иван) Ульдрихович; 10. Копштал Матвей Матвеевич.

Информация в отношении Августа Яновича Закрепского дана ниже без развернутых комментариев, так же как и в отношении Яниса Эсте и Ульдриха Озолин, поскольку я ранее о них уже писал. В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» по некоторым фамилиям имеется несколько записей, как по одному человеку, так и по возможным его однофамильцам или родственникам. При этом я обращал внимание прежде всего на места рождения и проживания до ареста соответствующего претендента на принадлежность к латышской колонии под Новгородом.

1. Аншиц Карл Карлович

По этому латышу, проживавшему в Новгородском районе Новгородской области, в Березовском обществе, я нашел только одну запись:

Аншиц Карл Карлович

Родился в 1895 г., Березовское общество; латыш; образование 3 класса; б/п; председатель колхоза «Безбожник».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 24 октября 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 10 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Согласно этой записи Аншиц Карл Карлович был не особо грамотный, беспартийный, работал предколхоза «Безбожник» после снятия предыдущего председателя А. Я. Предэ-Антина — с середины 1931 года до своего

ареста 24 октября 1933 года. Он, как и остальные арестованные, был приговорен по Постановлению «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО за «совершенные государственные преступления по ст. ст. 58-7 и 58-11 УК-РФ к 10 годам концлагерей». Хотя и был 38-летний Карл Карлович «постоянным жителем Березовского Общества, Ермолинского сельсовета, Новгородского района и до вступления в колхоз “Безбожник” считался бедняком, с 1919 по 1921 г.г. член партии ВКП(б), женат, имел 4 чел. детей в возрасте от 6 до 12 лет, состоял на воинском учете военнообязанных запаса 2-й очереди», но все это ни старший помощник прокурора Ленобласти по надзору за органами ОГПУ, ни Уполномоченный ОО ЛВО Пиннис, помощник начальника 1-го отд. ОО ЛВО Клейман и зам. начальника ОО ОГПУ ЛВО Янишевский с заместителем ПП ОГПУ ЛВО Фоминым в своем Постановлении не приняли во внимание. Напротив, в Обвинительном заключении Аншицу Карлу Карловичу записали, что он «до вступления в колхоз “Безбожник” имел кулацкое хозяйство, с применением наемной рабочей силы, с высшим образованием» и «идейный руководитель к-р кулацкой группировки, проводящей вредительские действия в колхозе».

Оказывается, в эти же годы и там же, в Березовском обществе, проживал с большой семьей еще один крестьянин латыш Аншиц (1875 г. р.) по имени Андрей Касперович. Его арестовали на два года раньше, 25 февраля 1930-го, и осудили к 5 годам концлагерей. Как следует из нижеприведенных выписок в том же году его жену, дочь и троих сыновей, как членов семьи репрессированного кулака, выслали в г. Кировск Мурманской области.

Аншиц Андрей Касперович

Родился в 1875 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; крестьянин. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 25 февраля 1930 г.

Приговор: к 5 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Аншиц Анлиза Терентьевна [вероятно, жена]

Родилась в 1886 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).

Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).

Приговорена: Новгородский РИК в 1930 г., обв. пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г., выселение — Мурманская обл., г. Кировск.

Реабилитирована: 10 октября 1992 г. УВД Мурманской обл.

Источник: УВД Мурманской области.

Аншиц Григорий Андреевич [сын]

Родился в 1908 г.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).

Приговорен: Новгородский РИК в 1930 г., обв. пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г., выселение — Мурманская обл., г. Кировск.
Реабилитирован: 10 октября 1992 г. УВД Мурманской обл.
Источник: УВД Мурманской области.

Аншиц Эльфрида Андреевна [дочь]

Родилась в 1919 г.
Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).
Приговорена: Новгородский РИК в 1930 г., обв.: пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г., выселение — Мурманская обл., г. Кировск.
Реабилитирована: 10 октября 1992 г. УВД Мурманской обл.
Источник: УВД Мурманской области.

Аншиц Альберт Андреевич [сын]

Родился в 1922 г.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).
Приговорен: Новгородский РИК в 1930 г., обв. пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г., выселение — Мурманская обл., г. Кировск.
Реабилитирован: 10 октября 1992 г. УВД Мурманской обл.
Источник: УВД Мурманской области.

Аншиц Альврид [скорее всего, Альфред] Андреевич [сын]

Родился в 1927 г.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовка (Березовск).
Приговорен: Новгородский РИК в 1930 г., обв. пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г., выселение — Мурманская обл., г. Кировск.
Реабилитирован: 10 октября 1992 г. УВД Мурманской обл.
Источник: УВД Мурманской области.

Были ли в родстве семьи Карл Карловича Аншица и Андрея Касперовича Аншица, не известно, как и то, в каких концлагерях России они отбывали свои сроки ссылки. Следственные дела с персональной информацией в отношении всех латышей фамилии Аншиц, находятся в УФСБ по Новгородской области.

2. Закрепский Август Иванович (Янович)

Арест Августа Яновича Закрепского 24 октября 1933 года и приговор 28 февраля 1934 года к 10 годам концлагерей подтверждаются информацией из электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР».

Закрепский Август Иванович

Родился в 1888 г., Березовское общество; латыш; образование: малограмотный; б/п; сезонный рабочий артели «Солнце».
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.
Арестован: 24 октября 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 10 годам концлагерей.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

3. Ревальд Виллис Фрицевич

Виллис Фрицевич (1888 г. р.), одноклассник Августа Яновича Закрепского, латыш, учитель математики местной сельской школы в Березовском обществе, куда он переехал в 1909 году из родной Зольдербенской волости Тальсенского уезда Курляндской губернии, был беспартийным, и совсем не понятно, каким образом его работа с детьми в школе могла повлиять на происходивший развал в работе вновь образованного колхоза «Безбожник». Может быть, местные особисты из ОГПУ арестовали его вместе с остальными членами колхоза для укомплектования намеченной группы арестованных до 10 человек. Виллиса Фрицевича арестовали 8 декабря 1933 года, когда следствие по делу остальных было уже практически завершено, и его как учителя школы, не учувствовавшего «в развале колхоза», приговорили 28 февраля 1934 года, ни много, ни мало, а к 5 годам концлагерей:

Ревальд Виллис Фрицевич

Родился в 1888 г., Курляндская губ.; латыш; образование среднее; б/п; учитель.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 8 декабря 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 5 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Когда мы с женой приехали в Ермолино и Березовку, чтобы своими глазами увидеть окрестные земли, где когда-то на хуторах жили мой дед, прадед и другие многочисленные родственники и латышские колонисты, то к нашему огорчению, кроме домов новых новгородских дачников и четырех 3-этажных жилых зданий для бывших колхозников ничего не увидели. Нет там латышской школы, церкви и даже их кладбища. От последнего осталось только одно название «латышское кладбище», так как старые ограды и могилы уничтожены, а на их месте расторопные новгородцы хоронят ушедших из жизни своих близких. В администрации Ермолинского с/с посетовали, что Новгород передал им все архивные и административные документы, оставшиеся от бывшего колхоза, и юридические права на хозяйственную деятельность в этом регионе, а латышское кладбище по каким-то соображениям не передало, вот и происходит на нем теперешний беспредел с рейдерским захватом дефицитных погребальных мест, которые расположены совсем рядом, на удалении всего 12 км от центра Новгорода. А ведь еще моя двоюродная сестра Антонина Яновна Эглескалн приезжала из Риги в 1970–1980 годах в Ермолино на латышское кладбище, чтобы помянуть наших родных, в том числе моего деда и прадеда, Якова и Андрея Эглескалнов, и подправить их могилы.

Поскольку мы не застали на месте главу администрации, то работавшие там служащие посоветовали нам по поводу поиска местных жителей,

знающих что-либо о латышских хуторянах и латышской колонии, найти на улице какую-нибудь старую женщину-старожила. У магазина кто-то дал адрес местной жительницы Тетелы Броновны, жившей в многоквартирном доме на краю Ермолино. Она рассказала, что латышская школа была там, где потом обустроили МТС, теперь здесь мехмастерские. Был в школе учитель математики Ревальд Виктор Федорович (так на русский лад трансформировались его имя и отчество), его арестовали до войны. Видно, после отбытия пятилетнего срока в далеком концлагере Виллиса Фрицевича повторно не арестовали по приказу №00447, а выпустили весной 1939 года на свободу, поскольку он был простым учителем, а не «кровожадным» кулаком.

Он вернулся в родные места к своей семье и продолжил учительствовать. Весной 1942 года семью В. Ф. Ревальда немцы вывезли вместе с другими латышскими колонистами в Латвию. После окончания войны бывшие новгородские латыши приезжали из Латвии для того, чтобы показать свои родные и многострадальные места подросшим детям и внукам. Некоторые пожилые латышки, проживавшие в этих местах ранее и оставшиеся без мужей, не прижились в Латвии и возвратились навсегда жить в свои дома под Новгородом.

«Ревальд Виктор Федорович с женой Лидой живут в Риге по ул. Эммас, дочь Рита живет с родителями и зятем Юрой, — продолжала свой рассказ Тетела Броновна, показывая побывавших у нее гостей из Латвии на памятных фотографиях. — Дочка Таня, жена Санатова с родителями мужа, а также другая дочка Ревальда Лида с мужем Петей живут в Елгаве, сестра Лиды Эрна живет тоже в Риге, а Римма — в Москве». В конце своего рассказа о приезжавших в Ермолино гостях Тетела добавила: «Были у нас и Закрепские, Адольф с Феней, их сын Эрик и близкий друг их семьи Бруно Медусон». Так вот и разошлись жизненные пути латышских колонистов из обжитых мест под Новгородом.

4. Гроппе Эрнест Яковлевич

Оказывается, вместе с Августом Яновичем Закрепским органы ОГПУ в 1933 году арестовали среднего сына старого Якова — Эрнеста Яковлевича Гроппе. Домохозяин в возрасте 41 года, «латыш; малограмотный; б/п; полевод колхоза «Безбожник», проживавший в Березовском обществе Новгородская обл., Новгородский р-н», был приговорен 28 февраля 1934 года к 5 годам концлагерей. Неизвестно, удалось ли ему вернуться домой из ссылки, ведь срок у него заканчивался в 1939 году, а, как известно, после сталинского приказа №00447 от 30 июля 1937 года репрессированных ранее кулаков подвергали повторному аресту с вынесением приговора к дополнительной ссылке не менее 10 лет в концлагеря, либо к расстрелу. В какой концлагерь первоначально отправили Эрнеста Яковлевича Гроппе, а также о его отце, можно узнать по документам папки следственного дела № 1а-7709, которое хранится в УФСБ по Новгородской области.

Гроппе Эрнест Яковлевич [средний сын]

Родился в 1893 г., Березовское общество; латыш; малограмотный; б/п; полевод колхоза «Безбожник».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 24 октября 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 5 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

За два года до ареста среднего сына Эрнеста 18 января 1931 года был арестован старший сын Якова Гроппе Ян (Иван) и выслан в Сибирский край, что следует из первой приведенной мной ниже выписки. Правда, в ней не указано, в чем обвинен был Ян Яковлевич Гроппе, на какой срок и в какое конкретно место Сибирского края была назначена ссылка.

Гроппе Иван Яковлевич [старший сын]

Родился в 1892 г., Березовское общество; латыш; малограмотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Крутецкое.

Арестован: 18 января 1931 г.

Приговор: выслан в Сибирский край.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» я нашел еще три записи о повторном аресте старшего брата Ивана Гроппе с разным объемом информации (приведены ниже). Согласно этим записям местом первой его ссылки был Саралинский район Хакасии, как и у моего двоюродного дяди Эрнеста Яковлевича Эглескална. Ивана Яковлевича Гроппе так же, как и моего двоюродного дядю, сотрудники НКВД повторно арестовали 28 сентября 1937 года на месте отбытия первой ссылки, руководствуясь требованиями приказа №00447. Затем его также привезли в Минусинскую тюрьму на допросы, после которых «тройка» при УНКВД Красноярского края 31 октября 1937 года приговорила его к ВМН. В той же Минусинской расстрельной тюрьме 5 ноября 1937 года Ян Гроппе был лишен жизни.

Гроппе Иван Яковлевич

Родился в 1892 г., Ленинградская обл.; латыш; возчик.

Проживал: Хакасия, Саралинский р-н.

Арестован: 28 сентября 1937 г.

Приговорен: Тройка при УНКВД 31 октября 1937 г., обв. АСА, КРД, расстрел.

Реабилитирован: в сентябре 1956 г. Постановлением ПС Кр. края.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

Гроппе Иван Яковлевич

Родился в 1892 г., Ленинградская обл.; латыш; б/п.

Проживал: Хакасия, Орджоникидзевский р-н, поселок городского типа Сарала.

Арестован: 28 сентября 1937 г.

Приговорен: Тройка при УНКВД Красноярского края 31 октября 1937 г. Конфискация имущества, ВМН.

Реабилитирован: 29 сентября 1956 г. Красноярский краевой суд.

Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Группе Иван Яковлевич

Родился в 1892 г., Санкт-Петербургской губ.; латыш; возчик на прииске.

Проживал: пос. Верхний Стан Саралинского р-на Хакаской АО КК.

Арестован: 13 сентября 1937 г.

Приговорен: тройкой УНКВД КК 31 октября 1937 г., обв.: КРО. ВМН.

Расстрелян: 5 ноября 1937 г. Место захоронения — в г. Минусинске.

Реабилитирован: 29 сентября 1956 г. Красноярским крайсудом.

Источник: Книга памяти Красноярского края.

Были у домохозяина латыша Якова Группе в семье еще дети: младший сын Яков и дочери Леонтина и Ольга. Они не представляли никакой угрозы безопасности тогдашней России, но их все равно не пощадили службисты НКВД, им надо было выполнить план по репрессиям в соответствии с поступившей сверху директивой и разнарядкой приказа №00447. Об этом при скорбном факте я нашел следующие записи, правда, в них вместо названий деревень Базловка и Козловка, которых вокруг Новгородского р-на Новгородской обл. вообще не существует, надо читать «д. Березовка». Названия эти следователи в спешке проводимых допросов исказили.

Группе Яков Яковлевич [младший сын]

Родился в 1897 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; кузнец лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Базловка.

Арестован: 7 февраля 1938 г.

Приговор: 10 лет лагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Дальнейшая судьба Якова Яковлевича Группе мне неизвестна.

О том, когда и за что арестовали и куда сослали дочерей Леонтину и Ольгу Группе в приведенных записях не указано. Эту информацию следует искать в УФСБ по Новгородской области.

Группе Леонтина (Ольга) Ивановна [1-я дочь]

Родилась в Ленинградской (Новгородской) обл., Новгородский р-н, Козловка.

Источник: УВД Новгородской области.

Группе Анна Ивановна [2-я дочь]

Родилась в Ленинградской (Новгородской) обл., Новгородский р-н, Козловка.

Источник: УВД Новгородской области.

Предполагаю, что большая семья Якова Гроппе была не на столько зажиточна, чтобы вот так в одночасье сделать из них кулаков, репрессировать и даже лишить жизни, как органы НКВД поступили со старшим сыном Яном Яковлевичем Гроппе, расстреляв его после повторного ареста в далекой Хакасии. В подтверждение своих предположений привожу ссылки на два документа.

1. По результатам расследования на Президиуме Новгородского областного суда по протесту Прокурора НО от 4 мая 1963 года было установлено, что «в следственном деле все осужденные значатся бывшими кулаками. Из архивных данных установлено, что только трое из них, а именно, За-крепский, Озолин и Эсте являлись кулаками, остальные осужденные были крестьянами-средняками, а некоторые, как Аншиц и Гроппе, до коллективизации были батраками».

2. В присланной мне из ГОУ ГАНО архивной справке № 569/02 от 6 августа 2013 года есть заявление Яна Эсте о лишении его избирательных прав с упоминанием того, что он в 1910 году нанимал в свое хозяйство работать пастухом подростка из семьи Гроппе. По-видимому, это был младший сын Яков Яковлевич. В приведенных ниже документах сохраняется орфография и пунктуация источника.

Из дела о лишении избирательных прав Эсте Яна, Березовского общества Ермолинского сельсовета за 1934–1935 гг.:

Выписка из протокола № 148 заседания президиума Новгородского РИКа от 24.04.1934 г.:

С л у ш а л и: материал Ермолинского сельсовета о лишении избирательных прав гражданина Эсте Яна Березовского общества Ермолинского сельсовета.

До вступления в колхоз 1931 г. имел кулацкое хозяйство, занимался эксплуатацией, применял постоянную и сезонную наемную рабочую силу. В хозяйстве имелись две лошади, шесть доенных коров и мелкий рогатый скот, две свиньи. Из построек имеет: дом, хлев, три сенных сарая, хлебный амбар, водогрейка, рига с гумном, свинарник. Весь сельхоз инвентарь. За вредительство в колхозе в 1934 г. находился под следствием. 30.03.1934 г. по кулацким признакам исключен из колхоза.

П о с т а н о в и л и: лишить избирательных прав как эксплуататора гражданина Эсте Яна, жену Анну, дочь Анну, сына Фрица, дочь Лизу. Предложить Райфо оформить материал с привлечением к индивидуальному обложению.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1775. Л. 1.

Из жалобы гражданина Ермолинского сельсовета Березовского общества Яна Эсте в Новгородский районный исполнительный комитет от 29 апреля 1934 г.:

Постановлением общего собрания колхоза «Безбожник», состоявшемся 30.03.1934 г., я совместно с членами семьи исключен

из колхоза. Причиной исключения меня из колхоза послужили два обстоятельства, имевшие место в моей трудовой жизни, а именно: 1) *наем в 1910 г. пастуха Гроппе*; 2) *содержание в 1921 г. батрака в течение одного года* (по фамилии Боркет).

По этой же причине я, совершеннолетние члены моей семьи лишены избирательных прав. Лишение меня я считаю неправильным по следующим основаниям:

Наем пастуха имел место задолго до революции, именно в 1910 г., я происхожу из крестьян-земледельцев. Мой отец бедняком поселился в нынешнем месте жительства и вел трудовое крестьянское хозяйство. Хозяйство, как правило, велось собственным трудом его членов и как исключение в 1910 г. был нанят подросток в качестве пастуха. Я в то время находился в исключительно неблагоприятных обстоятельствах. Отец был старик 80 лет. Сам я и жена были заняты на пашне, в семье более никого не было. И вот тогда я нанял Гроппе. Он пробыл у меня только один год. Этот случай по давности сам по себе не может служить основанием для лишения избирательных прав, так как наем пастуха в крестьянском хозяйстве, что неоднократно разъяснялось облисполкомом, не служит признаком кулацкого хозяйства, если в семье нет лиц, которые могли бы пасти скот.

В 1921 г. мое семейное положение резко изменилось. В это время я был обременен многочисленной семьей — у меня было пять детей один другого меньше: два сына (трех лет и семи) и три дочери (пяти, семи и девяти лет). Жена была прикована к дому для ухода за детьми. Я оказался один трудоспособный. Конечно, мне совершенно не справиться было с работами. Тогда-то недостаток рабочей силы и принудил меня взять батрака Боркет. Он мне только помогал, так как я не прекращал трудиться, и нанимал работника не для обогащения, а в силу крайней необходимости. Поэтому, как указывал и облисполком, перечисляя кулацкие признаки, этот наем работника с моей стороны не может быть отнесен к ничем не оправдываемой эксплуатации наемного труда.

По имущественному положению мое хозяйство хотя и было зажиточным, но отнюдь не было кулацким. Вступив на колхозный путь по директиве партии и правительства, я, честно выполняя взятую на себя обязанность, имущества своего не укрыв, а все сдал в колхоз, работая там честно. Хотя и был привлечен к судебной ответственности якобы за агитацию, но несправедливо и дело обо мне было прекращено.

Сын мой Фриц, работая в колхозе, был два раза премирован за ударную работу, в чем имеет две грамоты.

Ввиду изложенного я ходатайствую перед районным исполнительным комитетом о пересмотре постановления общего собрания и сельсовета о лишении меня, жены и детей избирательных прав и о восстановлении меня в избирательных правах».

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1775. Л. 4–5.

Выписка из протокола заседания комиссии по рассмотрению заявлений лиц лишенных избирательных прав при Новгородском райисполкоме от 15.10.1935 г.:

С л у ш а л и: заявления гражданина Эсте Я. и его жены Ермолинского сельсовета о восстановлении в избирательных правах.

Лишены избирательных прав в 1934 г. за применение в своем хозяйстве наемной рабочей силы, как сезонно, так и постоянно до 1931 г. В 1934 г. исключен из колхоза как кулацкое хозяйство. Индивидуально не облагался. В настоящее время работает на пригородном лесопункте, на дроволесозаготовках.

Сельсовет в ходатайстве отказал.

П о с т а н о в и л и: за отсутствием стажа общественно-полезной работы в ходатайстве отказать.

Из текста данного документа следует, что домохозяин Яков Гроппе был действительно не настолько богат, что решил отдать своего младшего сына Якова в пастухи к другому, столь же небогатому домохозяину, соседу — Яну Эсте.

5. Павловский Карл

В протоколе допроса, записанном следователем со слов Августа Закрепского, сначала упоминается Павловский Карл: «...единомышленников сгруппировалось в нашем обществе Озолин Ульдрих, Гроппе Эрнест [Эрнест], Павловский Карл, Страздин Карл, Эсте Иван, Трус Иван, Копштал Матвей, участником этой к/р группировки был и я».

По всей видимости, речь идет о старом домохозяине Павловском отце, которого Новгородское ОГПУ не арестовало из-за солидного возраста, поскольку ему в это время было около 68–70 лет. В списках репрессированных я его не нашел. А в группе арестованных кулаков, членов колхоза «Безбожник» был сын Карла Павловского Герман. Он-то как раз есть в списках электронной книги, выписку о нем я привожу ниже.

Далее в протоколе допроса Августа Яновича Закрепского появляется запись следователя о прегрешениях остальных арестованных колхозников, в том числе Эрнеста Гроппе, Ульдриха Озолин и Германа Павловского: «Гроппе Эрнест, будучи полеводом сгноил колхозное сено с 15 га, Озолин Ульдрих как животновод уничтожал скот, уничтожен весь молодняк от 60 коров, кроме того зарезано 38 голов крупного рогатого скота, разбазировалось молоко в результате чего не была выполнена сдача Государству, Павловский как ответственный за молотьбу задерживал последнюю, производя молотьбу в соседних колхозах, а у себя в колхозе все яровые зерновые культуры сгноены, до сих пор свалены у риги не обмолочены».

Павловский Герман Карлович

Родился в 1888 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; член колхоза «Безбожник».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 28 октября 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Из приведенной записи видно, что Германа Павловского «тройка» пощадила, как рядового участника «к/р кулацкой группировки», и приговорила 28 февраля 1934 года всего лишь к трем годам концлагерей.

6. Озолин Ульдрих Янович (Иванович)

Может быть, сотрудники ОГПУ при назначении небольшого наказания — ссылки на 3 года условно — Ульдриху Озолину учли тот факт, что у него семь едоков в семье, отцу 83 года, самому Ульдриху 55 лет, а четыре дочери еще только в возрасте 11–14 лет, а также то, что предстал он на заседании «тройки» вроде бы «своим», как «рабочий подсобного хозяйства горотдела милиции» Новгорода.

Озолин Ульдрих Янович

Родился в 1876 г., Курляндская губ.; латыш; грамотный; б/п; рабочий подсобного хозяйства горотдела милиции.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Озолин.
Арестован: 25 октября 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей условно.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Ни Герман Павловский, ни Ульдрих Озолин не были повторно арестованы и осуждены, так как успели отбыть свои небольшие сроки в концлагерях и освободиться за несколько месяцев до выхода кровавого приказа № 00447. В дальнейшем они не были арестованы повторно, их застала на Новгородской земле немецкая оккупация с последующим переселением в Латвию, вероятно весной 1942 года, в помещичьи немецкие «фольварки».

7. Эсте (Эст) Иван Васильевич

Об Эсте Яне (Иване) я уже писал выше, а приведенные здесь записи являются документальным подтверждением того, что он дважды был арестован Новгородским ОГПУ и НКВД. Первый раз — 8 декабря 1933 года с группой земляков колхозников, как рядовой участник «к/р кулацкой группировки», и приговорен 28 февраля 1934 года к трем годам концлагерей условно. После второго ареста 18 августа 1937 года его не стали никуда высылать, а расстреляли 10 октября 1937 года в Новгороде накануне праздника Октябрьской революции.

В первой выписке неправильно указан год рождения Ивана Васильевича. На самом деле он родился не в 1889-м, а в 1879 году.

Эсте Иван Васильевич

Родился в 1889 г., Курляндская губ.; латыш; малограмотный; б/п;
РАБОЧИЙ ЛЕСОПУНКТА.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.
Арестован: 8 декабря 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей условно.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Эсте Иван Васильевич

Родился в 1879 г., Латвия; латыш; б/п; рабочий.
Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, хут. Березовское Ермолинского с/с.
Арестован: 18 августа 1937 г.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 8 сентября 1937 г., ВМН.
Расстрелян: 10 октября 1937 г. Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 2: Октябрь 1937 г.

8. Страздин Карл Янович

Привожу найденные записи в отношении дважды арестованного Карла Яновича, родившегося в Курляндской губернии и проживавшего в Березовском обществе Новгородского района Новгородской области. В 1933–1934 годы он проходил по следственному уголовному делу № 1а-7709 с группой своих земляков, как рядовой участник «к/р кулацкой группировки», будучи возчиком сельпо. При этом он 28 февраля 1934 года был «приговорен к 3 годам концлагерей».

После отбытия наказания вернулся в латышскую колонию под Новгородом.

Страздин Карл Янович (Иванович)

Родился в 1883 г., Курляндская губ.; латыш; образование 3 класса; б/п; возчик сельпо.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.
Арестован: 8 декабря 1933 г.
Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Карл Янович был вторично арестован 18 августа 1937 года. Его не стали никуда высылать, а расстреляли в Новгороде накануне праздника Октябрьской революции. Факт этого варварства отражен в трех записях, имеющих разную полноту информации и дополняющих друг друга.

Страздин Карл Янович

Родился в 1883 г., Латвия; латыш; б/п; возчик сельпо.
Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, хут. Березовское Ермолинского с/с.
Арестован: 18 августа 1937 г.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 8 сентября 1937 г., обв.: приговорен к ВМН.
Расстрелян: 10 октября 1937 г. Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 2: Октябрь 1937 г.

Страздин Карл Янович

Родился в 1883 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; возчик товаров сельпо.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговор: расстрел.

Расстрелян: 10 октября 1937 г.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Страздин Карл Янович

Родился в 1883 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; возчик сельпо.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 10 октября 1937 г. Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

На мой запрос о Карле Яновиче Страздин ГОУ ГАНО прислал архивную справку, которая показывает размер его, крестьянина-средняка, хозяйства. В нем до коллективизации на четырех едоков было приобретено на свои деньги 5,3 десятины земли, 1 лошадь и 2 коровы с телкой, он пахал и сеял, жил крестьянской жизнью, исправно платил «единый сельхозналог», в 1931 году свое добро безвозмездно сдал колхозу, в который затем сам записался, и при том добровольно:

При просмотре документов фонда № Р-72 «Никольский волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородского уезда Новгородской губернии» в поселенном списке плательщиков единого сельхозналога за 1923–1924 г.г. значатся: по Березовскому обществу Буденовской-Троицкой волости Новгородского уезда проходят:

Страздин Карл. Всего пахотно-сенокосной земли в переводе на пашню (в десятинах): 5,3.

Число едоков в хозяйстве — 4. Количество скота в хозяйстве: крупный рогатый скот — 3, лошадей — 1.

В голове не укладывается, что тяжелый крестьянский труд в разгул «ежовщины» чекисты рассматривали как уголовное преступление и подвергали латышей-переселенцев жесточайшим репрессиям, вплоть до убийства. Сфальсифицированные и надуманные допросы Карла Яновича хранятся в папке следственного дела № 1а-7709 архива УФСБ по Новгородской области.

9. Труссе Ян (Иван)

Согласно приведенной записи 46-летний латыш Иван Ульдрихович Труссе проживал на момент ареста 8 декабря 1933 года в Березовском обществе, работал кассиром в колхозе «Безбожник» и был приговорен 28 февраля 1934 года на заседании «тройки» к трем годам концлагерей условно. Органы

Новгородского отдела ОГПУ и позднее НКВД больше его не трогали, так как я не нашел в отношении него других записей в электронной базе данных.

Родился Ян Ульдрихович в 1887 году в соседней деревне Нащи-2, которая также входила в Новгородский район Новгородской (позднее Ленинградской) области, а значит, его родители латыши-переселенцы приехали из Латвии без детей, а через 3 года родили Яна (Ивана), а еще через 3 года — второго сына Андрея. Как видно из следующих записей, у Яна Ульдриховича был брат Андрей Ульдрихович, младше него на три года.

Трусс Иван Ульдрихович

Родился в 1887 г., д. Нащи-2; латыш; образование незаконченное среднее; б/п; кассир колхоза «Безбожник».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 8 декабря 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей условно.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Андрей Ульдрихович Труссе, в отличие от старшего брата Яна, не уехал из родной деревни Нащи-2, остался жить со старыми родителями, в 1931 году сдал свое хозяйство государству и стал работать во вновь созданном колхозе «Коммунист».

С выходом приказа № 00447 и наступлением массового террора в России органы НКВД не дали спокойно трудиться Андрею Ульдриховичу. Его как преступника арестовали 17 декабря 1937 года и бросили в камеру Новгородской тюрьмы, где допрашивали и пытали в ускоренном режиме, выбивая признательные показания о том, что он враг народа, занимается «к/р деятельностью». Через месяц — 10 января 1938 года Комиссия НКВД и Прокуратура СССР приговорила его к ВМН и через 6 дней — 16 января 1938 года там же в Новгородской тюрьме его расстреляли.

Труссе (Труссэ, Трусс) Андрей Ульдрихович

Родился в 1890 г., д. Нащи-2 Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; член колхоза «Коммунист».

Проживал: д. Нащи-2 Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 17 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г. ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Труссе (Трусс) Андрей Ульдрихович

Родился в 1890 г., д. Нащи-2; латыш; грамотный; б/п; член колхоза «Коммунист».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Нащи-2.

Арестован: 17 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Книга памяти Новгородской области.

Вместе со старым Ульдрихом Труссе из Латвии приехал и проживал с ним в д. Нащи-2, судя по возрасту, его брат Ян Ансович Труссе. Он также «добровольно» сдал государству купленные за свои деньги земли и все свое хозяйство, записался на работы в местный колхоз «Коммунист», но 15 декабря 1937 года был арестован органами НКВД для выполнения спущенной сверху разнарядки, обвинен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 года как член «латвийской националистической повстанческой группы» и приговорен к ВМН.

Расстреляли 72-летнего латышского крестьянина переселенца из Латвии после новогодних праздников 14 января 1938 года, в день массовых расстрелов на Новгородчине.

Труссе Иван Антонович (Труссе Ян Янсович, Ян Ансович)

Родился в 1865 г. латыш; беспартийный; член колхоза «Коммунист». Проживал: д. Нащи-2 Любоядского с/с Новгородского р-на Лен. обл. Арестован: 15 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской националистической повстанческой группы». ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Для электронной базы данных «Жертвы политических репрессий в СССР» источником информации по латышским семьям Труссе являются записи из «Книги памяти Новгородской области», составленные на основании следственных «уголовных» дел из архивного фонда УФСБ по Новгородской области. Поэтому оставшиеся в живых потомки фамилии Труссе могут обратиться туда с просьбой о выдаче копий документов в отношении своих репрессированных родственников.

Кстати, стоит возвратиться к допросу Августа Яновича Закрепского, проведенным следователем Полетаевым, Уполномоченным по Нов. ОГПУ 28 октября 1933 года. Помимо прочего речь шла о второй сестре Августа Яновича: «сестра — чл. к-за “Кр. маяк” Ложинского с/с Крестецкого р-на — Трусин Анна Ивановна Закрепская». Получается, что сестра Августа Яновича Аннета Трусин была замужем за одним из перечисленных выше членов большой семьи латышей-переселенцев Труссе. А сам Август Закрепский и семейство фамилии Труссе находятся, таким образом, с ними в родственных отношениях.

10. Копштал Матвей Матвеевич

Как следует из приведенных ниже записей, Матвей Матвеевич Копштал родился в 1888 году на хуторе близ деревни Коломовка Чудовского района Новгородской области, куда переехали из Латвии его родители латыши, как переселенцы 5-й волны (по Х. Стродс) в 1860–6185 годах.

Позже Матвей Матвеевич перебрался в Березовское общество Новгородского района Новгородской области и стал домохозяином на хуторе Березовское. Во время коллективизации не по своей воле расстался со своей землей и хозяйством и записался в новый колхоз «Безбожник», где на день ареста 14 декабря 1933 года работал полеводом подсобного хозяйства. Был обвинен в участии «к/р кулацкой группировке» и по Постановлению «тройки» приговорен 28 февраля 1934 года к 3 годам концлагерей. По отбытию наказания вернулся домой, работал возчиком местной заготконторы, но 18 августа 1937 года повторно арестован, как бывший, ранее репрессированный кулак и на заседании особой «тройки» при УНКВД по Ленинградской области 8 сентября 1937 года приговорен к ВМН и 15 сентября 1937 года расстрелян.

Крестьянин латышской колонии Матвей Матвеевич Копштал был расстрелян и похоронен в Новгороде в возрасте 49 лет. Наверняка у него остались родители, жена и дети, которых немцы вывезли весной 1942 года в Латвию. Следственные дела по первому и второму аресту находятся в УФСБ по Новгородской области:

Копштал Матвей Матвеевич

Родился в 1888 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка; латыш; грамотный; б/п; полевод подсобного хозяйства.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован 14 декабря 1933 г.

Приговорен: 28 февраля 1934 г. к 3 годам концлагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

Копштал Матвей Матвеевич

Родился в 1888 г., Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка; латыш; б/п; возчик заготконторы.

Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, хут. Березовское.

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 8 сентября 1937 г., ВМН.

Расстрелян: 15 сентября 1937 г. Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 1: Август–сентябрь 1937 г.

Судьбы латышей колонистов, работавших вместе с Августом Закрепским до его ареста в 1933 году

Я попытался разыскать сведения о названных Августом Ивановичем Закрепским на втором допросе в 1933 году нескольких его земляках из латышской колонии в соответствии с приведенным ниже фрагментом.

После окончания весеннего сева в этом [1933] году я со своей дочерью вместе с колхозниками *Платыч Осип* и *Петр, Кириштейн*

Григорий и Антон, Предэ Николай и Михаил (курсив здесь и далее мой. — Ю. Э.) были выделены на лесозаготовки на Пригородный лесопункт Новгородского леспромхоза, где находился десятником *Фридрихсон Ефим*, зажиточный крестьянин, прожив. в Березовском об-ве являющемся зятем кулаку *Эстэ Ивану*.

С *Грикманом Кришем* — баптистским проповедником я хорошо знаком и последний раз виделся в мае м-це с/г. на разъезде ж.д. 83 киллометра.

С кулаком, лишенным избирательных прав, *Озол Виллис*ом Андреевичем, проживающим сейчас в г. Детское село, на бульваре, название позабыл, в дом №49 (идти надо прямой улицей от вокзала и первый поворот направо), он ранее проживал до 1931 г. в Березовском об-ве, я нахожусь в хорошем отношении. *Озол Виллис* примерно в августе м-це 1932 г. приезжал к нам в Березовское об-во и был у меня, в этот же момент был и *Фельдман Михаил*, единоличник из хуторов около м-ка Силищи Новгородского р-на, Видогощинский с/сов. *Озол* с *Фельдманом* пили у меня чай, имели беседу о настоящей жизни ... он пришел ко мне в поле, где мы с ним имели беседу. *Озол Виллис* у меня спрашивал, а также вместе со мной работающих *Э..... Фрица, Юришц Ивана*, — как мы живем в колхозе, какое настроение у колхозников...

У меня действительно в 1923 или 1924 г. был револьвер большого размера неизвестной для меня системы ... Я купил его за 30 фнт. ржи. Этот револьвер спустя год или два я продал *Дамбергу Григорию*, — прожив. сейчас в Дмитриевском об-ве, а весной 1932 года свой револьвер... в подсобном хозяйстве Новгородского РУМ. Осенью 1932 года еще ездили на телегах, я вместе ехал в г. Новгород с *Анишц Владимиром*, то он мне показывал револьвер, но какой системы не знаю, на вид небольшой, но не бывший мой револьвер. В разговоре *Анишц Владимир* мне сказал, что этот револьвер взял у *Дамберга Августа*.

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» мне не удалось напрямую найти там всех перечисленных *Августом Яновичем* сельчан. Там нет *Николая и Михаила Предэ, Осипа и Петра Платычей, Григория и Антона Кириштейнов*, а также *Владимира Анишца*, вероятно, потому что они были на момент проводившихся репрессий не домохозяевами, а членами семей.

1. Предэ Николай и Михаил

С фамилией *Предэ* (*Преде, Приеде*) по данным из подворных списков за 1927 год (из ГОУ ГАНУ) в латышской колонии проживало на тот момент 9 домохозяев (см. с. 38–40). У самой молодой из них — домохозяйки *Преде Марии* (1891 г. р.) — записаны отец *Предэ Николай* и сын *Михаил* (*Мишель*), родившиеся соответственно в 1893 и 1917 годах. Это значит, что в 1933 году *Николаю* было 40, а *Михаилу* — 16 лет.

Самая старшая семья с фамилией *Преде* относится к домохозяину *Яну Преде* (1844 г. р.). Во 2-й главе я поделился своими впечатлениями

о поездках в Латвию, в Яунауце и на хутор Ати к его внучке и моей двоюродной тете Зелме Августовне Предэ-Эглескалн.

Возможно, уже никто из потомков семейства Преде, проживавших ранее в латышской колонии под Новгородом, не узнает о своих родовых корнях в Курляндской губернии.

Мне удалось их найти, и помогла мне в этом Ина Гросена, архивный эксперт Государственного исторического архива Латвии. На мой адрес пришла архивная справка №3-Е-115 от 10 февраля 2014 года, в которой сказано, что семья Приеде согласно архивным документам (Метрические книги евангелическо-лютеранских приходов Латвии) в середине XIX века проживала на хуторе Виганты в имении Кливенгоф (Кливе) Калнциемской волости Митавского (Елгавского) уезда и что в регистре рожденных и крещенных Калнциемского евангелическо-лютеранского прихода у хозяина хутора Виганты Анса Приеде и его жены Лавизы записано 6 детей: 3 сына и 3 дочки, родившихся в период 1841–1858 годов, вторым из которых был «сын Янис Приеде, родился 20 июля 1844 года, крещен 24 июня 1844 года, подтвержден 11 апреля 1861 года».

Я не привожу здесь копию данной архивной справки, чтобы не загромождать текст. Более подробно о семьях фамилии Преде я остановился в первой главе, посвященной Августу Эрнестовичу Эглескалну, а также в четвертой главе, посвященной Эльфриде Эрнестовне Эглескалн, вторым мужем которой был один из представителей семьи Яна Ансовича Преде, а именно Август Иванович Антин-Предэ, коварным образом вторгшийся в это семейство.

2. Платычи Осип и Петр

Это два брата, фамилию которых следователь в протоколе допроса Августа Закрепского в 1934 году записал в искаженном виде: *«После окончания весеннего сева в этом [1934] году я со своей дочерью вместе с колхозниками Платыч Осип и Петр, Кириштейн Григорий и Антон, Предэ Николай и Михаил были выделены на лесозаготовки на Пригородный лесопункт Новгородского леспромхоза»* (гл. 3, с. 417).

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» записи в отношении братьев Платычей Осипа и Петра отсутствуют. Но я обнаружил двух репрессированных в 1938 году латышей с фамилией *Платач* — это *Александр Иосифович* (1908 г. р.), и *Иван Иосифович* (1903 г. р.). Судя по отчеству и близости дат рождения, они были братьями. И поскольку о младшем брате Александре сказано, что он родился в «с. Ермолинское [Ермолино] Новгородский р-н и обл.», то я предположил, что оба брата являются не просто родственниками упомянутого на допросе Августом Яновичем Закрепским Платыча Осипа, а, скорее всего, были его сыновьями. После начавшихся в 1930 году арестов в латышской колонии многие крестьяне поспешили покинуть обжитые их отцами и дедами места и переезжали в близлежащие города и районы в надежде спастись от репрессий. Как следует из выписки, семья Платычей переехала в Ленинград, но и там их

нашли бдительные чекисты из ОГПУ и НКВД. Младшего сына Александра арестовали 25 января 1934 года и по приговору «тройки» сослали на 3 года в Запсибкрай, а старшего сына Ивана (Яна) арестовали через 4 года и приговорили к высшей мере наказания, захоронив после расстрела там же, в Ленинграде. Фамилия и отчество братьев Платычей во время допросов и при дальнейшем оформлении юридических сопроводительных документов следствия по небрежности или умышленно были искажены и записаны как «Платач» и «Иосифович» вместо русифицированных «Платыч» и «Осипович».

Платач Александр Иосифович

Родился 05.12.1908, с. Ермолинское Новгородский р-н и обл.; б/п;
Проживал: Ленинград, наб. Карповки, 32 кв. 29, ком. 4.
Арестован: 25 января 1934 г.
Приговорен: Тр. ПП ОГПУ в ЛВО 25 февраля 1934 г., обв.: ЛИПК, ст-т. 58-10, 11 УК РФ.
Приговор: Сослать на 3 года в Запсибкрай.
Реабилитирован: 25 сентября 1989 г. Прокуратура г. Ленинграда.
Источник: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург).

Платач Иван Иосифович

Родился в 1903 г.
Расстрелян: в 1938 г. Место захоронения — Ленинград.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 9: Март–апрель 1938 г. (словник).

Более подробную информацию о репрессированных сыновьях Осипа Платыча Александре и Иване (Яне) и их родственниках, проживавших в латышской колонии под Новгородом, можно найти в следственных уголовных делах, хранящихся в УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Литейный пр., 4, г. Санкт-Петербург, 191123) или в УФСБ по Новгородской области.

3. Кириштейны Григорий и Антон

Братьев Григория и Антона Кириштейнов, о которых упоминал на допросе Август Закрепский (следственное дело № 1а-7709), в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий» я не нашел. Поэтому были они репрессированы Новгородскими оперативниками НКВД или нет, осталось для меня не известным.

4. Фридрихсон Ефим

На допросе Август Закрепский упоминает, что «*Фридрихсон Ефим зажиточный крестьянин, прожив. в Березовском об-ве являющемся* (так!) *зятем кулаку Эстэ Ивану*». Десятник пригородного лесопункта Новгородского леспромхоза Фридрихсон Ефим, живший на хуторе по соседству с домохозяином Яном Эстэ и женившийся на его дочери, считался, по мнению сотрудников ОГПУ, зажиточным крестьянином, но они почему-то, как я предполагаю, не арестовали его, поскольку в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» этой фамилии нет.

5. Грикман Криш

Грикман Криш жил с Августом Яновичем Закрепским в Березовском обществе, и тот его хорошо знал: *«с Грикманом Кришем — баптистским проповедником я хорошо знаком и последний раз виделся в мае м-це с/г [1933 г.] на разъезде ж. д. 83 километра. До высылки Грикмана за к-р деятельность, — мы друг друга не посещали квартиры».*

Думаю, что Грикмана Криша репрессировали в латышской колонии одним из первых как церковника и баптистского проповедника согласно государственной политике и тотальной ненависти к служителям церкви, исходившей от большевиков во главе с Лениным сразу же после Октябрьского переворота, а также как участника нападения в 1918 году на отряд красноармейцев, реквизировавших излишки зерна у латышских крестьян Новониколаевской колонии.

Вероятно, первый раз Грикмана Криша арестовали в 1930 году. Об этом упоминает на дополнительном допросе Август Янович Закрепский 26 января 1934 года:

Грикман Криш я знаю в течение ряда лет. После возвращения из ссылки весной 1933 года встречал его два раза. Один раз он был у меня в доме, второй раз на станции жел. дороги на разъезде 33го килом. В беседе Грикман интересовался о состоянии колонии и колхоза и высказывал недовольство своим положением.

В конце четвертого дополнительного протокола сохранился фрагмент приписки какого-то руководителя ОГПУ с указаниями тов. Линбергу по подготовке убедительного Постановления по результатам допроса Закрепского:

Т. Линберг

Чтобы не было распыления сведите все основные моменты показаний Закрепского в один Протокол (время и причины организац. сущность и наличн. состав участников к-р группы кому принадлежало руководство, откуда шли указания и практическая деятельность группы по развалу колхоза, по организ. эмигранц. настроений и пр. [Подпись не расшифрована]

Далее добавлено:

...особо остановитесь на роли Грикман как связного между к-р частью латв. колоний Новг. Чудовск., Тарск., ... очанского р-.... [далее нрзб].

Этот фрагмент показывает, с какой ненавистью и жестокостью отнеслось руководство Новгородского ОГПУ к «баптистскому проповеднику», решив, во что бы то ни стало либо сослать его в концлагерь Сибири или Севера страны на более длительный срок, либо приговорить к ВМН.

Второй раз Криш Грикман был арестован осенью 1933 года сразу же после отбытия трехлетней ссылки, ибо он фигурирует как участник группы арестованных латышей из 10 человек вместе с Закрепским в следственном деле № 1а-7709. О них я привел сведения из электронной базы «Жертвы

политических репрессий в СССР». К сожалению, соответствующие записи в ней о репрессиях Криша Грикман в 1930-м и в 1933 году отсутствуют, а дополнительные сведения можно получить только из документов следственного дела № 1а-7709, относящихся к Грикману Кришу.

Но зато в электронной базе данных я обнаружил запись о том, что вместе с отцом Кришем Грикманом в 1930 году оперативники Новгороддела ОГПУ расправились и с его сыном Грикманом Фрицем Кришевичем (1903 г. р.). Его арестовали 19 февраля 1930 года, вероятно, одновременно с отцом. Фриц Кришевич вел свое крестьянское хозяйство, и я думаю, что оно по меркам сотрудников ОГПУ не было «кулацким». Он был арестован как член семьи служителя церкви и приговорен 22 апреля 1930 года к 5 годам концлагерей, где и умер. Ну, конечно же, сказались нечеловеческие лагерные условия жизни и жестокие побои в течение двухмесячного следствия с целью ускорения получения признательных показаний в сфальсифицированных обвинениях. Следственное уголовное(!) дело в отношении Фрица Грикмана лежит до сих пор на полках архива УФСБ по Новгородской области.

Грикман Фриц Кришевич

Родился в 1903 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 19 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г. к 5 годам концлагерей, умер в лагере.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

6. Озол Виллис Андреевич

Озол Виллис Андреевич уже упоминался мной в начале главы, где я привел развернутые сведения из фондов архива ГОУ ГАНО, касающихся семейств с фамилией Озол (Озолс и другие написания, в зависимости от того, как местные чиновники записывали на слух непонятные и диковинные латышские фамилии, звучавшие из уст переселенцев).

В Березовском обществе Новгородского района на хуторе по соседству с Августом Яновичем Закрепским согласно подворным спискам за 1927 год жил 60-летний домохозяин Озол Андрей с пятью едоками: «хозяйка Елизавета, 59 лет; зять Руткис, нарсудья; жена Эмилия Рут, 25 лет, находится на иждивении нарсудьи; дочь Лони, 1926 года рождения». В хозяйстве у него было «18 десятин собственной земли, 5 коров и 1 лошадь». Отец после возвращения Виллиса с Первой мировой войны, куда тот (по архивным данным ГОУ ГАНО) «на военную службу был взят в 1915 г. из второго разряда ратников. В пехоте прослужил 7 месяцев и потом был зачислен в самокатный запасной батальон, где и прослужил до революции 1917 г.», и после женитьбы своего сына Виллиса в 23-летнем возрасте, выделил часть своей земли молодым, и они зажили отдельно рядом в своем хуторе. Согласно сведениям ГОУ ГАНО в 1927 году домохозяин Озол Виллис Андреевич (1894 г. р.) в небольшом своем хозяйстве имел трех

едоков, в том числе «хозяйку Анну, 1891 г. р., и сына Роберта, 1920 г. р., 15 десятин земли, 2 коровы и 1 лошадь».

Наступление властей на хуторян латышской колонии под Новгородом началось с лишения избирательных прав в 1924–1926 годах, с обвинения в торговле, поскольку ярлык «лишенца» или «торговца» был первым шагом к последующему репрессированию с арестом и высылкой.

Виллиса Озола лишили избирательных прав в 1926 году. Он пытался вернуть их себе, но его дополнительно обвинили в торговле дровами. Это следует из многочисленных его обращений и жалоб на протяжении нескольких лет в органы соввласти, сохранившихся в архивных фондах ГОУ ГАНО. Для иллюстрации я специально привожу затяжную, безнравственную и безрезультатную переписку Озола Андреевича Виллиса с проинструктированными заранее чиновниками разных уровней на местах, как показательный пример пренебрежительного и бесчеловечного отношения к хуторянам латышской Новгородской колонии (сохраняется орфография и пунктуация источника):

Из дела о лишении избирательных прав Озол Вилис Андреевича, Березовского общества Ермолинского сельсовета за 1929 г.:

Из анкеты на лиц, возбудивших ходатайство о предоставлении избирательных прав, утраченных в силу ст. 69 Конституции РСФСР от 10 апреля 1929 г.:

Озол Вилис Андреевич. Родился 16 апреля 1894 г. в Новгородской губернии и уезде, Троицкой волости, Березовском обществе. Латыш. Домашнее образование. Крестьянин, середняк, хлебопашец. Род занятий:

- а) до 1914 г. — хлебопашеством в хозяйстве отца;
- б) с 1914 г. до 1917 г. — в конце 1915 г. был мобилизован на военную службу в царской армии;
- в) с 1917 г. по 1919 г. — на службе в качестве заведующего кладовыми в Старорусском уездном союзе кооперативов;
- г) с 1919 г. по настоящее время — хлебопашеством.

Состоял членом Союза торговых служащих с 1919 г. по 1920 г. С 1919 г. по 1920 г. занимал должность председателя Старорусского городского районного совета.

Имущественное положение: дом, хлев, сенной сарай, баня и водогрейка; одна лошадь, три коровы; земли 15 десятин.

Участвовал в империалистической войне 1914 г. по призыву в самоткатном запасном батальоне, рядовой.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1266. Л. 2–306.

Из справки отдела здравоохранения Новгородского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 10 апреля 1929 г.:

Дана сия гражданину *Озол Вилис Андреевичу* в том, что он был на освидетельствовании врачебной комиссии при Новгородском бюро

врачебной экспертизы 29 октября 1928 г. (протокол №46), коей признан инвалидом 3-й группы.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1266. Л. 5.

Из заявления гражданина *Озол В. А.* Березовского общества в Ермолинский сельский совет от 11 апреля 1929 г.:

В 1926 г. Березовская избирательная комиссия лишила меня права избирательного голоса как торговца, основываясь на слухи что, якобы, в 1923–1924 гг. я торговал дровами. Документальных доказательств никаких не было, ибо моя торговля заключалась в продаже двух куб. саженей дров, заготовленных на участке моего хутора, что я был вынужден делать ввиду маломощности своего хозяйства.

В то время я как раз отделился от своего отца и поселился на голые пни, имея одну корову и лошадь. Я 100% инвалид, получивший огнестрельную рану в уличных боях г. Ленинграда, когда после свержения самодержавия находился в пути с делегатами временного правительства. Я как помощник шофера на автомобиле вез их в государственную думу.

После излечения, несмотря на пониженную трудоспособность, все же доказывая свою лояльность, поступил на работу в городе Старая Русса в качестве кладовщика, где прослужил до 1920 г., после чего стал жить дома и заниматься крестьянством, чем и занимался по настоящее время. Противником советской власти никогда не был и наоборот — сколько было в моих силах, помогал в общественной и культурной работе деревни.

Я считаю, что избирательная комиссия лишила меня избирательных прав неправильно и незаконно, ибо я являюсь не торговцем, а труженик советской власти. Прошу в моей просьбе не отказать и восстановить меня в избирательных правах.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1266. Л. 1.

Выписка из протокола №3 заседания пленума Ермолинского сельсовета от 14.04.1929 г.:

С л у ш а л и: п. 8. Заявление гражданина Озола Вилис Андреевича Березовского общества о восстановлении в избирательных правах.

П о с т а н о в и л и: принимая во внимание давность торговли дровами (в 1924 г.) и инвалидность гражданина Озола, а также в последнее время никаких замечаний на гражданина Озола не было и он относится к советским организациям сочувственно и идет на встречу. Пленум постановляет восстановить гражданина Озола в избирательных правах.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1266. Л. 6.

Выписка из протокола №7 заседания президиума Новгородского райисполкома от 30 апреля 1929 г.:

С л у ш а л и: п. 189. Переписку о восстановлении в избирательных правах гражданина Березовского общества Озол Вилис Андреевича, лишенного таковых как торговца.

П о с т а н о в и л и: подтвердить прежнее постановление президиума РИКа, от восстановления Озол В. в избирательных правах воздержаться.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1266. Л. 8.

Из дела о лишении избирательных прав Озол Вилис Андреевича, Березовского общества Ермолинского сельсовета за 1930–1931 гг.:

Выписка из протокола № 34/17 от 24.09.1931 г. пленума Ленинградского областного исполнительного комитета и Ленинградского совета:

С л у ш а л и: ходатайство гражданина Озол В. А. (Новгородского района) о восстановлении в избирательных правах.

П о с т а н о в и л и: отказать, согласно ст. 15 п. «з» инструкции ВЦИК.
Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1270. Л. 1.

Из дела о лишении избирательных прав Озола Вилиса Андреевича Березовского общества Ермолинского сельсовета за 1929–1932 г.:

Из заявления гражданина Вилиса Андреевича Озола в Ленинградский областной исполнительный комитет от 18 февраля 1929 г.:

Я сын крестьянина-середняка Андрея Юрьевича Озола. Отец мой занимался хлебопашеством на своем земельном участке в количестве 30 десятин. Я до военной службы жил с отцом и также занимался хлебопашеством.

На военную службу был взят в 1915 г. из второго разряда ратников. В пехоте прослужил 7 месяцев и потом был зачислен в самокатный запасной батальон, где и прослужил до революции 1917 г.

Во время уличных боев Ленинграда был ранен, получил огнестрельную рану правой руки с переломом суставной кости, благодаря которой пробыл в больнице на излечении до 4 августа 1917 г.

По выздоровлении, понуждаемый хозяйственными недостатками поступил на службу в Старорусский уездный союз кооперативов на должность кладовщика, где прослужил три года и уволился 16 ноября 1920 г.

По возвращении домой жил с отцом и занимался хлебопашеством. 1921 г., 13 января был отцом отделен и при разделе получил от отца нижеследующего имущество: 15 десятин земли, пашни 3 десятины, покосу 4 десятины и 8 десятин кустарника и болото, одну лошадь, одну корову, теленка и две овцы. Что же касается постройки, то таковую не получил вовсе. И вот с таким богатством я начал вести самостоятельно. Необходимо было искать средства для возведения необходимых построек. В течение зимы 1921 г. я заготовил 15 сажень дров, которых зимой 1922 г. и продал <...>

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 1272. Л. 2–206.

Вилис Озол, поняв безнадежность своих попыток вернуть себе законное право голоса гражданина, во избежание расправы решил сменить свой адрес жительства и переехал в Детское Село Ленобласти. Туда к нему приезжал

по пути в Ленинград переночевать Август Янович Закрепский, бывший с Виллисом до его отъезда в 1931 г. «в хороших отношениях». Одновременно с Виллисом Андреевичем, как написано в архивной справке, «выбыли неизвестно куда его жена Анна, 1886, и другие родственники из семейства Озолс, в том числе Елизавета, 1864, и ее дочь Эмилия Андреевна, 1904, проповедник и торговец Альберт, 1900, и его жена Альвина, 1904» (ГОУ ГАНО. Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 52. Л. 21).

После этого Виллис Андреевич, со слов А. И. Закрепского (на допросах в августе 1932 г. и летом 1933 г.), приезжал в Березовское общество по глупости или для того, чтобы навестить отца.

Август Янович Закрепский хорошо знал и общался лично с Виллисом Озолем. Вот, что следователь записал со слов Закрепского на дополнительном допросе 26 января 1934 года:

С кулаком — лишенным избирательных прав Озол Виллисом Андреевичем, проживающим сейчас в г. Детское село (ныне г. Пушкино), на бульваре (Октябрьский), название позабыл, в дом №49 идти надо прямой улицей (по Софийскому бульвару) от вокзала и первый поворот направо, он ранее проживал до 1931 г. в Березовском об-ве, я захожусь в хорошем отношении Озол Виллис примерно в августе м-це 1932 г. приезжал к нам в Березовское об-во и был у меня, в этот же момент был и Фельдман Михаил — единоличник из хуторов около м-ка Силищи Новгородского р-на, Видогощинский с/сов. Озол с Фельдманом пили у меня чай, имели беседу о настоящей жизни.

В 1934 году Виллис был арестован со всеми другими членами семейств Озол и выслан в г. Мурманск и Мурманскую область, откуда их всех в 1940 году по национальному признаку, как СОЭ, повторно выслали в Карело-Финскую АССР. Информации об отце Виллиса Андрее Юрьевиче Озолсе, которого с высокой долей вероятности сотрудники ОГПУ Новгородской области арестовали, как злостного кулака, одним из первых, в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» я не нашел.

7. Фельдман Михаил

Фельдман Михаил, единоличник из хуторов около местечка Силищи Новгородского района (Видогощинский с/сов.), расположенного по сельским меркам неподалеку от Березовского общества (д. Березовка). Летом 1932 года он приезжал к Августу Яновичу Закрепскому пообщаться и обменяться мнениями о произошедших переменах в их спокойной и размеренной крестьянской жизни и надвигающихся неприятностях.

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» есть запись о сельчанине латышской колонии под Новгородом Фельдмане Михаиле (1886 г. р.), которого арестовали и приговорили 3 декабря 1937 года к 10 годам лагерей с отбыванием наказания в каком-то из многочисленных концлагерей страны. Следственное дело в отношении Михаила Фельдмана находится в УФСБ по Новгородской области.

Фельдман Михаил Николаевич

Родился в 1886 г., хут. Селище; латыш; грамотный; б/п; член колхоза «Красное Селище».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Селище.

Приговорен: 3 декабря 1937 г.

Приговор: 10 лет лагерей.

Источник: Книга памяти Новгородской области.

8, 9. Э..... Фриц и Юришц Иван

Э..... Фриц и Юришц Иван, были упомянуты А. И. Закрепским на допросе в 1933 году. Я думаю, что это молодые латыши, члены новообразованного колхоза «Безбожник» на территории латышской колонии в Березовском обществе, которые с ним работали в поле во время посевной в 1932 году. Информацию о них и их родителях я не нашел.

10. Аншиц Владимир

«Может быть, Аншиц Владимир — это внук или сын какого-то семейства по фамилии Аншиц», — подумал я в первый момент. Информацию о нем я не нашел. Однако, внимательно перечитывая допросы Августа Яновича Закрепского еще раз, я обнаружил на втором листе первого допроса странную запись следователя: «Находясь в колхозе, к/р группировку возглавил Предправления колхоза, выдвинутый на эту должность нами, Аншиц Вл. И вся работа была поставлена [на] вредительство».

Я сопоставил ее с другой записью из дополнительного второго допроса: «Осенью 1932 года еще ездили на телегах, я вместе ехал в г. Новгород с *Аншиц Владимиром*, то он мне показывал револьвер, но какой системы не знаю, на вид небольшой, но не бывший мой револьвер. В разговоре *Аншиц Владимир* мне сказал, что этот револьвер взял у Дамберга Августа».

И меня осенило — в обоих приведенных мною фрагментах назван один и тот же человек — Владимир Аншиц. Август Янович в первом фрагменте четко и определенно назвал Аншица Владимира, как «предправления колхоза, выдвинутый на эту должность нами». Либо так изрядно чекисты поработали с арестованным, что из его головы вылетели имя и отчество председателя его колхоза Аншица, которого он вместо Карла Карловича упорно называл Владимиром Аншицем, либо следователь от скуки потерял нить записываемой беседы с арестованным и вместо настоящих инициалов исполнявшего тогда в колхозе «Безбожник» должность «предправления колхоза» Аншица Карла Карловича, автоматически писал в протоколе «Аншиц Владимир». Собственно, его он не знал, и, возможно, поэтому не запомнил на допросе сразу на слух его имя, к тому же, главная его задача состояла в том, чтобы изобличить Августа Яновича и доказать его участие в «кулацкой к/р группировке». Так что в данном эпизоде допроса, по моему мнению, допущена полная небрежность следователя. В обоих случаях Август Янович говорил о председателе колхоза «Безбожник» Карле Карловиче Аншице, истинные инициалы которого были указаны в других документах следственного дела.

10, 11. Дамберг Григорий и Дамберг Август

Предполагаю, что Дамберг Григорий и Дамберг Август — это подростки из двух семейств Дамбергов. Я отправил запрос в ГОУ ГАНУ, и мне прислали сведения из подворных списков за 1927 год в отношении Дамберга Петра, проживавшего в Березовском обществе:

Дамберг Петр, 1886 года рождения, домохозяин. Когда и каким постановлением наделен землей — ВЗК 1926 г. 6 едоков в хозяйстве: — хозяйка Трина, 1897 года рождения; — сын Август, 1908 года рождения; — дочь Антония, 1907 года рождения; — сын Леонард, 1926 года рождения; — мать Тия, 85 лет.

В хозяйстве 10 десятин.

Кроме того, мне прислали также архивные выписки из «бумажной волокиты» 1920–1930-х годах местных органов власти, незаконно отказывавшей в избирательных правах Петру Дамбергу, пытавшемуся вернуть их.

Тормозился своевременный процесс охвата латышской колонии сплошной коллективизацией, надо было, во что бы то ни стало создать новый колхоз. Уже приближался 1931 год, а «воз и ныне там», так как с 1929 года нет никаких сдвигов в этом наиглавнейшем для страны деле — создании колхозов в латышской колонии под Новгородом. Эти упрямые латыши не поддаются на обман, не хотят вот так запросто расстаться со своей собственностью и стать рабами в этих новых колхозах. Проще всего запугать и оклеветать латышского крестьянина тем, что он, например, «до 1929 г. занимался скрытой торговлей, был эксплуататор наемного труда и имеет кулацкое хозяйство». Сельсовет подтвердит этот сфальсифицированный абсурд соответствующей справкой, типовой образец для заполнения которой заготовлен службой ОГПУ. Ведь там же свои люди, преданные партии ВКП(б), а дальше отказ челобитчику автоматически обеспечен, так как начальство в РАО и НовокрРике само спускало на места именно эту установку партии об уничтожении так называемых «кулаков» как класса. Власть с этими жалобщиками безжалостно и жестоко расправлялась. В стране развернута беспощадная классовая борьба. Власть плевать на то, что в разрушенном хозяйстве останутся полуголодные малолетние дети.

Для убедительности своих слов и в подкрепление высказанных доводов привожу фрагменты выписок из архивных документов за 1929–1930 годы, хранящихся в ГОУ ГАНУ (сохраняется орфография и пунктуация источника):

Из дела о лишении избирательных прав Дамберга Петра Карповича, Березовского общества Ермолинского сельсовета 1930–1931 г.:
Из анкеты на лиц, возбуждающих ходатайство о восстановлении в избирательных правах или подающих жалобы на неправильное лишение их избирательных прав от 28 сентября 1929 г.:

Дамберг Петр Карпович. Родился 18 сентября 1886 г. в Черновской волости, Новгородского района, деревни Дуброва. Латыш. Образование низшее.

Социальное положение в настоящее время: крестьянство, домашняя работа.

Имущественное положение в настоящее время: изба, ... три коровы, лошадь три года. Не пользуюсь чужим трудом.

Чем занимался:

а) до 1917 г.: крестьянством;

б) с 1917 г. по настоящее время: крестьянством.

Занимал ли после 1919 г. выборные должности в общественных и профессиональных организациях, государственных учреждениях, когда и какие именно: председатель сельсовета с 1919 г. до 1921 г.

Заключение сельсовета: гражданин Дамберг до 1929 г. занимался скрытой торговлей...

Заключение нач. РАО (ОкрАО): ввиду того, что гражданин Дамберг занимался скрытой торговлей в 1929 г., что подтверждает сельский совет, Нов. РАО со своей стороны полагает отказать ему в предоставлении избирательных прав.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 644. Л. 7.

Из заявления гражданина *Петра Карповича Дамберг* Березовского общества Ермолинского сельсовета в Новгородский окружной исполком [1930 г.]:

Я получил выписку из протокола, из которой видно, что мне отказали в избирательных правах как торговцу, эксплуататору наемного труда и имеющего кулацкое хозяйство.

Находя отказ неправильным, а именно:

3) меня признали торговцем с 1924 г., но я только в сентябре 1924 г. приехал из Саратовской губернии и получил участок земли, на котором были кусты и лес. Некогда было заниматься торговлей скотом, что могут подтвердить граждане, живущие вблизи моего хутора...

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 644. Л. 3.

Выписка из протокола №46 заседания Президиума Новокр-исполкома от 29 января 1930 г.:

С л у ш а л и: 51. Ходагайство гражданина Березовского общества Новгородского района *Дамберг Петра* о восстановлении в избирательных правах, лишённого таковых, как торговец и эксплуататор наемного труда.

Гражданин Дамберг с 1924 г. занимался скупкой и перепродажей скота. В то же время применял наемный труд в своем хозяйстве, укрывает объекты обложения, имеет кулацкое хозяйство.

П о с т а н о в и л и: в хозяйстве отказать.

Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 644. Л. 1.

Выписка из постановления комиссии по проверке списков лишенцев при Новорайисполкоме от 7 мая с. г.:

С л у ш а л и: о гражданине деревни Березовского общества *Дамберге Петре*.

П о с т а н о в и л и: исключить, торговля фактами не подтверждается.
Утверждено президиумом РИКа пр. №№ 52 § 1941
от 23-29.05.1930 г.
Основание: Ф. Р-138. Оп. 15. Д. 644. Л. 2.

Читая эти документы, осознаешь вопиющую несправедливость преследования тогдашней советской властью латышского домохозяина Новгородской колонии Петра Дамберга, доводы власти не обоснованы и шиты белыми нитками.

Что произошло с Петром Карповичем Дамбергом после 1931 года, мне не удалось выяснить, во всяком случае, в списках жертв репрессированных его нет. У него осталась дочь Антония (1907 г. р.) и младший сын Леонард (1926 г. р.). Последний, может быть, еще жив. Его старшего сына Августа (1908 г. р.), которого упоминал Август Янович Закрепский на своем допросе, чекисты арестовали в канун Нового, 1938 года, и через полтора месяца расстреляли в Ленинграде, как и моего двоюродного дядю Августа Эрнестовича Эглескална.

Август Петрович Дамберг родился и проживал до ареста, как и его отец, в д. Дубровка Батецкого района Ленинградской области, расположенной вблизи Березовского общества.

Дамберг Август Петрович [старший сын]

Родился в 1908 г., д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; член колхоза «Революция».

Проживал: д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.

Арестован: 3 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 11 января 1938 г., обв.: ст. ст. 58-1а-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 18 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Дамберг Петр Карпович, согласно его словам в приведенном выше заявлении в Новгородский окружной исполком в 1930 году, приехал в Березовское общество Новгородского района из Саратовской губернии в сентябре 1924 г., вероятно, по приглашению своего брата Яна Карповича Дамберга. (Полагаю, что отчество у братьев Петра и Яна Дамбергов при приезде в Россию было искажено, так как их отец Карл не мог быть Карпом, поскольку у латышей нет такого имени.)

Ян Карпович Дамберг (1872 г. р.), или Иван, как его имя писали в России, согласно подворным списками за 1927 год был домохозяином, проживал в Николаевском обществе Троицкой волости Новгородского уезда, имел на тот момент 16 десятин земли и 7 едоков в хозяйстве. Из ГОУ ГАНУ мне прислали следующую информацию:

При просмотре документов фонда № Р-112 «Троицкий волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородского уезда Новгородской губернии» в подворном списке Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 г. проходят:

Дамберг Ян, 1872 года рождения, домохозяин.

Когда и каким постановлением наделен землей — ВЗК 1925 г. 7 едоков в хозяйстве:

- хозяйка Вера, 1895 года рождения;
- дочь Анна, 1910 года рождения;
- сын Якоб, 1913 года рождения;
- сын Жанис, 1914 года рождения;
- дочь Эмилия, 1916 года рождения;
- сын Альберт, 1926 года рождения.

В хозяйстве 16 десятин, из них 1 десятина пахотных, 1 десятина луговых.

Основание: Ф. Р-112. Оп. 4. Д. 26. Л. 10106–102, 10606–108, 11806–119, 12006–122, 12306–124, 13106–132.

Вероятно, до составления подворных списков в 1927 году Ян Дамберг жил в Березовском обществе Буденовско-Троицкой волости Новгородского уезда, а позже переехал по каким-то причинам в соседнее Николаевское общество Троицкой волости, и тогда у него в хозяйстве было 5 едоков, что подтверждает следующая выписка из фондов ГОУ ГАНО:

При просмотре документов фонда № Р-72 «Никольский волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородского уезда Новгородской губернии» в поселенном списке плательщиков единого сельхозналога за 1923–1924 гг. значатся: по Березовскому обществу Буденовской-Троицкой волости Новгородского уезда проходят:

Дамберг Ян. Число едоков в хозяйстве — 5, сделано примечание: выехал.

Основание: Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 134. Л. 10006, 10406.

Мне кажется, в возникшей двойственности, вытекающей из сведений ГОУ ГАНО, может помочь следующее дополнение. Сотрудница архива Екатерина Федоровна Михайлова во время подготовки справки по моему вопросу сообщила мне, что с аналогичным запросом к ней обратилась из Риги Светлана Карловна Шамонина-Дамберг, которая пожелала со мной связаться и обменяться сведениями по семье фамилии Дамберг. Я сразу же позвонил Светлане в Ригу, и в августе 2013 года мы с ней встретились в Латвии. Она рассказала при этом свою фамильную историю.

Выяснилось, что ее отец Карл Янович Дамберг (1906 г. р.) до проведения принудительной коллективизации в Новгородской колонии переехал с отцом Яном Дамбергом (1872 г. р.) в Уфу.

Ян Дамберг был трижды женат, и, по всей вероятности, его сын Карл, который не указан в подворных списках за 1927 год, родился от предыдущей жены. Светлана Карловна разыскала уже 13 детей Яна Дамберга, побывала в Уфе, нашла там родственников. Но ей ничего неизвестно о месте рождения своего деда в Латвии, времени переезда в Россию и его жизни под Новгородом. Что же касается своего отца, то, по рассказам местных старожил, его арестовали в Уфе.

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» я нашел запись, источником которой является «Книга памяти Республики Башкортостан». Местные органы НКВД, руководствуясь полученным приказом №00447, арестовали латыша Карла Ивановича Дамберга и по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РФ приговорили к лишению свободы на 10 лет.

Дочь Карла Яновича Дамберга
Светлана Шамонина
во время встречи со мной.
Рига. 28 августа 2013 г.

Дамберг Карл Иванович

Родился в 1906 г., Латвия; латыш; образование начальное; б/п;
Покровское сельпо, заготовитель.

Арестован: 12 января 1938 г.

Приговорен: осужден по ст. 58-7, 58-11 к лишению свободы на 10 лет.

Реабилитирован: в июне 1957 г.

Источник: Книга памяти Республики Башкортостан.

Дальнейшая судьба Карла Яновича до конца мне не известна. Но достоверно, что он, отбыв 10-летний срок в лагерях, в 1948 или 1949 году уехал в Латвию, где женился, проживая на хуторе Элея Елгавского района волости Мейтенес. Там 19 октября 1950 года у него родилась дочь, которую назвали Светлана. Она по моей просьбе прислала из Риги свое свидетельство о рождении, к сожалению, не совсем удачного качества.

Я посоветовал Светлане Карловне запросить копию следственного дела в отношении отца в УФСБ г. Уфы и внимательно ознакомиться с ним, так как там должна быть полезная информация для поисков родственников по его линии.

Между прочим, меня с семьей Дамбергов связывают в некоторой степени родственные отношения по двум линиям.

Во-первых, мой двоюродный дядя Анс Эрнестович Эглескалн (1900 г. р.) родился и проживал до 1927 года в Ермолинском обществе Новгородского района Новгородской области. Сначала он жил с отцом, а потом был помолвлен с Анной Спруде (1903 г. р.), дочерью соседа и домохозяина Антона Спруде (1868 г. р.). По словам моего дяди Анса Яковлевича Эглескална

(1919 г. р.), они были женаты и прожили полтора года в своем доме. Для обустройства их семьи отец нашего Анса Эрнест Андреевич Эглескалн (1876 г. р.) выделил молодым 4 десятины, а отец Анны — 1,5 десятины земли. Как раз в это время у моего 40-летнего деда Якова Андреевича Эглескална (1887 г. р.) серьезно заболела жена, моя бабушка Каролина Карловна Зомберг (1891 г. р.). В подворных списках за 1927 год в отношении него имеется такая запись:

Эглескалн Яков, 42 года. Число едоков в хозяйстве: Карлина — жена, 40 лет, Вецман — мать, 65 лет, Лариза (так в тексте документа) — дочь, Анс — сын (возраст не указан). Земли в хозяйстве — 6 десятин. Хозяйство входит в Ермолинское сельское общество».

Источник: Ф. Р-112. Оп. 3. Д. 203. Л. 1–3.

В помощь по хозяйству и уходу за больной женой Яков Андреевич пригласил поработать родственницу Дамбергов незамужнюю и молодую Лизу (1899 г. р.). Живший рядом на отдельном хуторе крестник моего родного дяди, молодой Анс Эрнестович Эглескалн (1900 г. р.) — не пропустил появление в доме Якова Андреевича проворной и симпатичной помощницы. За пару лет мимолетного и тайного общения у них возникла взаимная приязнь и любовь, да такой силы, что Анс Эрнестович расстался со своей Анной Спруде, которая была моложе него на три года. Видно, не была та первая любовь у него настоящей, ибо он расстался и с новым своим домом и хозяйством, сговорился с Лизой Дамберг, которой в двойном размере заплатил за ее услуги Яков Андреевич, и новая влюбленная пара в 1927 году отправилась в свое романтическое путешествие.

Сначала они приехали в Уфу к родственникам Лизы Дамбергам, затем, через год, — в Саратовскую губернию, где на просторах левого берега русла Волги недалеко от немецкой колонии в д. Озерки Казачиского района жили и латышские переселенцы. Среди них была родственная Лизе по линии ее бабушки семья латышей Пекке. После войны Лиза Дамберг переехала с четырьмя детьми в Ригу, а ее муж Анс Эглескалн незадолго до их отъезда умер в Саратовской тюрьме, куда попал по доносу завистливых и подлых людей. Об этом нужно рассказать подробнее.

С началом войны Анс Эрнестович Эглескалн был мобилизован на фронт, воевал в латышской дивизии, был тяжело ранен в ногу, лежал долго в нескольких госпиталях, но пробитая осколком или пулей кость голени не заживала. Его калекой списали в тыл. Возвратившись в колхоз, где не было ни одного молодого мужика, принял на себя должность председателя колхоза. Голод и разруха в стране были непомерные. И вот он, добрая душа, решил помочь отчаявшейся многодетной крестьянке — выделил ей четверть мешка зерна. Но донесли всевидящие сельчане. И все на этом для него печально закончилось, ибо результатом альтруистического поступка Анса Эрнестовича были лютая ревность и ненависть жены (из-за той колхозницы с 4-мя малыми детьми, которой он помог), тюремные нары и преждевременная смерть

в одиночестве и забвении. Так как его жена Лиза Дамберга запретила впредь детям не только общение с отцом, но и упоминать его имя. И, по словам родственников, даже дала наказ о том, чтобы после ее смерти все письма и фотографии Анса Эрнестовича Эглескална положили в ее гроб.

К этому сюжету у меня есть добавление для размышления. Когда мы были с женой в санатории «Яункемери», я по просьбе двоюродной сестры Светланы Карловны Людмилы Ваньшиной 23 августа 2013 года съездил с ней на машине на кладбище в окрестностях городка Каугури Юрмалы и сфотографировал высеченную на бетонной ограде могилы надпись, касающуюся ее бабушки: «ALVINE DAMBERGA, 1897–1970». Она хорошо видна на приведенной фотографии:

Альвина Дамберг была дочерью одной из трех жен Яна Дамберга, родившейся в Новгородской латышской колонии в 1897 году. А упоминавшаяся выше в тексте Елизавета (Лиза) Дамберг, жена нашего Анса Эрнестовича могла быть также дочкой Яна Дамберга, поскольку родилась, два года спустя, там же в 1899 году, т. е. на два года позже Альвины Дамберг.

Во-вторых, другая линия моего дальнего родства с Дамбергами обнаружилась совсем недавно, и, естественно, не без помощи интернета, где нашел много своих до того неизвестных мне родственников с фамилией Эглескалн, которые были потомками наших прадедов и проживали в разных городах. Например, однажды в 2006 году я обнаружил неизвестную мне личность со странным сочетанием имени и моей фамилией. Это была Сильвия Эглескалн. В записи было указано, что она живет в Риге по ул. Бошка, 203, и был даже указан номер телефона. Меня это удивило и заинтересовало, поскольку к этому году, как я полагал, мне удалось найти в Риге уже всех дальних и ближайших родственников с моей фамилией. Начал звонить по несколько раз в неделю по указанному номеру, но тщетно. Я сначала полагал, может быть, эта Сильвия днями работает, и ее нет дома, или она в отъезде. Тогда я обратился к своему племяннику Александру Эглескалну в Риге помочь мне найти Сильвию по адресу. Но из этого тоже ничего не вышло, потому что в Риге улицы с таким

названием не существует. Так и повисла в моем сознании эта не разгаданная мной тайна символической неизвестной мне Сильвии Эглескалн, не дающая мне покоя, как ноющая заноза.

Я сделал предположение, что Сильвия могла быть чьей-то из моих рижан недавно появившейся на свет дочкой. Я даже заподозрил в этом своего Александра. Да, пусть он меня за эти тайные мысли простит. Но все же, ему еще только 50 лет, хоть он и женат и у него двое законнорожденных чудесных сыновей от своей жены Наташи. Но мало ли что, была раньше подружка. И дальше я начинал фантазировать, конечно, мысленно, чтобы, не дай бог, кого-нибудь этими своими сумасбродными фантазиями не обидеть или не довести дело до семейного скандала. А хотелось спросить у Саши об этой истории. Но такие вещи, я полагал, уместно проговаривать тет-а-тет. К счастью, он живет за 1000 км от меня, и этот разговор не состоялся.

Но время не стоит на месте. Года пробежали, и я боялся, что эта то ли реальная, то ли по ошибке случайно напечатанная в интернете Сильвия подрастет, выйдет замуж, сменит фамилию, и тайна ее родственников, с которыми я ее связывал, останется для меня неразгаданной. Ибо я забирался так далеко в своих рассуждениях, что даже подумал, рассматривая схему родословной семейства фамилии Эглескалн, присланную из Национального исторического архива Латвии, а не отпрыск ли эта Сильвия от оставшихся других моих предков в Латвии и не переехавших в Россию под Новгород, как это сделали трое моих прадедов: братья Андрей (1850 г. р.), Эрнест (1854 г. р.) и Яков (1858 г. р.). От таких мыслей у меня дух захватывало, и еще сильнее разыгрывалось воображение, желание продолжить свои поиски и получить разгадку.

Прошло долгих 6 лет, я случайно опять открыл свою страничку в интернете и обнаружил запись, от которой в первый момент оторопел, так как там было написано: «Сильвия Эглескалн умерла 15.01.2012 года». Так оказывается, эта Сильвия реально существовала. «Вот и оборвалась ниточка, за которую я хотел раскрутить клубок информации о ее родственниках, — сразу же обреченно подумал я, прочитав это сообщение. — Надо срочно ехать в Ригу». Но занятый по своей работе сразу этого сделать не мог и запланировал поездку на следующий год так, чтобы совместить ее с отдыхом в случае неудачи поиска следов Сильвии. Заранее забронировали на конец августа 2013 года комнату на двоих с женой в санатории «Яункемери». Приехали на взморье, купаемся в море до утренних санаторных процедур, во второй половине совершаем дальние переходы вдоль берега по песчаному пляжу, а моя голова постоянно занята неразгаданной тайной неожиданно появившейся на моем горизонте и стремительно исчезнувшей Сильвии. Уже истекает срок нашей путевки, жена собирает вещи в дорогу.

И вот в день отъезда в Москву 26 августа 2013 года у меня появилась идея. Надо заехать по пути в ЗАГС города Риги и узнать там все о смерти Сильвии. Правда, мой порыв сдерживали сомнения по поводу того, а будут ли со мной там вообще разговаривать. Ведь я не гражданин Латвии и у меня нет регистрационного персонального номера в Регистре отдела миграции

и репатриации МВД Латвии. Без этого номера по законодательству этого ведомства о неразглашении личной тайны они не имеют право отвечать на мои вопросы.

Едем домой через Псков, проезжаем центр Риги по старой ул. Ленина, теперь она Бривибас. По пути узнаем адрес ЗАГСа. Ригу знаем, да и навигатор в нашей машине ожил здесь и показывает все улицы и переулки. Нашли место для парковки у драмтеатра, и я дальше пошел пешком к заветному дому №86. Входная дверь ничем не отличается от дверей жилых помещений, даже сразу не обнаружил.

На улице жарко, да и от спешки и охватившего меня волнения начал выступать пот. Торопливо поднимаюсь по ступеням неширокой лестницы на 3-й этаж и попадаю сразу в нужную светлую комнату. Напротив входной двери у окна расположены симметрично у продольных стен два стола, обращенные друг к другу. Я почему-то решительно пошел к правому, как будто знал, что за ним сидит заведующая отделом регистрации гражданских актов.

Представился, сказал, что специально приехал из Москвы, а дальше стал эмоционально излагать свою историю и свою просьбу. К моему удивлению, эта женщина меня поняла и в тот же момент сделалась моей союзницей. Она ни словом не обмолвилась о наличии у меня персонального номера, только предупредительно добавила, что для выписки справки о смерти Сильвии ей нужен мой паспорт и деньги в латах, без сдачи. Я не поверил своим ушам, заведующая, эта чудесная женщина без антагонистических комплексов, готова выдать мне нужную справку о смерти Сильвии (позже я увидел на выданной мне справке, что этой женщиной была *Velga Kalniņa*, вероятно, заместительница заведующей *V. Paņķo*).

Как хорошо, что я беру в загранпоездку оба паспорта (заграничный и паспорт гражданина РФ) и у меня есть нужные латы.

Я сижу сбоку рядышком с заведующей, а она находит в компьютере в своей картотеке нужную папку и начинает заполнять на латышском языке готовую форму справки (привожу фрагмент «Справки о регистрации смерти» Сильвии Эглескалн):

IZZĪŅA

par miršanas registrāciju

2013.gada 25 augustā, Nr.5.16/3086

Jurijam Egleskalnam

Ziņas par mirušo:

Vārds

SILVIA

Uzvārds

EGLESKALNE

Personas kods

090236-10634

Dzimšanas datums

1936.gada 09 februāris

Dzimšanas vieta

KEKAVAS PAGASTS,
KEKAVAS NOVADS, LATVIJA

Miršanas datums

2010.gada 19. decembris

Miršanas vieta

RĪGA, LATVIJA

Pēdēja dzīves vieta: Bauskas iela 203-64, Zemgales priekšpilsēta, Rīga, Latvija.

На это ушло не более пяти минут. И когда она допечатывала концовку справки, я спросил, будет ли там указан адрес, где проживала до своей смерти Сильвия. В ответ слышу, что такие сведения в справке отсутствуют. Я в панике, моя птица удачи вдруг улетает от меня. Через мгновение я театрально воскликнул, что без этого адреса мне справка, собственно, ни к чему. Я и без нее уже знаю дату смерти Сильвии из интернета. А узнав адрес, я смогу, возможно, найти ее мужа Эглескална и его родственную связь со мной. Мне надо с ним непременно сегодня встретиться, и теперь появилась такая возможность, ибо сегодня вечером мы должны покинуть Латвию из-за окончания действия нашей визы.

Какая же молодец эта сообразительная и бесконечно приятная гостиница. Я ей очень и очень благодарен, так как она, вопреки принятой в их форме требований к заполнению справки, допечатала внизу нужный мне адрес, где остался жить дальше без Сильвии Эдгар Эглескалн: «Последнее место жительства: ул. Баускас 203, Земгальское предместье, Рига, Латвия». Спасибо судьбе, что есть такие человеческие люди, как эта сотрудница Рижского городского отдела записи актов гражданского состояния (Rīgas pilsēta dzimtsarakstu nodaļa) Велга Калныня.

Пулей лечу по посветлевшим лестничным маршам вниз, перебегаю переполненную автомобилями главную улицу Риги с нарушением всех правил дорожного движения и мчусь к своей машине, где томится в ожидании моя жена. По сияющему от счастья лицу и стремительному бегу, она сразу же поняла, что у меня все получилось и есть адрес Эдгара Эглескална. Нам срочно надо ехать на улицу Баускас, а не на пресловутую и несуществующую Бошку. Я понимаю, что эта улица должна находиться на юге, и направлена в сторону города Бауска. Но надо для верности спросить прохожих, как быстрее туда проехать. Переехали по мосту через Даугаву в Задвинье, свернули налево на Слокас у дома №6 и в конце после небольших и досадных плутаний попали на улицу Баускас. Наконец осторожно, чтобы не проскочить нужный дом, едем по Баускас, и почти уже на выезде из города справа близко от дороги обнаруживаем длинный многоквартирный 9-этажный жилой дом. Я пошел на разведку. На подъездах есть таблички с номерами квартир. Досада, я не могу войти в этот дом, так как не знаю кода входной двери. Подождал несколько минут и молча проскользнул мимо вышедшего мужчины, пока он не захлопнул передо мной входную дверь. В кабине лифта прикинул нужный мне этаж.

И вот наконец я стою перед заветной дверью и звоню весело, нажимая кнопку звонка на стене — два длинных и два коротких, вроде как «та-та, та-та». За дверью никаких признаков перемещений, а в голове проносятся множество вариантов на этот счет. Непринужденно звоню еще раз, как к себе домой. Наконец, за дверью послышались шорохи и движение. Как только дверь открылась, и я увидел перед собой седого с нависающими большими бровями, крупным носом и большим животом пожилого мужчину, без рубашки, но в подтяжках, мне стало сразу ясно, что передо мной — Эдгар

Моя встреча с Эдгаром Эрнестовичем Эглескалном у него дома.
Рига. 26 августа 2013 г.

Эрнестович Эглескалн, как было написано в только что полученной мной справке из Рижского ЗАГС.

Пока мы ехали на встречу к Эдгару Эрнестовичу, я стремительно перебирал возможные варианты нашего родства, за основу приняв его отчество. Но ничего у меня не получалось.

Я представился, назвал свое имя и фамилию, а он воспринял это спокойно, как будто знал меня уже раньше и ждал этого момента. Меня пригласили войти, мы обнялись по-родственному. Он мне рассказал, что родился в Новгородской колонии в 1928 году, его отца Эрнеста Эглескална сотрудники Новгородского ОГПУ арестовали и выслали. Больше он его не видел.

Мы вошли в светлую, чисто прибранную комнату, у левой стены которой стоял на столике большой телевизор, а у противоположной стены — диван, на котором, по-видимому, до моего звонка он лежал. Говорил Эдгар с трудом, как и ходил, с длительными паузами, как будто задыхался. Я начал было говорить по-латышски, но из-за скудного моего словарного запаса мы перешли на русский. Его трудно было понимать. Оказывается, смерть жены Сильвии так сильно подействовала на Эдгара, что у него, как он говорит, случились микроинсульт и микроинфаркт. Теперь у него постоянно держится высокое давление.

Совместных детей у них с Сильвией не было. А вот у нее от первого брака подросли два сына. Через день-два к Эдгару приходит один из сыновей, который живет поблизости, приносит продукты, прибирает в квартире. В паузах нашей беседы я мысленно возвращался к началу нашей встречи на лестничной площадке и поразившему меня спокойствию, с которым он стоял перед незнакомым ему человеком у открытой настежь двери в квартиру.

И тут в разговоре выяснилось, что 15 мая 2013 года департамент регистра населения Управления по делам гражданства и миграции МВД Латвийской республики прислал Эдгару мое письмо на двух страницах, в котором я подробно проинформировал его о себе, о найденных моих прадедах Андрее и Якове, переселившихся из Курземе под Новгород. Тогда я еще предполагал, что не все три прадеда, а только двое решились на переезд.

Это письмо я вложил в конверт с адресом Управления по делам гражданства и миграции с просьбой найти в Риге Эдгара Эглескална, у которого 20 декабря 2010 года умерла жена Сильвия Эглескалн. Департамент регистра населения Управления по делам гражданства и миграции МВД

LATVIJAS REPUBLIKAS IEKŠLIETU MINISTRIJA
PILSONĪBAS UN MIGRĀCIJAS LIETU PĀRVALDE
IEDZĪVOTĀJU REĢISTRA DEPARTAMENTS

Ciekurkalna 1 līnija 1. k-3, Rīga, LV-1026. tālrunis 67829701, fakss 67829703, e-pasts ir.d@pmlp.gov.lv

Rīgā

13.gada 15.-05-2013 Nr. 24/14-28/249

EDGARS EGLESKALNS
BAUSKAS IELA 203-64, RĪGA, LV-1076

! kungs!

Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes Iedzīvotāju reģistra departaments pārsūta Jums
ētu *Jurija Egleskalna* vēstuli.

*Informējam, ka "Fizisko personu datu aizsardzības likums" nepieļauj izsniegt personu
bez personas piekrišanas.*

Jūsu adrese un citi personas dati vēstules autoram nav sniegti.

Iedzīvotāju reģistra departaments neatbild par vēstules saturu.

amā: *Jurija Egleskalna* vēstule uz 2 lapām.

onisko pakalpojumu administrēšanas
as vadītāja

L.Lasma

Сопроводительное уведомление Управления по делам гражданства и миграции
МВД Латвии к письму Эдгару Эрнестовичу от 15 мая 2013 г.

Латвийской республики проверил в Регистре населения мою информацию, идентифицировал адрес и разыскиваемое лицо, переслал мое письмо этому лицу, т. е. Эдгару Эрнестовичу, но об этом меня не известил. Я напрасно год ждал ответа от Эдгара, который получил и прочитал мое письмо. Но, по всей вероятности, из-за критического состояния своего здоровья на тот момент он не смог написать мне ответ.

За разговорами мы втроем (после вступительного диалога с Эдгаром я позвал свою жену через открытое окно подняться к нам в квартиру) попили чай и не заметили, как быстро пробежали два часа нашего общения. Нам надо было уезжать. Я написал Эдгару свои московские контакты, включая номер мобильного телефона и мою электронную почту, и попросил, чтобы со мной по ней связывался сын Сильвии и был бы при этом посредником в наших с Эдгаром общениях. К сожалению, сын не воспользовался такой возможностью, и я полагаю из-за каких-то своих личных соображений. Приехав в Москву, я по горячим следам попробовал суммировать полученную информацию от Эдгара, а она оказалась крайне скупа. Самое главное в ней было то, что, оказывается, под Новгород из Курземе в 1884 году переехали все мои три прадеда, включая среднего Эрнеста Ансисовича Эглескална (1854 г. р.). Под Новгородом в латышской колонии он с сыном занимался мельничным промыслом. По рассказу моего дяди Анса Яковлевича, которого я поехал поздравлять в Валдай 6 октября 2014 года с 95-летием, «они мололи всем зерно на муку, однажды у них взорвался какой-то бак». Этим его смутные воспоминания об Эрнесте Ансисовиче Эглескальне и ограничивались.

До этого я написал длинное письмо в Сигулдский зональный архив, курирующий Рижский район, с просьбой документально подтвердить жизненные вехи Эдгара Эрнестовича: его обучение в Приекульском техникуме, работу на каком-то заводе в Риге механиком, женитьбу на Сильвии, получение квартиры (по моим соображениям, в 1974 г.) в новом жилом 9-этажном доме. Но архив Сигулды ответил невразумительно, заявив, что такие сведения их фонды не содержат.

Я предполагал, что Эдгар, как и я, был четвертой ступенью родства своему прадеду. Так что у Эдгара Эрнестовича был дед, затем отец Эрнест, которого, как он говорит, арестовали, и он после этого его больше никогда не видел, мать, с которой он жил в Латвии после переезда из Новгорода во время войны. Мне было очень досадно, что я не узнал никаких подробностей у Эдгара о его семье, как у живого свидетеля и очевидца давних событий. Я решил, что надо обязательно ехать к нему на встречу еще раз.

И эта встреча состоялась снова у него на квартире 28 декабря 2014 года. К сожалению, она произошла в том же духе, поскольку состояние здоровья Эдгара Эрнестовича не улучшилось. На мои наводящие вопросы о каком-либо событии он отвечал: «Не помню», и у него на глаза накатывались слезы. Было жалко и больно видеть его в таком расстроенном состоянии, сознавая его полную инвалидность, какую-то безвыходность и обреченность. Хотелось чем-нибудь ему помочь, потому что он жаловался на постоянную боль

в голове и давление. У меня был с собой японский портативный тонометр, мы измерили его давление, верхнее было под 200. Мы порекомендовали ему пить плавикс, конкор, моночинкве, и прочее, чтобы жить с пониженным давлением, а также иметь при себе всегда на всякий случай баллончик спрея «Изокет». Но я же живу далеко, не специалист, помочь не могу, и лучше воспользоваться советом врача. А с этим у них, вероятно, не все так просто. В этой обстановке продолжать общение было бессмысленно, тем более в квартире было жарко, не хватало даже мне чистого воздуха. И мы с женой решили распрощаться с Эдгаром.

При разговоре с Эдгаром я включил на своем мобильнике диктофон, чтобы потом в Москве послушать наше общение в записи. Я попросил при этом номер его мобильного телефона с целью продолжения наших общений. Но, к несчастью, в спешке и суете, я не убедился в том, что твердо нажал кнопку включения диктофона, и он оказался во время нашей второй встречи не включенным, поэтому никакой записи и номера телефона Эдгара в Москве я не обнаружил. Однако в памяти у меня остался один отрадный эпизод из беседы с Эдгаром, касающийся его матери и возвращения их в Ригу: «Весной 1942 году немцы нас в эшелоне с другими латышами вывезли из Новгорода. Мы с матерью оказались в распределительном лагере в Митаве [Елгаве], откуда будущие хозяева близлежащих поместий выбирали к себе на работы подходящих работников. Мать моя, ее фамилия Гринфелд (Grinfeld), написала тогда письмо своему родственнику, домохозяину Дамбергу, жившему где-то здесь поблизости от Риги. Через некоторое время он приехал и забрал нас к себе».

Я пытаюсь сопоставить эту информацию с уже имеющейся у меня после общения со Светланой Карловной Дамберг-Шамониной. Ее отец Карл Янович Дамберг, арестованный в Уфе, после отбытия ссылки вернулся в Латвию, примерно в 1949 году, и поселился, я думаю, неспроста, в 50 км от Риги в местечке Элея, где и родилась Светлана. Остается теперь только разгадать родственную связь упомянутых выше Дамбергов с Эдгаром Эрнестовичем Эглескалом по линии его матери семейства Гринфелд, а значит и со мной.

Латыши, арестованные в 1937 году вместе с Яном Медусоном согласно следственному делу № 1а-9772

В Обвинительном заключении и в реабилитационном Постановлении заседания Президиума Новгородского областного суда от 29 сентября 1971 года «по следделу № 45453-37» (арх. № 1а-9772 УФСБ по Новгородской области) фамилии латышских переселенцев Новгородской колонии в группе из 10 человек, «арестованных 4–21 декабря 1937 года и осужденных Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 29–30 декабря 1937 года и 10 января 1938 года», перечислены в следующем порядке:

1. Штерн Михаил Николаевич, 1886 г. р.,
2. Штерн Адам Николаевич, 1899 г. р.,

3. Скуэз Ян Матвеевич, 1886 г. р.,
4. Швейцберг Карл Янович, 1882 г. р.,
5. Швейцберг Эрнест Янович, 1884 г. р.,
6. Медусон Ян Эрманович, 1875 г. р.,
7. Прига Ян Францевич, 1893 г. р.,
8. Порше Роберт Вениаминович, 1885 г. р.,
9. Юберт Иван Васильевич, 1904 г. р.,
10. Гульбе Иван Андреевич, 1898 г. р.

Я решил проследить судьбу каждого Новгородского колониста из этой группы после ареста и осуждения. Скопированные листы из папки следственного дела касались только Я. Э. Медусона, поэтому информацию в отношении остальных латышей я нашел в электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР». В приведенных ниже выписках нумерацию фамилий я оставил такой же, как она указана выше, и дал свои комментарии. В электронной базе данных по некоторым фамилиям имеются несколько записей из разных источников, есть также записи по возможным однофамильцам или родственникам. При выборе подходящей выписки я обращал внимание на место рождения и проживания до ареста соответствующего репрессированного переселенца, на принадлежность к латышской колонии под Новгородом. Выписки в отношении Яна Эрмановича Медусона даны ниже с небольшими комментариями, поскольку о нем я достаточно подробно написал в главе 4.

Следует при этом отметить, что в приведенных мной ниже выписках, во-первых, указано, что все 10 человек арестованной группы проживали в латышской колонии под Новгородом и «Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР» были обвинены как «члены латвийской шпионско-повстанческой группы» и приговорены к ВМН — расстрелу. Во-вторых, в выписках встречаются ошибки и информационные неточности.

Я предполагаю, что они были вызваны несовершенной организационно-технической работой переписчиков во время их работы в архивах ФСБ, поскольку объем выписок, который проводился во всех регионах страны для книг памяти репрессированных граждан во время политического террора в СССР при правлении Сталина, был колоссальный. Для ускорения сбора выписок из следственных дел в помощь основным работникам привлекались молодые студенты и практиканты. Последние не были заинтересованы в чистоте и правильности своей работы, за неточность выписок они не несли никакой ответственности, а организовать дополнительную проверку их работы было сложно.

Именно поэтому иногда в выписках можно обнаружить лишние или недостающие знаки препинания, недописанные и оборванные фразы, неточности в написании фамилии, имени и отчества, даты рождения. Это касается, в частности, выписок с репрессированными латышами, имевшими труднопроизносимые фамилии и имена. Встречаются даже такие случаи, когда в одной из трех выписок репрессированный вместо «латыши» записан

«немец» или что он проживал не в «латышской» колонии переселенцев под Новгородом, а в «немецкой». Такая ошибка возникала, вероятно, во время сбора информации для выписок из следственных дел из-за ассоциативного мышления молодых переписчиков, связывавших в своей голове любого *прибалта с немцем*. Тем более у многих латышей из Курземе и Курляндской губернии, действительно, были немецкие фамилии. Некоторые молодые помощники, по моему мнению, завидев в документах дела немецкую фамилию арестованного латыша, автоматически писали, что он «немец», не утруждая себя дочитать источник внимательно и до конца.

А может быть, эта путаница происходила из-за недостаточной грамотности помощников. Меня и сейчас в России часто невольно переспрашивают после того, как я называю свою фамилию — *Эглескалн*: «*А это какая фамилия — эстонская или литовская?*». Чтобы смягчить неловкость от недостаточной грамотности, или безграмотности, собеседника, я поясняю, что моя фамилия латышская, состоит из двух слов: «елка» и «гора» — это красиво и так просто!

1. Штерн Михаил Николаевич

Первыми в списке следственного дела № 1а-9772 проходят братья Штерн Михаил (1886 г. р.) и Адам (1899 г. р.), оба «*церковники*». Старшему Михаилу при аресте был 51 год, младшему Адаму — 39 лет. Михаил проживал в д. Ермолино. Он, бывший «*председатель церковного совета лютеранской кирки*» и «грамотный плотник Пригородного лесопункта», был одним из первых на примете у Новгороддела НКВД для ликвидации в 1937 году по вышедшей позже разрядке оперативного приказа № 00447.

Адам жил в соседней деревне Березовке. Он — крестьянин и бывший «*кистер лютеранского прихода*». Оперативники НКВД заранее до ареста подготовили для него компрометирующую легенду, которую вписали в ответ на допросе Я. Э. Медусона. На вопрос следователя — «*Какие задания Вам давал Штерн Адам?*» — Ян Эрманович высказал, якобы своими словами, обвинительную против Адама Штерна крамолу: «*Я часто встречался со Штерном Адамом, который указывал мне что (так!) нужно нам латышам объединиться в одну группу и организованно действовать против Советской власти. В 1937 г. в мае месяце Штерн Адам мне говорил, что он уже завербовал больше 10 человек в контрреволюционную группу, которая ставит своей задачей борьбу с Соввластью на случай войны. В одном из разговоров Штерн указал, что многие латыши согласны организованно выступить и бороться против Советской власти и только ждут того момента, когда начнется война.*»

Сначала, за месяц до выхода приказа НКВД 1937 года, был арестован Михаил — 3 июля; Адама взяли вторым — 4 декабря. Их обоих Комиссия НКВД и Прокуратура СССР 29 декабря 1937 года, с обвинением «член “латвийской шпионско-повстанческой группы”» приговорила к ВМН. Расстреляли их из группы первыми 7 января 1938 года в Новгороде.

Кажется, я теперь догадался, что означают цифры по правому полю титульного листа следственного дела № 1а-9772, проставленные за фамилиями в дополнительном пронумерованном списке с отсортированными по группам арестованными латышами.

Так вот, эти цифры означают даты января 1938 года с намеченными на эти дни расстрелами группы арестованных латышей из 10 человек. Расстрел братьев Штерн был намечен на 7-е, братьев Швейцберг и Яна Прига — на 14-е, а остальных — на 16 января 1938 года. Все в НКВД было продумано до мелочей, как на войне, операция есть операция, и расстрелы идут в плановом порядке, по конвейеру.

Во второй выписке из «Книги памяти Новгородской области», относящейся к Адаму Штерну, допущены две ошибки. Во-первых, написано, что он «немец», хотя он, как и брат, «латыш», и, во-вторых, что он «Приговорен: 10 января 1938 г.», а в действительности приговор ему вынесли в один день с братом Михаилом — 29 декабря 1937 года.

Штерн Михаил Николаевич

Родился в 1886 г., Латвия; латыш; беспартийный; б. председатель церковного совета лютеранской кирки, плотник пригородного лесопункта.

Проживал: д. Ермолино Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 3 июля 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской шпионско-повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 7 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938.

Штерн Михаил Николаевич

Родился в 1886 г., Латвия; немец; грамотный; б/п; рабочий лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Михаил Николаевич

Родился в 1886 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; плотник пригородного лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Ермолино.

Арестован: 3 июля 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 7 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

2. Штерн Адам Николаевич

Штерн Адам Николаевич

Родился в 1899 г., кол. Ермолино Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; б. кистер лютеранского прихода, крестьянин. Проживал: кол. Ермолино Новгородского р-на Лен. обл. Арестован: 4 декабря 1937 г. Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской шпионско-повстанческой группы». Приговор: ВМН. Расстрелян: 7 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород. *Источник:* Ленинградский мартиролог: 1937–1938.

Штерн Адам Николаевич

Родился в 1899 г., д. Березовское; немец; грамотный; б/п; крестьянин. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское. Приговорен: 10 января 1938 г. Приговор: ВМН. *Источник:* Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Адам Николаевич

Родился в 1899 г., Березовское общество; латыш; образование 3 класса; б/п; крестьянин. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество. Арестован: 4 декабря 1937 г. Приговор: ВМН. Расстрелян 7 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород. *Источник:* Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Оказывается, согласно нижеприведенным выпискам, в соседней деревне Новониколаевке (ныне — Николаевка) той же Новгородской латышской колонии жило много латышей с фамилией Штерн, родившихся там при советской власти. Они могли быть близкими или дальними родственниками. Многие из них названы не латышами, а немцами. Судя по дате рождения, с 1931 по 1940 год у Елизаветы, Иосифа, Марии, Екатерины, Клары, их как детей репрессированных кулаков, куда-то выслали, но в выписках эту информацию в спешке забыли записать (чаще всего латышские семьи репрессированных домохозяев высылались в колонии Севкрая, Архангельской области и соседних районов).

Штерн Петр Николаевич

Родился в 1948 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония. *Источник:* УВД Новгородской области.

Штерн Елизавета Богдановна

Родилась в 1931 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

Штерн Иосиф Богданович

Родился в 1932 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

Штерн Мария Богдановна

Родилась в 1937 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

Штерн Екатерина Богдановна

Родилась в 1939 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

Штерн Клара Богдановна

Родилась в 1940 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

Глава и домохозяин другого семейства, латыш Ян Яковлевич Штерн (1874 г. р.), родившийся в Латвии, а не в «Новониколаевской немецкой колонии» и проживавший после переселения в Россию не в немецкой, а в латышской колонии, во время проведения сталинской коллективизации уехал с детьми в «г. Малая Вишера Новгородская обл.». Но новгородские оперативники НКВД добрались в 1937 году до этой семьи после выхода приказа №00447. Они расстреляли по весне 1938 года главу семейства — «прораба стройучастка Октябрьской железной дороги», а также двух его сыновей: Яна (1909 г. р.) — «помощника машиниста паровозного депо ст. Малая Вишера», Якова (1914 г. р.) — «проводника вагонов Кировской ж. д.» и трех дочерей: Лидию (1913 г. р.), Марию (1936 г. р.), Екатерину (1937 г. р.), жену старшего сына Маргариту (1906 г. р.) выслали в 1941 году по национальному признаку, как СОЭ, в Казахстан.

Штерн Иван Яковлевич

Родился в 1874 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская немецкая колония; немец; грамотный; б/п; прораб стройучастка Октябрьской железной дороги.

Проживал: Новгородская обл., Маловишерский р-н.

Арестован: 13 февраля 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 5 мая 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Иван Иванович

Родился в 1909 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония; немец; грамотный; б/п; помощник машиниста паровозного депо ст. Малая Вишера.

Проживал: Новгородская обл., Маловишерский р-н, г. Малая Вишера.

Арестован: 25 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 30 апреля 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Лидия Ивановна

Родилась в 1913 г., немка.

Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Приговорена: в 1941 г.

Приговор: выслана в Казахстан по национальному признаку.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Яков Иванович

Родился в 1914 г., Новониколаевской кол. Новгородского р-на Лен. обл.; немец; беспартийный; проводник вагонов Кировской ж. д.

Проживал: г. Малая Вишера.

Арестован: 21 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г., обв.: по ст. ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 15 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Штерн Яков Иванович

Родился в 1914 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская немецкая колония; немец; грамотный; б/п; проводник вагонов.

Проживал: Новгородская обл., Маловишерский р-н, г. Малая Вишера.

Арестован: 21 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Мария Ивановна (Скуратова)

Родилась в 1936 г.

Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Приговорена: в 1941 г.

Приговор: выслана в Казахстан по национальному признаку.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Штерн Екатерина Ивановна

Родилась в 1937 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевская Колония.

Источник: УВД Новгородской области.

Штерн Маргарита Иосифовна

Родилась в 1906 г., Ленинградская (Новгородская) обл., Новгородский р-н, Новониколаевка.

Источник: УВД Новгородской области.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я нашел и выписал информацию еще о трех латышах с фамилией Штерн, которые проживали не под Новгородом, а в других местах, и которые могли быть дальними или близкими родственниками Штернов, фигурировавших в следственном деле № 1а-9772.

Штерн Эрнест Янович

Родился в 1888 г., Курляндская губ., г. Голдинген; слесарь Западновинского древкомбината.

Арестован: 6 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР 17 февраля 1938 г., обв.: (?).

Реабилитирован: 6 июля 1957 г. определением ВК ВС СССР.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области.

Штерн Мария Генриховна

Родилась в 1903 г., Ленинградская обл.

Приговорена: обв.: кулак.

Приговор: выселение — Мурманская обл., Кировский р-н.

Источник: УВД Мурманской области.

Штерн Эстера Янкелевна

Родилась в 1912 г.

Проживала: Брестская обл., Брест.

Приговорена: 29 июня 1940 г.

Приговор: спецпоселение в Коми АССР: п. Ньючим, Сыктывдинский район.

Источник: Книга памяти Республики Коми.

3. Скуэ Ян Матвеевич

Фамилия Скуэ упоминается в конце 1-й страницы Обвинительного заключения. В документе сказано, что *«лютеранский пастор КАМОЛ по заданию Латвийской разведки обработал и завербовал в националистическую повстанческую группу»* проходивших по данному следственному делу латышей. Эти латыши *«по заданию КАМОЛ, руководимые бывш. кулаками ШТЕРН М. Н., ШТЕРН А. Н и учителем СКУЭ Я. М., проводили нелегальные сборища, где обсуждали вопросы борьбы с Сов. властью, вплоть до создания повстанческого отряда на период войны»*.

Роль в к/р нелегальной работе учителя Скуэ оказалась, по мнению особистов Новгородского НКВД, вероятно, столь значительной, что его фамилию они вписали в подзаголовок Обвинительного заключения следственного дела № 5453. Видно, почувствовали беспокойство от «уколов

иголок» после общения с учителем, фамилию которого можно перевести на русский, как «хвойные иголки». Мне кажется, что местные оперативники долго рассуждали в отношении учителя, расстреливать его со всей группой или отдельно сослать в концлагерь. Поэтому его фамилию даже не включили в принятое для всех 29 декабря 1937 года Обвинительное заключение о ВМН. Однако после нового 1938 года 10 января пришла сверху подписанная начальством бумага с окончательным решением, с которым не поспоришь. Так что пришлось все-таки расстрелять сельского учителя Яна Матвеевича через 6 дней, в последний большой расстрельный день в Новгороде — 16 января 1938 года.

В приведенных выписках из трех источников, хотя и есть ошибки и путаница в автобиографических данных (перепутан год рождения, уровень школы), но можно все же понять, что это был скромный 50-летний учитель деревенской земской школы, который родился на хуторе возле соседней, потерявшей незаметной деревни Коломовка Чудовского района с жившими там латышами переселенцами пятой волны (по Х. Строде). После окончания педагогического техникума или училища Ян Матвеевич Скуэ приехал еще до революции учительствовать в деревню Березовку Новгородской колонии, где проработал до своего ареста около 30 лет. Естественно, на новом месте он женился, обзавелся небольшим хозяйством, растил и воспитывал детей латышей, включая и своих, о которых, к сожалению, ничего не сказано в следственном деле № 1а-9772 и в приведенных ниже выписках.

Скуэ Ян Матвеевич

Родился в 1886 г., д. Коломовка Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; школьный учитель.

Проживал: д. Березовское общество Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 14 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме. Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Скуэ Ян Матвеевич

Родился в 1882 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка; б/п; учитель средней школы.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Скуэ Ян Матвеевич

Родился в 1886 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, д. Коломовка; латыш; образование среднее педагогическое; б/п; учитель начальной школы.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н,

Березовское общество.

Арестован: 14 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

4. Швейцберг Карл Янович

Карл Швейцберг (1882 г. р.) и его младший брат Эрнест (1894 г. р.), родившиеся на хуторе возле д. Ермолино, по всей вероятности, после проведенной коллективизации и создания нового колхоза «Пролетарий» уехали жить и работать в подсобное хозяйство инвалидного дома, созданного при молодой советской власти в Юрьевском монастыре. Старший брат Карл, «грамотный латыш», трудился там простым рабочим, а младший Эрнест, с 4-мя классами образования, по одной выписке — «бригадиром», а по другой — «кузнецом, бригадиром».

В свете новых обстоятельств Новгородские чекисты подняли отложенное дело №200 о вооруженном нападении в 1918 году местных латышей на красноармейцев, экспроприировавших зерно. Среди участников были в списке и братья Швейцберги, 36-летний Карл и 24-летний Эрнест. И, несмотря на оправдательное решение Ревтрибунала по этому делу для всех участников тех давних событий, местные оперативники НКВД через 19 лет отыскивали обоих братьев на новом месте проживания, 4 декабря 1937 года арестовали, а в первый заход массовых убийств в Новгороде 7 января 1938 года расстреляли. О судьбе их семей мне, к сожалению, ничего неизвестно. Может быть, есть какие-либо сведения по этому поводу в Протоколе допроса следственного дела №1а-9772, хранящегося на полках архива подразделения УФСБ по Новгородской области:

Швейцберг Карл Янович

Родился в 1882 г., д. Ермолино; латыш; грамотный; б/п; рабочий подсобного хозяйства инвалидного дома в Юрьеве.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Ермолино.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 7 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

5. Швейцберг Эрнест Янович

Швейцберг Эрнест (Эрнст) Янович

Родился в 1894 г., д. Ермолино Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; кузнец, бригадир подсобного хозяйства инвалидного дома им. Свердлова в Юрьевском монастыре.

Проживал: д. Ермолино Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской националистической повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Швейцберг Эрнст Янович

Родился в 1894 г., Березовское общество; латыш; образование 4 класса; б/п; бригадир подсобного хозяйства инвалидного дома в Юрьеве. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

6. Медусон Ян Эрманович

Яну Эрмановичу я посвятил много страниц в четвертой главе. Он, как и братья Швейцберги, Карл и Эрнест, попал в поле зрения Новгородских оперативников, которые в связи с оперприказом №00447 подняли отложенное дело №200 (хранится в ГОУ ГАНО) о вооруженном нападении в 1918 году местных латышей на красноармейцев; по этому делу проходил и Ян Эрманович Медусон. Его отыскивали и арестовали 4 декабря 1937 года вместе с братьями Швейцбергами. Причем Яна больше месяца продержали в Новгородской тюрьме, а расстреляли в последнюю очередь — 16 января 1938 года. В приведенных ниже выписках есть разночтения. В первой выписке настоящее отчество Яна — *Эрманович*, в третьей оно искажено — *Эрмонович*. Также и с данными об образовании: то он «*грамотный*», а то — «*малограмотный*».

Медусон Ян Эрманович

Родился в 1875 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; колхозник.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Никольское.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Медусон Ян Эрмонович (Эрманович)

Родился в 1875 г., Латвии; латыш; беспартийный; член колхоза «Пролетарий».

Проживал: кол. Новониколаевская (по др. данным д. Никольское) Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 4 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме.
Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Медусон Ян Эрмонович

Родился в 1875 г., Латвия; латыш; малограмотный; б/п; член колхоза «Пролетарий».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

7. Прига Ян Францевич

По Яну Прига я нашел в электронной базе данных три записи, причем в первой его отчество значится, как *Францевич*, а в двух других — *Фрицевич*. В Обвинительном заключении есть запись в отношении Яна Прига. Благодаря ей, можно было бы определиться с настоящим отчеством Яна. Но, к сожалению, в присланном мне фрагменте текста Обвинительного заключения следственного дела № 1а-9772 текст с этой информацией густо зачеркнут черными чернилами. Я решил, что отчество *Фрицевич* правильно записано в двух последних выписках, поскольку у латышей в XIX веке чаще всего были имена, как и фамилии, немецкого звучания, и имя Фриц при рождении сына в Курляндии было достаточно распространенным.

Привожу повторно сведения о Яне Прига по имеющемуся у меня фрагменту из Обвинительного заключения:

ПРИГА Ян 1893 г. рожд. Урож., кол. Никольское Об-во, Ермолинского с/совета, Новгородского р-на, прожив. там же, латыш, гр-н СССР, до ареста одиночник, б. кулак-лишенец. Женат, имеет жену и ребенка, грамотный, б/партийный. В 1931 г. судим по ст. 61 УК к 4 г. ссылки.

Эти сведения отсутствуют в приведенных выписках, но являются полезным дополнением в понимании личности данного латышского репрессированного колониста. Его отец Фриц Прига (1870 г. р.) жил со своими родителями в Курляндской губернии до переселения в Россию в 1884 году. Под Новгородом отец 14-летнего Фрица, или дед Яна Прига (примерно 1845 г. р.), как и остальные латыши купил землю и обзавелся хозяйством на своем хуторе у д. Никольское Новгородского района. Через 10 лет Фриц Прига женился, и у него родился сын Ян. Ко времени Октябрьского переворота в России Фриц стал домохозяином хутора вместо отца. После

женитьбы Яна и появления в молодой семье ребенка Фриц Прига передал часть собственной земли сыну, который стал домохозяином. Ко времени образования колхоза «Пролетарий» в д. Никольское с клеймом власти «единоличник, б. кулак-лишенец» Ян Прига был репрессирован и отправлен в ссылку сроком на 4 года: «В 1931 г. судим по ст. 61 УК к 4 г. ссылки». Выписки по этой репрессии Яна Фрицевича в электронной базе данных я не обнаружил. Но в следственном деле, хранящемся в УФСБ по Новгородской области, наверняка есть и упоминание о второй причине ареста и ссылки Яна Прига — его участие вместе с братьями Карлом и Эрнестом Швейцбергами, Эрманом Медусоном и другими хуторянами Новгородской колонии в защите своих сельчан от красноармейцев, приехавших из Петрограда среди бела дня с оружием в руках отбирать у латышских крестьян «излишки» зерна.

После отбытия четырехлетней ссылки Ян Фрицевич вернулся домой к семье и устроился работать лесником. Однако уже через два года он был снова арестован 4 декабря 1937 года «как член “латышской националистической повстанческой группы”» местными чекистами, получившими оперприказ № 00447. Новгородские оперативники НКВД вспомнили при этом о судимости Яна Прига в 1931 году по ст. 61 УК с отбыванием ссылки сроком 4 года и об участии в восстании против красноармейцев в 1918 году.

В приведенных трех выписках о приговоре Яна Фрицевича к ВМН разные даты. В первой из них — 10 января 1938 года, во второй — 30 декабря 1937, в третьей — дата вообще не поставлена. Но во всех трех значится, что Прига Ян Фрицевич «расстрелян 14 января 1938 г. Место захоронения — г. Новгород».

В 3-й главе я писал, что весной 2010 года вторично приехал в Ермолино и встретился там с главой администрации Ермолинского сельского поселения Новгородского района Новгородской области Валентиной Тойвовной Мендунен. Она написала мне список фамилий латышей из 15 человек, проживавших в послевоенное время в пяти прилегающих к Ермолино населенных пунктах, в том числе в деревнях Березовка, Дмитровка, Горынево, Николаевская и пос. Кожевнице. Некоторые из перечисленных латышей были угнаны немцами весной 1942 года в Германию через станцию Люболяды. Они прожили недолго в Латвии, не прижились там и вернулись в ставшие для них родными места под Новгородом, с которыми их многое связывало. К моему второму приезду в Ермолино латышей из этого списка уже не было в живых.

Пока они были живы, они олицетворяли существовавшую в этих местах Новгородскую колонию из латышских переселенцев 6-й цивилизованной волны из Курляндии (Латвии). После их смерти само понятие «латышская колония под Новгородом» стало исчезать из памяти жителей Новгорода и даже местных жителей.

Это стало возможным в связи с появившимся на свет новым поколением, изменением социально-политической жизни в России после произошедшей

перестройки в стране, приобретения независимости Латвии и предвзятого негативного отношения к ней политического российского бомонда.

Под номером 8 в этот список Валентина Тойвовна вписала: «*Прыга Мада, 1897 года рождения*, проживала в д. Никольская». Конечно, в местном сельсовете, а может быть, и раньше в паспорте Мады фамилию записали с опечаткой, как это было и с другими фамилиями латышских переселенцев в России. Но приехавших латышей это тогда особо не беспокоило. Главное было то, что они получили возможность жить на своей собственной земле и работать на себя, а не на немецких помещиков, как там, в родной Курляндии.

Вполне возможно, что эта латышка Мада была женой расстрелянного 14 января 1938 года *Яна Фрицевича Прига*. По возрасту их обеих эта версия вполне правдоподобна. Что касается упоминавшегося в Обвинительном заключении следственного дела № 1а-9772 их ребенка, то к началу войны ему было 23 года. Если это был мальчик, то его перед войной могли взять в ряды Красной Армии, определить в штрафбат, как сына «б. кулака-лишенца, судимого в 1931 г. по ст. 61 УК к 4 г. ссылки». Тогда он наверняка во время войны погиб. А если у них была дочь, то немцы могли угнать ее на работы в Германию, откуда она не вернулась. Во всяком случае, Мада Прига (Прыга) жила на старости лет в д. Николаевская в одиночестве. Она осталась там, где жили когда-то ее близкие и родные из семейства по фамилии *Прига*. И была она здесь, на земле бывшей латышской колонии под Новгородом, последним хранителем очага этого фамильного рода.

Да, эта фамилия стала для меня близкой и знакомой и в то же время не известной до того женщины.

Прига Ян Францевич

Родился в 1893 г., д. Никольское; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Никольское.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Прига Ян Фрицевич

Родился в 1893 г., кол. Николаевское Ермолинского с/с

Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; лесник.

Лишался избирательных прав.

Проживал: кол. Николаевское Ермолинского с/с Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской националистической повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян 14 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Прига Ян Фрицевич

Родился в 1893 г., Новониколаевская колония; латыш; грамотный; б/п; лесник.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Арестован: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян 14 января 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

8. Порше Роберт Вениаминович

Первоначально информацию о Роберте Вениаминовиче Порше я обнаружил в следственном деле № 1а-9772 «По обвинению Штерн М. Н., Штерн А. Н, Скуэ Я. М. и другие в количестве 10 человек», где под № 8 проходил Р. В. Порше. В Обвинительном заключении дела есть запись в отношении него: «ПОРШЕ Роберт Вениаминович, 1885 г. рожд., урож., г. Здунска Воля Капиской губ. Ширацкого уезда, прож. д. Березовское об-во, Новгородского р-на, латыш, гр-н СССР, До ареста колхозник, б. кулак-лишенец. Женат, жена и ребенок, грамотный, б/партийный, не судим». Правда, в начале фразы замазаны черными чернилами ФИО и название города, где родился Роберт Вениаминович. Я их дописал из нижеприведенных выписок.

«Странно, латыш, а родился в каком-то нелатышском месте. Города Здунска Воля, Капиской губ. и Ширацкого уезда в Курляндской губернии, которая позже стала территорией Латвии, нет. Да и по звучанию слов в адресе рождения Порше Р. В. похоже, что это место относится к польской территории», — рассуждал я про себя.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я нашел три записи, относящиеся к Роберту Вениаминовичу Порше, но в них имеются разночтения. В первой вместо «Капиской губ.» написана «Калишской губ.», а «Ширацкий уезд» вообще не упоминается. Во второй и третьей выписках все максимально упрощено, местом рождения Роберта Вениаминовича в 1885 году следователи НКВД указали Латвию, что выглядело слишком неопределенно и запутано. Да еще эта запись про колхоз «Труженик». Непонятно, где он расположен, в Латвии, в России или в Польше.

Пришлось обращаться за помощью в интернет и к карте. Калишская губерния была создана в 1837 году из одноименного воеводства на территории Царства Польского в западной его части. В 1844 году губерния была упразднена и ее территория полностью вошла в состав Варшавской губернии, после упразднения ее земли перешли в Варшавскую губернию. Калишская губерния вновь была восстановлена в новых границах в 1867 году во время правления русского императора Александра II, и вплоть до 1917 года была составной частью Российской Империи. Калишская губерния граничила с Варшавской и Петроковской губерниями, с запада и северо-запада примыкала к Королевству Прусскому, занимала пространство в 9994,1 кв. верст в виде треугольника, обращенного основанием в сторону северо-запада. Вся

площадь губернии представляет в общем плоскую низменность, покатуую к западу. Самая низменная точка этой площади занята административным центром — г. Калишем. В старину территория, составлявшая Калишскую губернию, была покрыта сплошной сетью рыбных озер и речек, скрывававшихся в безбрежных лесах. Хищническое лесоистребление, не прекращавшееся в течение целого столетия, значительно оголило эту площадь, иссушило озера и превратило их в болотистые низины и кочковатые трясины, достигающие нередко значительных размеров. Основное занятие крестьян — хлебопашество.

Оказывается, был в Провисленском крае Царства Польского г. Здуньска Воля в Ширацком уезде, который расположен у восточной границы губернии вблизи от уездного города Серадз. В настоящее время это территория Польши. Здуньсковольский повят (волость) с населением 67879 чел. и административным центром, г. Здуньская Воля, входит в состав Серадского района Лодзинского воеводства.

Вероятно, слова «Ширацкий» и «Серадский» равнозначны по названию одной и той же местности, отличие состоит в лингвистике, поскольку первое ближе по звучанию славянскому языку, а второе — польскому. Первое было в ходу во времена присутствия на этой земле Российской Империи.

Удивительно, как занесло так далеко на Запад из Курляндии латышей, предков Роберта Вениаминовича Порше, который родился там в 1885 году, и каким таким неожиданным образом они вместе с маленьким ребенком вдруг ринулись на новую территорию в Россию под Новгород и поселились возле д. Березово. У родителей Роберта Вениаминовича, по всей видимости, в Курляндии были родственники, и о появившейся возможности легального переселения в Россию семья Порше узнала от них.

Роберт окончил сельскую школу на новом месте в своей деревне Березовке, до проведения коллективизации женился — «Женат, жена и ребенок» и вместо постаревшего отца стал домохозяином, как потом его окрестили чекисты НКВД — «б. кулак-лишенец». Лишившись «добровольно» в 1931 году своего хозяйства, стал работать в новообразованном колхозе — «член колхоза «Труженик»». К слову сказать, в Березовке новый колхоз местные власти называли как бы в издевку и назидание верующим латышам «Безбожник», а помощники, производившие выписки из следственных дел, видно, обсуждали до этого другое дело, где значился совсем иной по названию колхоз «Труженик». Так автоматически, по невниманию они и зарегистрировали Роберта Порше как члена колхоза «Труженик». И еще помощники по составлению выписок с легкостью трактовали степень образованности Роберта Вениаминовича. Они записывали его в своих черновиках то как «малограмотный латыш», а то как «грамотный латыш».

По всей вероятности, в начале 1930-х годов, во время первых активных репрессий против латышских хуторян-домохозяев, сотрудники ОГПУ не тронули и не арестовали Роберта Вениаминовича. Но вот в разгар сталинского террора по сценарию оперприказа №00447, словно случайно вспомнив, оперативники НКВД отыскивали его, выполняя тем самым квоту

спущенной разрядки. Арестовали одним из последних в группе — 17 декабря 1937 года. Пересматривая его личное досье, они неожиданно обнаружили, что этот Порше не только является «бывшим кулаком-лишенцем», но еще и то, что родился он в каком-то польском воеводстве и впитал там с пеленок антисоветскую ненависть, а значит, у них появился дополнительный довод, чтобы считать Порше членом «латвийской националистической повстанческой группы». Через месяц, одним из последних в группе арестованных, Роберта Вениаминовича расстреляли. Это произошло «16 января 1938 г.». Судьбы его жены и ребенка остались для меня не известными.

Порше Роберт Вениаминович

Родился в 1885 г., г. Здунска Воля Калишской губ.; латыш; беспартийный; член колхоза «Труженик».

Проживал: в Березовской латышской кол. Новгородского р-на Лен. обл. Арестован: 17 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме. Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Порше Роберт Вениаминович

Родился в 1885 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; колхозник.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березово.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Порше Роберт Вениаминович

Родился в 1885 г., Латвия; латыш; малограмотный; б/п; член колхоза «Труженик».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовская латышская колония.

Арестован: 17 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

9. Юберт Иван Васильевич

В протоколе допроса Медусона Яна Эрмановича от 15 декабря 1937 года и во фрагментах других документов, присланных мне копий из следственного дела № 1а-9772 Управлением ФСБ по Новгородской области, я не обнаружил ничего о Юберте Иване Васильевиче, кроме его ФИО. Поэтому, воспользовавшись электронной базой данных «Жертвы политического террора в СССР», я обнаружил там три записи, относящиеся к Юберту

Ивану Васильевичу, который «родился в 1904 г. Проживал: д. Селище Новгородского р-на Лен. обл.», и одну запись, по всем признакам относящуюся к его отцу, Юберту Василию Ивановичу, поскольку тот «родился в 1881 г., Латвия. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Селищи», т. е. по тому же адресу.

Оба этих переселенца, «грамотных, беспартийных латыша», отец и сын, были далеки от политики, не числились «бывшими кулаками-лишенцами», ежедневно со своего хутора Селище отправлялись на работу в Сутокский лесопункт, где отец был рабочим, а сын — лесорубом. Но неожиданно «20 апреля 1936 г.» оперативники Новгородского НКВД арестовали по неизвестным причинам 55-летнего отца, Юберта Василия Ивановича, пять месяцев продержали в Новгородской тюрьме, допрашивали и «17 сентября 1936 г.» приговорили «к 5 годам лагерей».

Родственникам в семье недолго пришлось горевать по поводу случившегося, так как на них свалилось другое, более сокрушительное несчастье. 14 декабря 1937 года оперативники НКВД арестовали сына Ивана Васильевича, а через месяц, 16 января 1938 года он был расстрелян в возрасте 34-х лет. Это теперь стало известно, что расстреляли и захоронили его в Новгороде, а родственникам тогда этого известно не было. Так же, как мне неизвестно о судьбе родственников расстрелянного Ивана Васильевича Юберта и сосланного в концлагеря его отца Василия Ивановича. Какую-то частичную информацию об этом можно найти в следственных делах в отношении отца и сына, которые хранятся в архивном Подразделении Управления ФСБ по Новгородской области.

Сын Иван Васильевич Юберт «Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г.» был обвинен как член «латвийской националистической повстанческой группы» в составе группы латышей из 10 человек, проходящих по следственному делу № 1а-9772. Он работал в лесу и практически не имел возможности контактировать с остальными членами группы до их ареста, поскольку не бывал на «а/с нелегальных сборищах в поле во время посевной». Просто местным оперативникам НКВД Иван Васильевич потребовался по количеству репрессированных для выполнения разнарядки, предписанной оперприказом № 00447 от 30 июля 1937 года.

Юберт Иван Васильевич

Родился в 1904 г., д. Селище Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; лесоруб Сутокского лесопункта.

Проживал: д. Селище Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 14 декабря 1937 г. Содержался в Новгородской тюрьме.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Юберт Иван Васильевич

Родился в 1904 г., д. Селище; грамотный; б/п; лесоруб.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Селище.

Приговорен: 10 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Юберт Иван Васильевич

Родился в 1904 г., хут. Селище; латыш; грамотный; б/п; лесоруб Сутокского лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, хут. Селище.

Арестован: 14 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 16 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Юберт Василий Иванович

Родился в 1881 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; рабочий лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Селищи.

Арестован: 20 апреля 1936 г.

Приговорен: 17 сентября 1936 г.

Приговор: к 5 годам лагерей.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

10. Гульбе Иван Андреевич

Почему-то мне кажется, что фамилия Гульбе происходит от латышского слова «Gulbis» — «лебедь». Эта горделивая и царственная птица очень почитается латышским народом, ее любят и оберегают с незапамятных времен. А латыши с такой лебединой фамилией наверняка должны были быть очень красивыми, горделивыми, жить долго и счастливо. Однако латышам Ивану Андреевичу Гульбе, его родственникам и однофамильцам, переехавшим «за счастьем в Россию», это в полную силу испытать не удалось.

В электронной базе данных «Жертвы политических репрессий в СССР» я нашел три записи об Иване Андреевиче Гульбе. Там указано, что он «латыш; беспартийный; крестьянин, родился в 1898 г., кол. Березовская Новгородского р-на Лен. обл.». Перед арестом «21 декабря 1937 г.» проживал: «кол. Дмитриевская Новгородского р-на». Деревня Дмитровская расположена неподалеку от деревни Березовская, и обе они в настоящее время административно входят в сельское Ермолинское поселение Новгородского района Новгородской области.

Продержали Ивана Андреевича в Новгородской тюрьме недолго, всего 25 дней, а 16 января 1938 года расстреляли с латышами Новгородской колонии, собранными местными оперативниками НКВД согласно следственному делу № 1а-9772 в расстрельную группу из 10 человек.

Гульбе Иван Андреевич

Родился в 1898 г., кол. Березовская Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; крестьянин.
Проживал: кол. Дмитриевская Новгородского р-на.
Арестован: 21 декабря 1937 г.
Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 января 1938 г.
Приговор: ВМН.
Расстрелян: 16 января 1938 г.
Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Гульбе Иван Андреевич

Родился в 1898 г., д. Березовское; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Березовское.
Приговорен: 10 января 1938 г.
Приговор: ВМН.
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Иван Андреевич

Родился в 1898 г., Березовская колония; латыш; образование 4 класса; б/п; крестьянин.
Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Дмитриевская колония.
Арестован: 21 декабря 1937 г.
Приговор: ВМН.
Расстрелян 16 января 1938 г.
Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В электронной базе данных оказались записи о еще девяти репрессированных латышах с этой фамилией, проживавших в соседнем Чудовском районе Новгородской области. Возможно, они были родственниками по отцу Ивана Андреевича Гульбе. Двое из них были братьями: «*Гульбе Антон Карлович*, родился в 1885 г., д. Тигода; латыш; б/п; колхозник. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода» и «*Гульбе Густав Карлович*, родился в 1870 г., мызы Доброе Село Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; бригадир колхоза “Ульяновец”. Проживал: д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл.». А остальные — сыновьями этих братьев. Сын младшего брата Антона (Анса) Карловича — «*Гульбе Адольф Антонович*, родился в 1909 г., д. Тигода; латыш; образование 3 класса; б/п; крестьянин. Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода»; два сына старшего брата Густава Карловича — «*Гульбе Арнольд Густавович*, родился в 1900 г., д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; член колхоза “Ульяновец”. Проживал: д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл.» и «*Гульбе Роберт Густавович*, родился в 1906 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода; латыш;

образование 4 класса; член РКСМ с 1923 по 1924; боцман парохода “Коммунар”. Проживал: г. Новгород».

Из приведенных ниже выписок можно увидеть, что хуторянина *Антон Карлович Гульбе* чекисты репрессировали дважды. Первый раз сотрудниками Новгородского ОГПУ он был арестован 22 апреля 1930 г. и Постановлением «по следственному делу... от 7 мая 1930 г.» «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО «дело прекращено, освобожден». Второй раз Антона Карловича оперативники Новгорода арестовали «22 июня 1938 г.», но Постановлением НКВД по ЛВО «по следственному делу №... он был освобожден 10.03.1939». Выходит, что младшему брату Антону Карловичу Гульбе (1885 г. р.) дважды повезло, поскольку службистов госбезопасности ОГПУ и НКВД в период массового террора против своего народа неожиданно «пронизало человеколюбие» и они отпустили крестьянского труженика из своих цепких и карающих объятий. Невероятно, но это факт.

Как ни странно, и против сына Антона Карловича Адольфа Антоновича, проходившего, вероятно, вместе с отцом по одному следственному делу, правда, арестованному на день раньше, 21 апреля 1930 года, также снизошла «чекистская благодать», так как они приняли в отношении сына Антона Карловича Адольфа Гульбе такое же Постановление: «Дело прекращено, освобожден».

Старшего же брата Гульбе Густава Карловича (1870 г. р.) новгородские оперативники НКВД не пощадили, как и его первого сына Арнольда Густавовича (1900 г. р.). С обвинением «член «латвийской шпионско-повстанческой группы» они оба, отец и сын, в соответствии с оперативным приказом №00447 были расстреляны в г. Новгороде «13 января 1938 г.».

Но вот младшему сыну Роберту Густавовичу, арестованному «11 июня 1938 г.» после расстрела отца, расщедрившиеся новгородские оперативники НКВД, вероятно, благодаря полученной благодарности от начальства за перевыполненный план разрядки по репрессированным в приказе №00447, также неожиданно приняли позитивное решение: «Дело прекращено, освобожден 10.03.1939». Они подарили 32-летнему латышу жизнь.

Гульбе Антон Карлович

Родился в 1885 г., д. Тигода; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 22 апреля 1930 г.

Приговорен: 7 мая 1930 г.

Приговор: Дело прекращено, освобожден.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Антон Карлович

Родился в 1885 г., д. Тигода; латыш; б/п; колхозник.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 22 июня 1938 г.

Приговор: освобожден 10.03.1939.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Адольф Антонович

Родился в 1909 г., д. Тигода; латыш; образование 3 класса; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 21 апреля 1930 г.

Приговорен: 7 мая 1930 г.

Приговор: Дело прекращено, освобожден.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Густав Карлович

Родился в 1870 г., мызы Доброе Село Чудовского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; бригадир колхоза «Ульяновец».

Проживал: д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл..

Арестован: 18 ноября 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской шпионско-повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 13 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Гульбе Густав Карлович

Родился в 1870 г., Новгородская обл., Чудовский р-н, мыза Доброе Село; латыш; грамотный; б/п; бригадир колхоза «Ульяновец».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 18 ноября 1937 г.

Приговор: расстрел.

Расстрелян 13 января 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Арнольд Густавович

Родился в 1900 г., д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; член колхоза «Ульяновец».

Проживал: д. Тигода Дубровского с/с Новгородского р-на Лен. обл.

Арестован: 20 ноября 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г., обв.: как член «латвийской шпионско-повстанческой группы».

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 13 января 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Гульбе Арнольд Густавович

Родился в 1900 г., д. Тигода; латыш; грамотный; б/п; член колхоза «Ульяновец». Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 20 ноября 1937 г.

Приговор: расстрел.

Расстрелян 13 января 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Роберт Густавович

Родился в 1906 г., д. Тигода; латыш; грамотный; б/п; боцман парохода «Коммунар».

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода.

Арестован: 11 июня 1938 г.

Приговор: освобожден 10.03.1939.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Гульбе Роберт Густавович

Родился в 1906 г., Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Тигода; латыш; образование 4 класса; член РКСМ с 1923 по 1924; боцман парохода «Коммунар».

Проживал: г. Новгород.

Арестован: 11 июня 1938 г.

Приговор: дело прекращено, освобожден 10.03.1939.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я обнаружил записи еще по восьми латышам с фамилией Гульбе, но, поняв, что это однофамильцы рассмотренных выше новгородских колонистов, не стал загромождать текст этой информацией.

По поводу неожиданно проявившегося в душах новгородских оперативников НКВД чувства «гуманизма и человеколюбия», в результате которого они освободили из-под стражи 10.03.1939 г. немолодого уже колхозника *Антон Карлович Гульбе* и его племянника *Роберта Густавовича Гульбе* должен сознаться, что я был этим крайне удивлен. Но проанализировав и сопоставив события и время произошедшего, я понял следующее.

Антон Карлович и его племянник Роберт были арестованы в июне 1938 года после массовых январских расстрелов того же года. Но известно, что почва под ногами кровавого и ненасытного «людоеда» Генерального комиссара НКВД и министра внутренних дел СССР Н. Ежова зашаталась с 8 апреля 1938 года, когда его сделали по совместительству Наркомом водного транспорта, а это было начало дороги, которая привела к концу его карьеры и жизни.

Известно также, что все последующие начальники этого ведомства приходили со своей новой командой, уничтожая команду предшественника. Так поступали Г. Ягода, Н. Ежов и Л. Берия. И подручные Ежова сразу почувствовали, что с устранением их высокого начальника и для них за их кровавые деяния придет расплата. Может быть, именно поэтому-то они и стали проявлять тогда чувства «гуманизма и человеколюбия».

Судьбы латышей Троицкой волости Новгородского уезда, обвиненных ревтрибуналом в к/р выступлениях 1918 года. Дело № 200. (ГОУ ГАНО Ф. Р-1558)

Я уже приводил в главе 3 выдержку письма из ГОУ ГАНО о 15-ти латышах Новгородской колонии, обвиненных ревтрибуналом в к/р выступлениях 1918 года. Но решил привести фрагмент этого письма со списком участников еще раз, чтобы не искать его, а ознакомиться с ним непосредственно здесь.

На Ваш запрос входящий № 4370102 от 15.09.2011 г. ГОУ «Государственный архив Новгородской области» (ГАНО) сообщает, что в деле № 200 из фонда № Р-1558 Новгородский губернский ревтрибунал по обвинению граждан Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда в контрреволюционном выступлении проходят следующие граждане Троицкой волости Новгородского уезда: **«Ян Медусон, Яков Берзвальд, Кириш Грикман, Кириш Приг, Петер Конрад, Ян Лаупи, Фриц Лаупи, Карл Мальдер, Карл Швейнберг, Ернст Швейнберг, Матис Земель, Ян Сильман, Жан Сильман, Прицберг и Григорий Силь».**

Воспользовавшись электронной базой данных «Жертвы политического террора в СССР», ниже я привожу (с небольшими комментариями) выписки, относящиеся к перечисленным в письме ГОУ ГАНО латышским колонистам для того, чтобы донести информацию об их судьбе после далекого 1918 года. О некоторых участниках имеется несколько записей, о других они отсутствуют, или есть записи об их близком или дальнем родственнике. Записи о некоторых латышах уже приводились в предыдущих главах, здесь они опущены, но фамилии участников тех событий упоминаются согласно списку, приведенному в письме ГОУ ГАНО. Жаль, что в письме архива не указаны отчество и дата рождения перечисленных «граждан Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда», а это была бы дополнительная информация для проведения поиска с более определенным результатом.

1. Ян Медусон

Яна Эрмановича Медусона (1875 г. р.), после коллективизации работавшего в колхозе «Пролетарий», оперативники Новгородского НКВД нашли и арестовали 4 декабря 1937 года, припомнив ему 1918 год и обвинив «в восстании против Соввласти», а также в принадлежности к «латвийской шпионско-повстанческой группе». Поэтому Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР он был приговорен 10 января 1938 года к ВМН, а 16 января 1938 года расстрелян в Новгороде. Его жизнь и судьба рассмотрены в четвертой главе вместе с документами следственного дела № 1а-9772, а в предыдущем разделе по репрессированным латышам в 1937 году приведены три выписки. Поэтому здесь повторно эти выписки я не даю.

2. Яков Берзвальд

Запись в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» о Якове Берзвальде отсутствует. Вероятно, он приехал под Новгород со своим братом Фрицем (примерно 1870 г. р.), т. е. будучи подростком 14–15 лет. На пару лет старше был его брат Яков Берзвальд. В 1918 году, на момент приезда красноармейцев за изъятием «излишков» зерна к Новгородским хуторянам и их протестной защитой, братья были уже достаточно взрослые, им было соответственно 48 и 50 лет. Думаю, что к тому времени приехавшего с ними из Курляндии отца уже не было в живых. Свое хозяйство он передал до того своим детям. Ко времени коллективизации к 1930 году братья Яков и Фриц Берзвальд, вероятно, тоже покинули этот мир.

В электронной базе данных есть записи о двух братьях Берзвальд: *Августе Фрицевиче* (1896 г. р.) и *Карле Фрицевиче* (1898 г. р.), «родившихся и проживавших в Новониколаевской латышской колонии Новгородский р-на Новгородская обл.». Они были дважды репрессированы. Первый раз 22 апреля 1930 года их сослали в концлагерь сроком на 3 года, а второй раз, после отбытия наказания и возвращения домой, их повторно арестовали 3 декабря 1937 года и с обвинением в причастности к «латвийской террористической повстанческой группе» расстреляли 14 января 1938 года в Новгороде.

Эти сведения я подробно изложил в первой главе, поскольку Август Фрицевич и Карл Фрицевич проходили вместе с Рихардом Яновичем Предэ по одному уголовному делу № 1а/6126. Это следственное дело находится на хранении в архивном подразделении Управления ФСБ по Новгородской области и копии части документов из него были высланы в мой адрес по моему запросу. Соответствующие выписки из электронной базы данных находятся в первой главе, и я не привожу их здесь повторно.

Что касается самого Якова Берзвальда и его семьи, то по нему я ничего не нашел. А все мои приведенные выше выводы о латышах переселенцах из Курляндии семейства по фамилии Берзвальд под Новгородом я сделал, исходя из следственного дела № 1а/6126 и выписок из электронной базы данных в отношении его расстрелянных 14 января 1938 года племянников Августа и Карла Фрицевичей Берзвальд.

3. Кири Грикман (вероятно, правильное имя Криш)

Думаю, имя Грикмана было записано неправильно. В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» запись о нем отсутствует. Я нашел там, по всей вероятности, его сына *Грикмана Фрица Кришевича* (1903 г. р.). Судя по дате рождения это, действительно, был сын, отец которого родился в Курляндской губернии примерно в 1880 году и приехал под Новгород со своим отцом (дедом Фрица Кришевича) в четырехлетнем возрасте. Исходя из этих предположений, в 1918 г. ему было 38 лет. Он вышел тогда со своими соседями по хутору против грубой несправедливости защищать добро своей семьи и своего отца. После этих

событий он переехал со своей семьей из д. Николаевка в д. Березовка, а его дальнейшая судьба не известна.

Во всяком случае, домохозяином хутора к моменту проведения коллективизации был сын Фрица Кришевича. Однако оперативники Новгородского ОГПУ арестовали сына Грикмана Фрица Кришевича *19 февраля 1930 года* в первый заход проведения арестов латышских хуторян под лозунгом борьбы с кулаками, тем более, что в их папке хранилось досье знакомой им фамилии его отца, «участника к/р вооруженного восстания против Соввласти». Сына приговорили к 5 годам концлагерей, и, как следует из приведенной ниже выписке, «он умер в лагере»:

Грикман Фриц Кришевич

Родился в 1903 г., Березовское общество; латыш; грамотный; б/п; крестьянин.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Березовское общество

Арестован: 19 февраля 1930 г.

Приговорен: 22 апреля 1930 г.

Приговор: к 5 годам концлагерей, Умер в лагере.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я нашел 4 записи с фамилией *Грикман*. В первых двух выписках речь идет о Фрице Кришовиче Грикмане (1903 г. р.), являющимся полным тезкой предыдущего Грикмана. Если бы у рассмотренного выше первого Фрица Кришевича из д. Березовка, не было бы записи в выписке, что он умер в лагере, то можно бы было условно принять, что тот первый Фриц Кришевич переехал после возвращения из лагеря в д. Маникошево Новгородской области, и повторно 18 августа 1937 года был снова арестован, а 15 сентября 1937 года расстрелян. К сожалению, это все не так. Действительно, Фриц Кришович из д. Маникошево другой латыш. Но он мог быть вполне и родственником упоминавшемуся выше. Для уточнения наличия такого родства надо смотреть следственные дела, хранящиеся в архивном Подразделении Управления ФСБ по Новгородской области в отношении и того и другого Фрица Кришевича Грикмана, а эти документы доступны только близким родственникам репрессированного.

Грикман Фриц Кришович

Родился в 1903 г., Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Маникошево; латыш; грамотный; б/п; плотник лесопункта.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, колхоз «Труженик».

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 15 сентября 1937 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Грикман Фриц Кришович

Родился в 1903 г., Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Маникошево (Манкошево?), Бабинский с/с; латыш; б/п; плотник лесопункта. Проживал: Лен. обл., Новгородский р-н, колхозе «Труженик».

Арестован: 18 августа 1937 г.

Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 8 сентября 1937 г., обв.: приговорен.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: в сентябре 1937 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 1: Август–сентябрь 1938 г.

В двух следующих записях, которые я здесь не привожу, речь идет о репрессированных отце Теодоре Карловиче Грикмане (1891 г. р.), уроженце Латвии, зам. начальнике Управления эксплуатации в акционерном обществе «Интурист», расстрелянном *25 августа 1937 года* в Москве с обвинением «участие в антисоветской террористической организации», и его сыне Карле Теодоровиче (1927 г. р.), «приговоренного 12 декабря 1949 г. согласно Указу ПВС СССР № 21/160 от 28.08.1941 к ссылке на спецпоселение в г. Томск». Этих обоих репрессированных можно рассматривать как потенциальных родственников Кириша Грикмана, или, в крайнем случае, как его однофамильцев.

4. Кириш Приг (вероятно, правильно Криш Прига)

Такого латыша в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я не нашел. Но там есть запись о Яне Фрицевиче Прига (1893 г. р.), который был домохозяином в деревне Никольское, там родился и проживал до первого ареста в 1931 году и после отбытия 4-летней ссылки до второго ареста, за которым последовал расстрел 14 января 1938 года. Я подробно рассмотрел его судьбу и его предков в предыдущем разделе, посвященному группе арестованных латышей в 1937 году, проходивших по следственному делу № 1а-9772. Среди них был и Ян Фрицевич. Выше я приводил выписки о нем. Еще раз, перечитав свои записи предыдущего раздела о Яне Фрицевиче, я пришел к мнению, что его отец и указанный под пунктом 4 Кириш Приг могли быть родными братьями, а Ян Фрицевич Прига — племянником последнего. После 1918 года Кириш Приг мог, например, сменить место жительства. Во всяком случае, судьба его самого и его семьи осталась для меня не известной. Для выяснения подробностей из жизни семейства Прига нужно смотреть документы по следственному делу № 1а-9772 в архиве ФСБ по Новгородской области и дело № 200 из фонда Р-1558 «Новгородский губернский ревтрибунал» в ГОУ ГАНО.

5. Петер Конрад

Ни по Петеру Конраду, ни по его, как я полагаю, брату Карлу Конраду, к сожалению, записи в электронной базе данных «Жертвы политического

террора в СССР» отсутствуют, и судьба их не известна. Правда, есть записи в отношении троих детей Карла Конрада, родившихся в «с. Бутурлиновка, Бутурлиновский р-н, Воронежская обл.», арестованных и приговоренных на спецпоселение согласно приведенным ниже выпискам, как дети репрессированного отца.

Конрад Карл Карлович

Родился в 1911 г., Воронежская обл., Бутурлиновский р-н, с. Бутурлиновка.

Приговор: спецпоселение.

Источник: УВД Воронежской области.

Конрад Лариса Карловна

Родилась в Воронежская обл., Бутурлиновский р-н, с. Бутурлиновка.

Приговор: спецпоселение.

Источник: УВД Воронежской области.

Конрад Тамара Леонидовна

Родилась в Воронежская обл., Бутурлиновский р-н, с. Бутурлиновка.

Приговор: спецпоселение.

Источник: УВД Воронежской области.

В электронной базе данных я нашел еще две записи на фамилию Конрад, касающиеся ученого латыша Николая Иосифовича Конрада (1891 г. р.), проживавшего до ареста 28 июля 1938 года в Ленинграде. Он был приговорен *10 ноября 1939 года* как «*японский шпион на 5 лет ИТЛ*» и *отправлен в г. Канск Красноярск. края, работать в «шарашке»*. Этот латыш мог быть родственником или однофамильцем Петеру Конраду и Карлу Конраду, поэтому привожу соответствующие выписки.

Конрад Николай Иосифович

Родился 01.03.1891, Рига; образование высшее; историк, востоковед.

Проживал: Ленинград.

Арестован: 28 июля 1938 г.

Приговорен: 10 ноября 1939 г., обв.: 58-1а.

Приговор: 5 л. ИТЛ.

Реабилитирован: 19 сентября 1991 г. Прокуратура г. Ленинграда.

Источник: Трагические судьбы: Репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995.

Конрад Николай Иосифович

Родился в 1891 г., г. Рига, по др. свед. — дер. Жуковка Орловской губ.; образование высшее; японовед, китаевед, член-корреспондент АН СССР (1934), впоследствии — действ. член АН СССР (1958).

Проживал: Ленинград.

Арестован: 29 июля 1938 г.

Приговорен: ОСО при НКВД СССР 10 ноября 1939 г., обв.: 58-1а, «японский шпион».

Приговор: 5 лет ИТЛ, отправлен в г. Канск Красноярск. края, работал в «шарашке», в 1941 г. содержался в Бутырской тюрьме в связи с пересмотром дела, осв. ОСО при НКВД СССР 08.09.1941.

Источник: Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. СПб., 2003.

6. Фриц Лаубе и 7. Ян Лаубе

Фамилия Фрица Эрнестовича (1888 г. р.) и его брата Яна Эрнестовича (1892 г. р.) Лаубе записана в списке латышей, проходивших по делу №200 за 1918 год (ГОУ ГАНУ. Ф. Р-1558 «Новгородский губернский ревтрибунал») как *Лаубе*, я думаю, с ошибкой. Такое впечатление, что кто-то в администрации г. Новгорода знал латышский язык и помог записать в протоколе ревтрибунала фамилию братьев, услышанную на допросах (от латыш. «laurīt» — «разбойничать»). Такое написание этой фамилии сохранилось в архивных документах последующих лет, в том числе, в подворном списке Николаевского общества Троицкой волости Новгородского уезда за 1927 год среди документов фонда №112 «Троицкий волостной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородского уезда Новгородской губернии». Фрагмент этого документа мной получен из ГОУ ГАНУ. Однако в следственном деле (номер неизвестен) за 1937 год, согласно которому братья были арестованы оперативниками Новгородского НКВД «17 августа 1937 г.» и расстреляны по приговору «особой тройки при УНКВД по Ленинградской обл. 19 октября 1937 г.», фамилия братьев Фрица и Яниса пишется уже как *Лаубе*.

Найденные мной записи в электронной базе данных свидетельствуют о том, что чекисты в нужное для них время подняли почти 20-летней давности документ, несмотря на оправдательный вердикт и закрытие дела, обвинили латышских крестьян из Новгородской колонии, братьев Лаубе «в к/р вооруженном восстании против Соввласти» и расстреляли их. Рьяные приспешники Ежова и Сталина, выполнили их приказ о полном уничтожении «бывших кулаков», не принимая во внимание, что оставляют семьи расстрелянных на голодное существование и естественное выживание. В семье Фрица Лаубе остались одни женщины, в том числе пожилая мать Марита (1862 г. р.), жена Эмилия (1898 г. р.) и три дочери — Марта (1918 г. р.), Валя (1920 г. р.) и Вильма (1924 г. р.); а у Яниса Лаубе — жена Лиза (1892 г. р.), дочь Валентина (1920 г. р.), дочь Эльфрида (1921 г. р.) и сын Альберт (1926 г. р.).

Кстати, старшая дочь Марта Фрицевна Лаубе в дни расстрела отца была пламенной комсомолкой и поверила в справедливость идей соввласти с призывами о лучшей жизни в недалеком будущем — в коммунизме. Перед самой войной она стала студенткой Ленинградского педагогического института, а во время войны — подпольщицей, спасала своих сельчан от угона в рабство в Германию, работая у немцев переводчицей, помогала переправлять через линию фронта из окружения раненых солдат и офицеров Красной Армии. Она поплатилась за свою беззаветную самоотверженность и преданность

красивым идеям коммунистов жизнью. Немцы, в конце концов, выследили ее и расправились, как с известной партизанкой Зоей Космодемьянской. О Марте Фрицевне Лаубе и начале войны я написал в третьей главе.

Да, вот еще, чуть было не забыл упомянуть о другом пофамильном списке бывших латышских колонистов из 15 человек, оставшихся жить после войны в окрестностях Ермолино. Список этот, как я уже упоминал ранее, написала мне глава администрации Ермолинского сельского поселения Новгородского района Новгородской области Валентина Тойвовна Мендунен в мой приезд весной 2010 года. Всех оставшихся под Новгородом селян немцы весной 1942 года эшелонам вывезли к себе на работы, по пути частично высаживая их в Латвии, Литве, Восточной Пруссии и в Германии. Некоторые пожилые латыши не прижились на Родине предков и вернулись домой. Под пунктами 2 и 3 в списке значились две женщины по фамилии *Лаубе*.

Первая — *Эмилия Ермолаевна (Эрнестовна; 1892 г. р.)* — на четыре года моложе своего мужа Фрица Эрнестовича Лаубе, расстрелянного в 1937 году. После окончания войны она съездила из Латвии в литовский город Мажейкяй, где ее дочь Марта работала в комитете помощи беженцам, выполняла другие поручения по подполью и была выслежена и казнена гестаповцами в 1944 году. В Латвии две другие дочери Фрица и Эмилии вышли замуж, у них свои заботы и свои семьи. Эмилия Эрнестовна не смогла жить вдали от могилы мужа, не могла забыть недолгие, но счастливые годы их совместной жизни. Как же можно забыть места, ставшими родными. Картины прошлого постоянно возникали у нее в памяти. Муж и она сама родились на хуторах возле д. Николаевки. Как раз в год Октябрьской революции поженились, у них был свой хутор, свое хозяйство, большой надел земли в 20 десятин. Была молодость и радость от самостоятельного быта, виделись безоблачные горизонты счастливой будущей жизни. В следующем 1918 году родилась Марта.

Однако после революции начались первые неприятности и волнения. Приехали в деревню осенью того же года вооруженные красноармейцы из Ленинграда, стали силой отнимать так называемые «излишки» зерна, выгребая из закромов все дочиста. Хуторяне мужчины вышли выручать свое добро у вооруженных винтовками красноармейцев. Арестовали 15 наиболее активных латышских колонистов, забрали мужа с его младшим братом Яном. Хорошо, что все тогда обошлось. На заседании военного трибунала судья объявил оправдательное решение по данному делу.

Затем родились еще две дочери, а жизнь становилась какая-то неустойчивая и нервная. Стали обкладывать хуторян налогами, лишать избирательного права, с 1930 года начались первые аресты и высылки домохозяев в связи с проводимой насильственной коллективизацией. Пришлось отдать все нажитое соввласти, на землях латышских колонистов создали колхозы, а сами колонисты стали работать в этих колхозах за нищенские трудодни. Жить становилось все тяжелее и хуже. Вдобавок ко всему с 1936 года начался беспощадный «большой террор» в стране, после назначения Ежова Генеральным Комиссаром НКВД. Кульминация этого террора пришлась на

конец 1937 и начало 1938 года, когда пошли массовые аресты, расстрелы и высылки новгородских латышей колонистов, оказавшихся для новой власти «бывшими кулаками» и лютыми «к/р врагами», которых надо истребить и уничтожить как антисоциалистический класс. А затем последовали потеря мужа и близких родственников, война и оккупация немцами российской территории, отправка в немецкий «рай» в теплушках на работы в поместья к остзейским баронам и помещикам. Жизнь превратилась в тяжелейшее испытание. И, вспоминая все это, приняла на старости лет Эмилия Эрнестовна Лаубе единственно правильное для себя решение — вернуться на Новгородскую землю, туда, где похоронен муж.

Другая латышка, Мардента Яковлевна Лаубе, наверно, такого же возраста, как и Эмилия Эрнестовна. Они обосновались в послевоенное время почему-то вместе в деревне Березовка. Чьей была Мардента Яковлевна родственницей из семейства Лаубе теперь трудно и предположить. Но вдвоем им жить поблизости в одной деревне было удобно и хорошо. Можно было зайти лишний раз чаю попить или что-то временно одолжить до похода в Ермолинский магазин, поговорить о том, о сем, вспомнить эпизоды из прошлого, да и просто помочь друг другу в быту. В деревне все больше стало приезжих, незнакомых, из Новгорода, даже из Белоруссии. В старости силы уходят, болезни начинают донимать, особенно чувствуется это в дождливые дни осени и морозные зимы. Но с весной начинается солнце, все зеленеет и рассветает, появляется радость в душе и желание жить. Так вот эти две латышки по фамилии Лаубе коротали старость в Березовке, и все в округе знали, что там жили до войны и сейчас еще живут латышки переселенцы из Курляндии. А в наши дни, когда этих женщин уже нет, таких слов о латышах переселенцах уже не услышишь. Молодые этого не знают, как и приезжие, да им это и неинтересно.

Привожу выписки о братьях Лаубе, Фрице и Яне, расстрелянных в 1937 году в Новгороде.

Лаубе Фриц Эрнестович

Родился в 1888 г., Новониколаевская колонии; латыш; грамотный; б/п; заготовитель Ленвоенторга.

Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колонии.

Арестован: 17 августа 1937 г.

Приговор: ВМН.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Лаубе Фриц Эрнестович

Родился в 1888 г., Ленинградская обл., Новгородский р-н, хут. Николаевское, Ермолинский с/с; латыш; б/п; заготовитель Ленвоенторга.

Арестован: 17 августа 1937 г.

Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 9 октября 1937 г., обв.: приговорен.

Приговор: ВМН.
 Расстрелян: 19 октября 1937 г.
 Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 2: Октябрь 1938 г.

Лаубе Ян Эрнестович

Родился в 1892 г., Новониколаевская колонии; латыш; грамотный; б/п; колхозник.
 Проживал: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колонии.
 Арестован: 18 августа 1937 г.
 Приговор: ВМН.
 Расстрелян: 19 октября 1937 г.
 Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Лаубе Ян Эрнестович

Родился в 1892 г., Ленинградская обл., Новгородский р-н, хут. Николаевское, Ермолинский с/с; латыш; б/п; колхозник.
 Арестован: 18 августа 1937 г.
 Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 9 октября 1937 г., обв.: приговорен.
 Приговор: ВМН.
 Расстрелян: 19 октября 1937 г.
 Место захоронения — г. Новгород.
Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 2: Октябрь 1938 г.

Я нашел еще три записи с фамилией *Лаубе*, проживавших в разных местах и также расстрелянных в 1937–1938 годах, во время массового террора, устроенного кровожадным садистом Ежовым. Может быть, эти уничтоженные земляки могли быть в какой-то мере родственниками Новгородским колонистам братьям Фрицу и Яну и их детям.

Лаубе Арнольд Николаевич

Родился в 1914 г., уроженец г. Ленинграда; начальник смены городской пожарной охраны.
 Проживал: жил в г. Острове.
 Арестован: 25 ноября 1937 г.
 Приговорен: Комиссией НКВД СССР 29 декабря 1937 г., обв.: ст.58-6 УК РСФСР.
 Приговор: к расстрелу.
 Реабилитирован: 22 сентября 1956 г.
Источник: Книга памяти Псковской области.

Лаубе Карл Эдуардович

Родился в 1885 г., Латвия, Лифляндская губ., Валский уезд, усадьбы Юркин, бывш.; латыш; образование среднее; б/п; журнал «Фронт науки и техники»: главный бухгалтер.
 Проживал: Москва, Новослободская ул., д. 21, кв. 5.

Арестован: 2 февраля 1938 г.

Приговорен: Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 29 февраля 1938 г., обв.: в том, что являлся участником контрреволюционной латышской организации.

Расстрелян: 20 августа 1938 г.

Место захоронения — Московская обл., Бутово.

Реабилитирован: в июне 1956 г.

Источник: Москва, расстрельные списки — Бутовский полигон.

Лаубе Ян Томович

Родился в 1889 г., Латвия; начальник жилищного управления.

Проживал: г. Архангельск.

Арестован: 27 декабря 1937 г.

Приговорен: Тройка УНКВД по Архангельской области, обв.: по ст. 58-1, 58-6 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 1 ноября 1938 г.

Реабилитирован: 5 января 1957 г.

Источник: Поморский мемориал: Книга памяти Архангельской области.

8. Карл Мальдер

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я нашел две записи, относящиеся, если в них не допущены ошибки, к двум латышам, братьям по фамилии Мальдер, Карлу Яновичу и Ян Яновичу.

Младший брат, Карл Янович Мальдер, согласно приведенной ниже выписке, родился в 1891 году в «д. Божонка, Бронницкий с/с, Новгородский р-н, Новгородская обл.» и «проживал: д. Божонка, Бронницкий с/с, Новгородский р-н, Новгородская обл.», т. е. там же, где и родился. Но этого не может быть, так как Карл в 27-летнем возрасте значится участником в списке группы латышей хуторян, выступивших в 1918 году против красноармейцев.

О том, что в этой записи все-таки допущены искажения, свидетельствует текст второй записи о старшем брате Яне Яновиче Мальдере. Он родился в 1890 году на «хуторе Лауст Тукумского района, Лиепайской области» (думаю, в то время было другое административное деление Курляндии, а не Латвии). Если речь в обеих записях идет о двух родных братьях Мальдер, а по возрасту, фамилии и отчеству они точно братья, то и старший брат Карл родился в Курляндской губернии на том же «хуторе Лауст».

Тогда события развивались следующим образом. До революции малолетние братья с родителями, отцом Яном Мальдером, переехали в «Ново-никольскую (так!) лат. колонию» Новгородского р-на Новгородской губернии. Там отец Ян Мальдер купил землю, стал домохозяином, и его семья обосновалась на хуторе возле деревни Николаевка. В 1918 году 27-летний Карл был участником выступления группы латышей хуторян против красноармейцев. Так Карл Янович Мальдер попал в черный список Новгородских сотрудников ОГПУ. После этого он переехал в «д. Божонка,

Бронницкий с/с, Новгородский р-н, Новгородская обл.» и был не только «лишен избирательных прав Бронницким сельским советом в 1930 г. по ст. 69 Конституции РСФСР», но сразу же и выслан. Я предполагаю, как и моего двоюродного дядю Эрнеста Яковлевича Эглескална, Карла Мальдера выслали в 1931 году сроком на 10 лет на спецпоселение в Сибирь, поскольку в электронной базе данных аналогичного следственного дела за 1931 год по этой ссылке в УФСБ по Новгородской области, как и у Э. Я. Эглескална, не оказалось. Что было с Карлом после отбытия ссылки, не известно. Надо искать соответствующее следственное дело за 1931 год. Записи о повторной репрессии в 1937 году по отношению к нему в электронной базе данных тоже нет.

Что касается старшего брата Яна Мальдера, то, судя по записи, в момент ареста «19 октября 1936 г.» он «проживал: Иркутская обл., Качугский р-н, с. Качуг». Это значит, что до этого оперативники Новгородского ОГПУ, скорее всего, арестовали его в Новгороде вместе с братом Карлом в 1931 году и выслали в Иркутскую область. Перед выходом оперприказа №00447 Яна Яновича повторно арестовывают на спецпоселении и приговаривают («Военная Коллегия Верховного Суда СССР 15 августа 1937 г., обв.: по ст. ст. 17, 58-7, 58-11 УК РСФСР») еще дополнительно сроком на 10 лет на новую ссылку, вероятно, в концлагерь той же Иркутской области. Мой двоюродный дядя был на 5 лет моложе, но вторую ссылку в суровых сибирских условиях не пережил, он умер 7 апреля 1943 года. Выжил или нет Ян Янович Мальдер в Сибири, не известно. Это надо выяснять. Известно только, что он был «реабилитирован 13 ноября 1958 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР». Бумага о реабилитации находится в документах папки следственного дела в отношении Мальдера Яна Яновича, хранящейся в архивном подразделении УФСБ по Иркутской области. В протоколе допроса этого следственного дела наверняка есть информация о первом его аресте и ссылке в 1931 году, а также подробности ареста, допросов, Постановлений и прочих документов при ведении следствия при втором задержании.

Мальдерн Карл Янович

Родился в 1891 г., д. Божонка, Бронницкий с/с, Новгородский р-н, Новгородская обл.; латыш; Проживал: д. Божонка, Бронницкий с/с, Новгородский р-н, Новгородская обл.

Приговор: лишен избирательных прав Бронницким сельским советом в 1930 г. по ст. 69 Конституции РСФСР.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Мальдер Ян Янович

Родился в 1890 г., Латвия, Лиепайская обл., Тукумский р-н, хут. Лауст; образование среднее; член ВКП(б); без определенных занятий.

Проживал: Иркутская обл., Качугский р-н, с. Качуг.

Арестован: 19 октября 1936 г.

Приговорен: Военная Коллегия Верховного Суда СССР 15 августа 1937 г., обв.: по ст. ст. 17, 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: 10 лет.

Реабилитирован: 13 ноября 1958 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

Источник: Книга памяти Иркутской области.

9. Карл Швейнберг и 10. Эрнст Швейнберг

В записях электронной базы данных «Жертвы политического террора в СССР» о братьях Карле Яновиче (1882 г. р.) и Эрнесте Яновиче (1894 г. р.) их фамилия *Швейцберг* искажена и написана как *Швейнберг*. Да, братья Швейцберг были участниками выступления против приехавших к ним за зерном красноармейцев; судья ревтрибунала оправдал их и закрыл дело. Однако несмотря на это, во время «большого террора», проводившегося в соответствии со спецоперацией приказа № 00447, местные новгородские оперативники, напомнив об участии «в вооруженном восстании против Соввласти», арестовали их «4 декабря 1937 г.» и расстреляли «7 января 1938 г.» в Новгороде.

Об этом я подробно написал в предыдущем разделе, посвященном этому печальному событию. Здесь эти выписки я опускаю, чтобы не загромождать текст. Папка с документами следственного дела № 1а-9772 за 1937 год находится на хранении в архивном Подразделении Управления ФСБ по Новгородской области.

11. Матис Земель

Записи по Матису Земель в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» я не нашел. Он, видно, после инцидента 1918 года поменял свое место жительства, да так, что пропал из поля зрения новгородских оперативников ОГПУ и НКВД. А может быть, ему удалось уехать в Латвию к своим родственникам. Приходится только констатировать, что в латышской Новониколаевская колонии жило семейство Земель, а подробностей о нем никаких у меня нет.

Из найденных мной 12 записях о людях с фамилией *Земель*, только две были связаны с Новгородской областью и могли бы рассматриваться, как имеющие родственные связи с Матисом Земель. Я привел по ним соответствующие выписки.

В первой указан *Иван Андреевич Земель* (1888 г. р.), грамотный латыш, рабочий станции Новгород, проживал в Новгороде, был арестован 22 марта 1938 года и расстрелян 21 мая 1939 года.

А во второй выписке приведены сведения об арестованной 20 февраля 1942 года и оправданной 26 февраля того же 1943 года молодой латышке *Елизавете Карловне Земель*, 2 класса образования, колхознице, проживавшей в «д. Шелковка, Новгородский р-н, Новгородская обл.»

Если по запросу получить в УФСБ следственные дела по этим двум новгородским латышам, то тогда из анкеты задержанного и протокола допроса арестованного можно получить информацию об их близких, членах семьи и о моих предположениях их родства с Матисом Земель.

Земель Иван Андреевич

Родился в 1888 г., Латвия; латыш; грамотный; б/п; рабочий станции Новгород.

Проживал: ст. Новгород.

Арестован: 22 марта 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстрелян: 21 мая 1938 г.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Земель Елизавета Карловна

Родилась в 1919 г., д. Шелковка; латышка; образование 2 класса; б/п; колхозница.

Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Шелковка.

Арестована: 20 февраля 1942 г.

Приговорена: 26 февраля 1942 г.

Приговор: оправдана.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

12. Ян Сильман и 13. Жан Сильман

Конкретно по братьям Сильман, Яну и Жану, в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» записей нет. Видно, они уехали куда-то после инцидента в 1918 году и суда ревтрибунала, несмотря на его оправдательное решение. Я нашел четыре записи, относящиеся к их однофамильцам и только двоих можно считать потенциальными их родственниками.

Первый, *Эрнест Яковлевич Сильман* (1883 г. р.), родился и проживал в соседней от Ермолинского с. поселения деревне («Дубровка Батецкого р-на Лен. обл., разнорабочий Ленпищепромсоюза на ст. Люболяды Окт. ж. д.»). Эрнест Яковлевич был арестован *10 декабря 1937 года*, «приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 11 января 1938 г., обв.: ст. ст. 58-1а-11 УК РСФСР» и расстрелян *18 января 1938 года* в Ленинграде.

А второй, *Яков Христоворич Сильман* (1887 г. р.), проживал в Ленинградской области; вероятно, в 1931 году был арестован и сослан в Хакасию, работал там «разнорабочим на лесозаготовках рудника Коммунар Ширинского р-на». Снова арестован в ссылке *22 октября 1937 года* («приговор: Тройка при УНКВД 2 декабря 1937 г., обв.: участие в КРО») и расстрелян. «Реабилитирован в августе 1959 г. Постановлением ПС ХАО».

Сильман Эрнест Яковлевич

Родился в 1883 г., д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.; латыш; беспартийный; разнорабочий Ленпищепромсоюза на ст. Люболяды Окт. ж. д.

Проживал: д. Дубровка Батецкого р-на Лен. обл.

Арестован: 10 декабря 1937 г.

Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 11 января 1938 г., обв.: ст. ст. 58-1а-11 УК РСФСР.

Приговор: ВМН.

Расстрелян 18 января 1938 г.

Место захоронения — г. Ленинград.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Сильман Яков Христофорович

Родился в 1887 г., Ленинградская обл.; латыш; малограмотный; разнорабочий на лесозаготовках рудника Коммунар Ширинского р-на. Арестован: 22 октября 1937 г.

Приговорен: Тройка при УНКВД 2 декабря 1937 г., обв.: участие в КРО.

Приговор: расстрел.

Реабилитирован: в августе 1959 г. Постановлением ПС ХАО.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия.

14. Прицберг

По Прицбергу в электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» ни одной записи. Остается констатировать, что в «Новониколаевской колонии, Новгородский р-н. Новгородская обл.» проживала семья латышских переселенцев из Курляндской губернии по фамилии *Прицберг*. Что произошло с ней после 1918 года, не известно.

15. Силь Григорий

В электронной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» записи по Григорию Силь нет, но есть запись о латышке Елизавете Карловне с той же фамилией, родившейся и проживавшей в одном месте с Григорием Силь под Новгородом. Она могла быть родной сестрой Григория. Поскольку новгородские оперативники НКВД не нашли Григория, то вместо него решили в отместку расправиться, я полагаю, с его сестрой *Елизаветой Карловной Силь* (1903 г. р.).

Она окончила сельскую школу, а после коллективизации и создания колхоза «Пролетарий» на территории бывшей «латышской кол. Никольское общество Ермолинского с/с Новгородского р-на Лен. обл.» работала в нем дояркой до своего ареста 4 декабря 1937 года. Елизавета Карловна была «приговорена: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 января 1938 г.» к ВМН и спустя почти 2,5 месяца после задержания расстреляна *13 февраля 1938 года* в Новгороде.

Силь Елизавета Карловна

Родилась в 1903 г., латышской кол. Никольское общество Ермолинского с/с Новгородского р-на Лен. обл.; латышка; беспартийная; доярка колхоза «Пролетарий».

Проживала: в латышской кол. Никольское общество Ермолинского с/с Новгородского р-на Лен. обл.

Арестована: 4 декабря 1937 г.

Приговорена: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 января 1938 г.

Приговор: ВМН.

Расстреляна: 13 февраля 1938 г.

Место захоронения — г. Новгород.

Источник: Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Т. 8: Январь–февраль 1938 г.

Силь Елизавета Карловна

Родилась в 1903 г., Новониколаевская колония; латышка; образование сельская школа; б/п; доярка колхоза «Пролетарий».

Проживала: Новгородская обл., Новгородский р-н, Новониколаевская колония.

Арестована: 4 декабря 1937 г.

Приговор: ВМН.

Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области.

Латыши, оставшиеся или вернувшиеся под Новгород после Великой Отечественной войны

Информация о латышах, бывших колонистах, связавших остаток своей жизни с послевоенной Россией под Новгородом существует благодаря списку, который составила, используя свои старые записи, весной 2010 года глава Ермолинского сельского поселения Новгородского района (с 1994 по 2010 г.) обаятельная и чуткая женщина Валентина Тойвовна Мендунен. Ее отца, финна по национальности, репрессировали, и волей судьбы ее занесло в Ермолино. Она написала мне для связи свои контакты и e-почту. Правда, на мое письмо она позже не ответила, видно, поэтому заранее застенчиво предупреждала: «Только в компьютере я слабо разбираюсь».

Многие из проживавших после войны в здешних местах латыши умерли до моего приезда. Естественно, имена, отчества и фамилии в списке искажены вследствие неизбежного налета русификации. Я пронумеровал этот небольшой список, в нем оказалось 14 человек:

1. Цельпин Евгения Федоровна (Фрицевна), д. Березовка.
2. Лаубе Эмилия Ермолаевна (Эрнестовна), д. Березовка.
3. Лаубе Мардента Яковлевна, д. Березовка.
4. Буман Андрей Иванович (Янович), пос. Кожевницы.
5. Мемберг Эрнест.
6. Мемберг Александра Петровна, 1915 г. р., д. Горынево.
7. Юрмальне Маде, 1865 г. р., д. Никольское.
8. Прыга Мада, 1897 г. р., д. Никольское.
9. Якобсон Анлиза Адамовна, 1908 г. р., д. Никольское.
10. Якобсон Анна, 1881 г. р., д. Никольское.
11. Медусон Федор (Фриц) Иванович, 1913 г. р., д. Никольское.
12. Алпина Эльза Едвартовна, 1936 г. р., д. Никольское.
13. Копштал Рейнольд Карлович, 1912 г. р., д. Дмитровское.
14. Клаупик Эмилия Владимировна, 1910 г. р., д. Дмитровское.

В тот же день Валентина Тойвовна созвонилась с 83-летней жительницей д. Ермолино и со мной вместе пришла на встречу с ней в частный

одноэтажный старый деревянный домишко. Это была невестка Федора Ивановича Медусона (1913 г. р.), который до своей смерти проживал на хуторе в д. Никольское (в вышеприведенном списке он значится под номером 11), а его сын Юрий Федорович (1932 г. р.), женился на русской крестьянке Раисе Федоровне, в девичестве Титовой (1931 г. р.).

Раиса Федоровна выглядела неважно, плохо слышала и видела, временами память ее оставляла. И все же кое-что она о себе рассказала.

В начале войны, когда немцы подошли к Новгороду, ее будущий муж Юрий с отцом ехали в окрестностях Новгорода на лошади и с беженцами оказались в русском тылу. По окончании войны они вернулись домой, а после свадьбы Юрия молодые построили дом в Ермолино. На высоком комод у Раисы Федоровне стояла рамка с фотографией, на которой Юрий снят в 1950 году со своим старшим братом Виктором Медусоном в военной (или милицейской) форме офицера. На другой фотографии запечатлена мать Юрия Федоровича Медусона Анастасия. Кроме того, Раиса Федоровна рассказала о самых незабываемых моментах своей жизни:

«Я с четырех лет пасла коров. Потом война. До марта 1942 года была немецкая оккупация. Затем немцы погнали всех латышей на железнодорожную станцию Люболяды, погрузили в товарные вагоны и повезли в сторону Германии. Мои родители ехали с коровой, как и многие другие латышские семьи; немцы разрешили взять с собой скот и кое-какие пожитки. Многих латышей выгрузили по пути в Резекне, Елгаве, Ауце, а нас увезли в Литву. Высадили в Шауляе, выстроили в линейку на привокзальной площади для смотрин. Подходили немецкие и литовские помещики и отбирали в свои хозяйства нужных им работников. Уже всех разобрали, и моих родителей вместе с коровой тоже, а меня долго никто не хотел брать, была маленькая и очень худая. Наконец, какой-то хозяин литовец взял меня. Пасла у него коров. После войны вернулась сюда, в Ермолино».

В браке с Юрием Федоровичем у Раисы Федоровны Медусон родились дочь Валентина и сын Владимир. Сын женился на Светлане, которая работает у главы Ермолинского сельского поселения секретарем. В тот приезд я ее не видел и попытался позже наладить с ней переписку по поводу семьи Медусон, которую я нашел затем в Латвии. Написал ей письмо, но ответа не получил. То ли постеснялась она общаться со мной, то ли не захотела. А мне хотелось рассказать ей, что ее деда Федора Ивановича Медусона звали Фриц, что у него были еще братья: старший Ян Эрманович Медусон (1875 г. р.), арестованный и осужденный на 4 года концлагерей в 1933 году, арестованный повторно 4 декабря 1937 года и расстрелянный 16 января 1938 года; а также другой брат Август Эрманович Медусон (1881 г. р.) — первый муж моей двоюродной тети Эльфриды Эрнестовны Эглескалн (1906 г. р.); а также то, что их прадед Юкум Медусон (1807 г. р.) с женой Керстой (1812 г. р.) родились и жили в Курляндии.

ЭПИЛОГ

Трудные и долгие поиски по выявлению своей Родословной, которые я попытался изложить в хронологическом порядке в предыдущих главах, привели к неожиданным результатам.

Прежде всего, мне удалось отыскать своих предков, живших, согласно данным Государственного исторического архива Латвии, у берегов Балтийского моря в XVIII веке в поместье немецкого барона Барделиуса Лигуттен Дурбенской волости Гробиньского уезда Курляндской губернии царской России.

Построенная схема или график моей Родословной с использованием интернет-сервиса «My Heritage» включила вместе с многочисленными потомками более 300 человек из 8–10 родственных мне латышских семейств. Это стало для меня большим, неожиданным и эмоционально одухотворяющим открытием и, думаю, будет приятно для всех, кого я упоминаю в книге, а также интересно и поучительно для тех, кто собирается заняться поисками своих корней и в этом, возможно, будет полезен мой опыт проведения соответствующих разысканий.

Конечно, схема моей Родословной получилась значительной по размерам. Администрация сайта «My Heritage», в зависимости от количества родственников в построенной Родословной, предоставляет два варианта услуг по сопровождению: до 250 человек обслуживание бесплатное, а свыше — платное с дополнительными опциями. Последняя услуга называется «Premium».

Поскольку разрастание Родословной происходит за счет включения в нее новых членов (родственников по мужской и женской линиям), то общая схема состоит как бы из отдельных блоков, включающих смежные родственные семейства. При желании всегда можно запросить администрацию «My Heritage» составить и распечатать всю сеть Родословной или независимую локальную схему любого родственного семейства от имени любого участника — от прародителя до правнука. Естественно, распечатанные схемы будут смотреться намного лучше на бумаге большого формата и могут

быть оформлены в разных стилевых конфигурациях. Составление схемы в электронной версии «My Heritage» стимулирует и ускоряет проведение поиска своих родственников, ибо для нее требуются автобиографические данные и фотография на каждого нового разыскиваемого члена семейства.

В качестве примера я привел ниже (см. с. 732–733) вид схемы Родословной, составленной специально для меня администрацией сайта «My Heritage». На данной схеме сверху показаны мои предки, а ниже — их потомки, включая мою маму и моего дядю.

Проводя поиски своих родственников, я узнал, что под Новгородом существовала латышская колония; она располагалась на землях теперешнего Ермолинского сельского поселения Новгородского муниципального района Новгородской области, генплан земель которого за 2014 год см. на с. 729 наст. изд.

Как я выяснил, первые латышские переселенцы приехали под Новгород во второй половине 1884 года. И это была 6-я цивилизованная волна переселения латышских крестьян из Латвии в Россию в отличие от пяти предыдущих стихийных, которые описал и проанализировал латышский историк Х. Стродс в своей статье «Начало переселения латышских крестьян в Россию в 40-е — 60-е гг. XIX в.».

Латышские переселенцы купили заброшенные и не слишком плодородные земли и жили в этих местах хуторами так же, как на земле своих предков в Латвии. Они окультурили и обработали земли, площадь которых по моим прикидкам составляла не менее 10 тыс. гектаров. При числе едоков в хозяйстве переселенцев в среднем по 6–8 человек на 300–400 хуторах латышской колонии под Новгородом проживало около 3–4 тыс. человек в одном поколении. Но количество их увеличивалось со временем за счет появления многочисленных новых молодых семей, отделившихся от родителей и живших отдельным хозяйством на своих хуторах. Пару молодые люди находили в своем либо в соседнем селении. Этим они расширяли круг родственных связей между латышскими колонистами. Кроме того, увеличение домохозяев в колонии росло еще за счет дополнительно приезжавших из Латвии или ближайших районов и областей, а также за счет бедных латышей, приехавших вместе с богатыми. Бедные колонисты вначале работали по найму, а со временем, накопив денег и купив землю, становились также самостоятельными домохозяевами.

О появлении цивилизованной 6-й волны переселения латышей я подробно остановился во 2-й главе. Оно стало возможным благодаря заинтересованному отношению царского правительства в вопросе миграции крестьян из Курляндской губернии. Для этого Комитет министров разработал два основополагающих документа, а именно: «Положение Комитета Министров высочайше утвержденного 10-го июля 1881 года о переселении крестьян на свободные казенные земли» и Дополнение, позволяющее переселение «распространить на лиц, хотя и не принадлежащих к крестьянскому сословию, но издавна занимающихся хлебопашеством, как главным источником средств

к пропитанию себя и своих семейств и по быту своему не отличающихся от крестьян». Эти документы были официально разосланы Департаментом Окладных сборов (Отд. III, стол 1 Министерства финансов) Казенным палатам Российских губерний циркулярно 31 августа 1881 года и 8 марта 1884 года соответственно за №4589 и №1091.

Стоит обратить внимание на негативные последствия произошедших переселений латышей в XIX веке на демографическое состояние Латвии. В своей статье Х. Стродс пишет по этому поводу следующее: «Переселение в Россию нанесло латышскому народу неоспоримые демографические потери. Эти потери ... к 1897 году составили уже тогда 15,5% от численности коренного населения Латвии».

Латышские крестьяне поехали в Россию осознанно, предполагая, что под Новгородом они купят дешевые земли и, расставшись со своей исторической Родиной, приобретут на новом месте счастливую жизнь. Лейтмотивом принятого решения у каждого переселенца был девиз «За счастьем в Россию!». Их надежды, как им казалось, вскоре оправдались. Правда, перед этим лет 10 ушло на то, чтобы встать прочно на ноги и почувствовать себя полноценными домохозяевами и полноправными землевладельцами и собственниками. Конечно, пришлось осваивать местные специфические условия, возможности нового быта и общения с местным русским населением и властью.

Не все переселенцы владели русским языком, хотя его и преподавали в местных латышских школах Курляндской губернии. При этом у приезжих хуторян, в большинстве своем прихожан евангелическо-лютеранской церкви, менялись на православный лад имена, искажались фамилии, постепенно происходила их неизбежная русификация.

Обстоятельность и трудолюбие латышей проявлялись не только в религиозных вопросах, но и в практической повседневной жизни. Эти черты латышских хуторян Новгородской колонии подтверждают строки из газеты «Звезда» за 1927 год (№193, с. 6, рубрика «Новгородская деревня»): «Русским крестьянам нужно учиться у латышей вести сельское хозяйство. В избах латышей — чистота и опрятность. Около избы увидишь небольшой цветник, во дворе соблюдается чистота, скот содержится в хороших, просторных хлевах — навоз не накапливается в хлеву, а почти каждый день вывозится за хутор — на поле... Латыши стараются использовать каждый кусок земли, старательно обрабатывают землю, большое внимание обращают на развитие крупного рогатого скота, который дает им масло, творог, сыр в большем количестве, чем у русских. Любовь к хозяйству дает латышу хороший доход, который идет на улучшение своего хозяйства, на приобретение машин и орудий».

Прошло 33 года после начала переселения, наладилась размеренная и предсказуемая жизнь, когда в 1917 году произошел Октябрьский переворот, пало царское правительство, и пришла новая, советская власть с другими ценностями, коммунистической идеологией и моралью. Колонисты

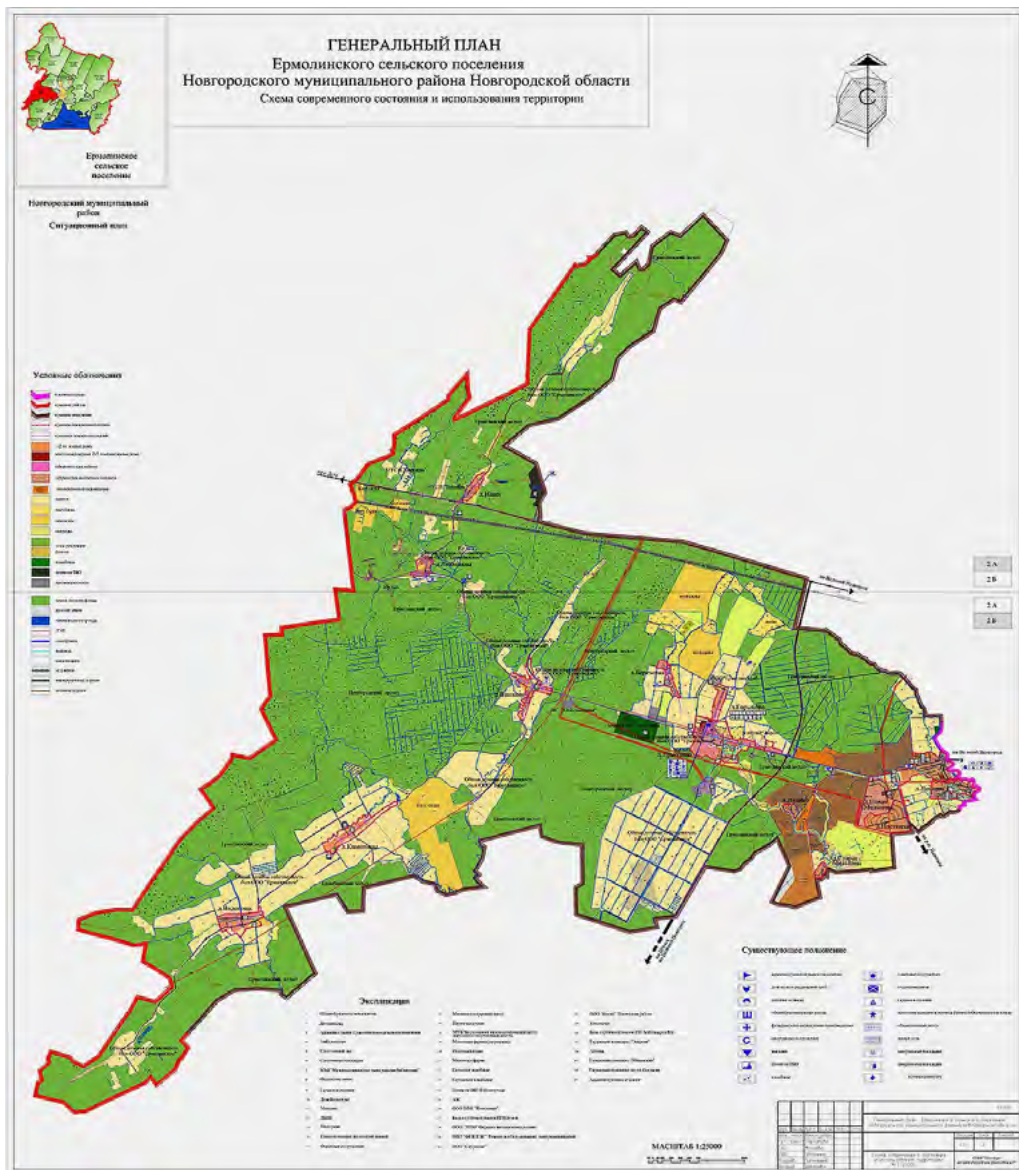
приняли ее, остались на обжитых местах и продолжали также упорно и терпеливо заниматься своим крестьянским трудом. Но они и не предполагали, что пройдет еще 10 лет и прежней счастливой жизни уже никогда не будет.

Сначала в Гражданскую войну новая власть устраивала изъятие «излишков зерна» продразверсткой, сопровождавшейся неприкрытым грабёжом крестьян: приезжали вооруженные красноармейцы из продотрядов и забирали из закромов все подчистую. Затем во время нэпа эта власть назначила крестьянам продовольственный и денежный налог, с 1924 года под всякими предлогами лишала их права избирательного голоса, а перед коллективизацией хуторяне обкладывались еще, как кулаки, увеличенным индивидуальным налогом, причем, для большего хозяйства налоги на порядок-другой оказывались выше и были непосильны. С уплатой продналога проблем не было, а вот с денежным налогом они были значительными. Хотя город Новгород от латышской колонии находился рядом, всего в 12 км, но продать продукты на рынке, как рассказывал мне мой дядя Анс Яковлевич Эглескалн, было весьма трудно, так как предложения от хуторян во много раз превышали спрос горожан. За продажу дров, даже со своего хозяйства, хуторянина записывали в разряд «торговца» и лишали избирательного права, как это было, например, с упомянутыми в главе 3 (см. с. 184 и далее) домохозяевами Виллисом Озолсом и Петром Дамбергом.

Оскорбительное клеймо «торговец» или «лишенец» сопровождало хуторянина до 1930 года, начала внедрения принудительной сталинской коллективизации и последовавших репрессий, ибо все латышские хуторяне для власти в одночасье попали в разряд кулаков.

Следователи в так называемых «уголовных» делах при заполнении анкет арестованных латышей глумливо вписывали: «кулак». Если до 1935 года они не всегда пользовались этим штампом, вели себя еще «по-человечески», то в годы большого террора (1937–1938) чекистов уже ничто не сдерживало, и во всех следственных делах можно увидеть пренебрежительные и унижительные для арестованных хуторян записи: в графе «Социальное происхождение» — *«из крестьян кулаков»*, в графе «Социальное положение» — *«крестьянин кулак, а) до революции — “кулак”, б) после революции — “кулак”*». Для подтверждения этого факта может служить, например, следственное дело № 1а-9772 УФСБ по Новгородской области в отношении арестованного Яна Эрмановича Медусона.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства по стране на добровольной основе был провозглашен на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, причем под коллективизацией предполагался процесс объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства — колхозы. Но латыши понимали, что с созданием колхозов на базе отобранного у них скота, инвентаря и земли ничего хорошего в их будущем уже не будет. Поэтому они не спешили вступать в эти колхозы, как и все крестьянство в Советском Союзе. Возникли «хлебные затруднения», выход из которых партийное руководство видело в реорганизации сельского хозяйства, предусматривающей создание

Генплан земель Ермолинского сельского поселения Новгородского муниципального района Новгородской области. Россия. 2014 г. (материал официального сайта Ермолинской администрации. URL: www.ermolinoadm.ru)

совхозов и коллективизацию беднячко-средняцких хозяйств при одновременной решительной борьбе с кулачеством. И тогда большевики во главе со Сталиным резко изменили свои намерения в этом вопросе. В 1929 году коллективизация из добровольной превратилась в принудительную — этот год стал отправной точкой «сплошной коллективизации». По этому поводу

в газете «Правда» (7 нояб., №259) была опубликована статья Сталина «Год Великого перелома в развитии нашего земледелия», где говорилось, что «наличие материальной базы для того, чтобы заменить кулацкое производство, послужило основой поворота в нашей политике в деревне... Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

С несогласными крестьянами органам ОГПУ предписывалось не церемониться. Ничего не могло уже спасти латышских хуторян Новгородской колонии после 1930 года от сталинских репрессий. Если в хозяйстве оставались всего одна лошадь и две коровы, а в новообразованный колхоз добровольно сдано все хозяйство, земля, скот, орудия производства и даже наличные деньги, все равно домохозяин считался кулаком и подлежал аресту с дальнейшей ссылкой в концлагерь или расстрелу. Для юридическо-го прикрытия произвола и беззакония были изданы репрессивные приказы.

На основе Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» был принят изданный зам. председателя ОГПУ Г. Ягодой «Приказ ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» за №44/21 от 2 февраля 1930 года, а через 7 лет — оперативный Приказ Народного Комиссара Внутренних Дел Союза С.С.Р. №00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов».

Арестовывались латышские хуторяне не в одиночку, а в группе, члены которой проводили якобы контрреволюционную деятельность, агитацию во главе с проповедниками и священнослужителями на срыв создания колхозов, организовывали вооруженные повстанческие отряды для борьбы с соввластью. Первоначальные аресты проводились с 1930 года, а повторные уже на местах отбывания сроков ссылки — в 1937–1938 годах.

Я проделал небольшую статистическую обработку выборки по репрессированным латышским хуторянам из Новгородской колонии (см. гл. 5) о мере осуждения домохозяев и их родственников. Источниками послужили имеющиеся у меня на руках копии шести следственных дел из УФСБ по Новгородской области и одного дела по Красноярскому краю, а также соответствующие выписки из электронной базы данных «Жертвы политических репрессий в СССР» общества «Мемориал». В выборку вошло 132 человека. Из общей информации по ним выявлено пять видов репрессий, а именно: 1) *освобожден* из-под ареста (0); 2) приговорен *к ссылке* после первого ареста (С1); 3) приговорен *к ссылке* после второго ареста на поселении (С2); 4) приговорен *к ВМН* после первого ареста и расстрелян (В1); 5) приговорен *к ВМН* после второго ареста на поселении и расстрелян (В2). После обработки выборки получены следующие результаты.

Чекисты освободили из-под ареста всего 5 человек, то есть 4%. Больше всего колонистов было сослано в начале 1930-х годов. Вместе с членами семей их было 91, это почти 70%. Повторной высылке в 1937–1938 годах

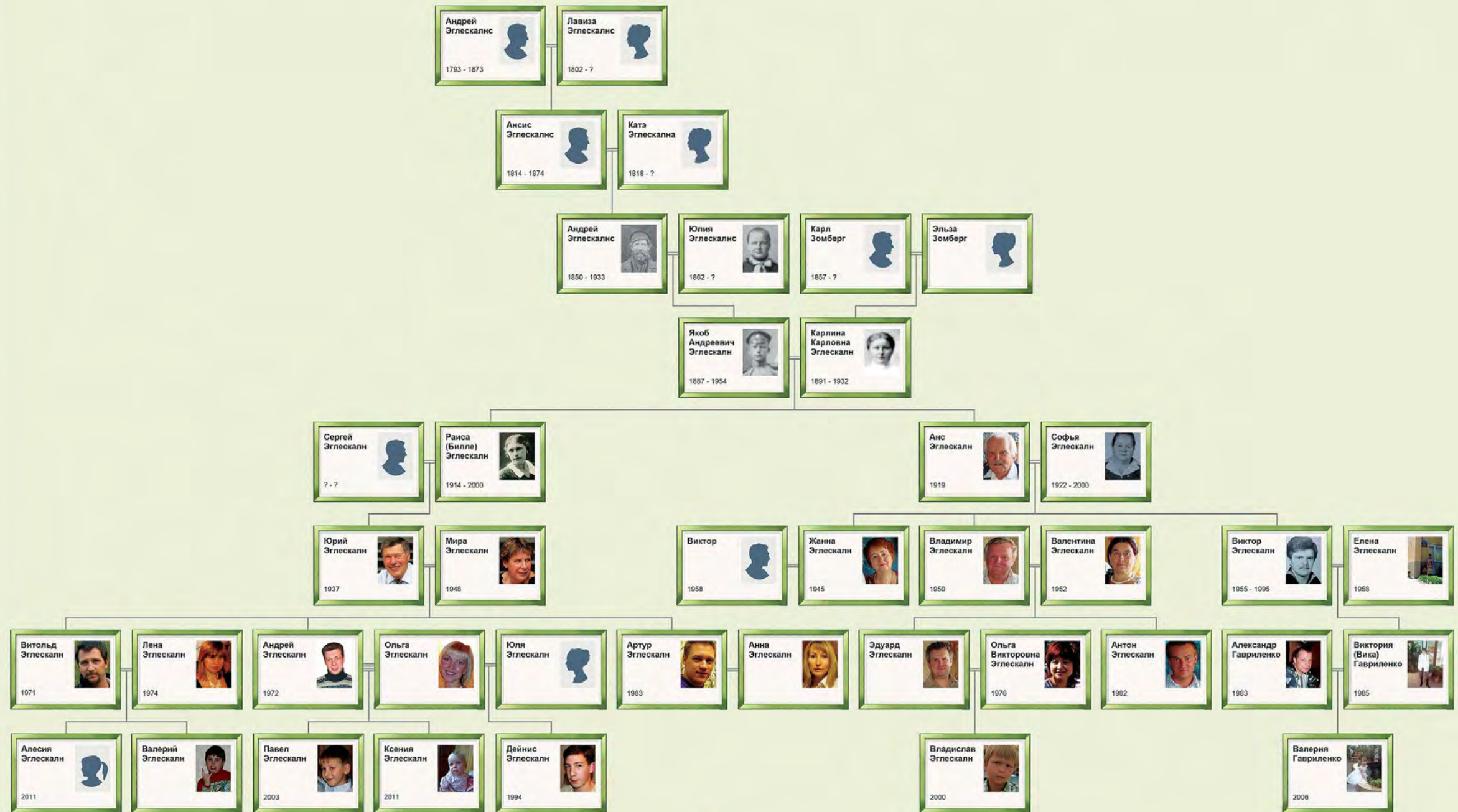

(приговор вынесен на месте отбытия первой) подверглись 30 человек, это порядка 20%. Расстрелы латышских колонистов, как и расстрелы граждан по всей стране, были проведены в основном во время «большого террора» в 1937–1938 годах после выхода беспрецедентного по жестокости оперативного приказа №00447. Именно тогда было расстреляно 36 человек после первого ареста и 21 на поселении после второго ареста, т. е. в соотношении соответственно 63% и 37%. Если просуммировать всех сосланных после первого и второго арестов ($C1+C2=121$), а также всех расстрелянных ($B1+B2=57$) и соотнести их между собой, то оказывается, сосланные составили 68%, а расстрелянные — 32%. Именно такое соотношение указано в опубликованных источниках по стране, согласно которому из 2 млн репрессированных 1,5 млн было сослано и 0,5 млн расстреляно. Так что моя не совсем полная и недостаточно вроде бы репрезентативная выборка, касающаяся только части Новгородских колонистов, в которую вошли мои родственники и арестованные вместе с ними их земляки, вполне отражает общую картину разыгравшихся в те годы репрессий по стране.

Голод и нищета после создания колхозов постепенно становились привычными для латышских переселенцев. Но тут грянула война с Германией, и жизнь для всей страны Советов стала полной катастрофой, а для Новгородской латышской колонии — концом существования. Репрессированные до этого латыши были расстреляны на местах или в ссылках, либо умерли из-за нечеловеческих условий жизни в концлагерях. Оставшихся в живых членов семей колонистов (стариков, женщин и детей) немцы весной 1942 года погрузили в эшелон и вывезли на работы в Германию, высаживая по пути следования отдельными группами в Латвии, Литве, Пруссии, Штеттине, Гюстрове и др. местах. По окончании войны основная масса этих латышей осталась жить в Латвии на земле своих предков, быстро ассимилировалась с коренным латышским населением, естественным образом впитала культуру, язык, обычаи и традиции и стала неотделимой частью латышского общества.

Однако небольшая часть колонистов, сосланная вглубь страны или добровольно переехавшая туда до начала войны, по тем или иным житейским причинам осталась жить в России. Эти так называемые «русские латыши» постепенно утрачивали свою национальную латышскую принадлежность, ибо, пережив и помня репрессии, из-за патологического страха их повторений искажали свои фамилии, не разговаривали с посторонними людьми и даже со своими детьми на их родном латышском языке. В большинстве своем эти латыши были разъединены житейскими обстоятельствами и появившимися смешанными браками, они не проживали уже так компактно, как колонисты под Новгородом или в других местах поселений во время и после ссылок, и были разбросаны по многим областям и краям большой России. Они вместе со всем советским народом все крепче и безвозвратно вписывались в культурно-идеологическую жизнь коммунистического строя советской страны.

Юрий Эглескалн: близкие родственники

Некоторые из «русских латышей», даже переехав позднее в Латвию, не смогли до конца жизни возвратиться к традициям своих предков, почувствовать себя настоящими латышами. Этому феномену лаконично дает объяснение в упомянутой выше статье Х. Стродс: «За полстолетия коммунистического режима (1940–1991) к переселенцам насильственно была присоединена экономически, общественно и умственно автономная часть латышского народа».

Такое необычное поведение «русских латышей», живущих в наше время в России и Латвии, я наблюдал как у своих родственников, так и у латышей, встреченных мною в Москве.

До 10 класса я ничего не слышал от мамы о наших латышских корнях, она даже не объясняла мне, откуда появилась у нас исковерканная фамилия Эглескалн, из-за которой мне пришлось в детские и школьные годы наслушаться от русскоязычных сверстников массу оскорбительных кличек и обзывалок, а порой даже участвовать из-за этого в потасовках. Это уже потом, когда я учился в техникуме и институте и получал повышенные стипендии, сокурсники повысили уровень моих «кликух» до благозвучных и уважительных. На их языке я был то «Марксом» и «Энгельсом», а то «Энгельгардом» и даже «Агрикалчем». На военной кафедре нашего института, еще на третьем курсе, я сильно понравился, видно, своей исковерканной фамилией майору Ивану Ивановичу Иванову, обучавшему нас автоделу и правилам дорожного движения. Намного позже, когда я уже защитил диссертацию, он (к этому времени щеголявший широкими блестящими полковничьими погонами с тремя большими звездочками), завидев меня издалека, радостно сверкая двумя рядами вставных золотых зубов, с каким-то воодушевлением и громко на весь коридор 3-го этажа института приветствовал меня, старательно выговаривая мою прежнюю фамилию. Он и не подозревал, что после окончания третьего курса я уже был с настоящей латышской фамилией Эглескалн, благодаря каким-то чудом найденной записи в книге гражданских актов регистрации моего рождения в г. Пскове. Работники этого ЗАГСа прислали мне дубликат свидетельства о рождении, написанного с сохранившейся записи о моем рождении, а по нему в отделе МВД г. Москвы мне выдали новый выправленный паспорт с настоящей латышской фамилией.

Когда я начал проводить свои исследования металлических конструкций на Лиепайском металлургическом заводе «Sarkanais Metalurģis», то непременно заезжал в Риге к двоюродной сестре Антонине Яновне Эглескалн. И вот в 1976 году я уговорил свою маму поехать к Тоне, а заодно с ней вместе в Яунауце Салдусского района посетить на хуторе Ати тетю Зелму Августовну Эглескалн-Предэ. Сам я уехал тогда из Риги в Лиепаяу, а Тоня позже отвезла мою маму на хутор, как я и попросил ее это сделать. В следующую командировку я забежал к Тоне и расспросил об их поездке на хутор и об исторической встрече после 1939 года двух родных хуторянок Новгородской колонии, которые ничего не знали друг о друге в течение 37 лет. Тоня рассказала, что у них на глазах были слезы радости от встречи

и горечи от тяжких прожитых лет. Но самое главное, чему и сама Тоня удивилась, так это то, что обе пожилые латышки, местная латышка тетьа Зина и моя мама, обрусевшая латышка, говорили между собой на латышском языке. Это оказалось для меня большой неожиданностью, потому что даже после этой поездки моя мама так ни разу и не сказала мне ни одного слова по-латышски. Видно страх, пережитый в детстве и молодости от сталинского террора, был слишком силен, он навечно остался в памяти каждого латыша, соприкоснувшегося с ужасом репрессий и насилия тех лет.

Мой родной дядя Анс Яковлевич учился в сельской латышской школе сельца Гориньево Новгородской колонии, летом пас колхозных коров, а когда стал постарше, работал подручным в кузнице своего дяди Яна Эрнестовича Эглескална, мужа тети Зелмы. Позже эти навыки здорово пригодились ему в жизни.

После смерти моей бабушки в 1932 году мой дед Яков Андреевич запил с горя. Мама рассказывала, как сильно отца мучил радикулит. Он приезжал пьяным домой, и чтобы избавиться от болей в спине, заставлял своих детей топтать свою спину их голыми пяточками. В 1933 году моя мама практически «убежала» из родного дома в Ленинград на учебу в педагогический техникум по приглашению уехавшего туда ранее любимого учителя. А 14-летний ее брат Анс остался жить с отцом. Отец в это время занимался в Новгороде извозом на очень породистой лошади по кличке Орлик. Еще маленьким жеребенком этого Орлика Ансу подарил на день рождения двоюродный дядя Яков Ансисович. Его брат Андрей приходился двоюродным дядей Ансу Яковлевичу. Жеребенок вырос и превратился в красивого, очень умного и смышленного коня. Вечером к концу своей работы на извозе в Новгороде Яков Андреевич пропивал все заработанные за день деньги, выходил из местной пивнушки, на ощупь отвязывал своего коня от стойки, заваливался в телегу и, собрав остаток памяти и разума, хриплым голосом приказывал смышленому коню: «Орлик, домой!» И тот всегда исправно и бережно вез из Новгорода своего одурманенного алкоголем седока прямо к крыльцу его дома в Ермолино.

Моему дяде Ансу, по-видимому, такая жизнь изрядно надоела, и в 1936 году он упросил мужа тети Зелмы, Яна Эглескална, отвезти его к ее брату Эрнесту Августовичу Предэ в Мурманск. С тех пор 17-летний юноша, мой дядя Анс, надолго, вплоть до выхода на пенсию, оказался на Крайнем Севере без родителей и практически полностью оторванным от латышской среды.

Эрнест Августович Предэ пристроил Анса работать слесарем-механиком в каком-то автотракторном хозяйстве. Для начала в качестве экзамена на профпригодность на новой работе молодому Ансу выдали старый заброшенный трактор с условием оживить и сделать его работоспособным. Упорный и не чурающийся никакой работы молодой амбициозный и дошный сельский латышский парень, помогавший ранее отцу на хуторе ремонтировать их личный сельхозинвентарь, делать колеса, телеги, сани, бочки, drankу для крыши, гнуть дуги, гнать из березы деготь и кое-что еще

посложнее, без страха взялся за эту «грязную» работу. И как казалось всем местным рабочим в его новой конторе, мальчика бросили на абсолютно нереальное дело, лишь бы не путался под ногами. Но все они ошиблись, ибо Анс оказался не просто малец, но упрямый и терпеливый латышский боец. Он разобрал этот трактор на части, неизвестно где нашел для него новые запчасти, а некоторые смастерил сам, смазал все гаечки, валы и болтики. Звонко зацкал пускачь, появился дым с копотью из выхлопной трубы, забасил и равномерно затарахтел главный двигатель. Это была его, Анса, настоящая победа. Его безжизненный и заброшенный на свалке в виде ненужного металлолома трактор оказался на ходу, правда, не хватало в нем одного подшипника, и в хозяйстве его не оказалось. Но и без подшипника Анс для демонстрации выполненной работы проехал во дворе на восстановленном тракторе показательный круг. «Вот, смотрите, я сделал его!» — ликовало от успеха у него в груди.

Поспешили доложить начальнику, что этот молодой новичок запустил трактор, но не добавили при этом о главном, об отсутствии одной детальки, без которой его нельзя было нормально эксплуатировать и выпускать в поле. А время, как и начальники, в те напряженные и тревожные годы было бескомпромиссным и суровым. Шел 1937 год. Получен приказ — направить трактор с утра в поле на пахоту. Анс умоляет: «Нельзя этого делать, после круга или двух непременно ось полетит, трактор сломается». Но начальство не прислушалось к голосу новичка, так как выше было другое начальство, указания которого было опасно не выполнить. Естественно, произошло то, о чем молодой Анс всех предупреждал, потому что трактор на второй день работы встал, как вкопанный.

Естественно, сразу же о ЧП с трактором узнали в НКВД, оперативники тут же прибыли на место событий с намерением арестовать по обвинению во вредительстве спеца, готовившего технику к работе в поле. Обвинение серьезное, правда, в УК РСФСР от 1927 года, позже 1936-го не было статьи за вредительство, а была ст. 58-3 «Саботаж», причем статья 58 относилась к государственным преступлениям, не расстрельная, срок по ней полагался до 5 лет. Поломку трактора чекисты могли рассмотреть согласно статье «Саботаж», которая была введена в УК РСФСР еще в 1922 году как мера ответственности за контрреволюционную деятельность. Она классифицировалась как политическое преступление, а преступники, соответственно, как политзаключенные. После освобождения заключенные, в оговоренные судом сроки, не имели права поселиться ближе, чем в 100 км от крупных городов. Согласно УК, *«контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»*. С 1922 по 1937 год существовало около 18 видов саботажа. Долго разбирались чекисты с этим делом. При желании они могли привлечь Анса,

кроме того, по ст. 58-9, которая имеет отношение к разрушению госимущества с контрреволюционной целью, т. е. к открытому саботажу: «Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)], при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)]». Для обвинения подошла бы также и ст. 58-14, подразумевающая скрытый саботаж: «Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела, с конфискацией имущества [6 июня 1927 г. (СУ N 49, ст. 330)]».

Однако по показаниям опрошенных рядовых трудяг, работавших рядом с Ансом Яковлевичем и поверивших в его добросовестные намерения во что бы то ни стало восстановить валявшийся на свалке уже обреченный на слом трактор, оперативники выяснили наличие смягчающих вину обстоятельств подозреваемого в совершении преступления, который до наступления факта «саботажа» не только восстановил работоспособность трактора, но и публично умолял начальство не выпускать трактор на работу в поле из-за его не всей еще 100-процентной готовности к эксплуатации. Порешили оперуполномоченные Мурманского НКВД в своем заключении, что в данной ситуации вины подозреваемого в совершении преступления по ст. 58-3 и другим статьям УК РФ нет, поэтому Анса Яковлевича не арестовали и не предали суду. Пришлось изрядно понервничать Ансу, но повезло все-таки парню, оперативники оказались на редкость объективными. А может быть, при окончательном своем вердикте о его помиловании они приняли во внимание тот факт, что молодой Анс сам, в добровольном порядке, прибыл сюда на Север за полярный круг, ибо эти здешние, тяжкие и суровые для проживания места были выбраны соввластью и чекистами для массовых ссылок граждан свободной России в годы разгула сталинского террора и репрессий. А ведь жил здесь Анс действительно в очень трудных условиях, почти как ссыльный. Конечно, после такого потрясения Анс тут же уволился с этого предприятия с непорядочным начальством, переложившим свою вину и ответственность за чрезвычайное происшествие с трактором на честно и добросовестно работавшего новичка. Он отправился в Мурманское рыбное пароходство наниматься мотористом-механиком на судно, ибо там в то время была большая потребность в рабочих кадрах. Самое время в связи с этим вставить несколько слов из истории города Мурманска, которые я нашел в интернете.

Я привожу об этом городе информацию не только потому, что туда добровольно переселился мой дядя, но еще и потому, что многие латышские семьи из Новгородской колонии были сосланы в Мурманск и соседнюю с ним Карелию. О некоторых из них я упомянул в тексте книги.

Мурманск крупнейший в мире город, расположенный за Северным полярным кругом. Он вытянулся более чем на 20 км вдоль скалистого восточного побережья Кольского залива в 50 км от выхода в открытое море. Безымянная сопка на восточной границе города имеет высоту 305 м, с запада и востока город окружают лесные массивы. Суровые условия проживания в заполярном Мурманске обусловлены особенностями климатических условий. Светлое время суток слишком короткое, ибо полярный день длится два месяца с 22 мая по 22 июля, а в остальное время наступают серые и темные дни с пиком полярной ночи в период со 2 декабря по 11 января. Теплые воздушные массы от близко расположенного Северо-Атлантического течения Гольфстрим смягчают климат, муссонные южные ветры с материка зимой приносят сухую морозную погоду, а летом северные ветра с Баренцева моря — повышенную влажность и довольно прохладную погоду летом со средней температурой июля +12 ... +13°C. Зимние средние температуры воздуха в январе — феврале снижаются до -10 ... -11°C, но минимум может достигать -39,4°C. Снег лежит в городе в среднем 210 дней и полностью сходит к маю, иногда лежит до июня. Нередки снегопады в первой половине июня. Большая часть осадков в Мурманске из примерно 500 мм в год выпадает с июня по сентябрь, пик пасмурных дней и дней с осадками приходится на август. Такие климатические и погодные условия Мурманска не совсем привычны для жителей средней полосы Европейской России и, в частности, для города Великого Новгорода, где находилась латышская колония, и проживали на хуторах переселенцы из Курляндии.

К началу 1920 года Мурманск насчитывал менее двух с половиной тысяч жителей и находился в упадке, в городе было в основном кустарное производство, рыбный промысел на исходе, две-три улочки с одноэтажными домами, а в остальном перенаселенные рабочие бараки, лачуги, приспособленные под жилье ж/д выгоны, оставшиеся от интервентов, и теплушки. Со второй половины 1920 года началось бурное и стремительное развитие города, поскольку для России нужен был независимый от соседних стран крупный транзитный порт с незамерзающей водой и выходом в открытое море. Весной 1924 года создается рыбохозяйственная организация «Севгосрыбтрест». Осенью 1926 года из Архангельска в Мурманск переводится тралфлот, и промысел рыбы в Баренцевом море становится круглогодичным. В ноябре 1927-го вступила в строй Мурманская тралбаза. После 1931 года созданы новые рыбопромысловые тресты «Севтралтрест» и «Мургосрыбтрест», значительными темпами растет траловый флот и добыча рыбы, которая достигала в 1928 — 336 тыс., а в 1935 — 985 тыс. центнеров. С 1933 года Мурманск стал одной из баз снабжения и судоремонта для Северного флота, через порт осуществлялось морское сообщение со

строящимся Норильским горно-металлургическим комбинатом, а для увеличения уловов рыбы и ее обработки был создан рыбный порт, который уже через несколько лет обеспечивал поставки в другие районы СССР по двести тысяч тонн рыбы ежегодно.

Одновременно рос и преобразовывался сам город. Прокладывались новые улицы с деревянными тротуарами и рядами одно- и двухэтажных рубленых домов. В 1927 году появилось первое многоэтажное здание из кирпича, сохранившееся до наших дней. В 1934 году по Мурманску пошел первый маршрутный автобус от северной окраины до южной части города и в Ленинград начал курсировать экспресс «Полярная стрела». В 1939 году в городе укладывается асфальт по улице Ленинградской. К началу Великой Отечественной войны в Мурманске насчитывалось уже несколько десятков кирпичных и каменных зданий, а население города достигло 120 тыс. жителей.

Так вот, моего дядю без всяких препятствий и охотно приняли на работу мотористом на небольшое дряхлое рыбопромысловое суденышко, ибо он приехал в Мурманск добровольно, а не по этапу эшелонем со ссыльными. Работа в открытом море оказалась не простой из-за постоянной качки и болтанки, колючего, принизывающего насквозь холодного ветра и опасной, потому что с непривычки в любой момент можно было оказаться за бортом. Суда уходили в море на срок от трех месяцев до полугода. Эти и другие прелести морской жизни Анс Яковлевич испытывал, когда вся команда от простого матроса до помощника капитана находилась на верхней палубе во время путины при подъеме на борт сетей или трала, и все, вооружившись необходимыми орудиями труда, принимали участие в разделке пойманного улова. А в походных условиях молодой моторист Анс Яковлевич находился в трюме тесного и жаркого машинного отделения судна, обеспечивая бесперебойную работу грохочущей дизельной установки в несколько тысяч, а в последующих плаваниях и сотен тысяч лошадиных сил.

Крутятся валы и шестеренки двигателя в разных режимах, испытывая многократные знакопеременные миллионные циклы нагружения, подвергаясь усталости и физическому износу в процессе длительной эксплуатации судна. И задача его, Анса Яковлевича, моториста и механика этого судна своевременно смазать трущуюся деталь, заметить в ней появившуюся трещину или какую-нибудь деформацию, заменить износившуюся деталь, чтобы своевременно предотвратить поломку или аварию основного агрегата — сердца судна, его огромный двигатель. Такой профессиональный опыт приходит с годами и любовным отношением к технике и к своей работе. А тогда по молодости опыта с обслуживанием судовых моторов еще не доставало. Однажды произошел на старом суденышке непредвиденный случай, заглох в море в самый разгар путины старый и изношенный дизель. Быть бы ему, молодому Ансу, снова в руках оперативников НКВД по той же ст. 58-3 за вредительство или саботаж, но на его счастье в начальстве

у него был авторитетный и уважаемый на рыбном флоте в Мурманске бесстрашный грузин, который решительно встал на защиту молодого моториста и отстоял перед органами НКВД его невиновность в непредвиденной поломке двигателя на судне во время путины. И чтобы эти оперативники не доставали с излишними допросами молодого Анса, отправил его умный начальник раньше, вне графика, в следующий спасительный рейс и на более длительный срок. Так во второй раз судьба оказалась на стороне Анса Яковлевича, и он снова не был репрессирован.

Перед окончанием войны Анс познакомился с Софьей Козловской, на три года моложе него. У нее в Мурманске была многочисленная родня. Они-то и стали его новой, русскоязычной средой обитания. Первой в семье Анса родилась 31 июля 1945 года дочь Жанна, затем с очередностью в 5 лет — сыновья Владимир и Виктор. Дети пошли по стопам отца, захотели стать моряками и поступили в Мурманское высшее мореходное училище, созданное 11 января 1950 года на основании распоряжения СовМина СССР № 259р для подготовки инженерных кадров для флотов рыбной промышленности СССР. До его создания ни в СССР, ни в других странах мира не было вуза, готовящего таких специалистов. Сначала было два факультета — судоводительский и судомеханический, в 1967 году появился третий морской факультет — электромеханический. Вуз развивался, росло количество направлений и специальностей, расширялась материально-техническая база, накапливался и увеличивался интеллектуальный потенциал, менялись и названия вуза. Мурманское высшее мореходное училище (МВМУ), пройдя пять этапов переименований, стало называться (с 1996 года и по настоящее время) Мурманский государственный технический университет.

В 1964 году, будучи студентом 3-го курса Московского инженерно-строительного института (МИСИ), я решил слетать в Мурманск в гости к дяде Ансу Яковлевичу на своей день рождения, с 6 по 8 ноября — на выходные, чтобы успеть к утру 9 ноября на занятия. Погода была пасмурная и уже зимняя, в Мурманске меня встретил снежок и небольшой морозец. Деталей особо не помню. Квартира у дяди была небольшая, двухкомнатная. Родители Жанны после нашей встречи оставили нас одних, и мы с Жанной чуть ли не всю ночь стреляли, стоя в коридоре, из «мелкашки» по мишеням в ванне через открытую дверь. На следующий день была экскурсия по городу, командовала Жанна. С нами был младший брат Витя, а старшего Володи дома не было, он уехал на соревнование по биатлону. Жанна показала мне центральную улицу и обратила внимание на местную достопримечательность — ресторан, где обычно пропивали свои заработанные деньги вернувшиеся из рейсов местные моряки. У них был при этом странный обычай спиваться до последнего присутствующего, который мог еще залезть под стол и выбраться оттуда самостоятельно. Многие моряки из-за пьянства теряли работу и поджидали затем на берегу возвращения своих дружков

с рейса, чтобы за их счет выпить. В городе из-за этого была в то время масса трагедий, разбитые семьи и брошенные дети. Не каждому удастся быть коммуникабельным в рейсе, бывали ссоры и даже драки.

К счастью, мой дядя оказался хорошим семьянином и настоящим хозяином дома. На судне он всегда был занят либо своими прямыми обязанностями (в машинном отделении у него всегда полный порядок, чистота и опрятно, двигатель работает как часы), либо, вне вахты, также занят, и поэтому времени для сумасбродных выходок, апатии или тоски по берегу у него не было. То он плетет из капроновых ниток сети, хозяйские авоськи или мочалки, то солит и коптит палтус, случайно выловленный неводом. Возвратясь из рейса, он занят ремонтом своей квартиры, перебирает и красит полы, герметизирует щели в оконных рамах, оставшиеся после некачественного городского строительства типового поточного жилья, сам готовит и печет пироги. В квартире у него тоже идеальная чистота и настоящий морской порядок, все вычищено, окрашено свежей краской, стоит на своих местах, он даже сам разводит комнатные цветы и умело ухаживает за ними. Он не сломался, когда остался в Валдае один после смерти своей дорогой жены Сонюшки в 1974 году.

Несколько раз, возвращаясь из Латвии через Новгород или из Санкт-Петербурга, мы с женой специально забегали к дяде, чтобы узнать о его здоровье и самочувствии. Жил он в Валдае на 3-м этаже одного из двух домов по ул. Радищева, 52-7, специально построенных Мурманским пароходством для своих будущих пенсионеров. Анс Яковлевич обычно, радостно и усмехаясь, говорил, что все хорошо, вот только с каждым годом теряет слух, побаливает спина и ноют от хронического ревматизма кости и суставы (зато, провожая, он с палочкой обгонял нас по лестнице и бодро шел впереди к нашей машине). После приветствий раздеваемся, и он ведет нас в небольшую и чистую кухню. Тут же на столе — горячий супчик, картофельное пюре с большой аппетитной сарделькой или котлетами и чай с бисквитным пирожным, как будто только что приготовленные к нашему приезду, о котором он и не догадывался, ибо мы с женой считали, что лучше будет, если наше появление окажется небольшим сюрпризом.

Такой сюрприз мы преподнесли дяде, например, в 2009 году к юбилейной дате — его 90-летию. Выехали из Москвы за три дня до дня его рождения 6 октября, по пути остановились на базе отдыха Межутоки, расположенной в сосновом лесу у края длинного озера в 40 км не доезжая Валдая. Заранее нашли в интернете (URL: <http://www.mezhutoki.ru/>) следующее описание этого места: «Ровно посередине между Москвой и Питером, Бологое и Валдаем, в краю сказочных озер с волшебными островами находится удивительное место, называемое Межутоки. Если вы устали от столичной суеты, то спустя четыре часа нескучной езды по трассе Москва — Петербург и еще через пятнадцать минут живописной дороги вдоль неширокой вьющейся речушки вы сможете сбросить усталость с плеч, вдохнуть целебный хвойный воздух и, разбежавшись, окунуться в чистейшее лесное озеро».

Осень в том году оказалась на удивление теплая, в сосновом лесу на следующий день 5 октября мы нашли много грибов, которые сложили в корзину и вместе с другой корзиной с нашими яблоками, положили с собой в машину, и ровно в 16 ч нагрянули без предупреждения в нарядной одежде к дяде в Валдайскую квартиру. Там уже собрались близкие для дяди гости: приехавшие из Мурманска Жанна, Володя с женой Валею и двумя сыновьями Эдуардом и Антоном, а также подруга и бывшая сокурсница Жанны по Московскому пединституту и теперешним директором местной Валдайской школы со своим мужем. Перед началом торжества я спел юбилею и гостям на латышском языке заздравную. Позже по ходу вечера спел еще две латышские песни и в заключение — латышскую народную песню «Rūt vejiņi» («Вей, ветерок»). На просьбу, чтобы дядя спел какую-нибудь песню на латышском языке, он смущенно ответил, что знает только первые слова начальной строки из песенки: «Kur tu teci, kur tu teci, Gailīti mans?». А дальше я ему помог и дополнил: «Kur tu teci, kur tu teci, Gailīti mans? No gītīņa agrumā. No gītīņa agrumā...».

Его дети, которых он несколько раз возил в Ригу еще в советское время, не знают не то что латышских песен, но и самых обиходных в разговоре латышских слов. Мне было прискорбно осознавать это, ибо все они, и дядя и его дети, родившиеся в России, имеют красивую латышскую фамилию и формально считаются этническими латышами (ибо их предки родились в Латвии), но на самом деле они уже настолько обрусели, что далеко отошли от своих национальных истоков. И это не их вина. Так сложилось время, в котором им пришлось жить и которое было продиктовано навязанной с рождения им большевиками коммунистической идеологией СССР.

Так было и в Латвийской ССР, где все, в том числе и многие коренные латыши, говорили на русском языке. Со мной, когда я приезжал еще, будучи студентом, из Москвы в глубинку Латвии к своей тете Зелме Августовне и ее дочкам Нелии и Арии Эглескалн на хутор, все мои родственники сразу переходили в разговоре на русский язык и не пытались даже вставить ни одного латышского слова. Да и живя в Москве, перемещаясь по России в командировках, я практически не имел никакой возможности поддержать свои знания латышского языка, если бы даже они у меня имелись. Это общая беда всех обрусевших этнических латышей, живущих в России.

Изменялись взгляды на окружающий мир, произошло полное исчезновение латышского национального менталитета у потомков латышских переселенцев, были утрачены знания латышского языка и культуры предков. Выше я приводил по этому поводу слова Х. Стродса, их можно несколько перефразировать. Да, действительно, за 1940–1991 годы коммунистического режима переселенцы и их потомки были экономически, общественно и умственно насильственно изменены, как автономная часть латышского народа, которой вследствие этого лишилась Латвия.

Случайно на сайте «Тайны Латвии. Прикоснись к тайнам Латвии» (URL: secretlatvia@gmail.com) в ноябре 2012 года я обнаружил короткую статью о латышах в Советском Союзе, авторы которой упоминают, в частности, о том, что на территории России после распада СССР в 1991 году оказалось около 200 тыс. латышей. Учитывая актуальность и злободневность поднятого вопроса в этой статье, я решил привести ее ниже, поскольку не удержался и написал к ней даже в несколько приемов свой комментарий.

Латыши в СССР в 20–30-е годы

После Октябрьской революции, Гражданской войны в России и на территории Латвии и после падения Советской власти в Латвии на территории РСФСР оказалось около 200 тыс. латышей, т. е. примерно каждый шестой латыш, так или иначе, жил в Советской России (позднее, в СССР).

Латыши обосновались всюду. Их поселения были в Башкирии, в Краснодарском крае, в Смоленской области, в Сибири (речь пока идет о людях, добровольно отправившихся на далекие земли), в Витебской области, в Москве, в Ленинграде, на Кавказе... С традиционным упорством латыши строили дома и заводы, обрабатывали землю, работали на железных дорогах, в авиации, служили в армии и возглавляли различные учреждения, не говоря о тех, кто возглавлял армейские службы, органы безопасности, работал народными комиссарами (министрами) и в милиции.

Постепенно латыши создали разветвленную систему своего землячества, ориентированного в СССР на претворение в жизнь желанного социализма. В тридцатые годы на территории Советского Союза работали 150 латышских школ, 130 латышских библиотек и читален. Действовали 200 латышских клубов. Только за последний год существования латышского профессионального театра «Скатуве» («Сцена») в СССР, в 1937 году, театр показал девять различных пьес Блауманиса, Райниса, Упита, Эйдеманиса, Йокума, Апиниса, Гольдони.

В СССР на латышском языке велось преподавание в одном педагогическом техникуме, на рабфаке для латышей при Ленинградском университете, в Герценовском педагогическом институте (повторяем, что Латвия к СССР не относилась и речь не о ней). При обществе латышской культуры «Прометей» было свое издательство, типография, книжный магазин. Издавалось много книг на латышском и русском языках, в том числе и произведения писателей, живущих в Латвии. Выходил орган латышских советских писателей — литературный журнал «Целтне», дневная газета «Комунару Циня», журналы для детей «Дарба берни», «Мазайс коллективистс». Издавались даже учебники, календари, периодика на латгальском диалекте.

В СССР жили талантливые латышские художники, такие как А. Древиньш, Г. Клуцис и др.

Система латышской социалистической культуры была разрушена оперативно и одновременно. Центры латышской культуры в Москве, Ленинграде,

Мария Лейко

Новосибирске, в Смоленской и Витебской областях, да и повсюду, были уничтожены. Десятки латышских хуторов — примеров для социалистического хозяйства — были объявлены «кулацкими колхозами», а почти все мужчины в них арестованы. Большая часть их пропала без вести. Обучение на латышском языке в школах было прекращено за один день. Все они одновременно перешли на русский язык. За найденную во время обыска книгу на латышском языке или латгальском диалекте «виновные» арестовывались за шпионаж.

По приблизительным подсчетам, в конце тридцатых годов в СССР было уничтожено от 73 до 80 тыс. латышей, сыгравших такую большую роль в создании и развитии социалистической отчизны. В число убитых латышских писателей этого времени входят

и делегаты Первого Всесоюзного съезда писателей — Л. Лайцен (выступивший на съезде с речью), Р. Эйдеманис и А. Цеплис. Они были расстреляны.

Известная всей Европе легендарная актриса Мария Лейко в 1936 году выступала в театре «Скатуве», и в интервью газете «Комунару Циня» с гордостью назвала себя советской гражданкой. Счастливая советская гражданка была объявлена агентом иностранного империализма. Не выдержав пыток в Бутырской тюрьме, она повесилась на шелковом чулке, купленном еще в Германии в годы ее актерского триумфа.

Мы намеренно не упоминаем в этой заметке о судьбе тех латышей, что создавали Красную Армию, славную ЧК и советскую промышленность. Там можно говорить — «за что боролись, на то и напоролись», да и вина многих из репрессированных деятелей очевидна. Мы говорим только о тех 200 тыс. латышей, что поверили краснобаям и переехали в социалистическую Россию, которую, конечно, они во многом и создали.

КОММЕНТАРИИ

Мне потребовалось много лет, чтобы близко принять к сердцу написанное. Этот экспромт четко и коротко отражает весь ужас чудовищных страданий латышских переселенцев из Латвии устремившихся в 40–80-х годах XIX столетия в Россию. Мои прадеды, батрачившие еще в 1770–1780-х годах в Гробиньском уезде Курляндии на немецких баронов, не выдержали и оказались в шестой волне «счастливиц», переселенцев в Россию.

14 ноября 2012 в 18:28

Я думаю, они радовались, как дети, так как смогли купить там до 15–30 га пустовавшей, заболоченной земли. Привычные к тяжелому крестьянскому труду, они быстро освоили эти земли, обзавелись хозяйством, с/х инвентарем, нарожали детей, помогая друг другу в севе и на уборке урожая. Так под Новгородом образовалась в 300–400 хуторов латышская колония. У них была своя латышская школа, лютеранско-евангелическая церковь и кладбище. Сельхозпродуктами они обеспечивали Новгород и Ленинград, в 1917 году спокойно приняли соцреволюцию. Но вот, начиная с 1926 года, против них, попавших в разряд кулаков, начались репрессии. Сначала лишали избирательного права, с 1930-х их стали высылать на Север и в Сибирь, с 1933-го по 1938 год уже в лагерях на спецпоселениях арестовывать с новыми сроками до 10 лет ИТЛ +3 года п/п или расстреливать. Оставшихся латышей в колонии переселили в деревни, отобрали земли и все нажитое добро «добровольно» принудительно записали в колхозы типа «Безбожник», где они по-настоящему познали голод, нищету и несправие. Пострадали не только отцы, но и их семьи и дети.

14 ноября 2012 в 18:57

Не успели Новгородские колонисты сжиться с потрясениями предыдущих лет, как пришла новая беда. Началась Вторая мировая война. Немцы так быстро продвигались к Ленинграду, что уже в августе были в Новгороде. Молодые латышские новобранцы, которых в общей панике и беспорядках не успели еще обмундировать в красноармейскую форму, оказались как бы в плену. Сельчане не выдали их немцам. Весной 1942 года немецкая комендатура собрала латышей и объявила, что их повезут в Латвию. Латыши плакали и обнимались, они уже представили, что встретятся там со своими родными и близкими. Но поезд после Резекне повернул в Германию, латышей повезли в новое рабство. Мой дед Яков Эглескалн работал конюхом у барона, а двоюродную бабушку Марию Закрепскую с внуком Бруно Медусон довели до деревни в пригороде Гюстрова, где они работали в садово-огородническом хозяйстве. После окончания войны, выжившие латыши, вернулись в Латвию.

Мария Закрепская в 1944 году умерла под Гюстровом, а Бруно немцы отправили в концлагерь г. Штеттцин, откуда он бежал. Ему посчастливилось, он вернулся в то же хозяйство, где до того работал со своей бабушкой, и немецкие крестьяне прятали его до прихода Красной Армии в марте 1945 года. Наши его не арестовали, не сослали в Сибирь, а напротив, как в волшебной сказке, зачислили в стрелковый полк, с которым он дошел до Берлина, за участие в боях за который получил медаль. После войны его полк перевели в Даугавпилс, затем в Ригу, где Бруно неожиданно встретил, казалось навсегда потерянную маму Эльфриду Эглескалн, сосланную в 1935 году как СОЭ из г. Ленинграда в г. Саратов.

Жившие в городах России мои родственники латыши, до конца жизни скрывали от своих детей принадлежность свою к латышам, они жили с русскими именами и исковерканными фамилиями, так как навеки в них сохранился страх преследования чекистами и советской властью по национальной принадлежности к латышам.

Так вот и закончилась мечта латышских колонистов из-под Новгорода о счастливой и справедливой жизни. Прошло, конечно, уже много лет, ушли и уходят из жизни латышские колонисты тех лет, а меня не перестает преследовать мысль: «Почему проявляет равнодушие и нежелание даже знать, ворошить прошлое, не только молодежь, но и взрослое поколение латышей».

Ирина 14 ноября 2012 в 19:48

Трагическая судьба, обидно до слез.

В дополнение к этой статье хочется напомнить об успешной и плодотворной работе Посольства Латвии в Москве с послом Янисом Петерсом в период с 1992 по 1997 год и с тем оптимистическим и многообещающим подъемом духовного и национального возрождения обрусевших латышей в России. Будучи первым послом в Москве независимой Латвии, он как бы пробудил к жизни деятельность Московского общества латышской культуры, которое стало ежегодно выпускать свой, небольшого формата, журнал «Vēstnesis» («Вестник»), помогавший организовывать встречи московских латышей на Лиго, Рождество, день независимости Латвии, знакомивший их с литературными произведениями местных латышей, латышскими традициями, фольклором и народными песнями, рецептами латышской кухни и многими другими интересными вещами.

Начали проводиться всевозможные творческие встречи живущих в Москве латышей с известными представителями латышской культуры, на которых местные латыши обнаружили, что их здесь в Москве очень много, они заняты в разных сферах жизни новой России. У них есть неодолимая тяга

и желание встречаться здесь в Москве друг с другом на почве национального землячества и почувствовать свою значимость и заинтересованность в постижении латышского языка, культуры и истории Латвии. Проводились встречи в Третьяковской галерее с известными латышскими художниками, устраивались просмотры последних латышских фильмов, встречи с латышскими киноартистами и деятелями кино, желающие приглашались в зал им. П. И. Чайковского на прослушивание оперных певцов из Рижской консерватории. Происходили деловые встречи с российскими и латышскими бизнесменами, музыкальными и хоровыми коллективами, приезжавшими из Америки и разных городов Латвии. По инициативе Яниса Петерса 12 февраля 1994 года при посольстве открылась воскресная латышская школа для приобщения детей московских латышей к латышскому языку и культуре.

В эти годы был организован латышский хор «Галава», в котором мне в течение 10 лет посчастливилось петь. Хор украшал своими выступлениями (в национальных костюмах) праздничные встречи и различные культурные мероприятия в стенах консульства Латвии, в доме Дружбы и других местах Москвы, участвовал в праздниках песни в Риге, на фестивалях Северных стран, выступал на различных площадках в Москве и городах России, исполнял классические, духовные произведения и народные песни латышских и русских композиторов, популяризировал красоту латышского языка и хорового искусства в России, Латвии и за рубежом.

Каждый раз на торжественных и праздничных встречах хор вместе с присутствовавшими членами посольства Латвии, Московского общества латышской культуры, их близкими, знакомыми и друзьями начинал торжественно петь гимн Латвии, а в завершении встреч — любимую в Латвии и вне ее народную песню «Rūt vejīņi» («Вей, ветерок»). Заканчивалась эта песня всегда тихо-тихо с переходом к полному пиано, со слезами на глазах у латышей, оказавшихся по тем или иным причинам за пределами своей исторической Родины и наяву видевших в своем воображении удаляющуюся от них лодочку, которую ветер никогда уже не прибьет к берегам далекой для них и бесконечно милой части Латвии — Курземе.

Очевиден контраст отношения Правительств Германии и Латвии после произошедшего распада СССР в 1991 году к своим соплеменникам из числа переселенцев, приехавших в прошлом из этих стран в Россию. В Германии проживает около 5 млн мигрантов из Турции. И хотя формально они ассимилировались в стране (что я мог констатировать на своем опыте, когда в частном магазинчике Ганновера со мной разговаривала продавщица-турчанка на хорошем немецком языке, отвечая на вопросы из ее частной жизни и по поводу продаваемого товара), нельзя забывать, что у мигрантов-мусульман, живущих в европейских государствах, другая культура, религия и ценности, которые не совместимы с европейскими. И неспроста с 2005 года во Франции происходят волны насилия и погромов, которые учиняются живущими на ее территории мусульманскими мигрантами. Германия, как бы предвидя возможность повторения подобного сценария в своей стране, заранее

приняла мудрое решение после распада СССР принять оттуда этнических немцев, многие из которых являлись потомками, приехавшими в Россию по приглашению Петра I и Екатерины II. За два-три года Германия обеспечила переезд полутора миллионным обрусевшим немцам из бывших республик СССР, предоставив им на своей этнической Родине немецкое гражданство, жилье, работу и возможность бесплатного обучения родному языку. Для Правительства Германии такая, на первый взгляд, дорогостоящая акция вполне оправданна и немедленно окупилась, так как новые переселенные из России жители были свои по крови, религии, культуре и менталитету. Это были не простые мигранты, они приехали к себе, на свою историческую Родину. Принятое Германией мудрое решение позволило понизить процент турецких мигрантов и уменьшить политическую напряженность в стране.

Латвия не слишком богатая страна. Она не смогла пойти на такой большой аналогичный шаг с переселением своих соотечественников и ограничилась небольшими полумерами: стала выдавать этническим латышам бесплатную визу, разработала Закон о репатриации с правом репатриантам переселяться на постоянное жительство в Латвию. Но у обрусевших латышей остаются некоторые вопросы, связанные с жильем, гражданством, временном виде на жительство и пр. Поэтому они не спешат принимать существенное для них решение о переезде на постоянное жительство в Латвию.

Я вполне согласен с вопрошающими словами в конце статьи Х. Стродса, которые он обращает к латышской общественности и Правительству Латвии по поводу возвращения этнических латышей из России для преодоления демографического кризиса в Латвии. Эти слова Х. Стродса были и остаются злободневными до тех пор, пока они не будут решены до конца и в полном объеме: *«Достаточно ли мы сейчас способствуем возвращению оставшейся в России части латышского народа, чтобы постараться пересилить демографический кризис? Достаточно ли вслушиваемся в шаги истории переселения и депортаций латышей?»*

Юрий Эглескалн

Москва. 22 сентября 2015 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из истории сталинских репрессий 1930–1938 годов и главным их исполнителе Ежове Н. И.

Николай Иванович Ежов — советский партийный и государственный деятель. Родился в 1895 году в семье рабочего-литейщика. Образование начальное. С 14 лет работал на заводе, затем в обучении у портного. Большевик с марта 1917 года; участник Гражданской войны, служил в Красной армии. С 1922 года на партийной работе: секретарь Марийского обкома, Семипалатинского губкома, Казахского крайкома. В 1927–1929 годах заместитель заведующего Отделом ЦК ВКП(б). В 1929–1930 годах заместитель наркома земледелия СССР; в 1930–1934 — заведующий орграспредотделом ЦК ВКП(б); в 1934–1935 — заместитель председателя, в 1935–1939 — председатель КПК при ЦК ВКП(б); одновременно в 1934–1935 — заведующий промышленным отделом ЦК ВКП(б); в 1935–1936 — заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б); в 1935–1939 — секретарь ЦК ВКП(б), в 1936–1938 — нарком внутренних дел СССР; в 1937–1939 — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б); в 1938–1939 — нарком водного транспорта СССР.

Годы «ежовщины»

В 1936–1938 годах главным приспешником и беспрекословным исполнителем воли и указаний Сталина по уничтожению своего народа был Н. И. Ежов. Полный невежда, окончивший только 2 класса начальной школы, бывший питерский рабочий. За преданность и полное послушание Сталин вытаскил этого безграмотного карлика, извращенца и садиста, на высшую ступень власти, наделив его полномочиями Наркома Внутренних дел Союза ССР и генерального комиссара Госбезопасности, по рангу соответствующему званию маршала.

Кровавая работа и беспробудное пьянство привели Ежова к полной деградации, а террор под его руководством приобрел массовый характер. Имя Николая Ежова неотделимо от «большого террора» в СССР

По приказам Ежова в 1937–1938 годах были расстреляны около семисот тысяч человек и почти два миллиона отправлены в лагеря.

1937 год — пик кровавой чистки. Это был разгар деятельности Ежова. Широко проводилась она и в 1936 году, когда его назначили наркомом внутренних дел, и в 1938 году, в конце которого его сместили с поста шефа НКВД. Эти годы советские историки называли «ежовщиной».

В 1937–1938 годах Ежов направил Сталину 383 списка арестованных из числа руководящих работников и членов их семей, они включали тысячи людей. Если Сталин ставил напротив фамилии цифру 1 (первая категория) — это означало смерть, цифра 2 — тюрьма или лагерь. Росчерком пера тирана решались судьбы людей.

За короткое время имя Ежова стало наводить ужас в СССР. Советская пропаганда начала шумную кампанию прославления «железного наркома». В то время СМИ утверждали, что в «ежовых рукавицах» НКВД крепко зажал врагов советской власти и Коммунистической партии. Опасность масштабов кровавой работы Ежова для страны начал понимать даже Сталин. Ежов становится для него компрометирующей фигурой, которую следует убрать. 8 апреля 1938 года Ежова назначают по совместительству наркомом водного транспорта, 23 ноября он подает Сталину заявление об отставке, 24 ноября Политбюро принимает постановление «удовлетворить просьбу тов. Ежова об освобождении его от обязанностей народного комиссара внутренних дел СССР».

Лазарь Каганович, уловив настроение Сталина, увидев сгущающиеся тучи над «железным наркомом», вносит предложение создать комиссию для проверки деятельности НКВД. Предложение принимается. Комиссия, в состав которой вошел и недавно назначенный первый заместитель наркома внутренних дел Берия, находит множество недостатков в работе чекистских органов. ЦК и Совнарком СССР принимают постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем, в частности, отмечается:

Работники НКВД так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов. Следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными... Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях.

Ежов кается: «Даю большевистское слово учесть свои ошибки». Его арестовывают 10 апреля 1939 года и препровождают в Сухановскую особую тюрьму НКВД СССР, заводят следственное дело № 510 и проводят допросы с пристрастием, пытками и побоями, выбивая признательные показания. Военной коллегией Верховного Суда СССР 3 февраля 1940 года Ежов Н. И. был приговорен к исключительной мере наказания — расстрелу. Привожу фрагмент из воспоминаний одного из очевидцев, который я нашел в интернете:

И теперь в полусонном, а точнее — полуобморочном, состоянии Ежов брел в сторону того особого помещения, где приводилась в исполнение сталинская «Первая категория» (расстрел).

...Ему велели всё снять. Он сначала не понял. Затем побледнел. Пробормотал что-то вроде: — А как же...

...Он торопливо стянул с себя гимнастерку, для этого ему пришлось вынуть из карманов брюк руки, и его наркомовские галифе — без ремня и пуговиц — свалились... Когда один из

следователей замахнулся на него, чтобы ударить, он жалобно попросил: — Не надо!

Тогда многие вспомнили, как он истязал в их кабинетах подследственных, особенно сатанея при виде могучих рослых мужчин (рост Ежова был 151 см).

Тут не удержался конвоир — врезал прикладом. Ежов рухнул... От его крика все будто с цепи сорвались. Он не устоял, а когда поднялся, изо рта у него текла струйка крови. И он уже мало напоминал живое существо.

Приговор приведен в исполнение 4 февраля 1940 года. Палач казнен.

Такая же судьба постигла и всех его кровавых сподвижников: Агранова, Заковского, Реденса, Балицкого, братьев Берманов, Дагина, Кацнельсона, Фриновского и прочих.

В 1998 году Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации признала Н. И. Ежова не подлежащим реабилитации. В деле № 510 хранится акт исполнения приговора.

Предшественники Ежова

В отличие от Николая Ежова его предшественники были палачи-«интеллигенты» — это Дзержинский, Менжинский и Ягода. Сохранилась их совместная фотография 1924 года.

Феликс Эдмундович Дзержинский (польск. Feliks Dzierżyński (1877–1926); прозвища Железный Феликс, ФД, партийные псевдонимы: Яцек, Якуб, Переплетчик, Фрэнек, Астроном, Юзеф, Доманский), активный деятель революционного движения, один из основателей советских органов безопасности, разведки и создатель ВЧК, в начале 1920-х годов работал в тесном взаимодействии с И. Сталиным. Приказы и распоряжения по ВЧК–ОГПУ, выступления Дзержинского по ключевым вопросам развития советского государства имели целью утвердить сталинскую политику и наносили удар по антисталинской оппозиции.

Родился 30 августа 1877 года в имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской области) в мелкопоместной и многодетной шляхетской (дворянской) семье. Образование получил в гимназии (не окончив курса). В молодости склонялся к католическому фанатизму и одно время даже хотел вступить в орден иезуитов. В 1895 году вступил в Литовскую социал-демократическую организацию, в 1900 году — в Социал-демократию Королевства Польши и Литвы (СДКПиЛ). Вел партийную работу в Вильно, городах Царства Польского, Петербурге. С 1906 года представитель СДКПиЛ в ЦК РСДРП, в 1906–1912 годы считался членом ЦК РСДРП(б). Неоднократно арестовывался, дважды бежал, несколько раз освобождался по амнистии, провел в общей сложности на каторге и в ссылке 11 лет.

В 1917 году вступил в РСДРП(б), с августа 1917 года член ЦК и секретариата большевистской партии. В октябре того же года член Петроградского военно-революционного комитета, участник знаменитого заседания ЦК ВКП(б), где было принято решение о вооруженном восстании. В дни Октябрьской революции в Петрограде отвечал за охрану штаба большевиков Смольного, руководил

Генрих Ягода, Вячеслав Менжинский и Феликс Дзержинский. Москва. 1924 г.

взятием Главного почтамта и телеграфа. Избран членом Учредительного собрания от большевиков. С ноября 1917 года член коллегии НКВД РСФСР. По предложению Ленина 7 декабря 1917 назначен председателем Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при СНК РСФСР по борьбе с контрреволюцией и саботажем. При нем ВЧК и ее местные органы получили широчайшие полномочия, вплоть до вынесения смертных приговоров, по его словам, «Право расстрела для ЧК чрезвычайно важно». С марта 1919 года одновременно возглавлял НКВД РСФСР, с августа того же года в Особом отделе ВЧК — военную контрразведку, а с ноября 1920 года и службу охраны границ. С октября 1919 года — председатель Военного совета войск военизированной охраны (ВОХР); с ноября 1920 — войск ВНУС (внутренней службы). С февраля 1924 года, оставаясь на посту председателя ОГПУ, возглавил Всероссийский Совет народного хозяйства (ВСНХ) СССР и привлек к его работе опытных специалистов с дореволюционным образованием, продолжал линию поддержки рыночных реформ, допущения свободных цен, прекращения давления на крестьянство.

Дзержинский умер 20 июля 1926 года от сердечного приступа во время заседания Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), после речи, в которой выступил против оппозиции и отхода от политики тогдашнего партийного большинства. Похоронен в Москве на Красной площади.

Вячеслав Рудольфович Менжинский (польск. *Wacław Mienżynski, Mężyński*; 1874–1934, советский партийный деятель, чекист, преемник Ф. Э. Дзержинского во главе ОГПУ (1926–1934), один из организаторов сталинских репрессий.

Родился 19 августа 1874 года в Санкт-Петербурге в обрусевшей польской дворянской семье православного вероисповедания. Его дед был хоровой певчий, отец, Рудольф Игнатьевич Менжинский, — статский советник, выпускник Петербургского университета, преподаватель истории в Петербургском кадетском корпусе, в 1863 году переименованном в кадетскую гимназию, и на Высших женских курсах. Мать, Мария Александровна Шакеева, дочь инспектора Школы кавалерийских подпрапорщиков и юнкеров. В молодости был близок к литературно-художественной среде, писал и печатал стихи. С 1902 году в РСДРП, затем большевик, с 1905 года в эмиграции, после революции короткое время большевистский консул в Берлине. С 1919 года в ВЧК, с 1923 — заместитель

председателя ОГПУ. В обстановке устанавливающейся с конца 1920-х годов абсолютной власти Сталина Менжинский проявлял лояльность, при нем были организованы процесс Промпартии и Шахтинское дело (1930–1931).

В последние годы жизни глава ОГПУ тяжело болел и долгое время был прикован к постели, проводя коллегии на дому. Скончался 10 мая 1934 на даче «Горки-6» (Архангельское Московской области) и похоронен у Кремлевской стены. В том же году ОГПУ было преобразовано в ГУГБ НКВД СССР.

Генрих Григорьевич Ягода (Иегуда; наст. имя Енох Гершенович (Енох Гершенович), руководитель органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936), один из организаторов Голодомора в Украине 1932–1933 годов. Родился 7 ноября 1891 года в Рыбинске Ярославской губернии в еврейской семье ремесленника. Его отец, Гершон Фишелевич (в советских документах Григорий Филиппович) Ягода, был подмастерьем, затем печатником-гравером у печатников в Нижнем Новгороде, куда переехала семья вскоре после рождения Генриха. Кроме него в семье было еще двое сыновей, Михаил и Лев, и пять дочерей. Семья Ягоды была связана родственными отношениями с семьей Свердловых, поскольку отец Генриха Ягоды, Гершон Филиппович, приходился двоюродным братом Михаилу Израилевичу Свердлову, отцу Якова Свердлова, жившему в Нижнем Новгороде.

В 1904 году Гершон Ягода согласился на то, чтобы у него в квартире находилась подпольная типография Нижегородского комитета РСДРП(б). Юный Енох участвовал в работе этой подпольной типографии и в 1907 году вступил в РСДРП. Получив среднее образование, Генрих Ягода, работал статистиком (по другим данным фармацевтом). Он поддерживал тесное знакомство с Я. Свердловым и женился на его племяннице Иде Леонидовне Авербах, дочери родной сестры Якова Свердлова Софьи Михайловны. У них был сын Гарик (род. 1929). К этим годам относится знакомство Ягоды с Максимом Горьким.

С 1920 года Ягода стал членом президиума ВЧК, с 1924 — заместитель председателя ОГПУ, а с 1930-х годов практически возглавлял это учреждение вместо заболевшего В. Р. Менжинского, а потом после его смерти стал председателем ОГПУ. Под его руководством строились величайшие объекты эпохи, на которых использовался рабский труд десятков миллионов заключенных, и создавалась бесчеловечная машина планомерного ареста и уничтожения людей с тем, чтобы к необходимому сроку на место погибших от непосильного труда встали новые тысячи заключенных.

В 1931–1932 годах занимался организацией каторжных работ заключенных на строительстве Беломорско-Балтийского канала, за что был награжден орденом Ленина. В июле 1934 года назначен наркомом внутренних дел СССР. На XVII съезде ВКП(б) избран членом ЦИК СССР. Серией приказов и распоряжений (в частности, приказом от 26.01.1935 г. о реорганизации тюремного режима, и распоряжениями о наивысшем усилении требовательности к сотрудникам) преобразовал свое ведомство в эффективную машину насилия. Создал репрессивный аппарат, ставший совершенным орудием тоталитарной системы. После провокационного убийства С. Кирова (1.12.1934) Ягода развернул широкомасштабную кампанию политического террора. За 1935–1936 годы число заключенных в концлагерях выросло в четыре раза. В ноябре 1935 году Ягоде,

первому в стране, присвоили специальное звание генерального комиссара государственной безопасности, приравненное к воинскому званию Маршала Советского Союза, а в 1936 году его назначили наркомом внутренних дел СССР.

Встречавшийся со Сталиным каждый день нарком Ягода не мог и предположить скорую перемену в своей судьбе. Вечером 25 сентября 1936 года Лазарю Кагановичу, оставшемуся в Москве фактическим заместителем Сталина по партии, когда тот отправился на летний отдых в Сочи, принесли телеграмму, подписанную вождем и Ждановым и адресованную Кагановичу и другим членам Политбюро, со следующим текстом:

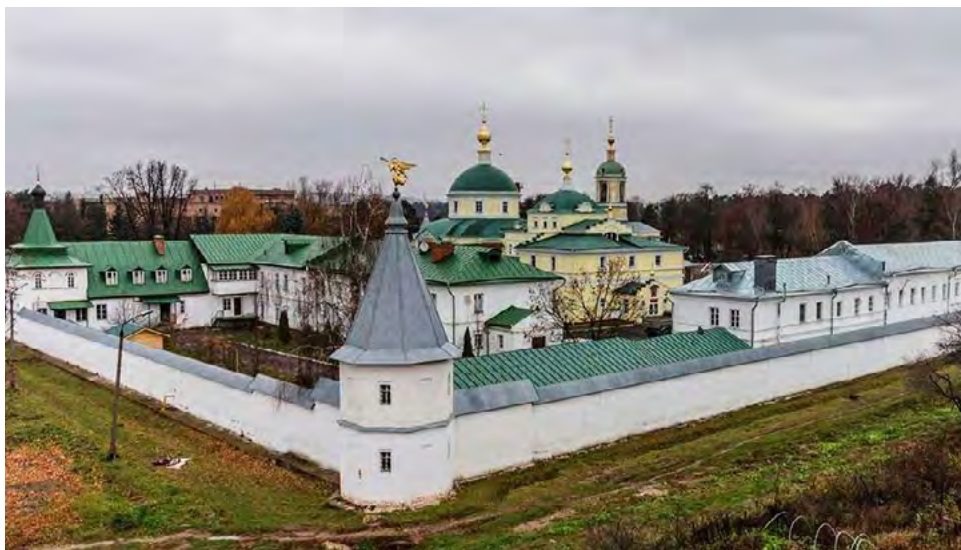
Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОПТУ опоздало в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Заком Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова.

Ягоду отстранили от руководства НКВД и назначили наркомом вместо Рыкова в Наркомате связи, для которого это руководящее место до этого оказалось лишь кратковременной остановкой на пути дальнейшего падения. Затем 29 января 1937 года ЦИК СССР принял решение о переводе генерального комиссара государственной безопасности Г. Г. Ягоды в запас. А 3 апреля 1937 года за ним пришли люди в форме, предъявили ордер на арест. Утром 15 марта 1938 года Ежов лично расстрелял Генриха Ягоду в подвале здания Лубянки по сфальсифицированному обвинительному приговору Прокурора СССР Андрея Януаревича Вышинского, а тело было сожжено в Донском крематории Москвы.

Сухановская особорежимная тюрьма

Свято-Екатерининский мужской монастырь (142700, МО, г. Видное-2, Петровский пр-д, тел. 541-22-54) использовался НКВД в качестве тюрьмы. Он находится в Ермолинской березовой роще, где любил охотиться в XVII столетии царь Алексей Михайлович. В 1658 году, во время отдыха на охоте, было царю видение: явилась ему св. великомученица Екатерина и возвестила, что в эту ночь Господь даровал ему дочь. Царь решил немедленно возвратиться в Москву, по пути получив известие о рождении дочери, которую царь назвал Екатериной. На месте же чудесного явления он основал монастырь в честь святой великомученицы Екатерины.

С 1674 года церковь с небольшим кладбищем и строениями именуется уже пустыней Екатерининская Роща. В 1918 году Екатерининская пустынь была закрыта. Монахов расселили по другим обителям. Позднее в здания Екатерининской пустыни въехали монахини Красностоцкого женского монастыря из-под Гродно, эвакуированного от германцев. В конце лета 1931 года из Москвы пришло распоряжение: в 24 часа освободить помещения монастыря. Местные жители вспоминают, как монахини сидели на платформе Расторгуево и плакали — ехать им было некуда. Некоторых из них приютили жители поселка.

Свято-Екатерининский мужской монастырь —
бывшая Сухановская особорежимная тюрьма НКВД СССР

В монастыре разместилась тюрьма, в которой содержались уголовники, имевшие небольшие сроки заключения. Некоторое время она соседствовала с действующим храмом Димитрия Ростовского, при котором остались священник и монахиня. Режим тюрьмы был нестрогий. Весенней ночью 1934 года прямо на колокольне была убита монахиня Вера. Убийство совершил сбежавший из колонии уголовник, обманом проникший в надвратную церковь. После убийства монахини Веры надвратную церковь закрыли.

В 1937 году по распоряжению М. И. Калинина все постройки бывшего монастыря и территория вокруг него перешли в собственность НКВД. Здесь расположилась тюрьма для политических заключенных. Из-за близости имения Суханово к Москве новая тюрьма стала именоваться Сухановской. Устроителем ее был нарком Ежов. 8 декабря 1938 года он был арестован, а еще через четыре месяца препровожден в основанную им тюрьму, где провел 9 месяцев. Палач был казнен.

В ведомстве «органов» Екатерининская пустынь пребывала до самого последнего времени, здесь было учебное заведение МВД.

Последняя жертва наркома Ежова

Публикация Елены Косовой о приемной дочери наркома Ежова Наталье Хаюгиной весьма неожиданна своим появлением. Удивительно то, с какой самоотверженной любовью и преданностью до конца жизни относилась Н. Хаютина к не родному отцу, руки которого пропитаны кровью сотен тысяч расстрелянных сограждан и по приказу которого около двух миллионов невинных были сосланы в концлагеря, развернутые в труднодоступных местах Заполярья, Севера и Сибири. Находясь в этих лагерях, вынужденно меняя места жительства, она

настойчиво писала письма с обращениями о помиловании и реабилитации своего отца, ей в этом каждый раз отказывали, и она никак не могла с этим смириться.

Текст публикации журналистки Елены Косовой с интересными фотоиллюстрациями я предлагаю найти и прочитать по интернету:

(1. <http://ria.ru/society/20101030/290592792.html#ixzz2iZx8hu1i>;
<http://ria.ru/society/20101030/290592792.html#ixzz2iZwFDDFt>).

В заключение главы хочу привести слова из Тезисов Международного общества «Мемориал» «1937 год и современность», опубликованные в интернете (<http://www.memo.ru/history/y1937/y1937.htm>):

Тридцать седьмой — это гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и все без исключения слои общества. В течение 1937–1938 годов по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 миллиона человек, а вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за два миллиона. Тридцать седьмой — это невероятная жестокость приговоров: более 700 тысяч арестованных были казнены. Это беспрецедентная плановость террористических «спецопераций»; неизвестные мировой истории масштабы фальсификации обвинений; официально санкционированное массовое применение пыток; чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства... Тридцать седьмой — сочетание вакханалии террора с безудержной пропагандистской кампанией.

О Сталинской коллективизации 1927–1932 годов

Считаю необходимым в качестве дополнительной информации поместить материалы о Сталинской коллективизации и первых пятилетках, написанные советскими партийными историками в духе победных реляций без упоминания о том, какой ценой заплатил советский народ за достижения СССР в период первых трех пятилеток во время диктаторского правления Генерального секретаря ВКП(б) Иосифа Сталина. А также текст часто встречающейся в сталинское время статьи 58 УК РСФСР 1938 года.

Курс на коллективизацию был принят в декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) из-за низкого уровня товарности и технической отсталости сельхозпроизводства, сдерживавших общее экономическое развитие страны. Вопрос о преобразовании сельского хозяйства на основе социалистической коренной технической реконструкции был в то время исторической необходимостью. Предполагалось развитие всех форм с постепенным переходом к коллективной обработке земли на основе новой техники, в том числе электрификации и т. д. В 1927–1932 годах (годы первой пятилетки) планировалось первоначально объединить в колхозы, или сельхозартели 18–20%, а простейшими формами сельскохозяйственной кооперации — до 85% индивидуальных крестьянских хозяйств. Однако планы партии большевиков и конкретное осуществление коллективизации впоследствии вкоре изменились, и все в действительности пошло наоборот, от коллективизации к индустриализации.

Неведомы были простым крестьянам причины перехода к политике массовой коллективизации. И для этого у руководства страны было несколько объективных факторов.

После революции доля «осередненных» деревень выросла по стране с 16 млн до 26 млн, более чем в 1,6 раза. И несмотря на то, что эти «осередненные» деревни увеличили производство всего зерна в 1,4 раза, с 50% до 85%, «проедание» же ими произведенного зерна оказалось достаточно высоким, поднявшись с 60% до 80%. Из-за резкого снижения производства товарного зерна, госзакупки которого в 1927–1928 годах составили 630 млн пудов вместо довоенных объемов в 1300,6 млн, возник кризис заготовительной компании 1927–1928 годов. Этот кризис создал угрозу проведения индустриализации. Кроме того, с началом индустриализации ускорилось увеличение численности городского населения. Это начало оборачиваться настоящим бедствием для государства.

С другой стороны существенным фактором ускоренного перехода к всеобщей коллективизации стала позиция сталинской группировки, которая относилась к крестьянству, как временному союзнику рабочего класса, стремилась к превращению его в сельскохозяйственного пролетария. После разгрома троцкизма генеральная линия ВКП(б) привела к отказу от нэпа и применению насилия над крестьянством. Форсированию темпов коллективизации способствовало изменение международного положения СССР в конце 1920-х годов, появление возможности осуществить широкомасштабные закупки оборудования за границей. Вот когда, по всей вероятности, родилась в голове Сталина «уникальная» идея освоения недавно открытых месторождений золота, олова, вольфрама в труднодоступных местах Заполярья на Колыме и в Якутии с созданием Особого Управления «Дальстрой», основным и практически «дармовым» трудовым резервом для которого станут миллионы репрессированных и заключенных, отправляемых регулярно в течение многих лет, вплоть до 1955 года, со всех концлагерей страны.

Для выправления ситуации с хлебозаготовками И. В. Сталин лично поехал на Урал и в Западную Сибирь. В январе–феврале 1928 года он выступил перед партактивами Омска, Новосибирска, Барнаула, Рубцовска и потребовал применить к крестьянам, отказывающимся сдавать хлеб государству, 107-ю статью Уголовного Кодекса (УК) СССР о наказании за спекуляцию. За «мягкотелость» и «срастание с кулаком» были сняты с должностей и подвергнуты наказаниям 1157 местных партийных работников по 58 ст. п. 10 УК СССР о контрреволюционной агитации. Обстановка в стране приобретала характер нервозности и административного произвола. Закрывались рынки, проводились обыски крестьянских дворов, привлекались к суду владельцы не только значительных хлебных запасов, но и умеренных излишков. Суды автоматически выносили решения о конфискации имущества и изъятия с/х инвентаря.

Для облегчения изъятия хлеба было решено ускорить темпы объединения крестьян в колхозы, а 1928 год был объявлен годом «массового колхозного движения». Большинство крестьян в колхозы вступать не очень-то хотели, и к октябрю 1929 года в них вошло лишь 6,9% единоличных, преимущественно бедняцких, хозяйств. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 года провозгласил политику «сплошной коллективизации», на проведение ее были мобилизованы

местные партийные и комсомольские организации с привлечением в помощь из городов «наиболее сознательных рабочих», так называемых «двадцатипяти тысячников». Создание колхозов продолжилось с нарушением главного принципа — добровольности вхождения. Крестьян насильно, иногда под страхом жестокой расправы заставляли вступать в колхоз. Грубейшие нарушения допускались при обобществлении средств производства. Товарищества по обработке земли в приказном порядке переводились на уставы сельхозартелей и коммун, в которых обобществлялись не только орудия труда и рабочий скот, но и личное подсобное хозяйство и домашняя утварь.

Это вызвало резкий протест крестьянства, проявившийся, прежде всего в массовом забое скота. Он был настолько велик, что привел к резкому сокращению поголовья. Уровень поголовья крупного рогатого скота сократился с 60 млн в 1928 году до 33 млн в 1930-м, и его удалось восстановить лишь к 1959 году. Масштабы забоя могли быть еще больше, если бы в январе 1930 года не вышло специальное постановление ЦИК и СНК СССР, запрещавшее «самовольный» забой скота под страхом уголовной и административной ответственности.

ЦК ВКП(б) 5 января 1930 года принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи колхозному строительству», в котором не только не предусматривалась приостановка темпов, но, наоборот, предполагалось провести коллективизацию к весне 1932 года. Если на 1 января 1930 года коллективизацией было охвачено 20% хозяйств, то к 1 марта эта цифра увеличилась почти в 3 раза и составила 59%. Плач и стон стояли по всей стране. Началось «бегство» крестьян из деревни. Не желая вступать в колхоз, многие просто бросали свое хозяйство и уходили на стройки в города. Их причисляли к категории «самораскулачившихся». Среди них оказывались не только зажиточные, но и бедняки и середняки. Массовый «исход» крестьян приобрел такой широкий масштаб, что государство в 1932 году вынуждено было «прикрепить» их к земле, не выдавая им паспорта.

Одним из драматических сюжетов в истории коллективизации стала борьба с кулачеством. К концу 1927 года кулаки составляли 3–5% от общей массы крестьян. Летом 1929 года было принято решение о запрещении принимать кулаков в колхозы, что сразу отделило и противопоставило их всему крестьянству. В январе 1930 года в передовой статье газеты «Правда» прозвучал призыв: «Объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку, и, в конце концов, смести его с лица земли!» 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в котором предписывалось провести конфискацию у кулаков инвентаря, скота, жилых и хозяйственных построек, предприятий по переработке сельхозпродукции и семенных запасов. Четверть конфискованного имущества следовало раздать бедноте, а остальное — в колхоз. Раскулаченные делились на три категории:

- 1) участники антисоветских выступлений, Они подлежали аресту, их семьи выселялись;
- 2) крупные кулаки и бывшие помещики, агитирующие против колхозов, их выселяли вместе с семьями в отдаленные, как правило, северные районы;
- 3) остальные кулаки, их вместе с семьями выселяли с территории колхоза в пределы той же местности.

Отсутствие единых критериев кулачества порождало массовый произвол на местах. Зачастую к кулакам относили просто работающих зажиточных крестьян, имеющих в хозяйстве 2–3 коровы и лошадь. Еще больший произвол имел место по отношению к так называемым «подкулачникам». К ним причисляли даже просто сочувствующих. Дальнейшая судьба семей «подкулачников» ничем не отличалась от судьбы семей кулаков. По каждому району сверху спускался план по количеству раскулаченных по каждой категории. За его невыполнение партийные работники строго наказывались. В результате за годы коллективизации раскулачиванию подверглось свыше 15% крестьянских хозяйств. В отдаленные районы было выслано 1,8 тыс. крестьян. Обозы и эшелоны с раскулаченными крестьянами в сопровождении и под охраной ОГПУ–НКВД направлялись из разных уголков страны на Север, Урал и в Сибирь. За каждой из таких высылки стояла личная и семейная трагедия. Одновременно стремительно росло число заключенных в тюрьмах и лагерях.

2 марта 1930 года в газете «Правда» вышла статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой говорилось о «перегибах» в колхозном движении и о том, что виноваты в этом местное начальство, у которого началось это головокружение от успехов. Вслед за статьей 14 марта 1930 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В нем говорилось о необходимости соблюдать принцип добровольности при создании колхозов и об ответственности местных властей за «перегибы». Всем крестьянам, не желающим работать в колхозах, разрешалось выйти из них. Активисты колхозного движения были поставлены в крайне тяжелое положение. На многих обрушились суровые наказания вплоть до судебных репрессий. После этого постановления начинается массовый «отток» крестьян из колхозов. К августу 1930 года колхозы объединяли лишь 21% хозяйств. Выход крестьян из колхозов был бы более масштабным, если бы крестьяне накануне вступления в колхоз не порезали скот и могли бы вернуть свою землю, попавшую в единый колхозный фонд. По уставу сельхозартели ее собственностью была неделимой. Даже если крестьянам вновь давали землю, то она была намного хуже прежней и находилась вдали от колхозных угодий. К тому же на индивидуальные крестьянские хозяйства постоянно усиливался налоговый пресс, который делал их нерентабельными. Так, по официальным данным на 1 колхозный двор в 1931 году приходилось около 3 руб. сельхозналога, на одного единоличника — более 30 руб., а на кулацкое хозяйство — почти 314 руб. В колхозах было разрешено вести личное подсобное хозяйство, иметь корову, мелкий скот и птицу. Принимались меры по упорядочиванию выплаты заработной платы колхозникам в конце года. Все это убеждало крестьян в неизбежности вступления в колхоз. Когда в августе 1930 года партийные органы вновь начинают форсировать коллективизацию, ее темпы быстро растут. Через год, в июне 1931-го, колхозы объединяли уже 53% хозяйств, в 1932 году — 62%, а в 1937-м — 93%.

Насильственная коллективизация, проведенная в сжатые сроки, при ожесточенном сопротивлении крестьян имела существенные последствия для дальнейшего развития страны и советского общества.

Ближайшим последствием коллективизации стали осуществление индустриализации и одновременное падение уровня сельскохозяйственного

производства, составившее в 1932 году только 73% от уровня 1928 года, а в животноводстве — 47%. Условия жизни в деревне по сравнению с нэпом резко ухудшились. Это привело к обострению продовольственной проблемы и массовому голоду в 1932–1933 годах, от которого погибло около 3–4 млн человек и причина которого определялась политикой государства в деревне.

Перекачивание средств из сельского хозяйства в промышленность стало нормой, закрепило техническую отсталость села и не позволило перейти от экстенсивных форм хозяйствования к интенсивным. В ходе коллективизации увеличился парк сельскохозяйственной техники, например, за 1930 год численность тракторов возросла с 7102 до 50114. Но эта техника принадлежала не колхозам, а МТС, за ее использование колхозы должны были либо отдельно рассчитываться, либо выкупать ее. В обоих случаях это им было не под силу.

Преобразование мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное позволило перевести сельскохозяйственное производство на плановое начало, сделать его регулируемым и управляемым со стороны государства. Государство получило при этом возможность детально устанавливать объем ежегодных поставок продукции и бесконтрольно распоряжаться ею. Фактически была восстановлена продразверстка, хотя колхозное хозяйство формально представляло собой кооперативный тип собственности, а фактически оно было полугосударственным. На него распространялись государственные принципы хозяйствования, включая жесткую централизацию, директивность, плановость, уравнительность в распределении и т. д. В первые годы существования колхозов крестьяне сопротивлялись вывозу хлеба в счет заготовок, нападали на государственные хлебные склады, громили магазины и кооперативные лавки. Апогея эти выступления достигли весной 1932 года, что заставило государство сократить объем хлеба заготовок и разрешить частную торговлю продуктами питания.

В результате коллективизации перестал существовать крестьянин как собственник. Отчуждение непосредственного производителя от средств производства, распределения продуктов труда и управления превратило его в наемного сельскохозяйственного рабочего, экономически не заинтересованного в результате и качестве своего труда, поскольку восторжествовал принцип «уравниловки» в доходах. В первой пятилетке это привело к снижению производительности сельского труда, а затем за счет репрессий и совершенствования профессиональной подготовки кадров ее удалось несколько повысить.

Поскольку экономическая заинтересованность исчезла, на смену ей пришла система внеэкономического принуждения. Юридически она была закреплена в 1932–1933 годах паспортизацией населения, при которой колхозники паспортов не получали, а следовательно, не могли уехать из села без разрешения правления. Участились случаи воровства и хищений колхозного имущества. Неумелое обращение с техникой зачастую рассматривалось как вредительство. В связи с этим в августе 1932 года был принят закон об охране соцсобственности, или, как его называли в народе, — закон о «пяти колосках». Он предусматривал суровое наказание до 10 лет заключения за хищение и порчу государственного имущества даже в незначительных размерах.

Государственная политика в деревне по насильственному внедрению в жизнь сталинской коллективизации вызывала недовольство в обществе. Оно

усугублялось тем, что пик кризиса пришелся на конец первой пятилетки, когда настало время подводить итоги. Население не только голодало, но и теряло веру. Характерный анекдот того времени, записанный писателем М. М. Пришвиным: «В Москве шутят: “Ну, как поживаете?” — “Слава богу, в нынешнем году живем лучше, чем в будущем”». Мощный пропагандистский аппарат рисовал радужные картины и во всех неудачах винил многочисленных врагов и разувверившихся граждан. Сталинское руководство смогло удержаться лишь ценой жестоких репрессий.

Первые пятилетки 1929–1941 годов

Навязанная после Великой Октябрьской социалистической революции буржуазией народу Гражданская война при активной поддержке интервентов Англии, Австро-Венгрии, Германии, Греции, Италии, Польши, Румынии, США, Турции, Финляндии, Японии довела страну до полной хозяйственной разрухи. Но уже в 1926 году, при полной экономической блокаде Запада, промышленное производство достигло уровня 1913 года — периода «наивысшего развития» царской России. При этом производство электроэнергии превзошло тот уровень на 80%, продукции машиностроения — на 33%, продукции черной металлургии — на 13%. После денежной реформы 1922–1924 годов курс рубля стал высоким и устойчивым. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года утвердил Директивы по составлению Первого пятилетнего плана.

Из выступления И. В. Сталина в ноябре 1928 года: *«Необходимо догнать и перегнать развитые капиталистические страны. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут».*

Первая пятилетка (1929–1932)

Объем валовой продукции промышленности за 4 года вырос вдвое. В том числе: электроэнергии, серной кислоты — в 2,7 раза, угля и нефти — в 1,8 раза, стали — в 1,4 раза, цемента — в 2, металлорежущих станков — в 10, тракторов, автомобилей — в 30 раз. Из выступления И. В. Сталина: *«...мы сделали больше, чем мы сами ожидали... заново созданы тракторная, автомобильная, авиационная промышленность, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, заново создана новая угольно-металлургическая база на Востоке...»*

В Иванове построены, оснащены и пущены: крупнейший в Европе Меланжевый комбинат, прядильные фабрики «Красная Талка» и им. Дзержинского, завод торфяных машин, в Нижнем Новгороде — автомобильный, в Харькове и Сталинграде — тракторные заводы, Уралмаш... Поезда пошли по Турксибу в Среднюю Азию. К концу 1930 года в стране не стало безработицы. С началом коллективизации на село пришла техника. В стране практически не осталось безграмотных.

Из выступления И. В. Сталина 4 февраля 1931 года: *«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».*

Вторая пятилетка (1933–1937)

За пятилетие национальный доход вырос в 2,1 раза, продукция промышленности — в 2,1 раза, сельского хозяйства — в 1,3 раза. Построен Урало-Кузбасс — вторая в стране угольно-металлургическая база.

В 1935 году в Москве введены в эксплуатацию линии метро. В стране широко развернулось стахановское движение «За ударный труд».

В 1937 году дал первый ток Днепрогэс, завершено строительство судородного канала Москва-Волга, экспедиция Папанина высадились на Северном полюсе и развернула первую полярную станцию СП-1, экипаж самолета АНТ-25 В. Чкалов, Г. Байдуков, А. Беляков совершил беспосадочный перелет из СССР в США через Северный полюс. К концу пятилетки 97 из каждых ста крестьянских дворов состояли в колхозах.

В стране 12 декабря 1937 года впервые прошли прямые и тайные выборы в Союзный парламент — Верховный Совет СССР.

Третья пятилетка (1938–1941)

За первые три года третьей пятилетки производство промышленной продукции выросло на 45, машиностроения — на 70 процентов. Перед лицом агрессивной политики фашистской Германии особое внимание уделялось укреплению обороноспособности страны, освоению и массовому производству новых видов военной техники и вооружения.

К 1939 году СССР имел вузов и студентов больше, чем все страны Европы вместе взятые. Пятилетка была прервана вероломным гитлеровским нападением 22 июня 1941 года.

В начале войны удалось эвакуировать на восток 1310 крупных промышленных предприятий, 1,5 млн вагонов грузов, 10 млн человек.

Во время войны гитлеровцы: сожгли и разрушили 1710 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн жилых зданий, лишив 25 млн человек крова, 31850 промышленных предприятий, 65 тыс. км ж/дорожных путей и 4100 станций, 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, училищ, техникумов и вузов, 43 тыс. библиотек, 36 тыс. почтовых учреждений и телефонных станций; уничтожили или вывезли 239 тыс. электромоторов и 175 тыс. металлорежущих станков; разорили, разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций; угнали в Германию 71 млн голов крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, лошадей, 110 млн голов домашней птицы.

В кратчайшие сроки на востоке страны была развернута военная промышленность, которая дала фронту 138,5 тыс. самолетов (из них 115,6 тыс. боевых), 110,2 тыс. танков и самоходных установок, 526,2 тыс. орудий и минометов, 19,8 млн единиц стрелкового оружия.

Созданная в войну на востоке промышленная база в послевоенное время получила дальнейшее развитие.

Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР (1938)

Уголовный кодекс РСФСР. Особенная часть

ГЛАВА ПЕРВАЯ¹

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

1. *Контрреволюционные преступления*

58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-1а.² Измена Родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания:

- расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах;
- лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания:

- расстрелом с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются:

- лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения

¹ Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М.: Юридическое издательство Наркомюст СССР. 1938. С. 27–32. Глава первая введена в действие со времени вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 25 февраля 1927 года (СЗ 1927 г. № 12, ст. 123).

² Ст. 58-1а – 58-1г введены в действие со времени введения в действие пост. ЦИК СССР 8 июня 1934 г. (СЗ № 33, ст. 255).

преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на 10 лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58-12. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственного отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой

- высшую меру социальной защиты;
- расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой:

- меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой:

- лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты;
- расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использованием фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой:

— меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой:

- лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР,
- высшую меру социальной защиты;
- расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзных республик и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой:

- лишение свободы на срок до трех лет. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утвержденном Советом народных комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193-1 настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193-24 того же Кодекса. [9 января 1928 г. (СУ №12, ст. 108)].

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой:

- меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации влекут за собой:

- меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств

сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного и общественного имущества, влечет за собой:

— меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58-2, 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой:

— лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой:

— меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой:

— меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-12. Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой:

— лишение свободы на срок не ниже шести месяцев [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой:

— меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ №49, ст. 330)].

58-14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой:

— лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты;

— расстрела, с конфискацией имущества. [6 июня 1937 г. (СУ №49, ст. 330)].

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	7
<i>ГЛАВА 1</i>	
Август Эрнестович Эглескалн и его близкие	11
<i>ГЛАВА 2</i>	
Эрнест Яковлевич Эглескалн, отец Августа	195
<i>ГЛАВА 3</i>	
Мария Яновна Закрепская и семья Закрепских	339
<i>ГЛАВА 4</i>	
Эльфрида Эрнестовна Эглескалн и ее родственники	504
<i>ГЛАВА 5</i>	
Латыши-переселенцы, репрессированные в 1930-х годах	615
<i>Эпилог</i>	725
Комментарии	745
Приложения	749

Юрий Эглескалн (род. 1937), латыш. После окончания десятилетки поступил в Новомосковский горно-строительный техникум, а в 1961 г., отслужив в армии, — в Московский инженерно-строительный институт (МИСИ). В 1966 г. защитил диплом и начал трудовую деятельность на «Испытательной станции» кафедры металлических конструкций МИСИ, где проработал до 2002 г. В 1975 г. защитил диссертацию (канд. техн. наук), а через 6 лет ВАК присвоил ему ученое звание ст. науч. сотрудника по специальности «строительные конструкции». За время работы объездил 25 металлургических заводов страны, написал 28 научных статей и более 400 технических заключений по различным строительным объектам.

В 1958–1960 гг. пел в хоре ансамбля «Мосбас», в 1976–77 гг. — в народной опере ЦДКЖ, а с 1994 по 2002 г. — в латышском хоре «Талава» Московского общества латышской культуры в Москве. Писать небольшие заметки начал на службе в СА для армейской газеты «Красная звезда», в институте пробовал короткие рассказы.

С 2011 г. вплотную увлекся своей родословной, используя электронную версию «My Heritage», собранный материал и лег в основу книги о своих латышских корнях и о латышской колонии под Новгородом, возникшей в 1884 г. из переселенцев Курляндии. О судьбе ее существования мало кто знает сейчас даже среди коренных жителей города Великий Новгород. В процессе работы над книгой автору удалось найти много родственников в Латвии.

В настоящее время живет в Москве.

Замечания присылайте по электронному адресу: renovayse@mail.ru

Литературно-художественное издание

Юрий Сергеевич Эглескалн

ЗА СЧАСТЬЕМ В РОССИЮ

Жизнь новгородских латышей-переселенцев в России.

XIX–XX века

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Дизайн обложки *А. В. Самойлова*

Редактор *Н. Ю. Меньшенина*

Оригинал-макет *Е. А. Бескорцева*

Подписано в печать 05.10.2017. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 62. Тираж 100 экз. Заказ № 212Р. Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме», 192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40. Тел. (812) 766-05-66.
E-mail renome@comlink.spb.ru *ВКонтакте* http://vk.com/renome_spb
www.renomespb.ru
